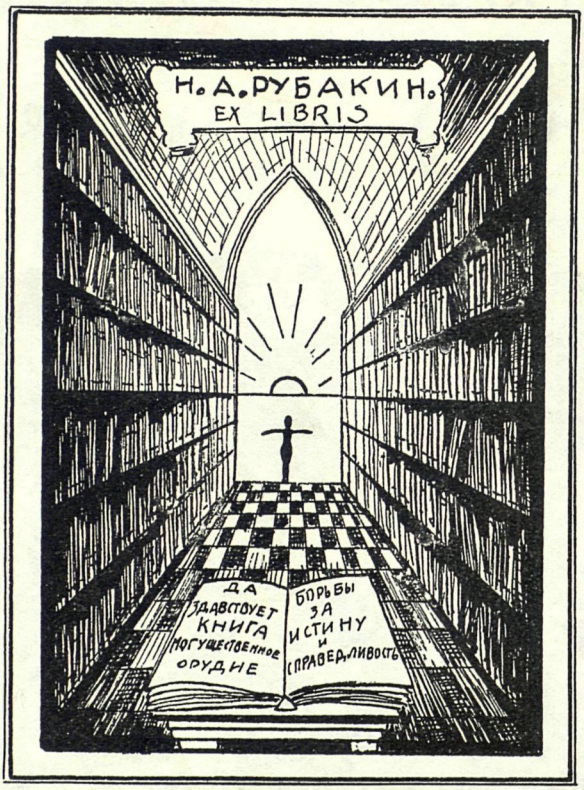
P 1/30
T. 19



7-е Изданіе
Т-ва
Бр. Гранатъ и К°

Л. Пастернакъ

Энциклопедический словарь

7-е Изданіе
Т-ва
Бр. Гранатъ и К°

Л. Пастернакъ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

7е СОВЕРШЕННО ПЕРЕРАБОТАН:

ИЗДАНІЕ ПОДЪ РЕДАК: ПРОФ. В.Я. ЖЕЛѢЗНОВА, М.М. КОВАЛЕВСКАГО, С.А. МУРОМЦЕВА и К.А. ТИМИРЯЗЕВА.

ИЗД. Т-ВА „БР. А. и И. ГРАНАТЪ и К°".

МОСКВА.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

Т-ва „Бр. А. и И. Гранатъ и К°“.

СЕДЬМОЕ, СОВЕРШЕННО ПЕРЕРАБОТАННОЕ ИЗДАНІЕ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

проф. Ю. С. Гамбарова, проф. В. Я. Желѣзнова, проф. М. М. Ковалевскаго, проф. С. А. Муромцева (†) и проф. К. А. Тимирязева.

Томъ девятнадцатый.

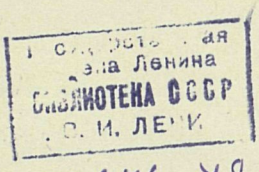
Дорошенко—Екатерина.

Lexicographis secundus post Herculem labor.
(Скалигеръ.)

23404

Главная Контора Т-ва „Бр. А. и И. Гранатъ и К°“: Москва, Тверской бульваръ, 15.

2007044774


Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
В. И. ЛЕНИ
46646-48

Важнѣйшія образовательныя статьи, помѣщенныя въ XIX томѣ.

Столб.

Досрочное освобожденіе — Н. Н. Полянскаго 12
Достоевскій — И. Н. Игнатова 17
Драгомановъ — А. Н. Максимова 41
Драма — Ю. И. Айхенвальда 57
Древне-христіанское искусство — Н. Г. Тарасова . . . . . Прил. къ ст. 75/76
Дружина — Б. И. Сыромятникова 103
Дубровникъ — А. Л. Погодина 130
Дубровницкая литература — А. Л. Погодина 134
Дузэ — Н. Е. Эфроса 147
Дуровъ — В. И. Семевскаго 166
Духоборцы: ученіе, бытъ и исторія—В. Д. Бончъ-Бруевича. Прил. къ ст. . . 171/72
Духовенство въ Россіи — В. А. Мякотина 172
Духовные стихи — М. Н. Сперанскаго 196
Душа — Н. Н. Ланге 211
Душевныя болѣзни — В. П. Сербскаго 220
Дыханіе — В. В. Завьялова 265
Дыханіе растеній — В. И. Палладина 267
Дѣти (въ юридич. отнош.) — Ю. С. Гамбарова 286
Дѣтское чтеніе (со спискомъ избранныхъ книгъ для дѣтскаго чтенія)—Е. М. Чарнолуской . . . . . Прил. къ ст. 303/04
Дѣтоубійство — М. Н. Гернета 303
Евгеника — К. А. Тимирязева 391
Евреи 403
Содержаніе статьи:
Антропологія евреевъ — А. Н. Максимова 403
Исторія — Н. А. Переферковича, І. М. Кулишера, *** 407
Законодательство о евреяхъ въ Россіи — С. М. Гинзбурга 483
Еврейскій языкъ и еврейская литература—Н. А. Переферковича и С. М. Гинзбурга 494
Европа — С. Г. Григорьева . . . . . Прилож. къ ст. 519/20
Египетское искусство — Н. Г. Тарасова . . . . . Прилож. къ ст. 527/28
Египетъ 529
Содержаніе статьи:
Географія Египта — С. Г. Григорьева 529
Исторія древняго Египта — М. М. Хвостова 540
Исторія Египта послѣ завоеванія арабами — Л. И. Гальберштадта 582
Единовѣріе — А. С. Пругавина 606
Екатерина I Алексѣевна — А. А. Кизеветтера 617
Екатерина II — Н. Н. Ѳирсова 623

Списокъ гг. авторовъ, статьи которыхъ помѣщены или будутъ помѣщены въ Энциклопедическомъ Словарѣ.

(Курсивомъ показаны сокращенныя подписи.)

И. А. Абашидзе.
Прив.-доц. М. І. Авербахъ.
Б. В. Авиловъ.
Лекторъ Нар. Унив. Ю. И. Айхенвальдъ.
Н. И. Аммонъ.
Лект. Нар. Ун. В. И. Анисимовъ *(В. А.)*.
Проф. Д. Н. Анучинъ *(Д. А.)*.
Проф. А. И. Астровъ.
С. П. Балабуха.
Прив.-доц. А. І. Бачинскій *(А. Б.)*.
Докт. географіи Л. С. Бергъ *(Л. Б.)*.
Проф. М. В. Бернацкій *(М. Бер-ій)*.
Прив.-доц. А. Н. Бернштейнъ.
Эд. Бернштейнъ (Берлинъ).
Ассист. С. Н. Блажко *(С. Бл.)*.
С. М. Блекловъ *(С. Б-въ)*.
М. Н. Богатуровъ.
В. В. Богдановъ *(В. Б.)*.
Проф. С. М. Богдановъ *(С. Б.)*.
Проф. М. И. Боголѣповъ.
Б. С. Боднарскій.
Проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ.
Проф. К. П. Боклевскій.
В. Д. Бончъ-Бруевичъ.
Н. П. Борецкій-Бергфельдъ.
Прив.-доц. А. А. Боровой.
И. Н. Бороздинъ.
Преп. Техн. Уч. Н. Р. Брилингъ.
Н. Л. Бродскій.
Инж.-хим. Н. С. Бронштейнъ.
Агр. Л. Т. Будиновъ-Будзинскій.
Прив.-доц. А. Н. Бѣликовъ *(А. Б-въ)*.
Проф. Э. Вандервельде (Брюссель).
Прив.-доц. Н. П. Василенко *(Н. В.)*.
Проф. А. Вентури (Римъ).
Прив.-доц. В. И. Веретенниковъ.
Прив.-доц. Д. В. Викторовъ *(Д. В.)*.
А. М. Винаверъ *(А. W.)*.
Преп. Имп. Техн. Уч. Д. И. Виноградовъ.
Проф. П. Г. Виноградовъ.
Проф. Г. Вихманъ (Гельсингфорсъ).
В. В. Водовозовъ *(В. В-въ)*.
В. П. Волгинъ.
Проф. А. Э. Вормсъ *(А. В.)*.
Проф. Е. Ф. Вотчалъ.
Проф. А. П. Гавриленко *(А. Г.)*.
Л. И. Гальберштадтъ.
Инж. Н. А. Галяшкинъ.
Я. А. Галяшкинъ *(Я. Г., Я. Г-нъ)*.
Проф. Ю. С. Гамбаровъ.
Проф. М. Н. Гернетъ.
Прис. пов. С. М. Гинзбургъ *(С. Г.)*.
Прив.-доц. П. М. Головачевъ.
Инж.-мех. А. Н. Гранатъ.
И. Н. Гранатъ.
Прив.-доц. С. Г. Григорьевъ.
Проф. И. М. Громогласовъ.
Проф. М. С. Грушевскій (Львовъ).
Прив.-доц. Г. Н. Гулиновъ *(Г. Г.)*.
Ф. Данъ.
А. Деренталь (Мадридъ).
Прив.-доц. кн. И. А. Джаваховъ.
А. К. Дживелеговъ *(А. Дж.)*.
Н. Я. Динникъ.
Д-ръ П. Н. Діатроптовъ.
Проф. А. М. Добровольскій.

Проф. В. Я. Желѣзновъ.
Проф. Н. Е. Жуковскій.
Проф. В. В. Завьяловъ.
С. О. Загорскій.
Прив.-доц. М. Д. Загряцковъ.
Прис. пов. С. Г. Займовскій.
Агрон. С. А. Захаровъ.
Н. Ѳ. Золотницкій.
Прив.-доц. В. Н. Ивановскій.
Проф. И. А. Ивероновъ.
А. В. Игельстромъ.
И. Н. Игнатовъ.
Преп. Имп. Техн. Учил. К. М. Игнатовъ.
Прив.-доц. В. Е. Игнатьевъ.
Доц. В. Р. Идельсонъ.
Д-ръ І. С. Идельсонъ *(І. Ид.)*.
Прив.-доц. Н. А. Кабановъ *(Н. К.)*.
Проф. И. А. Каблуковъ *(И. Кб.)*.
Прив.-доц. В. Ф. Каганъ *(В. К.)*.
Е. Н. Каменецкая *(Е. К-ая)*.
В. А. Каменецкій *(В. Км.)*.
Д-ръ В. Я. Канель.
Проф. А. А. Кауфманъ.
Л. Б. Кафенгаузъ.
Преп. Имп. Техн. Уч. Е. Г. Кестнеръ.
Проф. А. А. Кизеветтеръ.
Д. А. Клеменцъ.
Проф. М. М. Ковалевскій.
Прив.-доц. П. С. Коганъ.
Проф. Г. А. Кожевниковъ *(Г. К.)*.
Л. С. Козловскій *(Л. К.)*
Проф. А. Н. Красновъ.
Прив.-доц. В. А. Краснокутскій.
Людв. Крживицкій *(Л. Крж.)*.
Прив.-доц. А. А. Круберъ.
Проф. А. Е. Крымскій.
Преп. Имп. Техн. Уч. И. И. Куколевскій.
Проф. Н. М. Кулагинъ.
Прив.-доц. І. М. Кулишеръ.
Д-ръ П. И. Куркинъ.
Проф. П. А. Лавровъ.
Проф. Н. Н. Ланге *(Н. Л.)*.
М. Е. Ландау *(М. Л.)*.
Проф. Л. К. Лахтинъ.
Проф. Н. К. Лахтинъ *(Н. Л-нъ)*.
И. О. Левинъ.
Проф. Э. Г. Лейстъ *(Э. Л.)*.
З. Л. Ленскій *(З. Л.)*.
Проф. А. П. Лидовъ *(А. Л.)*.
М. Ѳ. Ликіардопуло.
Проф. И. В. Лучицкій.
В. Л. Львовъ-Рогачевскій.
Проф. А. С. Лыкошинъ.
Проф. П. И. Люблинскій.
А. Ѳ. Лютеръ.
Е. А. Ляцкій.
Я. М. Магазинеръ.
А. Н. Максимовъ *(А. Мкс.)*.
Прив.-доц. И. М. Малининъ.
Проф. А. В. Марковъ *(А. М.)*.
Л. Мартовъ.
П. П. Масловъ.
С. П. Мельгуновъ *(С. М.)*.
Проф. М. А. Мензбиръ.
Проф. И. И. Мечниковъ.
П. Н. Милюковъ.
Проф. П. А. Минаковъ.
З. С. Мировичъ.
Проф. А. Н. Митинскій.
Проф. С. А. Муромцевъ (†).
В. А. Мякотинъ.
Проф. С. Г. Навашинъ.
Прив.-доц. А. Н. Нерсесовъ.
Проф. А. В. Нечаевъ.
М. М. Нечаевъ *(М. Н.)*.
Проф. Я. Я. Никитинскій *(Я. Н.)*.
Н. М. Никольскій *(Н. Н.)*.
К. М. Оберучевъ *(К. О.)*.
В. П. Обнинскій.
Проф. Е. И. Орловъ.
Проф. Д. Н. Овсянико-Куликовскій.
М. А. Островская.
Проф. В. И. Палладинъ.
Завѣд. Стат. отд. Е. В. Пашковскій.

Маг. Н. А. Переферковичъ.
В. Н. Перцевъ.
Прив.-доц. Н. К. Пиксановъ.
Проф. Л. В. Писаржевскій.
Прив.-доц. В. И. Пичета.
Проф. В. Д. Плетневъ.
Проф. А. Л. Погодинъ *(А. П.)*.
М. Н. Покровскій *(М. П.)*.
Прив.-доц. Н. Н. Полянскій.
С. Н. Прокоповичъ.
А. С. Пругавинъ.
Проф. Ѳ. А. Рейнъ *(Ѳ. Р.)*.
Проф. М. А. Рейснеръ.
Прив.-доц. П. Г. Риттеръ.
Проф. М. Н. Розановъ.
Д-ръ М. И. Романовичъ.
Н. А. Рубакинъ.
Н. С. Русановъ.
И. С. Рябининъ *(И. Р-нъ, И. Р.)*.
Проф. А. Н. Савинъ.
Прив.-доц. П. Н. Сакулинъ.
Проф. Я. В. Самойловъ.
Н. А. Свавицкій.
С. Г. Сватиковъ.
Доц. А. Р. Свирщевскій *(А. С.)*.
В. И. Семевскій.
Проф. В. П. Сербскій.
Прис. пов. В. К. Сережниковъ.
Проф. А. И. Сидоровъ.
Л. Д. Синицкій.
М. А. Славинскій.
Проф. Ф. Синніей (Будапештъ).
Проф. И. В. Слешинскій.
А. И. Смирновъ *(А. См.)*.
Прив.-доц. В. Д. Соколовъ *(В. С.)*.
Прив.-доц. А. А. Сперанскій.
Проф. М. Н. Сперанскій.
Прив.-доц. А. Н. Строгановъ *(А. Стр.)*.
Р. С. Стрѣльцовъ *(Р. С.)* (Берлинъ).
Прив.-доц. Б. И. Сыромятниковъ.
Прив.-доц. Л. А. Тарасевичъ *(Л. Т.)*.
Н. Г. Тарасовъ *(Н. Т.)*.
Проф. Е. В. Тарле.
А. Н. Теръ-Арутюновъ.
Прив.-доц. А. К. Тимирязевъ.
Проф. К. А. Тимирязевъ.
Прив.-доц. И. Ю. Тимченко.
Прив.-доц. К. Ѳ. Тіандеръ.
А. Н. Трайнинъ *(А. Т.)*.
Прис. пов. А. В. Трупчинскій.
Проф. М. И. Туганъ-Барановскій.
Проф. В. А. Уляницкій.
Прив.-доц. А. Н. Филипповъ.
Прив.-доц. Ю. Ю. Форсманъ.
Проф. А. Ф. Фортунатовъ.
Прив.-доц. В. М. Фриче *(В. Фр.)*.
Проф. О. Д. Хвольсонъ.
Проф. М. М. Хвостовъ.
Ассист. М. А. Ховренко.
Проф. Н. В. Цингеръ.
Е. М. Чарнолуская.
В. И. Чарнолускій.
Н. Н. Черненковъ.
А. А. Черновъ.
Проф. В. Ѳ. Чижъ.
Проф. М. П. Чубинскій.
Проф. В. Н. Ширяевъ.
И. И. Шитцъ.
Г. И. Шрейдеръ (Римъ).
Маг. А. С. Щепотьевъ.
С. А. Шумаковъ.
Прис. пов. І. Н. Юровскій.
Ю. Д. Энгель *(Ю. Э.)*.
Инж.-мех. П. К. Энгельмейеръ *(П. Э.)*.
Н. Е. Эфросъ *(Н. Э.)*.
Агрон. И. В. Якушкинъ.
Лект. Комм. Институт. А. И. Ярошевичъ
Проф. Н. Н. Ѳирсовъ и др.

ТОМЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

Дорошенко—Екатерина.

Типографія Т-ва „Общественная польза“, С.-Петербургъ, Б. Подъяческая, 39.

ДОРОШЕНКО.

Дорошенко, Михаилъ, казацкій гетманъ, выдающійся политикъ и полководецъ. Болѣе ранній періодъ его дѣятельности намъ неизвѣстенъ. Въ хотинской кампаніи 1621 г. выступаетъ въ качествѣ одного изъ наиболѣе выдающихся полковниковъ, пользуется популярностью въ войскѣ благодаря своей храбрости, а въ польскихъ кругахъ—репутаціею человѣка, расположеннаго къ правительству. Послѣ крушенія казацкихъ надеждъ и плановъ, опиравшихся на заслуги казацкаго войска въ хотинскую войну, Д. былъ избранъ гетманомъ вмѣсто Олифера Голуба (*см.*), поплатившагося булавою за неудачу казацкихъ петицій на сеймѣ 1623 г. На гетманствѣ въ этотъ разъ Д. пробылъ недолго, такъ какъ положеніе его было крайне затруднительно: казачество, раздраженное неблагодарностью правительства и неуступчивостью его въ казацкихъ требованіяхъ, рѣшительно не хотѣло съ своей стороны считаться съ требованіями правительства и шло на конфликтъ; съ другой стороны, старшина, опасаясь, что правительство воспользуется первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы сбить казачеству спѣсь, всячески старалась предотвратить столкновеніе; такой тактики держался Д., и она возбуждала неудовольствіе среди радикально настроенной массы казачества. Уже осенью 1623 г. ходятъ извѣстія о неудовольствіи казацкаго войска противъ Д.; лѣтомъ 1624 г. во главѣ казачества видимъ Грицька Чернаго, затѣмъ Каленика Андріевича, а лѣтомъ 1625 г. снова Д., уступающаго затѣмъ мѣсто Пирскому и Жмайлу и послѣ Куруковской катастрофы, въ качествѣ выбраннаго войскомъ и санкціонированнаго правительствомъ гетмана, принимающаго снова бразды правленія. Это послѣднее правленіе Д. продолжалось до его смерти въ 1628 г. Онъ остается и въ этотъ періодъ вѣрнымъ своей примирительной политикѣ представителей „лучшихъ людей“, т. е. старшины и зажиточной казацкой буржуазіи, дорожившей поддержаніемъ мирныхъ отношеній съ правительствомъ. При ея помощи Д. удалось осуществить возложенную на него куруковскимъ протоколомъ регистрацію казацкаго войска, исключавшую отъ пользованія казачьими правами всѣхъ, не вошедшихъ въ этотъ новый шеститысячный реестръ; съ другой стороны, въ роли лояльнаго исполнителя куруковскаго трактата онъ всячески старался смягчить его непріятныя для казачества стороны. Во внѣшней политикѣ онъ старается использовать тогдашнія крымскія смуты, чтобы дать исходъ военной энергіи казачества, не входя въ конфликтъ съ правительствомъ, относившимся благопріятно къ поддержкѣ казаками крымскихъ претендентовъ Магомета и Шагинъ-гирея. Въ походѣ, предпринятомъ въ ихъ интересахъ въ Крымъ лѣтомъ 1628 г., Дорошенко сложилъ голову въ битвѣ. О немъ см. въ VII и VIII т. т. „Історія Украіни Руси“ (въ русскомъ изданіи это составитъ II т. „Исторіи украинскаго козачества“). *М. Грушевскій.*

Дорошенко, Петръ, украинскій гетманъ, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ и популярнѣйшихъ дѣятелей украинской

исторіи. Считается внукомъ гетмана Михайла, но эта генеалогія не вполнѣ установлена; самъ онъ считалъ себя родовитымъ казакомъ („съ прадѣда козакъ“). На историческую арену выступаетъ уже въ первые годы войнъ Хмельницкаго, но при Хмельницкомъ остается на вторыхъ роляхъ, такъ какъ въ это время онъ былъ еще очень молодымъ человѣкомъ (ходячая дата рожденія—1627 г., но она не засвидѣтельствована компетентными источниками). На верхи казацкіе Д. выходитъ уже въ послѣдній годъ жизни великаго гетмана: весною 1657 г. онъ былъ отправленъ съ дипломатическимъ порученіемъ, а по возвращеніи получилъ полковничество прилуцкое. Начиная съ этого времени, мы видимъ его постоянно въ первыхъ рядахъ старшины, то на разныхъ полковничьихъ урядахъ, то въ составѣ генеральной старшины. Горячій и непреклонный сторонникъ украинской автономіи и невмѣшательства постороннихъ государствъ въ ея внутреннія отношенія, Д. поддерживаетъ Воловскаго, затѣмъ, послѣ его паденія, вмѣстѣ съ прочею старшиною удерживаетъ въ этомъ направленіи Юрія Хмельницкаго. Послѣ того какъ неудачный походъ польскихъ войскъ въ лѣвобережную Украину (1663) вмѣсто упроченія польскаго верховенства привелъ къ полному паденію польскаго престижа, Д., базировавшійся въ эти годы вмѣстѣ съ другими автономистами противъ централистическихъ тенденцій московскаго правительства, главнымъ образомъ, на поддержкѣ Польши, рѣшилъ перенести центръ тяжести своей политики на Крымъ и Турцію и выступить самому въ качествѣ вершителя украинскихъ судебъ. Когда въ началѣ 1665 г. Тетеря сложилъ булаву и правобережная Украина сдѣлалась ареной борьбы разныхъ второстепенныхъ вождей, стремившихся утвердить здѣсь свое господство, Д. въ августѣ 1665 г. выставляетъ кандидатуру на гетманство подъ протекторатомъ крымскаго хана и получаетъ утвержденіе войсковой рады. Безъ большого труда ему удалось въ скоромъ времени очистить правобережную Украину отъ разныхъ претендентовъ, стремившихся укрѣпиться здѣсь подъ фирмой московскаго верховенства, а затѣмъ онъ пытается распространить свою власть и на лѣвобережные полки. По отношенію къ Польшѣ онъ сначала держится тактики уклончивой, но своей ближайшей задачей онъ ставилъ сломить господство и централистическія тенденціи Москвы. Однако, силы Д. были слишкомъ слабы для этого: онъ пользовался помощью татаръ, въ 1666 г. вошелъ въ непосредственныя сношенія съ Портою, признавъ верховную власть султана взамѣнъ обѣщанія поддержки для достиженія независимости Украины въ ея этнографическихъ границахъ. Но Порта долго откладывала активное вмѣшательство, между тѣмъ послѣдовавшее сближеніе Москвы съ Польшею, закончившееся андрусовскимъ трактатомъ 1667 г., обострило отношеніе Д. къ Польшѣ: онъ не могъ уже продолжать прежнюю неопредѣленную политику, послѣ того какъ Москва формально отказалась отъ притязаній на правобережную Украину въ пользу Польши. Приходилось выбирать между Москвою и Польшею, безъ надежды серьезныхъ успѣховъ въ томъ и другомъ направленіи, тѣмъ болѣе что и среди украинскаго населенія и казацкаго войска союзъ съ татарами и татарскія опустошенія, захваты населенія въ татарскую неволю стали возбуждать серьезное неудовольствіе противъ Д. Рѣзкую перемѣну въ положеніи его произвело возстаніе, поднятое въ началѣ 1668 г. въ лѣвобережной Украинѣ Брюховецкимъ (*см.*), который задумалъ использовать неудовольствіе противъ московскаго режима, ставъ во главѣ движенія. Онъ завязалъ сношенія съ Д., предлагая ему, какъ непримиримому противнику московскаго правительства, дѣйствовать совмѣстно для освобожденія Украины отъ московской власти. Д. обнадежилъ его. Когда Брюховецкій, полагаясь на этотъ союзъ, началъ открытое возстаніе противъ Москвы въ началѣ 1668 г., Д. двинулся въ глубину лѣвобережной территоріи подъ видомъ помощи Брюховецкому, но вмѣсто того прислалъ ему требованіе отречься отъ гетманства и прислать знаки гетманской власти Дорошенку, обѣщая за то

ему пожизненныя владѣнія помѣстьями. Брюховецкій пытался сопротивляться, но его собственное войско отказалось отъ него и перешло на сторону Д., который былъ, такимъ образомъ, провозглашенъ гетманомъ всей Украины; московскія войска, двинувшіяся на Украину противъ Брюховецкаго, въ виду такого неожиданнаго оборота ретировались за границу, и лѣвобережная Украина оказалась въ полномъ обладаніи Д. (май 1668 г.). Это былъ исключительно счастливый моментъ, дававшій Д. надежду на осуществленіе его задушевной мысли: возстановить единство Украины, обезпечить ея автономію, освободить ее отъ вмѣшательствъ московскаго и польскаго управленій, въ видѣ, можетъ быть, нейтральнаго государства въ этнографическихъ украинскихъ границахъ подъ протекторатомъ Москвы, Турціи и Польши. Но этотъ благопріятный моментъ не былъ надлежащимъ образомъ использованъ Д. Внезапно онъ покинулъ лѣвобережную Украину и уѣхалъ (какъ говорили, въ виду слуховъ объ измѣнѣ жены). Отъѣздъ этотъ ободрилъ московскихъ воеводъ, московскія войска перешли границу Украины, въ пограничныхъ полкахъ началось раздвоеніе въ виду недостатка поддержки со стороны Д. Оставленный имъ замѣститель черниг. полковникъ Демьянъ Многогрѣшный мѣстною старшиною былъ провозглашенъ „гетманомъ сѣверскимъ“ и по ея настоянію вошелъ въ переговоры съ московскими воеводами, заявляя готовность признать московскую власть подъ условіемъ нѣкоторыхъ гарантій автономіи. Московское правительство, получивъ условія Многогрѣшнаго, поручило своимъ агентамъ позондировать и Д., но этотъ послѣдній не захотѣлъ покупать лѣвобережныхъ полковъ цѣною уступокъ въ сферѣ автономіи, и московское правительство рѣшило поладить съ Многогрѣшнымъ, въ своемъ стѣсненномъ положеніи принужденнымъ быть болѣе покладистымъ. На сторонѣ Д. нѣкот. время оставались южн. лѣвобережные полки, пограничные съ Запорожьемъ, но съ теченіемъ времени и они вышли изъ его власти, тѣмъ болѣе что Запорожье по старымъ традиціямъ не симпатизировало союзу Д. съ Ордою. Въ отношеніяхъ къ Польшѣ нашелся тоже болѣе покладистый человѣкъ, гетманъ Хоненко, ставленникъ запорожцевъ, не стѣснявшійся уступками Польшѣ, на которыя не соглашался Д. (острожскій договоръ 1670 г.). Д. сдѣлалъ было еще попытку поискать опоры у великаго курфюрста прусскаго, занявшаго мѣсто Швеціи, послѣ того какъ послѣдняя потеряла свое прежнее значеніе въ польской политикѣ; въ 1671 г. Д. обратился къ нему съ предложеніемъ поддержать его кандидатуру на польскій престолъ противъ лишеннаго всякаго престижа короля Михаила; но изъ этой попытки не вышло ничего. Въ концѣ концовъ, единственнымъ выходомъ для Д. снова оставалась только активная помощь Турціи. Султанъ Магометъ IV весною 1672 г. двинулся на Польшу съ огромными силами. Лишенное средствъ сопротивленія польское правительство подписало въ Бучачѣ договоръ, которымъ уступало Подолію Турціи и отказывалось въ пользу казаковъ отъ Украины въ старыхъ границахъ. На Украинѣ циркулировали извѣстія, что визирь, прощаясь съ Д., обѣщалъ ему новый походъ султана для завоеванія лѣвобережной Украины. Все это произвело страшную панику, и шансы Д. еще разъ высоко поднялись. Московское правительство, поддерживавшее раньше съ нимъ сношенія безъ большого интереса, теперь засуетилось и, основываясь на томъ формальномъ обстоятельствѣ, что Польша по бучацкому догов. отказалась отъ своихъ правъ на украинскую территорію, рѣшило принять Д. съ его владѣніями подъ царскую руку. Однако, отъ непосредственныхъ предложеній Д. воздержалось, отчасти въ виду извѣстій о сильномъ неудовольствіи противъ Д. среди правобережнаго казачества. Турецкій походъ, вопреки слухамъ, въ 1673 г. не повторился; наоборотъ, польское правительство начало агрессивную войну съ турками, увѣнчавшуюся эфектною побѣдою подъ Хотиномъ. Паника, вызванная турецкимъ походомъ 1672 г., разсѣялась, и шансы Д. снова упали такъ же рѣзко, какъ было поднялись. Въ началѣ 1674 г. лѣвобережный гетманъ Самойловичъ съ мос-

*

ковскимъ воеводою Ромодановскимъ двинулись за Днѣпръ на Д. Поднѣпровскіе города стали переходить на ихъ сторону, отказываясь отъ Д.; делегаты правобережныхъ полковъ явились съ изъявленіями желанія быть подъ московскою властью и по предложенію Самойловича, прибывъ затѣмъ въ Переяславъ, выбрали правобережнымъ гетманомъ того же Самойловича, котораго имъ предложилъ Ромодановскій. Этимъ собственно и была закончена политическая карьера Д. Отказавшись раньше отъ предложенія московскаго правительства удовольствоваться званіемъ гетмана правобережной Украины, онъ теперь заявилъ свое согласіе на такую комбинацію, но оно пришло слишкомъ поздно. Д. уже готовъ былъ капитулировать. Его положеніе, дѣйствительно, было крайне тяжело. Но если Турція не проявила достаточной энергіи, чтобы поддержать Д., то, съ другой стороны, и московское правительство не предпринимало энергичныхъ мѣръ, чтобы съ нимъ покончить, ища какого-нибудь дипломатическаго выхода. Въ такой неопредѣленности и колебаніяхъ, сопровождавшихся только розореніемъ этой несчастной страны въ смѣнявшихся походахъ и экзекуціяхъ московскихъ, татарскихъ, турецкихъ, польскихъ, прошло еще нѣсколько лѣтъ. Наконецъ, весною 1676 г. двинулись на чигиринскую резиденцію Д. главныя силы Самойловича и Ромодановскаго. Д. рѣшилъ капитулировать окончательно: при приближеніи передового корпуса онъ вышелъ изъ замка и принялъ присягу, затѣмъ отправился въ главную квартиру Самойловича и Ромодановскаго и сложилъ клейноды, выговоривъ себѣ полную свободу и неприкосновенность (сент. 1676 г.). Самойловичъ предоставилъ ему для жительства имѣніе въ Стародубскомъ полку, гдѣ Д. и началъ было устраиваться, но затѣмъ московское правительство потребовало присылки Д. въ Москву, мотивируя надобностью въ совѣтахъ Д. въ виду предстоящей войны съ турками и небезопасностью, какую можетъ представлять пребываніе Д. на Украинѣ для Самойловича. Самойловичъ пробовалъ было противиться, ссылаясь на данныя Д. гарантіи, но въ концѣ концовъ долженъ былъ уступить. Д. къ величайшему огорченію долженъ былъ ѣхать въ Москву, представлявшуюся тогдашнимъ украинцамъ злѣйшей ссылкой. Здѣсь его держали въ почетномъ арестѣ, совѣщаясь, дѣйствительно, по вопросамъ войны, но возвратить на Украину отказывались. Тогда Д., убѣдившись, что Украины ему не видать, сталъ ходатайствовать о пожалованіи ему помѣстья. Ему назначили сначала жалованіе и отправили на воеводство въ Вятку, несмотря на просьбу уволить его отъ этой службы. Пробывъ на воеводствѣ съ 1679 по 1682 г., Д. былъ затѣмъ уволенъ и получилъ помѣстье Ярополь въ волоколамскомъ у. (1.000 дворовъ), гдѣ и окончилъ свою жизнь въ 1698 г.

Спеціальной монографіи о Д. до сихъ поръ нѣтъ; главная работа—*Костомарова*, „Руина“ (1 изд. 1882). *В. Волкъ-Карачевскій*, „Борьба Польши съ казачествомъ во втор. пол. XVII и нач. XVIII в.“ (1899). Въ польской литературѣ: *T. Korzon*, „Dola i nedola J. Sobieskiego“, 1898. Въ украинской: *О. Целевичъ*, „Причинни до зносин П. Дорошенка з Польшею въ 1670—72“ („Записки наук. тов. ім. Шевченко“, XXV, 1898). Изъ беллетристическихъ произведеній: *Марко Вовчокъ*, „Маруся“; *Костомаровъ*, „Черниговка“; *Старицкая-Черняевская*, „Гетьманъ Дорошенко“ и др. *М. Грушевскій.*

Дорсетширъ, графство въ ю.-з. Англіи, на берегу Ла-Манша, 2.559 кв. км., 223 тыс. жит. Въ центрѣ мѣловые и известковые холмы, на югѣ и сѣв. плодородныя, обильно орошенныя равнины. Климатъ очень мягкій. Овцеводство и молочное хозяйство. Рыбная ловля. Добыча песчаника, горшечной глины и мрамора. На побережьи многочисленные курорты.

Дорсетъ, Томасъ Саквилль, графъ, англ. госуд. дѣят. и писатель, род. въ 1536 г., ум. въ 1608 г., написалъ вмѣстѣ съ Нортономъ „Первую англ. трагедію“, историческую хронику изъ англ. исторіи въ подражаніе Сенекѣ, „Ferrex and Porrex“ или „Gorbodue“ (1561 г.); здѣсь впервые примѣненъ бѣлый пятистопный стихъ, которымъ потомъ пользовались Марло и Шекспиръ.

Дорсетъ, Чарлзъ Саквилль, графъ, англ. поэтъ, род. въ 1637 г., ум. въ 1706 г., авторъ пѣсни англ. моряковъ: „To all you, ladies, now at land".

Дортмундъ, гор. въ прусскомъ округѣ Арнсбергъ, важнѣйшій промышленный и ж.-д. пунктъ вестфальскаго каменно-угольнаго района. 214.333 жит. Обширная желѣзо-дѣлательная промышленность. Въ прошломъ—одинъ изъ главнѣйшихъ городовъ Ганзейскаго союза.

Дортмундъ-Эмскій каналъ, каналъ, соединяющій рейнско-вестфальскій промышленный районъ съ нижнимъ Эмсомъ. Длина его 280 км., ширина 30—32 метра, глубина 2,5—3 м. Служитъ, гл. обр., для перевозки каменнаго угля, рудъ и желѣза, построенъ въ 1892—99 г.

Дорчестеръ, главный гор. англійскаго графства Дорсетъ на р. Фромъ, 9.458 ж. Оживленная торговля земледѣльческими продуктами и скотомъ.

Доръ, или *Бонго,* земледѣльческое племя, живущее въ центральной Африкѣ между 6^0—8^0 с. ш. и 27^0—29^0 в. д.; численность ихъ во время перваго знакомства съ ними европейскихъ ученыхъ (Швейнфуртъ) достигала 100.000 человѣкъ; отъ своихъ сосѣдей они отличаются цвѣтомъ кожи, имѣющимъ красноватый, даже мѣдно-красный оттѣнокъ, и брахицефаліей; кромѣ земледѣлія, въ ихъ хозяйственной жизни большую роль играетъ обработка желѣза. *А. Мкс.*

Доръ (Doré), высокій горный массивъ въ Оверни, во Франціи. Главная вершина Пюи-де-Санси (1.886 м.), наиболѣе возвышенная точка центральной Франціи. Лѣчебные источники Монъ-Доръ и Бурбуль.

Доряне (*дорійцы*), названіе одной изъ трехъ главныхъ группъ, на которыя дѣлились всѣ греческія племена. Въ историческое время только одна небольшая область на сѣверѣ Греціи между Парнассомъ и Этой была населена Д. въ тѣсномъ смыслѣ и сохранила названіе Дориды, но обычно греки считали Д. населеніе всего Пелопоннеса (исключая Ахайю и Элиду), Мегары, Этны, Крита, Мелоса, Спорадъ и юго-западн. берега Малой Азіи, гдѣ Родосъ, Косъ, Книдъ и Галикарнассъ образовывали дорійскій союзъ; дорійскія колоніи занимали также острова у зап. берега Греціи, Сицилію и южн. Италію. Самое назван. Д. греки производили отъ Дора, сына Ксуѳа, потомки котораго двинулись на югъ и подъ предводительствомъ Гераклидовъ расширили свои предѣлы, завоевавъ почти весь Пелопоннесъ; *см.* XVI, 557.

Доска, пиленый лѣсной строительный и подѣлочный матеріалъ; она имѣетъ форму болѣе или менѣе длинныхъ пластинъ, получаемыхъ чаще всего продольной распилкою очищенныхъ отъ коры бревенъ. *Строительныя Д.* пилятся обычно изъ хвойнаго лѣса, при чемъ отъ бревна отходятъ съ обоихъ краевъ два горбыля, затѣмъ нѣсколько рядовыхъ и одна середовая Д.; послѣдняя вслѣдствіе содержанія сердцевины и значительнаго количества сучьевъ недостаточно прочна. Д. эти съ узкихъ продольныхъ сторонъ закруглены по цилиндрической поверхности бревна и называются необрѣзными, опиленныя съ боковыхъ сторонъ не вполнѣ — получистыми, а обрѣзанныя такъ, что кривизны у Д. не остается—обрѣзными. Длина строительныхъ Д. 6—12 арш., ширина до 8 вершк. Наиболѣе толстыя Д.—2—3 в.—*лафетъ,* въ 1 в.—*половыя* и *межеумокъ*; болѣе тонкія и менѣе широкія Д. носятъ названія—*палубникъ, тесъ,* еще тоньше и уже—*шалевка.* Въ Россіи нѣтъ единообразной сортировки Д. и на разныхъ рынкахъ она различна. При пріемѣ Д. недостатками ихъ считаются: большія трещины съ торцовыхъ сторонъ, гниль, синева, сучковатость, неплотносидящіе сучья. *Столярныя Д.* весьма различны по размѣрамъ и матеріалу; обычно онѣ короче 6 ар., и на пилку этихъ Д. идутъ хвойныя, но больше—лиственныя породы. Столярныя доски имѣютъ толщину 2,5—$^1/_8$″, при чемъ доски въ $^1/_8$—$^1/_2$″ именуются фанерою, которая служитъ для оклейки столярныхъ работъ. *Фанера* готовится или распилкою дерева въ радіальномъ направленіи, или, что часто примѣняется для очень тонкой листовой фанеры, помощью разрѣзанія распареннаго дерева ножемъ на станкѣ; эта тонкая фанера идетъ на фабрикацію коробочныхъ издѣлій для

упаковки. Къ столярнымъ Д. относятся также паркетныя Д., 3—4 ар. дл. при толщ. $^5/_8$ в., чаще дубовыя, иногда сосновыя, выпиливаемыя изъ прямослойнаго дерева. Большое примѣненіе имѣютъ ящичныя Д., особенно еловая шалевка разныхъ размѣровъ; готовится также очень много шалевки изъ осины, ели, липы и пр. для яичныхъ, фруктовыхъ и иныхъ упаковочныхъ ящиковъ. Для мебельнаго дѣла и тонкихъ столярныхъ издѣлій идутъ самые разнообразныя Д. изъ очень различнаго русскаго и иностраннаго матеріала. Примѣняется дубъ, береза, кленъ, ясень, орѣхъ грецкій и черный, палисандръ, розовое дерево, акажу, черное дерево или эбенъ, кокосовое, бакаутъ, красное, змѣиное, красный сандалъ, тамариндъ, яблоня, груша и пр. Большое значеніе имѣютъ въ торговлѣ бондарныя Д., сосновыя, липовыя, еловыя и пр.; особенно много идетъ липовой клепки для бондарной, сельдяной, икряной и пр. посуды, а также осиновой клепки—для сахарныхъ, цементныхъ и т. под. бочекъ, ольховой—для сливочнаго масла и пр. Значительную часть экспортируемаго изъ Россіи лѣсного товара составляютъ Д.; такъ, въ 1901 г. изъ 417 милл. пуд. на сумму 138 мил. руб. всего вывезеннаго изъ Россіи лѣсного товара экспортировано Д., шпалъ и т. п. 196 милл. пуд. на 84 милл. руб. Сортиментъ экспортныхъ сосновыхъ Д. таковъ: *дильсы* — широкія толстыя Д. 9 — 11″ × 3″ × 17—18 футовъ, *баттенсы*—узкія толстыя Д. 6 — 8″ × 2—3″ × × 12 — 22 фута, *бордсы*—широкій тесъ 9—11″ × $^1/_2$ — 1 — $1^1/_2$″ × 12—22 фута, тонкіе баттенсы 7 —″ 8″ × $^3/_4$ — $1^1/_2$; *дилены* и *файрвудъ* — обрѣзки Д. (на ящики), *рейки*—узкій тесъ, *метельники* — квадратные бруски. Каждый отдѣлъ экспортнаго сортимента сортируется на нѣсколько сортовъ по качеству. Учетъ вывозимыхъ Д. ведется на *стандарты;* изъ нихъ наиболѣе имѣетъ значенія петербургскій стандартъ въ 165 куб. футъ, состоящій изъ 10 дюжинъ по 16,5 куб. футовъ. Въ основу стандарта положена Д. 12 футовъ × 11″ × 1,5″= 1,375 куб. фута; 12 такихъ Д. составляютъ стандартную дюжину, и въ 1 стандартѣ 120 этихъ досокъ. Расчетъ числа досокъ разнообразныхъ торговыхъ размѣровъ въ одномъ стандартѣ ведется по расчетнымъ таблицамъ.

Я. Никитинскій.

Досрочное освобожденіе есть прекращеніе наказанія лишеніемъ или ограниченіемъ свободы ранѣе истеченія срока, указаннаго въ судебномъ приговорѣ. Такое освобожденіе можетъ совершаться въ двухъ формахъ: 1) безъ возложенія на освобождаемаго какихъ-либо условій (*безусловное* Д. о.) и 2) съ принятіемъ освобождаемымъ на себя обязательства опредѣленнаго поведенія въ теченіе указаннаго ему срока (*условное* о.). Освобожденіе осужденнаго отъ наказанія ранѣе срока—институтъ новаго времени. При господствѣ системы устрашительныхъ наказаній и теорій справедливаго возмездія за совершенное преступленіе Д. о. было рѣдкимъ явленіемъ и достигалось лишь актомъ помилованія верховною властью. Принципы возмездія требовали, чтобы преступникъ сполна отбылъ наказаніе, назначенное ему судомъ въ видѣ эквивалента за его вину. Положеніе рѣзко мѣняется послѣ того, какъ въ доктрину уголовнаго права и въ новыя законодательства проникаютъ утилитарныя теоріи, видящія въ уголовной карѣ средство исправленія преступника или обезопасенія общества отъ новыхъ его посягательствъ. Опредѣленіе судомъ, видящимъ преступника лишь очень короткое время и мало его знающимъ, того срока, который необходимъ для достиженія указанныхъ цѣлей, сопряжено съ большими трудностями. На помощь здѣсь и является институтъ Д. о. преимущественно въ формѣ условнаго прекращенія наказанія лишеніемъ свободы. Нашему праву безусловное Д. о. извѣстно еще съ 1822 г. по Уставу о ссыльныхъ и въ Положеніи объ арестантскихъ ротахъ: для приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ уменьшался срокъ, по истеченіи котораго они могли выйти на поселеніе; ссыльно-поселенцы при хорошемъ поведеніи получали сокращеніе срока для перевода въ разрядъ ссыльныхъ на житье; заключенные въ исправительныя арестантскія роты и позднѣе въ исправительныя арестантскія отдѣленія при хорошемъ поведеніи полу-

чали зачетъ десяти мѣсяцевъ за двѣнадцать мѣс. Условное Д. о. появилось ранѣе другихъ государствъ въ Англіи съ 1842 г. въ періодъ австралійской ссылки: ссыльные получали окончательно свободу послѣ предварительнаго предоставленія ея имъ на извѣстныхъ условіяхъ ихъ поведенія. Послѣ отмѣны ссылки условное о. входитъ въ общую систему наказанія каторжнымъ трудомъ и постепенно распространяется рядомъ законодательныхъ актовъ. Институтъ условнаго Д. о. быстро распространяется по европейскимъ и другимъ государствамъ и въ настоящее время имѣется въ значительнѣйшемъ большинствѣ изъ нихъ. Объемъ и условія примѣненія этого института не одинаковы въ различныхъ законодательствахъ: различны сроки, по истеченіи которыхъ заключенные могутъ быть условно отпущены на свободу, различны органы, примѣняющіе Д. о., не одинак. условія, на кот. оно дается, и пр. Такъ, въ Германіи У. о. можетъ быть примѣнено къ приговореннымъ въ каторжную и обыкновенную тюрьму послѣ отбытія ими трехъ четвертей наказанія, въ Англіи этотъ срокъ нѣсколько ниже для женщинъ—2/3; во Франціи—еще ниже: для осужденныхъ какъ мужского, такъ и женскаго пола — 1/2. Въ то время какъ въ Германіи у. д. о. можетъ быть примѣнено лишь къ осужденнымъ на срокъ выше одного года, во Франціи этотъ срокъ пониженъ до трехъ мѣс., но на практикѣ и въ этой странѣ у. д. о. чаще примѣняется къ осужденнымъ на долгіе сроки, нежели на краткіе: такъ, изъ отчета уголовной статистики за 1908 г. видно, что этотъ институтъ былъ примѣненъ къ 15% вышедшихъ изъ долгосрочныхъ тюремъ и только къ 0,2% вышедшихъ изъ краткосрочныхъ тюремъ. Возбужденіе вопроса о примѣненіи у. д. о. зависитъ отъ различныхъ лицъ, имѣющихъ доступъ въ тюрьму: отъ лицъ, принадлежащихъ къ тюремной администраціи (начальникъ, священникъ и врачъ), отъ обществъ патроната и др., а въ нѣкоторыхъ случаяхъ такія ходатайства могутъ быть возбуждаемы и самими заключенными. Просьбы разсматриваются въ различныхъ органахъ, спеціально для этого созданныхъ, и окончательно разрѣшаются или судомъ или особыми учрежденіями. Отъ условно освобождаемаго отбирается подписка съ обязательствомъ жить трудомъ, не вести предосудительныхъ знакомствъ, сообщать о своемъ мѣстожительствѣ, подчиняться надзору общества патроната и пр. въ теченіе того срока, который онъ не отбылъ или даже въ теченіе болѣе продолжительнаго времени. При неисполненіи принятыхъ на себя условій выпущенный на свободу подлежитъ по приговору суда вновь возвращенію въ тюрьму и остается въ ней до конца срока. По общему правилу, у. д. о. примѣняется лишь съ согласія арестанта.

Въ Россіи у. д. о. введено лишь закономъ 22 іюня 1909 (Собр. Узак. и Расп. Прав. 2 іюля 1909 г., № 126, ст. 1216) послѣ оживленной борьбы за этотъ институтъ и противъ него въ Государств. Думѣ и Госуд. Совѣтѣ: противъ него высказались представители крайнихъ правыхъ партій, видѣвшіе въ немъ ослабленіе репрессіи; за него голосовали партіи центра и часть оппозиціи, справедливо указывавшей на недостатки предложеннаго проекта, какъ напримѣръ, на непримѣненіе его къ заключеннымъ въ крѣпость, а также къ осужденнымъ за конокрадство и пр. Согласно первой статьѣ этого закона, онъ можетъ быть примѣненъ къ приговореннымъ къ заключенію въ тюрьмѣ, въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи или въ исправительномъ домѣ, по отбытіи ими не менѣе трехъ четвертей срока наказанія, при условіи, если они пробыли въ мѣстѣ наказанія не менѣе шести мѣсяцевъ. У. о. не примѣняется къ осужденнымъ за конокрадство и къ тѣмъ, которые по отбытіи наказанія подлежатъ ссылкѣ на поселеніе или водвореніе. Вопросъ объ у. о. можетъ быть возбужденъ лицами прокурорскаго надзора, начальникомъ мѣста заключенія, членами общества патроната, тюремнымъ врачемъ и состоящимъ при мѣстѣ заключенія духовнымъ лицомъ. Поднятый вопросъ обсуждается въ особомъ совѣщаніи съ составомъ членовъ преимущественно изъ чиновниковъ, но присутствіе по крайней мѣрѣ одного члена общества

патроната обязательно. Мотивированное постановленіе особаго совѣщанія объ условномъ отпускѣ на свободу нуждается въ утвержденіи окружнаго суда, послѣ чего приводится въ исполненіе. Досрочно освобожденный отдается на весь неотбытый срокъ подъ наблюденіе общества патроната или мѣстнаго судьи или земскаго начальника. Освобожденный стѣсненъ въ свободѣ передвиженія. У. о. прерывается, если обвиняемый приговоренъ вступившимъ въ силу приговоромъ къ наказанію выше ареста, но оно можетъ быть отмѣнено и въ другихъ случаяхъ неисполненія освобожденнымъ принятыхъ на себя обязательствъ. Обратное возвращеніе зависитъ отъ окружнаго суда. При обсужденіи проекта указывалось, что наивысшее число возможныхъ случаевъ примѣненія у. д. о. около—40.000. Опубликованныя статистическія свѣдѣнія показываютъ, что у. о. примѣняется въ дѣйствительности значительно рѣже и очень неравномѣрно по различнымъ мѣстностямъ. Такъ, въ 1910 г. оно было примѣнено къ 12.353 лицамъ. Изъ этого числа 10.178, или 82,4%, были осуждены приговорами общихъ судебныхъ мѣстъ, 10,5% мировыми и судебно-административными учрежденіями и 6,3% были осуждены приговорами военныхъ и военно-морскихъ судовъ. Большинство условно освобожденныхъ было осуждено за кражу и тѣлесныя поврежденія — около 55%. До чего неравномѣрно примѣняется у. о. по различнымъ мѣстностямъ можно видѣть изъ слѣд. цифръ: въ харьковскомъ и херсонскомъ окружныхъ судахъ число досрочно освобожденныхъ доходитъ до 80% всего числа осужденныхъ этими судами, а въ московскомъ, калужскомъ, томскомъ и пограничномъ—всего 0,6%.

У. д. о. имѣетъ своимъ назначеніемъ парализовать въ отдѣльныхъ случаяхъ тлетворное вліяніе тюремнаго заключенія, освобождая отъ него тѣхъ, для кого пребываніе тамъ признается по истеченіи извѣстнаго срока лишнимъ. Процентъ удачнаго примѣненія у. д. о. по различнымъ странамъ почти одинаковъ и достигаетъ высокой цифры 95—97%.

Литература: *Коптевъ, Д. А.*, „Законъ объ условномъ Д. о. съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ онъ основанъ“ (1909); *Піонтковскій, А.*, „Условное о. Угол. полит. изслѣдованіе“ (1900); *Люблинскій, П.*, „Основныя черты условнаго Д. о. по закону 22 іюня 1909 г.“ (1910); *Тарновскій*, „Статистическія свѣдѣнія о примѣн. у. д. о. въ 1910 г.“, „Жур. Мин. Юст.“, 1911, ноябрь. Статьи *Духовского, М. В.*, ibid., 1898 г., № X; *Жижиленко*, ibid. за 1901 г., № 11; *Витте, А.*, тамъ же; *Набокова* въ „Правѣ“, 1908, № 10 и 11; *Mittermaier*, „Vorläufige Entlassung“ (въ 4 т. „Vergleichende Darstellung d. deutschen und ausländischen Strafrechts“); *Lenz*, Die Anglo-amerik. Reformbewegung im Strafr.“ (1908); *Görlich*, „Die vorläufige Entlassung“ (1906); *Vincent*, „La liberation conditionelle“ (1898). *М. Гернетъ.*

Достоевскій, Михаилъ Михайловичъ, братъ Θед. Мих., писатель и журналистъ, род. въ 1820 г.; вмѣстѣ съ братомъ былъ арестованъ по дѣлу Петрашевскаго, но былъ выпущенъ черезъ 2 мѣсяца; въ 1861—63 г. издавалъ журналъ „Время“, фактическимъ редакторомъ котораго былъ Θ. М. Достоевскій. Журналъ ставилъ цѣлью „слитіе образованности и ея представителей съ началомъ народнымъ“. Реформы Петра Великаго, по его мнѣнію, оторвали высшіе слои отъ народа, и вся польза, которую онѣ могли принести, уже получена, теперь нужно стараться возродить „русскую идею“, которая будетъ синтезомъ всѣхъ европейскихъ идей. Выставляя такое требованіе, „Время“ отдѣляло себя какъ отъ славянофиловъ, такъ и отъ западниковъ; оно хотѣло создать свое новое направленіе—„вернуться къ той почвѣ, отъ которой мы оторвались“, по выраженію Θ. М. Достоевскаго, отчего и дѣятели этого направленія получили названіе „почвенниковъ“. Поводомъ къ закрытію журнала послужила статья Н. Н. Страхова о польскомъ вопросѣ, въ которой правительство увидало восхваленіе польской культуры и униженіе русской національности. Въ 1864 г. Д. началъ издавать новый журналъ „Эпоха“, но въ этомъ же году умеръ, и изданіе продолжалъ Θ. М. Достоевскій. Д. напи-

салъ: „Дочка“ (повѣсть, „Отеч. Зап.“, 1848, № 8); „Господинъ Свѣтелкинъ“ (тамъ же, № 9); „Воробей“ (тамъ же, № 12); „О новѣйшихъ русскихъ писателяхъ“ (крит. статья, „Пантеонъ“, 1848, № 3); „Два старичка“ („Отеч. Зап.“, 1849, № 11); „Пятьдесятъ лѣтъ“ („Отеч. Зап.“, 1850, № 7); „Старшая и меньшая“ (комедія, тамъ же, 1851, № 6) и „Жуковскій“. Оставилъ нѣсколько хорошихъ переводовъ („Рейнеке-Лисъ“ Гёте, „Донъ-Карлосъ“ Шиллера, „Соборъ Парижской Богоматери“ Гюго).

Достоевскій, Ѳедоръ Михайловичъ, одинъ изъ величайшихъ русскихъ писателей, род. 30 окт. 1822 г., сынъ врача, служившаго въ Маріинской больницѣ въ Москвѣ. И во внѣшнихъ подробностяхъ жизни, и въ міровоззрѣніи, и въ литературной карьерѣ, и въ творчествѣ Д. все полно противорѣчій. И судьба какъ-то торопится повернуться къ Д. поочередно двумя противоположными сторонами, и онъ самъ представляется читателямъ то въ одномъ, то въ другомъ, не имѣющемъ ничего сходнаго съ первымъ образѣ. Первыя впечатлѣнія дѣтства и отрочества, хотя и проведеннаго безъ роскоши и не безъ лишеній, не заключаютъ въ себѣ ничего, что объясняло бы послѣдующій мрачный характеръ творчества Д. и замкнутость его натуры. Общіе отзывы семейныхъ рисуютъ Д. въ это время живымъ и общительнымъ мальчикомъ. Но, лишившійся матери, отданный на 17-мъ году (1838) въ инженерное училище въ Петербургѣ, Д. обнаруживаетъ уже отчужденность отъ товарищей, замкнутость и склонность къ одиночеству. Чуждый военной дисциплинѣ училища, терзаемый муками оскорбляемаго самолюбія, онъ старается въ чужомъ и собственномъ литературномъ творчествѣ найти убѣжище отъ дѣйствительности. Количество поглощенной имъ въ это время романтической литературы, по его собственнымъ признаніямъ, огромно. По выходѣ изъ училища (1841) начинаются уже серьезныя намѣренія заняться литературой. Произведенный въ офицеры, Д. скоро покидаетъ службу (1844), читаетъ, пишетъ, мало общается съ товарищами, повѣряя брату въ письмахъ свои горделивыя мечтанія о будущемъ. Первое же отданное имъ въ печать произведеніе заставляетъ его пережить всѣ захватывающіе восторги успѣха и всѣ удары оскорбленнаго самолюбія. „Бѣдные люди“ привлекаютъ къ нему вниманіе лучшихъ цѣнителей литературы того времени: Бѣлинскаго, Некрасова. Впечатлѣніе, произведенное на нихъ „Бѣдными людьми“, описано Д. въ воспоминаніяхъ („Дневникъ писателя“, 1877, январь); оно представляетъ, можетъ быть, единственный эпизодъ во всей исторіи литературы, когда люди, пресыщенные литературой, были до такой степени увлечены начинающимъ юношей и когда величіе будущаго великаго писателя было предсказано по первому еще ненапечатанному образцу. Новичку, пришедшему къ извѣстному критику услышать свой приговоръ, Бѣлинскій говоритъ: „вамъ правда открыта и возвѣщена, какъ художнику, досталась какъ даръ“, и этому же новичку нельзя дать другихъ совѣтовъ, кромѣ: „цѣните вашъ даръ и оставайтесь вѣрнымъ и будете великимъ писателемъ“. Но первое торжество, послѣ котораго Д., по собственному признанію, стыдливо думалъ про себя въ робкомъ восторгѣ: „неужели, вправду, я такъ великъ“, сейчасъ же омрачается паденіемъ. Проходитъ немного времени, и не только новыя произведенія вызываютъ суровый приговоръ Бѣлинскаго, но и къ „Бѣднымъ людямъ“ знаменитый критикъ относится уже не съ тѣмъ восторгомъ, какъ прежде. Д. чувствуетъ обиду, замыкается, озлобляется. И вотъ, стоя отдѣльно отъ другихъ, замкнутый, одинокій, врагъ кружковъ, онъ, по ироніи судьбы, обвиняется въ принадлежности къ кружку Петрашевцевъ (апр. 1849), переживаетъ ужасъ приговореннаго къ смерти, ссылается на каторгу, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ выноситъ всю тяжесть жизни совершенно безправнаго, испытываетъ потрясенія, которыя дѣлаютъ его эпилептикомъ, отдается послѣ каторги (1854) на три года въ солдаты и изъ всей этой цѣпи испытаній выноситъ ученіе о спасительности страданія, о счастьѣ страдающихъ. Но эта проповѣдь спасительности страданія звучитъ не примиреніемъ, а угрозой; въ ней слышится

не покой резиньяціи, а клокотаніе оскорбленности, вопль несправедливообиженнаго, противорѣчивыя стремленія потрясенной и не прекращающей бурлить души. Возвращенный послѣ Сибири въ Петербургъ (1859), онъ быстро вновь дѣлается извѣстенъ своими литературными произведеніями, но извѣстность не избавляетъ его отъ матеріальной нужды, отъ долговъ, отъ преслѣдованія кредиторовъ, отъ лишеній. Вмѣстѣ съ братомъ онъ пытается издавать журналы; одинъ изъ журналовъ закрываютъ („Время“, въ 1863 г.), несмотря на то, что въ это время Д. въ своихъ публицистическихъ выступленіяхъ уже стоитъ на противоположномъ берегу отъ всякихъ бунтарскихъ призывовъ. Денежныя затрудненія принуждаютъ его уѣхать за границу (1867) и оставаться тамъ четыре года. Лишь послѣдніе годы становятся нѣсколько обезпеченнѣе, и знаменитый уже писатель можетъ передохнуть отъ висѣвшей надъ нимъ угрозы попасть въ долговую тюрьму. Женатый два раза, Д. въ первомъ бракѣ несчастливъ, но второй доставляетъ ему радости семейнаго очага. Незадолго до смерти Д. переживаетъ вновь торжество, подобное тому, которое было пережито въ ранней молодости, въ памятную ночь посѣщенія Некрасова и Григоровича и въ памятный день свиданія съ Бѣлинскимъ. Онъ произноситъ рѣчь при открытіи памятника Пушкину, и эта рѣчь привлекаетъ къ нему сердца всѣхъ слушателей, но когда слушатели разбираются въ ней, они видятъ, что были въ восторгѣ отъ того, съ чѣмъ въ дѣйствительности не согласны. Д. говоритъ въ этой рѣчи: „смирись, гордый человѣкъ!“, и его вѣнчаютъ лаврами молодые люди, все существо которыхъ направлено къ бунту и на знамени которыхъ написано: „дерзай!“. Знаменитой рѣчью восторгаются взрослые публицисты, которые по прочтеніи рѣчи открываютъ, что предмета для ихъ восхищенія нѣтъ, ибо рѣчь не согласна съ ихъ убѣжденіями. Вскорѣ послѣ знаменитой рѣчи Д., всю жизнь изнывавшій въ лишеніяхъ, матеріальныхъ и нравственныхъ, умираетъ (28 янв. 1881 г.) и хоронится съ почти невиданной до того времени торжественностью. И такъ же, какъ самъ Д., какъ его судьба, какъ впечатлѣнія отъ его словъ, противорѣчивы оцѣнки его дѣятельности. Одни видятъ въ немъ талантъ, направленный къ терзанію читателя, другіе—бальзамъ, врачующій душевныя раны перспективами умиротворенія и гармоніи, основанной на смиреніи; одни, преклоняясь передъ художникомъ, отказываются видѣть въ его твореніяхъ дорогу къ свѣту, другіе говорятъ о нравственномъ откровеніи, объ ученіи, помрачающемъ Западъ и указывающемъ Россіи ея настоящіе пути. Герои Д., по мнѣнію однихъ, носятъ въ себѣ свойства, неотъемлемыя отъ всего человѣчества,— каждый человѣкъ узнаетъ себя въ его герояхъ, другіе оцѣниваютъ его героевъ, какъ многочисленную, но временную общественную группу, — продуктъ преходящаго соціальнаго строя, третьи говорятъ о персонажахъ Д., какъ о болѣзненныхъ продуктахъ патологическаго творчества. Проповѣдникъ смиренія, — говорятъ одни; постоянный возбудитель бунта,—настаиваютъ другіе. Д. затрогиваетъ разныхъ читателей разными чертами своего изображенія, въ каждомъ терзая наиболѣе болѣзненную сторону души. Его собственная безпокойная, вѣчно мятущаяся въ противорѣчіяхъ, ищущая ихъ разрѣшенія душа влечетъ читателя въ міръ противоположныхъ стремленій, въ міръ борьбы отдѣльнаго человѣка съ обществомъ, добра со зломъ, смиренія съ гордостью, вѣры съ отрицаніемъ, личной нравственности съ установленнымъ моральнымъ кодексомъ. Въ этой нескончаемой войнѣ разныхъ элементовъ души читатель съ особенной силой чувствуетъ боль тамъ, куда преимущественно направляются его собственныя мысли и чувства. Если его, главнымъ образомъ, волнуютъ вопросы общественной несправедливости, онъ найдетъ въ твореніяхъ Д. кричащій, грозный обвинительный актъ противъ этихъ несправедливостей. Въ огромной галлереѣ несчастныхъ, смиренныхъ, гордыхъ, приниженныхъ, озлобленныхъ, шутовъ, сладострастниковъ, жертвъ идеи и жертвъ самоотверженія онъ увидитъ только послѣдствія соціальныхъ не-

Ѳ. М. Достоевскій (1822-1881).

Съ портрета, писаннаго В. Г. Перовымъ (1833-1882).

(Городская галлерея П. и С. Третьяковыхъ въ Москвѣ).

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°".

справедливостей. Если, независимо отъ общественныхъ формъ, въ которыхъ складывается борьба добра со зломъ, читатель увлеченъ сущностью и проявленіями этой борьбы, то онъ увидитъ ее вездѣ, и въ раннихъ произведеніяхъ Д., — въ „Двойникѣ“, въ „Униженныхъ и оскорбленныхъ“,—и, конечно, только ею будетъ увлеченъ въ болѣе позднихъ произведеніяхъ. И также почувствуютъ себя среди героевъ Д. тѣ читатели-резонаторы, которые болѣе всего откликаются на вопросы о вѣрѣ, о любви къ людямъ, о смиреніи передъ несчастіями, о горделивомъ протестѣ противъ несовершенствъ жизни. Вотъ причина разнообразныхъ и противорѣчивыхъ сужденій о Д., а вмѣстѣ съ тѣмъ причина жизненности его творчества. Онъ говоритъ каждому читателю, но въ каждомъ затрагиваетъ иное; первые почитатели Д., люди гуманныхъ стремленій и гражданскихъ чувствъ, восхищались въ Д. не тѣмъ, что находили въ немъ достойнымъ своего восторга послѣдующіе читатели, сторонники богоносныхъ свойствъ русскаго народа. Самый характеръ изображенія, самый способъ обращенія Д. съ жизненнымъ матеріаломъ способствовалъ противорѣчивости оцѣнокъ его творчества, преобладанію патологіи—по мнѣнію однихъ, нормальной дѣятельности—въ глазахъ другихъ. Если Тургеневъ изображалъ своихъ женщинъ въ моментъ высшаго расцвѣта духовныхъ силъ, высшей гармоніи и высшей красоты, то Д. бралъ своихъ героевъ въ минуты доходящей до крайнихъ предѣловъ душевной борьбы. Если Тургеневскія женщины, не теряя своей связи съ землей, устремлялись къ небу и, не утрачивая сходства съ тѣмъ, что знакомо каждому изъ насъ, превращались, благодаря счастливо выбранному моменту жизни, въ героинь, то по той же причинѣ персонажи Д. казались душевно-ненормальными, кандидатами въ психіатрическое заведеніе, несмотря на близость основы ихъ душевной жизни къ тому, что переживаютъ нормальные люди. Бѣлинскій говорилъ о дарованной Д. правдѣ, но эту правду, эти общечеловѣческія свойства Д. добывалъ изъ того хаоса, въ который повергаетъ человѣка неразрѣшимая душевная борьба. Моменты спячки, даже моменты свѣтлыхъ душевныхъ стремленій не интересовали Д. Только тогда, когда надъ человѣкомъ надвигалась какая-то грозная буря внѣшнихъ событій, или его собственныя переживанія доводили душевную муку до крайняго предѣла, только тогда Д. находилъ почву, удобную для исканія художественной и жизненной правды. Часть критики находила, что все творчество Д. можно раздѣлить на двѣ половины: первую, когда гуманныя начала господствуютъ надъ писателемъ и все его вниманіе обращено на соціальную несправедливость, на страданія униженныхъ и оскорбленныхъ, и другую, послѣдовавшую за каторгой, за долгими испытаніями, отъ которыхъ Д. прятался въ вымученной теоріи о благости страданія. Въ этой второй половинѣ гуманныя идеи первой будто бы замѣняются проповѣдью смиренія; тѣ, кто противъ этой проповѣди, русскіе отрицатели современной Д. эпохи, подвергаются съ его стороны осмѣянію и осужденію; въ эпизодическихъ сценахъ, а иногда и въ цѣлыхъ романахъ Д. дѣлаетъ ихъ смѣшными и глупыми или отвратительными и ужасными. Другіе читатели не признаютъ этого дѣленія на двѣ половины, и надо признаться, что, если разсматривать основы творчества Д., то между обѣими половинами его дѣятельности—до каторги и послѣ каторги—существенной разницы нѣтъ. Д.-романиста нельзя дѣлить на основаніи тѣхъ или другихъ публицистическихъ выпадовъ его. Какъ романистъ, Д. не устанавливалъ правилъ, не руководился тѣми или другими гражданскими взглядами; все это даже въ романахъ было дѣломъ публициста. Какъ романистъ, онъ изображалъ борьбу, процессъ жизни, противорѣчивый и не поддающійся подлаживанію подъ тѣ или другія гражданскія тенденціи. Для него загадка жизни была неразрѣшима, и уже по одному этому неправы поиски практическаго руководительства въ его твореніяхъ, несправедливъ взглядъ на Д., какъ на учителя жизни. Носомнѣнно, односторонни читатели, видящіе въ Д. (хотя бы только первой половины

творчества) автора, изображающаго страданія только одной общественной группы, но еще болѣе неправы критики, нашедшіе въ Д. успокоительное рѣшеніе относительно превосходства Россіи надъ Западомъ, смиренія—надъ гордостью, русскаго всечеловѣка—надъ сравнительно узкимъ національнымъ типомъ иностранца. Все, что относится къ такимъ рѣшеніямъ, укладывается въ Д.-публициста и оставляетъ въ сторонѣ Д.-романиста,—прежде всего, человѣка коллизій и нерѣшенностей. Для Д. вѣчная борьба въ человѣкѣ не завершается миромъ. Можно сказать, что главное отличіе Д. отъ другихъ великихъ и малыхъ писателей и заключается въ невозможности такого примиренія даже въ перспективѣ. Двѣ души Фауста, если не сливаются, то стремятся слиться у многихъ большихъ и малыхъ писателей; этому сліянію мѣшаютъ временныя, внѣшнія обстоятельства; какая-то коллизія чуждыхъ препонъ стоитъ на пути внутренней гармоніи; но въ существѣ душевнаго состоянія человѣка какъ будто нѣтъ безусловнаго отрицанія гармоніи: есть какой-то промежуточный слой, какой-то отдаленный горизонтъ, гдѣ земля и небо могутъ сойтись примиренными, гдѣ туманная даль стираетъ контуры, растворяетъ краски, покрываетъ голубой дымкой земныя очертанія и придаетъ небу яркость земныхъ тоновъ. Но для Д. гармонія невозможна нигдѣ, никогда, невозможна по самому свойству борющихся силъ. Какъ слить воедино Содомъ и Мадонну? Какъ сдѣлать зло добромъ? Какъ поселить человѣка въ обществѣ и сдѣлать его вполнѣ свободнымъ? Соціальные реформаторы могутъ рѣшать послѣдній вопросъ; моралисты и философы могутъ въ первыхъ двухъ вопросахъ найти трудныя, но не непреодолимыя задачи. Для Д. возможна только борьба, только постоянное страданіе раздираемаго противоположными влеченіями человѣка; и какъ только исчезаетъ борьба, такъ начинается настоящій адъ. Свидригайловъ, одинъ изъ героевъ „Преступленія и наказанія“, рисуетъ себѣ вѣчность не въ видѣ того ада, къ представленію котораго мы привыкли, не въ видѣ физическихъ или моральныхъ страданій, а именно въ формѣ исчезновенія борьбы, исчезновенія страданія, отсутствія жизни. „Представьте себѣ—будетъ тамъ одна комнатка, этакъ въ родѣ деревенской бани, закоптѣлая, а по всѣмъ угламъ пауки, и вотъ и вся вѣчность“. Д. иногда даетъ и рѣшеніе, но это не результатъ поисковъ, а заимствованіе, дѣлаемое романистомъ у публициста. Страдающему и мятущемуся, безпокойному и не могущему умиротворить боренія своихъ страстей онъ говоритъ то, что сказалъ на пушкинскомъ праздникѣ: „смирись, гордый человѣкъ, и прежде всего сломи свою гордость“. Онъ заставляетъ Раскольникова отказаться отъ своихъ помысловъ, примириться съ обществомъ, поклониться смиренію; но это — не собственный выводъ Раскольникова; здѣсь Д. вмѣшался, какъ deus ex machina старыхъ пьесъ, необходимый для развязки запутанной интриги. Смирившійся, переставшій бороться и страдать Раскольниковъ намъ незнакомъ и непонятенъ; его смиреніе—не смиреніе некрасовскаго Власа, который прежде „бралъ съ родного, бралъ съ убогаго, кралъ у нищаго суму“, а потомъ увидалъ открывшійся ужасъ, и „сила вся души великая въ дѣло Божіе ушла“. У Раскольникова смиреніе должно уничтожить великую душевную силу, потому что недугъ его,—недугъ страшной обиды, нанесенной человѣку обществомъ, недугъ чувства, подкрѣпляемаго головнымъ рѣшеніемъ,—не можетъ быть исправленъ только волевымъ рѣшеніемъ принять вѣру смиренной Сони: того великаго чувства, которое перерождало бы человѣка, у него въ моментъ смиренія нѣтъ. И нѣтъ ни у одного изъ героевъ Д., приходящихъ къ умиротворенію и оставляющихъ поле страданій и борьбы. Его Алеша Карамазовъ—пока (въ вышедшей части романа) только confident, коллекторъ чужихъ секретовъ, а не человѣкъ гармоническаго сочетанія противорѣчивыхъ влеченій души, не завершеніе борьбы. И Зосима, учитель жизни, не гармонія, а односторонность, не умиротвореніе, а отсѣканіе одной половины существованія. Иныхъ положительныхъ персонажей и не могъ создавать Д.,

потому что иной концепціи міра, кромѣ концепціи вѣчной борьбы и непрекращающагося страданія, кромѣ непримиренности разныхъ стремленій въ человѣкѣ, онъ и не могъ представить себѣ. Терзаясь такимъ представленіемъ міра, онъ искалъ освобожденія отъ него въ теоріи о спасительности страданія, въ святости смиренія, но творческое вдохновеніе отказывалось давать что-либо, кромѣ картинъ страданій, протеста, борьбы, и тогда Д., отвернувшись отъ творчества, съ надрывомъ въ душѣ, искусственно создавалъ умиротворяющія видѣнія людей, счастливыхъ отрѣшеніемъ отъ гордыни. Но вдохновеніе шумнымъ потокомъ прорывалось черезъ искусственно созданную плотину смиренія и успокоительныхъ рѣшеній, и опять міръ страданія, міръ противорѣчивыхъ стремленій, непримиримыхъ помысловъ и непрекращающейся борьбы бурлилъ и клокоталъ передъ воспаленнымъ взоромъ писателя.

Толчкомъ для душевной борьбы является самое существованіе индивидуума въ обществѣ. Отдѣльный человѣкъ влечется къ группѣ и чувствуетъ въ то же время вражду къ ней. Можно сказать, что большинство наиболѣе замѣтныхъ героевъ Д. мучается и страдаетъ изъ-за несогласія съ обществомъ. Однихъ окончательно раздавливаетъ общество, покоряя ихъ себѣ, извращая ихъ индивидуальность; другіе сами нападаютъ, борются съ обществомъ; третьи пытаются согласовать личное начало съ общественнымъ въ формѣ замкнутаго смиренія. Велика галлерея характеровъ, изображенныхъ Д.; разнообразны мотивы страданій и борьбы, происшедшей изъ-за столкновенія индивидуума съ обществомъ, и обозрѣть ихъ всѣ въ бѣгломъ очеркѣ нѣтъ никакой возможности. Ограничимся указаніемъ на нѣкоторые, наиболѣе подробно изученные имъ виды страданій, воплощенные въ герояхъ различныхъ романовъ. Уже въ первомъ произведеніи, принесшемъ Д. столько глубокихъ переживаній, встрѣчаемся мы съ тѣмъ видомъ страданія, который потомъ, варьируясь и пріобрѣтая новыя черты, пройдетъ черезъ многіе его романы и повѣсти. Герой „Бѣдныхъ людей“, приниженный, забитый, оскорбленный судьбой Макаръ Дѣвушкинъ, по выраженію Бѣлинскаго, „даже и несчастнымъ-то себя не смѣетъ почесть“, „почти за вольнодумство считаетъ малѣйшую жалобу, даже право на несчастье за собой не смѣетъ признать“. Дѣвушкинъ не протестуетъ противъ своего униженія; съ искреннимъ восторгомъ онъ цѣлуетъ ручку „ихъ превосходительства“, увидавшаго необыкновенную нужду незамѣтнаго чиновника; онъ принимаетъ напасти судьбы смиренно, иногда съ тихой жалобой, по большей части съ недоумѣвающимъ сознаніемъ гибели. Въ его душѣ тоска—по лучшей жизни, по маленькому, невзыскательному, незамѣтному счастью, заключающемуся въ общеніи съ такимъ же униженнымъ и погибающимъ существомъ; въ основѣ души добрые порывы, благородныя чувства. Это—первая стадія униженнаго и оскорбляемаго. Пройдетъ немного времени, и психологія измѣнится. Униженіе, доходящее до крайняго предѣла, само становится силой, орудіемъ мести человѣчеству. Въ изображеніи Д. человѣкъ, потерявшій даже „право на несчастье“, презирающій себя за униженіе, начинаетъ чувствовать какое-то сладострастное наслажденіе въ муссированіи своего униженія; онъ оскорбляетъ человѣчество видомъ перешедшаго всѣ предѣлы униженія, демонстрированіемъ пришибленности, какъ оскорбляютъ благополучныхъ прохожихъ нищіе видомъ своихъ лохмотьевъ и открытыхъ язвъ. Онъ становится тѣмъ, что психіатры описываютъ какъ явленіе нѣкоторыхъ душевныхъ болѣзней, — persécuté persécuteur, дѣлается преслѣдуемымъ преслѣдователемъ, въ каждомъ новомъ оскорбленіи находя новое орудіе мести человѣчеству. Такихъ оскорбленныхъ оскорбителей человѣчества цѣлая серія у Достоевскаго. Фердыщенко („Идіотъ“), Лебядкинъ („Бѣсы“), Человѣкъ изъ подполья, даже самъ Ѳедоръ Павловичъ Карамазовъ,—все это оскорбленные человѣчествомъ мстители за свое погибшее достоинство. Злобное любованье своей низостью составляетъ ихъ характерную черту. Въ прошедшемъ—огромное страданіе, длинная цѣпь испыта-

ній, приниженности, вынесенныхъ насмѣшекъ, постоянныхъ заушеній. Какъ будто человѣкъ, прошедшій черезъ все то, что довелось испытать несчастному герою „Бѣдныхъ людей“, второй разъ родился, но уже родился не прежнимъ, беззлобнымъ и не имѣющимъ даже права на несчастье, но искалѣченнымъ, изломаннымъ, раздраженнымъ шутомъ, потерявшимъ право бояться оскорбленій и чванящимся ими, какъ богачъ чванится своими достатками. Въ прошедшемъ—убыль человѣка: каждое новое оскорбленіе что-то уносило, пока не дошло до границы, до предѣла возможнаго ограбленія человѣческаго достоинства; дальше убыль прекращается, уносить нечего, и каждое новое оскорбленіе, каждый ударъ судьбы является уже прибавленіемъ къ арсеналу орудій мести, процентомъ къ накапливаемому капиталу горечи, бросаемой въ лицо человѣчеству. Въ этой стадіи униженный уже перестаетъ быть жертвой, но самъ плодитъ жертвы. Лебядкинъ „ежедневно свою прекрасную сестрицу, помѣшанную, ногайкой стегаетъ, настоящей казацкой-съ, по утрамъ и по вечерамъ“. „У сестрицы припадки какіе-то ежедневные, визжитъ она, а онъ ее въ порядокъ приводитъ“. Ѳедоръ Павловичъ Карамазовъ уже совсѣмъ теряетъ человѣческій образъ и творитъ жестокости, продолжая играть роль оскорбленнаго шута. Человѣкъ изъ подполья въ той стадіи, въ которой застаетъ его читатель, тоже—не жертва, а оскорбитель; но старыя раны болятъ, и каждое новое прикосновеніе къ нимъ чувствуется, какъ вновь наносимая рана. Человѣкъ изъ подполья такъ же, какъ другіе persécutés persécuteurs, по обстоятельствамъ ли своей жизни, по особенностямъ ли своей природы, чувствовалъ себя постоянно оскорбляемымъ знакомыми, незнакомыми, сильными и безсильными. Уже тѣмъ самымъ, что встрѣчный, сильный и увѣренный въ себѣ прохожій могъ его сбросить съ дороги, не замѣтивъ этого, уже по одному этому онъ становился его оскорбителемъ. Уже по одному тому, что бѣдно-одаренные, глупые товарищи могутъ наслаждаться и радоваться, въ то время какъ онъ, болѣе умный и понимающій, тоскуетъ и злится и переживаетъ оскорбленія отъ прохожихъ, отъ собственнаго лакея, отъ хозяйки,—уже по одному этому онъ ненавидитъ ихъ и чувствуетъ наносимое ими ему оскорбленіе. „Записки изъ подполья“—страданія одинокаго человѣка въ обществѣ, доведенныя до степени самопрезрѣнія и презрѣнія ко всему. И человѣкъ изъ подполья, и капитанъ Лебядкинъ, и Фердыщенко возбуждаютъ отвращеніе читателя, но они вызываютъ и жалость, поворачиваясь къ читателямъ то своимъ настоящимъ, то прошлымъ. Есть раннее произведеніе Достоевскаго „Двойникъ“, которое объясняетъ не только душевную природу всѣхъ послѣдующихъ героевъ Д., но и отношеніе читателя къ большинству персонажей. Главное лицо этого произведенія—титулярный совѣтникъ Голядкинъ, нѣчто чуть-чуть превышающее Макара Дѣвушкина, видитъ самого себя, другого чиновника Голядкина, перебѣгающимъ ему дорогу во всемъ; Голядкинъ живетъ подъ постояннымъ страхомъ, что этотъ другой, онъ самъ, нахально спихнетъ его съ насиженнаго мѣста, нагло отниметъ то, что ему принадлежитъ, окончательно испортитъ его жизнь. И онъ ненавидитъ этого второго себя и проникается непомѣрной жалостью къ другой половинѣ своего существованія, попираемой и оскорбляемой. Такое же раздвоеніе чувствуетъ и читатель, видящій въ прошломъ человѣка изъ подполья огромную массу страданія,—страданія одиночки въ обществѣ, и не могущій не чувствовать ко второй его половинѣ, заушающей и оскорбляющей, ничего, кромѣ презрѣнія и отвращенія. И какъ бы для того, чтобы демонстрировать, какъ Фердыщенки и Лебядкины произошли отъ героя „Бѣдныхъ людей“, отъ Макара Дѣвушкина, Д. показываетъ серію промежуточныхъ характеровъ,—Мармеладова („Преступленіе и наказаніе“), штабсъ-капитана Снѣгирева („Братья Карамазовы“), Лебедева („Идіотъ“). Все это—Макары Дѣвушкины по чувству отрады, которую они ищутъ въ общеніи съ себѣ подобными униженными и оскорбленными. У нихъ есть любимыя существа, есть уголокъ, который они прячутъ отъ другихъ и въ которомъ ревниво охраняютъ остатки

своего человѣческаго содержанія. Но рядомъ съ этимъ міромъ болѣзненной, жалостливой любви находится для нихъ другой міръ, гдѣ они чувствуютъ себя презрѣнными, шутами, гдѣ они презираютъ себя и ненавидятъ другихъ. Мармеладовъ, пьянствующій въ этомъ другомъ мірѣ, сгораетъ высшей жалостью въ первомъ. Лебедевъ знаетъ, что онъ „нищъ и нагъ, и атомъ въ коловращеніи людей“, и „для самоумаленія“ онъ называетъ себя передъ людьми не Лукьянъ Тимофеевичъ, какъ слѣдовало бы, а Тимофей Лукьяновичъ; онъ чувствуетъ, какъ „всякъ изощряется надъ нимъ и всякъ вмалѣ не пинкомъ сопровождаетъ его“; и для общенія съ людьми онъ толкуетъ Апокалипсисъ, ибо „въ толкованіи семъ онъ равенъ вельможѣ“ и „вельможа затрепеталъ на креслѣ своемъ, осязая умомъ“; но и у Лебедева есть собственный маленькій мірокъ, гдѣ онъ еще не шутъ, не устрашитель вельможъ, а живущій искреннимъ и сильнымъ безпокойствомъ человѣкъ. И такой же мірокъ есть у штабсъ-капитана Снѣгирева, уже озлобляющагося, уже готоваго, при одной мысли о потерѣ этого міра, къ роли озлобленнаго и мстящаго шута. И присутствіе этихъ промежуточныхъ характеровъ помогаетъ читателю понять весь, полный страданія путь человѣческаго извращенія отъ Макара Дѣвушкина до Смердякова или капитана Лебядкина.

Но главными героями лучшихъ романовъ Д. являются люди иныхъ характеровъ, люди съ раздвоенной душой, съ противорѣчивыми побужденіями. Они также страдаютъ отъ оскорбленія, наносимаго человѣку человѣчествомъ, но если въ первой группѣ Дѣвушкиныхъ, Мармеладовыхъ, Лебядкиныхъ оскорбленіе сопровождается сознаніемъ своей униженности, то здѣсь оно вызываетъ чувство протеста. Раскольниковъ, Иванъ Карамазовъ — наиболѣе яркіе выразители такого состоянія души. Протестъ Раскольникова активенъ. Онъ смѣло борется съ обществомъ, борется въ то же время одной частью существа съ другой, не допускающей его сдѣлать то, что ему кажется необходимымъ. Если отдѣльный человѣкъ, — разсуждаетъ онъ, — какой-нибудь Ньютонъ или Кеплеръ не могъ бы довести своихъ открытій до свѣдѣнія людей иначе, какъ пожертвовавъ жизнью одного, десяти или ста человѣкъ, то онъ обязанъ былъ бы устранить этихъ десять или сто человѣкъ, и всѣ „изъ колеи выходящіе люди“ должны по природѣ свой непремѣнно быть преступниками, т. е. закону, поставленному обществомъ, должны противопоставлять они свой собственный, ими признанный и считаемый справедливымъ законъ; необыкновенные люди имѣютъ право „разрѣшать кровь по совѣсти“, имѣютъ право убить, если это необходимо для ихъ необыкновенной цѣли. Между человѣкомъ изъ подполья и Раскольниковымъ, между одинокимъ злючкой и одинокимъ выискивателемъ новыхъ путей—большая разница въ окончательныхъ дѣйствіяхъ, но не въ отправной точкѣ. Если міръ скверенъ, если я занимаю въ немъ страдательную роль, то буду же я мстить этому міру тѣмъ, что самъ на себя посмотрю, какъ на нѣчто, одной своей низостью оскорбляющее міръ, — такъ безсознательно направляютъ свой жизненный путь люди изъ подполья. Если общество отвратительно и оскорбляетъ меня, — разсуждаетъ Раскольниковъ,—то я имѣю въ себѣ достаточно силъ, чтобы сразиться съ нимъ и проявить свою волю. Но, сражаясь съ обществомъ и перешагивая черезъ принципъ, установленный обществомъ, Раскольниковъ не замѣчаетъ, что главную борьбу ему приходится вести не съ обществомъ, а съ самимъ собой. Общество гнететъ человѣка не однимъ только тѣмъ, что оно сейчасъ предъявляетъ къ нему стѣснительныя требованія, но и тѣмъ, что оно заложило въ немъ свои понятія, свои принципы, создало въ отдѣльномъ человѣкѣ залежи, отъ которыхъ уже нельзя отдѣлаться и съ которыми нельзя побѣдоносно бороться. Раскольниковъ, убившій старуху-процентщицу, перешагнулъ черезъ общественное запрещеніе; для этого онъ нашелъ въ себѣ достаточно силъ. Но отвращеніе къ отнятію чужой жизни, которое съ давнихъ поръ заложено въ немъ, какъ въ членѣ общества, не можетъ быть уничтожено однимъ фактомъ убійства. Борьба не уничтожена преступленіемъ, послѣ него она только и загорается во

всей силѣ. Между головнымъ рѣшеніемъ Раскольникова, которое подсказано чувствомъ страшной оскорбленности, нанесенной обществомъ, и тѣмъ моральнымъ строемъ, который заложенъ въ немъ вслѣдствіе одного пребыванія въ обществѣ, начинается борьба, кончающаяся побѣдой общества: безсознательно чувствуетъ Раскольниковъ неправоту единичнаго рѣшенія, и это безсознательное чувство побѣдоносно борется съ его гордымъ вызовомъ обществу. Сосланный въ каторгу Раскольниковъ смиряется, но въ этомъ смиреніи ни для Д., ни для читателя нѣтъ и не можетъ быть дѣйствительнаго рѣшенія конфликта между обществомъ и индивидуумомъ, потому что здѣсь полнѣйшій разгромъ единичнаго выступленія, а не договоръ со взаимными уступками двухъ боровшихся противниковъ. Вопросъ настолько не рѣшенъ, что съ новой и, можетъ быть, еще большей силой онъ выступаетъ опять въ душѣ Ивана Карамазова. Несовершенство міра, страшная обида, наносимая человѣку, на этотъ разъ кажутся неустранимыми совершенно. Масса человѣческаго страданія не можетъ быть искуплена тѣмъ, что когда-то настанетъ гармонія, и „весь обидный комизмъ человѣческихъ противорѣчій исчезнетъ, какъ гнусненькое измышленіе малосильнаго и маленькаго, какъ атомъ, человѣческаго ума, что, наконецъ, въ міровомъ финалѣ въ моментъ вѣчной гармоніи, случится и явится нѣчто до того драгоцѣнное, что хватитъ его на всѣ сердца, на утоленіе всѣхъ негодованій, на искупленіе всѣхъ злодѣйствъ людей, всей пролитой ими крови“. Если даже придетъ эта гармонія и „мать обнимется съ мучителемъ, растерзавшимъ псами сына ея“, то не можетъ, по мнѣнію Ивана Карамазова, быть принята такая гармонія потому, что страданія человѣческія остались неискупленными. Раскольниковъ находилъ, что если бы на пути распространенія свѣдѣній о Кеплеровскихъ и Ньютоновскихъ открытіяхъ стояли десятки и сотни людей, то Ньютонъ и Кеплеръ обязаны были бы ихъ, этихъ людей, устранить. Для Ивана Карамазова вопросъ ставится иначе: если бы для счастья человѣчества „необходимо и неминуемо предстояло бы замучить всего лишь одно только крохотное созданьице“ и „на неотмщенныхъ слезкахъ его основать зданіе“ всеобщей гармоніи, то быть архитекторомъ этого зданія Иванъ Карамазовъ ни за что бы не согласился. И потому онъ не пріемлетъ міра. „Слишкомъ дорого, — говоритъ онъ,—оцѣнили гармонію, не по карману нашему вовсе столько платить за входъ, а потому билетъ свой на входъ спѣшу возвратить обратно; и если только я честный человѣкъ, то обязанъ возвратить его, какъ можно заранѣе... Не Бога я не принимаю, я только билетъ ему почтительнѣйше возвращаю“. Но не пріемля міръ, отрицая будущую гармонію, Иванъ Карамазовъ все-таки признаетъ жизнь и настолько признаетъ, что никакое отчаяніе неспособно побѣдить въ немъ „эту изступленную и неприличную, можетъ быть, жажду жизни“. Онъ „жизнь любитъ больше, чѣмъ смыслъ ея“, любитъ весенніе „клейкіе листочки, голубое небо“. „Тутъ не умъ, не логика, тутъ нутромъ, тутъ чревомъ любишь, первыя свои молодыя силы любишь“. А когда эти силы, когда молодость пройдетъ, т. е., по Иванову разсчету, къ тридцати годамъ, что же остается? Рѣшеніе таково: для человѣка въ обществѣ возможно только закрываніе глазъ, признаніе фиктивной свободы, которой на самомъ дѣлѣ не существуетъ, и въ этомъ счастье толпы, дѣйствительное счастье. Охранителями такого счастья являются люди, знающіе, что свободы нѣтъ, и тщательно скрывающіе это знаніе отъ толпы. Какъ Великій Инквизиторъ, они принимаютъ на себя несчастье свободы для того, чтобы сдѣлать другихъ счастливыми. „Будетъ,—говоритъ Великій Инквизиторъ, созданный воображеніемъ Ивана Карамазова,—тысячи милліоновъ счастливыхъ младенцевъ и сто тысячъ страдальцевъ, взявшихъ на себя проклятіе познанія добра и зла... Ибо лишь мы, хранящіе тайну, только мы будемъ несчастны“. Съ такимъ представленіемъ міра и человѣческой свободы, носящейся лишь въ воображеніи людей и являющейся въ дѣйствительности скрытой неволей, Иванъ Ка-

рамазовъ приходитъ къ тому же рѣшенію, изъ котораго вышелъ Раскольниковъ, только онъ идетъ еще дальше: признавая за „необыкновенными людьми“ право на преступленіе, Раскольниковъ ограничивалъ это право человѣческой пользой; Иванъ думаетъ, что для необыкновенныхъ людей, для хранящихъ „тайну“ и знающихъ предѣлъ человѣческой свободы „все позволено“. И борьба Ивана — борьба этого страшнаго рѣшенія, этого отрицанія міра съ страшной жаждой жизни. Но это только одна сторона борьбы. Съ теоріей „все позволено“ вступаетъ въ бой безсознательное стремленіе къ иному, болѣе ясному и общераспространенному взгляду на міръ,—то самое стремленіе, которое жило въ Раскольниковѣ, которое составило муку его существованія послѣ преступленія и которое заложено въ человѣкѣ обществомъ. Иванъ Карамазовъ, гордый вершитель судебъ міра, — одинъ изъ самыхъ сильныхъ и яркихъ характеровъ Д. И крушеніе его міровоззрѣнія есть крушеніе всѣхъ гордыхъ, сильныхъ, желающихъ измѣнить міръ героевъ Д. Они принимаютъ на себя то страданіе, которое въ представленіи Великаго Инквизитора является удѣломъ немногихъ несчастныхъ, овладѣвшихъ тайной управленія міромъ. Но и сильные и яркіе, они мучаются въ сущности той же жаждой познанія и улучшенія міра, которая живетъ во всемъ человѣчествѣ. Это—муки сомнѣнія всѣхъ мыслящихъ людей. Муками же сомнѣнія полна душа главнаго героя „Бѣсовъ“, Николая Ставрогина. Но въ то время, какъ толчкомъ душевныхъ терзаній Раскольникова и Ивана Карамазова является „непріемлемость міра“ въ томъ видѣ, какъ онъ представляется намъ, источника волненій Ставрогина мы не знаемъ. Созданный по романтическому образцу таинственныхъ героевъ, Ставрогинъ до самаго конца остается не совсѣмъ ясенъ. Несомнѣнно только, что загадки жизни онъ разрѣшить не можетъ, что отъ обуревающихъ его мученій онъ бросается то въ развратъ, то въ самоистязаніе, принимая пощечины и ставя препятствія между собой и возможнымъ земнымъ счастьемъ. Умомъ пытается онъ рѣшить задачу человѣческаго существованія, но недостатокъ воодушевляющаго къ подвигамъ или влекущаго къ небу чувства—непреодолимое препятствіе къ принятію опредѣленной дороги. И вотъ, заражая богатыми идеями другихъ, для себя онъ находитъ только надрывную жизнь, которая не можетъ кончиться ничѣмъ, кромѣ самоубійства.

Кромѣ этихъ двухъ видовъ страдающаго существа, — оскорбленнаго и мстящаго собственной низостью шута, съ одной стороны, и гордаго борца съ обществомъ и съ міромъ, съ другой,— Д. останавливается на третьемъ видѣ, на изображеніи существа, руководящагося смиреніемъ. Такихъ существъ два вида: одни руководятся головнымъ измышленіемъ о необходимости и спасительности смиренія; таковы Зосима и Алеша „Братьевъ Карамазовыхъ“; объ ихъ художественномъ значеніи мы уже говорили. Но есть другой видъ смиренія,—смиренія, вытекающаго не изъ идейнаго рѣшенія, а сотвореннаго жизнью, смиренія вынужденнаго и неизбѣжнаго. Такова Соня „Преступленія и Наказанія“, таковъ князь Мышкинъ въ „Идіотѣ“—высоко-художественныя изображенія тѣхъ страданій, которыя неизбѣжны въ человѣческомъ обществѣ для смиренныхъ. Страданія Сони, поставленной по самому своему положенію въ ряды гонимыхъ обществомъ существъ, мотивированы самымъ общественнымъ положеніемъ ея. Страданія князя Мышкина сложнѣе. Князь Мышкинъ, какъ Каспаръ Гаузеръ, приходитъ въ міръ уже взрослымъ, приходитъ съ открытыми довѣрчиво глазами и простымъ сердцемъ. Онъ со смиреніемъ и готовностью принимаетъ все, и жизнь сейчасъ же задаетъ ему мучительныя загадки: она требуетъ отъ него жестокости, а не смиренія. Передъ нимъ неизбѣжная любовь къ двумъ женщинамъ: къ одной потому, что она его любитъ и онъ ее; къ другой потому, что безъ его любви невозможно ея спасеніе. Онъ рѣшаетъ, что надо „обѣихъ любить“. „Помилуйте, князь, что вы говорите, опомнитесь“,— восклицаютъ на это заявленіе люди, знающіе жизнь. И такъ какъ любить обѣихъ нельзя, дѣло кончается ката-

строфой. Смиреніе—такой же неистощимый источникъ страданія, какъ шутовство, какъ гордость.

Среди мукъ, переживаемыхъ униженными, смиренными, гордецами, шутами, особенныя муки переживаются женщинами. Съ особенной любовью Д. останавливается на двухъ характерахъ женщинъ, можетъ быть, одинаково страдающихъ, но неодинаковыхъ по своему духовному содержанію. Катерина Ивановна въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“, Аглая въ „Идіотѣ“—таковъ одинъ характеръ; Настасья Филипповна въ „Идіотѣ“, Грушенька въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“—таковъ второй. Гордыя и чистыя, Аглая и Катерина Ивановна способны на самоотверженіе, на подвигъ, на любовь; входя въ соприкосновеніе съ міромъ, онѣ страдаютъ потому, что міръ не отличается той чистотой, при которой онѣ могли бы быть счастливы; ихъ мучаютъ чужіе уколы, чужая измѣна, вѣроломство, грязь. Но сами въ себѣ онѣ не носятъ борьбы: ихъ чувства ясны, ихъ мысли не имѣютъ разлада. Онѣ не рвутся къ небесному, потому что ихъ земная личина чиста. Грушенька и Настасья Филипповна, прежде всего, — душевный адъ. Общество страшно оскорбило ихъ; оно принизило ихъ и въ общемъ и въ ихъ собственномъ мнѣніи; онѣ сознаютъ грязь своего существованія и мучаются имъ; но онѣ носятъ въ себѣ непобѣдимое стремленіе къ небу, къ тому, что такъ далеко отъ грязи теперешняго ихъ существованія. „Инфернальныя“ женщины неотразимо привлекательны этимъ соединеніемъ земного элемента съ влеченіемъ къ совершенному, своимъ внутреннимъ страданіемъ, своей нескончаемой мукой. Около „инфернальной“ женщины неизбѣжна страшная катастрофа, ожесточенныя схватки, сумасшествія, убійства, потому что инфернальная женщина одинаково вызываетъ къ жизни плотоядные и возвышенные инстинкты, потому что сама она не знаетъ, къ чему она ближе, къ небу или къ землѣ.

Это представленіе міра, какъ вѣчной борьбы и не могущаго прекратиться страданія, изображено Д. въ рядѣ большихъ романовъ и менѣе обширныхъ повѣстей. Вводя публицистическій, а иногда и полемическій элементъ во многіе эпизоды своихъ произведеній, Д. временно суживалъ значеніе послѣднихъ. Но внѣшній толчекъ, давшій поводъ къ возникновенію цѣлаго произведенія или небольшого эпизода, придавалъ только поверхностный полемическій и непріятный характеръ изображаемому, внутреннее же значеніе выходило изъ временныхъ границъ, умышленно поставленныхъ авторомъ. Такъ, напр., „Бѣсы“—романъ, вызванный къ жизни такъ называемымъ нечаевскимъ процессомъ и какъ бы написанный съ цѣлью представить въ особенно мрачныхъ краскахъ дѣятелей этого процесса, уже давно потерялъ непріятный привкусъ унижающей романиста политической полемики, не потерявъ ничего изъ своего глубокаго внутренняго значенія. Но внутреннее глубокое значеніе романовъ Д., конечно, не имѣло бы для читателей той привлекательности, какую имѣетъ теперь, если бы вмѣстѣ съ нимъ романы Д. не отличались необыкновенно интересной внѣшней фабулой. Отъ большинства произведеній Д. трудно оторваться,—до такой степени увлекательна ихъ фабула. Нервный, часто неправильный, оригинальный языкъ Д. придаетъ изложенію особенную страстность, а нагроможденіе событій, казавшееся нѣкоторымъ критикамъ грѣхомъ противъ художественности, гармонируетъ съ тѣмъ хаотическимъ состояніемъ, въ которомъ находится душа большинства дѣйствующихъ лицъ (Перечисленіе сочиненій Д. и его библіографію *см.* XI, 637/38).

И. Игнатовъ.

Достъ-Мохаммедъ-ханъ, см. *Афганистанъ*, IV, 305/06.

Досье (dossier), на франц. канцелярскомъ языкѣ собраніе документовъ, относящихся къ одному какому-нибудь дѣлу или лицу; соотвѣтствуетъ русск. термину „дѣло“.

Дотація 1) пожалованіе имѣній или денежныхъ суммъ полководцамъ и государственнымъ дѣятелямъ за оказанныя государству услуги. Такія Д. получили многіе французскіе генералы при Наполеонѣ, а также нѣмецкіе полководцы послѣ войнъ 1866 и 1870/71 гг.; 2) Д. въ муниципъ. хозяйствѣ, *см.* XVI, 54/55.

Доттеръ (морск.), орудійный приборъ, изобрѣтенный въ Англіи (капит. Перси-Скоттомъ), во время русско-японской войны сыгралъ рѣшительную роль въ Цусимскомъ погромѣ нашего флота. Служитъ для повѣрки прицѣливанія орудій въ боевыхъ условіяхъ. Наводчикъ, послѣ примѣрнаго заряженія, нажимая на электрическую кнопку для производства примѣрнаго выстрѣла, отмѣчаетъ Д. на движущейся мишени точку попаданія снаряда, отвѣчающую данной наводкѣ. Передвиженіе мишени (пропорціонально уменьшеннаго контура непріятельскаго корабля), въ точности изображающее перемѣщеніе цѣли, какое представляется наводчику съ качающейся и движущейся платформы его орудія, производится особымъ приспособленіемъ, одновременно сконструированнымъ также въ Англіи (deflections teacher). Эти два прибора вмѣстѣ съ третьимъ — *зарядным станкомъ* произвели настоящій переворотъ въ обученіи стрѣльбѣ изъ судовыхъ орудій. См. *Farrère*, „La bataille“. *П. В.*

Доу (Dou), Герардъ, голландскій живописецъ, род. въ 1613 г. въ Лейденѣ; сначала онъ изучалъ гравюру на мѣди и живопись по стеклу и въ 1628 — 1631 г. былъ ученикомъ Рембрандта, отъ котораго унаслѣдовалъ ясную свѣтотѣнь и теплый, глубокій колоритъ; умеръ въ 1675 г. Д.—главный представитель въ Голландіи такъ наз. *кабинетной живописи*. Въ маленькомъ размѣрѣ, чрезвычайно нѣжно и тщательно накладывая краски, онъ изображаетъ самыя обыкновенныя сцены и занятія голландскаго бюргерства, и эти простые сюжеты, благодаря освѣщенію, колориту и исполненной съ любовью обработкѣ, подъ мягкой кистью Д. получаютъ привлекательную прелесть и поэтическій блескъ. Кромѣ портретовъ и многочисленныхъ изображеній отдѣльныхъ фигуръ въ окнѣ („Зубной врачъ“, портретъ самого художника), Д. писалъ часто сцены и въ комнатѣ, присоединяя эффектъ освѣщенія свѣчъ („Вечерняя школа“). Главное и мастерское его произведеніе „Женщина, страдающая водянкой“ замѣчательно по тонкости психологической наблюдательности и по эффекту смягченнаго солнечнаго освѣщенія. Д. образовалъ множество учениковъ, изъ которыхъ наиболѣе талантливы были Мирисъ и Метсю. *Н. Т.*

Доунъ, см. *Даунъ*.

Дофинъ (Dauphin, франц.), первоначально титулъ владѣтелей провинціи Дофине, съ 1349 г. до іюльской революціи 1830 г. титулъ наслѣдника французскаго престола; послѣднимъ дофиномъ былъ герцогъ Ангулемскій, сынъ Карла X.

Дофинэ (Dauphiné), бывшая французская пров., съ 1790 г. образовала департ. Изеръ, Верхн. Альпы и Дромъ. Предъ завоеваніемъ Цезаремъ была населена аллоброгами. Послѣ паденія Римской имперіи составляла вассальное княжество Бургундіи. Въ 1032 году, по смерти послѣдняго короля бургундскаго, перешла въ вассальную зависимость отъ германскихъ императоровъ. Владѣтели Д. добились постепенно нѣкоторой независимости и титуловались Дофинами. Послѣдній изъ нихъ, Гумбертъ II, продалъ Д. (1349) Карлу Валуа, впослѣдствіи Карлу V, королю Франціи, давшему ее въ удѣлъ своему старшему сыну. Д. сохраняла еще нѣкоторую независимость до XV вѣка, а въ 1456 г. была окончательно присоединена къ Франціи. Дофинскіе „Штаты“ были отмѣнены Людовикомъ XIII (1628), но продолжали собираться нелегально. Собраніе ихъ въ іюлѣ 1788 г. считается однимъ изъ первыхъ провозвѣстниковъ франц. революціи.

Доходы, или *Желанія*, мысъ на с. Нов. Земли.

Дохтуровъ, Димитрій Сергѣевичъ, генералъ, род. въ 1756 г., началъ службу пажемъ при дворѣ Екатерины, боевое крещеніе получилъ офицеромъ въ финляндскомъ походѣ 1788—90 гг. Въ 1805 г. подъ Аустерлицемъ своею стойкостью спасъ лѣвый флангъ арміи, участвовалъ и въ походѣ 1807 г. Въ Отеч. войну командовалъ корпусомъ, оборонялъ Смоленскъ, при Бородинѣ замѣнилъ раненаго Багратіона и возстановилъ порядокъ. Подъ Малоярославцемъ принялъ на себя первые удары французовъ и далъ время Кутузову подтянуть всю армію. Въ 1813 г. билъ при Дрезденѣ и Лейпцигѣ. Ум.

въ 1816 г. Д. — одна изъ самыхъ яркихъ боевыхъ фигуръ александровскаго времени. Онъ никому не уступалъ въ храбрости, хотя не любилъ ею рисоваться. Хладнокровный въ пылу опасности, онъ олицетворялъ собою лучшее качество русскаго солдата, стойкость въ бою. Онъ не былъ карьеристомъ, не заискивалъ ни передъ кѣмъ и зналъ только преданность долгу. Среди генераловъ 1812 года Д., несомнѣнно, былъ однимъ изъ самыхъ способныхъ, и только скромность и простота Д. были причиною того, что другіе снискали больше славы въ войнѣ, чѣмъ онъ.

Доцентъ (лат.), учащій, преподаватель въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ русскихъ университетахъ по уставу 1863 г.—преподаватель, не получившій еще званія профессора, но имѣющій уже степень магистра. Уставомъ 1884 г. званіе Д. уничтожено. См. *приватъ-доцентъ*.

Доци (Doczy), Людвигъ, совр. венгерскій писатель, *см.* IX, 448.

Доша, или *Доса*, см. *Дожа*.

Дозжачій, старшій выжлятникъ, главный псарь, ловчій, дрессирующій собакъ и управляющій ими на охотѣ.

Дра (Dhra и Dhraa), линейная мѣра въ Аравіи и Марокко, см. *вѣса и мѣры*, XII, 648, 649.

Драа (Wadi Dráa), сам. больш. рѣка Марокко; истоки ея берутъ начало въ южн. склонахъ гл. цѣпи Атласа; въ верхн. теченіи, благодаря системѣ оросит. каналовъ, обратила долину въ насел. оазисъ; протекаетъ затѣмъ марок. Сахару, направляясь къ Атлант. океану, но достигаетъ его только въ теч. нѣсколько. недѣль въ году.

Драбанты, въ средніе вѣка особые отряды для охраненія начальствующихъ лицъ; число ихъ опредѣлялось по чину. У насъ также существовали Д. При Петрѣ I такъ назывались короткое время учрежден. имъ кавалергарды. Въ настоящее время назв. Д. сохранилось только въ Австро-Венгріи.

Драбовъ, мѣст. золотоношск. уѣз., Полтавск. г., на р. Золотоношѣ, 3.128 ж.

Драва, прав. притокъ Дуная, 720 км. длины, беретъ начало въ долинѣ Пустеръ (Тироль), протекаетъ чрезъ Каринтію и Штирію, образуетъ потомъ границу между Венгріей и Кроаціей. Судоходна на разстояніи 152 км.

Дравиды, многочисленная группа племенъ, занимающая большую часть южной Индіи; общая ихъ численность достигаетъ до 60 милл. человѣкъ. Антропологически они настолько обособлены, что большинство современныхъ изслѣдователей выдѣляетъ ихъ въ самостоятельную Д-скую расу, характеризующуюся ростомъ ниже средняго (1.626 мм.), умѣренной долихоцефаліей (74—76), темнымъ цвѣтомъ кожи, черными волосами и глазами, вьющимися волосами и т. д. Нѣкоторыми чертами Д. сближаются съ кавказской расой, другими — съ австралійцами, и, такимъ образомъ, возникла теорія, видящая въ нихъ связующее звено между населеніемъ Европы и австралійцами. Лингвистически Д. тоже стоятъ особнякомъ; одно время ихъ сближали въ этомъ отношеніи съ ихъ сосѣдями, племенами Мунда, или съ такъ называемой коларійской группой племенъ, но новѣйшія изслѣдованія Конова и др. не подтверждаютъ основательности такого сближенія. Д. разбиваются на множество племенъ, говорящихъ различными языками и нарѣчіями; главными изъ этихъ языковъ являются тамильскій, на которомъ говорятъ до 15 милл., телегу (20 милл.), канарскій (10 милл.), малайаламъ (6 милл.). Болѣе обособлены отъ другихъ сѣверные Д-скіе языки: гондскій, ораонскій, малерскій и т. д. Въ культурномъ отношеніи Д. не представляютъ единаго цѣлаго; въ то время какъ одни племена достигли очень высокой цивилизаціи, живутъ правильной государственной жизнью, имѣютъ письменность, развитую торговлю и промышленность, другія ведутъ пастушескую или даже охотничью жизнь. Въ сравненіи съ арійцами Д. являются болѣе древними обитателями Индіи. Они многое заимствовали у арійцевъ, но и въ свою очередь имѣли большое вліяніе на ихъ языкъ, вѣрованія и культуру. *А. Мкс.*

Драга, землечерпательная машина, примѣняющаяся для добыванія золота со дна рѣки. Д. состоитъ изъ двухъ плавучихъ понтоновъ, поставленныхъ рядомъ на разстояніи около 1.500 мм.

другъ отъ друга. Въ промежуткѣ между понтонами помѣщается цѣпь съ черпаками, подвѣшенная на подвижныхъ укосинахъ такъ, что при помощи особыхъ блоковъ ее можно подымать и спускать, сообразуясь съ глубиной, съ которой вычерпывается золотоносный гравій. При движеніи цѣпи черпаки скребутъ золотоносный пластъ и выбрасываютъ его въ верхнюю воронку, или свалочный люкъ; отсюда гравій попадаетъ въ цилиндрическую бочку, отсортировывающую крупные камни отъ мелкаго песка и гравія, которые черезъ мелкія отверстія въ бочкѣ проходятъ на золотоулавливающіе столы, на коихъ золото и задерживается. Если берега рѣки доступны, то Д. закрѣпляется на нихъ, на широкихъ же рѣкахъ приходится Д. ставить на якоря. На Д., кромѣ цѣпи, устанавливается элеваторъ, который отводитъ крупные камни на такое разстояніе, чтобы они не сваливались на дно рѣки, откуда вычерпывается пластъ. Д. для добычи золота впервые были примѣнены въ Новой Зеландіи, оттуда перенесены въ Америку и, наконецъ, стали примѣняться на сибирскихъ золотыхъ пріискахъ. *А. Г.*

Драге, правый притокъ Нецы въ Пруссіи, беретъ начало въ Помераніи; 165 км. длины, 38 судоходны.

Драгиньянъ (Draguignan), главн. гор. департ. Варъ, во Франціи, на р. Нартюби, у подошвы г. Мальмонъ (656 м.). 9770 жит.

Драгомановъ, Михаилъ Петровичъ, публицистъ, общественный дѣятель и ученый, родился въ 1841 г., воспитывался въ полтавской гимназіи и при самомъ окончаніи курса былъ исключенъ изъ нея за столкновеніе съ надзирателемъ. Благодаря заступничеству тогдашняго попечителя округа Н. И. Пирогова, исключеніе было замѣнено увольненіемъ, не помѣшавшимъ Д. поступить въ кіевскій университетъ. Будучи студентомъ, Д. сблизился съ украинскими кружками, много работалъ въ воскресныхъ школахъ и во временной педагогической школѣ, подготовлявшей народныхъ учителей, и вмѣстѣ съ тѣмъ усердно занимался всеобщей исторіей. По окончаніи курса онъ защитилъ диссертацію pro venia legendi „Императоръ Тиберій“ и сталъ читать лекціи въ университетѣ на правахъ приватъ-доцента, въ 1870 г. получилъ степень магистра за диссертацію „Вопросъ объ историческомъ значеніи римской имперіи и Тацитъ“ и въ 1873 г. былъ утвержденъ штатнымъ доцентомъ. Университетская дѣятельность Д. была, впрочемъ, непродолжительна: его публицистическія статьи и дѣятельность въ Юго-западномъ отдѣлѣ Географическаго общества давно уже навлекли на него неблагосклонное вниманіе начальства, на него сыпались доносы одинъ нелѣпѣе другого, и дѣло кончилось тѣмъ, что въ 1875 г. министерство народнаго просвѣщенія дважды предлагало ему черезъ попечителя округа подать прошеніе объ отставкѣ; Д. отказался сдѣлать это и тогда былъ уволенъ въ отставку уже безъ прошенія по 3-му пункту, а вслѣдъ затѣмъ былъ закрытъ и Юго-западный отдѣлъ. Въ 1876 г. Д. выѣхалъ за границу и больше уже не возвращался въ Россію. Онъ поселился въ Женевѣ и отдался тамъ литературной дѣятельности. Въ 1889 г. онъ получилъ каѳедру всеобщей исторіи въ софійскомъ университетѣ и занималъ ее до своей смерти въ 1895 г. Къ политикѣ Д. перешелъ не сразу. Начавъ онъ со школьнаго дѣла, съ отстаиванія правъ украинскаго языка въ школѣ. Затѣмъ онъ увлекся украинской этнографіей вообще и народнымъ творчествомъ въ частности, и плодомъ этого увлеченія, помимо длиннаго ряда этнографическихъ статей, явился изданный имъ вмѣстѣ съ В. Б. Антоновичемъ монументальный сборникъ „Историческія пѣсни малорусскаго народа“ (2 т. Кіевъ, 1874—75 г.г.); продолженіе этого сборника издано Д. уже за границей подъ заглавіемъ „Політичні пісні украіньского народу XVIII—XIX стол.“ (2 т. Женева, 1883—85 г.г.). Какъ этнографъ, Д. не ограничивался простымъ собираніемъ народнаго творчества Украины, а изучалъ ихъ съ помощью сравнительнаго метода. Его лучшія работы—„Отголоски рыцарской поэзіи въ русскихъ народныхъ пѣсняхъ“, докладъ кіевскому археологическому съѣзду 1874 г., „Пѣсни и сказанія о кровосмѣшеніи“, разросшійся потомъ въ цѣлое

Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина

изслѣдованіе „Славянскитѣ прѣправки на Едиповата история“ (1891 г.) и т. д.— построены на отрицаніи полной самобытности украинскаго народнаго творчества, на признаніи широкихъ взаимодѣйствій между нимъ и общеевропейскимъ фольклоромъ. Аналогичная точка зрѣнія руководила имъ и въ политической дѣятельности. Перейдя къ политикѣ въ значительной степени черезъ этнографію, Д. тѣмъ не менѣе остался чуждъ тому, такъ сказать, этнографическому націонализму, который былъ широко распространенъ въ украинскихъ кружкахъ того времени. Онъ отрицалъ національную исключительность этихъ кружковъ, ихъ пренебреженіе къ общеевропейской и общерусской литературѣ, ихъ готовность мириться съ чисто реакціонными теченіями, ихъ иногда клерикальныя тенденціи. Обосновывая по частямъ свои взгляды въ журнальныхъ статьяхъ, иногда на первый взглядъ чуждыхъ какой бы то ни было политикѣ („Восточная политика Германіи и обрусеніе“, „Русскіе въ Галиціи“, „Литературное движеніе въ Галиціи“, „Новокельтское и провансальское движеніе во Франціи“ и т. д.), Д. постепенно выработалъ программу, принципами которой по его собственному опредѣленію были: въ культурѣ— раціонализмъ, въ политикѣ—федерализмъ, въ соціальныхъ вопросахъ—демократизмъ. Онъ не былъ узкимъ націоналистомъ и охотно признавалъ себя повиннымъ въ „космополитизмѣ, который не отрицаетъ частныхъ національныхъ варіацій общихъ идей и формъ“ и который, по его мнѣнію, является „лучшей основой для украинскихъ автономныхъ стремленій“. Онъ настоятельно подчеркивалъ политическую сторону украинскаго вопроса, и для него этотъ вопросъ—составная часть болѣе широкой общеполитической программы, отчетливо формулированной имъ въ заграничныхъ статьяхъ и брошюрахъ: Д. соціалистъ, но для него соціалистическая дѣятельность въ Россіи представлялась возможной лишь въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, очередными же задачами дня являлись исключительно задачи политическія. Одно это обстоятельство отдѣляло Д. отъ русскихъ революціонныхъ партій, а его рѣзко отрицательное отношеніе къ террору и приверженность къ идеямъ федерализма, почти чуждымъ русскому революціонному движенію, еще болѣе подчеркивало его обособленность среди русскихъ эмигрантовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ у него не установилось прочныхъ связей и съ чисто либеральными группами въ Россіи, отчасти вслѣдствіе неорганизованности этихъ группъ, отчасти потому, что идеи Д. нерѣдко представлялись черезчуръ радикальными для умѣренно-либеральныхъ земскихъ круговъ. Вслѣдствіе этого онъ не имѣлъ большого вліянія на развитіе общественной мысли въ Россіи, и русское общество даже плохо было знакомо съ его идеями. Иначе къ нему зато относились украинскіе круги. Здѣсь ему пришлось выдержать много нападокъ и обвиненій въ „москалефильствѣ“, но постепенно число его сторонниковъ все росло, и подъ конецъ его жизни наиболѣе вліятельныя и передовыя украинскія теченія (русько-украйіньска радикальна партия) видѣли уже въ немъ духовнаго вождя, относились къ нему почти какъ къ богу; когда онъ умеръ, отклики на его смерть въ видѣ писемъ и телеграммъ составили обширный томъ въ 442 страницы. *А. Мкс.*

Драгоманскій горный проходъ, см. *Болгарія*, VI, 162.

Драгоманъ (турец. „переводчикъ“ или „посредникъ“), чинов. въ Константинополѣ, посредникъ между иностранными посольствами и правительствомъ, вообще переводчикъ.

Драгомировъ, Михаилъ Ивановичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи, военный писатель и государственный дѣятель, род. въ 1830 г., воспитывался въ Дворянскомъ полку; въ 1856 г. окончилъ курсъ военной академіи и причисленъ къ гвардейск. генеральному штабу. Въ началѣ 1858 г. Д. былъ командированъ „для изученія военныхъ наукъ и военной организаціи“ за границу и лѣтомъ 1859 г. во время военныхъ дѣйствій въ Италіи находился при главной квартирѣ короля Сардинскаго. Осенью 1859 г. Д. началъ чтеніе лекцій по тактикѣ въ военной академіи, а затѣмъ и въ другихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, при чемъ съ 1861 по 1866 г. преподавалъ тактику и военную исто-

рію великимъ князьямъ Николаю, Александру и Владиміру Александровичамъ; за это время имъ были изданы: „Лекціи тактики, читанныя въ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ“ (Спб., 1864 г., 2-е изд. 1867 г.), „Записки тактики для военныхъ училищъ, курсъ младшаго класса“ (Спб., 1867 г., 2-е изд. 1872 г.). Въ своихъ лекціяхъ Д. явился прямымъ послѣдователемъ идей Суворова и его „Науки побѣждать“, совершенно забытой въ первой половинѣ XIX в.; Д. утверждалъ, что первенствующимъ факторомъ въ бою является человѣкъ и его нравственный обликъ, а потому боевая подготовка войска должна заключаться, главнымъ образомъ, во всестороннемъ развитіи и воспитаніи въ воинѣ человѣка; онъ горячо боролся противъ взгляда на солдата, какъ на автомата, и противъ всего, что подавляетъ его сознательную активность, противъ всякой муштры; солдата, по мнѣнію Д., необходимо пріучить не только къ сознательному повиновенію, но и къ разумному сопротивленію незаконнымъ распоряженіямъ; въ солдатѣ необходимо гармонически развивать всѣ духовныя силы человѣка, не исключая и чувства самосохраненія въ тѣхъ его проявленіяхъ (напр., примѣненіе къ мѣстности, хорошее фехтованіе и стрѣльба), которыя могутъ способствовать достиженію успѣха въ бою, но главное вниманіе должно быть обращено на развитіе мужества, стойкости и увѣренности въ необходимости во что бы то ни стало сойтись съ врагомъ грудь грудью. Въ отношеніяхъ начальниковъ къ подчиненнымъ Д. требовалъ строгой законности, указывая на то, что произволъ начальниковъ приводитъ къ развитію въ подчиненныхъ чувства боязни и страха, а между тѣмъ солдата надо воспитывать такъ, чтобы „чувство страха возникало въ его душѣ возможно рѣже, ибо кто пріученъ бояться своего, тотъ уже тѣмъ самымъ въ извѣстной мѣрѣ пріученъ бояться и непріятеля“. По мнѣнію Д., войска надо учить въ мирное время только тому, что они должны дѣлать въ военное, стремясь къ тому, чтобы полезныя для войска и боя убѣжденія и дѣйствія обратить военному человѣку въ привычку, и, наоборотъ, остерегаясь сообщать ему навыки, вредные или безполезные для боя; отсюда борьба съ плацпарадной и смотровой системой муштровки войскъ. Умственное развитіе солдата должно быть достигнуто раціональнымъ направленіемъ практической его дѣятельности, а не упражненіемъ памяти, показомъ, а не разсказомъ; Д. требовалъ въ обученіи простоты и ясности и настаивалъ, чтобы офицеръ занимался воспитаніемъ солдата „отъ сердца“, чтобы онъ не только обламывалъ его, но и считался съ его индивидуальными особенностями. Лекціи Д. быстро доставили ему громкую извѣстность: слушатели захватывались не краснобайствомъ и эффектными фразами, а простотою и содержательностью изложенія, искренностью и убѣжденностью лектора. Излагаемыя въ печатныхъ трудахъ Д. идеи находили себѣ понемногу практическое примѣненіе только благодаря сочувствію военнаго министра Д. А. Милютина, въ самой же арміи высшіе военные начальники встрѣтили взгляды Д. съ пѣною у рта, принимали его положенія какъ парадоксы, основанные на полномъ непониманіи обстановки и условій строевой службы. По словамъ самого Д., въ 1868 г. былъ даже „серьезно поднятъ вопросъ, не слѣдуетъ ли его изъять изъ службы, такъ какъ онъ своими статьями подрываетъ дисциплину и развращаетъ молодежь“. Въ 1866 г., во время австро-прусской войны, Д. находился при прусской арміи и затѣмъ напечаталъ „Очерки австро-прусской войны 1866 г.“ (прилож. къ „Воен. Сборн.“ 1867 г.), до сего времени представляющіе большой интересъ. Въ 1869 г. Д. былъ назначенъ начальникомъ штаба Кіевскаго воен. округа и получилъ, такимъ образомъ, возможность проводить свои идеи на практикѣ; вскорѣ имъ былъ изданъ „Опытъ руководства для подготовки войскъ къ бою“ въ 3-хъ частяхъ (Кіевъ, 1870—71 гг., 1-я ч., изд. 7-е 1896 г., 2-я ч., изд. 4-е 1901 г., 3-я ч., изд. 3-е 1896 г.). Въ 1873 г. Д. былъ назначенъ командующимъ 14 пѣхотной дивизіей, которая въ 1876 г. была мобилизована и вошла въ составъ

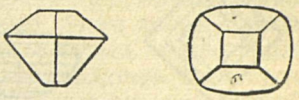
8 корпуса дѣйствующей арміи; во главѣ дивизіи Д. переправился съ блестящимъ успѣхомъ въ ночь съ 14 на 15 іюня 1877 г. черезъ Дунай у Систова, затѣмъ участвовалъ въ движеніи 8 корпуса къ Тырнову и въ занятіи Шипкинскаго перевала, гдѣ 12 августа 1877 г. былъ опасно раненъ въ правое колѣно и долженъ былъ оставить дѣйствующую армію. Въ 1878 г. Д. былъ назначенъ начальникомъ Николаевской академіи генеральн. штаба; въ качествѣ начальника академіи Д. принималъ дѣятельное участіе въ выработкѣ новыхъ уставовъ, инструкцій и положеній для войскъ. Въ 1879 г. Д. переработалъ свой курсъ тактики въ „Учебникъ“ изъ 2-хъ частей (изд. 4-е 1910 г.), въ которомъ руководящія идеи Д. вылились въ окончательную форму. Въ 1881 г. вышелъ въ свѣтъ „Сборникъ оригинальныхъ и переводныхъ статей М. И. Д.“ (Спб., 2 тома), составленный изъ статей по военнымъ вопросамъ, появившихся въ „Военномъ Сборникѣ“ и другихъ изданіяхъ. Въ 1889 г. Д. былъ назначенъ на должность командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа, которую онъ занималъ 14 лѣтъ. За это время имъ выработана „Программа обученія войскъ въ мирное время“, введенная сначала въ кіевскомъ, а затѣмъ въ другихъ округахъ, составлена „Солдатская памятка“ (1890 г., изд. 25-е 1908 г.), излагающая въ видѣ краткихъ афоризмовъ основныя правила военнаго искусства, и изданъ цѣлый рядъ руководящихъ приказовъ и распоряженій по различнымъ вопросамъ, составившихъ 12 сборниковъ; въ одномъ изъ приказовъ Д. напоминалъ офицерамъ о преступности кулачной расправы съ нижними чинами, въ другомъ—сурово осуждалъ возложеніе на солдатъ исполненія тѣлеснаго наказанія надъ задержанными при усмиреніи безпорядковъ; Д. очень строго и требовательно относился къ начальникамъ, безпощадно преслѣдуя казнокрадство и произволъ по отношенію къ подчиненнымъ; къ нижнимъ чинамъ, къ „святой сѣрой скотинѣ“, Д., наоборотъ, относился съ трогательною снисходительностью и любовью, заботливо вникая въ ихъ нужды и строго ограждая ихъ интересы. Въ 1897 г. Д. былъ назначенъ Кіевскимъ, Подольскимъ и Волынскимъ генералъ-губернаторомъ; дѣятельность его въ этой должности оставила по себѣ хорошую память; онъ возбудилъ, между прочимъ, вопросъ о введеніи въ юго-западномъ краѣ выборнаго земства и горячо протестовалъ противъ земскаго управленія съ гласными по назначенію, доказывая фантастичность опасеній предоставленія полякамъ права выборовъ. Въ 1903 г. Д. былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта и послѣдніе годы жилъ въ Кіевѣ и Конотопѣ (гдѣ у него былъ домъ и хуторъ), пріѣзжая въ Петербургъ лишь по вызову для участія въ совѣщаніяхъ по важнѣйшимъ военнымъ вопросамъ. Ум. Д. въ окт. 1905 г. въ Конотопѣ. Мелкія статьи Д. изданы въ сборникахъ: „14 лѣтъ“ (Спб., 1895 г. и „11 лѣтъ“ (Спб., 1909 г.); кромѣ того, изданы отдѣльно: „Разборъ романа „Война и Миръ“ (1895 г.), „Жанна д'Аркъ“ (1898 г.), „Дуэли“ (1900 г.), „Подготовка войскъ въ мирное время“ (1906 г.) и нѣк. друг. О Д. см. *Ѳ. Гейсманъ*, „М. И. Д.“, „Воен. Сборн.“, 1905 г., № 11; статьи *В. Сахарова, Н. Лачинова* и *В. Березовскаго*, „Разв.“, 1905, 781—787. *А. Лыкошинъ.*

Драгонады, постои драгунъ и другихъ солдатъ въ мѣстностяхъ, населенныхъ протестантами во Франціи при Людовикѣ XIV. Цѣль ихъ заключалась въ томъ, чтобы путемъ насилій и притѣсненій заставить людей вернуться къ католицизму.

Драгонетти, Доменико, знаменитый итал. контрабасистъ, род. въ 1763 г.; могъ исполнять партію віолончели въ квартетахъ на контрабасѣ и въ свое время не имѣлъ равныхъ себѣ по виртуозности на этомъ инструментѣ. Съ 1794 г. жилъ въ Лондонѣ, состоя въ тамошнемъ королевскомъ оркестрѣ. Писалъ для контрабаса концерты, сонаты и т. п. Ум. въ 1846 г.

Драгоцѣнные камни, минералы, отличающіеся блескомъ, твердостью, неизмѣняемостью при храненіи и ношеніи, кристаллической формою, красотой цвѣта или безцвѣтностью и б. ч. также прозрачностью. Чѣмъ рѣзче выражены въ камнѣ тѣ или другія изъ этихъ свойствъ, тѣмъ цѣннѣе

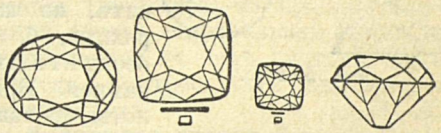
они. По цѣнности можно раздѣлить эти камни на собственно драгоцѣнные (ювелирные) и полудрагоцѣнные. Между первыми встрѣчаются наиболѣе твердые; они почти всегда малы размѣрами и рѣдки, что дѣлаетъ ихъ дорогими. Полудрагоцѣнные камни б. ч. менѣе тверды, часто только просвѣчиваютъ, встрѣчаются не столь рѣдко и иногда крупными экземплярами. Д. к. перваго ранга: алмазъ, рубинъ, сапфиръ, хризобериллъ, шпинель и смарагдъ; второго ранга: цирконъ, бериллъ, топазъ, турмалинъ, гранатъ, благородный опалъ. Переходный классъ къ полудрагоцѣнн. камнямъ образуютъ: кордіеритъ (дихроитъ), везувіанъ, хризолитъ, аксинитъ, ціанитъ, стауролитъ, андалузитъ, пистоцитъ, бирюза. Къ полудрагоц. камнямъ относятся минералы, состоящіе б. ч. изъ кремневой кислоты съ большимъ или меньшимъ количествомъ примѣсей: горный хрусталь, аметистъ, праземъ, авантюринъ, кошачій глазъ, розовый кварцъ, халцедонъ, агатъ съ ониксомъ, карнеолъ, плазма, геліотропъ, яшма, хризопразъ и разновидности опала. Изъ полудрагоц. камней находятъ также примѣненіе: благородный полевой шпатъ (адуляръ), малахитъ, обсидіанъ, лазуревый камень и нѣкоторые другіе минералы меньшаго значенія. Полудрагоц. к. находятъ примѣненіе не только въ ювелирномъ дѣлѣ, но также для различнаго рода подѣлокъ — кабинетныхъ вещей, ручекъ и пр. Рѣзкой границы между указанными группами нѣтъ: цѣнность камня зависитъ отъ многихъ, иногда случайныхъ причинъ, отъ шлифовки, вообще обдѣлки, особой красоты цвѣта и, особенно, отъ колебаній моды. Д. к. встрѣчаются въ природѣ или въ видѣ кристаллическихъ образованій (первичные), или въ окристаллизованныхъ аггрегатахъ и округленныхъ зернахъ (вторичные). Но Д. к., встрѣчающіеся даже съ хорошо образованными плоскостями кристалла, не проявляютъ полнаго своего блеска или игры цвѣтовъ; это достигается лишь искусственно рѣзаніемъ и шлифованіемъ. Различается односторонняя и двусторонняя шлифовка (граненіе) съ гладкими боковыми плоскостями—фацеттами—и шлифовка съ выпуклыми кривыми поверхностями—en cabochon, а также комбинаціи ихъ — смѣшанная шлифовка. Главныя формы шлифовки (граненія) слѣдующія. *Индійская* шлифовка (рис. 1, видъ сбоку и сверху)—для безцвѣтныхъ и свѣтлокрашенныхъ Д. к., имѣетъ форму октаэдра, верхняя пирамида котораго притуплена сильнѣе нижней.



Сверху.

Рис. 1. Индійская грань.

Бриллiантовая грань, преимущественно для безцвѣтныхъ или также для сильно окрашенныхъ камней, состоитъ изъ верхней части, коронки (рис. 2, видъ сбоку), изъ нижней части и изъ бордюра (или округленія) формы округленнаго 4-хъ-угольника или эллипса. Коронка занимаетъ $^1/_3$ высоты камня, а нижняя $^2/_3$. Крона состоитъ изъ фацеттъ и верхней плоскости; противъ послѣдней, въ нижней части, лежитъ меньшая плоскость —шейка, ограничивающая вмѣстѣ съ фацеттами нижнюю часть. Верхняя плоскость занимаетъ $^4/_9$ наибольшаго горизонтальнаго размѣра камня, а плоскость шейки равна лишь $^1/_5$ верхней площадки. Иногда дается звѣздчатая грань: тогда верхняя и нижняя плоскости шестисторонни, и первая



Сверху. Сбоку.

Рис. 2. Бриллiантъ.

составляетъ лишь $^1/_4$ поперечнаго сѣченія камня; при такой огранкѣ потеря матеріала камня меньше, но свѣтовой эффектъ ниже. Брилліанты по числу рядовъ фацеттъ называются двойными, тройными и пр. На рис. 2 въ срединѣ изображены въ натуральную величину алмазы, граненые въ брилліанты, въ 10 и въ 2 карата. Толстыя черты даютъ длину верхней плоскости, а квадратикъ—величину шейки. Два другихъ рисунка, слѣва и справа, показываютъ бриллiантъ около $12^1/_2$

каратовъ съ овальнымъ бордюромъ. Брилліанты схватываются оправою по бордюру, такъ что верхняя и нижняя части свободны. *Ступенчатая* грань образуется длинными и узкими плоскостями въ верхней и нижней частяхъ (рис. 3); примѣняется для густоокрашенныхъ прозрачныхъ камней. *Табличная* грань—для плоскихъ, прозрачныхъ, просвѣчивающихъ и окрашенныхъ камней; такова, напр., грань, показанная на рис. 4, съ 8 фацеттами. *Розетная* грань, *роза*, голландская, бантская грань: внизу—плоскость (рис. 5, алмазы въ 10 каратъ и въ 1 каратъ), сверху—пирамида изъ двухъ родовъ фацеттъ. Розы оправляются такъ, что только верхняя часть выступаетъ изъ оправы, нижняя же покоится на оправѣ. Розетная грань примѣняется для низкихъ, но широкихъ, б. ч. безцвѣтныхъ камней. Бріолеты, брелоки, серьги нерѣдко состоятъ изъ 2 розеттъ, сложенныхъ основаніями. *Раковинная*, en cabochon, шлифовка (рис. 6, 7 и 8), или плосковыпуклая, или двояковыпуклая—для полупрозрачныхъ к. или для такихъ, которые показываютъ особую игру цвѣта или свѣта, напр., для опаловъ, звѣздчатаго сапфира, алмандина, гематита и пр. На шлифованныхъ en cabochon камняхъ нерѣдко наносятся ряды фацеттъ (рис. 6 и 8). *Смѣшанная* грань, напр., рис. 9—соединеніе брилліантовой грани со ступенчатой, при чемъ верхняя часть несетъ брилліантовыя фацетты, а нижняя — ступенчатыя; этимъ можно скрыть недостатки камня—трещины, точки и т. под. Шлифованіе Д. к. ведется, гл. обр., по методамъ, выработаннымъ для алмаза съ нѣкоторыми измѣненіями (см. *граненіе*). Вѣсъ Д. к. опредѣляется на караты; международный каратъ = 0,2055 гр.; принятые въ разныхъ государствахъ караты нѣсколько уклоняются отъ этого вѣса. Д. к. обладаютъ очень часто природными недостатками и пороками; они бываютъ щелисты, съ трещинами, пыльны, мутны, обладаютъ бѣловатыми полосками, неоднородностью цвѣта и пр. Неподдѣльность Д. к. узнается физическими методами — опредѣленіемъ удѣльнаго вѣса, твердости и оптическихъ свойствъ—коэффиціента преломленія, двойного преломленія, дихроизма и пр.

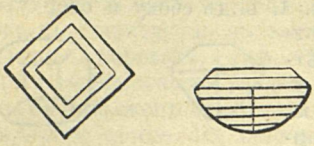


Рис. 3. Ступенчатая грань.

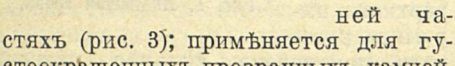


Рис. 4. Табличная грань.

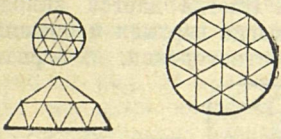


Рис. 5. Роза.

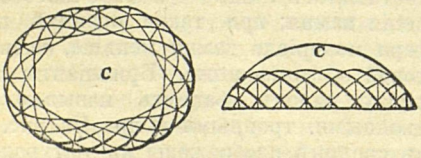


Рис. 6. En cabochon.

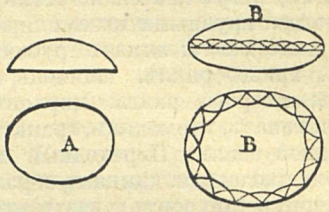


Рис. 7. Рис. 8.
En cabochon.

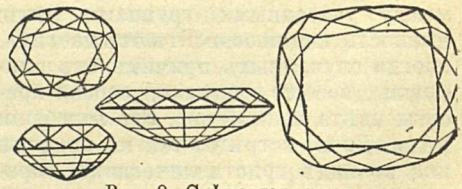


Рис. 9. Смѣшанная грань.

Литература: *Врукъ*, „Драгоцѣн. камни“, 1902; *Гулишамбаровъ*, „Благород. металлы и камни въ міровой промышл.“, 1904; *Пыляевъ*, „Д. к., ихъ свойства и пр.“, 1896; *Святскій*, „Д. к.“, 1902; *Bauer*, „Edelsteinkunde“, 1909; *Doelter*, „Edel-

steinkunde“, 1893; *Goodchild* and *Dykes*, „Precious stones“, 1908; *Rau*, „Edelsteinkunde“; *Streeter*, „Precious stones and gems“, 1898; *Wruck*, „Die Geheimnisse der Edelsteine“, 1901. *Я. Никитинскій.*

Драгуны, конница, которая можетъ дѣйствовать и въ пѣшемъ строю; вооружены шашками и карабинами; у насъ существуютъ съ 1630 г.; въ 1882 г. вся армейская кавалерія преобразована въ Д. Въ 1908 г. вновь возстановлены гусарскія, уланскія формы одежды. Такъ какъ служба кавалеріи едина и кавалерія обучается и дѣйствуетъ по одному уставу, то говорить въ настоящее время о разныхъ родахъ кавалеріи не приходится: всѣ кавалеристы, какое бы названіе они ни носили, дѣлаютъ одно дѣло, и въ этомъ отношеніи теперь Д. ничѣмъ не отличаются отъ гусаръ, уланъ, кирасиръ. *К. О.*

Драже, конфектная дробь, мелкія округленныя конфекты, содержащія въ сахарной оболочкѣ миндаль, орѣхи, анисъ, фисташки, тминъ и пр. Величина и форма, а также прибавка эфирныхъ маслъ, разныхъ вкусовыхъ средствъ, плодовыхъ соковъ и пр. очень различны. Часто окрашивается. *Я. Н.*

Драйверъ (Driver), Самуэль, выдающійся англ. богословъ, род. въ 1846 г., состоитъ проф. еврейскаго яз. въ Оксфордѣ. Его труды укрѣпили въ англійской богословской наукѣ основные взгляды современной критической школы Велльгаузена (*см.*). Заслуженной извѣстностью пользуются: „An Introduction to the Literature of the Old Testament“, 1897 (8 изд. 1909), переведено на нѣмец. яз.; „Isaiah, his life and times“, 1893; комментаріи къ Второзаконію, Іоилю, Амосу, Даніилу, кн. Бытія. *Н. Н.*

Драйденъ (Dryden), Джонъ, англ. поэтъ, род. въ 1631 г., во время господства пуританъ воспѣвалъ Кромвелля („Heroic stanzas“), когда къ власти вернулись Стюарты, сдѣлался пѣвцомъ роялизма („Astraea redux“), при Карлѣ II-протестантѣ былъ протестантомъ, при Яковѣ II-католикѣ принялъ католицизмъ. Какъ поэтъ, Д. былъ выразителемъ французскихъ вкусовъ двора Стюартовъ, защищалъ въ своихъ теоретическихъ трактатахъ классицизмъ („Essay on Dramatic Poetry“, „Essay on Heroic Plays“), передѣлывалъ въ угоду придворному обществу на фривольный ладъ Шекспира, изъ Мильтона извлекалъ либретто для оперы, въ своихъ комедіяхъ („Дикій волокита“, „Дамы—соперницы“ и др.) поэтизировалъ легкомысленные нравы двора и знати, по заказу короля писалъ сатиры полит. и богословскаго характера. Въ награду за свою вѣрноподданническую службу былъ назначенъ Яковомъ II поэтомъ-лауреатомъ и придворнымъ исторіографомъ. Послѣ революціи 1688 г. Д. отошелъ на задній планъ, жилъ уединенно, переводилъ римскихъ поэтовъ, создалъ въ своемъ родѣ классическое „Fables ancient and modern“. Ум. въ 1700 г. Полн. собр. соч. Д. изд. Saintsbury (1882—1893; 18 vols.). *В. Фр.*

Драка, см. *буйство.*

Дракенъ, или *Каламба*, горы въ Африкѣ, см. *Драконовы горы.*

Драконическій мѣсяцъ есть промежутокъ времени между двумя послѣдовательными прохожденіями луны черезъ какой-либо узелъ ея орбиты, т. е. чрезъ точку пересѣченія ея орбиты съ эклиптикой; онъ равенъ 27 д. 5 ч. 5 м. 36 сек.

Драконова кровь, темнокрасная, непрозрачная и хрупкая древесная смола, вытекающая изъ плодовъ нѣкоторыхъ сортовъ пальмъ, напримѣръ, Daemonorops Draco, произрастающей въ Остъ-Индіи. Поступаетъ въ продажу или въ видѣ зеренъ неправильной формы, или сплавленной въ видѣ плитокъ, или палочекъ. Употребляется въ лаковомъ производствѣ. *А. Л.*

Драконово дерево, *драцена*, Dracaena, родъ изъ сем. лилейныхъ, деревья или кустарники, съ пучками кожистыхъ листьевъ на концѣ вѣтвей. Насчитываютъ до 40 видовъ, растущихъ въ теплыхъ странахъ повсюду. Многіе представители этой группы встрѣчаются въ тепличной и комнатной культурѣ. *Обыкновенное* Д. д., D. draco, которое иногда уже черезъ 25 лѣтъ достигаетъ 15 м. вышины, потомъ начинаетъ развѣтвляться, имѣетъ листья только на вершинѣ, отчего дерево представляетъ оригинальный видъ, отличается вилообразнымъ развѣтвленіемъ, неимовѣрною толщиною и, сколько извѣстно, живетъ долѣе всѣхъ деревьевъ

(до 6.000 лѣтъ); растетъ въ Остъ-Индіи и на Канарскихъ островахъ. Знаменитое Д. д. на Тенерифѣ въ Оротавѣ, низвергнутое бурею 1868 г., имѣло 22 метр. вышины при 14 м. въ обхватѣ. Подъ невѣрнымъ названіемъ Д. д. можно встрѣтить въ комнатной культурѣ два вида: Cordyline australis, вывезенный изъ Нов. Зеландіи, и C. rubra, родина котораго точно не установлена. *М. Н.*

Драконовы горы (Drakensberg, туземное *Катламба* или *Каламба*), горная цѣпь въ ю.-в. Африкѣ, тянется на протяженіи 960 км.; образуетъ границу Наталя съ Оранжевой респ. и Базуто, а сѣверной частью своей входитъ въ территорію Трансваля. Высочайшія вершины: Mont aux Sources (3.401 м.), Cathkin Peak (3.157 м.) и Giant's Castle (2.943 м.). Горные проходы Д. г. очень удобны и нерѣдко доступны даже для лошадей. Черезъ Ванъ-Реененскій проходъ проходитъ ж. д., соедин. Оранж. респ. съ Наталемъ.

Драконъ, Draco, родъ ящерицъ изъ сем. агамъ, маленькія, безобидныя животныя; 5—6 ложныхъ реберъ съ каждой стороны являются поддержкой пулукруглаго парашюта, который въ покоѣ складывается и облегчаетъ только прыганіе; летать съ его помощью Д. не могутъ. Самый извѣстный видъ—летающій Д., D. volans, величиной около 20 см. Окраска его очень яркая и красивая съ металлическимъ блескомъ. Живетъ на деревьяхъ, питается насѣкомыми, которыхъ ловко хватаетъ на лету, дѣлая огромные прыжки.

Драконъ, фантастическое чудовище, фигурирующее въ сказаніяхъ почти всѣхъ народовъ; обычно изображается въ видѣ крылатой змѣи съ звѣриными лапами или гигантской, тоже крылатой, ящерицы съ одной или нѣсколькими головами, извергающими огонь и снабженными гребнемъ. Въ представленіяхъ классическихъ народовъ Д. почти всегда символизируетъ злыя силы. Въ Египтѣ въ видѣ Д. изображались силы мрака, побѣжденныя богомъ солнца Ра. Въ Халдеѣ въ видѣ Д. олицетворялась Тіаматъ, первобытная неустроенная бездна, побѣжденная богомъ свѣта и порядка Мардукомъ. У евреевъ Д. былъ носителемъ грѣха и смерти, и это представленіе перешло въ христіанскія легенды, въ которыхъ герои (св. Михаилъ и св. Георгій) сражаются съ нимъ. Въ Греціи наряду съ Д., носителями принципа зла (Горгоны, Гидра, Химера и т. д.), существовали и добрые духи, также олицетворявшіеся въ видѣ Д. Таковы были змѣи, посвященныя Асклепію и Аѳинѣ; то же мы встрѣчаемъ и въ Римѣ (sacri dracontes Bonae Deae). Въ образѣ Д. часто въ классическое время изображались подземныя силы; таково значеніе дельфійскаго змѣя Пиѳона, убитаго стрѣлами Аполлона. Въ сказаніяхъ скандинавской миѳологіи и въ средневѣковыхъ легендахъ Д. почти всегда является злымъ духомъ, охраняющимъ сокровище, достававшееся побѣдителю чудовища. Поэтому, герои этихъ сказаній (Зигмундъ, Беовульфъ, Сигургъ, Артуръ, Тристрамъ, Ланцелотъ) всегда сражаются съ Д.—Такъ какъ Д. предполагались всегда внушающими ужасъ, то изображенія ихъ рано стали употребляться на оружіи для наведенія страха на враговъ. Изъ этого обычая постепенно развилось употребленіе изображеній Д., какъ герба, въ древнемъ Римѣ и въ средніе вѣка.—Въ странахъ восточной Азіи: въ Китаѣ, Японіи, на Борнео и т. д., Д. часто представляетъ благодѣтельное божественное существо, ниспосылающее дождь, плодородіе, и являющееся символомъ власти. Этимъ объясняется и употребленіе его изображенія какъ государственнаго герба въ этихъ странахъ. — Средневѣковыя представленія о Д. сохранились и въ русскихъ былинахъ и сказкахъ въ образѣ Змѣя Горыныча, съ которымъ сражаются богатыри.

Драконъ (Draco), созв., гранич. съ Малой Медвѣдицей; число звѣздъ до 6—7 вел. по Гейсу—220.

Драконъ, аѳинскій законодатель, письменно закрѣпившій обычное право въ Аѳинахъ (621 г. до Р. Х.). Уже Аристотель отмѣчаетъ жестокость, какъ характерную черту драконовыхъ законовъ. Этотъ традиціонный взглядъ (ср. наше слово „драконовскій“) едва ли вполнѣ справедливъ. Въ уцѣлѣвшемъ отрывкѣ этихъ законовъ (они цѣликомъ не дошли до насъ; часть ихъ сохранилась на каменной стелѣ конца V в., а отдѣльныя цитаты — у орато-

ровъ) уже различается убійство преднамѣренное отъ непреднамѣреннаго, и второе карается изгнаніемъ, а не смертною казнью. Въ „Аѳинской политіи“ Аристотеля Д., помимо законодательства гражданскаго и уголовнаго, приписывается составленіе особой конституціи, будто бы дѣйствовавшей въ Аѳинахъ до Солона. Большинство ученыхъ, однако, сходится на томъ, что политія Д.—тенденціозная выдумка и что вся 4 глава Аристотеля, ее излагающая, есть отраженіе олигархическихъ стремленій конца V в., занесенное въ трактатъ либо самимъ Аристотелемъ, введеннымъ въ заблужденіе, или позднѣйшими интерпеляторами. Ср. XVI, 580. *И. Шитцъ.*

Дракулъ, молдавскій воевода XV в., славившійся своей жестокостью, смѣщенъ и лишенъ жизни венг. королемъ Гуніадомъ въ 1446 г. О немъ есть древне-русск. сказка (изд. А. Н. Пыпинымъ въ „Очеркѣ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ“, 1857).

Драма (греческ. слово, означающее „дѣйствіе“, „дѣйство“) представляетъ собою высшую и наиболѣе значительную форму поэтическ. творчества. Она изображаетъ человѣка въ его предѣльной напряженности, показываетъ maximum его душевныхъ силъ; она какъ бы исчерпываетъ его психическ. энергію, и дальше Д. итти некуда. Она даетъ героя въ дѣйствіи, въ сплошномъ дѣйствіи; авторъ отъ себя ничего не разсказываетъ, не прибавляетъ,—онъ точно предоставляетъ своимъ персонажамъ полную свободу, и они самочинно осуществляютъ всю динамичность, на какую только способны, въ поступкахъ и событіяхъ, въ творческихъ актахъ своей воли раскрывая свой подлинный характеръ. Если исключить тотъ видъ драматич. поэзіи, котор. носитъ особое названіе *комедіи* (*см.*), то надо сказать, что въ Д. происходитъ самая страшная игра и борьба человѣч. желаній, и въ этой игрѣ ставка—жизнь; не о меньшемъ здѣсь идетъ страстная рѣчь. Всѣ струны, всѣ нервы натянуты, и оттого долгимъ не можетъ быть такое напряженіе; и оттого дѣйствіе, стремительное, сосредоточенное, разыгрывается безъ остановокъ и замедленія, безъ отдыха и эпизодовъ. Въ связи съ этимъ Д. воплощаетъ не совершившееся, а совершающееся; въ противоположность эпосу (напр., длительному и спокойному роману), она не оборачивается къ прошлому, а вся растворяется въ настоящемъ, въ текущей данности, и царитъ надъ нею жгучее „теперь“. Вотъ почему естественнымъ, хотя и не необходимымъ, дополненіемъ къ Д.-пьесѣ служитъ Д.-театръ, спектакль, когда дѣйствіе, эта душа Д., развертывается на глазахъ у зрителя, являетъ живой процессъ,—даже не столько фактъ, сколько актъ, когда оно, дѣйствіе, становится, нарастаетъ, движется, идетъ и этимъ достигаетъ необычайной наглядности, почти осязается. Д. явственнѣе всего показываетъ, что поэзія—искусство времени, имѣетъ время своей стихіей. Классическое опредѣленіе, какое Аристотель далъ *трагедіи*, примѣнимо и къ Д. въ собствен. смыслѣ, т. к. существенной разницы между первой и послѣдней нѣтъ и трагедія отъ Д. отличается только бо́льшей высотой, на которой стоятъ герои, и большей патетичностью ихъ стремленій; въ сущности, трагедія это—усиленная Д., ея кульминаціонная точка. Итакъ, Д. (или трагедія), по Аристотелю, воспроизводитъ событіе важное и законченное, „имѣющее величину“, и не путемъ разсказа, а непосредственнымъ возбужденіемъ страха и состраданія, очищаетъ въ насъ какъ самые эти страхъ и состраданіе, такъ и подобныя имъ страсти. Въ самомъ дѣлѣ, сюжетъ всякой Д., ея содержаніе, неминуемо отражаетъ въ себѣ такую жизненную ситуацію, которая существенна и важна, въ глазахъ читателя не можетъ имѣть скоропреходящаго значенія и не носитъ характера случайнаго и временнаго. Все то, что не обусловлено внутренней необходимостью, что не вытекаетъ изъ чисто-психологическ. источниковъ, все то, что можетъ быть устранено, исцѣлено вмѣшательствомъ какой-нибудь посторонней и внѣшней силы,—все это не имѣетъ эстетическ. права претворяться въ драматич. созданіе. Напр., многія современныя пьесы незаконно строятъ свой драматизмъ на болѣзни героя, на его дур-

ной наслѣдственности: это привлеченіе случайныхъ и физіологическихъ моментовъ не отвѣчаетъ строгому существу Д., которая въ концѣ концовъ имѣетъ дѣло только съ душою, свободной душою человѣка. Далѣе, событіе Д. закончено и „имѣетъ величину“; это означаетъ, что дѣйствіе въ ней проникнуто извѣстнымъ единствомъ и всѣ его дѣйствія, отдѣльныя фазы образуютъ нѣкоторое органическ. цѣлое; вообще, еще въ гораздо большей степени, чѣмъ каждое художественное произведеніе, Д.—организмъ. Затѣмъ, она въ читателѣ и зрителѣ вызываетъ страхъ и состраданіе, п. ч. нѣтъ Д. безъ борьбы, а гдѣ борьба, тамъ поневолѣ слѣдишь за нею и за ея участниками со страхомъ и состраданіемъ. Д. не позволяетъ быть просто созерцателемъ. Она возбуждаетъ наше содроганіе и трепетъ, она роднитъ со своими дѣйствующими и страдающими героями, она больше всякаго искусства подтверждаетъ принципъ древнихъ: „я — человѣкъ, и ничто человѣческое мнѣ не чуждо“. Д. какъ бы уничтожаетъ разстояніе между своими персонажами и своими зрителями, выявляя общность людской судьбы, внушая чувство симпатическихъ сопереживаній. Если же Аристотель говоритъ о вызываемомъ Д. „очищеніи“ (катарзисъ) страха, состраданія и другихъ страстей, то здѣсь надо имѣть въ виду то, что Д., возбуждая жуть и жалость, въ то же время, однако, сохраняетъ въ насъ какую-то высшую незаинтересованность, изгоняетъ себялюбіе. Въ Д. каждый видитъ себя, и все-таки это не онъ; она меня увлекаетъ и страшитъ, и однако она касается не меня. Это игра на близкомъ и далекомъ, на своемъ и чужомъ, на призрачномъ и реальномъ,—она и осуществляетъ просвѣтленіе, озареніе духа, отнимаетъ у страстей ихъ эгоистическую сторону, порождаетъ идеальное настроеніе безкорыстія. Этотъ нравственный и психологическій эффектъ Д., ея воздѣйствіе на внутренній міръ человѣка давно уже обратили на себя вниманіе философовъ; и дѣйствительно, чувствуется какая-то связь драматическаго съ міровою сущностью. Д. (точнѣе, расцвѣтъ ея — трагедія) чему-то учитъ, вдохновляетъ на то или другое міросозерцаніе. На какое же? По Гегелю, въ Д. вообще раскрывается духовная субстанція человѣка, сфера его нравственной дѣятельности и боренія. То идеальное начало, развитіе котораго представляетъ собою міръ, индивидуализируется, принимаетъ формы отдѣльныхъ личностей; онѣ вступаютъ между собою въ борьбу, и вотъ происходитъ коллизія характеровъ, конфликтъ воль, который и рисуетъ Д. Въ этомъ столкновеніи индивидуумовъ заключается неправда и вина; необходимо искупленіе, необходимо возвращеніе къ вѣчной справедливости, которая состоитъ въ единствѣ и содружествѣ міровыхъ нравственныхъ силъ. Герои Д. трагическую вину своего раздора, напряженнаго разлада отдѣльныхъ желаній, искупаютъ своимъ страданіемъ и смертью; вотъ почему въ своемъ финалѣ, въ своей катастрофѣ, какъ она ни печальна, Д. рождаетъ катарзисъ, чувство примиренія, и говоритъ о торжествѣ добраго и вѣчнаго начала. Надъ противорѣчіями, скорбью и смертью поднимается идеальная справедливость, которой должны подчиниться частныя права и частная правда субъективныхъ цѣлей и страстей. Этотъ гимнъ искупленія, звучащій изъ глубины Д., эта вѣсть о конечномъ тріумфѣ абсолютнаго, питаетъ, по Гегелю, оптимизмъ. Противоположное мнѣніе о Д. высказываетъ Шопенгауэръ. Для него она воплощаетъ всю ужасную сущность бытія—боль и скорбь человѣчества, злобное господство случайности, неотвратимую гибель праведнаго и невиннаго. Удары, которые мы получаемъ отъ судьбы, и то страшное, что идетъ изъ нѣдръ нашего собственнаго духа,—все это находитъ себѣ иллюстрацію въ Д. И созерцая ее, мы чувствуемъ, какъ спадаетъ съ нашихъ глазъ „пелена Майи“, т. е. тотъ обманъ и миражъ, который рисуетъ намъ вселенную во времени и въ пространствѣ, длительной и протяженной, и мы познаемъ, что сущность міра, воля,—одна и враждуютъ между собою только ея отдѣльныя проявленія, сама же въ себѣ она остается единой и цѣльной. Отдѣльный горестный случай, воспроизведенный

драматургомъ, бросаетъ свой черный свѣтъ на всю міровую жизнь; онъ дѣлаетъ насъ ясновидящими, онъ обобщаетъ, и въ результатѣ, когда Д. прочитана или сыграна, у насъ, вмѣсто обычныхъ мотивовъ, наступаетъ квіетивъ, резиньяція, отказъ отъ борьбы, отъ жизни, отъ воли къ жизни, — и этимъ искупается не чья-нибудь отдѣльная, не какая-нибудь частная вина, а тотъ общій первородный грѣхъ, который есть уже въ самомъ фактѣ нашего существованія. Такъ Д. увѣнчиваетъ для Шопенгауэра безотрадное зданіе его пессимизма. Во всякомъ случаѣ, къ какому бы мыслителю ни склониться, ясно, что Д. соприкасается съ послѣдними вопросами бытія, такъ или иначе уясняетъ смыслъ послѣдняго; Д.—прообразъ реальной жизни, съ ея дѣйственностью, съ ея приливами и отливами страстей и страданій (то, что въ структурѣ Д. соотвѣтствуетъ *перипетіямъ*). Для того, чтобы Д. реализовала всю силу своего впечатлѣнія и обусловила аристотелевскій катарзисъ, въ ней (и это такъ знаменательно) необходимо присутствіе моральнаго элемента,—иными словами, ея герой непремѣнно долженъ быть достойной личностью, человѣкомъ нравственнаго закала. Злодѣй не вызоветъ никакого эффекта; убійца изъ корысти не могъ бы быть субъектомъ Д. Страсти, которыми она горитъ и дышитъ, сами по себѣ аморальны; но только вырастаютъ онѣ на основѣ личнаго благородства и чести. Т. к. пафосъ Д.—въ страданіи, то, помимо другихъ, историч., причинъ, именно этимъ объясняется, что героями ея когда-то были исключительно люди высокаго общественнаго положенія—цари, вожди, властелины: поворотъ въ *ихъ* участи, *ихъ* паденіе особенно разительны, п. ч. это—паденіе съ необычайной высоты. Развѣнчанный король преимущественно-сильное впечатлѣніе производитъ въ томъ случаѣ, если это раньше былъ король Лиръ. Правда, страданіе само по себѣ увеличиваетъ, оно дѣлаетъ всякую свою жертву больше; но для Д. предпочтительнѣе все-таки, чтобы ея герой и до рокового момента, до Рубикона въ своей судьбѣ, былъ уже значителенъ. Кромѣ того: несчастье царя, властителя, это—несчастье въ его чистѣйшемъ видѣ: оно проистекаетъ не изъ нужды, не изъ какихъ-либо матерьяльныхъ путъ и ограниченій, не изъ какихъ-нибудь легко устранимыхъ обстоятельствъ,—а для Д., какъ мы уже видѣли, такъ важно, чтобы ея герой не былъ связанъ ничѣмъ случайнымъ, чтобы онъ могъ свободно отдаваться самодовлѣющей игрѣ душевныхъ силъ. Правда, общій процессъ демократизаціи жизни привелъ къ тому, что и Д. восприняла въ кругъ своихъ героевъ такіе общественные элементы, которые раньше оставались за ея порогомъ; и стало возможно, чтобы писатель въ своей Д. повелъ насъ „на дно“, въ среду нищеты и всяческой обездоленности. Но замѣчательно при этомъ, что и здѣсь драматургъ основное страданіе своихъ персонажей строитъ все-таки не на ихъ нуждѣ,—вовсе нѣтъ, а на ихъ изначальной психологіи; Д., так. образомъ, какъ бы невольно обрекаетъ на глубину, предполагаетъ ее. А въ такихъ соціальныхъ Д., какъ, напр., „Ткачи“ Гауптмана, экономическій мотивъ только отъ того получаетъ свою эстетическ. законность, что онъ возведенъ на степень какой-то категоріи, чуть ли не на высоту современнаго Рока. Надо помнить, что вообще эта сила Рока, понимаемая такъ или иначе, непремѣнно проникаетъ собою Д. Только въ древности, въ трагедіи классической, онъ являлся какъ начало внѣшнее, одинаково господствующее надъ богами и надъ людьми, какъ нѣкая верховная власть, исходящая не отъ человѣка; между тѣмъ какъ въ Д. новой, шекспировской особенно, Рокъ психологически воплощается въ характеръ, въ самую личность героя, Рокъ входитъ внутрь, становится человѣку имманентнымъ. Рокъ-характеръ, проявляя себя, точно самъ строитъ Д., и потому все въ ней внутренне-необходимо. Даже число дѣйствій (не болѣе 5), число дѣйствующихъ лицъ и сценъ не можетъ быть случайнымъ и произвольнымъ: оно опредѣляется тѣмъ душевнымъ движеніемъ, какое развиваетъ центральный герой пьесы. Онъ отъ себя уже, отъ своего душевнаго средоточія, откиды-

ваетъ радіусы къ остальнымъ персонажамъ, ко внѣшнему міру, и такъ онъ ткетъ непрерывную ткань, живую цѣпь причинъ и слѣдствій, пока она не замкнется въ своемъ послѣднемъ и рѣшительномъ завершеніи, въ развязкѣ Д. Вотъ почему отъ экспозиціи (изображеніе обстоятельствъ, при которыхъ возможно дѣйствіе) и до катастрофы, отъ завязки и до развязки, Д. движется планомѣрно, и она имѣетъ свой внутренній ритмъ; завязка, это—повышеніе, развязка—пониженіе; кульминаціоннымъ пунктомъ является поворотъ въ злосчастіи или счастіи героя. Собственно происхожденіе Д., какъ особаго вида искусства, до сихъ поръ еще не можетъ быть установлено съ точностью. Но безспорно, что внутреннее соединеніе двухъ моментовъ—игры и обряда—было тѣмъ сѣменемъ, изъ котораго выросла и развилась вся дальнѣйшая Д. Въ частности греческая Д. (о ней подробнѣе см. въ ст. *древнегреч. литер.*, XVI, 655 и сл.) возникла изъ пляски и декламаціи въ честь бога Діониса. Въ связи съ тѣмъ, что богъ вина, прославленный многообразными похожденіями, Діонисъ силой хмеля осуществляетъ въ людяхъ и тяжелое, и веселое настроеніе, и скорбь, и смѣхъ, гимны въ честь его, диѳирамбы, въ своемъ развитіи дали и трагедію, и комедію. Постепенно въ эти диѳирамбы и хоры, въ это хоровое, соборное торжество, все рѣшительнѣе и рѣшительнѣе, преобразуя его, входили элементы индивидуальнаго творчества, и отдѣльные авторы все больше и больше значенія придавали исполнителю-актеру, такъ что представленіе-разсказъ неуклонно превращалось въ представленіе-діалогъ. А въ VI—V в. до Р. Х., по выраженію одного ученаго, сама исторія какъ бы сдѣлалась поэтомъ и осуществила великое художественнное произведеніе—въ одну и ту же эпоху создала тріаду геніальныхъ драматурговъ: Эсхила, Софокла, Эврипида (см. соотвѣтственныя слова и *древне-греч. литер.*, XVI, 656/67). Вся глубина древней миѳологіи, вся глубина общечеловѣческой психологіи нашли себѣ въ ихъ трагедіяхъ безсмертное воплощеніе. И до сихъ поръ онѣ въ міровой литературѣ встрѣчаютъ разнообразные отклики; завѣщанные ими сюжеты и мотивы разрабатывались и разрабатываются писателями всѣхъ странъ и вѣковъ; можно сказать, что въ этомъ смыслѣ мы вообще находимся еще въ полосѣ Возрожденія, еще не изжили этой эпохи; особенно въ наши дни замѣчается воскресеніе интереса къ античной Д. (Верхарнъ, Гуго ф. Гофмансталь, Леконтъ де-Лилль). Христіанство, прервавшее было культурно-художественную традицію древняго міра, заглушило на время и классическ. Д.; но изъ нѣдръ же христіанск. церкви возродилась она. Ритуалъ богослуженія самъ представлялъ собою дѣйство, Д.; трагедія Страстей Господнихъ являла сама вѣчную и потрясающую тему творчества. И у церковнаго алтаря разыгрывались въ средневѣковую пору такія мистеріи, совершались такія духовныя церемоніи, которыя проложили дорогу новой Д. Естественно было, что драматизированное богослуженіе не удержалось въ стѣнахъ церкви, вышло на ея паперть, затѣмъ—къ самой оградѣ церковнаго пространства, наконецъ—и за эту преграду, на площадь: такъ мало-по-малу происходила секуляризація, обмірщеніе Д. Тотъ діалогъ священниковъ на клиросѣ, который составлялъ главную часть богослужебной Д., разростался и требовалъ для себя соотвѣтственной обстановки, декорацій. Въ день Рождества устраивали ясли, въ день поклоненія волхвовъ вѣшали звѣзду, на Пасху изображали гробницу Господню. Библейскіе, евангельскіе сюжеты искушали возможностью расцвѣтить ихъ бытовыми деталями; жизнь стучалась въ церковь; и если изображаешь десять дѣвъ, то невольно долженъ рано или поздно прійти и купецъ, продающій масло для ихъ свѣтильниковъ. Этому внѣшнему процессу, конечно, соотвѣтствовалъ и внутренній: содержаніе Д., освобождаясь отъ исключительнаго господства церковности, все больше и больше воспринимало въ себя элементы свѣтскіе (и латинскій языкъ религіозн. Д. впослѣдствіи смѣнился народнымъ). Представленіе вводило въ свой кругъ аллегорическ. фигуры—олицетворенія пороковъ и добродѣте-

лей (это создало особый видъ Д.—*моралите*); а привнесеніе чудеснаго, фантастическ. начала породило *миракли*. Такія постановки, какъ знаменитыя Страсти Господни въ Обераммергау, мистеріи во Франціи, Германіи, Тиролѣ, сохранившіяся до нашихъ временъ, показываютъ, какъ живучи эти раннія формы драматическ. творчества. Классическая Д., отличавшаяся внутренней простотой, несложностью интриги, единствомъ дѣйствія, подверглась въ этихъ своихъ качествахъ значительному измѣненію; на пылкой почвѣ испанск. театра, но также и въ Англіи, мы видимъ Д. сложную, прихотливую, съ многообразными сплетеніями перекрещивающихся интригъ; при этомъ, въ Испаніи, у Кальдерона, Д. иногда получаетъ необыкновенную философскую углубленность („Жизнь, это—сонъ"); а у его соплеменника, Лопе де Вега, внутренняя стихія, т. е. поступки героя, вытекающіе изъ его характера, нестройно перемежается элементомъ внѣшнимъ—гнѣвомъ или милостью божества. Недаромъ иные нѣмецкіе эстетики различаютъ Д. характеровъ и Д. положеній—въ зависимости отъ того, чѣмъ обусловливаются рѣчи и поступки героевъ, внутренними ли причинами (характеръ) или внѣшними (вмѣшательство случая, Рокъ). Можно сказать, что борьба этихъ двухъ построеній Д. проходитъ черезъ всю ея исторію, но своеобразнѣе и поразительнѣе всего ихъ примиреніе въ творчествѣ Шекспира. У него и характеры, и ситуаціи,—конечно, съ громаднымъ преобладаніемъ первыхъ; у него такая сложность интриги, такая грандіозность, но и громоздкость, которая не можетъ вытекать изъ имманентнаго раскрытія однихъ только характеровъ: всѣ эти осложненія, всѣ эти горы, взгроможденныя на горы, созданы не только законами психологическаго развитія, дѣйствующими въ героѣ, но и сотрудничествомъ жизненной случайности. Многосложность Шекспира отводитъ его далеко отъ греческой Д., отъ античнаго спокойствія. Но это онъ, разумѣется, слишкомъ искупаетъ геніальностью своего психологическ. ясновидѣнія, той силой и мудростью, которыя такъ прославили его имя. Во всякихъ внѣшнихъ рамкахъ Шекспиру тѣсно; оттого ему чужда стройность и выдержанность композиціи,—но зато его драмы вѣчно жизненны. Онъ сочеталъ трагическое со смѣшнымъ, онъ изобразилъ какъ человѣческую дѣйственность, такъ и человѣческую задумчивость („Гамлетъ"); въ области дѣла и думы, воли и чувства, во всей гаммѣ духа онъ не оставилъ въ пренебреженіи ничего и на скрижаляхъ своихъ Д. записалъ все содержаніе человѣческаго бытія. Но право на эту высоту не всѣ признавали за Шекспиромъ именно потому, что англійско-испанскіе образцы драматическ. творчества боролись съ античными, и боролись не всегда побѣдоносно, и особенно во Франціи одержали верхъ послѣдніе. Воцарился классицизмъ. Онъ, особенно въ XVII столѣтіи, создалъ и свою теорію, и свою практику Д. Знаменитая теорія трехъ единствъ (времени, мѣста и дѣйствія), внушенная недостаточно глубокимъ проникновеніемъ въ Аристотеля, опредѣлила строгое русло для теченія Д., и она вообще одѣта была въ цѣлую броню незыблемыхъ правилъ. Послушные Буало драматурги, какъ Расинъ, Корнель, впослѣдствіи Вольтеръ, очень раціонализировали поэзію. Свои Д. они строили по большей части на борьбѣ между долгомъ и чувствомъ, но и самое чувство, моментъ ирраціональный, получало у нихъ разсудочный характеръ. Они интеллектуализировали страсти. Однажды навсегда принявъ разумъ за единственный принципъ всякой дѣятельности, они въ своихъ Д. точно давали рѣшеніе какой-то человѣческой задачи, геометрическій чертежъ волненій и чувствъ; у этихъ писателей-классиковъ герои лишены свободной психологіи, движутся по заранѣе предначертаннымъ и слишкомъ правильнымъ колеямъ. Зато архитектурная красота Д. Корнеля и Расина очень высока. Сжатые стихи, похожіе на изреченія; мѣткія и простыя слова; гибкій и упругій діалогъ—все это представляетъ собою верхъ литературнаго порядка; соразмѣрность частей, законченность и отдѣланность являютъ удивитель-

ный образецъ словеснаго зодчества. Французскія классическ. Д. достигли какого-то приручения страстей, укрощенія этихъ строптивыхъ, и нѣтъ здѣсь клокочущей огненности геніальнаго дикаря Шекспира; но благородная чистота рѣчи, изящество и симметричность построенія таковы, что ими невольно любуешься. Взрощенныя при блестящемъ дворѣ французск. королей, эти Д. впитали въ себя много придворнаго; ихъ утонченные герои всѣ стоятъ на высшихъ ступеняхъ общественной лѣстницы. Понятно, что демократическая тенденція просвѣтительной эпохи, XVIII-го вѣка, должна была поколебать эти устои литературной знатности; съ другой стороны, ростъ буржуазіи, мѣщанства и философія сентиментализма съ ея культомъ простого, всѣмъ доступнаго сердца, всѣхъ объединяющаго чувства, выдвинули на сцену жизни и на сцену театра особый видъ Д., такъ называемую мѣщанскую или слезную трагедію (напр., Дидро или Лессингова „Минна фонъ Барнгельмъ“); она интересуется обыкновенностью, буднями, она беретъ людей вовсе не героической складки, она не брезгаетъ домашностью и безкрасочнымъ однообразіемъ зауряднаго существованія. Д. приближается къ землѣ. Классическое направленіе вытѣсняется сентиментализмомъ. Этотъ процессъ идетъ все дальше и дальше, какъ мы уже говорили, по общему пути демократизаціи. Шиллеръ, Гете, Грильпарцеръ возрождаютъ иные изъ возвышенныхъ мотивовъ античной трагедіи. Романтики (манифестъ-предисловіе къ „Кромвелю“ Виктора Гюго) рѣшительно провозглашаютъ новую Д., въ которой причудливо соединяются элементы трагедіи и комедіи, какъ они соединяются и въ реальности. Такъ, варьируя основныя темы драматическ. творчества, утончая коллизію страстей, новая Д. не замыкается въ тѣснины какого-либо одного литературнаго стиля, а въ большей или меньшей степени отражаетъ въ себѣ игру и разнообразіе самой жизни. Въ наши дни Коперникомъ Д. выступаетъ Метерлинкъ: онъ центръ ея тяжести изъ необычайныхъ внѣшнихъ событій переноситъ въ едва замѣтныя, тонкія настроенія, въ тихія переживанія внутренняго міра. Для Метерлинка достоинъ быть героемъ Д. не столько пламенный Отелло въ патетичности своихъ страданій и поступковъ, сколько, напримѣръ, одинокій старикъ, задумавшійся въ тишинѣ грустнаго вечера. Это утонченіе современной Д. ведетъ къ замѣнѣ въ ней рѣшительнаго дѣйствія нѣжными переливами душевныхъ состояній, безконечно малыхъ величинъ духа. Но подобный уклонъ новѣйшей Д. принципіально не уничтожаетъ и другихъ ея возможныхъ видовъ, т. е. не обрекаетъ на смерть такой Д., въ которой воспроизводится все трепетаніе страстей и вся характерность быта; вообще, искусственны всѣ плотины и перегородки, которыя хотѣли бы иные соорудить для художества, въ частности для Д., п. что она пластична и вбираетъ въ себя не какія-нибудь отдѣльныя доли, а всю сложность, все разнообразіе жизни, одновременно вѣчной и измѣнчивой.

См. *Аверкіевъ*, „О Драмѣ“; *Лессингъ*, „Гамбургская драматургія“, въ перев. Разсадина; *Фолькельтъ*, „Эстетика трагизма“ („Педагог. Сборн.“, 1899 г.); ст. *Горнфельда* о трагедіи въ „Вопросахъ теоріи и психологіи творчества“, вып. I, изд. 2-ое; *A. W. Schlegel*, „Vorlesungen über dramatische Kunst und Literatur“; *Чебышевъ*, „Очерки изъ исторіи европейск. драмы“ (1897).

Ю. Айхенвальдъ.

Драма, городъ въ бывш. турецкомъ вилайетѣ Салоники, 10.000 жит. Табачныя и рисовыя плантаціи.

Драмменъ, портовый гор. на южномъ берегу Норвегіи, при впаденіи р. Д. въ Драмсфіордъ. 24.904 жит. Обширные лѣсопильные заводы.

Дрангіана, древн. персидск. провинція, соотвѣтств. нынѣшнему Афганистану. Около 130 г. до Р. Х. была завоевана саками и поэтому называлась Сакастанъ (теперь—Сеистанъ).

Дрань, тонкій лѣсной товаръ. Д. *кровельная* строгается помощью большихъ струговъ изъ осиновыхъ, сосновыхъ и еловыхъ полѣньевъ, длиною около $^3/_4$ ар., тонкая; часто примѣняется для кровельныхъ покрытій, которыя стоятъ долго, особенно если сма-

зываются каменноугольной смолою. Д. *для снѣговыхъ защитъ* на ж. д.—до $2^1/_2$ ар. длиною, толщиною до $^1/_4$ вершка. *Штукатурная* Д. колется (надирается) изъ чистой сосны, дл. 3 ар., шир. около 1 дюйма, толщ. $^1/_8$ дюйма, примѣняется для обивки деревянныхъ стѣнъ подъ штукатурку. Д. *подъ̀лочная* — широкая (1—2 ар. дл., до 8 вершк. шир.), преимущественно осиновая — для лукошекъ, обечаекъ на сита, рѣшета, болѣе же тонкая и узкая, сосновая и еловая— для плетенія коробовъ и пр. *Я. Н.*

Драпировка, въ пластическихъ искусствахъ живописное расположеніе одежды и матеріи въ складкахъ.

Драпъ, толстая шерстяная двойная ткань, сотканная такъ, что обѣ ткани— лицевая и изнаночная — соединены прочно между собою; драпы съ однороднымъ, какъ въ сукнѣ, ворсомъ называются гладкими; но готовятъ много драпа съ разнообразнымъ ворсомъ — длиннымъ, мохнатымъ, завитымъ.

Драстическое средство (греч.), скоро и сильно дѣйствующее слабительное средство.

Драхма 1) древне-греческ. и современная греческая серебряная монета и единица вѣса, см. *монеты* и XII, 662,652; 2) Д., какъ аптекарская мѣра вѣса,а также и турецкая, см. *вѣса и мѣры*, XII, 646, 655.

Драхманъ (Drachmann), Гольгеръ, величайшій датскій поэтъ второй половины XIX в., род. въ 1846 г., былъ сначала художникомъ - маринистомъ, потомъ перешелъ отъ живописи къ поэзіи (съ 72 г.). Д. началъ свою литературную дѣятельность (въ Лондонѣ) революціонеромъ и соціалистомъ, сторонникомъ и пѣвцомъ Коммуны („Англійскіе соціалисты", „Король Мобъ", „На равнинѣ Сатари"). Онъ былъ убѣжденъ, что „пробилъ послѣдній часъ европейской буржуазіи". Демократическія симпатіи Д. ярко сказались и въ его разсказахъ изъ жизни датскихъ моряковъ („Paa Sömands Tro og Love" и др.). Какъ лирикъ, Д. воспѣвалъ въ своихъ раннихъ стихахъ преимущественно море, при томъ охваченное бурей („Sange ved Havet", „I Storm og Stille"). Переходомъ ко второму періоду въ развитіи творчества Д. является сборникъ эскизовъ о датско - нѣмецкой войнѣ, проникнутый уже не революціоннымъ, а патріотическимъ духомъ („Derovre fra Graensen"). Такъ какъ не только не пробилъ „послѣдній часъ европейской буржуазіи", а буржуазной страной становилась и Данія, то Д. въ 80 годахъ порываетъ съ европеизмомъ и умственнымъ теченіемъ, во главѣ котораго стоялъ Брандесъ („Ostende-Brügge"), возвращается отъ „новыхъ" къ „старымъ богамъ" („Gamle Guder og nye") и пытается создать особое движеніе, основанное на идеяхъ „народности", „отчизны" и „семьи" („Dybe Strenge", „Fjeldsange og Aeventyr", „Med den brede Pensel"). Въ 90 годахъ Д. снова мѣняется, становится пѣвцомъ сладострастія, разгула, воинственности, бродячихъ элементовъ, стоящихъ по ту сторону „общества", средневѣковыхъ вагантовъ, ландкнехтовъ, проститутокъ, не признающихъ ни морали, ни законовъ („Renaissance", „Middelalder", „Kitzwalde", „Den hellige Ild" и др.). Такъ бросался Д. отъ пролетарскаго соціализма къ патріархальному націонализму, а отъ послѣдняго къ моральному анархизму. Изъ современной дѣйствительности онъ все болѣе уходилъ или въ прошлое или въ міръ сказокъ и сновъ (поэмы: „Prinsessen og det halve Kongerinde", „Oesten for Sol og Westen for Maane", драма „Det var en Gang"). Д. написалъ и рядъ романовъ, изъ которыхъ наиболѣе характерны: „Tannhäuser" и автобіограф. „Forskrevet" (90). Ум. въ 1908 г. *В. Фр.*

Драцена, см. *драконовое дерево.*

Драшковичъ, Янко, графъ, видный дѣятель иллирскаго возрожденія, род. въ 1770 г.; состоялъ презид. иллирск. „Матицы", загребск. „Читальни" и др.; ум. въ 1856 г.; см. *иллиризмъ.*

Древенцъ, прав. притокъ Вислы, берущій начало въ Пруссіи, 238 км. дл.; судоходенъ въ весеннее время; образуетъ на значительномъ протяженіи границу между Россіей и Пруссіей.

Древесина въ анатоміи растеній является русскимъ синонимомъ болѣе часто употребляемаго въ научныхъ сочиненіяхъ термина *ксилема.* Въ листьяхъ и молодыхъ, первичнаго строенія стебляхъ и корняхъ этимъ словомъ обозначается та часть сосудистыхъ пучковъ, которая проводитъ воду изъ

*

почвы вверхъ въ листья. Этимъ же словомъ обозначается и то, что и въ народной рѣчи давно носило это названіе, т. е. та масса твердыхъ, проводящихъ воду и поддерживающихъ, укрѣпляющихъ растеніе элементовъ, которая лежитъ въ старыхъ стволахъ и корняхъ нашихъ кустарниковъ и деревьевъ внутрь отъ коры, между нею и сердцевиной, и которая съ доисторическихъ временъ употреблялась человѣчествомъ, какъ топливо и какъ строительный матерьялъ. Такимъ образомъ, въ наукѣ Д. называютъ собраніе, комплексъ элементовъ, назначенныхъ проводить въ тѣлѣ растенія воду, и соотвѣтственно съ этимъ состоящихъ, главнымъ образомъ, изъ сосудовъ, но, какъ побочнымъ элементомъ, эти комплексы дополнены еще паренхиматическими клѣтками, въ которыхъ отлагаются запасы питательныхъ веществъ органическихъ, главнымъ образомъ *крахмалъ*, и клѣтками механическими, укрѣпляющими Д. Д., происшедшая путемъ дифференцировки первичной зародышевой ткани или пучковъ прокамбіальныхъ въ точкахъ роста, носитъ названіе *первичной*. Въ этомъ случаѣ первичная Д. является частью сосудистыхъ пучковъ въ корняхъ, стебляхъ, листьяхъ, гдѣ самыя тонкія окончанія пучковъ состоятъ на́цѣло изъ одной первичной Д. Д., происшедшая путемъ дифференцировки клѣтокъ, отдѣленныхъ вторичной образовательной тканью, т. е. *камбіемъ*, носитъ названіе *вторичной*. Главнымъ образомъ, изъ вторичной Д. состоятъ разрастающіеся въ толщину сосудистые пучки двудольныхъ и хвойныхъ, въ которыхъ только ничтожная внутренняя часть представляетъ первичную Д., а масса вторичной Д. непрерывно увеличивается насчетъ клѣтокъ, отложенныхъ камбіемъ. Если камбій смыкается въ сплошное кольцо, то вторичная Д. образуетъ теперь уже не пучки, а сплошной древесный цилиндръ, изъ году въ годъ нарастающій въ толщу. Такова вторичная Д. кустарниковъ и деревьевъ двудольныхъ и хвойныхъ, идущая на топливо и на столярныя и плотничныя работы. Въ наиб. сложн. случаяхъ она состоитъ изъ разнообразныхъ *сосудовъ*, проводящихъ воду, изъ *толстостѣнныхъ паренхиматическихъ клѣтокъ* и *волоконъ*, получившихъ названіе древесныхъ или лубообразныхъ (либриформа), которыя представляютъ механическій элементъ Д. и отъ преобладающаго развитія которыхъ зависитъ прочность, крѣпость дерева, и, кромѣ того, изъ *тонкостѣнной паренхимы*, въ клѣткахъ которой отлагается про запасъ въ большомъ количествѣ избытокъ крахмала, выработаннаго въ листьяхъ и доставленнаго сюда черезъ кору. Для сообщенія этихъ запасныхъ складовъ съ корой и для проведенія внутрь воздуха, необходимаго для поддержанія жизни этихъ паренхиматическихъ клѣтокъ, служатъ тяжи паренхимы, тянущіеся въ видѣ лучей или лентъ между элементами Д. радіально до камбія и продолжающіеся далѣе въ кору. Эти тяжи произошли тоже, конечно, путемъ дѣленія камбіальныхъ клѣтокъ и называются *сердцевинными лучами*, хотя, конечно, до сердцевины доходятъ изъ нихъ только тѣ, которые начали откладываться въ первый годъ камбіальной дѣятельности между пучками первичной Д. Изъ всѣхъ этихъ элементовъ сосуды и механическія клѣтки рано умираютъ, сейчасъ послѣ окончательнаго образованія ихъ сложно построенныхъ стѣнокъ; наоборотъ, паренхима очень долго, несмотря на то, что стѣнки ея клѣтокъ тоже одревенѣли, остается живою, на что ясно указываетъ отложеніе въ ней крахмала, иногда десятки лѣтъ. Въ нѣкоторыхъ растеніяхъ (напр., въ соснѣ), кромѣ того, въ Д. и сверху внизъ и радіально вдоль сердцевинныхъ лучей проходятъ еще такъ наз. *смоляные ходы*, содержащіе иногда большое количество смолы: такъ какъ быстрота дѣленія камбія и качество дифференцирующихся изъ его дочернихъ клѣтокъ элементовъ Д. зависятъ отъ питанія камбіальнаго слоя и интенсивности его дѣятельности, находящихся въ зависимости въ свою очередь отъ внѣшнихъ условій, отъ измѣненія среды, въ которой живетъ растеніе, то всѣ эти внѣшнія условія отражаются на составѣ и качествѣ элементовъ Д. Если во внѣшней средѣ происходятъ періодическія измѣненія, то такія измѣненія мы находимъ и въ Д. Подъ тропиками растенія въ теченіе

года подвергаются смѣнѣ періодовъ дождей и засухи, въ нашихъ широтахъ смѣнѣ лѣта и зимы; и соотвѣтственно этому въ каждомъ годичномъ приростѣ Д. мы находимъ смѣну *рыхлой*, съ многочисленными и широкими сосудами Д., Д. *плотной*, съ узкими и толстостѣнными элементами. Первая называется *весенней Д.*, вторая — *осенней*. На поперечномъ (торцовомъ) срѣзѣ ствола или корня дерева первая представляется невооруженному глазу болѣе свѣтлой полоской, а вторая болѣе темной. Если каждый годъ отлагается, поэтому, одинъ темный и одинъ свѣтлый слой Д., то, значитъ, сосчитавъ число такихъ темныхъ или свѣтлыхъ слоевъ (т. н. *годичные слои*) отъ сердцевины до коры, мы можемъ опредѣлить возрастъ срубленнаго дерева, если сѣченіе проведено у самаго пня.

Въ лѣсной техникѣ различаютъ въ Д. *заболонь, спѣлую Д.* и *ядро Д.* Заболонью называется молодая Д., т. е. самые наружные слои Д., отложенные въ послѣдніе годы. Она мягче, содержитъ больше воды и крахмала, чѣмъ внутренніе слои. *Спѣлая Д.*—это Д., достигшая полнаго развитія; она тверже и суше заболони. Послѣднее объясняется тѣмъ, что многіе сосуды ея уже перестаютъ проводить воду, они закупориваются или различными *камедями*, заклеивающими ихъ полость, или *тилломъ* (такъ называются своеобразныя пробки, образующіяся внутри сосудовъ изъ вростающихъ внутрь ихъ черезъ поры стѣнокъ сосѣднихъ паренхиматическихъ клѣтокъ). Но все же и въ этихъ слояхъ Д. мы находимъ много живыхъ клѣтокъ — клѣтки древесной паренхимы и сердцевинныхъ лучей. Напротивъ, самые старые слои Д. у многихъ деревьевъ уже совсѣмъ отмираютъ, въ нихъ всѣ клѣтки мертвы, воды не содержится, органич. вещества въ нихъ, разложившись, даютъ начало соединеніямъ, иногда ярко окрашивающимъ Д., иногда выполняющимъ полости клѣтокъ смолистымъ порошкомъ. Подвергшіеся такому измѣненію слои Д. носятъ названіе *ядра Д.* Въ послѣднее время Д. получила еще очень важное значеніе, какъ матерьялъ, изъ котораго приготовляется масса для выдѣлки дешевыхъ сортовъ бумаги и картона. По хим. составу представляя изъ себя углеводъ, клѣтчатку, только пропитанную въ сравнительно очень небольшомъ количествѣ другими органическими соединеніями съ незначительной примѣсью минеральныхъ веществъ, Д. является также сырымъ матерьяломъ для полученія цѣлаго ряда путемъ сухой перегонки цѣнныхъ органическихъ веществъ (древесный деготь, древесный спиртъ, уксусная кислота, ацетонъ, фенолъ и пр.).

А. Строгановъ.

Древесная масса, *см.* XVIII, прилож. къ ст. 248, стлб. 3.

Древесная паренхима, паренхима, окружающая сосуды или чередующаяся съ ними въ ксилемѣ пучковъ и во вторичн. древесинѣ (см. *древесина*).

Древесницы, или *квакши*, Hylidae, сем. безхвостыхъ амфибій; на пальцахъ маленькіе присоски, съ помощью которыхъ Д. могутъ взбираться по вертикальнымъ плоскостямъ, даже по стеклу. Въ Европѣ нерѣдко встрѣчается и часто держится въ терраріяхъ *обыкновенная* Д., Hyla arborea—миловидное животное 3,5—4 см. длины, зеленаго цвѣта. Наиболѣе распространены Д. въ Америкѣ и Австраліи (около 200 видовъ). Всѣ Д. живутъ на деревьяхъ и способны быстро мѣнять свою окраску сообразно съ окружающей обстановкой. Одна изъ самыхъ крупныхъ формъ Д.—*квакша-кузнецъ*, Hyla faber, до 9 см. длины, встрѣчается въ Ю. Америкѣ; издаетъ звенящіе металлическіе звуки. Въ Экуадорѣ и Перу распространенъ видъ *сумчатая к.*, Nototrema marsupiatum; у самки на спинѣ имѣется мѣшокъ до 1 см. глубины, открывающійся сзади; сюда самки помѣщаютъ яйца и держатъ иногда до полнаго превращенія въ дѣтенышей. Окраска этихъ К. сверху красиваго зеленовато-синяго цвѣта съ темнозелеными продольными полосами.

М. Н.

Древесное китайское масло, или *гуржунъ*, приготовляется изъ сѣмянъ (орѣховъ) Elaeocosca dryandra. Оболочка этихъ орѣховъ, величиною съ апельсинъ, при нагрѣваніи лопается, и измельченная мязга при прессованіи даетъ прозрачно-желтое, жидкое масло, особенностью котораго является то, что при нагрѣваніи оно темнѣетъ

и застываетъ въ твердую массу. Масло, весьма распространенное въ Китаѣ и на островѣ Явѣ, относится къ классу высыхающихъ маслъ и употребляется для производства олифы, лаковъ, а также линолеума. *А. Л.*

Древесный уголь, *см.* XVIII, прилож. къ ст. 248, ст. 2.

Древесныя змѣи, Dendrophidae, сем. ужеподобныхъ змѣй, съ очень длиннымъ, тонкимъ, сжатымъ съ боковъ тѣломъ; голова съ длиннымъ притупленнымъ или округлымъ рыломъ, на тонкой шеѣ. Наиболѣе обыкновенный и широко распространенный въ Индостанѣ, Индокитаѣ и на всѣхъ тропическихъ островахъ Остъ-Индіи видъ *шокари*, Dendrophis pictus, достигаетъ $1,_{14}$ м. длины; окраска верхней стороны бронзово-бураго цвѣта съ желтой полосой вдоль боковъ и передней трети спины, нижняя сторона желтая и свѣтлозеленая. *М. Н.*

Древесныя опилки, *см.* XVIII, прил. къ ст. 248, ст. 3.

Древеснѣніе, или *одеревенѣніе*, пропитываніе оболочки растительной клѣтки безазотистыми, болѣе богатыми углеродомъ, чѣмъ клѣтчатка, соединеніями, которыя получили общее названіе *лигнина*. Между ними особенно часто удается выдѣлить глюкозиды *ваниллинъ* и *конифериновъ*. Одревеснѣвшія оболочки представляютъ лучшій горючій матерьялъ, чѣмъ оболочки изъ чистой клѣтчатки, но уступаютъ имъ въ прочности. Клѣтчатка можетъ быть освобождена отъ пропитывающаго ее лигнина или обработкой ѣдкой щелочью или, еще лучше, смѣсью Шульца (азотная кислота и бертолетова соль). Одревеснѣвшія оболочки не даютъ реакцій чистой клѣтчатки. Отъ опробковѣвшихъ оболочекъ онѣ отличаются тѣмъ, что отъ дѣйствія *флороглюцина* и крѣпкой *соляной кислоты* окрашиваются въ красно-малиновый цвѣтъ. Это одна изъ многочисленныхъ реакцій на составныя части лигнина; она чрезвычайно чувствительна и даетъ возможность легко опредѣлить примѣсь древесной массы въ писчей и печатной бумагѣ. Одревеснѣніе не отзывается на способности клѣтчатки пропускать жидкости и газы, поэтому не влечетъ за собой неминуемо смерти клѣтокъ. Напримѣръ, клѣтки древесной паренхимы, стѣнки которыхъ деревенѣютъ сейчасъ же по возникновеніи изъ камбія, остаются живыми десятки лѣтъ. *А. Стр.*

Древляне (иначе *деревля, дерева*), одно изъ старорусскихъ племенъ, упоминаемое первоначальной русской лѣтописью. Оно занимало обширную территорію въ бассейнѣ притоковъ Припяти съ городами Искоростенемъ и Овручемъ. На западѣ она граничила съ Туровской землей, на югъ тянулась до Чортова лѣса, который простирался отъ Уши до Случи; здѣсь еще въ XIII в. упоминается р. Деревная; на востокѣ древляне доходили до Полянской (Кіевской) земли; сѣверную границу ихъ составляла, вѣроятно, р. Припять. Опредѣленіе точныхъ границъ здѣсь, конечно, невозможно: такъ, по словамъ Константина Багрянороднаго X в., Δερβλενίνοι (древляне) доходили до печенѣжскихъ кочевій, а стало быть, уже выходили въ степи за лѣса. Самое названіе ихъ отъ *деревъ* („зане сѣдоша въ лѣсѣхъ") представляется скорѣе всего народно-этимологическимъ осмысленіемъ названія, которое напоминаетъ готовъ *тервинговъ*. Лѣтопись рисуетъ быть древлянъ особенно дикимъ. О князьяхъ ихъ содержится важное свидѣтельство въ исторіи выхода замужъ княгини Ольги за Мала. См. *С. А. Корфъ*, „Древлянскій князь Малъ" („Журн. Мин. Нар. Пр.", 1912, № 2); *В. Б. Антоновичъ*, „Древности Юго-Западнаго края. Раскопки въ странѣ древлянъ" („Матер. по археол. Россіи", № 11, 1893). *А. Погодинъ.*

Древне-персидское искусство, см. *персидское искусство.*

Древнехристіанское искусство. Новая религія, проповѣданная І. Христомъ и принятая массами его послѣдователей, создала новое міровоззрѣніе, выставила новые идеалы и новыя потребности: отысканіе художественныхъ формъ для выраженія новыхъ, христіанскихъ идей и средствъ для удовлетворенія нѣкоторыхъ новыхъ потребностей было задачею средневѣковаго искусства въ широкомъ смыслѣ. Такъ какъ христіанство выросло на почвѣ античной, то античная традиція сдѣлалась его основою въ области искусства, особенно въ отношеніи фор-

Древнехристіанское искусство.

Д. и. является переходной эпохой, посредствующимъ звеномъ между искусствомъ античнымъ и собственно средневѣковымъ. Начинаетъ жить Д. и. въ Римской имперіи, продолжаетъ жизнь у германскихъ народовъ. На этомъ основаніи можно различить въ его развитіи два періода: одинъ—римскій, другой—германскій. Исходный пунктъ и средоточіе Д. и. въ первый періодъ—Римъ. Здѣсь создались древнѣйшіе памятники этого искусства—христіанскія кладбища—*катакомбы*. Широкимъ кольцомъ онѣ обогнули въ теченіе I—IV в. Римъ со всѣхъ сторонъ за чертою древняго города. Подобно тому какъ въ Римѣ христіане и язычники жили рядомъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ не отличались рѣзко одни отъ другихъ, такъ и за городомъ рядомъ съ языческими кладбищами раскинулись христіанскія, которыя иногда имѣютъ въ нѣкоторыхъ деталяхъ сходство съ языческими. Христіанскія катакомбы образовали сложную паутину подземныхъ узкихъ галлерей со множествомъ мѣстъ въ стѣнахъ для погребенія, съ небольшими часовнями, гдѣ хоронились епископы и мученики. Эти вырытыя глубоко въ землѣ погребальныя помѣщенія не давали простора для разработки художественно-строительныхъ задачъ, и потому въ области архитектуры катакомбы не имѣютъ значенія. Но онѣ представляютъ большой интересъ въ области *живописи*. Въ катакомбахъ мы находимъ произведенія кисти древнехристіанскаго живописца. Въ техническомъ отношеніи эти произведенія не высоки, но они дороги намъ потому, что вскрываютъ попытки приспособленія язык. формъ для выраженія христ. идей, представляя первые опыты созданія христіанскихъ художественныхъ образовъ. Цѣнность этихъ произведеній живописи еще увеличивается тѣмъ, что это единственные дошедшіе до насъ памятники начала древнехристіанской эпохи. Значительная часть стѣнъ и потолковъ часовенъ покрыта росписью. Хронологическіе предѣлы эпохи—II—VIII вѣка. Самыя блестящія и интересныя ея поризведенія принадлежатъ къ III—IV в. Присматриваясь къ стилю и техникѣ, легко замѣтить, что эта посредственно исполненная al sesso водяными красками, легкая декоративная орнаментація очень близко подходитъ къ римскимъ росписямъ помпейскихъ домовъ. Тѣ же формы и мотивы, тѣ же композиціи и расположеніе. И чѣмъ древнѣе катакомбныя росписи, тѣмъ больше въ нихъ античнаго, тѣмъ лучше техника и менѣе собственно-христіанскаго. Ихъ свѣтло-радостное настроеніе родственно также античному духу. Даже въ чисто христіанскихъ сюжетахъ художникъ черпаетъ образы изъ готоваго античнаго запаса. Когда онъ желаетъ изобразить кита, выбросившаго Іону, онъ беретъ то чудовище, которое устрашало Андромеду. Когда ему нужно показать чарующее дѣйствіе проповѣди І. Христа, онъ изображаетъ Орфея съ лирою среди очарованныхъ его игрою птицъ и животныхъ. Рядомъ съ этими символами и аллегоріями встрѣчаются изображенія добраго пастыря съ овцою на плечахъ, молящейся женщины (оранты) и самыя древнія изображенія І. Христа, Богоматери, пророковъ и апостоловъ, а также много символическихъ сценъ изъ Ветхаго Завѣта. Большая часть этихъ изображеній стоитъ въ тѣсной связи съ назначеніемъ мѣста и проводитъ въ образахъ мысль объ освобожденіи христіанина отъ путъ смерти, о загробной жизни и безсмертіи души. Обиліе и разнообразіе росписей показываетъ, что живопись у древнихъ христіанъ, являясь удобнымъ средствомъ для выраженія идей, пользовалась широкимъ примѣненіемъ и вызывала сочувствіе. Нельзя того же сказать о *скульптурѣ*. Враждебный пластикѣ духъ христіанства, равнодушіе къ красотѣ земной, боязнь приблизиться къ язычеству, все это въ связи съ меньшимъ удобствомъ изготовленія изображеній сокращало сферу приложенія скульптуры. Рѣдко дѣлались статуи (одна изъ лучшихъ „Добрый пастырь“ въ Латеранѣ), чаще украшали рельефомъ саркофаги, пользуясь мотивами и сюжетами иногда очень близкими къ антикамъ. Самый цвѣтущій періодъ скульптуры на саркофагахъ—IV вѣкъ. Къ нему принадлежитъ одинъ изъ лучшихъ памятниковъ этого рода—саркофагъ Юнія Басса, умершаго въ 359 г.—Кромѣ мѣстъ погребенія, христіанамъ были нужны помѣщенія для молитвенныхъ собраній. Богослужебныя собранія первыхъ христіанъ происходили въ частныхъ домахъ. Съ возрастаніемъ общины явилась потребность соорудить болѣе помѣстительное особое зданіе. Изъ доконстантиновскаго времени до насъ не дошло ни памятниковъ, ни твердыхъ и живыхъ указаній на то, каковы были зданія, называвшіяся „церковью“ и „домомъ молитвы“. Можно только предполагать, что это были продолговатыя залы съ абсидою. Опредѣленнаго типа вѣроятно, еще не выработалось. Но съ Константина Великаго, съ 313 года, когда христіанство было признано государственной религіей, когда христіанское богослуженіе и община получили твердую организацію, должна была установиться опредѣленная форма и для христіанскаго храма. Воспользоваться прямо античнымъ языческимъ храмомъ было нельзя: для язычниковъ храмъ—жилище бога, для христіанина храмъ—мѣсто молитвенныхъ собраній вѣрующихъ. Трудное дѣло приспособленія къ новымъ задачамъ разрѣшила древнехристіанская *базилика*. Сложный вопросъ о происхожденіи ея, несмотря на многочисленныя изслѣдованія, не можетъ считаться разрѣшеннымъ окончательно. Вѣроятнѣе всего, что христіанскіе зодчіе собрали эклектически все наиболѣе цѣлесообразное изъ античнаго архитектурнаго запаса и, приспособивъ это для нуждъ новаго культа, создали особую архитектурную разновидность. Въ неповрежденномъ, неизмѣненномъ видѣ до насъ не дошло ни одной древнехристіанской базилики. Древняя церковь св. Петра и церковь св. Павла въ Римѣ были построены въ IV в. Но первая срыта до основанія при возведеніи въ XVI в. новаго собора, вторая хранитъ только незначительную часть фундамента. Позднее изображеніе первой и вторая въ реставрированномъ видѣ представляютъ усовершенствованные типы базиликъ. О первоначальномъ видѣ базилики лучше можно судить по изображеніямъ на саркофагахъ, мозаикахъ и по бронзовому подсвѣчнику въ видѣ базилики, найденному въ Африкѣ. Вездѣ есть абсида и продолговатая зала съ колоннами внутри. Это—характерные элементы всякой базилики. Такіе храмы стали строить съ того времени, какъ въ христіанствѣ выдѣлились просто вѣрующіе и пресвитеры, и это выдѣленіе и обусловило появленіе двухъ главныхъ частей базилики. Для христіанской общины назначалась длинная зала съ колоннами, поддерживающими потолокъ, для совершающаго богослуженіе пресвитера—небольшая полукруглая абсида на восточной узкой сторонѣ базиличной залы. По стѣнамъ абсиды шли скамьи для сидѣнія епископа и пресвитеровъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ, ближе къ залѣ, поднимался алтарь съ простымъ балдахиномъ. Съ западной, узкой стороны, базилики къ залѣ примыкалъ атріумъ почти квадратной формы, обнесенный со всѣхъ сторонъ крытою колоннадою. По срединѣ открытаго двора находился водоемъ для омовеній. Иногда между атріумомъ и залою базилики помѣщался еще нартексъ—притворъ для кающихся и оглашенныхъ. Длинная зала, въ которую входили изъ атріума или изъ нартекса, была раздѣлена двумя или четырьмя рядами колоннъ или столбовъ на 3 или на 5 длинныхъ продольныхъ частей, которыя назывались нефами, или кораблями. Средній корабль,—что характерно для древнехристіанской базилики,—поднимался выше и былъ шире боковыхъ. Въ глубинѣ средняго корабля, въ восточномъ его краю, ставилась арка, къ которой обыкновенно прямо примыкала абсида. Иногда, впрочемъ, между аркой и абсидой вставляли поперечный корабль, и всѣдствіе этого планъ базилики получалъ очертанія, напоминающія нѣсколько букву Т. Базилику покрывалъ плоскій потолокъ. Съ V—VI в. у базиликъ стали ставить высокія четыреугольныя и круглыя башни, иногда одну, иногда двѣ. Изъ сохранившихся въ Римѣ древнихъ церквей яснѣе всего видны черты древнехристіанской базилики въ церквахъ С. Сабины и С. Маріи Маджіоре (V в.), С. Лоренцо (VI в.), С. Агнессы (VII в.), С. Параскевы (IX в.), и С. Климента (XII в.). Послѣдняя церковь интересна въ томъ отношеніи, что по ней можно судить о внутреннемъ устройствѣ древнехристіанской базилики и расположеніи хора, помѣщеніи для пѣвцовъ посреди церкви, въ части ея, ближайшей къ абсидѣ. Изъ церквей Равенны слѣдуетъ отмѣтить: С. Аполлинаре Нуово въ городѣ и С. Аполлинаре въ гавани (VI в.). Наряду съ преобладавшей базиличной формой храма сдѣланы были попытки приспособить для христіанскихъ богослужебныхъ потребностей и *центрально-купольный типъ*. Базилика тянулась въ длину; но можно сосредоточить зданіе вокругъ центра, придавъ ему форму многогранную или цилиндрическую, и покрыть его куполомъ. Такія центрально-купольныя зданія могли быть простыя, когда куполъ ложился на цилиндрическое или многогранное основаніе; такъ это было въ языческихъ круглыхъ храмахъ и мавзолеяхъ древнихъ, такъ же была устроена и гробница Елены близъ Рима. Могли быть центрально-купольныя зданія сложныя, расчлененныя, когда вокругъ поднявшагося и покры-

таго куполомъ многограннаго или цилиндрическаго основанія шла болѣе низкая галлерея. Самыми важными образцами этого центрально-купольнаго расчлененнаго типа можетъ служить церковь С. Констанцы въ Римѣ, церковь С. Лоренцо въ Миланѣ и церковь С. Георгія въ Эзрѣ (въ Сиріи). Полнаго расцвѣта центрально-купольныя церковныя зданія достигли въ Византіи (см. *византійское искусство*). Снаружи какъ базилики, такъ и центрально-купольныя зданія были просты и скудно украшены. Богаче другихъ частей былъ убранъ фасадъ. Все же богатство декораціи было сосредоточено внутри зданія. Здѣсь была собрана многочисленная цѣнная утварь, были ковры на нижнихъ частяхъ стѣнъ, мозаика покрывала верхнія части стѣнъ средняго корабля, абсиду, тріумфальную арку, мозаикою былъ выстланъ и полъ. *Мозаика*—характерное украшеніе древнехристіанскаго храма. Самыя раннія мозаики—орнаментальныя. Онѣ очень близки къ позднимъ античнымъ. Затѣмъ начинаютъ преобладать фигурныя изображенія, и скоро устанавливается въ ихъ размѣщеніи опредѣленный порядокъ. Средину абсиды занимала обыкновенно фигура І. Христа среди Апостоловъ и святыхъ, въ честь которыхъ воздвигнутъ храмъ, ниже помѣщались 12 овецъ (апостоловъ), по 6 съ каждой стороны, а въ серединѣ—агнецъ—Христосъ. Примѣненіе мозаики имѣло свои положительныя и отрицательныя стороны. При перенесеніи на стѣну мозаистомъ-ремесленникомъ, рисунокъ, исполненный художникомъ, терялъ въ свободѣ и жизненности. Самый матеріалъ мѣшалъ свободному теченію линій, нѣжному переходу тоновъ красокъ. Но нѣкотораго рода массивность и сдержанность линій очень шла къ монументальнымъ произведеніямъ, гдѣ нужны были не детали, а передача величаваго спокойствія фигуръ и серьезное настроеніе. Громадныя фигуры, съ сильными и рѣзкими очертаніями на гладкомъ фонѣ, голубомъ или золотомъ, сильно выдавались изъ глубины впередъ и прекрасно исполняли свое назначеніе—не только давать эстетическое впечатлѣніе, но и назидать и вызывать молитвенное настроеніе. При этомъ мозаики отличались большою прочностью. Процвѣтаніе мозаики, ея классическій періодъ, продолжается до половины VI столѣтія. Въ это время античное пониманіе и трактовка являются соединенными гармонично съ торжествующимъ настроеніемъ христіанства. Таковы мозаики въ абсидѣ С. Пуденціаны (около 390 г.) въ Римѣ—„Христосъ среди апостоловъ“ (типъ І. Христа съ бородою), мозаика въ баптистеріи С. Джованни инъ Фонте (около 430 г.) и надгробной церкви Галлы Плацидіи (около 440) въ Равеннѣ („Добрый пастырь“). Движенія и складки въ этихъ мозаикахъ свободны, рисунокъ довольно правиленъ, въ лицахъ и фигурахъ много благородства. Въ величественныхъ мозаикахъ церкви Козьмы и Даміана въ Римѣ и въ мозаикахъ церкви С. Аполлинаре Нуово въ Равеннѣ обнаруживаются уже признаки паденія; свобода начинаетъ исчезать, краски дѣлаются мрачнѣе, въ лицахъ начинаетъ показываться суровое выраженіе, которое еще усиливается въ позднѣйшее время, въ періодъ упадка, наступившій съ VI вѣка. Условность стиля, безжизненность, удаленіе отъ природы и антиковъ дѣлаются очень замѣтными, художественная умѣлость падаетъ, типы повторяются, усиливается склонность къ блеску одежды и золотому фону. Одновременно съ техникой и вкусомъ мѣняется и содержаніе творчества: наряду съ небомъ и святыми становятся на стѣнахъ храма процессіи сильныхъ міра сего, фигуры получаютъ угрюмое старческое выраженіе. О такомъ упадкѣ свидѣтельствуютъ мозаики римскихъ церквей С. Лоренцо (конца VI в.), С. Агнессы (VII в.), С. Парасседы (IX в.) и равеннской церкви С. Аполлинаре въ Гавани (VI в.). Въ IX и X вв.—паденіе полное. Творчество изсякаетъ совершенно, остается слабосильное копированіе. Тотъ же ходъ повторяется и въ скульптурѣ, дѣятельность которой выражается, главнымъ образомъ, въ работахъ на слоновой кости. Такимъ образомъ, бодро и сильно, съ большимъ воодушевленіемъ начавшееся Д. и. подъ конецъ перваго періода ослабѣло, обнаружило склонность къ застою, паденію. Развитіе Д. и. во второй періодъ у германцевъ шло почти обратнымъ путемъ. Вначалѣ искусство у полуварваровъ германцевъ было римское, ихъ творчество было слабо, и они заимствовали большею частью искусство изъ Рима. Но нѣсколько позднѣе въ перенимаемомъ искусствѣ начинаютъ появляться нѣкоторыя германскія черты, и дѣлается замѣтною бодрая жизнь. Быстрѣе другихъ пріобщались къ римскому источнику германскіе народы, поселившіеся на итальянской почвѣ. Начали это пріобщеніе остготы, господствовавшіе въ Италіи съ 489 по 555 г. Постройки ихъ, въ родѣ дворца и гробницы Теодориха Великаго, показываютъ, что взятое изъ Рима подверглось очень незначительному измѣненію, главнымъ образомъ, въ деталяхъ. Еще менѣе, чѣмъ архитектура, претерпѣли измѣненія скульптура и живопись, бывшая совершенно въ рукахъ туземнаго римскаго населенія. Нѣсколько болѣе своеобразія обнаружили лангобарды, смѣнившіе остготовъ въ Верхней Италіи (VI—VIII вв.). Къ концу VI в. у нихъ въ зодчествѣ появились германскія черты, которыя можно разсматривать, какъ подготовку къ развившемуся позднѣе романскому стилю (сильно измѣненные въ настоящее время соборы въ Монцѣ, Брешіи и С. Амброджо въ Миланѣ). Плодотворнѣе развивалось искусство у германцевъ, осѣвшихъ внѣ Италіи: въ Италіи ихъ слишкомъ подавляла высота антиковъ. Менѣе быстро, но затѣмъ болѣе успѣшно, шло развитіе искусства у франковъ въ эпоху меровинговъ (соборъ въ Трирѣ) и особенно въ каролингскій періодъ (съ VIII в. до половины X в.). Архитектура въ это время часто повторяла западный базиличный типъ и пользовалась иногда восточными центрально-купольными византійскими образцами. Къ первому типу принадлежитъ базилика Эйнгарда (821) въ Штейнбахѣ (Оденвальдъ), ко второму—Ахенскій соборъ (796—804) и церковь св. Михаила въ Фульдѣ (820). Наряду съ простыми повтореніями, особенно иногда въ монастырскихъ зданіяхъ, начинаютъ появляться отклоненія. Сильнѣе всего движеніе это замѣчалось въ крупныхъ бенедиктинскихъ монастыряхъ: Фульдскомъ и Сенъ-Галленскомъ. О направленіи движенія можно судить по дошедшему до насъ проектированному въ IX в., но неисполненному плану Сенъ-Галленскаго монастыря. Среди другихъ многочисленныхъ вдачій монастыря онъ даетъ типъ монастырской церкви IX в. Въ этомъ типѣ встрѣчаются три нововведенія, которыя подготовляютъ романскій стиль. Въ монастырской церкви IX в. появляется второй хоръ въ западной половинѣ церкви, образуется посредствомъ введенія квадрата между абсидой и поперечнымъ кораблемъ въ планѣ латинскій крестъ (†), и устраивается крипта, вслѣдствіе чего возвышается хоръ. Подобное же движеніе и успѣхи можно наблюдать въ скульптурѣ и живописи. Вначалѣ скульптура большею частью повторяетъ римскіе и византійскіе образцы, но къ концу періода появляется новое — чувство природы, свѣжесть и непосредственность замысла, какъ это видно изъ изображеній, рѣзанныхъ на слоновой кости монахомъ Тутилой. Живопись, если судить по дошедшимъ до насъ миніатюрамъ, переживаетъ тотъ же процессъ постепеннаго освобожденія отъ традицій римскаго происхожденія, но начинаетъ освобожденіе нѣсколько раньше. Еще до VIII в. миніатюры полны своеобразнымъ звѣринымъ орнаментомъ, особенно богатымъ въ ирландскихъ рукописяхъ. Съ 780 г. начинается болѣе сильное оживленіе, въ рукописяхъ появляются и фигуры. Рисунокъ ихъ и колоритъ слабы, но иногда среди скопированнаго замѣтно впечатлѣніе дѣйствительности и примитивная попытка передать его. Такія попытки, свидѣтельствующія о жизни, развитіи глаза и мысли художника, можно найти въ лучшихъ памятникахъ живописи Каролингской эпохи: въ Евангеліи Вѣнской Сокровищницы (нач. IX в.), въ Библіи Карла Лысаго (850) и въ „Золотой псалтири“ Сенъ-Галленскаго монастыря.

Литература: *Piper Fr.*, „Mythologie und Symbolik der christlichen Kunst“, 1847—51; *Otte H.*, „Geschichte der christl. Kunst“, 1856; *Kraus Fr.*, „Geschichte der christl. Kunst“, 1896; *Schultze V.*, „Archeologie der altchristl. Kunst“, 1895; *Fératé A.*, „L'archéologie chrétienne“, 1892; *Фрикенъ А.*, „Римскія катакомбы и памятники первоначальнаго христіанскаго искусства“, 1873—85; *Покровскій Н.*, „Происхожденіе древнехристіанской базилики“ 1880; *его же*, „Очерки памятниковъ православнаго искусства и иконографіи“ 1894; *Айналовъ Д.*, „Мозаики IV и V вѣковъ“, 1896; *Ръдинъ Е.*, „Мозаики равенскихъ церквей“, 1896; *Гёрцъ К.*, „О состояніи живописи въ сѣверной Европѣ отъ Карла Великаго до начала романской эпохи (IX—X в.)“, 3-ье изд. 1900; *Dehio und Bezold*, „Die Kirchliche Baukunst des Abendlandes“, I—III, 1892—1901; *Witting*, „Die Anfänge der christlichen Architektur“, 1902; *Wilpert*, „Die Malereien der Katacomben Roms“, 1903; *Мироновъ А.*, „Исторія христіанскаго искусства“, 1911; *Laurent M.*, „L'art chrétien primitif“, 1911.

Н. Тарасовъ.

мы и техники. Тотъ періодъ, когда христіанское искусство дѣлало первыя попытки приспособленія старыхъ формъ къ новому содержанію, и когда господствовала античная традиція, носитъ названіе древнехристіанскаго. Онъ простирается отъ конца I-го вѣка нашей эры почти до X-го. За этимъ предѣломъ начинается искусство собственно средневѣковое въ тѣсномъ смыслѣ.; см. *приложеніе*. *Н. Тарасовъ.*

Древникъ еловый, Hylobius abietis, весьма вредный видъ жуковъ-долгоносиковъ, нападающій на еловыя и сосновыя насажденія.

Древности, см. *археологія.*

Древо жизни, см. *анатомія,* II, 673/674.

Древонасажденіе, см. *лѣсоводство.*

Древонасажденія *праздникъ* (Arbor day), день, назначенный для публичной посадки деревьевъ. Впервые былъ введенъ въ 1872 г. въ штатѣ Небраска и съ 1885 г. включенъ закономъ въ число праздничныхъ дней. Вызвалъ подражанія во всѣхъ штатахъ и существуетъ въ большинствѣ ихъ какъ школьный праздникъ, въ который ученики сами сажаютъ деревья. День, въ котор. справляется Д., различенъ въ разныхъ штатахъ. Д. введено и въ Новой Зеландіи. Въ 1902—3 гг. была сдѣлана попытка ввести Д. и въ Россіи.

Древоточецъ, Teredo, родъ пластинчато-жаберныхъ моллюсковъ изъ сем. буравщиковъ (фоладъ); длинное червеобразное тѣло, оканчивающееся назади двумя короткими сифонами; раковина небольшая, охватываетъ своими трехлопастными створками только переднюю часть тѣла. Д. чрезвычайно вредные моллюски. Пробуравливая своими створками въ деревѣ параллельно направленію волоконъ ходы и выстилая ихъ известью, они портятъ такимъ образомъ сваи, нижнія части судовъ въ гаваняхъ, всякаго рода деревянныя подводныя сооруженія и приносятъ огромные убытки. Наиболѣе обыкновененъ въ европейскихъ водахъ видъ T. navalis; для защиты отъ него подводную часть судовъ приходится обивать мѣдью и свинцомъ.

Древоточцы, Xylotropha, группа бабочекъ съ крыльями, сохранившими первобытныя черты, обнимающая 3 сем-а: стеклянницы (Sesiidae), Д. собственно (Cossidae) и Hepialidae, сходныя по формѣ и образу жизни гусеницъ. Цилиндрическія или расплюснутыя, покрытыя отдѣльными волосками гусеницы, имѣющія 16 ножекъ, всѣ живутъ подъ корою деревьевъ, выростая, зарываются глубоко въ древесину и продѣлываютъ въ ней или между ней и корой ходы. Большинство ихъ—костяного цвѣта. Нѣкоторые виды живутъ въ стволахъ плодовыхъ деревьевъ и приносятъ большой вредъ. Къ *стеклянницамъ* относятся бабочки съ узкими, отчасти прозрачными крыльями, съ 2—3 спинными жилками, небольшой величины, похожія на осъ или пчелъ. Гусеницы развиваются въ деревѣ въ теченіе двухъ лѣтъ и закукливаются подъ корой. У Sesia Sphesiformis гусеницы живутъ въ березахъ и ольхахъ, у S. myopiformis—въ яблоняхъ и грушевыхъ деревьяхъ. У *Д. собственно* заднія крылья меньше переднихъ, съ 3 спинными жилками. Cossus ligniperda, *пахучій* или *большой ивовый Д.*; бабочки буровато-сѣраго цвѣта со многими темными волнистыми попереч. линіями и свѣтлыми пятнами на крыльяхъ; гусеницы крупныя, сначала розовыя, затѣмъ грязномясного цвѣта, издаютъ сильный запахъ древеснаго уксуса, живутъ во многихъ лѣсныхъ и рѣже въ плодовыхъ деревьяхъ и развиваются въ теченіе 2—3 лѣтъ. У сем-а Hepialidae крылья съ 12 жилками; у нѣк. видовъ гусеницы живутъ на корняхъ, напр., Hepialus humuli, на корняхъ хмѣля (см. *бабочки,* IV, 393 и таб. II, 41 и 42).

Дреговичи, одно изъ старорусскихъ племенъ, упоминаемыхъ первоначальной лѣтописью, занимавшее, по ея указанію, область между Припятью и Двиной. Так. обр., нынѣшняя Минская губ. составляла по преимуществу дреговичское поселеніе, вѣроятно, древнее, такъ какъ лѣтопись ничего не знаетъ о приходѣ Д., географическая номенклатура Минской губ. представляетъ много особенностей глубокой славянской старины. Ко времени образованія русскаго государства Д. имѣли особое княжество. Д. принадлежали города Мозырь, Туровъ, Пинскъ,

Брестъ-Литовскъ, Слуцкъ и Клецкъ. На нѣкоторыя бытовыя особенности указываетъ своеобразный погребальный обрядъ въ дреговичевской области: насыпка кургана на покойника, положеннаго на землю. Территорія Д. не можетъ быть опредѣлена съ полной точностью (см. *Барсовъ*, „Очерки рус. ист. географіи“; *Д. Багалѣй*, „Исторія Сѣверской земли“, 1882 г.; *В. Завитневичъ*, „Область дреговичей“, „Труды Кіев. дух. ак.“, 1886 г.). Не совсѣмъ ясна также этническая принадлежность дреговичей къ бѣлорусской или малорусской вѣтви русскаго народа, такъ какъ теперь въ ихъ области живутъ оба племени. Археологическія данныя, относящіяся къ культурѣ Д., указаны *А. Спицынымъ* („Разселеніе древнерус. племенъ по археологическимъ даннымъ“, „Журн. Мин. Нар. Просв.“, 1899 г., авг.), *Завитневичемъ* („О курганахъ Минской губ.“, „Календ. Сѣв.-Зап. края на 1890 г.“) и др. Литер. въ общихъ трудахъ: *Карскаго*, „Бѣлоруссы“ (I, 69), *М. Грушевскаго*, „Кіевская Русь“, 1911 г., *А. Грушевскаго*, „Пинское полѣсье“. Исторія дрег. земли до XIII в. изложена *М. Довнаръ-Запольскимъ* (1891).

А. Погодинъ.

Дреднотъ, см. *судостроеніе.*

Дрезденъ, столица саксонскаго королевства, на обоихъ берегахъ Эльбы (черезъ нее 5 мостовъ), за свое живописное положеніе названная Гердеромъ нѣмецкой Флоренціей. Центральный пунктъ саксонскихъ казенныхъ желѣз. дор., связанный съ большинствомъ крупныхъ городовъ сѣв. и центр. Германіи и Австріи. Состоитъ изъ частей: Альтштадтъ и Фридрихштадтъ на лѣвомъ, Нейштадтъ, Антонштадтъ и Альберштадтъ на правомъ берегу Эльбы. 548.308 ж. Замѣчательныя строенія: королевскій дворецъ, Цвингеръ (естеств.-истор. и этногр. музеи), арсеналъ, Брюленская терраса, Альтштадскій театръ, японскій дворецъ, новый музей и др.; богатыя коллекціи: извѣстная картинная галлерея (Сикстинская Мадонна Рафаэля, старо-нѣмецкая живопись—Дюреръ и Гольбейнъ, много шедевровъ итальянскихъ, фламандскихъ и голландскихъ школъ, франц. художники XVIII-го вѣка), собраніе гравюръ, кабинетъ древностей, королевская библіотека (до 530.000 томовъ), монетная коллекція, собраніе драгоцѣнностей и предм. искусства, фарфоровая коллекція, историческій музей, зоологическій садъ. Образовательныя учрежденія: академія искусствъ, политехническій институтъ (въ 1910 г. 1.181 студ.), ветеринарный институтъ, консерваторія, коммерческая академія, 4 учительскихъ семинаріи, школы садоводства, судостроенія, прикладныхъ искусствъ, горнозаводскія, кадетскій корпусъ и 12 обще-образ. среднихъ учебныхъ заведеній. Изъ видовъ промышленности здѣсь процвѣтаетъ производство предметовъ роскоши: золотыхъ и серебряныхъ украшеній, гравюръ, искусств. цвѣтовъ, фаянсовыхъ издѣлій и т. д.; кромѣ того: шоколаду, папиросъ, швейныхъ машинъ, велосипедовъ, техническихъ и научныхъ инструментовъ и соломенныхъ шляпъ. Д. былъ первоначально славянскимъ поселкомъ, упоминающимся еще въ 1206 г. Къ концу XVII-го стол. Д. становится однимъ изъ центровъ искусства. Въ 1745 г. Д-ій миръ закончилъ вторую Силезскую войну. Въ 1760 г. Д. подвергся бомбардировкѣ во время 7-ней войны. Въ 1813 г. союзныя войска отступили здѣсь отъ Наполеона. Д. испыталъ суровый голодъ и сдался на капитуляцію. Въ 1849 г. возстаніе было подавлено здѣсь лишь послѣ нѣсколькихъ дней упорнаго уличнаго боя.

Дрезеке (Dräseke), Феликсъ, нѣм. композиторъ, род. въ 1835 г., учился музыкѣ въ лейпцигской консерваторіи у Ритца; въ 1884 г. занялъ мѣсто профессора композиціи въ дрезденск. консерваторіи. Первоначально Д. примкнулъ къ новогерманской школѣ (Листъ, Вагнеръ) и сдѣлался ярымъ приверженцемъ ея какъ въ своей композиторской, такъ и въ музыкально-литературной дѣятельности, позднѣе его отношенія къ Вагнеру и Листу охладѣли, и стиль его сдѣлался болѣе классическимъ. Имъ написаны 3 симфоніи, увертюры, квартеты, квинтеты, сонаты для различныхъ инструментовъ, фуги, каноны, хоры и оперы: „Gudrun“ (1884) и „Herrat“ (1892 г.). Послѣднія 10 лѣтъ Д. работалъ надъ мистеріей „Христосъ“, занимающей

Древне-христіанское искусство.

Добрый пастырь.

(Римъ. Латеранскій Музей).

три вечера и впервые поставленной въ 1912 г. въ Берлинѣ. Его „Руководство къ правильн. построенію модуляціи“ перев. на рус. яз. *Ю. Э.*

Дрезина, двухколесный экипажъ (изобр. въ 1817 г.), названный по имени изобрѣтателя нѣмца Дреза. Такой экипажъ былъ похожъ на современный двухколесный велосипедъ, съ той разницей, что садившійся на него верхомъ человѣкъ отталкивался ногами отъ земли и, такимъ образомъ, какъ бы бѣжалъ очень большими шагами. Затѣмъ такой экипажъ, постепенно совершенствуясь, превратился въ современный велосипедъ (*см.*). Въ настоящее время Д. называютъ примѣняемую на желѣзныхъ дорогахъ тележку, приводимую въ движеніе людьми, сидящими на ней, при помощи рычажныхъ и зубчатыхъ передачъ и служащую для небольшихъ переѣздовъ служащихъ при осмотрахъ пути и друг. надобностяхъ. *А. Г.*

Дрейгерреншпицъ, альпійская вершина высокаго Тауера, на юго-зап. гран. Зальцбурга, 3.505 м. выс.

Дрейеръ (Dreyer), Максъ, нѣм. драматургъ, род. въ 1862 г., сынъ народнаго учителя, редактировалъ газету „Täglіche Rundschau“, авторъ многочисленныхъ пьесъ, преимущественно въ натуралистическомъ духѣ („Drei“, „Der Winterschlaf“, „In Behandlung“, „Die Siebzehnjährigen“ и др., многія изъ которыхъ переведены на рус. яз.). Особеннымъ успѣхомъ пользовалась и теперь еще часто появляющаяся на подмосткахъ драма „Der Probekandidat“, исторія учителя, дарвинистскія убѣжденія котораго приводятъ его къ конфликту съ школьнымъ начальствомъ. *В. Фр.*

Дрейзе, Іоганнъ Николай (1787—1867), изобрѣтатель игольчатыхъ ружей, см. *оружіе.*

Дрейссена, Dreyssena polymorpha, весьма распространенный двустворчатый моллюскъ изъ отр. безсифонныхъ, съ раковиной до 4 см. длины, желтовато-сѣраго или зеленовато-желтаго цвѣта съ бурыми волнистыми линіями. Водится въ рѣкахъ юж. Россіи, въ бассейнахъ Чернаго и Каспійскаго морей, а отсюда распространился и по рѣкамъ Зап. Европы.

Дрейтанненригель, *см.* XIII, 412.

Дрейфусъ (Dreyfus), Альфредъ, французскій офицеръ, невинно осужденный по обвиненію въ государств. измѣнѣ, род. въ 1860 г. въ богатой еврейской семьѣ въ Эльзасѣ, быстро сдѣлалъ военную карьеру; въ роковой для него 1895 г. былъ артиллерійскимъ капитаномъ и состоялъ при генеральномъ штабѣ. Въ 1894 г. въ канцеляріи генеральнаго штаба напали на слѣдъ шпіонства. Подозрѣніе пало на Д., его привлекли къ парижскому военному суду, гдѣ на основаніи документовъ, представленныхъ военн. министромъ генераломъ Мерсье и не показанныхъ ни Д., ни его защитнику, Д. былъ признанъ виновнымъ, приговоренъ къ разжалованію и къ пожизненной ссылкѣ въ Кайенну. Приговоръ тогда же былъ приведенъ въ исполненіе. Четыре года провелъ Д. въ тяжеломъ заключеніи на Чертовомъ островѣ. Въ 1897 г. (16 ноября) братъ осужденнаго Матье Д. обратился къ военному министру генералу Бильо съ письмомъ, гдѣ указывалъ на то, что виновнымъ въ выдачѣ бордеро является не Д., а майоръ Эстергази; 7 дек. вице-президентъ сената Шереръ Кестнеръ внесъ запросъ въ сенатъ по тому же поводу. Военный министръ сослался на chose jugée и былъ поддержанъ сенатомъ. Эстергази былъ оправданъ судомъ (янв. 98). Тогда съ протестомъ противъ неправосудія выступилъ Эмиль Золя, въ своемъ знаменитомъ „J'accuse!“ обвинившій передъ лицомъ всей страны военныхъ министровъ и генеральный штабъ въ завѣдомой лжи, клеветѣ, подлогахъ и попустительствѣ, приведшихъ къ незаконному осужденію невиннаго. Процессъ Золя и Клемансо окончился осужденіемъ обоихъ, но онъ раскрылъ для всѣхъ безпристрастныхъ людей, на какомъ сплетеніи клеветы и обмана было построено обвиненіе Д., и тѣмъ сдѣлалъ невозможнымъ преданіе дѣла забвенію. Министерство Бриссона, послѣ долгихъ колебаній, признаніемъ Анри о поддѣлкѣ документовъ было побуждено высказаться за пересмотръ. Соединенное присутствіе кассаціоннаго суда отмѣнило рѣшеніе парижскаго военн. суда и передало дѣло на новое разсмотрѣніе реннско-

му военному суду. Д. былъ (1 іюня 1899 г.) привезенъ во Францію. Несмотря на блестящую защиту адвоката Лабори, судъ, подъ давленіемъ военно-клерикальной партіи, призналъ Д. виновнымъ, но заслуживающимъ снисхожденія, и вслѣдъ затѣмъ Д. былъ помилованъ президентомъ.

Дрейфъ (морск.), неизбѣжное уклоненіе судна въ сторону отъ прямой линіи пути. Д. получается отъ того, что судно сноситъ вбокъ (*дрейфуетъ*) вѣтромъ или сбиваетъ сильной волной. Для уменьшенія Д. служитъ киль (постоянный или выдвижной), глубоко врѣзывающійся въ воду. *Лечь въ дрейфъ* — значитъ такъ расположить паруса, чтобы судно совсѣмъ не имѣло поступательнаго движенія впередъ, а только неизбѣжный Д., т. е. попросту остановить судно въ морѣ не бросая якоря и даже не убирая всѣхъ парусовъ.

Дрейшокъ, Александръ (1818—69), превосходный піанистъ, чехъ родомъ, ученикъ Томашека въ Прагѣ; славился, между прочимъ, техникой лѣвой руки. Съ успѣхомъ концертировалъ по всей Европѣ, въ 1862—68 г. былъ профес. въ петерб. консерваторіи. Собственныя пьесы Д. (фортепіанныя фантазіи) блестящи, но малосодержательны.

Дрекъ, Френсисъ, см. *Дрэкъ*.

Дрема, *липучка* (Viscaria vulgaris Roehl., V. viscosa Aschers., Lychnis viscaria L.), многолѣтняя трава изъ сем. гвоздичныхъ; стебель голый, около узловъ внизу сильно липкій, что мѣшаетъ ползающимъ насѣкомымъ добираться до цвѣтовъ; цвѣты въ полузонтикахъ, собранныхъ на метелкахъ; вѣнчикъ красный. Растетъ на лугахъ, по склонамъ, въ лѣсахъ, повсюду.

Дремликъ 1) названіе одного вида *ятрышника* (*см.*). 2) *Д.*, Epipactis, родъ изъ сем. орхидныхъ, травы съ пучковатымъ или ползучимъ корневищемъ и облиственнымъ стеблемъ; соцвѣтіе—односторонняя кисть; цвѣтки средней величины, губа двураздѣльная. Наиб. часты виды: E. palustris, губа бѣлая съ пурпуровыми полосками; E. latifolia, губа розовая; оба вида по всей Евр. Россіи; E. rubiginosa, губа и листья околоцвѣтника красные или пурпуровые—по всей Евр. Россіи, кромѣ Крыма и Финляндіи.

Дренажъ, см. *меліорація* и *осушеніе*.

Дренажъ, въ медицинѣ — отведеніе жидкаго отдѣляемаго изъ раневой полости, чаще всего гноевиднаго изъ инфецированной раны. Для этой цѣли употребляются или полоски гигроскопической марли, стерилизованной или пропитанной дезинфецирующими средствами: сулемой, іодоформомъ и пр., или—различной длины и толщины мягкія трубки изъ вулканизированнаго каучука или изъ декальцинированныхъ, т. е. лишенныхъ при посредствѣ соляной кислоты извести, костей. *І. Ид.*

Дрентельнъ, Александръ Романовичъ, см. *біографич. указатель членовъ Госуд. Совѣта*.

Дресва, крупный песокъ, гравій и хрящъ, представляющіе собою обломки кристаллическихъ горныхъ породъ.

Дрессировка, укрощеніе и прирученіе животныхъ, производимое не ради полезныхъ хозяйств. функцій, а ради самаго эффекта этого укрощенія. Къ Д. относится также усвоеніе животнымъ искусственныхъ позъ, движеній и т. д.

Држевица, фабр. пос. Радомск. губ., опочинск. у., 3.058 жит., желѣзодѣл. и др. заводы.

Дриллъ, см. *павіаны*.

Дриль, см. *винтъ*, X, 280.

Дриль, Дмитрій Андреевичъ, криминалистъ, род. въ 1846 г. По окончаніи юридич. фак. въ моск. унив. былъ оставленъ при университетѣ. Съ первыхъ же шаговъ своей научной дѣятельности онъ всталъ въ рѣзкую оппозицію господствовавшему тогда въ наукѣ уголовнаго права классическому направленію и примкнулъ, хотя и не вполнѣ, къ новой школѣ уголовно-антропологовъ. Юридическій факультетъ москов. унив. большинствомъ голосовъ противъ Гамбарова, Ковалевскаго, Муромцева, Чупрова, Янжула отказался разсматривать работу Д., представленную имъ на соисканіе степени магистра уголовнаго права, какъ не юридическую. Д. блестяще защитилъ ее въ харьк. унив. Оппозиціонно-либеральное направленіе Д., ставившееся ему въ вину и ранѣе, привело его къ лишенію возможности заниматься преподавательскою дѣятельностью. Но работая въ

Древне-христіанское искусство.

Христіанскіе саркофаги.

(Римъ. Латеранскій Музей).

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°".

другихъ сферахъ, Д. продолжалъ интенсивную научную работу. Только въ самые послѣдніе годы жизни (онъ умеръ 1 нояб. 1910 г.) Д. получилъ возможность преподаванія угол. права въ петерб. политехн. и психо-неврол. институтѣ. Имя Д., какъ криминалиста, пользовалось большою извѣстностью у иностранныхъ ученыхъ. Въ Россіи его знали кромѣ того какъ энергичнаго общественнаго дѣятеля въ области организаціи народныхъ университетовъ и по борьбѣ съ жилищною нуждою, съ алкоголизмомъ, съ дѣтскою преступностью. Въ свой „неюридической" диссертаціи „Малолѣтніе преступники" Д. однимъ изъ первыхъ познакомилъ русское общество съ начинавшей тогда свое существованіе уголовно-антропологическою школою и съ ея характернымъ ученіемъ о преобладающемъ значеніи индивидуальныхъ факторовъ преступности. Но въ противоположность самому основателю школы проф. Ломброзо, Д. уже въ названной работѣ считаетъ преступленіе продуктомъ причинъ „ближайшихъ" и „болѣе отдаленныхъ", относя къ первымъ „порочности психо-физической организаціи дѣятеля" и ко вторымъ „неблагопріятныя внѣшнія условія, подъ вліяніемъ которыхъ вырабатываются первыя". Въ своемъ курсѣ по уголовному праву „Ученіе о преступности и мѣрахъ борьбы съ нею" (1912, посм. изд.) Д. обращаетъ преимущественное вниманіе на изслѣдованіе причинъ обѣихъ указанныхъ категорій. Его отношеніе къ мѣрамъ репрессіи и борьбы съ преступностью расходится съ отношеніемъ какъ сторонниковъ классической, такъ и антропологической школы. Онъ отрицаетъ разумность напередъ опредѣленныхъ мѣръ репрессіи, отказывается признать основаніемъ наказанія возмездіе, доказываетъ отрицательное значеніе отдѣльныхъ наказаній и требуетъ ставить мѣры репрессіи въ зависимость отъ индивидуальныхъ особенностей каждаго дѣятеля. Отказываясь поддерживать своихъ научныхъ единомышленниковъ, уголовно-антропологовъ, въ отстаиваніи ими грубыхъ и жестокихъ мѣръ т. н. соціальной защиты, Д. „сливаетъ, по его словамъ, вопросъ о преступности съ великимъ соціальнымъ вопросомъ нашего времени" и настаиваетъ „на необходимости широкихъ мѣръ предупрежденія для успѣшности борьбы съ преступленіемъ". Д. напечаталъ много статей въ журналахъ (Юридич. Вѣст., Журн. Мин. Юст. и др.). Отдѣльныя его изслѣд., кромѣ упомянутыхъ: „Преступность и преступники", „Психо-физическіе типы", „Этюды по педагогической психологіи". Оцѣнку Д., какъ ученаго и общественнаго дѣятеля, см. въ изд. Психо-Неврологич. Института: „Д." (1911).

М. Гернетъ.

Дрина, прав. притокъ Савы; 350 км. дл.; беретъ начало въ Черногоріи, образуясь сліяніемъ рѣкъ Тара и Пива; течетъ по границѣ между Босніей и Сербіей. Въ нижнемъ теченіи судоходна.

Дриновъ, Маринъ Степановичъ, болгарскій историкъ, род. въ 1838 г., получилъ образованіе въ моск. унив., въ 1870 г. основалъ вмѣстѣ съ Бончовымъ и др. „Болгарско книжевно дружество", съ 1873 г. заним. каѳедру славяновѣдѣнія въ харьк. унив., въ 1877—78 гг. участвовалъ въ организаціи временн. русск. управленія болг. княжества въ кач. министра нар. просв. и духовн. дѣлъ; ум. въ Харьковѣ въ 1906 г.; прахъ его перевезенъ въ Софію. Д. принадлежатъ важныя изслѣдованія по вопросамъ древнѣйшей исторіи славянъ на Балканскомъ полуостровѣ, а также по исторіи южныхъ славянъ.— Гл. соч.: „Погледъ врѣхъ происхожданье-то на блъгарскій народъ и начало-то на блъгарска-та исторія" (1869 г.); „Историч. прегледъ на блъгарска-та църква отъ само-то начало до днесь" (1869 г.), русск. перев. въ „Прав. Обозр." (1870 г.); маг. диссерт.: „Заселеніе Балк. полуостр. Славянами" (1873 г. въ „Чт. Моск. Общ. Ист. и Др."); докт. диссерт.: „Южные славяне и Византія въ X. в." (1876 г., тамъ же); „Болгаре и константиноп. патріархія" („Бесѣда", 1871 г., кн. IV) и рядъ статей въ изданіи основаннаго Д. общества „Періодич. Списаніи", въ „Архивѣ" Ягича и др. Соч. его выходятъ въ настоящее время въ Болгаріи полнымъ собраніемъ.

Дринъ, рѣка въ турецкой Албаніи, образуется изъ Чернаго Д. (276 км. дл.)

и Бѣлаго Д. (254 км. дл.), впадаетъ ниже Алессіо въ Адріатическое море.

Дрисса, пр. прит. Зап. Двины въ Витебск. г., 190 в. длины (сплавъ на 68 в.).

Дрисса, уѣз. гор. Витебск. губ., 5.534 ж., при впаденіи Дриссы въ Зап. Двину.

Дриссенскій уѣздъ, въ зап. части Витебской губ.; заним. простр. въ 2.568,9 кв. в., орошаем. рр. Зап. Двиной, Дриссой съ прит. Свойной. Поверхность волнистая. Отъ обширнаго оз. Освей, располож. въ сѣв. части у., расходятся цѣпи холмовъ на сѣв.-вост. и на югъ. Общій характеръ почвы — суглинистый и супесчаный. Лѣса заним. около $^1/_3$ площ. у. и сосредоточ., главн. обр., въ сѣв.-вост. его части. Насел. составл. къ 1911 г. 118,6 т. чел. (46,2 чел. на 1 кв. в.), въ т. ч. городск.—5,7 тыс. чел., а по переписи 1897 г.—109,6 тыс. Преобладаютъ бѣлоруссы—86,3%, евреевъ—9,1%, поляковъ—2,3%, великороссовъ всего 1,5%. Общее колич. землевлад. составл. 282.533 дес., въ т. ч. над. 37,3%, средн. разм. влад. на 1 дворъ составл. 18,7 д.; въ частн. собств. наход. 60,7% всего землевлад., большая часть его сосредот. у дворянъ—69,9%, затѣмъ у купцовъ — 18,2%, у крестьянъ — 6,9%; средн. разм. влад. у купцовъ составл. 2.851,5 дес., у дворянъ—735,9 дес., у крестьянъ—82,2 дес. Главн. занят. жит. — земледѣліе, промышленность развита слабо, кустарн. пром. почти отсутствуютъ.

Дріады, или *гамадріады*, въ греч. миѳологіи нимфы деревьевъ и лѣсовъ. Каждое дерево (δρῦς) имѣло свою Д., которая рождалась и умирала вмѣстѣ (ἅμα) съ нимъ.

Дріопитекъ, Dryopithecus, ископаемая обезьяна изъ средняго міоцена (третич. періодъ), соединяющая въ себѣ признаки человѣкообразныхъ обезьянъ—шимпанзе и гориллы. Д.— наиболѣе крупная изъ человѣкообразныхъ обезьянъ третич. отложеній Европы, вмѣстѣ съ тѣмъ является и наиболѣе низко организованной, съ нѣкоторыми признаками, сближающими ее съ собакоподобными обезьянами.

Дріопы, греческое племя, первоначально жившее на югѣ Ѳессаліи и изгнанное оттуда дорянами; часть Д. переселилась въ Арголиду, а часть на Эвбею.

Дробакъ (draw - back), возвратъ акциза при вывозѣ, премія на акцизъ; см. *таможенныя пошлины.*

Дробило, *чекмарь*, колотушка для разбиванія сухихъ комьевъ на пашнѣ.

Дробинъ, посадъ Плоцк. г. и у., 6.827 жит.

Дробленіе ядра, размноженіе ядра клѣтки путемъ простого распаденія на части или почкованія безъ сложнаго и закономѣрнаго распредѣленія хромозомъ. Этотъ способъ размноженія называется еще *прямымъ дѣленіемъ*, или *амитозомъ*, въ отличіе отъ непрямого дѣленія (*каріокинеза*, или *митоза*). У растеній этотъ способъ размноженія ядеръ является исключеніемъ; многіе считаютъ его признакомъ болѣзненнаго или старческаго вырожденія клѣтки. См. *растеніе* (анатомія растеній).

Дробленіе яйца, см. *животное.*

Дробь, свинцовые шарики небольшого діаметра, употребляемые охотниками для стрѣльбы изъ охотничьихъ ненарѣзныхъ ружей. Въ торговлѣ Д. дѣлится на 14 номеровъ: № 0—самая крупная, а № 13—самая мелкая Д.

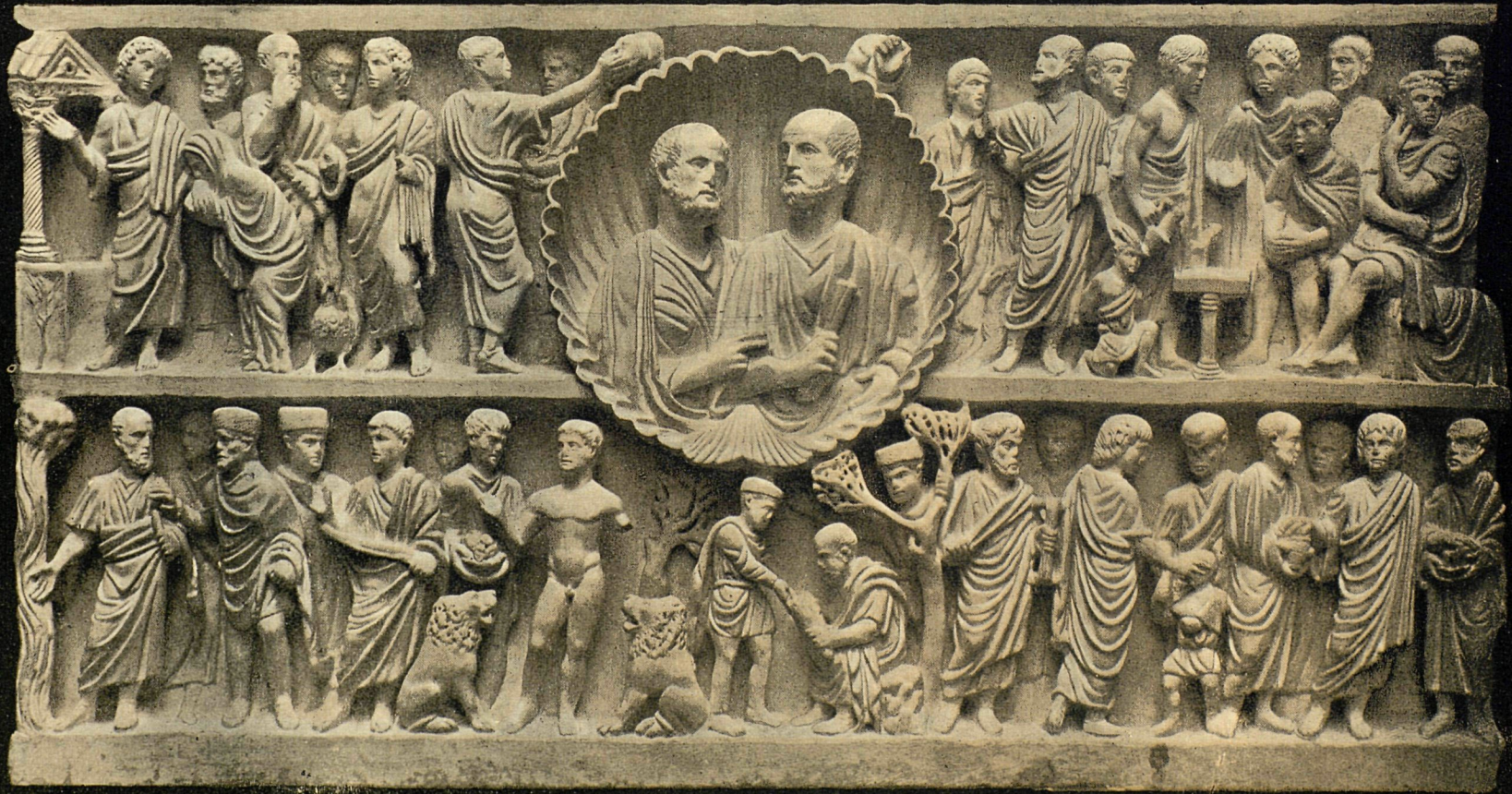
Дробь, одна или нѣсколько опредѣленныхъ частей извѣстнаго цѣлаго, получается при дѣленіи, когда дѣлимое или меньше дѣлителя, или не дѣлится безъ остатка. Условились изображать Д. так. обр.: a/b, гдѣ a—дѣлимое, b—дѣлитель; a наз. числителемъ, т. е. показываетъ число взятыхъ частей отъ цѣлаго, раздѣленнаго на столько частей, сколько показываетъ (знаменуетъ) b — знаменатель. Такъ какъ числитель и знаменатель есть въ сущности дѣлимое и дѣлитель, то съ ними можно дѣлать то же, что и съ послѣдними: слѣд., дѣлить на одно и то же число, если оба они имѣютъ общаго дѣлителя (т. назыв. *сокращеніе Д-ей*), или множить на одно и то же число (отсюда *приведеніе Д-ей къ одному знаменателю*). *Складывать* и *вычитать* можно только такія Д-и, которыя имѣютъ одного знаменателя; умножать и дѣлить можно всякія Д-и. *Произведеніемъ* Д-ей наз. Д., числитель которой есть произведеніе числителей, знаменатель—произведеніе знаменателей. Частное отъ дѣленія двухъ

Древне-христіанское искусство.

Христіанскій саркофагъ.

(Римъ. Латеранскій Музей).

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°.



Д-ей есть Д., числитель которой является произведеніемъ числителя дѣлимой и знаменателя дѣлящей Д-и, а знаменатель—произведеніе знаменателя дѣлимой и числителя дѣлящей Д-и. Д. наз. *правильной*, если числитель меньше знаменателя, въ противномъ случаѣ—*неправильной*. Д. съ цѣлымъ числомъ, напр. $3^3/_4$, назыв. смѣшанной. Д., знаменателемъ которой является единица съ нулями, наз. *десятичной*. Обыкновенно пишутъ десятичную Д. рядомъ съ цѣлымъ числомъ, отдѣляя отъ него Д. запятой, безъ знаменателя, распространяя на него правило писанія принятой десятичной формы счисленія, по которой цифра, стоящая влѣво, больше сосѣдней правой цифры въ десять разъ. Простую Д. часто удобнѣе обратить въ десятичную; для этого дѣлятъ числителя на знаменателя, причемъ получается или конечная десятичная Д., или такъ наз. *періодическая дробь* (*см.*), такъ какъ въ ней цифры повторяются въ извѣстномъ порядкѣ. О *непрерывныхъ Д-яхъ* см. это слово.

Дробянки, Schizophyta, одноклѣточные растительные организмы, обыкновенно микроскопической величины, безцвѣтные или окрашенные въ разнообразные цвѣта, за исключеніемъ чисто-зеленаго. Клѣтки или живутъ по одиночкѣ или образуютъ нитевидныя, пластинчатыя, шарообразныя и т. п. колоніи, при чемъ вполнѣ сохраняютъ свою индивидуальность. Размноженіе происходитъ исключительно безполымъ путемъ, т. е. повторнымъ дѣленіемъ клѣтки на двое или при помощи споръ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно при неблагопріятныхъ для жизни условіяхъ, клѣтки покрываются толстой оболочкой и въ такомъ состояніи дѣлаются весьма устойчивыми, легко перенося рѣзкія измѣненія температуры и высыханіе. При наступленіи лучшихъ условій эти, такъ наз. *покоящіяся клѣтки*, вновь начинаютъ развиваться. Д. обыкновенно дѣлятся на двѣ группы: 1) водоросли-Д., или синезеленыя водоросли (*см.* X, 555), Schizophyta, и 2) грибы-Д., или бактеріи (*см.* IV, 481), Bacteria. Главное отличіе этихъ группъ въ томъ, что водоросли-Д. содержатъ хлорофиллъ, котораго никогда не бываетъ у грибовъ-Д.

Дрова въ огромномъ количествѣ идутъ какъ топливо для отопленія жилыхъ помѣщеній, а также въ промышленности; въ Россіи Д. въ качествѣ топлива по количеству стоятъ далеко впереди всѣхъ иныхъ видовъ топлива; ежегодно ихъ сожигается до 5 милліардовъ пудовъ. Д. пилятся изъ дровянаго лѣса, въ возрастѣ 30—40 лѣтъ, хвойнаго или чаще—лиственнаго, особенно—березоваго и осиноваго, а также и другихъ породъ; лѣсъ рубится зимою, распиливается на полѣнья опредѣленной длины и лежитъ нѣкоторое время сложеннымъ въ полѣнницахъ тамъ же въ рощѣ для сушки, т. к. въ свѣжихъ Д. содержится болѣе 40% влаги, а въ высохшихъ на воздухѣ ея не болѣе 20%, обычно же—18% для лиственныхъ породъ и 15—16% для хвойныхъ. Сухость Д. для примѣненія ихъ въ качествѣ топлива очень важна, ибо вода напрасно поглощаетъ для испаренія весьма много тепла, развиваемаго Д. при горѣніи ихъ древесины. Абсолютно сухая древесина развиваетъ въ среднемъ 4.700 калорій, а съ 20% влаги—только 3.400 (теплотворная способность дровъ много ниже, чѣмъ для каменнаго угля—8.000 кал.); Д. хвойныхъ породъ даютъ болѣе (сухія 4.900 кал.) тепла, чѣмъ лиственныя (4.600—4.800), вслѣдствіе присутствія въ соснѣ и ели смолистыхъ веществъ. Д. продаются въ Россіи преимущественно на объемъ, только въ послѣднее время начинаетъ пробивать себѣ путь въ розничной торговлѣ болѣе правильная продажа на вѣсъ. Въ рощѣ Д. укладываются съ нѣкоторой прибавкою въ объемѣ, на $^1/_3$—$^1/_4$ противъ нормальнаго. Въ торговлѣ же дрова продаются на квадратную сажень—по 3 арш. въ длину и высоту, или на куб. сажень. Квадр. сажень имѣетъ длину полѣна чаще всего въ 1 арш., но бываетъ и меньше, и больше. Толщина полѣньевъ обычно $2^1/_2$—$3^1/_2$ в., тоньше—товарникъ и хворостъ. Крупныхъ Д. укладывается въ сажень больше, т. к. промежутковъ въ нихъ только 20—25%, а въ болѣе тонкихъ—25—30% и болѣе. Поэтому, Д. при расколѣ ихъ на топливо даютъ „приколъ“, т. е.

увеличеніе объема. Вѣсъ 1 куб. саж. Д. березовыхъ около 340 п., сосновыхъ и еловыхъ—250 п., а при мало плотной укладкѣ—меньше. Качество дровъ какъ топлива значительно измѣняется подъ вліяніемъ разныхъ причинъ. Такъ, сплавъ въ водѣ понижаетъ теплопроизводительность Д. процентовъ на 10 вслѣдствіе извлеченія водою горючихъ веществъ; особенно же вредна въ Д. гниль; если, напр., дрова пролежатъ долго, болѣе года, подъ дѣйствіемъ воздуха и атмосферной влаги, особенно въ затѣненномъ мѣстѣ, то они сильно понижаютъ теплопроизводительность вслѣдствіе гніенія и тлѣнія. Литература: *Вейнштокъ*, „Таблицы для исчисл. объемовъ полѣнницъ дровъ и пр.“, 1903; *Орловъ*, „Дрова“. „Полная энцикл. русск. хоз.“, Девріена, 1900, т. III, 78. *Я. Никитинскій.*

Дровосѣки, или *усачи*, Cerambycidae, весьма многочисленное (свыше 5.000 видовъ) сем. жуковъ крупной и средней величины, иногда съ красивой окраской. Представители его отличаются длинными усиками, которые иногда въ нѣсколько разъ превышаютъ длину тѣла. Среднегрудь имѣетъ спереди отростокъ; при треніи послѣдняго о переднегрудь жукъ издаетъ скрипъ. У самцовъ усики иногда большей длины, чѣмъ у самокъ (половой диморфизмъ). Личинки живутъ преимущественно въ старыхъ пняхъ, поваленныхъ и порченныхъ деревьяхъ и для своего развитія требуютъ обыкновенно больше года. Самый крупный видъ, *большой усачъ*, Cerambyx heros (5—6 см.), съ смоляно-бурыми надкрыльями и густыми серебристыми волосками на ногахъ и нижней части тѣла; личинки живутъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ стволахъ старыхъ дубовъ, прорѣзывая ихъ своими ходами; взрослые жуки летаютъ по вечерамъ. На б. у. похожъ *у.-ремесленникъ*, C. cerdo, но меньшихъ размѣровъ (2—3 см.), летаетъ днемъ, личинка живетъ подъ корой и въ древесинѣ больныхъ деревьевъ, напр., яблони, вишни, дуба и др. *У. мускусный*, Aromia moschata (1,6—3,2 см.), металлически-зеленаго цвѣта, пахнетъ мускусомъ; личинки въ ивахъ. *Д.-ткачъ*, Lamia textor (2—3 см.), грязнобураго цвѣта; личинки въ ивахъ. *Скрипунъ большой*, Saperda carcharias (2,4—3 см.), сѣрожелтаго цвѣта, въ серединѣ лѣта попадается на стволахъ тополей и ивъ, въ которыхъ живутъ его личинки; иногда появляется въ большомъ количествѣ и дѣлается весьма вреднымъ для молодыхъ насажденій осины и пр. *Домовой Д.*, Acanthocinus (Astynomus) aedilis (1,1—2 см.), сѣроватобураго цвѣта, имѣетъ усики, у самцовъ впятеро превышающіе длину тѣла; встрѣчается на складахъ дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ и вмѣстѣ съ ними попадаетъ въ дома. *М. Н.*

Дрогеда (Drogheda), приморскій городъ въ ирландскомъ графствѣ Лаутсъ, на р. Бойнѣ, у впаденія ея въ Ирландское море, 12.760 жит. Въ 1649 г. городъ былъ взятъ Кромвелемъ, при чемъ все насел. было перебито. Въ 1690 г. Вильгельмъ III одержалъ здѣсь побѣду надъ войсками Іакова II.

Дрогистъ (франц.), торгующій аптекарск. и химическ. товарами; *см.* III, 316/18.

Дрогичинъ, заштатный гор. Гродненской губ., бѣльскаго уѣзда, нѣкогда столица народа ятвяговъ, впослѣдствіи подляшскаго воеводства и Дрогичинской земли. Въ 1241 г. овладѣла этимъ городомъ Литва, но русскіе князья возвратили его себѣ въ 1321 г.; договоромъ 1366 г. Литва пріобрѣла его снова, и въ 1385 г. онъ былъ уступленъ Ягелломъ Витольду. Замѣчателенъ дрогичинскій Троицкій заштатный монастырь, существующій съ 1653 г. Жит. около 2.000.

Дрогичинъ, мѣст. кобрин. у., Гроднен. г., 3.011 жит.

Дрогобичъ, городъ въ Галиціи, на р. Тисминкѣ, 19.272 ж., обширная соляная ломка, добываніе нефти.

Дрожалковые грибы, Tremellini, пор. базидіальныхъ грибовъ. Плодовыя тѣла Д. г. студенистыя, лопастныя или морщинисто-складчатыя, покрыты на поверхности спороноснымъ слоемъ (гименіемъ) съ базидіями. Виды Д. г. живутъ на гніющихъ стволахъ деревьевъ, изъ поверхности которыхъ выходятъ плодовыя тѣла грибовъ. Въ сухую погоду плодовое тѣло сильно высыхаетъ и получаетъ роговую консистенцію.

Дрожаніе (лат. tremor), непроизвольное, въ короткихъ промежуткахъ повторяющееся колебательное движеніе отдѣльныхъ частей тѣла или всего организма; почти всегда есть признакъ неправильной иннерваціи и встрѣчается при различныхъ функціональныхъ и органическихъ заболѣваніяхъ нервной системы, также при хроническомъ отравленіи организма различными нервными и наркотическими ядами, у пьяницъ, усердныхъ курильщиковъ, морфинистовъ и пр.

Дрожательный параличъ (Paralysis agitans, Parkinson'ова болѣзнь), развивается обыкновенно въ пожиломъ возрастѣ (55—60 лѣтъ) и выражается въ слѣдующихъ явленіяхъ: 1) мелкое ритмическое дрожаніе, преимущественно въ кистяхъ и пальцахъ рукъ, рѣзко усиливающееся при малѣйшихъ душевныхъ волненіяхъ; 2) стойкое напряженіе всей мускулатуры, затрудняющее выполненіе сложныхъ и быстрыхъ движеній, создающее своеобразную характерную осанку (согнутая шея и туловище, слегка отведенныя и согнутыя въ локтяхъ руки) и маскообразно застывшее выраженіе лица; 3) измѣненіе походки въ видѣ постепеннаго ускоренія шаговъ, которое, благодаря нагибанію туловища впередъ, создаетъ такое впечатлѣніе, словно больной безудержно бѣжитъ для сохраненія равновѣсія. Болѣзнь медленно, но неуклонно прогрессируетъ, приводя больного черезъ 15—25 лѣтъ въ состояніе полной судорожной неподвижности и совершенной безпомощности; никакому лѣченію болѣзнь не поддается, но, съ другой стороны, и жизни больного она непосредственно не угрожаетъ. Смерть наступаетъ обыкновенно отъ какого-либо случайнаго осложненія (пролежни, мозговой ударъ, острыя инфекціи). Психика больныхъ остается совершенно не затронутой.

А. Бернштейнъ.

Дрожжи, *см.* VI, 572; XVII, 104.

Дрожжинъ, Спиридонъ Дмитріевичъ, род. въ 1848 г., біографич. свѣд. и библіографію *см.* XI, 638. „Поэтъ-пахарь“, „пѣвецъ полей“, Д. пишетъ стихи свои вотъ уже 46 лѣтъ, печатаетъ 40 лѣтъ. Нельзя сказать, чтобы за это время его незначительное, но искреннее дарованіе выросло и окрѣпло. Форма стиховъ его такъ же примитивна, темы, образы, эпитеты такъ же однообразны, и такъ же въ его стихахъ слышится большое вліяніе Кольцова, Никитина, Некрасова. Новые поэты, вышедшіе изъ крестьянской среды, Н. Клюевъ, Сергѣй Клычковъ прошли уже иную школу. Въ ихъ стихахъ вы слышите вліянія А. Блока, Бальмонта. Д. порой перепѣваетъ рабски Кольцова, повторяя его образы и эпитеты; на его поэзіи лежитъ печать деревенскаго—обыкновеннаго, печать деревенскихъ будней. „Моя муза родилась *крестьянкой простой*“,—говоритъ Д., его „задушевныя“ пѣсни—„изъ груди *надорванной* льются“. Въ небольшомъ стих., напоминающемъ по размѣру и стилю „Пѣснь о Гайаватѣ“ Лонгфелло, поэтъ говоритъ о томъ, гдѣ черпалъ онъ матеріалъ для своей поэзіи: „взялъ у осени ненастье, у весны благоуханье, у народа взялъ я счастье и безмѣрное страданье“. Творчество Д. скромное и непритязательное. Въ немъ отразилась „поэзія труда и горя“. Нѣтъ въ его стихахъ размаха, страсти и силы. Въ нихъ живутъ терпѣнье и кротость. Любитъ поэтъ оплакивать свою ушедшую молодость, разлуку съ милой. Пейзажъ Д. тоже однообразенъ. Всѣ времена года описаны въ его стихахъ съ точки зрѣнія крестьянина-труженика. Когда описываетъ поэтъ природу, весь „годъ крестьянина“, его пѣсни начинаютъ улыбаться, въ нихъ „съ улыбкою цвѣтки киваютъ головою“, „а солнце на пахаря льетъ съ небесъ золотыми лучами“. Въ особенности удаются поэту весеннія пѣсни. Всегда, когда поэтъ описываетъ крестьянина за работой въ полѣ, онъ испытываетъ радость, его крестьянинъ „съ *веселымъ* лицомъ“, улыбаясь родной землѣ, которая „красуется“, совершаетъ свою работу. И на пахаря, и на поэта „смотритъ съ ласковымъ привѣтомъ солнце жаркое съ небесъ“. Эти кротко улыбающіяся трудовыя пѣсни поэта-пахаря, вернувшагося изъ города домой, къ землѣ, къ пашнѣ, къ солнцу, останутся въ литературѣ.

В. Львовъ-Рогачевскій.

Дроздовскій, Антонъ (*Страздѣлисъ*), литовскій писатель, род. въ 1763 г., получилъ образованіе въ іезуитскихъ

школахъ и сдѣлался въ 1790 г. ксендзомъ; въ разныхъ приходахъ Ковенской губ. Д. оставался священникомъ почти до самой смерти; ум. въ 1833 г. Значеніе Д. заключается въ его энергичной литературной дѣятельности на литовскомъ языкѣ, благодаря чему Д. былъ однимъ изъ главныхъ піонеровъ литовскаго національнаго возрожденія. Онъ переводилъ богослужебныя („Spasabas giedoiwa“, 1790) и богословскія книги („Pamokslas krikszczioniszkas“, 1818), но особенной славой пользовались его сантиментальныя и нравоучительныя стихотворенія, которыя широко распространялись въ массахъ литовскаго духовенства и полуинтеллигенціи. Это „Духовныя и свѣтскія пѣсни“, 1814 (перепечатывались не разъ впослѣдствіи), „Кальварія“, 1819. Многія пѣсни Д. не были напечатаны и сдѣлались достояніемъ народной поэзіи. *А. П.*

Дрозды, Turdidae, обширное сем. воробьиныхъ птицъ, къ которому причисляютъ соловьевъ, горихвостокъ, чекановъ, лазуревыхъ птицъ и дроздовъ. Клювъ у нихъ сред. величины, прямой, сжатый съ боковъ, крылья съ 10 маховыми перьями, плюсна высокая. Держатся обыкновенно на землѣ, питаются насѣкомыми и ягодами. Многіе виды отличаются превосходнымъ пѣніемъ, прекраснымъ полетомъ, ловкостью и понятливостью. Мясо ихъ вкусно, и поэтому Д. истребляются въ громадномъ количествѣ. Подсем. Д. заключаетъ сравнительно крупныхъ птицъ съ пятнистымъ опереніемъ у многихъ видовъ. Центральный родъ, Turdus, Д., заключаетъ около 50 видовъ, большинство которыхъ принадлежитъ Америкѣ. Къ наиболѣе извѣстнымъ видамъ, широко распространеннымъ въ Европѣ и Сѣв. Азіи, относятся: *Д. деряба*, T. viscivorus, длиной до 26 см.; оперені верхней части тѣла сѣробураго цвѣта, нижняя сторона бѣлая съ желтымъ налетомъ и крупными чернобурыми пятнами, на зобѣ треугольными, на груди округлыми. *Пѣвчій Д.*, T. musicus, до 28 см. длины; верхъ оливково-бурый, окраска нижней стороны похожа на окраску дерябы, но пятна продолговато-округлыя. *Д.-рябинникъ*, T. pilaris, величиной съ дерябу, имѣетъ пестрое опереніе: верхняя сторона головы, задняя сторона шеи и надхвостье сѣростального цвѣта, спина и плечи каштановобурые, крылья и хвостъ краснобурые, передняя часть шеи и грудь ржаваго цвѣта съ черными продольными пятнами; средина брюха бѣлая. Въ августѣ, когда молодыя птицы у нихъ подрастутъ, Д. нападаютъ на сады и жестоко опустошаютъ ихъ. Къ другому роду, Merula, относятся также около 50 видовъ. Изъ нихъ *Д. черный*, M. merula, распространенъ въ Европѣ до Урал. хребта; опереніе взрослаго самца черное, самка сверху чернобурая, грудь и брюхо черносѣрыя. Въ Крыму въ августѣ нападаетъ на виноградники. Родъ *каменныхъ Д.*, Monticula, отличается сравнительно длиннымъ клювомъ и короткимъ хвостомъ; горло синее, грудь и брюхо синія. Въ старомъ свѣтѣ водятся 2 вида: *пестрый к. Д.*, M. saxatilis, и *синій к. Д.*, M. cyanus; первый—въ горныхъ странахъ Центр. Европы, по средиземноморск. странамъ и въ Юж. Азіи, второй—въ Ю. Европѣ, въ ю.-зап. и центр. Азіи до Китая. *М. Н.*

Дрозометръ, или *росомѣръ*, служитъ для измѣренія количества воды, которое осаждается въ видѣ росы. Всѣ приборы такого рода основаны на методѣ взвѣшиванія до осажденія росы и послѣ; прибыль въ вѣсѣ равна вѣсу выпавшей росы, и изъ нея вычисляютъ толщину слоя образовавшейся воды, чтобы сравнить количество росы съ количествомъ осадковъ. На югѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ роса въ значительной степени замѣняетъ дождь. Измѣреніе количества росы очень затруднительно, такъ какъ она осаждается въ неодинаковомъ количествѣ на гладкихъ и шероховатыхъ предметахъ. Вслѣдствіе разнообразныхъ методовъ измѣреній росы наблюденія въ разныхъ мѣстахъ несравнимы между собой, и нѣтъ еще общепринятаго Д. Роса образуется какъ изъ воздуха, такъ и изъ почвы и изъ растеній, къ тому же въ зависимости отъ силы перемѣшиванія воздуха, отъ открытости для лучеиспусканія, отъ теплопроводности и поверхностныхъ свойствъ сгущающаго росу тѣла, расположенія этого тѣла относительно окружающихъ пред-

метовъ и пр. Д. не можетъ уловить вліяніе каждаго элемента въ отдѣльности, и поэтому приборы разнообразны. Гудайль въ Монпелье опредѣлялъ приращеніе вѣса стекляннаго диска, установленнаго на высотѣ одного метра надъ землей. Вольни производилъ опредѣленія росы помощью взвѣшиванія растеній въ глазированныхъ горшкахъ. Рёссель собиралъ росу на листахъ бумаги и картона и на нижней и на верхней поверхностяхъ стеклянныхъ колпаковъ. Поздняковъ въ Одессѣ собиралъ росу въ стеклянныхъ большихъ сосудахъ воронкообразной формы. Д. Кернера и Бильдерлинга состоятъ изъ ящика, прикрѣпленнаго къ одному плечу коромысла вѣсовъ и уравновѣшеннаго грузомъ (Бильдерлингъ), или взвѣшиваніе производится ареометрически (Кернеръ); ящикъ наполняется землею, покрытою растеніями. Д. Бильдерлинга самопишущій и дѣйствовалъ нѣсколько лѣтъ въ лужскомъ уѣздѣ, а Д. Кернера въ Тиролѣ. *Э. Лейстъ.*

Дрозъ (Droz), Нума, швейц. полит. дѣятель, род. въ 1844 г. Сынъ часового мастера, онъ работалъ въ юности въ мастерской гравера и, занимаясь въ свободные часы, сдалъ экзаменъ на учителя. Съ 1864 г. онъ сталъ редакторомъ радикальной газеты „National Suisse“, пріобрѣлъ большую популярность и сталъ избираться на отвѣтств. должности; въ 1875 г. былъ выбранъ въ члены союзнаго совѣта, а потомъ дважды (1881 и 1887) былъ избираемъ президентомъ Швейц. Союза. Въ политикѣ былъ однимъ изъ вождей либераловъ и велъ борьбу съ соціалистическими теченіями нѣмецкихъ кантоновъ. Перу его принадлежитъ нѣсколько работъ по экон. и полит. вопросамъ, важнѣйшія изъ которыхъ: „Manuel d'instruction civique“ (1884); „La démocratie fédérative et le socialisme d'État“ (1896); „Polit. Gesch. d. Schweiz im XIX Jahrh.“. (1899). Ум. въ 1899 г.

Дройзенъ (Droysen), Іоганнъ Густавъ, знам. нѣм. историкъ, род. въ 1808 г., дѣтство провелъ подъ впечатлѣніемъ событій освободительныхъ войнъ, которыя сдѣлали изъ него на всю жизнь пламеннаго прусскаго патріота; окончилъ берлинскій университетъ, гдѣ и началъ въ 1833 г. свою профессорскую дѣятельность. Къ этому періоду относится его „Gesch. Alexanders d. Grossen“ (1833), которая составила первый томъ капитальной „Gesch. d. Hellenismus“, законченной десять лѣтъ спустя. Въ 1840—51 гг. Д. былъ профессоромъ въ Килѣ, гдѣ горячо защищалъ эльбскія герцогства противъ датскихъ притязаній. Въ 1848 г. былъ избранъ во Франкфуртское Національное Собраніе и былъ однимъ изъ самыхъ ярыхъ поборниковъ мало-германской партіи. Когда король прусскій отказался принять предложенную ему парламентомъ императорскую корону, Д. одинъ изъ первыхъ сталъ находить, что послѣ этого нельзя долѣе оставаться среди членовъ парламента. Послѣ Киля Д. былъ профессоромъ въ Іенѣ и Берлинѣ. Здѣсь онъ и ум. въ 1884 г. Въ 1851—52 г. появилась его прекрасная біографія фельдмаршала Іорка („Das Leben d. Feldmarsch. Gr. York v. Wartenburg“), а три года спустя сталъ выходить его главный трудъ „Gesch. d. preussisch. Politik“ (14 т. 1855 — 1886), довед. до 1756 г. Д.—одинъ изъ наиболѣе типичныхъ представителей той нѣмецкой школы историковъ, которые были лучшими идеологами прусской объединительной миссіи. Какъ большинство ихъ, Д. поклонникъ успѣха и силы; его симпатіи всегда на сторонѣ побѣдителей: будь то Александръ Македонскій или Фридрихъ Великій. Это настроеніе отлично отвѣчало настроенію нѣмецкаго общества передъ объединеніемъ. Въ научномъ отношеніи изслѣдованія Д. были безукоризненны, съ внѣшней стороны написаны превосходно, картинно и ярко, съ тѣмъ субъективизмомъ, безъ котораго не бываетъ крупныхъ историческихъ произведеній. Нѣтъ ничего удивительнаго, что онъ сдѣлался однимъ изъ классиковъ исторической науки въ Германіи. См. о немъ *M. Duncker* (1885). *А. Дж.*

Дрокъ, Genista, родъ изъ сем. мотыльковыхъ, полукустарники или кустарники съ простыми листьями и мелкими или средней величины желтыми цвѣтами; характ. особенность—сростаніе всѣхъ тычинокъ въ одну трубку. Въ Евр. Россіи нѣсколько видовъ. G.

germanica, до 30 см. высоты, съ сильно вѣтвистыми стеблями, усаженными колючками. G. tinctoria, *Д. красильный*, крупное растеніе до 1,5 м. высоты, съ тонкими хлыстообразными вѣтвями и удлиненными кистями ярко-желтыхъ цвѣтовъ; характерное растеніе Крыма. Прежде изъ листьевъ и цвѣтовъ этого Д. добывали хорошую желтую краску. Т. наз. *англійскій Д.*, по имени котораго получила названіе англ. династія—Плантагенеты (planta genista,) принадлежитъ къ др. роду Ulex, представители котораго широко распространены въ ср. части Зап. Европы, но вымерзаютъ на востокѣ. Англ. Д. культивируется иногда въ качествѣ кормового растенія.

Дромадеръ, см. *верблюдъ*.

Дромоманія, *см.* XIX, 239.

Дромъ (Drôme), департам. въ ю.-в. Франціи, образованный изъ части Дофинэ, Прованса и графства Венессенъ. Площадь—6.522 кв. км. Жителей 297.270. Гл. гор. Валансъ. По устройству поверхности различаются три района: сѣверный—между Роной и Изеромъ—холмистая равнина; западный — отъ Изера до р. Эйгъ,—прорѣзанный ущельями притоковъ Роны, и восточный—горный—до 2.405 м. высоты. На горахъ пастбища, буковые и хвойные лѣса; въ рѣчныхъ долинахъ поспѣваютъ апельсины, миндаль, шелковица, оливки. Гл. рѣки: Рона, Изеръ, Дромъ, Эйгъ. Довольно много минеральныхъ богатствъ: лигнитъ, желѣзо, свинецъ, залежи мрамора. Во многихъ мѣстахъ минеральные источники. Разведеніе лаванды и др. пахучихъ растеній. Изготовленіе шелковыхъ, шерстяныхъ и хлопчатобумажныхъ тканей, обработка кожи (перчатки, обувь и пр.), глиняныя и стеклянныя издѣлія, приготовленіе ароматныхъ эссенцій. Торговля лѣсомъ, фруктами, сыромъ, шерстью, шелкомъ, виномъ.

Дромъ (Drôme), лѣвый притокъ Роны. 118 км. теченія; несудоходна по причинѣ каменистаго дна.

Дронацъ, горная вершина въ Пеннинскихъ Альпахъ, 2.949 м. высоты. Доступна лишь съ вершины Сенъ-Бернара.

Дронке (Dronke), Эрнстъ, нѣмецк. писатель, кончилъ юрид. факультетъ, въ 1846 г. издалъ книгу о Берлинѣ, превосходное для своего времени описаніе столицы, какъ очага классовой борьбы, былъ приговоренъ къ двумъ годамъ крѣпости, т. к. въ книгѣ было усмотрѣно оскорбленіе короля; во время февральской революціи бѣжалъ изъ крѣпости, примкнулъ къ зарождавшейся соціалъ-демократіи, въ 1848 — 49 гг. былъ однимъ изъ редакторовъ „Новой Рейнской Газеты“. Соціалистическимъ духомъ проникнуты также его разсказы („Майская королева“, „Народная жизнь на Рейнѣ“, „Изъ нѣдръ народа“) и стихи („Голоса бѣдныхъ грѣшниковъ“). *В. Фр.*

Дроннъ (Dronne), рѣка на ю.-з. Франціи, впадающая въ Иль, притокъ Дордони. Беретъ начало въ д-тѣ В. Вьенны, на высотѣ 550 м.; 189 км. теченія; судоходна.

Дронтгеймъ (норв. Throndhjem), городъ и морской портъ въ Норвегіи, лежитъ на южномъ берегу Трондгеймъ-фьорда, при устьѣ рѣки Нидъ, въ живописной мѣстности, защищенъ крѣпостью на островѣ Мункгольмѣ. Соборъ, построенный въ XII ст., въ которомъ коронуются норвежскіе короли; зоологическій и историческій музеи. Ведетъ обширную торговлю лѣсомъ, масломъ, рыбой и мѣдью. 45.228 жит. Д. основанъ Олафомъ Тригвасономъ во второй половинѣ X ст.; въ средніе вѣка неоднократно былъ разоряемъ и сожигаемъ.

Дронтъ, см. *голуби*, XV, 364/366.

Дросте-Гюльсгофъ (Droste-Hülshoff), Аннетта, фонъ, нѣм. поэтесса, род. въ 1797 г. въ консервативно-католической дворянской семьѣ, влюбилась въ своего молодого protégé, писателя Левина Шюкинга; за время этого романа написала свои лучшія вещи, ум. въ 1848 г. Въ ея стихотвореніяхъ (38 г., особенно въ „Haidebilder“) прекрасно переданы пейзажъ и настроеніе вестфальской равнины; въ ея религіозныхъ пѣсняхъ („Das geistliche Jahr“, 50) громко звучатъ католическіе мотивы; въ ея балладахъ, въ нѣкоторыхъ поэмахъ („Des Arztes Vermächtniss“, „Der Spiritus Familiaris des Rosstäuschers“), въ новеллѣ „Die Judenbuche“ ярко обнаружилась склонность поэтессы къ таинственнымъ и страшнымъ сюжетамъ.

При жизни мало популярная, Д.-Г. теперь признана одной изъ наиб. крупн. величинъ въ исторіи нѣмец. лирики.

В. Фр.

Дротикъ, метательное копье, употреблявшееся греками и римлянами; въ настоящее время служитъ оружіемъ мало-культурныхъ племенъ южн. Африки, Америки и Австраліи. Хорошій Д., пущенный сильной и искусной рукою, пролетаетъ разстояніе до 70 м.

Дрофы, *дрохвы,* Otididae, сем. птицъ изъ отр. журавлиныхъ, крупныя степныя птицы, съ толстыми трехпалыми ногами, не имѣютъ копчиковой железы; грудина съ 2 вырѣзками на заднемъ краю; клювъ короткій, длинныя крылья съ 10 первостепенными маховыми перьями, короткій хвостъ. У нѣк. формъ существуетъ половой диморфизмъ. Самый распространенный въ нашихъ степяхъ видъ *Д.-дудакъ,* Otis tarda, очень крупная птица—самецъ до 1,2 м. высоты—и до 30 фун. вѣсу, самки 10—20 ф.; общая окраска охристорыжая съ черными поперечными пестринами, первостепенныя маховыя перья и ихъ кроющія почти черныя съ бѣлыми основаніями; у самцовъ по бокамъ головы длинные пучки перьевъ блѣднопепельнаго цвѣта. Въ Зап. Европѣ эта птица ранѣе была широко распространена, теперь вообще довольно рѣдка. Въ Россіи лѣтомъ она доходитъ до 54° с. ш., еще очень обыкновенна въ южн. степяхъ, въ степяхъ ю.-зап. Сибири и въ Туркест. краѣ. Въ вост. Сибири ее замѣняетъ видъ O. dybowskii, меньшаго роста, съ сѣрыми крыльями. Д.—денная, очень осторожная и смѣтливая птица, способная къ быстрому перемѣщенію, бѣгаетъ превосходно и летаетъ очень быстро. Д.—общественная птица, иногда образуетъ многочисленныя стада; голосъ подаетъ очень рѣдко. Питается сѣменами, травой и мелкими животными. Въ дождливую погоду перья Д. намокаютъ, и птицы теряютъ способность летать, въ холода же иногда онѣ обмерзаютъ и тяжелѣютъ до того, что дѣлаются очень легкой добычей. На зиму Д. спускаются далѣе на югъ.

Близко къ этому виду стоитъ *стрепетъ,* O. tetrax, величиной съ тетерева; окраска его менѣе рыжая, а пестрики гораздо тоньше; у самцовъ на затылкѣ черный гребень, шея съ чередующимися черными и бѣлыми полосами. С. широко распространенъ въ степяхъ юго-вост. части Евр. Россіи, гнѣздится также въ дунайскихъ низменностяхъ и обыкновененъ на Пиренейскомъ полуостровѣ и югѣ Франціи, кромѣ того въ сѣв.-зап. Африкѣ, зап. Сибири, въ Туркестанѣ. Зимуетъ въ Индіи, Египтѣ и въ Сахарѣ. Любимое мѣстопребываніе его—цѣлинныя степи, вдали отъ жилищъ человѣка. С.—крайне осторожная птица, превосходно и очень быстро летаетъ, пища его сходна съ пищей дудака. Самки сидятъ на яйцахъ очень крѣпко и нерѣдко погибаютъ отъ косъ и косилокъ; воспитаніе дѣтей, въ отличіе отъ дудака, ведется совмѣстно съ самцомъ. Весьма многочисленны виды Д. въ Африкѣ, южн. Азіи и Австраліи, иногда выдѣляемые въ родъ Eupodites за сравнительно длинный клювъ и ноги, большія крылья и одинаковую окраску самцовъ и самокъ. Таковы абиссинская или *арабская Д.,* E. arabs, южно-африканская *камедная Д.,* E. Kori, получившая названіе за странное пристрастіе къ камеди, выдѣляемой одной мимозой, и разнообразные виды *коорхановъ,* распространенные отъ Замбези до Кантоуна. Изъ послѣднихъ наиболѣе красивъ и обыкновененъ *голубой к.,* O. coerulescens, съ красной и бурой окраской верхней стороны и темно-синестальной—нижней. Въ юго-зап. Сибири, Туркестанѣ, Афганистанѣ и сѣв. Персіи дудака замѣняетъ *джекъ* или *дрофа-вихляй,* Hubara macqueeni; ноги сравнительно короткія, клювъ при основаніи приплюснутъ, на шеѣ воротникъ изъ бѣлыхъ перьевъ съ черными концами, на головѣ хохолъ блѣднопепельнаго цвѣта. По величинѣ этотъ видъ нѣсколько меньше дудака, по окраскѣ похожъ на стрепета. Живетъ преимущественно въ полынныхъ степяхъ, гнѣздится въ песчанистыхъ мѣстахъ, заросшихъ кустарниками, питается охотно полынью и луковицами лука и чеснока; молодыя птицы легко приручаются.

М. Нечаевъ.

Дрошакисты, см. *Дашнакцутюнъ.*

Дружбы острова, см. *Тонга архипелагъ.*

Дружеское ученое общество, см. *Новиковъ*.

Дружина, въ широкомъ, соціологическомъ смыслѣ—свободная товарищеская ассоціація, общественный союзъ взаимопомощи, возникающій въ архаическомъ обществѣ на почвѣ разложенія родового быта и развивающагося соціальнаго раздѣленія труда. Съ ослабленіемъ кровныхъ родовыхъ связей, на которыхъ нѣкогда строилось общество и которыя обезпечивали первоначально необходимую защиту какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и всему родовому союзу въ цѣломъ, происходитъ коренная перестройка общественныхъ отношеній. Общество начинаетъ группироваться по новому классовому принципу, т. е. по принципу солидарности интересовъ, при чемъ эта новая группировка разбиваетъ замкнутость родовой организаціи, прорѣзывая послѣднюю въ различныхъ направленіяхъ. Но такъ какъ слабо развитая государственная власть на зарѣ исторіи не можетъ обезпечить достаточной охраны высвободившейся изъ-подъ опеки родовыхъ властей личности, а родовая организація уже не въ силахъ удержать ее подъ своей защитой, то отдѣльные индивиды вынуждены сбиваться въ добровольныя договорныя, чисто общественнаго характера, ассоціаціи, союзы самообороны и взаимопомощи, сила и сплоченность которыхъ зиждилась уже не на общности происхожденія, а на единствѣ жизненныхъ интересовъ лицъ, вступавшихъ въ подобнаго рода „братство“, товарищескій „заговоръ“, *дружину*. На этой почвѣ и зародилось мало-по-малу *дружинное начало* въ древнемъ обществѣ, конкретно воплотившееся въ Д. военной, торговой (гильдіи), ремесленной (артель, цехъ) и, наконецъ, деревенской (сельская община). Эти новыя общественныя соединенія первоначально строились по типу древнихъ родовыхъ союзовъ, въ формахъ названнаго (фиктивнаго) „братства“, на началахъ общаго „хлѣба и чаши“ (родовой коммунизмъ), круговой поруки и отвѣтственности, освящая свой товарищескій союзъ своеобразной религіозной санкціей (взаимн. присяга, культъ св. патрона и т. д.). Однако, отмѣченныя обрядовыя переживанія родовой традиціи не могли измѣнить самой природы дружиннаго сообщества, какъ чисто *общественной* организаціи, исторически смѣнившей кровный бытъ клана, племенного союза. Въ основѣ новой дружин. ассоціаціи лежалъ принципъ соціальнаго „сосѣдства“, групповой солидарности, общности профессіональныхъ интересовъ. Вырвавшись изъ тѣснаго круга родовыхъ отношеній, свободный человѣкъ чувствовалъ себя слишкомъ безпомощнымъ и беззащитнымъ въ своемъ одиночествѣ и потому инстинктивно искалъ новой опоры въ окружающей его соціальной средѣ, стремясь прилѣпиться къ сочувственнымъ ему родственнымъ общественнымъ элементамъ. Онъ подыскивалъ себѣ товарищей, союзниковъ, сотрудниковъ въ житейской борьбѣ среди далеко еще не замиренныхъ общественныхъ стихій древнѣйшей эпохи. Реальные интересы подсказывали ему, гдѣ долженъ былъ онъ искать дѣйствительной гарантіи личной безопасности и своихъ правъ. Д. военная, купеческая, деревенская и т. д., какъ товарищескій союзъ, въ который свободно „вкладывались“ его члены,—таковъ былъ естественный исходъ этого самопроизвольнаго броженія общественныхъ силъ. Именно такой характеръ и носила какъ у германскихъ, такъ и у славянскихъ (равно какъ и у иныхъ) народовъ ихъ первоначальная общественная организація, сложившаяся на развалинахъ родового строя. Въ древне-русскихъ бытовыхъ и юридическихъ памятникахъ XI—XII ст. терминъ „дружина“, „дружинные“ имѣлъ именно такое общее широкое значеніе въ примѣненіи къ общественнымъ союзамъ какъ военнаго, такъ и не-военнаго „складства“. Самая „вервь“—древне-русская сельская община — представлялась современникамъ эпохи „Русской Правды“ какъ дружин. организація (Тр. ред., 8), въ смыслѣ братскаго союза взаимопомощи (вервь—міръ), деревенск. тов-ва.

Но наряду съ указаннымъ широкимъ значеніемъ историческаго понятія Д., терминъ этотъ обычно пріурочивается къ одному спеціальному виду подобныхъ товарищескихъ ассоціацій, именно,

дружинамъ военнымъ. Въ техническомъ смыслѣ, т. обр., подъ Д. (герм. druht, trustis, comitatus, Gefolge; келт. ambacti, devoti; греч. ἑταῖροι и т. п.) различается военное договорное товарищество свободныхъ „мужей“ (ingenuili ordùte), обратившихъ военное ремесло въ дѣло своей жизни. Выдѣленіе такихъ военныхъ Д. было возможно только при двухъ условіяхъ: 1) когда, съ разложеніемъ родового строя, эмансипировавшіеся члены рода, за его предѣлами, стали искать счастья и удачи въ жизни за свой собственный рискъ и страхъ, мечомъ и личной отвагой создавая свое положеніе въ обществѣ, и 2) когда интересы усиленной защиты внутренняго и внѣшняго мира, при невозможности держать постоянно подъ оружіемъ весь народъ, вызвали потребность въ раздѣленіи обществен. труда и усиленный спросъ на постоянную военную силу. Невозможность примирить интересы мирнаго производительнаго труда съ военнымъ ремесломъ и заставили трудовое населеніе древняго общества, перековавъ мечи на плуги, принять на свое содержаніе дружины профессіональныхъ воиновъ съ ихъ предводителями, герцогами, князьями или конунгами, все равно будутъ ли они пришлаго или туземнаго происхожденія. Эта подвижная наемная военная сила и образовала тѣ Д., которыя должны были снять значительную часть военнаго бремени съ земскихъ „воевъ“, народнаго ополченія, выступавшаго теперь на поле брани лишь въ болѣе опасные для „земли“ моменты. Так. обр., вооруженный народъ мало-по-малу передалъ свой мечъ князю и его Д., все болѣе и болѣе отбывая самъ своего права вооруженной самообороны. Въ его глазахъ это право, чѣмъ далѣе, тѣмъ все болѣе превращалось въ тяжелую повинность, отъ которой онъ всячески стремился уклониться. Выдѣленіе особыхъ военныхъ Д. было неизбѣжно при такихъ условіяхъ, и онѣ сдѣлались необходимымъ элементомъ развивающагося общества.

Что касается организаціи Д., то она представляла изъ себя свободное военное товарищество, или военное братство, основанное на договорѣ „на жизнь и смерть“. Дружинники клялись своему вождю: „гдѣ твоя голова ляжетъ, тамъ и наши головы лягутъ“. И не было бо́льшаго позора для дружинника, какъ вернуться живымъ съ поля сѣчи, когда палъ его „князь“. Но, въ свою очередь, и предводитель Д. долженъ былъ всегда стоять въ ея челѣ, первый начинать битву, послѣ чего уже раздавался боевой кличъ Д.: „потягнемъ по князѣ“. Обыкновенно во главѣ Д. стоялъ какой-нибудь знатный (ex nobilitate, „княжа рода“) или выдающійся по своей военной доблести мужъ (dugu$_{t}$, боляринъ), около котораго собирались испытанные въ военномъ дѣлѣ витязи (robustiores ac jam pridem probati) или отважная, безпокойная молодежь (geogo$_{t}$, отроки, гриди, дѣти боярскія). Но кто бы ни былъ вождемъ Д., онъ стоялъ къ ней въ товарищескихъ отношеніяхъ, какъ старшій ея членъ, первый среди „равныхъ“, а не какъ начальникъ или господинъ своихъ „слугъ“. Дружинники были связаны съ нимъ *свободнымъ договоромъ*, который могъ быть во всякое время расторгнутъ, такъ какъ каждому изъ нихъ принадлежало *право отъѣзда* и свободнаго „ряда“ съ любымъ другимъ княземъ или конунгомъ: выходъ изъ Д. и вступленіе въ нее были свободны. Так. обр., пока договоръ сохранялъ свою силу, обоюдно связывая обѣ стороны, князь тѣсно сливался со своей Д. Его сила, его вліяніе, его политическая карьера были всецѣло въ рукахъ послѣдней, такъ какъ, по существу, князь находился въ гораздо большей зависимости отъ Д., чѣмъ она отъ него. Безъ Д. онъ былъ ничто, съ Д. же онъ былъ богатъ и силенъ и могъ всегда разсчитывать „вокняжитися“ въ той или иной волости, „землѣ“. Поэтому, совершенно естественно, что своими личными связями съ Д. князь, пока онъ не пріобрѣлъ еще прочной осѣдлости и не сдѣлался вотчинникомъ „удѣла“, дорожилъ гораздо болѣе, чѣмъ своимъ княжескимъ „столомъ“, отлично понимая, что съ Д. онъ вдоволь „налѣзетъ и злата, и серебра“ и „додумается до высокаго стола“, безъ нея же „и малаго стола лишенъ будетъ“. Понятно, что при такихъ условіяхъ князь не могъ приказывать сво-

ей Д., но долженъ былъ во всемъ дѣйствовать солидарно съ ней, быть съ ней въ „одиначествѣ“, думать съ нею одну „думу“. И дѣйствительно, Д., въ лицѣ „лѣпшихъ“, старѣйшихъ ея членовъ, составляла обычный *совѣтъ* своего князя, раздѣляя съ нимъ также, въ кач. воеводъ, посадниковъ и судей, его правительственные труды. На этомъ основывалось вообще дѣленіе Д. на двѣ неравныя части: на „мужей думающихъ“, Д. „старѣйшую“, бояръ и „мужей храборствующихъ“, Д. „молодшую“, „отроковъ“, „дѣтскихъ“, т. е. рядовыхъ воиновъ. Старшая Д. представляла изъ себя цвѣтъ богатырства, постоянный совѣтъ князя и его правительственную старшину, гадавшую съ княземъ „о строѣ земленемъ и о ратѣхъ“. Младшая, состоявшая изъ служилой „молоди“ (ср. *грида*), не имѣла еще доступа въ совѣтъ князя. Она проходила свой дружинный стажъ, съ одной стороны, на полѣ брани, постепенно пріобрѣтая военный навыкъ и славу, съ другой—служила при дворѣ и во дворцѣ своего князя, въ качествѣ его тѣлохранителей, отправляя всевозможныя почетныя службы и отвѣтственныя порученія (freie Hausdienerschaft). Но зависимость князя отъ Д. усиливалась еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что старшіе дружинники нерѣдко сами стояли во главѣ своихъ собственныхъ „боярскихъ“ Д. или „дворовъ“, которые иногда превосходили даже своимъ богатствомъ и блескомъ собственно княжескую Д. Такіе могущественные „княжи мужи“ (Fürstengenossen), подобные древне-русскимъ воеводамъ Свѣнельду Симону Варягу или Родіону Нестеровичу, могли, конечно, всегда сохранить свою независимую позицію передъ лицомъ своего вождя. Понятно, при такихъ условіяхъ, что князь не могъ отдѣлять своихъ интересовъ отъ интересовъ Д., съ которой онъ жилъ одной жизнью, составляя какъ бы одну съ ней семью, одну „братчину“ (Hausgenossenschaft). Онъ дѣлилъ со своей Д. и военную добычу, и всѣ свои княжескіе „прибытки“, которые получалъ въ качествѣ военнаго сторожа и правителя земли отъ ея населенія. На эти доходы князь кормился самъ и содержалъ Д., которая пила и ѣла за общимъ княжескимъ столомъ. И совершенно такъ, какъ древне-германскіе конунги (Gefolgsherren) одаривали своихъ дружинниковъ конями, оружіемъ, золотомъ, пируя съ ними за круговымъ столомъ, такъ точно и древне-русскіе князья, по словамъ лѣтописца, „не сбираша (себѣ) злата и серебра, но даваша дружинѣ, бѣ любя дружину“, а „бояре, кто имъ служилъ, и хлѣбъ ихъ ѣли, и чаши пили, и дары имали“. Т. обр., Д. русская, какъ и германская, жила „въ единомъ хлѣбѣ“ со своимъ княземъ. Она дѣлила съ нимъ и опасность въ битвахъ, и военную добычу, и братскую трапезу и правительственные труды, и праздный досугъ среди „почестныхъ пировъ“. Всегда и всюду окружая плотнымъ кольцомъ своего излюбленнаго вождя, раздѣляя съ нимъ и жизнь и смерть, и славу и позоръ, Д.—говоря словами Тацита—являлась въ мирное время почетной свитой и украшеніемъ князя, на войнѣ же—его силой и крѣпостью (in pace decus, in bello praesidium). Но такой тѣсный личный союзъ Д. съ княземъ сохранялъ свою силу только до тѣхъ поръ, пока и князь, и Д. продолжаютъ оставаться подвижной военной силой, не связанной прочными узами съ землей и мѣстнымъ земскимъ обществомъ. Отношенія сторонъ должны были измѣниться, какъ только „перелетныя“ Д. и ихъ предводители начали постепенно превращаться въ землевладѣльцевъ, „вотчинниковъ“, и на смѣну „дружинному“ строю явилось государство-помѣстье, князья-вотчинники и привилегированная „боярщина“. Процессъ этотъ на Западѣ начался ранѣе, въ древней Руси значительно позднѣе (к. XII ст.), но смыслъ его и значеніе были одни и тѣ же и въ томъ, и другомъ случаѣ.

Литер. *Waitz*, „D. Verfassungsgeschichte“, B. I; *H. Brunner*, „Deutsche Rechtsgeschichte“, B. I. § 19; *Esmein*, „Cours d'histoire du droit français“; *Deloche*, „La Trustis et l'antrustion royal“ (1873); *Guilhiermoz*, „Essai sur l'origine de la noblesse en France au moyen âge“ (1902); *Загоскинъ*, „Очерки организаціи и происхожденія служилаго сословія въ до-петровской Руси“; *Сергѣевичъ*, „Юридическія древности“, т. II; *Ключевскій*,

„Боярская дума древней Руси“; *Павловъ-Сильванскій*, „Государевы служилые люди“; *Мрочекъ-Дроздовскій*, „О русской дружинѣ по былинамъ“.

Б. Сыромятниковъ.

Дружининъ, Александръ Васильевичъ, писатель, род. 8 октября 1824 г. въ состоятельной и чиновной петербургской семьѣ, гдѣ и воспитывался до шестнадцатилѣтняго возраста. Въ семьѣ онъ получилъ прекрасное знаніе иностранныхъ языковъ и тотъ первый налетъ, столь характернаго для его внѣшняго, а частью и внутренняго облика, дэндизма, который былъ поддержанъ образованіемъ въ Пажескомъ корпусѣ и косвенно отразился въ нѣкоторыхъ чертахъ его позднѣйшей литературной дѣятельности. Большой охотникъ до чтенія, Д. изъ высокоразвитыхъ иностранныхъ литературъ (французской, итальянской и въ особенности англійской) черпалъ свою обширную литературную эрудицію и преимущественно на произведеніяхъ западно-европейскихъ писателей вырабатывалъ свои эстетическіе взгляды и литературные вкусы, которые, т. обр., въ самомъ своемъ источникѣ отдаляли его отъ жгучихъ и острыхъ вопросовъ, которыми болѣла русская жизнь. Но сама по себѣ тяга къ литературѣ, наивно сказывавшаяся уже на школьной скамьѣ Пажескаго корпуса въ стихотворныхъ сатирическихъ шалостяхъ и въ писаніи сочиненій за товарищей, была настолько сильна, что Д., съ девятнадцати лѣтъ офицеръ лейбъ-гвардіи финляндскаго полка, выходитъ послѣ трехъ лѣтъ въ отставку и, числясь въ канцеляріи военнаго министра, работаетъ надъ своей первой повѣстью. Въ 1851 г. онъ окончательно оставляетъ службу и всецѣло, до самой кончины (14 янв. 1864 г.), отдается весьма многоплодной и пестрой литературной работѣ. Въ первые годы своей литературной дѣятельности Д. выступаетъ въ журналѣ „Современникъ“ въ качествѣ беллетриста: за первой повѣстью „Полинька Сакъ“ (1847 г.), которая обратила на себя общее вниманіе и вызвала очень сочувственный отзывъ Бѣлинскаго, послѣдовалъ у ободреннаго успѣхомъ молодого писателя рядъ произведеній (*см.* XI, 638). Время отъ времени продолжая выступать съ разсказами и повѣстями, Д. съ 1849 г. появляется послѣ смерти Бѣлинскаго въ новой отвѣтственной роли критика, который въ живой фельетонной формѣ „Писемъ иногороднаго подписчика“ давалъ обозрѣніе текущей литературы (въ „Современникѣ“„ Библіотекѣ для чтенія“ Сенковскаго). Въ то же самое время онъ начинаетъ знакомить русскую читающую публику съ западно-европейской литературой въ цѣломъ рядѣ, иногда очень обширныхъ, этюдовъ: „Галлерея замѣчательнѣйшихъ романовъ“, „Письма объ англійской литературѣ“, „Этюды объ англійскихъ писателяхъ“ (Шериданъ, Георгъ Краббъ, Вальтеръ Скоттъ и др.). Позднѣе переводитъ въ стихахъ Шекспира („Король Лиръ“, „Коріоланъ“, „Ричардъ III“, „Король Джонъ“). Что касается цѣнности обширнаго литературнаго наслѣдія Д., то не напрасно его имя, прежде всего, соединяется съ „Полинькой Сакъ“. Въ этой повѣсти, отчасти навѣянной Жоржъ-Зандовскимъ „Жакомъ“, Д. поднималъ „женскій вопросъ“ и, временно захваченный освободительными стремленіями молодой русской литературы, свободно и смѣло выступилъ на защиту правъ женскаго сердца: герой повѣсти, послѣ мучительной душевной борьбы, находитъ въ себѣ достаточно человѣческаго достоинства, чтобы отнестись съ уваженіемъ къ чувству любимой женщины, когда это чувство избрало другого. Горячій протестъ противъ насильственнаго брака заключала и слѣдующая небольшая повѣсть „Лола Монтесъ“, а въ „Разсказѣ Алексѣя Дмитріевича“ Д. подходилъ къ анализу женской души и далъ тонкій художественно-психологическій этюдъ. Когда наступили годы тяжкаго литературнаго безвременья, слово „прогрессъ“ было запрещено, а „вольный духъ“ признанъ преступленіемъ даже на кухнѣ, Д. выступилъ въ качествѣ неунывающаго фельетониста. Не говоря уже о балагурно-фривольныхъ похожденіяхъ Чернокнижникова, болѣе серьезныя „Письма иногороднаго подписчика“ не оставили по себѣ прочнаго слѣда: это была легкая „causerie“, беззаботно или съ искусственной игривостью перебрасывающаяся отъ предмета къ предмету

„отъ Москвитянина къ стерляжьей ухѣ, отъ Сына Отечества къ Вавилонскому столпотворенію". Вмѣстѣ съ новымъ подъемомъ русской жизни (съ 56 г.) становится серьезнѣе литературная работа Д. Наибольшій и до нашихъ дней живой интересъ представляютъ литературно-критическія статьи седьмого тома (1856--60 г.г.), въ которыхъ Д. основательно и съ тонкимъ вкусомъ разбираетъ всѣ крупныя явленія литературы своего времени: Тургеневъ, Гончаровъ, Л. Толстой, Писемскій, Островскій, Щедринъ, Бѣлинскій, Фетъ, Полонскій и многіе другіе нашли себѣ здѣсь мѣткую оцѣнку. Какъ общую основу частныхъ эстетическихъ оцѣнокъ онъ выдвигаетъ и талантливо отстаиваетъ теорію независимаго и свободнаго творчества, требующаго всесторонняго развитія поэтическихъ силъ человѣка: каждый „имѣетъ полное право совершать свое назначеніе, если оно искренно и проявляется въ художественной формѣ". Эта свобода творчества не есть вялое безстрастіе къ жизненнымъ явленіямъ: „не бывало, нѣтъ и не будетъ истинныхъ поэтовъ, отрѣшенныхъ отъ міра съ его интересами". Самъ Д. свою человѣчную отзывчивость на явленія жизни претворилъ въ прекрасное дѣло основанія „Литературнаго фонда". *Н. С.*

Дружка, одинъ изъ главныхъ свадебныхъ чиновъ на великорусской свадьбѣ. Онъ главный распорядитель свадьбы и свадебныхъ увеселеній и въ то же время представитель и замѣститель жениха во многихъ обрядахъ. Аналогичную роль исполняетъ дружка невѣсты, тоже распоряжающійся на свадьбѣ и представительствующій невѣсту. Такъ, напр., во Владимірской губерніи сохранился до настоящаго времени обрядъ, въ силу котораго дружка, надѣвъ невѣстину одежду и изображая невѣсту, дѣлаетъ попытку бѣжать; его ловятъ, бьютъ и съ приговорами „не бѣгай отъ мужа, не бѣгай отъ мужа" возвращаютъ на свадьбу. Аналогичные чины имѣются почти у всѣхъ народовъ съ сколько-нибудь разработаннымъ свадебнымъ ритуаломъ; отъ нихъ произошли наши *шаферы*. *А. Мкс.*

Дружковка, промышленное село въ бахмутскомъ у., Екатеринославской г., на Екатер. ж. д.; въ самомъ селѣ 1,5 тысячи ж. Возлѣ села крупный желѣзодѣлат. и сталелит. заводъ. (Год. произв. 6 мил. р., 2.250 раб.).

Друза, въ анатоміи растеній то же, что и въ минералогіи,—сростокъ кристалловъ въ формѣ звѣздочки или *щетки*. Обыкновенно это—щавелевокислый кальцій. Особенно много Д. встрѣчается во вторичной корѣ многихъ растеній и въ листьяхъ передъ листопадомъ. См. *растеніе*. *А. Стр.*

Друзъ, Маркъ Ливій, римскій политическій дѣятель, товарищъ Кая Гракха (*см.*) по трибунату и его горячій противникъ, предложившій вопреки Гракху вывести рядъ колоній въ самой Италіи, а не въ провинціяхъ. Онъ былъ причиною крушенія законодат. проектовъ Гракха и, слѣдовательно, перехода его на революц. путь. Консулъ 112 г., когда получилъ титулъ Patronus Senatus; умеръ, вѣроятно, въ 109 г.

Друзъ, Маркъ Ливій, сынъ предыдущаго, народный трибунъ 91 г., горячій защитникъ дарованія союзникамъ права римскаго гражданства. Насильственная смерть его въ 90 г. послужила толчкомъ къ началу союзнической войны.

Друзъ, Неронъ Клавдій, сынъ Тиберія Клавдія Нерона и Ливіи Друзиллы, младшій братъ императора Тиверія, род. въ 38 г. до Р. Х. Въ 12 г. вмѣстѣ съ Тиверіемъ велъ побѣдоносныя войны съ германцами, перешелъ Рейнъ, подчинилъ фризовъ. Во вторую кампанію (11 г.) разбилъ узипетовъ, сигамбровъ и херусковъ; въ четвертую кампанію (9 г.) проникъ до Эльбы, которая осталась самымъ крайнимъ пунктомъ римскихъ завоеваній въ Германіи. Умеръ при возвращеніи, упавъ съ лошади.

Друзы, малоизслѣдованная народность, живущая въ Сиріи по обоимъ склонамъ Ливана и Антиливана и на горномъ массивѣ Джебель-Гауранъ. Они говорятъ арабскимъ языкомъ, но рѣзко отличаются отъ сирійскихъ семитовъ своимъ антропологическимъ типомъ, вѣрованіями и культурными навыками. Обиліе среди нихъ блондиновъ дало даже поводъ къ выставленію гипотезы, впрочемъ, мало вѣроятной, видящей въ нихъ примѣсь крови европейскихъ кре-

стоносцевъ. Вѣрованія Д. носятъ вполнѣ оригинальный характеръ; ихъ нельзя назвать ни христіанствомъ, ни магометанствомъ; скорѣе это какая-то механическая смѣсь того и другого съ примѣсью еврейскихъ вѣрованій, остатковъ маздеизма и т. д. Со своими христіанскими сосѣдями, маронитами, Д. жили въ постоянной враждѣ, но и мусульмане тоже отказывались признавать ихъ своими. Въ политическомъ отношеніи Д., благодаря малой доступности занимаемой ими горной страны, сохранили до послѣдняго времени нѣкоторые остатки самостоятельности и управляются наслѣдственными шейхами, являющимися въ то же время и наиболѣе крупными земельными собственниками. *А. Мкс.*

Друзья мира, общество, во главѣ котор. стояли Кобденъ, квакеръ Элія Бэрритъ въ Сѣверной Америкѣ, Дюкпесіо и др.; оно пропагандировало идею мира; съ этой цѣлью собирало конгрессы, организовывало общества на мѣстахъ, распространяло литературу и проч. Первый конгрессъ былъ созванъ въ 1843 г. въ Лондонѣ, послѣдующіе происходили въ 1848, 1849, 1850, 1851, 1853 гг., затѣмъ надолго прервались; съ 1889 г. стали вновь собираться всеобщіе конгрессы мира, 17-й былъ въ Лондонѣ въ 1908 г., 18-ый въ Стокгольмѣ въ 1910 г.; *см.* XII, 196.

Друиды, жреческое сословіе у кельтскихъ племенъ древней Галліи, Англіи и Ирландіи. Они пользовались очень большимъ вліяніемъ, такъ какъ были не только жрецами, но и хранителями всѣхъ традицій племени, а также и судьями въ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ. Д. представляли замкнутую іерархическую организацію, и посвященію предшествовалъ долгій періодъ обученія, при чемъ всѣ сложныя вѣрованія и богатыя преданія передавались ученикамъ исключительно изустнымъ путемъ, несмотря на то, что въ древней Галліи уже была письменность, для которой пользовались греческимъ алфавитомъ. Организаціи Д. приписывали глубокую, многовѣковую древность, но въ этомъ можно сомнѣваться, такъ какъ не всѣ кельтскія племена были знакомы съ этимъ институтомъ, и многія данныя говорятъ въ пользу мнѣнія Цезаря, предполагавшаго, что друидизмъ былъ занесенъ въ Галлію изъ Британіи. Въ Галліи Д. исчезли довольно рано по мѣрѣ проникновенія римской культуры, но въ изолированной Ирландіи этотъ институтъ сохранился до среднихъ вѣковъ. Имъ народное преданіе приписываетъ многочисленные памятники изъ большихъ камней (мегалиты) самой разнообразной формы, разсѣянные во Франціи, Англіи и Ирландіи (менгиры, кромлехи, дольмены), но на самомъ дѣлѣ это никоимъ образомъ не друидскіе памятники и не кельтскіе памятники вообще, а остатки болѣе ранняго населенія этихъ странъ, такъ какъ они въ изобиліи встрѣчаются также и въ странахъ, на которыя кельтская культура никогда не распространялась (въ Даніи, Испаніи, Португаліи, Марокко, Алжирѣ и т. д). *А. Мкс.*

Друммондовъ свѣтъ, см. XVI, 496.

Друммондъ (Drummond), Генри, англ. писатель, род. въ 1851 г., былъ священникъ. въ Эдинбургѣ и проф. естествозн. въ Глазго, путешествовалъ по Америкѣ и Африкѣ; отчетъ объ его путеш. составилъ двѣ книги: „Tropical Africa“ (1888) и „Travel Sketches in our new protectorate“ (1890). Изъ его воскресныхъ проповѣдей составилась книга „Natural law in the spiritual world“ (1883, 30-е изд. 1890); еще большій успѣхъ имѣли книги „The greatest thing in the world“ (1889) и „Pax vobiscum“ (1891). Въ 1891 г. читалъ лекціи въ Мельбурнѣ (Австралія) и Токіо (Японія), въ 1893 г.—въ Америкѣ. Ум. въ 1897 г. Его книги имѣли сильное религ. вліяніе на современниковъ.

Друо (Drouot), Антуанъ, графъ, франц. генералъ, род. въ 1774 г., сынъ булочника. Въ первые ряды арміи выдвинулся при имперіи и скоро сдѣлался лучшимъ артиллеристомъ въ арміи Наполеона. Наполеонъ сказалъ о Д. на св. Еленѣ, что онъ былъ такимъ же прирожденнымъ артиллеристомъ, какимъ Мюратъ былъ кавалеристомъ. Онъ командовалъ массами артиллеріи во всѣхъ крупныхъ сраженіяхъ, начиная отъ Ваграма и кончая Ватерлоо. Онъ много содѣйствовалъ побѣдѣ при Бородинѣ (1812) и

рѣшилъ побѣду при Ганау (1813). Ум. въ 1847 г.

Друскенники, б. гор. гродн. уѣз. и губ., по бер. рр. Нѣмана и Ротничанки; здоровый климатъ; 2.825 жит. Извѣстныя въ Россіи минеральныя слабощелочныя и соленыя воды, полезны при ревматизмахъ, золотухѣ, женскихъ болѣз., хронич. катаррѣ желудка и др.

Друть, правый притокъ Днѣпра въ Могилев. г., впадаетъ близъ гор. Рогачева, 275 в. дл.

Друцкій-Любецкій, Францъ-Ксаверій, кн., министръ финансовъ Царства Польск., род. въ 1779 г. Рюриковичъ по происхожденію, Д.-Л. принадлежалъ къ той линіи рода Друцкихъ, которая примкнула къ польской аристократіи и въ XVII в. приняла католицизмъ. По окончаніи въ 1797 г. петерб. кадетск. корпуса участвовалъ въ итал. и швейц. походахъ Суворова, затѣмъ занималъ должности гродненскаго уѣздн. и губернск. предводителя дворянства и гродненскаго гражданскаго губернатора. На постъ министра финансовъ Царства Польск. Д.-Л. былъ назначенъ въ 1821 г. Ему предстояло не только упорядоченіе финансовъ разореннаго еще въ эпоху наполеоновскихъ войнъ края, но и спасеніе польской конституціи, которую петерб. правительство стремилось совершенно отмѣнить подъ предлогомъ ежегодныхъ финансовыхъ дефицитовъ въ Царствѣ Польскомъ и несоотвѣтствія политич. организаціи края его рессурсамъ. Для пополненія опустѣвшей казны Д.-Л. взыскивалъ съ населенія администр. путемъ недоимки отъ временъ Стан. Понятовскаго и даже обѣщанныя когда-либо патріотическія пожертвованія, не внесенныя вслѣдствіе наступившихъ политич. событій; онъ преобразовалъ налогъ на спиртные напитки, отдавши его въ Варшавѣ и въ другихъ городахъ Царства Польск. на откупъ частнымъ лицамъ, гарантировавшимъ казнѣ заранѣе опредѣленный доходъ, и сократилъ штаты всѣхъ вѣдомствъ и отказывалъ даже главнокомандующему польской арміей в. кн. Константину Павловичу въ его требованіяхъ, не предусмотрѣнныхъ росписью. Убѣжденный сторонникъ покровительственной и даже запретительной системы въ торговлѣ, Д.-Л. упорно отстаивалъ таможенную автономію Царства Польск. и охранялъ отъ иностранной конкурренціи мѣстныя издѣлія. Для развитія фабричной промышленности Д.-Л. привлекалъ въ Польшу иностранныхъ техниковъ и фабрикантовъ, предоставляя имъ всевозможныя льготы, и надѣлялъ особыми привилегіями города, признанные наиболѣе подходящими для будущихъ фабричныхъ пунктовъ. Для облегченія кредита Д.-Л. основалъ въ Варшавѣ въ 1828 г. польскій банкъ, а также земское кредитное общество. Дѣятельность Д.-Л., увѣнчавшаяся блестящими результатами въ смыслѣ поднятія производительныхъ силъ страны и упорядоченія финансовъ Царства Польскаго, шла, однако, въ разрѣзъ съ требованіями той самой конституціи, которую онъ защищалъ отъ покушеній петерб. правительства. Взысканіе недоимокъ съ помощью вооруженной силы, изъятіе бюджета изъ круга вѣдѣнія народнаго представительства, продажа заложенныхъ въ кредитномъ обществѣ государственныхъ имѣній безъ согласія сейма, желавшаго сохранить этотъ источникъ богатства въ своемъ распоряженіи для будущаго надѣленія крестьянъ землею, вызывали справедливыя нареканія на этого талантливаго, но неразборчиваго въ средствахъ министра. Застигнутый врасплохъ революціей, вспыхнувшей въ Варш. въ ночь на 29 нояб. 1830 г., Д.-Л. отправился въ Спб. въ роли посредника между диктаторомъ Хлопицкимъ и русскимъ правительствомъ; не добившись здѣсь никакихъ результатовъ и не вѣря въ успѣхъ возстанія, онъ остался на службѣ въ Спб. и впослѣдствіи былъ назначенъ членомъ госуд. совѣта. Ум. въ 1846 г. См. *Smolka*, „Polityka L—go“ (2 т., 1907); *Askenazy*, „Z dzialalno ci ministra L—go“ (1897).

И. Р—нъ.

Друзнъ де-Люи (Drouyn de l'Huys), Эдуардъ, француз. государств. дѣятель, род. въ 1805 г., въ 1848 г. членъ учредительнаго, затѣмъ законодательнаго собраній; 1852—1866 г. министръ иностранныхъ дѣлъ, игралъ выдающуюся роль въ дипломатическихъ сношеніяхъ съ Россіею передъ Крымской

войною. Въ 1866 г. предъявилъ неумѣренныя требованія къ Пруссіи, пользуясь ея затруднительнымъ положеніемъ; когда его требованія были отклонены Бисмаркомъ, Наполеонъ III, не рѣшаясь объявить войну Пруссіи, далъ ему отставку; ум. въ 1881 г.; написалъ „Histoire diplomatique de la crise orientale“ (1858).

Друя, безуѣзд. г. диснен. уѣз., Виленск. губ., 5.673 ж., главнымъ образомъ, евреевъ, при впад. рѣчки Друйки въ З. Двину. Когда-то принадлежалъ Сапѣгамъ и назывался Сапѣжинъ.

Дрэкъ (Drake), сэръ Френсисъ, извѣстный англійскій морской герой, род. ок. 1545 г. въ Девонширѣ, въ 1565 г. совершилъ путешествіе къ берегамъ Гвинеи и два года спустя получилъ команду надъ кораблемъ. Въ битвахъ съ испанцами онъ выказалъ большую храбрость и, побуждаемый ненавистью къ нимъ за жестокое обращеніе съ плѣнными, предпринялъ экспедицію въ Вестъ-Индію въ 1570 г. Она увѣнчалась такимъ успѣхомъ, что Д. вооружилъ на захваченныя богатства цѣлую эскадру, завоевалъ нѣсколько городовъ и въ 1573 г. возвратился въ Англію. Въ 1577—80 г. Д. первый изъ англичанъ совершилъ кругосвѣтное путешествіе, разрушилъ испанскія крѣпости въ Восточной Флоридѣ, въ 1585 г. взялъ Санъ-Доминго. Въ 1587 г., когда въ Испаніи началась подготовка къ морской экспедиціи въ Англію, Д. сжегъ часть флота, ворвавшись въ гавань Кадикса, а въ слѣдующемъ году былъ вице-адмираломъ англ. флота, съ помощью бурь окончательно разгромившаго Армаду. Въ 1594 г. отплылъ въ Вестъ-Индію. Ум. 28 янв. 1595 г. на морѣ, ок. Пуэрто-Белло. См. *J. Corbett*, „D. and the Tudor Navy“ (1898).

Дрэперъ (Draper), Генри, америк. естествоиспытатель, род. въ 1837 г., съ 1860 г. проф. естественной исторіи, въ 1866—1873 гг. проф. физіологіи и деканъ факультета въ Нью-Іоркѣ. Главныя заслуги Д. въ области спектроскопіи; Д. совершилъ цѣлый рядъ цѣнныхъ снимковъ спектра и въ 1877 г. доказалъ присутствіе кислорода въ солнцѣ. Ум. въ 1882 г.

Дрэперъ (Draper), Джонъ Уилльямъ, американскій химикъ и физіологъ, отецъ предыдущ., род. въ 1811 г. близъ Ливерпуля, съ 1833 г. жилъ въ Америкѣ, съ 1839 г. професс. при нью-іоркскомъ университетѣ, ум. въ 1882 г. Въ области физики Д. извѣстенъ построеніемъ свѣтов. изображеній въ глазу, устройствомъ прибора для измѣренія химическаго дѣйствія свѣта; въ области физіологіи онъ предложилъ теорію для объясненія причины циркуляціи крови. Кромѣ того, Д. пріобрѣлъ широкую извѣстность своими соч.: „History of the intellectual development of Europe“ (1862, 3 т.; рус. пер.), „History of the American Civil War“ (3 т., 1867—1870). Изъ нихъ лучшее первое, въ которомъ онъ пытался приложить къ исторіи методы физическихъ наукъ. Оно сдѣлало имя Д. широко популярнымъ въ Россіи (сначала благодаря изложенію Писарева); научн. знач. его не велико. Отмѣт. еще „History of the conflict between religion and science“ (1874).

Дрюмонъ (Drumont), Эдуардъ Адольфъ, франц. публицистъ-антисемитъ, род. въ 1844 г., служилъ писцомъ въ сенск. префектурѣ, затѣмъ занялся журналистикой и состоялъ хроникеромъ и театральн. критикомъ въ „Gaulois“, „Journal officiel“ и, наконецъ, „Liberté“ (органъ еврея-банкира Перейры). Своею извѣстностью Д. обязанъ росту антисемитизма въ 80-ыхъ и 90-ыхъ годахъ, духовнымъ отцомъ котораго онъ былъ. Первое произв. Д. на этомъ пути—„La France juive“ (1886), за котор. послѣдовалъ рядъ другихъ въ томъ же родѣ; основалъ органъ „Libre Parole“. Нападки Д. на евреевъ, какъ и всѣ произведенія этого рода, болѣе богаты развязностью, чѣмъ аргументами; это не мѣшаетъ имъ пользоваться успѣхомъ въ націоналистическихъ кругахъ.

Дрягиль, крючникъ, носильщикъ, вьючный рабочій на биржѣ, для выгрузки и нагрузки корабля. Въ южн. Россіи Д.—извозчикъ, везущій товары къ пристани.

Дуализмъ (политич.), тотъ видъ конституціон. строя, который противоположенъ парламентаризму (*см.*). Объ австро-венгерскомъ Д. *см.* I, 259.

Дуализмъ, въ химіи,—теорія, по которой всѣ химическія соединенія со-

стоятъ изъ двухъ частей: электро-положительной и электроотрицательной. При разложеніи соединенія гальваническимъ токомъ на отрицательномъ полюсѣ выдѣляется электро-положительный элементъ или группа элементовъ, на положительномъ—отрицательный элементъ или группа элементовъ. Ангидриды кислотъ, напр. SO_3 (ангидр. сѣрной кислоты), состоятъ изъ электро-отрицательнаго элемента, кислорода, и электро-положительнаго, металлоида, въ данномъ случаѣ сѣры. Но кислородъ сильнѣе сѣры въ электрическомъ смыслѣ, и поэтому SO_3 есть группа электроотрицательная. Въ основаніяхъ, напр. Na_2O (окись натрія), металлъ натрій электро-положителенъ и преобладаетъ надъ кислородомъ, такъ что группа Na_2O электро-положительна. Соединеніе Na_2O и SO_3 есть, слѣдов., соединеніе электро-положительной группы съ электро-отрицател., продуктъ соединен. этихъ группъ, соль Na_2SO_4 (сѣрнокислый натръ), назыв. прежде сѣрнокисл. окисью натрія—$Na_2O \cdot SO_3$. Теорія эта, разработан. Берцеліусомъ, была достаточна сначала для объясненія всѣхъ извѣстн. фактовъ. Но скоро изслѣдованія Деви надъ галоидами и галоидными солями, и особенно изученіе органическихъ соединеній Дюма, который показалъ возможность соединенія двухъ электро-отрицательныхъ группъ, показали полную несостоятельность этой теоріи. Дальнѣйшая разработка химическихъ воззрѣній Жераромъ и Лораномъ окончательно привела Д. къ паденію и замѣнила его т. наз. унитарной теоріей, по которой характеръ химическихъ соединеній опредѣляется совокупнымъ вліяніемъ входящихъ въ ихъ составъ элементовъ. *М. Н.*

Дуализмъ, ученіе о двойственномъ началѣ, въ противоположность монизму (ученіе объ единомъ началѣ) и плюрализму (ученіе о множественности началъ). Въ старомъ употребленіи этого термина Д. обозначалъ обыкновенно религіозно-нравственное ученіе, признающее въ мірѣ и въ человѣкѣ доброе и злое начало. Въ этомъ смыслѣ, напр., дуалистической была религія Авесты, признававшая два самостоятельныхъ равносильныхъ начала — Агурамазды и Аримана,—борющихся между собою, то же позднѣе у манихеевъ и др. Въ настоящее время, однако, подъ Д. разумѣется обыкновенно противоположность лишь души и тѣла, въ каковомъ значеніи стали употреблять этотъ терминъ Хр. Вольфъ (*см.*): „дуалисты суть тѣ, говоритъ онъ, кто допускаютъ матеріальную субстанцію и нематеріальную". Д. можетъ, впрочемъ, быть и эмпирическимъ (противоположность двухъ видовъ явленій — душевныхъ и тѣлесныхъ), и такой Д. соединимъ съ метафизическимъ монизмомъ.—Метафизическій Д. являлся въ исторіи философіи въ весьма различныхъ формахъ. Еще Анаксагоръ противополагалъ пассивному веществу устрояющій его и формирующій „умъ". У *Платона* находимъ противоположность чувственнаго, измѣнчиваго и недѣйствительнаго міра—міру истинныхъ и вѣчныхъ „идей". У *Аристотеля* эта противоположность переносится въ самыя вещи, въ которыхъ надо различать активную „форму" и пассивную матерію, начало дѣйствительности и возможности. Новую, рѣзкую формулировку получилъ Д. у *Декарта*, признавшаго двѣ субстанціи, противоположныя по свойствамъ и независимыя другъ отъ друга: субстанцію мыслящую или сознающую (душа, res cogitans) и субстанцію протяженную, матеріальную (res extensa). Соотвѣтственно этому и человѣкъ есть двойственное существо, состоящее изъ двухъ противоположныхъ субстанцій, взаимодѣйствіе между которыми происходитъ черезъ посредство Бога (concursu Dei). У *окказіоналистовъ* (*см.*)—Гейлинкса, Мальбранша—эти два начала еще болѣе подчиняются Богу, утрачивая въ значительной степени свой субстанціальный характеръ. Наконецъ, у Спинозы протяженіе и мышленіе признаются лишь разными основными свойствами (аттрибутами) единой божественной субстанціи, что и объясняетъ параллелизмъ и психическихъ и физическихъ явленій.—Въ настоящее время мы встрѣчаемъ какъ сторонниковъ теоріи психо-физическаго параллелизма душевныхъ и физіологическихъ явленій, такъ и сторонниковъ реаль-

наго воздѣйствія между этими явленіями. Первые обыкновенно опираются на законъ сохраненія энергіи, согласно которому движенія вещества представляютъ замкнутую въ себѣ причинность, при чемъ сумма физическихъ энергій остается постоянной величиной, не творится и не исчезаетъ. Этотъ эмпирическій дуализмъ часто соединяется съ метафизическимъ монизмомъ, напр., съ ученіемъ, что физическія и душевныя явленія суть разныя (параллельныя) стороны единой субстанціи, вродѣ, напр., вогнутой и выпуклой сторонъ шара (Фехнеръ, Паульсенъ, Риль, Б. Эрдманъ, Эббингаузъ и мн. др.). Другіе выдвигаютъ теорію взаимодѣйствія души и тѣла, возражая, что параллелизмъ приводитъ къ взгляду на всѣ движенія человѣка, какъ на чисто автоматическія явленія (теорія автомата). Къ такимъ противникамъ теоріи параллелизма принадлежатъ, напр., Зигвартъ, Лотце, Джемсъ, Штумфъ, Бергсонъ и мн. др. Наконецъ, между крайними параллелистами и сторонниками взаимодѣйствія возникаютъ посредствующія теоріи, смотрящія на параллелизмъ лишь какъ на рабочую гипотезу (Вундтъ, Кюльпе и др.). *Н. Ланге.*

Дуалла, племя въ Западной Африкѣ, въ Камерунѣ, принадлежитъ къ народамъ банту и является однимъ изъ наиболѣе сѣверныхъ представителей этой группы народовъ; численность племени 28.000 человѣкъ; ихъ ростъ 169 см., головной указатель—76,2.

Дуалла, гл. гор. и портъ германской колоніи Камерунъ у устьевъ р. Вури. 22.000 ж. Средоточіе торговыхъ предпріятій колоніи.

Дуарненэ (Douarnenez), городъ во франц. деп. Финистеръ. 13.568 жит.

Дуббельнъ, приморскій курортъ въ рижскомъ у., Лифляндской г., въ 18 в. отъ Риги; съѣздъ до 50 тысячъ человѣкъ за лѣто.

Дубельтъ, Леонтій Васильевичъ (1792—1862), жандармскій генералъ, учился въ горномъ кадетскомъ корпусѣ, по выходѣ въ офицеры былъ однимъ изъ „первыхъ крикуновъ-либераловъ южной арміи“ и усерднымъ масономъ, въ 1830 г. вступилъ въ корпусъ жандармовъ, въ 1839 г. сдѣланъ управляющимъ III отд. Собст. Е. В. канцеляріи. Герценъ считалъ его умнымъ, Жуковскій—добрымъ и благороднымъ. Д. не былъ ни тѣмъ, ни другимъ, ни третьимъ. У него была элементарная житейская смѣтка, онъ, подобно Фуше и Савари, выдумывалъ заговоры, чтобъ поднять свою цѣнность, пресмыкался передъ начальствомъ, льстилъ царю, былъ жестокъ къ своимъ жертвамъ, хотя жестокость у него сочеталась съ какой-то своеобразной полицейской сантиментальностью. Доктрина о гниломъ западѣ и о благоденствующей самодержавной и крѣпостной Россіи—конечно, была его катехизисомъ. Его „Замѣтки“ — сплошная и непроходимая обывательщина — напечатны въ „Голосѣ Минувшаго“ (1913, 3).

Дубенка, безуѣзд. гор. грубешовск. у., Люблинской губ., на З. Бугѣ, 8.085 жит.

Дубенскій уѣздъ, въ зап. части Волынской губ., гранич. на зап. съ Австро-Венгріей; занимаетъ простр. въ 3.478,5 кв. в., орошаем. рр. Стырью съ притокомъ Иквой; поверхность по преимуществу гористая; проходящіе черезъ у. отроги Авратынской возвышенности достигаютъ 1.117 фт. выс. Почва, глав. обр., состоитъ изъ чернозема, въ нѣкот. мѣстахъ съ небольшой примѣсью глины и мергеля. Населен. составл. къ 1911 г. 255,1 тыс. чел. (73,3 чел. на 1 кв. в.), въ т. ч. городск.—17,0 тыс. чел., а по переписи 1897 г.—195 тыс. ж., изъ котор. 68% — малороссовъ, 11½% — евреевъ, 6½% — поляковъ, 4% — великоросс. и 3½% — нѣмцевъ. Общ. колич. землевлад. составл. (1905) 333.460 дес., въ т. ч. над. 40,7%, средн. разм. влад. на 1 дворъ составл. 7,2 дес. Въ частн. собствен. наход. 53,7% всего колич. землевл., въ т. ч. въ рукахъ двор. наход. 78,3%, крестьян. принадлеж. 3,2%; значит. часть—5,6% всей площ. у.—принадлеж. учрежденіямъ. Главн. занят. жит.—земледѣліе; значит. развито огородничество, за послѣднее время развилось также скотоводство. *В. Км.*

Дубильныя вещества, см. *кожевенное производство.* См. также *глюкозиды,* XV, 190.

Дубисса, прав. притокъ Нѣмана, въ Ковенск. г., беретъ начало изъ озера Д., 130 вер. дл., весной сплавъ лѣса.

Дублань, предмѣстье галицкаго города Львова (*см.*).

Дубленіе, см. *кожевенное производство.*

Дублетъ (отъ фр. double), вещь, имѣющаяся въ двухъ экземплярахъ, особенно въ коллекціяхъ, напр., книги въ библіотекѣ.

Дубликатъ, второй экземпляръ подлиннаго письменнаго документа, имѣющій равную съ нимъ силу въ удостовѣреніи взаимныхъ правъ и обязанностей сторонъ, договоръ между которыми закрѣпленъ подлиннымъ документомъ. Д. *векселя* (копія) даетъ такое же право требованія уплаты денегъ, какъ и подлинный вексель, который предполагается существующимъ при предъявленіи Д. Д. *накладной,* какъ и сама накладная, служитъ доказательствомъ взаимныхъ правъ и обязанностей сторонъ, участвующихъ въ договорѣ перевозки. При совершеніи накладной на предъявителя Д. даетъ право на полученіе груза всякому держателю его, при именной накладной—лишь опредѣленному лицу (Общ. Уст. росс. ж. д., ст. 54, 55, 62, 78 и 86). Д. *нотаріальной выписи* имѣетъ силу подлинной выписи и выдается лишь съ согласія обѣихъ сторонъ.

Дублинъ, гл. городъ Ирландіи (самостоятельное графство), въ провинціи Ленстеръ. Портъ на Ирландскомъ морѣ. 402.928 жит. Мѣстоположеніе чрезвычайно живописное. Съ з. на в. городъ пересѣкается рѣкой Лифей, впадающей въ Ирл. м.; по берегамъ ея тянутся на протяженіи $2^1/_2$ миль гранитныя набережныя, а въ предѣлахъ города ее пересѣкаютъ 12 мостовъ. На 2 концахъ моста О' Коннеля (64 м. длины) возвышаются статуи О' Коннелю и Смитъ О' Бріэну. Въ городѣ нѣсколько большихъ парковъ, художественные, научные и техническіе музеи, національная библіотека, академія наукъ и нѣсколько высшихъ учебныхъ заведеній: Дублинскій протестантскій университетъ (Trinity College) (около 1.000 ст.), ирландскій нац. унив., т. е. высшее экзаменаціонное учрежденіе, выдающее дипломы и степени, и афилiированные къ нему колледжи и католическій унив. Зданіе бывшаго парламента теперь занято Ирландскимъ банкомъ. Двѣ сохранившіяся съ XII вѣка церкви (св. Патрика и Христа) теперь въ рукахъ англиканскаго духовенства. Рабочіе кварталы съ грязными, узкими улицами представляютъ рѣзкій контрастъ нарядной и богатой части города, гдѣ расположены всѣ общественныя зданія. Дублинъ славился нѣкогда своими шерстяными тканями, но англійское законодательство, систематически разрушавшее ирландскую промышленность, не пощадило и этого производства. Такова же была судьба и возникшей позднѣе выдѣлки льняныхъ, хлопчатобумажныхъ и шелковыхъ тканей. Въ настоящее время промышленность Дублина сводится къ пивоваренымъ и винокуреннымъ предпріятіямъ и судостроенію. Значительная вывозная торговля Д. ограничивается сельскохозяйственными продуктами Ирландіи.

Дублинъ, прибрежное графство въ Ирландіи, на Ирландскомъ морѣ. 918 кв. км., 476.909 жит. Сѣверная часть представляетъ изъ себя равнину, южная—холмы, возвышенности и болота. Климатъ мягкій. $^1/_3$ всей поверхности подъ пашнями; земельные участки преимущественно мелкіе; изъ общаго числа участковъ менѣе 15 акровъ ($5^1/_2$ десятинъ) половина приходится на участки менѣе 1 акра (0,37 дес.). Около половины поверхности подъ пастбищами и около $2^0/_0$ подъ лѣсами. Значительная рыбная ловля. Добыча гранита и известняка, а также мѣди и свинца.

Дублонъ 1) испанская зол. монета, существовавшая до 1868 г. и до сихъ поръ еще встрѣчающаяся въ Колумбіи, въ Перу, въ Уругваѣ (10 песо) и въ Кубѣ. 2) Старинная швейцарская золотая монета. 3) Старинныя монеты, чеканившіяся въ XV-мъ и XVI-мъ стол. папами. См. *монеты.*

Дубна, пр. прит. Зап. Двины, Витебск. г., 112 в. дл., сплавъ на 70 в.

Дубна, прав. притокъ Волги, *см.* XI, 59.

Дубно, уѣзд. городъ Волынской губ., 26.731 ж. (гл. обр., евреи), на р. Иквѣ; принадлежитъ княгинѣ Барятинской; кожевенный, машиностроительный и пивоваренный заводы; гимназія; замѣчателенъ въ исторіи по

сраженію 1660 г. между русскими войсками, которыми командовалъ боярин Шереметевъ, и поляками, подъ начальст. коронного гетмана Потоцкаго.

Дубновъ, Семенъ Марк., еврейскій историкъ и публицистъ, род. въ 1860 г. Наиболѣе цѣнными, по обилію использованныхъ источниковъ, являются его работы, посвященныя изслѣдованію хасидскаго раскола: „Исторія хасидизма и цадикизма“ („Восходъ“, 1887 — 93); „Религіозная борьба среди русскаго еврейства въ концѣ XVIII в.“; слабою стороною названныхъ работъ является игнорированіе въ нихъ соціально-экономическаго момента, сыгравшаго значительную роль въ зарожденіи и развитіи религіознаго раскола среди польско-русскихъ евреевъ. „Всеобщая исторія евреевъ“ (1901 сл.), хотя и носитъ компилятивный характеръ, является полезнымъ пособіемъ при изученіи предмета. Болѣе крупныя журнальныя статьи Д., являющагося представителемъ національнаго направленія въ еврейской публицистикѣ, перепечатаны въ его сборникѣ „Письма о старомъ и новомъ еврействѣ“ (1907 г.).

Дубовицкій, Александръ Петровичъ, мистикъ эпохи Александра I. Богатый помѣщикъ, бывшій гвардейскій офицеръ, горячо вѣрующій христіанинъ и вѣрный сынъ православной церкви, онъ, подъ вліяніемъ разныхъ причинъ и особенно смерти жены (1821), проникся жаждою подвига и проповѣди. Онъ началъ учить „внутреннему христіанству“ среди своихъ собственныхъ крестьянъ, при чемъ, какъ говорили злые языки, нерѣдко поддерживалъ убѣдительность своихъ поученій плеткой. Но за то и самъ носилъ вериги, и сыновей принуждалъ къ тому же. Эта невинная съ церковной точки зрѣнія помѣщичья затѣя, привлекла тѣмъ не менѣе тревожное вниманіе начальства: донесъ мѣстный священникъ, и Д. заподозрили въ сектантствѣ. Началось разслѣдованіе. Д. долго сидѣлъ по монастырямъ, въ перерывахъ продолжая свою проповѣдь, въ Петербургѣ среди солдатъ, въ Москвѣ. Окончательно разстался онъ съ своимъ послѣднимъ монастыремъ въ 1842. Съ этихъ поръ прекращаются печатныя свѣдѣнія о немъ. См. *Дубровинъ* (Рус. Ст. 1895,12 и 1896,1).

Дубовичи, мѣст. глухов. у., Черниг. губ., 3.206 ж.

Дубовка, посадъ царицынскаго уѣз., Саратовской губ., на правомъ берегу р. Волги, 18.440 жит. До конца XVII-го столѣт. Д. называлась городкомъ волжскаго войска; въ началѣ XVIII ст. жителями ея были донскіе казаки. Участіе въ Пугачевщинѣ и др. волненія среди казаковъ повели къ тому, что въ 1776 г., по распоряженію правительства, большинство казаковъ переведены на Терекъ. Рыбныя ловли, принадлежащія посаду Д. и простирающіяся на 8 верстъ по Волгѣ, даютъ значительный доходъ. Сверхъ того, здѣшніе жители много сѣютъ арбузовъ и дынь; послѣднія даже носятъ названіе *дубовокъ*.

Дубовое, село раненб. у., Рязанской г. 7.000 ж.

Дубовскій, Николай Никаноровичъ, живописецъ, р. въ 1859 г. Всецѣло отдавшись пейзажу, Д. внимательно изучаетъ природу и послѣдовательно разрабатываетъ мотивы снѣга, облаковъ, воды. Онъ чутко улавливаетъ мимолетныя впечатлѣнія и съ большой силой запечатлѣваетъ ихъ на полотнѣ. Онъ поэтично изображаетъ мягкій пушистый снѣгъ, по которому разлились розоватые тона заходящаго солнца, широкую ровную водную даль, сливающуюся съ небомъ въ сіяніи солнца, грозовыя тучи, прорѣзанныя переливами радуги, и зловѣщую тишину передъ бурей, когда тяжелое облако нависло надъ замершею гладью водъ.

Дубовые орѣшки, см. *дубъ*.

Дубовый рынокъ, холмъ на Таманск. полуостр., Кубанской обл., темрюкск. отдѣла, съ развалинами греч. монастыря. По Страбону здѣсь стоялъ храмъ Діаны.

Дубоносы, Coccothraustes, родъ воробьиныхъ птицъ, характеризирующихся своимъ чрезвычайно толстымъ, выпукло-коническимъ клювомъ, который незамѣтно сливается со лбомъ. *Обыкновенный Д.*, C. vulgaris, средней величины, довольно красиво окрашенъ. Верхняя сторона самца каштаново-бурая съ красно-бурой головой и сѣрой шеей; на горлѣ черное пятно; крылья черныя съ бѣлой полосой; хвостъ черный; нижняя сторона блѣдно-охристо-бурая; самка имѣетъ болѣе грязные

цвѣта. Распространенъ по всей Европѣ къ югу отъ 60° с. ш. и въ Ср. Азіи до Японіи. Д.—плохіе пѣвцы, живутъ въ лиственныхъ лѣсахъ и близъ фруктовыхъ садовъ, питаются косточками вишенъ, сливъ, черемухи, рябины; молодые выкармливаются насѣкомыми и косточками вишенъ; за неимѣніемъ ягодъ Д. обрываютъ древесныя почки. Благодаря такому роду пищи Д. могутъ приносить большой вредъ. Въ С. Америкѣ распространенъ *красногрудый Д.*, Hedymeles oirginianus, сверху чернаго цвѣта съ большимъ розовымъ пятномъ на бѣломъ зобу и груди.

Дубоссары (*Новые*), безуѣзд. гор. тираспольск. у., Херсонск. г., на бер. Днѣстра; 14.950 жит.; табачные склады; торговля виногр. виномъ, скотомъ; торговля и сплавъ лѣса по Днѣстру.

Дубоцвѣтныя, Quercifloгae, порядокъ двудольныхъ растеній. Д.—деревянистыя однодомныя растенія съ попеременными простыми листьями и опадающими прилистниками. Цвѣтки однополые, маленькіе, голые или съ чашечковиднымъ околоцвѣтникомъ. Мужскіе цвѣтки образуютъ сережчатыя соцвѣтія, женскія у однѣхъ формъ собраны также въ сережки, у другихъ образуютъ головки или колосья. Сѣмяпочки висячія. Пыльцевая трубка проходитъ не чрезъ сѣмявходъ, но черезъ халацу (основаніе ядра сѣмяпочки). Плоды б. ч. односѣмянные орѣшки. Сѣмя безъ эндосперма (бѣлка). Къ Д. относятъ сем—а *березовыхъ*, Betulaceae и *плюсконосныхъ*, Cupulifeгae.

Дубровинъ, Николай Ѳедоровичъ, академикъ академіи наукъ и непремѣнный секретарь ея, генер.-лейт., родился въ 1837 г., первоначальное образованіе получилъ въ полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ, въ 1853 г. переведенъ въ Дворянскій полкъ (впослѣдствіи Константиновское училище), гдѣ преподаваніе И. И. Введенскаго и Г. Е. Благосвѣтлова содѣйствовало зарожденію въ немъ научно-литературныхъ стремленій. Уже первыя военно-историческія работы Д. обнаруживаютъ стремленіе автора къ изученію „внутренней стороны“ нашей исторіи на основаніи не только печатныхъ, но и неизданныхъ матеріаловъ. Въ 1866 г. намѣстникъ кавказскій поручилъ ему составленіе исторіи покоренія Кавказа. Онъ началъ съ изученія его этнографіи („Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ“, I томъ которой въ 3 книгахъ содержитъ „Очеркъ Кавказа и народовъ, его населяющихъ“ и обширную библіографію, 1871 г.; слѣдующіе 5 тт., 1886 — 88). Послѣдній томъ этого сочиненія посвященъ времени управленія Кавказомъ Ртищева и А. П. Ермолова (1812—27 гг.). Въ 1872 г. наслѣдникъ-цесаревичъ Александръ Александровичъ поручилъ Д. написать исторію обороны Севастополя, но желаніе автора дать болѣе широкія рамки своему труду встрѣтило препятствіе, и сочиненіе Д. появилось въ свѣтъ лишь черезъ 25 лѣтъ („Исторія крымской войны и обороны Севастополя“, 3 тома, 1900 г.). Лучшій трудъ Д. „Пугачевъ и его сообщники“ (1884 г., 3 т.), какъ и большинство другихъ его трудовъ, составленный по неизданнымъ матеріаламъ, даетъ правдивую картину событій 1773—4 гг. на основаніи внимательнаго изученія источниковъ. Менѣе самостоятеленъ авторъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ при изученіи причинъ Пугачевскаго бунта, а значеніе старообрядчества въ этомъ событіи недостаточно имъ оцѣнено, но все же это сочиненіе не превзойдено до сихъ поръ. Затѣмъ Д. пожелалъ заняться исторіею декабристовъ. Еще въ 1884 г. онъ получилъ разрѣшеніе на изученіе всего ихъ дѣла въ Государственномъ Архивѣ, изъ котораго даже автору исторіи царствованія Александра I, написанной по повелѣнію государя, М. И. Богдановичу, еще не дозволялось дѣлать выписокъ. Къ сожалѣнію, вмѣсто того, чтобы въ возможно скоромъ времени изучить это огромное дѣло или, лучше сказать, нѣсколько сотъ дѣлъ, Д. задался мыслію предварительно написать общую картину русской жизни въ царствованіе имп. Александра I до начала тайныхъ обществъ („Русская Старина“, 1898 — 1904 гг.), но этотъ трудъ лишь въ нѣкоторыхъ главахъ болѣе обработанъ, въ общемъ же представляетъ сводъ сырыхъ матеріаловъ, имѣющихъ, впрочемъ, большое значеніе, тѣмъ болѣе, что они очень часто извлечены изъ малодоступныхъ архивовъ. Для того

чтобы дать дѣйствительную исторію этого времени, Д., не прошедшему строго-научной школы, не хватило необходимой научной подготовки. Къ началу исторіи тайныхъ обществъ онъ подошелъ уже передъ самою смертію, и потому она осталась оборванною на первыхъ главахъ.

Съ большою любовью занимался всегда Д. собираніемъ и печатаніемъ сырыхъ матеріаловъ („Отечественная война въ письмахъ современниковъ", 1882 г., съ обширною библіографіею, „Письма главнѣйшихъ дѣятелей въ царствованіе имп. Александра I", 1883 г.). Избраніе въ 1887 г. членомъ академіи наукъ привело къ усиленію этой стороны его дѣятельности („Присоединеніе Крыма къ Россіи. Рескрипты, письма, реляціи и донесенія 1775—82 г.г." 4 т., затѣмъ въ „Сборникахъ Имп. Историч. Общ.", „Протоколы, журналы и указы Верховнаго Тайнаго Совѣта 1726—30", 8 томовъ, „Бумаги А. А. Закревскаго", 2 т., „Матеріалы для исторіи православной церкви въ царствованіе имп. Николая I", „Матеріалы и черты къ біографіи имп. Николая I и къ исторіи его царствованія", наконецъ, 12 томовъ „Сборника историч. матеріаловъ, извлеченныхъ изъ архива собств. Е. И. В-ва канцеляріи" и „Бумаги кн. Г. А. Потемкина", въ VI—VIII т. „Сборника военно-историческихъ матеріаловъ"). Очевидно, это же стремленіе къ печатанію сырыхъ матеріаловъ повело и къ принятію на себя Д. въ 1896 г. обязанностей редактора „Русской Старины". Въ бумагахъ Д., хранящихся въ рукописномъ отдѣленіи Академіи Наукъ, осталось много подлинниковъ и копій важнѣйшихъ документовъ, но копіи для ихъ опубликованія требуютъ всякій разъ внимательной провѣрки. Изъ трудовъ, напечатанныхъ Д. въ „Русской Старинѣ", заслуживаетъ упоминанія монографія „Наши мистики сектанты" (1894—96 гг.). Умеръ Д. въ 1904 г. Д. самъ называлъ себя „труженикомъ". Никакой школы послѣ себя онъ не оставилъ, да и не могъ оставить при недостаточности своей научной подготовки, но все же, по мѣрѣ силъ и способностей, онъ много потрудился на пользу русской исторіи. *В. Семевскій.*

Дубровна, мѣст. горецкаго у., Могил. г., на Днѣпрѣ, 9.469 жит. (б. ч. евреи), шерстоткацкія фабрики (изгот. евр. молитв. облаченій).

Дубровникъ (*Рагуза*), находится на мѣстѣ древняго города Эпидавра (теперь пригородъ Д. Цавтатъ—Civitate). Еще въ одномъ изъ дубровницкихъ документовъ 1253 г. этотъ пригородъ называется „Стари градь Епитаврь". Эпидавръ въ началѣ среднихъ вѣковъ привлекалъ своими богатствами готовъ, арабовъ, славянъ (въ VII в.). Бѣглецы изъ Эпидавра основали въ VII в., по словамъ Константина Багрянороднаго, городъ Рагузу (Ῥαοῦσιον), который сталъ называться именемъ Д. значительно позже, не раньше X—XI вѣковъ. По мѣрѣ упадка городовъ восточнаго побережья Адріатическаго моря, развивался Д. (въ 662 г. пала Салона, въ 980 г.—Діоклея), кот. сдѣлался и центромъ епископства. Уже въ концѣ X в. здѣсь былъ силенъ, наряду съ итальянскимъ элементомъ, славянскій. Въ политическомъ отношеніи Д. находился подъ властью византійскаго стратега, но послѣ смерти Василія Македонянина и упадка византійскаго господства на Адріатическомъ морѣ (998), онъ долженъ былъ принять протекторатъ Венеціи, хотя еще въ 1033 г. Д. оказывалъ знаки почтенія Византіи, а въ 1071 г. былъ завоеванъ норманнами (до 1085). Въ пестрой смѣнѣ войнъ на Адріатическомъ побережьи Д. переходилъ отъ одного побѣдителя къ другому, но Венеціи удавалось возстановлять свою власть надъ республикой, которая была утверждена послѣ паденія Византіи во время 4 крестоваго похода. Въ 1205—1358 гг. Д. остается подъ верховной властью Венеціи, хотя и пользуется въ своей внутренней жизни полной свободой; онъ обязуется лишь платить Венеціи и ея сановникамъ извѣстную дань, не выступать противъ нея съ враждебными дѣйствіями, присягать на вѣрность Венеціи и съ почетомъ принимать у себя ея гостей. Въ эту пору Д. настолько разростается, что въ 1277 г. издается запрещеніе имѣть въ городѣ сады, мотивированное отсутствіемъ свободныхъ мѣстъ въ городѣ для постройки даже домовъ. Населеніе Д. увеличи-

вается благодаря постоянному притоку эмигрантовъ изъ сербскихъ земель. Сербская знать изъ Босніи, Рашки и др. сербскихъ земель стремится быть принятой въ число дубровницкихъ гражданъ. Съ наступленіемъ въ Сербіи анархіи послѣ смерти Стефана Душана и съ водвореніемъ здѣсь турокъ (особенно послѣ 1386 г.) наплывъ сербскихъ эмигрантовъ еще болѣе возрастаетъ, такъ что XIV—XV вѣка даютъ окончательный перевѣсъ сербскому населенію въ Дубровницкой республикѣ. Этому содѣйствовалъ и политическій разрывъ Д. съ Венеціей (1358). Д. выбралъ себѣ новаго верховнаго господина въ лицѣ венгерскаго короля Людовика Великаго. Венгерскій протекторатъ (до 1526 г.) представляетъ эпоху наибольшаго культурнаго и экономическаго развитія Д. Онъ давалъ Д. еще бо́льшую свободу, чѣмъ въ прежнее время: Д. обязывался платить Венгріи 500 дукатовъ въ годъ, помогать Венгріи въ морскихъ битвахъ, три раза въ годъ поминать въ церквахъ имя короля и т. п. мелочи. Со своей стороны, Венгрія оказывала мощную защиту торговлѣ Д., но, когда сама Венгрія пала при столкновеніи съ Турціей, Д. перешелъ подъ власть турецкаго султана (1526—1684). Турція сохранила за городомъ свободу и предоставила его купцамъ обширныя привилегіи; передъ Д. раскрылись прежде недоступные ему восточные рынки. Но Д. приходилъ постепенно въ упадокъ. Его нерѣдко посѣщали страшныя эпидеміи (1526,1664), на его территоріи происходили землетрясенія (особенно извѣстно страшное землетрясенье 1667 г.). Торговля все болѣе сосредоточивается въ Западной Европѣ, города Адріатическаго моря падаютъ, а на самомъ Балканскомъ полуостровѣ у Д. появляются сильные торговые конкурренты: армяне, евреи, греки, лучше знакомые съ восточными рынками. Для увеличенія порѣдѣвшаго населенія властямъ Д. приходится привлекать безъ разбора всевозможные элементы, давать участіе въ управленіи республикой новымъ людямъ. Так. обр., уже подъ конецъ XVII в. Д. находился на пути къ упадку. Въ 1684 г. онъ перешелъ подъ протекторатъ династіи Габсбурговъ, кот. въ качествѣ венгерскихъ королей подтвердили привилегіи, данныя городу прежними мадьярскими королями. Но Д. продолжалъ падать, торговля его ограничивалась почти только коммерческими отношеніями съ итальянскими городами. Въ 1804 г. число его жителей ограничивалось 8.000, территорія его вдоль берега и въ глубь материка до Герцоговины составляла 90 кв. миль. Конецъ самостоятельности Д. положила французская оккупація (1808). Въ 1808 г. Наполеонъ уничтожилъ самоуправленіе Д., распустилъ сенатъ и, чтобы подорвать послѣднія стремленія Д. къ самостоятельности, поставилъ въ невозможныя условія торговлю его съ Босніей (солью и предметами промышленности). По Вѣнскому трактату Д. перешелъ въ полное владѣніе Австріи. Онъ потерялъ всякое политическое значеніе, капиталы и промышленность эмигрировали изъ него въ города Италіи и на острова Средиземнаго моря. Однако, кое-какія связи съ Босніей еще поддерживали торговое значеніе Д. на Балканскомъ полуостровѣ. Впрочемъ, и это значеніе было уничтожено Берлинскимъ конгрессомъ (1878), кот., предоставивъ Австріи оккупацію Босніи, открылъ боснійскій рынокъ для австрійской торговли. Теперь Д. не имѣетъ ни политическаго, ни экономическаго значенія. Австрійское управленіе подавило всю его бытовую самостоятельность, а *глаголическое* богослуженіе, оставшееся здѣсь отъ временъ независимости, подвергается въ настоящее время преслѣдованію со стороны куріи.

Своимъ значеніемъ Д. былъ обязанъ обширной торговлѣ, кот. онъ велъ въ сред. вѣка и въ XVI—XVII вв. Торговля велась какъ издѣліями мѣстной промышленности, такъ и сырыми продуктами. Въ Д. выдѣлывались матеріи (особенно сукно), золотыя вещи и оружіе, вещи изъ стекла, мыло и т. п. Но не этимъ главн. образомъ обогащались дубровницкіе купцы. Они брали въ аренду въ сосѣднихъ странахъ Балканскаго полуострова рудники, рынки, таможни, переправы черезъ рѣки и т. п., основывали свои торговыя колоніи, проводили караваны; для охраны ихъ интересовъ къ государямъ полуострова

назначались дубровницкіе консулы, кот. сопровождали ихъ повсюду. Въ XVI—XVII вв. дубровницкія колоніи были широко раскинуты въ Италіи, Сербіи, Болгаріи, на Дунаѣ, въ Эпирѣ и т. д.; онѣ поддерживали оживленныя торговыя связи по всему Средиземному, Эгейскому и Іоническому морямъ. На почвѣ конкурренціи Д. нерѣдко вступалъ въ рѣзкіе конфликты съ Венеціей и другими итальянскими городами или долженъ былъ заключать съ ними спеціальные договоры. Хлѣбъ, соль, рабы, руды, вино—вотъ главные товары, сбытомъ которыхъ занимался Д. Государственное устройство было создано по образу Венеціи. Во главѣ государства стояли ректоръ, сенатъ, состоявшій изъ аристократіи, а также собранія гражданъ (Малое и Великое Вѣче); до 1358 г. ректоръ присылался Венеціей; послѣ паденія Венеціанскаго протектората наступила полная свобода внутренняго управленія, о которомъ даютъ представленіе сборники дубровницкихъ законовъ, т. наз. „зеленыя книги“ (*K. Vojnović*, „Sudbeno ustrojstvo republike Dubrovačke“, въ Rad Jugosl. Akad., 108 т.). Въ значительной мѣрѣ международный престижъ Д. поддерживался какъ тѣмъ вниманіемъ, съ какимъ къ нему относились папы, сносившіеся съ нимъ, какъ со свободнымъ государствомъ, такъ и постояннымъ заступничествомъ за Д. со стороны куріи. Подъ вліяніемъ Рима аристократія Д. отказалась въ началѣ XV в. отъ торговли рабами (*K. Vojnović*, въ Rad. 121 т. за 1895 г.). Пользуясь своими богатствами, Д. значительно расширилъ свою территорію: уже въ X в. Д. пріобрѣлъ цѣлый рядъ острововъ около Далматинскаго побережья, и съ этого времени до конца XIV в. территор. пріобрѣтенія Д. не останавливались; особенно цѣннымъ было пріобрѣтеніе въ 1333 г. Стона и острововъ. И позже, когда Балканскій полуостровъ былъ уже завоеванъ турками, Д. политикой компромиссовъ достигъ такихъ успѣховъ, что Порта утвердила за нимъ значительныя владѣнія на материкѣ: Конавлійскую жупу и нѣсколько городовъ. И отъ своего протектора, мадьярскаго короля Сигизмунда, Д. получилъ въ началѣ XV в. рядъ острововъ (Брачъ, Хваръ, Корчулу). Въ XV в. боснійскій король Степанъ Остоичъ подарилъ Д. земли на континентѣ (Кастель Нуово) до Котора. До окончательнаго паденія республики она владѣла полосой земли, тянувшейся вдоль моря на 100 миль, а въ ширину достигавшей 3—4, иногда даже всего 1 мили. И въ настоящее время къ Д. принадлежитъ въ административномъ отношеніи городъ *Гравоза*.

См. по исторіи Д. *S. Razzi*, „La storia di Ragusa“ (1595, 2 изд. 1903); *M. Orbini*, „Il regno degli Slavi“ (1601; рус. перев. 1722 г.); *I. Engel*, „Geschichte des Freystaates Ragusa“ (1807); *C. Jireček*, „Die Bedeutung von Ragusa in der Handelsgeschichte des Mittelalters“ (1899); *C. Jireček*, „Die Romanen in den Städten Dalmatiens“ (I—III. 1901 — 1904 въ Denkschrift Вѣнск. Акад. Н.); *В. Макушевъ*, „Изслѣдованія объ историческихъ памятникахъ и бытописателяхъ Дубровника“ (Запис. Имп. Ак. Н., т. 11); *К. Н. Костић*, „Трговински центри и друмови по српској земли у средньем и новом веку“ (1900); *I. Knez Vojnović*, „Rad Dubrovnika“ (1797—1815) (2 тома, 1908; чрезвычайно важное изслѣдованіе, основанное на первоисточникахъ). Статьи *Войновича, Любича, Богишича, Матковича* и др. о внутреннемъ бытѣ, юридическомъ положеніи, государственномъ устройствѣ и церкви Д. см. въ журналѣ „Rad Jugoslav. Akademije“.

А. Погодинъ.

Дубровницкая литература, литература сербскаго приморья въ Далмаціи, развившаяся подъ вліяніемъ итальянскаго Возрожденія и существовавшая съ XV до конца XVIII вѣка. Эпоха ея процвѣтанія, выдвинувшая нѣсколько замѣчательныхъ поэтовъ, относится къ XVI—XVII вѣкамъ; въ общемъ, однако, эта литература, занимающая совершенно особенное мѣсто въ исторіи славянской письменности, представляетъ по отношенію къ итальянской лишь подражательное явленіе. Національное же значеніе ея заключается какъ въ очень широкомъ кругѣ лицъ, принимавшихъ участіе въ этомъ литературномъ движеніи, такъ и въ выборѣ темъ, охватывающихъ не только религіозные или эротическіе сюжеты,

*

но и судьбы сербскаго и другихъ славянскихъ народовъ. У нѣкоторыхъ изъ дубровницкихъ поэтовъ (напр., у Гундулича) это славянское сознаніе составляетъ основу политическаго міровоззрѣнія. Значит. число дубровницкихъ книгъ напечатано въ итальянскихъ типографіяхъ (въ Венеціи, Римѣ, Флоренціи и т. д.), правописаніе ихъ итальянское; въ XV вѣкѣ латинская азбука окончательно вытѣсняетъ кириллицу; многіе изъ дубровницкихъ писателей пишутъ не только по-сербски, но и по-итальянски и по-латински. Начало дубровницкой литературы восходитъ къ первой половинѣ XV в., когда выдающіеся итальянскіе гуманисты взялись за обученіе молодежи въ Дубровникѣ. Около 1421 г. записаны (еще кириллицей) первые сербскіе стихи въ этомъ новомъ вкусѣ, позже появляется авторъ несохранившихся сербскихъ стиховъ *Иванъ Гучетичъ* (1451—1502). Во второй половинѣ XV в. дѣйствуютъ родоначальники дубров. литературы *Георгій Держичъ* (1461—1501) и *Шишко Менчетичъ* (1457—1527). Поэтич. произведенія обоихъ сохранились въ рукописномъ сборникѣ 1507 г. и охватываютъ свыше 600 стихотвореній, изъ кот. болѣе 550 любовныхъ въ духѣ Петрарки. Къ этому же времени относится и менѣе важный поэтъ *Маринъ Кристичевичъ* (ум. 1531), лирика кот. сохранилась также въ названномъ сборникѣ. Изъ *прозы* XV в. далъ лишь одинъ сборникъ чтеній изъ Св. Писанія, *лекціонаръ*, о кот. упоминается, какъ о писанномъ латиницей, въ 1419 г. Въ XVI в. дубровн. литература вырабатываетъ уже *двѣ школы*: *старую*, вѣрную духу Держича и Менчетича (А. Чубрановичъ, Н. Налешковичъ, авторъ сборника въ 170 канцонъ, и др.), и *молодую*, которая, страдая недостатками старой (искусственностью, преувеличеніями и т. под.), все же стремится восходить къ источникамъ гуманизма, классическимъ поэтамъ. Во главѣ ея стоитъ *Динко Раньина* (1536—1607), авторъ 445 сербскихъ пѣсенъ, напечатанныхъ во Флоренціи въ 1563 г. Какъ техника стиха, такъ и содержаніе его произведеній (платоническая любовь, эклога, элегія) и форма ихъ—бо́льшая простота—выгодно отличаютъ его отъ предшественниковъ. Рядомъ съ нимъ стоитъ *Доминко Златаричъ* (1558 — 1609 или немного позже), знатокъ не только латинской, но и греческой поэзіи, авторъ „Пѣсенъ на смерть различныхъ людей“ (26 эпитафій, изданныхъ въ Венеціи въ 1597 г.) и рукописныхъ „Разныхъ пѣсенъ“, воспѣвающихъ платоническую любовь и уже довольно сложную душевную жизнь. Во второй половинѣ XVI вѣка основана лирическимъ поэтомъ *Бобальевичемъ* (1530—1585) академія, поэтическое общество, объединившее рядъ поэтовъ, писавшихъ посербски, итальянски или латински. Появляется и поэтесса *Цвѣта Зузоричъ* (около 1555, ум. послѣ 1609 г.), сдѣлавшаяся центромъ литературной и интеллигентной жизни Дубровника во второй половинѣ XVI в. Подъ вліяніемъ Данте развивается духовная поэзія, главный представитель кот. въ XVI в.—*Мавро Ветрановичъ* или *Ветраничъ* (1482 — 1576), занимавшій видное положеніе въ бенедиктинскомъ орденѣ (*см.* IX, 632). Въ XVI в. появляются и образцы шутливой „маскарадной“, карнавальной Д. поэзіи („Цыганка“ *А. Чубрановича*) и сатиры, но особенной популярностью пользовались „посланія“ въ духѣ „Epistolae“ Горація, которыя пишутъ всѣ выдающіеся дубр. поэты XVI в. Несмотря на то, что итальянская литература уже имѣла въ это время знаменитыхъ эпическихъ поэтовъ Тассо и Аріоста, въ Дубровникѣ эпическая поэзія въ XVI в. почти не вызвала подражанія (кромѣ *Антуна Сасина*, автора „Разбоји од Турака“, гдѣ описывается австрійско-турецкая война 1593 г., „Мрнарицы“, описанія морского флота Д. и т. п., „Рибанья“ 1556 г. *Петра Гекторовича* и аллегорической поэмы *Ветрановича* „Пелегрин“). Зато очень обширна драматическая поэзія Д.: въ XVI в., кромѣ религіозной драмы, появляется и классическая трагедія („Гекуба“ *Держича*, „Атаманте“ *Лукаревича*, „Далида“ *Гучетича*), пастораль и комедія (Держичъ). Проза остается въ пренебреженіи, ея языкомъ въ Д. служитъ преимущественно итальянскій. Въ *XVII вѣкѣ* дубровницкая литература достигаетъ процвѣтанія,

эпосъ, лирика и драма имѣютъ здѣсь своихъ выдающихся представителей. Любовная поэзія, подражающая какъ *маринизму* (т. е. изысканности и неестественности Д. Б. Марино, 1569—1625), такъ и *классицизму* итальянской, представлена *Мажибрадичемъ*, *Гундуличемъ* („Стыдливый любовникъ“ изъ итал. „Amante timido“ Прети) и особенно *Иваномъ Буничемъ* (ум. 1658), авторомъ рукописныхъ сборниковъ „Пландованья“ и идиллическихъ „Разговори пастијерски“, и *Владиславомъ Менчетичемъ* (ум. 1666, идиллическая поэма „Зорка“ изъ „Sospiri d'Ergasto“ Марино). Религіозной поэзіи посвятили свои силы знаменитый *Иванъ Гундуличъ* (1620, „Покаянныя пѣсни короля Давида“, поэтическое переложеніе псалмовъ, и ода „О Божьемъ величіи“), *Юній Палмотичъ* (поэма „Свят. Екатерина изъ Сіены“) и др. меньшіе поэты. Въ области шуточной поэзіи XVII вѣкъ даетъ подражанія „Цыганкѣ“ Чубрановича и самостоятельныя произведенія („Дервишъ“ С. Джорджича, сюжетъ котораго—признаніе въ любви турецкаго дервиша, даетъ яркую и забавную бытовую картинку; „Радонья“ В. Менчетича—участь простодушнаго крестьянина, котораго обижаетъ злая жена). Слаба сатира, и почти совсѣмъ исчезаютъ посланія. Значеніе Д. л. XVII в. заключается преимущественно въ эпикѣ, какъ религіозной, такъ и исторической. Въ первой слѣдуетъ отмѣтить переложеніе поэмы Саннацаро (1458—1530) „De partu Virginis“, сдѣланное *П. Примовичемъ* (1617), пересказъ притчи о блудномъ сынѣ, „Сузе сина разметнога“ („Слезы блуднаго сына“, 1622) *Ив. Гундулича*, и лиро-эпическую переработку житія „Кающейся Магдалины“ (1630) *Ив. Бунича*. Знаменитую итальянскую поэму Вида (1490—1566) „Christias“ переложилъ на сербскій яз. Палмотичъ.

Особенно высоко стоитъ въ XVII в. историческая эпика, главнымъ представителемъ которой служитъ *Иванъ Гундуличъ* (*см.*) со своимъ „Османомъ“. Событія Дубровницкой жизни 1667 г. (землетрясеніе и внѣшнія осложненія) воспѣли *Н. Буничъ* („Наставленіе города Дубровника властямъ“, 1667, „Фениксъ“, 1668), *П. Канавеловичъ* и др. Выше ихъ, какъ эпическій поэтъ, *Якета Палмотичъ* (1623—1680), описавшій въ 20 пѣсняхъ „Возобновленный Дубровникъ“; П. Канавеловичъ описывалъ, кромѣ землетрясенія, и другія событія мѣстной жизни, общей политики и т. п. („Ивану Собѣскому“ по поводу освобожденія Вѣны отъ турокъ въ 1683 г.; „Освобожденіе Дубровника отъ дани“ туркамъ, 1695; „Св. Иванъ, епископъ Трогирскій“, 1705, въ 24 пѣсняхъ). *Новелла* въ стихахъ представляетъ въ XVII в. два главныя произведенія: идиллическую поэму *Влахо Сквадри* (1643—1690) „Мачушъ и Чавалица“ и „Оронта изъ Кипра“, 1699, *Баро Бетеры*. Очень обильна въ XVII в. драматическая литература, которая поддерживалась развитіемъ театра въ Дубровникѣ: наряду со старыми видами драматической поэзіи (духовной драмой—„Муки Іисуса Христа“, 1663, Канавеловича, трагедіей — „Дидона“, 1646, Палмотича, пасторалью — „Дубравка“, 1628, Ив. Гундулича) появляются и новые виды: миѳологическая драма („Аріадна“, 1633, „Похищенная Прозерпина“, 1620, Гундулича, „Аталанта“, 1629, „Ахиллесъ“, 1637, „Похищенная Елена“, 1640 и др. Палмотича, „Евридика“, 1617, Примовича), романтическая драма, основывающаяся преимущественно на Тассо и Аріосто („Армида“ Гундулича, „Алчина“ Палмотича и его же „Армида“ по Тассо, „Софронія и Олиндо“ Пуцича тоже по Тассо), историческая и національная драма („Левъ Философъ“, 1651, Гучетича, „Павлимиръ“, 1623, Палмотича съ сюжетомъ, заимствованнымъ изъ легендарной исторіи основанія Дубровника, „Даница“, 1644, его же и др. драмы, сюжеты которыхъ представляютъ разные романическіе эпизоды изъ вымышленной исторіи Дубровника). Какъ и въ XVI в., дубровницкая проза въ XVII в. развита весьма слабо: только житія св., богословскія разсужденія и одна комедія Канавеловича представляютъ ее. XVIII вѣкъ представляетъ эпоху паденія дубровницкой литературы, хотя число литераторовъ увеличивается, и образуются двѣ новыя академіи; вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаетъ научный интересъ къ прошлому республики, и начинается научное изученіе его; вліяніе итальянскаго языка

вытѣсняется сербскимъ; въ Римѣ образуется „Accademia della linhua slava“ (1719—1725), посвященная изученію сербскаго языка и письменности. Изъ писателей XVIII в. крупнѣйшимъ является *Игнатій Джордчижъ* (1675—1737), авторъ любовныхъ пѣсенъ и многихъ важныхъ трудовъ по исторіи Дубровника и его литературы на итальянскомъ и латинскомъ языкахъ. Лирическая поэзія Джорджича представляетъ свѣжіе мотивы, отличается изяществомъ, но ея пастораль, эклога и т. п. искусственны. Вообще же, XVIII в. въ поэзіи Дубровника есть вѣкъ эпигоновъ; изъ потомковъ прежнихъ крупныхъ поэтовъ, Гундулича, Бунича и др., многіе пробуютъ свои силы на литературномъ поприщѣ. Въ области духовной и исторической эпики первое мѣсто принадлежитъ опять-таки Джорджичу („Различныя пѣсни духовныя и назидательныя“, 1728, „Вздохи кающейся Магдалины“, 1728, переводъ „Энеиды“). Кромѣ него, болѣе или менѣе видную роль въ исторіи Дубровницкой литературы XVIII в. играютъ П. Бошковичъ, Н. Марчи, И. Градичъ („Сѣверное пламя“, 1710, прославленіе Петра Великаго), С. Русичъ (поэма „Петръ Алексѣевичъ“, 1717). Драма продолжаетъ традиціи XVII в. и не представляетъ ни одного крупнаго самостоятельнаго произведенія. Это почти сплошь подражанія Палмотичу (Глегевичъ „Отомщенная Олимпія“, „Смиренная Дамира“, „Эрміона“ и др.) или переводы изъ французской ложноклассики. Прозаическая комедія вызвала, благодаря вліянію Мольера, множество переводовъ и подражаній. Вообще же проза развита такъ же слабо, какъ и въ предшествующія столѣтія, сводясь къ богословской и нравоучительной литературѣ и къ прозаическимъ посланіямъ, появившимся теперь рядомъ съ прежними стихотворными. Въ концѣ XVIII вѣка дубровницкая литература, какъ самостоятельное явленіе сербской литературы, заканчивается. Позднѣйшіе писатели, писавшіе и пишущіе въ Дубровникѣ, стоятъ въ связи уже съ новыми вѣяніями и стремленіями.

Литература. Лучшій обзоръ Д. л. въ книгѣ *П. Поповича*, „Преглед српске књижевности“, 1910 (рус. пер. 1911), здѣсь и весьма подробная библіографія; изданіе поэтовъ Дубровника въ изд. Загребской Акад. Наукъ: „Stari pisci hrvatski“; на рус. яз. краткій обзоръ *А. Степовича*, „Очерки исторіи сербохорватской литер.“, 1899. О Гекторовичѣ изслѣдованіе *Н. М. Петровскаго*, о Гундуличѣ—*Р. Ф. Брандта* (1879), о Глегевичѣ—*Качановскаго*.

А. Погодинъ.

Дубровскій, Петръ Павловичъ, русск. славистъ, э.-орд. академикъ Академіи Наукъ по II отд., род. въ 1813 г. Въ 1842—43 гг. Д. издавалъ въ Варш. на русск. и польск. яз. всеславянскій журналъ „Денница“ (Jutrzenka), органъ умственнаго единенія ученыхъ и писателей изъ разныхъ слав. земель, числившій среди своихъ сотрудниковъ Срезневскаго, Ганку, Челяковскаго, Шафарика, Коллара, Мацѣевскаго и др. Д. принадлежитъ рядъ работъ по изученію польск. языка и литературы („Областныя великорусскія слова, сходныя съ польскими“, „Замѣчательныя слова изъ псалтыря королевы Маргариты“ (1852), изслѣдованія о Мицкевичѣ, Лелевелѣ, Скаргѣ и др.), „Польская Хрестоматія“ (1872 — 73, 3 ч.) и весьма распространенный польско-русскій и русско-польскій словарь (1876 г.), до наст. времени лучшій по обилію примѣровъ, крайне неполный. Ум. въ 1882 г. *И. Р.*

Дубъ, Quercus, родъ изъ сем. плюсконосныхъ, высокія деревья и кустарники съ трескающейся корой, б. ч. большими, узкими или широкими, а также часто лапчатыми или перисторазрѣзными, опадающими или многолѣтними листьями и однодомными цвѣтами, изъ которыхъ мужскіе, составленные 6—8-раздѣльнымъ околоцвѣтникомъ и 6—8 тычинками, собраны въ длинныя висячія сережки, женскіе цвѣтки съ зазубреннымъ околоцвѣтникомъ, 3-хъ-гнѣздной завязью и 3-хъ-лопастнымъ рыльцемъ, располагаются по одиночкѣ въ пазухахъ прицвѣтныхъ листочковъ, образуя пучечки; послѣ цвѣтенія образуется чашковидная плюска и обволакиваетъ основаніе единственнаго плода „желудя“. Изъ 280 видовъ 148 принадлежатъ Азіи, 142 Америкѣ и 17 Европѣ. Въ Африкѣ нѣтъ ни одного

туземнаго вида, а въ Австраліи совѣмъ нѣтъ Д. Почти всѣ виды имѣютъ тѣсную область распространенія и раздѣляются на двѣ группы: у однихъ плодъ вполнѣ развивается въ теченіе одного года, у другихъ въ теченіе двухъ лѣтъ. Къ первой группѣ относятся Q. Robur (Q. pedunculata Ehrh.), *лѣтній Д.*, съ короткочерешковыми, почти сидячими листьями съ лопастями по краямъ, цвѣтетъ раньше распусканія листьевъ и несетъ 1—3 сидячихъ плода на длинномъ стержнѣ. Стволъ въ первые 50 лѣтъ гладкій, но въ глубокой старости сильно растрескивается. Крона никогда не бываетъ густой. Корень углубляется въ землю болѣе, чѣмъ на сажень, и даетъ многочисленные боковые корни. Лучше всего Д. произрастаетъ на плодородной, рыхлой почвѣ, но держится также на глинистой почвѣ. Д. распространенъ по всей Европѣ, на Востокѣ, вѣроятно также въ сѣв. Африкѣ; въ Россіи Д. образуетъ въ черноземныхъ губерніяхъ цѣлые лѣса, встрѣчается отъ Финскаго залива до степей, но въ сѣверныхъ губерніяхъ только въ видѣ кустарниковъ; на востокъ Д. идетъ только до Урала. Сѣверная граница Д. выше бука, идетъ отъ норвежскихъ береговъ (63°) до Петербурга и тянется на широтѣ Перми. Для распусканія листьевъ Д. требуетъ болѣе высокой температуры, чѣмъ букъ (9—10°R.). На Альпахъ Д. поднимается только до 918 метр. Желуди сохраняютъ способность къ прорастанію въ теченіе года, но развиваются очень легко; молодыя растенія сначала растутъ очень неправильно, въ 15—20 лѣтъ стволъ начинаетъ вытягиваться, въ среднемъ возрастѣ ростъ сильнѣе всего, въ глубокой старости годичныя кольца дѣлаются очень тонкими, и, наконецъ, дерево погибаетъ вслѣдствіе дуплистости, сломанное бурей. Отдѣльныя деревья доживаютъ до 1000 лѣтъ и болѣе, поднимаясь до 50 м. высоты и свыше 10 м. въ обхватѣ. Д. Сэнта въ департ. Нижней Шаранты имѣетъ 19 метр. высоты, поперечникъ 8,7 метр. и возрастъ около 2.000 лѣтъ. Плодоношеніе начинается очень рано, и рѣдкій годъ не бываетъ плодовъ. Д. подверженъ многимъ болѣзнямъ; ни одно дерево не подвергается нападенію такого множества насѣкомыхъ, какъ Д.; особенно замѣчательны орѣхотворки, которыя, гл. обр., живутъ на Д. Для Д. вредны майскій жукъ, походный шелкопрядъ, дубовая листовертка. Древесина Д. имѣетъ очень толстые и широкіе сердцевинные лучи и очень широкіе сосуды, красновато-сѣробурое, иногда почти бурочерное ядро; она вообще отличается твердостью, плотностью и высокимъ удѣл. вѣсомъ. Она очень прочна во всѣхъ отношеніяхъ и служитъ въ техникѣ важнѣйшимъ древеснымъ матеріаломъ для корабельныхъ и водныхъ сооруженій, а также для различнаго рода строительныхъ работъ. Т. наз. мореный Д., особенно цѣнный для подѣлокъ, даетъ древесина Д., долго пролежавшая въ водѣ и получившая темный, почти черный цвѣтъ. Кора весьма богата дубильными веществами, и поэтому употребляется при дубленіи кожъ. Еще большее количество дубильныхъ веществъ (таннина) образуется въ т. наз. чернильныхъ орѣшкахъ (галлахъ), массами возникающихъ на листьяхъ Д. вслѣдствіе уколовъ одной орѣхотворки. Лучшіе орѣшки получаются съ малоазіатскаго вида, Q. infectoria. Желуди также находятъ разнообразное примѣненіе. *Вѣчнозеленый Д.*, Q. Ilex, съ черешковыми, округлыми или удлиненными пильчатыми листьями, образуетъ кустарники $2,_5$ — $3,_8$ м. вышины въ средиземноморскихъ странахъ и на островахъ; много кустарныхъ разновидностей. Плоды его, наз. „баллонса“, ѣдятъ въ Испаніи, Юж. Франціи и Сѣв. Африкѣ; кору употребляютъ для дубленья. *Пробковый Д.*, Q. Suber, рѣдко достигаетъ 30 м. высоты; старые стволы и вѣтви покрыты блестящей, бурой пробкой, которая отрывается большими, толстыми пластами; кору сдираютъ каждые 8—10 лѣтъ; вреда отъ этого дубу не бываетъ. Этотъ Д. растетъ по всей юго-зап. Европѣ и въ Алжирѣ. Одна разновидность его, Q. occidentalis, каждый годъ мѣняетъ листву, распространенъ въ юж. Франціи и также доставляетъ пробку и дубильное вещество. Ко второй группѣ принадлежатъ: *красильный Д.*, Q. tinctoria, съ длинночерешковыми, снизу волосисты-

ми листьями до 30 см. длины и очень толстой, морщинистой корой, достигаетъ 30 м. высоты, образуетъ въ Соед. Шт. большіе лѣса и доставляетъ кверцитроновую кору. Изъ другихъ видовъ, Q. Phallos, Q. coccinea, Q. rubra образуютъ иногда громадные лѣса въ Сѣв. Америкѣ, Q. castaneaefolia, Q. vallonea встрѣчаются во многихъ странахъ юж. Европы и въ Малой Азіи. Могучіе размѣры Д., его прочность и крѣпость создали ему громадное уваженіе у древнихъ европейскихъ народовъ. Подъ священнымъ додонскимъ Д. въ древней Греціи находился оракулъ, жрецы котораго давали предсказанія по шелесту листьевъ Д., римляне считали Д. деревомъ Юпитера; у многихъ славянскихъ народовъ, пруссовъ, кельтовъ, скандинавовъ, германцевъ Д. считался священнымъ деревомъ. *М. Нечаевъ.*

Дубъ (Doubs), департаментъ на восточной окраинѣ Франціи, на границѣ съ Швейцаріей, образованъ изъ части Франшъ-Контэ и графства Монбельяръ. 5.315 кв. км., жителей 298.438. Гл. гор.— Безансонъ. Въ большей своей части д-тъ покрытъ отрогами Юры, между которыми находятся плоскогорья, богатыя сосновыми лѣсами и пастбищами. Наиболѣе возвышенная точка г. Монъ д'Оръ (1.463 м.). Климатъ довольно суровый. Между рр. Дубомъ и Оньономъ болѣе низкая (300—500 м.), плодородная равнина. Развитая промышленность. Добыча каменнаго угля, желѣза, мрамора, алебастра, каменной соли, торфа. Крупные металлургическіе заводы, часовое производство (Безансонъ, Монбельяръ), бумагопрядильни, производство бумаги, абсента, кожевенные заводы. Изъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ славятся сыры и масло.

Дубъ (Doubs), лѣвый притокъ Соны, 430 км. теченія. Судоходна на 15 км. Небольшой частью своего теченія принадлежитъ Швейцаріи. У Понтарлье водопадъ (Saut-de-Doubs).

Дуванъ (слово тюркскаго происхожденія), открытое возвышенное мѣсто; у казаковъ и разбойниковъ сходка для дѣлежа добычи, а также самая добыча или доля ея, приходящаяся на отдѣльнаго участника дѣлежа. У татаръ въ Таврической губ. Д., или *дуванщикъ*, значитъ разсыльный или десятскій при земской полиціи.

Дувръ, или *Доверъ*, сильно укрѣплен. морск. городъ въ англ. граф. Кентъ, между мѣловыми горами, при проливѣ Кале, 41.794 ж., морскія купанья, старин. крѣпкій замокъ; существуетъ какъ портъ еще съ римскихъ временъ (Portus Dubris), теперь одинъ изъ главныхъ (ближайшій къ берегамъ Франціи) портовъ для сношенія съ континентомъ (гл. обр., черезъ Калэ и Остендэ). Судостроеніе, производство парусовъ и веревокъ. Памятники норманской архитектуры.

Дуга, въ геометріи, часть кривой линіи (окружности круга, эллипсиса и пр.). Д. круга (часть окружности) измѣряется величиной центральнаго угла, который на нее опирается; длина ея= $=\frac{2\,\pi\,R.\,n}{360}$, гдѣ R — радіусъ круга, *n*—число градусовъ дуги, π—отношеніе окружности къ діаметру.

Дугласъ, гор. и портъ о-ва Мэнъ, въ Ирландскомъ морѣ, 19.223 ж., извѣстныя морскія купанья.

Дугласъ (Douglas), шотландскій родъ, игравшій выдающуюся роль въ исторіи Шотландіи. Первымъ лордомъ Д. былъ *Вильямъ Д.* (ум. въ 1298 г.); сыномъ его былъ знам. Джемсъ Д., по прозванію Черный и Добрый (1286—1330), одинъ изъ храбрѣйшихъ рыцарей своего времени, приключенія котораго описаны В. Скоттомъ въ „Опасномъ замкѣ“. Въ Столѣтнюю войну три Д. сражались на сторонѣ Франціи противъ Англіи: *Вильямъ, первый графъ Д.* (1327—1384), *Джемсъ* (1358—1388) и *Archibald* (1372—1424). При Маріи Стюартъ выдающееся положеніе занималъ *Джемсъ Д.* Питтендричъ, графъ Мортонъ, кот. былъ канцлеромъ, потомъ регентомъ и сложилъ голову на эшафотѣ, обвиненный въ убійствѣ Дарнли (1581). Послѣ него графскій титулъ Д. перешелъ къ графамъ Ангусъ (бок. линія). Нынѣшніе носители его—представители женской линіи Д.

Дугласъ (Douglas), Стефенъ Арнольдъ, американскій госуд. дѣят., род. въ 1813 г.; въ 1843 г. былъ избранъ въ палату представителей, а съ 1847 г. до самой смерти занималъ постъ сенатора.

Въ конгрессѣ Д. выдвинулся какъ одинъ изъ наиболѣе способныхъ и энергичныхъ вождей демократической партіи. Будучи предсѣдателемъ комитета по дѣламъ территорій, онъ внесъ билли о принятіи въ союзъ Техаса, Флориды, Айовы, Висконсина, Миннесоты, Калифорніи и Орегона и объ организаціи территорій Орегона, Новой Мексики, Уты, Вашингтона, Канзаса и Небраски. Въ вопросѣ о рабствѣ Д. являлся сторонникомъ примирительныхъ мѣръ и черезчуръ мягко относился къ рабовладѣльческимъ тенденціямъ юга. Этимъ отчасти объясняется и троекратная неудача Д. на президентскихъ выборахъ (1852, 1856, 1860) какъ кандидата демократической партіи. Д. ум. въ 1861 г. См. *Allen Johnson*, „S. A. D.“ (1908); *E. C. Carr*, „S. A. D.“ (1909).

Дугласъ (Douglass), Фредерикъ, америк. ораторъ и журналистъ, род. ок. 1817 г. и былъ сынъ негритянки и бѣлаго. Родился рабомъ, въ 1838 г. бѣжалъ и принялъ имя Д. Три года онъ работалъ въ Бедфордѣ какъ поденный рабочій; въ 1841 г. рѣчь, произнесенная имъ на противоневольническомъ митингѣ, обратила на него вниманіе и побудила Массачузетское противоневольническое Общество пригласить его въ качествѣ агента. Его рѣчи и опубликованная въ 1845 г. книга „Narrative of the Life of F. D., an American Slave“ произвели такое впечатлѣніе и вызвали такую ненависть со стороны защитниковъ рабства, что друзья посовѣтовали Д. на время уѣхать изъ Америки. Въ 1845—1847 г. Д. жилъ въ Великобританіи и велъ все время пропаганду идей аболиціонистовъ. Въ это время была собрана по подпискѣ сумма, достаточная для выкупа Д., и въ 1847 г. онъ могъ безопасно вернуться въ Америку. Съ этого времени до 1860 г. онъ защищалъ интересы рабовъ въ своихъ изданіяхъ. Во время междоусобной войны Д. первый потребовалъ доступа неграмъ въ армію, въ которую и поступили два его сына. Послѣ войны, пользуясь популярностью какъ лекторъ, Д. вмѣстѣ съ тѣмъ занималъ рядъ государственныхъ должностей, съ 1889 по 1891 былъ американск. министромъ-резидентомъ и генер. консуломъ въ Гаити. Ум. въ 1895 г. Его автобіогр. въ оконч. формѣ появил. въ 1881 г. „The life and times of F. D.“ См. *Booker T. Washington*, „F. D.“ (1907).

Дудакъ, см. *дрофы.*

Дудвейлеръ, деревня въ прусскомъ окр. Триръ, 21.928 ж.; каменноугольныя копи; желѣзноплавильные и машиностроительные заводы. Въ окрестностяхъ т. н. „Горящая гора“, т. е. каменноугольный пластъ, находящійся въ процессѣ горѣнія уже 200 лѣтъ.

Дудергофъ, возвышенность близъ Петербурга съ сельскимъ домикомъ въ швейцарскомъ вкусѣ. Въ концѣ прошлаго столѣтія тамъ стали разводить ботаническій разсадникъ, и потому до сихъ поръ можно найти тамъ травы, не свойственныя петерб. флорѣ. Превосходный видъ на Кронштадтъ, Петергофъ, Ораніенбаумъ и Петербургъ.

Дудка, или *дуда*, примитивный древній русскій духовой музыкальный инструментъ, состоящій изъ камышевой или бузинной трубки со звуковыми отверстіями и мундштукомъ.

Дудлей, см. *Дэдли.*

Дудникъ, или *дягиль*, Angelica, родъ изъ сем. зонтичныхъ, травы съ гладкимъ цилиндрическимъ стеблемъ, нижніе листья двояко-перистораздѣльные, листовыя влагалища раздуты. Плоды овальные съ 2 боковыми крыловидными ребрышками и 3 спинными нитевидными. *Дудникъ*, A. sylvestris, высотою до 2 м., цвѣты бѣлые съ розовымъ оттѣнкомъ, собранные въ крупные зонтики; встрѣчается по лѣсамъ во всей Евр. Россіи; *Дягиль*, A. archangelica, до 2 м. высоты, съ зеленовато-бѣлыми цвѣтками, крупными зонтиками, съ опушенными лучами. На лугахъ и болотахъ также повсюду.

Дудыпта (*Дудытта*), прав. прит. р. Пясиной, въ туруханск. у. Енисейск. губ., ок. 350 в. длин., 150 и болѣе саж. шир. въ средн. теченіи. Глуб. въ зависимости отъ частыхъ перекатовъ варьируетъ отъ $1^1/_2$ арш. до 6 саж. Въ верхн. теченіи протекаетъ черезъ 2 *Д—скія оз.* Наиб. значит. притокъ *Авама* (*см.*).

Дудышкинъ, Степанъ Семеновичъ, рус. литераторъ, род. въ 1820 г., съ 1847 г. завѣдывалъ послѣ В. Майкова критич. отдѣломъ въ „Отеч. Зап.“ и былъ ихъ фактич. редакторомъ до своей

смерти въ 1866 г., издалъ соч. Лермонтова съ его біографіей и помѣстилъ въ „Отечеств. Запискахъ“ много критическихъ и др. статей. Не имѣя опредѣленнаго міровоззрѣнія, Д. въ эпоху реформъ 60-хъ гг. не могъ занять выдающагося положенія и во всѣхъ статьяхъ является не болѣе, какъ добросовѣстнымъ писателемъ.

Дузэ, Элеонора, геніальная итальянская актриса, самая крупная и самая оригинальная сила въ современномъ европейскомъ драматическомъ театрѣ. Р. 3-го октября 1859 г., въ вагонѣ желѣзной дороги, недалеко отъ Венеціи, и была въ полномъ смыслѣ дитя театральныхъ кулисъ. Всѣ Дузэ были актерами и актрисами: дѣдъ Элеоноры, Луиджи Д., хорошій комикъ, ея отецъ, Аллессандро Д., недурной драматическій актеръ и страстный живописецъ-любитель, ея дядья, тетки, двоюродные братья, ихъ жены, — словомъ Д. во всѣхъ степеняхъ родства. Актрисою же была и ея мать, Анджелика Каппеллатти. Д. впервые появилась на сценѣ, когда ей было четыре года. Дѣтство Д. было печальное, лишенное радостей. Д., отъ рожденія хрупкой, болѣзненной, пришлось очень рано начать копить тяжелый опытъ скорби, и накопила она его очень богатый; можетъ быть—изъ него больше всего черпала для своихъ прекрасныхъ и несомнѣнно обвѣянныхъ великою печалью сценическихъ созданій. Про нее хорошо сказали, что она была „incarnation parfaite de Notre-Dame de la Douleur“. Такою Д. стала складываться съ раннихъ лѣтъ. Карьера актрисы была ей предопредѣлена всѣмъ складомъ ея семьи и необходимостью поскорѣе начать зарабатывать свой кусокъ, чтобы не быть въ тягость полунищей роднѣ. Довольно долго оставалась Д. на второстепенныхъ роляхъ и въ тѣни. Случай помогъ, наконецъ, выдвинуться. Въ Неаполѣ заболѣла однажды исполнительница главной роли, и ее передали Д. Въ зрительной залѣ былъ въ этотъ вечеръ актеръ Эмануэль. Онъ понялъ, что въ неопытной, до сихъ поръ никого не интересовавшей актрисѣ живетъ настоящій талантъ, и убѣдилъ кн. Сантобуоно, составлявшую новую труппу для неаполитанскаго театра Фіорентини, взять Д. Тутъ наступилъ рѣшающій моментъ въ ея сценической жизни—спектакль „Терезы Ракэнъ“ Зола, сыгравшій, впрочемъ, роль поворотнаго пункта не только въ жизни Д., но и въ жизни всего итальянскаго театра, такъ какъ пріобщилъ его къ реалистическому движенію. Съ громадною силою темперамента и нервовъ, съ чрезвычайною, заражающею трепетностью, съ правдою необычною сыграла Д. Терезу. Зрительная зала была ошеломлена, очарована. Печать дала отзывъ восторженный. Д. былъ сразу сдѣланъ шагъ гигантскій, въ первый актерскій рядъ. Чезаре Росси поспѣшилъ пригласить ее въ свою большую труппу. И онъ же выбралъ для нея роль Цезарины въ „Женѣ Клода“ А. Дюма-сына. Такъ начался союзъ итальянской актрисы съ французскимъ драматургомъ, давшій прелесть, красоту и полноту новой жизни его пьесамъ и могучій толчокъ ея таланту. Въ этихъ роляхъ Д. нашла приложеніе всѣмъ свойствамъ своей сценической личности, умѣла въ этихъ образахъ выразить, художественно претворенныя, всѣ скорби своей души, такъ близкія душѣ современ. человѣка. Глубже и сильнѣе, чѣмъ кто-нибудь, почувствовала она многое въ психикѣ современности и дала этому исключительно сильное, значительное и своеобразное выраженіе. Почувствовавъ подъ ногами почву, получивъ для разработки и возсозданія подходящій матеріалъ и окруженная атмосферою довѣрія и симпатіи зрителей, Д. могла уже смѣло примѣнить свою сценическую „технику“, которая есть отрицаніе техники, по крайней мѣрѣ—обычной театральной техники, обычныхъ средствъ актерскаго воздѣйствія на зрителя, на его чувство и воображеніе. Все внѣшнее, вплоть до гримовъ и париковъ, было смѣло и рѣшительно отброшено, всѣ эффекты вычеркнуты изъ реестра сценическихъ орудій, и все замѣнило глубокое внутреннее напряженіе. Недаромъ кто-то, разбираясь въ томъ геніальномъ цѣломъ, какое представляетъ Д., сказалъ, что душа ея искусства—воля, и что та же воля—единственное средство ея искусства, замѣ-

няющее всѣ другія. Напряженіемъ художественной воли артистка легко приводитъ въ движеніе свои чувства, заставляетъ лицо и голосъ быть во-истину зеркаломъ души, души безконечно богатой и безконечно близкой зрителю. Всѣ иныя сценическія ухищренія оказывались совершенно ненужными. Чрезвычайная простота игры явилась необходимымъ, и очаровательнымъ, результатомъ такой „техники“.

Послѣ опытовъ съ „Терезой Ракэнъ“ и „Женою Клода“ слава Д. быстро пошла въ гору въ Италіи. Она уже играетъ въ лучшихъ труппахъ, на лучшихъ сценахъ, она скоро—общепризнанная первая актриса Италіи. И талантъ ея все крѣпнетъ, аккордъ ея сценическихъ созвучій дѣлается все полнѣе и богаче. Скорбь остается главною нотою въ этомъ аккордѣ, но артистка умѣетъ трогать и всѣ другія струны человѣческой души. Въ репертуарѣ Дюма на первое мѣсто становится Маргарита Готье, заигранная на всѣхъ сценахъ, но отъ волшебства таланта Д. воскресшая. А рядомъ становятся роли иного характера, иной художественной цѣнности: шекспировскія Джульетта, во всей плѣнительной прелести, силѣ и поэзіи первой любви, и Клеопатра, во всей мрачной, трагической мощи безумной страсти. И точно для того, чтобы показать, что генію никакіе пути не заказаны, что ему никакія обычныя перегородки репертуара не поставлены, Д. съ такимъ же совершенствомъ, очаровательностью, легкостью и множествомъ неожиданно-тонкихъ подробностей играетъ Мирандолину въ „Трактирщицѣ“ Гольдони.

Съ середины девяностыхъ годовъ начались спектакли Д въ различныхъ государствахъ Европы, въ томъ числѣ—и въ Россіи, гдѣ она быстро завоевала всѣ симпатіи и всѣ увлеченія, гдѣ вызвала любовь еще болѣе сильную и восторженную, чѣмъ гдѣ-нибудь, потому что по всему складу своей сценической личности, по основнымъ своимъ нотамъ и по самой своей техникѣ—особенно близкая, родная русскому зрителю. Репертуаръ свой, отчасти вслѣдствіе постоянныхъ гастролей, Д. увеличивала мало. Самое значительное увеличеніе — ибсеновская „Нора“. Всѣ почти предыдущія свои роли окрашивая въ тона пессимизма безнадежнаго и покорнаго, тутъ артистка вызвала изъ глубинъ своей богатой души эти новыя бурно-протестующія ноты.

Новый моментъ и въ личной жизни, и въ сценическомъ творчествѣ Д.—ея сближеніе съ Габріэле Д'Аннунціо, стоившее ея опечаленной душѣ многихъ нравственныхъ страданій (писатель отчасти изобразилъ его въ своемъ романѣ „Огонь“). Данью увлеченія поэта талантомъ Д. было посвященіе ей драмы „Джоконда“, на первой страницѣ котораго значатся слова: „a Eleonoro Duse dalle belle mani“. Всю сотканную изъ любви Сильвію Сеттала Д. играетъ въ этой пьесѣ замѣчательно, достигая высшихъ предѣловъ нѣжности и трогательности. Съ меньшею удачею были сыграны роли въ „Мертвомъ Городѣ“ и „Франческѣ да Римини“. Затѣмъ между Д. и Д'Аннунціо произошелъ разрывъ. Д. вернулась къ своимъ прежнимъ ролямъ. Въ послѣдніе годы она къ нимъ прибавила нѣсколько ибсеновскихъ ролей — Гедду Габлеръ, Ревекку изъ „Росмерсгольма“; но въ нихъ ея талантъ чувствуетъ себя неуютно, и роли выходятъ нѣсколько упрощенныя въ своемъ содержаніи, безъ ибсеновской значительности. Вѣроятно, и сама артистка это чувствуетъ, прежними же ролями начинаетъ тяготиться и ищетъ какихъ-то новыхъ путей для своего таланта, для своего искусства, а къ своему сценическому прошлому относится рѣзко отрицательно. „Въ искусствѣ останавливаться, значитъ идти назадъ“,—таковъ ея девизъ. Но новый шагъ впередъ еще не сдѣланъ, новая фаза развитія генія и искусства Д.—въ будущемъ.—Біографія ея написана *Луиджи Рази*—„La Duse“, 1901.

Н. Эфросъ.

Дуи, или *Дуэ*, укрѣпленный постъ и поселеніе на западн. берегу Сахалина. Камен.-угольн. копи. 1.049 жителей.

Дуида (*Церро*), горная вершина въ Венецуэлѣ, на прав. берегу Ориноко, 2.473 м. выс.

Дуилій, римскій адмиралъ, происход. изъ плебейскаго рода. Въ первую Пунич. войну былъ консуломъ въ 260 г.

до Р. Х. и, командуя флотомъ, разбилъ карѳагенскую эскадру близъ Милъ, у сѣв. бер. Сициліи. Въ Римѣ ему поставленъ былъ памятникъ, украшенный корабельн. носами (Columna Rostrata). Надпись на немъ — одинъ изъ древн. памятниковъ лат. языка.

Дуисбургъ, окружный гор. въ прусскомъ округѣ Дюссельдорфъ, между Рейномъ и Руромъ, 229.478 ж., важный торгово-промышленный пунктъ и одна изъ крупнѣйшихъ въ Германіи пристаней; торговля углемъ, рудой, хлѣбомъ и фабрикатами мѣстной промышленности: желѣзодѣлательной, текстильной, химической и др.

Дука, знатная византійская фамилія, впервые выдвинулась въ IX ст., но снова упала вмѣстѣ съ гибелью Константина Дуки, неудачно домогавшагося въ 913 г. императорской короны. Позднѣе изъ нея происходили императоры: Константинъ X (1059—67), Михаилъ VII (1071—78) и Іоаннъ III (1222—54). Алексѣй Д. въ 1204 г. низложилъ императора Исаака Ангела и безуспѣшно защищалъ Константинополь противъ крестоносцевъ.

Дука, Іоаннъ, византійскій историкъ XV ст. Послѣ паденія Константинополя былъ на службѣ у генуэзцевъ, владѣвшихъ Лесбосомъ; написалъ византійскую исторію, являющуюся однимъ изъ главныхъ источниковъ для послѣднихъ лѣтъ визант. имп.

Дукатъ, названіе золотой монеты, стоимость которой мѣнялась въ разное время; названіе получила отъ надписи на монетахъ Рожера Сицилійскаго: „Sit tibi, Christe, datus, quem tu regis, iste ducatus“. Ср. *монеты*.

Дукеръ, Cephalolophus mergens, видъ антилопъ, дл. около 1 м. при высотѣ въ 55 см. въ плечахъ; рога короткіе, прямые; между рогами длинный прямостоячій пучекъ волосъ; верхняя сторона сѣровато-оливковаго или темножелто-бур. цвѣта съ черн. пятнами; низъ бѣлый. Водится въ южной Африкѣ.

Дукинфильдъ, см. *Дэкинфильдъ*.

Дукскій горный проходъ, узкое ущелье чрезъ горы Утѣшъ-Планина, въ южной части Герцеговины. Съ 1878 г. присоединенъ къ Черногоріи.

Дуксъ (Dux), городъ въ богемскомъ округѣ Теплицъ; 11.921 ж.

Дулгалахъ, лѣв. притокъ Яны, въ Якутской обл.; 600 в. дл.

Дулебы (*Дулѣбы*), одно изъ старорусскихъ племенъ, упоминаемыхъ первоначальной лѣтописью, которая знаетъ Д. „по Бугу, гдѣ нынѣ Волыняне“. Названіе племени очень старое, встрѣчающееся въ племенной номенклатурѣ западныхъ и южныхъ славянъ. Географическое распространеніе его по З. Бугу указано уже лѣтописью, кот. знаетъ и одинъ фактъ изъ древнѣйшей исторіи Д., а именно, объ ихъ порабощеніи аварами (обрами). Часть Д., волыняне, вѣроятно, въ IX вѣкѣ составили государственную организацію, о кот. упоминаетъ вскользь арабскій историкъ Масуди. Изъ литературы о Д. см. *А. М. Андріяшевъ*, „Очеркъ исторіи Волынской земли до конца XIV ст.“ (1888) и *М. Грушевскій*, „Кіевская Русь“ (1911). См. также *дреговичи*. *А. П.*

Дуло, точнѣе „дульная часть“, передняя часть ствола огнестрѣльнаго оружія, ружья, револьвера, пистолета, пушки, гаубицы, мортиры, оканчивающаяся плоскостью, которая носитъ названіе — дульнаго срѣза, въ отличіе отъ срѣза казеннаго, ограничивающаго стволъ оружія въ части, обращенной къ стрѣляющему. *К. О.*

Дулутъ, городъ, см. *Дьюлутъ*.

Дулькъ (Dulk), Альбертъ, нѣмец. писатель, род. въ 1819 г., въ 1848 г примкнулъ къ рабочему союзу (вейтлинговскаго направленія), послѣ крушенія революціи много путешествовалъ, ум. въ 1884 г. Лучшими произведеніями Д. являются драмы. По своимъ убѣжденіямъ Д. близко подходилъ къ соціализму.

Дульцинея, имя дамы сердца Донъ Кихота (*см.*).

Дульчиньо (тур. Ольгунъ), приморскій гор., въ Черногоріи, на Адріатич. морѣ, около 5.000 жит. До 1880 г. принадлежалъ Турціи. Въ Д. была резиденція Саббатая Цви.

Дуля, см. *груша*, XVII, 264.

Думбартонъ, см. *Дэмбартонъ*.

Думеръ (Doumer), Поль, фр. госуд. дѣят., род. въ 1857 г. Въ 1888 г. избранъ въ палату депутатовъ, гдѣ былъ однимъ изъ членовъ радикальной партіи; въ 1895—1896 гг. былъ мини-

стромъ финансовъ въ кабинетѣ Буржуа и предложилъ проектъ подоходнаго налога; съ 1897 по 1902 г. былъ генералъ-губернаторомъ Индо-Китая, гдѣ поддерживалъ крупныхъ промышленниковъ и торговцевъ въ ихъ эксплуатаціи мѣстнаго населенія. Снова избранный въ 1902 г. въ депутаты, Д. отказался поддерживать министерство Комба и, образовавъ отдѣльную радикальную группу, содѣйствовалъ паденію министерства. Въ 1905 и 6 гг. онъ былъ избираемъ президентомъ Палаты. Выставивъ въ 1906 г. свою кандидатуру на постъ президента республики, Д. потерпѣлъ неудачу, какъ потерпѣлъ неудачу и при выборахъ президента палаты; первый постъ занялъ Фальеръ, а послѣдній Бриссонъ. Д. написалъ „L'Indo-Chine française“ (1904) и „Le Livre de mes fils“ (1906).

Думные дворяне, см. *Боярская Дума*, VI, 399.

Думные дьяки, см. *дьяки*.

Думсдэбукъ (Domesday-book), или Книга Страшнаго Суда, статистич. описаніе Англіи, сдѣланное по приказанію Вильгельма Завоеват. въ 1083—86 гг. См. *Великобританія*, VIII, 270, 275/80.

Думъ-Думъ, разрывныя ружейныя пули, употребленіе которыхъ на войнѣ запрещено международными соглашеніями (Женевская конвенція) вслѣдствіе того, что ими наносятся очень тяжелыя раны. Онѣ разрываются послѣ проникновенія въ тѣло. Во время англо-бурской войны раздавалось много упрековъ противъ англичанъ, которыхъ обвиняли въ томъ, что они употребляли на войнѣ пули думъ-думъ. *К. О.*

Думы, см. *украинская литература*.

Дунаевцы, мѣст. ушицкаго у., Подольск. губ., при р. Тарновѣ; 15.023 ж.

Дунаецъ, прав. притокъ Вислы, въ Галиціи, беретъ начало въ сѣв. склонахъ Татры, 250 км. длины.

Дунай (лат. *Danubius*, въ нижн. теч. *Ister*, чеш. и польск. *Dunaj*, нѣмецк. *Donau*), вторая (послѣ Волги) по велич. рѣка Европы, впадаетъ въ сѣв.-западн. уголъ Чернаго моря. Начинается въ Баденѣ, на восточныхъ склонахъ Шварцвальда, у Донауешингена, на высотѣ 1.000 м. (ручей Бреге). Длина Д. 2860 км., бассейнъ 805.572 кв. км. У Ульма (абс. высота 469 м.) верхнее теченіе Д. кончается; принявъ р. Иллеръ, онъ вступаетъ въ предѣлы Баваріи. Здѣсь въ Д. впадаютъ справа Лехъ, слѣва Вёрницъ и Альтмюль, Набъ и Регенъ. За Регенсбургомъ, гдѣ Д. достигаетъ своей самой сѣверной точки (49° 2′), рѣка поворачиваетъ на ю.-в., оставляя возвышенности Баварскаго Лѣса къ сѣверу. Ниже Регенсбурга Д. принимаетъ справа Изаръ и Иннъ. У Пассау (287 м.) Д. покидаетъ предѣлы Германіи, вступая въ Австрію, гдѣ справа впадаютъ Траунъ, Эннсъ, Трайзенъ и Винъ, слѣва Мархъ. Принявъ послѣднюю, Д. вступаетъ въ предѣлы Венгріи, протекая между горами Лейта и Мал. Карпатами по т. н. Porta Hungarica. Ниже Прессбурга Д. распадается на рукава, образуя острова Большой и Малый Шюттъ. Здѣсь онъ принимаетъ справа Лейту и Раабъ, слѣва Ваагъ и Гранъ. У впаденія Грана начинается тѣснина, образованная Баконьскимъ Лѣсомъ и высотами лѣваго берега. У Вайтцена Д. круто поворачиваетъ на югъ и вскорѣ вступаетъ въ обширную Нижневенгерскуюнизменность. За Будапештомъ (110 м.) теченіе Д. дѣлается медленнымъ. Принявъ справа Драву, а слѣва Тису, Д. отъ Бѣлграда, у котораго онъ справа принимаетъ Саву, служитъ границей Венгріи и Сербіи. Въ предѣлахъ Сербіи Д. справа принимаетъ Мораву, а затѣмъ узкимъ и длиннымъ (126 км.) ущельемъ (*Клисура*) прорѣзаетъ Банатскія горы, а ниже прорывается черезъ пороги, *Желѣзныя Ворота*, ранѣе, до работъ 1890—97 г.г., служившіе большимъ препятствіемъ для судоходства. За Желѣзными Воротами Д. течетъ по Валашской низменности, служа границей между Румыніей и Болгаріей. Слѣва Д. принимаетъ Шилъ, Ольту, Арджешъ и Яломицу, справа Искръ и Янтру. Ниже Черноводы (въ Добруджѣ) Д. поворачиваетъ на сѣверъ, вплоть до Галаца, близъ котораго принимаетъ слѣва Серетъ и Прутъ, затѣмъ поворачиваетъ на востокъ и впадаетъ въ Черное море тремя рукавами: Килійскимъ гирломъ (служитъ границей между Бессарабіей и Румыніей), Сулинскимъ гирломъ и Георгіевскимъ гирломъ. Въ среднемъ Д. несетъ морю 5.850 куб. мет. воды въ секунду (у Пассау всего 730 куб. мет.).

Судоходство по Д. начинается отъ Ульма; перевозятъ по Д. хлѣбъ, лѣсъ, кам. уголь, соль, камень и пр. Нижнее теченіе Д. (начиная отъ предѣловъ Румыніи) открыто (съ 1878 г.) для судовъ всѣхъ націй и находится въ вѣдѣніи особой европейской дунайской комиссіи. Въ предѣлахъ Россіи Д. протекаетъ на протяженіи 147 вер. Предъ устьями Д. и въ дельтѣ его существуетъ обширное рыболовство (въ предѣлахъ русскихъ водъ—посадъ Вилковъ). См. *А. Пенкъ*, „Гидрографическій очеркъ рѣки Дуная“ (Изв. И. Русс. Географическаго Общ., XXVII, 1891 г.); *В. Семеновъ Тянъ-Шанскій*, „Къ вопросу о наростаніи дельты Дуная“ (Тамъ же, XLIV, 1908).

Л. Бергъ.

Дунай Ивановичъ, популярный богатырь, герой русскихъ былинъ. Съ именемъ Д. И. до насъ дошелъ цѣлый рядъ былинъ разнаго характера и разнаго происхожденія. Основою этихъ былинъ признаются преданія о воеводѣ волынскаго князя Владимира Василько-вича Дунаѣ, который упоминается въ лѣтописи подъ 1281—1287 гг. Въ былинахъ говорится о польскомъ или литовскомъ короляхъ, упоминаются чехи; Дунай (воевода) воевалъ съ поляками, имѣлъ дѣло съ литовцами. Нѣсколько ранѣе (1254 г.) отецъ Владимира, Василько, участвовалъ въ войнѣ венгровъ съ чехами. Что касается сюжета наиболѣе распростран. былины о Д. И., являющемся сватомъ кн. Владиміра, то этотъ сюжетъ имѣетъ связь съ однимъ эпизодомъ нѣмецкой саги XIII в. о Тидрекѣ. Содержаніе трагической развязки былины (Д. нечаянно убиваетъ жену и самъ закалывается) восходитъ къ широко распространенному въ средніе вѣка сказанію объ искусномъ стрѣлкѣ, осложненному преданіемъ о рѣкахъ, происшедшихъ отъ крови людей. Этотъ сюжетъ первоначально ходилъ отдѣльно съ именами Дона Ивановича и Нѣпры-королевичны (сборники Рыбникова и Гильфердинга) или Дуная Ивановича и Дарьи Бродовичны (Пѣсни Кирѣевскаго, III, 56). Въ нѣкоторые пересказы былинъ вошелъ эпитетъ рѣкъ Дуная и Дона—„тихій“, хотя этотъ эпитетъ не подходитъ къ характеру вспыльчиваго богатыря. Есть отдѣльныя былины, посвященныя сватанью невѣсты кн. Владимиру (см. Марковъ, Бѣлом. былины, 613; Григорьевъ, Арханг. был., III, 326), а также женитьбѣ Д. (см. Марковъ, ib.). Въ Арханг. губ. записана былина о боѣ Д. И. съ Добрыней, не разобранная еще изслѣдователями. Наконецъ, въ одномъ пересказѣ Д. И. играетъ роль Василія Казимировича (Матеріалы, собр. въ Арх. губ. Марковымъ, Масловымъ и Богословскимъ, ч. I, № 16). См. *Сумцовъ*, „Къ исторіи сказанія объ искусномъ стрѣлкѣ“ („Этн. Обозр.“, кн. V); *Халанскій*, „Южно-слав. сказанія о Кралевичѣ Маркѣ“, II, 397 сл.; *Миллеръ*, „Очерки русской нар. слов.“, М., 1897, очеркъ IV; *Лобода*, „Былины о сватовствѣ“. *А. Марковъ.*

Дунайская провинція, до 1878 г. турецкая провинція (вилайетъ Туна), теперь княжество Болгарія и Добруджа.

Дунайскія княжества, прежнее офиц. названіе Молдавіи и Валахіи (нынѣшняя Румынія); въ географич. смыслѣ также и Болгарія и Сербія.

Дунбаръ, см. *Дэнбаръ.*

Дунгане, народность, живущая въ сѣверо-западныхъ областяхъ Китая и въ небольшомъ числѣ въ предѣлахъ Россіи, въ Семирѣченской области. Они говорятъ китайскимъ языкомъ (сѣвернымъ нарѣчіемъ), одѣваются по-китайски, носятъ косы, ведутъ одинаковый съ китайцами образъ жизни, но въ отличіе отъ нихъ исповѣдуютъ мусульманство. Первоначальной родиной ихъ были сѣверозападныя провинціи собственнаго Китая, отсюда они распространились въ долину р. Или и въ русскія владѣнія; имъ приписываютъ тюркское происхожденіе и видятъ въ нихъ потомковъ древнихъ уйгуровъ. Живутъ они преимущественно въ городахъ и занимаются земледѣліемъ, торговлей, ремеслами. Изъ мусульманства ими усвоена исключительно одна лишь обрядовая сторона, но и изъ нея они строго соблюдаютъ лишь предписанія, касающіяся ѣды и питья: они не ѣдятъ свиного мяса и мяса другихъ животныхъ, убитыхъ несогласно предписаніямъ корана, не пьютъ вина и т. п. Но и этого уже оказалось достаточнымъ, чтобы сильно обособить ихъ отъ китайцевъ, создать между тѣми и другими рѣзкій антагонизмъ. Въ 1862 г.

началось извѣстное дунганское возстаніе, охватившее провинціи Шань-си, Кань-су, Ли-чуанъ, Юннанъ, но съ наибольшей силой разразившееся въ Китайскомъ Туркестанѣ и Джунгаріи. Возстаніе это, повлекшее къ временному занятію русскими Кульджи и долины р. Или, сопровождалось большими жестокостями съ обѣихъ сторонъ и длилось свыше десяти лѣтъ; въ концѣ концовъ оно было, однако, сломлено, послѣ чего и начался массовый переходъ Д. и таранчей въ русскія владѣнія.

А. Мкс.

Дунгарпуръ, вассальное госуд. въ Британск. Индіи, входитъ въ составъ Раджпутаны; 2.590 кв. км., 100.103 ж.

Дунгеннесъ, см. *Дэндженнесъ.*

Дуни, Эгидіо Ромоальдо, итал. оперн. композиторъ, род. въ 1709 г., впервые получилъ извѣстность оперою „Неронъ". Въ 1757 г. въ Парижѣ основалъ парижскую комическую оперу, написалъ рядъ комическихъ оперъ легкаго стиля, которыя пользовались громаднымъ успѣхомъ; ум. въ 1775 г.

Дунитъ, полнокристаллическая зернистая безполевошпатовая горная порода, относящаяся къ сем. *перидотитовъ.* Состоитъ почти исключительно изъ оливина, обычно съ примѣсью небольшого колич. хромита (а также пикотита). Д. встрѣчается въ видѣ штоковъ и жилъ. По своему химическому и минералогическому составу Д. относится къ крайнимъ членамъ анхи-мономинеральныхъ породъ Фохта, т. е. происшедшихъ изъ наиболѣе дифференцированныхъ магмъ, приближающихся къ составу чистаго минерала, въ данномъ случаѣ оливина. Впервые была описана въ 1864 г. Гохштеттеромъ, назвавшимъ ее по имени горъ на югѣ Н. Зеландіи, гдѣ она встрѣчается въ значит. колич. Д. извѣстны также на Уралѣ [1]), въ Нижней Австріи, Штиріи, Испаніи, З. Шотландскихъ О-хъ, Норвегіи, Брит. Колумбіи, С.-А. Соедин. Штатахъ, Японіи. На С. Уралѣ извѣстны разности Д., весьма богатыя магнетитомъ, съ структурой, нѣсколько напоминающей структуру метеоритовъ. Д. (какъ и вообще всѣ перидотиты и пироксениты) весьма легко разрушаются и переходятъ въ серпентинъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ получается даже полная серпентинизація породы. Съ Д. связаны мѣсторожденія хромита и пикотита, а также платины.

А. П—въ.

Дунканъ, имя двухъ шотландскихъ королей: *Д. I* вступилъ на престолъ въ 1034 г., убитъ ок. 1040 г. Макбетомъ; это событіе послужило мотивомъ для драмы Шекспира. *Д. II,* внукъ предыдущаго, ум. ок. 1094 г.

Дунканъ, Айседора, род. въ Сѣв. Америкѣ, тамъ же стала выступать какъ танцовщица съ 18-ти лѣтъ (на границѣ въ 80-хъ и въ началѣ 90-хъ годовъ). Но слава Д. создана въ Европѣ, прежде всего въ Англіи и Германіи. Въ Россіи Д. впервые выступила въ 1905 г. Д.—одна изъ главныхъ дѣятелей существеннаго поворота въ современномъ хореографическомъ искусствѣ. Она сдѣлала танецъ языкомъ не только ногъ, но и всего тѣла. Отбросивъ прочь традиціонныя балетныя обувь и юбочки, Д. стала танцовать босой, въ одѣяніяхъ типа греческой туники и такимъ образомъ сдѣлала тѣло вольнымъ, непринужденно-граціознымъ. Да и самая пляска у Д. есть не разрѣшеніе опредѣленной технически-хореографической задачи, а стремленіе жизнь духа, сконденсированную въ музыкѣ, ритмически воплотить въ подсказанныхъ фантазіей пластическихъ образахъ. При этомъ Д. пользуется часто музыкой великихъ мастеровъ, первоначально вовсе не предназначавшейся для пластическаго перевоплощенія, что вызываетъ нареканія со стороны нѣкоторыхъ музыкантовъ. Очень много дало искусству Д. изученіе античныхъ вазъ, фигуръ и статуй. Лучше всего удается ей золотая „средняя линія" настроеній и движеній.

Ю. Э.

Дункеръ (Duncker), Максимиліанъ, нѣм. историкъ, род. въ 1811 г., учился въ Боннѣ и Берлинѣ, сидѣлъ въ тюрьмѣ за участіе въ студ. организаціяхъ, въ 1842 г. сдѣлался профессоромъ въ Галле, а позднѣе въ Тюбингенѣ. Въ

---

[1]) Возможно, что къ Д. относятся также разности т. наз. „друзитовыхъ" породъ Е. С. Федорова (еще мало изученныхъ), состоящія почти изъ одного оливина, встрѣчающіяся на юж. берегахъ Бѣлаго моря.

1848 г. былъ избранъ членомъ Франкф. Нац. Собр., гдѣ примкнулъ къ правому центру, потомъ былъ членомъ Эрфуртскаго парламента и въ 1849—1852 гг.—Прусск. Націон. Собранія. Съ образованіемъ Сѣв. Герм. Союза назначенъ директоромъ прусск. госуд. архивовъ, въ 1875 г. вышелъ въ отставку и ум. въ 1886 г.—Главное. соч. Д.—его многотомная „Gesch. d. Altertums" (1852—57, 5 изд. въ 9 т.т., 1878—86), въ значит. мѣрѣ устарѣвшая (особ. въ томахъ, посвящ. Востоку), но сохраняющая значеніе до сихъ поръ своими превосходными обзорами культурной жизни народовъ древняго міра. Кромѣ того, ему принадлежатъ „Zur Gesch. d. deutsch. Reichsversammlung in Frankf." (1849), „Abhandl. zur preuss. Gesch." (1876) и посм. „Abhandl. aus d. griech. Gesch." и „Abh. a. d. neueren Gesch.". Онъ издалъ также много сборниковъ докум. изъ госуд. арх. См. о немъ *Наут* (1891). *А. Дж.*

Дункеръ (Duncker), Францъ Густавъ, нѣм. общ. дѣятель, братъ предыдущ., род. въ 1822 г., работалъ сначала въ книжномъ дѣлѣ своей фирмы, съ 1848 г. принималъ участіе въ полит. движеніи, въ 1853 г. основалъ газету „Volkszeitung", которая сдѣлалась вліятельнымъ органомъ оппозиціи. Въ 1859 г. былъ однимъ изъ учредителей Націон. Союза, а въ 1861—партіи прогрессистовъ. Былъ членомъ Учред. Рейхстага Сѣв. Герм. Союза, сѣв. герм. рейхстага и рейхст. имперскаго. Въ 1865 г. основалъ Берлинскій союзъ ремесленниковъ, а въ 1869 г. вмѣстѣ съ Максомъ Гиршемъ и Шульце Деличемъ —рядъ профессіон. союзовъ (гиршъ-дункеровскихъ, см. *рабочіе союзы*). Въ 1877 г. удалился отъ политики и продалъ свое издательство. Ум. въ 1888 г.

Дункомъ, Ѳома Слингсби, см. *Дэнкомбъ.*

Дунсъ Скотъ, Іоаннъ, знаменитый схоластъ эпохи расцвѣта схоластики, глава школы скотистовъ, враждовавшей со школой ѳомистовъ, главой которыхъ былъ Ѳома Аквинскій. Скотизмъ былъ философіей францисканскаго ордена, ѳомизмъ—философіей доминиканскаго ордена. Говоря вкратцѣ, скотизмъ былъ волюнтаризмомъ, ѳомизмъ—интеллектуализмомъ. Д. родился въ Англіи (м. б., Ирландіи или Шотландіи) ок. 1274 г., учился въ Оксфордѣ, преподавалъ тамъ же и въ Парижѣ, гдѣ въ 1304 г. защищалъ въ знаменитомъ диспутѣ новый догматъ о conceptio immaculata Св. Дѣвы Маріи и былъ почтенъ парижскимъ университетомъ титуломъ doctor subtilis; ум. въ Кельнѣ въ 1308 г. Характерными чертами въ философіи Д. являются слѣдующія. Въ теологіи онъ болѣе ограничиваетъ сферу разума, чѣмъ Ѳома: не только спеціально христіанскіе догматы—троичности, воплощенія—не могутъ быть раціонально доказаны, а основаны на вѣрѣ, но и ученія о разумѣ Бога, его волѣ и предвидѣніи и др. Въ этомъ болѣе строгомъ разграниченіи философіи и теологіи онъ уже подготовляетъ номинализмъ Оккама (*см.*). Такова тенденція и въ этическихъ ученіяхъ Д.: лишь первая заповѣдь, установляющая отношеніе человѣка къ Богу, логически необходима, прочія же, установляющія отношенія между людьми, могли бы логически быть и другими; мыслимъ, напр., такой міропорядокъ, въ которомъ единобрачіе или личная собственность не существовали бы. Въ психологіи Д. выдвигаетъ впередъ волю сравнительно съ разумомъ, въ противоположность Ѳомѣ Аквинскому. Этотъ споръ въ основѣ своей касался, прежде всего (какъ доказываетъ Беймкеръ), вопроса о томъ, воля или разумъ имѣетъ большую цѣнность. Ѳома Акв. ставитъ впередъ разумъ, онъ въ своей цѣнности зависитъ отъ цѣнности объекта или познаваемаго, а этотъ объектъ есть общее и истина; поэтому, и высшее совершенство человѣка состоитъ (согласно Аристотелю) въ созерцаніи истины. Д., напротивъ, выдвигаетъ впередъ добродѣтель любви, которая выше вѣры и надежды, и въ любви человѣкъ ближе соединяется съ Богомъ, чѣмъ въ познаніи. Это показываетъ, что воля господствуетъ надъ разумомъ, она имѣетъ первенство передъ нимъ и возбуждаетъ его къ дѣятельности. И въ психологическомъ отношеніи Д. считаетъ волю основной способностью души, а Ѳома—разумъ; Ѳома склоненъ къ детерминизму воли разумомъ, Д. защищаетъ индетерминизмъ воли, ея свободу; у

Ѳомы сужденіе опредѣляется мотивами разума, у Д. разумъ лишь предлагаетъ волѣ объекты, но въ сужденіи проявляется актъ воли, признающій или отвергающій. Этотъ волюнтаризмъ Д. часто сближали съ ученіемъ о приматѣ воли у Канта и съ современнымъ волюнтаризмомъ (*см.*), однако, не безъ натяжекъ. Во всякомъ случаѣ, болѣе волюнтарный характеръ скотизма сравн. съ интеллектуализмомъ ѳомизма несомнѣненъ. Соотв. тому Ѳома больше всего цѣнитъ созерцательную жизнь, Д.—дѣятельную, для Ѳ. теологія есть, главнымъ образомъ, спекулятивная наука, для Д.—практическая дисциплина, основанная на вѣрѣ въ откровеніе, техника жизни или дѣятельное искусство. Общее изд. филос. и догматич. соч. Д. вышло въ 1639: Joh. Duns Scoti, doctoris subtilis ordinis minorum opera omnia (12 тт.) О Д. см. особ. *Werner*, „J. Duns Scotus“ (1881); *Seeberg*, „Die Theologie des J. Duns Scotus“ (1900); *Kahl*, „Die Lehre vom Primat des Willens bei Augustinus, Duns Scotus und Descartes“ (1886). *Н. Ланге.*

Дупель, Scolopax major, видъ бекасовъ, 28 см. длины, отличается отъ обыкн. бекаса (*см.*) бѣлой окраской 4 крайнихъ рулевыхъ перьевъ и бѣлыми вершинами большихъ кроющихъ хвоста. Д. широко распространенъ въ Евр. Россіи, а въ Сибири доходитъ до Енисея; зимуетъ частью по берегамъ Средиземнаго моря, а гл. обр., въ Юж. Америкѣ. Питается почти исключительно насѣкомыми, къ которымъ примѣшивается немного растительнаго корма, гл. обр., корешковъ болотныхъ растеній. По прилетѣ Д. выбираетъ низкія плоскія мѣста, заросшія камышемъ и др. высокими болотными растеніями, и здѣсь происходятъ дупелиные тока и ожесточенные турниры самцовъ. Гнѣзда самки устраиваютъ прямо на землѣ, въ травѣ, недалеко отъ токовища; яицъ откладываютъ не болѣе четырехъ. Д.—довольно важная промысловая птица. *М. Н.*

Dur (лат. durus, твердый), мажоръ (*см.*).

Дурандъ (Durandus или Durantis), Вильгельмъ, французскій канонистъ и богословъ, епископъ медскій, жилъ въ 1237—1296 гг., изучалъ право въ болонскомъ универс. и около 1264 г. съ успѣхомъ самъ преподавалъ его въ Моденѣ. При Мартинѣ IV былъ правителемъ Романьи и Болоньи. Во время борьбы гвельфовъ съ гибеллинами Д. былъ горячимъ защитникомъ папства. Главный трудъ Д. „Speculum iudiciale“—полное изложеніе гражданскаго, уголовнаго и каноническаго процесса того времени — неоднократно былъ комментированъ позднѣйшими юристами; наиболѣе полное изданіе 1578 г., 2 т. (перепечатано въ 1612 и 1668 г.). Вмѣстѣ съ названнымъ трудомъ Д. обычно издается другое его сочиненіе „Repetitorium juris canonici“ или „Breviarium aureum“ — собраніе мнѣній канонистовъ о разныхъ спорныхъ пунктахъ каноническаго права.

Дурани, см. *Афганистанъ*, IV, 300.

Дуранте, Франческо (1684—1755 г.), знаменитый итал. композиторъ церковной музыки, учен. Ал. Скарлатти, директоръ неаполитанской консерват. Въ своихъ произведеніяхъ умѣлъ соединить мелодичность неаполитанск. школы съ контрапунктическимъ искусствомъ римской. Учитель Перголезе, Пиччини, Жомелли и др.

Дуранъ, Агустино, выдающійся испанскій критикъ, род. въ 1789 г., былъ главнымъ библіотекаремъ націон. библіотеки въ Мадридѣ, много сдѣлалъ для преобразованія національной испанской драмы, издалъ 5 томовъ: „Romancero general“ (1828—1832) и „Talia española“ (1834); ум. въ 1862 г.

Дураццо (тур. *Драчъ*), портъ на Адріатическомъ морѣ, въ бывш. турецкомъ вилайетѣ Янина (Албанія), 5.000 ж. Городъ, его укрѣпленія и портъ утратили въ настоящее время свое значеніе, но въ прошломъ это былъ важный военный и коммерческій пунктъ.

Дурбанъ (*Портъ Наталь*), главн. портъ и самый большой гор. брит. колоніи Наталь, въ Юж. Африкѣ, 67.842 жит. (изъ нихъ 31.302 бѣлыхъ). Почти вся иностранная торговля Наталя ведется черезъ Д.

Дурвасасъ (по-санскритски *Durvāsas*—дурно одѣтый, не одѣтый, нагой), собств. имя древнеиндійскаго легендарнаго святого анахорета, упоминаемаго въ эпосѣ „Махабхарата“ (*см.*) и фигурирующаго эпизодически въ драмѣ „Сакунтала“ Калидасы. Сынъ

миѳическихъ прародителей Атри и Анасутъ, считающійся частичнымъ воплощеніемъ Рудры-Шивы, Д. — типичное олицетвореніе разгнѣваннаго брахмана, немилосердно карающаго за малѣйшую провинность противъ представителя высшей всесильной жреческой касты, возводившей себя на пьедесталъ „земныхъ боговъ“.

Дурга (по-санскритски *Dur-gā*, т. е. *недоступная* или же *выручающая изъ затрудненія*), одно изъ главныхъ именъ индійской богини, супруги Шивы, олицетворяющаго принципъ разрушенія и возобновленія въ индійской Тримурти. Она называется также: *Кали* (черная), *Гаури* (бѣло-желтая), *Бхайрави* (ужасная), *Бхавани* (госпожа), *Амбика* (матушка), *Чандика* (гнѣвная), *Деви* (богиня), *Ума* (свѣтлая) и преимущественно еще *Парвати* (горная). Двойственность миѳологическаго образа Шивы, въ которомъ амальгамировались черты вѣрованій и культа арійскихъ и неарійскихъ племенъ съ такими контрастами, какъ аскетизмъ и вакхическій экстазъ, кровожадность и милосердіе, эротизмъ и смерть, характерна и для его супруги: она является то жестокой, кровожадной и гнѣвной, то милосердной и любвеобильной покровительницей слабыхъ женщинъ, преимущественно роженицъ. Скульптурныя изображенія Дурги отвратительны: длинный языкъ высовывается изо рта со страшными клыками, шея и станъ обвиты змѣями. Кали снабжена 4 головами и 4 руками. Зато Парвати, дочь Гимовата, владыки Гималайскихъ горъ, отдавшаго ее въ супруги Шивѣ, рисуется въ образѣ красавицы. Главный подвигъ Дурги—ея побѣда надъ буйволоподобнымъ демономъ Махиша, одолѣвшимъ нѣкогда самого громовержца Индру, къ которой пріурочено популярнѣйшее и длящееся 10 дней празднованіе т. н. Дурга-пуджа (чествованіе Дурги), иначе Датаха или Дасара (10-дневое), происходящее ежегодно въ теченіе свѣтлой половины мѣсяца Ашвини (соотвѣтствуетъ октябрю стараго стиля), начинающаго индійскій лунный годъ. Это праздникъ всѣхъ трудящихся, рабочихъ и ремесленниковъ, совершающихъ поклоненіе орудіямъ своего труда, и женщинъ, совершающихъ то же передъ предметами домашней утвари. Въ теченіе 9 дней брахманы за соотвѣтствующее вознагражденіе со стороны правовѣрныхъ славословятъ Дургу, а на 10-й день въ деревняхъ сооружается изъ тѣста безобразное изображеніе богини, которое носятъ въ процессіи. На время этого „индійскаго карнавала“ обычное теченіе жизни выходитъ изъ нормальной колеи, а самое празднованіе окрашено простонароднымъ колоритомъ. *П. Риттеръ.*

Дургамъ, см. *Дэрэмъ.*

Дуріонъ, Durio, видъ изъ сем. мальвовыхъ, стройное дерево съ простыми цѣльнокрайними листьями, родомъ изъ Малайскаго архипелага, разводимое теперь во многихъ мѣстахъ южной и ю.-в. Азіи. Дерево приноситъ тяжелые, крупные, иногда больше человѣческой головы, плоды, усаженные твердыми конусовидными шипами, которые при паденіи могутъ причинить тяжелыя послѣдствія. Поэтому, ихъ снимаютъ незрѣлыми. Плоды эти являются излюбленнымъ блюдомъ какъ туземцевъ, такъ и многихъ европейцевъ. Внутренность ихъ наполнена пряною и сладкою, похожею на кремъ мякотью, съ своеобразнымъ привкусомъ, напоминающимъ лукъ и сѣроводородъ. Благодаря этому привкусу, употребленіе Д. „въ хорошемъ обществѣ“ не допускается, и въ отеляхъ и магазинахъ для него отводятся особыя мѣста.

Дурлахъ, гор. въ баденскомъ окр. Карлсруэ, на р. Пфинцѣ, 13.896 ж.; машино-строит. и химическіе заводы.

Дурманъ, Datura, родъ растеній изъ сем. пасленовыхъ, высокія травы, рѣже кустарники съ большими цвѣтами, воронковиднымъ вѣнчикомъ; плодъ—коробочка, б. ч. 4-хъ-гнѣздная, сухая или мясистая. Около 15 видовъ, распространенныхъ въ умѣренной зонѣ. Наиболѣе обыкновенный видъ D. stramonium, стебель до 1 м. высоты, съ свѣтло-зелеными, выемчатыми по краямъ листьями; цвѣты съ 5-зубчатою, трубчатою чашечкою и бѣлымъ складчатымъ вѣнчикомъ; плодъ—коробочка, покрытая шипами, трескается 4-мя створками; сѣмена темно-коричневыя, бороздчатыя. Сорная ядовитая трава. Нѣкоторые виды Д. встрѣчаются въ

садоводствѣ, напр., великолѣпная *садовая датура*, D. Suaveolens, оранжерейное древесное растеніе родомъ изъ Перу; цвѣты до 30 см. длины съ сильнымъ одуряющимъ запахомъ (особенно по вечерамъ). Дѣйствующими началами Д. являются алкалоиды атропинъ, датуринъ или другіе, родственные съ ними, а потому и физіологическое дѣйствіе ихъ тождественно съ дѣйствіемъ атропина (см. *атропинъ*, *белладонна*). Медицинское примѣненіе Д. очень ограниченно. Примѣняются листья Д. (Folia Str.), обернутые листьями табака (Folia Nicotianae) въ видѣ сигаръ для куренія, какъ средство, обрывающее припадокъ бронхіальной (чаще нервной) астмы. Отравленіе Д. (цвѣтами и листьями) большей частью случайное (у дѣтей), по симптомамъ совершенно напоминаетъ отравленіе бѣленой, съ нѣсколько болѣе рѣзко выраженными судорожными явленіями (см. *бѣлена*). Противоядіе, гл. обр.—морфій, даже у дѣтей въ повторныхъ пріемахъ подкожн. до 0.02. *І. Ид.*

Дурмиторъ, см. *Балканскій полуостровъ*, IV, 535.

Дурникино (*Кислое*), сел. балашовскаго уѣзда, Саратовской губ., 7.762 ж.; при р. Караѣ.

Дурнишникъ, Xanthium, родъ изъ сем. сложноцвѣтныхъ, однолѣтнія травы съ однополыми цвѣточными корзинками, одиночными или собранными въ клубочки въ пазухахъ листьевъ. Мужскія корзинки на концахъ вѣтвей, съ обверткой изъ свободныхъ листочковъ. Женскія — о 2-хъ цвѣткахъ; обвертка ихъ охватываетъ плоды, на концахъ не сростается и переходитъ въ колючки. Въ Россіи распространены два вида: X. strumarium, до 1,25 м. высоты, съ прямыми колючками, и X. spinosum, до 60 см. высоты, съ крючковидно загнутыми колючками на концахъ обвертки. Изъ Европы оно занесено и въ Капскую область, а въ Сѣв. Америкѣ появилось въ такомъ количествѣ, что вызвало появленіе особыхъ законодательныхъ мѣръ къ его уничтоженію. Колючіе плоды его запутываются въ овечью шерсть и сильно понижаютъ ея цѣнность.

Дурново, Иванъ Николаевичъ, см. *біографич. указатель членовъ Гос. Совѣта.*

Дурново, Петръ Николаевичъ, см. *біографич. указатель членовъ Гос. Совѣта.*

Дуро (duro), старинная испанская серебр. монета, см. *монеты.*

Дурова, Надежда Андреевна, иначе—Александръ Андреевичъ *Александровъ*, кавалеристъ-дѣвица, род. въ 1783 г. Ввѣренная воспитанію дядьки-солдата, она съ малолѣтства полюбила военную службу; 18 лѣтъ она вышла замужъ, и черезъ годъ у нея родился сынъ. Черезъ нѣсколько времени она, вслѣдствіе семейныхъ непріятностей и покоряясь давнишней мечтѣ, рѣшилась бѣжать вслѣдъ за казачьимъ полкомъ. Въ 1806 г. она поступила на службу въ казачій отрядъ подъ видомъ денщика; участвовала въ кампаніи 1807 г. По возвращеніи въ Россію Д. сдѣлалась извѣстна Александру I, который пожаловалъ ей георгіевскій крестъ, назначилъ корнетомъ съ фамиліею по собственному имени — Александровъ. Въ 1811 г. Д. переведена въ литовскій уланскій полкъ, съ которымъ участвовала въ кампаніяхъ 1812—14 гг.; въ 1816 г. вышла въ отставку съ чиномъ штабсъ-ротмистра и пенсіономъ и поселилась въ Сарапулѣ. Въ 1836 г. она издала свою автобіографію подъ заглавіемъ: „Кавалеристъ-дѣвица“. Пушкинъ напечаталъ нѣкоторые отрывки въ „Современникѣ“. Съ этихъ поръ Д. занялась литературою и участвовала во многихъ журналахъ. Ум. въ 1866 г.

Дуровъ, Сергѣй Ѳедоровичъ, петрашевецъ, писатель, родился въ 1816 г. въ Орловской губ., въ имѣніи своего отца, воспитывался въ университетскомъ благородномъ пансіонѣ въ Петербургѣ (нынѣ 1-я гимназія), гдѣ окончилъ курсъ въ 1833 г. съ правомъ на чинъ XII класса. Поступилъ на службу въ Государственный Коммерческій банкъ, въ 1846 г. перешелъ въ канцелярію морского министерства для иностранной переписки и переводовъ, въ 1847 г. вышелъ въ отставку съ чиномъ коллежскаго ассессора. Не имѣя ни недвижимаго имѣнія, ни капитала, Д. сталъ заниматься литературнымъ трудомъ, долго не выставляя своего имени;

*

впервые подпись его появилась въ „Литературной Газетѣ“ 1843 г. № 43 подъ переводомъ стихотворенія Байрона. Затѣмъ произведенія Д. печатаются въ „Библіотекѣ для Чтенія“, 1844, 45 и 48 гг., въ „Иллюстраціи“ 1845 — 47, въ „Финскомъ Вѣстникѣ“ 1846 — 47, „Сѣверномъ Обозрѣніи“ 1848, „Пантеонѣ“ и „Репертуарѣ и Пантеонѣ“ 1848, въ „Литературной Газетѣ“ В. Р. Зотова, въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, въ различныхъ альманахахъ („Молодикѣ“ 1844 г., „Новоселье“ и „Метеорѣ“ 1845, „Невскомъ Альманахѣ на 1847 — 48 г.“). По его собственному показанію, онъ получалъ гонораръ отъ 40 до 50 руб. Изъ оригинальныхъ прозаическихъ произведеній Д. можно отмѣтить довольно живой, не лишенный юмора разсказъ „Тетинька. Физіологическій очеркъ“ („Пантеонъ“ 1848, № 2), гдѣ слегка задѣто крѣпостное право. Интересовалъ Д. также бытъ извозчиковъ („Петербургскій Ванька“ 1848 г., № 8—9) и учениковъ въ мастерскихъ портныхъ, сапожниковъ, слесарей („Халатникъ“, „Невскій Альманахъ на 1847 и 1848 гг.“). Хорошо зная французскій, англійскій, польскій и латинскій языки, Д. много занимался переводами иностранныхъ поэтовъ (о нихъ съ похвалою отзывался Бѣлинскій): онъ переводилъ В. Гюго, А. Шенье, Барбье, Байрона, Мицкевича, Горація и др., а римскому поэту Публію Сирусу посвятилъ особый очеркъ. Съ М. В. Буташевичемъ-Петрашевскимъ Д. познакомился въ 1846 г., началъ бывать у него по пятницамъ въ 1847 г. Въ одну изъ нихъ зимою 1847 — 48 г. онъ говорилъ о родственномъ союзѣ и доказывалъ, что „родственныя связи опутываютъ человѣка“. Не даромъ самъ онъ навсегда остался холостякомъ. На вечерѣ у Петрашевскаго 25 марта 1849 г. Д. доказывалъ, что нужно вооружать подчиненныхъ не противъ ихъ ближайшихъ начальниковъ, которые сами являются подчиненными, а противъ самаго корня, начала зла, которое заключается въ законѣ и высшей власти. Въ этотъ же вечеръ была прочитана статья Д. „Нѣсколько словъ о Н. И. Хмѣльницкомъ“ (напечатанная въ „Репертуарѣ и Пантеонѣ“ 1848 г., № 8—9 и перепечатанная въ I т. Собранія сочиненій Н. И. Хмѣльницкаго, изд. Смирдина). Агентъ Антонелли нашелъ въ ней „множество либеральныхъ идей“, но въ печатномъ видѣ въ ней можно лишь отмѣтить, что авторъ называетъ Хмѣльницкаго „гражданиномъ“, говоритъ, что хотя онъ „жилъ еще въ эпоху чинолюбія“, но сохранилъ „въ душѣ весь жаръ истиннаго поэта“, не искалъ протекціи, „смотрѣлъ на службу, какъ на широкое поле труда и пользы общественной“.

Д. былъ очень друженъ и даже жилъ вмѣстѣ съ писателемъ А. И. Пальмомъ. Въ 1849 г. они устроили у себя 7 вечеровъ не въ опредѣленные дни. Д. Д. Ахшарумовъ въ своемъ показаніи заявилъ, что Д. не былъ фурьеристомъ; самъ Д. показалъ, что вовсе не читалъ сочиненій Фурье, и, дѣйствительно, одинъ изъ посѣтителей пятницъ Петрашевскаго (Баласогль) съ порицаніемъ отзывался о Д. потому, что онъ не читалъ ни Фурье, ни Прудона. Военному суду Д. заявилъ, что онъ вмѣстѣ съ Достоевскимъ и Плещеевымъ рѣшилъ изгнать съ своихъ вечеровъ „всякую политику и фурьеризмъ, который намъ давно надоѣлъ“. Однако, и Дуровскій кружокъ посѣщали нѣсколько соціалистовъ. „Толки о Ньюланаркѣ Роберта Оуэна и объ Икаріи Кабе, а въ особенности о фаланстерѣ Фурье и теоріи прогрессивнаго налога Прудона“, по свидѣтельству А. Милюкова, „занимали иногда значительную часть вечера“. „Всѣ мы изучали этихъ соціалистовъ, но далеко не всѣ вѣрили въ возможность практическаго осуществленія ихъ плановъ“. Въ кружкѣ Д. было прочитано знаменитое письмо Бѣлинскаго къ Гоголю; Д. читалъ свои стихотворенія и, между прочимъ, переводъ извѣстной пьесы Барбье „Кіайя“, напечатанный безъ имени автора и съ нѣкоторыми цензурными исключеніями въ „Финскомъ Вѣстникѣ“. На вечерахъ Д. и Пальма бывали братья Достоевскіе и Ламанскіе, Плещеевъ, Головинскій, Ѳ. Н. Львовъ, Момбелли, Григорьевъ, Спѣшневъ и др. Студентъ П. Н. Филипповъ предложилъ заняться изученіемъ современнаго состоянія Россіи въ юридическомъ и административномъ отношеніяхъ съ тѣмъ, чтобы

каждый взялъ на себя разработать какую-нибудь часть вопроса. Онъ же предложилъ читать сочиненія нецензурныя или недозволенныя цензурою и устроить литографію для распространенія такихъ сочиненій, но послѣднее предложеніе было отвергнуто. Военный судъ приговорилъ Д. къ смертной казни, но генералъ-ауди-торіатъ ходатайствовалъ о смягченіи его участи и ссылкѣ въ каторжныя работы на 8 лѣтъ. Государь уменьшилъ срокъ каторги на 4 года съ отдачею затѣмъ Д. въ рядовые. Находясь (вмѣстѣ съ Достоевскимъ) на каторгѣ въ Омскѣ, Д. много читалъ, но физически она настолько вредно отразилась на немъ, что когда онъ былъ выпущенъ рядовымъ въ 3 сибирскій линейный батальонъ, стоявшій въ укрѣпленіи Кокчетавѣ, то былъ уже человѣкомъ „полуразрушеннымъ, сѣдымъ, безъ ногъ, съ одышкой, страдающимъ жестокимъ ревматизмомъ; онъ не могъ двигаться безъ посторонней помощи“, но затѣмъ нѣсколько поправился. Одно время онъ состоялъ писцомъ 4 разряда въ областномъ правленіи сибирскихъ киргизовъ. Послѣ амнистіи Д. покинулъ Сибирь въ іюлѣ 1856 г., въ слѣдующемъ году ему было возвращено дворянство, а въ 1863 г. дозволено жить въ столицахъ. Но въ 1856 г. Д. уѣхалъ въ Одессу къ своему другу А. И. Пальму, а позднѣе поселился въ его имѣніи около Полтавы. Въ „Современникѣ“ (1862 — 3 г.), „Эпохѣ“ (1864 г.) и „Отечественныхъ Запискахъ“ (1869 г.) было напечатано нѣсколько оригинальныхъ стихотвореній Д. и переводовъ изъ Гюго и Барбье. Скончался онъ 6 дек. 1869 г. въ Полтавѣ на рукахъ Пальма. Нѣсколько неизданныхъ стихотвореній Д. напечатано послѣ его смерти въ „Изящной Литературѣ“ 1885 г., № 2. Въ одномъ изъ нихъ, наиболѣе интересномъ въ идейномъ отношеніи, авторъ выражаетъ увѣренность, что русскій народъ скоро завоюетъ себѣ лучшее будущее. Одинъ писатель, познакомившійся съ Д. по возвращеніи его изъ ссылки, свидѣтельствуетъ, что онъ „обладалъ замѣчательными свѣдѣніями рѣшительно во всемъ: въ литературѣ, въ политикѣ, въ сельскомъ хозяйствѣ“, но „особенно любимымъ конькомъ его бесѣды были соціалистическія теоріи... Цѣлыми днями онъ велъ монологи о Прудонѣ, Сенъ-Симонѣ, Кабе, Фурье, Консиде-ранѣ, то критикуя ихъ теоріи, то восторгаясь ими. Онъ постоянно читалъ кого-нибудь изъ пророковъ соціализма“.

В. Семевскій.

Дурра, см. *сорго.*

Дурукули, или *мирикина,* Nyctipithecus trivirgatus, видъ пушисто-хвостныхъ обезьянъ, длиной 35 см.; хвостъ 50 см.; шерсть сѣробурая, голова маленькая, круглая, съ большими совиными глазами, уши маленькія. Д.— ночная обезьяна; встрѣчаются въ Южн. Америкѣ отъ Парагвая до Гвіаны.

Д'Урфей, Томасъ, поэтъ, см. *Дэрфи.*

Дуръ, мѣст. въ бельгійской провинціи Гено, въ округѣ Монсъ, 11.884 жит.; каменноуг. копи.

Дуумвиры (лат., два мужа), у римлянъ коллегія, состоящая изъ двухъ членовъ, какъ, напр., *D. perduellionis,* судебная комиссія для розысканія политическихъ преступниковъ.; *D. sacrorum,* толкователи сивиллинскихъ книгъ; впослѣдствіи ихъ было десять, а при Суллѣ 15; *D. navales,* временная должность для снаряженія флота; *D. quinquennales,* муниципальные чиновники, которые въ провинц. городахъ исполняли тѣ же функціи, что цензоры въ Римѣ, и др.

Дуффи, Чарльзъ, см. *Дэффи.*

Духанъ, мелочная лавка и трактиръ на Кавказѣ.

Духи, см. *парфюмерія.*

Духоборцы, численно очень небольшая, но чрезвычайно интересная по своему ученію, строю жизни и исторіи христіанская секта, возникшая въ Россіи и, вслѣдствіе сильныхъ гоненій, выселившаяся въ концѣ прошлаго вѣка въ Канаду, а оттуда частью переселившаяся въ Британскую Колумбію. Принадлежитъ къ группѣ сектъ восточнаго цикла, понимающихъ и толкующихъ духовно, иносказательно Ветхій и Новый Завѣтъ, вѣрующихъ въ преемственность „духа премудрости“, всегда находящагося въ избранномъ народѣ, въ „Израилѣ“, и опочивающаго на избранникѣ, вождѣ, Христѣ этого народа. Наименованіе Д. было дано сектантамъ въ 1785 году

екатеринославскимъ архіепископомъ Амвросіемъ, при чемъ онъ желалъ этими словами охулить сектантовъ, какъ „борцовъ противъ духа“, но они приняли это наименованіе и стали истолковывать его въ обратномъ смыслѣ, какъ „борцы за духъ“, за духовное возрожденіе, „второе рожденіе“ человѣка. Это наименованіе такъ укрѣпилось среди сектантовъ, что черезъ нѣкоторое время они, при попыткѣ правительства переименовать ихъ въ 1817 г. изъ Д. въ „мелитопольскихъ поселенцевъ“, по согласію всѣхъ слободъ подали прошеніе на имя Александра I, въ которомъ заявляли, „что не желаютъ перемѣнить своего духоборческаго званія, а утверждаютъ единогласно, что готовы всѣ, не жалѣя дѣтей своихъ и нажитого своего имѣнія, за сохраненіе.... званія пролить кровь свою“. И это званіе, несмотря на протестъ министра внутреннихъ дѣлъ Козодавлева, было оставлено за „мелитопольскими поселенцами“. Первый разъ наименованіе Д. въ офиціальномъ документѣ мы встрѣчаемъ въ 1799 г. (Первое полное собр. законовъ т. XXV, ст. 19097). Оно сохранилось и до сего времени, при чемъ только въ концѣ XIX столѣтія, во время большого движенія закавказскихъ Д., была сдѣлана въ 1896 г. вождемъ большей части Д. попытка переименовать ихъ въ „христіанъ общины всемірнаго братства“. Офиціально принятое, названіе это, однако, мало вкоренилось въ широкихъ кругахъ Д. Въ Канадѣ небольшая часть духоборцевъ перестала называть себя стариннымъ наименованіемъ, а согласно своимъ новымъ убѣжденіямъ называетъ себя „братьями во Христѣ“, „свободниками“. О міросозерцаніи Д., ихъ жизни и исторіи секты см. въ *приложеніи*.

Духоборье, волнистое плато Тифлис. г., ахалкалакск. у., на выс. ок. 6.000 фут.; въ 1841 г. сюда были переведены изъ Таврич. губ. духоборцы.

Духовая музыка, оркестръ, составленный изъ духовыхъ инструментовъ, употребляется обыкновенно въ полкахъ, и потому наз. также военною музыкою—конною и пѣшею; конная вся состоитъ изъ мѣдныхъ инструментовъ, а пѣшая имѣетъ еще, сверхъ того, турецкій барабанъ, тарелки, треугольникъ и проч.

Духовенство *на Западѣ*, см. *монашество, церковь.*

Духовенство. *Исторія православнаго духовенства въ Россіи.* Православное духовенство появилось въ древней Руси еще до общаго ея крещенія въ видѣ отдѣльныхъ членовъ клира, обслуживавшихъ религіозныя нужды возникавшихъ подъ вліяніемъ Византіи христіанскихъ общинъ. Такъ, въ Кіевѣ еще до крещенія Владиміра существовала церковь св. Ильи, при которой, очевидно, было и Д. В. кн. Ольгу въ ея путешествіи въ Константинополь сопровождалъ, между прочимъ, священникъ. Послѣ крещенія Владиміра, на Руси появились оба вида Д., существовавшіе въ Византіи, черное и бѣлое, создалась церковная іерархія, и скоро Д. выросло въ многочисленный классъ. Главою русскаго Д. въ эту эпоху былъ митрополитъ, въ свою очередь подчинявшійся константинопольскому патріарху. Первые митрополиты не только избирались и поставлялись въ Византіи, безъ всякаго участія русскаго Д. и русскихъ князей, но и сами были, за рѣдкими исключеніями, греками; лишь съ XII вѣка константинопольскій патріархатъ началъ считаться при замѣщеніи кіевской митрополичьей каѳедры съ желаніями русскихъ великихъ князей. Во главѣ Д. отдѣльныхъ епархій стояли епископы, въ избраніи которыхъ вскорѣ стали принимать участіе какъ митрополитъ и другіе епископы русской церкви, такъ и свѣтская власть въ лицѣ князей. Мѣстами, въ тѣхъ земляхъ древней Руси, въ которыхъ вѣчевое устройство получило особенно сильное развитіе, въ избраніи епископа принимало участіе и населеніе епархіи. Наиболѣе опредѣленно и прочно сложился такой порядокъ въ Новгородѣ, гдѣ должность епископа, въ соотвѣтствіи съ общимъ строемъ новгородской жизни, пріобрѣла въ значительной степени земскій характеръ, и самое избраніе его совершалось на вѣчѣ. И митрополиты, и епископы избирались изъ среды монашествующаго Д. (за исключеніемъ лишь Новгорода, въ которомъ въ эпоху его самостоятельности архіепископы по-

Ученіе, бытъ и исторія духоборцевъ.

Міросозерцаніе Д. Богъ—творящее начало всего сущаго, начало безначальное и безконечное, первая причина бытія міра, „Богъ есть Слово“. Живя въ мірѣ, мы познаемъ міръ,—иного познанія нѣтъ. Когда не было „ни неба, ни земли, ни луннаго теченія, ни звѣздушнаго украшенія, ни солнечнаго сіянія“, тогда Богъ былъ„ самъ въ себѣ“. Человѣкъ „есть чудное, дивное твореніе Божье“, твореніе всей жизни, „достойны мы ему—живому человѣку—поклониться“. „Исповѣдуемся мы Богу живому“. „Тѣло наше земляное—не есть человѣкъ, а есть человѣкъ—душа въ тѣлѣ, умъ небесный, божественный“. „Душа есть дѣйствіе, сила человѣческая“. „Душа есть разумъ“. Богъ проявляется троично. „Во трехъ лицахъ Господь пребываетъ“. Творящее, созидающее начало также въ себѣ едино, какъ единъ въ самомъ себѣ человѣкъ, одаренный неизмѣнными, ему только одному принадлежащими свойствами—„памятью, разумомъ и волей“. Душа человѣка—разумное начало въ его жизни—безсмертна. Она вѣчна, какъ вѣчна сама природа, сама жизнь, самъ міръ, сама вселенная, самъ Богъ. Со смертью человѣка исчезаетъ его оболочка, его тѣло, но душа,—совершенный разумъ, эта главная суть человѣка,—остается въ мірѣ, какъ нѣчто такое, что не знаетъ смерти. Она,—вѣчная въ бытіи,--преемственна и наслѣдственна въ человѣчествѣ, переходя отъ одного къ другому, особенно сохраняясь и пребывая со всей своей силой въ „истинныхъ людяхъ“, т.-е. тамъ, гдѣ разумное, духовное начало жизни проявляетъ себя въ наибольшемъ совершенствѣ и цѣльности. „Истинные люди“ блюдутъ „законъ Бога“. „Законъ Бога“, „воля Бога“, проявляется въ „чистой совѣсти непорочной: чего себѣ не хочу, того брату не желаю“. „Законъ Бога“ есть „правила вѣры, что дѣлать и что не дѣлать“. Онъ долженъ исполняться вездѣ. Только „покаяніе“ „выше закона и заповѣдей“,—выше потому, что, сознавъ всю неправду своей жизни и возвратившись на „истинный путь“, человѣкъ совершаетъ для себя дѣло самой первой важности. „Истинные“ люди—къ ихъ числу Д. причисляютъ и себя—являются источниками правды. Душа „истиннаго“ переходитъ изъ рода въ родъ. Среди Д., среди „истинныхъ“ есть „воистинные люди“; люди, которые „свыше разумомъ“. Это „столбы до небесъ“, „пророки“, „нынѣ сыны Божьи“, „Христы“. Руководитель Д. и есть именно тотъ „истинный во истинныхъ“, „Сынъ Божій“ и „Богъ“, которому „достойны мы поклониться“. И такъ какъ „никто не можетъ познать Сына, токмо Отецъ, и Отецъ познается въ Сынѣ, а Сынъ въ Отцѣ“, то наибольшая, высшая разумность среди истинныхъ людей, среди духоборцевъ, всегда передавалась и передается наслѣдственно отъ руководителя-отца къ руководителю-сыну. Родословію народа, ведущаго свое начало отъ Израиля, соотвѣтствуетъ родословіе руководителей народа, этихъ „непремѣнныхъ сыновъ Божіихъ“. Руководитель Д. и есть для Д. „живой Богъ“, Христосъ Д. На опредѣленный вопросъ: „вѣруете ли вы въ воплощеніе Сына Божьяго“, Д. такъ же опредѣленно отвѣчаютъ: „Вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко единъ есть Господь Богъ, Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, Богъ есть человѣкъ“, т.-е. въ человѣкѣ рождается, воплощается „Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ“. Д. считаютъ, что они „нынѣ находятся“ „въ облацѣхъ дивныхъ, во второмъ свѣтломъ воскресеніи Христовомъ“, т.-е. въ то время, когда „въ землѣ обѣтованной“, въ Духоборіи, „Господь живетъ“. „Богъ будетъ съ вами“,—говоритъ пророкъ Д. „Царство Бога посреди насъ“,—утверждаетъ онъ. И Д. смотрятъ на себя, какъ на избранный народъ, какъ на „божій родъ“.—„Что вы есть такое? “,—спрашиваютъ у нихъ. „Мы христіане“, „вѣры Іисусовой, т.-е. духоборческой“,—говорятъ про себя они,—„по познанію слова Христа“. Происходимъ „изъ земли благокоренной, радованной“, отъ „семьи Давыдовой“, „роду израильскаго, путешественнаго“, „отъ трехъ отроковъ: Ананія, Азарія и Мисаила“, т.-е. Д. ведутъ свое происхожденіе отъ тѣхъ, кто, ослушавшись приказанія властей, не „поклонился идоламъ“, „Ваалъ-фигурѣ“. „Духоборческая вѣра“, эта „крѣпость добрыхъ дѣлъ“, „непостижимая существомъ“, а только „духомъ“, „духовнымъ разумѣніемъ жизни“, проявляется въ постоянной, „истинной“ борьбѣ „Духа Святого“ со всякой, „силой“, взятой „изъ тьмы“, со всякимъ насиліемъ. Считая себя „избранниками“, „потому что не вошли въ сойму (церковь), суетную, духоборцы отрицаютъ всякое внѣшнее богопочитаніе и таинства. Однако, съ теченіемъ времени у Д. выработался обрядъ богомоленія, хотя не обязательный, но, однако, всѣми принятый. *Обрядъ богомоленія* заключается въ слѣдующемъ: собираются или въ нарочно для этого отведенный сельскимъ обществомъ домъ, или просто въ хатѣ у кого-либо изъ односельчанъ. Приходящій для моленія входитъ въ домъ и говоритъ: „славенъ Богъ прославился“. Въ отвѣтъ ему говорятъ: „велико имя Господне и слава Его по всей землѣ“. Вошедшій проходитъ и становится по порядку въ сторону востока. Входящія женщины произносятъ тѣ же слова и становятся къ сторонѣ западной. Дѣти также занимаютъ соотвѣтственныя мѣста: мальчики среди мужчинъ, дѣвочки среди женщинъ. Это раздѣленіе мужчинъ отъ женщинъ Д. объясняютъ тѣмъ, что „мужчина старше передъ женщиной“, потому мужчины и становятся на востокъ. Потомъ „старшій“ мужчина, а за отсутствіемъ его, первый мужчина, стоящій на востокъ, начинаетъ говорить на память псаломъ, тотъ, который онъ самъ выберетъ. Послѣ него читаютъ по очереди, сначала всѣ мужчины, а потомъ всѣ женщины. При чтеніи допускается полная свобода варіированія текста по-своему. По прочтеніи псаломовъ начинаютъ пѣть псалмы. Поютъ всегда не менѣе трехъ псалмовъ. Въ праздничные дни поются опредѣленные псалмы, установленные разъ навсегда. Во время пѣнія начинается самая главная часть „литургіи“—„поклоненіе“. Взявшись рука за руку, поклоняющіеся вламываются другъ другу въ плечо глубокимъ пояснымъ поклономъ. два раза, качая въ тактъ, — кверху и внизъ, — руки другъ друга. При поклоненіи хоръ все время поетъ псаломъ. По окончаніи поклоненія, когда пѣніе закончено, начинается поминаніе „святыхъ родителей“. Если на моленіи есть совершенно посторонніе люди, то „поминаніе“ выражается въ общихъ словахъ, послѣ чего всѣ вообще кладутъ земной поклонъ. Если же нѣтъ чужихъ людей, а все свои, то читаютъ въ высшей степени важный псаломъ, въ которомъ поминаются основатели духоборчества и его вожди. Послѣ земного поклона начинается „здравствованіе“, и идутъ по домамъ. Послѣ моленія и привѣтствій народъ иногда остается тамъ, гдѣ происходило моленіе, и кто-либо изъ Д. ведетъ собесѣдованіе или на общую тему, или по поводу какого-либо частнаго случая, волнующаго Д. Такія собесѣдованія иногда продолжаются нѣсколько часовъ. Помимо этого главнѣйшаго обряда, у Д. существуетъ еще: обрядъ ежедневнаго моленія, обрядъ похоронный, обрядъ свадебный и обрядъ при рожденіи младенца. Обрядъ ежедневнаго моленія распадается на утреннее моленіе, моленіе передъ ѣдой, послѣ ѣды, и на сонъ грядущій.

Къ обрядовой сторонѣ у духоборцевъ встрѣчается троякое отношеніе. Самая большая часть Д., воспитавшаяся исключительно въ духоборческой средѣ, въ значительной степени уже утеряла то иносказательное, аллегорическое, *духовное*, какъ говорятъ они, пониманіе всѣхъ своихъ обрядовъ. Эта масса смотритъ на обрядовую сторону, какъ на нѣчто, безъ чего жить нельзя и ради чего можно пожертвовать всѣмъ, до своей жизни включительно. Здѣсь обрядъ отлился въ опредѣленную форму, занялъ мѣсто обыкновеннаго религіозно-церковнаго ритуала, часто утерявшаго всякій смыслъ, но сохраняющагося по традиціи. И здѣсь, въ этой массѣ, обрядъ этотъ является непроходимой китайской стѣной между внѣшнимъ міромъ и членами духоборческой общины. Нѣкоторая часть Д., наиболѣе сознательныхъ и образованныхъ, даже въ чисто духоборческомъ смыслѣ, т.-е., какъ говорятъ они, не утерявшихъ еще „сознанія своихъ предковъ“,—относятся къ обрядамъ просто какъ къ образному напоминанію основъ ихъ духоборческаго ученія; на „богомоленія“ они смотрятъ, какъ на „повтореніе“, „подтвержденіе“ псалмовъ, въ которыхъ отчасти разсказана исторія Д. и изложены тѣ принципы духоборческаго міросозерцанія, которые легли въ основу жизни ихъ общины. Эта часть Д., толкуя „духовно“, т.-е. объясняя аллегоріи самыхъ обрядовъ, раскрывая внутренній, сокровенный, подразумѣвающійся смыслъ подъ словами псалмовъ, все духоборческое ученіе сводитъ къ поклоненію богу, т.-е. высшему, любвеобильному началу, давшему всему жизнь,—„въ духѣ и истинѣ“, переводя все это поклоненіе на реальную почву совершенія добрыхъ дѣлъ и на борьбу со зломъ. Имѣется также довольно значительное новое наслоеніе въ духоборчествѣ, совершенно отрицающее всякую духоборческую обрядность во всѣхъ ея видахъ и проявленіяхъ и объясняющее, что ихъ старинное изреченіе„жить по свободѣ“—значитъ быть внѣ зависимости отъ кого бы

то ни было, какъ въ личной, такъ и общественной жизни, а стало быть—быть свободными и отъ всѣхъ религіозныхъ обѣтовъ, обрядовъ, обычаевъ и запретовъ, которые, по ихъ мнѣнію, всегда налагаютъ путы и цѣпи на тѣло и душу.

„Таинствами новаго завѣта“ Д. считаютъ „благодушевную чистоту сердечную“, а установленныя господствующей церковью таинства: крещеніе, муропомазаніе, причащеніе, покаяніе, священство, бракъ, елеосвященіе—отрицаютъ въ ихъ матеріальномъ осуществленіи, толкуя и понимая ихъ духовно“. Причащеніе есть поученіе слова Христова, глагола Божьяго“. „Пріобщаемся мы на будущій вѣкъ къ самому Христу, желая получить новую силу и благодать. Впредь желаемъ жить свято, по-христіански“. „Для души нашей крещеніе говорятъ Д.,—когда кто воспріемлетъ слово Божіе въ себѣ; крестимся отъ Христа святымъ духомъ“. „Сотворите между собою правду и любовь“—это будетъ настоящее крещеніе не водою, а духомъ. Бракъ допускается въ духоборческой общинѣ. „Мы желающимъ не воспрещаемъ, а только такъ разумѣемъ, что женивый печется о женѣ и о дѣтяхъ своихъ, а неженивый—о Богѣ и о души спасеніи“. „Бракъ есть дѣло вѣчнаго блаженства“. Только тотъ бракъ истиненъ, законенъ, который, „содержится“ на основаніи взаимной любви. „Съ обѣихъ сторонъ любовь, слово—законъ“,—говорятъ Д., т.-е. взаимная любовь жениха и невѣсты освящаетъ бракъ, и данное слово той и другой стороной—законъ, крѣпкій, нерушимый до тѣхъ поръ, пока есть „съ обѣихъ сторонъ любовь“. А разъ любовь исчезнетъ съ той или другой стороны, разъ не будетъ главнаго, на чемъ зиждется бракъ, то исчезаетъ и „слово-законъ“. Когда бракъ нарушается въ своемъ основаніи, когда исчезаетъ взаимная любовь, то и находящіеся въ бракѣ имѣютъ полное основаніе разойтись. Разводъ совершенно свободенъ у Д. Въ бракѣ нѣтъ ни малѣйшаго принужденія, зато и разводы, измѣны супружеской вѣрности бываютъ очень рѣдки, такъ рѣдки, какъ нигдѣ въ другихъ слояхъ народа и общества. Но если состоится разводъ, то мирно, полюбовно расходятся бывшіе супруги, подѣлятъ дѣтей между собой согласно обоюдному желанію, выйдутъ вновь замужъ или женятся и всегда остаются друзьями съ тѣми, съ кѣмъ жили раньше. У Д. нѣтъ ни соломенныхъ вдовъ, ни брошенныхъ дѣтей, ни измѣнниковъ своему домашнему очагу, ни худшаго вида деспотизма—деспотизма семейнаго. Бракъ сопряженъ съ нѣкоторыми полуобрядами, скорѣе обычаями.

Обрядъ свадебный. Когда Д. желаютъ начать жить семейною жизнью, то они прежде всего объявляютъ объ этомъ своимъ родителямъ. Тѣ обыкновенно соглашаются, такъ какъ въ сущности не согласиться не имѣютъ права, и въ домъ невѣсты въ назначенный вечеръ собираются всѣ ея подруги, родственники и друзья семьи и односельчане. Приходитъ женихъ съ своими друзьями; отецъ и мать жениха остаются дома. Отецъ невѣсты становится рядомъ съ матерью ея; противъ нихъ—женихъ и невѣста, и отецъ невѣсты начинаетъ разспрашивать у нихъ, чего они хотятъ. Тѣ отвѣчаютъ, что хотятъ жить вмѣстѣ, хотятъ жениться. Тогда отецъ спрашиваетъ, любятъ ли они другъ друга. Получивъ утвердительный отвѣтъ, онъ имъ говоритъ: „Знаете, дѣти, что если съ обѣихъ сторонъ любовь, слово—законъ“. Вѣнчающіеся повторяютъ: „Съ обѣихъ сторонъ любовь, слово—законъ“, и тутъ же кланяются въ ноги сначала отцу невѣсты, потомъ подымаются и трижды цѣлуются съ нимъ, а потомъ—матери невѣсты и тоже съ ней трижды цѣлуются. Этимъ въ сущности „свадебный обрядъ“ законченъ. Послѣ этого присутствующіе начинаютъ пѣть разнообразные „стишки“. Молодая пара, по указанію отца невѣсты, въ это время кланяется въ ноги сначала присутствующей всей „сродствіи“, какъ со стороны невѣсты, такъ и со стороны жениха, при чемъ не пропускаются даже подростки отъ 10 лѣтъ,—потомъ всѣмъ болѣе почетнымъ гостямъ, „старичкамъ“ и „старушкамъ“. Послѣ каждаго поклона женихъ и невѣста цѣлуются трижды съ тѣмъ, кому кланялись. Послѣ ужина всѣ съ пѣніемъ стишковъ идутъ въ хату жениха. Женихъ и невѣста кланяются въ ноги отцу, матери и домашнимъ жениха и цѣлуются. Послѣ ужина въ домѣ жениха продолжаютъ пѣніе стишковъ; къ полночи гости расходятся, а невѣста остается въ домѣ жениха. У закавказскихъ Д. невѣсты обыкновенно бываютъ старше жениховъ, а одно время сильно былъ распространенъ обычай выдавать вполнѣ взрослыхъ дѣвушекъ за подростковъ, но онъ постепенно искоренился, а у канадскихъ Д. былъ сразу отмѣненъ. Рожденіе младенца не влечетъ за собой никакихъ обрядовъ, но послѣ него обыкновенно собираются родственники, даютъ съ согласія родителей имя новорожденному и читаютъ надъ нимъ псалмы. Поютъ обыкновенно при этомъ псаломъ: „Сотворилъ Господь человѣчка-малолѣточка...“ У Д. не говорятъ, что ребенокъ *родился*, а обыкновенно говорятъ: „у меня *нашелся* мальчикъ“ или „у меня *нашлась* дѣвочка“. Уваженіе къ женщинѣ, особенно сильно развитое у Д., основывается прежде всего на томъ, что женщина рождаетъ, производитъ на свѣтъ то „чудное, дивное твореніе Божіе“, которое одарено отъ рожденія своего божескимъ началомъ, высшимъ проявленіемъ творческихъ силъ природы, полнымъ, совершеннымъ разумомъ. А потому женщина-духоборка сама по себѣ есть „источникъ воды живой“. Каждая женщина есть Богородица, какъ каждый человѣкъ—есть богочеловѣкъ. Женщина у Д. совершенно свободна, равноправна, независима, и ей отводится въ жизни общины большое и почетное мѣсто.

Относясь въ высшей степени уважительно къ акту рожденія человѣка, Д. съ неменьшей серьезностью и задушевностью относятся ко второму таинственному явленію жизни—къ смерти. „Казной отъ смерти не откупишься; слезами отъ смерти не отплачешься; моленіемъ отъ смерти не отмолишься“. Приходъ часа смерти Д. ожидаютъ спокойно, полные достоинства, безъ болзни и содроганія приготовляются они къ послѣднему отходу, дѣлая послѣднія наставленія окружающимъ со своего смертнаго одра. „Во путинушку“ провожаютъ умершаго Д. слѣдующимъ образомъ.

Обрядъ похоронный. Когда Д. чувствуетъ приближеніе смерти, если онъ еще въ сознаніи, онъ проситъ, чтобы къ нему пришли „прощаться“. Если же не можетъ уже самъ сдѣлать распоряженіе, то ближніе его даютъ знать кому надо о наступающей смерти. Приходятъ односельцы, родные, друзья, знакомые. Умирающій и пришедшіе къ нему просятъ другъ у друга прощенія въ обидахъ и огорченіяхъ, дѣломъ, словомъ или помышленіемъ. Умирающій въ сознаніи всегда старается прочесть на память извѣстное апокрифическое сказаніе „Сонъ пресвятой Богородицы“, которое сильно распространено среди Д. въ различныхъ варіантахъ. Послѣ прочтенія „Сна“ надъ умирающимъ читаютъ „Сказаніе о двѣнадцати пятницахъ“. Надъ Д., лежащимъ въ агоніи и умершимъ, читаютъ псалмы. У каждаго духоборца со дня его рожденія до самой смерти всегда хранится такъ называемая „смертёная“ одежда, приготовленная на случай смерти. Она всегда дѣлается изъ лучшей матеріи. Каждый Д., уходя въ далекую отлучку, всегда беретъ съ собой эту одежду. „Обряжаютъ“ покойника близкіе родственники, но „смертёную“ одежду надѣваютъ обыкновенно двѣнадцать пѣвчихъ дѣвушекъ, которыя приходятъ къ покойнику, чтобы пѣть и читать надъ нимъ псалмы. Траура и траурныхъ платьевъ у Д. нѣтъ. Совершенно „обряженнаго“ покойника кладутъ на лавку въ комнатѣ. Къ этому времени собирается хоръ и начинаетъ пѣть псалмы на особенно заунывный, плачевный, за душу хватающій мотивъ; приходятъ односельчане, родные и знакомые проститься съ умершимъ. Входящіе подходятъ и низко кланяются умершему, иногда прочитывая шопотомъ псаломъ. Плакать по покойникѣ считается не только неудобнымъ и неприличнымъ, но даже грѣховнымъ поступкомъ, ибо на смерть Д. смотрятъ, какъ на избавленіе отъ земныхъ страданій. Вѣря въ „вѣчную жизнь“, единую во всемъ, Д. въ самомъ фактѣ *видимой* смерти усматриваютъ переходъ къ новому бытію. Объ умершемъ Д. *„жалѣютъ“*, какъ о человѣкѣ, какъ о сотоварищѣ на жизненномъ пути, но не отчаиваются въ его потерѣ, ибо „духъ его между нами“,—говорятъ они,—„а стало быть, и онъ съ нами!..“ Подъ пѣніе псалма покойника кладутъ въ гробъ въ видѣ обыкновеннаго ящика. На второй или на третій день покойника предаютъ землѣ. Съ пѣніемъ псалмовъ возвращаются въ домъ умершаго, гдѣ поминальной трапезой кончается обрядъ.

Этика. Всякій духоборецъ долженъ знать, что въ жизни есть семь добродѣтелей, къ которымъ онъ долженъ всѣми силами стремиться, и семь грѣховъ смертныхъ, отъ которыхъ онъ долженъ какъ можно дальше удаляться. „Первая добродѣтель—смиреніе; вторая—нелюбостяжаніе; третья—цѣломудріе; четвертая—терпѣніе; пятая—постъ; шестая—братолюбіе; седьмая—бодрствованіе духовное“. „Первый грѣхъ—гордость; второй—сребролюбіе; третій—блудъ; четвертый—гнѣвъ; пятый—чародѣйство; шестой—зависть; седьмой—уныніе“. Какъ же знать: въ „добродѣтели“ или въ „грѣхѣ“ живетъ человѣкъ? Какъ „древо познается по плодамъ, такъ человѣкъ познается

по разуму, братъ—по глаголу, а другъ—по привѣтствію",—говорятъ Д. Въ жизни требуется, прежде всего, „совершеніе праведныхъ плодовъ". Необходимо быть осторожнымъ въ сужденіи о людяхъ. „Первое спасеніе безъ труда—человѣка неосужденіе". Стремясь совершить „дѣла милости духовной", нужно „согрѣшающаго—исправить, незнающаго—наставить, находящемуся въ сумненіи—подать добрый совѣтъ, умолить Господа о спасеніи ближняго, утѣшить печальнаго, сносить съ терпѣніемъ несправедливость, отъ сердца прощать". Совершенство въ жизни дается человѣку только постоянной и радостной дѣятельностью. „Грѣхъ супротивъ Духа Святаго" не что иное, какъ „излишнее упованіе на милость Божью, безъ творенія добрыхъ дѣлъ". Только „дѣятельная любовь" возвышаетъ человѣка, а въ лицемѣрной, неискренней добродѣтели нѣтъ спасенія. „Свыше добродѣтели"—„разсужденіе" и „покаяніе". „Аще кто восхощетъ самого себя познать, тотъ да пустится разумомъ искать",—говорятъ Д. „Разсужденіе и покаяніе", т.-е. разсужденіе и оцѣнка всего творящагося, какъ въ личной жизни, въ личныхъ поступкахъ, такъ и вездѣ и повсюду,—„выше закона и заповѣдей". Не надо также думать, что разъ позналъ „законъ", то и „спасенъ". Надо „на дѣлахъ" осуществлять то, что говорится „на словахъ".

Политическіе и общественные взгляды Д. Въ настоящее время „затоптана" истинная жизнь. „Свѣтъ связанъ",—говорятъ Д.,—„попами, дьяками, князьями, неправедными судами". И чтобы „развязать свѣтъ", нужно самимъ устроить жизнь по-новому, проявить это новое, „отставивъ" все старое. Міръ давно раскололся. Такъ всегда было, что люди пошли другъ противъ друга, разбившись на два стана. Даже „когда шелъ Іисусъ Христосъ въ Ерусалимъ на ослѣ, было два Ерусалима. Богатые встрѣчали—стлали сукна и прочее, а бѣдные—бросали подъ ноги его вербу и пальму". Ученики Христа были простые, бѣдные люди, рыбаки. Богатые были противъ Христа, подсылали къ нему шпіоновъ, издѣвались надъ нимъ и хотѣли всячески извести и въ концѣ концовъ добились своего. Возненавидѣли Христа „не простые люди жидовскіе, но архіереи, книжники и фарисеи, ради зависти его гнали и гонятъ". Это они, богатые, имѣющіе на своей совѣсти самые большіе грѣхи—„идолопоклонство и сребролюбіе",—изъ своей корысти, изъ ненависти, изъ злобы „гнали и гонятъ" тѣхъ, кто вмѣстѣ съ обездоленными и угнетенными ищетъ путей къ новой жизни, гдѣ не будетъ „ни печали, ни воздыханія, а жизнь безконечная", радостная и совершенная. Всѣ, кто соединяются, чтобы поработить народъ, чтобы притѣснять его, не будутъ никогда прощены. „Судьямъ, властямъ немилостивымъ—ады, мѣста глубокія, пропасти". Изъ поколѣнія въ поколѣніе будетъ переходить ихъ черная слава мучителей, и даже по смерти ихъ „житье ихъ будетъ вѣковѣчное", будетъ „вѣчная мука" въ пересказахъ потомства, такъ какъ всей своей дѣятельностью они сами себя ввергнули „во адъ". Власти, совершающія беззаконіе, беззаконны сами. Дѣлающія же свое дѣло справедливо и честно — пускай дѣлаютъ, „лишь бы не мѣшали жить людямъ". Смотря на дѣятельность всякаго представителя власти, какъ на его совершенно частное, личное дѣло, или дѣло тѣхъ, „кому онъ нанялся служить", Д. говорятъ, что они „не вникаютъ въ эти дѣла" до тѣхъ поръ, пока эти „дѣла" „не утѣсняютъ людей". Также не признаютъ они и духовныхъ властей.

Послѣдовательное примѣненіе ученія Д. къ жизни ведетъ къ систематическому неподчиненію всѣмъ современнымъ установленіямъ государства,—отказъ отъ военной службы, отказъ отъ подчиненія властямъ, отказъ платить подати, отказъ исполнять всякія повинности и въ то же время общинная жизнь, коммунизмъ производства и потребленія — все это вполнѣ вытекаетъ изъ самой сущности ихъ ученія. Міръ полонъ скорби, нечестія и всякой скверны. Торжествуетъ Вавилонъ. Но „настанетъ время" и „оно близко, при дверяхъ", когда на землѣ сотворится „великій судъ Божій". Передъ этимъ временемъ борьба между „непонимающими" людьми дойдетъ до крайняго напряженія. „Время будетъ споре". Никто не въ состояніи будетъ помогать другъ другу. Съ трепетомъ будутъ ждать всѣ послѣдняго дня уходящей жизни, „когда состоится послѣдняя брань". Передъ лицомъ „этого дня" всѣ будутъ равны, ничто не будетъ принято во вниманіе на этомъ всенародномъ „послѣднемъ судѣ". „Малъ ли, великъ ли, старъ ли, юнъ ли, богатъ или нищъ, славенъ или не славенъ,—ко всѣмъ будетъ примѣнено одно мѣрило: „по дѣламъ ихъ воздастся имъ". И всѣмъ творившимъ зло тяжело будетъ. „Единымъ будетъ легко—мертвымъ и не рожденнымъ". Окончится „судъ". Соберутся со всѣхъ сторонъ всѣ гонимые, угнетенные, порабощенные, всѣ трудящіеся и обремененные, всѣ тѣ, кто „сѣялъ", а не жалъ, а только „ссыпалъ въ житницы" тѣхъ, кто не трудился, а жилъ чужимъ трудомъ, чужимъ потомъ, кровью, горемъ и слезами. Соберутся „рали совершенія правды". И тогда „почтеніе сотворитъ Господь ко всѣмъ живущимъ на землѣ". „Старыя небеса"—старый порядокъ жизни —„погибнутъ сожигаемыя"; „все растаетъ"., „Будутъ небеса новыя и земля новая, и все земное обновится; и все земное основаніе вострепещетъ; мертвые изъ гробовъ своихъ изыдутъ возрастомъ единымъ; все равно будетъ, и всякое естество человѣческое" уравняется; „всѣ же"„красныя пустыни",—отличія, награды, ордена, чины, сословія и всѣ прочія „перегородки" между людьми—„огонь поѣстъ", „все исчезнетъ". Придетъ новая духовная жизнь на обновленной землѣ, установятся новые порядки, наступятъ новыя отношенія между людьми, и перестанетъ „человѣкъ ненавидѣть человѣка", и водрузится „миръ и въ человѣкахъ благоволеніе". Наступитъ „царство Божіе" на землѣ, царство „мира и радости" среди людей, полныхъ совершеннаго разума. И человѣкъ впервые почувствуетъ себя совершенно свободнымъ отъ всякаго притѣсненія и угнетенія и начнетъ осуществлять жизнь новую, вольную, радостную.

Исторія духоборцевъ. Въ XVIII вѣкѣ Д. жили небольшими тайными общинами, поддерживавшими между собой постоянныя сношенія. Общины эти были разбросаны по всей Россіи. Болѣе всегда ихъ было въ Слободской Украйнѣ. Общины всегда управлялись руководителемъ, вождемъ. Сначала эти вожди выходили изъ нѣдръ народа, какъ люди обратившіе особенное на себя вниманіе сочленовъ общины. Выдающіяся качества ума, примѣрная жизнь, духовное пониманіе и толкованіе Библіи, стоическое отношеніе къ преслѣдованіямъ и страданіямъ создавали благопріятное отношеніе одновѣрцевъ и, наконецъ, возводили ихъ на степень признанныхъ вождей. Въ преданіяхъ и писаніяхъ Д. мы, прежде всего, встрѣчаемъ имя Силуана *Колесникова*, жившаго около 1750 г. въ селѣ Никольскомъ, екатеринославскаго округа. Вѣроятно, именно при немъ и около него сорганизовалась болѣе тѣсная община „духовныхъ христіанъ", разошедшихся какъ въ нѣкоторыхъ подробностяхъ религіознаго пониманія и толкованія, такъ и въ обрядахъ съ „Людьми Божіими"—вѣтвью „духовнаго христіанства". Послѣдователи и единомышленники Колесникова образовали самостоятельную общину, которой послѣ дано было имя „духоборцевъ". Внѣшнее отличіе духоборческаго обряда выражалось въ томъ, что „Люди Божіи" при пѣніи своихъ стишковъ нерѣдко приходили въ состояніе экстаза, Д. же отмѣнили этотъ обычай. О Силуанѣ Колесниковѣ сохранилось мало свѣдѣній. Екатеринославскіе Д. въ „Исповѣданіи своей вѣры", поданномъ въ 1791 г. губернатору Каховскому, сообщаютъ о немъ нѣкоторыя данныя, сохранившіяся и до сего времени въ воспоминаніяхъ. Д. говорятъ о немъ, какъ о человѣкѣ очень замѣчательномъ, ученомъ, строгихъ правилъ въ жизни, добромъ, благотворительномъ, щедромъ. Краснорѣчивый проповѣдникъ, Колесниковъ почти открыто выступалъ съ своей „новой вѣрой", увлекая за собой массы православнаго населенія. Его домъ всегда былъ полонъ людьми, въ немъ постоянно шли бесѣды по самымъ животрепещущимъ вопросамъ религіи. Возлѣ него образовалась тѣсная группа учениковъ и послѣдователей. Колесниковъ дожилъ до глубокой старости. Послѣ его смерти управленіе дѣлами общины перешло къ его сыновьямъ Кириллу и Петру, которые съ большой ревностью продолжали дѣло своего отца. Однако, Д. считаютъ С. Колесникова не вождемъ, а только „предтечей". Первыми вождями, о которыхъ знаютъ и признаютъ всѣ Д., были мужъ и жена *Побирохины*, жители села Горѣлаго, Тамбовской губерніи и уѣзда. Въ Побирохинѣ Д. обрѣли перваго своего Христа. Съ него начинается династія духоборческихъ вождей — Христовъ. Иларіонъ Побирохинъ занимался оптовой продажей шерсти, былъ богатъ и по роду своихъ занятій долженъ былъ разъѣзжать по Россіи. Во время этихъ своихъ торговыхъ путешествій онъ при всякомъ удобномъ случаѣ знакомился съ людьми, „ищущими Бога", посѣщалъ своихъ друзей и единомышленниковъ, нерѣдко подвергавшихся преслѣдованіямъ; скрѣплялъ общины между собой и, вообще, много трудился, помимо непосредственной пропаганды своего ученія, надъ организаціей „тѣла Христова", т.-е. общины своихъ послѣдователей, „истинныхъ во истинныхъ христіанъ". Ученіе его было

очень близко къ тому, что проповѣдывалъ Силуанъ Колесниковъ, и исходило все изъ того же корня „духовнаго христіанства". Удѣляя много времени организаціи общины, Побирохинъ выбралъ изъ самыхъ вѣрныхъ своихъ послѣдователей „12 апостоловъ", которые вмѣстѣ съ нимъ составляли центральное управленіе всей тайной организаціи Д. Ведя неустанную пропаганду своего ученія, смѣло вступая въ споры съ представителями православнаго духовенства, Побирохинъ, наконецъ, былъ преданъ суду и сосланъ съ семьей и съ нѣкоторыми изъ своихъ апостоловъ въ Сибирь на поселеніе, гдѣ и умеръ. Послѣ этого на „прародительскій престолъ" вождей Д. вступилъ знаменитѣйшій изъ Д. Савелій *Капустинъ*, уроженецъ Тамбовской губ., Моршанскаго уѣзда. Имѣется много указаній на то, что онъ старшій сынъ Побирохина, скрывшій въ народѣ подъ именемъ Капустина для того, чтобы правительство не могло совершенно искоренить династію вождей. Къ этому средству Д. прибѣгали позднѣе, въ трудныя времена своего существованія. Савелій Капустинъ былъ въ солдатахъ, гдѣ, по духоборческимъ преданіямъ, велъ широкую антимилитаристическую и противоправославную пропаганду, подчиняя своему вліянію не только солдатъ, но и офицеровъ. Изъ воен. службы онъ вышелъ фельдфебелемъ, вернулся домой и занялъ, послѣ смерти Побирохина, мѣсто вождя и руководителя духоборческаго народа. Женившись на духоборкѣ Калмыковой, Капустинъ отправляетъ беременную жену свою къ тестю Никифору Калмыкову, и его первенецъ Василій названъ былъ *Калмыковымъ*, что содержалось народомъ въ величайшей тайнѣ. Впослѣдствіи, когда правительственная власть хотѣла совершенно искоренить родъ Капустина, она не могла этого сдѣлать, такъ какъ даже не подозрѣвала, что Василій Калмыковъ есть въ то же время Василій Капустинъ. Кромѣ этой конспиративной причины, наименованіе старшаго въ родѣ по фамиліи матери, практиковавшееся и другими Д., указываетъ намъ на особое уваженіе и предпочтеніе женщинѣ.

Савелій Капустинъ первый среди Д. оформилъ ихъ ученіе, запечатлѣвъ его во множествѣ псалмовъ, въ поученіяхъ и иныхъ писаніяхъ. Кромѣ того, онъ придалъ всей общинѣ твердую организацію, установилъ опредѣленныя основы взаимоотношеній членовъ общины и вообще подчинялъ духоборческую общину на степень самостоятельной общественно-политической организаціи, имѣющей съ тѣхъ поръ свои традиціи, законы, обычаи, обряды, особенный укладъ жизни, костюмъ. Капустинъ умеръ глубокимъ старцемъ, при чемъ три послѣднихъ года своей жизни ему пришлось тщательно скрываться отъ властей, такъ какъ его хотѣли арестовать. Когда Д. объявили, что Капустинъ умеръ, власти не повѣрили, раскопали могилу, гдѣ нашли останки старика, „не похожаго на Капустина", какъ гласилъ протоколъ осмотра вырытаго трупа. Однако съ этого времени Капустинъ совершенно исчезъ изъ глазъ полицейскаго дозора. Разсказываютъ, что онъ жилъ еще три года, въ потаенной пещерѣ, никуда не показываясь и видаясь только съ особо приближенными людьми.

Въ концѣ XVIII столѣтія на Д. не разъ обрушивалась вся сила тяжелой репрессіи. Духоборческія семьи нерѣдко разбивались, и ихъ ссылали на поселеніе и каторгу. Многихъ посылали на изнурительныя фортификаціонныя работы, и часто до самой смерти разрозненные члены семьи не могли не только увидѣть, но даже узнать что-либо другъ о другѣ. Многихъ заточали въ монастыри, гдѣ съ Д. обращались особенно сурово. Они „сидѣли въ столбахъ" — въ такихъ казематахъ, гдѣ человѣку нельзя было ни стать, ни лечь. Во время слѣдствія Д. подолгу просиживали въ тюрьмахъ, подвергались тѣлеснымъ наказаніямъ. Александръ I, подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ масоновъ, круто измѣнилъ политику по отношенію къ сектантамъ вообще и къ Д. въ частности. По манифесту 1801 г. изъ Сибири были освобождены очень многіе Д., сосланные туда изъ Харьковской, Екатеринославской и Херсонской губерній, и имъ разрѣшено было возвратиться на родину. Но особенное вниманіе было обращено на Д., благодаря сенаторамъ Лопухину и Нелидинскому-Мелецкому, которые ревизовали слободскоукраинскую губернію. Встрѣтившись тамъ съ Д. и подробно ознакомившись съ ихъ ученіемъ, бытомъ и нравами, а также съ тѣми жестокими преслѣдованіями, которыя они терпѣли отъ мѣстныхъ властей, Лопухинъ, освободивъ Д. изъ тюремъ и прекративъ преслѣдованія противъ нихъ, донесъ лично Александру I. Императоръ присоединился къ его мнѣнію, высказалъ въ своихъ указахъ взгляды, полные вѣротерпимости и выразилъ обоимъ сенаторамъ „истинную свою благодарность за поступокъ ихъ въ дѣлѣ духоборцевъ". Указомъ Александра I отъ 25 января 1802 г. было разрѣшено всѣмъ Д., гдѣ бы они ни были, собраться въ Новороссійскую (теперь Таврическую) губернію, въ маріупольскій уѣздъ, на рѣку Молочную, гдѣ имъ отводилось по 15 десятинъ на душу, при чемъ на 5 лѣтъ они освобождались отъ государственныхъ податей, и на подъемъ имъ выдавалось на каждое семейство по сто рублей заимообразно, съ выплатой долга въ теченіе 20 лѣтъ. Этотъ указъ, названный Д. „манифестомъ широкихъ воротъ",—сдѣлалъ то, что дотолѣ тайная духоборческая организація сдѣлалась явной, и со всѣхъ сторонъ Россіи потянулись люди въ Таврическія степи. Здѣсь Д. устроили прекрасныя селенія, насадили огромные сады, широко занялись хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Первые насельники изъ Д. пришли на Молочныя воды вмѣстѣ съ сыномъ Силуана Колесникова — Кирилломъ, пришли изъ ссылки, изъ Сибири, въ количествѣ 30 семействъ, въ которыхъ насчитывалось 296 душъ. Они основали первое духоборческое селеніе, назвавъ его Богдановкой. Въ 1805 г. тронулись воронежскіе Д. Въ этомъ году ихъ переселилось туда 494 души и вмѣстѣ съ ними Савелій Капустинъ, который, будучи возведенъ народомъ на степень Христа, принялъ общее руководительство надъ всѣми Д. Д., занявшіе здѣсь замѣчательныя по плодородію земли, стали быстро богатѣть, хозяйство ихъ расширилось, и они подняли его на высокую степень культуры. Образовавъ общія поля, введя общинную обработку всего, общинные магазины, запасы, общинныя мастерскія и общинное пользованіе продуктомъ, они представляли изъ себя такое сплоченное мощное ядро, которое быстро сдѣлалось хозяйномъ положенія въ краѣ. Возведя первый Сиротскій Домъ, — эту резиденцію вождя и мѣсто всеобщаго управленія и правосудія, — они стали называть свои земли Духоборіей, считая себя какъ бы вассальнымъ, но самостоятельнымъ государствомъ. Никогда не обращаясь въ правительственные суды, ведя всѣ свои внутреннія дѣла у себя дома, своими выборными людьми, и вполнѣ подчиняясь только повелѣніямъ, исходящимъ изъ „Горняго Сіона,"— такъ называли они свой „Сиротскій Домъ," — Д. старались всѣми мѣрами избѣгать соприкосновенія съ властями государства Россійскаго, считая себя, однако, обязанными платить „дани," — подати, — за землю, которую они не считали имъ принадлежащей.

Уже къ концу царствованія Александра I они стали чувствовать дыханіе реакціи, которая прежде всего, какъ и всегда, проявилась въ крайне вызывающемъ отношеніи духовенства и мѣстныхъ властей. Доносъ сыпался за доносомъ, одинъ чудовищнѣе другого. Среди общины Д. стало наступать разложеніе. Отдѣлившіеся отъ нихъ еще въ 1805 г. молокане образовали свои поселки и не пожелали жить общинной жизнью. Къ нимъ всегда переходили отъ Д. тѣ элементы, которые почему-либо оставались недовольными. Стали выдѣляться болѣе богатые элементы и у Д., которымъ стало тѣсно жить въ общинѣ. Уже въ 1816 г. Д. снова начинаютъ преслѣдовать, и несмотря на жалобы Д. и разъясненія изъ Петербурга эти преслѣдованія все усиливаются. Отказы Д. отъ воинской повинности еще болѣе озлобляютъ правительство, но никакія репрессіи — приговоры къ смертной казни, замѣненные ссылкой въ цѣпяхъ въ Соловецкій монастырь, ссылка въ каторжныя работы и т. п., — ничто не могло сломить этого крѣпкаго убѣжденія многихъ Д., и ихъ начинаютъ преслѣдовать повсюду. Николай I въ первые же мѣсяцы своего царствованія рѣзко высказался противъ Д., велѣвъ ихъ переселять на передовую линію кавказскихъ укрѣпленій, гдѣ, находясь подъ постояннымъ огнемъ горцевъ, они принуждены были въ цѣляхъ самозащиты браться за оружіе. Въ 1830 г. былъ изданъ особый указъ, въ которомъ Д. причислены къ „особо вреднымъ ересямъ", почему они сейчасъ же были ограничены во многихъ правахъ. Всѣ эти преслѣдованія обрушились на Д., главнѣйшимъ образомъ, послѣ смерти Капустина (въ 1820 г.), и его преемнику въ руководительствѣ Василію Калмыкову пришлось принимать на себя всѣ хлопоты, вызванныя новымъ положеніемъ Д. Тщательно скрывая отъ правительства свою роль и значеніе для Д., Василій *Калмыковъ*, — этотъ новый Христосъ Д., — не имѣлъ уже того обаятельнаго вліянія на Д., какъ его отецъ, и при немъ началось сильное разложеніе общины, которое онъ никакъ не могъ остановить. Онъ умеръ въ 1832 г. На его мѣсто

сталъ сынъ его Ларіонъ, при которомъ былъ нанесенъ послѣдній жестокій ударъ мелитопольскимъ Д.: въ 1839 г. послѣдовало распоряженіе Николая I о переселеніи Д. изъ Крыма въ закавказскія провинціи. Отъ переселенія были избавлены лишь тѣ, кто согласился перейти въ православіе. Очень многіе изъ Д., особенно богатые элементы, исполнили это требованіе и остались на Молочныхъ водахъ, за безцѣнокъ захвативъ лучшія земли, сады и постройки. Но большинство Д., вѣрные своему ученію, бросали все нажитое и подъ предводительствомъ своего вождя вскорѣ двинулись въ далекое Закавказье. Ихъ поселили въ Грузино-имеретинской губерніи (нынѣ Тифлисская), въ ахалцыхскомъ уѣздѣ, изъяли отъ рекрутской повинности и дали имъ земли, гдѣ, однако, въ силу климатическихъ условій почти невозможно было заниматься земледѣліемъ, этимъ основнымъ началомъ въ ихъ хозяйствѣ. Мокрыя горы на Ахалкалакскомъ плоскогорьѣ впервые были заселены русскими переселенцами. Самое переселеніе началось въ 1841 году. „Сиротскій Домъ“ на Молочныхъ водахъ былъ отданъ причту православной церкви, которую сейчасъ же возвели вслѣдъ за выселеніемъ Д. Къ этому времени правительство стремилось опредѣлить численность Д. Въ 1841 г. ихъ насчитали 29 тысячъ, а въ 1846 г. 21 тысячу; ясно, что очень многіе, наученные горькимъ опытомъ, стали опять скрывать свою вѣру. Ларіонъ Калмыковъ сейчасъ же по приходѣ въ Закавказье заложилъ здѣсь основаніе „Сиротскаго Дома“ въ первомъ селеніи „Горькое“. Но самъ онъ вскорѣ, въ томъ же 1841 г., умеръ и похороненъ тутъ же на кладбищѣ, сдѣлавшемся впослѣдствіи общей усыпальницей всѣхъ руководителей Д. и близкихъ къ нимъ людей. Послѣ Калмыкова остались малолѣтнія дѣти. Община управлялась атаманомъ „Сиротскаго Дома“ и выбраннымъ совѣтомъ старичковъ. Всѣ стремленія Д. были направлены на хозяйственное устройство. Разоренные переселеніемъ, вѣчно преслѣдуемые окружающими враждебными туземными элементами, Д., претерпѣвая невѣроятную нужду во всемъ необходимомъ, кое-какъ стали устраиваться на голыхъ, безплодныхъ мѣстахъ своей ссылки. Духовные интересы стали замѣтно ослабѣвать. Стали забываться „завѣты предковъ“. Наконецъ, подросъ одинъ изъ сыновей Калмыкова—Петръ. Онъ былъ возведенъ въ высокій санъ вождя, но, малосильный, избалованный, безвольный, воспитанный среди женщинъ, онъ больше искалъ различныхъ услажъ, чѣмъ дѣла. Къ этому времени Д. уже сильно окрѣпли хозяйственно, культурно покорили окружающее туземное населеніе, и при Петрѣ Калмыковѣ ожившіе Д. отдались отдыху. Они вспоминаютъ это время какъ время самыхъ богатыхъ и веселыхъ свадебъ, пировъ и празднествъ. Но въ этотъ же періодъ среди Д., совершенно уже разставшихся съ общинными принципами жизни,—кромѣ „Сиротскаго Дома“ и его угодій,—сталъ сильно проявляться имущественный антагонизмъ: появились богатые и бѣдные, хозяева и рабочіе, батраки, чего ранѣе не было. Война 1878 г. сильно подняла благосостояніе Д., такъ какъ они много заработали на поставкахъ продуктовъ, фуража, подводъ, скота и лошадей. Послѣ окончанія войны Д. было предложено правительствомъ переселиться на лучшія земли въ присоединенную Карскую область. Около 4 тысячъ чел. переселилось туда, построили тамъ села и очень скоро окрѣпли. Въ это же время состоялось выселеніе части духоборцевъ въ Елизаветпольскую губернію, гдѣ было основано 4 селенія. Въ эти годы духоборческая община лишилась своего руководителя Петра Калмыкова, который умеръ въ 1864 году, еще въ молодыхъ годахъ, бездѣтнымъ, оставивъ молодую жену, красавицу Лукерью Васильевну, урожденную Губанову. Д. избрали въ свои руководители эту замѣчательную женщину, первую женщину, получившую санъ руководителя Д. Лук. Вас. быстро освоилась съ своей новой ролью и направила всѣ свои усилія на развитіе благосостоянія общины. Въ годы ея правленія общественные запасы удесятерились, былъ образованъ огромный денежный капиталъ общины, на великолѣпныхъ лугахъ паслись огромныя стада овецъ и коровъ, принадлежащихъ всей общинѣ. При „Сиротскомъ Домѣ“ были заведены большіе конскіе заводы, общинныя мастерскія, общественные луга и запашки и пр. и пр. При всякомъ несчастіи —падежъ скота, пожары, неурожай, грабежи и пр.—касса и запасы „Сиротскаго Дома“ сейчасъ же приходили на помощь пострадавшимъ и быстро покрывали нужду. Одинокіе старики, не имѣвшіе родственниковъ, сироты, убогіе, больные жили въ особыхъ помѣщеніяхъ при „Сиротскомъ Домѣ“. Но хозяйственная дифференціація внутри общины все-таки продолжалась, дѣлая свое дѣло. Богатые элементы, разбогатѣвшіе еще больше, рѣзко стали отдѣляться отъ бѣдныхъ; общеніе между тѣми и другими все болѣе и болѣе нарушалось, а „Сиротскій Домъ“—эта резиденція духоборческихъ вождей, куда нерѣдко стали заѣзжать именитые гости изъ Тифлиса,—все болѣе и болѣе удалялся отъ народа. Обаятельная руководительница, которая, очевидно, прекрасно понимала, что сила ея въ народѣ, и только въ народѣ, нѣсколько разъ дѣлала попытки приблизить себя къ народу, для чего неожидано уѣзжала въ различныя села, гдѣ нерѣдко останавливалась у самыхъ бѣдныхъ своихъ собратьевъ, въ концѣ концовъ все-таки была скована тяжелой цѣпью богатыхъ и знатныхъ. Приблизивъ къ себѣ въ послѣднія пять лѣтъ своей жизни молодого духоборца изъ богатой семьи Петра Васильевича *Веригина*, она прочила его въ руководители Д., передавая, такимъ образомъ, власть руководителей другой фамиліи. Молодой Веригинъ пользовался большой популярностью среди молодежи, принадлежавшей по преимуществу къ семьямъ средняго и бѣднаго достатка. 15 декабря 1886 года Калмыкова умерла, не оставивъ, согласно обычаю, писаннаго завѣщанія. Собравъ „старичковъ“, она высказала имъ свою послѣднюю волю: на мѣсто руководителя духоборческой общины она назначила Петра Веригина. Партія богатыхъ имѣла другіе планы. Она хотѣла выставить своего кандидата въ руководители —Губанова—родственника умершей руководительницы. Такъ какъ большинство народа признало Веригина, Губановъ, со своими родственниками, вмѣстѣ съ страшной Зубковымъ, стали дѣйствовать на „законномъ основаніи“, требуя ввода во владѣніе наслѣдствомъ послѣ бездѣтной Л. В. Калмыковой. Судъ сталъ на сторону кажущейся „законности“, пренебрегъ вѣковымъ обычаемъ общины и присудилъ все общинное имущество Губанову. Это рѣшеніе офиціальнаго суда нарушило весь укладъ жизни духоборческой общины, раскололо ее на двѣ неравныя части, поселило страстную вражду и ненависть и положило начало долгому судебному процессу. Партія богачей, которую стали также именовать „малой“ партіей, стала дѣйствовать подкупами, и П. В. Веригинъ вскорѣ былъ арестованъ и сосланъ въ Архангельскую губернію, а оттуда въ Тобольскую, проведя 15 лѣтъ своей жизни въ ссылкахъ и заключеніяхъ. Видя, что правительственный судъ не даетъ никакого удовлетворяющаго рѣшенія, „большая“ партія, по совѣту своего руководителя, бросила судиться, заложила новый „столбъ“ общины, т.-е. образовала общинную кассу, стадо, запашки и пр., совершенно отдѣлилась отъ общенія съ „малой“ партіей, ставъ на новую стезю исканія и возстановленія „сознанія своихъ предковъ“. Веригинъ слалъ изъ своей далекой ссылки посланіе за посланіемъ, подкрѣпляя свой народъ. Подъ дѣйствіемъ ученія Л. Н. Толстого, которое во многомъ совпадало съ старымъ ученіемъ Д., Веригинъ вскорѣ предложилъ перейти Д. на вегетаріанство, что такъ было всегда свойственно всѣмъ сектамъ „израильскаго“, „духовнаго“ присхожденія. Поэтому, „большая“ партія Д. стала также называться „постниками“ въ отличіе отъ „мясниковъ“ — „малой“ партіи. „Постники“ бросили курить, пить вино и водку, отказались отъ богатыхъ пиршествъ, свадебъ и поминокъ. Стали соединять имущество, уничтожили частную собственность на землю, стали всю ее обрабатывать сообща, дѣля продуктъ по потребностямъ, завели общественныя мастерскія, швальни, кузни, столярныя, покрыли долги бѣдныхъ, поравнялись въ имуществѣ и вообще завели у себя всестороннюю общину. Наконецъ, они дошли до пересмотра всѣхъ политическихъ нормъ общественной жизни, отказались отъ наградъ (вернули солдатскія пенсіи, медали, кресты), отказались служить на различныхъ должностяхъ (сотскихъ, десятскихъ, старостъ), отказались выполнять общественныя повинности, идущія враврѣзъ съ требованіями совѣсти: доставленіе арестантовъ въ тюрьмы, подводъ губернатору и другимъ властямъ, и, наконецъ, въ 1895 г. на Пасхѣ служившіе въ солдатахъ побросали ружья, запасные свои ополченскіе билеты, и въ ночь на 29 іюня того же года всѣ остальные Д. сожгли все свое оружіе. Всѣ эти событія вызвали суровыя репрессіи со стороны властей. Солдаты и запасные, отказавшіеся отъ воинской повинности, были преданы военному суду, заключены въ дисциплинарные батальоны, гдѣ подвергались новымъ репрессіямъ, такъ какъ и тамъ они продолжали отказываться отъ исполненія военной службы. Во всѣ села большой партіи была посланы на постой

казаки, и, наконецъ, около 7.000 Д. были въ трехдневный срокъ отправлены въ ссылку въ жаркія, лихорадочныя долины Кахетіи и Карталиніи, гдѣ за $2^1/_2$ года погибло отъ разныхъ болѣзней (лихорадка, тифъ, дизентерія и пр.) свыше $2^1/_2$ тысячъ этого крѣпчайшаго, цвѣтущаго населенія. Д.-солдаты черезъ $2^1/_2$ года безрезультатныхъ стараній начальства дисциплинарныхъ баталіоновъ были сосланы въ Якутскую область на 18 лѣтъ, а сосланнымъ и разселеннымъ Д. было разрѣшено выѣхать на безвозвратное жительство за границу.

Въ 1898 г. лѣтомъ выѣхала первая партія въ тысячу чел. изъ Батума на островъ Кипръ, гдѣ имъ жилось очень плохо. Свирѣпствующія тамъ лихорадки уносили очень много жертвъ, и за 8 мѣсяцевъ жизни Д. похоронили болѣе 200 человѣкъ. Осенью этого же года изъ Батума отчалили еще два парохода съ духоборцами прямо въ Канаду, а весной 1899 года — третій, и, наконецъ, кипрскіе духоборцы также были перевезены туда. Оставшіеся въ Россіи Д. и до сего времени живутъ на старыхъ мѣстахъ, придерживаясь всѣхъ обрядовъ старины. Ихъ старое ученіе, совершенно было утерянное „малой партіей“, теперь понемногу возрождается, и вокругъ сына П. В. Веригина Петра Петровича, образовывается новая большая группа, которая опять стремится возстановить „сознаніе своихъ предковъ“, образовала общину, выстроила „Сиротскій Домъ“, устроила общественное стадо, и вообще понемногу заводятся тамъ тѣ же порядки, что были и раньше. *Въ Канадѣ* Д. поселились въ трехъ участкахъ въ провинціяхъ Ассинибоя, Саскачеванъ и Принцъ-Альбертъ. Въ первомъ или южномъ участкѣ сначала поселилось 5.800 Д., во второмъ или сѣверномъ участкѣ—1.400 человѣкъ, а въ третьемъ около тысячи. Получивъ большіе надѣлы земли (около 52 десятинъ на мужскую душу отъ 18 лѣтъ; вдовы считаются за мужчинъ), Д. быстро развили широкое хозяйство, примѣнивъ къ нему всю послѣднюю технику американскаго типа. Развитію хозяйственной жизни помѣшало пастойчивое желаніе властей, чтобы Д. *приняли подданство* великобританскому королю, отъ чего они наотрѣзъ отказались. Пользуясь по закону свободой отъ воинской повинности, Д. хотѣли освободить себя и отъ всѣхъ прочихъ признаковъ подданства, не требуя и не желая, чтобы ихъ признавали гражданами и надѣляли соотвѣтственными гражданскими правами. На этой почвѣ въ 1902 г. среди канадскихъ Д. возникли большія волненія, сопровождавшіяся огромной демонстраціей, когда Д. почти всѣ вышли изъ селъ и двинулись холодной, поздней осенью въ города навстрѣчу „Христу“, ожидая къ этому времени пріѣзда П. В. Веригина, отбывшаго свой долгій срокъ ссылки и возвращавшагося къ своему народу. Знаменитый „походъ“ вскорѣ прекратился, странники вернулись въ дома готовить встрѣчу „вождю“, но небольшая часть Д., доведшая свои взгляды на опрощеніе жизни и неподчиненіе современному порядку вещей до конца, отказалась по принципіальнымъ соображеніямъ („ненасилія животныхъ“) заниматься сельскимъ хозяйствомъ. Нѣкоторые изъ нихъ перешли въ окружающіе города, а частью стали вести бродячій образъ жизни, проповѣдуя приближеніе „царствія Божія“, призывая людей къ публичному покаянію, полному опрощенію, для чего, чтобы показать примѣръ, они, мужчины, женщины и дѣти, входили въ селенія совершенно нагими, подражая „адамитамъ“, во всѣ вѣка находившимся въ различныхъ сектахъ. „Не надо бояться плоти человѣческой“,—говорили они,—„а надо бояться грѣха и вожделѣнія людей, съ которыми всѣми мѣрами, не тайно, а явно нужно бороться“. Правительство стало преслѣдовать ихъ, какъ нарушителей общественной нравственности. Д.-свободниковъ,—такъ стали называть ихъ,— неоднократно судили и, наконецъ, стали засаживать въ сумасшедшіе дома и тюрьмы. Нѣсколько человѣкъ тамъ и умерло. Вышедшіе же продолжаютъ свое дѣло. Они, какъ и большинство канадскихъ Д., строгіе вегетаріанцы, совершенно отрицательно относятся ко всякому правительству, обрядамъ и установленіямъ и стремятся жить „по полной свободѣ“. Большая часть Д. въ Канадѣ пошла за П. В. Веригинымъ, образовала тѣсную общину съ общиннымъ производствомъ, распредѣленіемъ и потребленіемъ продуктовъ. Конфликтъ съ правительствомъ изъ-за подданства заставилъ этихъ Д. купить въ Канадѣ же и въ Британской Колумбіи огромныя пространства земель, куда уже переселились почти всѣ веригинцы. Въ Канадѣ, гдѣ сначала поселились Д., климатъ суровый, а зимой рѣзкій, холодный. Фрукты и овощи не могли расти на отведенныхъ участкахъ. Въ Британской же Колумбіи климатъ весьма умѣренный, мягкій—тамъ свободно произрастаютъ фрукты, и Д.-вегетаріанцы уже засадили общественный садъ въ 80.000 деревьевъ и обзавелись обширнымъ полевымъ хозяйствомъ. Тысячи три Д. въ Канадѣ ведутъ фермерское хозяйство, совершенно отошли отъ общины и быстро принимаютъ укладъ жизни англійскаго образца. Въ общинѣ жить они считаютъ для себя крайне неудобнымъ и стѣснительнымъ. Кромѣ кавказскихъ и канадскихъ есть еще Д., живущіе на Амурѣ, въ Самарской, Воронежской и Екатеринославской губерніяхъ. Они почти совершенно утеряли и ученіе, и обычаи, и обряды Д., числясь въ Д. по старой памяти.

У Д. имѣется большая устная литература, которая въ послѣднее время записана почти вся и соединена въ такъ называемую „Животную книгу“. Канадскіе Д. совершенно отмѣнили всякіе обряды въ своей средѣ; бросили свой національный костюмъ, уравняли въ правахъ съ мужчинами женщинъ, которыя имѣютъ теперь право быть представителями отдѣльныхъ селеній, голосовать на всѣхъ общественныхъ собраніяхъ и пр.

В. Бончъ-Бруевичъ.

рою избирались и изъ бѣлаго Д.). Монастыри, первымъ изъ которыхъ была Кіево-Печерская лавра, очень скоро привились и размножились на русской почвѣ, при чемъ преобладающимъ среди нихъ типомъ на первыхъ порахъ явились монастыри общежительные. Внутренняя организація монастырей предоставляла широкія права жительствовавшимъ въ нихъ инокамъ: они сами выбирали игуменовъ, судили провинившихся изъ своей среды и по общему совѣту вели монастырское хозяйство. Ни вступленіе въ монахи, ни пріобрѣтеніе монастырями имущества не встрѣчали никакихъ ограниченій, и уже очень скоро послѣ водворенія христіанства на Руси монастыри, щедро одарявшіеся князьями и боярами, заняли видное положеніе въ окружавшемъ ихъ обществѣ и сосредоточили въ своихъ рукахъ значительныя средства, въ частности—немалыя земельныя богатства. Вмѣстѣ съ тѣмъ и весь, вообще, верхній слой Д.—митрополиты, епископы, игумены и архимандриты наиболѣе видныхъ монастырей—игралъ замѣтную роль въ тогдашней жизни. Не ограничиваясь одною религіозною областью, эти представители высшаго Д. являлись наставниками князей и окружавшаго ихъ правящаго класса и въ свѣтскихъ дѣлахъ, стараясь при этомъ, главнымъ образомъ, проводить въ сознаніе русской власти и русскаго общества взгляды, выработанные византійской церковной практикой и письменностью, и являясь, въ качествѣ проводниковъ такихъ взглядовъ, поборниками идеи сильной свѣтской власти съ теократическимъ оттѣнкомъ. Одновременно съ этимъ представители высшаго Д. принимали участіе и въ практикѣ политической дѣятельности, засѣдая въ княжескихъ думахъ, выполняя разнообразныя дипломатическія порученія, принимая на себя роль примирителей между отдѣльными, враждовавшими другъ съ другомъ князьями и т. д. На это высшее Д., наряду съ монастырями, и изливался главный потокъ княжескихъ милостей. Митрополитъ и епископы были свободны отъ налоговъ и повинностей и, кромѣ доходовъ съ своихъ недвижимыхъ имѣній, получали еще разнообразные доходы: въ ихъ пользу шли доходы съ каѳедральныхъ церквей, вѣсчія пошлины съ торговыхъ мѣръ и вѣсовъ, судныя пошлины съ церковнаго суда, оброки, ставленныя пошлины и разнообразные сборы съ низшаго Д. и различныя пошлины съ мірянъ, вродѣ вѣнечныхъ денегъ, взимавшихся за браки. Иначе сложились условія для бѣлаго Д., въ особенности же для Д. сельскихъ приходовъ. Оно также было свободно отъ личныхъ податей и повинностей, но средства для своего существованія черпало почти исключ. отъ доброхотства прихожанъ, и благодаря этому матеріальныя условія его жизни стояли на весьма невысокомъ уровнѣ. На первыхъ порахъ сильно давалъ себя чувствовать недостатокъ въ священникахъ, и власти вынуждены были заниматься ихъ пріисканіемъ. Позднѣе такое пріисканіе перешло къ прихожанамъ, которые выбирали священно-служителей и церковно-служителей своего прихода и заключали съ ними договоръ о нормахъ оплаты ихъ труда. Иногда при этомъ выбирался уже поставленный священникъ, но по большей части прихожане выбирали только кандидата въ священники, который затѣмъ и отсылался на поставленіе къ епископу. Вступленіе въ ряды бѣлаго Д. было равно открыто для лицъ всѣхъ общественныхъ классовъ, но на практикѣ въ эти ряды вступали, главнымъ образомъ, лица, принадлежавшія къ низшимъ и болѣе бѣднымъ слоямъ общества, и нерѣдки были случаи выбора въ священники даже холоповъ. Съ теченіемъ времени естественными кандидатами на мѣста священниковъ стали являться ихъ сыновья, не въ силу признанія за ними какихъ-либо особыхъ правъ или обязанностей—какъ вступленіе въ ряды Д. было свободно для всякаго, такъ и передъ дѣтьми бѣлаго Д., при тогдашнемъ слабомъ разграниченіи общественныхъ классовъ, открыта была при желаніи и средствахъ любая дорога,—а просто въ силу преемственности занятій. Поповичу, живя при отцѣ, было легче, чѣмъ кому-либо другому, подготовиться къ исполненію священническихъ обязанностей, тѣмъ болѣе, что школъ спеціально для Д. совершенно не

существовало, и такой поповичъ современемъ становился наиболѣе пріемлемымъ кандидатомъ на отцовское мѣсто. Такимъ путемъ, наряду съ выборнымъ порядкомъ занятія священническихъ мѣстъ, понемногу началъ устанавливаться порядокъ наслѣдственный. То же самое, хотя въ нѣсколько меньшей степени, происходило и по отношенію къ другимъ мѣстамъ въ составѣ приходскаго причта. Послѣдній въ эту эпоху обычно состоялъ, кромѣ священника, еще изъ дьячка, рѣже—дьякона, и, наконецъ, пономаря, являвшагося низшимъ церковнымъ служителемъ. На первыхъ порахъ все Д., какъ черное, такъ и бѣлое, было изъято изъ-подъ свѣтской юрисдикціи и подчинялось исключительно церковному суду. Ему же были подчинены въ кіевскую эпоху и лица, находившіяся на попеченіи церкви, какъ просвирни, паломники и прощенники, равно и люди, призрѣвавшіеся въ церковныхъ больницахъ, гостиницахъ и богадѣльняхъ. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какими являлись преступленія противъ религіи и противъ семейственныхъ правъ и нѣкоторые гражданскіе иски между членами семьи, церковный судъ распространялся и на всѣхъ вообще мірянъ. Въ вотчинахъ своихъ Д., благодаря пожалованіямъ князей, обычно обладало тѣми же правами суда надъ населеніемъ, какъ и свѣтскіе владѣльцы вотчинъ—бояре и дѣти боярскія. Позже, въ XIV вѣкѣ, въ эпоху монгольскаго ига, права Д. въ сферѣ суда были даже расширены, и церковные люди были подчинены суду митрополита по всѣмъ дѣламъ, не исключая и уголовныхъ. Нѣкоторыя сокращенія этой широкой юрисдикціи принесла съ собою уже московская эпоха.

Постепенное возвышеніе Москвы повело къ ряду серьезныхъ измѣненій въ положеніи русской церкви. Московскіе великіе князья, позднѣе—цари, постарались снять съ нея ея зависимость отъ константинопольскаго патріарха, и вѣнцомъ ихъ усилій, направленныхъ въ эту сторону, явилось сперва поставленіе московскаго митрополита соборомъ русскихъ епископовъ, а затѣмъ учрежденіе въ Москвѣ самостоятельнаго патріаршества. Но оборотной стороной этого процесса созданія автокефальной русской церкви было тѣсное подчиненіе ея московскому государю и обращеніе русской церковной іерархіи въ одно изъ орудій московской политики, стремившейся къ установленію ничѣмъ не ограниченнаго самодержавія. Московскіе митрополиты, а позднѣе—патріархи, ставились соборами русскаго Д. по прямымъ указаніямъ носителей свѣтской власти и въ своей дѣятельности вынуждены были подчиняться волѣ этихъ послѣднихъ. Союзъ свѣтской и духовной власти, въ извѣстной мѣрѣ подготовленный предшествовавшей дѣятельностью русскаго высшаго Д. и окончательно заключенный въ Москвѣ, свелся къ тому, что свѣтская власть націонализировала духовную, взяла на себя обязанность ея охраны и укрѣпила ея матеріальныя преимущества, но за то обезпечила свое верховенство надъ нею, тѣмъ самымъ пріобрѣтя возможность подчинять церковные интересы государственнымъ и современемъ отмѣнять даже тѣ права, которыя теперь ею были признаны. Частью въ прямой зависимости отъ этихъ измѣненій въ положеніи русской церкви, частью въ результатѣ дальнѣйшаго развитія другихъ, уже ранѣе намѣтившихся процессовъ, въ московскую эпоху произошелъ рядъ серьезныхъ перемѣнъ и въ положеніи Д., какъ особой общественной группы.

Верхніе слои Д., въ лицѣ высшихъ церковныхъ іерарховъ, и въ эту эпоху сохранили свое привилегированное положеніе, при чемъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ послѣднее теперь даже окрѣпло сравнительно съ предшествовавшимъ временемъ. Высшіе сановники церкви и въ эту эпоху засѣдали въ великокняжской, а позднѣе царской, думѣ, принимая дѣятельное участіе въ разрѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ государственной жизни. Въ XVII вѣкѣ временами, когда патріаршій престолъ занимали особенно сильныя личности, вродѣ Филарета или Никона, патріархъ получалъ такую крупную роль, что даже въ дѣлахъ свѣтскаго управленія становился рядомъ съ государемъ. Однако, это уже были только исключенія, а въ общемъ правилѣ высшіе

представители Д. все же сохраняли подчиненное положеніе по отношенію къ свѣтской власти, но, и оставаясь въ этомъ подчиненномъ положеніи, они могли оказывать и, дѣйствительно, оказывали немаловажное вліяніе на политику государства. Съ другой стороны, благодаря великокняжескимъ и царскимъ пожалованіямъ сильно увеличились размѣры земельныхъ владѣній высшихъ представителей Д., а непрерывно и повсемѣстно совершавшійся на протяженіи XV—XVII столѣтій ростъ власти частныхъ землевладѣльцевъ надъ крестьянами нашелъ себѣ отраженіе и въ церковныхъ имѣніяхъ, давъ возможность сановникамъ церкви существенно поднять доходы съ ихъ земель. Нѣкоторое сокращеніе испытали только судебныя привилегіи церковной іерархіи, хотя и этотъ процессъ совершался очень медленно и протекалъ не безъ колебаній. Въ началѣ XV вѣка грамотою в. кн. Василія Дмитріевича митр. Кипріану (1404 г.) былъ установленъ такой порядокъ: церковные люди, живущіе въ вотчинахъ митрополита, свободны отъ княжескаго суда въ дѣлахъ между собою, подчиняясь въ этихъ дѣлахъ исключительно суду митрополита, но въ дѣлахъ, касающихся княжьяго и митрополичьяго человѣка, назначается судъ общій—в. князя и митрополита. Тотъ же порядокъ, въ общемъ, былъ подтвержденъ и позднѣйшими грамотами, равно какъ великокняжескимъ и царскимъ Судебниками и постановленіями Стоглаваго собора. Вмѣстѣ съ тѣмъ, этими же законодательными актами была признана неподсудность Д. свѣтскому суду по всѣмъ дѣламъ, кромѣ уголовныхъ, при чемъ и въ этихъ послѣднихъ обвиняемый, вплоть до снятія съ него сана, оставался въ вѣдѣніи духовныхъ властей. Подобный же порядокъ продолжался и въ первой половинѣ XVII столѣтія. Еще въ 1625 г. царскою грамотой патріарху всѣ монастыри, церкви, церковные люди и крестьяне патріаршей области по всѣмъ дѣламъ между собою, кромѣ уголовныхъ, были подчинены исключительно суду патріарха, а въ дѣлахъ съ посторонними—суду тѣхъ приказовъ, гдѣ вѣдался отвѣтчикъ. Около того же времени аналогичныя грамоты получили и нѣкоторые архіереи. Однако, въ это время допускались уже и многочисленныя отступленія отъ такого порядка, такъ какъ въ XVII в. московское правительство стремилось уже ограничить сферу примѣненія церковнаго суда и укрѣпить свою власть надъ Д. Въ 1649 г. въ этихъ видахъ созданъ былъ даже особый монастырскій приказъ, который долженъ былъ сосредоточить въ себѣ дѣло управленія церковными имѣніями и суда надъ ихъ населеніемъ. Правда, это сосредоточеніе не вполнѣ удалось, такъ какъ отдѣльнымъ архіереямъ скоро удалось добиться несудимыхъ грамотъ для своихъ епархій, а затѣмъ, вслѣдствіе протеста, заявленнаго противъ новаго учрежденія со стороны Д. на церковныхъ соборахъ 1667 и 1675 гг., и самый монастырскій приказъ былъ упраздненъ. Тѣмъ не менѣе и послѣ этого упраздненія, въ послѣднія десятилѣтія XVII вѣка, правительство продолжало въ рядѣ отдѣльныхъ случаевъ вмѣшиваться въ церковныя дѣла и ограничивать сферу дѣятельности духовнаго суда, тѣмъ самымъ пролагая путь для общей реформы въ этой сторонѣ жизни Д.

Черное Д., значительно разросшееся въ своемъ числѣ уже въ удѣльное время, когда наряду со старыми общежительными монастырями получили широкое распространеніе монастыри, построенные по индивидуалистическому типу, въ московскую эпоху еще болѣе размножилось. Вмѣстѣ съ тѣмъ значительно выросли и монастырскія богатства. Сосредоточивъ въ своихъ рукахъ, благодаря княжескимъ пожалованіямъ и подаркамъ и завѣщаніямъ частныхъ лицъ, значительныя денежныя средства и большія земельныя владѣнія и располагая къ тому же серьезными податными привилегіями, монастыри въ громадномъ большинствѣ случаевъ энергично вели хозяйство на своихъ земляхъ, выступая въ этомъ отношеніи опасными соперниками для частныхъ землевладѣльцевъ, какими являлись служилые люди. Отчасти это послѣднее обстоятельство, отчасти же этическія соображенія, выдвигавшіяся противъ монастырскаго землевладѣнія,

между прочимъ, и нѣкоторыми аскетически настроенными группами монашествующаго Д., повели къ тому, что въ московскомъ государствѣ въ XV и XVI вв. не разъ поднимался вопросъ объ отобраніи монастырскихъ вотчинъ въ государеву казну. Однако же, проекты такой конфискаціи монастырскихъ имѣній не получили практическаго осуществленія, тѣмъ болѣе, что сторонниками ихъ въ рядахъ самого Д. являлись, главнымъ образомъ, лица, стремившіяся одновременно къ утвержденію независимости церкви отъ государства и къ введенію дѣятельности духовныхъ властей въ рамки исключительно церковныхъ дѣлъ. Московскіе государи старались, наоборотъ, привлечь церковь на службу своей политикѣ и въ виду этого, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, предпочли стать на сторону противниковъ „не-стяжателей“ и закрѣпили за церковными властями и за монастырями ихъ вотчины и податныя привилегіи. Лишь въ XVII в., окончательно расправившись со старыми своими противниками—удѣльными князьями и боярами, ради борьбы съ которыми оно нуждалось въ союзѣ съ церковью, и вмѣстѣ укрѣпивъ свою власть надъ послѣдней, московское правительство начало принимать серьезныя мѣры къ ограниченію монастырскаго землевладѣнія и къ распространенію на него, по крайней мѣрѣ, части общаго податного бремени, съ одной стороны, воспретивъ, по Уложенію 1649 г., дальнѣйшее увеличеніе церковныхъ вотчинъ и потребовавъ отписки на государя поселенныхъ возлѣ городовъ церковныхъ слободъ, населеніе которыхъ занималось городскими промыслами, съ другой,—начавъ все въ большемъ размѣрѣ требовать съ монастырей полоняничныхъ, ямскихъ и стрѣлецкихъ денегъ, налагая на монастыри обязанность прокормленія инвалидовъ, солдатскихъ вдовъ и сиротъ и т. д. Въ свою очередь, въ средѣ церковныхъ властей, въ виду все разраставшихся неустройствъ и непорядковъ монастырской жизни, подъ конецъ XVII вѣка проявилось стремленіе къ ограниченію числа скитовъ и къ сосредоточенію монаховъ въ болѣе крупныхъ общежительныхъ монастыряхъ. Были также приняты нѣкоторыя, не особенно, впрочемъ, серьезныя и не имѣвшія большого успѣха, мѣры къ уменьшенію широко распространившагося бродяжничества монаховъ и къ уменьшенію количества проживавшихъ въ монастыряхъ мірянъ.

Что касается бѣлаго Д., то въ его положеніи въ московскую эпоху также произошли существенныя перемѣны, но эти перемѣны носили иной характеръ и, въ общемъ, еще болѣе увеличили то разстояніе, какое и раньше существовало между бѣлымъ и болѣе привилегированнымъ чернымъ Д. Старый порядокъ выбора приходскаго Д. прихожанами продолжалъ существовать на протяженіи всего московскаго періода, но теперь этотъ порядокъ все чаще встрѣчалъ себѣ противодѣйствіе, съ одной стороны, въ общемъ укладѣ государственной жизни, стремившемся разбить все населеніе на строго разграниченныя сословныя группы, съ другой—въ тенденціяхъ высшей церковной іерархіи, старавшейся освободиться отъ вліянія приходовъ на церковныя дѣла, вліянія, совершенно неизбѣжнаго при выборѣ прихожанами Д. Въ глазахъ правительства дѣти Д. были естественными преемниками своихъ отцовъ, въ глазахъ церковной іерархіи они являлись болѣе подходящими и къ тому же болѣе обученными кандидатами на церковныя мѣста, чѣмъ избранники прихожанъ, зачастую не владѣвшіе даже грамотой. Благодаря совокупному дѣйствію этихъ условій, наряду съ выборомъ Д. прихожанами, постепенно стала пріобрѣтать все болѣе широкое развитіе практиковавшаяся и раньше наслѣдственность духовныхъ мѣстъ. Уже въ XVI в. она стала вполнѣ обычнымъ явленіемъ, такъ что даже тамъ, гдѣ совершались приходскіе выборы, они часто ограничивались лишь кругомъ дѣтей Д., не выходя за предѣлы этого круга. Вѣкомъ позже соборъ 1667 г. разсматривалъ уже посвященіе въ священники и діаконы людей не изъ духовнаго званія какъ ненормальное и недопустимое явленіе. Установившаяся такимъ путемъ наслѣдственность церковныхъ мѣстъ повела къ образо-

ванію въ средѣ Д. владѣльческихъ правъ на нихъ. Бывали случаи, что одинъ священникъ являлся владѣльцемъ двухъ церквей; въ одной онъ служилъ самъ, а другую отдавалъ въ аренду или нанималъ для нея викарія. Эти владѣльческія права на церковныя мѣста или, точнѣе говоря, на доходы съ нихъ переходили по наслѣдству и по завѣщаніямъ, продавались и переуступались разными способами въ цѣломъ своемъ объемѣ и въ отдѣльныхъ частяхъ, какъ и всякія другія имущественныя права, находя себѣ полное признаніе со стороны властей, хотя примѣненіе этихъ правъ подчасъ вносило невѣроятную путаницу въ замѣщеніе церковныхъ мѣстъ. Съ другой стороны, создавшаяся наслѣдственность духовнаго званія повела къ образованію большого количества безмѣстныхъ священниковъ, которые либо выправляли т. н. перехожія грамоты и становились бродячими, перехожими попами, пріискивающими себѣ мѣсто, либо переходили въ ряды особаго крестцоваго Д., которое цѣлыми днями стояло въ Москвѣ на т. н. крестцѣ и на перебой предлагало свои услуги для совершенія требъ всѣмъ желающимъ, составляя серьезную конкурренцію приходскому Д. Низкій нравственный уровень, установившійся среди перехожаго и крестцоваго Д., уже очень скоро побудилъ и свѣтскія, и церковныя власти принимать разныя ограничительныя мѣры по отношенію къ этимъ видамъ Д., но вполнѣ вывести ихъ удалось уже только подъ самый конецъ XVIII вѣка. Какъ ни незавидно было матеріальное положеніе перехожаго и крестцоваго Д., въ его ряды подчасъ уходили и члены приходскаго Д., стремясь избавиться отъ лежавшихъ на нихъ тягостей. Средства существованія приходскаго Д. и въ московскую эпоху всецѣло исчерпывались доброхотными даяніями прихожанъ и обычно слагались изъ платы за требы, „запросовъ“ или сборовъ по приходу въ установленные сроки, приходской руги хлѣбомъ или деньгами и, наконецъ, земли, отводимой прихожанами, большей частью, впрочемъ, взамѣнъ руги. Размѣръ всѣхъ этихъ даяній обыкновенно обусловливался договоромъ, заключавшимся прихожанами съ Д., но при чрезвычайной дробности приходовъ того времени, вызывавшейся отчасти и чрезмѣрной многочисленностью Д., средства, собираемыя послѣднимъ съ приходовъ, были въ большинствѣ случаевъ крайне невелики. Между тѣмъ бѣлое Д., хотя и свободное отъ личныхъ податей и повинностей, не было, за рѣдкими исключеніями, освобождено отъ поземельныхъ сборовъ, являвшихся, однако, главною формою податныхъ платежей въ московскомъ государствѣ. За земли, находившіяся въ его владѣніи, ему приходилось нести платежи и повинности либо частному владѣльцу, если это была частновладѣльческая, либо государству, если это была земля тяглая. Помимо того, на приходскомъ Д. лежалъ цѣлый рядъ сборовъ въ пользу епископовъ и сборовъ, шедшихъ на нужды церковнаго управленія. Сборы эти раздѣлялись на окладные, неокладные и чрезвычайные. Окладными сборами являлись архіерейская или церковная дань, собиравшаяся въ опредѣленномъ размѣрѣ съ каждой церкви, казенныя деньги, десятильничъ сборъ, шедшій на нужды управленія епархіей, и многіе другіе, болѣе мелкіе. Неокладными сборами были архіерейскій подъѣздъ— особый сборъ на поѣздки архіерея по епархіи, московскій подъемъ — на поѣздки его же въ Москву, ставленническія и крестцовыя пошлины за соотвѣтствующія грамоты, штрафные, недоимочные, мировые, поднаказные и судные сборы и, наконецъ, вѣнечныя деньги съ браковъ, какіе вѣнчало Д. Мѣстами, вплоть до второй половины XVIII вѣка, Д. платило архіереямъ еще выводныя деньги при бракахъ своихъ дочерей, подобно тому, какъ такія же деньги крестьяне платили своимъ помѣщикамъ, и въ этомъ фактѣ какъ нельзя болѣе ярко отразилось тяглое положеніе приходскаго Д. по отношенію къ архіереямъ. Дѣйствительно, бѣлое Д. московской эпохи въ массѣ своей пріобрѣло характеръ тяглыхъ людей епископовъ. Самое управленіе епархіями было построено всецѣло на началѣ единоличной власти. При патріархѣ существовалъ патрі-

аршій приказъ, при архіереяхъ—архіерейскіе приказы, но это были не коллегіальныя учрежденія, способныя въ чемъ-либо ограничить волю епископовъ, а скорѣе личныя канцеляріи этихъ послѣднихъ.

Эпоха Петровской реформы сыграла въ жизни Д. приблизительно такую же роль, какъ и въ жизни другихъ русскихъ сословій. Она внесла въ эту жизнь кое-что новое, но въ еще большей мѣрѣ обострила и довела до крайней степени напряженія дѣйствіе принциповъ, въ болѣе робкой и осторожной формѣ выдвинутыхъ уже ранѣе, главнымъ образомъ, въ концѣ XVII столѣтія. Съ уничтоженіемъ патріаршества, фактически осуществившимся уже въ 1700 г., и съ учрежденіемъ въ 1721 г. святѣйшаго синода сдѣланъ былъ рѣшительный шагъ къ откровенному подчиненію духовныхъ властей власти свѣтской. Съ этой поры устанавливается власть надъ русскою церковью синодальнаго оберъ-прокурора, который въ качествѣ „ока государева“ наблюдаетъ за дѣятельностью синода и направляетъ ее въ желательную для государства сторону. Архіереи, призванные засѣдать въ синодѣ и особой присягой обязывавшіеся соблюдать въ своей дѣятельности государственные интересы, сразу же попали въ тѣсную зависимость отъ оберъ-прокурора, которая съ дальнѣйшимъ теченіемъ времени непрерывно возрастала, пріобрѣтая все болѣе откровенный характеръ. Если уничтоженіе патріаршества и созданіе синода были вызваны мотивами политическаго свойства, то не свободна была отъ этихъ мотивовъ и вся, вообще, политика Петра по отношенію къ Д., въ массѣ своей враждебно относившемуся къ его реформамъ. Другимъ исходнымъ мотивомъ для мѣръ, принимавшихся Петромъ относительно Д., были фискальныя соображенія, сводившіяся къ необходимости искать новыхъ солдатъ для арміи, новыхъ источниковъ обложенія и новыхъ плательщиковъ податей въ переживавшемъ тяжелый финансовый кризисъ государствѣ. Оба эти ряда мотивовъ, знакомыхъ и московскому государству, но теперь выступившихъ съ особенною силой, въ своей совокупности продиктовали Петру чрезвычайно энергичную политику по отношенію къ черному Д. Поступленіе въ монашество было обставлено рядомъ стѣснительныхъ условій, въ 1711 г. предписано было произвести перепись монаховъ и постригать только на открывающіяся вакансіи, а одно время—правда, недолгое—постриженіе даже вовсе воспрещалось (указъ 1723 г.). Вмѣстѣ съ тѣмъ монахи были прикрѣплены къ своимъ монастырямъ, и правительство стремилось подчинить всю жизнь ихъ суровому контролю, частью въ цѣляхъ усиленія строгости монашескаго быта, частью въ видахъ наблюденія за благонадежностью иноковъ: монахамъ запрещалось имѣть собственныя деньги, свою прислугу, особое хозяйство, запрещалось даже держать чернила и бумагу въ келіяхъ, чтобы отдѣльные монахи не могли писать чего-либо тайкомъ отъ остальной братіи. Въ 1701 г. былъ возстановленъ монастырскій приказъ, и церковныя вотчины были переданы въ его завѣдываніе, съ полнымъ устраненіемъ отъ управленія ими архіереевъ и монастырей. Тѣмъ и другимъ должны были выдаваться опредѣленныя суммы, а остальные доходы съ церковныхъ вотчинъ правительство взяло въ свое распоряженіе; податныя привилегіи церковныхъ имѣній были уничтожены. Собираемые монастырскимъ приказомъ доходы расходовались на самыя разнообразныя нужды—на войско, дипломатію, администрацію, наконецъ, на благотворительность. Наряду съ этимъ монастырскій приказъ получилъ и право разбирать иски на церковныхъ крестьянъ и служилыхъ людей. Д. по дѣламъ церковнымъ сохранило подсудность духовному суду, но по дѣламъ тяжебнымъ, уголовнымъ и политическимъ было подчинено общимъ судамъ, вплоть до юстицъ-коллегіи и тайной канцеляріи. Однако, съ учрежденіемъ синода въ его вѣдѣніе перешло и управленіе церковными имѣніями, скоро принявшее прежній свой характеръ. Одновременно съ этимъ синодъ постарался собрать въ своихъ рукахъ судъ надъ людьми духовнаго вѣдомства и въ значительной степени успѣлъ въ этомъ.

Бѣлое Д. въ свою очередь испытало на себѣ бѣдствіе уравнительной политики Петровскаго правительства, преслѣдовавшей цѣли привлеченія возможно большаго количества людей къ податному тяглу и къ отбыванію военной повинности. Въ этихъ видахъ Петръ постарался освободить духовное вѣдомство отъ чрезмѣрнаго скопленія въ немъ людей, сокращая лишнее Д. и церкви. Въ 1722 г. послѣдовалъ общій указъ о штатахъ бѣлаго Д. Параллельно съ этимъ принимались мѣры къ прикрѣпленію Д. къ церквамъ и уничтоженію не поддававшихся строгому учету перехожихъ поповъ. Помимо того, съ первыхъ годовъ XVIII вѣка начались наборы дѣтей Д. въ солдаты. Наконецъ, введеніе подушной подати и сопровождавшая ее ревизія повели къ общему опредѣленію границъ Д. Первоначально въ подушный окладъ были зачислены всѣ церковники (правительство такъ мало считало ихъ духовными людьми, что еще въ 1705 г. распространило на нихъ дѣйствіе указа о бритьѣ бороды) и сыновья Д., свободными же отъ оклада были объявлены только священно-служители. Лишь путемъ долгихъ и настойчивыхъ хлопотъ синоду удалось добиться отмѣны этого распоряженія, и указъ 1722 г. установилъ новыя правила, согласно которымъ отъ оклада освобождались, кромѣ священно-служителей, еще дѣти священно-служителей, находящихся на дѣйствительной службѣ, а изъ церковно-служителей тѣ, которые поступили на свои мѣста изъ дѣйствительно служившихъ священно-служителей. Въ этихъ границахъ Д. выдѣлялось, такимъ образомъ, отъ податныхъ классовъ въ качествѣ обособленной законом привилегированной группы, носящей потомственный характеръ. Но и эта группа не была вполнѣ свободна отъ податей и повинностей въ пользу государства. Старыя жалованныя грамоты, имѣвшіяся у отдѣльныхъ представителей бѣлаго Д., при Петрѣ утратили свою силу, и земли и имущества Д. были обложены рядомъ податей и оброковъ. Кромѣ общихъ податей, на Д. налагались и особыя, взамѣнъ военной службы. Такъ, съ 1707 г. былъ установленъ сборъ со священно-служителей драгунскихъ лошадей на войско. Около того же времени съ негодныхъ къ отбыванію личной воинской повинности причетниковъ и дѣтей Д. былъ установленъ особый церковническій или козловскій окладъ, отмѣненный только въ 1724 г. Съ 1711 г. церковники были притянуты и къ адмиралтейской повинности, и среди нихъ производились наборы плотниковъ, прекратившіеся также лишь въ 1724 г. Сверхъ того, Д. обязано было нести постоянную повинность на полки, снятую, впрочемъ, съ него въ 1724 г., полицейскую повинность въ видѣ отбыванія карауловъ по улицамъ, явки на пожары. Увеличилось въ своемъ объемѣ при Петрѣ и архіерейское тягло, лежавшее на бѣломъ Д. Къ старымъ сборамъ, входившимъ въ составъ этого тягла, прибавились еще новые въ видѣ богадѣленныхъ денегъ, сбора на жалованье военному Д., хлѣбнаго сбора на школы и т. п.

Притянувъ Д. въ несравненно большей мѣрѣ, чѣмъ это практиковалось раньше, къ несенію податного тягла, Петровское правительство вмѣстѣ съ тѣмъ въ своей дѣятельности развило до крайнихъ предѣловъ взглядъ на духовныхъ лицъ, какъ на правительственныхъ чиновниковъ. На священниковъ при Петрѣ возлагались самыя разнообразныя порученія полицейскаго и административнаго характера, вродѣ наблюденія за раскольниками, за уклоняющимися отъ исповѣди, за бродячими монахами и попами, за разгласителями суевѣрій, за правильнымъ производствомъ переписей населенія и т. д. Своеобразнымъ вѣнцомъ такого рода порученій Д. явилось распоряженіе, согласно которому священники обязывались объявлять преображенскому приказу и тайной канцеляріи о сообщенныхъ имъ на исповѣди народныхъ соблазнахъ и злодѣйственныхъ намѣреніяхъ, къ какимъ были отнесены „измѣна или бунтъ на государя или на государство, или злое умышленіе на честь и здравіе государево и на фамилію его ц. в—ва“ и даже „слова, до высокой его имп. в—ва чести касающіяся или государству вредительныя“. Одновременно былъ усиленъ надзоръ и за самимъ Д., принявъ

тѣ же формы, какія принималъ въ Петровскую эпоху надзоръ и за свѣтскимъ чиновничествомъ. Духовный Регламентъ предписалъ назначить по всѣмъ городамъ особыхъ закащиковъ или благочинныхъ, „которые, аки бы духовные фискалы, все надсматривали и епископу доносили“, а въ 1722 г. при синодѣ былъ учрежденъ особый приказъ инквизиторскихъ дѣлъ. Правда, институтъ инквизиторовъ послѣ Петра просуществовалъ недолго и въ 1727 г. былъ уничтоженъ по докладу синода, который писалъ, что „отъ инквизиторовъ не только пользы не явилось, но за многими изъ нихъ обнаружены противузаконныя и гнусныя дѣла“. Благочинные же остались существовать и послѣ того, лишь нѣсколько видоизмѣнивъ свои функціи. Что касается замѣщенія церковныхъ должностей, то въ Петровскую эпоху перешли и одинаково признавались правительствомъ оба установившіеся раньше порядка такого замѣщенія—выборный и наслѣдственный. Къ нимъ, однако, присоединился теперь, благодаря созданію архіерейскихъ школъ и стремленію правительства имѣть болѣе образованныхъ священниковъ, еще третій способъ въ видѣ непосредственнаго назначенія архіереями лицъ, окончившихъ эти школы. Духовный Регламентъ даже предписывалъ современемъ посвящать въ священно-служители только окончившихъ школы, не стѣсняясь ни выборами прихожанъ, ни наслѣдственными правами мѣстнаго Д. Но въ началѣ XVIII вѣка выборы все же производились и признавались властями. Указомъ 1711 г. синодъ и сенатъ требовали при посвященіи ставленниковъ заручнаго челобитья отъ прихожанъ,—помѣщика или крестьянъ. Такой порядокъ былъ подтвержденъ и Духовнымъ Регламентомъ, а указъ 1722 г. установилъ особыя правила для приходскихъ выборовъ. Постепенно, однако, въ теченіе XVIII столѣтія все болѣе выдвигалось „усмотрѣніе епископовъ“, распространявшееся при томъ и на кандидатовъ, не окончившихъ школы. Еще до заведенія епархіальныхъ школъ архіереямъ предписывалось быть „опасными и жестокими“ въ испытаніи ставленниковъ. Указъ 1739 г. предписывалъ даже прихожанамъ на каждое вакантное священническое или дьяконское мѣсто выбирать по 2 или 3 кандидата, а архіереямъ испытывать ихъ не менѣе трехъ мѣсяцевъ и наиболѣе достойныхъ посвящать. На практикѣ, впрочемъ, этотъ указъ не исполнялся, но зато установился такой порядокъ, что въ выборахъ Д. стали принимать участіе только „лучшіе“ прихожане. Между тѣмъ у архіереевъ накоплялось все больше своихъ кандидатовъ на мѣста въ лицѣ школьниковъ, и постепенно священно-служительскія мѣста стали распредѣляться въ зависимости отъ успѣховъ въ школѣ, а къ концу XVIII вѣка среди церковной іерархіи уже прочно установился тотъ взглядъ, что выборы Д. приходомъ представляютъ собою явленіе незаконное и вредное для церкви. При Павлѣ послѣ сильныхъ крестьянскихъ волненій, въ которыхъ оказалось замѣшаннымъ и сельское Д., этотъ взглядъ былъ окончательно усвоенъ и правительствомъ. Въ 1797 г. синодъ воспретилъ заручныя челобитья, замѣнивъ ихъ одобреніемъ отъ прихожанъ по установленной формѣ. Но скоро и эти одобренія потеряли свое значеніе, и ихъ мѣсто заняли для кандидатовъ на мѣста школьныя свидѣтельства. Параллельно этому упадку приходскихъ выборовъ все сильнѣе развивалась наслѣдственность церковныхъ мѣстъ и замкнутость Д. Правда, въ Петровскую эпоху правительство какъ будто не склонно было поддерживать эти явленія. Указъ объ единонаслѣдіи разрѣшалъ младшимъ сыновьямъ дворянъ послѣ достиженія 40-лѣтняго возраста поступать и въ Д. и спеціально оговаривалъ, чтобы никто не ставилъ имъ этого въ безчестіе. Указъ 1724 г. разрѣшалъ, если не будетъ на лицо духовныхъ кандидатовъ, посвящать въ попы и дьяконы крестьянъ. Но разрѣшеніе крестьянамъ вступать въ Д. имѣло лишь временную силу, а для дворянъ, какъ показываетъ и оговорка Петровскаго указа, Д. представлялось слишкомъ низкимъ званіемъ. Въ свою очередь и духовная власть была противъ кандидатовъ изъ другихъ званій, отказываясь даже принимать дѣтей другихъ сословій въ свои

училища, благодаря чему духовная школа скоро приняла строго сословный характеръ. Самая же церковная служба къ концу XVIII вѣка стала настолько исключительнымъ достояніемъ дѣтей Д., что даже на мѣсто церковнаго сторожа или просвирни трудно было попасть постороннему человѣку. Указами 1808 и 1814 г. предписано было зачислять въ духовно-училищное вѣдомство всѣхъ дѣтей Д. съ 6—8 лѣтъ; такимъ образомъ, они становились, по выраженію одного писателя, своего рода „духовными кантонистами“, обязательно подготовляясь къ занятію церковныхъ должностей, и вмѣстѣ съ тѣмъ должности эти окончательно закрывались для всѣхъ, не учившихся въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ. Установившаяся наслѣдственность мѣстъ содѣйствовала образованію внутри Д., принявшаго характеръ касты, еще особыхъ кастъ священнослужителей и причетниковъ. До нѣкоторой степени эти послѣднія касты разлагала школа. Синодскій указъ 1721 г. предписывалъ не производить въ священники необучившихся священническихъ и дьяконскихъ дѣтей и производить обучившихся сыновей дьяковъ и пономарей. Но сперва и школа слабо дѣйствовала въ этомъ направленіи, такъ какъ до средины XVIII вѣка дѣти Д. рѣдко кончали школу, въ большинствѣ случаевъ не идя дальше первыхъ двухъ или трехъ классовъ. Мѣста передавались въ наслѣдство и за дочерями въ видѣ приданаго, и для наслѣдницъ синодъ даже чаще допускалъ послабленія въ исполненіи указовъ о предпочтеніи ученыхъ кандидатовъ на мѣста передъ неучеными. При несовершеннолѣтіи наслѣдниковъ и наслѣдницъ на освободившееся мѣсто опредѣлялся по выбору семьи викарій, заключавшій съ ней договоръ о дѣлежѣ доходовъ. Практиковалась и продажа мѣстъ, и одни мѣста такъ и назывались наслѣдными, а другія продажными. Петровскій указъ 1718 г. отнялъ право продавать мѣста только у такихъ священниковъ, которые оставляли ихъ за вину. Постепенно, однако, школа съ ея признанными правами дала епископамъ возможность начать борьбу съ наслѣдниками церковныхъ мѣстъ. Въ 1768 г. синодскій указъ ограничилъ продажу мѣстъ, подчинивъ владѣльческія права Д. на мѣста надзору и вліянію епархіальной администраціи и ограничивъ самыя права. Позднѣе продажа мѣстъ была совершенно прекращена. Но, сломивъ притязанія наслѣдниковъ, церковная іерархія затѣмъ все же не отринула совершенно ихъ правъ, и наслѣдственность церковныхъ мѣстъ на практикѣ сохранилась до второй половины XIX вѣка въ качествѣ средства для обезпеченія духовныхъ сиротъ, какъ сохранился до того времени и кастовый характеръ Д.

Время отъ времени правительство, однако, признавало необходимымъ нѣсколько разрѣдить ряды духовной касты, становившейся, благодаря естественному ея возрастанію, черезчуръ уже многочисленной. Петровская реформа, ограничивъ Д. штатами и отчисливъ всѣхъ, не попавшихъ въ штатъ, въ свѣтское вѣдомство — въ военную службу или податной окладъ, не выдержала, однако, своей первоначальной мысли — ограничить Д. кругомъ однихъ дѣйствительно служащихъ членовъ клира—и включила въ составъ Д. и его дѣтей. Отсюда въ дальнѣйшемъ явилась нужда въ новыхъ единовременныхъ „разборахъ“ Д. Особенно жестокій характеръ приняли такіе разборы при Аннѣ Ивановнѣ, когда ко всѣмъ другимъ мотивамъ, толкавшимъ правительство на этотъ шагъ, присоединился еще мотивъ политическій въ видѣ недовѣрія къ православному Д. Въ 1736 г., по случаю турецкой войны, по духовному вѣдомству велѣно было набрать для укомплектованія арміи и гарнизоновъ 7.000 чел. Для этого предписывалось переписать всѣхъ дѣтей Д., при церквахъ оставить только дѣйствительно служащихъ и такое же количество не-служащихъ, а остальныхъ (или вмѣсто нихъ наемщиковъ) взять въ солдаты, оставшихся же отъ разбора въ солдаты—въ окладъ къ посадамъ, въ канцелярскіе разсыльщики и т. д. Въ первый же годъ по изданіи этого указа изъ духовнаго вѣдомства взято было въ солдаты 6.557 чел. Подобнаго рода единовременные разборы, постепенно, правда, смягчавшіе свой

характеръ, но всегда остававшіеся грозой для Д., продолжались вплоть до 1831 г., послѣ котораго ихъ мѣсто окончательно заняли постоянныя мѣры. Еще указъ 1805 г. дозволилъ всѣмъ праздным дѣтямъ Д. и лишнимъ церковникамъ записываться во всякій родъ жизни, какой они изберутъ себѣ по желанію и способностямъ. Указъ же 1829 г. предписалъ всѣхъ дѣтей Д., остающихся безъ обученія при отцахъ и исключенныхъ изъ училищъ, за распредѣленіемъ способныхъ изъ нихъ на причетническія, служительскія и другія должности, увольнять изъ духовнаго званія по прошенію для избранія въ теченіе опредѣленнаго промежутка времени рода жизни.

Положеніе чернаго Д. послѣ Петра В. неоднократно измѣнялось, хотя въ общемъ лица монашествующія и продолжали стоять выше бѣлаго Д. Въ царствованіе имп. Анны, вообще мало благопріятное для Д., были, между прочимъ, вновь приняты мѣры къ уменьшенію числа монаховъ. Указъ 1734 г. предписалъ не постригать въ монашество никого, кромѣ вдовыхъ поповъ и дьяконовъ. Одновременно была произведена перепись монахамъ, и тѣхъ изъ нихъ, которые были пострижены съ нарушеніемъ установленныхъ правилъ, разстригали и сдавали въ солдаты. Съ воцареніемъ Елизаветы эти строгости прекратились, и въ 1760 г. дозволено было постригать всѣхъ желающихъ. Петръ III отобралъ церковныя имѣнія въ казну, и эта реформа была закончена Екатериной II въ 1764 г. Для монастырей при этомъ были установлены опредѣленные штаты, и всѣ архіерейскіе дома и монастыри были раздѣлены на три класса, съ опредѣленнымъ содержаніемъ и съ оставленіемъ за ними нѣкотораго количества земель и угодій, подворьевъ и загородныхъ дворовъ. Самое число монастырей и монаховъ, благодаря этой реформѣ, очень замѣтно уменьшилось, но въ послѣдующія царствованія численность чернаго Д., вновь получившаго нѣкоторыя привилегіи, опять поднялась.

Въ управленіи дѣлами бѣлаго Д. послѣ Петра В. также произошли нѣкоторыя измѣненія, намѣтившіяся еще въ началѣ XVIII вѣка подъ вліяніемъ архіереевъ-малороссовъ, привыкшихъ у себя на родинѣ къ существованію въ епархіальномъ управленіи коллегіальныхъ учрежденій. Въ московской епархіи, прежде всего, появилось такое учрежденіе, носившее имя дикастеріи и составленное изъ почетнѣйшихъ архимандритовъ. Духовный Регламентъ указалъ завести коллегіальныя учрежденія и въ другихъ епархіяхъ. Съ 1744 г. во всѣхъ епархіяхъ были образованы духовныя консисторіи, состоявшія изъ монаховъ, и коллегіальныя же духовныя правленія, во главѣ которыхъ также стали монахи. Низшими органами окружнаго управленія являлись поповскіе старосты и десятскіе, выбиравшіеся бѣлымъ Д. изъ своей среды и вѣдавшіе, главнымъ образомъ, финансовыя дѣла. Позднѣе старосты и десятскіе были упразднены, и функціи ихъ перешли къ назначаемымъ архіереемъ благочиннымъ, первоначально существовавшимъ рядомъ съ ними. Составъ духовныхъ консисторій и правленій съ теченіемъ времени въ свою очередь измѣнился, и бѣлое Д. стало вытѣснять изъ этихъ учрежденій монаховъ. При Екатеринѣ II предписано было назначать въ консисторіи вмѣстѣ съ монахами и членовъ бѣлаго Д., а при Павлѣ именной указъ 1797 г. повелѣлъ во всѣхъ консисторіяхъ половину членовъ назначать изъ бѣлаго Д. Но въ сущности всѣ эти и послѣдовавшія за ними перемѣны въ духовномъ управленіи были маловажны и нисколько не измѣнили патріархально-бюрократическаго характера духовной власти, остававшейся въ отмежеванныхъ ей границахъ вполнѣ безконтрольной и неограниченной. Такою она оставалась, съ нѣкоторыми лишь смягченіями, и на протяженіи всего XIX столѣтія. Болѣе существенны были перемѣны въ другихъ сторонахъ жизни Д., съ теченіемъ времени все болѣе выдвигавшагося въ ряды привилегированныхъ сословій и освобождавшагося отъ тѣхъ стѣсненій и ограниченій, какія раньше придавали ему характеръ тяглаго класса. При Аннѣ Ивановнѣ еще продолжался сборъ съ Д. драгунскихъ лошадей для войска, но вслѣдъ затѣмъ онъ былъ отмѣненъ. Снята

была съ Д. и полицейская повинность, частью еще при Аннѣ Ивановнѣ, частью при Елизаветѣ. При Екатеринѣ II введены были въ 1778 г. новые штаты бѣлаго Д., распространенные затѣмъ, вмѣстѣ со всѣми порядками великорусскихъ приходовъ, и на Малороссію, въ приходахъ которой до того времени существовалъ особый строй. Вмѣстѣ съ тѣмъ при Екатеринѣ II продолжался ростъ личныхъ правъ бѣлаго Д., и совершилось раскрѣпощеніе этого Д. отъ архіерейскаго тягла. Манифестомъ 1764 г. были уничтожены хлѣбные сборы съ церквей и подможныя гривны, платившіяся приходскимъ Д. на военное дѣло, а указъ 18 апр. 1765 г. уничтожилъ всѣ вообще тяглые сборы въ пользу архіереевъ съ приходскаго Д., оставивъ только сборы за поставленіе—съ поповъ и дьяконовъ по 2 р., съ дьячковъ и пономарей по 1 р. Одновременно синодскій указъ 1765 г. запретилъ архіереямъ безъ разрѣшенія синода лишать священно-служителей сана. Въ 1766 г. предписано было взысканія по духовному вѣдомству производить умѣренныя, а указы 1767 и 1771 гг. запретили духовнымъ командамъ подвергать тѣлесному наказанію священниковъ и дьяконовъ. При Павлѣ одно время состоялось распоряженіе, упразднявшее тѣлесное наказаніе и въ свѣтскихъ судахъ для лишенныхъ сана священнослужителей, но съ отмѣной соотвѣтствующихъ статей жалованныхъ грамотъ дворянству и городамъ и это распоряженіе было взято обратно. Съ другой стороны, при Павлѣ былъ еще болѣе подчеркнутъ чиновный характеръ Д. путемъ установленія для него высочайшихъ наградъ и отличій въ видѣ крестовъ, скуфей и митръ и пожалованія свѣтскими орденами. Александръ I указомъ 1801 г. установилъ, наконецъ, полную свободу священнослужителей отъ тѣлеснаго наказанія, распространивъ ее и на монашествующихъ священнослужителей. Въ 1808 г. эта свобода была распространена на священнослужительскія семьи, а въ 1811 г.—на всѣхъ монаховъ. Наряду съ этимъ ростомъ привилегій Д. выходъ изъ духовнаго званія неизмѣнно оставался затрудненнымъ. Уже въ древней Руси на лицъ, сложившихъ съ себя духовный санъ, смотрѣли враждебно и подвергали ихъ ряду разнообразныхъ ограниченій въ правахъ. Петръ В. попытался облегчить свободу выхода изъ духовнаго званія вдовымъ попамъ и дьяконамъ, желающимъ вступить во второй бракъ, и указомъ 1724 г. разрѣшилъ опредѣлять такихъ лицъ въ учителя архіерейскихъ школъ или къ дѣламъ въ духовныхъ совѣтахъ и управленіяхъ. Но этотъ указъ почти не примѣнялся на практикѣ, и послѣ Петра многіе архіереи, слѣдуя старому обычаю, продолжали насильно заставлять вдовыхъ священно-служителей постригаться въ монахи. Екатерина II возстановила силу Петровскаго указа и вмѣстѣ съ тѣмъ дала въ 1779 г. архіереямъ право увольнять семинаристовъ по ихъ прошеніямъ въ свѣтское званіе для поступленія въ гражданскую службу и въ свѣтскія учебныя заведенія. При Павлѣ это право было передано синоду, затѣмъ возвращено архіереямъ, но съ нѣкоторыми ограниченіями, и, наконецъ, въ 1800 г. отнято и у синода, и семинаристовъ разрѣшено было увольнять въ свѣтское званіе только съ особаго повелѣнія императора. Александръ I сперва вернулся въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ, къ Екатерининскому порядку, но съ 1803 г. вновь предоставилъ увольненіе семинаристовъ синоду. При Николаѣ I запрещенъ выходъ изъ дух. званія для дѣтей Д. и для церковно-служителей, хотя архіереямъ и было возвращено право безъ сношенія съ синодомъ увольнять исключенныхъ учениковъ семинарій до философскаго класса въ свѣтское званіе. При этомъ было установлено рѣзкое различіе въ правахъ, какъ при пріемѣ на службу, такъ и при производствѣ въ чины, между дѣтьми священно-служителей и церковно-служителей. Одновременно съ этимъ былъ установленъ рядъ разнообразныхъ ограниченій въ правахъ для священнослужителей, слагающихъ съ себя санъ, ограниченій, сохранившихся и до настоящаго времени и крайне затрудняющихъ выходъ изъ духовнаго званія.

Матеріальное положеніе приходскаго Д. вплоть до времени Екатерины II продолжало зависѣть исключительно отъ сборовъ съ прихожанъ. Въ 1765 г.

правительство попыталось ввести часть этихъ сборовъ въ опредѣленныя границы, и сенатскимъ указомъ была установлена такса за требы, согласно которой исповѣдь и причащеніе должны были совершаться Д. даромъ. Въ 1801 г. эта такса „согласно мнѣнію св. синода и въ уваженіе возвысившихся цѣнъ“ была увеличена вдвое. Съ началомъ генеральнаго межеванія Екатерининское правительство предписало отводить причтамъ церквей, не имѣющихъ писцовыхъ земель, по 33 десятины земли, и это надѣленіе Д. землей вмѣстѣ съ генеральнымъ межеваніемъ продолжалось и въ XIX вѣкѣ. Павелъ указомъ 1797 г. возложилъ было обработку церковной земли на прихожанъ, но при Александрѣ I эта мѣра была отмѣнена. Съ царствованія Николая I правительство начало назначать Д. жалованье изъ обще-государственныхъ средствъ и, примѣнивъ этотъ порядокъ сперва въ юго-западныхъ епархіяхъ, затѣмъ распространило его и на другія, при чемъ, однако, размѣръ этого жалованья былъ таковъ, что само по себѣ оно не могло обезпечить Д. и являлось для него лишь вспомогательнымъ средствомъ существованія.

Началомъ новой эры въ жизни Д. послужило время Александра II. Въ это царствованіе указами 1867 и 1868 гг. была уничтожена наслѣдственность церковныхъ мѣстъ, въ 1869 г. введены новые штаты приходскихъ церквей, а указъ 26 мая 1869 г. разрушилъ замкнутость Д., отчисливъ всѣхъ его дѣтей въ свѣтское званіе. При этомъ дѣти священно-служителей были приравнены къ дѣтямъ личныхъ дворянъ, дѣти церковно-служителей — къ личнымъ почетнымъ гражданамъ, а дѣти низшихъ служителей обязывались приписаться къ городскому или сельскому обществу съ сохраненіемъ за ними лично прежней свободы отъ податей и рекрутства. Эти мѣры уничтожили прежній кастовый характеръ Д., но другія отличительныя его черты, связанныя съ установившимися въ Россіи отношеніями церкви и государства, остались неизмѣненными и послѣ реформъ Александра II.

Литература. Помимо общихъ трудовъ по исторіи русской церкви, русской исторіи и исторіи русскаго права, см.: *С. М. Соловьевъ*, „Взглядъ на состояніе Д. въ древней Руси“ („Чт. Общ. Ист. и Др.“, 1846); „Состояніе русскаго Д. въ XVIII ст.“ („Правосл. Соб.“, 1862); „Законодательство Петра Вел. относительно православнаго Д.“ (тамъ же, 1863); „Объ отношеніи гражданской власти къ русскому Д. въ XVII и XVIII ст.“ (тамъ же, 1865); *П. Знаменскій*, „Приходское Д. въ Россіи со времени реформы Петра“ (1873); *И. Знаменскій*, „Положеніе Д. въ царствованіе Екатерины II и Павла I“ (1880); *Морошкинъ*, „Выборное начало въ Д.“; *Горчаковъ*, „Монастырскій приказъ“; *В. Милютинъ*, „О недвижимыхъ имуществахъ Д. въ Россіи“ („Чт. Общ. Ист. и Др.“, 1859—60); *М. Горчаковъ*, „О земельныхъ владѣніяхъ россійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и св. синода“ (1871). *В. Мякотинъ.*

Духовидецъ, то же, что и визіонеръ; *см.* XII, 404/405.

Духовникъ, священнослужитель (не ниже священника), принимающій исповѣдь кающагося и разрѣшающій послѣднему его грѣхи. Д., подъ опасеніемъ лишенія сана, не можетъ открывать грѣхи кающагося.

Духовное завѣщаніе, см. *завѣщаніе.*

Духовные стихи, какъ отдѣльный видъ устно-народной поэзіи, по своему характеру и содержанію служатъ выраженіемъ религіозныхъ представленій и настроеній массы. Они возникали вездѣ, гдѣ христіанство проникало въ сознаніе массъ, смѣняя собою старшее, до-христіанское, міросозерцаніе; но особенно большое количество ихъ представлено русской устно-народной литературой, гдѣ они, въ силу невысокаго культурнаго и религіознаго развитія массъ, долгое время, и до сихъ поръ, наравнѣ съ религіозной легендой и апокрифомъ служатъ удовлетворенію религіозныхъ потребностей народа, популяризуя элементы вѣры, служа не только для людей, принадлежащихъ къ господствующей церкви, но въ значительной степени и цѣлямъ сектантства. Уже съ XV в. мы встрѣчаемъ первыя записи духовныхъ стиховъ въ рукописяхъ (Плачъ Адама); эти записи продолжаются и въ послѣ-

дующее время, встрѣчаясь даже въ XIX столѣтіи. Рядомъ съ записями еще въ бо́льшемъ количествѣ Д. с. сохраняются и распространяются устнымъ путемъ—черезъ особыхъ пѣвцовъ, поющихъ ихъ на пространствѣ всего русскаго племени, у церквей и по домамъ; знаютъ въ большинствѣ случаевъ Д. с. и пѣвцы былинъ и малорусскихъ думъ; обратно (лишь на сѣверѣ) и то рѣдко сравнительно, и пѣвцы стиховъ знаютъ былины и думы. На югѣ Россіи и въ Бѣлоруссіи стихъ исполняется чаще всего подъ аккомпаниментъ музыкальнаго инструмента—лиры, на сѣверѣ—безъ аккомпанимента; исполняется одинъ и тотъ же стихъ или соло или хоромъ въ зависимости отъ наличности одного или нѣсколькихъ пѣвцовъ; стихи поются безразлично и мужчинами, и женщинами, и дѣтьми, преимущ. нищими, слѣпцами и калѣками; напѣвы стиховъ—разнообразные, или родственные съ другими видами устной пѣсенной поэзіи, или стоятъ подъ сильнымъ вліяніемъ напѣва церковнаго. По формѣ Д. с. представляютъ двѣ главн. образомъ группы: одна сближается съ формами старой былевой поэзіи (былины, старины, рѣже—бытовая, обрядовая пѣсня), другіе съ искусственной виршевой, школьной силлабической лирикой XVII в. юго-западно-русскаго происхожденія. По характеру Д. стихъ представляетъ также двѣ разновидности въ общемъ: эпическую, содержащую преимущественно разсказъ о томъ или иномъ религіозномъ событіи или лицѣ, и лирическую, выражающую настроеніе, приближающуюся по характеру къ молитвѣ или церковной пѣснѣ. По содержанію стихи первой группы обнимаютъ собою важнѣйшія, популярнѣйшія событія ветхаго (рѣже) и новаго завѣта (чаще): о началѣ всего существующаго въ мірѣ (Голубиная книга, *см.* XV, 366), объ Іосифѣ Прекрасномъ, Каинъ и Авель, потопъ, изъ новаго завѣта—почти всѣ главныя событія евангельскаго цикла, главн. обр. отмѣченныя церковными праздниками; сверхъ того, видное мѣсто занимаютъ стихи эсхатологическаго характера (о страшномъ судѣ, мукахъ грѣшныхъ); наиболѣе популярные изъ святыхъ: Лазарь (притча о богатомъ и Лазарѣ)—особенно популярный, Алексѣй Бож. чел., Егорій (Георгій Побѣдоносецъ), св. Никола, Ѳеодоръ Тиронъ (или Стратилатъ), Василій Великій (рѣже), Илья пророкъ, Пятница (Парасковія) и др. Особую группу составляютъ стихи о самихъ калѣкахъ-нищихъ, о происхожденіи каличества; наконецъ, сюда же относятся немногіе повѣствовательные стихи сектантскаго преимущ. характера (о женѣ Аллилуевой, Пустыня, Іоасафъ царевичъ, скопческія страданія, стихи „Людей Божіихъ“). Остальная масса приходится на вторую группу—на стихъ лирическій.

По своимъ источникамъ Д. с. тѣсно связанъ съ книжной литературой: представляя народное воззрѣніе, иногда, м. б., восходящее къ древности, содержаніе свое цѣликомъ или отдѣльные мотивы и детали стихъ беретъ изъ св. писанія, религіозной книжной легенды (житія, апокрифа), устной легенды, восходящей къ той же книжной, изъ церковнаго пѣснопѣнія (откуда названіе стиха также „псальмою“, особенно на югѣ Россіи) и т. д. Т. о. стихъ представляетъ въ большинствѣ случаевъ книжный источникъ, переработанный въ народномъ или полународномъ духѣ и формѣ. Время созданія стиховъ точному опредѣленію не поддается: судя по формамъ, въ которыхъ онъ дошелъ до насъ, періодомъ созданія и развитія стиха надо считать XV—XVIII в., хотя возможно возникновеніе обработки отдѣльныхъ сюжетовъ Д. с. и ранѣе. На основаніи формы Д. с. можно предполагать, что въ большинствѣ случаевъ стихъ, болѣе близкій по формѣ къ устной былевой поэзіи, сильнѣе переработавшій свой книжный источникъ (напр., стихъ объ Егоріи), будетъ старше, нежели стихъ силлабическаго склада, точнѣе передающій свой источникъ, въ большей степени сохранившій книжный элементъ въ своемъ языкѣ. Мѣстности, гдѣ созидались стихи, также не опредѣляются точно; повидимому, возникали они и на сѣверѣ Россіи и на югѣ: судя по репертуарамъ современныхъ носителей стиха—пѣвцовъ, по степени распространенія отдѣльныхъ стиховъ,

надо думать, что старшій по формѣ стихъ слагался и сохранялся преимущ. на сѣверѣ, стихъ младшій по формѣ—на югѣ Россіи, откуда онъ вмѣстѣ съ юго-западнымъ вліяніемъ XVII—XVIII вв. распространялся въ среднюю и частью сѣверную Россію. Авторы Д. с., какъ и другихъ произведеній устно-народной поэзіи вообще, неизвѣстны; но, судя по характеру и тѣсной зависимости стиха отъ книжнаго источника, надо полагать, что авторами ихъ должны были быть лица, близкія къ народной массѣ и въ то же время соприкасавшіяся съ людьми и средой книжной и церковной; въ числѣ такихъ слагателей намѣчаются, между прочимъ, болѣе опредѣленно „калики перехожіе“ (калика, позднѣйшее осмысленіе: калѣка—убогій, производится отъ лат. caliga, путешественникъ по св. мѣстамъ, паломникъ, странникъ), которые уже давно, даже юридически (Уставъ кн. Владимира), считались „людьми церковными“, близкими къ церкви, къ опредѣленному даже монастырю, состоящими подъ ея покровительствомъ и юрисдикціей; слѣды такого соціальнаго положенія калики видны на цѣломъ рядѣ стиховъ, ихъ окраскѣ, содержаніи, и не только стиха духовнаго, но и былины (ср. былину о 40 каликахъ); вѣроятно, на долю этихъ „каликъ“ падаетъ частью созданіе стиховъ старшихъ по формѣ и преимущ. сѣверныхъ, а также „церковныхъ“ стиховъ. Другая группа создателей стиховъ, весьма вѣроятная,—воспитанники южно-русской школы западнаго типа (отсюда названіе стиховъ поздняго образованія также „кантами“—отъ лат. cantus): ими слагались, воспроизводились стихи, и отчасти отъ нихъ шли тѣ записи (рѣдко XVII, чаще XVIII в.) стиховъ силлабическаго склада, которыя находятся въ рукописяхъ съ пятилинейной нотой, т. е. стихи младшіе по формѣ, въ значительной степени преобладающіе на югѣ Россіи и лирическіе по характеру.

Въ устахъ народа Д. с. называется просто „стихомъ“, „стишкомъ“; терминъ „духовный“ ведетъ свое происхожденіе отъ П. В. Кирѣевскаго, перваго издателя собранія этихъ стиховъ по своимъ записямъ (1848).

Наиболѣе крупныя и з д а н і я Д. с.: 1) *П. А. Безсоновъ*, „Калѣки перехожіе“, шесть выпусковъ (1861—64 гг.)—самое обширное собраніе; 2) *Варенцовъ, В.*, „Сборникъ русскихъ духовныхъ стиховъ“ (1860)—среди нихъ есть и сектантскіе; 3) *Кирѣевскій, П. В.*, „Духовные народные стихи“ (Чтенія Общ. Ист. и Др. рос. 1848, кн. 9) — старшее и хорошее по текстамъ изданіе; 4) *Якушкинъ, П. И.*, „Сборникъ духовныхъ стиховъ“ (Лѣтописи рус. лит. и древн. 1856 г. кн. 2); 5) *Романовъ, Е. Р.*, „Бѣлорусскій сборникъ“, вып. 5-й (1891); 6) *Добровольскій, В. Н.*, „Смоленскій этногр. сборникъ“, ч. IV (Зап. Имп. Геогр. Общ. Отд. этногр., т. XXVI, 1903); 7) „Пѣсни скопческія духовныя“ (Лейпцигъ, 1879); 8) *Успенскій, М. И.* и *Рождественскій, Т. С.*, „Пѣсни русскихъ сектантовъ мистиковъ“ (Зап. И. Геогр. Общ. Отд. этногр., XXXV, 1912). Наиболѣе важныя общаго характера н а у ч н ы я р а б о т ы о Д. ст.: 1) *Ѳ. И. Буслаевъ*, „Русскіе духовные стихи“ (Народная поэзія, 1887, стр. 434 и сл.); 2) *Веселовскій, А. Н.*, „Разысканія въ области русскихъ дух. стиховъ“, I—XVII (1879—1889, въ Сборн. отд. рус. яз. и слов. и Зап. Имп. Ак. наукъ); 3) *его же*, „Опытъ по исторіи развитія христ. легенды“ (Журн. Мин. Нар. Просв., 1875 г., № 4—5; 1876 г., № 2—4; 1877 г., № 2 и 5); 4) *Тихонравовъ, Н. С.*, „Калѣки перехожіе“ (рец. на изд. Безсонова, Сочин. I 1898); 5) *Сахаровъ, В.*, „Эсхатолог. сочиненія и сказанія и вліяніе ихъ на дух. стихи“ (1879); 6) *Срезневскій, И. И.*, „Русскіе калики древняго времени“ (Зап. Имп. Ак. Н., I, кн. 2, 1862 г.); 7) *Марковъ, А. В.*, „Опредѣленіе хронологіи рус. дух. стиховъ“ (Богосл. Вѣстн. 1911 г.); 8) *Житецкій, П. И.*, „Мысли о нар. малор. думахъ“ (1893); 9) *Сперанскій, М.*, „Южнорусская пѣсня и ея носители“ (1904). Ср. также: 1) *Галаховъ, А.*, „Ист. рус. слов., древн. и новой“, I (изд. 2 и сл.) § 20 (статья А. Кирпичникова); 2) *Порфирьевъ, И. Я.*, „Ист. рус. слов.“ I (1886 г. и сл. изд.) 303 и сл. *М. Сперанскій.*

Духовный регламентъ, собственно „регламентъ Духовной Коллегіи“, составленъ по порученію Петра В. Ѳеофаномъ Прокоповичемъ и предста-

вляетъ не только важнѣйшій актъ въ области переустройства высшаго церковнаго управленія (замѣна патріарха Синодомъ), но и обстоятельное изложеніе причинъ и цѣлей реформы. Порученіе составить „регламентъ“ (наказъ) Прокоповичъ получилъ еще въ 1718 г., когда царь, вводя коллегіальное начало въ центральн. администрацію, задумалъ распространить его и на церковное управленіе. Въ 1721 г., исправленный и дополненный лично Петромъ В., Д. р. былъ утвержденъ совмѣстнымъ собраніемъ сенаторовъ и высшихъ представителей церкви, разосланъ для подписи мѣстнымъ духовенствомъ въ Москву, Казань и Вологду и напечатанъ уже послѣ опубликованія манифеста объ учрежденіи Духовной Коллегіи (Синода). Въ первой части Д. р. излагаются общія основанія реформы и преимущества новаго „соборнаго правительства“, какъ менѣе волокитнаго, болѣе безпристрастнаго („понеже въ единой персонѣ не безъ страсти бываетъ“) и, главное, — гарантирующаго отъ „мятежей и смущенія въ народѣ, который можетъ помышлять, что патріархъ есть второй государь самодержцу равносильный или еще больше его“. Во второй части перечисляются обязанности Духовн. Коллегіи: истребленіе суевѣрій, изданіе духовно-просвѣтительныхъ книгъ и т. д. Въ третьей—обязанности отдѣльныхъ духовныхъ лицъ, гл. обр. епископовъ, которымъ указывается „не высоко мыслить о своей части“ и заводить при своихъ каѳедрахъ духовн. училища, программа которыхъ намѣчена Д. р. довольно широко и включаетъ не только „физику съ метафизикой“, исторію и географію, но и „краткую политику Пуффендорфову“. Убѣжденіе, что науки не только не способствуютъ развитію ересей, но, наоборотъ, являются лучшимъ средствомъ для борьбы съ грубостью и невѣжествомъ, породившими расколъ, чрезвычайно характерно для „регламента“, характерна и аргументація: „Если посмотримъ чрезъ исторію, какъ чрезъ зрительную трубу на мимошедшіе вѣка, то увидимъ все худшее въ темныхъ, а не въ свѣтлыхъ ученіемъ временахъ“. Обильный общими разсужденіями и полемическими выпадами противъ приверженцевъ старины, Д. р. Синоду на первыхъ же порахъ пришлось дополнить прибавленіемъ правилъ для причта церковнаго и чина монашескаго, съ которымъ регламентъ былъ изданъ вторымъ изданіемъ въ 1722 г. *В. Км.*

Духовныя консисторіи, см. *консисторіи.*

Духовныя учебныя заведенія въ Россіи въ настоящее время суть мужскія, раздѣляющіяся на три разряда—духовныя академіи (высшія учеб. завед.), духовныя семинаріи (среднія) и духовныя училища (низшія), и женскія (епархіальныя женскія училища, съ курсомъ приблизительно среднихъ учебныхъ заведеній). Мужскія Д.-у. з. имѣютъ цѣлью приготовлять учащихся въ нихъ къ занятію церковнослужительскихъ должностей, а равно и къ преподаванію въ Д.-у. з.; женскія епархіальныя училища назначаются для дѣвицъ, происходящихъ изъ духовнаго званія. *Исторія* Д.-у. з. рѣзко дѣлится на два періода: до-петровскій, до изданія Духовнаго Регламента, и послѣпетровскій. Старѣйшимъ Д.-у. з. является Кіевская духовная академія, возникшая изъ сліянія въ 1631 году Богоявленской братской школы при Кіево-Братскомъ училищномъ монастырѣ съ монастырскимъ училищемъ при Кіево-печерской Лаврѣ, основаннымъ Петромъ Могилою; соединенныя школы назывались кіевской Коллегіей, но еще Петръ Могила хлопоталъ передъ польскимъ правительствомъ о разрѣшеніи переименовать ее въ Академію, чего, однако, польское правительство не разрѣшило. Основанная братствомъ въ эпоху ожесточенной борьбы съ уніей, кіевская Коллегія, естественно, подвергалась ограниченіямъ, сравнительно съ католическими учебными заведеніями; такъ, преподаваніе въ ней, организованное по обычному схоластическому шаблону, должно было кончаться логикой, переходъ же отъ логики къ богословскимъ наукамъ не допускался. Послѣ тяжелой эпохи смутъ и войнъ, во время которой существованіе Коллегіи не разъ подвергалось опасности, Коллегія, послѣ мира 1686 года, по которому Кіевъ окончательно отошелъ къ московскому государству, полу-

чаетъ, наконецъ, разрѣшеніе на преобразованіе въ Академію и расширяетъ свое преподаваніе введеніемъ богословскихъ наукъ, и съ этого времени до 1721 г., когда былъ изданъ „Духовный Регламентъ“, въ исторіи кіевской академіи наступаетъ блестящій періодъ ничѣмъ не связаннаго свободнаго развитія. Въ концѣ XVII вѣка было положено начало и московской духовной академіи, образовавшейся изъ открытой въ 1686 г. въ Заиконоспасскомъ монастырѣ на Никольской школы, такъ назыв. славяно-греко-латинской академіи. Она была организована греками, бр. Лихудами, и первоначально была греческой школой и по характеру и по языку преподаванія; но бр. Лихуды скоро попали въ опалу, а послѣ нихъ для преподаванія въ московскую академію стали приглашать ученыхъ изъ кіевской академіи, вслѣдствіе чего московская академія почти цѣлое столѣтіе была только блѣдной копіей кіевской академіи. Кромѣ этихъ двухъ большихъ школъ, въ Малороссіи въ концѣ XVII вѣка учреждались низшія школы при монастыряхъ и архіерейскихъ домахъ; при этихъ школахъ устраивались общежитія, такъ наз. *бурсы*, каковое названіе было перенесено и на самыя школы. Съ начала XVIII вѣка Петръ I назначаетъ на архіерейскія должности въ Великороссіи преимущественно малорусскихъ монаховъ, воспитанниковъ кіевской академіи; архіереи изъ малороссовъ положили начало устройству школъ при архіерейскихъ домахъ и въ Великороссіи. Поворотнымъ пунктомъ въ исторіи Д.-у. з. въ Россіи является, какъ уже сказано, изданіе „Духовнаго Регламента“, по которому отъ всякаго лица, желающаго занять церковно-служительскую должность, требовалось прохожденіе курса церковной школы. Это требованіе образованія для лицъ, ищущихъ церковно-служительскихъ должностей, было тѣсно связано со всѣмъ новымъ направленіемъ правительственной политики по отношенію къ церкви: правительство хотѣло и постепенно успѣло превратить клиръ въ послушное орудіе государственной власти, при чемъ духовное образованіе было однимъ изъ наиболѣе важныхъ средствъ къ достиженію этой цѣли. Требованіе это, конечно, не сразу было проведено на практикѣ; число школъ, основанныхъ при архіерейскихъ домахъ, зависѣло отъ того или иного отношенія къ школьному дѣлу архіереевъ, и случалось, что новый архіерей закрывалъ школу, открытую при его предшественникѣ; особенно много школъ закрылось въ смутный періодъ между 1725—1730 г.г. Анна Іоанновна потребовала, тотчасъ по вступленіи на престолъ, неуклоннаго исполненія „Духовнаго Регламента“ и предписала учредить духовныя школы по всѣмъ епархіямъ. Съ этого времени началось усиленное открытіе школъ при архіерейскихъ домахъ; этимъ школамъ постепенно присваивается наименованіе *духовныхъ семинарій*, и къ концу 30-хъ годовъ XVIII вѣка новыя архіерейскія школы открываются уже прямо подъ этимъ названіемъ. Кіевская и московская академіи измѣняютъ съ этого времени свой характеръ. Изъ свободной школы, въ которую принимались лица всякаго званія и сословія, онѣ постепенно превращаются въ сословныя духовно-учебныя заведенія, въ которыя поступаютъ окончившіе курсъ семинарій, и опредѣленно ставятъ себѣ задачу приготовленія священнослужителей. Ни для духовныхъ академій, ни для духовныхъ семинарій не было ни уставовъ, ни учебныхъ правилъ, кромѣ общихъ „регулъ“ „Духовнаго Регламента“, заимствованныхъ изъ организаціи кіевской академіи; извѣстное единство преподаванія и организаціи достигалось тѣмъ, что наставниками и ректорами всѣхъ русскихъ духовно-учебныхъ заведеній были, почти исключительно, питомцы кіевской академіи (только съ конца XVIII в., благодаря трудамъ московскаго митрополита Платона, московская академія становится на одинъ уровень съ кіевской, а впослѣдствіи даже идетъ впереди ея, занимая въ настоящее время первое мѣсто среди духовныхъ академій). Тѣмъ не менѣе, отсутствіе устава и опредѣленныхъ учебныхъ плановъ и слишкомъ близкая зависимость семинарій отъ епархіальныхъ архіереевъ отражались неблагопріятнымъ образомъ на семинаріяхъ, и потому еще

правительство Екатерины II составляло проекты устава для духовно-учебныхъ заведеній, не получившіе, однако, осуществленія. Въ 1793—1795 г.г. синодъ, въ видахъ улучшенія духовно-учебныхъ заведеній, положилъ раздѣлить всѣ семинаріи на четыре учебные округа съ подчиненіемъ ихъ четыремъ духовнымъ академіямъ; тогда-то указомъ императора Павла отъ 18 декабря 1797 г. петербургская и казанская семинаріи были преобразованы въ духовныя академіи, а всѣ семинаріи были распредѣлены по четыремъ духовно-учебнымъ округамъ. Въ 1814 г. были впервые изданы уставы духовныхъ академій, семинарій и училищъ, составленные согласно плану, выработанному особымъ комитетомъ для изысканія способовъ для усовершенствованія духовныхъ училищъ и улучшенія быта духовенства; планъ этотъ былъ Высочайше одобренъ въ 1808 г. и предполагалъ учредить для высшаго духовнаго образованія четыре академіи, для средняго — 36 семинарій, по числу епархій, и для низшаго—уѣздныя духовныя училища и приходскія школы по благочиніямъ. По осуществленіи этого плана число Д.-у. з. достигло 344, а учащихся въ нихъ — около 40.000. Проведеніе преобразованія по уставамъ 1814 г. сопровождалось переводомъ московской академіи изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру и временнымъ закрытіемъ казанской духовной академіи, вслѣдствіе недостатка средствъ на ея расширеніе; въ 1818 г. она была закрыта, и на ея мѣстѣ до 1842 г. существовала казанская духовная семинарія. По вторичномъ открытіи казанской академіи ей, въ отличіе отъ другихъ академій, былъ приданъ миссіонерскій характеръ, въ виду многочисленности иновѣрческаго и старообрядческаго населенія въ ея округѣ; въ кругъ предметовъ, преподававшихся въ ней, были включены мѣстные языки, а по уставу духовныхъ академій 1884 г. къ ея курсу присоединена группа предметовъ по этнографіи мѣстнаго населенія. Послѣ реформы 1814 г. уставы Д.-у. з. еще нѣсколько разъ подвергались пересмотру, при Александрѣ II, въ бытность оберъ-прокуроромъ гр. Д. А. Толстого, въ 1884 г., при К. П. Побѣдоносцевѣ, и въ 1912 г. Реформой гр. Толстого духовнымъ академіямъ и семинаріямъ было дано коллегіальное управленіе черезъ правленія изъ членовъ отъ преподавателей и духовенства, съ правомъ замѣщенія преподавательскихъ должностей по избранію правленія, усилено преподаваніе древнихъ языковъ и сдѣлано обязательнымъ изученіе одного новаго языка. Право поступленія въ семинаріи и академіи предоставлено молодымъ людямъ всѣхъ сословій, по выдержаніи повѣрочнаго экзамена. Наиболѣе важны реформы— 1884 г. и 1912 г. Реформа 1884 г. преслѣдовала цѣль усиленія церковности въ духовной школѣ; съ этой цѣлью извѣстная самостоятельность въ управленіи, какою пользовались дотолѣ духовныя академіи и семинаріи, была уничтожена, и ихъ правленія поставлены въ непосредственную зависимость отъ архіереевъ, отмѣнено право выборовъ на преподавательскія и профессорскія должности, усилено преподаваніе богословскихъ предметовъ, но за то сдѣланы необязательными новые языки и сокращено преподаваніе древнихъ. Съ этого времени ректоръ и инспекторъ академій и семинарій превратились въ чиновниковъ, непосредственно подчиненныхъ епархіальному архіерею и отвѣтственныхъ за все происходящее во ввѣренныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ еще большей степени та же тенденція проведена въ изданномъ въ 1912 г. уставѣ духовныхъ академій и вновь разработанномъ уставѣ духовныхъ семинарій. По уставу 1912 года православныя духовныя академіи суть „закрытыя высшія церковныя училища, христіанскимъ воспитаніемъ и высшей православно-богословской наукой приготовляющія христіански-просвѣщенныхъ дѣятелей для служенія св. православной церкви, прежде всего въ области церковно-пастырской, а затѣмъ и на другихъ поприщахъ церковной дѣятельности, предпочтительно въ церковномъ санѣ“. Въ кругъ дѣятельности академій входитъ высшая ученая разработка богословія на церковномъ, строго-православномъ основаніи, преподаваніе богословскихъ и

нѣкоторыхъ необходимыхъ небогословскихъ наукъ и воспитаніе въ учащихся любви къ церкви, престолу и отечеству. Академіи состоятъ подъ ближайшимъ начальственнымъ наблюденіемъ и попеченіемъ мѣстныхъ архіереевъ и непосредственно управляются ректоромъ, при участіи совѣта и правленія; ректоръ и инспекторъ назначаются и увольняются синодомъ, при чемъ ректоръ долженъ быть въ санѣ епископа и имѣть ученую степень не ниже магистра богословія, а инспекторъ изъ профессоровъ академіи, при чемъ въ московской и кіевской академіяхъ инспекторъ долженъ быть въ санѣ архимандрита. Профессора и доценты утверждаются, а въ потребныхъ случаяхъ и прямо назначаются синодомъ и имъ же увольняются. Архіерею представляются всѣ журналы совѣта и правленія академіи, одни для просмотра, другіе для утвержденія, третьи для представленія синоду; въ случаѣ своего несогласія съ постановленіями совѣта или правленія, архіерей по журналамъ перваго и второго рода либо предлагаетъ совѣту и правленію пересмотрѣть дѣло, либо полагаетъ свое рѣшеніе съ указаніемъ основаній онаго, по журналамъ же третьяго рода дѣлаетъ представленія синоду со своимъ заключеніемъ; архіерей дѣлаетъ совѣту и правленію письменныя предложенія къ исполненію или для обсужденія; въ случаяхъ дознаннаго несоотвѣтствія кого-либо изъ должностныхъ лицъ служебнымъ обязанностямъ, архіерей объ увольненіи тѣхъ изъ нихъ, которые назначаются и увольняются синодомъ, дѣлаетъ представленіе синоду, а прочихъ увольняетъ своей властью; въ случаяхъ чрезвычайныхъ архіерей безотлагательно принимаетъ, соотвѣтственно обстоятельствамъ, рѣшительныя мѣры, хотя бы онѣ и превышали предоставленныя ему уставомъ полномочія, и немедленно представляетъ о принятыхъ мѣрахъ синоду. Ректоръ есть непосредственный начальникъ академіи, отвѣтствующій за благосостояніе ея по всѣмъ частямъ управленія; ректоръ обязанъ посѣщать лекціи и практическія занятія преподавателей и экзамены, наблюдать за ходомъ и направленіемъ преподаванія и точнымъ выполненіемъ программъ и, въ случаѣ уклоненія преподавателей отъ надлежащаго порядка преподаванія, обращаетъ на это ихъ вниманіе, въ случаѣ же болѣе важнаго и систематическаго уклоненія преподавателей отъ добраго церковнаго направленія и при безуспѣшности замѣчаній, докладываетъ архіерею; ректоръ наблюдаетъ за нравственнымъ и религіознымъ воспитаніемъ студентовъ академіи, за обязательнымъ посѣщеніемъ ими церковныхъ службъ и исправнымъ соблюденіемъ постовъ и обрядовъ и за ихъ учебными занятіями; за мелкіе проступки дѣлаетъ выговоръ, о крупныхъ— докладываетъ правленію. Во всѣхъ случаяхъ несогласія ректора съ совѣтомъ или правленіемъ, ректоръ переноситъ дѣло на усмотрѣніе архіерея; въ случаяхъ чрезвычайныхъ принимаетъ рѣшительныя мѣры, хотя бы онѣ превышали его полномочія, докладывая о семъ немедленно архіерею. Инспекторъ имѣетъ ближайшій и непосредственный надзоръ за студентами, при содѣйствіи двухъ помощниковъ инспектора, имѣющихъ ученую степень, при чемъ одинъ изъ нихъ долженъ быть непремѣнно въ священномъ санѣ. Преподавателями академій могутъ быть только лица православнаго исповѣданія, строго-православнаго образа мыслей и церковнаго направленія, предпочтительно состоящія въ священномъ санѣ; на должности преподавателей профессора представляютъ ректору своихъ кандидатовъ, ректору же подаютъ прошенія и другія лица; ректоръ представляетъ списокъ кандидатовъ архіерею съ представленіемъ своего заключенія о каждомъ изъ нихъ, архіерею предоставляется право исключить изъ списка нежелательныхъ кандидатовъ, списокъ же прочихъ передается совѣту, который назначаетъ каждому двѣ пробныя лекціи и оказавшагося наиболѣе достойнымъ представляетъ на утвержденіе синоду; въ случаѣ если избранный совѣтомъ кандидатъ, по мнѣнію синода, утвержденъ быть не можетъ, или если совѣтъ академіи въ теченіе полугода не изберетъ кандидата, синодъ назначаетъ преподавателя по

собственному усмотрѣнію. Совѣтъ при академіи состоитъ изъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ и вѣдаетъ ученую и учебную часть; правленіе состоитъ изъ ректора, инспектора и трехъ членовъ изъ ординарныхъ профессоровъ, представляемыхъ совѣтомъ на утвержденіе архіерея и вѣдаетъ хозяйственную и административную часть; всѣ важнѣйшія постановленія совѣта и правленія восходятъ на утвержденіе архіерея и синода. Введенію новаго устава предшествовалъ рядъ инцидентовъ въ академіяхъ, повлекшій за собою уходъ многихъ крупныхъ ученыхъ силъ; при новомъ уставѣ въ академіяхъ уже немыслимо найти мѣсто представителямъ церковной науки, подобнымъ Каптереву, Голубинскому и др.; напротивъ, стали возможны случаи назначенія профессорами лицъ, совершенно невѣдомыхъ въ наукѣ, но достаточно извѣстныхъ въ сферѣ церковно-политической борьбы, какъ, напр., прот. Восторговъ. — Статистическія данныя о духовно-учебныхъ заведеніяхъ (по всеподданнѣйшему отчету оберъ-прокурора синода за 1900 г., Спб. 1903) таковы: четыре академіи съ 683 студентами и 16 вольнослушателями, 58 духовныхъ семинарій съ 19.112 учащимися (изъ нихъ 4077 иносословныхъ и 188 иностранцевъ), 185 духовныхъ училищъ съ 30.431 учащимися (7.000 иносословныхъ и иностранцевъ), женскихъ училищъ, состоящихъ подъ покровительствомъ государыни-императрицы Маріи Ѳеодоровны—13, съ 2.468 учащимися, изъ нихъ 1.604 своекоштныхъ, и женскихъ епархіальныхъ училищъ 53, съ 16.021 учащимися (1.786 иносословныхъ). Отчеты оберъ-прокурора за послѣдующіе годы не напечатаны.

Н. Никольскій.

Духовое ружье, см. *воздушное ружье.*

Духовщина, уѣз. гор. Смоленск. губ., 4.705 ж., на р. Царевичъ; женская гимназія.

Духовщинскій уѣздъ, въ зап. части Смоленской губ., на ю. доходитъ до Днѣпра. Площ. 3.709,2 кв. в. Поверхность возвышенная (80—120 саж. выс.), на сѣв. равнинная и болотистая, къ ю. холмистая, прорѣзанная долинами рѣчекъ, изъ котор. главн. Вопь и Хмость. Почвы, главн. обр., суглинистыя, подзолистыя и супесчаныя. Значительн. часть покрыта лѣсомъ. Населеніе къ 1911 году исчисл. въ 171,4 т. ж. (включ. 6,1 т. ж. въ городѣ), на 1 кв. в. приходится 46,2 жит. По переп. 1897 г.—124,3 т. ж. Преобладаютъ бѣлоруссы. Надѣльн. крестьянск. земли составляютъ 47,4% всей площади у. (10,6 дес. на 1 крест. дворъ), въ частн. личн. влад. 44,9%, изъ котор. дворянамъ принадл. 36% (190,6 д. на 1 влад.), крестьянамъ—15,6% (33,8 дес. на 1 личн. влад.), купцамъ—10,7% (388,6 дес. на 1 влад.). Главн. занятіе населенія хлѣбопашество, значит. побочн. заработокъ доставляютъ кустарные промыслы. *В. Км.*

Духовъ день, понедѣльникъ послѣ Троицына дня; въ этотъ день православная церковь празднуетъ сошествіе Св. Духа на апостоловъ.

Духовые инструменты, инструменты, въ которыхъ звукъ производится напоромъ струи сгущеннаго воздуха, приводящимъ въ колебаніе цѣлый воздушный столбъ. Въ оркестрѣ употребляются Д. и. деревянные (флейта, гобой, кларнетъ, фаготъ и др.) и мѣдные (труба, валторна, тромбонъ и др.). Къ Д. и. относятся еще гармоніумъ, гармоника и органъ, составленный изъ всѣхъ видовъ Д. и. въ ихъ простѣйшей конструкціи.

Духъ, въ противоположность матеріи, вообще духовное, психическое начало, въ частности, въ противоположность душѣ,—высшее психическое начало, разумъ. См. *душа.*

Дучичъ, Іованъ, молодой сербскій поэтъ, считающійся представителемъ сербскаго модернизма; род. въ 1871 г.; мечтательность, склонность къ легендѣ, символу составляютъ особенность его поэзіи, кот. является, т. обр., чѣмъ-то заноснымъ. Д. пользуется въ Сербіи славой лучшаго поэта. Его „Песме“ изданы въ 1908 г. *А. П.*

Дуччьо ди Буонинсенья (Duccio di Buoninsegna), итальянскій живописецъ, дѣятельность котораго падаетъ на 1282—1319 годы. Главное его произведеніе — большой запрестольный образъ „Величество“, оконченный имъ въ 1311 г. и торжественно перенесенный изъ мастерской художника въ

Сіенскій соборъ. На лицевой сторонѣ образа онъ изобразилъ Богоматерь съ предвѣчнымъ младенцемъ на тронѣ; ихъ окружаютъ ангелы и сонмы колѣнопреклоненныхъ святыхъ. На обратной сторонѣ — 26 сценъ страданій І. Христа. Д. сохраняетъ много византійской торжественности, но вводитъ бо́льшую жизнь и наблюденіе надъ природою. Лики его болѣе разнообразны, округлы, живы, въ нихъ яснѣе выражено настроеніе благоговѣнія и преданности. Краски сильны и съ мягкими переходами. Д. былъ крупнымъ мастеромъ: онъ выдвинулъ Сіенскую школу и далъ ей свой отпечатокъ почти на цѣлое столѣтіе. См. *Rothes*, „Die Blutezeit der sienesischen Malerei“, 1904; *Weigelt*, „D. di S.“, 1912. *Н. Т.*

Душа. Понятіе о Д. прошло длинный и сложный путь историческаго развитія, начиная отъ первоначальнаго анимизма и вплоть до современныхъ научныхъ и философскихъ воззрѣній. Эти современныя воззрѣнія могутъ быть вполнѣ поняты и оцѣнены лишь въ такой исторической перспективѣ.

1) Первичнымъ воззрѣніемъ на Д. является *анимизмъ*, слѣды котораго мы находимъ донынѣ повсюду у первобытныхъ народовъ, и онъ же лежитъ въ основѣ древнѣйшихъ миѳовъ культурныхъ народовъ. Это первобытное воззрѣніе охарактеризовано въ „Первобытной культурѣ“ Тайлора, въ первомъ томѣ „Основъ Соціологіи“ Спенсера, въ „Völkerpsychologie“ (т. 3 и 4) Вундта, въ „Psyche“ Роде и у мн. др. Оно вообще состоитъ въ представленіи, что у человѣка есть нѣкоторый двойникъ, который можетъ выдѣляться при снѣ и смерти изъ его тѣла въ видѣ дыханія и жить и странствовать отдѣльно отъ тѣла или трупа, а во время бодрствованія и жизни оживляетъ тѣло. Вундтъ, въ частности, различаетъ въ этомъ первобытномъ міровоззрѣніи болѣе раннюю стадію — представленіе о „тѣлесной душѣ“ (Körperseele), живущей какъ особое существо въ разныхъ органахъ тѣла (въ сердцѣ, въ почкахъ, печени) или даже ихъ выдѣленіяхъ, и болѣе позднее представленіе о Д., какъ тѣни или привидѣніи, выдѣляющемся изъ тѣла при смерти въ видѣ послѣдняго вздоха, а при снѣ странствующемъ въ мірѣ сновидѣній. Этотъ первобытный гилозоизмъ (*см.*) смотритъ на Д. какъ на нѣкоторое тонкое, эѳирное тѣло, обладающее, однако, жизненными и духовными силами. — Слѣды этого воззрѣнія сохранялись долго и въ философіи, именно въ ученіяхъ о *пнеймѣ* (духъ—дыханіе). Мы находимъ его въ ученіи Аристотеля о тонкомъ, воздухообразномъ веществѣ (ἀναθυμίασις), движущемся въ артеріяхъ и являющемся носителемъ ощущеній и импульсовъ къ движенію. Стоики учили о разлитомъ въ природѣ, самодвижущемся и божественномъ тѣлесномъ эѳирѣ и человѣческую душу разсматривали какъ часть этого живого эѳира. Въ книгахъ Новаго Завѣта и у отцовъ церкви мы находимъ тоже отзвуки ученія о пнеймѣ. И въ новой философіи, напр. у Декарта, рѣчь идетъ о такомъ же тонкомъ веществѣ, движущемся по нервамъ. Ученія о „жизненной силѣ“ старыхъ физіологовъ и объ „эѳирномъ тѣлѣ“ спиритовъ и оккультистовъ явно берутъ свое происхожденіе отсюда же.

2) Въ досократовскомъ періодѣ древнегреческой философіи были сдѣланы разными мыслителями первыя попытки объяснить Д., помимо миѳологическихъ традицій. Первоначально, однако, эти попытки имѣютъ тоже гилозоистическій характеръ; напр., Анаксименъ (*см.*) объясняетъ всю природу, а въ томъ числѣ и Д., какъ сгущенія или разряженія первоначала, именно воздуха, приписываетъ, однако, этому воздуху и нѣкоторыя психическія свойства. То же можно сказать и о первоначалѣ Гераклита — огнѣ. У Анаксагора мы находимъ противоположеніе матеріальныхъ элементовъ (т. наз. гомеомерій) цѣлесообразно движущей силѣ — разуму, но и этотъ разумъ у него есть тоже тѣлесное вещество, хотя и превосходящее другія, именно самодвижущееся. Въ послѣдовательно проведенномъ атомизмѣ Демокрита Д. понимается какъ механическія системы наиболѣе подвижныхъ и малыхъ матеріальныхъ частицъ, распредѣленныхъ по всему организму; движеніемъ ихъ объясняется психическая дѣятельность.

3) *Воззрѣнія Платона* и *Аристотеля.*

Философія Платона противополагаетъ міръ нематеріальныхъ и неизмѣнныхъ „идей“ міру чувственному, матеріальному и измѣнчивому. Въ этой теоріи двухъ міровъ Д. занимаетъ какъ бы промежуточное мѣсто. По своей способности познавать идеи она принадлежитъ сверхчувственному міру, а поскольку она связана съ жизнью организма и сама подвижна, она родственна чувственному міру. Въ первомъ отношеніи ей должны принадлежать всѣ свойства „идей“ — вѣчность, неизмѣнность, единичность, во второмъ отношеніи она присуща міру бываніе, происхожденія и измѣненія. Эти воззрѣнія, вмѣстѣ съ этическими соображеніями, именно, что причина добра и зла должна лежать не во внѣшнихъ обстоятельствахъ, а коренится въ природѣ самой Д., приводятъ Платона къ разграниченію въ Д. трехъ частей или способностей: разума, познающаго идеи, чувственнаго вожделѣнія и ощущеній, связанныхъ съ міромъ чувственнымъ, и третьей, посредствующей способности— воли и активной предпріимчивости. Въ діалогѣ „Федонъ“ Платонъ приписываетъ безсмертіе всѣмъ этимъ тремъ частямъ Д., въ „Тимеѣ“ же считаетъ ихъ раздѣлимыми и безсмертной лишь разумную часть. „Ближе всего можно подойти къ платоновской мысли, говоритъ Виндельбандъ, если представить себѣ жизнь Д. распредѣленной, въ смыслѣ цѣнности, на три различныя сферы, изъ которыхъ каждая обнимаетъ свойственныя ей познавательныя и дѣятельныя функціи, при чемъ низшія (напр., въ растеніяхъ и въ животныхъ) могутъ существовать и безъ высшихъ, высшія же, по крайней мѣрѣ въ земной жизни человѣка,—не иначе, какъ въ соединеніи съ низшими“. Какъ бы то ни было, Д. человѣка свойственно какъ безсмертіе, такъ и предсуществованіе до земной жизни. Въ этомъ предсуществованіи она созерцала самыя идеи (а въ земномъ познаніи вспоминаетъ ихъ), но совершенное ею прегрѣшеніе въ этомъ до-земномъ существованіи ведетъ къ наказанію, къ ниспаденію ея въ чувственный міръ. Эти метафизическія и этическія ученія Платона—о безсмертной сущности Д., о ея грѣхопаденіи и земномъ наказаніи и т. д.—сыграли огромную роль въ исторіи христіанской мысли.—Взгляды *Аристотеля* на Д. весьма замѣчательны, сыграли тоже огромную роль въ исторіи философіи и до сихъ поръ находятъ отзвуки, напр., въ неовитализмѣ. Д. для А. не есть существо отдѣльное отъ организма, это—цѣлесообразная активность самого организма, энергія, цѣлесообразно формирующая этотъ организмъ и въ немъ дѣйствующая, принципъ активный и регулирующій, вносящій цѣлесообразность и цѣльность въ составъ частей, такъ что части дѣлаются органами, служащими этому индивидуальному цѣлому. Этотъ принципъ активной цѣлесообразности А. именуетъ энтелехіей. Въ произведеніяхъ, сдѣланныхъ человѣкомъ, цѣлесообразность налагается на матерію извнѣ, мастеромъ, въ живыхъ же организмахъ она автономна или самостоятельна. Въ этомъ смыслѣ А. и опредѣляетъ Д., какъ самодѣятельную энтелехію живого физическаго тѣла, а для поясненія прибавляетъ: „если бы глазъ былъ животнымъ, Д. его было бы зрѣніе“. Эта Д., какъ принципъ, активно организующій, дѣйствуетъ уже въ растеніяхъ, въ цѣлесообразномъ устройствѣ ихъ питанія; въ животныхъ организмахъ онъ выражается въ способности ощущать и реагировать движеніями на впечатлѣнія; въ человѣкѣ же, кромѣ того, присоединяется, какъ „Д. особаго рода“, разумъ. Этотъ разумъ, по крайней мѣрѣ отчасти, А. выдѣляетъ изъ органическихъ функцій и считаетъ „активный разумъ“ не исчезающимъ, не умирающимъ вмѣстѣ со смертію организма, но сохраняющимъ существованіе, хотя, какъ надо предположить, безличное, не индивидуальное.

4) Въ послѣднюю эпоху античной философіи, напр. у новоплатониковъ (см. *Плотинъ*), далѣе въ философіи отцовъ церкви, а затѣмъ, подъ вліяніемъ христіанства, у огромнаго числа мыслителей новаго времени господствуетъ взглядъ на Д., какъ на особую нематеріальную субстанцію, недѣлимую и являющуюся „носителемъ“ всѣхъ душевныхъ явленій. Эти воззрѣ-

нія явно обусловлены религіозными тенденціями, вѣрою въ безсмертіе Д. и противоположеніемъ духа и матеріи, Д. и тѣла, нравственности и природы. Господствующими явились, главнымъ образомъ, воззрѣнія бл. *Августина* (*см.*), опредѣляющаго Д. какъ „духовную субстанцію", простую, нетѣлесную, неразложимую, познаваемую нами во внутреннемъ опытѣ. Тотъ же взглядъ мы находимъ, далѣе, въ новой философіи у *Декарта*, затѣмъ у *Хр. Вольфа* (Д.—есть существо, простая, недѣлимая субстанція, отличная отъ тѣла) и у множества второстепенныхъ мыслителей XVII, XVIII и XIX вв.

5) Метафизическое ученіе о Д., какъ особой духовной субстанціи или сущности, реальномъ „носителѣ" всѣхъ душевныхъ переживаній, было въ корнѣ разрушено новой теоріей познанія. Особенно важна въ этомъ отношеніи критика понятія о Д. у Юма и у Канта. *Юмъ* доказываетъ, что понятіе о духовной сущности есть совершенно пустая, лишенная содержанія идея (какъ, впрочемъ, по его мнѣнію, и понятіе матеріальной субстанціи), для которой въ нашемъ непосредственномъ опытѣ переживаній мы не находимъ ничего соотвѣтственнаго. Есть философы, говоритъ Юмъ, которые воображаютъ, будто мы непосредственно сознаемъ въ каждый моментъ то, что мы называемъ нашимъ *Я*, непосредственно чувствуемъ его существованіе и тождественность. Но это—очевидная иллюзія. Какъ бы пристально мы ни наблюдали себя, мы всегда наталкиваемся лишь на опредѣленныя переживанія—тепла или холода, свѣта или тьмы, любви или ненависти, радости или неудовольствія, но Я, отличнаго отъ этихъ переживаній, рѣшительно нигдѣ не находимъ. Это Я состоитъ въ совокупности всѣхъ переживаній, въ ихъ связяхъ и зависимостяхъ другъ отъ друга, оно есть связка или пучекъ переживаній, а безъ нихъ — ничто. Единаго, тождественнаго себѣ Я мы вовсе не находимъ, а лишь болѣе или менѣе медленную смѣну переживаній. *Кантъ* въ своей критикѣ метафизической психологіи показываетъ, что все дѣло здѣсь сводится къ ошибочной подмѣнѣ формальнаго единства сознанія, т. е. закономѣрной связи между отдѣльными переживаніями, понятіемъ реальной духовной субстанціи. *Я* есть ничто, помимо душевныхъ явленій, оно есть лишь формальное условіе ихъ познаваемости, а не метафизическій ихъ субстратъ или носитель. Такъ же, какъ любая матеріальная вещь есть только закономѣрно объединенная совокупность явленій и въ ней нѣтъ ничего, кромѣ этихъ явленій и ихъ связи (формы), такъ и психика всецѣло распадается на душевныя явленія и ихъ закономѣрную форму и связь — *Я*, и это *Я* столь же мало сущность, какъ и закономѣрныя формы вещей. Психологія, поэтому, есть такая же эмпирическая наука, какъ и естествознаніе. Она изучаетъ лишь закономѣрность явленій, а не сущность Д., для теоретическаго познанія которой у насъ органъ—нашъ умъ можетъ вносить лишь формы или связи въ полученныя изъ опыта содержанія. Признаніе существованія Д., какъ метафизической сущности, свободной и безсмертной, можетъ быть дѣломъ вѣры, постулатомъ нравственнаго долга, но никогда не предметомъ науки, теоретическаго знанія. Для науки Д., какъ сущность, абсолютно непознаваема.

6) Кромѣ указанныхъ выше метафизическихъ ученій о Д., можетъ быть упомянуто еще одно, именно—пантеистическое. Мы встрѣчаемъ его въ видѣ ученія о „міровой Д.", общемъ жизненномъ и дѣятельномъ принципѣ духовнаго характера, котораго индивидуальныя Д. суть части или моменты. О міровой Д., которой тѣломъ служитъ весь міръ, говорилъ Платонъ въ формѣ довольно туманныхъ философскихъ миѳовъ (въ діалогѣ „Тимей"). По его мнѣнію, она создана Богомъ (Деміургомъ). Такой же характеръ имѣетъ міровая пнейма (см. выше) у стоиковъ. Это ученіе объ общей одушевленности міра раздѣляется многими пантеистическими мыслителями эпохи Возрожденія (Агриппа изъ Неттесгейма, Карданъ, Кампанелла, Дж. Бруно). Пантеистическое ученіе о Д. мы встрѣчаемъ и у Спинозы, для котораго вся совокупность душъ, какъ модусовъ мышленія (сознанія), составляетъ вмѣстѣ intellectus infinitus, одинъ изъ

аттрибутовъ Божественной субстанціи. Пантеистическое ученіе о Д. характерно и для философіи Шеллинга (*см.*), особ. для его натуръ-философіи, и для многочисленныхъ его послѣдователей. Наконецъ, такой же, въ сущности, характеръ имѣетъ и ученіе Шопенгауэра о міровой волѣ. Всѣ эти ученія имѣли довольно туманный смыслъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе совершенной непонятности того, какъ происходятъ индивидуальныя Д. изъ этой общей міровой Д.

7) Въ наше время, при господствѣ критической теоріи познанія, и въ частности Кантовской критики метафизической психологіи, ученіе о Д., какъ особой сущности, встрѣчаетъ весьма мало сторонниковъ. Даже тѣ мыслители, которые вообще признаютъ метафизику, смотрятъ, однако, на Д. скорѣе какъ на актъ, дѣятельность или процессъ, чѣмъ какъ на субстанцію. Такъ, напр., *Вундтъ* полагаетъ, что понятіе субстанціи или „носителя“ явленій, характерное для физическихъ явленій, предполагающихъ всегда нѣкоторую сохраняющуюся матерію, ни въ какомъ случаѣ не должно быть прилагаемо къ душѣ. Д. не есть субстанція, а нѣкоторая актуальность, дѣятельность безъ духовнаго „носителя“. „Носителемъ“ отдѣльныхъ переживаній является сама дѣятельность воли и мышленія. Сознаніе есть лишь постоянная связь или единство его состояній; это единство не есть что-то простое, но сложное, какъ организмъ. *Зигвартъ* тоже не признаетъ абсолютно простой, неизмѣнной душевной субстанціи. „Терминъ субстанціи въ отношеніи Д. обозначаетъ лишь то, что мышленіе принуждаетъ насъ примысливать къ постоянно измѣняющемуся содержанію сознанія нѣкоторый субъектъ, который объяснялъ бы связь этихъ явленій и который, сохраняя свое единство, могъ бы служить общимъ основаніемъ для этого непрерывнаго потока измѣненій... Однако, это не есть субстанція, въ смыслѣ бытія, отличнаго отъ ея дѣятельностей или актовъ, оно существуетъ именно лишь постольку, поскольку дѣйствуетъ“. Такой же смыслъ имѣетъ *реальное Я* у *Липпса*. Эти же воззрѣнія, въ существѣ дѣла, раздѣляетъ и *Джемсъ*. Тѣ же мыслители, которые вообще отрицаютъ метафизику, выражаются въ этомъ отношеніи еще гораздо болѣе опредѣленно. Напр., *Эббингаузъ* („Grundzüge der Psychologie“, I, 2 изд., 1905 г.), объясняя значеніе слова Д. и указавъ на то, что съ этимъ словомъ обыкновенно соединяютъ представленіе о простомъ, единомъ и тождественномъ „носителѣ“ всѣхъ душевныхъ переживаній, поясняетъ, что это представленіе о носителѣ примѣнимо всюду и помимо души, но вездѣ оно имѣетъ лишь относительный характеръ. Мы можемъ, напр., сказать о растеніи, что оно *имѣетъ* корень, вѣтви, листья, *производитъ* цвѣты, плоды и т. д., но ясно, что растеніе не есть что-либо кромѣ или сверхъ этого корня, листьевъ, цвѣтовъ, оно есть именно (правда, не сумма, но) цѣльная организація этихъ частей; и когда мы противополагаемъ само растеніе какой-нибудь его части, это значитъ лишь то, что мы противополагаемъ тѣ части его, которыя оказываются сравнительно болѣе устойчивыми и постоянными, другимъ, менѣе постояннымъ. То же имѣетъ мѣсто и относительно души: носитель (субъектъ) и его переживанія не двѣ разныя вещи, но носителемъ или Д. мы называемъ тѣ переживанія, которыя особенно устойчивы или наиболѣе важны для насъ, въ противоположность другимъ, болѣе поверхностнымъ или случайнымъ. Психика есть связная, цѣльная система переживаній, которыя соединены между собою закономѣрной связью, какъ части растенія, въ единый организмъ. Каждая такая система составляетъ въ извѣстномъ смыслѣ замкнутый индивидуально психическій міръ. Эти системы можно, пожалуй, назвать особымъ существомъ, однако, лишь въ томъ же смыслѣ, въ какомъ мы называемъ существомъ растеніе, не предполагая вовсе въ немъ какой-то особой, постоянной сущности, отличной отъ его органовъ или частей. Наше Я есть въ извѣстномъ смыслѣ нѣчто простое или, лучше сказать, неопредѣленное. Именно такимъ оно представляется намъ при поверхностномъ, бѣгломъ взглядѣ. Въ дѣйствитель-

ности же оно представляетъ необычайно богатый и сложный комплексъ, который кажется простымъ именно лишь при поверхностномъ взглядѣ. То же надо сказать и о тождественности и устойчивости этого комплекса. При болѣе внимательномъ анализѣ онъ оказывается лишь приблизительно устойчивымъ и приблизительно тождественнымъ. Я сегодняшнее уже не совсѣмъ то же, что было вчера или недѣлю тому назадъ: за это время Я, м. б. и въ минимальномъ размѣрѣ, но кое-что пріобрѣло и кое-какія надежды утратило, и тѣмъ, несомнѣнно, отчасти стало инымъ. А если сравнить свое Я въ дѣтствѣ и у взрослаго, то между ними, пожалуй, и ничего не найдется общаго. Только всѣ эти измѣненія происходятъ постепенно и медленно, и потому мало нами замѣчаются. Итакъ, Д. не есть какая-нибудь особая, неизмѣнная и тождественная сущность, а лишь совокупность или цѣльность множества между собою связанныхъ душевныхъ переживаній и процессовъ. Это слово обозначаетъ именно цѣльность этой системы, и подобно въ этомъ смыслѣ значенію словъ вродѣ организмъ, растеніе и т. д.

Литература: *Аристотель*, „О душѣ“ (р. пер. Снегирева), кн. II, гл. 1; *Юмъ*, „Трактатъ о челов. природѣ“, I, ч. 4, гл. 6 и 7; *Кантъ*, „Критика ч. разума“ (пер. Лосскаго), „Трансц. діал.“, кн. II, гл. 1 (о паралогизмахъ чистаго разума); *Вундтъ*, „Очеркъ психологіи“ (пер. Викторова), § 22 и *его же*, „Осн. физіол. психологіи“ (р. пер. подъ ред. Нечаева), т. III, гл. 22; *Эббингаузъ*, „Основы психологіи“ (пер. подъ ред. Радлова), ч. I, § 2; *Липпсъ*, „Самосознаніе, ощущеніе и чувство“ (р. пер. Лихарева); *Jodl*, „Lehrbuch der Psychologie“, I, ч. I, гл. 2; *Джемсъ*, „Психологія“ (пер. Лапшина), гл. 11 и 12; *Witasek*, „Grundlinien der Psychologie“, ч. I, гл. 3.

Н. Ланге.

Душанъ, Стефанъ, сначала краль, потомъ первый царь сербскій, самый выдающійся государь изъ династіи Нѣманичей, объединившій подъ своей властью почти всѣ сербскія земли, кромѣ Босніи, Далмаціи и части Венгріи. Д. царствовалъ съ 1331 по 1355 г. и еще наслѣдникомъ престола, при отцѣ Стефанѣ Дечанскомъ, нанесъ роковое для Болгаріи пораженіе въ битвѣ при Вельбуждѣ (Кюстендилѣ) въ 1330 г. Престола Д. достигъ съ помощью возстанія противъ отца, кот. былъ удушенъ. Отсюда и названіе *Душанъ*. Вся дѣятельность его была направлена на завоеваніе Константинополя и Македоніи, и онъ принималъ дѣятельное участіе въ распряхъ византійскихъ императоровъ. Въ силу того же стремленія Д. провозгласилъ себя въ 1345 г. царемъ сербовъ и грековъ, учредилъ патріаршество въ 1346 г., создалъ законодательство (Законикъ, принятый на Соборѣ 1349 г.), основанное на порабощеніи низшихъ классовъ населенія. Но Д. не удалось ни завоевать Солуни, ни укрѣпить внутренней связью свое царство, кот. быстро распалось послѣ его смерти. О Д. см. *Флоринскій*, „Памятники законодат. дѣятельн.“ (1888); *Погодинъ*, „Исторія Сербіи“. *А. П.*

Душевикъ, Satureja acinos (Calamintha Acinos Clairv.), видъ изъ сем. губоцвѣтныхъ, трава съ ароматнымъ запахомъ, до 40 см. высоты, съ яйцевидными пильчатыми листьями и блѣдно- или лилово-голубыми цвѣтами. Встрѣчается повсюду въ Россіи.

Душевныя болѣзни. Въ настоящее время является уже совершенно излишнимъ приводить доказательства въ пользу того, что наша психическая дѣятельность самымъ неразрывнымъ образомъ связана съ функціей центральной нервной системы, въ частности головного мозга. Однако, какъ показываютъ наблюденія, даже обширныя пораженія его, какъ, напр., при кровоизліяніяхъ, опухоляхъ, вызывая тѣ или другіе *мѣстные* симптомы (параличи, разстройства зрѣнія, рѣчи и т. п.), на основаніи которыхъ мы можемъ съ точностью указать мѣсто пораженія, очень часто не сопровождаются психическимъ разстройствомъ. Очевидно, что послѣднее можетъ быть обусловлено только *разлитымъ* (диффузнымъ) пораженіемъ г. мозга, т. е. такимъ, которое нарушаетъ правильную дѣятельность его не въ одномъ какомъ-либо отдѣлѣ, а поражаетъ ее in toto, во всей ея совокупности. Это становится вполнѣ понятнымъ также изъ того, что не только психическую

дѣятельность, взятую въ ея цѣломъ, но и отдѣльныя ея проявленія (память, способность ощущенія, чувства и т. п.) никоимъ образомъ нельзя связывать съ какимъ-либо опредѣленнымъ отдѣломъ мозга, какою-либо его долею или даже съ одною мозговою корою; для нормальной психической дѣятельности необходимо гармоничное функціонированіе всѣхъ частей мозга, и не только его сѣраго вещества, т. е. нервныхъ клѣтокъ, но и соединяющихъ ихъ волоконъ, т. е. бѣлаго вещества. Такое разлитое пораженіе мозга мы, дѣйствительно, находимъ во многихъ случаяхъ душевныхъ болѣзней—при прогрессивномъ параличѣ, старческомъ слабоуміи и т. д. Въ цѣломъ рядѣ, однако, другихъ случаевъ—при т. н. *функціональныхъ психозахъ* (въ противоположность психозамъ „*органическимъ*“)—современные методы изслѣдованія не позволяютъ открыть какія-либо ясно выраженныя анатомическія измѣненія; но и здѣсь мы съ полнымъ основаніемъ можемъ предполагать существованіе химическихъ или молекулярныхъ измѣненій элементовъ мозга въ связи съ разстройствами кровеобращенія и питанія его. Мы не можемъ терять надежды, что со временемъ намъ будутъ доступны и эти тончайшія измѣненія, такъ какъ химизмъ нервной ткани остается еще почти неразработаннымъ, и лишь въ послѣдніе годы усовершенствованіе гистологической техники показало крайнюю сложность строенія и структуры какъ нервныхъ клѣтокъ и волоконъ, такъ и нейрогліи (способы Рамонъ-и-Кахаля, Ниссля, Гольджи, Вейгерта и др.).

Если, тк. об., *анатомически* душевныя болѣзни могутъ быть опредѣлены какъ разлитыя заболѣванія головного мозга, главнымъ образомъ его коры, то несравненно труднѣе дать ихъ *клиническое* опредѣленіе. Эта трудность обусловливается, съ одной стороны, отсутствіемъ рѣзкихъ границъ между здоровьемъ и болѣзнью, а съ другой—тѣмъ, что не всякое уклоненіе отъ нормальной психической дѣятельности можетъ вести къ признанію человѣка душевно-больнымъ. Ослабленіе памяти, свойственное часто и нормальной старости, существованіе тѣхъ или иныхъ навязчивыхъ мыслей, страховъ и влеченій, тоскливое настроеніе въ связи съ дѣйствительнымъ горемъ, мнительность, слабоволіе и другіе элементарные признаки еще недостаточны для признанія душевной болѣзни. Между тѣмъ вопросъ о томъ, страдаетъ ли данное лицо *психическимъ разстройствомъ* или же оно можетъ считаться здоровымъ, является крайне важнымъ и постоянно выдвигается самою жизнью; его разрѣшеніе въ томъ или другомъ направленіи нерѣдко влечетъ за собою и важныя практическія послѣдствія (необходимость попеченія о больномъ со стороны другихъ лицъ, возможность помѣщенія въ больницу вопреки его желанію, неспособность ко вмѣненію и вслѣдствіе этого освобожденіе отъ суда и наказанія за какой-либо проступокъ, недѣйствительность гражданскихъ сдѣлокъ и завѣщательныхъ распоряженій, невозможность продолжать ученіе, службу, отбывать воинскую повинность, вступать въ бракъ, свидѣтельствовать на судѣ и т. д.). Рѣшеніе этого вопроса, удовлетворяющее по крайней мѣрѣ тѣмъ практическимъ цѣлямъ, которыя при этомъ, главнымъ образомъ, имѣются въ виду, въ дѣйствительности обыкновенно не представляетъ какого-либо затрудненія, если опираться на слѣдующія данныя: 1) За исключеніемъ врожденныхъ болѣзненныхъ состояній, психическое разстройство представляетъ всегда опредѣленный процессъ, имѣющій свое начало и извѣстный ходъ развитія. Этотъ процессъ въ силу самой сущности психической болѣзни измѣняетъ всю предшествующую личность больного, дѣлаетъ ее иною, чѣмъ она была до заболѣванія. Поэтому, установленіе *измѣненія личности*, начавшагося съ того или другого момента, является первымъ и необходимымъ условіемъ для признанія душевной болѣзни. Наша личность, наше „я“ представляетъ собою сложное производное; она не есть нѣчто неизмѣнное, разъ навсегда застывшее въ одной опредѣленной формѣ. Въ основѣ ея лежатъ органическія ощущенія, получаемыя отъ нашего тѣла, которыя даютъ возможность, благодаря постоянной и очень тѣсной связи этихъ ощущеній, обосо-

бить нашу индивидуальность, наше „я“ отъ внѣшняго міра. Вокругъ этой первичной индивидуальности, по выраженію Мейнерта, кристаллизуются наичаще повторяющіяся впечатлѣнія внѣшняго міра, а равно наичаще воспроизводимыя мысли, чувствованія и стремленія. Съ измѣненіемъ органическихъ ощущеній измѣняется и ихъ производное—наша личность, какъ это рѣзко выступаетъ уже при физіологическихъ условіяхъ, напр., при наступленіи *половой зрѣлости*, когда наряду съ физическими измѣненіями происходятъ и глубокія психическія перемѣны, появляются новыя воззрѣнія, склонности, которыя постепенно примыкаютъ къ образовавшимся ранѣе ассоціаціямъ и становятся новымъ неотъемлемымъ элементомъ личности. Такое же коренное измѣненіе личности наступаетъ и при переходѣ отъ юности къ зрѣлому возрасту, отъ послѣдняго къ старости; эти перемѣны мы склонны считать несущественными только потому, что онѣ могутъ быть отмѣчены по прошествіи значительныхъ промежутковъ времени. Еще болѣе рѣзкія измѣненія личности, иногда настоящіе перевороты, обусловливаетъ психическое разстройство. Здѣсь измѣненія личности складываются, съ одной стороны, изъ прибавки новыхъ элементовъ, не входившихъ прежде въ ея составъ (галлюцинаціи, идеи бреда, измѣненія чувствованій и влеченій, не говоря уже объ измѣненіи со стороны органическихъ ощущеній), а съ другой—изъ утраты или ослабленія прежнихъ составныхъ частей, входившихъ въ ядро личности (ослабленіе нравственныхъ чувствъ и привязанностей, уменьшеніе задержекъ, разстройства мышленія, упадокъ памяти и критики и т. д.). На этомъ основаніи многіе опредѣляютъ душевную болѣзнь, какъ болѣзнь личности. Дѣйствительно, меланхоликъ, неспособный къ труду, неспособный испытывать любовь или привязанность къ когда-то близкимъ лицамъ, считающій себя преступникомъ, грѣшникомъ, антихристомъ, представляетъ совсѣмъ иную личность, чѣмъ до заболѣванія. Наоборотъ, больной въ маніакальномъ состояніи, чувствуя необыкновенную мощь и энергію, которыя не подъ стать обыкновенному человѣку, превращается въ Наполеона, Мессію. Эти измѣненія личности выступаютъ особенно рѣзко, когда они правильно чередуются при т. н. *циркулярномъ психозѣ*, который характеризуется смѣною, часто очень правильною, періодовъ угнетенія и возбужденія, иногда быстро переходящихъ одинъ въ другой, иногда раздѣленныхъ сравнительно нормальнымъ состояніемъ, т. н. свѣтлымъ промежуткомъ. Въ послѣднемъ случаѣ наряду съ болѣе или менѣе нормальною личностью существуютъ еще двѣ другія, совершенно противоположныя другъ другу.—Какъ уже упомянуто, наличности тѣхъ или другихъ элементарныхъ уклоненій психической дѣятельности еще недостаточно для признанія душевной болѣзни, такъ какъ они могутъ и не вести за собою замѣтнаго измѣненія личности; важны не отдѣльные симптомы, а вся ихъ совокупность и ихъ связь между собою, позволяющая установить не только, что человѣкъ боленъ, но и *чѣмъ* онъ боленъ, т. е. установить опредѣленную форму заболѣванія.—2) Критеріемъ измѣненія личности нельзя, однако, руководиться въ тѣхъ довольно многочисленныхъ случаяхъ, гдѣ психическія уклоненія являются присущими данному лицу съ ранняго возраста и служатъ выраженіемъ врожденныхъ особенностей всей его душевной организаціи. Это относится, главнымъ образомъ, къ различнымъ степенямъ *прирожденнаго слабоумія*, а также къ тѣмъ крайне разнороднымъ по своей степени и проявленіямъ *дегенеративнымъ состояніямъ* (въ томъ числѣ и нравственному помѣшательству), гдѣ мы имѣемъ дѣло не съ рѣзко отграниченною по своему началу и дальнѣйшему теченію болѣзнью, а съ состояніемъ, свойственнымъ ему съ самаго рожденія, или лишь съ естественнымъ и дальнѣйшимъ развитіемъ тѣхъ изъяновъ и уклоненій, которые могутъ быть отмѣчены съ самаго начала психической жизни. Рядъ незамѣтныхъ переходовъ связываетъ эти патологическія разстройства съ нормальными состояніями, напр., легкія степени врожденнаго тупоумія непосредственно примыкаютъ къ многочислен-

нымъ и многообразнымъ состояніямъ простой ограниченности или глупости, недоразвитіе нравственныхъ чувствъ—къ послѣдствіямъ заброшенности и порочнаго воспитанія и т. п. При оцѣнкѣ такихъ состояній единственно важнымъ и существеннымъ является не самый фактъ существованія тѣхъ или другихъ отклоненій отъ нормы, а вопросъ о томъ, обусловливаетъ ли ихъ совокупность тѣ, указанныя уже, практическія послѣдствія, которыя вытекаютъ изъ признанія душевной болѣзни. Здѣсь существуетъ полная аналогія съ отношеніемъ къ психическимъ уклоненіямъ на судѣ, для котораго существенно важнымъ представляется не то, должны ли считаться эти уклоненія болѣзненными или нѣтъ, а рѣшеніе вопроса, могло ли данное лицо, при наличности такихъ уклоненій, понимать то, что оно дѣлало, и могло ли при этомъ руководиться своимъ пониманіемъ, т. е. дѣло сводится къ установленію т. н. *психологическаго критерія*, который принятъ уже многими законодательствами, въ томъ числѣ и нашею 39 статьею нов. Уложенія, примѣняющеюся пока только въ политическихъ дѣлахъ. И въ обиходѣ повседневной жизни примѣненіе психологическаго критерія является неизбѣжнымъ при разрѣшеніи многихъ также практическихъ вопросовъ: нуждается ли данное лицо въ стороннемъ попеченіи, можетъ ли оно распоряжаться своимъ имуществомъ и т. д. Понятно, онъ становится излишнимъ при существованіи психическаго разстройства, гдѣ можно наглядно прослѣдить измѣненіе всей личности подъ вліяніемъ болѣзненнаго процесса, но онъ является единственнымъ и незамѣнимымъ руководствомъ въ тѣхъ переходныхъ къ здоровому состоянію и часто сомнительныхъ случаяхъ, къ которымъ, помимо упомянутыхъ врожденныхъ болѣзненныхъ состояній, относятся также и многія пріобрѣтенныя состоянія дегенераціи, какъ алкогольная, травматическая и т. п. Сопоставляя все сказанное, мы можемъ дать такое опредѣленіе Д. б.: *душевная болѣзнь представляетъ собою разлитое заболѣваніе головного мозга (resp. мозговой коры), обусловливающее болѣе или менѣе рѣзкое измѣненіе всей личности даннаго лица и лишающее его способности понимать то, что оно дѣлаетъ, и руководиться своимъ пониманіемъ.*

Отдѣльные симптомы Д. болѣзней. Психическія явленія обыкновенно дѣлятъ на: 1) область интеллектуальную (мышленіе), 2) область чувства и 3) воли; къ этому надо прибавить еще 4) область сознанія. Такое дѣленіе въ значительной степени условно, такъ какъ въ дѣйствительности эти области тѣсно связаны между собою, представляютъ одно цѣлое, и даже при психическомъ разстройствѣ мы въ громадномъ большинствѣ случаевъ наблюдаемъ пораженіе всѣхъ отдѣловъ душевной дѣятельности, выраженное только въ большей или меньшей степени.

Простѣйшее, уже неразложимое болѣе явленіе всей нашей *интеллектуальной* (умственной) дѣятельности составляютъ *ощущенія*, получаемыя при посредствѣ органовъ чувствъ. Гораздо чаще, однако, чѣмъ съ отдѣльными ощущеніями (звукъ, свѣтъ, запахъ, прикосновеніе и т. д.), мы имѣемъ дѣло съ цѣлою суммою ихъ, образующею т. н. *воспріятія*. Отъ непосредственныхъ воспріятій, всегда связанныхъ съ наличностью въ данное время какого-либо внѣшняго раздраженія, необходимо отличать *представленія*, которыя точно также обязаны своимъ происхожденіемъ ощущеніямъ или, чаще, совокупности ихъ и которыя даютъ намъ не непосредственно воспринимаемые, а лишь чисто идейные, отвлеченные образы внѣшняго міра. Такъ, представленіе о деревѣ возможно при всякихъ условіяхъ: при абсолютной темнотѣ, съ закрытыми глазами, среди открытаго моря, тогда какъ воспріятіе дерева возможно лишь, когда оно находится въ данный моментъ передъ нашими глазами. — *Разстройства воспріятій* очень часто наблюдаются при Д. б., особенно когда онѣ сопровождаются измѣненіемъ со стороны сознанія. При полной потерѣ сознанія, въ безсознательномъ состояніи, какъ, напр., при обморокѣ, эпилептическомъ припадкѣ, обыкновенно воспріятія изъ внѣшняго міра совершенно прекращаются; въ другихъ случаяхъ, когда сознаніе не утрачено вполнѣ и представляется въ

большей или меньшей степени разстроеннымъ, затемненнымъ, омраченнымъ, воспріятія получаются неполными, въ неотчетливой формѣ, могутъ совершенно не соотвѣтствовать дѣйствительнымъ предметамъ, вести къ разстройству самаго узнаванія ихъ (агнозія), къ приписыванію имъ совершенно иного значенія (асимболія), къ смѣшенію съ другими предметами (иллюзіи), къ совершенно произвольнымъ и вымышленнымъ дополненіямъ (напр., страдающіе бѣлою горячкою могутъ видѣть на совершенно чистомъ листѣ бумаги сложные рисунки и читать на немъ несуществующія слова и фразы, или дополнять узоры на обояхъ какими-либо замысловатыми картинами). Къ очень частымъ и важнымъ разстройствамъ воспріятія относятся и галлюцинаціи *(см.)*.

Воспріятіе внѣшнихъ раздраженій представляетъ собою уже очень сложный процессъ, для котораго, какъ и для всей нашей умственной жизни, кромѣ образованія ощущеній, необходимы еще два насущныхъ условія: 1) способность сохранять разъ возникшія ощущенія и, при необходимости, воспроизводить ихъ и 2) связывать ихъ, ассоціировать между собою; необходимы, слѣдов., память и ассоціація.

Разстройства памяти дѣлятся на три группы: усиленіе памяти *(гипермнезія)*, ослабленіе или потеря памяти *(амнезія)* и извращеніе или обманы памяти (*парамнезія*). При изощреніи памяти обыкновенно облегчается какъ запоминаніе, т. е. способность сохраненія или фиксаціи слѣдовъ воспринятыхъ впечатлѣній, такъ и способность воспроизведенія ихъ, репродукція; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, однако, по преимуществу выступаетъ тотъ или другой изъ этихъ актовъ. Такъ, необыкновенно развитая способность запоминанія наблюдается нерѣдко у дѣтей (которыя, однако, потомъ скоро и забываютъ), а одностороннее изощреніе памяти въ какомъ-либо одномъ отношеніи, напр., запоминанія цифръ или музыкальныхъ тоновъ, — у знаменитыхъ счетчиковъ, нѣкоторыхъ музыкантовъ, шахматистовъ и т. д. Иногда наряду съ такимъ одностороннимъ изощреніемъ памяти въ какой-либо одной узкой области существуетъ рѣзкое ослабленіе всей умственной дѣятельности въ видѣ болѣе или менѣе выраженнаго врожденнаго слабоумія.—Чаще, однако, *обостреніе памяти* зависитъ отъ усиленной способности воспроизведенія, репродукціи, когда у даннаго лица появляются воспоминанія очень давнія, которыхъ въ своемъ обычномъ состояніи оно не могло бы возстановить. Такое усиленіе воспроизведенія иногда наблюдается во время лихорадочнаго бреда, въ припадкахъ истеріи, маніакальныхъ возбужденіяхъ, первыхъ стадіяхъ опьяненія, при хлороформированіи, у курильщиковъ опія, а также у лицъ, подвергающихся какой-либо смертельной опасности. Гораздо чаще, однако, при Д. б. приходится наблюдать ослабленіе или потерю памяти. *Амнезія* можетъ быть частичною или общею, временною, скоропреходящею, или, наоборотъ, стойкою и даже прогрессивно-усиливающеюся. При частичныхъ амнезіяхъ теряется какая-либо одна спеціальная память: иностраннаго, ранѣе хорошо изученнаго языка, названія предметовъ (*афазія*), потеря зрительныхъ представленій (*психическая слѣпота*) или слуховыхъ образовъ (т. н. *словесная глухота*), потеря памяти тѣхъ или другихъ привычныхъ движеній (*апраксія*). Такого рода частичныя амнезіи обыкновенно связаны съ анатомическимъ пораженіемъ опредѣленныхъ частей головного мозга. При общей амнезіи разстройство касается всѣхъ родовъ представленій въ большей или меньшей степени. Очень часто общее ослабленіе памяти развивается постепенно, захватывая все бо́льшія области и подчиняясь опредѣленному закону (Ribot). Такъ, при старческомъ слабоуміи раньше всего исчезаетъ память недавнихъ событій, затѣмъ разстраивается и память давно прошедшаго, но еще сохраняется память привычныхъ чувствъ, симпатій и антипатій, впослѣдствіи и она исчезаетъ, и остается только память привычныхъ движеній, поступковъ, которая разрушается уже послѣднею. Крайне рѣзко утрата памяти именно недавнихъ событій выступаетъ при *Корсаковской болѣзни*, развивающейся въ связи съ пораженіемъ периферической нервной

системы (т. н. *множественнымъ невритомъ*); иногда достаточно бываетъ выйти въ другую комнату и сейчасъ же вернуться, чтобы больной снова поздоровался въ увѣренности, что только что увидалъ васъ. Въ то же время эта утрата памяти всего, что происходило нѣсколько минутъ назадъ, представляетъ рѣзкій контрастъ съ сохранностью всей остальной умственной дѣятельности.—Чрезвычайно важное значеніе имѣетъ потеря памяти, сопровождающая разстройства сознанія. При полной утратѣ сознанія, гдѣ невозможны никакія воспріятія, отсутствуетъ и всякое воспоминаніе объ этомъ періодѣ; поэтому, полная потеря памяти относительно извѣстнаго промежутка времени — „безпамятство“ — представляетъ часто единственный критерій бывшаго безсознательнаго состоянія. Но и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ сознаніе не бываетъ вполнѣ потерянымъ, а лишь измѣненнымъ, разстроеннымъ, наблюдается или полная амнезія (при *трансѣ* или *психическомъ автоматизмѣ*, патологическомъ аффектѣ, состояніяхъ, развивающихся въ связи или вмѣсто эпилептическаго припадка и пр.), или неполная, когда остаются лишь смутныя, отрывочныя воспоминанія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ потеря памяти не ограничивается періодомъ болѣзненнаго состоянія, но можетъ, какъ, напр., при травматическихъ поврежденіяхъ, послѣ истерическихъ припадковъ, охватывать и большую или меньшую часть предшествующаго времени, т. е. вполнѣ нормальнаго состоянія (т. н. *ретроградная амнезія*).— Къ извращеніямъ памяти относятся *ложныя воспоминанія* (*псейдореминисценціи*), нерѣдко существующія одновременно съ разстройствомъ памяти недавнихъ событій, какъ, напр., при Корсаковской болѣзни, и иногда принимающія совершенно неправдоподобный, фантастическій характеръ. Неточность воспоминаній, присущая, какъ это показываютъ предпринятыя съ этою цѣлью экспериментальныя изслѣдованія (Листа и др.), и совершенно здоровымъ людямъ, чѣмъ объясняются, между прочимъ, частыя противорѣчія свидѣтельскихъ показаній, у нѣкоторыхъ дегенерантовъ принимаетъ явно болѣзненный характеръ и носитъ названіе *патологической лживости*, или *мивоманіи*. Къ обманамъ памяти принадлежатъ и т. н. *„двойственныя воспріятія“*, относимыя P. Janet къ явленіямъ психастеническимъ: то, что данное лицо видитъ, слышитъ, переживаетъ въ настоящій моментъ, ему кажется, оно видѣло, слышало, переживало раньше при совершенно тождественныхъ условіяхъ.

Разстройства ассоціацій играютъ чрезвычайно большую роль при Д. б.; они лежатъ въ основѣ многихъ неправильностей воспріятій, рѣзко нарушаютъ логическій ходъ сужденій и умозаключеній и нерѣдко совершенно искажаютъ отношеніе больныхъ ко всему, совершающемуся кругомъ. Прежде всего, могутъ быть измѣненія въ быстротѣ смѣны идей, въ скорости *теченія представленій*, которое можетъ быть или рѣзко замедлено (какъ, напр., при упадкѣ умственной дѣятельности, слабоуміи, при чемъ обыкновенно и количество или *запасъ* идей бываетъ ограниченъ, а также при состояніяхъ психическаго угнетенія или депрессіи), или, наоборотъ, очень ускорено (при состояніяхъ *маніакальнаго возбужденія*). При замедленіи теченія представленій всякая сколько-нибудь сложная умственная дѣятельность становится затруднительной или даже совсѣмъ невозможной; при ускореніи она облегчается, и иногда даже кажется, что умственная жизнь выиграла въ своемъ богатствѣ, находчивости, остроуміи, хотя нетрудно убѣдиться, что мышленіе стало поверхностнымъ, больной не въ состояніи правильно обдумать свои мысли и поэтому легко можетъ совершить такіе поступки, которые не совершилъ бы въ нормальномъ состояніи. При дальнѣйшемъ ускореніи больной не можетъ уже управлять своими мыслями, постоянно отвлекается въ сторону, не успѣваетъ даже выражать ихъ словами (т. н. *скачка, вихрь идей— fuga idearum*); при этомъ можетъ нарушаться и логическое сочетаніе представленій, мышленіе и его внѣшнее выраженіе—рѣчь — становятся совершенно безсвязными. *Безсвязность* мышленія (incoherentia idearum) можетъ явиться результатомъ не одного только

*

ускореннаго теченія представленій; она нерѣдко служитъ выраженіемъ самостоятельнаго глубокаго разстройства ассоціативнаго механизма, какъ при рѣзко выраженномъ слабоуміи и тѣхъ острыхъ заболѣваніяхъ, которымъ Мейнертъ (Meynert) далъ названіе amentia, *острой спутанности*. Въ основѣ этой безсвязности лежитъ выпаденіе наиболѣе стойкихъ, привычныхъ группъ ассоціацій, составляющихъ ядро личности, и появленіе благодаря этому совершенно случайныхъ, „побочныхъ“ ассоціацій, которыя получаютъ безпрепятственное развитіе и выступаютъ на одинаковыхъ правахъ съ главнымъ сужденіемъ, отчего, конечно, логическій ходъ мышленія совершенно разстраивается. Въ противоположность этому симптому, при *резонерствѣ*, часто встрѣчающемся особенно у дегенерантовъ, внѣшняя формальная сторона мышленія сохранена, но она покоится на особой, кривой логикѣ, произвольно устраняющей изъ хода разсужденія самое существенное и выдвигающей взамѣнъ на первый планъ— нерѣдко съ обстоятельною, но поверхностною аргументаціей — что-либо, не имѣющее значенія, благодаря чему бѣлое легко оказывается чернымъ. Резонерство является очень сложнымъ симптомомъ, въ основѣ котораго лежитъ не только разстройство мышленія, но и измѣненіе настроенія, и разстройство логическаго чувства, указывающаго здоровымъ людямъ правильность того пути, которымъ они пользуются для своихъ логическихъ выводовъ. Разстройства сочетанія представленій могутъ выражаться также въ томъ, что нѣкоторыя представленія удерживаются въ сознаніи съ особенною назойливостью, мѣшая обычному, ровному теченію мыслей. Это—т. н. *навязчивыя мысли*, составляющія вмѣстѣ съ различнаго рода страхами болѣе общую группу навязчивыхъ состояній. Характерная особенность ихъ заключается въ томъ, что больной сознаетъ въ большинствѣ случаевъ ненормальность, даже нелѣпость той или другой мысли и тѣмъ не менѣе не въ состояніи отъ нея отдѣлаться. Сохраненіе критическаго отношенія рѣзко отличаетъ навязчивыя мысли отъ другого, еще болѣе частаго разстройства мышленія при Д. б.—*бредовыхъ* или нелѣпыхъ *идей*, гдѣ больные вполнѣ убѣждены въ правильности своихъ воззрѣній, хотя бы самыхъ неправдоподобныхъ и фантастическихъ (см. *бредовые психозы* и *бредъ*). Навязчивыя состоянія могутъ имѣть самое различное содержаніе и соотвѣтственно этому носятъ различныя названія; сюда относятся: постоянное возникновеніе вопросовъ, б. ч. праздныхъ и неразрѣшимыхъ (*болѣзненное мудрствованіе*, *Grübelsucht*), хульныя мысли, возникающія во время молитвы, болѣзненныя сомнѣнія относительно правильности своихъ мыслей или поступковъ, навязчивое стремленіе къ счету (*аритмоманія*) или къ припоминанію именъ (*ономатоманія*), боязнь прикосновенія къ какимъ-либо предметамъ изъ опасенія отравиться, заразиться или осквернить себя, боязнь площадей (*агорафобія*) или, наоборотъ, закрытыхъ пространствъ (*клаустрофобія*), у священниковъ боязнь выхода на амвонъ, особенно со Св. Дарами, боязнь покраснѣнія (*эритрофобія*), стыдъ собственнаго тѣла и т. д. Невозможность отдѣлаться отъ какой-либо мысли или побороть свою боязнь вызываетъ обыкновенно очень мучительное состояніе безпокойства, волненія, и, чтобы освободиться отъ этого непріятнаго чувства, больной нерѣдко производитъ тѣ или другія движенія, совершаетъ тѣ или другіе поступки; напр., при прикосновеніи къ предмету, съ которымъ связаны какія-либо опасенія, долженъ немедленно пойти и вымыть руки, иногда одинъ, иногда 10—20 разъ, пока не получится чувство удовлетворенія. Нерѣдко создается цѣлый ритуалъ, когда больной въ извѣстной послѣдовательности долженъ продѣлать сложный рядъ опредѣленныхъ движеній.

Вторую область психической дѣятельности составляютъ *душевныя чувства*. Ощущеніе само по себѣ для насъ безразлично, оно является только элементомъ знанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно всегда сопровождается тѣмъ или другимъ субъективнымъ отношеніемъ къ нему, нашимъ *чувствованіемъ*, отношеніемъ къ нему, какъ пріятному или непріят-

ному. Сумма тѣхъ чувствованій, которыя человѣкъ испытываетъ въ данное время, составляетъ то, что называется *настроеніемъ*, которое зависитъ частью отъ низшихъ органическихъ чувствованій (т. н. *самочувствія*), частью отъ тѣхъ чувствованій, которыя обусловливаются внѣшними впечатлѣніями. При болѣзненныхъ условіяхъ вліяніе второго слагаемаго почти выпадаетъ, настроеніе всецѣло обусловливается органическимъ путемъ, возникаетъ самостоятельно, независимо отъ какихъ-либо внѣшнихъ поводовъ. Измѣненія настроенія чрезвычайно часты при Д. б.; они бываютъ, главнымъ образомъ, двухъ родовъ: или является болѣзненно-мрачное, подавленное, депрессивное настроеніе (при меланхолическихъ состояніяхъ), или болѣзненно-веселое, пріятное, экспансивное (при маніакальныхъ состояніяхъ). Можетъ существовать также смѣшанное настроеніе, напр., гнѣвливое или капризное, или же безразличное, апатичное (при упадкѣ умственной дѣятельности, слабоуміи, при нѣкоторыхъ состояніяхъ острой спутанности).

При обыкновенныхъ условіяхъ наши чувствованія бываютъ довольно слабы, не интенсивны, но иногда—при какомъ-либо внезапномъ воздѣйствіи, или когда они связываются съ наиболѣе важными условіями нашей жизни—они могутъ достигать чрезвычайной силы, вызывая состояніе, которое называется *душевнымъ волненіемъ*, *эмоціей* или *аффектомъ*. Уже при аффектахъ, стоящихъ еще въ физіологическихъ границахъ, можно отмѣтить болѣе или менѣе рѣзкое *нарушеніе правильнаго теченія представленій*. По своему началу всѣ аффекты сходны между собою въ томъ отношеніи, что одно представленіе, связанное съ сильнымъ чувствомъ, всецѣло овладѣваетъ человѣкомъ, прекращая доступъ всякимъ другимъ впечатлѣніямъ; происходитъ задержка въ *теченіи представленій*. Дальнѣйшая картина будетъ различна въ зависимости отъ свойства аффекта: при угнетающихъ аффектахъ (горя, страха) задержка представленій остается и впослѣдствіи, наоборотъ, при возбуждающихъ аффектахъ (радости, гнѣва) вслѣдъ за нею развивается крайне быстрая смѣна представленій, иногда не позволяющая „держать ихъ на привязи“. Помимо этого, аффекты всегда сопровождаются еще т. н. *сопутствующими явленіями:* измѣненіями со стороны двигательной области (усиленіе движеній при стеническихъ аффектахъ, угнетеніе ихъ—при астеническихъ; аффектъ гнѣва и въ этомъ отношеніи является смѣшаннымъ, вначалѣ подавляя произвольную дѣятельность, а потомъ возбуждая ее), а также измѣненіями со стороны кровеобращенія, дыханія, отдѣлительныхъ органовъ. Эти сопутствующія измѣненія являются настолько существенными, что нѣкоторые психологи въ нихъ и видятъ главную основу душевныхъ волненій; человѣкъ плачетъ не отъ того, что онъ грустенъ, говоритъ Джемсъ, а наоборотъ, онъ грустенъ отъ того, что плачетъ. —При физіологическихъ аффектахъ человѣкъ сохраняетъ еще значительную долю самообладанія, хотя часто не можетъ вполнѣ правильно обсудить свои поступки и совершаетъ ихъ „въ состояніи запальчивости или раздраженія“. При *патологическомъ аффектѣ* (состояніе *умоизступленія* или совершеннаго безпамятства по юридической терминологіи) самообладаніе уже совершенно утрачивается вслѣдствіе глубокаго разстройства сознанія, что ведетъ за собою или очень смутное воспоминаніе или даже полную амнезію о событіяхъ во время аффекта. Помимо разстройства сознанія и обусловленной имъ амнезіи, для патологическаго аффекта характерны какъ физическіе симптомы—измѣненія со стороны кровеобращенія, дыханія, двигательной сферы, при чемъ движенія, отличаясь нерѣдко своею безсмысленностью, излишествомъ или крайнею жестокостью, теряютъ отпечатокъ произвольныхъ дѣйствій, хотя и могутъ состоять изъ произвольныхъ актовъ,—такъ и послѣдующее состояніе крайняго физическаго и психическаго истощенія. Въ патологическомъ аффектѣ нерѣдко совершаются самыя ужасныя преступленія. Классическимъ примѣромъ такого состоянія можетъ служить дѣло депутата 1-ой Государственной Думы В. В. Недоноскова,

убившаго въ Кисловодскѣ г-жу Желѣзнову, и не только не сохранившаго никакого воспоминанія объ этомъ событіи, но и не подозрѣвавшаго въ теченіе 1½ лѣтъ, что отъ самосуда разъяренной толпы его спасло только заступничество двухъ знакомыхъ его присяжныхъ повѣренныхъ; все время онъ былъ въ состояніи „столбняка“, рѣшительно ничѣмъ не реагируя на угрозы и наносимые ему удары. В. Недоносковъ былъ оправданъ Владикавказскимъ Окр. Судомъ (короннымъ), но затѣмъ, вопреки единогласному заключенію экспертовъ, былъ приговоренъ знаменитою Тифлисскою Суд. Палатою къ 4-хъ-лѣтнему заключенію въ арестантскія роты. — Патологическій аффектъ не можетъ развиться у вполнѣ здороваго человѣка, а лишь въ связи съ какимъ-либо болѣзненнымъ состояніемъ (соотвѣтственно съ этимъ и нашъ законъ говоритъ о припадкахъ болѣзни, приводящей въ умоизступленіе или совершенное безпамятство). Чаще всего онъ развивается у лицъ съ тяжелымъ наслѣдственнымъ предрасположеніемъ, у дегенерантовъ, у которыхъ общая неуравновѣшенность обнаруживается обыкновенно уже съ ранняго возраста (каковъ былъ въ рѣзкой степени и В. В. Недоносковъ), или же у лицъ съ пріобрѣтенною неустойчивостью нервной системы вслѣдствіе какой-либо перенесенной ранѣе тяжелой болѣзни (особенно органическаго пораженія мозга, травматическихъ поврежденій) или существующаго въ данное время страданія (хроническій алкоголизмъ, эпилепсія, прогрессивный параличъ и т. п.); иногда подобная неустойчивость наблюдается временно въ связи съ рѣзкимъ истощеніемъ послѣ какой-либо физической болѣзни или родовъ, крайняго умственнаго или физическаго напряженія, особенно соединеннаго съ безсонницей, недостаткомъ пищи, заботами. — Переходомъ между обоего рода аффектами служатъ *физіологическіе аффекты на патологической почвѣ*, при которыхъ не бываетъ такого глубокаго затемненія сознанія съ послѣдующею амнезіею, но гдѣ болѣзненная почва, на которой развиваются эти аффекты (дегенеранты, алкоголики, истеричные), сама по себѣ часто уже вызываетъ сомнѣніе относительно возможности для такихъ лицъ руководить своими мыслями и поступками, особенно подъ вліяніемъ душевнаго волненія; очень часто такія состоянія могутъ разсматриваться по этому, какъ состоянія умоизступленія и, слѣд., также освобождать отъ вмѣненія.

Отъ этого рода аффектовъ необходимо отличать тѣ, которые, вообще, легко возникаютъ при Д. б., особенно сопровождающихся измѣненіями настроенія: при веселомъ—аффекты радости, блаженства, но нерѣдко и гнѣва, при депрессивномъ—аффекты страха, тоски, отчаянія.

Особенно важное значеніе имѣетъ т. н. *предсердечная тоска* — приступъ сильнѣйшей душевной боли, соединенный съ чувствомъ давленія и стѣсненія въ области сердца; при крайнемъ напряженіи этотъ аффектъ становится совсѣмъ невыносимымъ и можетъ вести къ очень бурной двигательной реакціи (т. н. *меланхолическій порывъ*, raptus) съ наклонностью къ самоизувѣченію, самоубійству или слѣпому разрушенію окружающаго.

Нерѣдко наблюдаются также измѣненія въ степени *возбудимости душевныхъ чувствъ*, повышеніе или пониженіе душ. чувствительности (*психическая гиперестезія* и *анестезія*). Усиленная чувствительность, благопріятствующая появленію аффектовъ, выражается крайнею впечатлительностью, елишкомъ живою отзывчивостью даже на ничтожныя внѣшнія раздраженія, какъ, напр., у истеричныхъ, дегенерантовъ, эпилептиковъ (крайняя раздражительность). При органическихъ заболѣваніяхъ (особенно прогрессивномъ параличѣ) она часто сопровождается большою поверхностностью, отсутствіемъ глубины (т. н. *слабодушіе*), когда, напр., одною интонаціею голоса можно оказывать вліяніе на настроеніе. Пониженіе чувствительности выражается въ ослабленіи или полной утратѣ душевной возбудимости, т. е. въ апатіи, безучастіи къ впечатлѣніямъ внѣшняго міра. Иногда такая *тупость душевнаго чувства* составляетъ временное явленіе, какъ при меланхоліи, когда ничто не можетъ ни радовать, ни печалить („безчувствіе“),

при чемъ эта полная потеря отзывчивости на все совершающееся страшно мучаетъ больныхъ и заставляетъ ихъ искать выхода въ самоубійствѣ. Чаще, однако, какъ при состояніяхъ слабоумія, приходится имѣть дѣло съ стойкою тупостью душевныхъ чувствъ, которая не замѣчается самими больными и нисколько не тяготитъ ихъ, хотя можетъ доходить до крайней апатіи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ утрачиваются только высшія чувствованія, особенно нравственныя, отчего на первый планъ безпрепятственно выступаютъ низшіе эгоистическіе интересы. Такое *состояніе нравственной тупости* нерѣдко развивается у привычныхъ пьяницъ, эпилептиковъ, истеричныхъ, иногда послѣ перенесенной психической болѣзни или въ связи съ существующимъ въ данное время органическимъ разстройствомъ (прогрессивный параличъ, старческое слабоуміе). Но нерѣдко она служитъ выраженіемъ *врожденнаго недоразвитія высшихъ чувствованій* на почвѣ глубокаго вырожденія, при т. н. *нравственномъ помѣшательствѣ*.

Изъ *извращеній чувствованій* наиболѣе важными въ практическомъ отношеніи являются извращенія полового чувства. *Половыя извращенія* Krafft-Ebing дѣлитъ на двѣ большія группы: въ одной нормальныя половыя влеченія, т. е. къ лицамъ другого пола, ослаблены или совсѣмъ уничтожены и замѣнены влеченіемъ къ лицамъ того же пола (гомосексуальность, уранизмъ); въ другой они направлены, какъ при нормальныхъ условіяхъ, къ лицамъ другого пола (гетеросексуальность), но сопровождаются различными уклоненіями въ своемъ удовлетвореніи (садизмъ, мазохизмъ, фетишизмъ). При *садизмѣ* половыя влеченія къ лицамъ другого пола соединены съ стремленіемъ причинить имъ какое-нибудь физическое страданіе, начиная отъ кусанія, сѣченія до нанесенія тяжелыхъ ранъ и убійства, съ разрубаніемъ тѣла на куски и даже поѣданіемъ внутренностей; отсюда уже одинъ шагъ до поруганія труповъ — *некрофиліи*. При *мазохизмѣ*, наоборотъ, является потребность подвергать самихъ себя униженію или какимъ-либо актамъ жестокости — сѣченію, брани, побоямъ. При *фетишизмѣ* половое возбужденіе исключительно связывается съ какимъ-либо предметомъ, часто не имѣющимъ никакого отношенія къ половому акту, напр., съ мѣхомъ, волосами, обувью, бѣльемъ и т. п.; иногда поводомъ къ нему являются и какія-либо отвлеченныя представленія о борьбѣ, насиліи и пр. Гораздо чаще, однако, встрѣчаются гомосексуальныя влеченія, приводящія на высшихъ степеняхъ развитія къ педерастіи у мужчинъ и лесбосской любви у женщинъ; по нѣкоторымъ, на каждые 100 нормальныхъ приходится 1 съ гомосексуальными наклонностями.—Могутъ быть и другія извращенія, въ видѣ, напр., скотоложества, поруганія статуй и пр.—Половыя извращенія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ на Востокѣ, представляютъ обычное явленіе; у насъ они иногда бываютъ обусловлены подражаніемъ или порочнымъ воспитаніемъ, или связаны съ какимъ-либо тяжелымъ пораженіемъ нервной системы (слабоуміе, эпилепсія, старческое слабоуміе), но чаще всего они представляютъ явленіе врожденное и служатъ выраженіемъ дегенераціи.

Въ *области воли* простѣйшее явленіе—это *влеченіе*, стремленіе къ какому-либо двигательному проявленію; влеченія очень тѣсно связаны съ чувствованіями (и представленіями), такъ какъ сущность всякаго влеченія состоитъ въ стремленіи измѣнить данное положеніе, какъ болѣе непріятное, на другое, какъ болѣе пріятное. Влеченія при Д. б. могутъ быть какъ значительно усилены (при маніакальномъ возбужденіи), такъ и рѣзко ослаблены (при состояніяхъ слабоумія, депрессіи), при чемъ дѣло можетъ доходить до совершеннаго отсутствія какихъ-либо влеченій: больной остается неподвижнымъ, его надо переворачивать, кормить, заботиться объ естественныхъ отправленіяхъ. Т. н. *неодолимыя влеченія* представляютъ явленіе, аналогичное навязчивымъ мыслямъ, и наравнѣ съ ними относятся французскими авторами (obsessions et impulsions) *къ психическимъ признакамъ вырожденія* (въ послѣднее время — къ *психастеніи* P. Janet); они характеризуются сознаніемъ ихъ ненормальности, борьбою съ ними, сопровождаются обыкновенно тоскли-

вымъ чувствомъ и удовлетвореніемъ послѣ ихъ выполненія. Какъ и навязчивыя идеи, они могутъ имѣть различное содержаніе и носятъ различныя названія: влеченіе къ убійству (*гомицидоманія*) и самоубійству (*суицидоманія*), къ воровству (*клептоманія*), поджогамъ (*пироманія*), къ путешествіямъ (*дромоманія*), къ пьянству (*запой, дипсоманія*) и пр.

Влеченія, разъ возникнувъ, неизмѣнно связываются, ассоціируются съ тѣмъ запасомъ идей, чувствъ и влеченій, которыя служатъ выраженіемъ основной группы личности; въ результатѣ такого ассоціированія является сознательное рѣшеніе произвести то или другое движеніе, совершить какой-либо поступокъ или, наоборотъ, воздержаться отъ него. При всемъ разнообразіи тѣхъ актовъ, которыми проявляетъ себя человѣкъ во внѣшнемъ мірѣ, они, въ концѣ концовъ, сводятся къ сокращенію тѣхъ или другихъ мышечныхъ группъ, т. е. къ произвольному движенію, однимъ изъ видовъ котораго является и наша рѣчь. При Д. б. *произвольная дѣятельность* часто не представляетъ съ внѣшней, формальной стороны какихъ-либо рѣзкихъ уклоненій, хотя въ то же время можетъ быть совершенно неправильной по существу благодаря тому, что лежащіе въ ея основаніи мотивы обусловлены болѣзненнымъ состояніемъ (бредъ, галлюцинаціи, измѣненія настроенія и пр.). Однако, въ большинствѣ случаевъ психическое разстройство обнаруживается во всемъ поведеніи больного, его позѣ, движеніяхъ, мимикѣ, манерѣ говорить. Эти измѣненія произвольной дѣятельности (т. н. *психомоторныя разстройства*) могутъ состоять или 1) въ количествѣ производимыхъ движеній, увеличеніи его или уменьшеніи, или 2) въ тѣхъ особенностяхъ, которыя можно въ нихъ отмѣтить. — Увеличеніе количества движеній, *двигательное возбужденіе*, является присущимъ маніакальному состоянію; на высшей степени своего развитія оно выражается массою отдѣльныхъ, безпорядочныхъ движеній, уже теряющихъ характеръ волевого процесса; соотвѣтственно съ этимъ и неумолкающая рѣчь становится отрывочною, безсвязною. Наоборотъ, при *двигательномъ угнетеніи* дѣло можетъ доходить до полной неподвижности и абсолютной молчаливости, длящихся недѣлями и мѣсяцами. Такая двигательная связанность иногда сопровождается общимъ напряженіемъ (*ригидностью*), наклонностью удерживать всякое придаваемое имъ положеніе (*каталепсія*), также т. н. отрицательными стремленіями (*негативизмъ*), выражающимися помимо молчанія (*мутизмъ*) въ полной недоступности для изслѣдованія и какого-либо внѣшняго воздѣйствія, сопротивленіи пассивнымъ движеніямъ, отказѣ отъ лѣкарствъ, ваннъ, пріема пищи и пр. Особенности двигательныхъ проявленій могутъ выражаться также въ различнаго рода гримасахъ, ужимкахъ и манерахъ, какихъ-либо своеобразныхъ позахъ, привычныхъ (стереотипныхъ) движеніяхъ, въ уклоненіяхъ устной и письменной рѣчи, куда относятся: употребленіе особаго жаргона, искусственное шепелявеніе, обиліе уменьшительныхъ именъ или особо вычурная напыщенная рѣчь — какъ это нерѣдко наблюдается при *юношескомъ слабоуміи—гебефреніи*; повтореніе однихъ и тѣхъ же словъ и оборотовъ (*стереотипія*); безсмысленный наборъ отдѣльныхъ словъ (вербигерація, салатъ изъ словъ), особыя вновь придуманныя слова и выраженія (*неологизмы*) и проч. — Большинство этихъ психомоторныхъ разстройствъ, именно рѣзкая двигательная связанность (аттоничное состояніе), мышечное напряженіе, каталепсія, негативизмъ съ отказомъ отъ пищи и мутизмомъ, особая манерность, стереотипія и т. д., обыкновенно объединяются подъ общимъ названіемъ *кататоническихъ* явленій, такъ какъ эти двигательные симптомы Кальбаумъ (Kahlbaum) около 40 лѣтъ назадъ положилъ въ основу для выдѣленія особой болѣзни, названной имъ *кататоніею*, которую онъ поставилъ въ параллель прогрессивному параличу, гдѣ точно также являются крайне существенными различныя двигательныя разстройства, но не судорожнаго характера, какъ при кататоніи, а паралича. Кататоническія явленія могутъ, однако, наблюдаться при самыхъ разнообразныхъ болѣзняхъ, въ томъ числѣ и при прогр. параличѣ.

Къ волевой дѣятельности относится также *вниманіе*, которое при Д. болѣзняхъ разстраивается очень часто. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ глубокаго идіотизма даже пассивное вниманіе почти отсутствуетъ. Нерѣдко наблюдаются слабость и быстрая истощаемость вниманія, а также его постоянная „*отвлекаемость*“ въ разныя стороны (при маніакальныхъ состояніяхъ). Можетъ быть также одностороннее напряженіе вниманія, сосредоточеніе его на какой-либо одной узкой группѣ представленій (болѣзненныхъ ощущеніяхъ, бредѣ), достигающее наивысшей степени при состояніи экстаза.

Въ *области сознанія* наиболѣе частымъ симптомомъ бываютъ различныя степени его затемненія, *спутанности*, о которыхъ уже говорилось при описаніи разстройствъ воспріятія и амнезіи. Основною чертою спутанности является *дезоріентировка*, невозможность оріентироваться въ мѣстѣ, времени, окружающихъ условіяхъ. По аналогіи съ физіологическими состояніями, какъ частныя формы помраченія сознанія различаютъ *сновидное* и *просоночное* (или *сумеречное*) состояніе; первое представляетъ болѣе сильную степень затемненія сознанія, обыкновенно съ утратою воспоминаній, второе—болѣе легкую съ тѣми или другими отрывочными воспоминаніями. — Своеобразное разстройство сознанія представляетъ т. н. *психическій автоматизмъ, сомнамбулизмъ* или *трансъ*, наблюдающійся при эпилепсіи, истеріи, гипнотическомъ состояніи, иногда алкоголизмѣ. Впадая въ такое состояніе, больной совершаетъ рядъ, повидимому, самостоятельныхъ, цѣлесообразныхъ дѣйствій, впослѣдствіи же рѣшительно ничего о нихъ не помнитъ. Объясненіе этого явленія заключается въ томъ, что при ослабленіи или утратѣ сознательной дѣятельности продолжается работа въ подсознательной области (см. *гипнотизмъ*).

Психическое разстройство, особенно острое, въ большинствѣ случаевъ является выраженіемъ заболѣванія не одного только мозга, а всего организма, и поэтому обыкновенно сопровождается цѣлымъ рядомъ физическихъ признаковъ: разстройствомъ обмѣна веществъ, измѣненіемъ вѣса тѣла, разстройствомъ сна, иногда повышеніемъ температуры, различными измѣненіями со стороны внутреннихъ органовъ, особенно же нервной системы (разстройство въ области движеній, чувствительности, рефлексовъ и пр.). Очень часто при Д. б., особенно на почвѣ вырожденія, отмѣчаются врожденныя аномаліи развитія, т. н. *физическіе признаки дегенераціи* (уклоненія въ строеніи черепа, лица, зубовъ, ушей, конечностей и т. п.).

Причины Д. б. могутъ быть сгруппированы въ четыре рубрики: 1) наслѣдственное расположеніе; 2) травмы, особенно ушибы головы; 3) отравленія, главнымъ образомъ, алкоголемъ и 4) различныя истощающія вліянія, какъ физическія въ видѣ различныхъ болѣзней, такъ и психическія—сильныя волненія и потрясеніе, вліяніе зараженія и пр.

Наслѣдственное расположеніе является наиболѣе частою причиною Д. б.; оно можетъ передаваться отъ отца или матери (прямая наслѣдственность), или, минуя ихъ, отъ (пра-) дѣдовъ и (пра-) бабокъ (атавистическая н.); помимо прямой линіи, оно можетъ стоять въ связи съ заболѣваніями въ боковыхъ линіяхъ родства (косвенная, боковая наслѣд.) — у дядей, тетокъ и пр., при чемъ очевидно, что и здѣсь былъ больнымъ какой-либо общій отдаленный предокъ. Для правильной оцѣнки этого расположенія необходимо имѣть въ виду близкое родство Д. б. какъ съ различнаго рода нервными заболѣваніями (мигрень, тики, хорея, особенно же эпилепсія и истерія), такъ и съ различными общими діатезами (туберкулезъ, діабетъ, артритизмъ и др.). Всѣ эти заболѣванія — психозы, неврозы, болѣзни общаго обмѣна—составляютъ какъ бы одну семейную группу, включающую въ число своихъ членовъ также алкоголиковъ и преступниковъ, а съ другой стороны, различнаго рода эксцентричныхъ людей, нерѣдко въ то же время отмѣченныхъ особою талантливостью. Точно также различныя, даже случайныя, неблагопріятныя условія, въ которыхъ находились родители во время зачатія (опьяненіе, истощеніе послѣ перенесенной болѣзни, нравственныя волненія,

слишкомъ юный или пожилой возрастъ и т. д.), могутъ отразиться на потомствѣ гибельнымъ образомъ. Вліяніе *наслѣдственности*, уменьшая способность противодѣйствія тѣмъ или инымъ вреднымъ условіямъ, въ однихъ случаяхъ выражается только въ предрасположеніи къ Д. заболѣваніямъ; это—лица, которыя развиваются и живутъ какъ нормальные люди, и нуженъ какой-либо болѣе или менѣе рѣзкій толчекъ, чтобы вывести ихъ изъ состоянія равновѣсія. Въ другихъ же она уже съ ранняго возраста накладываетъ особую печать органическаго вырожденія, заключающагося какъ въ физическихъ, такъ и въ психическихъ уклоненіяхъ отъ нормы; это—люди, всю жизнь остающіеся неуравновѣшенными, дисгармоничными натурами, мало приспособленными къ соціальной жизни—люди вырождающіеся, дегенеранты или, какъ ихъ называютъ нѣмецкіе авторы, люди съ инвалиднымъ мозгомъ.

Травмы головы могутъ непосредственно вести за собою психическое разстройство вслѣдствіе грубаго анатомическаго пораженія костей черепа, оболочекъ или самого мозга, но иногда тяжелыя послѣдствія сказываются лишь спустя долгое время, иногда черезъ нѣсколько лѣтъ. Послѣ ушиба головы, особенно сопровождавшагося потерею сознанія, нерѣдко развиваются явленія т. н. *травматической дегенераціи*, выражающейся въ повышенной раздражительности, невыносливости къ спиртнымъ напиткамъ, прогрессирующемъ упадкѣ въ нравственной и интеллектуальной области, наряду съ тѣми или другими физическими симптомами—головными болями, головокруженіями, иногда эпилептическими припадками. Въ послѣдніе годы часто приходится имѣть дѣло съ *травматическими неврозами* (и психозами), развивающимися вслѣдствіе желѣзнодорожныхъ крушеній или другихъ несчастныхъ случаевъ и дающихъ поводъ къ возникновенію многочисленныхъ судебныхъ процессовъ. Нерѣдко при этомъ травма бываетъ совершенно ничтожною, или даже ея совсѣмъ не бываетъ, такъ что причиною болѣзни нужно считать сильный испугъ, моральный шокъ; соотвѣтственно этому и клиническіе симптомы могутъ выражаться въ явленіяхъ неврастеніи или истеріи (или сочетаніи ихъ), хотя въ рядѣ случаевъ можно предполагать и несомнѣнныя анатомическія измѣненія мозга.

Изъ *отравленій* первое мѣсто безспорно принадлежитъ алкоголю; въ связи съ нимъ ставятъ отъ 50% до 60% совершаемыхъ преступленій и отъ 10% до 40% Д. заболѣваній. Наиболѣе часто приходится встрѣчаться съ послѣдствіями привычнаго злоупотребленія алкоголемъ, съ т. н. *хроническимъ алкоголизмомъ*, или *алкогольною дегенераціею*, характеризующеюся совокупностью какъ психическихъ, такъ и физическихъ признаковъ. Къ первымъ относится постепенное измѣненіе характера съ рѣзкимъ и все прогрессирующимъ паденіемъ высшихъ нравственныхъ чувствованій, крайняя раздражительность, соединенная съ грубостью, цинизмомъ, жестокими выходками, періоды мрачнаго настроенія, доходящіе до отвращенія къ жизни, прогрессирующій упадокъ памяти и всей умственной дѣятельности, ведущій въ концѣ къ глубокому алкогольному слабоумію, иногда элементарныя галлюцинаціи и бредовыя идеи (особенно бредъ ревности), рѣзкое ослабленіе воли, не позволяющее бороться съ укоренившеюся привычкою (почему лѣченіе, если примѣненіе гипноза въ амбулаторной практикѣ оказывается недостаточнымъ, часто бываетъ возможно только въ спеціальныхъ лѣчебницахъ при условіи продолжительнаго пребыванія въ нихъ отъ $^1/_2$ до 1 года и болѣе). Изъ физическихъ симптомовъ, помимо общаго вида, наиболѣе характернымъ является дрожаніе, сначала рукъ, а затѣмъ и другихъ мышцъ; часто присоединяются явленія невритовъ съ разстройствами чувствительности и движеній, измѣненія зрѣнія, неврастеническія явленія, иногда эпилептическіе припадки. Помимо нервной системы, болѣзненныя измѣненія развиваются обыкновенно и въ другихъ органахъ — пищеваренія (характерная рвота по утрамъ), кровеобращенія, дыханія и пр. На почвѣ хроническаго алкоголизма развиваются обыкновенно и своеобразные *алкогольные психозы*, изъ которыхъ наиболѣе типичны *бѣ-*

лая горячка (*см.*) и *затяжной бредъ пьяницъ*, характеризующійся, главнымъ образомъ, слуховыми галлюцинаціями; могутъ быть также и другія заболѣванія: меланхолія (обыкновенно также съ слуховыми галлюцинаціями), тяжелая манія пьяницъ, полиневритическій психозъ (Корсаковская болѣзнь) и пр.— Вредное вліяніе алкоголя значительно увеличивается еще благодаря тому, что крайне гибельно отражается и на потомствѣ.

Наряду съ алкоголемъ все болѣе распространяется самоотравленіе другими возбуждающими и наркотическими средствами, къ которымъ все охотнѣе прибѣгаютъ неуравновѣшенныя и дегенеративныя лица: *эвиромъ*, *опіемъ*, *гашишемъ*, *хлоралъ-гидратомъ*, особенно же *морфіемъ* и *кокаиномъ*. Многіе дегенеранты пробуютъ всевозможныя наркотическія средства, то по очереди, то въ различныхъ комбинаціяхъ, какъ бы инстинктивно ища поддержки въ своей прирожденной неустойчивости (*наркоманія*). Въ результатѣ подобныхъ злоупотребленій наступаетъ все усиливающійся упадокъ общаго питанія, своеобразная кахексія, наряду съ прогрессирующимъ безволіемъ и упадкомъ высшихъ нравственныхъ чувствованій, при чемъ тѣ или другіе оттѣнки придаютъ каждому виду отравленія болѣе или менѣе своеобразный отпечатокъ.

Поводомъ къ психическому заболѣванію могутъ служить и случайныя отравленія: атропиномъ, бѣленою, грибами, колбаснымъ ядомъ, окисью углерода (*угарные и послѣугарные психозы*) и пр. Иногда эти отравленія связаны съ профессіональною дѣятельностью (свинецъ, ртуть, сѣроуглеродъ — на фабрикахъ каучуковыхъ издѣлій), или возникаютъ эпидемически въ связи съ отравленіемъ спорыньей (*эрготизмъ*, *злая корча*), или, въ Италіи и Бессарабіи, испорченнымъ *маисомъ* (*пеллагра*). Значеніе отравленій, какъ этіологическаго момента въ происхожденіи Д. б., выступаетъ еще рѣзче, если имѣть въ виду, что помимо ядовъ, поступающихъ извнѣ, въ самомъ организмѣ могутъ образоваться различные ядовитые продукты (аутоинтоксикація). Отравленіе ими и лежитъ, главнымъ образомъ, въ основѣ различныхъ *истощающихъ* вліяній, при томъ не только физическихъ, но и психическихъ, такъ какъ сильныя душевныя волненія обыкновенно сопровождаются нарушеніемъ сна, разстройствомъ пищеваренія, измѣненіемъ кровеобращенія въ головномъ мозгу и, слѣд., питанія его элементовъ; въ результатѣ этихъ условій дается возможность образованія ядовитыхъ веществъ, ведущихъ къ самоотравленію. Даже при введеніи яда извнѣ, напр., алкоголя, его вредное вліяніе обусловливается въ значительной степени, если не главнымъ образомъ, аутоинтоксикаціею организма вслѣдствіе измѣненія дѣятельности внутреннихъ органовъ.

Среди истощающихъ условій видная роль принадлежитъ острымъ и *инфекціоннымъ* болѣзнямъ (тифъ, воспаленіе легкихъ, рожа, гриппъ и др.), при которыхъ психическое разстройство можетъ развиться на высотѣ болѣзни (*лихорадочный бредъ*), при ея окончаніи (*бредъ отъ истощенія*), а иногда и въ періодѣ предвѣстниковъ (*инфекціонный бредъ*)—очевидно, въ связи съ токсическимъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ микроорганизмовъ. Изъ общихъ конституціональныхъ страданій—туберкулезъ, ракъ, артритизмъ, сифилисъ— наиболѣе важное значеніе имѣетъ послѣдній; помимо непосредственнаго вліянія вслѣдствіе анатомическаго пораженія сосудовъ, оболочекъ и самаго мозга (*мозговой сифилисъ*), его роль еще важнѣе, какъ предрасполагающаго момента къ заболѣванію *прогрессивнымъ параличемъ* (реакція Вассерманна, свидѣтельствующая о бывшемъ сифилисѣ, даетъ при немъ положительный результатъ, по нѣкоторымъ, въ 100%, а при родственномъ ему нервномъ заболѣваніи — *табесѣ* — въ 80%). Очень часто Д. болѣзни развиваются въ связи съ пораженіемъ нервной системы какъ органическаго характера (органическіе психозы при воспаленіи мозга (энцефалитѣ), *кровеизліяніяхъ* и опухоляхъ, при *склерозѣ мозговыхъ сосудовъ* (артеріосклеротическое слабоуміе), множественномъ невритѣ (Корсаковская болѣзнь) и др.), такъ и при общихъ неврозахъ (хорическіе, эпилептическіе, истерическіе

психозы). Въ качествѣ причиннаго момента могутъ имѣть значеніе заболѣванія органовъ чувствъ (особенно пораженіе уха), внутреннихъ органовъ: печени, почекъ (*уремическіе психозы* при задержкѣ выдѣленія мочи), органовъ пищеваренія, половыхъ и т. д. У предрасположенныхъ женщинъ даже физіологическія состоянія, какъ періоды регулъ (т. н. *менструальный психозъ*), беременность, роды, кормленіе, нерѣдко обусловливаютъ психическое разстройство; особенно часты *послѣродовые* или *пуерперальные психозы*, въ происхожденіи которыхъ, помимо наслѣдственнаго предрасположенія, видную роль играетъ эклампсія (судорожные припадки эпилептическаго характера) и инфекціонныя заболѣванія половыхъ органовъ родильницы. Въ послѣдніе годы большее значеніе стали придавать пораженію железъ съ внутренней секреціей; такъ, при отсутствіи щитовидной железы развивается „*слизистый отекъ*“ (*микседема*) съ рѣзкимъ подавленіемъ умственной дѣятельности, а при гипертрофіи ея— Базедова болѣзнь съ сопутствующими нерѣдко психозами; пораженіе надпочечниковъ ведетъ къ бронзовой (Аддисоновой) болѣзни и пр. Что касается до второй категоріи истощающихъ вліяній—*психическихъ причинъ*, то неблагопріятное вліяніе, которое онѣ оказываютъ и въ чисто физическомъ отношеніи, у вполнѣ здоровыхъ людей обыкновенно бываетъ непродолжительнымъ, скоро выравнивается; если же ведетъ къ тяжелымъ послѣдствіямъ, то только у лицъ малоустойчивыхъ, съ врожденнымъ или пріобрѣтеннымъ предрасположеніемъ. Сюда относятся сильныя нравственныя волненія, или внезапныя, какъ сильный испугъ, неожиданныя потрясенія (лежащія часто въ основѣ острыхъ истерическихъ заболѣваній), или дѣйствующія медленно, исподволь, какъ гнетущая забота, неудачная любовь, разлука съ близкими и переселеніе въ новыя непривычныя условія (т. н. *носталгія* или тоска по родинѣ); далѣе, душевныя волненія играютъ видную роль при нѣкоторыхъ травматическихъ неврозахъ, при грубыхъ покушеніяхъ на женское цѣломудріе (иногда психозъ развивается послѣ первой брачной ночи, т. н. *постконнубіальное помѣшательство*), при операціяхъ или даже только приготовленіяхъ къ нимъ. Къ психическимъ причинамъ относится также вліяніе *тюремнаго заключенія*, особенно одиночнаго, вреднаго, главнымъ образомъ, для лицъ молодыхъ и съ неустойчивою нервною системою. Психическое разстройство можетъ возникать также подъ вліяніемъ примѣра, вслѣдствіе зараженія: таковы вспыхивающія по временамъ и въ настоящее время *религіозныя эпидеміи*, или т. н. наведенное, *индуцированное помѣшательство* (folie à deux, à trois etc.), гдѣ у лицъ, живущихъ вмѣстѣ, вслѣдствіе взаимнаго вліянія другъ на друга развиваются одинаковыя психическія растройства, чаще всего въ бредовой формѣ; при этомъ лица, заразившіяся, обыкновенно болѣе пассивныя или менѣе развитыя, скоро поправляются при отдѣленіи отъ тѣхъ лицъ, которыя послужили для нихъ источникомъ бреда. У лицъ предрасположенныхъ поводомъ къ заболѣванію можетъ служить также неумѣлое гипнотизированіе (не врачами), занятіе спиритизмомъ и т. п.

Гораздо меньшее значеніе по сравненію съ перечисленными имѣютъ причины, считающіяся *общими предрасполагающими условіями*, какъ цивилизація, національность, семейное положеніе, климатическое вліяніе и пр. Несомнѣнно наблюдающееся увеличеніе числа больныхъ въ цивилизованныхъ странахъ — помимо болѣе правильной регистраціи, большаго довѣрія къ врачамъ и больницамъ, болѣе точнаго распознаванія, улучшенія условій быта и, слѣд., большей жизнепродолжительности—объясняется, конечно, не самою цивилизаціею, а лишь тѣми дурными сторонами, которыя ей нерѣдко сопутствуютъ (распространеніе сифилиса и алкоголизма, плохія гигіеническія условія, усиленная борьба за существованіе и т. д.). *Точно также различныя профессіи оказываютъ вліяніе постольку, поскольку онѣ сопровождаются вредными условіями* (*возможность отравленія, ночныя занятія, волненія* и т. д.). Нѣкоторое преобладаніе мужчинъ среди душевно-

больныхъ также находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что они больше подвергаются различнымъ неблагопріятнымъ вліяніямъ. Замѣчено, что крупные политическіе перевороты, такъ же какъ и другія общественныя бѣдствія, напр. война, какъ бы уменьшаютъ число заболѣваній, служа для многихъ дегенерантовъ отвлеченіемъ, своего рода психотерапіею, но зато съ прекращеніемъ ихъ число больныхъ увеличивается. Нѣкоторыми выдѣляются въ особый видъ „политическіе“ и „военные“ психозы; они могутъ быть объединены, однако, только по своему этіологическому моменту (подобно послѣродовымъ психозамъ), а не какъ самостоятельныя клиническія группы, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ носятъ своеобразный отпечатокъ. Въ части случаевъ они представляютъ лишь обостренія болѣзни, которая существовала уже раньше, или развиваются у людей предрасположенныхъ, но нельзя отрицать, что тяжелыя нравственныя и матеріальныя условія, нерѣдко при этомъ въ связи съ травмами, могутъ обусловить развитіе Д. болѣзни и у людей здоровыхъ и не предрасположенныхъ.

Общепринятой *классификаціи* Д. болѣзней въ настоящее время не существуетъ за неимѣніемъ общаго твердо установленнаго принципа дѣленія. Анатомическимъ принципомъ можно руководиться только для выдѣленія части т. н. органическихъ психозовъ съ рѣзкими измѣненіями мозга, для другихъ заболѣваній онъ совершенно непримѣнимъ. Точно также принципъ этіологическій имѣетъ мѣсто только по отношенію къ нѣкоторымъ группамъ, которыя обособляются подъ именемъ алкогольныхъ, травматическихъ, дегенеративныхъ психозовъ; въ большинствѣ случаевъ психическія заболѣванія обусловливаются не одною какою-либо причиною, а цѣлою совокупностью ихъ, при чемъ возможны самыя разнообразныя комбинаціи; кромѣ того, однѣ и тѣ же причины, напр. роды, могутъ повести за собою самыя различныя заболѣванія. Поэтому, кромѣ этихъ принциповъ, приходится руководиться и третьимъ — клиническимъ, основывающимся на особенностяхъ всей картины болѣзни и ея теченія; при этомъ, понятно, дается очень широкій просторъ для чисто субъективныхъ взглядовъ отдѣльныхъ авторовъ, выдвигающихъ на первый планъ тѣ или другіе симптомы. Положеніе усложняется еще болѣе благодаря тому, что классификація предполагаетъ не простой только перечень отдѣльныхъ болѣзней, но приведеніе ихъ въ опредѣленную систему, ихъ группировку; между тѣмъ въ данный моментъ нѣтъ согласія даже относительно признанія тѣхъ или другихъ болѣзненныхъ формъ. Такъ, меланхолія и манія, издавна считавшіяся самостоятельными болѣзнями, совершенно исключены въ классификаціи Крепелина (Kraepelin), который считаетъ ихъ лишь отдѣльными проявленіями одной общей группы, обособляемой имъ подъ именемъ *„маніакально-депрессивнаго психоза“*. Изъ массы предложенныхъ классификацій слѣдуетъ упомянуть о классификаціи *Крафтъ-Эбинга* (Krafft-Ebing), въ теченіе многихъ лѣтъ пользовавшейся у насъ наибольшимъ распространеніемъ, о представляющей крупныя преимущества въ сравненіи съ нею классификаціи *С. С. Корсакова* и сравнительно простой классификаціи *Маньяна* (Magnan). Кромѣ того, различными обществами неоднократно вырабатывались различныя номенклатуры для отчетовъ психіатрическихъ заведеній (значительно уже устарѣвшая номенклатура международнаго психіатрическаго конгресса въ Парижѣ въ 1889 г., гораздо болѣе полная классификація для отчетовъ Московскаго общества невропатологовъ и психіатровъ, принятая съ нѣкоторыми измѣненіями на 2-мъ съѣздѣ отечественныхъ психіатровъ въ Кіевѣ въ 1905 г.). Совершенно особое положеніе по своимъ своеобразнымъ взглядамъ занимаетъ классификація *Крепелина*.

Теченіе и исходы. Д. болѣзни по своей длительности представляютъ крайнее разнообразіе. Въ однихъ случаяхъ онѣ охватываютъ всю жизнь даннаго лица — это врожденныя болѣзни, какъ идіотизмъ, тупоуміе, многія дегенеративныя формы; въ другихъ психическое разстройство длится нѣсколько дней, часовъ или даже минутъ — это *скоропреходящія (транзиторныя) разстройства*, которыя бываютъ связаны

или съ физическими болѣзнями (инфекціи, травмы) и отравленіями (напр., опьяненіе), или возникаютъ самостоятельно, иногда лишь на почвѣ того или иного предрасположенія (транзиторная манія, патологическій аффектъ, сомнамбулизмъ и пр.). За выдѣленіемъ этихъ состояній, Д. болѣзни дѣлятся на *острыя* и *хроническія*, при чемъ къ первымъ обыкновенно причисляютъ болѣзни, подающія надежду на выздоровленіе, хотя бы ихъ длительность продолжалась въ теченіе многихъ мѣсяцевъ (или даже лѣтъ), а ко вторымъ уже завѣдомо неизлѣчимыя состоянія, въ теченіе которыхъ можно разсчитывать только—и то лишь иногда—на временныя улучшенія или ослабленія (*ремиссіи*), или даже на временное исчезновеніе всѣхъ болѣзненныхъ явленій—т. н. *свѣтлые промежутки* (интермиссіи), которые могутъ продолжаться мѣсяцы и годы (*періодическіе* психозы, *прогрессивный параличъ*). При острыхъ болѣзняхъ наиболѣе частымъ исходомъ является выздоровленіе (70%—80%); часть ихъ, однако, переходитъ въ хроническое неизлѣчимое состояніе, главнымъ образомъ, *слабоуміе* (т. н. вторичное слабоуміе). Kraepelin выдѣляетъ, однако, эти случаи, кончающіеся неблагопріятно, въ большую общую группу *ранняго слабоумія* (*dementia praecox*), которая вмѣстѣ съ его другою бо́льшею группою—*маніакально-депрессивнаго психоза* охватываетъ большую часть Д. болѣзней. Кромѣ того, при острыхъ заболѣваніяхъ можетъ быть и смертельный исходъ вслѣдствіе крайняго истощенія, самоубійства или случайной физической болѣзни; непосредственно угрожающими для жизни являются т. н. острый бредъ и бѣлая горячка съ повышеніемъ температуры. Смертность среди хроническихъ больныхъ, хотя многіе изъ нихъ доживаютъ до глубокой старости, значительно, однако, превышаетъ таковую у психически здоровыхъ (въ больницахъ около 10%); при нѣкоторыхъ органическихъ психозахъ вслѣдствіе все увеличивающагося общаго истощенія (*маразма*) больные умираютъ уже черезъ нѣсколько лѣтъ отъ начала болѣзни (при прогресс. параличѣ — 3 — 5 лѣтъ, если не появляется длительныхъ свѣтлыхъ промежутковъ).

Лѣченіе Д. болѣзней. Для борьбы съ все болѣе нарастающимъ увеличеніемъ числа больныхъ необходимы широкія общественныя предохранительныя мѣры (профилактика): поднятіе народнаго благосостоянія, борьба съ физическими болѣзнями, особенно заразными и эпидемическими, раціональное воспитаніе, мѣры противъ вреднаго вліянія отдѣльныхъ профессій, особенно у дѣтей и женщинъ, борьба съ алкоголизмомъ, сифилисомъ и т. д. Крайне важными являются также мѣры личной гигіены при существованіи предрасположенія къ Д. заболѣваніямъ. При развитіи же болѣзни на первомъ планѣ стоитъ обезпеченіе призрѣнія для всѣхъ нуждающихся въ немъ („всякій больной имѣетъ право на общественное призрѣніе“), т. е. достаточное число мѣстъ въ спеціальныхъ больницахъ съ ихъ вспомогательными отдѣленіями: сельско-хозяйственными колоніями и призрѣніемъ больныхъ на дому въ своихъ или чужихъ семьяхъ (т. н. семейный патронажъ, patronage familial). Россія въ этомъ отношеніи принадлежитъ къ числу наиболѣе отсталыхъ отъ европейскихъ странъ. Произведенныя въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (Московской, Петербургской, Нижегородской) переписи показываютъ, что на каждую тысячу населенія приходится около 3 душевнобольныхъ. Слѣд., во всей Россіи должно быть не менѣе 450 тысячъ больныхъ, между тѣмъ какъ ихъ призрѣвается всего 38 тыс., т. е. около 9%, тогда какъ въ Англіи и Шотландіи это число достигаетъ 96—98%.

Литература: Изъ наиболѣе распространенныхъ учебниковъ психіатріи могутъ быть указаны: *С. С. Корсаковъ*, „Курсъ психіатріи“, 2-е изд. 1901 г. (3-е изд. безъ измѣненій вышло въ 1913 г.); *Вл. Сербскій*, „Психіатрія“, 2-е изд. 1912 г.; *Крафтъ-Эбингъ*, „Учебникъ психіатріи“, третье рус. изд. въ перев. А. Черемшанскаго съ 5-го нѣм. изд. (на нѣм. яз. 7 изд.); *Э. Крепелинъ*, „Учебникъ психіатріи“, перев. съ 8-го (неоконченнаго еще) нѣм. изд. врачей Покров. земской псих. больницы, т. I—1910 и т. II—1912 г.; *Binswanger* и

Siemerling, „Учебникъ психіатріи“, пер. съ 2-го нѣм. изд., Спб., 1908 г. Слѣдуетъ упомянуть также объ оригинальныхъ руководствахъ на рус. яз. *Ковалевскаго*, *Чижа*, *Эрлицкаго*, *Щербака*, *Сикорскаго* и переводныхъ *Ziehen*'а, *Meynert*'а, *Mendel*'я, *Schüle*, *Clouston*, *Maudsley* и др. Въ послѣд. годы на нѣм. и французскомъ языкѣ выходятъ сборныя руководства при участіи нѣсколькихъ лицъ. Помимо указаннаго уже сравнительно краткаго руководства *Binswanger*'а и *Siemerling*'а, переведеннаго и на русскій яз., и болѣе подробнаго „Traité de pathologie mentale“ подъ общей редакціей *G. Ballet*, слѣдуетъ отмѣтить только что законченное изданіе: „Traité international de psychologie pathologique“ подъ общей редакціей *A. Marie* (3 тома, 75 франковъ) и только еще начатое съ 1911 г. обширное руководство подъ ред. проф. *Aschaffenburg*'а („Handbuch der Psychiatrie“). *В. Сербскій.*

Душеприказчикъ, см. *завѣщаніе*.

Душетскій уѣздъ, въ сѣв. части Тифлисской губ. Площадь 3.411,8 кв. в. Чрезвычайно гористъ и разнообразенъ по высотамъ и характеру поверхности: на сѣв. проходитъ Главн. Кавказскій хребетъ съ верш. Казбекомъ (16.546 фт.), къ ю. у. постепенно спускается до долины Куры. Орошается верхн. Терекомъ и бассейномъ верхн. Арагвы. Съ сѣв., черезъ Гудаурскій перевалъ (8.713 фт. выс.), въ у. входитъ Военно-Грузинская шоссейная дорога, пересѣкающая его на всемъ протяженіи. Въ высокой сѣверн. части преобладаютъ лѣса, занимающіе значит. часть у., и горныя пастбища, дальше на ю. встрѣчаются воздѣланныя поля, начиная отъ у. г. Душета—фруктовые сады и виноградники. Населеніе къ 1911 г. исчисл. въ 90,8 тыс. ж. (включ. 3,7 т. въ городѣ), на 1 кв. в. приходится 26,6 ж. По переп. 1897 г.—67,7 т. жит. По національностямъ—73,4% грузины, 21,5 — осетины, 2,4 — армяне, 1,5%—русскіе. Главн. занятія ж. скотоводство, земледѣліе и винодѣліе. Д. у.—главная часть древней Грузіи (*см.*), до сихъ поръ сохранилъ много памятниковъ и сказаній грузинской старины. *В. Км.*

Душетъ, уѣздн. гор. Тифлисск. губ., на рѣчкѣ Душетисхеви (прит. Арагвы), по об. стор. Военно-Грузинской дороги 2.565 ж., преимущественно армянъ и грузинъ; старинная крѣпость.

Души, см. *водолѣченіе*, X, 540.

Душистый горошекъ, см. *горошекъ*.

Душистый колосокъ, Anthoxanthum odoratum, многолѣтній колосовый злакъ до 50 см. высоты, образуетъ негустыя дерновины, легко отличается по желто-зеленой окраскѣ колоса, присутствію двухъ тычинокъ въ цвѣткѣ и издаетъ сильный запахъ кумарина. Благодаря этому запаху Д. к. представляетъ весьма плохую кормовую траву и даже нерѣдко обходится скотомъ. Встрѣчается повсюду въ Россіи, кромѣ Крыма, на лугахъ.

Душица обыкновенная, Origanum vulgare, видъ изъ сем. губоцвѣтныхъ, небольшое травянистое растеніе съ прямостоячимъ стеблемъ, черешковыми овальными листьями и щитовидными метелками розовато-лиловыхъ цвѣтовъ, распускающимися въ іюлѣ и сидящими въ пазухѣ покрашенныхъ верхнихъ листьевъ. Встрѣчается по сухимъ кустарникамъ, лѣсамъ и возвышенн. мѣстамъ. Примѣн. въ народн. медиц.

Дуэ (Douai), укрѣпленный гор. во Франціи, Сѣвернаго д-та, на р. Скарпѣ; черезъ каналы и Шельду связанъ съ важнѣйшими торговыми пунктами Бельгіи. Много старинныхъ зданій. 33.247 ж. Въ древности Д.—Duacum.

Дуэ, см. *Дуи*.

Дуэль. Подъ именемъ Д. извѣстенъ бой оружіемъ между двумя лицами на условіяхъ, опредѣленныхъ заранѣе, для отмщенія нанесеннаго оскорбленія. Эпохой наибольшаго развитія Д. были средніе вѣка, когда сюзерены разрѣшали свои споры между собою собственными силами, избѣгая унижавшаго ихъ достоинство обращенія къ королевской власти: они обращались не только къ войнамъ, но и поединкамъ, исходъ которыхъ рѣшалъ возникшую распрю. Но слѣдуетъ признать ошибочнымъ весьма распространенное мнѣніе, что у дикихъ племенъ Д. въ этой ея формѣ была совершенно неизвѣстна. Новѣйшія изысканія быта австралійскихъ дикарей, произведенныя Спенсеромъ и Гилленомъ, свидѣтельствуютъ о поединкахъ,

напримѣръ, между похитителемъ женщины и ея мужемъ. Бои между такими дикарями происходятъ на дубинахъ, копьяхъ, каменныхъ ножахъ по опредѣленнымъ правиламъ, иногда даже съ предварительнаго разрѣшенія стариковъ тотемической группы. Болѣе согласны между собою изслѣдователи относительно древняго происхожденія другой формы поединка, какъ одного изъ способовъ рѣшенія судебныхъ споровъ и опредѣленія божеской воли: обѣимъ тяжущимся сторонамъ предоставлялось право принимать присягу въ доказательство своей правоты; съ теченіемъ времени, при частыхъ случаяхъ одновременныхъ присягъ въ подтвержденіе положеній, исключавшихъ одно другое, появляется новое средство судебнаго доказательства—поединокъ, какъ форма суда Божьяго. Хотя одно изъ наиболѣе раннихъ упоминаній о такой Д. встрѣчается лишь въ законахъ бургундскаго короля Гундобальда 504 г., но слѣдуетъ думать, что законъ утвердилъ здѣсь лишь норму обычнаго права. Эта форма поединка быстро распространяется по различнымъ государствамъ и находитъ свое примѣненіе также и въ русскомъ правѣ. Псковская Судная Грамота 1397 г. считаетъ „поле“ однимъ изъ судебныхъ доказательствъ и подробно опредѣляетъ условія поединка: онъ происходилъ въ присутствіи особаго дьяка и свидѣтелей; женщины могли выставлять на бой съ мужчиною наймита, между собою же должны были биться сами. Но вскорѣ само духовенство стало бороться противъ Д., какъ формы „суда Божьяго“: противъ поединка высказываются соборы, на Западѣ—папы, а у насъ—митрополиты. Свѣтская власть издаетъ законы, ограничивающіе область примѣненія поединка: запрещается Д. между братьями въ ихъ спорахъ между собою преимущественно о наслѣдствѣ, не разрѣшаются поединки съ пятницы по воскресенье и т. п., и, наконецъ, Д., какъ судебное доказательство, выходитъ изъ употребленія въ Россіи въ первой половинѣ XVII в., а въ другихъ европейскихъ государствахъ еще ранѣе. Но на Западѣ вмѣсто Д., какъ вида „суда Божьяго“, развивается Д. въ ея современной формѣ. Она нашла для своего развитія очень благопріятную почву въ условіяхъ жизни и характерѣ рыцарства и стала обычнымъ повседневнымъ явленіемъ: число раненыхъ и убитыхъ на Д. исчислялось громадными цифрами: въ нѣкоторые годы треть всего числа умершихъ дворянъ погибала на поединкахъ. Свѣтскія власти издаютъ для борьбы съ Д. суровые законы, грозящіе смертною казнью дуэлянтамъ и свидѣтелямъ поединка; духовныя власти грозятъ имъ проклятіемъ и лишеніемъ христіанскаго погребенія, но сословные предразсудки берутъ верхъ, и Д. не прекращаются. Извѣстны случаи, когда короли, издавшіе суровые законы противъ поединковъ, сами принимали въ нихъ участіе. Въ 1689 г. въ Парижѣ былъ изданъ сборникъ эдиктовъ и постановленій, запрещавшихъ Д. Въ него вошли указы, запрещавшіе Д., начиная съ 1599 г. и кончая 1679 г., и въ промежуткѣ этихъ 80 лѣтъ правительству Франціи пришлось свыше двадцати разъ повторять угрозы противъ дуэлянтовъ. Но на ряду съ угрозами репрессіей правительство пытается ввести суды чести, и въ XVII в. мы встрѣчаемся во Франціи уже съ публичнымъ и торжественнымъ выступленіемъ нѣсколькихъ двор. знатныхъ фамилій Парижа противъ Д. (отъ 1 іюля 1651 г. напечат. въ Recueil des edits, declarations etc. concernant les Duels. Paris 1689). Къ эпохѣ великой французской революціи ярко сказывается различное отношеніе къ Д. различныхъ сословій: въ своихъ наказахъ депутатамъ дворянство умалчиваетъ о Д., духовенство требуетъ строгой ея репрессіи, а третье сословіе въ значительной части своихъ наказовъ требуетъ уничтоженія репрессивной системы и выражаетъ надежду, что распространеніе просвѣщенія приведетъ къ сознанію, что убійство на Д. не есть дѣло чести. Вновь составленное тогда уложеніе обошло Д. полнымъ молчаніемъ, и судебная практика до 1837 г. толковала это умолчаніе въ смыслѣ безнаказанности Д., но съ названнаго года убійство на поединкѣ стали подводить

подъ обыкновенное убійство, караемое смертною казнью. Впрочемъ, присяжные засѣдатели протестуютъ противъ такого толкованія своими оправдательными вердиктами обвиняемымъ.

Въ дѣйствующемъ уложеніи германской имперіи (ст.ст. 201—210) Д. предусмотрѣна какъ наказуемое дѣяніе: наказанію подлежатъ какъ дуэлянты, такъ и въ качествѣ пособника лицо, передавшее вызовъ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ члены суда чести, настоявшаго на необходимости Д. Секунданты, врачи и лица, передавшія вызовъ, если послѣднія старались помѣшать поединку, не подлежатъ наказанію. Въ итальянскомъ уложеніи Д. также считается преступнымъ дѣяніемъ и отнесена въ раздѣлъ преступленій противъ отправленія правосудія, а въ Голландскомъ уложеніи 1881 г.—въ раздѣлъ преступленій противъ общественнаго порядка.

Съ исчезновеніемъ въ Россіи „поля“, какъ формы „суда Божьяго“, Д. у насъ была совершенно забыта, и законъ вспомнилъ о ней ранѣе, чѣмъ она вновь появилась въ ея современномъ видѣ. Петръ I запрещаетъ ее въ уложеніи для арміи Шереметьева 1701, составленномъ подъ сильнѣйшимъ вліяніемъ иностраннаго законодательства. Въ 1715 г. опубликовывается „патентъ о поединкахъ и начинаніи ссоръ“, грозившій жестокими наказаніями какъ дуэлянтамъ, такъ и всѣмъ соучастникамъ Д.: обнаженіе оружія на поединкѣ влекло за собою смертную казнь. Воинскіе артикулы повторяютъ въ значительной степени эти постановленія. Новыя и противоположныя начала вноситъ „Манифестъ о поединкахъ 1787 г. 21 апр.“: онъ объявляетъ обычай поединковъ чужимъ и заимствованнымъ и высказывается за необходимость ихъ предупрежденія правильной организаціей суда по преступленіямъ противъ чести и значительно понижаетъ отвѣтственность дуэлянтовъ и другихъ участниковъ Д. Эта система съ незначительными измѣненіями вошла и въ дѣйствующее улож. Постанов. Улож. отличаются казуистичностью. Отводя Д. мѣсто среди преступленій противъ жизни, здоровья, свободы и пр. въ раздѣлѣ X, Уложеніе (гл. IV ст.ст. 1497—1512) считаетъ Д. delictum sui generis и различаетъ случаи: 1) когда Д. не состоялась, 2) когда она окончилась безъ пролитія крови и 3) когда она окончилась убійствомъ или пораненіемъ. При опредѣленіи наказанія законъ обращаетъ вниманіе на различныя обстоятельства: кто сдѣлалъ и кто принялъ вызовъ и кто былъ обидчикомъ. Такъ, сдѣлавшій вызовъ наказывается строже, нежели принявшій его. Однако, отвѣтственность уменьшается, если поводъ къ вызову былъ данъ не самимъ вызвавшимъ. Законъ обращаетъ вниманіе какъ на обстоятельство, освобождающее отъ наказанія или уменьшающее его, на тѣ случаи, когда вызовъ сдѣланъ вслѣдствіе оскорбленія, нанесеннаго отцу вызвавшаго, его матери или другимъ лицамъ, перечисленнымъ въ законѣ (ст. 1499). Съ другой стороны, законъ знаетъ и квалифицированный вызовъ начальника его подчиненнымъ. Къ болѣе строго наказуемымъ Д. принадлежатъ поединки съ условіемъ биться на смерть, или происходившіе безъ свидѣтелей: при смерти принявшаго такое условіе предложившій его подлежитъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе. Убійство же на поединкѣ „измѣнническимъ образомъ“ карается какъ обыкновенное предумышленное убійство. Наказаніе за Д. въ зависимости отъ перечисленныхъ условій колеблется, т. о., между однимъ днемъ ареста и ссылкою на поселеніе или, согласно 1510 ст., даже каторж. раб. до 20 лѣтъ. Отвѣтственность свидѣтелей Д. также стоитъ въ зависимости отъ исхода и условій ея. 13 мая 1894 г. были изданы „Правила о разбирательствѣ ссоръ, случающихся въ офицерской средѣ“. Судъ общества офицеровъ рѣшаетъ вопросъ о необходимости Д., и отказъ отъ нея военнаго можетъ влечь за собою его увольненіе безъ прошенія. Дѣла о состоявшихся Д. направляются военному или морскому министру или, если Д. происходила при участіи лица гражданскаго вѣдомства, министру юстиціи и, въ случаѣ надобности прекращенія дѣла, оно представляется государю.

„Правила о разбирательствѣ ссоръ“ были измѣнены закономъ 21 января 1912 г. „о судахъ чести“ (прик. по воен. вѣд. 1912 г. № 81), но внесенныя измѣненія скорѣе редакціоннаго характера, чѣмъ по существу. Уголов. улож. 1903 г. упростило систему Улож. о нак. относительно отвѣтственности за Д., но эта часть его не введена.

Отношеніе къ Д. въ настоящее время рѣзко различно въ обществѣ; она имѣетъ защитниковъ и противниковъ. Взгляды защитниковъ нашли себѣ наиболѣе яркое выраженіе въ такихъ „дуэльныхъ кодексахъ“, какими являются, напримѣръ, книга Croalbon, „La science du point d'honneur“ или книга В. Дурасова „Дуэльный кодексъ“ 1912 г. Доводы защитниковъ Д. отличаются своею нелогичностью и категоричностью утвержденій, остающихся недоказанными, въ родѣ, напримѣръ, слѣдующихъ: „оскорбленіе можетъ быть нанесено только равнымъ равному. Лицо, стоящее ниже другого, можетъ нарушить его право, но не оскорбить его. Д. не можетъ быть замѣнена органами судебнаго правосудія. Д. только тогда вторгается въ область судебной компетенціи, когда происходитъ не между лицами равнаго благороднаго происхожденія“ и т. д. Противники Д. указываютъ, что она находится въ полнѣйшемъ противорѣчіи не только съ правовымъ порядкомъ, но и съ логикой: негодяй, нанесшій тяжкое оскорбленіе, не перестаетъ быть таковымъ послѣ убійства своего противника. Даже основное требованіе Д.—„бой на равныхъ условіяхъ“—остается въ громадномъ большинствѣ случаевъ неисполненнымъ, т. к. трудно допустить, чтобы оба противника одинаково владѣли оружіемъ и дѣйствовали съ одинаковымъ хладнокровіемъ, отъ наличности котораго часто зависитъ исходъ Д. Д. ведетъ къ развитію не мужества, но дерзости, не къ укрѣпленію права, но къ развитію самоуправства. Въ настоящее время поединки чаще всего происходятъ среди военныхъ, журналистовъ, политическихъ дѣятелей. Къ счастію, число Д. не велико. По сообщенію г-на Ливенсона за время съ 20 мая 1894 г. по 1 дек. 1898 г. среднимъ числомъ было въ Россіи по 16 Д. въ годъ, и 85% изъ нихъ окончилось безъ кровопролитія или лишь нанесеніемъ легкихъ ранъ; по даннымъ уголовной герман. стат. было осуждено за Д. въ 1895 г. 107 чел., 1896 г.—110, 1898 г.—154, 1900 г.—88 чел. и въ 1910 г.—63 поединка и 123 чел. осужд.; въ Англіи поединки вывелись съ 1844 г.; явленіе знаменательное, какъ показатель уваженія къ закону. См. *Таганцевъ*, „О преступл. противъ жизни“, т. 2-ой (1871); *Ливенсонъ*, „Поединокъ въ законод. и наукѣ“ (1900); *Швейковскій*, „Судъ чести и Д. въ войскахъ рос. арміи“ (3 изд. 1912); *В. Набоковъ*, „Д. и угол. зак.“ (1910); *Курнатовскій*, „Д., истор.-догм. изслѣд.“ (1898); *Зыковъ*, „Юридич. конструк. поединка“ (Вѣст. Пр. 1901 № 9); *Liepmann*, „D. und Ehre“ (1904); *Kohlrausch*, „Zweikampf“, статья въ III B. Bes. T. Vergleichende Darst. d. Deut. u. Ausländ. Strafr. *М. Гернетъ.*

Дуэнья (исп. dueña—дама), первоначально главная придворная дама испанской королевы. Въ болѣе распространенномъ смыслѣ слова пожилая дама (компаньонка, гувернантка) при молодыхъ дѣвушкахъ въ Испаніи и Португаліи.

Дуэро (португ. Douro — Дуро, лат. Durius), рѣка на Пиренейскомъ полуостровѣ, беретъ начало въ горахъ Урбіонъ, ниже Соріа принимаетъ зап. направленіе; близъ Аранды становится судоходной; болѣе правильное судоходство возможно только отъ Торре де Монкорво на протяженіи 140 км.; ниже Опорто впадаетъ въ Атлантич. океанъ; орошаетъ Старую Кастилію и Леонъ, отъ Заморы течетъ на границѣ Испаніи и Португаліи, а затѣмъ перерѣзаетъ послѣднюю съ в. на з.; длина теченія 780 км.; рѣчн. область заним. 97.760 кв. км. Притоки Д.: съ правой стор.—Пизуерга, Вальдерадуэ, Эсла, Саборъ, Туа, Тамега: слѣва—Адайа, Тормесъ, Агведа и Коа.

Дуэтъ (итал.), пьеса для двухъ голосовъ (чаще вокальная) съ сопровожденіемъ. *Дуэттино*—маленькій Д.

Дхаммапада, т. е. „слова закона“ (см. *буддизмъ*, VII, 63, гдѣ указаны переводы), очень важный по древности и чистотѣ мысли сборникъ стиховъ-

афоризмовъ (423), входящій во 2-ую часть (Сутта-Питака) буддистскаго канона на языкѣ пали. Въ сжатой формѣ (4 строки) каждое изреченіе ясно и поэтично выражаетъ идеи, составляющія сущность буддистской морали; напр.: „если домъ хорошо покрытъ, то дождь не пробиваетъ крыши; если душа хорошо дисциплинирована, то желаніе не проникаетъ въ нее“ (14); „долга ночь для бодрствующаго, дологъ путь для усталаго путника; долго странствуютъ и переселяются безразсудныя души, невѣдающія истиннаго закона“ (47). „Кто воздаетъ добромъ за зло, тотъ блистаетъ въ этомъ мірѣ словно луна, которую сокрыло и потомъ раскрыло облако“ (173). *П. Р.*

Дхарма, постановленіе, законъ, правда, добродѣтель, а также эпитетъ ведійско-брахманическаго бога смерти *Ямы;* спеціально обозначаетъ еще первый изъ 3 принциповъ весьма эластичной морали позднѣйшаго брахманизма, которыми долженъ руководиться каждый человѣкъ: 1) *Добродѣтель* (dharma), т. е. общій итогъ совершенныхъ имъ хорошихъ поступковъ. 2) *Выгода* (artha), т. е. дѣло, практическій результатъ, богатство, матеріальное благо. 3) *Любовь* (kāma), т. е. наслажденія любви, преимущественно плотской, олицетвореніемъ которыхъ является богъ любви *Кама* (*см.*); разрѣшается нарушить одинъ изъ этихъ принциповъ, если при этомъ выгадываютъ на двухъ другихъ, такъ что можно нарушить Д., если въ результатѣ получить и выгоду, и удовольствіе. *П. Р.*

Дхарма-шастры (dharma - çāstra), „ученіе о законѣ“, индійскіе трактаты на санскритск. яз., систематизирующіе понятія о правѣ, законѣ и обычаяхъ. Они написаны обыкновенно стихами и представляютъ болѣе высокую стадію правового сознанія, чѣмъ „учебники законовъ“ (dharma sūtra), афористическіе сборники въ прозѣ, еще тѣсно примыкающіе къ ведійскимъ традиціямъ и фиксированные еще въ до-буддійскую эпоху. Д.-ш. въ своемъ теперешнемъ видѣ уже запечатлѣваютъ конечное торжество брахманизма (*см.*). Знаменит. изъ этихъ „сводовъ“—это законы *Ману* (*см.*). *П. Р.*

Дхольпуръ (Dholpur), вассал. госуд. въ Раджпутанѣ (Индія). 2.991 кв. км., 270.973 жит.; гл. гор.—Д. 19.310 жит.

Дыба, колодка, какъ видъ наказанія впервые упоминается въ русскихъ памятникахъ XIII в. Въ XVI в. и позднѣе Д. является орудіемъ пытки; пытаемаго подымали за связанныя на спинѣ руки и въ то же время на ноги ему надѣвали тяжелыя колодки, на которыя становился палачъ. Описана Котошихинымъ.

Дывино, мѣст. Гродненской губ., кобринскаго уѣзда, 4.297 жит.

Дыгасинскій, Адольфъ, польскій писатель, род. въ 1839 г. Представитель художеств. реализма въ польск. литературѣ, обыкн. сравниваемый критиками съ Киплингомъ, Д. съ особ. любовью изображаетъ въ своихъ произведеніяхъ жизнь и психологію животныхъ, волковъ, собакъ, зайцевъ, голубей („Nowelle“, 1884). Его лебединая пѣснь, „Праздникъ жизни“ („Gody zycia“, 1902) является блестящимъ апоѳеозомъ природы, восторженнымъ гимномъ въ честь солнца и любви. И среди людей Д. интересуется преимущественно тѣми, кто живетъ болѣе элементарными инстинктами. Психологія мальчика-поводыря, странствующаго со слѣпцомъ по деревнямъ и ярмаркамъ („Beldonek“, 1888), тревоги и горести устремившихся въ 90-хъ гг. минувшаго вѣка въ Бразилію польск. переселенцевъ („Na zlamanie karku“, 1893) ему болѣе близки и понятны, чѣмъ шаблонная жизнь цивилизованнаго шляхтича („Na pańskim dworze“ и др.). Д. принадлежитъ также рядъ педагогич. статей, въ кот. онъ выступалъ убѣжденнымъ сторонникомъ нагляднаго обученія, и переводы Макса Мюллера, Смайльса, Льюиса, Сеньобоса, Рота, Милля, Уитнея. Ум. въ 1902 г. *И. Р.*

Дымеръ, мѣст. Кіевск. губ. и у., 3.273 жит.

Дымовая труба служитъ для отвода изъ печи продуктовъ горѣнія топлива и для произведенія тяги, необходимой для горѣнія топлива. Тяга, т. е. движеніе воздуха и дымовыхъ газовъ въ печи и Д. т., обусловливается тѣмъ, что тотъ объемъ дымовыхъ газовъ, который помѣщается въ трубѣ, легче равнаго ему объема наружнаго воздуха, т. к. газы нагрѣты до высо-

*

кой температуры. Слѣдовательно, чѣмъ больше разность въ вѣсѣ этихъ двухъ газовыхъ колоннъ, тѣмъ больше тяга. Разность же въ вѣсѣ будетъ тѣмъ больше, чѣмъ больше разность температуръ, и чѣмъ большія высоты колонъ мы беремъ (т.-е. чѣмъ выше труба). Д. т. бываютъ кирпичныя, бетонныя и желѣзныя. Наиболѣе выгодное поперечное сѣченіе (какъ въ отношеніи устойчивости, такъ и въ отношеніи потери тепла) будетъ кругъ. Къ вершинѣ труба нѣсколько суживается, преслѣдуя устойчивость. Наименьшее сѣченіе трубы находится въ опредѣленной зависимости отъ количества проходимыхъ черезъ Т. газовъ—ихъ скорость должна быть отъ 3 до 5 метр. въ сек. Внизу труба имѣетъ лазъ, черезъ который ее можно очищать отъ сажи. Трубы металлургическихъ и химическихъ заводовъ, выводящія вредные для здоровья газы, достигаютъ громадной высоты. Величайшая въ мірѣ труба наход. въ Сѣв.-Ам. С. Штат. въ Great Falls на заводѣ Boston Copper and Silver Co., ея высота 154 м., верхн. діаметръ 15 м. О расчетѣ трубъ см. *паровые котлы*. *А. Г.*

Дымъ 1) смѣсь продуктовъ горѣнія органическихъ веществъ съ парами воды, мелко раздробленными частицами угля (сажей), а также мельчайшими частицами неорганическихъ веществъ (золы). Наибольшее количество Д. получается при неполномъ сгораніи топлива (особенно древеснаго, торфа, нефти, каменнаго угля). Тамъ, гдѣ происходитъ обильная топка, особенно въ фабрично-заводскихъ мѣстностяхъ, воздухъ сильно загрязняется Д., который можетъ оказывать вредное вліяніе на животныхъ и растенія, благодаря постоянному присутствію въ немъ сѣрнистаго и сѣрнаго ангидридовъ, окисляющихся въ сѣрную кислоту; на металлургическихъ же заводахъ къ Д. примѣшиваются также мышьяковистые пары, окислы цинка, свинца, ихъ хлористыя соединенія и пр. Необходимо заботиться о возможно меньшемъ образованіи Д. путемъ достиженія полнаго сгоранія. 2) Д., какъ единица обложенія, см. *подымный налогъ*.

Дымянковыя, Fumariaceae, семейство раст. изъ порядка макоцвѣтныхъ (Rhoeadinae), травы съ повторно перисто-разсѣченными листьями безъ прилистниковъ; цвѣтокъ зигоморфный съ 1 или 2 выпуклинами или шпорцами; 4 лепестка, 2 трехраздѣльн. тычинки, 1 пестикъ изъ 2 плодолистиковъ; плодъ — орѣхъ или стручковидная коробка; сѣмя съ бѣлкомъ. Ок. 140 видовъ, преимущ. въ сѣверн. умѣр. поясѣ. *Дымянка*, Fumaria officinalis, однолѣтн. сорная трава съ красными цвѣтками, котор., будучи раздавлены въ свѣжемъ видѣ, имѣютъ противный запахъ и солено-горькій вкусъ; примѣнялась въ медицинѣ; содержитъ горькаго вкуса алкалоидъ фумаринъ. *М. Н.*

Дынное дерево, Carica Papaya, видъ изъ сем. Parauaceae, дерево до 6 м. высоты, съ неразвѣтвленнымъ стеблемъ, несущимъ большія пальчатораздѣльные листья съ длинными черешками. Цвѣтки бѣлые однополые, мужскіе съ 10 тычинками и удлиненной трубкой вѣнчика, а женскіе съ 5 плодолистиками и короткой трубкой вѣнчика. Плодъ — большая дынеобразная ягода пріятнаго вкуса, употребляется въ пищу. Млечный сокъ Д. д. обладаетъ способностью переваривать мясо, вслѣдствіе чего въ мѣстностяхъ, гдѣ разводится Д. д., вошло въ обычай прибавлять къ свѣжему и жесткому мясу передъ его варкой нѣсколько листьевъ Д. д. Тогда мясо становится мягкимъ и пріобрѣтаетъ пріятный вкусъ. Эта способность Д. д. обусловлена присутствіемъ особаго фермента, *папаина*, сходнаго съ пепсиномъ желудка. Д. д. родомъ изъ тропической Америки, но въ настоящее время разводится и въ другихъ тропическихъ странахъ ради съѣдобныхъ плодовъ. *М. Н.*

Дыня, Cucumis Melo, однолѣтнее травянистое растеніе изъ сем. тыквенныхъ, съ лежачими, переплетающимися, угловатыми, покрытыми жесткими волосками стеблями; листья пятиугольные или 3 — 7 - лапчатые, а у основ. стебля сердцевидные, пушистые и зубчатые по краямъ; цвѣты желтые, однополые. Плодъ Д. (по внутр. устр. — многосѣмянная ягода), богатый водой (90,38%) и сахаромъ (2,13%), употребляется въ пищу, какъ лакомство. Воздѣлывается въ парникахъ, а на югѣ въ огородахъ и въ полѣ (въ Малороссіи

бахчи). Парниковая выгонка практикуется чаще. Молод. растенія выращиваютъ сначала въ горшкахъ, въ смѣси дерновой, лиственн. и навозной земли, при появленіи 3-го листа у нихъ общипыв. конечныя почки, чтобы облегчить образованіе боковыхъ плетей. Уходъ за пересаженными по истеченіи 3—4 нед. въ парники Д. состоитъ въ правильн. расположеніи плетей, 2-мъ общипываніи ихъ на 4—5 листѣ, искусствен. оплодотвореніи во время цвѣтенія, удаленіи лишнихъ, наибол. слабыхъ завязей и пр. Ранніе сорта Д. выспѣваютъ въ течен. 4 мѣс., поздніе—5—6 мѣс. Д. подраздѣл. на: 1) настоящ. Д. съ шаровидн. или овальн., гладк., сѣтчат. или ребристыми плодами; 2) канталупы со сжатыми по направл. оси, ребрист., бугорчат. и бородавчат. плодами. Переходными формами между ними можно считать *гладкокожія*, или *мальтійскія* Д., продолговатыя, съ тонкой кожей. Изъ настоящихъ Д. лучшія: обыкновенная садовая Д., особенно распространенная въ Парижѣ (Tête de more), турская сахарная, зеленомясая Джильберта, ранняя Давенгама, Колорадская Д. и др. Изъ канталупъ: прескотъ, малый прескотъ, черная кармелитская (Noir des Carmes), воклюзъ, русскіе сорта—кочубей и оранжевый кремъ. Изъ гладкокожихъ: ананасная зеленая, зеленая ползучая, манго, русскіе сорта—кн. Воронцовъ, гетманша, украинскій ананасъ и пр. *М. Н.*

Дыхальца (stigmata), наружныя отверстія воздухоносныхъ трубочекъ (трахей) у насѣкомыхъ и нѣк. др. членистоногихъ.

Дыханіе, одинъ изъ основныхъ процессовъ жизни, состоящій въ окисленіи питательныхъ веществъ, введенныхъ въ тѣло, при помощи кислорода, который заимствуется изъ внѣшней среды (воды или воздуха). Хотя Д. есть явленіе, очень распространенное среди живыхъ существъ, однако извѣстны организмы, способные жить въ отсутствіи кислорода и даже иногда совершенно не переносящіе этого газа. Наиболѣе извѣстными представителями этихъ „анаэробныхъ“ организмовъ являются бактеріи (*см.*). Однако, и среди высшихъ животныхъ извѣстны виды, живущіе при полномъ или почти полномъ отсутствіи кислорода. Сюда относятся т. назыв. кишечные паразиты (плоскіе и круглые черви, см. *глисты*), обитающіе въ кишечникѣ животныхъ и человѣка. Анализъ кишечныхъ газовъ показываетъ, что въ полости кишекъ кислородъ не содержится; внѣ кишечника въ безкислородной жидкости эти паразиты могутъ жить въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ. Наблюденія этого рода показываютъ, что жизненный процессъ не столь неразрывно связанъ съ Д., какъ можно было бы думать. Наблюденія надъ позвоночными животными, помѣщенными въ безкислородную или содержащую мало кислорода атмосферу, показываютъ, что даже при полномъ отсутствіи кислорода процессы разложенія пищевыхъ веществъ въ тѣлѣ продолжаются. Отсюда можно сдѣлать выводъ, что первоначальная форма разложенія пищевыхъ началъ въ тѣлѣ есть анаэробный, безкислородный распадъ этихъ началъ, и только продукты этого безкислороднаго распада подвергаются въ дальнѣйшемъ окисляющему дѣйствію кислорода. Другими словами, въ живой клѣткѣ пищевыя начала претерпѣваютъ ту же судьбу, какъ вещество свѣчки въ свѣчномъ пламени: здѣсь во внутреннихъ частяхъ пламени происходитъ безкислородное разложеніе вещества свѣчи, и только на поверхности пламени продукты этого разложенія подвергаются окисленію. Когда размѣры организма очень невелики (напр., у простѣйшихъ), не приходится заботиться о доставкѣ кислорода внутрь тѣла. Но у организмовъ болѣе или менѣе крупныхъ должны существовать особыя системы органовъ, имѣющія цѣлью подвести къ клѣткамъ тѣла кислородъ и удалить образующійся при окисленіи пищевыхъ началъ углекислый газъ. Такъ, у насѣкомыхъ на поверхности тѣла находятся отверстія, ведущія въ цѣлую систему тонкихъ воздухоносныхъ трубочекъ (т. назыв. трахеи), вѣтвящихся по всему тѣлу и доставляющихъ къ клѣткамъ тѣла атмосферный воздухъ. У позвоночныхъ животныхъ разносчикомъ кислорода по тѣлу является кровь, непрерывно

движущаяся отъ легкихъ (или жаберъ) къ тканямъ тѣла и обратно. Въ легкихъ (или жабрахъ) кровь черпаетъ кислородъ и отдаетъ угольную кислоту, превращаясь т. обр. въ артеріальную кровь. Артеріальная кровь разносится по тѣлу; приходя въ области волосныхъ сосудовъ въ сосѣдство съ клѣтками тѣла, артеріальная кровь отдаетъ клѣткамъ тѣла кислородъ и забираетъ у нихъ углекислый газъ. При этомъ артеріальная (алая) кровь превращается въ темную венозную кровь. Переходя изъ тѣла къ легкимъ, кровь опять дѣлается артеріальной и т. д. Т. обр., кислородъ переводится кровью отъ легкихъ къ тканямъ, а угольная кислота отъ тканей къ легкимъ. Кислородъ въ крови образуетъ непрочное химическое соединеніе съ краской крови (гемоглобиномъ), пропитывающей красныя кровяныя тѣльца. Угольная кислота образуетъ также непрочное химическое соединеніе съ углекислымъ натромъ, растворенымъ въ кровяной жидкости (плазмѣ). Поглощеніе кислорода и выдѣленіе угольной кислоты кровью въ легкихъ многіе считаютъ чисто физико-химическимъ процессомъ, который не требуетъ никакого активнаго участія клѣтокъ, выстилающихъ легочные пузырьки (альвеолы). Однако, въ послѣднее время все болѣе утверждается другой взглядъ, впервые высказанный Боромъ. Согласно мнѣнію Бора, эпителій, выстилающій легочныя альвеолы, активно выдѣляетъ угольную кислоту, какъ эпителій слюнной железы активно выдѣляетъ составныя части слюны. По мнѣнію Бора, легкое представляетъ собой настоящую газовую железу. Такія газовыя железы давно извѣстны въ плавательномъ пузырѣ рыбъ.

Вслѣдствіе поглощенія кровью кислорода и выдѣленія угольной кислоты воздухъ въ легкихъ непрерывно портится. Для вентиляціи легкихъ служатъ дыхательныя движенія (см. *анатомія*, II, 645/47). *В. Завьяловъ.*

Дыханіе растеній, процессъ поглощенія кислорода растеніями, сопровождающійся выдѣленіемъ углекислоты и образованіемъ воды. Растенія содержатъ въ своихъ клѣткахъ большіе запасы потенціальной энергіи, которые отложены въ видѣ различныхъ органическихъ веществъ. Всѣ органическія вещества характеризуются двумя признаками: они содержатъ, во-первыхъ, углеродъ и, во-вторыхъ, обладаютъ способностью горѣть, т. е. освобождать путемъ окисленія свои запасы потенціальной энергіи.

Для поддержанія жизни необходимо постоянное и постепенное переведеніе части находящагося въ клѣткѣ запаса потенціальной энергіи, отложеннаго въ видѣ органическихъ соединеній, этого, такъ сказать, энергетическаго запаснаго капитала, въ кинетическую энергію, являющуюся какъ бы размѣннымъ капиталомъ. Количество нужной растенію въ каждый данный моментъ кинетической энергіи опредѣляется интенсивностью, съ какою въ этотъ моментъ идутъ въ нихъ различные физіологическіе процессы.

Химія знаетъ два способа, какими можетъ получаться свободная (кинетическая) энергія изъ органическихъ соединеній. Самый обыкновенный и самый распространенный способъ — это окисленіе кислородомъ воздуха. Этимъ способомъ мы пользуемся для приведенія въ движеніе машинъ на фабрикахъ. Этимъ же способомъ пользуются какъ животныя, такъ и растенія. Еще Лавуазье смотрѣлъ на дыханіе, какъ на горѣніе. Упрощенная схема дыханія такова:

$$\underset{\text{(глюкоза)}}{C_6H_{12}O_6} + 6O_2 = 6CO_2 + 6H_2O.$$

Слѣдовательно, дыханіе—не что иное, какъ горѣніе. Окисленіе можетъ происходить также и на счетъ кислорода воды. Такъ, Виландъ доказалъ возможность окисленія альдегидовъ въ отсутствіи кислорода въ соотвѣтствующую кислоту при помощи воды въ присутствіи катализатора. При этомъ образуется сначала гидратъ:

$$R.COH + H_2O = R.HC\begin{matrix}OH\\OH\end{matrix}.$$

Затѣмъ гидратъ распадается на кислоту и водородъ:

$$R.HC\begin{matrix}OH\\OH\end{matrix} = R.C\begin{matrix}O\\OH\end{matrix} + H_2.$$

По всѣмъ вѣроятіямъ такія окисленія очень распространены въ живыхъ организмахъ.

По другому способу свободная энергія можетъ получаться и помимо окисленія,—путемъ распаденія сложныхъ органическихъ тѣлъ на болѣе простыя. Такъ, Бертло показалъ, что муравьиная кислота подъ вліяніемъ губчатой платины распадается на углекислоту и водородъ съ выдѣленіемъ свободной теплоты:

$$HCOOH = CO_2 + H_2.$$

Этотъ фактъ навелъ на мысль, что въ живыхъ организмахъ можетъ получаться свободная теплота независимо отъ реакцій окисленія. Дѣйствительно, дыханіе не вездѣ возможно, такъ какъ на земной поверхности встрѣчаются мѣста, гдѣ нѣтъ совсѣмъ кислорода. Такія мѣста тѣмъ не менѣе обыкновенно густо заселены простѣйшими растительными организмами. О дыханіи здѣсь не можетъ быть рѣчи: нуженъ какой-либо другой процессъ, который давалъ бы организмамъ свободную энергію, необходимую для поддержанія ихъ жизненныхъ отправленій, помимо всякихъ реакцій окисленія. Такіе процессы въ организмахъ называются броженіями. По Пастеру броженіе есть жизнь безъ кислорода. Броженія протекаютъ аналогично расщепленію муравьиной кислоты на углекислоту и водородъ, при чемъ роль губчатой платины въ организмахъ принадлежитъ ферментамъ. Какъ процессы броженія, такъ и процессы дыханія экзотермичны, т. е. сопровождаются выдѣленіемъ свободной энергіи. Реакціи распаденія менѣе выгодны для организмовъ, потому что онѣ даютъ менѣе свободной энергіи. Сравнимъ, напримѣръ, схематическое уравненіе дыханія съ уравненіемъ спиртового броженія на основаніи данныхъ термохиміи:

1) $C_6H_{12}O_6 + 6O_2 = 6CO_2 + 6H_2O$.
2) $C_6H_{12}O_6 = 2C_2H_6O + 2CO_2$.

Въ первомъ случаѣ при полномъ горѣніи глюкозы вся теплота горѣнія ея выдѣлится. Теплота горѣнія одной частицы глюкозы, выраженной въ граммахъ, равна 709 калоріямъ. Во второмъ случаѣ всѣ 709 калорій выдѣлиться не могутъ, потому что въ числѣ продуктовъ распаденія получается также хорошо горящій спиртъ. Поэтому, изъ теплоты горѣнія глюкозы нужно вычесть теплоту горѣнія двухъ частицъ спирта:

$$709 \text{ К.} - 2 \times 326 \text{ К.} = 57 \text{ К.}$$

Слѣдовательно, при спиртовомъ броженіи одной частицы глюкозы можетъ выдѣлиться никакъ не болѣе 57 калорій теплоты. Отсюда слѣдуетъ, что дрожжи должны разрушить во время жизни безъ кислорода глюкозы по крайней мѣрѣ (а вслѣдствіе побочныхъ обстоятельствъ и еще гораздо болѣе) въ 13 разъ болѣе того количества, которое онѣ сожгли бы за то же время на воздухѣ, для полученія одинаковаго количества теплоты. Дѣйствительно, всѣ явленія броженія сопровождаются огромною тратой вещества.

Конечными продуктами дыханія являются углекислота и вода. Но раньше, чѣмъ дойти до этихъ конечныхъ продуктовъ, вещества, подлежащія окисленію, подвергаются цѣлому ряду промежуточныхъ реакцій распада. Цѣлый рядъ изслѣдователей показалъ, что растенія продолжаютъ выдѣлять углекислоту и въ атмосферѣ, лишенной кислорода. Слѣдовательно, выдѣляемая при этихъ условіяхъ углекислота является независимой отъ поглощенія кислорода. Этотъ фактъ привелъ къ созданію теоріи дыханія, по которой первичными реакціями дыханія являются реакціи распада, независимыя отъ участія кислорода воздуха. Задача послѣдняго сводилась на дальнѣйшее окисленіе продуктовъ этихъ первичныхъ реакцій. Такъ какъ въ безкислородныхъ средахъ выдѣленіе углекислоты обыкновенно сопровождается образованіемъ спирта, то спиртовое броженіе стало считаться первичной реакціей дыханія. Процессъ дыханія сталъ изображаться въ видѣ слѣдующихъ двухъ схематическихъ реакцій:

1) первичная:

$$C_6H_{12}O_6 = 2C_2H_6O + 2CO_2,$$

2) вторичная:

$$2C_2H_6O + 6O_2 = 4CO_2 + 6H_2O.$$

Въ большинствѣ случаевъ первичная стадія (анаэробная) дыханія является

спиртовымъ броженіемъ. Теперь возникаетъ новый вопросъ, окисляются ли кислородомъ конечные продукты анаэробнаго распада или же какія-либо промежуточныя вещества. Конечнымъ продуктомъ реакцій анаэробнаго дыханія въ большинствѣ случаевъ является спиртъ. Слѣдовательно, возникаетъ вопросъ, образуется ли спиртъ при нормальныхъ условіяхъ на воздухѣ, или же на воздухѣ реакціи анаэробнаго распада до спирта не доходятъ, и подвергается окисленію не спиртъ, а какія-либо вещества болѣе начальныхъ стадій анаэробнаго распада. Разсматривая вопросъ теоретически, слѣдуетъ признать, что растенію выгоднѣе окислять тѣла неустойчивыя, лабильныя, чѣмъ тѣла прочныя. Какія же вещества менѣе устойчивы,—спиртъ, или же тѣ неизвѣстныя намъ вещества промежуточныхъ реакцій, изъ которыхъ образуется затѣмъ спиртъ? Оствальдъ, какъ общее правило хода химическихъ реакцій, ставитъ положеніе, что при химическихъ процессахъ сначала образуются не наиболѣе прочные продукты, но самые непрочные, какіе только мыслимы при данныхъ условіяхъ. Это приводитъ насъ къ положенію, что при нормальномъ дыханіи на воздухѣ реакціи анаэробнаго дыханія не доходятъ до образованія спирта, такъ какъ подвергаются окисленію болѣе ранніе промежуточные (и поэтому, и лабильные) продукты анаэробнаго распада.

Вопросъ объ окисленіи продуктовъ анаэробнаго распада является еще болѣе сложнымъ и менѣе изслѣдованнымъ, чѣмъ вопросъ о процессахъ анаэробнаго распада. Въ пользу крайней сложности окислительныхъ процессовъ внутри растеній говоритъ современное состояніе чисто химическихъ изслѣдованій о ходѣ окислительныхъ процессовъ. Главнѣйшіе изъ добытыхъ химиками результатовъ физіологъ всегда долженъ имѣть въ виду при изученіи окислительныхъ процессовъ внутри организмовъ. Явленія окисленія раздѣляются на двѣ категоріи: на горѣнія при высокой температурѣ съ образованіемъ огня и на окисленія при низкой температурѣ. Послѣднія явленія происходятъ медленно и, поэтому, называются „медленнымъ окисленіемъ“ или „самоокисленіемъ“. Явленія дыханія относятся къ процессамъ самоокисленія.

Изслѣдованіе процессовъ самоокисленія показало, что почти во всѣхъ случаяхъ кромѣ прочныхъ продуктовъ окисленія (напримѣръ, вода при окисленіи водорода) образуются еще другія вещества съ характеромъ перекисей и съ большею окислительною способностью, чѣмъ атмосферный кислородъ (напримѣръ, перекись водорода при окисленіи водорода). Вещество, окисляющееся непосредственно кислородомъ воздуха, называется самоокисляющимъ веществомъ. Катализаторы содѣйствуютъ процессу самоокисленія. Благодаря образованію при процессахъ самоокисленія веществъ со свойствами перекисей, могутъ быть попутно окислены и такія вещества, какія сами окисляться кислородомъ воздуха не могутъ. Слѣдовательно, при процессахъ самоокисленія происходитъ какъ бы стимулированіе кислорода воздуха.

Переходя къ окислительнымъ процессамъ, совершающимся въ растеніяхъ, мы должны признать, что въ виду ихъ еще большей сложности мы не можемъ пока возсоздать детальный ходъ этихъ процессовъ и должны довольствоваться изученіемъ отдѣльныхъ стадій этого процесса. На основаніи современнаго состоянія нашихъ свѣдѣній объ окислительныхъ процессахъ въ растеніяхъ нужно считать прочно установленнымъ положеніе, что для полученія кислорода изъ воздуха недостаточно быть окруженнымъ имъ. Нужно обладать особымъ сложнымъ аппаратомъ для поглощенія его.

Работы, главнымъ образомъ, Г. Бертрана, Шода и Баха показали широкое распространеніе окислительныхъ ферментовъ въ растеніяхъ—оксидазъ. Окислительная способность оксидазъ, даже въ присутствіи перекиси водорода, очень ограничена. Изслѣдованія Бертрана показали, что оксидазы могутъ переносить кислородъ воздуха исключительно на ароматическія соединенія извѣстнаго состава. При этомъ надо замѣтить, что даже вещества, окисляемыя оксидазами, никогда не окисляются ими до углекислоты и воды, а

только до ближайшаго органическаго соединенія, при томъ, кажется, постоянно окрашеннаго, т.-е. до пигмента. Такъ, гидрохинонъ окисляется только до краснаго хинона съ поглощеніемъ кислорода и образованіемъ воды:

$$C_6H_6O_2 + O = C_6H_4O_2 + H_2O.$$

Попытки окислить при помощи оксидазъ соединенія жирнаго ряда дали отрицательный результатъ. Оксидазы не могутъ непосредственно окислять продуктовъ анаэробнаго распада, поскольку эти продукты относятся къ соединеніямъ жирнаго ряда.

Неизвѣстные еще намъ промежуточные лабильные продукты анаэробнаго распада у дрожжей даютъ въ концѣ концовъ спиртъ. Спиртъ въ большинствѣ случаевъ получается и у аэробовъ при временномъ лишеніи ихъ кислорода. Но что дѣлается съ продуктами анаэробнаго распада у аэробовъ при нормальныхъ условіяхъ на воздухѣ? Если ихъ продукты анаэробнаго распада относятся къ соединеніямъ жирнаго ряда, то для ихъ окисленія необходимо присутствіе новаго вещества ароматическаго ряда въ качествѣ переносителя кислорода. Или же продукты анаэробнаго распада сами должны предварительно превратиться въ ароматическія соединенія, чтобы затѣмъ непосредственно уже окисляться при помощи оксидазъ. Въ обоихъ случаяхъ въ процессѣ дыханія растеній необходимо участіе ароматическихъ соединеній. Дѣйствительно, такія соединенія всюду распространены въ растеніяхъ. Эти соединенія вполнѣ заслуживаютъ названія дыхательныхъ пигментовъ. Они находятся въ растеніяхъ въ видѣ хромогеновъ. Сравнительно у небольшого числа растеній для обнаруживанія хромогена достаточно выжать ихъ сокъ, чтобы находящійся въ нихъ хромогенъ, окисляясь на воздухѣ, превратился въ пигментъ. У другихъ растеній хромогенъ обнаруживается только послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго автолиза (самопереваріваніе) въ стерильныхъ условіяхъ. Для автолиза растенія помѣщаются въ колбу, обливаются водой, прибавляется въ небольшомъ избыткѣ хлороформъ, и колба затыкается пробкой. Для обнаруживанія пигмента по этому способу особенно пригодны зародыши пшеницы. Первые дни никакихъ измѣненій не замѣчается. Дней черезъ 8—10 поверхность жидкости становится желто-коричневой. При взбалтываніи темный цвѣтъ исчезаетъ. Слѣдовательно, зародыши возстановляютъ окисленный слой жидкости. При дальнѣйшемъ автолизѣ съ промежуточнымъ взбалтываніемъ жидкости растворъ дѣлается темно-краснымъ и, наконецъ, черно-коричневымъ. Автолизъ въ отсутствіи кислорода даетъ свѣтложелтый растворъ, быстро краснѣющій и затѣмъ чернѣющій на воздухѣ.

Полученные изъ хромогеновъ пигменты обладаютъ способностью легко снова возстановляться въ хромогены.

Превращеніе дыхательнаго пигмента (R) въ хромогенъ ($R.H_2$) состоитъ въ отнятіи отъ продуктовъ анаэробнаго распада водорода:

$$R + H_2 = R.H_2.$$

Хромогенъ, поглощая кислородъ воздуха, снова превращается въ пигментъ съ образованіемъ воды:

$$R.H_2 + O = R + H_2O.$$

Слѣдовательно, реакціи образованія пигментовъ—реакціи обратимыя, т.-е. въ живыхъ клѣткахъ образовавшійся пигментъ сейчасъ же снова возстановляется въ хромогенъ. Такимъ образомъ, устанавливается единство дыхательныхъ процессовъ какъ у животныхъ, такъ и у растеній. До сихъ поръ еще распространено мнѣніе, что у высшихъ животныхъ гемохромогенъ гемоглобина поглощаетъ непосредственно кислородъ изъ воздуха и превращается въ гематинъ. Послѣ того, какъ въ крови открыты оксидазы, болѣе вѣроятности за то, что онѣ являются посредниками между кислородомъ воздуха и гемохромогеномъ. Еще ближе стоятъ къ растеніямъ простѣйшія животныя. Ихъ кровь безцвѣтна и окрашивается только при доступѣ воздуха, конечно, при содѣйствіи оксидазъ. Кромѣ того, пигменты ихъ крови, такъ же какъ и у растеній, разнообразнаго цвѣта и различнаго химическаго состава. Напримѣръ, кровь нѣкоторыхъ моллюсковъ и ракообразныхъ въ оки-

сленномъ состояніи синяго цвѣта, зависящаго отъ гемоціанина — особаго бѣлковаго вещества, содержащаго въ своемъ составѣ вмѣсто желѣза мѣдь. Пигментъ древняго пурпура, добываемаго изъ улитокъ Murex brandaris, состоитъ изъ диброминдиготина, т. е. изъ вещества, очень близкаго къ индиго растеній.

Благодаря процессамъ дыханія и броженія, находящіяся въ растеніяхъ органическія вещества разрушаются до углекислоты и воды, которыя снова въ зеленыхъ частяхъ растеній служатъ матеріаломъ для приготовленія изъ нихъ и солнечнаго свѣта органическихъ веществъ. Такимъ образомъ идетъ круговоротъ углерода и водорода въ природѣ. Во время наступающихъ послѣ смерти растеній и животныхъ процессовъ гніенія въ числѣ продуктовъ распада образуются сѣроводородъ, амміакъ и водородъ. Эти вещества не накопляются въ природѣ благодаря тому, что они служатъ матеріаломъ для своеобразнаго дыханія нѣкоторыхъ бактерій. Имѣются особыя бактеріи, которыя вмѣсто того, чтобы пользоваться углеводами, какъ матеріаломъ для дыханія, окисляютъ сѣроводородъ въ сѣрную кислоту, амміакъ въ азотную кислоту и водородъ въ воду. Такимъ образомъ, находящіеся въ органическихъ соединеніяхъ сѣра, азотъ и водородъ получаютъ возможность снова усваиваться зелеными растеніями и входятъ въ общій круговоротъ веществъ въ природѣ. Слѣдовательно, имѣющіяся на землѣ вещества находятся въ постоянномъ круговоротѣ. Земля для этого круговорота обходится своими собственными веществами. Совершенно иначе обстоитъ дѣло относительно энергіи: имѣющагося на землѣ запаса энергіи недостаточно для болѣе или менѣе продолжительнаго поддержанія жизни растеній и животныхъ. Необходимъ постоянный притокъ энергіи отъ солнца. Выдѣленная во время дыханія или броженія энергія на образованіе органическаго вещества снова пойти не можетъ: она разсѣивается въ міровомъ пространствѣ. Эта разсѣянная энергія называется энтропіей. Энтропія въ природѣ въ общемъ непрерывно возрастаетъ. Въ этомъ возрастаніи энтропіи ближайшее участіе принимаютъ процессы дыханія и броженія.

Вотъ въ какомъ положеніи находится въ настоящее время вопросъ о дыханіи. Дыханіе является очень сложнымъ процессомъ, состоящимъ изъ ряда слѣдующихъ одна за другою ферментативныхъ реакцій. Большое вліяніе на выясненіе сущности дыханія оказали изслѣдованія Э. Бухнера надъ зимазой дрожжей. Между прочимъ онъ показалъ, что при убиваніи дрожжей ацетономъ находящаяся въ нихъ зимаза (ферментъ спиртоваго броженія) не убивается. Введенное затѣмъ мною убиваніе растеній низкой температурой дало возможность изслѣдовать ферментативные процессы дыханія на убитыхъ растеніяхъ. Убитыя низкой температурой растенія послѣ оттаиванія сохраняютъ способность въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени поглощать кислородъ и выдѣлять углекислоту. *В. Палладинъ.*

Дыхательные органы, см. *анатомія*, II, 645/652 и *животныя*.

Дых-тау, см. *Безымянная*, V, 193.

Дьелафуа (Dieulafoy), Огюстъ Марсель, французскій археологъ и инженеръ, р. въ 1844 г. Въ 1881—1885 г. былъ командированъ французскимъ правительствомъ въ Персію, гдѣ изслѣдовалъ и изучалъ древне-персидскіе памятники искусства, результатомъ чего явились цѣнные труды „L'art antique de la Perse“, 5 т., 1884—1889 г. и „L'acropole de Suse“, 1890—1893 г. Главнымъ образомъ, Д. подвергъ изслѣдованію дворцы Дарія I и Артаксеркса II. Поразительные рельефы изъ глазированныхъ цвѣтныхъ кирпичей онъ вывезъ оттуда. Фризы и другіе памятники персидск. искусства помѣщены въ Луврѣ въ особомъ залѣ, получившемъ его имя. Труды путешествія дѣлила съ Д. его жена *Жанна* Д. (р. въ 1851 г.), описавшая ихъ въ изданіяхъ: „La Perse, la Chaldée, la Susiane“, 1886 г. и „A Suse“ (1888). *Н. Т.*

Дьёма (Gyoma), торг. мѣст. въ венг. комит. Бекешъ, 11.699 жит.

Дьендьешъ (Gyöngyös), гор. въ венг. комит. Гевешъ, у подножія горы Матра, 18.314 жит., торговля хлѣбомъ и скотомъ; винодѣліе; желѣзистый источникъ.

Дьошдьеръ (Diosgyör), торг. м-ко въ венгерск. ком. Боршодъ, 17.221 ж.

Дьюи (Dewey), Джорджъ, америк. адмиралъ, род. въ 1837 г., образованіе получилъ въ норичскомъ университетѣ и американской морской академіи; участвовалъ въ междуусобной войнѣ, командуя различными судами. Въ 1898 г. былъ назначенъ командиромъ американской эскадры въ азіатскихъ водахъ и при началѣ войны Америки съ Испаніей получилъ приказаніе уничтожить испанскій флотъ въ Тихомъ океанѣ. 1 мая 1898 г. одержалъ блестящую побѣду надъ адмираломъ Монтохо у Манилы, за которую былъ произведенъ въ адмиралы,—титулъ, который до него носили только Фаррагутъ и Портеръ. Въ августѣ того же года участвовалъ во взятіи Манилы. По возвращеніи въ Америку въ 1900 г. отказался отъ выставленія своей кандидатуры въ президенты, предложенной ему демократами. См. *Halstead* (1902).

Дьюи (Dewey), Мельвиль, знамен. библіографъ, род. въ Нью-Іоркѣ въ 1851 г. По оконч. амерстскаго колледжа занялъ тамъ должность глав. библіотекаря, съ 1888 по 1906 г. состоялъ директоромъ публичной библіотеки штата Нью-Іоркъ. Къ числу обширныхъ заслугъ Д. относятся: учрежденіе въ 1887 г. спец. школы библіотековѣдѣнія, послужившей примѣромъ для цѣлаго ряда такихъ же школъ въ Европѣ, и иниціатива въ насажденіи типа т. наз. странствующихъ библіотекъ (travelling libraries). Но наибольшую извѣстность Д. пріобрѣлъ созданіемъ въ 1873 г. децимальной классификаціи книгъ, принятой почти всей Америкой и ставшей, благодаря позднѣйшимъ трудамъ Брюссельскаго библіогр. института, международною (см. *библіографія*). Въ Россіи не безуспѣшныя попытки ея примѣненія были сдѣланы лишь въ послѣднее время, гл. обр., стараніями состоящаго при московскомъ университетѣ Библіографическаго Общества, гдѣ Д. съ 1912 г. числится почетнымъ членомъ. Схема Д. изложена въ его „Decimal classification“ (7 изд. въ 1911 г.).

Б. Боднарскій.

Дьюла (Gyula), гл. гор. венг. ком. Бекешъ, на р. Бѣлый Керешъ, 24.284 ж.

Дьюлай (Gyulai), Павелъ, венг. поэтъ и критикъ, род. въ 1826 г., съ 1858 г. сост. чл. венг. акад., съ 1870 г. секрет. ея отд. изящной литературы, съ 1875 г. проф. исторіи венг. литературы въ унив. въ Будапештѣ. Ум. въ 1909 г.; *см.* IX, 444.

Дьюлай (Gyulai), Францъ, графъ, австр. генералъ, род. въ 1798 г., рано вступилъ на австрійскую военную службу и въ 1848 г. былъ губернаторомъ пріадріатическихъ провинцій, которыя онъ защищалъ отъ нападеній итальянскаго флота. Назначенный въ 1859 г. главнокомандующимъ, былъ разбитъ при Маджентѣ (4 іюня) и получилъ отставку; ум. въ 1868 г.

Дьюлутъ (Duluth), гор. въ сѣв.-амер. штатѣ Миннезота, на Верхнемъ Озерѣ, у устья р. Сентъ Луи, 78.466 ж. Юго-западный заливъ Верхняго Озера образуетъ превосходную естественную гавань, по одну сторону к-ой лежитъ Д., а по другую гор. Верхній (Superior). Оба города вмѣстѣ составляютъ одинъ изъ важнѣйшихъ коммерческихъ портовъ С. Ш. (для сбыта продуктовъ сѣв.-зап. района), а угольные доки ихъ величайшіе въ мірѣ. Не менѣе замѣчат. по размѣрамъ доки для грузки желѣз. руды и хлѣба (20 элеваторовъ).

Дьюсбери (Dewsbury), гор. въ англ. графствѣ Іоркширъ, 28.060 жит.

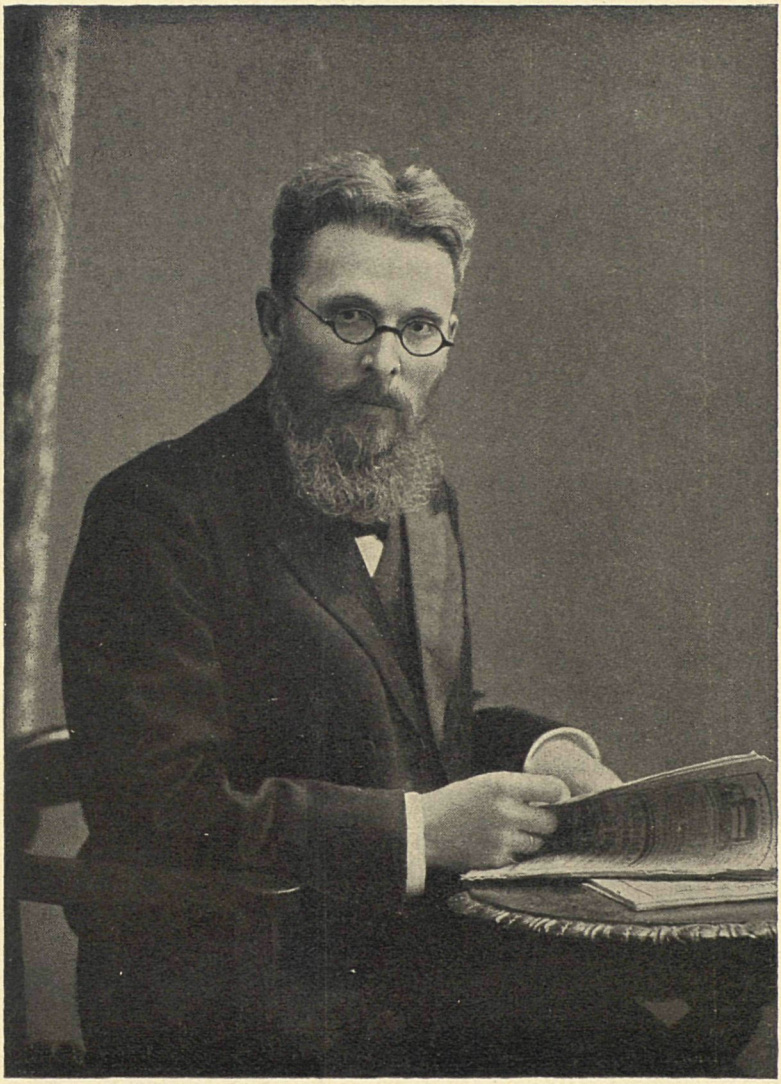
Дьяки (греч., сокращ. отъ діаконъ), письменные люди, княжескіе секретари, „приказные“, вѣдающіе княжескій „прибытокъ“ въ древней Руси; позднѣе—видные дѣятели правительственной организаціи московск. государства. Названіе Д. упоминается впервые въ грамотахъ XIV в. (до этого времени памятники говорятъ лишь о „княжихъ писцахъ“). Первоначально это — часто несвободные люди, холопы, но непремѣнно грамотные, опытные и ловкіе дѣльцы, скоро превращающіеся въ ближайшихъ довѣренныхъ лицъ удѣльныхъ князей: имъ поручаются отдѣльныя отрасли дворцоваго управленія и тайный негласный надзоръ за дѣятельностью остальныхъ невольныхъ и вольныхъ княж. слугъ. Въ духовныхъ удѣльнаго періода нерѣдко встрѣчаются распоряженія умирающихъ князей объ отпускѣ на волю въ числѣ другихъ „приказныхъ людей“

и Д. Зародившееся въ Москвѣ государство не замедлило по заслугамъ оцѣнить служебную годность этихъ родоначальниковъ бюрократизма. Прибирая къ своимъ рукамъ удѣлъ за удѣломъ, моск. князья все больше и больше расширяли кругъ своихъ слугъ, къ кот. присоединялась многочисленная титулованная и простая удѣльная знать. Отсюда многіе „добрые и высокіе роды“ должны были, естественно, понизиться въ чести и отказаться въ пользу другихъ отъ ратнаго воеводства и намѣстническихъ кормовъ. Съ другой стороны, съ расширеніемъ княжества правительственныя задачи его стали замѣтно усложняться: потребовались и новыя учрежденія, и новыя лица для завѣдыванія ими. Въ этихъ новыхъ учрежденіяхъ—приказахъ наряду съ захудавшими потомками боярскихъ родовъ какъ московскихъ, такъ и, въ особенности, удѣльныхъ и становятся Д. Помимо того, несомнѣнно, что дьячество, чуждое мѣстнич. счетамъ военно-придворной аристократіи, худородное, но образованное, искусное въ приказныхъ дѣлахъ, обладавшее въ полной мѣрѣ необходимой служебной сноровкой и подвижностью, представлялось въ рукахъ московск. князей чрезвычайно удобнымъ, послушнымъ и въ то же время могущественнымъ орудіемъ въ борьбѣ съ высокомѣрнымъ, притязательнымъ боярствомъ. Это обстоятельство очень характерно выражено, между прочимъ, въ письмѣ московск. отъѣзчиковъ Тетерина и Марка Сарыгозина къ Морозову. „Есть у вел. князя“, гов. они, „новые вѣрники—дьяки, кот. его половиною кормятъ, а бо̀льшую себѣ берутъ, отцы ихъ вашимъ отцамъ въ холопство не годились, а нынѣ не только землею правятъ, но и головами вашими торгуютъ“. Такъ же недоброжелательно смотрѣлъ на „русскихъ писарей“ и Курбскій, которому досадно было, что государь оказывалъ этимъ своимъ слугамъ особенное довѣріе, избирая ихъ изъ поповичей и простого всенародства („Сказанія кн. Курбскаго“, изд. 1868 г., стр. 43). Съ XVI в. значеніе Д. поднимается особенно высоко. Съ этого времени мы ихъ встрѣчаемъ вездѣ, гдѣ только рѣчь идетъ о служилыхъ людяхъ. „И тѣ діяки, говоритъ Котошихинъ, во дьяцы бываютъ пожалованы изъ дворянъ Московскихъ и изъ городовыхъ, и изъ гостей, и изъ подъячихъ. А на Москвѣ и въ городѣхъ въ приказехъ зъ бояры и окольничими и думными и ближними людьми и въ посолствахъ съ послами бываютъ они въ товарищахъ; и сидятъ вмѣстѣ и дѣлаютъ всякіе дѣла и суды судятъ и во всякіе посылки посылаются“. Особенно важнымъ для боярства было то обстоятельство, что въ рукахъ именно Д. находился Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, въ кот. сосредоточивался тайный и явный контроль надъ дѣятельностью царскихъ слугъ, „и въ тотъ Приказъ бояре и думные люди не входятъ и дѣлъ не вѣдаютъ, кромѣ самого царя“. Чрезвычайное разнообразіе порученій, возлагавшихся на Д., позволяетъ намѣтить ихъ служебную компетенцію лишь въ самыхъ общихъ чертахъ. По всѣмъ вѣроятіямъ, уже въ XV в. собственно канцелярскія обязанности отходятъ отъ Д. къ подъячимъ (*см.*). По свидѣтельству Котошихина, „пишутъ тѣ грамоты подъячіе, а для крѣпости вмѣсто царскія руки подписываютъ подпись думные дьяки сами или товарищи ихъ простые діаки“. Въ Судебникѣ Ивана III (ст. 1) встрѣчаемъ предписаніе, чтобы въ судѣ бояръ и окольничьихъ присутствовали Д. Такой порядокъ практиковался, конечно, и ранѣе, но Судебникъ впервые дѣлаетъ его обязательнымъ для боярскаго суда. Затѣмъ Д. командируются къ намѣстникамъ и воеводамъ, по крайней мѣрѣ, въ крупные города, съ правомъ на активное и очень важное участіе въ правительств. дѣятельности, иногда въ кач. „товарищей“ намѣстниковъ и воеводъ даже „безъ мѣстъ“ съ послѣдними. Они руководятъ переписями, сборомъ и раскладкой казенныхъ платежей, состоятъ при войскѣ въ кач. царскихъ казначеевъ, завѣдуютъ интендантской частью, помѣстными раздачами, судомъ общимъ и, особенно, по поземельнымъ и мѣстническимъ спорамъ, вѣдаютъ мѣры, вѣсы и т. п.; наконецъ, имъ принадлежитъ самая значительная роль во всѣхъ дипломатич. сношеніяхъ московскаго государства; они—непремѣнные и наи-

М. А. Дьяконовъ (род. въ 1855).

По фотографіи.

Энциклопедическій словарь Т-ва „Бр. А. и И. Гранатъ и К°."



болѣе дѣятельные члены московскихъ посольскихъ миссій. Въ посольствахъ къ второстепеннымъ „потентатамъ", напр., къ Крымскому хану, Д. даже не фигурируютъ вовсе; ихъ замѣняли въ этихъ случаяхъ подъячіе.—Не имѣя „отеческой чести" и потому свободно проникая всюду, Д. могли въ отдѣльн. случаяхъ войти и въ замкнутую іерархію московск. служилыхъ чиновъ: разрядный Д. могъ стать думнымъ, а думный Д. могъ быть пожалованъ въ думные дворяне и т. д. По свидѣт. Котошихина, всего въ московск. приказахъ его времени было 65—70 Д. (на 38 приказовъ, въ кот. были Д.); по списку 1676 г., въ 35 приказахъ значилось 68 Д.; кромѣ того, по этому списку числилось 35 Д. по городамъ—всего 103 Д. у дѣлъ, да запасныхъ 17, и 1 показанъ больнымъ. Подъячихъ Котошихинъ считаетъ 1.000 ч. Служба Д. и подъячихъ вознаграждалась помѣстнымъ и денежнымъ жалованьемъ. Д. получали 70—250 руб. (по книгѣ 1627 г.; наибольшій окладъ 300 руб. получалъ думный Д. Грамотинъ); подъячіе 37—60 руб. (по той же книгѣ). Помѣстья въ Моск. уѣздѣ Д. получали 150 четв.; общій размѣръ ихъ помѣстій доходилъ, однако, до 800—900 четв.; подъячіе получали всего 350—500 четв.—См. *Н. П. Лихачевъ*, „Разрядные Д. XVI в." (Спб., 1888 г.); *В. Сергѣевичъ*, „Русск. юрид. древности" (т. I).

Я. Галяшкинъ.

Дьякова, гор. наиболѣе недоступнаго окр. Албаніи (Коссовск. вилайетъ), ок. 21.000 жит.

Дьяковъ, Александръ Александровичъ, *см.* XI, 638.

Дьяконово, с. Курской губ. и уѣз., на р. Сеймѣ, 5.740 ж.

Дьяконовъ, Михаилъ Александровичъ, историкъ русскаго права, род. въ 1855 г. Окончилъ курсъ въ спб. универ. въ 1880 г. Въ 1889 г. Д. былъ утвержденъ и. д. доцента юрьевскаго (дерпт.) унив. и въ томъ же году защитилъ свою магистер. диссертацію—„Власть московскихъ государей". Въ 1900 г. Д. представилъ въ спб. унив. и защитилъ вторую (доктор.) диссертацію на тему „Очерки изъ исторіи сельскаго населенія въ Московскомъ государствѣ", послѣ чего въ 1901 г. былъ назначенъ орд. проф. сначала юрьевск., а съ 1904 г.—спб. университета. Въ настоящее время Д. состоитъ членомъ Императ. Академіи наукъ. Своими научными трудами Д. занялъ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ въ ряду историковъ русскаго права. По своимъ научнымъ взглядамъ Д. примыкаетъ тѣснымъ образомъ къ той исторической или историко-соціологической школѣ, основателемъ и вождемъ которой явился В. О. Ключевскій. Уже въ первомъ своемъ трудѣ „Власть моск. госуд." Д. съ полнымъ успѣхомъ примѣнилъ новый научный методъ, показавъ, какія историческія силы способствовали росту московскаго самодержавія, вылившагося идеологически въ формы „теократическаго абсолютизма". Анализируя церковно-политическую теорію власти московскихъ государей, Д. съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на той роли, какую создали хозяйственныя отношенія и интересы въ процессѣ усиленія власти московскихъ князей, взаимоотношеніяхъ церкви и государства XV—XVI ст., судьбахъ „вольной" службы и т. д. При этомъ Д. блестяще доказываетъ, какъ глубоко подъ вліяніемъ „жизненной практики" видоизмѣняется смыслъ и матеріальное содержаніе „юрид. нормъ" эпохи, неизмѣнно сохранявшихъ не одно столѣтіе свою традиціонную формулировку. Тѣми же достоинствами отличается и второй основной трудъ Д., посвященный исторіи прикрѣпленія крестьянъ. Идя по пути, указанному Ключевскимъ, Д. и здѣсь также прежде всего обратился къ кропотливому анализу того бытового юридическаго матеріала, который, вскрывая передъ историкомъ конкретныя хозяйственныя условія эпохи, даетъ ему возможность изучить развитіе формъ крестьянской земельной аренды XVI—XVII вв. Вмѣсто поисковъ легендарной „пропавшей грамоты" о „государственномъ" прикрѣпленіи крестьянъ въ концѣ XVI в., безъ которой старая юридическая школа историковъ не могла объяснить себѣ самаго происхожденія крѣпостного права на крестьянъ, Д. попытался возстановить историческія реальныя условія крестьянскаго

„поряда“ и „выхода“ во всемъ его многообразіи обычно-правовой практики, показавъ, какъ крестьянская „крѣпость“ сама собой возникаетъ на почвѣ арендныхъ отношеній, осложненныхъ долговымъ обязательствомъ. При этомъ Д. удалось вскрыть одинъ изъ любопытнѣйшихъ институтовъ обычнаго крѣпостного права—т. н. институтъ „старожильства“, или крестьянской крѣпости по долговой „старинѣ“. Помимо указанныхъ выше трудовъ, перу Д. принадлежитъ также цѣлый рядъ статей, разсѣянныхъ въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ, напр., „Къ исторіи древ.-рус. церковно-государств. отношеній“ (Истор. Вѣстн., 1891 г., III), „Къ исторіи крестьян. прикрѣпленія“ (Ж. М. Н. Пр., 1893 г., № 6), „Городовые прикащики“ (ibid) и т. д. Сверхъ того Д. были изданы 2 вып. „Актовъ, относящихся къ исторіи тягл. населенія въ московск. г-вѣ“ (1895 г.) и совмѣстно съ В. Г. Дружининымъ „Бесѣда пр. Сергія и Германа, Валаамск. чудотворцевъ“ (Лѣтопись Арх. Ком. 1895 г.). Наконецъ, въ 1907 г. Д. издалъ 1-й томъ своего курса по истор. рус. права, читаннаго имъ въ юрьев. унив., подъ названіемъ „Очерки общественнаго и государств. строя древней Руси“, цѣнное пособіе съ обширной библіографіей предмета. *Б. С.*

Дьячекъ, уменьшит. отъ дьякъ, діаконъ, названіе низшаго разряда церковнослужителей, исполняющихъ обязанности чтецовъ и пѣвцовъ въ церкви. До 1868 г. Д. входили въ составъ духовнаго сословія; имъ была присвоена та же одежда, какъ и діаконамъ (стихарь), и послѣдніе отличались отъ нихъ только по тому, что носили еще орарь („орарные діаконы“). Съ 1868 г. мѣсто прежнихъ Д. заняли псаломщики.

Дьяченко, Викторъ Антон., драматургъ, *см.* XI, 638.

Дѣва, зодіакальное созвѣздіе между созв. Льва и Вѣсовъ, содержитъ по Гульду 271 зв. до 7-ой величины.

Дѣвица въ зелени, *чернушка,* Nigella damascena, видъ изъ сем. лютиковыхъ, однолѣтняя трава съ голубыми цвѣтами, образованными изъ 5 чашелистиковъ, 8 небольшихъ двугубыхъ и на вершинѣ расщепленныхъ лепестковъ и 5 плодолистиковъ; наружная оболочка завязи имѣетъ много воздушныхъ камеръ. Разводится часто въ садахъ.

Дѣвица Смердячая, с. Воронежской губ. и у., на р. Д-ѣ, 6.721 жит.

Дѣвичникъ, вечеринка, устраиваемая наканунѣ или за нѣсколько дней до свадьбы въ домѣ невѣсты, обыкновенно при участіи однѣхъ лишь дѣвушекъ, подругъ невѣсты. Согласно требованіямъ обряда, гостьи шьютъ жениху подарки, поютъ свадебныя пѣсни и т. п. Въ древней Руси обрядъ этотъ былъ широко распространенъ и входилъ, между прочимъ, въ обязательный церемоніалъ придворной жизни московскихъ государей. Въ наст. время Д. соблюдается только въ народѣ и преимущественно въ Малороссіи.

Дѣвичья могила, курганъ въ Болгаріи, въ долинѣ р. Бебровки (въ 25 верстахъ отъ г. Елена); здѣсь 25 декабря 1877 г. русскій отрядъ полковника Красовскаго одержалъ побѣду надъ турецкой бригадой Мустафы-паши.

Дѣвственная плева, *см.* X, 396.

Дѣвственное размноженіе, см. *партеногенезисъ.*

Дѣдина, см. *вотчина.*

Дѣдиново (*Дѣдново*), с. Рязанской губ., зарайскаго у., на р. Окѣ, 7.131 ж.; громадные заливные луга, знач. сплавъ сѣна въ Москву. Въ 1667—8 г. здѣсь былъ построенъ первый русскій корабль „Орелъ“, сожженный позднѣе Разинымъ.

Дѣепричастіе, отглагольное нарѣчное образованіе, „родъ нарѣчій къ причастіямъ“ (В. А. Богородицкій, „Общій курсъ русской грамматики“. Изд. 4, 1913). Д. представляетъ собою извѣстныя падежныя формы стариннаго причастія: такъ, формы на-*а,-я* представляютъ имен. пад. ед. числа причастія муж. рода настоящ. врем., формы прошед. времени на—*ши,—вши* имен. пад. ед. числа причастій женск. род. прошедш. времени. Смѣшеніе формъ склоненія въ причастіяхъ и отсутствіе согласованія восходятъ въ исторіи русскаго языка уже къ XI в. и довольно обычно въ XII в. Въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ велик. и малорус. говорахъ сохранились еще формы дѣеприч. на-*че* (имен. пад. мн. ч.).

1. Призрѣніе дѣтей. 2. Лѣтнія колоніи для дѣтей.

1. Призрѣніе дѣтей.

Призрѣніе дѣтей, какъ особая отрасль благотворительности, получила развитіе въ XIX в. Первоначально задачей дѣтскаго призрѣнія была помощь безпріютнымъ дѣтямъ, каковыми являлись сироты, дѣти, покинутыя родителями, и т. п. Въ послѣднія десятилѣтія XIX в. и въ особенности въ XX в. са ый характеръ дѣтскаго призрѣнія измѣнился. Если раньше заботились только о томъ, чтобы ребенокъ не погибъ съ голоду, то теперь все болѣе и болѣе обращается вниманіе на воспитаніе и обученіе безпризорныхъ дѣтей.

Съ другой стороны, все глубже проникаетъ идея охраны дѣтства вообще. Все шире распространяется мысль, что ребенокъ является носителемъ будущаго своей страны и что недостаточное физическое и духовное развитіе ребенка можетъ гибельно отразиться на развитіи націи. А потому самый кругъ дѣтей, подлежащихъ призрѣнію расширялся, и призрѣніе дѣтей все болѣе и болѣе обособлялось отъ благотворительности.

Это теченіе въ области дѣтскаго призрѣнія особенно ярко выражено въ отчетѣ меньшинства англійской комиссіи по пересмотру законовъ о бѣдныхъ, гдѣ высказано было мнѣніе, что необходима охрана ребенка и организація воспитанія и обученія дѣтей, а не организація благотворительности бѣднымъ дѣтямъ. Организація дѣтскаго призрѣнія различна въ зависимости отъ возраста ребенка. Одни учрежденія основываются, однѣ формы примѣняются для призрѣнія грудныхъ дѣтей, другія для дѣтей дошкольнаго возраста и совершенно иныя для школьниковъ и дѣтей, окончившихъ школу, но не вступившихъ еще въ жизнь.

Исторически раньше всего была организована помощь для грудныхъ внѣбрачныхъ дѣтей и подкидышей. Какъ реакція христіанства на дѣтоубійства и подкидываніе явились *воспитательные дома*.

Первый В. д. былъ основанъ въ 787 г. въ Миланѣ архіепископомъ Датеусомъ. Въ актѣ объ устройствѣ В. д. Датеусъ говорилъ: „я не хочу, чтобы дѣтей, плоды прелюбодѣянія, матери убивали изъ-за стыда, и приказываю принимать подкидышей въ пожертвованный мною домъ и давать имъ кормилицу". Затѣмъ только въ 982 г. былъ открытъ второй В. д. въ Бергамо, потомъ послѣдовательно были основаны В. д. въ Лайбахѣ въ 1041, въ Падуѣ—въ 097, въ 1061 г. во Флоренціи, а въ 1198 году былъ открытъ папой Иннокентіемъ III громадный В. д. въ Римѣ. Въ XII и XIII вв. В. д. распространились въ Италіи и Франціи. Такъ, орденомъ Св. Духа къ концу XIII в. содержались 29 В. д. Затѣмъ В. д. открывались послѣдовательно въ 1326 г. въ Парижѣ, 1364—въ Венеціи, 1489—въ Мюнхенѣ, въ 1594 въ Амстердамѣ, въ 1629 въ Толедо и Лиссабонѣ, въ 1709 въ Гамбургѣ, Гаарлемѣ и Лондонѣ, въ 1738 въ Ріо-де-Жанейро, въ 1755 г. въ Копенгагенѣ, въ 1763 въ Москвѣ, въ 1770 въ Дрезденѣ, Берлинѣ и Петербургѣ, въ 1784—въ Вѣнѣ; въ 1811 во Франціи декретомъ Наполеона I былъ основанъ 271 восп. домъ. Развитію В. д. содѣйствовало распространеніе идей меркантилистовъ. При помощи В. д. разсчитывали содѣйствовать росту населенія въ странѣ. Наполеонъ I думалъ сдѣлать подкидышей и безпризорныхъ дѣтей особенно пригодными для службы въ арміи и флотѣ и, постоянно нуждаясь въ солдатахъ, энергично насаждалъ В. д. Въ XIX в. наступила реакція по отношенію къ этой системѣ призрѣнія подкидышей и вообще безпризорныхъ грудныхъ дѣтей. Въ Германіи большинство В. д. было закрыто. Въ Австріи, Италіи, Франціи и Россіи они хотя и остались, но въ нихъ были совершенно измѣнены какъ условія пріема, такъ и содержанія дѣтей.

Существующія системы призрѣнія безпризорныхъ грудныхъ дѣтей можно свести къ слѣдующимъ типамъ. *Романская система.* Отличительнымъ признакомъ ея является безусловный пріемъ дѣтей въ В. д.—не обращается вниманія ни на мѣсто приписки матери ребенка, ни на степень нужды ея; эта система предполагаетъ анонимность ребенка. Пріемъ производился черезъ турѣ или черезъ бюро. Пріемъ черезъ турѣ, введенный папой Иннокентіемъ въ Римѣ, состоитъ въ слѣдующемъ. Tour это—полый деревянный полуцилиндръ, помѣщавшійся въ стѣнѣ того зданія, гдѣ находилось лицо, завѣдывавшее пріемомъ дѣтей. Открытой стороной своей полуцилиндръ былъ обращенъ на улицу. Лицо, желавшее отдать ребенка, клало ребенка въ колыбель—полуцилиндръ и дергало за ручку звонка, находившуюся рядомъ съ tour'омъ; колыбель, поворачиваясь наружу своей выпуклой стороной, уносила ребенка внутрь помѣщенія, гдѣ его брало приставленное для пріема лицо. При этомъ, съ одной стороны, лицо, принесшее ребенка оставалось неизвѣстнымъ, съ другой—ребенокъ принимался немедленно и не подвергался опасности замерзнуть. Теперь туры почти вездѣ въ В. д. уничтожены и даже тамъ, гдѣ существуетъ тайный пріемъ, онъ производится черезъ бюро. Въ особомъ помѣщеніи, доступъ куда открытъ для всякаго, дежурятъ день и ночь чиновники для пріема приносимыхъ дѣтей. Чиновникамъ воспрещается предлагать какіе бы то ни были вопросы лицу, принесшему ребенка. Вторая система призрѣнія безпризорныхъ дѣтей—такъ называемая *протестантская.* При этой системѣ обязанность призрѣнія ребенка возложена на родителей, и прежде всего на мать, и родственниковъ ребенка; допускается и даже требуется отысканіе отца, и только въ случаѣ неотысканія отца или бѣдности матери, обязанности содержанія ребенка переходятъ на общину. Третій, такъ наз. *жозефинскій способъ* состоитъ въ томъ, что въ В. д. принимаются только дѣти, родившіяся въ родильномъ домѣ, и лишь въ томъ случаѣ, если матери ихъ обязались кормить въ В. д. опредѣленное время своего или чужого ребенка. И, наконецъ, оказывается помощь матерямъ на дому. Послѣдняя оказывается или періодически (въ видѣ ежемѣсячнаго пособія матери, кормящей грудью, или, при неимѣніи у матери молока, въ видѣ платы кормилицѣ или выдачи молока) или только временно.

Переходя къ обзорамъ по отдѣльнымъ странамъ, мы почти нигдѣ въ данное время не встрѣтимъ только одной системы. Въ большинствѣ же случаевъ эти системы не примѣняются даже въ ихъ чистомъ видѣ. Въ *Италіи*, родинѣ В. д., можно наблюдать В. д. старой системы (съ турами) наряду съ новыми. Въ *Англіи* имѣется только одинъ В. д. въ Лондонѣ, куда принимаются только внѣбрачныя дѣти моложе года. При этомъ они немедленно отправляются въ деревни на воспитаніе и только пяти лѣтъ возвращаются обратно въ В. д. для обученія. Въ *Швеціи* имѣется образцовый В. д. въ Стокгольмѣ, куда принимаются дѣти до 6-лѣтняго возраста, въ большинствѣ же случаевъ новорожденныя и грудныя дѣти. Новорожденные остаются 4 мѣсяца въ учрежденіи, гдѣ кормятся исключительно грудью, и затѣмъ отправляются въ деревни на воспитаніе. Мать ребенка должна кормить кромѣ своего ребенка еще въ теченіе 4 мѣсяцевъ въ В. д. На этомъ ея обязанности по отношенію къ В. д. заканчиваются, и ребенокъ ея поступаетъ на государств. содержаніе. Большой интересъ представляетъ исторія призрѣнія безпризорныхъ грудныхъ дѣтей въ *Австріи*. При учрежденіи В. д. въ 1784 году Іосифомъ II на первый планъ выдвигалась необходимость сохранить тайну матери внѣбрачнаго ребенка. Если мать дѣлала установленный закономъ небольшой взносъ за ребенка при отдачѣ его въ В. д., то не спрашивалось никакихъ свѣдѣній о ребенкѣ. Для безплатнаго пріема требовалось, чтобы ребенокъ родился въ родовспомогательномъ заведеніи при В. д. и мать его высказала желаніе быть кормилицей въ В. д. Въ вѣнскомъ В. д. до недавняго времени было особое отдѣленіе для секретныхъ роженицъ, куда, за извѣстную плату, принимали роженицъ безъ всякихъ формальностей. Съ введеніемъ конституціи дѣло организаціи призрѣнія подкидышей и внѣбрачныхъ дѣтей перешло отъ государства къ областямъ, и при пріемѣ въ В. д. стали требовать удостовѣреніе о мѣстѣ приписки матери, чѣмъ уже отчасти былъ нарушенъ принципъ анонимности. Далѣе, Австрія все болѣе приближается къ протестантской системѣ призрѣнія. Въ 1900 году сначала при пріемѣ въ В. д. было введено требованіе отъ матери доказательствъ ея бѣдности, потомъ былъ вычеркнутъ изъ устава В. д. параграфъ, запрещавшій спрашивать объ отцѣ ребенка, затѣмъ учреждено было отдѣленіе для секретныхъ роженицъ, а въ 1907 г. было устроено при вѣнскомъ В. д. отдѣленіе для оказанія юридической помощи по розыску отца внѣбрачнаго ребенка; такимъ образомъ въ Австріи произошелъ съ 1784 по 1907 полный переворотъ въ системѣ призрѣнія подкидышей и внѣбрачныхъ младенцевъ. *Франція* является, напротивъ, страной, гдѣ цѣлое столѣтіе продолжалось развитіе принциповъ, положенныхъ въ основу призрѣнія дѣтей еще въ концѣ XVIII в. „Декларація правъ человѣка и гражданина" объявила, что „покинутыя дѣти должны воспитываться на средства націи". Въ Декретѣ 28 іюня 1793 говорится, что „нація

беретъ на себя заботы о физическомъ и моральномъ воспитаніи дѣтей, извѣстныхъ подъ наименованіемъ заброшенныхъ дѣтей". Далѣе тѣмъ же декретомъ было постановлено: „въ каждомъ округѣ долженъ имѣться особый домъ, куда беременная дѣвушка могла бы явиться для родовъ въ любой моментъ своей беременности". Декретомъ Наполеона I отъ 1811 г. были учреждены по департаментамъ В. д. съ турами. Въ 1904 г. былъ подведенъ итогъ вѣковой дѣятельности Франціи по организаціи призрѣнія покинутыхъ дѣтей. Закономъ 1904 г. требуется, чтобы въ каждомъ департаментѣ имѣлось одно или нѣсколько учрежденій для пріема дѣтей, отдаваемыхъ на попеченіе общественнаго призрѣнія. Помѣщеніе, гдѣ производится пріемъ, должно быть открыто круглыя сутки и въ немъ должны находиться только лица, уполномоченныя для пріема. Завѣдующій пріемомъ указываетъ лицу, принесшему ребенка, что мать, если оставитъ ребенка у себя, имѣетъ право на вспомоществованіе и что, въ случаѣ отдачи ребенка на попеченіе общественнаго призрѣнія, она не будетъ даже знать, гдѣ онъ находится, и только въ опредѣленные сроки (разъ въ три мѣсяца) будутъ ей сообщать о томъ, живъ онъ или умеръ и то лишь каждый разъ по ея личному заявленію. Изъ В. д. дѣти, если окажутся здоровыми, немедленно отправляются въ деревню. Надзоръ за питомцами порученъ особымъ инспекторамъ. Французское право не допускаетъ розыска отца внѣбрачнаго ребенка, и государство беретъ на себя воспитаніе ребенка. Въ *Венгріи* пріемъ заброшенныхъ дѣтей крайне облегченъ, и тамъ В. д. являются, главнымъ образомъ, пунктами для пріема дѣтей, откуда послѣднія затѣмъ раздаются по деревнямъ, и только больныя остаются въ учрежденіи. Ребенокъ можетъ быть помѣщенъ у своей матери, при чемъ послѣдней оказывается пособіе, или же мать съ ребенкомъ помѣщается за счетъ государства въ чужомъ семействѣ. Но и въ Венгріи, подъ вліяніемъ увеличенія числа дѣтей, отдаваемыхъ на воспитаніе государству, были приняты болѣе строгія мѣры къ розыску отца внѣбрачнаго ребенка и къ привлеченію его къ выдачѣ средствъ на содержаніе ребенка.

Призрѣніе подкидышей и внѣбрачныхъ дѣтей въ *Россіи* имѣетъ также свою исторію. Вначалѣ оно было дѣломъ христіанскаго милосердія, дѣломъ церкви. Первый пріютъ для „зазорныхъ" дѣтей былъ основанъ въ Новгородѣ митрополитомъ Іовомъ въ 1706 г. Петръ I, нуждаясь въ солдатахъ, рѣшилъ взять призрѣніе безпріютныхъ дѣтей въ руки государства, надѣясь воспитать изъ нихъ солдатъ. Указомъ 4 ноября 1715 г. было повелѣно открывать въ Москвѣ и др. городахъ „гошпитали для зазорныхъ младенцевъ" и объявить, чтобы „зазорныхъ младенцевъ приносили къ вышезначеннымъ гошпиталямъ и клали тайно въ окно черезъ какое закрытіе, дабы приносимыхъ лицъ не было видно". Всего было устроено около 10 сиропитательницъ. Средства на содержаніе доставлялись частью церковью, частью казной. Данныхъ о петровскихъ В. д. не имѣется. Извѣстно только, что при преемникахъ Петра I они постепенно закрылись. Екатерина II, нуждаясь въ людяхъ, полезныхъ государству въ самыхъ разнообразныхъ областяхъ, въ 1764 г. утвердила проектъ Бецкаго объ устройствѣ В. д. въ Москвѣ. При помощи В. д. она думала „создать совершенно новую породу людей". Въ 1770 г. былъ открыть В. д. въ Петербургѣ. Въ то же время былъ изданъ указъ объ открытіи В. д. по всей Россіи. Благодаря этому указу, поддержанному св. Синодомъ, были учреждены В. д. въ цѣломъ рядѣ крупныхъ и мелкихъ городовъ: Нижнемъ, Пензѣ, Ярославлѣ, Перми, Новгородѣ, Вильнѣ, Воронежѣ и т. д. Но первые же годы дѣятельности В. д. не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ. „Результаты воспитанія сказались въ сплошномъ почти вымираніи призрѣвавшихся, а воспитательное значеніе выразилось въ совершенной негодности выросшихъ воспитанниковъ къ самостоятельной трудовой жизни". „Воспитанники оказались менѣе всѣхъ гражданъ полезными своему отечеству и дошли до послѣдней степени паденія", такъ характеризовала дѣятельность В. д. импер. Марія Ѳеодоровна въ письмѣ къ гр. Сиверсу. Для борьбы съ дѣтской смертностью стали раздавать дѣтей для вскармливанія по деревнямъ. А при Павлѣ I былъ изданъ указъ о выдачѣ денежнаго пособія матерямъ, не могущимъ воспитывать на свои средства дѣтей. Но желающихъ получать пособіе оказалось такъ много, что, по распоряженію импер. Маріи Ѳеодоровны, пособія стали выдаваться только каждый разъ съ ея разрѣшенія, что повело къ полному прекращенію выдачи пособій. Подъ вліяніемъ ужасающей смертности дѣтей въ В. д. въ 1828 г. былъ изданъ законъ о воспрещеніи вновь создавать В. д., „въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ сіи домы уже существуютъ, свободный пріемъ въ оные младенцевъ прекращается, а допускается только въ уважительныхъ и неизбѣжныхъ случаяхъ, какъ напр., въ случаѣ поднятія полиціей младенца, не имѣющаго родственниковъ, могущихъ и обязанныхъ воспитать его. Въ прочихъ же случаяхъ приказывалось отдавать дѣтей благотворителямъ, временными же пристанищами для такихъ дѣтей должны были завѣдывать *городничіе* съ помощью городскихъ повивальныхъ бабокъ. Это обстоятельство повело къ переполненію столичныхъ В. д. и къ увеличенію въ нихъ смертности; начиная съ 60-хъ гг. вопросъ о призрѣніи подкидышей и о В. д. снова обсуждается въ цѣломъ рядѣ комиссій, и предлагается рядъ мѣръ, имѣвшихъ своей цѣлью съ одной стороны децентрализацію В. д., а съ другой улучшеніе кормленія питомцевъ. Въ 1889 г. районъ дѣятельности В. д. былъ ограниченъ столицами съ пригородными мѣстностями, точно обозначенными, и было опредѣлено призрѣніе брошенныхъ и безпріютныхъ дѣтей возложить на земскія и городскія общественныя управленія, а въ 1898 г. было отмѣнено воспрещеніе 1828 г. устраивать В. д въ губерніяхъ. Еще въ 1882 г., былъ сдѣланъ опытъ привлеченія матерей для вскармливанія ими своихъ дѣтей въ теченіе 6 недѣль, а также оказывать имъ пособіе на дому. Въ 1890 году изданы были временныя правила для пріема въ В. д., введенныя окончательно въ 1894 г. Въ В. д. принимаются въ настоящее время преимущественно: 1) внѣбрачныя дѣти не старше 1 года и отчасти законныя до 10 мѣсяцевъ; 2) подкидыши, никѣмъ не принятые на воспитаніе. При пріемѣ внѣбрачнаго младенца требуется 1) выписка изъ метрическихъ книгъ о его рожденіи и крещеніи; 2) удостовѣреніе личности или видъ на жительство лица, принесшаго младенца, 3) въ случаѣ смерти матери законное о томъ удостовѣреніе. Внѣбрачный младенецъ можетъ быть принятъ съ метрической выпиской въ запечатанномъ конвертѣ. При этомъ требуется: 1) удостовѣреніе личности или видъ на жительство лица, принесшаго младенца, 2) взносъ не менѣе 25 руб. Въ случаѣ необходимости сохраненія тайны допускается принять ребенка безъ документовъ, обознач. выше, но требуется удостовѣреніе по установленной формѣ отъ приходскаго священника, отъ лицъ, стоящихъ во главѣ совѣтовъ и комитетовъ благотворительныхъ обществъ, отъ директоровъ родовспомогательныхъ заведеній вѣдомства учрежденій Имп. Маріи. Съ разрѣшенія почетныхъ опекуновъ, управляющихъ В. д., пріемъ младенцевъ въ особо уважительныхъ случаяхъ допускается и безъ указаннаго особаго удостовѣренія.

Всѣ принятыя въ В. д. дѣти остаются въ стѣнахъ его непродолжительное время, а затѣмъ или отдаются роднымъ матерямъ для вскормленія, при чемъ выдается послѣднимъ пособіе до достиженія ребенкомъ двухлѣтняго возраста, или же отсылаются въ деревни, гдѣ они воспитываются за опредѣленную прогрессивно уменьшающуюся вмѣстѣ съ возрастомъ плату, въ крестьянскихъ семьяхъ. Выдача вознагражденія съ 16-лѣтняго возраста питомца прекращается. Оба столичные В. д. принимаютъ ежегодно около 18 тысячъ питомцевъ и призрѣваютъ въ деревняхъ у воспитателей около 50 тысячъ. Изъ Петербургскаго В. д. дѣти размѣщаются преимущественно въ С.-Петербургской, Новгородской и Псковской губ. Московскій же В. д. раздаваль дѣтей по 6 прилегающимъ къ Москвѣ губ. Для обученія питомцевъ есть отдѣльныя школы, устр. В. д., которыхъ было у Петербургскаго дома 10‡ и у Московскаго—38.

Дѣло призрѣнія внѣбрачныхъ и безпризорныхъ дѣтей не ограничивается дѣятельностью столичныхъ В. д.; слѣдуетъ отмѣтить, что приказы общественнаго призрѣнія, на которые было возложено призрѣніе безпріютныхъ и подкидышей, не много сдѣлали для удовлетворенія этой нужды населенія. Только немногіе изъ нихъ имѣютъ В. д., напр., Вильна, Кіевъ. Съ введеніемъ земскаго положенія въ 34 губ. дѣло призрѣнія подкидышей въ земскихъ губ. перешло отъ приказовъ общественнаго призрѣнія къ земствамъ. До закона 1898 г. послѣдніе, не имѣя права открывать В. д., ограничивались подысканіемъ воспитателей и имъ передавали дѣтей. По даннымъ отчетовъ, относящихся къ 1908 –1911 гг., около половины земствъ имѣло спеціальные пріюты со штатомъ кормилицъ. Въ 4 пріютахъ было до 25 кроватей, въ трехъ отъ 25—50 и 9 свыше 50 кроватей. Дѣти нѣкоторое время

находятся въ пріютѣ, а затѣмъ раздаются по деревнямъ. Средняя продолжительность пребыванія дѣтей въ пріютѣ крайне разнообразна—отъ 7 дней въ Нижнемъ и Самарѣ до 75 дней въ Воронежѣ.

Кромѣ внѣбрачныхъ дѣтей и подкидышей, въ призрѣніи нуждаются еще громадныя категоріи дѣтей сиротъ и покинутыхъ дѣтей. Для призрѣнія ихъ еще въ XVII в. былъ выработанъ Франке типъ *дѣтскаго пріюта*, по образцу котораго учреждались впослѣдствіи сиротскіе дома. Дѣтскіе пріюты получили правильную организацію и распространились только съ начала XIX в. Подъ Д. п. разумѣются самыя разнобразныя учрежденія для призрѣнія дѣтей. Съ одной стороны это такія учрежденія, въ которыхъ дается дѣтямъ только самое необходимое—кровъ и пища, съ другой же—въ пріютахъ дается не только профессіональное, но и среднее образованіе. По характеру бытовой обстановки Д. п. можно разбить на двѣ группы. Въ однихъ пріютахъ дѣти живутъ большими массами, имѣютъ общія спальни, столовыя, комнаты для занятій и для отдыха—это казарменный типъ; въ другихъ дѣти раздѣляются на небольшія группы, и каждая такая группа имѣетъ воспитателя или воспитательницу, живущихъ вмѣстѣ съ дѣтьми. Послѣднимъ способомъ стремились приблизить условія жизни въ пріютѣ къ семейной обстановкѣ. Промежуточное положеніе между призрѣніемъ въ пріютахъ и семейнымъ призрѣніемъ занимаетъ *система коттеджей* или *метрайская система* (послѣднее названіе происходитъ отъ названія деревни Метрай около Тура въ Франціи, гдѣ впервые была примѣнена эта система). Состоитъ она въ томъ, что дѣти распредѣляются въ небольшихъ домахъ въ деревняхъ. Въ домѣ помѣщена семья рабочаго или ремесленника, которой поручается надзоръ за призрѣваемыми дѣтьми. При этомъ мальчики занимаются ремесломъ, а дѣвочки хозяйствомъ. Въ одномъ домѣ обычно помѣщается отъ 8 до 12 дѣтей. Такимъ образомъ предполагалось выгоды призрѣнія въ пріютахъ соединить съ преимуществами семейнаго призрѣнія. Въ этомъ же направленіи сдѣланъ опытъ организаціи призрѣнія около Шеффильда, носящій названіе Scattered homes (система разбросанныхъ домовъ). При этой системѣ дѣти размѣщаются подъ надзоромъ воспитателя группами не болѣе 16 человѣкъ въ домахъ, арендованныхъ въ различныхъ частяхъ округа по призрѣнію бѣдныхъ. Но обучаются они въ школѣ и проводятъ время внѣ занятій вмѣстѣ съ мѣстными дѣтьми.

Въ Россіи начало спеціальнымъ учрежденіямъ по призрѣнію дѣтей было положено Екатериной II. Тогда же сложился типъ сиротскаго дома. Первый же дѣтскій пріютъ въ Россіи былъ открытъ въ 1837 г. подъ названіемъ „Убѣжища для дѣтей“ попечителемъ Демидовскаго дома И. Д. Черкасовымъ. Въ 1838 г. былъ учрежденъ комитетъ главнаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ, задача котораго состояла въ изысканіи мѣръ для успѣшнаго развитія существующихъ пріютовъ и вообще организаціи призрѣнія бѣдныхъ дѣтей. Во главѣ Д. п. въ С.-Петербургѣ и Москвѣ стоятъ „совѣты Д. п.“, въ губ. и уѣздахъ губернскія и уѣздныя попечительства, а въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ мѣстныя попечительства Д. п. Члены этихъ органовъ исполняются или по назначенію или въ силу своего официальнаго положенія. Въ 1891 г. было изданo новое положеніе о Д. п. По этому положенію Д. п. имѣютъ своей цѣлью призрѣніе бѣдныхъ дѣтей обоего пола безъ различія званія, вѣроисповѣданія, сословія и происхожденія. Д. п. даютъ 1) дневное призрѣніе дѣтямъ, остающимся во время дневныхъ работъ ихъ родителей безъ призора; 2) призрѣваютъ на постоянномъ и полномъ содержаніи круглыхъ сиротъ, полусиротъ и такихъ, родители которыхъ не имѣютъ средствъ для воспитанія и обученія; 3) призрѣваютъ безпріютныхъ младенцевъ обоего пола. Кромѣ пріютовъ, спеціально предназначенныхъ для грудныхъ дѣтей, въ пріюты принимаются дѣти не моложе 3-хъ лѣтъ и остаются тамъ до 12 лѣтъ. Пріюты можно разбить на три категоріи. 1) Пріюты, въ которыхъ призрѣваютъ дѣтей дошкольнаго возраста (7—8 лѣтъ); въ нихъ главное вниманіе обращается на физическое развитіе дѣтей; 2) пріюты для дѣтей школьнаго возраста; программа обученія въ этихъ пріютахъ соотвѣтствуетъ программѣ начальныхъ школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, и 3) пріюты, въ которыхъ дается профессіональное образованіе. Въ 346 пріютахъ Вѣдомства Имп. Маріи, существовавшихъ къ 1910 г., призрѣваются до 25 тысячъ дѣтей, въ томъ числѣ свыше 14тысячъ на полномъ содержаніи. Вѣдомствомъ Имп. Маріи устроено около 80 сельскихъ пріютовъ, гдѣ дѣти обучаются садоводству, огородничеству и др. отраслямъ сельскаго хозяйства. Образовавшееся въ концѣ 1895 г. попечительство о Домахъ трудолюбія и Работныхъ Домахъ имѣло, по даннымъ 1910/1911 г. 37 ольгинскихъ Д. п. трудолюбія, въ которыхъ призрѣвалось 1385 дѣтей. Задачей ольгинскихъ пріютовъ является призрѣніе и воспитаніе остающихся безъ присмотра и пристанища дѣтей обоего пола съ цѣлью подготовить ихъ къ самостоятельной трудовой жизни.

Сообразно съ мѣстными условіями обучаются дѣти земледѣльческимъ работамъ или ремесламъ. Полевыя и огородныя работы преобладаютъ въ сельскихъ пріютахъ, въ городскихъ производится обученіе ремесламъ. Кромѣ того, проходится курсъ начальныхъ училищъ. Въ ольгинскіе пріюты принимаются дѣти отъ 6 лѣтъ и мальчики не свыше 16 лѣтъ, а дѣвочки 17 лѣтъ.

Первый ольгинскій пріютъ былъ открытъ въ 1897 г. Значительная же часть была основана во время работъ попечительства по оказанію помощи пострадавшимъ отъ неурожая въ 1898 г. въ губ. Казанской, Вятской и Симбирской, гдѣ было открыто 13 пріютовъ. Изъ всѣхъ 37 пріютовъ 14 расположены въ губ. и областныхъ городахъ и 23 въ уѣздныхъ, городахъ и селахъ. Большая же часть учрежденій по призрѣнію дѣтей состоитъ въ вѣдѣніи Минист. Вн. Дѣлъ. Дѣтскіе пріюты, находящіеся въ вѣдѣніи этого министерства, построены по типу пріютовъ Вѣд. Имп. Маріи. Къ сожалѣнію, статистика призрѣнія дѣтей остается у насъ до сихъ поръ совершенно неразработанной; послѣднія общія свѣдѣнія по всей имперіи относятся къ началу 1899 г. и потому утратили всякое значеніе для настоящаго времени.

А. Свавицкій.

2. Лѣтнія колоніи для дѣтей.

Лѣтнія колоніи для дѣтей, школьные санаторіи, санитарныя станціи (морскія, лѣсныя и горныя), наконецъ, такъ называемыя *полуколоніи* разнаго рода, гдѣ дѣти проводятъ только день или часть дня (вакаціонныя школы, лѣсныя школы, дѣтскіе парки и площадки для игръ),—таковы главные виды учрежденій, имѣющихъ цѣлью использовать лѣто для укрѣпленія организма городскихъ дѣтей школьнаго возраста. Свѣжій воздухъ, солнце, усиленное питаніе и движеніе, здоровая и педагогически цѣлесообразная обстановка—главныя средства, которыми пользуются всѣ учрежденія такого рода для достиженія своей цѣли,—оздоровленія слабыхъ, чахнущихъ въ обычныхъ условіяхъ большого города, дѣтей и при томъ наиболѣе обездоленныхъ дѣтей бѣднѣйшаго, трудящагося класса.

Если вспомнить, что, по новымъ изслѣдованіямъ, скрытая, такъ назыв. патолого-анатомическая форма туберкулеза распространена среди городскихъ школьниковъ въ почти невѣроятныхъ размѣрахъ (по даннымъ проф. Кальметта у 80% дѣтей отъ 5 до 15 лѣтъ, по дан. д-ра Гамбургера въ Вѣнѣ, пользовавшагося реакціей Pirquet,—у дѣтей отъ 7 до 10 лѣтъ 71%, отъ 11 до 14 лѣтъ—94%!), одна „туберкулезная опасность“ достаточно краснорѣчиво говоритъ за необходимость самой широкой постановки колонизаціи дѣтей въ здоровую обстановку полей и лѣса.

Но и кромѣ зачатковъ туберкулеза, худосочіе, слабая, дряблая мускулатура, слабое развитіе грудной клѣтки, близорукость и слабость зрѣнія отъ темныхъ, часто подвальныхъ квартиръ—обычные недуги городскихъ дѣтей школьнаго возраста. Стоитъ только посмотрѣть отчеты школьныхъ врачей, чтобы въ томъ убѣдиться. Никакой врачебный надзоръ въ школѣ, никакія мѣры школьной гигіены и расходы на пріюты и дѣтскія больницы неспособны радикально оздоровить дѣтское населеніе большого города, пока дѣти живутъ въ тяжелыхъ квартирныхъ условіяхъ городской бѣдноты, въ испорченномъ воздухѣ перенаселенныхъ комнатъ, безъ вентиляціи, иногда почти безъ солнечнаго свѣта, безъ достаточнаго и здороваго питанія. Лѣтнія колоніи, какъ мы увидимъ, являются пока самымъ радикальнымъ средствомъ къ оздоровленію дѣтей, кстати сказать, не только физическому. Вмѣсто задніхъ дворовъ съ помойными ямами, вмѣсто пыльныхъ, шумныхъ переулковъ и улицъ и, въ лучшемъ случаѣ, городскихъ бульваровъ съ ихъ специфической жизнью дѣти попадаютъ на мѣсяцъ, на два на деревенскій просторъ, пьютъ хорошее молоко, купаются, собираютъ цвѣты, обычно сами воздѣлываютъ огородъ и видятъ, какъ растутъ изъ земли и зрѣютъ тѣ овощи, которыя они въ городѣ видѣли только въ лавкахъ и на кухнѣ. Въ нѣкоторыхъ колоніяхъ дѣти принимаютъ участіе въ нетрудныхъ полевыхъ работахъ, напр., сгребаютъ сѣно,

Существуетъ два основныхъ типа переселенія дѣтей на поправку въ деревню: т. наз. *датскій типъ* колонизаціи, когда дѣтей распредѣляютъ по семьямъ сравнительно состоятельныхъ и пользующихся хорошей репутаціей крестьянъ-хозяевъ, и *цюрихскій типъ*—устройство коллективныхъ дачъ, обычно на 20—30 дѣтей съ опытнымъ завѣдующимъ во главѣ. У насъ въ Россіи, въ виду бѣдности и некультурности нашей деревни, примѣнимъ исключительно „цюрихскій типъ". За границей онъ также вытѣсняетъ датскій типъ, примѣнявшійся, кромѣ своей родины, также въ Финляндіи, кое-гдѣ въ Германіи и во Франціи. Кромѣ колоній, въ которыя по общему правилу не принимаютъ больныхъ, нуждающихся въ лѣченіи, а не только въ укрѣпленіи организма, дѣтей, существуютъ различные типы дѣтскихъ санаторіевъ, приморскихъ, горныхъ, лѣсныхъ и др., б. ч. съ собственными зданіями, спеціальнымъ оборудованіемъ и спеціальнымъ врачебнымъ персоналомъ. Но лѣчебныя учрежденія, спеціальные санаторіи для туберкулезныхъ и золотушныхъ дѣтей уже не относятся къ лѣтн. колоніямъ въ точномъ смыслѣ слова, т. к. цѣль послѣднихъ не лѣчить больныхъ, а предохранять отъ болѣзней, укрѣплять слабыхъ.

Насколько эта цѣль достигается пребываніемъ дѣтей въ деревнѣ, въ самой простой, часто даже бѣдной, обстановкѣ, показываетъ слѣдующая табличка, выведенная, на основаніи данныхъ за нѣсколько лѣтъ, „Московскимъ кружкомъ лѣтнихъ колоній."

СРЕДНЯЯ ПРИБАВКА ДѢТЕЙ

	въ вѣсѣ.		въ муск. силѣ (по дин.мтр.)		въ объемѣ груд. клѣтки	
	мальч.	дѣв.	мальч.	дѣв.	мальч.	дѣв.
За 2 мѣс. въ кол. . . .	3 ф.	5 ф.	4	5	1,8 см.	1,6 см.
За 12 мѣс. въ гор. .	5 ф.	6 ф.	2	1	1,3 см.	1,7 см.

Эти цифры показываютъ, что *два мѣсяца* жизни въ колоніи даютъ тѣлу ребенка по крайней мѣрѣ столько же физической силы, вѣса и здоровья, сколько *цѣлый годъ* его обычной городской жизни. Лѣтнія колоніи такимъ образомъ позволяютъ вполнѣ наверстать тотъ ущербъ здоровью, который за годъ причиняетъ ребенку городъ. Таковы *средніе* цифры одного изъ отчетовъ О. Л. К. Для отдѣльныхъ дѣтей результатъ пребыванія въ колоніи еще значительнѣе, и только незначительное меньшинство колонистовъ возвращается въ городъ безъ улучшенія здоровья. Процентъ дѣтей, вернувшихся безъ замѣтнаго улучшенія, по отчетамъ московск. колоній отъ 5% до 13%, петербургскихъ—отъ 1% до 7%, варшавскихъ—6%.

Прибыль въ вѣсѣ констатируется у 90—95% дѣтей, *средняя* прибыль въ вѣсѣ въ 4 раза больше нормальной за тотъ же промежутокъ времени. Прибыль въ ростѣ во время пребыванія въ колоніяхъ въ 4—6 разъ больше нормальной. Но особенно поразительно развитіе въ здоровыхъ условіяхъ мышечной силы, измѣряемое динамометромъ: дѣвочки за 2 мѣс. въ колоніи пріобрѣтаютъ столько же, сколько въ городѣ за 3 года, мальчики столько же, сколько обычно за 2 года.

Л. к. осуществимы при самыхъ минимальныхъ затратахъ. Помѣщеніе въ деревнѣ б. ч. удается найти безплатно въ пустующихъ лѣтомъ общественныхъ школьныхъ зданіяхъ, усадьбахъ и дачахъ частныхъ владѣльцевъ, сочувствующихъ дѣлу. Необходимыя условія для Л. к.—здоровая сухая мѣстность, близость купанья, возможность имѣть свѣжіе продукты и не слишкомъ большая удаленность отъ врачебной помощи, не такъ ужъ трудно достижимы. У насъ въ Россіи средній расходъ на колониста, включая продовольствіе и всѣ расходы по надзору, лѣченію, переѣздамъ и проч. составляетъ отъ 20 до 25 руб. за 6—8 недѣль въ деревнѣ. Въ лѣчебныхъ колоніяхъ стоимость содержанія значительно выше (въ 2—2½ раза). Хорошее, здоровое и достаточно обильное питаніе, въ которомъ главную роль играетъ молоко, мясо и овощи, обходится у насъ въ среднемъ въ 22—27 коп. на ребенка въ день. При возможности устроить общую кухню для нѣсколькихъ расположен. въ одной мѣстности кол., стоимость продовольствія, какъ показалъ опытъ петербургскихъ кол., понижается до 16—17 коп. въ день. Значит. трудность при организаціи большого числа Л. к. представляетъ подысканіе достаточнаго числа опытныхъ и подходящихъ во всѣхъ отношеніяхъ завѣдующихъ колоніями и ихъ помощниковъ, отъ котор. зависитъ все благоустройство, весь бытъ и духъ небольшого дѣтскаго мірка. Завѣдующимъ предоставляется отдѣльная комната, полное содержаніе и небольшое денежное вознагражденіе. На нормальную колонію, не болѣе 30 дѣтей, полагается 1 завѣдующій, или б. ч. завѣдующая, и помощникъ. Одну прислугу для приготовленія пищи берутъ обыкновенно изъ города. Вся уборка помѣщенія, чистка своего платья и т. п. производится самими дѣтьми.

Большая часть Л. к. большихъ городовъ обязана своимъ существованіемъ инициативѣ частныхъ лицъ, школьныхъ попечительствъ, благотворительныхъ и спеціальныхъ обществъ и муниципалитетовъ. Главный контингентъ колонистовъ—учащіеся въ городскихъ училищахъ. Выборъ кандидатовъ въ Л. к., обычно болѣе чѣмъ строгій, производится еще задолго до начала лѣта совмѣстно школьными врачами и учителями. Можно сказать, что 15—20% всѣхъ школьниковъ настоятельно нуждаются въ отправкѣ въ Л. к., но при современной, даже хорошей сравнит., постановкѣ дѣла удается отправить всего 2—3%. Огромное большинство колонистовъ отправляется на средства соотвѣтствующихъ организацій и муниципалитетовъ и только меньшинство—на средства родителей. Срокъ пребыванія въ большинствѣ русскихъ Л. к. 8 недѣль. Иногда одна Л. к. обслуживаетъ за лѣто 2 смѣны дѣтей (по 4 нед.).

Первая Л. к. для городскихъ дѣтей была устроена въ Швейцаріи въ 1876 г. докт. Вальтеромъ Біономъ (1830—1909) въ горахъ кантона Аппенцель. Спеціальные загородные санаторіи для больныхъ дѣтей устраивались значительно раньше. Въ Германіи, еще въ 1841 г., подобное учрежденіе было организовано докт. Верперомъ въ Людвигсбургѣ. Въ Россіи въ 1872 г. была устроена вел. княг. Екатериной Михайловной лѣчебная колонія для выздоравливающихъ дѣтей въ Ораніенбаумѣ. Получившія теперь широкое распространеніе Л. к. для городскихъ школьниковъ появились въ Россіи въ 1881 г. почти одновременно въ Петербургѣ и Варшавѣ и обязаны своимъ существованіемъ инициативѣ частной благотворительности. Въ Петербургѣ иниціаторомъ этого дѣла былъ пасторъ Дальтонъ, устроившій въ Парголовѣ на средства СПБ-скаго Евангелич. О-ва колонію на 59 слабыхъ дѣтей. Въ Варшавѣ—кружокъ врачей, съ д-ромъ Маркевичемъ во главѣ, сразу широко и прочно поставилъ дѣло, вызвалъ его умѣлой постановкой сочувствіе и матеріальную поддержку широкихъ круговъ общества. Въ Москвѣ первая колонія устроена въ 1887 г. попечительницей одной изъ городскихъ школъ Е. Н. Орловой, пригласившей группу нуждавшихся въ поправкѣ дѣтей въ свое имѣніе и организовавшей впослѣдствіи, совмѣстно съ гр. Е. А. Уваровой, „Московск. кружокъ для устройства лѣтн. колоній". Въ Одессѣ первая „санитарная станція" (на 50 мальч. и 50 дѣв.) была устроена въ 1888 г. „О-вомъ попеченія о больныхъ дѣтяхъ". Къ 1907 г. въ Россіи насчитывалось уже 90 Л. к. въ 40 городахъ, при чемъ на первомъ мѣстѣ стояли города Варшава, Петербургъ и Москва. Въ 1911 г. „Варшавск. о-во школьн. колоній", обладающее капиталомъ въ 245000 р., отправило въ 12 своихъ колоній 3110 дѣтей, израсходовавъ 47000 р. Въ Москвѣ въ томъ же году „Кружокъ" отправилъ въ 67 колоній 1502 ребенка (при расходѣ въ 35644 р.) и, кромѣ того, городское управл. въ собств. 12 кол.—457 дѣт., на ⁰ съ дара В. А. Бахрушина. Въ Петербургѣ отправлено въ Л. к. ок. 1700 дѣтей. Дѣло Л. к. у насъ быстро развивается, и весной 1913 г. въ Москвѣ уже однимъ только „Кружкомъ" отправлено ок. 3000 дѣт. въ 90 колоній.

И все же, несмотря на быстрое развитіе у насъ Л. к. и всеобщее признаніе ихъ цѣлесообразности, наши города далеко отстали въ этомъ дѣлѣ отъ передовыхъ западно-европейскихъ городовъ. Одинъ Парижъ уже въ 1907 г. послалъ въ Л. к. болѣе 25000 дѣтей. При этомъ надо замѣтить, что во Франціи содержаніе колониста обходится значительно дороже чѣмъ у насъ, т. к. Л. к. поставлены на уровень санаторіевъ, помѣщаются б. ч. въ собственныхъ зданіяхъ и приморскихъ или городскихъ курортныхъ мѣстностяхъ. Характерной особенностью французск. системы Л. к. является страхованіе жизни дѣтей на счетъ посылающихъ ихъ въ Л. к. организацій. Въ случаѣ увѣчья или смерти ребенка въ Л. к. родителямъ уплачивается значит. сумма. Въ Италіи посылается ежегодно, гл. обр. на морскія станціи, болѣе 15000 дѣт. Въ Германіи Л. к. и полуколоніи существуютъ въ чрезвычайно разнообразныхъ формахъ, и хотя цифры колонистовъ въ собств. Л. к. (Ferienkolonien) не кажутся особенно крупными, въ 1908 г. въ Берлинѣ—5245 дѣт., въ Гамбургѣ—2014 и въ Шарлоттенбургѣ — 1607, — общее число дѣтей въ Л. к. всѣхъ видовъ чрезвычайно велико.

Дѣеспособность, см. *правоспособность*.

Дѣйствительный залогъ, см. *глаголъ*, XV, 41.

Дѣленіе (біол.), какъ способъ размноженія организмовъ, см. *животныя*.

Дѣленіе, въ математикѣ есть дѣйствіе обратное умноженію. Въ Д. по данному произведенію и одному изъ производителей требуется отыскать другого производителя. Произведеніе наз. *дѣлимымъ*, данный производитель—*дѣлителемъ*, искомый производитель—*частнымъ*. Д. иначе опредѣляютъ, какъ дѣйствіе, съ помощью котораго можно узнать, сколько разъ (частное) одно число (дѣлитель) содержится въ другомъ (дѣлимомъ), или сколько разъ нужно взять слагаемымъ дѣлитель, чтобы получить дѣлимое. Если дѣлитель не содержится въ дѣлимомъ цѣлое число разъ, то получается *остатокъ*. Если число А дѣлится безъ остатка на В, то послѣднее называется дѣлителемъ перваго. Дѣлитель, кот. въ свою очередь не дѣлится на другія числа безъ остатка, наз. *простымъ*. Чтобы опредѣлить дѣлителей какого-нибудь числа, надо систематически дѣлить его на другія числа, но по нѣкот. признакамъ („признакамъ дѣлимости“) можно заранѣе сказать, дѣлится ли данное число на нѣкот. другія безъ остатка; такъ, на 2 безъ остатка дѣлится всякое число съ четной цифрой или 0 въ концѣ, на 3—когда сумма цифръ дѣлится на 3 безъ остатка и т. д. Наибольшее число, на кот. два другихъ дѣлятся безъ остатка, наз. *общимъ наибольш. дѣлителемъ*. Его можно найти, либо перемноживъ общихъ тому и другому числу прост. дѣлителей, либо путемъ дѣленія больш. числа на меньшее, послѣдняго на остатокъ отъ перв. дѣленія и т. д. до тѣхъ поръ, пока исчезнетъ остатокъ при дѣленіи, и послѣдній дѣлитель и будетъ общимъ наиб. дѣлителемъ.

Дѣлимость, одно изъ основныхъ свойствъ матеріи: способность дѣлиться на чрезвычайно малыя, даже неизмѣримо-малыя части. Примѣры: оптикъ Нобертъ посредствомъ своей дѣлительной машины проводилъ алмазомъ на стеклѣ черточки, которыхъ умѣщалось 5000 на одномъ миллиметрѣ ширины. Уоллэстонъ приготовилъ платиновую проволоку въ $^1/_{1200}$ долю миллиметра толщиною. На поверхности воды можно осуществить слой масла толщиною въ 1 милліонную долю миллиметра. Одинъ сантиграммъ кармина замѣтно окрашиваетъ литръ воды; по подсчету Ашара, кубическій сантиметръ краски дѣлится здѣсь на 8 милліоновъ частицъ. При употребленіи индиго это дѣленіе, по Парроту, можетъ дойти до цифры въ 30 билліоновъ частицъ. По Кирхгофу и Бунзену, газовое пламя получаетъ уже замѣтную желтую окраску менѣе чѣмъ отъ милліонной доли миллиграмма поваренной соли. Еще болѣе значит. дѣлимость пахучихъ веществъ, напр., камфоры, мускуса или асафетиды. По Крейлю кубическій сантиметръ послѣдняго вещества можетъ дать 1200 билліоновъ ощутимыхъ частицъ. Способность собакъ узнавать людей и животныхъ по ихъ слѣдамъ съ помощью обонянія объясняется присутствіемъ на слѣдахъ исчезающемалыхъ пахучихъ частицъ.—Д. вполнѣ объясняется молекулярнымъ строеніемъ матеріи. *А. Бачинскій.*

Дѣтва, см. *пчелы*.

Дѣти (въ физич. отнош.), см. *воспитаніе физическое*.

Дѣти, въ юридическомъ смыслѣ, суть лица, стоящія къ родителямъ, вмѣстѣ со своимъ потомствомъ, въ отношеніи родства, которое называютъ родствомъ по прямой линіи и отличаютъ отъ родства въ боковыхъ линіяхъ тѣмъ, что это послѣднее опредѣляется не непосредственнымъ происхожденіемъ одного лица отъ другого, а происхожденіемъ двухъ или нѣсколькихъ лицъ только отъ общихъ имъ предковъ. Такимъ образомъ, точкой отправленія для понятія, означаемаго словомъ „Д.“, служитъ физіологическій актъ рожденія и проистекающее отсюда отношеніе прямого родства; а такъ какъ съ этимъ актомъ и его послѣдствіями связана соціальная функція продолженія человѣческаго рода, то само собой понятно, что Д. и ихъ личныя и по имуществу отношенія къ родителямъ и третьимъ лицамъ дѣлаются съ самыхъ раннихъ, удостовѣренныхъ исторіей, стадій общественнаго

развитія предметомъ юридическаго регулированія. Это регулированіе надо различать въ отношеніи къ законнымъ, т. е. рожденнымъ въ бракѣ, и незаконнымъ, или внѣбрачнымъ Д.

I. *Законныя дѣти.* На той ступени общественнаго развитія, которую характеризуютъ обыкновенно господствомъ „безпорядочнаго полового сожитія“ и поліандріи (см. *бракъ*), едвали можно говорить объ юридическомъ регулированіи, и все, что мы знаемъ объ этой стадіи развитія, позволяетъ намъ утверждать, что, вслѣдствіе неизвѣстности отца, помимо его собственнаго признанія себя таковымъ, въ это время не существуетъ, въ общемъ, иного родства, кромѣ родства по матери, и, вслѣдствіе отсутствія какой бы то ни было постоянной связи между мужчиной и женщиной, здѣсь не можетъ быть рѣчи ни о семьѣ, въ современномъ смыслѣ этого понятія, ни о различіи между рожденными въ бракѣ и внѣбрачными, или законными и незаконными Д. Только съ образованіемъ семьи, предполагающей болѣе или менѣе продолжительное и приближающееся къ нашему представленію о бракѣ сожительство мужчины и женщины, мужъ дѣлается главой семьи и ея центромъ, какъ въ нравственномъ, такъ и въ юридическомъ смыслѣ: къ нему пріурочивается все, что представляется наиболѣе существеннымъ въ семьѣ и ея составѣ — жена, Д., рабы, крѣпостные и почти все имущество. Отсюда возникаетъ, съ одной стороны, новое понятіе родства, противоположное предшествующему и основанное на происхожденіи отъ отца или, вообще, предковъ по мужской линіи, и, съ другой—новый институтъ *отцовской власти.*

Родство по отцу, называемое *агнатическимъ* и составляющее основу патріархальной семьи, исключаетъ сначала родство по матери, именуемое *когнатическимъ*, но потомъ занимаетъ лишь преобладающее надъ этимъ послѣднимъ положеніе, какъ въ древнеримскомъ, такъ и въ средневѣковомъ германскомъ и славянскомъ правѣ. Въ заключительной стадіи развитія римскаго и европейскаго права то и другое родство уравниваются въ своихъ юридическихъ послѣдствіяхъ, и *когнатами* называютъ теперь всѣхъ кровныхъ родственниковъ безотносительно къ тому, ведутъ ли они свое происхожденіе по отцовской или материнской линіи. Различіе между римскимъ и европейскимъ правомъ сводится здѣсь къ тому, что римляне называли *агнатами* только подчиненныхъ одной и той же отцовской власти лицъ, все равно, какъ бы ни устанавливалось это подчиненіе: рожденіемъ, бракомъ или усыновленіемъ,—между тѣмъ какъ европейское представленіе объ агнатическомъ родствѣ отвлекается отъ отцовской власти и основывается исключительно на происхожденіи отъ предковъ по мужской линіи. Но и это представленіе удерживаетъ въ современномъ правѣ свое юридическое значеніе только при наслѣдованіи семейнымъ фидеикомиссамъ, нашимъ заповѣднымъ имѣніямъ и майоратамъ, леннымъ и родовымъ имуществамъ въ Германіи и, особенно, въ вопросахъ престолонаслѣдія. Во всѣхъ другихъ случаяхъ агнатическое родство слито теперь съ когнатическимъ.

Что касается отцовской власти, то корень ея лежитъ во власти мужа надъ женой: мужъ—господинъ жены, потому что онъ ее захватилъ или купилъ, и поэтому же онъ—господинъ и ея Д. На этомъ основаніи и юридическое положеніе Д. въ патріархальной семьѣ опредѣляется сначала не столько рожденіемъ ихъ въ бракѣ, сколько подчиненіемъ жены власти мужа. Древнегерманское право принимало, напр., за правило, что при похищеніи жены, стоявшей подъ властью мужа, и рожденіи у нея ребенка, котораго онъ не могъ быть отцомъ, этотъ ребенокъ оставался подчиненнымъ его власти, тогда какъ надъ собственнымъ ребенкомъ, рожденнымъ женой, не стоявшей подъ его супружеской властью, онъ не имѣлъ и отцовской власти. Дальнѣйшими иллюстраціями къ тому же положенію могутъ служить и другія нормы права различныхъ арійскихъ и семитическихъ народовъ: ребенокъ женщины, вступающей въ бракъ беременной не отъ своего мужа, признается ребенкомъ этого послѣдняго; бездѣтный бракъ обязываетъ жену къ поло-

вой связи съ братомъ мужа или другими его родственниками для доставленія семьѣ наслѣдника; въ тѣхъ же видахъ, при бездѣтной смерти мужа, вдова вступаетъ въ бракъ съ братомъ умершаго мужа (*левиратъ*) и т. д. Сюда же слѣдуетъ отнести и извѣстное положеніе римскаго права, реципированное почти всѣми европейскими законодательствами и формулированное словами: pater est quem nuptiae demonstrant, т. е. отецъ—тотъ, на кого указываетъ бракъ. И хотя какъ въ римскомъ, такъ и въ современномъ правѣ это положеніе мотивируется съ достаточнымъ основаніемъ невозможностью точнаго доказательства происхожденія ребенка отъ даннаго отца и неудобствомъ колебать важные интересы, связанные съ этимъ происхожденіемъ, допущеніемъ его оспариванія въ зависимости отъ бо́льшей или меньшей вѣроятности такого происхожденія, — причинная связь этого положенія, вытекающаго изъ основной идеи патріархальной семьи, со взглядомъ на отцовскую власть, какъ на отношеніе власти, по преимуществу, и на Д., какъ на рабочую силу и имущество, принадлежащія исключительно отцу, не можетъ подлежать сомнѣнію.

Отцовская власть, носившая въ римскомъ правѣ названіе *patria potestas*, а въ средневѣковомъ германскомъ правѣ—*Munt, mundium*, была сначала юридически неограниченна у всѣхъ народовъ, жившихъ патріархальными семьями, а необходимыя ограниченія ея были скорѣе дѣломъ нравовъ и религіи, чѣмъ юридическаго регулированія, которое не только лишало Д. всякой самостоятельности въ семьѣ, но доходило до признанія за отцомъ права жизни и смерти надъ ними (jus vitae et necis). Если же римскіе юристы считаютъ эту власть своимъ національнымъ учрежденіемъ, утверждая, что ни одинъ народъ, кромѣ римлянъ, не знаетъ такой власти, то утвержденіе это надо понимать въ томъ смыслѣ, что, въ противоположность народамъ, которые съ успѣхами культуры значительно смягчаютъ эту власть и устанавливаютъ ея прекращеніе съ окончаніемъ воспитанія и наступленіемъ совершеннолѣтія Д., римляне фиксируютъ ея первоначальное состояніе и стоятъ до самаго конца своей республики за ея неограниченный характеръ. Извѣстная имущественная правоспособность Д. и нѣкоторыя ограниченія отцовской власти появляются только въ императорскую эпоху, и даже въ заключительную стадію исторіи римскаго права эта власть считается вѣчной и не останавливающей своего дѣйствія, помимо воли отца, и послѣ совершеннолѣтія Д., за единственнымъ исключеніемъ случая выхода замужъ дочери, вступающей этимъ самымъ подъ другую власть. Правда, большинство нѣмецкихъ юристовъ, къ которымъ присоединяются и многіе французскіе ученые, держатся до сихъ поръ иного взгляда и скорѣе противополагаютъ, чѣмъ приравниваютъ римскую patria potestas германской Munt: первую они считаютъ учрежденной въ исключительномъ интересѣ отца, вторую—въ интересѣ Д., и, подчеркивая тамъ моментъ власти, выдвигаютъ здѣсь моментъ защиты и покровительства, сближающій средневѣковую Munt съ современной опекой. Но этотъ взглядъ есть анахронизмъ, переносящій на первоначальное состояніе института измѣненія, внесенныя въ него позднѣйшими вліяніями. Кромѣ того, онъ не считается съ поразительнымъ сходствомъ положенія отцовской власти въ древне-римскомъ и въ древне-германскомъ правѣ. И тамъ, и здѣсь эта власть отправляется однимъ и тѣмъ же лицомъ и производитъ одни и тѣ же юридическія послѣдствія. Она принадлежитъ отцу семейства, исключающему всякое участіе въ ней матери; онъ одинъ, по свидѣтельству Тацита, обладаетъ potestas de se ipso disponendi, т. е. властью располагать своей жизнью и свободой; онъ одинъ, говоря языкомъ ломбардскихъ законовъ, Selbstmund, т. е. стоитъ подъ своей собственной Munt, тогда какъ всѣ остальныя лица, входящія въ составъ семьи, подчинены чужой Munt и не имѣютъ власти распоряжаться собой: это различіе соотвѣтствуетъ римскому дѣленію лицъ на sui juris и alieni juris. И тамъ, и здѣсь отцовская власть идетъ до права жизни и смерти надъ дѣтьми и, само собой, заключаетъ въ себѣ право отверженія, ис-

правленія, продажи, даренія и залога Д., равно какъ и насильственной отдачи дочерей замужъ. Д. неспособны ни обязываться по договорамъ, ни выступать на судѣ въ качествѣ истцовъ и отвѣтчиковъ; одинъ отецъ отвѣчаетъ за ихъ проступки, отправляетъ за нихъ кровную месть и является на судѣ ихъ законнымъ представителемъ. Семейная собственность поглощаетъ имущественныя пріобрѣтенія Д., и логика патріархальной семьи приводитъ къ тому, что какъ въ древнемъ Римѣ, такъ и въ первую половину европейскихъ среднихъ вѣковъ они ничѣмъ не владѣютъ для себя, принадлежа всѣмъ своимъ тѣломъ и добромъ отцу, какъ главѣ семейства. Но тогда какъ въ Римѣ начало власти пересиливаетъ очень рано начало семейной собственности, и это послѣднее оставляетъ свой слѣдъ только въ языкѣ юристовъ, въ средневѣковой Европѣ начало семейной собственности оказывается болѣе живучимъ, и права дѣтей въ этой собственности подтверждаются обычаями, разрѣшающими иногда раздѣлъ ея между Д. даже при жизни отца. Указанія на эти права мы имѣемъ въ наслѣдованіи Д. семейной собственности, въ установленныхъ для нихъ ограниченіяхъ свободы завѣщанія, въ сопровождающей массу средневѣковыхъ актовъ отчужденія этой собственности оговоркѣ о согласіи Д. на это отчужденіе и, наконецъ, въ правѣ родового выкупа, поворачивающемъ это же отчужденіе въ ихъ пользу. Но всѣ эти ограниченія отцовской власти, какъ они ни замѣчательны, коренились въ идеѣ семейной солидарности и не измѣняли ничего въ существѣ этой власти, если вспомнить особенно то, что отецъ могъ всегда эманципировать своихъ Д., т. е. освободить ихъ отъ своей власти и этимъ самымъ лишить ихъ всѣхъ правъ. Съ настоящими ограниченіями отцовской власти, преобразующими ея существо, мы встрѣчаемся только съ XIII в., когда семья утрачиваетъ свое прежнее единство: ея публичныя функціи переходятъ къ государству, и она цѣликомъ замыкается въ область гражданскаго права. Съ одной стороны, христіанство и духъ индивидуальной свободы, съ другой — усиленіе государственной власти и измѣнившіяся условія хозяйственной жизни—ведутъ патріархальную семью къ разложенію и ставятъ на ея мѣсто современную семью, основанную не на единой волѣ и власти отца семейства, а на соображеніи интересовъ всѣхъ принадлежащихъ къ ней лицъ. Отъ нея отпадаютъ рабы и крѣпостные; работники служатъ ей въ силу договора, а не власти отца семейства; рядомъ съ правами этого послѣдняго въ отношеніи къ женѣ и дѣтямъ устанавливаются и взаимныя обязанности его въ отношеніи къ нимъ; наряду съ правомъ отца признается право матери; устраняется различіе въ наслѣдованіи сыновей и дочерей; и, наконецъ, развивается идея совершеннолѣтія, само собой освобождающаго дѣтей отъ отцовской власти. Каноническое право, реципированное новыми законодательствами, связываетъ, въ видѣ общаго правила, отцовскую власть только съ законнымъ рожденіемъ Д., а въ видѣ исключенія—и съ ихъ усыновленіемъ и узаконеніемъ. Законными Д. считаются тѣ, которыя рождены въ законномъ бракѣ, и къ нимъ приравниваются тѣ, которыя только зачаты въ бракѣ, но рождены по его прекращеніи, равно какъ и тѣ, которыя лишь рождены въ бракѣ, но зачаты до его заключенія. Эти положенія отчасти заимствованы, какъ на это уже указывалось, изъ права патріархальной семьи, но имѣютъ въ современномъ правѣ иное значеніе, обусловленное соображеніемъ объ обезпеченіи и облегченіи доказательства законности рожденія. Изъ стараго же права перешла въ новое, хотя и въ значительно смягченномъ видѣ, и уголовная власть, или такъ назыв. „отеческое исправленіе“, предоставленное отцу по отношенію къ Д. Французскій Code civ. даетъ ему право ходатайствовать передъ судомъ даже о заключеніи своихъ несовершеннолѣтнихъ Д. въ тюрьму; о томъ же толкуетъ ст. 165 нашего X т. I ч. Св. зак., и параллельныя постановленія встрѣчаются также въ другихъ европейскихъ законодательствахъ. Но новое право, усвоившее себѣ результаты переворота въ юридическомъ строеніи патріархальной семьи, гораздо болѣе отличается отъ стараго права, чѣмъ

сходится съ нимъ, и главная особенность его лежитъ въ новомъ представленіи объ отцовской власти. Это представленіе преобразуетъ отцовскую власть въ родительскую, объединяетъ въ ней отца и мать и ставитъ въ центрѣ этой власти законное представительство Д. и попеченіе объ ихъ личности и имуществѣ. Отсюда—слѣдующія послѣдствія.

а) Имущественная правоспособность дѣтей, отсутствовавшая въ древне-римскомъ и въ древне-германскомъ правѣ и признанная какъ позднѣйшимъ римскимъ, такъ и реципировавшимъ его европейскимъ правомъ только въ ограниченномъ размѣрѣ, а именно—въ отношеніи къ пріобрѣтеніямъ Д. на войнѣ и по должности (peculium castrense et quasi-castrense), равно какъ и въ отношеніи къ пріобрѣтеніямъ сначала лишь изъ материнскаго, а потомъ и изъ всякаго имущества, поступающаго къ нимъ отъ 3-ихъ лицъ (peculium adventitium regulare et irregulare),—распространена теперь неограниченно на всѣ имущества, получаемыя Д. какъ на сторонѣ, такъ и отъ самого отца. Невозможность сдѣлокъ и, особенно, дареній между отцомъ и Д. устранена, и всѣ сдѣлки, заключаемыя Д., подчинены правиламъ, установленнымъ для заключенія сдѣлокъ вообще. Если эти сдѣлки заключаются несовершеннолѣтними, то онѣ даютъ возможность пріобрѣтенія, но не обязыванія ихъ къ какому бы то ни было эквиваленту за сдѣланное пріобрѣтеніе: послѣдняго рода сдѣлки, называемыя взаимными, производятъ предположенныя ими юридическія послѣдствія только при согласіи на нихъ отца или опекуна. Такъ это было въ римскомъ правѣ, и такъ это остается и теперь, но важное различіе между римскимъ и современнымъ взглядомъ на взаимныя сдѣлки, заключаемыя несовершеннолѣтними (negotia claudicantia), состоитъ въ томъ, что тамъ эти сдѣлки производили одностороннее обязательство въ пользу несовершеннолѣтняго и независимо отъ одобренія отца или опекуна, тогда какъ теперь онѣ носятъ характеръ чисто условныхъ сдѣлокъ и не вызываютъ предположенныхъ юридическихъ послѣдствій, если къ нимъ не привходитъ обусловливающее эти послѣдствія одобреніе отца, опекуна или утвержденіе самого несовершеннолѣтняго, когда онъ достигаетъ совершеннолѣтія. Эти сдѣлки производятъ въ современномъ правѣ взаимныя права и обязанности только тогда, когда онѣ исполняются обѣими сторонами, хотя контрагентъ несовершеннолѣтняго и связывается ими въ томъ смыслѣ, что онъ не можетъ считать заключенныя сдѣлки несостоявшимися, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока вопросъ объ ихъ одобреніи остается нерѣшеннымъ. Важную поправку къ такому неравному положенію сторонъ въ одной и той же сдѣлкѣ вноситъ новое нѣмецкое уложеніе, и эта поправка заключается въ томъ, что одобреніе отца или опекуна ставится въ границы двухнедѣльнаго срока со дня заявленія контрагентомъ несовершеннолѣтняго о томъ, что онъ ищетъ выраженія этого одобренія: разъ оно въ теченіе указаннаго срока не выражено, сдѣлка съ несовершеннолѣтнимъ считается окончательно несостоявшейся (§§ 108, 177).

б) Самостоятельность и раздѣльность дѣтскаго имущества отъ родительскаго составляетъ въ настоящее время общепризнанный принципъ всего европейскаго права и, въ томъ числѣ, нашего (ст. ст. 180, 183, 184, 193 и др. X т. 1 ч.). Однако, многія законодательства, со включеніемъ и новаго нѣмецкаго уложенія, различаютъ еще такъ назыв. „свободное“ и „несвободное“ дѣтское имущество. Первое характеризуютъ обыкновенно тѣмъ, что оно состоитъ только подъ управленіемъ, но не въ пользованіи отца, и къ этому имуществу относятъ, главнымъ образомъ, вещи, предназначенныя исключительно для личнаго употребленія Д., напр., платье, предметы украшенія, и все то, что пріобрѣтается Д. собственнымъ трудомъ и промысломъ; второе состоитъ какъ подъ управленіемъ, такъ и въ пользованіи отца во все теченіе его власти. Отвѣтственность за долги Д., лежавшая прежде исключительно на отцѣ, падаетъ теперь на все дѣтское имущество, какъ „свободное“, такъ и „несвободное“, и отецъ привлекается къ

этой отвѣтственности только по особымъ основаніямъ, напр., въ случаѣ проступковъ, совершенныхъ Д. вслѣдствіе недостаточности надлежащаго надзора за ними. Но отецъ не отвѣчаетъ, въ видѣ общаго правила, ни по сдѣлкамъ, заключаемымъ имъ, въ качествѣ законнаго представителя Д., отъ ихъ имени, ни по тѣмъ сдѣлкамъ, которыя заключаются, хотя бы и съ его согласія, самими Д. Однако, нашъ X т. (ст. 184) не освобождаетъ родителей отъ отвѣтственности за долги Д., когда эти долги сдѣланы съ ихъ „согласія и уполномочія".

в) На взаимности правъ и обязанностей родителей и Д. основана и взаимная обязанность ихъ къ матеріальной поддержкѣ, обязанность къ содержанію или доставленію другъ другу такъ назыв. *алиментовъ*, т. е. средствъ къ существованію. Эта обязанность стоитъ въ тѣсной связи съ взаимнымъ наслѣдованіемъ Д. и родителей и предполагаетъ на сторонѣ управомоченнаго неспособность содержать себя на свои средства, и на сторонѣ обязаннаго—способность доставить это содержаніе безъ ущерба для собственнаго существованія въ условіяхъ каждаго даннаго общественнаго положенія.

г) Попеченіе о личности Д. заключаетъ въ себѣ право и обязанность родителей воспитывать Д., обучать ихъ, соотвѣтственно своему состоянію, наукамъ, искусствамъ или ремесламъ, опредѣлять ихъ мѣстопребываніе, требовать возвращенія ихъ отъ всякаго, кто противозаконно удерживаетъ ихъ у себя, и т. д. Эти права и обязанности носятъ строго личный характеръ и отличаются поэтому непереносимостью, не препятствующей, однако, перенесенію *отправленія* этихъ правъ и обязанностей на другихъ лицъ, насколько это не вредитъ Д. и не противорѣчитъ „добрымъ нравамъ".

д) Родительская власть матери стоитъ подлѣ власти отца, но уступаетъ послѣдней, въ виду поддержанія единства семейнаго управленія, при разногласіи между супругами, и касается по многимъ законодательствамъ только личности, но не имущества дѣтей. Своего полнаго развитія она достигаетъ лишь послѣ смерти и другихъ фактовъ, прекращающихъ или пріостанавливающихъ власть отца, и сама прекращается не только смертью, но и новымъ замужествомъ матери, не лишающимъ ее, однако, права и обязанности попеченія и о Д. отъ предшествующаго брака. Въ случаяхъ развода отношенія между Д. и разведенными родителями опредѣляются въ зависимости отъ вины послѣднихъ и указаній судебнаго рѣшенія. По нашему законодательству родительская власть принадлежитъ одинаково обоимъ „родителямъ" (ст. 164 X т. 1 ч.), и нигдѣ не указано на какую бы то ни было неравноправность въ этомъ отношеніи между отцомъ и матерью.

е) Конецъ родительской власти наступаетъ съ достиженіемъ Д. возраста совершеннолѣтія, къ которому французское и многія другія законодательства приравниваютъ какъ вступленіе Д. въ бракъ, такъ и ихъ эманципацію, т. е. совершаемое въ извѣстныхъ формахъ освобожденіе Д. отъ родительской власти, вмѣстѣ съ предвареніемъ ихъ совершеннолѣтія (venia aetatis). Нѣмецкое право присоединяетъ сюда еще прекращеніе родительской власти на основаніи раздѣльнаго отъ родителей хозяйства сыновей и замужества дочерей (emancipatio saxonica или germanica). Но новое нѣмецкое уложеніе не признаетъ этихъ формъ прекращенія родительской власти и говоритъ о продолженіи ея, въ общемъ, до самаго наступленія совершеннолѣтія, такъ что эта власть остается въ силѣ и надъ вступившимъ въ бракъ несовершеннолѣтнимъ сыномъ, и надъ вышедшей замужъ дочерью, хотя въ этомъ послѣднемъ случаѣ—и со значительными ограниченіями. Наше законодательство стоитъ въ этомъ вопросѣ на отжившей свое время точкѣ зрѣнія патріархальной семьи и постановляетъ прекращеніе родительской власти „единственно смертью естественной или лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, когда въ послѣднемъ случаѣ Д. не послѣдуютъ въ ссылку за своими родителями" (ст. 178 X т. 1 ч.).

ж) Связь Д. съ родителями служитъ основаніемъ не только родительской власти, но и многихъ другихъ юридическихъ

отношеній, въ которыя она ставитъ родителей и Д. Ею опредѣляется, прежде всего, семейное и отчасти общественное положеніе Д., получающихъ фамилію отца, устанавливаемое имъ имя, его права состоянія, подданство и мѣстожительство. Сюда надо отнести и независимое отъ родительской власти законное наслѣдованіе Д. въ имуществѣ родителей, и обязанность Д., пока они состоятъ подъ родительской властью, помогать безвозмездно своимъ трудомъ домашнему хозяйству и промыслу родителей и, наконецъ, признанную въ различныхъ формахъ во многихъ законодательствахъ обязанность родителей къ выдачѣ сыновьямъ въ извѣстныхъ условіяхъ соотвѣтственныхъ средствъ для веденія самостоятельнаго хозяйства, а дочерямъ — приданаго. Всѣ эти права и обязанности какъ Д., такъ и родителей связаны законнымъ происхожденіемъ первыхъ отъ послѣднихъ, т. е. рожденіемъ въ законномъ бракѣ или поставленномъ отчасти на ряду съ нимъ такъ назыв. *путативномъ бракѣ*, т. е. такомъ, о недѣйствительности котораго, несмотря на его внесеніе въ списки гражданскаго состоянія, не зналъ, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ вступившихъ въ него супруговъ. Д., рожденныя внѣ законнаго и путативнаго брака, стоятъ въ особомъ положеніи, требующемъ поэтому и особаго разсмотрѣнія.

II. *Незаконныя дѣти.* Въ исторіи права можно отмѣтить, по крайней мѣрѣ, 3 системы регулированія юридическаго положенія незаконныхъ Д., и эти системы состоятъ между собою въ преемственной связи. 1-ая система, господствующая въ до-историческія времена и отчасти у нѣкоторыхъ современныхъ намъ племенъ, стоящихъ на низкихъ ступеняхъ развитія, не знаетъ, какъ это уже указывалось, различія между законными и незаконными Д., и это различіе едва мелькаетъ также у народовъ, преданныхъ полигаміи: здѣсь всякое половое влеченіе разрѣшается бракомъ, и если между Д. отъ различныхъ женъ устанавливается иногда извѣстная іерархія и нѣчто подобное степенямъ законнаго преемства, то о незаконнорожденныхъ Д. все-таки нельзя говорить, какъ о созданіи полигаміи. Незаконныя Д. выступаютъ на исторической сценѣ только съ утвержденіемъ моногаміи, и такъ какъ воспоминаніе о времени, когда всѣ Д. занимаютъ болѣе или менѣе равное положеніе, удерживается въ теченіе столѣтій, то неудивительно, что слѣды этого положенія сохраняются у многихъ народовъ и послѣ перехода ихъ въ стадію моногамическаго брака. Въ 895 г. на сословномъ сеймѣ въ Вормсѣ императоръ Арнульфъ уступаетъ Лотарингію своему незаконному сыну; въ XI в. Вильгельмъ Завоеватель самъ называетъ себя незаконнорожденнымъ (Bastardus); въ 1391 г. сословія Беарна избираютъ регентомъ незаконнаго сына Гастона Фебуса; и еще въ XVI в. квалификація „незаконнорожденнымъ“ не заключаетъ въ себѣ ничего позорнаго и охотно принимается лицами, принадлежащими иногда и къ высшей аристократіи. Незаконность рожденія не играетъ, вообще, большой роли, если къ ней не присоединяется низкое происхожденіе матери. Поэтому и юридическое положеніе незаконныхъ Д. различается смотря по тому, какое общественное положеніе занимаетъ ихъ мать. Если она свободна, то положеніе Д., признанныхъ отцомъ, мало отличается отъ положенія его законныхъ Д.: они состоятъ подъ его отцовской властью, наслѣдуютъ въ его имуществѣ и т. д.; но если мать—раба или крѣпостная, то ея Д. раздѣляютъ судьбу рабовъ и крѣпостныхъ и, даже отпущенныя на волю, не наслѣдуютъ ни матери, ни отцу и не передаютъ своего имущества по наслѣдству, такъ какъ ихъ единственный наслѣдникъ есть господинъ или патронъ. Это приводитъ насъ ко 2-ой системѣ регламентаціи юридическаго положенія незаконныхъ Д., развивающейся подъ вліяніемъ католической церкви и состоящей въ чрезвычайномъ приниженіи ихъ правоспособности. Для католической церкви всякое Д., рожденное внѣ брака, было незаконнымъ, и всякое общеніе между мужчиной и женщиной, кромѣ брачнаго, грѣховнымъ. Этотъ грѣхъ она карала въ лицѣ не однихъ родителей, но и Д., запятнанныхъ, по ея ученію, уже въ силу своего незаконнаго рожденія

(macula bastardiae) и несущихъ всю свою жизнь безчестье, ставившее ихъ не только внѣ всякой семьи, но и почти внѣ закона. Нѣкоторую защиту они находили у королей и феодальныхъ властителей, которые, взявъ на себя заботу о брошенныхъ Д., обратили ихъ въ своихъ крѣпостныхъ и приравняли къ безправнымъ иностранцамъ. Въ числѣ крупнѣйшихъ ограниченій ихъ правоспособности можно указать на запрещеніе занимать публичныя должности, свидѣтельствовать на судѣ, пріобрѣтать феодальную собственность, наслѣдовать не только отцу, но и матери, передавать наслѣдство своему потомству и т. д. И слѣды такой приниженной правоспособности незаконныхъ Д. сохраняются во многихъ изъ новыхъ законодательствъ, какъ европейскихъ, такъ и американскихъ, ограничивающихъ особенно ихъ наслѣдственныя права въ отношеніи не только къ отцу и его родству, но и къ матери. Такъ, напр., наше законодательство до изданія закона 3 іюня 1902 г. объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ Д. лишало ихъ всякаго наслѣдованія по закону какъ послѣ отца, такъ и послѣ матери, а законъ 1902 г. призналъ за ними ограниченное право законнаго наслѣдованія только въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ матери, но не ея родственниковъ, сохранивъ такое же исключеніе ихъ и изъ всего отцовскаго наслѣдства (ст. 132^{12}, X т., 1 ч.). Прусское и австрійское законодательства даютъ имъ полное наслѣдственное право въ имуществѣ матери, но также исключаютъ его какъ въ имуществѣ родственниковъ матери, такъ и въ имуществѣ отца, а французскій гражданскій кодексъ ограничиваетъ ихъ даже въ материнскомъ наслѣдованіи съ тѣмъ же исключеніемъ наслѣдованія отцу. Французскій кодексъ и слѣдующія его образцу законодательства, напр., итальянское, бельгійское и др., идутъ еще дальше въ ограниченіи правъ незаконныхъ Д. и, запрещая имъ искать своего отца („La recherche de la paternité est interdite“, art. 340 Code civ.), этимъ самымъ лишаютъ ихъ всякихъ притязаній къ этому послѣднему. Матери предоставлено одно право: отдать свое незаконное Д. въ воспитательный домъ, гдѣ его будутъ содержать на счетъ государства и расплачиваться народными деньгами за любострастіе его наиболѣе состоятельныхъ гражданъ. Ораторы, поддерживавшіе во французскомъ Законодательномъ Корпусѣ приведенную статью кодекса, не скрывали ея цѣли, направленной на защиту семейныхъ и имущественныхъ интересовъ класса имущихъ противъ класса неимущихъ. И хотя эта цѣль лежитъ и теперь въ основаніи большинства законодательныхъ нормъ о незаконныхъ Д. во всѣхъ странахъ, противное имъ теченіе общественнаго мнѣнія оказалось настолько сильнымъ, что оно привело въ прошломъ году и Францію къ отмѣнѣ приведеннаго выше закона и къ признанію въ извѣстныхъ условіяхъ какъ права незаконныхъ Д. искать своего отца, такъ и права требовать отъ него соотвѣтственнаго содержанія. То и другое право признано за незаконными дѣтьми и нашимъ закономъ (ст. 132^{4} X т. 1 ч.).

3-я система, принадлежащая римскому праву, уравниваетъ, въ общемъ, незаконныхъ и законныхъ Д., и единственное различіе между тѣми и другими видитъ въ томъ, что первыя не знаютъ отца, указываемаго послѣднимъ ихъ рожденіемъ въ бракѣ. Отсюда и заключеніе къ тому, что незаконныя Д. не имѣютъ отношенія къ отцу и его семьѣ—patrem non habent, тогда какъ къ извѣстной всегда матери и всему ея родству они стоятъ въ такомъ же отношеніи, какъ и законныя Д. Основаніе различія здѣсь не нравственнаго порядка: оно коренится не въ чистотѣ или запятнанности рожденія, а только въ извѣстности или неизвѣстности отца, и имѣетъ поэтому одно техническое значеніе. Но и этой системѣ, несомнѣнно улучшившей юридическое положеніе незаконныхъ Д. послѣ рецепціи римскаго права въ Западной Европѣ, ставятъ справедливо въ упрекъ то, что она не считается съ возможностью установить, если не точное, то вѣроятное происхожденіе даннаго лица отъ его незаконнаго отца, и уже римское право эпохи Юстиніана

признало эту возможность, предоставивъ Д., рожденнымъ въ конкубинатѣ, искъ объ алиментахъ противъ отца, а нѣмецкое „общее право“ распространило этотъ искъ на всѣхъ незаконныхъ Д. Вотъ почему слѣдующія настоящей системѣ новыя законодательства отрѣшаются отъ церковныхъ представленій 2-ой системы и стремятся если не приравнять, то приблизить незаконныхъ Д. къ законнымъ. Но ни одно законодательство не доходитъ еще до уравненія ихъ юридическаго положенія въ отношеніи къ отцу. Господствующее теченіе, руководимое французскимъ правомъ, пробиваетъ здѣсь слѣдующій путь: оно предоставляетъ на выборъ отца незаконнорожденнаго признать или не признать этого послѣдняго. Положеніе его въ первомъ случаѣ лучше, чѣмъ во второмъ: онъ вступаетъ болѣе или менѣе въ семью признавшаго его отца и получаетъ если неполное, то ограниченное право наслѣдованія въ его имуществѣ; во второмъ случаѣ онъ остается внѣ семьи отказывающаго ему въ признаніи отца, но получаетъ отъ него алименты и наслѣдуетъ матери и ея родству. Нѣсколько далѣе идутъ нѣкоторыя новыя законодательства и, особенно, Бернскій законъ 4 іюля 1863 г., устанавливая для признанныхъ отцомъ незаконныхъ Д. полное, т. е. равное съ законными Д. наслѣдованіе въ имуществѣ какъ матери, такъ и отца, вмѣстѣ съ ихъ родствомъ, между тѣмъ какъ новое швейцарское уложеніе 1907 г. дѣлаетъ въ этомъ отношеніи шагъ назадъ и предоставляетъ незаконнымъ Д. лишь $^1/_2$ наслѣдственной доли законныхъ дѣтей. Гораздо хуже стоитъ дѣло съ новымъ нѣмецкимъ уложеніемъ, вернувшимся къ чисто римской точкѣ зрѣнія, въ силу которой незаконныя Д. уравниваются въ своихъ правахъ съ законными только въ отношеніи къ матери и ея родству, но остаются чуждыми отцу, который не отправляетъ въ отношеніи къ нимъ ни отцовской, ни опекунской власти и ничего не передаетъ имъ въ порядкѣ законнаго наслѣдованія даже въ томъ случаѣ, если онъ признаетъ ихъ своими Д. Это признаніе не вводитъ незаконныхъ Д. ни въ какомъ смыслѣ въ семью отца и имѣетъ лишь то значеніе, что оно исключаетъ съ его стороны возможность предъявленія возраженія о невѣрности (exceptio plurium constupratorum), предоставленнаго ему во всѣхъ другихъ случаяхъ споровъ о законности рожденія: это возраженіе состоитъ въ указаніи на половую связь матери съ другими мужчинами въ промежутокъ времени между предѣльными моментами зачатія и рожденія ребенка (182-мъ и 302-мъ днемъ). Такое приниженіе нѣмецкимъ уложеніемъ признанія отцомъ своихъ Д. и вообще все отношеніе этого уложенія къ незаконнымъ Д. ставитъ его въ настоящемъ вопросѣ ниже даже совсѣмъ устарѣлаго теперь французскаго кодекса, хотя естественная связь незаконныхъ Д. съ отцомъ и его родствомъ юридически выражена и въ этомъ уложеніи запретами брака въ извѣстныхъ степеняхъ родства, облегченіемъ узаконенія и, въ особенности, нормами о правѣ незаконныхъ Д. на алименты изъ имущества отца независимо отъ признанія ихъ этимъ послѣднимъ и на единственномъ основаніи естественнаго родства, удостовѣреннаго судебнымъ рѣшеніемъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ подчеркнуть, что новыя законодательства, хотя и вносятъ улучшенія въ юридическое положеніе незаконныхъ Д., отстаютъ отъ современныхъ нравственныхъ представленій и недостаточно оцѣниваютъ соціальную важность соотвѣтственнаго этимъ представленіямъ юридическаго регулированія. На 100 рожденій въ современной Германіи приходится 9 незаконнорожденныхъ, и Германія не принадлежитъ къ странамъ, въ которыхъ число этихъ послѣднихъ было бы самое большое. Поэтому, незаконнорожденныхъ, несмотря на ихъ огромную смертность, обусловленную несовершенствами законодательства и другими аномаліями современной жизни, считаютъ теперь повсюду милліонами, и чѣмъ хуже условія, въ которыя они ставятся дѣйствующими законами, тѣмъ меньше эти послѣдніе удовлетворяютъ своей соціальной задачѣ. Въ поразительномъ противорѣчіи съ важностью этой задачи въ отношеніи къ незаконнымъ Д. стоитъ чрезвычай-

ная скудость касающихся ихъ законодательныхъ нормъ во всѣхъ современныхъ кодексахъ, толкующихъ съ большой основательностью и обстоятельностью о какой-нибудь находкѣ потерянныхъ вещей и ограничивающихъ только нѣсколькими и не всегда ясными статьями судьбу милліоновъ обездоленныхъ Д. И эта скудость законодательныхъ опредѣленій о незаконныхъ Д. не случайна, такъ какъ она повторяется при регулированіи, напр., договора личнаго найма,—отъ котораго зависитъ существованіе большинства населенія всѣхъ современныхъ намъ культурныхъ странъ,—и въ другихъ случаяхъ столкновенія интересовъ имущаго и неимущаго классовъ.

Ю. Гамбаровъ.

Дѣтинецъ, см. *городъ*, XV, 635.

Дѣтоубійство. Именемъ дѣтоубійства въ соціологіи обозначается убійство новорожденныхъ дѣтей, въ большинствѣ же современныхъ уголовныхъ законодательствъ подъ этимъ терминомъ извѣстно убійство матерью ея внѣбрачнаго новорожденнаго ребенка, при наличности указанныхъ въ законѣ мотивовъ дѣянія. Послѣднее опредѣленіе не исчерпываетъ понятія Д. по всѣмъ законодательствамъ; среди нихъ имѣются такія, которыя допускаютъ въ качествѣ субъектовъ преступленія, кромѣ матери, также и другихъ лицъ, ничего не говорятъ о мотивахъ и называютъ Д. также убійство и новорожденнаго законнаго ребенка.

Д. заносится въ число преступныхъ дѣяній позднѣе многихъ другихъ преступленій противъ жизни. Оно очень распространено у племенъ, стоящихъ на низшихъ ступеняхъ культуры, и не вызываетъ къ себѣ у нихъ ни нравственнаго, ни юридическаго осужденія. Такъ, у нѣкоторыхъ племенъ идеаломъ семьи считается имѣть двоихъ дѣтей—мальчика и дѣвочку. При рожденіи ребенка нежелательнаго пола его зарываютъ живымъ въ землю. Извѣстны также случаи зарытія живымъ новорожденнаго вмѣстѣ съ трупомъ его умершей матери, если какая-ниб. женщина не беретъ его на воспитаніе. Этотъ обычай господствовалъ и въ Европѣ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ находки археологовъ въ британскихъ, русскихъ и др. могилахъ вмѣстѣ со скелетами женщинъ также и скелетовъ маленькихъ дѣтей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ убиваютъ близнецовъ, такъ какъ въ такихъ случаяхъ видятъ доказательство невѣрности жены, предполагая, что отъ одного мужчины нельзя родить двойни (о. Таити), или видятъ здѣсь вліяніе злой силы (папуасы). Недостатокъ средствъ существованія оказываетъ большое вліяніе на распространеніе Д. На маленькихъ островкахъ съ ограниченными средствами питанія Д. совершенно обычное явленіе. Подвергаются умерщвленію дѣти, родившіяся во время войнъ, а также и уродливыя. Послѣднія, впрочемъ, не всегда: оставленныя въ живыхъ, они, достигнувъ зрѣлаго возраста, занимаются чародѣйствомъ. Часто замѣчается предпочтительное убійство дѣвочекъ (особенно въ современномъ Китаѣ и ранѣе у насъ, на Кавказѣ, у сванетовъ). Объясненіе этому надо искать отчасти въ большихъ затратахъ, связанныхъ съ воспитаніемъ дочери, а отчасти въ суевѣріи, что убійство дѣвочки поведетъ къ рожденію мальчика.

Д. имѣло мѣсто у народовъ, достигшихъ впослѣдствіи высокой культуры. Древніе египтяне полагали, что родители, давшіе жизнь дѣтямъ, не должны подлежать наказанію за Д. Также было у древнихъ грековъ и римлянъ и германцевъ. Платонъ въ своемъ идеальномъ государствѣ предписывалъ убійство дѣтей, рожденныхъ женщиною въ возрастѣ старше 40 лѣтъ. Аристотель считалъ необходимымъ убійство слабыхъ и уродливыхъ дѣтей и производство выкидышей въ цѣляхъ установленія равновѣсія между населеніемъ страны и количествомъ средствъ для пропитанія. Въ законѣ фризовъ (въ одной изъ его редакцій) находится прямое указаніе на право матери вытравленія плода и убійства новорожденнаго. Въ Римѣ болѣе значительныя законодательныя измѣненія происходятъ лишь при императорахъ Александрѣ Северѣ, Константинѣ В., Валентиніанѣ и Валентѣ. Константинъ отнесъ убійство дѣтей родителями къ квалифицированнымъ видамъ лишенія жизни. Христіанство съ

1. Дошкольное воспитаніе. 2. Дѣтское чтеніе.

1. Дошкольное воспитаніе.

Подъ Д. в. понимается система общественныхъ учрежденій, имѣющихъ цѣлью воспитаніе и развитіе физическихъ и умственныхъ силъ дѣтей въ томъ возрастѣ, когда обученіе является еще преждевременнымъ и дѣти еще не могутъ быть приняты въ начальную общеобразовательную школу. Идея Д. в. принадлежитъ Песталоцци; хотя у Коменскаго встрѣчаются упоминанія о „материнской школѣ“, но этотъ терминъ употребляся примѣнительно къ домашнему воспитанію. Въ „Лингардтѣ и Гертрудѣ“ уже говорится о школкахъ для маленькихъ дѣтей, необходимыхъ для тѣхъ семей, гдѣ матери, съ цѣлью заработка, вынуждены уходить на весь день. Впервые осуществить эту идею на практикѣ удалось въ 1779 г. Луизѣ Шеплеръ, ученицѣ пастора Оберлина, современника Песталоцци. Въ Германіи первое такое учрежденіе открылось въ 1802 г. Въ Шотландіи Р. Оуэнъ открылъ нѣчто подобное для работающихъ на фабрикѣ въ Ланаркѣ. Скоро лордъ Брумъ внесъ вопросъ въ парламентъ, а въ 1824 г. ему удалось организовать „Общество дѣтскихъ школокъ“, имѣвшее въ 1817 г. около 300 подобныхъ учрежденій; вскорѣ была устроена и первая семинарія для подготовки умѣлыхъ руководительницъ въ эти школы. Примѣру Англіи не замедлили послѣдовать и прочія страны Европы. Общественныя учрежденія для маленькихъ дѣтей начали открываться въ Даніи, Швеціи и Франціи подъ различными названіями: infant-schools, salles d'asiles, Kleinkinderschulen и т. п. Теперь преобладаютъ два названія подобныхъ учрежденій: *дѣтскій садъ* (Kindergarten) и *материнская школа* (école maternelle). Въ Австріи пропагандою ихъ извѣстенъ І. ф. Вертгеймеръ; онъ объѣздилъ всѣ сосѣднія страны съ цѣлью изученія дѣла на практикѣ, въ особенности удѣлилъ много вниманія Англіи, изложивъ все видѣнное въ книгѣ, имѣвшей широкое распространеніе. Вмѣстѣ съ графинею Брунсвикъ-Коромпа имъ открыто первое подобное учрежденіе въ Вѣнѣ въ 30-хъ годахъ. Идея дѣтскаго сада уже во многихъ мѣстахъ была проведена въ жизнь до появленія на педагогической аренѣ Ф. Фребеля, котораго обыкновенно принято считать отцомъ дѣтскаго сада. Ему однако же принадлежитъ честь не только присвоенія этого термина учрежденіямъ для дѣтей дошкольнаго возраста, но, гл. обр., широкое развитіе идеи такихъ учрежденій и обоснованіе ихъ на принципѣ самодѣятельности ребенка, устраненія всякаго пассивнаго усвоенія знаній, развитія въ ребенкѣ его внѣшнихъ чувствъ, творчества и духа общественности (см. *Фребель*). Горячая убѣжденность, съ какою Фребель проповѣдывалъ свои идеи, пріобрѣла ему много послѣдователей. Особенно широко извѣстна дѣятельность баронессы Ф. Маренхольцъ-Бюловъ; она путешествовала по всѣмъ культурнымъ странамъ, читая лекціи и доклады о преимуществахъ системы Фребеля и о необходимости открытія дѣтскихъ садовъ. Въ Берлинѣ и многихъ друг. нѣмецкихъ городахъ въ 60-хъ гг. открылись общества дѣтскихъ садовъ исключительно благодаря ея горячей пропагандѣ; большинство ихъ функціонируетъ и понынѣ. Въ Берлинѣ до послѣдняго времени существовало два общества, недавно слившіяся воедино и открывшія образцовый дѣтскій садъ съ отдѣленіями, далеко извѣстный за предѣлами Берлина „Домъ Песталоцци-Фребеля“. Нѣмецкія фребелевскія общества съ 1872 г. объединены въ Союзъ. Почти всѣ ихъ сады содержатся на частныя средства, очень рѣдко получая субсидіи; число ихъ въ общемъ невелико, не болѣе нѣсколькихъ сотенъ, и обслуживаютъ они преимущественно средніе классы. Рабочіе въ южныхъ католическихъ мѣстностяхъ Германіи посылаютъ своихъ дѣтей въ такъ наз. „школки для малолѣтнихъ“, болѣе дешевыя и болѣе скромно обставленныя. *Австрія* въ вопросѣ о дѣтскихъ садахъ является передовою страной. Законъ о дѣтскихъ садахъ изданъ въ ней еще въ 1872 г. и дополненъ нѣсколькими послѣдующими, преимущественно касающимися подготовки садовницъ; послѣдній изъ нихъ вышелъ въ 1911 г. Основнымъ закономъ дѣло дѣтскихъ садовъ поставлено на солидный базисъ, и число учрежденій и число курсовъ для преподавательницъ все продолжаютъ расти. Въ Вѣнѣ въ 1909—10 гг. было 75 дѣтскихъ садовъ; третья часть изъ нихъ была безплатна, остальные взимали плату по 2—8 кронъ въ мѣсяцъ. Въ томъ же году во всей Австріи числилось 1.404 дѣтскихъ сада и 1.389 дѣтск. убѣжищъ съ играми для совсѣмъ маленькихъ дѣтей. Австрійское общество дѣтскихъ садовъ и убѣжищъ издаетъ свой органъ „Zeitschrift für das Kindergartenwesen“. Въ *Венгріи* въ 1891 г. прошелъ законъ о материнскихъ школахъ и объ охранѣ безпризорныхъ дѣтей въ возрастѣ 3—6 лѣтъ. Общины, платящія болѣе 20—30 тыс. кронъ налоговъ, должны устраивать убѣжища или материнскія школы, а болѣе бѣдныя, хотя бы лѣтнія ясли и убѣжища. На одну садовницу полагается не болѣе 80 дѣтей, жалованья она получаетъ 600 кронъ. Материнскія школы и убѣжища стоятъ въ органической связи съ начальными школами; въ 1904 г. въ нихъ числилось 1.116.631 дѣтей дошкольнаго возраста и содержаніе ихъ стоило 2.707.420 кронъ. Во *Франціи* дѣтскіе сады по закону 1881 г. носятъ названіе *материнскихъ школъ*; содержаніе ихъ не обязательно для общинъ, но многія изъ нихъ отпускаютъ на нихъ опредѣленныя средства; назначены эти учрежденія для дѣтей 2—4 лѣтъ, для дѣтей же 4—7 лѣтъ существуютъ такъ наз. „écoles enfantines“, *дѣтскія школки*. Программа материнской школы и дѣтской, которыя часто сливаются вмѣстѣ, включаетъ, однако, наряду съ играми, пѣніемъ, гимнастикой и ручнымъ трудомъ, также и обученіе чтенію, письму и ариѳметикѣ, что является отступленіемъ отъ идеи Д. в. Въ 1909—10 уч. году всѣхъ écoles maternelles было (безъ Алжира) 3870 (въ т. ч. общественныхъ 2595), посѣщало ихъ 595.129 дѣтей. Въ *Бельгіи* дѣтскій садъ съ 1880 г. признанъ обязательнымъ учрежденіемъ, какъ низшая ступень общественныхъ учебныхъ заведеній; въ обществѣ эти сады, организованные по фребелевской системѣ, пользуются большими симпатіями и болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Европѣ, приближаются къ идеалу Фребеля, мечтавшаго объ играхъ на воздухѣ, о знакомствѣ дѣтей съ живой природой и т. п.; въ бельгійскихъ дѣтскихъ садахъ по закону должны быть большіе дворы для игръ и, если возможно, садики, птицы, животныя, зелень, цвѣты. Программа ихъ требуетъ, чтобы ребенокъ не сидѣлъ неподвижно за партой, внимая учительницѣ, а былъ въ постоянномъ движеніи и работѣ, дающихъ просторъ его самодѣятельности. Выдаются бельгійскіе дѣтскіе сады также по тому вниманію, которое въ нихъ удѣляется усвоенію дѣтьми навыковъ опрятности и правилъ гигіены. Въ 1881 г. дѣтскихъ садовъ въ Бельгіи было всего 708, разсчитанныхъ на 56.000 дѣтей, а въ 1907 г. уже 2.837 съ 264.845 дѣтьми 3—6 лѣтъ, что составляетъ приблизит. половину всѣхъ дѣтей этого возраста. Такого же типа дѣтскіе сады, полные жизни, пропагандируетъ извѣстный американскій педагогъ Стенли Голлъ для *Америки*; въ качествѣ профессора онъ читалъ цѣлый курсъ постановки дошкольнаго воспитанія; въ собраніи его сочиненій имѣется прекрасная статья о дѣтскихъ садахъ. Въ Америкѣ дѣло дѣтскихъ садовъ вообще стоитъ высоко; почти во всѣхъ штатахъ функціонируютъ фребелевскія общества. Дѣтскіе сады устраиваются обыкновенно при начальныхъ школахъ, преимущественно въ городахъ. Въ 1904—5 г. въ С.-А. С. Штатахъ было 3.176 общественныхъ дѣтскихъ садовъ, посѣщало ихъ 205.118 дѣтей. Во всѣхъ школахъ, при которыхъ нѣтъ дѣтскаго сада, открываются т. наз. „дѣтскіе классы“, куда принимаютъ дѣтей 4—7 лѣтъ; наряду съ играми и прочими предметами дошкольнаго обученія, тамъ учатъ начаткамъ грамоты, письму и счету. Въ *Англіи* дѣтскіе сады пользуются не меньшими симпатіями и распространеніемъ; для разработки вопроса много сдѣлано большимъ старымъ обществомъ British and foreign schools society. Въ Лондонѣ существуетъ прекрасная школа дѣтскихъ садовницъ. Въ 1907 г. въ англійскихъ дѣтскихъ садахъ числилось 459.034 дѣтей, 31% всѣхъ дѣтей даннаго возраста.—Въ *Швейцаріи* дѣтскіе сады содержатся частью на счетъ кантоновъ, частью на счетъ городовъ. Въ 1881 г. тамъ состоялся первый съѣздъ по вопросу о дѣтскихъ садахъ и открыто Швейцарское Фребелевское Общество.—Въ *Даніи* такое же Общество существуетъ съ 1899 г.—Въ *Голландіи* идея дѣтскихъ садовъ привилась особенно прочно еще съ момента первой пропаганды ихъ; образцово поставлено это дѣло въ Гаагѣ: учебныя заведенія для подготовки садовницъ, съ 3—4-хлѣтнимъ курсомъ, существуютъ въ Гаагѣ, Амстердамѣ и др. большихъ городахъ.—Въ послѣднее время глаза всего педагогическаго міра обращены на *Италію*, съ ея надѣлавшей много шума системой дѣтскихъ садовъ по методу Маріи Монтессори. Монтессори—докторъ медицины, она много работала въ психіатрической клиникѣ, гдѣ обратила особое вниманіе на воспитаніе ненормальныхъ дѣтей, а затѣмъ примѣнила этотъ же способъ къ воспитанію и нормальныхъ дѣтей до 6 лѣтъ. Ея методъ, который съ успѣхомъ можетъ быть примѣненъ и въ семьѣ, основанъ на полной свободѣ ребенка въ проявленіяхъ

его психики и на полномъ же всестороннемъ использованіи его энергіи. Наказанія и награды совершенно не употребляются; обученіе исключительно индивидуальное, принципы его требуютъ, чтобы оно было коротко, просто и объективно; употребляется множество разныхъ приборовъ и приспособленій; результаты работы оказываются поразительные, скуки и утомленія у дѣтей нѣтъ, ихъ интересъ не изсякаетъ ни на минуту. Во многихъ странахъ уже съ успѣхомъ начинаютъ примѣнять этотъ новый методъ; въ Швейцаріи въ 1911—12 г. открыто 70 такихъ „дѣтскихъ домовъ", какъ ихъ называютъ на родинѣ въ Римѣ.—Для распространенія идеи Д. в. въ Россіи много сдѣлано Фребелевскимъ Обществомъ въ Спб. Развитіе учрежденій Д. в. шло въ *Россіи* двумя путями. Съ одной стороны, во второй половинѣ XIX в., почти исключительно въ городахъ, начали учреждаться т. наз. „дѣтскіе сады", назначенные для маленькихъ дѣтей дошкольнаго возраста, организуемые большею частью по методу Фребеля. Учрежденія эти очень долго являлись частными предпріятіями съ болѣе или менѣе значительной платой за пользованіе и обслуживали лишь зажиточное населеніе. Съ другой стороны, въ городахъ же, различными благотворительными обществами и отчасти болѣе культурными фабриками, начали учреждаться „ясли" и „дневные пріюты" для маленькихъ дѣтей работницъ, принужденныхъ, уходя на работу, оставлять дѣтей безъ всякаго присмотра. Эти ясли и пріюты вызваны къ жизни съ цѣлями простого призрѣнія дѣтей и потому не задавались обыкновенно образовательно-воспитательными задачами. Съ конца XIX в. появляются подобныя же сельскія „дѣтскія ясли", возникшія по иниціативѣ земскихъ врачей и имѣвшія цѣли отчасти санитарныя, отчасти противопожарныя; ясли эти быстро получили довольно широкое распространеніе и вошли въ кругъ земскаго хозяйства; съ теченіемъ времени въ постановкѣ ихъ все чаще началъ проводиться и воспитательно-образовательный элементъ. Идея Д. в., какъ отрасли правильно-организованной общественной дѣятельности по народному образованію, появилась въ Россіи лишь въ послѣ-революціонную эпоху. Общественный интересъ къ этому вопросу выразился учрежденіемъ цѣлаго ряда спеціальныхъ обществъ (кіевскаго, с.-п.-бургскаго, нижегородскаго обществъ содѣйствія дошкольному воспитанію и т. д.), появленіемъ спеціальнаго журнала („Дошкольное воспитаніе", издается Кіевскимъ о-вомъ) и новой общей широкой постановкой вопроса. Кіевское общество народн. дѣтскихъ садовъ первое разработало проектъ закона по общественной организаціи дошкольнаго воспитанія въ формѣ учрежденія общественныхъ безплатныхъ „народныхъ дѣтскихъ садовъ"; вслѣдъ затѣмъ группой депутатовъ было внесено въ Государственную Думу III созыва законодательное предположеніе по этому же вопросу; министерство нар. просвѣщенія также занялось его разработкой. Пока, однако, вопросъ не вышелъ еще изъ стадіи предварительной разработки; дѣйствующимъ же законодательствомъ учрежденія для Д. в. совершенно не предусмотрѣны и, согласно административному разъясненію, подчиняются правиламъ о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Вопросъ о правильной организаціи Д. в. постановленъ также въ послѣднее время на очередь и нѣкоторыми земствами (олонецкимъ, костромскимъ, нижегородскимъ, уфимскимъ губернскими и др.), но пока лишь теоретически; первую практическую попытку новой постановки дѣла сдѣлало воронежское уѣздное земство организаціей лѣтнихъ подготовительныхъ школъ для дѣтей 5—8 лѣтъ. Крупное значеніе имѣетъ открытіе г. Москвою на спеціально пожертвованныя средства превосходно-оборудованнаго Универсальнаго дѣтскаго сада имени О. Кельной. Городской народный дѣтскій садъ открывается въ г. Канскѣ. По частной иниціативѣ за послѣдніе годы безплатные народные дѣтскіе сады возникли въ нѣкоторыхъ городахъ (Кіевѣ, Самарѣ, Одессѣ, Москвѣ, Н. Новгородѣ, Петербургѣ и др.). Что касается спеціальныхъ учрежденій, имѣющихъ цѣлью подготовку персонала для дѣтскихъ садовъ и для занятій съ дѣтьми дошкольнаго возраста, то пока только одно Фребелевское Общество въ Петербургѣ серьезно озабочено этимъ; его курсы, солидно поставленные, привлекаютъ ежегодно нѣсколько сотъ молодыхъ дѣвушекъ, желающихъ посвятить себя изученію теоріи и практики воспитанія дѣтей дошкольнаго возраста, какъ въ семьѣ, такъ и дѣтскомъ саду. Для подготовки опытн. нянь устроены особыя школы Импер. Женск. Патріотическ. О-вомъ и Кіевскимъ о-вомъ народ. дѣтск. садовъ. Вопросы Д. в. входятъ въ программы существующихъ общихъ высш. педагогич. учебн. завед.

Литература. „Вопросы дошкольнаго воспитанія" (1912); „Въ помощь семьѣ и школѣ". Педагогическ. Академія, т. VI (1911); *Керіомаръ, В.*, „Дошкольное воспитаніе и дѣтскіе сады во Франціи" (1911); „Лига народнаго воспитанія въ Берлинѣ и домъ Песталоцци-Фребеля" (1912); *Монтессори М.*, „Домъ ребенка" (1913); *Филиппова, А.*, „Идеальное устройство дѣтскаго сада и яслей" (1912); „Практическая школьная энциклопедія" (1912); „библіографія", обзоры новой литературы и др. матеріалы къ Д. в., даются журналомъ „Вѣстникъ Нар. Образованія" (1911). Лучшими американскими руководствами по организаціи дѣтскихъ садовъ и постановкѣ въ нихъ дѣла преподаванія Стенли Голлъ считаетъ: *Blow*, „Kindergarten Education" и *Vanderwolker*, „Kindergarten", Затѣмъ: „Kindergarten and its influence" (изд. Board of Education); „Écoles maternelles publiques". Сочиненія Ф. Фребеля, его „Kindergarten Briefe". *Peabody*, E., „Lectures on the Training Schools for Kindergarteners".

Е. Чарнолуская и В. Чарнолускій.

---

2. Дѣтское чтеніе.

Постановка Д. ч., выясненіе принциповъ, на которыхъ оно должно быть основано и задачъ, которыя оно должно преслѣдовать, въ послѣднее время привлекаютъ живое вниманіе не только спеціалистовъ и педагоговъ, но и широкихъ общественныхъ круговъ. Научную почву для разработки вопросовъ Д. ч. даетъ біологія и особая наука о ребенкѣ—педологія, которая, однако же, сама находится лишь въ началѣ своего развитія. Это обстоятельство, а также различія въ общихъ мировоззрѣніяхъ лицъ, работающихъ надъ проблемами Д. ч., обусловливаютъ крайнюю сложность и разнорѣчивость ихъ трактовки. Существующія направленія мысли въ этой области еще очень далеки отъ того, чтобы вылиться въ общепринятые, научно-обоснованные принципы. Съ все большей опредѣленностью намѣчаются уже, однако, и нѣкоторые основные отправные пункты, и нѣкоторыя положенія, находящія почти общее признаніе, и пункты разногласій. Психика и языкъ ребенка развиваются постепенно, въ неразрывной связи съ общей эволюціей его организма; чѣмъ моложе ребенокъ, тѣмъ болѣе отличается его психика отъ психики взрослаго, которой онъ достигаетъ лишь очень долгимъ, сложнымъ и труднымъ процессомъ. Органическія особенности дѣтской психики на различныхъ возрастныхъ ступеняхъ съ неизбѣжностью обусловливаютъ и различія въ томъ матеріалѣ для чтенія, который можетъ быть признанъ наиболѣе каждой изъ нихъ соотвѣтствующимъ. Это основной фактъ, изъ котораго необходимо исходить при разработкѣ вопросовъ Д. ч. У ребенка 5—6 лѣтъ запасъ понятій не великъ, онъ мыслитъ образами, и литература для него должна отличаться короткой фразой, понятностью словъ, простой, доступной и интересной фабулой. Въ возрастѣ 9—11 л. языкъ ребенка гораздо богаче, интересъ глубже, степень воспріятія выше; ему уже доступно и интересно многое, что интересно и взрослому, но рядомъ есть области чувства и пониманія, для него еще почти совсѣмъ закрытыя,—напр., половое влеченіе, утонченныя описанія красотъ природы и мн. др. Въ возрастѣ 12—14 л. мальчики обычно увлекаются приключеніями, любятъ читать сенсаціонныя путешествія и т. п.; имъ уже доступна и фабула классическаго художественнаго произведенія, но оно ихъ меньше интересуетъ, въ немъ мало дѣйствія, приключеній, оно слишкомъ просто; вкусъ къ изящной простотѣ у нихъ еще не развился. Обычно книги для дѣтскаго чтенія раздѣляются на слѣдующія группы: для дошкольнаго возраста (до 7 л.), младшаго возраста (7—9 л.), средняго возраста (9—11 л.) и старшаго возраста (11—14 л.), но группировка эта, конечно имѣетъ лишь очень условное значеніе. Простота, художественность, правдивость, доступность,—вотъ, повидимому, тѣ общія широкія понятія, которымъ должна удовлетворять вся вообще литература для дѣтскаго чтенія и которыя уже не возбуждаютъ спора среди спеціалистовъ. Разногласія же обычно сосредоточиваются на вопросахъ: нужна ли и желательна ли спеціальная „дѣтская" литература; допустима ли сказка, или нуженъ лишь правдивый разсказъ изъ дѣйствительной жизни; желательно ли присутствіе морали, или же оно, по крайней мѣрѣ въ явной формѣ, должно быть изгнано изъ дѣтской книги; допустима ли въ ней та или другая тенденціозность — соціальная, патріотическая и т. п.;

вправѣ ли взрослые навязывать дѣтямъ свой вкусъ; слѣдуетъ ли писать для дѣтей упрощеннымъ и даже такъ назыв. „дѣтскимъ“ языкомъ и т. д. Даже и тѣ немногіе основные принципы Д. ч., которые, повидимому, уже не возбуждаютъ теоретическихъ споровъ, на практикѣ проводятся далеко не во всей полнотѣ. Останавливаясь на вопросахъ Д. ч., Бѣлинскій, болѣе полустолѣтія тому назадъ, писалъ: „Книга есть жизнь нашего времени. Въ ней всѣ нуждаются—и старые, и молодые, и дѣловые, и ничего не дѣлающіе, дѣти также. Все дѣло въ выборѣ книгъ для нихъ, и мы первые согласны, что читать дурно выбранныя книги для нихъ и хуже и вреднѣе, чѣмъ ничего не читать“. И въ другомъ мѣстѣ: „Пишите, пишите и для дѣтей, но только такъ, чтобы вашу книгу съ удовольствіемъ прочелъ и взрослый и, прочтя, перенесся бы легкою мечтою въ свѣтлые годы младенчества“ *). Писаревъ относился къ спеціально дѣтской литературѣ также отрицательно. Въ Германіи извѣстной книгой Вольгаста, переведенной и на русскій языкъ, уже болѣе 10 л. основнымъ принципомъ Д. ч. выставленъ лозунгъ: „Литературное произведеніе въ поэтической формѣ непремѣнно должно быть художественнымъ произведеніемъ“.

Германскимъ учительствомъ около 20 л. организованъ „Союзъ комитетовъ по выбору дѣтскихъ книгъ“, объединяющій около сотни организацій. Союзъ издаетъ каталогъ избранныхъ книгъ и листовъ по вопросамъ дѣтскаго чтенія (Jugendschriftenwerke). Союзъ отрицаетъ спеціально-дѣтскую литературу, признаетъ „единую“, общую для всѣхъ, литературу, съ умѣлымъ выборомъ для всѣхъ возрастовъ; въ области дѣтскаго чтенія союзъ отводитъ больше мѣста народному творчеству—сказкѣ, легендѣ, сказанію. Совершенно иное направленіе носитъ англо-американская дѣтская литература: здѣсь господствуетъ специфически-дѣтская литература, съ массой дѣтскихъ авторовъ, господствуютъ передѣлки, сокращенія и приспособленія къ возрасту; въ дѣтскихъ каталогахъ книги раздѣляются на пригодныя для мальчиковъ и для дѣвочекъ; классики выдѣлены въ особую рубрику, по доминируютъ не они, а длинные разсказы и повѣсти съ приключеніями, путешествія и т.п. Эта литература, хотя и „специфическая“, но дѣйствуетъ на дѣтей бодряще, морали въ ней много, но мораль преимущественно въ дѣйствіи, чѣмъ она рѣзко отличается отъ слащавыхъ французскихъ добродѣтельныхъ героевъ, скучныхъ и неестественныхъ, съ ходячими манекенами вмѣсто дѣтей. Въ послѣдніе годы и во французскую дѣтскую литературу начинаетъ проникать живая струя; раздаются голоса о необходимости расширить ея рамки болѣе тщательнымъ подборомъ художественной литературы. Итальянская дѣтская литература въ общемъ низкопробна; доминируютъ книжки нать-пинкертоновскаго типа. Скандинавская по типу приближается къ англійской, отличаясь, пожалуй, еще большей свѣжестью и мѣстнымъ колоритомъ. Русская дѣтская литература, какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ, является едва-ли не самой богатой. Наличность многочисленныхъ доступныхъ и интересныхъ для дѣтей произведеній родныхъ авторовъ, а также неограниченная до послѣдняго времени свобода переводовъ съ иностранныхъ языковъ обезпечиваютъ русскому ребенку такой богатый выборъ безукоризненныхъ дѣтскихъ книгъ, какимъ не обладаютъ дѣти ни одной другой страны. Въ общемъ, въ Россіи издается ежегодно около 2000 дѣтскихъ книгъ.

Обиліе дѣтскихъ книгъ, ежегодно появляющихся на русскомъ книжномъ рынкѣ, и сравнительно невысокое ихъ достоинство въ массѣ, создаютъ необходимость строго-критическаго къ нимъ отношенія. Существуютъ особыя комиссіи при просвѣтительныхъ обществахъ, издаются критико-библіографическіе журналы, все большее число отдѣльныхъ лицъ посвящаетъ себя изученію вопросовъ дѣтскаго чтенія и знакомству съ дѣтскими книгами. Вышло и выходитъ немало рекомендательныхъ каталоговъ какъ для школы, такъ для семьи и школы одновременно, хотя задачи рекомендаціи книгъ для той и другой не совсѣмъ совпадаютъ. Начальныя школы должны руководиться одобреніемъ Мин. Нар. Пр. и выбирать книги въ предѣлахъ допущенныхъ книгъ, что значительно сокращаетъ выборъ; средняя школа, менѣе стѣсняемая извнѣ, во главу угла кладетъ педагогическія требованія, каждый учитель рекомендуетъ книги примѣнительно къ своему курсу; цѣли общаго развитія и удовлетвореніе индивидуальныхъ запросовъ дѣтей менѣе принимаются въ расчетъ и предоставляются заботамъ семьи и общественныхъ дѣтскихъ библіотекъ, которыхъ на всю Россію пока не болѣе 2—3 десятковъ. Предлагаемый списокъ книгъ назначается преимущественно для нуждъ семейнаго чтенія; въ отдѣлѣ художественной литературы, т.-е. беллетристики, въ немъ дано все, что есть лучшаго въ этой области; могла не попасть по недосмотру какая-нибудь хорошая книга только случайно; въ области исторіи, географіи и естествознанія взято преимущественно то, что можетъ наиболѣе заинтересовать дѣтей при самостоятельномъ чтеніи, разсказы и очерки беллетристическаго и полубеллетристическаго характера въ живомъ изложеніи, иллюстрированныя изданія, не стѣсняясь ихъ цѣной (но наряду съ ними указаны и лучшія дешевыя изданія); книги же болѣе спеціальныя, болѣе серьезнаго и дѣловаго содержанія, которыя всегда могутъ быть рекомендованы и рекомендуются учителями, вошли въ незначительномъ числѣ; нѣсколько большее число этихъ изданій дано въ отдѣлѣ географіи и исторіи Россіи, такъ какъ это отдѣлы, въ общемъ далеко не богатые и, въ тоже время, наиболѣе близко интересующіе дѣтей. Списокъ же книгъ для дошкольнаго и младшаго возрастовъ, т.-е. возрастовъ исключительно домашняго воспитанія, сдѣланъ полнѣе и шире; онъ тоже въ общемъ не богатъ, и пришлось включить въ него часть посредственныхъ, хотя и недурныхъ, книгъ благодаря хорошимъ картинкамъ, которыя въ эти годы часто интересуютъ дѣтей больше, чѣмъ текстъ.

При составленіи настоящаго списка, помимо непосредственнаго знакомства съ книгами, приняты во вниманіе тѣ изъ рекомендательныхъ каталоговъ дѣтскихъ книгъ, которые являются плодомъ коллективной работы свѣдущихъ лицъ.

*) Собр. сочин. подъ ред. Венгерова, т. V, стр. 139.

I. Дошкольный возрастъ.

I. Для малютокъ. а) Книжки-картинки. „Дикія животныя“, 12 табл., Девр., 80 к.; „Домашнія животныя“, 8 табл. Девр., 50 к.; „Для малютокъ“ (собр. различ. изображеній), 17 табл., Кнеб., 1 р. 25 к.; „Дѣтскій мірокъ въ картинкахъ“, Сыт.; „Живое слово“, 400 изображ. разл. предметовъ. Девр., 4 р.; „Звѣринецъ“ (изображ. дикихъ живот.), 12 табл., Кнеб., 1 р.; „Картинки безъ словъ“, Сыт., 30 к.; „Картинки животныхъ“. Сыт., 50 к.; „Моя первая книжка“ (изображ. различ. предм.) 17 табл. Кнеб., 1 р. 50 к.; „Міръ звѣрей“, Кнеб.; „Наши домаш. птицы“. Сыт., 60 к.; „Наши друзья“, Разск. о домаш. жив. 17 табл. Кнеб., 1 р. 75 к.; „Посмотри-ка“, Міръ малютки. (много изобр. въ краскахъ.) Девр., 1 р.; *Раевичъ Д.*, „Родное гнѣздо“ (крупн. изобр. дом. жив.), 14 кар. Кнеб., 75 к.; „Что мы видимъ“. Міръ ребенка въ комнатѣ. Вольфъ; „Что надо знать“ (25 изоб. въ краск.), 14 табл., Вольфъ; „Царство пернатыхъ“. Сыт., 60 к.; *Шмидтъ*, „Царство жив. въ картинахъ“, 250 изобр. Девр., 4 р. **б) Народныя пѣсенки и сказки для разсказыванья и чтенія вслухъ маленькимъ дѣтямъ.** „*Ай-ду-ду*“ (Русс. нар. пѣсенки, сказки и прибаутки) Мамонт., 20 к.; „*Баюшки-баю!*“. Сбор. сост. Е. Чарнолусской. Б. Вольфъ, 1 р.; „*Братецъ и сестрица*“. Девр., 40 к.; *Висковатовъ. П.*, „Люшины книжки“: „Бабушка Татьяна“. „Пѣсни баб. Татьяны“. „Внучка баб. Татьяны“. Девр., по 1 р. 60 к. каждая.; „*Война грибовъ*“. Кнеб. 50 к.; „*Волкъ и семеро козлятъ*“. Сыт., 50 к.; „*Гуси-лебеди*“. Сыт., 10 к.; „*Дождикъ, дождикъ, перестань*“. Кнеб., 25 к.; „*Золотое яичко*“. Рис. Неручева. Сыт., 30 к.; *Каррикъ В.* „Сказки-картинки“. Рус. нар. сказки съ иллюстр. В. Каррика (20 выпусковъ по 10 коп.: Колобокъ, Пѣтухъ и бобокъ, Котъ, лиса и пѣтухъ, Коза-дереза, Хромая уточка, Котъ Самсонъ, Собака и волкъ, Козелъ и баранъ, Красная Шапочка, Лиса и мужикъ, Воробей и былинка, Мѣна, Теремокъ и золотое яичко, Три козлика, Собака и пѣтухъ, Про голоднаго волка, Лисица и заяцъ, Лисица и горшокъ, Снѣгурочка, Лисица, пѣтухъ и журавль. Часть этихъ и друг. сказокъ соединена въ три тетради большого формата, въ цвѣтной обложкѣ по 60 к. каждая.); „Коза-дереза“. Кнеб. 50 к.; „Котъ и пѣтушокъ“. Сыт., 10 к.; „Колобокъ“. Рис. Неручева. Сабл., 50 к.; „Кочетокъ и курочка“. Рис. Неруч., Сабл., 50 к.; *Корчевская, Ѳ*, „Рус. нар. дѣт. сказки“. Рис. Е. Бемь, Сыт., 50 к.; „Крошка.“ Сбор. Горб.-Пос., 15 к.; „Лапти-лаптищи“. Кнеб., 50 к.; „Лисичка-сестричка“. Сыт., 10 к.; „Лиса Патрикѣевна“. 50 к.; *Лукашевичъ, К.*, „Сказки и пѣсенки для мал. дѣтей“. Сыт., 50 к.; *Лукьянская и Горбунова*, „Для крошечныхъ

люхей". Черн. силуэты, Е. Бемъ. Гор.-Пос., 80 к.; „Медвѣжья лапа". Сыт., 12 к.; „О семи козляткахъ". Кнеб., 50 к.; *Полѣнова*, „Рус. пар. сказки": Дуракъ и дурочка. Сорока-ворона. Кнеб. 2 книги по 75 к.; „Санки-Самокатки". Кнеб., 50 к.; „Сорока-воровка" (для сам. мал. дѣтей). Девр., 40 к.; „Сѣренькій козликъ". Сбор. пѣсенокъ съ нотами. Девр., 3 р. 50 к.; „Сказка о дѣдкѣ и рѣпкѣ" рис. Бемъ. Горб.-Пос., 15 к.; „Теремокъ", сказка. Сабл., 50 к.; „Три медвѣдя". Горб.-Пос., 15 к.; *Шейнъ*, „Сбор. народ. дѣт. пѣсенокъ и загадокъ". Мамонт., 25 к.; *Феоктистовъ*, „Рус. пар. дѣт. пѣсенки". Сыт., 35 к.

в) Разные сборники съ картинками и отчасти съ текстомъ. *Въ изд. Горб.-Пос.*, составленные Лукьянской и Горбуновой, маленькіе скромные, но изящные сборнички: „Веселая тройка"., 30 к. „Другъ за дружкой", 40 к.; „Друзья-Пріятели", 25 к.; „Желѣзная дорога", 25 к.; „Киска-мурыська", 15 к.; „Лѣсные звѣри"., 40 к.; „Любимая книжка", 40 к.; „Любимчикъ", 15 к; „Первые цвѣточки", 12 к.; „Поѣхали", 15 к.; „Рождественскій подарокъ", 15 к.; „Черезъ рѣчку", 40 к.; „Шалуны". 25 к.; „Цыплятки", 30 к., *Въ изд. Кнебеля*: „Веселыя басенки". 1 р.; „Крошки-корешочки", „Лѣсная царевна"; „Малышамъ", „Приходъ зимы", „Бѣда пѣтушка", „Тося на лыжахъ", „Хохлаткины дѣти" (большинство по 50 к.). „Вверхъ и внизъ", „Веселые моряки", „Весной", „Взапуски", „Въ камышахъ", „Въ лѣтній зной", „Гнѣдко", „Дружокъ", „Дѣтскія забавы", „Именины", „Какъ Боря жилъ у моря", „Милочка", „На смѣну", „Олинъ барашекъ", „Осликъ", „Подъ горку", „Подъ яснымъ небомъ", „Сказка про Таню", по 25 к. каждая и „Взапуски", „Егоза Ивановичъ", „На привольѣ" — по 30 к. „Наши затѣйники" и „Наши любимцы" по 50 к. *Въ изд. Сыт.* „Маленькіе разсказы", 60 к.; „Для милыхъ крошекъ про черныхъ кошекъ", 60 к.; „Мышенокъ", „Сказки про карликовъ", 75 к.; „Паренекъ съ ноготокъ", 75 к.; „Въ родномъ краю", „Родина-мать", „Волкъ и Красная Шапочка", по 20 к.; затѣмъ по 7-8-10 к.: Маленькая ученица, Добрая хозяйка, Наши забавы, Маленькая садовница Искорки, Урокъ пѣнія, Маленькая рыбачка, Книжка, самодѣлка, Малымъ дѣткамъ, На качеляхъ, Среди животныхъ, Въ пустынѣ, Снѣгурочка и Розочка, Сандриьона, Дѣтвора, На волѣ, Вовка, Про собакъ, Зимою и лѣтомъ, У моря и многія другія. Изъ болѣе дорогихъ хороши книги съ картинками шведской художницы Элизы Бесковой, въ изд. Девр. „Черничный дѣдка", 2 р.; „Подъ старой сосной", 2 р. 75 к. и въ изд. Сабл. „На лыжахъ", 1 р.; „Мужикъ и огурцы", басня по Л. Толстому, рис. Неруч. изд. Саблина 50 к.; „Зайка-играйка", „Глазунъ-сова" и др. Девр. 1 р. 30 к.

II. Для самостоятельнаго чтенія дѣтямъ дошкольнаго возраста, научившимся читать, или для чтенія имъ вслухъ:

а) Народныя сказки: *Гриммъ, бр.* 20 сказ. для дѣт. младш. возр. Сыт. 1 р. — и отдѣльно въ изд. Клюкина: Волкъ и семеро козлятъ, Мальчикъ-съ-пальчикъ, Золушка, Шесть лебедей.; *Гриммъ*, Бѣлоснѣжка и Розочка. Б. Вольфъ, 3 к.; „Колобокъ". Горб.-Пос., 30 к.; „Кумаликса. Рус. нар. сказки." Федор.-Дав., 25 к.; „Лисичка-сестричка" Ненашинскій, 75 к.; *Литвиненко*, "Волкъ, лиса и гусь" Кнеб., 75 к.; *„Морозко"*, Горб.-Пос., 30 к.; *Рогова*, „Рус. сказки для мал. дѣт.". Ступ., 1 р. 25 к.; *„Сказка о серебряномъ блюдечкѣ и наливномъ яблочкѣ"*. Кнеб., 50 к.; *„Сказка про кота да про лису"* и *„Сказка про лису да про волка"*, обѣ излож. Д. Тихомировымъ. Изд. его же, по 5 к.; Сказки народныя съ иллюстр. худ. Билибина: Царевна-лягушка, Перышко фениста—ясна сокола, Сестрица Аленушка и братецъ Иванушка, Марья Моревна, Объ Иванѣ Царевичѣ и сѣромъ волкѣ; всѣ пять въ изд. Экспп. загот. гос. бумагъ, каждая 75 к.; Сказки изъ серіи *„Библіотека народной школы"*: Красная шапочка, Мальчикъ съ пальчикъ, Снѣгурочка, Три медвѣдя, Про мышь зубастую и воробья богатаго, Гуси-лебеди, Аленушка, Страшная коза, Колобокъ, по 3—4 к.; Сказки изъ Родного Слова въ пер. К. Ушинскаго; Сказки изъ серіи *„Новая школьная библіотека"*, подъ ред. Сахарова и Ереминой: Рѣпка и др., Царица гуслярь, Про сѣраго бродягу, Про плутовку-лису, Санки-самокатки (по 15 к. сборничекъ); *„Старикъ и волкъ"*. Рис. Неручева. Сыт., 75 к.; „Рус. нар. сказки", подъ ред. Свентицкой. Кнеб. 1 р.

б) Сборники, разсказы, стихотворенія: *Алтаевъ, А.*, „Снѣжинки". Девр., 1 р. 75 к.; *Ами-Пальмъ*, „Лалли и ея щеночекъ Звѣздочка". Горб.-Пос., 20 к.; *Бострюмъ*, „Два мірка". Сыт., 1 р. 25 к.; "Басни Эзопа". Кнеб., 30 к.; *Вентцель*, „Бѣлочка Чокъ-Чокъ" и др. разс. Горб.-Пос., 40 к.; „Веселые мореплаватели". Сабл., 1 р. 50 к.; *„Библіотечка Ступина"* (недурно составл. сборнички, серіи очень маленькихъ по формату, но хорошенькихъ книжечекъ; носитъ скорѣе характеръ библіотечки-игрушки, печать мелка): Бабушкины сказки, Всего понемногу, Въ гостяхъ у муравья, Вѣчная странница, Въ подводномъ царствѣ, Дѣтки—малолѣтки, Дѣтскія пѣсенки, Книжка-малютка, Русс. басни, Родн. картинки по временамъ года, „Старикъ Годовикъ" и др. *Еланчичъ, Е.* „Ваня или что можетъ случиться съ каждымъ". 30 к.; "Какъ дѣти мыли полъ" и другіе разсказы. 30 к.; „Мордочка" и др. разсказы, 40 к.; „Пять разсказовъ и Фыръ-Фырка", 40 к.; „Стихи и пять разсказовъ", 40 к.; *„Жаръ-Птица"*. Дѣт. сбор. изд. Шиповникъ, 1 р. 25 к.; *Жуковскій, В.* „Война мышей и лягушекъ". Сыт., 3 к., Глаз. 5 к.; *Жуковскій*, „Котъ въ сапогахъ". Сыт., 3 к., Клюк. 3 к.; *„Малымъ ребятамъ"*. Сборники разск. и стих. 16 вып. по 3 к. или 4 вып. по 15 к. (Горб.-Пос.); *„Маленькимъ сяткамъ маленькія пѣсенки"*. Сборн. стих. Кнеб., 1 р.; *Масонъ, Ж.*, „Пушокъ и пушинка". Сказка. О. Попова, 5 к.; *Моро*, „Бѣлая мышка". Поср. 1½ к.; „Огоньки". Рождест. сборн. Сыт., 1 р.; *Пушкинъ*, „О рыбакѣ и рыбкѣ". Ступ., 10 к., Павл., 2 к.; „Сказка о мертвой царевнѣ и семи богатыряхъ". Ступ., 10 к., Павл. 3 к., Панафид., 3 к.; *его же*, „Сказка о царѣ Салтанѣ". Ступ. 10 к., Панафид. 3 к., Павл. 4 к; *Сентъ-Илеръ*, „Сказка про сову". Общ. Польза, 25 к.; *Толстой, Л.* „Для малютокъ". Рис. Гославскаго. Радуга. Книж. I и II по 50 к. и *Толстой, Л.* „Ясная Поляна". 1-я, 2-я, 3-я и 4-я кн. для чт. изъ разск. статей, былей и басенъ. Посред., 30 к.; *Тулуповъ* и *Шестаковъ*, „Первое чтеніе послѣ букваря". Сыт. 12 вып. по 5 к., а также *„Библіотека Новой Школы"*: книжки для чтенія на 1-мъ году обученія; всего ск. 30 кн., по 3—4 к. Сытинъ (не слѣдуетъ смѣшивать эту вполнѣ порядочную, даже хорошую, серію съ очень неудачной серіей, выпускаемой тѣмъ же издательствомъ подъ ред. Борина.). — *Федоровъ-Давыдовъ*, „Другъ за дружкой", Ступ., 30 к.; *Шведеръ*, „Въ деревнѣ". Юп. Рос., 30 к.; *его же*, „20 сказокъ для дѣтей" 40 к. и „Елка стараго филина". Ступ., 30 к.

II. Младшій возрастъ (7—9 л.).

а) Сказки русскія и иностранныя. *Авенаріусъ, В.* „Дѣтскія сказки". Рис. Каразина. Луковн., 1 р. 25 к.; *Аксаковъ, С.*, „Аленькій цвѣточекъ". Сыт., Вят. тов. по 5 к. и Горб.-Пос. Иллюстр. 30 к.; *Андерсенъ Г.* „Избр. сказки въ перес. Роговой". Девр., 3 р.; *его-же*, „Сказки для дѣтей млад. возр.". Избраны Моск. Комисс. Дѣтс. чтен. Кнеб., 1 р.; *его-же* отд. изд. Гадкій утенокъ. Клюк., 5 к., Ступ., 10 к., Вят. тов., 5 к.; Дюймовочка, Дѣвочка со спичками, Ель, тѣхъ же изд.. по 3 к.; *„Волшебный міръ"*: сказки бр. Гриммъ, Перро, подъ ред. Жбанковой. Кнеб., 1 р. 50 к.; *Гарвей*, „Сказки дѣда Всевѣда". Девр., 5 р ; *Гауффъ*, „Избран. сказки". О. Поп.; *Гранстремъ*, „Въ дебряхъ сѣвера. Приключенія волка, медвѣдя и лисицы", финс. сказки, 1 р. 50 к.; *Гриммъ, бр.* „Библіотека сказокъ", подъ ред. Терешкевича. Кн. 1, 2. Кольчугинъ. по 20 к.; *Гриммъ, бр.*, „Сказки и легенды", ред. Жбанковой. Кнеб., 1 р.75 к.; *Городецкій*, „Царевичъ-малышъ". Вольфъ., 3 р. 50 к.; *Ершовъ, П.*, „Конекъ-Горбунекъ". Рис. Самокишъ-Судковской. Сув., 1 р.; то же въ изд. автора, рис. Жуковскаго 20 к.; *„Золотая царевна"*. Сбор. сказокъ. Горб.-Пос., 0 к.; *Лабулэ*, „Петруша", 5 к.; *Одоевскій, кн.*, „Сказки и разск. дѣдушки Иринея". Сувор , 15 к.; *Перро*, „Волшебный міръ"., Сыт., 75.; то-же „Волшебныя сказки". Вольфъ, 1 р. 50 к.; то же, „Волшебныя сказки". О. Поп., 25 к. *Свентицкая*, „Рус. народ. сказки". Т. II., ред. Моск. Ком. дѣт. чтен., Сабл. 2 р.; *„Семилѣтка"*. Нар. сказка, изд. Тропинки. 50 к.; *Тулуповъ, Н.* „Собр. родныхъ сказокъ", по Афанасьеву и друг. источ. Сыт., 1 р. 20 к.; *Топеліусъ, З.* „Сказки". Гранстр., 2 р.

б) Разсказы, сборники, стихотворенія. *Ахшарумовъ*, „Гнѣдко". Ступ., 40 к.; *Бажина*, „Разск. для дѣтей". Сыт.; эти же разсказы отдѣльно: Какъ Миша попалъ на фабрику, Мотька, Счастье, по 25 к.; *Бернетъ, Ф.* „Исторія маленькаго лорда". Девр., 1 р. 75 к.; *его же*, „Маленькій лордъ Фаунтлерой". Поп., 50 к. Изъ серіи *„Библіотека Новой Школы"* (Сыт.) всѣ номера, предназн. для 2-го года обученія, около 30 назв., по 3—4 к.; *Вучетичъ*, „Красный фонарь". Вольфъ, 30 к.; *Гаршинъ*, „Лягушка-путешественница" и др. раз. Общ. Польз., 3 к.; *Гейерстамъ*, „Мои мальчуганы". Сыт., 50 к.; *Дмитріева В.*, „Горюнъ" и др. раз. Сыт., 1 р.; *ея же*, „Ма-

лышъ и жучка". Фреб. Общ. 50 к.; *Додэ*, „Козочка Г-на Сегена." Поп., 5 к.; *Дуглазъ-Вигинъ*, „Счастье бѣднаго малыша." Горб.-Пос., 20 к.; *Дуглазъ-Вигинъ*, „Три бѣглеца или Веселая рѣчка". Горб.-Пос., 50 к.; *ея-же*, „Похожденія Тима". Всходы, 25 к.; *„Дѣтямъ"*. Сборн. стих., Кнеб., 1 р.; *Желиховская*, „Какъ я была маленькой". Дерпт., 1 р.; *Жуковскій, В.* „Сказка объ Иванѣ царевичѣ и сѣромъ волкѣ". Сыт., 30 к.; *его-же*, „Спящая царевна". Сыт., 30 к; *его-же* всѣ сказки. Клюк., 12 к.; *Карролъ*, „Приключенія Ани въ мірѣ чудесъ". Гранстремъ, 2 р.; *его-же*, „Прикл. Алисы въ мірѣ чудесъ". Тропинка, 1 р.; *Киплингъ*, „Вотъ такъ сказки"! (рис. автора). Сабл., 2 р.; *его-же*, „Разсказы и сказки". О. Поп. 1 р.; *его-же*, „Маленькія сказки". Сыт.. 75 к.; *Маминъ-Сибиряка*: „Аленушкины сказки". 1 р., „Былинки". Д. Тихом., 40 к.; „Емеля — охотникъ". Ступ., 50 к ; „Книжка сказокъ и разсказовъ для маленькихъ дѣтей." Фед.-Давыд., 1 р.; „Сѣтлячки". Сказки. Д. Тих., 1 р.; „Пріемышъ", 5 к., „Старый воробей", 3 к., „Сѣрая шейка", 5 к., „Упрямый козелъ", 10 к.; всѣ въ изд. Д. Тихом.; „Постойко", Ефим., 3 к.—; *„Милосердные звѣри"*, Горб.-Пос., 3 к.; *Ожешко, Э.* „Приключенія Яся". Клюк., 15 к.; *Некрасовъ, Н.* „Рус. дѣтямъ". Об. стих. Буткевичъ, 1 р. 25 к.; *Онрудъ*, „Маленькіе Норвежцы". Горб.-Пос., 50 к.; „Приключенія молодого американца Бастера Брауна и его вѣрнаго Тайга". Сыт., 1 р. 50 к.; *Пушкинъ*, Всѣ сказки. Павл., *его-же*, „Сказки" съ иллюстр. худ. Бартрамъ. Сыт. 1 р. 25 к., и отдѣльно каждая сказка по 15—25 к.; *его-же*, „Сказки съ рис. Нестерова". Ступ., 1 р. 25 к.; *Ремизовъ*, „Морщинка". Рис. Добужинскаго. Шиповн., 50 к.; *„Родныя картинки"*. Сбор. стих. О. Поп., 35 к.; *Розенъ*, „Разск. для дѣтей". Б. Вольфъ, 10 к.; *„Руе. опѣтямъ"*. Сборн. стих. Сем. и Школ., 15 к.; *„Сборн. лучш. басенъ, Крылова, Хемницера, Измайлова"*. Вольф,. 3 р.; *Серіевская*, „Веселая зима". Девр., 50 к.; *Сливицкій*: „Бѣлячекъ". 50 к.; „Лиса Патрикѣевна", 50 к.; „Разоренное гнѣздо", 90 к.,—въ изд. автора, и „Проказы Мишки Топтыгина", Ступ., 10 к.; *Телешовъ*: „Бѣлая цапля", 25 к.; „Елка Митрича", 25 к. объ въ изд. Курнина; *Толстой, Л.* „Рус. книги для чтенія". 3-я и 4-я, 12 и 18 к.; *Толстой, Л.* „Сказки и были". Рис. Гославскаго. (Радуга.) 2 кн. по 85 к.; *его-же*, „Сказки, басни и разсказы для млад. возр.". Сыт., 1 р. 25 к.; *Тургеневъ*, „Перепелка". Глазун., 4 к.; *Уйда*, „Нелло и Патрашъ". Поср.; *Уйда*, „Прикл. маленькаго графа". Клюк., 30 к; *ея-же*, „Садикъ маленькаго Гарри". Горб.-Пос., 30 к.; *„Цвѣтикъ-чекъ"*, хрестом. сост. Стражевымъ. Сыт., 1 р.; *Чехова*, „Бѣлолобый". Клюк., 5 к.; *его-же*, „Каштанка". Марксъ, 2 р. 50 к.; *Чистяковъ*, „Приключенія бѣлки-Бобочки", 75 к.; *Шмидтъ*, „Первое горе". 18 к., „Мурка". 50 к. (Ступ.); *ея-же*, „Ласточкино гнѣздо", Фреб. Общ., 50 к.;

в) **Разсказы изъ окружающей жизни и природы.** *Авенаріусъ*, „Сказка о пчелкѣ мохнаткѣ". Ступ., 50 к.; *Алтаевъ*, „Маленькимъ дѣтямъ". Разсказы о животныхъ. Тих., 30 к.; *Бова*, „Мой товарищъ". Горб.-Пос., 20к.; *Богдановъ*, „Мірскіе захребетники". Меркуш., 1 р.; то-же въ сокращ. „За чужимъ горбомъ". Сыт.,60 к. Отдѣльно изданы: Бѣлка Голуби, Галки, Аисты, и др. птицы; Летучая мышь; Мышка; Скворецъ и воробей, Ужъ и жаба; Синичка; О чемъ горевала птичка; Въ колосистой ржи; Пасхальное яичко; Наши полезныя птички; Птицеловы; Соловей; Три разсказа про птицъ; Орлиная дума; Что такое птица—всѣ въ изд. Горб.-Пос., по 10 к ; *Бостромъ*, „Подружка". Сыт., 80 к.; *ея-же*, „Какъ Юра знакомится съ жизнью животныхъ". Сыт. 75 к.; *Бжезинскій*, „Жизнь и приключенія лягушки-квакушки". Горб.-Пос., 25 к.; *Быкова*, „Первые разск. изъ ест. исторіи". Ступ., 75 к.; *Вагнеръ* „Первые разск. изъ ест. исторіи". 3 книги. Луковн. 3р.; *Горбунова*, „Наши звѣрьки". Горб.-Пос., 65 к.; *Дицъ*, „Съ дѣтками о птицахъ и животныхъ". Сувор., 1 р.; *Дицъ*, „Четыре времени года и другіе разсказы". Сыт., 50 к.; *Дружбинъ*, „И все это правда". Разск. объ умѣ и нравахъ животныхъ. Девр., 2 р. 50 к. Эти же разсказы изданы и отдѣльно въ восьми отдѣльныхъ выпускахъ по 10-15-20 к. каждый, въ изд. Сыт. *Журавская*: „Сто разсказовъ изъ жизни животныхъ". О. Поп., 50 к., „Изъ жизни муравьевъ". Мамонт., 6 к.; „Изъ жизни животныхъ". Всходы, 25 к.; „Иллюстрир. разск. для дѣтей изъ жизни животныхъ". Янполь., 30 к.; *Каракашъ*, „Наши друзья и враги въ мірѣ животныхъ". Девр., 70 к.; *Конопляника"*. Пер. съ анг. Сем. и Школ., 25 к.; *Коровинъ*, „Двѣ капельки". Сотр. школъ., 75 к.; *Кузнецовъ*, „Удивительный червячокъ". Ступ., 10 к. *Кречетовъ*, „Бѣлочка. Плотичка". Мамон., 8 к.; *Куклинъ*, „Мишукъ", 30 к.; „Зайчики", 30 к. и „Ежики", 10 к. всѣ Ступ.; *Львовъ, В.* „Приключенія ежа". Сем. и Шк., 50.; *Нечаевъ*, „Чудеса безъ чудесъ. Маленькая физика въ примѣненіи къ забавамъ". Луковн., 75 к.; *Никольскій, проф.* „Мой зоологическій садъ". Клюк., 35 к.; *его-же*, „Наши животныя". Клюк., 50 к. и отдѣльными книжечками по 5-10 к.; *Лукьянская и Горбунова*, „Другъ животныхъ": Гуман.-зоол. хрестоматія. Ч. I. Горб.-Пос. 85 к.; *Некрасова*, „Моя первая естест. исторія". Вольфъ, 1 р. 50. *Новорусскій*, „Приключенія мальчика меньше пальчика". изъ жизни насѣкомыхъ. Жизнь и Знан., 1 р. 25 к., *Носиловъ*, „Разск. о дикихъ жив. Россіи" О. Поп., 3 кн, по 15 к.; *Сетонъ-Томпсенъ*, „Хромуша-медвѣжонокъ"; Путешествіе дикой утки". Горб.-Пос., 25 к.; *его-же*. „Медвѣжонокъ Джонни". Ч. Н. Ш., 5 к.; „Лихой скакунъ", (Исторія кролика) и "Красный воротничокъ", (Исторія куропатки),—оба Гор.-Пос. по 20 к.; „Удивительныя приключенія муравья". Девр.,30 к.; *Скворцовъ*, „Въ царствѣ животныхъ". Очерки по зоол. 3 книг. по 25 к. (Д. Тихом.); *Сысоевъ*, „Сказки животныхъ", „Сказки рыбъ и птицъ". О. Поп., по 25к.; *Терешкевичъ*, „Дядя Чернышъ" К. Тихом., 50 к.; *Ульянова*, „Дружба въ мірѣ животныхъ", 30.; *Фрезеръ*, „Въ неволѣ". Разск. изъ жизни жив. Сем. и Шк., 1 р.; *Чеплокъ*, „Родная природа. Звѣри, птицы и гады Россіи". Вып. I. II. III. по 1 р. 25 к.; 2 первыхъ изд. К. Тих., 3-ій Сыт. (пригодны для всѣхъ возрастовъ). **Книжки для занятія дѣтей въ саду и въ огородѣ:.** *Горбунова*, „Какъ развести маленькій огородъ". Гор.-Пос. 12 к ; *Ельманова*: „Мой цвѣтникъ", 15 к.; „Наши комнатныя растенія", 10 к.; „Нашъ огородъ", 20 к.; „Нанъ плодовый садикъ", 25 к., „Нашъ ягодный садикъ", 18 к.-всѣ въ изд. Гор.—Пос.

г) **Разсказы географич. и этнографич. содержанія.** *Бекетова*, „Жизнь и странствованія Христофора Колумба". Ч. Н. Ш., 20 к.; *Бойесенъ*, „Пееръ и Ульфъ въ горной глуши Норвегіи". Сем. и Шк., 10 к.; *Вахтерова*, „По пустынѣ". Юн. Чит., 8 к.; *Киплингъ*, „Котуко, эскимосскій мальчикъ". Сем. и Шк., 15 к.; *Мюллеръ*, „Маленькій народъ снѣговъ". Дѣтс. міръ, 70 к.; *Носиловъ*, „Юдикъ. (Изъ жизни самоѣдовъ.)". Сем. и Шк., 15.; *его-же*, „Таня Логай". Д. Тихом., 10 к.; *Острогорскій*, „Рыбаки на Волгѣ". Луков., 10 к.; *Портицкій, С.* „Путешествіе по Сахарѣ". По Брэму, Гор.-Пос., 10 к.; *Паркеръ*,„Маленькіе американцы". Горб.-Пос.; *Рубакинъ*, „Приключенія двухъ кораблей". Трауцк., 35 к.; *Симонова*, „Лаача" (изъ быта вогуловъ), 40 к.; *ея-же*, „Эзе" (изъ быта остяковъ), 50 к. и „Ильдіа" (изъ быта самоѣдовъ). 30 к.; *Харузина*, „Оцзи и Олесь", Сем. и Шк., 15 к.; *Хльбниковъ*, „Краснокожіе". Горб.-Пос., 45 к.; *Ч-ва*, „Перепелочка" и др. разс., 3 к.;

III. Средній возрастъ (9—11 л.).

а) **Сказки и легенды:** *Авенаріусъ*,„ Образцовыя сказки русскаго народа". Рис. Каразина Ступ., 1 р. 50 к.; *Андерсенъ*, Сказки для дѣтей сред. и старш. возр. 2 кн. Кнеб., по 1 р.; *то-же*, „Сказки". Сыт., 6 вып. по 15 к. —и отд. сказки въ изд. Вят. Тов., Клюкина, Посред. и Павленк. по 3-5-10. к. каждая.; *Аникинъ*, „Мордовскія сказки". Родной міръ, 50 к.; *„Арабскія сказки"*. Кнеб., 1 р. 50 к.; *Асбьернсенъ*, „Норвежскія сказки". О. Поп., 1 р. 25 к.; *Афанасьевъ*, „Рус. дѣт. сказки". Рис. Каразина. Сотр. Школъ, 1 р. 75 к.; *Балобанова*, „Легенды о старинныхъ замкахъ Бретани", 1 р. и „Рейнскія легенды"., 1 р. 40 к.; *Гриммъ*, „Сказки и легенды для дѣтей средн. возр". Кнеб., 1 р. 75 к. Отдѣльныя сказки *бр. Гриммъ*, въ изд. Клюкина и Павленкова, по 3—5 к.; *Густафсонъ*, „Сказки". 5 вып. по 10 к. Павл.; *Данилевскій*, „Украинскія сказки". Маркесъ, 30 к; *Жоржъ-Зандъ*, „Бабушкины сказки". Девр., 3 р.; Сыт., 1 р.; отд. изд. у Павл. и Юной Россіи. *„Золотая царевна* и др. сказки" Гор.-Пос., 50 к.; *„Изъ давнихъ лѣтъ*. Народ. легенды, преданія и сказки". Всходы., 25 к.; *„Индійскія сказки"*. Рис. Каразина. Девр., 3 р. 50 к.; *Каразинъ*, „Мои сказки". Рис. автора. Девр., 4 р. 50 к.; *Карменъ-Сильва*, „Царство сказокъ". Губин., 1р.; *то-же*, „Сказки королевы". Вольфъ, 1 р. 50 к. и отдѣльно въ изд. Павл., *Котъ-мурлыка*, „Сказка о царевичѣ Гайдарѣ и Царевна Мелдина". Поср., по 1½ к.; *Кеннеди*, „Индѣйскія сказки". Сабл., 2 р.; *Лабуле*, „Волшебныя сказки". Клюк., 80 к., *его-же* „Голубыя сказки". Девр., 3 р. 50 к. и отдѣльныя въ изд. Павл.; *Миллеръ*, „Сказки объ Ильѣ Муромцѣ". и. др; 6 к.; *Музеусъ*, „Собр нѣмецкихъ нар. сказокъ". Сыт., 60 к.; *Полевой*, „Садко, Васька Буслаевъ. Илія муромецъ". Ступ. по 10 к ; *„Рейнеке-Лисъ.* Переск. Петерсенъ. О. Поп., 15 к ; *Ровова*, „Русскіе

богатыри". Рис. Каразина. Девр., 3 р. 50 к.; „Русскія былины" Жирковъ. 2 в. по 20 к.; *„Сказочныя сокровища забытаго уголка"*. Собр. румынскихъ сказокъ и легендъ. Сыт., 80 к.; *„Словянскія сказки"; Смирновъ Куточевскій*, „Иванушка дурачекъ". съ черн. силуэт., 65 к.; Девр., 2 р.; *„Тысяча и одна ночь"*; арабскія сказки, излож. А. Энгельгардтъ. Девр., 3 р., и Кнеб. 2 р. 50 к.; *Уйда*, „Сказки". Рис. Каразина, 2 р., и въ изд. Губин., 1 р.; *Харузина*, „Сказки рус. инородцевъ". Ж-ла Свѣтляч., 1 р 50 к.; *Японскія сказки* и легенды". Лачинскій, 1 р. и отдѣльн. вып. въ изд. Сыт. и Павл., по 25—35 к.

б) **Повѣсти, разсказы и стихотворенія.** *Авенаріусъ*, „Листки изъ дѣтскихъ воспоминаній". Луковн., 1 р. 50 к.; *его же*, „Дѣтская хрестоматія". Ступ., 1 р. 75 к.; *Аксаковъ, С.*, „Дѣтскіе годы Багрова внука". К. Тихом., 60 к.; *Амичисъ*, „Дневникъ школьника". Губинск., 1 р. 50 к.; *то же*, „Школьные товарищи". Горб.-Пос., 1 р., *то же*, „Записки школьника". Вольфъ, 1 р. 50. и „Школьный годъ", Сыт., 1 р. 25 к.; *„Амичисъ*, Аппеннины и Анды". Клюк., 15 к.; и разсказы: „Отцовская сидѣлка", 4 к., „Дѣвочка, спасшая поѣздъ", 15 к.; *Анучинъ*, „По горамъ и лѣсамъ". О. Поп., 60 к.; *Ауэрбахъ*, „Босоножка". О. Поп., 40 к.; *Баранцевичъ*, „На волю". Сыт., 20 к.; *Барыкова*, „Спасенный". Горб.-Пос., 5 к.; *Безродная*, „Великодушный Голіафъ. Шарикъ". 1½ к.; *„Баронъ Мюнхаузенъ"*. Кнеб., 1 р.; *Бернетъ, Ф.*, „Маленькая принцесса". Вольфъ, 1 р. 50 к.; *ея же*, „Сара Кру и Воръ Юдифи". О. Поп., 25 к.; *ея-же*, „Маленькая подвижница и Два дня изъ жизни Пиччино". О. Поп., 25 к.; и „Прекрасный городъ", Всход., 30 к.; *Бичеръ-Стоу*, „Хижина дяди Тома". Горб.-Пос. (1 р. 30 к.), Вят. Тов. (1 р. очень хорошее и самое дешевое изд.), О. Поп. (1 р. 20 к.) и Сотр. Школъ. (1 р. 50 к.); *Боборыкинъ, П.* „Не первые и не послѣдніе". Вольфъ: *Богдановъ*, „Карпушкинъ родникъ". Сыт., 20 к.; *Бретъ-Гартъ*, „Подарокъ св. Николая". Вольф. 25 к.; *Брэддонъ*, „Дѣти на прокатѣ". Всход., 25 к..—Изъ серіи: *„Библіотека новой школы"*. отд сбор. ок. 30 назв. для 3-го года обученія; *Буковецкая*, „Школьные годы Іози Мольскаго", Сем. и Шк., 60 к.; *Бунинъ*, „Подъ открытымъ небомъ". Д. Тихом., 30 к.; *Вернъ*, Жюль. „Воздушная деревня". (Сыт., 80 к.); „Путешествіе Гаттераса". (Стасюлев. , 1 р 50 к.); „Въ странѣ мѣховъ" (Сыт., 1 р. 20 к.); „Дѣти кап. Гранта". (Сыт., 1 р 50 к.); *Весельюфъ*, „Джекъ—пожарная собака". Горб.-Пос 50 к.; „Въ новую жизнь". Сем. и Шк., 40 к.; *Гальтъ*, „Исторія маленькаго человѣка" Гранстремъ, 2 р. 25 к.; *Гартманъ*, „Цѣлитель". Кн. за Кн., 10 к.; *Гаршинъ*: „Сигналъ", „Медвѣди", „Сказаніе про гордаго Аггея"—всѣ Поср. по 1½ к.; *Гете*, „Рейнеке-Лисъ". Девр., 2 р.; *Гоголь*, „Вечеръ наканунѣ Ивана Купала", „Коляска", „Майская ночь", „Ночь передъ Рождествомъ", „Пропавшая грамота", „Сорочинская ярмарка", „Тарасъ Бульба", въ отд. изд. разн. издат.: иллюстр. Вят. Тов. Марксъ, дешев. Панафидиной, Сыт. и др.; *Горькій*, „Дѣлъ Архипъ и Ленька". Знан., 3 к.; *Григоровичъ*, „Бѣдный мальчикъ". Сувор, 1 р.; *его-же*, „Гуттаперчевый мальчикъ", 1 р. 25 к.; *Гринвудъ*, „Маленькій оборвышъ". Стас., 1 р. и Клюк., 1 р. 50 к.; *Гринченко*, „Сестрица Галя". Сыт., 1½ к.; *„Дары счастья"*. Горб.-Пос., 40 к.; *Демольдеръ*, „Сердце бѣдныхъ". Горб.-Пос., 60 к.; *„Деревня"*. Сбор. стих. рус. поэтовъ. Сем и Шк., 35 к.; *Блиновъ*, „Жизнь Робинзона"; *Де-Фо*, „Робинзонъ Крузо". Перераб. А. Анненской. Карб. 2 р.; подъ ред. Тулупова, Сыт., 1 р; подъ ред. Жбанковой. Кнеб. 2 р.; *Джемисонъ*, „Леди Дженъ". Девр., 2 р. и Клюк., 80 к.; *Диккенсъ*, „Малютка Тимъ и др. разс". Клюк., 45 к.; *его-же*, „Рождеств. пѣснь въ прозѣ". Сыт., 75 к.; *его-же*, „Дѣтскіе годы Давида Копперфильда", Всходы, 60 к.; *Додэ*, „Волненія красной куропатки", (Сыт., 30 к.), „Прекрасная Ниверниза" (О. Поп., 30 к.), „Двѣ книжки разсказовъ". (Поп.. по 6 коп.); *„Дождевая волшебница"* и др. сказки. Сборн. Горб.-Пос., 1 р.; *„Домой"*. Сбор. разс. Гор-Пос.. 1 р. 25 к.; *Достоевскій*, „Мальчикъ у Христа на елкѣ", 10 к;. *Дмитріева*, „Больничный сторожъ Хвеська". 5 к.; „Мама на войнѣ", 3 к. (Вят. Тов.); *ея же*, „Вешній цвѣтъ", Раз. для дѣт. средн. возр. Стасюл. 1 р. 25 к.; *Дурылинъ*, Крѣпостныя дѣти". Горб.-Пос., 30 к.; *„Дѣтскія сказки со всего бѣлаго свѣта"*. Юн. Рос.. *„Дѣтскій альманахъ"*. Хрестоматія для домашн. чт. Ред. Анненской. съ рис. изв. худ. Общ. Польза, 2 р. 50 к.; *„Дѣтское сердце"*. Сборн., Поср., 7 к.; *„Дѣтямъ"*, сборн. стих. для школ. возр., Кнеб.. 1 р; *Желиховская*, „Мое отрочество". Девр., 3 р.; *Жуковскій, В.* „Избр. соч". под. ред. Д. Тихом., 3 сборн. по 7 и 4 к. Юн. Рос.; *его-же*, „Стихи и сказки", (Ч. Н. Ш.) и „Балалады". (Сыт., 10 к.); *Инсайнъ*, „Мой другъ слонъ". Горб.-Пос., 12 к.; *Лондонъ, Томпсенъ* и др. „Исторія трехъ собакъ". Сем. и Шк., 50 к.; *Кандеза*, „Приключ. сверчка". Павл. 2 р.; *Киплингъ*, „Джунгли". 2 вып., Д. Тихом.(50 и 40 к.) и Сабл. (2 вып. по 1 р. 50 к.); *его-же*, „Человѣкъ-волкъ" (Всход., 30 к.) и „Разсказы о дѣтяхъ и животныхъ въ Индіи" (Сувор. 2 р.); *Кольцовъ*, „Избр. стих." Сыт., 10 к., Ч. Н. Ш. 3 к., Ступ. и Клюк. по 10 к.; *Конопницкая*, „Исторія о гномахъ и сироткѣ Марисѣ". Д. Тихом., 90 к., *ея-же*, „Ласточка и др. разсказы". Кнеб.; *Корделіа*, „Гора чудесъ". Всходы; *Кормчій*, „Путешественники. Приключ. двухъ юн. бѣглецовъ". Всходы, 50 к.; *Короленко*, „Дѣти подземелья", „Пріемышъ" (Вят. Тов.), „Старый звонарь" (Книж. дѣло, 7 к.); *Круловъ*, „Большакъ". Девр., 80 к., *Крыловскій*, „Родная жизнь". (съ рис.), Девр., 1 р. 60 к.; *„Крылатые друзья"*, Сбор. стих. рус. пис. изд. „Утро", 25 к.; *Корчакъ*, „Мошки, Іоська и Срульки", Эдиторъ. 30 к.; *Крыловъ*, „Басни". Жирковъ. 4 кн. по 5 к. *Крыловъ*, „Полн. собр.". Съ біогр. В. Острогорскаго. Стас., 2 р. 10 к., *его-же*, Изд. П.т. Ком. Гр. съ илл. къ каждой баснѣ, 35 к. и Роскошное изд. Девр., 10 р.; *Купринъ*, „Бѣлый пудель" (Сыт., 35 к.), „Слонъ" (Троп., 25 к.), „Дѣтскіе разсказы". (Освобожд., 1 р. 25 к.); *Кюле*, „Ролливзонъ и я". Повѣсть изъ англ., школьн. жизни. Сем. и Шк., 1 р. 25 к.; *Лагерлефъ*, „Принцъ Альве". Девр., 90 к.; *Лагерлефъ, С.* „Воздушный шаръ" (Гор.-Пос., 15к.); *ея-же*, „Путешествіе мальчика на дикихъ гусяхъ по Швеціи". Карбас., 2 т. по 1 р. 50.; *Лаффранъ*, „Жизнь за ласку". Кн. за Кн., 15 к.: *Леметръ*, „Принцъ-Калѣка" Поср., 1½ к.; *Лермонтовъ*, „Кавказскій плѣнникъ"и„Пѣснь о купцѣ Калашниковѣ". Павленк. по 3 к.; *Ливингстонъ-Муди*, „Маленькій милліонеръ". Гранстремъ, 2 р.; *Ли, І.* Двѣ сказки для дѣтей: Орлиная мать и Лѣсъ, Сыт., 15 к.; *Лондонъ Дж.*, „Букъ. Исторія Собаки". Троп., 40 к.; *Лоти*, „Горе стараго каторжника" и др. раз., Сыт., 8 к.; *Лори*, „Дядя изъ Чикаго". Всходы, 40 к.; *„Майскій цвѣтокъ"*. Сбор. Горб.-Пос., 55 к.; *„Маленькіе герои"*, сбор. сост. Рождественской, Д. Тихом., 35 к.; *Мало, Г.* „Безъ семьи", О. Поп., 40 к.; *его-же* „Въ семьѣ", Всходы, 60 к. и „Приключенія Ромена Кальбри". Жизнь и Знан., 1 р.; *Маминъ-Сибирякъ*, „Разсказы и сказки", 2 кн. Д. Тихом. по 1 р.; *его-же*, „Сказка про славнаго царя Гороха". Д. Тих., 1 р.; *его-же*, „Дѣдушкино золото" и др. отд. разск., Д. Тихом. по 3 и по 5 к.; *Манасеина*, „Мамино дѣтство", „На рождествѣ", „Овсянки", всѣ три сборника въ изд. Тропин., по 50 к.; *Марко-Вовчекъ*, „Маруся". Сыт., 20 к.; *Мачтетъ*, „Васька-горнистъ", Тих., 20 к.; *Мериме*, „Черный царь". Слѣпц., 8 к.; *Минцловъ*, „Кладъ", Всходы, 60 к.; *„Мой отецъ"*. Сбор. Горб.-Пос., 80 к.; *Монтомерри*, „Его не поняли". Клюк., 45 к.; *„Наводненіе"* и др. раз. Сборн. пер. разсказовъ. Д. Тихомир., 25 к.; *Наживинъ*, „Мирушины разсказы." Юн. Росс., 20 к.; *Немировичъ-Данченко*, „Махмудкины дѣти". (Сыт., 10 к.), „Гаврюшкинъ плѣнъ" (Тих., 65 к.), „Федька-рудокопъ" (Д. Тих. 50 к.), „Поднебесный ауль" (Д. Тих. 75 к.), „Забытый рудникъ". (Ефим., 8 к.), „Иванъ-бродяга" (8 к.), „Исторія брошеннаго мальчика" (1 р.); *„Несчастные"*. Сбор. разс., Книж. Дѣло, 20 к.; *Никитинъ*, „Избр. стих. для дѣтей". Съ біогр. Ульянова и рис., Сыт. 20 к.; *Новые поэты*, Сбор. избр. стих для дѣтей. Сем. и Школа, 35 к.; *Носиловъ*, „Золотое время", Юн. Рос. 45 к.; *Ольдричъ*, „Воспоминанія американскаго школьника". Всход., 50 к.; *Орловскій*, „Исторія Мурочки". Сыт., 1 р.; *Пассекъ*, „Рус. дѣтямъ въ память бабушки". Сбор. произ. рус. авт. Игрушъ., 1 р.; *Пенькова*, „Въ гору, исторія глухонѣмой дѣвочки". О. Поп., 50 к.; *Плещеевъ*, „Избр. произв. и біографія" подъ ред. Д. Тихомир., 20 к.; *его-же*, „Пѣсни стараго друга" и „Дѣдушкины пѣсни". Поср. по 1½ к.; *„Подснѣжникъ"*. Сбор. разск. для дѣтей, О. Поп., 2 р.; *Печерскій*, „Груня". Вольфъ, 25 к.; *Прессансе*, „Безъ призора". Всход., 75 к. *Прусъ*, „Маленькій Стась". Х. Об. Гр., 3 к.; *Пушкинъ*, Всѣ сказки. Скупой рыцарь, Русланъ и Людмила. Въ изд. Павленк., 2-6-10 к. Избранныя сочиненія А. С. Пушкина. Съ біогр. Ульянова, Сыт., 60 к.; *„Рождественская звѣзда"*. Сбор. Гор.-Пос., 1 р. 10 к.; *Розенгеръ*, „Какъ насъ водили на экзаменъ" (Ч. Н. Ш. 3 к.), „Какъ я былъ пастушкомъ". (О. Поп., 60 к.) и „Разсказы и сказки" (Б. Вольф. 10 к.); *Рязанцевъ*, „Слѣпой Ивка", Гор.-Пос., 35 к.: *„Самоотверженные"*. Сбор. разсказ. Кн. Дѣло, 50 к.; *Саундерсъ*, „Красавецъ Джой" (Исторія собаки), Горб.-Пос., 60 к.; *Северъ*, „Французъ Вольчакъ". Сем. и Шк., 40 к.; *Сенкевичъ*, „Пов. и разск." (Д. Тих., 40 к.); *его-же*, „Разсказы" (Вольф., 40 к.) и отд. разск. въ изд.

Русс. Мысль: *Светинг*, „Малютка“. Кн. за Кн., 15 к.; *Семеновъ*, „Машка-Домашка“. Горб.-Пос., 60 к.; *Серао*, „Возлѣ ребенка“. Кн. за Кн., 12 к.; *Серафимовичъ*, „Разск. для дѣтей“. 1 р.; *его же*, „Въ бурю“, Сем. и Шк., 10 к.; *„Сердцемъ чуткіе“*. Сбор. разс., Д. Тих., 45 к.; *Сетонъ-Томпсенъ*, „Въ лѣсахъ Америки“ (Всход., 45 к.) и „Маленькіе дикари“ (Сыт., 50 к.); *„Сильные сероцемъ“*. Сбор. раз., Д. Тихом., 20 к.; *„Сиротка Герти“*, Сбор. Гор.-Пос., 1 р.; *Смирновъ*, „Подпасокъ“ (40 к.) и „Казачекъ“, пов. изъ крѣп. быта (40 к.), обѣ въ изд. Клюк.; *„Спасенный“* и др. разс. Горб.-Пос., 1 р.; *Спири*, „Ася“, Сыт., 25 к.; *Сталь*, „Серебряные коньки“. Вольфъ, 2 р. 50 к., *Станюковичъ*, „Вокругъ свѣта на Коршунѣ“ (Курн.; 2 р. 25 к.), „Севастопольскій мальчикъ“ (Вольфъ, 3 р. 50 к.), „Куцый и маленькій найденышъ“ (Клюк., 5 и 7 к.) и „Максимка“ (Вят. Тов., 7 к.); *Суриковъ*, „Дѣтскіе годы“, Поср., 3 к.; *Сысоева*, „Исторія маленькой дѣвочки“. Просвѣщ., 2 р. 50 к.; *Сырошевскій*, „Пустынный островъ“. Глаголевъ, 40 к.; *Сюэль*, „Черный красавецъ“ (исторія лошади). Горб.-Пос., 60 к.; „Сказки и разсказы“. Пер. и изд. Корякиной и Шереметьевой, 1 р.; *Твенъ*, „Принцъ и нищій“ (О. Поп., 50 к.; Сувор. 2 р. и Сыт. 1 р. 25 к.); *его же*, „Смертный жребій“. Юн. Росс.; *Толстой, Л.*, „Первый и второй сбор. разск. для семьи и школы“. Под. ред. Д. Тих., Юн. Росс., 20 и 25 к.; *его же*, „Разск. и сказки“, съ рис., Горб.-Пос., 75 к.; *его же*, „Дѣтство и отрочество“, съ рис., Сыт., 1 р. 25 к. и отд. разсказы въ изд. Поср. и друг. издат. по 1 3 коп.; *Тургеневъ*, „Муму“, „Перепелка“, „Бирюкъ“, „Бѣжинъ лугъ“, и др. въ изд. Глазун. по 8-10 к.; *Уайльдъ*, „Замѣчат. разск. и сказки“, изл. для дѣтей И. Сахаровымъ. Корчаг., 50 к. (и отдѣльно: „Молодой король“ и „День рожденія инфанты“. Сабл. по 1 р.); *его-же*; „Принцъ-счастливецъ“ и „Дитя звѣздочка“, Юн. Рос., по 5 к.; *Уйда*, „Снегирь“ (Клюк. 30 к.) и „Степь“ (Сыт. 7 к.); *Франсъ*, „Пчелка“. Троп., 25 к. *Хирьяковъ*, „Въ смертельной опасности“ и др. раз. Жизнь и зн., 80 к. *Цебрикова*, „Записки бабушки“, Родникъ, 25 к. *Чеховъ*, „Дѣтвора“. Сувор. 20 к.; *Чеховъ и Скворцовъ*, „Родные поэты“ Сыт. 30 к. *Чириковъ*, „Въ царствѣ сказокъ“. Общ. Польза, 2 р. *его же*, „Бродячій мальчикъ“, 7 к.; „Чудный даръ“ Сборникъ сказокъ Горб.—Пос., 75 к.; *Шкляръ*, „Авіаціонная недѣля моего дѣтства,“ Сыт, 40 к. *Шмидтъ*, „Галя“. Ступ., 50 к.; *Эллiотъ*, „Золотые кудри“ Горб.-Пос. 65 к.

в) Географич. и этнографич. очерки и разсказы. *Анненская*, „Фритіофъ Нансенъ и его путешествія“. Стас., 1 р. 50 к.; *ея же*, „Въ центральной Азіи. Свенъ Гединъ“. Всход., 1р. 50 к.; *„Аѳрайя, герой Лапландцевъ“*. Девр., 2 р. 50 к.; *Балобанова*, „Кавказскія воспоминанія“, 20 к.; *Инфантьева*, „Беркутъ Галлея“ (Сем. и Шк., 10 к.); „Полярный Робинзонъ“ (.0 к.); *Каразинъ*, „Съ сѣвера на югъ. Девр. 4 р.; *Карикашъ*, „На Кавказѣ“ (40 к.) *Кругомъ свѣта*. Геогр. хрестом., сост. Горб.-Пос. Ч. I, 1 р. 65 к.; *Круловъ*, „Пѣдеръ и Одэ“. Клюк., 30 к.; *Львовъ*, „Въ неволѣ у туркменъ“, „Шамсиноръ“ (Сем. и шк.); *Мураи*, „Кибунъ-Дейзинъ. Исторія японск. мальчика“. Сем. и Шк., 40 к.; *„На морѣ и на сушѣ“*. Геогр. разск. 3 вып. Гор.-Пос., по 60 и 65 к.; *Нечаевъ, А.* „Пять дней въ лодкѣ. Поѣздка на Жигули“ и „Въ мірѣ брызгъ и пѣны. Поѣздки по водопадамъ“ Луковн., 20 и 25 к.; *Нимань*, „Питеръ Мариць“ (о бурахъ). Девр., 4 р. 50 к.; *Новикова*, „Въ плѣну у черкесовъ“. Всходы, 25 к.; *Носиловъ*, „На охотѣ“ и „Въ снѣгахъ“. Д. Тих., 30 и 50 к.; *Онруд*ъ, „Ридсель, длинная рубаха“, Сем. и Шк., 50 к., и „Норвежскіе разсказы“, Сабл., 80 к.; *Острогорскій*, „По бѣлу свѣту“. Луковн., 1 р. 50 к.; *его-же*, „Въ своемъ кругу“ 1 р. 50 к. и „У рабочихъ людей“ ц. 1 р. (Луковн.); *Островская*, „Мальчикъ въ плѣну у азіатовъ“. Сотр. Школъ, 25 к.; *Пименова*, „Среди углекоповъ“. Юн. Чит., 25 к.; *Потанина*, „Доржи, бурятскій мальчикъ“; *ея же*, „Разсказы о бурятахъ“. Поср., ц. 15 к.; *Рубакинъ*, „Въ пампасахъ“, „Гибель корабля Гровеноръ“, „Грозный Негусъ“, „Приключенія среди черныхъ дикарей“, „Самые дикіе люди на землѣ“, „У людоѣдовъ“, „Разсказы о холодномъ югѣ“, всѣ по 50 к. въ изд. Гершунина; *его же*, „Приключенія въ странѣ рабства“ (45 к.) „На плавающихъ льдинахъ по ледовитому океану“ (35 к.), и „Докторъ Гассанъ“ (60 к.) въ изд. Вят. Товар.; *Симонова*, „Азретъ. Изъ жизни сартовъ“. Ч. II. Ш., 20 к.; *Спѣшцова М.*, „Счастливый день“ (изъ жизни чукчей), „Женитьба Михайлы“ (изъ жизни якутъ), „Остановка“ (изъ жизни коряковъ), „Съ весны и до весны“ (изъ жизни лопарей) по 10 к. и „У остяковъ“ 18 к., изд. Кн. за Кн.; *Смирновъ*, „Вогулъ Пикита“. Ч. II. Ш., 15 к.; *„Среди японскихъ биллецовъ“*. Юн. Чит., 25.; *Стенли*, „Въ царствѣ черныхъ“. Гранстремъ, 2 р.; *Терперъ*, „Юные австралійцы“. Юн. Чит., 50 к.; *„У чернокожихъ дикарей“* (путешествіе Бекера къ истокамъ Нила,) Сыт., 25 к. *Чеглокъ*, „Вокругъ Жигулей на лодкѣ“. К. Тих., 25 к.; *Черскій*, „Приключ. Джами, мальчика фелаха“. Ефим., 30 к.; *Чижовъ*, „Ливингстонъ, знамен. путеш. по Африкѣ“ и „Новый свѣтъ“ (Колумбъ), Сыт., по 15.; *„Энди“*. Съ анг. Сем. и Шк., 50 к.; *Д' Эрвильи*, „Приключ. доисторическаго мальчика“. О. Поп., 80 к.; *Чеглокъ*, „Мои приключенія въ Сахарѣ и сѣв. Африкѣ“, вып. II. Ц. 1 р. 50 к.

г) Естествознаніе: *Беклей, А.* „Бесѣды съ дѣтьми о природѣ“, 60 к. *Віаръ*, „Приключ. молодого натуралиста“. Всход.; *Брайтвинъ*, „Дружба съ природой“ Сувор., 1 р. 50 к.; *Грентъ-Алленъ*, „Изъ жизни природы“ (сокр.), Юн. Чит., 15 к.; *„Другъ животныхъ“*. Гуманитар.-зоологич. хрестом., Ч. II. Горб.-Пос., 1 р. 10 к.; *Елачичъ*, „Жиз. въ тропическомъ лѣсу“. Пост. Комм., 25 к.; *его-же* „Изъ жизни природы“. Біологич. очерки. Изд. автора.; „Три очерка изъ жизни природы“, 20 к. и „Какъ животныя защищаются отъ враговъ“. Пед. Муз., 20 к.; *Кайгородовъ*, „Изъ родной природы“. Хрестом. для чтенія въ школѣ 2 ч., 1 р. и 1 р. 30 к.; *Кайгородовъ*, „Лепестки“. Сувор., 1 р.; *его-же*, „Изъ царства пернатыхъ“. Сувор. 6 р. и отдѣльно: О нашихъ перелетныхъ птицахъ, Наши зимніе пернатые гости, О длинноногихъ и длинноносыхъ птицахъ, Черная семья (вороны) всѣ по 20 к. (Сувор.); *Кертонъ*, „Приключ. красногрудаго реполова и его жены“. Горб.-Пос., 60 к.; *Кольцовъ*, „Неаполитанскій акваріумъ“. Сем. и Шк., 35 к.; *Крепелинъ*, „Природа въ комнатѣ“, Девр., 1 р.; *его-же*, „Природа въ лѣсу и въ полѣ“. Девр., 1 р. и „Въ зеленомъ саду“, Горб.-Пос., 1 р.; *Линдеманъ*, „О зависимости животныхъ отъ человѣка“; *Лонгъ*, „Братишка медвѣдя“ (Горб.-Пос.); „Бѣлый волкъ“ (15 к.) и „Бѣлый медвѣдь“ (40 к.), „Младшій братецъ медвѣдя“ (1 р. 75 к.), „Дикій Гусь“, „Хитрецъ рыболовъ“, „Скакунъ Лососъ“ (по 40 к.); „На крайнемъ сѣверѣ“ (Очерки изъ жизни животныхъ 2 р.) всѣ въ изд. Сабл.; *его же*: „Охота безъ ружья“ (15 к.), „Въ поискахъ за Вантонгомъ дикимъ“ (20 к.); „Въ царствѣ птицъ“ (2 вып. 25 и 20 к.), „Школа лѣсовъ“ 4 (вып. по 25—40 к.)—всѣ Горб.-Пос.; *Львовъ*, „Бѣлка и бѣличій промыселъ въ Россіи“, „Медвѣдь и медвѣжій промыселъ“, „Куница и соболь“, „Соль и ея добываніе“, „Каменный уголь“, (по 10-15 к., Львовъ); *его же* „Первое знакомство съ природой“ (Сабаш., 6 вып. по 40 к. Въ полѣ и въ лѣсу, Прудъ и рѣка, Жизнь растеній, Жизнь птицъ, Насѣкомыя, Деревья и кустарники); *Мамаевъ*, „Полезныя и вредныя для человѣка животныя“; *Новорусскій*, „Грибное царство“. Изд. автора. 20 к.; „Кротъ, хомякъ и ежъ“ (Сем и Шк., 40 к.); *Порѣцкій*, Дары моря (8 к.), Друзья растеній (50 к.), Зеленый міръ (90 к.), На волѣ и дома (90 к.), Друзья растеній (50 к)—всѣ Горб.-Пос., *его-же*, Какъ растенія защищаются отъ своихъ враговъ (25 к.), Какъ растенія защищаются отъ холода, засухи и чрезмѣрной сырости (25 к.); Хищныя растенія (20 к.)—всѣ изд. Подв. Музея.; *его-же*, „Растенія дармоѣды“. Ч. II. Ш., 15 к. *Покровскій*, „Календарь природы“. 4 вып. Юн. Рос., 20 к.; *Роберпсъ*, Воздушный царь, Домъ на водѣ, На льдинѣ съ медвѣдемъ, На далекую родину, Лось съ бѣлой отмѣтиной, Охотникъ въ сосновомъ бору, Спасенный орломъ, Пипъ, Необыкновенныя приключенія тюленя, Всюду чужой и Царица золотого пруда (всѣ Горб.-Пос., отъ 15 до 20 к.); *его же*, Владыка стекляннаго дома, Во мракѣ невѣдомаго, Король пылающихъ колецъ, Орлиный нахлѣбникъ, Стариннаго твердаго закала (отъ 3 до 10 к., Юн. Рос.), *Робинзонъ Перри*, „Черный медвѣдь“. Сабл., 1 р. 75 к.; *Сетонъ-Томпсенъ*, Изъ жизни гонимыхъ (Сабл., 1 р. 25 к.); Лихой скакунъ, Рваное ушко, Красный воротничокъ, Жизнь сѣраго медвѣдя, Летунъ, Лобо—король Корромпо, Лисъ Домино, Лисья семья, Маленькій герой, Степной волченокъ, Темногривый Билли, Рогачъ (всѣ Горб.-Пос. отъ 15 до 50 к.); *Соколова*, „Замѣчат. растенія жаркихъ странъ“ 2 ч., 10 и 12 к.; *Соловцова*, „Насѣкомоядныя растенія“, Ч. II. Ш., 8.; к, *Чеглокъ*, „Разск. изъ жизни животныхъ Африки“, К. Тих., 1 р.

Занятія по естествозн. для старш. и сред. возраста. *Вагнеръ* „Мой акваріумъ“. Сув., 1 р.; *Золотницкій*, „Дѣтскій акваріумъ“ 1 р., и *его же* „Школьный акваріумъ и терраріумъ“, 40 к.; *Симонова*, „Какъ я устроила акваріумъ“, 10 к.; *Феоченко и Флеровъ*. „Руководство къ собиранію растеній для аква-гербарія“;

Маевскій, „Весен. и осен. флора сред. Россіи“ (по 50 к.); *Ягодовскій*, „Лѣтнія работы по естествознанію“. Изд. Тенишевск. учил., 1 р. 40 к.

д) **Исторія, біографія и исторія литературы:** *I. Русская. Абрамовичъ, Н.*, „Дѣтскіе годы А. П. Чехова“. Юн. Рос., 12 к.; *Авенаріусъ*, „Меньшой потѣшный. Изъ молодости Петра Великаго“. Луков., 40 к.; *Алексѣевъ*, „Избраніе на царство Мих. Феод. Романова“. Юн. Рос., 5 к.; *Бестужевъ-Рюминъ*, „О злыхъ временахъ Татарщины“. Общ. Польз., 8 к.; *Валуева-Мунтъ*, „Дѣтство Пушкина“. Д. Тих., 10 к.; *Водовозовъ*, „Разск. изъ рус. исторіи“. 2 вып., по 40 и 60 к.; *Волкова, Е.* „Первый рус. печатникъ“. Слѣпц., 12 к.; *„Въ турецкой неволѣ“*. Общ. Польз., 15 к.; *Гатцукъ*, „Старина земли русской“. Ступ., 15 к.; *Данилевскій*, „Историч. разск. Царь Алексѣй съ соколомъ.-Вечеръ въ теремѣ царя Алексѣя. Екатерина Великая на Днѣпрѣ“. Марксъ, 30 к.; *Дурылинъ*, „Дѣтскіе годы Гаршина“. Горб.-Пос., 20 к.; *Ельманова*, „Господинъ Великій Новгородъ“. Ч. Н. Ш., 7 к.; *Зарянъ*, „Скрипачъ“. Пов. изъ врем. крѣпостн. права. Всход., 50 к.; *Кабановъ, А.*, „Первые князья на Руси: Владиміръ Св. и Ярославъ Мудрый“. Тимковъ., 7 к.; *Кизеветтеръ*, „Петръ Великій за границей“. 10 к.; *его-же*, „День царя Алексѣя Михайловича“. Д. Тих., 8 к.; *Круглова*, „Геніальный поморъ. Очеркъ жизни Ломоносова“. Ефим., 30 к.; *„Общедоступные разсказы* изъ рус. исторіи для школъ и самообразованія“ Кн. маг. Школ. и библ. Дѣло, 30 к.; *Оксъ*, „Обитель въ осадѣ“ (Троицкая лавра). Юн. Чит., 25 к.; *его-же*, „Вольные дни великаго Новгорода“. Юн. Чит., 45 к.; *Острогорскій*, „Наталья Борисовна Долгорукая“. Юн. Рос., 7 к.; *Макарова*, „Горемычные“. Истор. разск. для дѣт. Корчаг., 45 к.; *Мичуловъ*, „Въ грозу“. Изъ врем. Петра В. Всход., 50 к; *Петрушевскій*, „Разсказы про Петра В. 50 к., и *его-же*, „Разсказы про старое время на Руси“. Думн., 75 к.; *„Разсказы по русской исторіи“*. Подъ ред. Мельгун. Сыт., 1 р. 10 к.; Русскія былины разныхъ издателей и составителей См. въ беллетристикѣ для старшаго и средняго возраста—отдѣлъ сказокъ и народн. эпоса. *Сиповскій, В.* „Родная старина“. 3 ч. вмѣстѣ 5 р. 75 к.; *Тихомировъ, Д.*, „А. С. Пушкинъ“. Юн. Рос., 10 к., *его-же*, „О жизни Гоголя и его безсмертныхъ сочиненіяхъ“. Юн. Рос., 10 к.; *Толстой, Л.*, „Разсказы о Севастопольской оборонѣ“. Митюрн., 20 к.; *Толычева, Т.*, „Разсказы старушки о двѣнадцатомъ годѣ“. Сыт., 30 к.; *Черскій, А.*, „Дѣтскіе годы Александра Благословеннаго“. Клюк., 25 к.

2. Всеобщая исторія. Авенаріусъ, „Дѣтскіе годы Монарта“. Лук., 20к.; *Алабина*, „Картинки изъ жизни государства Аѳинскаго въ V вѣкѣ до Р. Х.“ Скирм., 25к.; *Аппенская*, „Дѣтство и юность Франклина“. Моревъ, 60 к.; *Аппенская*, „Георгъ Вашингтонъ и война за независимость“. Карб., 40 к.; *Бекетова*. „Два міра“. Пов. изъ жизни перв. христ., Сыт., 35 к.; *Беннетъ*, „Жаворонокъ“. Пов. врем. анг. корол. Елизаветы. Д. Тихом., 75 к.; *Висковатовъ*, „День въ римскомъ циркѣ“ и „Какъ люди научились писать“. Ю. Рус. Об. Печ., по 8 к.; *Ивановъ, И.*, „Учитель взрослыхъ и другъ дѣтей (Бичеръ-Стоу)“. Юн. Рос., 50 к.; *Клокова*, „Іоаннъ Гутенбергъ“. Сем. и Шк., 20 к.; *Коломбъ*, „За правое дѣло“. Всход., 35 к.; *Лукьянская*, „Тысячи лѣтъ тому назадъ. О мирной жизни и войнахъ греч. народа и о греч. мудрецахъ“. Поср., 1 р. 30 к.; *„Маленькій виконтъ“*. Пов. изъ врем. франц. революціи. Сем. и Шк., 50 к.; *Мюверъ, Ж.*, „Пережитое. Изъ воспом. мальчика объ осадѣ Парижа“. Клюк., 50 к.; *Нибиръ*, „Исторія греч. героевъ, разсказанная моему сыну“. бр. Салаев., 20 к.; *Стоддартъ*, „Сынъ оружейника“. Юн. Рос., 30 к.; *Сысоева*, „Актеа“. Луков., 50 к.; *ея-же*, „Жизнь Дж. Гарфильда“. Моревъ, 60 к.; *Турге*, „Послѣдніе дни Помпеи“. Стас., 1 р.; *Юнгъ*, „Маленькій герцогъ“. Изъ средневѣк. жизни. Юн. Чит., 25 к.

IV. Старшій возрастъ (11—14 л.).

а) **Сказки, легенды и сказанія.** *Андерсенъ*, „Полн. собр. сказокъ“ пер. Вейнберга. Сыт., 1 р.; роскошное изд. полн. собр. сказокъ въ изд. Девріена 10 р.; *Бѣльскій*, „Легенды и повѣсти о Св. Елизаветѣ Венгерской“, 2 р. 10 к.; *„Былины* о Добрынѣ Никитичѣ, Василіи Буслаевичѣ, Ильѣ Муромцѣ, Соловьѣ Будимировичѣ, Вольгѣ и Микулѣ“; всѣ пять въ изд. Спб. К. Грам. по 5 к.; *Буланина*, „Сказки, легенды и пѣсни Кавказа“. Сыт., 75 к.; *Бунаковъ*, „Народ. былины о рус. могуч. богатыряхъ“. Корчагина, 45 к.; *„Былины“*. Русск. Классн. Библіотека Чудинова. Глазунов. 50 к.; *„Волшебный рогъ Оберона“*. Сыт.; *Гомеръ*. Поэмы въ пер. Гнѣдича и Жуковскаго. Подъ ред. Грузинскаго. Окто; *Гомеръ*. Одиссея. Пер. Жуковскаго. Роск. изд. Девр. 8 р.; *Готорнъ*, „Книга чудесъ“. Разск. изъ миѳологіи, 2 т. Марксъ, 1 р 50 к. и Сабл. 2 р.; *Елагинъ*, „Сборн. избр. легендъ Франціи для клас. и внѣкласс. чтенія“, 60 к. и *его-же*, „Легенды Нормандіи“. Березовск., 30 к.; *Желиховская*, „Кавказскія легенды“. Девр., 1 р. 70 к.; *Лонгфелло*, „Пѣснь о Гайаватѣ“. Пер. Бунина. Знаніе. 2р. и 80 к.; *Острогорскій*, „Изъ міра великихъ преданій“. Ельмановъ., 75 к; *Коринфскій*, „Сѣдая старина. 10 бывальщинъ“. Ступ., 80 к.; *Очаповскій*, „Миѳъ объ Іо“, „Сказаніе о древнемъ городѣ Троѣ“, „Европа“ и „Фаэтонъ“ всѣ Вят. Тов. (отъ 8 до 15 к.); *Паркеръ*, „Австрал. легенды“. Яковенко, 60 к.; *„Польскія народныя легенды* о Богородицѣ“. Сабл., 1 р.; *„Пѣснь о Нибелунгахъ“*. Русс. клас. биб-ка Чудинова, Глазун., 40 к.: *„Пѣснь о Роландѣ“*. Съ предисл. А. Веселовскаго. 1. 75 к. и изд. Глаз. 50 к.; *Рамайяна*. Древняя индѣйская поэма, обраб. для юн. М. Чистяковымъ. Фену; *Р-нъ, В. и Л.*, „Рус. народ. былины“. Сыт.; „Рус. пословицы и поговорки въ рисун. Васнецова“; *Свириденко*, „Пѣснь о Сигурдѣ“. Изд. авт., 1 р.; *„Садзанами-Сандзинъ*, „Нихонъ Мукаси Банаси“. Сказанія Японіи. Девр., 3 р.; *Тэнъ*, „Легенды Рейна“. Д. Тих., 5 к.; *Фостеръ и Коммингсъ, М.*, „Авгардъ. Сказанія сѣверныхъ народовъ“. Вольфъ, 1 р. 20 к.

б) **Художественная литература.** *Авенаріусъ*, „Васильки и колосья“. Лук., 1 р. 25 к.; *Аксаковъ, О.* „Семейная хроника“ Стас., 1 р. 20 к.; и Избр. соч. подъ ред. Вѣтринскаго, съ біогр. 1 р. 50 к.; *Алтаевъ*, „Ассакъ-Хызъ“. Всход. 75 к.; *Алтаевъ*, „Отъ земли“, *его же*, „Тяжелое дѣтство скрипачки“. Д. Тих.; 50 к.; *Амичисъ*; „Поединокъ“ Горб.-Пос., 10 к.; *Андреевъ*, Ангелочекъ, Баргамотъ и Гараська, Валя, Гостинецъ, Петька на дачѣ,—всѣ Знан., по 2-3 к.; *Байронъ*, „Шильонскій узникъ.“ Изд. Другъ, 2 к.; *Байронъ*, „Стихотв. и поэмы, избр. для юношества“. Изд. Другъ, 20 к.; *Бернсъ, Р.* и его произведенія въ переводѣ русс. писателей“. Сув., 20 к.; *Бикеласъ*, „Отецъ Наркисосъ“. Ч. Н. Ш., 5 к.; *Бласко Ибаньесъ*, „Въ морѣ“, Вят. Тов., 4 к.; *Бретъ-Гартъ*, „Калифорнійскіе разсказы“. Губин., 1 р. 50 к.; *его-же*, „Рождественская ночь“ (Поср. 3 к.), „Счастье ревущаго стана“ (Юн. Рос.) и „Степной найденышъ“ (60 к.); *Бунинъ*, „Волга. Свв. легенда“. Курн., 20 к.; *его-же*, „Избранные стихи для юношества“ (Утре, 1 р.); „Подъ открытымъ небомъ“ (Д. Тих., 30 к.); „Полевые цвѣты“, Курн. (80 к.), „Стихи и разсказы“ (Д. Тихом., 80 к.); *Бьернсонъ*, „Славный парень“, Кн. за кн., 10 к.; *Вагнеръ*, „Сказки Кота-Мурлыки“. Стас., 2 р.; *Гадмеръ*, „Спартакъ, вождь гладіаторовъ“, Вят. Тов., 40 к.; *Гаринъ, Н.* „Дѣтство Темы“. Знан., 1 р.; *Гаршинъ*; „Денщикъ и офицеръ“, „Изъ записокъ рядового Иванова“, „Сигналъ“ (Вят. Тов.) „Плѣнница“, „Трусъ“, „Четыре дня на полѣ сраженія“, „Аяслярское дѣло“ всѣ Общ. Пользы; *Гёте*, „Рейнеке-Лисъ“. Бутков., 50 к.; *Гоголь*, Избр. соч. подъ ред. А. Острогорскаго. 2 тома, Образованіе, 1 р.; *его-же*, „Вечера на хуторѣ близъ Диканьки. Миргородъ“. Роск. изд. Девр., 14 р.; *Гомулицкій*, „Воспоминанія синяго мундирчика“ Сабл., 1 р. 50 к.; *его-же* „Въ бричкѣ“. Кн. за Кн., 7 к.; *Горькій*, Дружки, Дѣло съ застежками, Емельянъ Пиляй, Кирилка, Макаръ Чудра, Пѣсня о соколѣ, Челкашъ (всѣ Знан. отъ 2 до 7 к.); *Грибоѣдовъ*, „Горе отъ ума“. Сыт. и Сув. по 10 к.; *Григоровичъ*, „Антонъ-Горемыка“ (60 к), „Пахарь“ (1 р. 20.), „Переселенцы“ (2 р. 50 к.), „Рыбаки“ (2 р.), всѣ четыре кн. Мартынова; *Гюкъ*, „Школьные годы Тома Брауна“; *Диккенсъ*, „Святочные разсказы“ (Вольфъ, 1 р. 50 к.); „Лавка древностей“ (Сув., 60 к.), „Блестящая будущность (о. Поп. Ц. 1 р.)и слѣд. романы Диккенса изъ полн. соб. соч. (по 1 р. 50 к.);„ Давидъ Копперфильдъ“, „Домби и сынъ“, „Крошка Доррить“, „Оливеръ Твистъ“, и „Николай Никльби“; *Дефо*, „Жизнь и приключенія Робинзонъ Крузо“. Полн. пер., Кушн., 1 р. 35 к; *Дмитріева*; „Димка“ (Рапиъ, 20 к.), „Бѣлыя крылья“ „Баклань“ „Её всѣ знаютъ“, „Майна-Вира“ „Митюха-учитель“ (всѣ Вят. Тов., отъ 3 до 30 коп.) „Человѣкомъ сталъ“. (Слѣпц.); *Додэ*, „Воен. разск.“ 2 кн. (6 и 8 к., О. Поп.), „Письма съ мельницы“ (Клюк., 20 к.); „Исторія одного ребенка“ (Сыт., 1 р.); *Достоевскій*, „Бѣдные люди“ (Сув., 15 к.) и отд. разск.: Въ барскомъ пансіонѣ, Старикъ Марей, Разсказъ о купцѣ (по 5 к., Просв.); „Достоевскій для дѣтей школьн, возр.“. подъ ред. Круглова. Просв. 2 р.; *„Елена Келлеръ*. Жизнь слѣпой и глухонѣмой“, Сем. и Шк., 35 к.; *Златовратскій*, „Избр. разск.

для юн. чит.“ „Бѣлоусова. *Жоржъ Зандъ*„Маленькая колдунья“. Слѣп., 10 к.; „Утро“, 80 к.; *Золя*, „Какъ умираютъ“ (Сыт. 6 к.), „Наводненіе“ (Сыт., 4 к.) и „Штурмъ мельницы“ (Спб. Гр.-30 к); *Зуттнеръ*, „Долой оружіе“ Павл., 80 к.; *Ивановичъ*, „Степанъ ежикъ“. Вят. Тов., 15 к.; *Ильина*, „Антошка“. Пов. изъ врем. крѣп. права, Горб.-Пос., 40.; *Ильина-Пожарская*, „Такъ они жили“. Пов. изъ врем. крѣп. права. Стас., 1 р.; *Инфантьевъ*, „Враги“. Разс. изъ рус.-япон. войны. 8 к.; *Іонасъ Ли*, „Осужденный навѣкъ“. Поср., 40 к.; *Карамзинъ*, „Бѣдная Лиза“. Клюк., 20 к.; *Коломба*, „Дѣдушкина внучка“. Гранстрем, 2 р. и Горб.-Пос., 50 к.; *Кольцовъ*, „Избр. стих. для дѣтей школьн. возр“. Сост. Ульяновъ. Сыт. 10 к.; *Комменсъ*, „Фонарщикъ“. 2 р. 50 к.; *Кондурушкинъ*, „Въ деревнѣ. Разск. и сказки“. Троп., 25 к.; *Короленко*, „Слѣпой музыкантъ“ (Рус. Бог., 75 к.), „Безъ Языка“. (Рус. Бог., 75 к.) и отд. вещи: „На затменіи“, „Сонъ Макара“, „Лѣсъ шумитъ“, „Соколинецъ“, „Марусина заимка“, „Атъ-Даванъ“, „Сказаніе о Флорѣ“, „Послѣдній лучъ“, „Мгновеніе“, „Судный день“, „Ночью“, „На Волгѣ“, „Государевы ямщики“ (всѣ въ изд. Вят. Тов., отъ 3до10 к.); *Куперъ Ф*, „Кожаный чулокъ“ (Девр., 2 р.), „Послѣдній изъ Могикановъ“ (Сыт., 40 к.); *Лагерлефъ*, „Легенды о Христѣ“. Сабл., 2 р.; *его-же* „Дѣва мира“. Поср. 3 к.; *Лермонтовъ*, „Избр. соч. подъ ред. Д. Тихом. Д. Тих., 15 к.; О. Поп., 20 к.; Отдѣльно: Бояринъ Орша, Демонъ, Мцыри (Вят. Тов., 4-5 к.); *Лондонъ*, „Дикая сила“ и „Искра жизни“ (15 к. Юн. Рос.); *Маминъ-Сибирякъ*„ *Зарницы*“ (75 к.), „Акъ-Бозатъ“ (20 к.), „Бѣлое золото“ (50 к.), „Богачъ и Еремка“ (7 к.), „Въ каменномъ колодцѣ“ (7 к.), „Въ глуши“ (7 к.), „Дорогой камень“ (10 к.), „Дурной товарищъ“ (5 к.), „Живая вода“ (15 к.); „Рождественскіе огни“ (50 к.), „За драгоцѣнными камнями“ (25 к.). „Изъ далекаго прошлаго“, „Послѣдняя треба“, всѣ Д. Тихом.; *его-же*, „Старинка и новинка“. Сборн., Стасюл., 1 р. 75 к.; *Марко-Вовчокъ*, „Сказки и были“. Стас., 1 р. 75 к. *ея-же*, „Выкупъ, Казачка,-Одарка, Омелько Каторжникъ“ (3-5 к., всѣ Пет. Ком. Гр.), „Павло Чернокрылъ“ и „Три доли“ (Посред., 3 к.); *Майковъ и Полонскій*, Біографіи и избр. стих. подъ ред. Д. Тихом, Юн. Рос., 15 к.; *Мачтетъ*, „Жизъ“. Харьк. Об. 3 к.; *Мериме*, „Маттео Фальконе“, Орѣх., 5 к.; *Мопассанъ*, „Избранные разск. для юнош.“ Б. Вольфъ, 1 р.; *Наживинъ*, „Бабушка“, и „Въ стѣнахъ“. Поср., 5 и 6 к.; *Немировичъ-Данченко*, *В.* „Близнецы“. (Кн. за Кн.), „Книга великой любви“ (Просв., 1 р.), „Крѣпостной герой“ (5 к.;), „Матросы Св. Константина“ (10 к.), „Ночные огни“ (10 к.), „По волѣ Божьей“ (75 к.), „Повѣсть о похожденіяхъ маіора Бобкова“ (35 к.), „Призывные дни“, сбор. стих. (30 к.), „Страшные люди“ (10 к.), „Что было и что есть“ (25 к.); „Что пѣли струны“ (30 к.)—всѣ вышеперечисленныя вещи и нѣкоторые изъ отдѣльныхъ разсказовъ Нем.-Данченко изданы Юной Россіей; *его-же* въ изд. Просвѣщенія: „Книга великой любви“, очерки и разск. 1 р. 50 к., „Мужицкая обитель“ 1 р. 50 к. и „Опрокинутыя вершины“. Оч. и разск. 1 р. 50 к.; *Никитинъ*, „Избр. стих.“. Юн. Рос., 15 к.; *Ожешко*, „Повѣсти и разсказы“. Д. Тихомір.; *ея-же*, „Гедали“, „Юліанка“ (Кн. за Кн., 10 к.), „Мейеръ Юзефовичъ“ (Антикъ, 2 т. по 20 к.); „Могучій Самсонъ“ (Клюк., 10 к.), „Въ зимній вечеръ“ (Слѣп.), „Колдунья“ (Поср., 3 к.): *Ольхоттъ*, Маленькія женщины. Маленькія женщины уже взрослыя. Маленькіе мужчины. Маленькіе мужчины ставшіе большими. Подъ сиренями. Исторія семи мальчиковъ и одной дѣвочки. Юность Розы“; (всѣ семь томовъ въ изд. Гранстремъ по 1 р. 25 к.); *Плещеевъ*, „Избр. произв. и біогр.“ подъ ред. Д. Тихом.; *Потапенко*, „Два таланта“. (Д. Тих., 50 к:) „Золотая медаль“ (Клюк.): „Забытый пономарь“ (25 к.), „Остроумно“, „Ахметка Саратовскій“ (О. Поп. 4-5 к.); *Прусъ*, „Михайло-Простота“ (Кн. за кн., 10 к.) и *его-же*, „Антекъ“ (Ефим., 7 к.); *Пушкинъ* „Избр. соч.“. Сбор. сост. Вѣтринскимъ, 50 к.; *Пушкинъ*. Избр. произв. съ біограф., сост. Ульяновымъ. (Сыт., 50 к.) и отдѣльн. вещи въ изд. Павл. и др.; „*Родные поэты*“, сост. В. Острогорскій; Юн. Рос., 1 р. 50 к.; *Розенгеръ*, „Въ Альпахъ“, „Зимняя ночь“ и др. разск., по 25 к. (Всходы) и *его-же* разск. Изд. Русс. М. 15 к.; *Рубакинъ*, „Митрошкино жертвоприношеніе“. Орѣховъ, 12 к.; „*Самородки-пѣвцы* нар. жизни. К. Кольцовъ, И. Никитинъ, Т. Шевченко“ ред. Д. Тих., 40 к.; *Свифтъ*, „Путешествіе Лемьюэля Гулливера“. Полн. пер. Кончаловскаго. Кушнер., 4 р. 40 к., и сокращ. перев. изд. Девріена, 1 р. 75 к., изд. О. Поп. 25 к.; *Свирскій*, „Рыжикъ. Приключенія маленькаго бродяги“ (80 к.) и „Скитальцы“, 2-я часть 75 к., Всходы; *Семеновъ*, „Изъ дѣтскихъ лѣтъ крестьянина“. Д. Тихом., 20 к.; *Сенкевичъ*, Г. „Къ свѣту“. Сборн. разс. Клюк., 50 к.; *его-же*, „Пов. и разск.“. Д. Тихом. 40 к.; часть разсказовъ издана отдѣльно въ изд. Клюк., Рус. Мысли и др.; *Серафимовичъ*, „Разсказы для дѣтей“. Шипов., 1 р. и отдѣльно, по 2-4 коп., Вят. Тов. и Поср.; *Сервантесъ*, „Безсмертный гидальго Донъ-Кихотъ Ламанчскій“ (Павл., 50 к.; Сыт. 1 р. 50 к.; Вят. Тов. 1 р.); *„Сестра Вѣленькая* и др. разсказы“. Сборн., Горб.-Пос., 1 р.; *Станюковичъ*, „Морскіе разсказы“. Карцевъ, 1 р. 50 к.; *его-же*, „Моряки“ (Всходы, 50 к.), „Разсказы стараго боцмана“ (Клюк., 35 к.), „Разсказы изъ морской жизни“ (Клюк., 1 р. 20 к.); „Антошка“ (Всходы) и мн. друг. разск. въ изд. Клюк. по 6-8, 10-15 к.; *Тальботъ*, „Старшины Вильбайской школы“. О. Поп., 50 к.; *Тань*, „Кто первый пролилъ кровь на землѣ“. Глаг., 4 к.; *Твэнъ*, „Приключенія Тома“ (О. Поп. 50 к., Сув. 1 р., Всход. 50 к.); „Приключенія Финна“ (Всход., 70 к.), „Юмористич. разск. (Д. Тих., 10 к.); *Телешовъ*, „Разсказы и сказки“. Просв., 2 р., и тѣ же разсказы въ томъ же изд. отдѣльно отъ 1½-10 к.; *Тимковскій*, „Вьюга“, „Травля“, Поср.; *Толстой А., Тютчевъ и Фетъ*. „Біогр. и избр. стих.“ подъ ред. Д. Тихом., 25 к.; *Толстой, Л.*, „Дѣтство и отрочество“, 1 р.; „Казаки“, „Поликушка“, „Севастоп. разск.“. Хрестоматія изъ писаній Льва Толстого, сост. группой дѣтей, подъ ред. П. Сергѣенко (К. Тих. 1 р.); *Толстой Л.* „Юность“, ред. Тулуп. и Шест., Сыт., 1 р. 25 к.; *Тургеневъ*, „Избр. разсказы для дѣтей“. Глазун., 20 к.; *Тургеневъ*, „Записки охотника“. Глазун. 1 р. 50 к. и всѣ разсказы изъ этого тома въ томъ же изд. отдѣльно по 5-7, 10-15. к.; *Успенскій*, „Будка, Взбрело въ башку, Книжка чековъ, Неизлѣчимый, Перестала, Пономарь Савельичъ, Про счастливыхъ людей, Съ конки на конку. Сельскій пономарь“ (О. Поп., отъ 4-7 коп. каждый); *Уйда*, „Деревушка Благодатная“ (Поср., 1½ к.); *Фонъ-Визинъ*, „Недоросль. Бригадиръ“. Сувор., 15 к.; *Франко*, „Къ свѣту“ (Поп.), „Цыгане“. Въ потѣ лица“, сбор. разск., 1 р.; *Франсъ*, „Уличный торговецъ“. Поср., 1 к.; *Французовъ*, „Два спасителя. Изъ разсказовъ бабушки“, Ювентусъ, 7 к.; *Черскій*, „Подвигъ“. Клюк., 5 к.; *Цебрикова*, „Разсказъ няни“ и „Мой отецъ“, Юн. Рос , по 10 к.; *Черткова*, „Изъ моего дѣтства“. Горб.-Пос., 90 к.; *Шевченко*, „Думы и пѣсни Кобзаря“, пер. Бѣлоусова. Утро, 20 к.; *Шиллеръ*, „Избр. произв.“, изд. Другъ, 20 к., Сувор. 1 р.; отдѣльно: Вильгельмъ Телль, Орлеанская дѣва, Марія Стюартъ, Разбойники по 25 к. въ изд. Сув. и Донъ-Карлосъ, 30 к., Вят. Тов.; *Шмелевъ*: „Въ новую жизнь“ (50 к.), „Они и мы“ (50 к.), „Служители правды“ (50 к.) и разсказы:. „Къ солнцу“, „Липа и пальма“, „Одна дорога“, „Послѣдній выстрѣлъ“, „Пряникъ“, „Свѣтлая страница“ по 10-15 к.—всѣ въ изд. Юной Росс.; *Шторнъ*, „Данііилъ Башъ“ (Всходы)и „Дочь кукольнаго комедіанта“ (Горб.-Пос., 20 к.); *Шрейнеръ*, „Петръ Холкеттъ“, Кн. за Кн., 7 к.; *Юнбша*, „Дѣдушкинъ питомецъ“ и „Мельникъ изъ Зарудья“. Ч. Н. Ш. по 15 к.; *Эркманъ-Шатріанъ*, „Воспоминанія часового мастера“. Сыт., 3 к.; *Эрнстъ, Ѳ.* „Исторія молодой жизни“. Юн. Чит., 25 к.

в) Географич. и этнографич. разсказы и очерки и путешествія. *1. Россія и Финляндія.* *Анучинъ*, „Разск. изъ сибирской жизни“. Лук., 15 к.; *Анисимовъ*, „Кавказъ“, Всходы; *Борисовъ*, „У самоѣдовъ. Отъ Онеги до Карскаго моря“. Девр., 2 р. 75 к.; *Березинъ*, „Страна гранита и озеръ“. Юн. Чит., 35 к.; *его же*, „Украйна“; *Благовѣсовъ*, „Волга-матушка“. Прих. Биб., 40 к.; *Валуева-Мунтъ*, „По великой рус. рѣкѣ. Оч. и картины Поволжья“. Ледерле, 2 р. 50 к.; *Васюковъ*, „Крымъ и горные татары“, Всход.; *его же*, „Край гордой красоты“. Девр., 2 р.; *Волгинъ*, „Амуръ“, Сойк.; *Виташевскій*, „По тайгѣ за золотомъ“. Девр., 1 р. „*Въ странѣ холода и смерти*“. Пост. Ком. Чт., 12 к ; *Вольфсонъ*, „Киргизы“. Куринъ, 10 к.; *Вятринскій*, и „Среди латышей“; „*Разсказы о Литвѣ и литовцахъ*“ и „*Разсказы о Польшѣ и полякахъ*“. Поср., по 20 к.; *Елисѣевъ*, „По родной землѣ“. Сойк., 1 р.; „Въ тайгѣ“, 50 к.; *Елпатьевскій*, „Очерки Сибири“ 1 р.; *Добрынинъ и Былушинъ*, „Прикаспійскія степи“. Сыт., 40 к.; *Даневская*, „Черноморскія степи“. Сыт., 40 к.; *Девель*, „Разсказы о Восточной“, и „Разсказы о Зап. Сибири“. Поср., по 20 к.; *Засодимскій*, „Въ Зырянскомъ краю“. Курн., 25 к.; *Кругловъ*, „Лѣсные люди“ (Бытъ и природа Зырянскаго края), Спирид., 1 р.; *Круковскій*, „Олонецкій край“. Пет. Маг., 60 к.; *Левинъ*, „Финляндія“. Сыт., 50 к.; *Лепешинская и Добрынинъ*, „Волга“. Ред. Крубера. Сыт., 60 к.; *Львовъ В.*, „Самоѣды“, „Новая Земля“, „Русская Лапландія“

(Скирм., по 25 к.), „Сѣверный край Евр. Россіи“ (Сыт., 35 к.), „Въ нефтяномъ царствѣ“. (20 к.), „На своихъ ногахъ“, „Бытъ самоѣдовъ“. Кн. за Кн., 20 к., *Инфантьевъ*, „Этнографическіе разсказы“. Девр., 2 р. 50 к. и *его же* „Жизнь народовъ Россіи“. Лук., 1 р.; *Лялина*, „Рус. путешественники - изслѣдователи. Путеш. Потанина“. 1 р. 75 к.; *ея же*, „Путешествія Н. Пржевальскаго въ Ср. Азію“ (2 р.), „Путешествіе въ Западный Китай бр. Грумъ-Гржимайло“ (2 р. 50 к.), „Русскіе мореплаватели“ (2 р. 75 к.; всѣ 4 книги Девр.); *Максимовъ*, „Соловецкій монастырь“. Луков., 10 к.; *его же*, „Русскіе инородцы“. Р. М. 20 к.; *Мамина-Сибиряка*, „По Уралу“, Д. Тихом., 50 к.; *Майай*, „Черезъ Днѣпровскіе пороги“ Ч. П. Ш., 7 к.; *Мечъ*, „Финляндія“, „Кавказъ“, „Россія“; *Марковъ*, „Очерки Крыма“ и „Очерки Кавказа“, Вольф., 5 и 6 р.; *Немировичъ-Данченко*, „Новая Земля и Вайгачъ“, Ефим., 30 к; *Носиловъ*, „У вогуловъ“ (Сувор., 1 р. 50 к.), „Среди нашихъ инородцевъ“ (Родникъ, 80 к.), „На новой землѣ“ (Сувор. 1 р. 75 к.), „Разсказы о Финляндіи и ея жителяхъ“ (Поср., 40 к.) и „На дикомъ сѣверѣ“ (Д. Тихом., 40 к.); *Потанина*, „Разсказы о бурятахъ“. Поср., 12 к.; *Передольскій. В.* „По Енисею“. Девр., 1 р. 30 к.; *Поповъ*, „На сѣверныхъ водопадахъ“. Д. Тих., 10 к.; *Поспѣловъ*, „Въ снѣгахъ восточной Сибири“; *Нечаевъ*, „Картины родины. Типичные ландшафты Россіи“ (80 к.); *Пришвинъ*, „Въ краю непуганыхъ птицъ. Очерки выговскаго края“, Девр., 90 к.; *его же*, „За волшебнымъ колобкомъ. Записки на крайнемъ сѣверѣ Россіи“. Девр., 3 р.; *Сно*, „На русскомъ привольѣ“ и „Среди скалъ и озеръ“ (Финл.) Поп., по 1 р.; *Сахаровъ*, „По рус. землѣ“. Думн., 1 р. 50 к.; *Энгельгардтъ*, „Пржевальскій. Его жизнь и путешествія“. Павл., 25 к.; *Фирсовъ*, „Хлѣбопашество и скотоводство въ Финляндіи“. Поср., 10 к.; *Хитрово*, „Уралъ“. Сыт., 40 к.; *Шмидтъ*, „Островъ изгнанія“. Поп., 30 к.; *Трупчинскій*, „Среднее Поволжье“. Мос. Геог. Ком., 40 к.; *Шелгунова*, „Изъ поѣздки по Амуру и Уссурійскому краю“. Корч., 30 к..

2. Прочія страны: Абрамовъ, „Генри Стенли. Его жизнь, путешествія и географич. открытія“. „Христоферъ Колумбъ“. Павл. по 25 к.; *Азбелевъ*, „Японія и японцы“. Ч. П. Ш., 8 к.; *Анненская*, „Въ центральной Азіи“; *Березинъ*, „Въ когтяхъ халифа“ (Сыт., 50 к.); „Въ странѣ жажды и рабства“, „Путешествіе Нахтигаля черезъ Суданъ и Сахару“ (Общ. Польз., 25 к.), „Ледяной плѣнъ“. Плаваніе Норденшильда у береговъ Сибири“, „Три кругосвѣтныхъ плаванія Кука“ (50 к.), „Три мѣсяца среди людоѣдовъ Суматры“ (50 к.), „Черезъ страну карликовъ. Путеш. Стенли“ (25 к.)—всѣ 4 Юн. Чит.; *его же*, „Приключеніе въ пустынѣ (о пут. Свенъ Гедина)“, Зн. и „Разсказы о лавинахъ и людяхъ, погребенныхъ подъ снѣгами“, Глаг., 5 к.; *Берлинъ*, „Меньшіе братья въ семьѣ народовъ. 8 очерковъ изъ быта дикарей.“ Д. Тих., 80 к.; *Бобинъ*, „Австралія“, сборн.: *Верне*, Жюль, „Исторія знамен. путешествій и путешественниковъ“. Вольфъ, 3 р.; *Водовозова*, *Е.*, „Жизнь европейскихъ народовъ“. Ч. I. Жители юга. Ч. II. Жители сѣвера. Ч. III. Жители средней Европы. Изд. автора, по 3 р. 75 к.; 10 брошюръ издано отдѣльно по 40 к.; *Вольногорскій*, „По бѣлу свѣту“; *Гатцукъ*, „Ближе всѣхъ къ южному полюсу. По запискамъ участниковъ экспедиціи Шекльтона“. Юн. Рос., 25 к.; *Гансенъ*, А. и П., „Фритіофъ Нансенъ, его жизнь и путешествія“. Девр., 2 р. 75 к.; *Гончаровъ*, „Фрегатъ Паллада“. Глаз., 2 т. 4 р.; *Гранстремъ*, „Вдоль полярныхъ окраинъ Россіи. Путешествіе Норденшильда вокругъ Европы и Азіи“. Гранст., 1 р. 50 к.; *его же*, „Столѣтіе открытій въ біографіяхъ великихъ мореплавателей 18 и 19 вѣка“, Гранст., 2 р.; *Григорова*, „Христоферъ Колумбъ“. 30 к.; *Дю-Шалю*, „Страна долгой ночи“ (пут. по Лапландіи). Юн. Чит., 50 к.; *„Картинки изъ японской жизни“*. Сост. Е. Тихом., Юн. Росс., 15 к.; *„Жизнь Стенли“*. Автобіогр., Юн. Чит., 35 к. *Константинъ*, *К.*, „Землетрясеніе въ Сициліи и Калабріи. Разск. очевид.“ Сем. и Шк., 35 к.; *Коропчевскій*, „Д. Ливингстонъ“. Павл., 25 к.; *Лавровъ*, „Кочевники“, 10 к.; *Лондонъ*, „До Адама“, Сабл., 1 р. 50 к.; *Мечъ*, „Поѣздка въ Палестину“, 3 к.; *Нансенъ*, „На крайнемъ сѣверѣ. Жизнь эскимосовъ“ (О. Поп., 30 к.), „Среди льдовъ и во мракѣ полярной ночи“ (Жур. Земледѣд., 2 р.); *то же*, О. Поп., 4 р.; *Нем.-Данченко*, „Подъ небомъ Африки“. Д. Тих., 60 к.; *Носиловъ*, „Въ горахъ Хингана“. Сем. и Шк., 10 к.; *Оксъ*, „Среди дикарей. Біогр. Миклухи-Маклая“. Юн. Чит., 15 к.; *Орловскій*, „Путешествіе по Норвегіи“. Поср., 50 к.; *Петри*, „Путешествіе Юнкера по Африкѣ“. Девр., 1 р. 50 к.; *Пименова*, „Около южнаго полюса“. Юн. Чит., 30 к.; *Пири*, „Открытіе сѣв. полюса“. Юн. Рос., 50 к.; *Поленцъ*, „Страна будущаго“ (Америка). О. Поп., 30 к.; *Поповъ*, „Герой полярной ночи и вѣчныхъ льдовъ“. Поп., 50 к. и *ея же*, „Годъ на материкѣ южнаго полюса“. Поп., 30 к.; *Поспѣловъ*, „Въ странѣ свободы и труда. Разсказы изъ амер. жизни“. Девр., 1 р.; *Рони*, „Вамирехъ, человѣкъ каменнаго вѣка“. Всход., 35 к. и *Рони-старшій*, „Борьба за огонь“. Доистор. романъ. 1 р.; *Рубакинъ*, „Въ невѣдомыя страны. Исторія географич. открытій“. 50 к.; *Рыбаковъ*, „У англичанъ въ городѣ и деревнѣ“. Поср., 20 к.; *Сырошевскій*, „Матросы корабля Надежда“, „Чукчи“, „Боксеръ“, „Кули“ (Глаг., 4—7 к.); *Уэльсъ*, „Сказки каменнаго вѣка“. Корчаг., 50 к.; *Хлѣбниковъ*, „Въ дыму и въ огнѣ. Разсказы объ амер. пожарныхъ“. Горб.-Пос., 40 к.; *Шекльтонъ*, „Къ южн. полюсу“. Подз ред. Колмогорова, 1 р.; *Шрейдеръ*, „Страна восходящаго солнца. Разсказы о Японіи“. О. Поп., 25 к.

г) Физическая географія для средняго и старшаго возраста. *Боллъ*, „Звѣзды“, „Кометы и падающія звѣзды“ „Луна“, „Планеты“, „Солнце“, Ч. Н. Ш. 8—15 к.; *Вагнеръ*, „Разсказы о водѣ“, „Разсказы о землѣ“. Поср., по 15 к.; *Владичъ*, *Е.* „Жизнь на морской глубинѣ“. Подв. Муз., 20 к.; *Круковскій*, „Міръ чудесъ“; *Коропчевскій*, „Времена года“; Д. Тих., 45 к.; *Львовъ*, „Падающія звѣзды“. Сем. и Шк., 15 к.; *Лапченко*, „О горахъ огнедышащихъ“; *Нечаевъ*, „Въ царствѣ вѣтра и воды“ (1 р. 90 к.), „Между льдомъ и огнемъ“ (1 р. 30 к.), Девр.; *Пименова*, „Воздушныя путешествія“. Всход., 25 к.; *ея-же*, „Подземный міръ“. Юн. Рос. 15 к.; *Сабинина*, „Чудеса подводнаго міра“. Юн. Чит., 25 к.; *Сальцова*, „Откуда взялись камни на нашихъ поляхъ“. Кн. за Кн., 15 к.; *Сабинина*, „Доисторическій человѣкъ“. Поп., 15 к.; *Лункевичъ*, „Среди снѣговъ“. Павл., 25 к.; *Вахтеровъ*, „Небесныя свѣтила“. Юн. Чит., 15 к.; *Игнатьевъ*, „Вода долбитъ камень“, „Союзники воды“. Ч. Н. Ш. по 15 к.; *Мечъ*, „Первые уроки географіи“; *„Что окружаетъ насъ.* Хрест. по природовѣдѣнію.“ Сыт., 60 к.; *Для стар. возр.* *Вейнбергъ*, „Снѣгъ, градъ и иней“. Матезисъ, 1 р.; *Вольногорскій*, „Морская пучина“. Тих., 2 р. 50 к.; *Гейки*, „Геологія“. Алекс., 30 к.: *Каблуковъ*, „ О томъ, какъ узнали составъ солнца“. Сыт., 20 к.; *Келлеръ*, „Жизнь въ морѣ“. Сойк., 1 р.; *Клейнъ*, „Астрономическіе вечера“, Знаніе, 2 р.; *Нечаевъ*, А., „Великій круговоротъ. Очеркъ строенія земного шара“ (Сыт., 20 к.); „И камни живутъ. Разсказы о жизни минераловъ“, „Изъ подземнаго міра“, „Почва и ея исторія“, „Работа рѣкъ и ручьевъ“, „Работа подземной воды“, „Горы и ихъ жизнь“, „Бичъ земледѣльца и овраги“—всѣ Сыт., по 25—35 к.; *Петерсъ*, „Что говорятъ камни“, Девр., 2 р.; *Реклю*, „Исторія горы“, „Ручей и его исторія“. К. Тих , по 50 к.; *Рубакинъ*, „Подземный огонь“. Трауцкой, 30 к.; *Тиссандье*, „Научныя развлеченія“. 1 р. 25 к., и *его-же*, „Мученики науки“ (1 р. 25 к.); *Фламмаріонъ*, „Маленькая астрономія“. О. Поп., 60 к.; *Чижовъ*, „Звѣздные вечера“. Съ картой звѣзднаго неба. 35 к.

Воздухоплаваніе и техника. Вайсбейнъ, „Юные авіаторы“. Разсказы для старшаго возраста. Б. Вольфъ, 1 р.; *Индингъ*, „Въ царствѣ замѣчательныхъ изобрѣтеній и открытій. Безпроволочный телеграфъ. Телефонъ“. Горб.-Пос., 25 к.; *Тахтарева*, „Какъ летаютъ люди“. О. Поп., 50 к.

д) Естествознаніе: *Анненская*, „Михаилъ Фарадей“. Всход., 25 к.; *Беклей*, „Жизнь и ея дѣти. Оч. изъ жизни насѣкомыхъ“. Клюк., 1 р.; *ея-же*, „Побѣдители въ жизненной борьбѣ. О млекопитающихъ“. Сабашн., 2 р.; *Берге*, „Естеств. исторія для первонач. ознакомленія и для самообр.“ Ред. Тимирязева. Кнеб., 2 р. 75 к.; *Бремъ*, „Жизнь животныхъ“. 3 т. Общ. Пол., 9 р.; *Вагнеръ*, „Картины изъ жизни животныхъ“. Иллюстр. Маркесъ, 5 р.; *Вольногорскій*, „Страницы изъ жизни природы“. 2 т. Общ. Пол., 1 р. 50 к.; *его-же*, „Въ лѣсу и въ полѣ. Оч. изъ жизни жив. и раст.“. Девр., 3 р. 50 к.; *его-же*, „Растенія—друзья человѣка“. К. Тихом., 3 р.; *Гетчинсонъ*, „Вымершія чудовища“. Знан., 1 р. 20 к.; *Грентъ-Алленъ*, „Въ тайникахъ природы“. О. Поп., 2 р.; *Елачичъ*, „О происхожд. дом. жив.“, „На чемъ основано раздѣленіе животнаго міра на отдѣлы“, „О взаимоотношеніяхъ живот. и растит. міра“—всѣ три Подвижн. Музея; *его-же*, „Приспособленіе жив. къ передвиженію по воздуху“. Д. Тих., 20 к. и „О происхожденіи птицъ“, изд. автора; – *Кайгородовъ*, „Бесѣды о русскомъ лѣсѣ. I Краснолѣсье и II. Чернолѣсье, Сувор., по 1 р.; *его же* „Изъ зелен. царства“, 2 р. 50 к.; и „Собиратель грибовъ“ 1 р., Сувор.; *Климонтовичъ*, „Изъ жизни рыбъ“. Подв. Муз., 20 к.; *Купенъ*, „Искусства и ремесла у животныхъ“.

Девр., 2 р. 50 к.; *Ландсбергъ*, „Въ царствѣ полей и лѣсовъ“. Горб.-Пос., 1 р. 20 к.; *Леббокъ*, „Красоты природы и ея чудеса“. Клюк., 65 к.; *его-же*, „Муравьи, пчелы и осы“. Сув.,3 р ; *Мензбиръ*, „Изъ жизни звѣрей и птицъ“. Вольфъ, 3 р.; *Никольскій*, „Лѣтнія поѣздки натуралиста“. Знан., 2 р.; *его-же*, „Уроки жизни. Оч. изъ жизни жив.“. Клюк., 60 к.; *Никоновъ*, „Жизнь растеній въ простѣйшихъ опытахъ“. Подя. Муз., 30 к.; *Рубакинъ*, „Птичьи гнѣзда“ 50 к., и „Путешественники и переселенцы въ царствѣ животныхъ“, 25 к.—обѣ въ изд. Прометей; *Сушкинъ*, „Покровительственная окраска животныхъ“. Сем. и Шк., 35 к.; *Тимирязевъ*, „Жизнь растенія“. Сабашн., 2 р ; *Томпсенъ-Сетонъ*, „Разск. изъ жизни жив.“ (Лук., 1 р.), „Мои дикіе знакомые“ (2 р. 25 к.) и „Животные герои“ (2 р., Сабл.); „По слѣдамъ оленя“ и „Шакалъ Тито“ (по 75 к., Сабл.); *Фабръ*, „Жизнь насѣкомыхъ“, Тов., 1 р. 60 к. и нѣкот. очерки отд. по 30—35 к.

е) Исторія, біографія, исторія литературы. 1. Россія. *Абрамовъ*, „Что говорятъ забытыя могилы“. Шк. и Знан., 65 к.; *Авенаріусъ*, „Бироновщина“. 1 р. 50 к.; „Два регентства“ (прод. Бироновщины), 1 р. 50 к.; „Въ львиной пасти“ (временъ основанія Петербурга), 1 р. 75 к.; „Передъ разсвѣтомъ“ (временъ крѣп. права), 1 р., 50 к.; „Дочь посадничья“ (врем. Новгорода и Ганзы), 1 р. 50 к., „За царевича“ (врем. самозв.), 3 ч.—4 р.; *его-же*, „Гоголь гимназистъ“ и „Гоголь студентъ“, „Отроч. годы Пушкина“, „Юношескіе годы Пушкина“—всѣ Луковник.; *Алексѣевъ*, „1812 годъ“. Юн. Рос., 12 к.;*его-же*, „Разск. изъ рус. исторіи“. Сыт., 70 к.; *его-же*, „М. В. Ломоносовъ“. Юн. Рос., 15 к.; *Алтаевъ*, „Въ дебряхъ Мордвы. Дѣтство патріарха Никона“ (60 к), „Въ татарской неволѣ“ (45 к.), „Дѣтство И. С. Тургенева“, „Разворенныя гнѣзда“ (80 к.)—всѣ четыре въ изд. Юн. Рос.; *ея-же*, „Юноша-поэтъ. Жизнь С. Я. Надсона“. О. Поп., 50 к.; *Алферовъ*, „Грибоѣдовъ и его пьеса“. Кнеб., 20 к.; *его-же*, „Жуковскій и Пушкинъ“. Сыт., по 25 к.; *Аненская*, „Н. В. Гоголь. Его жизнь и произ.“ Всходы, 30 к.; *Бирюковъ*, „Толстой. Біогр. оч.“ Поср., 15 к.; *Брусянинъ*, „Поэты-крестьяне—Суриковъ и Дрожжинъ“. Юн. Рос., 15 к.; *Булгакова*, „Марина Мнишекъ или отъ дворца до подземелья“ (Смутное время). Задруга, 1 р. 50 к.; *Волкова*, „Бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ и его время“ (20 к.), „Въ лютое время. Изъ врем. Алексѣя Михайловича“, „Горе матери посадницы“ (12 к.), „Квиринъ Кульманъ (врем. пар. Софьи)“, „Морозовое повѣтріе“, „Седьмая жена“ (врем. Іоанна Грозн.), и изъ врем. Бориса Годунова: „Несчастный женихъ“, „Петръ Басмановъ“, „Принцъ лекарь“, „Князь Скопинъ-Шуйскій“, всѣ эти вещи Волковой въ изд. Вят Тов. цѣн. по 10—20 к. и *ея-же*, „Первая фабрика на Руси“, изд. Школы, 25 к.; *Вѣтринскій*, Біографич. оч. Л. Толстой, Т. Шевченко, Гоголь, Тургеневъ, Никитинъ, Пушкинъ, Некрасовъ, Кольцовъ, разн. издат. по 5—15 к.; *Глинскій*, „Царскія дѣти и ихъ наставники“. Юн. Рос., 1 р. 25 к.; *„Гоголь въ разсказахъ современниковъ“*. Сем. и Шк., 40 к.; *Дороѳія мѣста*, въ Пушкинскомъ уголкѣ“ и др. Утро, 75 к.; *Дрожжинъ*, „Жизнь поэта-крестьянина, описанная имъ самимъ, и избр. стих.“ Д. Тих., 75 к.; *Дурылинъ*, „Памяти Гоголя“. Поср., 25 к.; *Ефименко*, „Исторія Украйны и ея народа“. Общ. Пол., 50 к.; *Заринъ*, „Скопинъ-Шуйскій“. Всход., 50 к.; *„Изъ временъ крѣпостного права“*. Сбор. изъ произв. рус. пис. Сост. Е. Чарнолуская. „Наша Библіотека“, 50 к.

Карамзинъ, „Наталья Боярская дочь“. Сув., 20 к. *Кизеветтеръ*, „Первый общедост., театръ въ Россіи“, 20 к.; „Иванъ Федоровъ и начало книгопечатанія въ Россіи“. Сыт., 20 к.; *его-же*, „Протопопъ Аввакумъ“. (Дон. Рѣчь, 8 к.), „Ломоносовъ“ (Сем. и Шк., 10 к.); *Князьковъ*, „Изъ прошлаго рус. земли“, Сыт., 1 р. 50; *его-же*, „Царь Ив. Вас. Грозный и его время“ (15 к.), „19 Февр. 1861 г.“, К. Тихом. 10 к., и „Голодъ въ древней Руси“. Тих. 15 к.; *Колтановская*, „Поборница справедливости Элиза Ожешко“. Юн. Чит., 5 к.; *Кони*, „Гаазъ“. Маркъ, 50 к.; *Ключевскій*, „Добрые люди древ. Руси“. Ступ., 30 к.. *Лажечниковъ*, „Басурманъ“, „Ледяной домъ“. Вольфъ, по 1 р. 50 к.; *Макарова*, „Суета суетъ“ (Петръ II). Девр., 1 р. 50 к., *Минаева*, „Дербтская принцесса“. Тров., 2 р. 50 к.: *Мицловъ*, „Въ грозу“ (изъ врем. Петра I), Всход., 50 к.; *его-же*, „Въ лѣсахъ Литвы“ (75 к.) и „На зарѣ вѣка“ (изъ врем. Бориса Годунова), Всход., 75 к. *„Народная война“*. (Изъ „Войны и Мира“. Толстого и воспом. де-Сегюръ) Юн. Рос. 25 к.; *Орловскій*, „Тургеневъ, его жизнь и труды“ (Сем. и Шк.) и „Гоголь“ (тоже. 20 к.); *Острогорскій* „Двадцать біографій образц. рус. пис.“ Сыт., 50 к.; *„Отечественная война“*. Истор. оч. съ рис. Сыт., 20 к.; *Пушкинъ*, „Капитанская дочка“, „Борисъ Годуновъ“, „Арапъ Петра Великаго“, „Полтава“ (Навл., 6—20 к.); *„Россія и Наполеонъ“*. Отеч. война въ мемуарахъ и худож. произв. Задруга. 1 р. 50 к.; *Рогова*, „Богданъ Хмѣльницкій“. Девр., 3 р. 25 к.; *Русова*, „Н. В. Гоголь“. Н. Чит., 10 к.; *Тарасовъ*, *Н. и Гартвигъ*, „Изъ ист. рус. культуры“. Думн.; *„Приднѣпровье“* (5 вып. по 10 к.) и „Сѣверная Русь“ (5 вып. по 15 к.); *Толстой*, *А.*, „Князь Серебряный“. Стасюл., 1 р. 50 к.; *его-же*, „Трилогія. Смерть Іоанна Грознаго. Царь Феодоръ Іоанновичъ. Царь Борисъ“. Стас., 2 р. 50 к.; *Толстой*, *Л.*, „1812 годъ. Картины изъ „Войны и мира“. Огни, 15 к.; *Ульяновъ*, „М. В. Ломоносовъ. 1711—1911“. Сыт., 15 к.

2. Всеобщая: *Алтаевъ*, „Въ волшебной странѣ ацтековъ. Завоеваніе Мексики“ (Юн. Рос., 60 к.), „Въ новый міръ“ (Юн. Рос., 50 к.), „Въ великую бурю“ (Стасюл., 1 р. 50 к.) „Гарибальди. Пов. біогр. сод.“ (Всходы, 40 к.), „Гансъ-Дударь“ (Сыт. 50 к.), „За свободу родины“ (Стас., 1 р. 50 к.), „Костры покаянія (Савонаролла)“ (Юн. Рос. 60 к.), *„Мигуэль Сервантесъ“*, біогр. пов. (Всход., 40 к.),“ „Освобожденіе бѣлыхъ рабовъ. Линкольнъ.“ (Сыт., 1 р.), „Подъ гнетомъ инквизиціи. Борьба Нидерландовъ съ Испаніей“ (Всход., 50 к.), *„Подъ знаменемъ башмака—Крестьянскія войны въ Германіи“* (Юн. Чит., 50 к.), „Свѣточи правды“ (О. Поп. 2 р. 25 к.), „Свѣточъ Кампо-ди-Фіори. Джордано Бруно“ (Д. Тих. 50 к.), „Сумерки возрожденія“ (Сыт., 50 к.), „Троцновскій панъ. Гусситскія войны (Сыт., 50 к.) и „Янъ Гусъ изъ Гусин.,“ (Всход., 60 к.); *Арнольдъ*, „Свѣтъ Азіи“. Пред. Лесевича, Стас., 2 р,; тоже О. Поп. 15 к.; *Архангельская*, „Мик. Анджело“. Сем. и Шк., 20 к.; *Вахтіаровъ*, „Іоаннъ Гуттенбергъ“. Павл., 25 к.; *Берлингъ*, *Я.*, „Дѣла и люди средневѣковья. Картинки среднев. жизни и нравовъ“. Юн. Чит., 45 к.; *Букеръ Вашингтонъ*, „Отъ рабства къ славѣ“. Автобіографъ изъ жизни негровъ. О. Поп., 45 к.; *Буланже*, „Нирвана“. Будійское сказаніе. Поср., 30 к.; *Бульверъ Литтонъ*, „Гарольдъ“ (Всход.), „Король Артуръ“ (1 р. 75 к.), „Ріенци, послѣд. изъ римск. трибуновъ“ (О. Поп., 1 р.), „Послѣдніе дни Помпеи“ (Сув., 1 р.); *Вальтеръ Скоттъ*, большинство изъ романовъ В. Скотта можетъ быть прочитано дѣтьми этого возраста изъ полнаго собранія сочиненій — въ изд. Луковникова, каждый т. по 1 р. 50 к., въ изд. Сыт. по 1 р.; лучш. изъ ром. В. Скотта считаются: Айвенго, Веверлей, Квентинъ Дорвардъ, Антикварій, Пуритане, Гай Меннерингъ, Ламермурская невѣста, Робъ-Рой, Вудстокъ, Карлъ Смѣлый; *Гаршинъ Е.*, „Дѣти-крестоносцы“: Девр., 60 к; *Волкова*, „Король фабричныхъ дѣтей, Ричардъ Остлеръ. Львовъ; *Гауфъ*, „Лихтенштейнъ“, 1 р. 30 к.; *Гемпель*, „Подъ огненнымъ дождемъ“ (Изъ послѣд. дней Помпеи) Юн. Чит., 25 к.; *Глазеръ*, „Савонарола“. Юн. Чит., 25 к.; *Горбуновъ-Посадовъ*, „Освободители черныхъ рабовъ“. Поср., 40 к.; *Гра*, „Марсельцы“. 25 к., *Гранстремъ*, „Синее знамя. Нашествіе монголовъ.“ Гранст. 2 р.; *его-же*, „Всемірные свѣточи. Разск. изъ жизни вел. людей“: Шекспиръ (2 р.) „Гете и Шиллеръ.“ (2 р.); *Грубе*, „Древнія сказанія.“ 5 вып. по 10 к., Сыт.; *Грузинскій*, „Шиллеръ.“ Сыт., 15 к.; *Джіованіоли*, „Спартакъ“. О. Поп., 80 к.; *„Зеленый охотникъ Робинъ Гудъ.“* Англійскія народныя пѣсни въ пересказѣ Д. Тихомирова 20 к.; *Иванова*, „Національная героиня Франціи, Жанна д’Аркъ“. изд. Д. Тих., 50 к.; *его-жз.* „Біографіи Шекспира и Шиллера“. 20 и 15 к., Д. Тих.; *Іенсенъ*, „Тѣни прошлаго. Тридцатилѣтняя война“. Юн. Чит., 50 к.; *его-же*, „Густавъ Ваза, освободитель Швеціи“ (Юн. Чит., 25 к) и „Королева Шведская“ (Слѣщ , 10 к.); *Ирасекъ*, „За свободу.“ Исторія чеховъ (Юн. Чит., 40 к.) и *его-же* „Старин. сказ. чеш. народа“. Девр., 3 р. 50 к.; *Конанъ-Дойль*, „Изгнанники. Гугеноты во Франціи при Люд. XIV“. Юн. Чит., 75 к.; *Клейнъ*, „Подъ громъ пушекъ. Франко-Прусс. война 1870 г.“. Горб.-Пос., 80 к.; *Мезіеръ*, „Тернистой дорогой“, „Черный Спартакъ“, „Изъ хроники ирландскаго семейства“ — всѣ три вещи Гершунин., 40 и 50 к.; *Мельгунова*, „Въ римскомъ циркѣ“ и „Страна пирамидъ“ обѣ Ист. Ком. М. О. Р. Т. О., 8 и 10 к ; *Мериме*, „Жакерія“ и „Варооломеевская ночь — обѣ Сувор., по 60 к.; *Мицловъ*, „На крестахъ“. „Введеніе христіанства въ Литвѣ“ (Юн. Чит., 30 к.) и „Въ лѣсахъ Литвы“ (Всход., 75 к.); *Мунтъ-Валуева*, „Джоржъ Вашингтонъ“ и „Авраамъ Линкольнъ“. К. Тих., по 20 к.; *Наборъ*, „Крестовый походъ дѣтей“. О. Поп., 1 р.; *Н-ко*, „Линкольнъ, освободитель негровъ въ Америкѣ.“. Львов., 20 к.; *Орловскій*, „Жизнь Диккенса“. Горб.-Пос., 25 к.; *Плутархъ*, „Жизнь и дѣла знам-н. людей древ-

ности". 2 т., Марак., 1 р. 50 к.; *его-же*, „Сравнительныя жизнеописанія". Суворина. 25 вып. по 15 к.; *Погодинъ*, „Боги и герои Эллады". О. Поп., 1 р.; *Потемкинъ*, „Атилла. Бичъ Божій". Моск. Ист. Ком., 8 к.; *Рамбо*, „Печать цезаря" (Всход., 60 к.); *Рубакинъ*, „Люди мысли и труда" (Д. Тих., 70 к.); *Рубакинъ*, „Подъ гнетомъ времени" (Сыт., 50 к.) и *его-же*. „Вѣчная слава" (Истор. хрон. изъ борьбы Нидерландовъ за независимость). Сыт., 50 к.; *Сенкевичъ*, „Пойдемъ за нимъ". Рус. Мыс., 6 к. и „Камо грядеши". Вят. Тов., 80 к.; *его-же*, Трилогія: Огнемъ и мечомъ. Потопъ и т. д. въ сокращ. для юнош. Леоптьева, 3 р. 50 к.; *Сиповскій*, „Исторія древней Греціи въ разск. и картинахъ", 75 к.; *Софоклъ*, „Антигона", „Эдипъ царь" и „Эдипъ въ Колоннѣ"—всѣ три въ пер. Мережковскаго, по 40 к.; *Сысоева*, „Жизнь Гарріетъ Бичеръ-Стоу". Моревъ, 75 к.; *Тэнъ*, „Жанна д'Аркъ. Воспом. ея пажа", О. Поп., 1 р.; *Топеліусъ*, „Юнгарсы". Ист. ром., Мамонт., 75 к.; *Уайзменъ*, „Фабіола или церковь въ катакомбахъ". О. Поп., 60 к.; *Уоллесъ*, „Во время оно". Сув., 40 к.; *Флоберъ*, „Іоаннъ Милостивый". Губинс., 10 к.; *Шекспиръ*, „Коріоланъ" и „Юлій Цезарь". Сувор., по 15 к.; *Шиллеръ*, „Орлеанская дѣва", „Донъ-Карлосъ", „Марія Стюартъ", „Вильгельмъ Телль", (Вят. Тов.) и „Валленштейнъ" (Сувор.), всѣ по 25 к.; *Швабъ*, „Миѳы классич. древности". Кнеб., 2 р. 50 к.; *Штоль*, „Герои Греціи въ войнѣ и мирѣ" и „Герои Рима въ войнѣ и мирѣ". 2 р. и 2 р. 50 к.; *его-же* „Мифы классич. древности". 2 т., 5 р. 50 к.; *Эркманъ-Шатріанъ*, „Исторія рекрута" (Наполеоновскія войны). Юн. Чит., 1 р.; *Эберсъ*, „Дочь египетскаго царя". Пантел., 3 р.; *Черчъ*, „Двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ или приключенія молодого римлянина". 2 р. 25 к.; *Янтаревъ*, „Марраны". Поср., 40 к.

Особенности дѣтскаго чтенія естественно обусловливаютъ необходимость *спец. библіотекъ*, т.-е. учрежденій гдѣ сконцентрированъ въ извѣстномъ порядкѣ книжный матеріалъ, удовлетворяющій вкусамъ и потребностямъ юныхъ читателей разнаго возраста. Шире всего развились Д.б. въ *Соединенныхъ Штатахъ С. А.*; несмотря на отсутствіе точныхъ статистическихъ свѣдѣній, безошибочно можно сказать, что почти каждая порядочная американская общественная библіотека имѣетъ дѣтское отдѣленіе. Въ новыхъ библіотечныхъ зданіяхъ обязательно отводится мѣсто для дѣтскаго читальнаго зала и комнаты для выдачи книгъ на домъ, по возможности съ *особымъ* входомъ. Составъ служащихъ въ Д. б. обыкновенно двойной по сравненію съ общими библіотеками; съ цѣлью болѣе полнаго удовлетворенія дѣтскихъ запросовъ, библіотекарями состоятъ только женщины, получающія особую подготовку. Курсъ въ единственной пока спеціальной школѣ дѣтскихъ библіотекарей въ Питтсбургѣ, открытой на средства Кернэги, 2—3-лѣтній. Большое мѣсто въ работѣ дѣтскихъ библіотекарей отводится практической постановкѣ вопроса о взаимоотношеніи между библіотекой и школой и народными учителями. Въ нѣкоторыхъ штатахъ функціи дѣтской и школьной библіотеки сливаются, при чемъ дѣтская нерѣдко является центральной, а школьныя ея отдѣленіями, и книжные комплекты передвигаются изъ школы въ школу. Съ цѣлью заинтересовать дѣтей той или иной отраслью литературы или науки, въ Д. б. устраиваются такъ наз. „часы разсказовъ"; дѣти сходятся на нихъ толпами и потомъ охотно берутъ книги по вопросамъ, затронутымъ въ бесѣдахъ. Однимъ изъ средствъ внушить дѣтямъ любовь къ библіотекѣ является привѣтливое, ласковое обращеніе служащихъ съ дѣтьми и уютная, красивая обстановка помѣщенія, гдѣ все приспособлено къ удобству, вкусу и запросамъ дѣтей.—*Въ Англіи* Д. б. нѣсколько меньше, чѣмъ въ Америкѣ, но организація ихъ почти та же. Въ послѣдніе 2—3 года дѣтскими библіотеками англо-американскаго типа начали сильно интересоваться въ Европѣ. *Въ Германіи* онѣ уже существуютъ во многихъ городахъ. Въ *Швеціи*, *Норвегіи* и *Даніи* вопросу о Д. б. удѣляется много вниманія; есть свѣдѣнія, что нѣкоторые изъ будущихъ библіотекарей командируются для подготовки въ Питтсбургскую школу дѣтскихъ библіотекарей. Въ *Парижѣ*, въ числѣ многихъ муниципальныхъ общественныхъ библіотекъ, есть нѣсколько для юношества. Въ *Россіи* Д. библіотекъ очень мало; судя по свѣдѣніямъ, проникшимъ въ печать, ихъ не болѣе двухъ-трехъ десятковъ. Вопросъ о болѣе широкой организаціи Д. б. стоитъ на очереди и оживленно обсуждается въ спеціальной прессѣ. На первомъ всероссійскомъ съѣздѣ по библіотечному дѣлу, въ 1911 г. въ Петербургѣ, была организована особая подсекція Д. б. Съѣздъ призналъ, что „организація такихъ биб-къ, съ наименованіемъ ихъ „Общественныя общеобразовательныя библіотеки для юныхъ читателей", должна быть поставлена на демократическихъ началахъ, для большей доступности книгъ дѣтямъ и юношеству различныхъ категорій населенія. Такія самостоятельныя библіотеки должны быть устраиваемы въ городахъ и въ крупныхъ селахъ". Русское Библіографическое Общество при московскомъ университетѣ открыло у себя особую подкомиссію по Д. б.; эта подкомиссія занята составленіемъ примѣрнаго каталога для Д. б., по заново выработанной системѣ.

Лучшими и новѣйшими изъ рекомендательныхъ каталоговъ являются слѣдующіе: 1) „Каталогъ книгъ для дѣтскаго чтенія" (изд. дѣтской библіотеки М. В. Бередниковой, 1912). 2) *Малиновскій, Н.*, „Избранныя книги изъ числа допущенныхъ министерствомъ нар. просв. въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ", 2 изд. Нижегородскаго губ. земства (приложенъ списокъ лучшихъ книгъ изъ числа не включенныхъ въ каталогъ министерства нар. просв.); 3) *Лебедевъ, А.* „Дѣтская и народная литература", вып. I, изд. 6-е (1912). (Указаны книги для дѣтей 5—14 л. Опытъ руководства для систематическаго чтенія); 4) „О дѣтскихъ книгахъ" изд. кн. маг. Трудъ" (1908) (разобраны книги до 1907 г. Особенно цѣнны отдѣлы научно-популярныхъ дѣтскихъ изданій); 5) „Книги для дѣтей дошкольнаго возраста", вып. I (1912; составленъ библіотечной комиссіей Общества содѣйствія дошкольному воспитанію въ СПБ.). — Изъ литературы по общимъ вопросамъ Д. ч., въ общемъ очень бѣдной, можно указать: 1) *Вольпастъ*, „Проблемы дѣтскаго чтенія". Изд. газ. „Школа и жизнь" (1912); 2) *Феоктистовъ, И.*, „Къ вопросу о дѣтскомъ чтеніи"; 3) *Чеховъ, Н.*, „Дѣтская литература" (1912); *H. Kösler*, „Geschichte der deutchen Jugendliteratur"; *J. Montrose*, „Childrens Books and Reading". Съ 1911 г. въ Россіи издаются два спеціальныхъ ежемѣсячныхъ журнала по Д. ч.: 1) „Новости дѣтской литературы", М.; 2) „Что и какъ читать дѣтямъ", СПБ. Библіографія и обзоръ новой литературы по вопросамъ Д. ч., даются журналомъ „Вѣстникъ народнаго образованія" (съ 1911). Въ 1912 г. изданъ „Библіографическій указатель книгъ по дѣтскому чтенію, вышедшихъ въ 1911 г.". Составл. Е. Чарнолуской. Общая библіографія имѣется въ изданіи „Практическая школьная энциклопедія". Составл. подъ редакціей Н. Тулупова и П. Шестакова (1912). Вопросы дѣтскаго чтенія обсуждались на первомъ всероссійскомъ съѣздѣ по библіотечному дѣлу 1911 г. въ СПБ. (см. „Труды" съѣзда), а также на первомъ всероссійскомъ съѣздѣ по семейному воспитанію 1912—13 г. въ СПБ. („Труды" съѣзда печатаются). Изъ обществъ, спеціально занимающихся вопросами Д. ч., главнѣйшими являются: Отдѣлъ дѣтскаго чтенія при комиссіи по организаціи домашняго чтенія въ Москвѣ и Общество содѣйствія дошкольному воспитанію въ СПБ.

Е. Чарнолуская.

первыхъ же вѣковъ своего появленія начало энергичную борьбу съ Д. и истребленіемъ плода. Законодательныя постановленія о Д. со времени развитія христіанства и до конца XVIII вѣка опредѣлялись отношеніемъ къ этому преступленію церкви. Она видѣла въ ребенкѣ человѣка, надѣленнаго душою. Убійство некрещеннаго ребенка влекло для послѣдняго лишеніе возможности попасть въ царство небесное. Дѣтоубійца погрѣшала не только противъ заповѣди „не убій“ и „не прелюбо сотвори“, но также затрагивала имѣвшіе огромное значеніе вопросы религіознаго характера. Это приводило къ отнесенію Д. христіанскими кодексами эпохи господства церкви къ самымъ тяжкимъ преступленіямъ. Въ періодъ дѣйствія Бамбергскаго уложенія 1507 и Каролины 1532 г. дѣтоубійцы или зарывались живыми въ землю и въ тѣло ихъ вбивался колъ или подлежали утопленію, а согласно толкованія Каролины извѣстнымъ Карпцовымъ — колесованію. Позднѣе практика обратилась къ отсѣченію головы. Въ это же время во Франціи дѣйствовалъ эдиктъ 1556 г., остававшійся въ силѣ до 1791 г. Онъ предписывалъ считать дѣтоубійцею мать, скрывшую свою беременность и роды, если устанавливалось, что ребенокъ не былъ крещенъ и былъ зарытъ безъ должныхъ обрядовъ и не на кладбищѣ. Впрочемъ, позднѣйшая судебная практика значительно смягчила суровость этого эдикта.

Такъ же жестоко каралось Д. въ разсматриваемую эпоху въ Россіи. По Уложенію царя Алексѣя Михайловича 1649 г. убійство матерью внѣбрачнаго ребенка влекло смертную казнь „безъ всякія пощады“, „чтобы на то смотря иныя такова беззаконнаго и сквернаго дѣла не дѣлали и отъ блуда унялися“. Но въ то же время отецъ и мать, убившіе законныхъ сына или дочь, подлежали лишь тюремному заключенію на одинъ годъ и церковному публичному покаянію. Въ началѣ XVIII в. Петръ I обращаетъ вниманіе на предупрежденіе дѣтоубійства и предписываетъ устройство особыхъ воспитательныхъ домовъ „для сохраненія зазорныхъ младенцевъ, которыхъ жены и дѣвки рождаютъ беззаконно и стыда ради отметываютъ въ разныя мѣста“. Матерямъ дозволялось приносить дѣтей тайно съ закрытыми лицами. Постановленія о дѣтоубійствѣ уложенія 1649 г. оставались въ силѣ почти двѣсти лѣтъ; измѣненія произошли лишь въ размѣрахъ наказанія.

Въ современныхъ законодательствахъ наблюдается троякое отношеніе къ преступленію Д.: 1) это преступленіе совершенно не выдѣляется изъ понятія обыкновеннаго убійства; 2) оно считается квалифицированнымъ; 3) заносится въ число привилегированныхъ преступныхъ дѣяній. Первая точка зрѣнія проведена въ англійскомъ, японскомъ, сіамскомъ, турецкомъ, египетскомъ уложеніяхъ и въ кодексахъ Венецуеллы, Конго, Нью-Іорка и нѣкотор. др. американскихъ государствъ. Квалифицированнымъ является Д. по уложенію княжества Монако. Такимъ же оно считалось и по французскому уложенію до изданія закона 21 ноября 1901 г., ошибочно предполагавшему, что это преступленіе можетъ быть совершено лишь съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ. Такая теорія квалификаціи могла быть создана лишь въ тѣ годы, когда слишкомъ мало считались съ наблюденіемъ живой дѣйствительности. Факты, взятые изъ жизни, опровергли ее. Громадное большинство современныхъ законодательствъ относятъ Д. къ числу привилегированныхъ преступленій. Таковы постановленія уголовныхъ кодексовъ Россіи, Финляндіи, Германіи, Австріи, Венгріи, Бельгіи, Италіи, Даніи, Норвегіи, Голландіи, Испаніи, Франціи, Португаліи, Болгаріи, Румыніи, Сербіи и др.

Эти кодексы видятъ основанія привилегированности Д. въ свойствахъ субъекта этого преступленія, но въ то время какъ одни изъ нихъ (уголовныя уложенія Франціи, Женевы, Фрейбурга, Валлиса и др.) видятъ основанія смягченія въ ненормальности всякой родильницы, громадное большинство придаетъ рѣшающее значеніе ненормальному состоянію внѣбрачной родильницы или указываетъ на мотивъ спасенія чести. Кодексы этой второй семьи въ свою очередь могутъ быть раздѣ-

лены на двѣ группы: одни изъ нихъ говорятъ о мотивѣ спасенія чести лишь при внѣбрачныхъ родахъ, а другіе такого ограниченія не дѣлаютъ и допускаютъ этотъ мотивъ и при убійствѣ законнаго ребенка.

Обращаясь къ законодательствамъ, обосновывающимъ привилегированность Д. мотивомъ спасенія чести, слѣдуетъ признать, что здѣсь сказались общіе недостатки слишкомъ суженной роли мотива въ современномъ уголовномъ правѣ. Мотивъ долженъ получить и постепенно получаетъ все большее значеніе. Но обоснованіе привилегированности Д. мотивомъ спасенія чести является неправильнымъ, т. к. 1) помимо этого мотива дѣтоубійца можетъ руководиться и другими, равноцѣнными указанному; 2) смягченіе наказанія лишь за Д., совершенное по мотиву спасенія чести, является непослѣдовательнымъ, такъ какъ это же побужденіе можетъ толкать и на другія преступленія; 3) такъ же непослѣдовательнымъ является смягченіе наказанія лишь самой матери и нѣкоторымъ другимъ указаннымъ въ законѣ лицамъ (напримѣръ, по испанскому и португальскому уложеніямъ дѣдъ и бабка ребенка), а не всякому лицу.

Большія разногласія среди медиковъ и криминалистовъ вызываетъ принятая нѣкоторыми кодексами (французское уложеніе, проектъ 1909 г. австрійскаго уложенія, § 291) система обоснованія привилегированности Д. психическимъ состояніемъ 1) всякой роженицы и 2) внѣбрачной роженицы. Въ то время какъ одни авторитеты (проф. Tardieux, прив.-доц. Bischoff, проф. Hans Gross) отрицаютъ вліяніе родовъ на уголовную отвѣтственность, другіе (Feyer, Meyer и въ русской литературѣ д-ръ Ждановъ) держатся противоположнаго мнѣнія (особенно относительно психическаго состоянія внѣбрачной роженицы). Но во всякомъ случаѣ, уменьшенная вмѣняемость роженицы еще не разрѣшаетъ вопроса о привилегированности на этомъ основаніи Д. Послѣдовательность требовала бы въ такомъ случаѣ распространенія привилегированности не только на Д., но и на всѣ другія преступленія, совершенныя роженицами. Кромѣ того, должно быть признано ошибочнымъ требованіе кодексовъ, чтобы ребенокъ былъ новорожденный или убитъ въ теченіе точно указаннаго въ законѣ срока, т. к., конечно, продолжительность ненормальнаго состоянія послѣ родовъ не можетъ быть опредѣлена заранѣе или даже совпадать съ понятіемъ новорожденности ребенка.

Наконецъ, только одно уложеніе швейцарскаго кантона Цюрихъ видитъ основаніе привилегированности Д. въ свойствахъ объекта: оно уменьшаетъ наказаніе за убійство новорожденнаго внѣбрачнаго ребенка, кѣмъ бы это преступленіе не было совершено. Эту точку зрѣнія раздѣляетъ сторонникъ уголовно-антропологической школы Сигеле, подкрѣпляющій свое мнѣніе указаніями на ту опасность для общества, какую представляетъ большинство внѣбрачныхъ дѣтей. Но это мнѣніе единодушно отвергается всѣми: было бы чрезвычайно опасно въ уголовно-политическомъ отношеніи, если бы кодексы, защищая жизнь человѣка отъ посягательствъ на нее, раздѣляли всѣхъ людей на опасныхъ и неопасныхъ для общества и въ зависимость отъ этого ставили характеръ принимаемой къ преступнику мѣры.

Субъектомъ Д. по дѣйствующимъ законодательствамъ можетъ быть: 1) только родящая внѣ брака мать; 2) также и законная мать; 3) кромѣ матери, ея ближайшіе родственники и 4) всякое лицо. Кодексы, употребляющіе терминъ „внѣбрачный“, допускаютъ въ качествѣ возможнаго субъекта Д. всякую внѣбрачную мать, а такою можетъ быть, кромѣ наиболѣе частаго случая—незамужней, также вдова и замужняя (уложенія старое и новое русскія, германское, бельгійское, венгерское, шведское и др.). Не представляется основаній исключать изъ понятія Д. случаи убійства матерью новорожденнаго, родившагося отъ незаконнаго брака (при родствѣ супруговъ, при двоеженствѣ и пр.), или при существованіи законнаго брака, если ребенокъ былъ зачатъ до брака. Было бы ошибочно непремѣнно отрицать здѣсь возможность мотивовъ, привилегирующихъ преступленіе. Законная

мать является субъектомъ Д. въ тѣхъ странахъ, кодексы которыхъ привилегируютъ это преступленіе на основаніи уменьшенной вмѣняемости родильницы (Австрія, Болгарія, Сербія, Франція и др.). Наконецъ, въ уложеніяхъ Италіи, Испаніи, Португаліи и кантона Тессина субъектомъ Д. можетъ быть мужъ роженицы, ея сыновья, дочери, братья, сестры, родственники восходящей линіи и усыновители (Италія) или только дѣдъ и бабка новорожденнаго (Испанія и Португалія) или даже всякій членъ семьи (Тессинъ).

Объектомъ Д. является новорожденный ребенокъ. Одни кодексы, употребляя терминъ „новорожденный", предоставляютъ практикѣ опредѣлить содержаніе этого понятія, другіе указываютъ точно время, въ теченіе котораго убійство ребенка можетъ разсматриваться какъ Д. (отъ 24 часовъ до 8 сутокъ). Но въ большинствѣ кодексовъ мы не находимъ этихъ точныхъ границъ времени: онѣ замѣняются довольно неопредѣленными и открывающими широкій просторъ различнымъ толкованіямъ выраженіями: „убійство во время родовъ", „во время родовъ или вскорѣ послѣ нихъ" и др. Имѣется нѣсколько толкованій всѣхъ этихъ понятій. Сдѣланное нѣкоторыми предложеніе считать новорожденнымъ ребенка, у котораго еще не отпала пуповина, встрѣчаетъ сильныя возраженія, напримѣръ, Гофмана, указывающаго, что „если остатокъ пуповины измѣненъ гніеніемъ или высохъ, то невозможно рѣшить вопросъ о новорожденности по состоянію пуповины, такъ какъ высыханіе можетъ происходить одинаково какъ при жизни, такъ и послѣ смерти". Наиболѣе правильнымъ должно быть признано толкованіе, опредѣляющее возможный періодъ Д. временемъ ненормальнаго послѣродового состоянія организма матери.

Наказанія, установленныя въ дѣйствующихъ кодексахъ за Д., отличаются чрезмѣрною суровостью: въ большинствѣ случаевъ каторжныя работы на продолжительные сроки. Но присяжные засѣдатели, наоборотъ, обнаруживаютъ въ своихъ вердиктахъ большую снисходительность къ дѣтоубійцамъ. Коронные судьи также стремятся уменьшать наказанія осужденнымъ. Д. принадлежитъ къ числу наиболѣе справдываемыхъ преступленій. Такъ, во Франціи за 1873—1905 гг. было оправдано 51,5% обвиняемыхъ въ дѣтоубійствахъ, а по отношенію 99% изъ общаго числа осужденныхъ были признаны смягчающія вину обстоятельства. Въ Россіи за 1874—1906 гг. процентъ оправданія колебался между 62,8 и 78,4, между тѣмъ какъ по всѣмъ преступленіямъ противъ жизни процентъ оправданій только 40,2 (въ 1906 г.).

По дѣйствующему уложенію о наказ. (2 ч. 1451 ст.) убійство матерью внѣбрачныхъ сына или дочери, совершенное отъ стыда или страха при самомъ рожденіи, влечетъ за собою или каторжныя работы на 10 — 12 лѣтъ (въ случаѣ предумышленности) или заключеніе въ тюрьмѣ отъ 4 до 6 лѣтъ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ. Если же женщина отъ стыда или страха оставитъ своего внѣбрачнаго младенца безъ помощи, и младенецъ вслѣдствіе этого умретъ, то она подлежитъ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ полутора до двухъ съ половиною лѣтъ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ (1 ч. 1460 ст.). Уголовное уложеніе 22 марта 1903 г. караетъ мать, виновную въ убійствѣ при рожденіи своего внѣбрачнаго ребенка, заключеніемъ въ смирительномъ домѣ отъ одного года шести мѣс. до шести лѣтъ.

Развитіе новыхъ школъ въ области науки уголовнаго права привело къ изученію дѣтоубійцы съ антропологической и соціологической стороны. Антропологическія изслѣдованія дѣтоубійцъ были произведены проф. Ломброзо, Varaglia, Silva, Salsotto, г-жею Тарновскою и др. По мнѣнію Ломброзо, дѣтоубійцы, „стоящія ближе всего по характеру преступленія къ нормальнымъ женщинамъ", имѣютъ наименьшее количество аномалій; у нихъ рѣже всего наблюдается ассиметрія, косоглазіе, мужской складъ лица, аномаліи зубовъ, прогнатизмъ и пр. Balestrini

раздѣлилъ дѣтоубійцъ на три категоріи: прирожденныхъ, душевно-больныхъ и случайныхъ (наиболѣе многочисленная группа). Но изслѣдованія уголовно-антропологовъ отличаются въ данномъ случаѣ противорѣчивостью. Большее значеніе имѣетъ выясненіе особенностей дѣтоубійства, какъ соціальнаго явленія. Представляется затруднительнымъ опредѣлить точные размѣры этого преступленія: значительное число дѣлъ не доходитъ до разсмотрѣнія судовъ, но констатируется уменьшеніе какъ числа осужденныхъ, такъ и обвиняемыхъ въ этомъ преступленіи. Такъ, въ Германіи въ 1885 г. было осуждено 189 жен. или 0,58 на 100.000 населенія, а въ 1907 г. 132 или 0,30 на 100.000 въ возрастѣ старше 12 лѣтъ. Число обвиняемыхъ въ Германіи также уменьшилось: 203 въ 1900 г. и 162 въ 1907 г. Въ Австріи въ періодъ 1876—1880 г. было осуждаемо за Д. въ среднемъ 107,6 ежегодно, а въ 1907 г. только 50 жен. Наблюдаемое почти повсюду уменьшеніе дѣтоубійства сопровождается такимъ же повсемѣстнымъ ростомъ истребленія плода. Д. совершается почти исключительно женщинами. Женщина становится убійцею рѣже мужчины, но если становится ею, то чаще всего убійцею своего ребенка. Такъ, во Франціи изъ ста обвиняемыхъ въ этомъ преступленіи 95,6% жен. и только 4,4% муж. Ни въ какомъ другомъ преступленіи женщина не оказывается виновною такъ часто, какъ въ этомъ. Д., истребленіе плода, подбрасываніе дѣтей—ея преступленія. Объясненіе этому лежитъ въ исторіи женщины, въ ея отрѣшенности отъ общественной жизни и замкнутости въ кругъ семейныхъ обязанностей: передъ женщиною-гражданкою крѣпко заперты двери; ей ставятъ всякія препятствія на пути борьбы за расширеніе области примѣненія ея труда, но толкаютъ ее на торную дорогу половой жизни, проложенную всѣми ея предшествующими поколѣніями. Если же женщина оступается и дѣлаетъ т. н. ложный шагъ, то она встрѣчаетъ суровое осужденіе общественнаго мнѣнія. Въ этомъ надо искать объясненія громадному проценту среди дѣтоубійцъ незамужнихъ. Такъ, въ Россіи въ 1897—1906 г. среди дѣтоубійцъ оказалось 73,6% дѣвицъ, между тѣмъ какъ среди общей массы осужденныхъ за всѣ преступленія только 42,2%; въ Германіи (1901—1907 гг.)—94,7% дѣв. и т. д. Выдвигая преобладающее значеніе воззрѣній общества на внѣбрачныя рожденія, нельзя уменьшать значеніе факторовъ экономическаго порядка. Уголовная статистика это доказываетъ: наибольшее число дѣтоубійцъ даютъ профессіи: чернорабочія, сельскія работницы, домашняя прислуга, фабричныя и заводскія работницы; среди нихъ почти совершенно не оказывается женщинъ, занимавшихся либеральными профессіями; наоборотъ, послѣднія даютъ громадный процентъ среди обвиняемыхъ въ истребленіи плода. Д.—преступленіе сельское и въ этомъ его отличіе отъ истребленія плода, которое чаще всего совершается въ городѣ (напримѣръ, число обвиняемыхъ за истребленіе плода въ Берлинѣ составляетъ половину числа обвиняемыхъ по всей Германіи — въ Берлинѣ въ 1900 г. 252, а въ Германіи—539). Въ Россіи въ 1897—1906 гг. только 11,5% Д. было совершено въ городахъ и 88,5% въ уѣздахъ; наоборотъ, истребленіе плода въ 41% случаевъ—въ городахъ и въ 59% въ уѣздахъ. Еще рѣзче разница во Франціи: въ 1903—1905 и 1907 гг. дѣтоубійцъ—сельскихъ жительницъ оказалось въ два раза болѣе, нежели городскихъ, а обвиняемыхъ въ истребленіи плода, наоборотъ, оказалось почти въ два раза менѣе. Среди дѣтоубійцъ почти совершенно не встрѣчается лицъ съ высшимъ или даже среднимъ образованіемъ; наоборотъ, онѣ имѣются среди обвиняемыхъ въ истребленіи плода. Все это показываетъ, что дѣтоубійство вытѣсняется истребленіемъ плода. Въ криминалистической литературѣ начинаютъ все чаще и настоятельнѣе дѣлаться предложенія объ исключеніи нѣкоторыхъ случаевъ истребленія плода изъ числа преступленій. Несомнѣнно, что принятіе такой точки зрѣнія привело бы къ значительному уменьшенію числа дѣтоубійствъ, для борьбы съ которыми теперь, кромѣ мѣръ уголовной репрессіи, служатъ до нѣкоторой степени родильные пріюты и воспитательные

дома. Однако, Д., вызываемое такими глубокими соціальными причинами, какъ 1) общее приниженное положеніе женщины, низводящее ее на степень самки, 2) бѣдность, 3) взглядъ общества на внѣбрачныя рожденія и пр., исчезнетъ лишь съ достиженіемъ побѣды надъ этими соціальными условіями.

Литература о Д.: *Mellusi*, „La madre delinquente“ (1897); *Stoppato*, „Infanticidio e procurato aborto“ (1887); *Ferriani*, „La infanticida nel codice penale e nella vita sociale“ (1886); *Balestrini*, „Aborto, infanticidio ed esposizione d'infante“ (1888); *Durand*, „De l'infanticide“ (1903); *Др. Грегори*, „Матеріалы къ вопросу о дѣтоубійствѣ и плодоизгнаніи по даннымъ Варшав. Ок. Суда“ (1908); *Др. Линденбергъ*, „Матеріалы къ вопросу о дѣтоубійствѣ и плодоизгнаніи въ Витеб. губ.“ (1910); *Tardieu*, „Étude médico-légale sur l'infanticide“; *Др. Ждановъ*, „Психозы послѣродового періода“ (1896); *Тарновская*, „Женщины-убійцы“ (1902); *Вл. Вагнеръ*, „Дѣтоубійство и материнское право“ („Совр. Зап.“, № 1, 1906 г.); *М. М. Ковалевскій*, „Соціологія“, II т.; *М. Гернетъ*, „Дѣтоубійство“ (соціол. и сравн.-юрид. изслѣд.) (1911); *Werhli*, „Der Kindsmord“ (1889); *Meier*, „Beitrag zur Psychologie des Kindesmordes“ („Arch. f. Krim. - Anthr.“ 37 B., Heft 3—4). *М. Гернетъ.*

Дѣтская смертность, см. *смертность.*

Дѣтская холера, синонимы—*острый желудочно-кишечный катарръ, лѣтній поносъ*, губительная болѣзнь, развивающаяся чаще въ лѣтнія жары у грудныхъ, преимущественно искусственно вскармливаемыхъ дѣтей; болѣе старшія дѣти рѣже заболѣваютъ и легче переносятъ эту болѣзнь. Сущность Д. х. заключается въ острѣйшемъ катарральномъ заболѣваніи желудка и тонкихъ кишекъ, напоминающемъ азіатскую холеру, откуда взято и названіе. Причина заболѣванія до сихъ поръ не установлена; одни (Schlossmann, Finkelstein, Meinert, Rietschel) видятъ причину въ перегрѣваніи организма дѣтей въ лѣтнюю жару и въ нарушеніи пищеваренія въ силу различныхъ химическихъ метаморфозъ („алиментарная интоксикація“); Schlossmann даже сравниваетъ картину болѣзни съ такъ наз. солнечнымъ ударомъ, наблюдаемымъ у солдатъ во время походовъ. Другіе (Мечниковъ, Циклинская, Букеръ, Черни, Келлеръ) считаютъ причиной болѣзни инфекцію и преимущественно *proteus vulgaris* и *bacillus perfrigens*, рѣже Streptococcus, bacillus coli communis и b. lactis aërogenes. При той обычной, постоянной и обильной флорѣ желудка и кишекъ теперь невозможно окончательно признать какую-ниб. одну причину заболѣванія Д. х.; во всякомъ случаѣ жара, духота и малопровѣтриваемыя помѣщенія способствуютъ заболѣванію, равно какъ и недостаточно чистое содержаніе и свѣжесть даваемой пищи. Картина болѣзни очень характерна: сначала ребенка начинаетъ безпрестанно рвать высосаннымъ молокомъ, затѣмъ слизью, съ большимъ мученіемъ и натугой, скоро присоединяется поносъ, сначала каловыми массами, а затѣмъ характернымъ „рисовымъ отваромъ“; при этомъ t^0 быстро повышается до 40^0 и болѣе, а силы при частой рвотѣ и поносѣ быстро падаютъ; ребенокъ слабѣетъ, синѣетъ, черты лица заостряются, руки и ноги холодѣютъ и наступаетъ т. наз. *алгидный* періодъ, въ которомъ дѣти чаще всего и погибаютъ. Если переживутъ этотъ періодъ, то наступаетъ т. наз. *тифозный* періодъ — опять поднимается t^0, поносъ дѣлается рѣже, и можетъ наступить смерть отъ слабости или различныхъ осложненій, изъ кот. наиболѣе часты hydrocephaloid (отекъ мозга) и воспаленіе почекъ. *Предсказаніе* всегда сомнительно, смертность достигаетъ 60—70% въ различныхъ мѣстностяхъ, особенно между искусственно вскармливаемыми дѣтьми. *Предохраненіе* отъ заболѣванія должно заключаться въ тщательномъ наблюденіи за чистотой и свѣжестью пищи, провѣтриваніемъ и освѣженіемъ помѣщенія, во внимательномъ и постоянномъ контролѣ за отправленіемъ желудка и устраненіи малѣйшихъ заболѣваній желудочно-кишечнаго канала. При *лѣченіи требуется:* абсолютная діэта, изрѣдка давая по чайной ложкѣ ледяную воду (съ коньякомъ или шампанскимъ), со-

грѣвающій горячій компрессъ на животъ, прохладное содержаніе, клистиры изъ физіологическаго раствора соли съ валеріановыми каплями, а если клистиръ не удерживается, то подкожное вливаніе теплаго физіологическаго раствора, смотря по возрасту, отъ 50 до 200 граммъ заразъ. Schlossmann предлагаетъ дѣлать немедленно прохладную ванну, что тоже даетъ хорошій результатъ. При первой возможности мы стараемся давать, какъ дезинфецирующее средство, *каломель*, который и въ азіатской холерѣ приноситъ пользу. Въ алгидномъ періодѣ всѣ усилія направляются къ сохраненію силъ ребенка, для чего даютъ постепенно теплое питье съ виномъ, коффеинъ, дѣлаютъ клизмы съ физіологическимъ растворомъ или подкожныя вливанія, окружаютъ тепломъ больного и постепенно переходятъ къ укрѣпляющей пищѣ. *А. Филипповъ.*

Дѣтскіе сады, см. приложеніе при ст. *дѣти.*

Дѣтскій параличъ, по современнымъ воззрѣніямъ—острозаразная эпидемическая болѣзнь. Впервые описалъ ее Heine въ 1840 г. и опредѣлилъ измѣненія въ сѣромъ веществѣ переднихъ роговъ спинного мозга, отсюда назв. *poliomyelitis anterior*. Въ послѣдніе годы описаны настоящія эпидеміи дѣтскаго паралича въ Швеціи, Норвегіи, Голландіи, Германіи и др. странахъ. Возбудитель неизвѣстенъ; скрытый періодъ отъ момента зараженія продолжается отъ 5—10 дней; воротами зараженія считаются миндалины и желудочно-кишечный каналъ; дѣтскій параличъ поражаетъ чаще дѣтей отъ 2—4 л. и преимущественно лѣтомъ. Инкубаціонный періодъ протекаетъ безъ какихъ-либо болѣзненныхъ явленій; рѣдко дѣти становятся сердитыми, возбужденными; начинается болѣзнь явленіями жабы или желудочно-кишечнымъ разстройствомъ (рвота, поносъ), повышенной t^0 (рѣже остается нормальной); въ тяжелыхъ случаяхъ при наступившихъ параличахъ t^0 поднимается до 39—41°, пульсъ и дыханіе учащаются, появляются поты. Параличи иногда сопровождаются общими судорогами и во всякомъ случаѣ сначала поражаютъ много мышцъ, изъ которыхъ довольно быстро многія возстанавливаются, и остаются постоянными только нѣкоторыя группы и преимущественно нижнихъ конечностей (61%). Рѣдко дѣло кончается смертью въ остромъ періодѣ. Въ ближайшіе дни лихорадка и параличи исчезаютъ быстро, чаще постепенно, остающаяся парализованная конечность, если и даетъ улучшеніе, то крайне медленно и до полнаго возстановленія функцій не доходитъ. Конечность худѣетъ, холодѣетъ, синѣетъ, кожа дѣлается сухой, шелушится, чувствительность понижается. Въ другихъ органахъ слѣдовъ заболѣваній не остается. Въ послѣднія эпидеміи смертность = 13%. *Профилактикой* рекомендуется изоляція здоровыхъ въ теченіе 2 недѣль прежде отправленія въ школу. Опыты Römer'a и Flexner'a надъ обезьянами даютъ надежду приготовить предохранительную сыворотку. *Лѣченіе* ангины или желудочно-кишечныхъ разстройствъ — начальныхъ явленій болѣзни — должно заключаться въ энергичной дезинфекціи полости зѣва перекисью водорода, а пищеварительнаго аппарата каломелемъ; съ высокой t^0 и судорогами должно бороться фенацетиномъ или аспиріномъ и успокоеніемъ нервной системы бромуралемъ и др. бромидами, полнымъ покоемъ, тишиной, прохладнымъ содержаніемъ; оставшіеся параличи по окончаніи воспалительныхъ явленій лѣчатъ настойчивымъ и продолжительнымъ массажемъ, чередуясь съ фарадизаціей, соотвѣтствующими ортопедическими аппаратами, вспрыскиваніемъ стрихнина, общимъ укрѣпленіемъ организма и, наконецъ, пересадкой мышцъ, соединяя здоровую мышцу, напримѣръ, изъ сгибательныхъ съ сухожиліемъ парализованной разгибательной. Въ послѣдніе годы операція пересадки мышцъ стала давать возможность съ успѣхомъ пользоваться пораженной конечностью. *А. Филипповъ.*

Дѣтскій трудъ, см. *рабочее законодательство.*

Дѣтскія библіотеки, см. приложеніе при ст. *дѣти.*

Дѣтскія игры, *см.* XI, 354, 356, 359.

Дѣтское мѣсто, см. *плацента.*

Дѣтское чтеніе, см. прилож. при ст. *дѣти.*

Дѣянія апостольскія, пятая книга новозавѣтнаго канона, начинается съ разсказа о явленіи воскресшаго Іисуса двѣнадцати апостоламъ и о его вознесеніи; далѣе, излагаетъ первоначальную исторію іудейско-христіанской общины въ Іерусалимѣ, проповѣдь Петра и сопровождавшія ее чудесныя обстоятельства въ Самаріи и въ Сиріи, наконецъ, исторію обращенія ап. Павла и его проповѣдническую дѣятельность въ Малой Азіи, Греціи, оканчиваясь описаніемъ путешествія ап. Павла въ Римъ. Авторъ книги, по всей вѣроятности, тотъ же Лука, которому принадлежитъ третье евангеліе, хотѣлъ показать постепенное распространеніе христіанства по греко-римскому міру и превращеніе его въ міровую религію; какъ и третье евангеліе, Д. а. представляютъ съ литературной точки зрѣнія болѣе или менѣе обработанное произведеніе. Наибольшую цѣнность имѣетъ та часть книги, которая разсказываетъ о проповѣди Павла; здѣсь авторъ Д. а. использовалъ почти безъ измѣненій дневникъ одного изъ спутниковъ Павла, очевидца тѣхъ событій, которыя въ дневникѣ описаны. Напротивъ, первая часть книги передаетъ по большей части легендарный матеріалъ, пышно разросшійся вокругъ героической личности ап. Петра. Время написанія книги опредѣляется отчасти хронологіей послѣднихъ событій, въ ней описанныхъ (путешествіе Павла въ Римъ относится приблизительно къ серединѣ I в.), но очевидно, что авторъ Д. а., уже обрабатывавшій литературныя произведенія, былъ отдѣленъ нѣкоторымъ промежуткомъ времени отъ тѣхъ событій, которыя имъ описаны. Такъ какъ однимъ изъ его источниковъ является „Іудейская Археологія“ Іосифа Флавія, то надо относить время написанія книги къ самымъ послѣднимъ годамъ I в. или къ самымъ первымъ годамъ II в. Каноническое значеніе книга пріобрѣла уже въ серединѣ II в.: она упоминается въ древнѣйшемъ канонѣ (Муратори). Мѣсто написанія книги не извѣстно. См. *Clemen*, „Die Apostelgeschichte im Lichte der neueren text-, quellen- und historisch-kritisch. Forschungen“, 1905, и соотвѣтствующія главы въ литерат.-историч. введеніяхъ въ Новый Завѣтъ *Holtzmann'a*, *Jülicher'a*, *Weiss'a* и др. *Н. Н.*

Дѣянія римскія, см. *Gesta Romanorum.*

Дэви (Davy), сэръ Гемфри, знаменитый англійскій химикъ и физикъ, род. въ 1778 г., ум. въ 1829 г. Сынъ бѣдныхъ родителей, послѣ окончанія средней школы онъ былъ отданъ въ обученіе Борлазу, хирургу и аптекарю въ его родномъ городѣ Труро. Здѣсь онъ началъ заниматься химіей по учебнику Лавуазье и химическому словарю Никольсона. Въ 1799 г. онъ получилъ мѣсто завѣдующаго „пневматическимъ институтомъ“ (Pneumatic Institution) въ Бристолѣ. Задачей института было изученіе возможнаго медицинскаго дѣйствія открытыхъ около того времени различныхъ газовъ. Здѣсь Д. открылъ возбуждающее („веселящее“) дѣйствіе закиси азота. Онъ опредѣлилъ также составъ азотной кислоты, амміака и др. т. Въ 1801 г. онъ получилъ мѣсто профессора въ Королевскомъ институтѣ. Здѣсь онъ быстро пріобрѣлъ славу выдающагося лектора и экспериментатора. Работы Д. касались разныхъ областей химіи, но особенную славу доставили ему его изслѣдованія въ области электрохиміи: своими опытами въ 1800 г. онъ показалъ, что чистая вода разлагается при электролизѣ на кислородъ и водородъ (и никакихъ другихъ тѣлъ, какъ думали до того времени, не получается). Далѣе онъ разложилъ при дѣйствіи электрическаго тока щелочи (т. е. ѣдкое кали КОН и ѣдкій натръ NaOH, считавшіеся дотолѣ за простыя неразложимыя вещества) и получилъ впервые металлическій калій и натрій. Основываясь на своихъ опытахъ, онъ положилъ начало *электрохимической теоріи,* по которой химическое сродство отождествлялось съ электрическими силами. По Д., „всѣ вещества, которыя химически соединяются другъ съ другомъ, при соприкосновеніи другъ съ другомъ, получаютъ противоположные заряды и вслѣдствіе этого будутъ притягиваться другъ къ другу“. Теорія Д. была замѣнена электрохимической теоріей Берцеліуса, занявшей видное мѣсто въ

исторіи химіи въ первой половинѣ XIX-го вѣка. Затѣмъ Д. доказалъ, что хлоръ представляетъ собой не окиселъ особаго гипотетическаго элемента мурія, какъ думалъ Берцеліусъ, а простое тѣло. Работы надъ хлоромъ привели къ водородной теоріи кислотъ, принятой и въ настоящее время; онъ показалъ, что существуютъ кислоты безъ кислорода. Въ 1813 г. онъ установилъ истинную природу фтора и доказалъ аналогію его съ хлоромъ, а затѣмъ то же указалъ для іода. Его изученіе природы пламени привело его къ открытію безопасной при работахъ въ каменноуг. рудникахъ лампы, извѣст. подъ назв. лампы Д. (*см.* XV, 540 и XVI, 127). Въ 1818 г. онъ получилъ титулъ баронета, а въ 1820 былъ избранъ безсмѣннымъ предсѣдателемъ Королевскаго Общества, достигнувъ, такимъ образомъ, высшей почести, возможной для ученаго въ Англіи. Наиболѣе важныя его сочиненія: „Chemical and philosophical researches, chiefly concerning nitrous oxide and its respiration“ (1800); „Elements of chemical Philosophy“ (1812); „Elements of agricultural chemistry“ (1812). Полная біографія Д. написана Пэрисомъ: „The Life of sir Humphry D.“ (2 т. 1831), а также его братомъ Джономъ Д.: „Memoirs of the Life of sir H. D.“ (2 т. 1836) и „Fragmentary remains, literary and scientific of Sir H. D.“ (1859). *И. Каблуковъ.*

Дэвидсонъ (Davidson), Джонъ, англ. поэтъ, род. въ 1857 г., былъ сначала учителемъ, потомъ конторщикомъ въ Шотландіи, съ 1890 г. поселился въ Лондонѣ и всецѣло посвятилъ себя литературѣ. Наибольшее значеніе имѣютъ его лирическія стихотворенія, особенно его баллады, частью фантастическаго, частью соціальнаго характера („Ballads and Songs“, I—II, 94—95, „New Ballads“, 96). Оригинальны также его „Fleet Street Eclogues“, изображающіе типъ флитстритскаго обывателя съ его особой психологіей. *В. Фр.*

Дэвинэнтъ (Davenant), Вилльямъ, англ. драматургъ, род. въ 1605 г., ум. въ 1668 г. Въ эпоху пуританской революціи Д. примкнулъ къ роялистамъ, участвовалъ въ войнѣ, сидѣлъ въ тюрьмѣ, пользовался покровительствомъ Карла I, былъ назначенъ поэтомъ-лауреатомъ, стоялъ во главѣ Royal Theatre (позже Дрюри-Лэнъ), гдѣ женскія роли впервые исполнялись женщинами. Драматическія произведенія Д. (далеко не всѣ дошли до насъ) принадлежатъ къ самымъ разнообразнымъ жанрамъ. Д. писалъ трагедіи, преисполненныя ужаса („Albovine“, „The Cruel Brother“), романт. и бурж. драмы („The Fair Favourite“, „The Unfortunate Lovers“), бытовыя пьесы („News from Plymouth“), комедіи съ непристойностями въ духѣ нравовъ реставраціи („The Just Italian“), „маски“ для придворныхъ празднествъ, передѣлывалъ шекспировскія драмы въ драмы музыкальныя („Макбета“ и—въ сотрудничествѣ съ Драйденомъ—„Бурю“) и положилъ основаніе оперѣ („The Siege of Rhodos“). Д. принадлежитъ также поэма („Gondibert“), посвященная Гоббсу, прославляющая абсолютизмъ. *В. Фр.*

Дэвинэнтъ, Чарльзъ, англійскій экономистъ, род. въ 1656 г.; учился въ оксфордскомъ унив.; при Вильгельмѣ III былъ членомъ парламента и принадлежалъ къ оппозиціи; съ 1705 г. до конца своей жизни состоялъ главн. инспект. по наблюденію за внѣшней торговлей Англіи. Д.—писатель переходной эпохи и можетъ быть причисленъ къ такъ наз. второй школѣ меркантилистовъ. На его взглядахъ сказывается уже вліяніе зарождавшейся тогда идеи свободной торговли, развиваемой Дэдли Нортомъ. Требуя для торговли съ колоніями правительственной регламентаціи, по отношенію къ внутреннему обмѣну Д. отстаиваетъ полную свободу. Точно также отличаетъ Д. отъ меркантилистовъ иное пониманіе природы благородныхъ металловъ. Богатство страны составляютъ, по его мнѣнію, не золото и серебро, но естественные и произведенные человѣческимъ трудомъ продукты. Гл. раб.: „An Essay on the East India Trade“ (1697), „On the probable methods of making the people gainers in the balance of trade“ (1699); собр. соч. Д. изд. Whitworth (5 т., 1771).—Ум. въ 1714 г. *С. З—скій.*

Дэвисовъ проливъ, широкій проливъ, раздѣляющ. Гренландію отъ Баффиновой земли и соединяющій Баф-

финовъ зал. и Атлант. океанъ; шир. его въ сам. узк. мѣстѣ ок. 320 кил.

Дэвисъ (Davis), Джефферсонъ, президентъ конфедераціи южныхъ штатовъ Сѣв. Америки, род. въ 1808 г., въ 1824 г. поступилъ въ Вестъ-Пойнтскую военную академію, по окончаніи которой (1828) принималъ участіе въ войнахъ съ индѣйцами, а затѣмъ, удалившись въ свою хлопчатобумажную плантацію на Миссисиппи, отдался политическимъ и экономическимъ наукамъ. Въ 1843 г. Д. выступилъ на политическое поприще въ качествѣ демократа и въ 1845 г. былъ выбранъ въ конгрессъ; въ слѣдующ. году Д. сталъ во главѣ союзныхъ стрѣлковъ въ Миссисиппи и принялъ участіе въ войнѣ съ Мексикой. Въ 1847 г. избранъ въ Союзный сенатъ, гдѣ стоялъ за рабовладѣніе и автономію отдѣльныхъ штатовъ; въ 1853 г. сдѣлался военн. министромъ при Пирсѣ. Короткое время спустя послѣ отпаденія южн. штатовъ (1861, янв.) онъ былъ избранъ президентомъ конфедераціи и обнаружилъ большую энергію. Послѣ битвы при Ричмондѣ бѣжалъ и, обвиненный въ соучастіи въ убійствѣ Линкольна, поставленъ внѣ закона, схваченъ (1865), провелъ три года въ тюрьмѣ и, выпущенный на свободу, занялся частными дѣлами. Ум. въ 1889 г. Д. написалъ „The Rise and Fall of the Confederate government“ (2 vol., 1881) и „Short History of the Confederate States of America“ (1890).

Дэвисъ (Davis), Джонъ, англійскій мореплаватель, одинъ изъ первыхъ изслѣдователей полярныхъ странъ. Род. около 1550 г. Совершилъ три экспедиціи (1585, 86, 87) къ сѣв. берегамъ Америки, стараясь найти сѣв.-зап. проходъ къ берегамъ Китая. Достигъ въ первую экспедицію береговъ Гренландіи, названной имъ „Землей отчаянія“, обогнулъ ее и поднялся до 66° 40′ с. ш. по заливу, получившему впослѣдствіи его имя; здѣсь наткнулся, однако, на Баффинову землю. Въ третью экспедицію онъ поднялся черезъ проливъ Д. въ Баффиновъ заливъ до 73°, тщетно ища свободнаго прохода на западъ. До него еще никто не проникалъ такъ далеко на сѣв.; онъ изслѣдовалъ Баффиново море и положилъ тамъ начало китоловному промыслу. Въ 1588 г. онъ командовалъ однимъ изъ кораблей, отражавшихъ Великую Армаду, а въ 1591 г. присоединился къ экспедиціи Кавендиша къ южному полюсу съ цѣлью сдѣлать „то самое сѣв.-зап. открытіе съ другой стороны Америки“; экспедиція вернулась съ половины пути, но Д. продолжалъ путешествіе, прошелъ Магелановъ проливъ и открылъ Фальклэндскіе о-ва. Д. совершилъ, кромѣ того, еще 2 путешествія къ Азорскимъ о-вамъ и 2 къ берегамъ Остъ-Индіи. Во время послѣдняго изъ нихъ онъ былъ убитъ японскими піратами въ водахъ Суматры (1605). Д. изобрѣлъ приборъ для измѣренія солнечной высоты и т. наз. квадрантъ Д. Изъ сочиненій его наиболѣе извѣстны „The seaman's secrets“ (1594) и „The World's Hydrographical Description“ (1595).

Дэвиттъ (Davitt), Майкель, ирландскій націоналистъ и политическій дѣятель, род. въ 1846 г., работалъ въ молодости на хлопчатобумажной фабрикѣ въ Ланкаширѣ, гдѣ по несчастному случаю лишился правой руки. Въ 1865 г. примкнулъ къ феніямъ и въ 1870 г. былъ арестованъ по обвиненію въ измѣнѣ и приговоренъ къ 15 годамъ тюремнаго заключенія, черезъ 7 лѣтъ былъ освобожденъ и уѣхалъ въ Америку, куда тѣмъ временемъ переселилась вся его семья. Въ 1879 г., вернувшись въ Ирландію, Д. примкнулъ къ Парнеллю и за свои агитаціонныя рѣчи вторично попалъ въ тюрьму; освобожденный въ 1882 г., на слѣдующій же годъ Д. въ третій разъ былъ арестованъ. Его выборы въ палату общинъ въ 1882 г. были кассированы. Въ 1890 г. перешелъ на сторону противниковъ Парнелля, съ 1892 по 1900 гг. былъ членомъ палаты общинъ, ум. въ 1906 г. Д. былъ горячимъ націоналистомъ и противникомъ англійскаго владычества, онъ скептически относился къ чисто парламентскимъ формамъ агитаціи за гомруль; въ послѣдніе годы его радикализмъ сблизилъ его съ рабочей партіей. Въ его многочисленныхъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ разныхъ журналахъ англійскихъ и американскихъ, онъ открыто и рѣзко выражалъ свои симпатіи и антипатіи.

Дэвнпортъ (Davenport), гор. въ сѣв.-

ам. шт. Айова, на р. Миссисипи, 43.028 ж. Литейные заводы, обширная торговля. Академія наукъ.

Дэдли (Dudley), англ. аристокр. родъ. Изъ его членовъ замѣчательны: *Эдмондъ Д.* (1462—1510), министръ Генриха VII, былъ очень непопуляренъ изъ-за своей жадности и изъ-за вымогательствъ. Казненъ при Генрихѣ VIII. *Джонъ Д.*, графъ Уоррикъ, герц. Нортумберландскій (1502 — 1553), сынъ пред., выдвинулся какъ воинъ при Генрихѣ VIII, при Эдуардѣ VI и послѣ его смерти игралъ руководящую роль. Чуждый твердыхъ принциповъ, одинъ изъ величайшихъ интригановъ, какихъ только знаетъ англ. исторія, заносчивый и мстительный. Д. никогда не пользовался популярностью. См. *Великобританія*, VIII, 512 сл. Изъ его сыновей *Гильдфордъ Д.*, мужъ лэди Дженъ Грей, былъ казненъ вскорѣ послѣ отца, а *Робертъ Д.*, графъ Лестеръ (1531—1588), былъ фаворитомъ Елизаветы. Онъ не былъ лишенъ дарованій, занималъ много должностей, но не игралъ выдающейся роли.

Дэдли (Dudley), городъ и графство въ черезполосной части Устера, вкрапленной въ гр. Стаффордъ, 51.092 жит.; соединенъ каналомъ съ Бирмингэмомъ и р. Севернъ; одинъ изъ гл. центровъ „черной страны“ (*см.* VIII, 208/9).

Дэйтонъ (Dayton), гл. гор. графства Монгомери въ сѣв.-ам. шт. Огайо, 116.577 жит., развитое машин. производство.

Дэкинфильдъ, фабр. городъ въ Чеширѣ (Англія), 18.929 жит.

Дэллесъ (Dallas), гор. въ сѣв.-амер. штатѣ Техасъ, 92.104 ж., на р. Триниты. Складочное мѣсто обширнаго земледѣльческаго района.

Дэмбартонширъ, графство въ западн. Шотландіи съ величайш. шотландск. озеромъ Лохъ-Ломондъ; занимаетъ 637 кв. км. съ 139.831 ж. Орошается Клайдомъ и Левеномъ, поверхность гористая, климатъ сырой и мягкій. Лишь $^1/_4$ земли подъ пашнями. Интенсивное огородничество, молочное хозяйство, овцеводство. Ситце-набивныя, бѣлильныя и красильныя фабрики, судостроеніе.

Дэмбартонъ, гл. г. графства Д., на Левенѣ; 19.985 ж. Крѣпость, сохранившаяся съ VIII-го столѣтія. Второстепенная гавань.

Дэмпиръ (Dampier), Вильямъ, англійскій мореплаватель, род. въ 1652 г., мальчикомъ поступилъ юнгой на корабль. Послѣ нѣсколькихъ плаваній и службы въ голландской арміи поселился на Юкатанѣ среди дровосѣковъ, занимался рубкой кампешеваго дерева и пиратствомъ. Въ 1679 г. присталъ къ кампаніи флибустьеровъ и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ велъ жизнь пирата и искателя приключеній. Плавалъ сначала у береговъ Ю. Амер., потомъ, переѣхавъ Тихій ок.,—у Филип. о-въ, береговъ Китая и Австраліи. Въ 1686 г., плавая на кораблѣ кап. Свана, оставилъ его съ частью команды на о-вѣ Минданао, а черезъ 2 года подвергся самъ той же участи на одномъ изъ Никобарскихъ о-въ, откуда онъ съ величайшими трудностями добрался на малайской пирогѣ къ берегамъ Суматры. Въ 1691 г. Д. вернулся въ Англію совершенно безъ средствъ, издалъ здѣсь „Voyage round the world“ (1697) и вскорѣ былъ назначенъ правительствомъ командиромъ экспедиціи для изслѣдованія береговъ Австраліи, гдѣ открылъ острова Д. и проливъ Д. За жестокое обращеніе со своимъ лейтенантомъ привлекался къ военному суду, но въ 1703—1707 гг. снова командовалъ 2 судами, отправившимися въ Австралію. Оставилъ по пути шкипера Алек. Селькирка (послужившаго прообразомъ Робинзона) на о-вѣ Хуанъ Фернандецъ. Въ 1715 г. Д. ум. Одинъ изъ бывшихъ спутниковъ его печатно обвинялъ его въ жестокости, лжи и даже трусости. Сочиненія Д. отличаются, въ общемъ, ясностью изложенія и обнаруживаютъ въ авторѣ замѣчательное умѣніе наблюдать естественно-историческія явленія.

Дэмфрисъ (Dumfries), гл. г. графства Дэмфриширъ въ Шотландіи, на р. Нисѣ, 17.079 жит. Пямятникъ Роб. Бэрнсу.

Дэмфриширъ, прибрежное графство въ южной Шотландіи, 2.776 кв. км., 72.824 жит. Расположено по бассейнамъ рѣкъ Нисъ, Эннэнъ и Эскъ. Поверхность гористая, постепенно понижающаяся къ морю. Плодородныя долины. Много остатковъ кельтско-римской старины.

Дэна, см. *Дана.*

Дэнбаръ (Dunbar), морской портъ въ Гаддингтонширѣ (Шотландія), при входѣ въ Фортскій заливъ; 3.581 жит. Здѣсь 3 сент. 1650 г. Кромвель одержалъ побѣду надъ шотландцами.

Дэнбери (Danbury), гор. въ сѣв.-амер. штатѣ Коннэктикутъ, на р. Стилъ, 20.234 жит. Производство фетр. шляпъ.

Дэнби, Томасъ Осборнъ, графъ, маркизъ Кормартенъ, герц. Лидсъ, англ. госуд. дѣятель, род. въ 1631 г. Горячій роялистъ, Д. сильно способствовалъ реставраціи Стюартовъ. Съ воцареніемъ Карла II былъ избранъ въ палату общинъ, въ 1674 г. былъ возведенъ въ графское достоинство и поставленъ во главѣ кабинета. Сочувствуя вполнѣ абсолютистскимъ тенденціямъ Карла II, Д., однако, не раздѣлялъ ни его симпатій къ католической церкви, ни его приверженности къ Людовику XIV. За это по проискамъ французскаго посла Д. былъ уволенъ въ отставку въ 1679 г., обвиненъ въ различн. преступленіяхъ, преданъ парламентомъ суду и провелъ 5 лѣтъ въ тюремномъ заключеніи. Когда въ 1688 г. Вильгельмъ Оранскій высадился въ Англіи, Д. былъ въ числѣ прочихъ лордовъ, призвавшихъ его занять тронъ, и оказалъ ему въ этомъ самую горячую поддержку. За это Вильгельмъ назначилъ его въ 1689 г. предсѣдателемъ Тайнаго Совѣта, сдѣлалъ его маркизомъ, а въ 1694 г.—герцогомъ. Въ слѣд. году противъ него было возбуждено обвиненіе во взяточничествѣ; палата общинъ не успѣла обсудить дѣла въ виду послѣдовавшей отсрочки засѣданій, но Д. потерялъ всякое вліяніе и въ 1699 г. уволенъ отъ должности. Ум. въ 1712 г. *См.* IX, 59, 68.

Дэнбленъ, старинный городъ въ шотландскомъ графствѣ Пертъ, 2.516. жит. Минер. источники.

Дэнвиль (Danville), гор. въ сѣв.-американскомъ штатѣ Иллинойсъ, 27.871 жит. По близости обширныя каменноуг. копи.

Дэнвиль, гор. въ сѣв.-амер. штатѣ Виргинія, на р. Дэнъ, 17.972 жит.

Дэнвиль, гор. въ сѣв.-амер. штатѣ Кентуки, 4.285 жит. Въ Д. находится центральный кентукскій университетъ (пресбитеріанскій).

Дэнгарпуръ (Dungarpur), вассал. госуд. на ю. Раджпутаны (Индія), 2.590 кв. км., 100.103 жит.; гл. г. Д., 6.094 жит.

Дэндженнесъ (Dungeness), см. *Великобританія*, VIII, 179.

Дэнди (Dundee), городъ въ гр. Форфаръ (Шотландія), у Тэйскаго залива, большая гавань, 161.173 жит.; знач. число церквей, университетскій колледжъ, развито судоходство, гл. центръ джутовой и льнян. промышл. Великобританіи.

Дэнди (dandy), такъ называли въ Лондонѣ въ началѣ XIX-го вѣка человѣка, удѣляющаго чрезмѣрное вниманіе своей внѣшности, фата; теперь Д. именуютъ просто людей, изысканно одѣвающихся.

Дэндокъ (Dundalk), порт. г. въ ирландскомъ графствѣ Лаутсъ. 13.128 ж.

Дэнединъ (Dunedin), городъ на ю.-в. Южн. Острова (Нов. Зеландія), 56.020 ж. (съ предм.), унив. колледжъ, музей, въ 15 км. отъ него портъ Чомерсъ (Chalmers), съ кот. соедин. ж. дор.

Дэнкенсби-Гэдъ, мысъ, с.-в. оконечность Шотландіи.

Дэнкиркъ (Dunkirk), городъ въ сѣверо-американскомъ штатѣ Нью-Іоркъ, на озерѣ Эри, 17.221 жит.; имѣетъ хорошую гавань.

Дэнкомбъ (Duncombe), Томасъ Слингсби, англ. радикальный членъ парламента, род. въ 1796 г.; съ 1826 г. засѣдалъ въ палатѣ общинъ; поддерживалъ политику Дэрэма въ Канадѣ; въ 1842 г. представилъ парламенту грандіозную петицію чартистовъ и добивался освобожденія Джона Фроста и друг. Горячо симпатизировалъ Кошуту и Маццини. Когда, по приказу англ. правительства, стали вскрывать письма Маццини, Д. выступилъ съ нападками противъ мин. вн. д. Грегема и сильно пошатнулъ его положеніе. Ум. въ 1861 г.

Дэннетъ, мысъ, *см.* VIII, 177.

Дэнфа́рлинъ (Dunfermline), промышл. гор. въ шотл. граф. Файфъ, ткацкіе, машиностроит. и др. заводы, 25.250 жит.

Дэнфермлинъ́, см. *Дэнфарлинъ*.

Дэрфи (D'Urfey), Томасъ или Томъ, англ. поэтъ-скоморохъ, род. въ 1653 г., былъ любимцемъ королей Карла II и Якова II, ум. въ 1723 г. Изъ его произведеній болѣе извѣстны пѣсни, собран-

*

ныя подъ заглавіемъ „Pills to purge Melancholy“ (1719—1720, 6 vol.).

Дэръ (Daire), Луи, франц. экономистъ (1798—1847), былъ сотрудникомъ „Journal des économistes“. По приглашенію издателя Гильомена въ теченіе пяти лѣтъ (1843—1848) Д. выпустилъ класcич. 15-томное собраніе сочиненій наиболѣе выдающихся экономистовъ съ комментаріями, примѣчаніями и біографич. данными—„Collection des principaux économistes. Oeuvres, avec des notes, commentaires et notices biographiques“. Самому Д. въ этой серіи принадлежатъ: т. I („Economistes financiers du XVIII-e siècle“), т. II. („Physiocrates“), т.т. III и IV („Turgot“) и т. XIV („Mélanges d'économie politique: Hume, Forbonnais, Condillac, Condorcet et cet.“). Изъ оригинальныхъ сочиненій Д. извѣстно „Mémoire sur la doctrine des physiocrates“, удостоенное преміи Акад. моральныхъ и политич. наукъ. *С. З—скій.*

Дэрэмъ (Durham) 1) граф. въ сѣв.-вост. части Англіи, занимаетъ пространство въ 2.592 кв. км.; запад. часть гористая (отдѣльныя вершины до 700 метр.), средина и вост. часть волнообразная, постепенно спускающаяся къ востоку, по берегу поднимаются высокія бѣлыя известковыя скалы съ превосходнымъ видомъ на море. 929 тыс. жит.; климатъ на з. и с. суровый, у моря умѣренный; обширныя минер. богатства: кам. уголь, желѣзо, свинецъ, цинкъ, графитъ, мраморъ, огнеупорная глина и др.; неистощимый каменноугольный бассейнъ доставляетъ 30 мил. тоннъ ежегодно и даетъ работу болѣе чѣмъ 100.000 раб.; добыча желѣза достигаетъ 700.000 тоннъ, изъ к-ыхъ до 450.000 выплавляется на мѣстныхъ заводахъ, свинца плавится до 6.000 тоннъ. Машиностроит., стеклянные, химическіе, писчебумажные и кожевенные заводы; кораблестроеніе. Почва—глинистая, жирная; до $^2/_3$ всей поверхности пригодны для сельскаго хозяйства, а $^2/_3$ этого количества земли отведены подъ постоянныя пастбища; сверхъ того насчитывается еще около 240 кв. км. лѣтн. пастбищъ на холмахъ. Интенс. скотоводство и молочн. хоз. 2) Гл. городъ графства Д. 14.679 жит.; стоитъ на полуостр., омываемомъ рѣкой Уиръ. Университетъ, помѣщающійся въ зданіи стариннаго замка (XI-ое столѣт.), соборъ, заложенный въ концѣ XI стол.

Дэрэмъ (Durham), Джонъ, графъ, англійскій политич. дѣятель, род. въ 1792 г., въ 1813 г. былъ избранъ въ палату общинъ и примкнулъ къ вигамъ. Въ парламентѣ Д. протестовалъ противъ пошлинъ на хлѣбъ, защищалъ парламентскую реформу и громилъ гнилыя мѣстечки. Въ 1828 г. онъ получилъ пэрство съ титуломъ барона Д., а въ 1830 вступилъ въ кабинетъ Грея, какъ хранитель малой печати. „Радикальный Джекъ“, какъ звали Д. на сѣверѣ Англіи, былъ главнымъ авторомъ билля о реформѣ, сдѣлавшагося въ 1832 г. закономъ (*см.* IX, 175 сл.). Въ 1833 г. Д., недовольный умѣренной политикой Грея, вышелъ въ отставку и въ 1835—37 г. былъ посланникомъ въ С.-Петербургѣ. Въ 1837 г. послѣ волненій въ Канадѣ Д. былъ назначенъ ея генералъ-губернаторомъ съ диктаторскими полномочіями, но вскорѣ подалъ въ отставку. Ум. въ 1840 г. См. *Stuart J. Reid*, 1906, 2 т.

Дэффи (Duffy), Чарльзъ Гаванъ, ирландскій политическій дѣятель и публицистъ, род. въ 1816 г., былъ однимъ изъ основателей дублинскаго еженедѣльника „Nation“ (съ 1842 г.), въ которомъ помѣстилъ рядъ стихотвореній и статей съ талантливой и рѣзкой критикой политическаго положенія Ирландіи. Сперва дѣйствовалъ вмѣстѣ съ О.-Коннелемъ, но съ 1846 г. разошелся съ нимъ и примкнулъ къ „Молодой Ирландіи“; скоро былъ арестованъ и привлеченъ къ суду по обвиненію въ измѣнѣ. Въ 1856 г. эмигрировалъ въ Викторію, гдѣ въ 1857 г. былъ министромъ общественныхъ работъ, въ 1871—73 первымъ министромъ, въ 1877 спикеромъ палаты (House of Assembly), въ 1880 г. вернулся въ Европу и до самой смерти въ 1903 г. жилъ на югѣ Франціи. Д. написалъ „The Ballad Poetry of Ireland“ (1845), рядъ работъ по ирландской исторіи, „Memoirs“ (1898) и др.

Дюбанъ, Жакъ Феликсъ, французскій архитекторъ, род. въ 1797 г. въ Парижѣ, съ 1854 г. членъ института, строитель парижской школы изящныхъ искусствъ, въ которой онъ выказалъ

пониманіе стиля итальянскаго Возрожденія. Ум. въ 1870 г. *Н. Т.*

Дюбарри, Марія Жанна, графиня, любовница Людовика XV, род. въ 1746 г., незаконная дочь одной бѣдной женщины въ Вокулерѣ, обучалась слегка въ одномъ парижскомъ монастырѣ, потомъ служила приказчицей въ модномъ магазинѣ и, наконецъ, нашла свое настоящее призваніе, сдѣлавшись кокоткой подъ именемъ М-lle Ланжъ. Черезъ своихъ высокопоставленныхъ друзей сдѣлалась извѣстна Людовику XV и въ 1764 г. смѣнила маркизу Помпадуръ; выданная королемъ замужъ за виконта Д. и въ 1769 г. принятая ко двору, она имѣла сильное вліяніе на короля и свергла врага своего Шуазеля съ министерскаго поста. Послѣ смерти короля жила уединенно. Во время террора была казнена 6 дек. 1793 г. за интриги противъ революціи. Ея „Mémoires“ поддѣльны. См. о ней *E. et J. de Goncourt* (1878), *Douglas* (1896).

Дю Барта (Du Bartas), Гильомъ, франц. поэтъ, род. въ 1544 г., сынъ купца, гугенотъ по своимъ убѣжденіямъ, исполнялъ разныя дипломатическія порученія для наваррскаго короля, ум. въ 1590 г. Его поэма „Sepmaine“ (исторія человѣчества начиная съ сотворенія первыхъ людей), написанная въ строго протестантскомъ духѣ, въ противовѣсъ „католической“ Франсіадѣ Ронсара, пользовалась большимъ значеніемъ въ гугенотскихъ кружкахъ, оказала сильное вліяніе на „Потерянный Рай“ Мильтона и вызывала восторгъ даже еще въ Гете. См. *Pellissier*, „La vie et les oeuvres de Du Bartas“ (1889).

Дюбелле (Du Bellay), Гильомъ, сьеръ де Ланже, франц. дипломатъ, род. въ 1491 г., въ молодости былъ на военной службѣ, вмѣстѣ съ Франциском I попалъ въ плѣнъ при Павіи (1525), сблизился съ нимъ во время подневольнаго пребыванія въ Испаніи и получилъ возможность обнаружить свой блестящій дипломат. талантъ. На него неоднократно возлагались самыя отвѣтственныя миссіи въ Англію, Испанію, Германію, Италію: онъ устроилъ примиреніе съ Англіей, подготовилъ союзъ нѣмецкихъ князей противъ Карла V. Въ 1537—1542 гг. онъ былъ губернаторомъ Турина и временами управлялъ всѣмъ Пьемонтомъ. Ум. въ 1543 г. Былъ горячимъ сторонникомъ свободы мысли и религіи, хотя самъ не переходилъ въ протестантизмъ; покровительствовалъ Рабле, старался устроить свиданіе Франциска съ Меланхтономъ, заступался за вальденцевъ. О немъ см. *Bourilly* (1905).

Дюбелле (Du Bellay), Жанъ, франц. кардиналъ, братъ предыдущаго, род. въ 1493 г., въ 1526 г. былъ уже епископомъ Байонскимъ, а въ 1535 г. — кардиналомъ. Подобно брату былъ способнымъ дипломатомъ, просвѣщеннымъ и терпимымъ политикомъ. Исполнялъ много дипломат. порученій и занималъ блестящее положеніе при дворѣ. Послѣ смерти Франциска впалъ въ немилость. Въ 1553 г. окончательно переѣхалъ въ Италію, гдѣ папа назначилъ его епископомъ Остіи. Ум. въ 1560 г. Въ исторіи французскаго Возрожденія Д. занимаетъ одно изъ самыхъ выдающихся мѣстъ. Вокругъ него всегда толпились поэты и гуманисты. Бюде былъ его другомъ, Рабле—секретаремъ, Доле постоянно пользовался его поддержкой. Самъ онъ писалъ лат. стихи и оставилъ необыкн. интересную переписку. О немъ см. *Jonquière* (1887).

Дюбелле (Du Bellay), Іоахимъ, франц. поэтъ, род. ок. 1522 г., ум. въ 1560 г.; одинъ изъ главныхъ представителей Плеяды, стремившейся аристократизировать поэзію, сдѣлать ее ученой, доступной только для избранныхъ. Д. блисталъ въ особенности какъ авторъ сонетовъ въ духѣ Петрарки („L'Olive“, „Regrets“, „Antiquités romaines“). Его „Défense“ („Защита и прославленіе франц. языка“) важно не только какъ программа Плеяды, но и какъ одинъ изъ первыхъ систематическихъ трудовъ въ области литературной критики (1549). О Д. см. *Seché*, „J. du B.“ (1880); *Brunetière*, „L'évolution de la critique“.

Дюбо (Dubos), Жанъ Батистъ, аббатъ, франц. историкъ, род. въ 1670 г., съ молодыхъ лѣтъ посвятилъ себя дипломатіи. Кардиналъ Дюбуа часто давалъ ему отвѣтственныя порученія, которыя онъ исполнялъ съ успѣхомъ и которыя давали ему возможность не очень

нуждаться. Его литературныя произведенія сдѣлали ему большое имя; въ 1720 г. онъ былъ избранъ въ Академію, а три года спустя сталъ ея непремѣннымъ секретаремъ. Онъ ум. въ 1742 г. Изъ его произведеній особенной славой пользовались три: „Histoire de la ligue de Cambray“ (2 т., 1709), которую очень хвалилъ Вольтеръ за ясность и живость. Хвалилъ онъ и другую его книгу: „Réflexions critiques sur la poésie, la peinture et la musique“ (2 т. 1719); это вещь безсистемная и парадоксальная, но богатая мыслью и фантазіей. Еще болѣе замѣчательно послѣднее изъ крупныхъ сочиненій Д.: „Hist. critique de l'établissement de la monarchie française dans les Gaules“ (3 т., 1734), гдѣ доказывается, что франкскаго завоеванія не было, что франки мирно проникли въ предѣлы Галліи, что, слѣдовательно, культура, создавшая общественный строй средневѣковой Франціи, была не германская, аристократическая, а романская, буржуазная. Эту книгу много опровергали, начиная съ Монтескье, но за ней остается несомнѣнная заслуга перваго труда, провозгласившаго неправильную, но очень плодотворную теорію происхожденія феодализма изъ римскихъ институтовъ. Изъ мелкихъ сочиненій Д. слѣдуетъ упомянуть политическій памфлетъ 1703 г.: „Les intérêts de l'Angleterre... dans la guerre presente“, гдѣ содержится ясное предсказаніе отпаденія американскихъ колоній отъ Англіи. *А. Дж.*

Дюбуа (Dubois), Гильомъ, кардиналъ, знам. франц. полит. дѣятель, род. въ 1656 г. въ семьѣ скромнаго провинціальнаго врача, тринадцати лѣтъ принялъ монашество, позднѣе благодаря случайнымъ связямъ сталъ воспитателемъ герцога Шартрскаго, будущаго герцога Орлеанскаго, регента. Попавъ ко двору, онъ сумѣлъ снискать расположеніе короля. Потворствомъ дурнымъ наклонностямъ своего питомца, снисходительностью и добродушіемъ онъ такъ привязалъ его къ себѣ, что, сдѣлавшись регентомъ (1715), герцогъ сейчасъ же далъ ему должность при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Д. быстро пошелъ въ гору. Ловкій, изворотливый, безпринципный, онъ скоро освоился съ пріемами дипломатовъ того времени и въ 1717 г. далъ образецъ своего искусства, добившись заключенія тройственнаго союза съ Англіей и Голландіей, направленнаго противъ честолюбивыхъ плановъ испанскаго министра Альберони (*см.*). Два года спустя, притянувъ къ тройственному союзу Австрію, Д. окончательно сокрушилъ своего противника, который былъ изгнанъ королемъ изъ Испаніи. Д. умѣлъ охранять интересы Франціи, но еще лучше блюлъ онъ свои собственные интересы. Онъ получалъ доходъ съ семи тучныхъ аббатствъ; ему принадлежало самое богатое архіепископство Франціи—Камбре; онъ, не считая, тратилъ изъ французской государственной казны, чтобы выхлопотать себѣ въ Римѣ кардинальскую шапку. „Всѣ пороки, сказалъ герц. Сенъ-Симонъ, соединялись въ немъ: вѣроломство, жадность, распутство, тщеславіе, низкая лесть“. Но у Д. были не одни пороки: у него было много здороваго, практическаго ума и большая работоспособность. Въ 1721 г. онъ былъ сдѣланъ кардиналомъ, въ 1722 г.— первымъ министромъ. Когда Людовикъ XV достигъ совершеннолѣтія (1723), Д. сохранилъ свое положеніе, но его излишества скоро положили конецъ его жизни. Онъ ум. въ 1723 г. О немъ см. *Wiesener* (1891).

Дюбуа (Dubois), Пьеръ, франц. легистъ временъ Филиппа Красиваго, род. ок. 1250 г., учился въ Сорбоннѣ, гдѣ слушалъ Ѳому Аквинскаго, но приверженцемъ схоластики не сдѣлался; наоборотъ, повидимому, склонялся къ ученію Рожера Бэкона. Крупныхъ должностей онъ не занималъ, но былъ близокъ ко двору. Въ 1300—1306 гг. Д. написалъ нѣсколько трактатовъ, посвященныхъ спору между Филиппомъ и папою Бонифаціемъ VIII, въ которыхъ, опираясь на юридическіе доводы, нападалъ на папу за его неумѣренныя притязанія. Д. былъ членомъ генеральныхъ штатовъ 1302 года и позднѣе служилъ своимъ перомъ Филиппу, когда тому понадобилось юридическое оправданіе для разгрома Тампліеровъ. Изъ другихъ сочиненій важно „De recuperatione Terrae Sanctae“ (1306)—трактатъ о наилучшей органи-

заціи крестоваго похода. Ум. около 1312 г.

Дюбуа-Крансе, Эдмонъ Луи Алексисъ, одинъ изъ видныхъ дѣятелей Великой французской революціи, род. въ 1747 г., въ молодости служилъ въ войскѣ. Въ 1789 г. былъ избранъ въ Генер. Штаты, а въ 1792 г.—въ Конвентъ. Его имя не пріобрѣло такой громкой извѣстности, какъ имя Карно, и это является одной изъ несправедливостей исторіи: Д. для организаціи побѣды сдѣлалъ очень много. Еще въ Конституантѣ онъ придумалъ замѣнить систему наемничества системой набора, конскрипціи. Но тогда его идея была отклонена. Она была принята въ Конвентѣ въ такой моментъ, когда опасность грозила всему дѣлу революціи. Тутъ онъ сумѣлъ обосновать ее глубоко продуманнымъ взглядомъ на задачи внѣшней политики Франціи—онъ доказывалъ, что у Франціи только два врага, Австрія и Англія, что Пруссія и другія государства не имѣютъ непримиримыхъ противорѣчій съ республикой. Разрабатывая мысль о наилучшей организаціи новой арміи, Д. предложилъ идею знаменитой „амальгамы", сліянія старыхъ частей съ набранными вновь молодыми войсками. Онъ же настаивалъ на томъ, чтобы добровольцы-солдаты быстро получали повышеніе. Этими принципами, съ одной стороны, энергіей Карно и комиссаровъ Конвента, съ другой,—Франція въ 1794 г. очистила свои границы отъ непріятеля и перешла въ наступленіе. Д. и самъ былъ въ числѣ комиссаровъ въ альпійской арміи, а потомъ при осадѣ возмутившагося противъ республики Ліона, конца которой онъ не дождался. Въ термидорскіе дни онъ былъ противъ Робеспьера, при Директоріи состоялъ членомъ Совѣта Пятисотъ, въ 1799 г.—военнымъ министромъ. Онъ былъ противникомъ брюмерскаго переворота, и потому въ консульство и имперію стоялъ не у дѣлъ. Ум. въ 1814 г. См. *Jung*, „D. L'armée et la Révolution" (2 т., 1884). *А. Дж.*

Дюбуа-Пигаль, Поль, французскій скульпторъ, род. въ 1829 г. Во время пребыванія Д. въ Италіи на него оказали рѣшительное вліяніе скульпторы ранняго итальянскаго Возрожденія: Донателло, Лука делла Роббіа и др., и подъ этимъ вліяніемъ онъ исполнилъ свое первое значительное произведеніе „Іоаннъ Креститель". Примкнувъ немного спустя къ антикамъ, какъ это видно въ статуѣ „Нарциссъ", Д. скоро въ статуѣ „Флорентійскій пѣвецъ" вернулся къ умѣренному и благородному натурализму. Это же направленіе показываютъ и болѣе позднія его произведенія: „Мадонна съ младенцемъ", „Пѣніе", „Ева", бюсты Бодри, Бонна, Гуно, Пастера, аллегорическія фигуры надгробнаго памятника генералу Ламорисьеру и памятникъ Жаннѣ Д'Аркъ въ Домреми. Его произведенія свидѣтельствуютъ о большой чуткости формы и вкусѣ; ум. въ 1905 г. *Н. Т.*

Дюбуа-Реймонъ, Эмиль, знаменит. физіологъ, род. въ 1818 г., изучалъ сначала въ берлин. университетѣ богословіе, но скоро обратился къ изученію естественныхъ наукъ. Въ 1838 г. онъ занимался въ Боннѣ гл. обр. геологіей, но послѣ, подъ вліяніемъ Іоганна Мюллера, посвятилъ себя анатоміи и физіологіи и съ 1841 г. началъ свои изслѣдованія надъ животнымъ электричествомъ. Первые результаты своихъ изслѣдованій Д.-Р. изложилъ въ статьѣ: „Ueber den sogen. Froschstrom und die electromotorischen Fische" („Poggendorffs Annal." 1843) и „Quae apud veteres de piscibus electricis extant argumenta" (1843). Полное изложеніе данныхъ дальнѣйшихъ изслѣдованій содержитъ его знаменитый трудъ, сдѣлавшій эпоху въ области электрофизіологіи „Untersuchungen über thierische Elektrizität" (1848—84, 2 т.). Д.-Р. усовершенствовалъ методы изслѣдованія электрическихъ явленій въ нервахъ и мышцахъ, устроилъ замѣчательный по чувствительности мультипликаторъ съ 30.000 оборотовъ и съ его помощью изслѣдовалъ законы распредѣленія нервныхъ и мышечныхъ токовъ и колебанія ихъ подъ вліяніемъ различныхъ условій. Въ 1858 г. Д.-Р. былъ назначенъ преемникомъ І. Мюллера по каѳедрѣ физіологіи въ берлинскомъ университетѣ и въ 1867 г. постояннымъ секретаремъ академіи наукъ. Выдающійся интересъ возбудила рѣчь его „О границахъ естествознанія" въ 1872 г., гдѣ Д.-Р. призналъ недоста-

точность физико-механическаго метода и атомистической теоріи для полнаго уразумѣнія явленій природы и высказалъ мысль, что для человѣка всегда останется недоступной сущность умственныхъ явленій. Знаменитое „ignorabimus“ вызвало въ свое время массу возраженій и цѣлую бурю нападокъ на Д.-Р. Изъ другихъ соч. и рѣчей его выдаются: „Gesammelte Abhandlungen zur allgemeinen Muskel-und Nervenphysik“ (1875—77), „Ueber den deutschen Krieg“ (1870), „Der physiologische Unterricht sonst und jetzt“ (1878), „Darwin und Kopernikus“ (1881) и др. Д.-Р. ум. въ 1896 г.

Дюбукъ (Dubuque), гор. въ сѣв.-амер. штатѣ Айова, на р. Миссисипи, 41.941 ж. Въ округѣ свинцовыя и цинковыя копи.

Дюваль, Александръ, франц. драматургъ, род. въ 1767 г., ум. въ 1842 г., авторъ многочисленныхъ (около 50) пьесъ (полное собр. соч. въ 9 т., 1822—25), былъ однимъ изъ защитниковъ классической драматургіи, боровшимся противъ романтизма въ полемической брошюрѣ „De la littérature dramatique. Lettre à V. Hugo“ (а также въ сатир. романѣ „Le Misanthrope du Marais“).

В. Фр.

Дювержье де Гораннъ (Duvergier de Hauranne), Жанъ, франц. богословъ, одинъ изъ основателей янсенизма во Франціи, род. въ 1581 г. Изучалъ богословіе въ Лувенѣ, гдѣ познакомился съ Корнеліемъ Янсеномъ и участвовалъ въ спорахъ іезуитовъ съ послѣдователями св. Августина. Оба друга задумали реформировать католицизмъ и побить такимъ образомъ протестантовъ ихъ же оружіемъ. Уже первая книга Д. противъ іезуитовъ, въ предисловіи которой онъ еще заявляетъ, что уважаетъ ихъ орденъ, „какъ сильнѣйшій отрядъ въ арміи Сына Божья“ (1626), вызвала съ ихъ стороны сильное неудовольствіе; вторая же—„Petrus Aurelius“ (1633) была настоящимъ обвинительнымъ актомъ противъ іезуитовъ. Пылкій, боевой темпераментъ Д. создавалъ ему всюду враговъ; онъ долженъ былъ бросить удобную и выгодную синекуру аббата С.-Сиранскаго въ Пуатье и переѣхать въ Парижъ. Здѣсь его проповѣди и обличенья доставили ему широкую извѣстность. Вскорѣ онъ сталъ духовнымъ главою основанной Анжеликой Арно Поръ-Рояльской общины. Опасаясь его вліянія и желая помѣшать выходу въ свѣтъ книги только что умершаго Янсена „Augustinus“, Ришелье велѣлъ посадить его въ Венсенскій замокъ (1638). Онъ вышелъ на свободу лишь по смерти Ришелье въ 1642 г., но тюрьма сильно разстатала его здоровье, и онъ ум. въ 1643 г.

Дювержье де Гораннъ (Duvergier de Hauranne), Просперъ, франц. публицистъ, род. въ 1798 г., въ 1824 г. сдѣлался соредакторомъ, а позднѣе и собственникомъ „Globe“, въ 1831 г. попалъ въ палату и присоединился къ доктринерамъ, но послѣ 1838 г. разошелся съ ними, чтобы примкнуть къ лѣвому центру. Въ духѣ его программы онъ сотрудничалъ въ „Constitutionel“ и „Siècle“. Въ брошюрѣ „De la réforme parlementaire et de la réforme électorale“ (1847) онъ горячо требовалъ преобразованій, но революція 1848 г. напугала его, и въ Нац. Собр. онъ оказался на правой. Во время имперіи онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ и долженъ былъ жить вдали отъ Франціи. Въ 1870 г. избранъ въ Академію. Ум. въ 1881 г. Его главн. соч. „Histoire du gouvernement parlementaire en France 1814—1848“ (10 т., 1857—73) до сихъ поръ сохраняетъ свое значеніе.

Дювернуа, Николай Львовичъ, выдающійся цивилистъ, род. въ 1836 г., въ 1857 г. окончилъ моск. универс. по юридическому факультету, нѣкоторое время преподавалъ законовѣдѣніе въ одной изъ московск. гимназій, затѣмъ провелъ нѣсколько лѣтъ за границей, по возвращеніи изъ-за границы защитилъ въ 1869 году магистерскую диссертацію („Источники права и судъ въ древней Россіи“), съ 1871 по 1875 читалъ лекціи по римскому праву въ демидовск. юрид. лицеѣ въ Ярославлѣ, въ 1875 году, по защитѣ докт. диссертаціи („Основныя формы корреальнаго обязательства“), получилъ каѳедру римскаго права въ новороссійск. университетѣ, въ 1882 году переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ читалъ гражданское право въ университетѣ, а съ 1885 года и римское право въ Александровск.

лицеѣ. Ум. въ 1906 году. Кромѣ указанныхъ выше двухъ диссертацій, Д. не оставилъ ни одного крупнаго научнаго труда, если не считать трехъ выпусковъ 1-го тома его лекцій по гражданскому праву („Пособіе къ лекціямъ по гражданскому праву“, выдержавшее подъ этимъ и подъ измѣненнымъ позже заглавіемъ: „Чтенія по гражданскому праву“ четыре изданія, послѣднее въ 1902/5 г.). Два первыхъ труда Д., особенно первый, обезпечили ему мѣсто въ ряду наиболѣе выдающихся русскихъ цивилистовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сумѣлъ выдвинуться въ первые ряды и въ качествѣ профессора. Слушателей привлекало не только мастерство изложенія, но и тотъ живой заразительный интересъ, который проявлялъ къ своимъ чтеніямъ самъ лекторъ. Научное направленіе Д. начало опредѣляться еще въ московскомъ университетѣ, гдѣ онъ слушалъ не только юристовъ, но и историковъ, придававшихъ тогда главный блескъ университету: Грановскаго, Кудрявцева, Соловьева. Занятія въ заграничныхъ университетахъ, главнымъ образомъ у Вангерова и Іеринга, окончательно упрочили въ немъ, съ одной стороны, любовь къ гражданскому и римскому праву, къ тонкостямъ юридической конструкціи, отвѣчавшимъ характеру его собственнаго ума, а съ другой—сознаніе необходимости историко-юридическаго метода въ разработкѣ права. Вмѣстѣ съ тѣмъ общественныя теченія его времени привели его къ признанію правъ личности и свободы высшимъ благомъ жизни. Этими моментами опредѣляется выборъ тѣхъ ученій, которыя Д. проповѣдывалъ въ своихъ книгахъ и въ своихъ лекціяхъ. Вліяніе ученій исторической школы права, вліяніе автора „Духа римскаго права“, съ которымъ онъ былъ и лично въ дружбѣ, сказалось на выборѣ темы для магистерской диссертаціи. Но и тема докторской диссертаціи—корреальное обязательство—привлекаетъ Д. какъ потому, что „это одинъ изъ центральныхъ вопросовъ римскаго права“, такъ и потому, что „это одинъ изъ тѣхъ вопросовъ, на которыхъ легко и удобно наблюдать существенные законы развитія юридическихъ организмовъ вообще“. Не внѣшній очеркъ механизма корреалитета хочетъ онъ дать и не установить понятіе корреальнаго обязательства по источникамъ, а изучить самую природу его, какъ результатъ породившихъ его условій, раскрыть историческій законъ его существованія. Такое въ основѣ своей только историческое изслѣдованіе является въ его глазахъ отнюдь не „антикварнымъ, а въ лучшемъ смыслѣ практическимъ“. Вообще изученіе римскаго права, научную рецепцію его онъ считаетъ очереднымъ вопросомъ русской правовой жизни своей эпохи. Слѣдуя своему учителю Іерингу въ этомъ признаніи великаго значенія римскаго права, Д. совершенно разошелся съ нимъ позже, когда Іерингъ отвергъ ученіе Савиньи о правѣ, какъ продуктѣ скрытыхъ силъ коллективнаго народнаго сознанія, выдвинулъ впередъ значеніе механическихъ соглашеній и борьбы, роль юристовъ и государства, и потребовалъ преобразованія права на основѣ цѣлесообразности. Д. увидѣлъ въ этомъ вредное уклоненіе въ сторону подъ вліяніемъ побѣдъ Пруссіи и Kulturkampf'а, желаніе воспользоваться благопріятными условіями для спѣшной замѣны партикулярнаго права общимъ, хотя бы путемъ деспотизма государства и подавленія свободы. Эта перспектива испугала Д., и онъ увидѣлъ въ ученіи одинъ лишь Zwang, принужденіе, возвращающее насъ ко временамъ остготовъ. Въ противовѣсъ этому онъ утверждалъ, что „все, къ чему можетъ быть призванъ законодатель и юриспруденція, это лишь къ содѣйствію работѣ внутреннихъ силъ живого общественнаго организма, а не къ замѣнѣ ея какими-либо механическими экспериментами“. *І. Ю.*

Дюгальдъ Стюартъ, см. *Стюартъ.*

Дюгамель (Duhamel), Жанъ Мари Констанъ, франц. математикъ, род. въ 1797 г., съ 1834 г. проф. въ политехнич. школѣ и въ Сорбоннѣ, преемникъ Пуассона въ парижск. акад. Первыя изслѣдованія Д. относятся къ математич. физикѣ. Д. первый указалъ на множественность тоновъ въ звучащемъ тѣлѣ—открытіе, приписываемое обыкновенно Гельмгольцу. Затѣмъ ра-

бота Д. переходитъ въ область анализа безконечно-малыхъ, и здѣсь Д. вмѣстѣ съ Фурье кладетъ начало тѣмъ выдающимся изслѣдованіямъ въ области высшей математики, которыя совершены всей современной школой франц. математиковъ. Въ 1840—41 гг. Д. издалъ свой „Cours d'analyse de l'École Polytechnique", перев. на мног. яз., въ томъ числѣ и на русскій. Кромѣ того, Д. принадлежитъ „Cours de mecanique" (1845—1846) и замѣчательная статья, посвященная выводу уравненій упругости: „Mémoires sur le calcul des actions moléculaires developpées par les changements de température dans les corps solides" (1838). Ум. въ 1872 г. *М. Н.*

Дюгамель-дю-Монсо, Анри Луи, франц. естествоиспытатель, род. въ 1700 г., былъ членомъ парижск. акад. наукъ. Ум. въ 1781 г. Д.-д.-М. принадлежитъ рядъ основательныхъ работъ въ разныхъ областяхъ физики, метеорологіи, физіологіи, ботаники и особенно химіи, какъ теоретической, такъ и прикладной—агрономической и технической. Онъ доказалъ различіе между кали и натромъ и изслѣдовалъ послѣдній въ чистомъ видѣ; онъ также выяснилъ, что натръ составляетъ основаніе каменной соли, буры, глауберовой соли и соды. Ему же принадлежитъ первый проектъ полученія соды изъ каменной соли и указаніе цѣлесообразныхъ способовъ полученія нашатыря, крахм. муки, мыла и пр. Фабрикація латуни также обязана существенными улучшеніями Д.-д.-М. Работы же его въ области физіологіи растеній и садоводства сохранили свою цѣнность и до настоящаго времени.

Дюгекленъ (Dugueslin, или Guesclin), Бертранъ, знам. франц. полководецъ, род. ок. 1320 г.; какъ рыцарь прославился силой и храбростью; въ 1364 г. нанесъ пораженіе королю Карлу Наварскому при Кошерелѣ; побѣдой при Монтіелѣ въ 1369 г. помогъ Генриху, графу Трастамаре, овладѣть кастильскимъ престоломъ. Возведенный въ 1370 г. Карломъ V въ коннетабли Франціи, онъ затѣмъ въ теч. 10 лѣтъ велъ войну съ англичанами на югѣ и западѣ Франціи и отнялъ у нихъ почти всѣ французскія земли, завоеванныя въ теченіе Столѣтней войны и раньше. Ум. въ 1380 г. О немъ *Debidour* (3 изд. 1890), *Luce* (3 изд. 1896), *Sée* (1899).

Дюге-Трузнъ (Duguay-Trouin), Рене, франц. морской герой, род. въ 1673 г., участвовалъ въ войнѣ съ англичанами и голландцами и, плавая на торговомъ кораблѣ, захватывалъ не только торговыя, но и линейныя суда англичанъ; командовалъ въ 1697 г. уже фрегатомъ, а затѣмъ эскадрой, сдѣлался грозой англичанъ и голландцевъ во всѣхъ европейскихъ моряхъ, завоевалъ въ 1711 г. почти неприступн. Ріо-Жанейро, получилъ за это дворянство, позже членъ госуд. совѣта, ум. въ 1736 г.; оставилъ „Mémoires". См. *Poulain* (1882).

Дюги (Duguit), совр. франц. юристъ, проф. университета въ Бордо, *см.* XVI, 288/9, 293.

Дюгонь, см. *сирены.*

Дюдеванъ (Dudevant), Аврора, см. *Жоржъ Зандъ.*

Дюдеффанъ (Du Deffand), Мари де Виши Шамронъ, маркиза, одна изъ самыхъ выдающихся женщинъ дореволюціонной эпохи во Франціи, род. въ 1697 году, получила блестящее, но поверхностное образованіе, въ 1718 г. вышла замужъ за маркиза Д., съ которымъ вскорѣ разошлась. Умъ и необыкновенная красота вскорѣ выдвинули ее въ придворныхъ кругахъ, она сдѣлалась героинею многихъ приключеній, повидимому, находилась нѣкоторое время въ связи съ регентомъ, а затѣмъ вступила въ продолжительную связь съ президентомъ парижск. парламента Эно, прославленнымъ историкомъ того времени. Въ 40-хъ годахъ ея салонъ былъ центромъ, гдѣ собиралось самое блестящее общество Парижа, не только писатели (Вольтеръ, Монтескье, Даламберъ, Мариво), но и представители аристократіи съ герц. Шуазелемъ во главѣ. Въ 1753 г. она ослѣпла, но притягательная сила ея салона отъ этого не уменьшилась. Ея остроуміе, ея злой умъ, ея мѣткія сужденія о людяхъ и книгахъ неизмѣнно собирали цвѣтъ Парижа въ ея скромномъ теперь помѣщеніи въ монастырѣ С.-Жозефъ. Только когда m-lle Леспинасъ *(см.)*, ея компаньонка, ушла отъ нея и увлекла за собою нѣсколькихъ изъ самыхъ име-

нитыхъ ея друзей, салонъ г-жи Д. сталъ пустѣть. Ея старость была скрашена дружбою съ Гораціемъ Уолполемъ. Ум. въ 1780 г. Письма Д. къ Даламберу, Эно и Монтескье (2 т., 1865), Вольтеру и Уолполю (2 т., 1864) являются образцомъ франц. эпистолографіи. См. *Perey*, „Le prés. Hénault et M-me D.“ (1893).

Дюжарденъ (Dujardin), Карель, нидерландскій живописецъ, р. въ 1622 г. въ Амстердамѣ, учился у Берхема и Поттера. Отъ нихъ Д. унаслѣдовалъ любовь къ пейзажу и пастушескимъ сценамъ. Эти сцены онъ пишетъ съ большою наблюдательностью и идиллическимъ оттѣнкомъ. Онъ прекрасно рисуетъ и владѣетъ блестящимъ и гармоничнымъ колоритомъ, который онъ усвоилъ во время продолжительнаго пребыванія въ Италіи. Умеръ Д. въ 1678 г. въ Венеціи. *Н. Т.*

Дюжарденъ, Феликсъ, франц. естествоиспытатель, род. въ 1801 г., былъ проф. въ Турѣ, Тулузѣ и Реннѣ, ум. въ 1860 г. Изъ работъ Д. особенно важны изслѣдованія простѣйшихъ организмовъ. Д. произвелъ весьма тщательныя наблюденія и впервые показалъ, что эти животныя не имѣютъ органовъ, а состоятъ изъ зернистаго однороднаго вещества, назв. имъ *саркодой*. Саркода должна совершать здѣсь всѣ жизненныя отправленія, которыя у высшихъ животныхъ распредѣляются между различными органами. Противниками Д. выступили Эренбергъ со своей школой, но работы Макса Шульце и Геккеля доказали правильность взглядовъ Д., которые, так. обр., сослужили большую службу въ установленіи современныхъ взглядовъ на клѣточку и протоплазму, какъ основу жизни. Крупное значеніе имѣли также работы Д. надъ глистами и гидромедузами. Важн. тр.: „Histoire naturelle des Zoophytes infusoires“ (1841), „Hist. natur. des helminthes“ (1844), „Hist. nat. des échinodermes“ (вышла въ 1861 г.).

Дюймъ (голландск.), линейная мѣра, въ Россіи и Англіи=$^1/_{12}$ фута=10 линіямъ=2,54 см.

Дюканжъ (Du Cange), Викторъ Анри, франц. драматургъ, род. въ 1783 г., ум. въ 1833 г., одинъ изъ „королей“ мелодрамы, пользовавшейся въ эпоху Реставраціи огромной популярностью у городскихъ низовъ. Наибольшій успѣхъ имѣла поставленная въ 1827 г. на сценѣ театра Портъ-Сенъ-Мартэнъ и пережившая автора пьеса „Тридцать лѣтъ изъ жизни игрока“, изображающая трагическія послѣдствія страсти къ игрѣ, въ лицѣ героя (Жоржа), совращаемаго мелодраматическимъ извергомъ (Варнеромъ) и доходящаго до воровства и убійства.

Дюканжъ (Du Cange), Шарль Дюфренъ, франц. ученый, род. въ 1610 г. въ Амьенѣ, съ 1631 г. состоялъ адвокатомъ при парламентѣ, въ 1647 г. наслѣдовалъ послѣ отца должность королевскаго казначея въ Амьенѣ и всецѣло отдался научнымъ занятіямъ, ум. въ 1688 г. въ Парижѣ. Замѣчательнѣйшій по глубинѣ и обширности своихъ познаній ученый, Д. особ. прославился составленіемъ двухъ словарей: „Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis (1688; переизданъ въ 1889 г.) и „Glossarium ad scriptores mediae et infimae latinitatis“ (1678; послѣднее изд. съ дополненіями 1883—87 г., въ 10 том.); оба словаря до настоящаго времени являются необходимѣйшимъ пособіемъ при изученіи исторіи среднихъ вѣковъ. Кромѣ того, Д. очень много сдѣлалъ для византійской исторіи изданіемъ ряда памятниковъ и своимъ соч. „Historia Byzantina“ (1680) и введеніемъ къ своему переводу на фр. яз. сочиненія Вилльгардуэна „Histoire de l'empire de Constantinople sous les empereurs français“ (1657).

Дюкасъ (Du Casse), Пьеръ Эммануэль Альберъ, баронъ, франц. писатель, род. въ 1813 г., въ 1849 г. сдѣлался адъютантомъ Жерома Бонапарта, бывшаго въ то время губернаторомъ Инвалидовъ, и по его порученію составилъ „Mémoires pour servir à l'histoire de la campagne du 1812 en Russie“ (1852). Вслѣдъ за этой книгой онъ опубликовалъ мемуары Жозефа Бонапарта (10 т., 1853—55), Евгенія Богарне (1858—60, 10 т.), написалъ біографіи Арриги (2 т., 1866), Вандама (2 т., 1870) и мн. другихъ работъ по военной и частной исторіи лицъ, близкихъ къ Наполеону. Эти работы не всегда отличаются критической добро-

совѣстностью, но содержатъ много новыхъ фактовъ. Послѣднимъ его трудомъ былъ „Les dessous du coup d'Etat“ (1891). Ум. въ 1893 г.

Дюкенуа (Duquesnoy), семья брюссельскихъ скульпторовъ: 1) Іеронимъ, Старшій, умершій въ Брюсселѣ въ 1641 или 1642 г., былъ отцомъ двухъ знаменитыхъ, нижеозначенныхъ, Д. 2) Франсуа, р. въ 1594 г., получилъ образованіе въ Римѣ подъ руководствомъ своего друга Н. Пуссена и, главнымъ образомъ, работалъ въ Римѣ, давъ рядъ хорошо исполненныхъ статуй святыхъ для церквей. Ум. въ 1646 г. 3) Іеронимъ Младшій, р. въ 1602 г., послѣдовалъ за своимъ братомъ въ Римъ въ качествѣ ученика и послѣ его смерти вернулся на родину. Имъ исполненъ рядъ статуй апостоловъ, полныхъ благородства и выразительности. За преступленіе противъ нравственности Д. былъ сожженъ въ Гентѣ въ 1654 г. Братья Д. въ эпоху господства Бернини сохранили любовь къ натурѣ, много простоты и благородства и были видными представителями бельгійской скульптуры XVII в.

Н. Т.

Дюкенъ (Duquesne), Авраамъ, маркизъ, франц. морск. герой, род. въ 1610 г. въ Діеппѣ, въ протест. семьѣ, отличился въ испанской войнѣ 1637—43 г.г.; будучи шведскимъ вице-адмираломъ, онъ въ 1643 г. разбилъ датчанъ близъ Готенбурга и принудилъ ихъ въ 1645 г. къ миру, заставилъ подчиниться возмутившійся Бордо, вновь сражался въ 1671—1673 г.г. противъ испанцевъ, уничтожилъ въ 1676 г. при Катаніи испано-голландскую флотилію подъ предводительствомъ знам. Рюйтера (Рюйтеръ убитъ). Этотъ подвигъ принесъ ему титулъ маркиза. Въ 1681—82 г. бомбардировалъ Алжиръ, въ 1684 г.—Геную. Вслѣдъ за этимъ онъ удалился отъ активной службы подъ предлогомъ старости; настоящей причиною былъ протестъ противъ антигугенотской политики Людовика XIV. Хотя король изъялъ его въ видѣ исключенія изъ-подъ дѣйствія закона объ отмѣнѣ Нантскаго эдикта, но Д. уже не могъ примириться съ нимъ. Ум. въ 1688 г. См. о немъ *Jal* (1872).

Дюккеръ, Евгеній Эдуардовичъ, живописецъ, р. въ Аренсбургѣ на островѣ Эзелѣ въ 1841 г., образованіе получилъ въ спб. академіи художествъ, по окончаніи ея работалъ въ Дюссельдорфѣ, тамъ поселился и сдѣланъ былъ профессоромъ мѣстной академіи. Д.—реалистъ, внимательно изучающій природу. Главнымъ образомъ, его привлекаетъ природа его родины. Онъ пишетъ низкій морской берегъ, песчаный или поросшій лѣсомъ, большіе камни на немъ, спокойное или слегка волнующееся море, прозрачный воздухъ, живыя купы деревьевъ, то послѣ дождя, то въ сумерки. Кисть у Д. твердая, краски ясныя. *Н. Т.*

Дюкло (Duclos), Шарль Пино, франц. историкъ, род. въ 1704 г., учился въ Парижѣ, рано сталъ заниматься литературою. Первыми его произведеніями были легкіе очерки: „Recueil des ces messieurs“, „Etrennes de la St. Jean“, „Oeufs de Pâques“. Изъ его романовъ замѣчательны: „La baronne de Luz“ (1741) и „Les confessions du comte ***“ (1742). Какъ историкъ онъ дебютировалъ работою „Histoire de Louis XI“ (1745), въ которой онъ обнаружилъ значительн. для своего времени способности изслѣдователя. Упрочилась его репутація, какъ ученаго, книгою „Considérations sur les moeurs de ce siècle“ (1751), которую такъ хвалилъ Лагарпъ. Уже послѣ „Людовика XI“ Д. былъ назначенъ исторіографомъ вмѣсто Вольтера, уѣхавшаго въ Пруссію. Лучшее его сочиненіе—„Mémoires secrets sur le règne de Louis XIV et de Louis XV“; въ немъ онъ использовалъ запрещенные въ то время мемуары Сенъ-Симона, но оно могло появиться только въ 1791 г. Книга представляетъ яркую картину, гл. обр., придворнаго быта въ царствованіе обоихъ королей. Д. ум. въ 1772 г. См. о немъ *Peigné* (1867).

Дюкло (Duclaux), Эмиль, изв. химикъ и микробіологъ, сотрудникъ Пастера и по смерти его директоръ пастеровскаго института, род. въ Орильякѣ въ 1840 г. въ бѣдной семьѣ повѣреннаго по дѣламъ. Первые шаги его были нелегки, и только упорнымъ трудомъ пробилъ онъ себѣ дорогу. Въ 1859 году онъ поступилъ въ Высшую Нормальную школу и, окончивъ ее въ 1862 г., сдѣлался препараторомъ Пастера, чѣмъ

и опредѣлились характеръ и направленіе его послѣдующей дѣятельности. До самой смерти геніальнаго создателя микробіологіи и преобразователя медицины Д. неизмѣнно оставался въ числѣ его ближайшихъ сотрудниковъ и друзей; всѣ его труды посвящены разработкѣ вопросовъ, выдвинутыхъ Пастеромъ, развитію или популяризаціи его работъ и созданнаго имъ научнаго направленія.—Защитивъ докторскую диссертацію, Д. послѣдовательно былъ профессоромъ химіи въ Клермонъ-Ферранѣ (1865—1873), проф. физики въ Ліонѣ (73—78), проф. метеорологіи въ агрономическомъ институтѣ въ Парижѣ (79) и, наконецъ, проф. біологической химіи въ Сорбоннѣ (1886—1904). Когда былъ основанъ Пастеровскій институтъ, его выбрали помощникомъ Пастера, а послѣ смерти Пастера—его замѣстителемъ. Ранѣе того онъ былъ избранъ членомъ академіи наукъ (membre de l'Institut) и медицинской академіи, членомъ, дѣйствительнымъ или почетнымъ, цѣлаго ряда обществъ французскихъ и иностранныхъ. Имя его всюду пользовалось уваженіемъ, и заслуги были оцѣнены и признаны еще при жизни.

Какъ изслѣдователь, Д. главное вниманіе отдалъ изученію процессовъ броженія; вопросу этому, начиная съ диссертаціи „О поглощеніи амміака и жирныхъ кислотъ при алкогольномъ броженіи“, посвященъ имъ длинный рядъ работъ. Онъ изучилъ рядъ видовъ броженія и соотвѣтственныхъ микроорганизмовъ, описалъ ферменты, расщепляющіе бѣлокъ (казеазы), далъ новые способы количественнаго опредѣленія алкоголей и жирныхъ кислотъ, работалъ надъ свертываніемъ бѣлковыхъ веществъ и т. д. Но несмотря на всю важность и интересъ этихъ работъ, надо признать, что главная заслуга Д. заключается не въ нихъ. Обладая огромной и всесторонней эрудиціей, на что указываетъ, между прочимъ, перечень послѣдовательно занимаемыхъ имъ каѳедръ, одаренн. обобщающимъ умомъ и блестящими способностями оратора и писателя, Д. большую часть своего времени и энергіи посвятилъ занятіямъ общими вопросами, затрагивающими одновременно области химіи, физики и біологіи. Его курсы и лекціи, его статьи и сочиненія, среди которыхъ на первый планъ должно быть поставлено, къ сожалѣнію незаконченное за смертью, „Руководство микробіологіи“ (вышло 4 тома), многимъ послужили для выработки цѣльныхъ научныхъ воззрѣній и въ качествѣ руководящей нити при самостоятельныхъ изслѣдованіяхъ. Упомянутое руководство по обширности содержанія, красотѣ и ясности изложенія представляетъ собою одинъ изъ выдающихся образцовъ научно-учебной литературы. Особенно важенъ и интересенъ 2-ой томъ, посвященный описанію общихъ законовъ броженія и дѣйствію діастазовъ и бродилъ внѣ организма и въ организмѣ. — Сотрудничество съ Пастеромъ и близость процессовъ броженія со многими патологическими явленіями заставили Д. заинтересоваться и медициной,— памятниками чего остались блестящія по изложенію статьи и книги „Ферменты и болѣзни“, „Микробъ и болѣзнь“ и „Соціальная гигіена“.—Своему учителю онъ посвятилъ книгу „Пастеръ. Исторія одного ума“, гдѣ научная жизнь П., размѣры и значеніе совершоннаго имъ въ наукѣ переворота изображены съ исключит. любовью, полнотой и ясностью. Онъ былъ также основателемъ и редакторомъ всемірно извѣстнаго журнала—„Annales de l'Institut Pasteur“. Хотя бы приблизительно перечислить всѣ его научныя и литературныя работы здѣсь невозможно. (Интересующіеся могутъ обратиться къ тѣмъ же „Annales“, 1904 г., № 6, гдѣ помѣщенъ подробный некрологъ Д. и приведенъ перечень его работъ). Наряду съ научной и литературной дѣятельностью Д. находилъ время для образцоваго веденія такого обширнаго учрежденія, какъ пастеровскій институтъ, умѣлъ подбирать учениковъ и сотрудниковъ, интересовался живо ихъ работами, выдвигая ихъ и устраивая ихъ научную карьеру. Достаточно указать, что онъ, въ бытность профессоромъ въ Клермонѣ, обратилъ вниманіе на Ру и привлекъ его въ число сотрудниковъ Пастера, что среди его блестящихъ сотрудниковъ по отдѣленію біологич. химіи были Бертранъ

Фернбахъ, Мазе. Дѣятельность ученаго, профессора, директора института и редактора не истощила огромнаго запаса энергіи Д.: онъ находилъ время отзываться и на запросы общественной и политической жизни. Такъ, напр., когда дѣло Дрейфуса взволновало общественную совѣсть Франціи, онъ, не щадя силъ и здоровья, принялъ участіе въ борьбѣ, обнаруживъ огромный запасъ любви къ человѣчеству и человѣчности и выдающееся гражданское мужество. Въ одномъ изъ собраній „Лиги правъ человѣка“, вице-президентомъ которой онъ состоялъ, его и постигъ первый ударъ. Оправившись, онъ снова принялся за работу и сохранилъ до конца всю свѣжесть ума и души и рѣдкую трудоспособность. Умеръ онъ 3 мая 1904 года, 64 лѣтъ отъ роду,—когда наука и общество, казалось, еще многаго могли ждать отъ него,—оставивъ по себѣ рѣдкую память среди всѣхъ, кто имѣлъ счастье сталкиваться съ нимъ.

Л. Тарасевичъ.

Дюко (Ducos), Рожеръ, графъ, франц. полит. дѣятель, род. въ 1754 г., былъ адвокатомъ и въ 1792 г. посланъ былъ въ Конвентъ роднымъ департаментомъ (Landes). Примкнулъ тамъ къ „равнинѣ“ и былъ въ 1794 г. предсѣдателемъ якобинск. клуба. Потомъ перешелъ въ Совѣтъ Пятисотъ, а въ 1799 г. сдѣлался членомъ Директоріи. Онъ былъ посвященъ Сійесомъ въ его планы госуд. переворота и въ брюмерскіе дни былъ на сторонѣ Бонапарта. Вмѣстѣ съ нимъ и Сійесомъ онъ былъ членомъ временной консульской комиссіи. При имперіи былъ вице-президъ. сената и возвед. въ графск. достоинство. При реставраціи раздѣлилъ опалу всѣхъ „цареубійцъ“, т. е. членовъ конвента, голосовавшихъ за казнь Людовика XVI. Онъ былъ изгнанъ и ум. за границею отъ несч. случая въ 1816 г.

Дюкомменъ (Ducommun), Эли, швейцарскій публицистъ и филантропъ, род. въ 1833 г., съ 1855 г. былъ преемникомъ Фази въ редактированіи „Revue de Genève“ и сотрудникомъ многихъ либеральныхъ изданій, исполнялъ обязанности канцлера въ женевскомъ кантонѣ, впослѣдствіи всецѣло отдался пропагандѣ пацифизма. Въ 1891 г. былъ однимъ изъ главнѣйшихъ основателей „Bureau internationale de la paix“, въ 1902 г. получилъ нобелевскую премію за свою дѣятельность въ пользу поддержанія мира въ Европѣ. Ум. въ 1906 г.

Дюкро (Ducrot), Огюстъ Александръ, франц. генералъ, род. въ 1817 г., сражался въ Алжирѣ, въ 1859 г. въ Италіи, въ 1870 г. въ корпусѣ Макъ-Магона, попалъ при Седанѣ въ плѣнъ, бѣжалъ, нарушивъ свое честное слово, въ Парижъ, гдѣ получилъ дивизію, командовалъ знаменитыми вылазками 30 ноября и 19 янв. Въ 1871 г. избранъ въ члены національнаго собранія, какъ представитель клерикальныхъ монархистовъ, въ 1872—78 гг. корпусный командиръ и дѣятельно работалъ для подготовки монархическаго государств. переворота. Смѣщенъ послѣ побѣдъ республиканцевъ въ 1878 г. Ум. въ 1882 г. Напис.: „La journée de Sedan“ (1871), „La défense de Paris“ (4 vol. 1876—78).

Дюкъ (Duc), Жозефъ Луи, французскій архитекторъ, р. въ 1802 г., создатель іюльской колонны и строитель Дворца Правосудія въ Парижѣ. Это зданіе—одно изъ самыхъ замѣчательныхъ произведеній французской архитектуры, исполнено въ духѣ благороднаго, строгаго классицизма и отличается чистотою стиля, умно задуманной композиціей и изяществомъ деталей. Д. былъ удостоенъ почетной награды „за лучшее современн. архит. произвед.“. Ум. Д. въ 1879 г. *Н. Т.*

Дюкъ Степановичъ, бояринъ, герой русскихъ былинъ. Содержаніе широко распространенной былины о пріѣздѣ Д. изъ Галича-Волынскаго въ Кіевъ сводится къ тому, что пріѣзжій воинъ хвастаетъ на пиру у кн. Владиміра своимъ богатствомъ и за это попадаетъ въ темницу. Князь посылаетъ провѣрить слова Д. и, установивъ ихъ справедливость, выпускаетъ его на волю. Нѣкоторыя части этой былины восходятъ къ византійскому произведенію, извѣстному въ древнерусской литературѣ подъ названіемъ „Сказанія объ Индѣйскомъ царствѣ“. Отсюда объясняется смѣшеніе въ былинѣ Галича съ Индіей. Прозвище героя „Д.“ находитъ себѣ объясненіе въ

византійской фамиліи Дуковъ. Сложеніе былины относится ко времени процвѣтанія Галицко-Волынскаго княжества, т. е. къ XII—XIII в., но дошла она до насъ въ сѣверной, новгородской версіи. Былина о женитьбѣ Д. С. на племянницѣ кн. Владиміра извѣстна въ одномъ пересказѣ, напеч. въ „Матеріалахъ, собр. въ Арх. губ." Марковымъ, Масловымъ и Богословскимъ, ч. I. Литература: *В. Миллеръ*, „Очерки русской нар. словесности", 1897. Оч. 4. *А. М.*

Дюлонга и Пти законъ, химич. законъ, гласящій, что теплоемкость простыхъ тѣлъ обратно пропорціональна атомнымъ вѣсамъ или, другими словами, атомная теплоемкость (произведеніе изъ атомнаго вѣса на теплоемкость) элементовъ въ твердомъ состояніи (приблизительно) одинакова и въ среднемъ равна 6,4. Законъ этотъ не можетъ считаться точнымъ, ибо такіе металлоиды, какъ углеродъ, кремній, боръ, обладаютъ атомной теплоемкостью значительно меньшей, чѣмъ 6,4; такъ, для углерода (аморфнаго) она равна 2,89 а для алмаза 1,35, для кремнія (графитообразнаго)—5,12, для бора (аморфнаго)—2,77. При повышеніи температуры теплоемкость этихъ элементовъ быстро повышается: такъ, при 985° атомная теплоемкость алмаза равна 5,49, бора (при красномъ каленіи) 5,45, а кремнія при 232,4°—5,74. Законъ Д. и П. имѣетъ значеніе для опредѣл. атомныхъ вѣс. *И. Кб.*

Дюлонгъ (Dulong), Пьеръ Луи, франц. химикъ (1785—1838), врачъ по образованію, но болѣе извѣстенъ какъ химикъ. Былъ профессоромъ химіи въ Faculté des Sciences и Ecole Normale, гдѣ съ 1820 по 1830 былъ директоромъ по учебной части. При своихъ работахъ надъ хлористымъ азотомъ, потерялъ глазъ и нѣсколько пальцевъ отъ происшедшаго взрыва. Вмѣстѣ съ Пти открылъ законъ теплоемкости простыхъ тѣлъ. Своими работами способствовалъ установленію водородной теоріи кислотъ. *И. Кб.*

Дюлоръ (Dulaure), Жакъ Антуанъ, франц. писатель, род. въ 1755 г., въ 1792 г. избранъ въ Конвентъ, примкнулъ къ жирондистамъ, когда надъ ними разразилась гроза, бѣжалъ въ Швейцарію, вернулся послѣ Термидора, былъ членомъ Совѣта Пятисотъ, во время имперіи служилъ по администраціи, смѣщенъ при реставраціи, ум. въ 1835 г. Д. оставилъ рядъ сочиненій, направленныхъ противъ духовенства и дворянства, пользовавшихся въ свое время громкой извѣстностью. Изъ нихъ не утратили значенія: „Esquisses historiques de la Révolution française" (6 т., 1823—25, 3 изд. 1827); „Histoire... de Paris" (7 т., 1821—22, нов. изд., перераб. Ленадье, 1862 и слѣд.); „Histoire... des environs de Paris" (6 т. 1825—27, нов. изд. Белэна 1839—40).

Дюлькенъ, фабричн. гор. въ прусск. окр. Дюссельдорфъ. 10.518 жит.

Дюльты дагъ, снѣжная вершина Кавказскаго хребта въ Дагестанской обл. 12.435 фут. выс.

Дюма (Dumas), Александръ (Дюма-отецъ), франц. писатель, род. въ 1802 г., ум. въ 1870 г. Одинъ изъ самыхъ плодовитыхъ писателей всемірной литературы, оставившій потомству болѣе 250 томовъ. Д. началъ свою литературную дѣятельность въ рядахъ романтиковъ: его драма „Henri III et sa cour" (1829) положила основаніе „романтическому" театру. Продолжая и въ 30-хъ г.г. писать историч. пьесы съ довольно точнымъ воспроизведеніемъ внѣшняго быта (couleur locale), хотя и безъ строгаго соблюденія историческихъ характеровъ (трилогія „Stockholm, Fontainebleau et Rome", „Napoléon Bonaparte", „Charles VII", „La Tour de Nesle", „Catherine Howard" и др.), Д. вмѣстѣ съ тѣмъ подготовлялъ почву для реально-обществ. драмы такими пьесами, какъ „Antony" (31) или „Kean" (35). Пьесы Д. проникнуты характернымъ для „романтиковъ" оппозиціонно-либеральнымъ духомъ, отрицательнымъ отношеніемъ къ монархіи („Henri III", „La Tour de Nesle", „Christine" и др.), страстнымъ индивидуализмомъ („Antony"), культомъ геніальныхъ личностей („Kean"), стремленіемъ взять подъ свою защиту обиженныхъ „обществомъ" (незаконныхъ дѣтей, актеровъ), при чемъ въ 40-хъ г.г. подъ вліяніемъ развивавшагося во Франціи соціалистическаго движенія въ его пьесахъ (напр., въ „Катилинѣ") порой звучатъ ярко революціонныя нотки. Въ 40-хъ гг.,

когда Э. Жирардэнъ создалъ новый видъ литературы — фельетонный романъ (въ газетѣ „La Presse“), Д. обратился къ роману, увлекъ публику „Графомъ Монтекристо“ (44—45), потомъ создалъ длинный рядъ историч. романовъ (нѣкоторые въ 18 томахъ, какъ „Le Vicomte de Bragelonne“; другіе въ 17 т., какъ „Mémoires d'un médécin“), изъ которыхъ наибольшей популярностью пользовались не забытые и теперь „Три мушкетера“, ихъ продолженіе „Двадцать лѣтъ спустя“ и др. Обращаясь съ исторіей довольно свободно, усматривая главную пружину поступковъ историч. лицъ въ любви (понятой въ смыслѣ физіолог. инстинкта), Д. писалъ эти романы для заработка, фабричнымъ путемъ, при помощи цѣлаго штата сотрудниковъ (Макэ, Буржуа, Локруа и др.). Впрочемъ, онъ и самъ смотрѣлъ на свое творчество романиста, какъ на ремесло, какъ на „сервировку блюдъ“ подъ разными вкусными соусами. Отличаясь неизсякающей фантазіей, являясь, по словамъ Гейне, наиболѣе увлекательнымъ разсказчикомъ послѣ авторовъ „Тысячи и одной ночи“ и Сервантеса, Д. спекулировалъ вмѣстѣ съ тѣмъ на низменные и грубые инстинкты читательской толпы, идеализируя месть и адюльтеръ, героевъ-паразитовъ и хищниковъ, любителей поѣсть на чужой счетъ и поухаживать за чужой женой, и героинь, таящихъ подъ личиной приличія натуру проститутки. Д. написалъ, кромѣ того, рядъ путевыхъ очерковъ („Impressions de voyage“, „Corricolo“ и др.) и свои „Мемуары“ (52), гдѣ, превратившись съ теченіемъ времени изъ либерала и революціонера въ консерватора и роялиста, съ гордостью возводилъ свой родъ къ старинной аристократ. фамиліи; о Д. см. *L. H. Lecomte* (1904). *В. Фр.*

Дюма, Александръ (Дюма - сынъ), франц. драматургъ, род. въ 1824 г., началъ свою литературную дѣятельность романами, поставилъ въ 1852 г. имѣвшую большой успѣхъ драму „Дама съ камеліями“, съ тѣхъ поръ писалъ преимущественно пьесы, сначала сантиментальныя („Diane de Lys“), потомъ общественно-бытовыя („Demi-Monde“, 1855, „Question d'Argent“, „Le Fils naturel“, „Le Père prodigue“, „L'ami des femmes“, L'Affaire Clémenceau“), перешелъ затѣмъ къ пьесамъ à thèse („Les Idées de M-me Aubray“, 67, „La Visite de Noces“, „La Princesse Georges“), все больше приближался къ драмѣ отвлеченно-типической, почти символической („La Femme de Claude“, 73, „L'Etrangère“, „La Princesse de Bagdad“) и снова вернулся подъ конецъ жизни къ обществ.-быт. комедіи („Denise“, „Francillon“, 87). Пьесы Д. часто подвергались цензурному запрету („Дама съ камеліями“, „Diane de Lys“) или гоненію со стороны буржуазной публики (напр., „Demi-Monde“ былъ исключенъ изъ репертуара Comédie Française). Идя по стопамъ Скриба и Ожье, Д. стремился тѣснѣе сблизить сцену съ жизнью, діалогъ съ разговорной рѣчью. Въ его пьесахъ ярко отразился бытъ господствующихъ классовъ Франціи, крупной буржуазіи и аристократіи, эпохи Наполеона III и перваго десятилѣтія третьей республики. Въ нихъ главную роль играютъ: промотавшіеся дворяне, поправляющіе свои дѣла бракомъ съ богатыми мѣщанками, аристократки, помѣшанныя на кастовыхъ предразсудкахъ, буржуа, мечтающіе о дворянскомъ титулѣ или о министерскомъ портфелѣ, золотая молодежь, проводящая время въ клубахъ или у кокотокъ, полусвѣтъ, поддѣлывающійся подъ нравы свѣта, свѣтъ, подражающій дамамъ полусвѣта, и т. д. Д. воспроизводилъ этотъ міръ не просто, какъ реалистъ-бытописатель, а какъ своего рода реформаторъ, подвергавшій его нравы критикѣ съ цѣлью ихъ исправить. Пьесы его становились съ теченіемъ времени все тенденціознѣе, превращались въ публицистическіе трактаты, вправленные въ форму діалога, и въ нихъ все болѣе замѣтную роль игралъ резонеръ, устами котораго авторъ излагалъ свои собственные взгляды. Критика современнаго буржуазнаго общества вращалась у Д. исключительно вокругъ вопроса о бракѣ. Вскрывая условный характеръ брака господствующихъ группъ, характеръ брака, какъ торговой сдѣлки, Д. показывалъ въ своихъ пьесахъ, къ какимъ трагическимъ послѣдствіямъ, къ какимъ соціальнымъ

недугамъ, къ какой порчѣ нравовъ приводитъ подобный взглядъ. Проповѣдуя крупной буржуазіи идею брака, построеннаго на любви и спаяннаго взаимной вѣрностью супруговъ, Д. обнаружилъ тѣмъ самымъ свою близость къ мелкобуржуазному быту, ибо подобный бракъ въ описываемой имъ средѣ—невозможность или, въ лучшемъ случаѣ, исключеніе. Недаромъ, положительные герои Д. изъ „верхнихъ десяти тысячъ“ порой мечтаютъ, какъ объ идеалѣ, о трудовой мѣщанской жизни (напр., Анаетта въ „Françillon“), другіе его положительные типы являются выходцами изъ трудовыхъ слоевъ населенія, собственными силами создавшіе свое положеніе (какъ Жакъ въ „Le Fils naturel“). При всемъ своемъ стремленіи брать порой подъ свою защиту женщину, Д. былъ сторонникомъ старой патріархальной семьи, построенной на подчиненіи жены мужу, и въ своемъ отрицательномъ отношеніи къ новому типу женщины-завоевательницы порой доходилъ до женоненавистничества (особенно въ „La femme de Claude“). Иногда Д. становился и на защиту „обиженныхъ“, не идя, однако, дальше своихъ предшественниковъ-романтиковъ, заступаясь за незаконныхъ дѣтей („Le Fils naturel“) или „падшихъ“ женщинъ („Дама съ камеліями“). Театръ Д. оказалъ большое вліяніе на всю европейскую драму и въ особенности на Ибсена. Д. ум. въ 1895 г. См. *P. Bourget*, „Nouveaux Essais de psychologie contemporaine“ (1885). *В. Фриче.*

Дюма (Dumas), Жанъ Батистъ, знаменитый франц. химикъ, род. въ 1800 г. По окончаніи курса средней школы Д. поступилъ въ аптеку въ Женевѣ, гдѣ работалъ въ устроенной имъ самимъ лабораторіи, и читалъ лекціи студентамъ фармацевтамъ. Работы его съ Прево по физіологіи обратили на него вниманіе А. Гумбольдта, и въ 1823 г. онъ переселяется въ Парижъ, гдѣ получаетъ мѣсто репетитора въ Политехнической школѣ и читаетъ лекціи въ Атенеѣ; въ 1830 г., въ числѣ прочихъ, основываетъ „Ecole Centrale des Arts et Manufactures“, съ 1832—1868 профессоръ въ Сорбоннѣ, съ 1835—1840 профессоръ въ Политехнической школѣ, съ 1839—1840—въ Ecole de Médecine. Въ 1832 г. онъ основалъ на свой счетъ особую учебную лабораторію. Въ 1832 г. онъ избранъ членомъ академіи наукъ, а съ 1869—ея непремѣннымъ секретаремъ. Съ 1849—1852—министръ земледѣлія и торговли, затѣмъ сенаторъ до 1870 г. Ум. въ 1884 г. Работы Д. по химіи очень многочисленны и касаются самыхъ разнообразныхъ ея отдѣловъ. Имъ былъ открытъ метильный спиртъ, произведенъ анализъ воздуха, опредѣлены атомные вѣса кислорода, углерода, кремнія и др. элементовъ, положено начало теоріи замѣщенія (металепсіи), теоріи типовъ и т. д. Наиболѣе важные труды Д.: „Traité de chimie appliquée aux arts“ (1828)—курсъ химической технологіи; „Leçons sur la philosophie chimique“ (1837) содержитъ много интересныхъ свѣдѣній по исторіи химіи; „Essai de statique chimique des êtres vivants“ (въ сотрудничествѣ съ Буссенго, 1841) заключаетъ въ себѣ разсмотрѣніе многихъ вопросовъ жизни животныхъ и растеній (обмѣнъ, круговоротъ веществъ и т. под.) съ химической точки зрѣнія. См. „Химикъ Ж. Б. А. Дюма въ характеристикѣ В. Гофманна“. Пер. съ нѣм. (1885). *И. Кб.*

Дюма, Матье, графъ, франц. генералъ, род. въ 1753 г., принималъ участіе въ сѣверо-американской войнѣ за независимость, былъ членомъ, потомъ президентомъ легислативы, при директоріи принадлежалъ къ совѣту старѣйшинъ, въ 1799 г. долженъ былъ бѣжать, при Наполеонѣ ему позволено было вернуться, въ 1805 г. сражался при Аустерлицѣ, а потомъ сдѣлался военнымъ министромъ Іосифа Наполеона въ Неаполѣ, потомъ сражался въ Испаніи и въ австрійской кампаніи 1809 г. Въ 1812 г. былъ главнымъ интендантомъ великой арміи, отступленіе совершилъ тяжко больной. Въ 1813 г. вновь вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей, но взятъ въ плѣнъ при капитуляціи Дрездена, въ 1814 г. назначенъ Людовикомъ XVIII членомъ государственнаго совѣта, примкнулъ въ 1827 г. въ палатѣ къ оппозиціи, при Людовикѣ Филиппѣ главнокомандующій національной гвардіи и пэръ; ум. въ 1837 г. Напис. Précis des événements militaires“ (19 т.

1187—26) и очень цѣнн. „Souvenirs“ (1839).

Дюмарсэ (Dumarsais), Сезаръ Шено, сьеръ, франц. грамматикъ, р. въ 1676 г.; всю жизнь боролся съ нуждой; редактировалъ отдѣлъ грамматики въ большой „Энциклопедіи“. Ум. въ 1756 г. Собраніе его сочиненій съ предисловіемъ Д'Аламбера вышло въ 1797 г. (7 т.).

Дюмбиръ, гора, см. *Венгрія*, IX, 370.

Дюмениль, Луи Алексисъ, франц. историкъ и публицистъ (1783—1858). Въ эпоху Великой французской революціи Д. участвовалъ въ вандейскомъ возстаніи, но затѣмъ перешелъ на сторону республики и, постепенно прогрессируя въ своихъ воззрѣніяхъ, онъ сталъ сторонникомъ коммунизма. Къ этому ученію Д. привело тщательное изученіе христіанства въ его первоначальной формѣ. Исторіи христіанства посвящены первые труды Д.: „L'Esprit des religions“ (1810) и „Esprit de vérité“ (1813). Господствующему церковному ученію христіанства Д. противопоставляетъ коммунистическія воззрѣнія первыхъ христіанъ. Отправляясь отъ этихъ воззрѣній, Д., оставаясь на строго религіозной почвѣ, приходитъ къ проповѣди коммунистическаго строя. Принадлежа не только по своимъ теоретич. воззрѣніямъ, но и по своему темпераменту и всему душевному складу къ типу христіанскихъ соціалистовъ (въ лучшемъ значеніи этого слова), Д. излагаетъ свои идеи въ горячей проповѣднической формѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своихъ сочиненій онъ достигаетъ религіознаго паѳоса и говоритъ пророческимъ тономъ („La manifestation de l'esprit de vérité“; „La délivrance du Peuple“). Возставая противъ имущественной несправедливости, Д. посвятилъ также цѣлый рядъ памфлетовъ и публицистич. работъ обличенію испорченности нравовъ и дурного управленія. Кромѣ указан., Д. принадлежатъ еще слѣд. наиболѣе важные труды: „Le règne de Louis XI“ (1811); „Histoire de Philippe II, roi d'Espagne“ (1822); „Considérations sur les causes et les progrès de la corruption en France“ (1824); „Histoire de don Juan d'Autriche“ (1826); „Moeurs politiquesdu XIX siècle“ (1830—34). *С. З—скій.*

Дюмериль (Dumeril), Эдельстанъ, франц. истор. литер., род. въ 1799 г., ум. въ 1871 г. Важн. труды: „Poésies populaires latines antérieures au XII sc.“ (1843); „Poésies latines du moyen âge“ (1861). Это—сборники средневѣковыхъ латинскихъ стиховъ, которые являются до сихъ поръ главнымъ пособіемъ для изученія латинской поэзіи (особ., народной) въ средніе вѣка.

Дюмонъ (Dumont), Пьеръ Этьенъ Луи, швейц. писатель, женевецъ родомъ, род. въ 1759 г.; спасаясь отъ преслѣдованій аристократической партіи, онъ уѣхалъ сначала въ Петербургъ, а въ 1785 г. въ Лондонъ, гдѣ благодаря лорду Сельберну вошелъ въ кругъ выдающихся людей и познакомился съ Фоксомъ, Шериданомъ и др. Въ 1789 г. онъ поѣхалъ въ Парижъ, чтобы хлопотать передъ Неккеромъ о возстановленіи женевской конституціи. Тутъ онъ сблизился съ Мирабо и, какъ онъ хвалился потомъ, составлялъ для него текстъ его рѣчей, произносимыхъ въ Конституантѣ. Вернувшись въ Лондонъ въ 1791 г., онъ тѣсно сошелся съ Бентамомъ, примкнулъ къ его ученію и принялся за популярную обработку на франц. языкѣ его основныхъ идей. Въ 1814 г., когда Швейцаріи была возвращена самостоятельность, Д. вернулся въ Женеву и до самой смерти (1829) былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ кантональнаго Верховнаго Совѣта. Д. обладалъ блестящимъ стилемъ, но былъ совершенно лишенъ оригинальнаго міросозерцанія.

Дюмонъ-Дюрвиль, Жюль Себастіанъ Сезаръ, знам. французск. путешественникъ и натуралистъ, род. въ 1790 г., въ 1807 г. поступилъ юнгой на пароходъ „Аквилонъ“. Въ теченіе слѣдующихъ 12 лѣтъ онъ послѣдовательно повышался по службѣ и изучилъ ботанику, энтомологію и много языковъ, вплоть до древне-еврейскаго и древне-греческаго. Въ 1820 г. Д.-Д. во время одной гидростат. экспедиціи по Средиземному морю въ вырытой въ Греціи статуѣ узналъ Венеру Милосскую и для сохраненія ея передалъ ее франц. посланнику въ Константинополѣ. Въ 1822—25 гг. Д.-Д. совершилъ первое кругосвѣтное плаваніе; на слѣд. годъ онъ отправился во второе кругосвѣтное плаваніе на пароходѣ „Astrolabe“. Пу-

тешествіе продлилось три года. Д.-Д. посѣтилъ острова Австраліи, Новую Зеландію, Фиджи, Новую Каледонію, Н. Гвинею, Ванъ-Дименову землю, Целебесъ, Маврикію и на о. Ванипоро открылъ слѣды крушенія судовъ Лаперуза. Въ 1829 г. Д.-Д. было поручено сопровождать изгнаннаго короля Карла X въ Англію. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ представилъ планъ экспедиціи къ южному полюсу, но встрѣтилъ возраженія со стороны Араго. Наконецъ, въ 1837 г. Д.-Д. удалось побѣдить всѣ трудности, и въ этомъ же году вышелъ въ море снова на пароходѣ „Astrolabe“. Достигнувъ въ январѣ 1838 г. Антарктическихъ водъ, Д.-Д. долженъ былъ повернуть обратно изъ-за непроходимыхъ льдовъ. На обратномъ пути по направленію къ Чили Д.-Д. открылъ земли, назв. имъ Жуанвиль и Луи-Филиппъ. Въ 1840 г., во время вторичнаго путешествія въ южныя полярныя страны, Д.-Д. дошелъ до параллели 66° 30′ ю. ш. и открылъ земли, одну изъ которыхъ назвалъ по имени своей жены „Адель“. За свои заслуги Д.-Д. былъ назначенъ контръ-адмир. и удостоенъ золотой медали Географ. о-ва. Возвратясь во Францію, Д.-Д. погибъ вмѣстѣ со своей женой во время желѣзнодорожной катастрофы. Главнѣйшіе труды: „Enumeratio plantarum in insulis Archipelagi et litoribus Ponti Euxini“ (1822); „Voyage au pôle sud et dans l'Océanie“ (1842—54); „Voyage autour du monde; résumé général des voyages de Magellan“ (1844). Одинъ изъ острововъ у сѣв. берега Н. Гвинеи носитъ имя Д.

Дю Морье (Du Maurier), Джорджъ (1834—1896), англ. писатель, французъ по происхожденію, молодость провелъ въ Парижѣ въ средѣ богемы, былъ сначала каррикатуристомъ въ „Punch“'ѣ и въ 1894 г. выпустилъ нашумѣвшій романъ „Трильби“, въ основу котораго легли воспоминанія о жизни парижской богемы, юношескія мечты о славѣ и любви. Романъ былъ передѣланъ въ драму, которая произвела въ Лондонѣ сенсацію и обошла сцены всѣхъ европейскихъ странъ. *В. Фр.*

Дюмуленъ (Dumoulin или Molinaeus), Шарль, фр. юристъ, род. въ 1500 г., былъ адвокатомъ при парижскомъ парламентѣ; сдѣлавш. кальвинистомъ, вынужденъ былъ бѣжать въ Германію. Въ 1557 г. возвратился во Францію. Ум. въ 1566 г. Какъ юристъ, Д. пользовался громаднымъ авторитетомъ и оказалъ значительное вліяніе на развитіе французскаго права въ смыслѣ освобожденія его отъ феодальныхъ пережитковъ („De feudis“, 1539; комментаріи на парижскіе кутюмы, 1539, 1554 и рядъ друг. изд.).

Дюмурье (Dumouriez), Шарль Франсуа, франц. генералъ и политич. дѣятель, род. въ 1739 г., участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ и въ борьбѣ съ Россіей Барской конфедераціи, сидѣлъ въ Бастиліи, освобожденъ былъ уже при Людовикѣ XVI, былъ затѣмъ комендантомъ въ Шербургѣ. Когда вспыхнула революція, Д. сразу примкнулъ къ ней, сблизился съ Мирабо и якобинцами, ѣздилъ съ революціоннымъ порученіемъ въ Бельгію. Въ 1790 г.— комендантъ въ Нантѣ. Въ 1791 г. примкнулъ къ жирондистамъ, въ 1792 сталъ министромъ иностр. дѣлъ. Д. одинъ изъ первыхъ провозгласилъ Альпы и Рейнъ „естественными границами“ Франціи. По настоянію Д. Людовикъ XVI объявилъ 20 апр. 1792 г. войну Австріи. Послѣ бѣгства Лафайета (16 авг.) Д. принялъ командованіе центральной арміей, 14 сент. былъ разбитъ при Гранпре и отступилъ; 6 ноября побѣдой надъ австрійцами при Жемаппѣ завоевалъ Бельгію. Къ концу 1792 г. отношенія съ Конвентомъ у него разладились; онъ стремился-было спасти короля, но отказался отъ этой задачи. Въ 1793 г. Д. участвовалъ въ голландскомъ походѣ, 18 марта былъ разбитъ при Неервинденѣ. Возбудивъ ненависть стоящихъ у власти якобинцевъ, Д. задумалъ возстановить монархію, м. б., предназначая въ короли находившагося при его арміи молодого герцога шартрскаго (будущаго короля Луи-Филиппа). Онъ готовился даже вести армію противъ Конвента. 2 апрѣля къ Д. явились комиссары Конвента требовать отчета; Д. отправилъ ихъ плѣнниками въ австрійскій лагерь. Но армія не пошла за мятежнымъ генераломъ, и Д. пришлось бѣжать къ австрійцамъ (4 апр. 1793 г.). Бѣгство это способствовало скорому паденію Жиронды. Послѣ долгихъ скитаній Д. попалъ въ Англію и тамъ негласно по-

*

могалъ англ. генеральному штабу бороться съ Франціей. Ум. въ 1823 г. пенсіонеромъ англ. правительства. Д. оставилъ „Мемуары“. *И. Шитцъ.*

Дюнанъ (Dunant), Анри, швейцарскій филантропъ, род. въ 1828 г., является основателемъ международнаго союза Краснаго креста (*см.*) для попеченія о раненыхъ на войнѣ; въ 1901 г. получилъ нобелевскую премію мира. Написалъ: „Un souvenir de Solferino“ (1862); „Fraternité et charité internationales en temps de guerre“ (1864); „L'esclavage chez les musulmans et aux États-Unis de l'Amérique“ (1863) и мн. др. Ум. въ 1910 г.

Дюнкирхенъ (Dunkerque), приморскій городъ во Франціи, Сѣверн. деп. Весьма важный коммерческій портъ на Сѣверномъ морѣ, обладающій обширнымъ рейдомъ. Кромѣ того, у Д. начинается каналъ, соединенный съ каналами сѣверной Франціи и Бельгіи. 38.287 жит. Занимаются строеніемъ судовъ и ловлей сельди и трески; за треской рыболовы отправляются на Доггеръ-Банкъ и въ Исландію. По величинѣ своего тоннажа Д. 4-й портъ Франціи. Благодаря ровному и теплому климату въ Д. морскія купанья. Основанъ Д. около 960 г.

Дюнсбергъ, Эрнестъ, латышскій писатель, род. въ 1816 г., получилъ образованіе въ нѣсколькихъ начальныхъ школахъ и послѣ долгихъ перипетій сдѣлался народнымъ учителемъ; въ 1878 г. покинулъ этотъ трудъ и до смерти (1902) занимался литературной работой. Д. принималъ близкое участіе въ латышской журналистикѣ, перевелъ до 100 книгъ, составилъ самъ нѣсколько популярныхъ сочиненій („Всеобщая исторія“, „Этнографія“ и т. д.), имѣвшихъ больш. распространеніе. *А. П.*

Дюнуа, Жанъ, графъ, франц. полководецъ, род. въ 1403 г., побочный сынъ (Bâtard d'Orléans) герц. орлеанскаго, брата Карла VI, разбилъ англичанъ при Монтаржи (1427), защищалъ Орлеанъ до того времени, когда его освободила въ 1429 г. Жанна д'Аркъ; послѣ смерти Жанны одержалъ надъ англичанами рядъ побѣдъ, закончившихся вступленіемъ въ Парижъ въ 1436 г. Къ 1450 г. постепенно вытѣснилъ англичанъ изъ Франціи; въ 1465 г. ненадолго сталъ во главѣ лиги „Pour le bien public“. Ум. Д. въ 1468 г.

Дюнуайе (Dunoyer), Бартелеми, франц. экономистъ, род. въ 1786 г., издавалъ вмѣстѣ съ Шарлемъ Контомъ газету „Le Censeur“, занималъ должность префекта, былъ член. Госуд. Совѣта и Академіи. Д. отвергалъ всякое вмѣшательство власти въ области промышл. и обмѣна, равно какъ и соціалистическія ученія, посягающія, по его мнѣнію, на индивидуальную независимость. Тэнъ считалъ его предтечей Спенсера. Трудъ, по мнѣнію Д., источникъ „всего, что дѣлается дѣйствительно полезнаго для счастья людей“; это положеніе не мѣшало, однако, Д. быть сторонникомъ теоріи производительности нематеріальныхъ услугъ. Въ политической экономіи Д. является представителемъ этическаго направленія. Изъ соч. его наиболѣе извѣстны: „L'industrie et la morale“ (1825), „Nouveau traité d'économie sociale“ (1830). Ум. Д. въ 1862 г.

С. З—скій.

Дюны (кельтское слово, означающее гору или холмъ; франц. dune), песчаные холмы на берегахъ морей, озеръ и рѣкъ. Прибой волнъ, разрушая породы береговъ, доставляетъ большое количество рыхлаго песчанаго матеріала, который легко перерабатывается вѣтромъ и служитъ для построенія Д. Наиболѣе благопріятны развитію Д. плоскіе берега („пляжъ“), омываемые мелководнымъ моремъ (напр., на западномъ берегу Курляндіи, на южномъ берегу Рижскаго зал., у устья Наровы и пр.). Первоначально песокъ скопляется у какой-нибудь преграды, напр., у растенія, а затѣмъ засыпаетъ ее. Д. представляетъ гряду съ болѣе или менѣе рѣзкимъ гребнемъ и двумя склонами, навѣтреннымъ и подвѣтреннымъ. Изъ нихъ склонъ, обращенный къ вѣтру, или навѣтренный, всегда положе; наклонъ его чаще всего 5^0—12^0, иногда до 17^0. У поднсжія навѣтреннаго склона происходитъ выдуваніе песка, и здѣсь образуется котловина выдуванія. Подвѣтренный склонъ крутъ, имѣя наклонъ наичаще 39^0—32^0, рѣдко до 40^0. Обыкновенно приморскія Д. сливаются между собой въ гряды, параллельныя морскому берегу. Образо-

вавшіяся Д. не остаются въ покоѣ, а передвигаются вѣтромъ вглубь материка, а на мѣстѣ ихъ формируются новыя. Благодаря этому, береговая полоса, иногда на нѣсколько верстъ, покрывается Д., засыпающими лѣса и поселенія. Высота Д. различна, находясь въ зависимости частью отъ силы вѣтра, частью отъ величины зеренъ песка. Сестрорѣцкія Д. имѣютъ до 24 м. высоты, на берегахъ Нѣмецкаго моря 30—40 м., въ Англіи—20 — 30 м., во Франціи—до 100 — 120 м. и даже до 155 м. Упоминаютъ о Д. до 200 м. высоты. Европейскія Д. были ранѣе покрыты лѣсами, впослѣдствіи вырубленными; это обстоятельство способствовало передвиженію уже закрѣпленныхъ Д. Въ концѣ XVIII в. французскій лѣсоводъ Бремонтье, закрѣпивъ Д. у Аркашона (Ланды) посредствомъ разведенія на нихъ сосновыхъ лѣсовъ, превратилъ безплодную страну въ культурную мѣстность. Песокъ сестрорѣцкихъ Д. заключаетъ 19% частицъ отъ 0,1 до 0,2 мм., 37% частицъ 0,2—0,3 мм., 21% частицъ 0,3—0,4 мм., 18% частицъ 0,4 — 0,5 мм. На 98% онъ состоитъ изъ частицъ кварца. Въ другихъ мѣстахъ встрѣчаются пески съ большей или меньшей примѣсью углекислаго кальція и др. Рѣчныя Д. образуются такъ же, какъ и морскія. Въ Россіи онѣ развиты по Зап. Двинѣ, Нѣману, Волгѣ, Окѣ, Днѣпру; онѣ ниже морскихъ, не превышая 5—10 м. Рѣчныя Д. служили излюбленнымъ мѣстомъ для поселенія доисторическаго человѣка (напр., у Мурома). Материковыя Д., или барханы *(см.)*, образуются внутри материковъ, въ пустынномъ климатѣ, благодаря разрушенію развитыхъ тамъ породъ подъ вліяніемъ дѣятельности вѣтра. См. *Н. Соколовъ*, „Дюны“ („Труды Спб. Общ. Естествоиспытат.“, XIV, 1884).

Л. Бергъ.

Дюперре (Duperré), Викторъ Гюи, баронъ, франц. адмиралъ, род. въ 1775 г. въ Ла-Рошели, въ 1809—1810 гг. крейсировалъ въ Индійскомъ океанѣ и нанесъ огромный вредъ англ. торговлѣ, въ 1811 г. командовалъ эскадрою въ Средиземн. морѣ; въ 1830 г., командуя флотомъ, участвовалъ во взятіи Алжира; съ 1830 г.—пэръ Франціи, позже—министръ морскихъ и колоніальныхъ дѣлъ. Ум. Д. въ Парижѣ въ 1846 г.

Дюперронъ, Жакъ Дави, франц. кардиналъ, род. въ 1556 г., былъ воспитанъ въ протестантизмѣ, но уже въ юности перешелъ въ католичество; сдѣлалъ быструю карьеру при франц. дворѣ, благодаря огромной учености и выдающемуся краснорѣчію; со вступленіемъ на престолъ Генриха IV сдѣлался его вѣрнымъ слугою, укрѣплялъ его въ католической вѣрѣ, добился въ Римѣ снятія съ него отлученія (1594). Энергично противодѣйствовалъ распространенію кальвинизма. На диспутѣ въ Фонтенебло (1600) выступилъ противъ Дюплесси—Морне. Въ 1605 г. сдѣланъ кардиналомъ, въ 1606—архіепископомъ Санскимъ. Ум. въ 1618 г. См. о немъ *Feret* (1877).

Дюплесси-Морне, см. *Морне.*

Дюплуайе (Duployé), Эмиль, изобрѣтатель особой системы стенографіи, род. въ 1833 г., былъ аббатомъ въ Э; въ 1860 г. изобрѣлъ свою систему, въ 1872 г. основалъ въ Парижѣ „Institut sténographique de Deux Mondes“, въ 1896 г. переименованный въ „Institut sténogr. de la France“, къ которому принадлежитъ болѣе 50 отдѣленій. Его система наиболѣе доступна дилетантамъ. См. *стенографія.*

Дюпонъ (Dupont de l'Eure), Жакъ Шарль, франц. полит. дѣятель, род. въ 1767 г., во время революціи занималъ должности въ провинц. магистратурѣ, въ 1798 г.—членъ Сов. Пятисотъ, въ 1813 г.—Законод. Корпуса. Во время „Ста дней“ былъ вице-през. палаты и, когда союзники вступили въ Парижъ, провелъ въ ней знамен. постановленіе, что палата считаетъ необходимымъ сохраненіе основъ управленія, созданныхъ революціей. Въ 1817—49 гг. былъ безсмѣнно членомъ палаты и послѣдовательно держался либеральн. оппозиціи. Въ 1848 г. былъ избранъ членомъ врем. правительства, но не былъ избранъ въ Учред. Собраніе и удалился въ частную жизнь. Ум. въ 1855 г. Д. пользовался огромнымъ уваженіемъ у современниковъ за безупречность въ частной жизни и за стойкую преданность конституціоннымъ идеаламъ. Его называли Аристидомъ французскаго парламента.

Дюпонъ (Dupont de l' Etang), Пьеръ Антуанъ, графъ, франц. генералъ, род. въ 1765 г., отличился въ революц. войнахъ, въ 1800 г. былъ начальникомъ штаба „резервной арміи", побѣдившей при Маренго, съ блескомъ участвовалъ въ походахъ 1805 и 1806—1807 гг. Его заслуги побудили Наполеона ввѣрить ему командованіе корпусами въ Испаніи въ 1808 г., но тутъ Д. сразу разрушилъ свою карьеру и нанесъ огромный вредъ имперіи своей капитуляціей при Байленѣ. По возвращеніи изъ плѣна былъ лишенъ военнымъ судомъ должности и титула и провелъ въ тюрьмѣ два года (1812—14). Людовикъ XVIII возстановилъ его въ правахъ. Во время первой реставраціи онъ даже получилъ портфель военнаго министра, но долженъ былъ скоро уступить его Сульту вслѣдствіе своей непопулярности въ арміи. Въ 1815—30 гг. былъ реакціоннымъ членомъ палаты. Ум. въ 1840 г.

Дюпонъ (Dupont), Пьеръ, франц. народный поэтъ, род. въ 1821 г., въ эпоху февральской революціи примкнулъ къ соціалистамъ, въ 1851 г. былъ приговоренъ къ ссылкѣ, но помилованъ, ум. въ 1870 г. Идя по стопамъ Беранже, Д. сумѣлъ вдохнуть въ народную пѣсню (chanson) революціонный духъ. Его „Пѣсня о хлѣбѣ", переведенная на многіе языки, пользовалась огромной популярностью и часто распѣвалась во время политическихъ демонстрацій. Воспѣвая преимущественно бытъ деревни (Chants rustiques), Д. откликался и на судьбу рабочаго класса, и его Chant des ouvriers былъ долгое время (до „Internationale" Поттьэ) рабочей марсельезой. *В. Фр.*

Дюпонъ де Немуръ, Пьеръ Самюэль, выдающійся представитель школы физіократовъ, род. въ Парижѣ въ 1739 г. 17-и лѣтъ вмѣстѣ съ Ад. Смитомъ слушалъ доклады Кенэ и примкнулъ къ кружку Кенэ. 25-ти лѣтъ Д. написалъ съ одобренія кружка свой первый посвященный м-мъ Помпадуръ трудъ въ пользу политики свободной хлѣбной торговли: „De l' exportation et de l' importation des grains" (1764; переиздано въ 1911 г. проф. Дюбуа въ „Collection des Econom. et Reform. sociaux"). Когда въ 1765 г. французское правительство стало издавать „Journal de l' agriculture, du Commerce et des Finances", въ качествѣ редактора былъ приглашенъ Д. Подъ его руководствомъ журналъ велъ усиленную пропаганду физіократическихъ идей, и это послужило причиной смѣщенія Д. Находясь въ отставкѣ, Д. поселился у своего пріятеля Тюрго въ Лиможѣ. Въ 1767 г. онъ издалъ въ двухъ томахъ собраніе статей Кенэ, появившихся въ „Journal" при его редакторствѣ. Изданіе носило заглавіе, которое стало съ тѣхъ поръ классическимъ названіемъ всей школы: „*Physiocratie*, ou constitution naturelle du gouvernement le plus avantageux au genre humain" (Recueil publié par D., 2 vols., Paris). Позже Д. къ этимъ двумъ томамъ добавилъ еще 4 тома, въ которые вошли не только статьи Кенэ, но и его собственныя.

Въ то же время Д. выпустилъ собственный трудъ, представлявшій изложеніе доктрины физіократовъ: „De l' origine et des progrès d' une science nouvelle" (1767; переиздано въ 1910 г. Дюбуа въ вышеупом. серіи). Въ этомъ сочиненіи впервые встрѣчается ставшій впослѣдствіи очень знаменитымъ афоризмъ: „Pauvres paysans—pauvre Royaume. Pauvre Royaume — pauvre Roi" (Бѣдные крестьяне—бѣдное королевство. Бѣдное королевство — бѣдный король). Съ 1768 г. Д. становится снова редакторомъ, на этотъ разъ уже собственнаго, органа физіократовъ „Ephémerides du citoyen", на изданіе котораго онъ отдаетъ почти все свое состояніе. Когда въ 1772 г. журналъ прекратилъ существованіе, Д. отправляется въ Варшаву къ польскому князю Чарторыжскому въ качествѣ его личнаго секретаря и воспитателя его дѣтей. Тотчасъ же послѣ его отъѣзда послѣдовало возвышеніе Тюрго, и Д. возвращается въ Парижъ для того, чтобы занять должность завѣдующаго литературнымъ бюро въ министерствѣ. Во время революціи Д. былъ въ Учредительномъ Собраніи представителемъ третьяго сословія отъ округа Немуръ. Ему суждено было пережить почти всѣхъ своихъ друзей и единомышленниковъ и одному съ честью нести знамя всей школы. Въ Учредитель-

номъ Собраніи онъ безуспѣшно выступалъ противъ выпуска ассигнацій, въ которыхъ видѣлъ возрожденіе системы Джона Ло, и съ большимъ успѣхомъ—въ пользу единаго государственнаго поземельнаго налога, отвѣчавшаго основнымъ воззрѣніямъ физіократовъ. По первому вопросу онъ выпустилъ спеціальное изслѣдованіе—„Effets des assignats sur le prix du pain“ (1790). Нѣкоторое время онъ состоялъ даже предсѣдателемъ Конституанты. Во время террора былъ арестованъ и съ трудомъ избѣгнулъ эшафота. Послѣ 18 брюмера Д. эмигрируетъ въ Сѣв. Америку къ своему сыну, но въ 1802 г. снова возвращается во Францію, гдѣ занимаетъ мѣсто секретаря парижской торговой палаты. При Людовикѣ XVIII Д. состоитъ членомъ государственнаго совѣта и въ это время предпринимаетъ изданіе всѣхъ сочиненій Тюрго, въ 9 томахъ („Oeuvres de Turgot“, 9 vols, 1808—1811). Съ наступленіемъ „Ста дней“ Д. снова покидаетъ Францію и въ Делаварѣ, у своихъ сыновей, умираетъ въ 1817 г., 77-ми лѣтъ. Незадолго до своей смерти Д. былъ избранъ въ члены Института Франціи, сохранивъ до конца своей жизни и горячую преданность школѣ физіократовъ и неистощимый жизненный оптимизмъ. Д. мы обязаны изложеніемъ ученій физіократовъ, изданіемъ ихъ сочиненій и чрезвычайно цѣнными комментаріями къ нимъ, получившими классическое значеніе и ставшими главнымъ источникомъ при изученіи школы физіократовъ. Кромѣ указанныхъ сочиненій Д., упомянемъ также: „Observations sur les effets de la liberté du commerce des grains et sur ceux des prohibitions“ (1770); „Mémoires sur la vie et les ouvrages de Turgot“, 2 vols (1782). См. о немъ: *G. Schelle*, „D. et l'école physiocratique“ (1888); *A. Oncken* „Geschichte der Nationalökonomie“ (1902; русск. перев. 1908). *С. З-скій.*

Дюпонъ-Уайтъ, Шарль, одинъ изъ первыхъ защитниковъ государственнаго соціализма во Франціи, род. въ 1807 г.; вначалѣ занимался адвокатской дѣятельностью, затѣмъ получилъ должность генеральнаго секретаря въ министерствѣ юстиціи; ум. въ 1878 г. Д.-У. сразу заявилъ себя горячимъ защитникомъ централизаціи и расширенія компетенціи правительственной власти. Первые труды его были посвящены экономическимъ вопросамъ, отъ которыхъ онъ, однако, быстро перешелъ къ вопросамъ политики, занимаясь преимущественно вопросомъ о взаимоотношеніи между государствомъ и индивидуумомъ: „L' individu et l' Etat“ (1857); „La Centralisation“ (1860); „La liberté politique“ (1864); „Le progrès politique en France“ (1868); „Politique actuelle“ (1875); „Mélanges philosophiques“ (1878). Всѣ произведенія Д.-У. отличаются чрезвычайно изящнымъ легкимъ слогомъ. Дж. Ст. Милль считалъ его однимъ изъ выдающихся мыслителей воего времени. *С. З—скій.*

Дюппель, деревня въ прусской пров. Шлезвигъ-Гольштейнъ, въ округѣ Зондербургъ. 600 ж. Д. игралъ важную роль въ исторіи датско-германскихъ войнъ.

Дюпра (Du Prat), Антуанъ, франц. полит. дѣятель, род. въ 1463 г., изучалъ право и сдѣлалъ быструю карьеру благодаря покровительству кардинала-архіепископа Буржскаго, своего родственника. Въ 1507 г. онъ уже былъ первымъ президентомъ парижскаго парламента. Должность сблизила его съ Луизой Савойской, матерью Франциска I, и, когда послѣдній вступилъ на престолъ, Д. сдѣлался канцлеромъ. Былъ ближайшимъ совѣтникомъ Луизы во время плѣна Франциска. Духовный санъ онъ принялъ послѣ смерти жены (1507 г.), въ 1525 г. былъ архіеп. Санскимъ, въ 1527 г.—кардиналомъ. Извѣстенъ былъ какъ ярый противникъ реформы. Ум. въ 1535 г. См. о немъ *Marq. Du Prat* (1857).

Дюпре (Dupré), Джованни, итальянскій скульпторъ, р. въ 1817 г. въ Сіенѣ; начавъ свою артистическую дѣятельность классическо-натуралистическими статуями Авеля и Каина, послѣ знакомства въ Римѣ съ памятникомъ Кановы Пію IV обнаружилъ стремленіе къ аллегоріи; такъ, въ памятникѣ для графини Феррари Корбелли въ С.-Лоренцо во Флоренціи и въ памятникѣ Кавуру въ Туринѣ онъ ввелъ нѣсколько аллегорическихъ фигуръ. Несмотря на изученіе натуры, эти фигуры у Д. нѣсколько условны, и въ нихъ не слиты

гармонично отвлеченность и реализмъ. Къ самымъ прочувствованнымъ и благороднымъ произведеніямъ Д. принадлежитъ „Pietà“ для кладбища въ Сіенѣ. Здѣсь Д. достигъ высшей степени свойственной ему натуралистической выработки формъ и выраженія. Ум. въ 1882 г. Д. оставилъ „Pensieri sull'arte e ricordi autobiografici“ (1879). См. *Frieze*, „The art. life of G. Dupré“ (1886). *Н. Т.*

Дюпре, Жюль, фр. живописецъ, род. въ 1812 г., одинъ изъ главныхъ представителей paysage intime—особаго направленія въ пейзажной живописи, возникшаго во Франціи во второй четверти XIX в. Живя уединенно, Д. искренно и сильно любилъ природу и умѣлъ проникать въ ея душу. Для своихъ картинъ Д. выбиралъ самые простые мотивы, самые незатѣйливые виды и ихъ передавалъ съ своеобразною прелестью и глубокимъ настроеніемъ, всегда меланхолическимъ, дѣлая все величественнымъ и сильнымъ. Главнымъ средствомъ для этого въ рукахъ Д. былъ колоритъ, правдивость и поэтичность тоновъ освѣщенія. Солнечный закатъ съ багровыми лучами и сильными тѣнями былъ любимымъ его мотивомъ. Ум. Д. въ 1889 г.

Дюпюи (Dupuy), Шарль Александръ, франц. полит. дѣятель, род. въ 1851 г., былъ преподавателемъ во многихъ колледжахъ, въ 1885 г. былъ избранъ въ палату депутатовъ и примкнулъ къ оппортюнистамъ. Въ 1893 г. ему было поручено составленіе кабинета, который продержался только до ноября того же года, благодаря разладу между его членами; въ томъ же году Д. былъ избранъ президентомъ палаты. Въ маѣ 1894 г. Д. снова составилъ кабинетъ, но уже въ янв. 1895 г. его свергли радикалы. Въ концѣ 1898 г. Д. опять образовалъ кабинетъ, который продержался только до лѣта 1899 г.; въ 1900 г. избранъ сенаторомъ.

Дюпюи (Dupuis), Шарль Франсуа, франц. ученый, род. въ 1742 г., проф. краснорѣчія въ Collège de France, въ 1792 г. членъ Конвента, потомъ Совѣта Пятисотъ и Законодательнаго Корпуса (былъ президентомъ послѣдняго). Ум. въ 1809 г. Д. особенно извѣст. книгой „Origine de tous les cultes, ou la réligion universelle“ (1795, 3 т.), въ которой, развивая положенія своихъ прежнихъ работъ, выдвигалъ астральную теорію миѳовъ и доказывалъ, что древняя миѳологія возникла въ Верхнемъ Египтѣ. Книга пользовалась огромнымъ авторитетомъ еще въ первыя три десятилѣтія XIX в. Астральную теорію высмѣялъ Пересъ въ книжкѣ о томъ, что Наполеона никогда не было. Д. приписываютъ также изобрѣтеніе оптическаго телеграфа.

Дюпюитренъ (Dupuytren), Гильомъ, баронъ (1777—1835), выдающійся фр. анатомъ и хирургъ, 18 лѣтъ, по окончаніи Ecole de Médécine, онъ былъ уже прозекторомъ, въ 1811 г. получилъ каѳедру операт. хирургіи, а въ 1815 г. былъ сдѣланъ главн. хирургомъ Hôtel-Dieu, кот. онъ сумѣлъ поднять на уровень первой и самой вліятельной въ мірѣ хирургич. школы. Неутомимая энергія, острый діагностическій даръ, изобрѣтательность въ проведеніи операцій наряду съ теоретич. патолого-анатомич. изслѣдованіями выдвинули его въ первые ряды.

Дюрандаль, или *Дурандартъ*, названіе меча *Роланда* (*см.*).

Дюрансъ (Durance), лѣв. притокъ Роны. Длина теченія 350 км. Неудобна для судоходства вслѣдствіе быстроты. Таяніе снѣговъ въ верховьяхъ часто производ. грозныя наводненія.

Дюранъ (Duran), Шарль Огюстъ Эмиль, французскій живописецъ, род. въ 1837 г., образованіе получилъ у живописца Сушона и, затѣмъ, по примѣру его, долго копировалъ старыхъ мастеровъ въ Луврѣ, особенно Леонардо да Винчи и Веласкеза, и тѣмъ положилъ основу для своей сильной пластической моделировки и широкой живописной техники. Въ 1861 г. Д. отправился въ Римъ и тамъ посвятилъ себя изученію римскаго народнаго быта, результатомъ чего явились двѣ картины: „Вечерняя молитва монаховъ С. Франциско въ Субіако“ и „Убитый“. Этими картинами, написанными натуралистично, съ глубокимъ настроеніемъ и экспрессіей, Д. создалъ себѣ извѣстность. По возвращеніи въ Парижъ Д. занялся портретной живописью и съ энергичной правдивостью, доходящей иногда до рѣзкости, со смѣлой комбинаціей красокъ написалъ рядъ

А. Дюреръ (1471-1528).

Автопортретъ.

(Флоренція. Галлерея Уффици).

Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К° въ Дорнахѣ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°".

THE. REMBRANDT INTAGLIO CO LT

портретовъ, изъ которыхъ особенно обратили общее вниманіе: „Дама съ перчаткой“, „Дама съ собакой“, „Дитя въ голубомъ“. Съ средины 70-хъ годовъ Д. опять обратился къ жанровой и исторической живописи, при чемъ взялъ себѣ за образцы Рубенса и Паоло Веронезе, но не отклонился отъ своего натурализма. Для религіозныхъ произведеній у Д. недостаетъ глубины и искренности чувства и благородства замысла. Его аллегоріи „Роса“ и „Конецъ лѣта“, интересныя по превосходно изученнымъ моделямъ, нѣсколько холодны. Выше религіозныхъ и аллегорическихъ картинъ—картины историческія и жанровыя. Но особенно высокъ Д. въ портретахъ, главнымъ образомъ—въ женскихъ. Никто изъ его современниковъ не умѣетъ такъ виртуозно, такъ реально и изящно передать натуру и типъ выдающихся представительницъ парижскаго моднаго свѣта и придать живописность моднымъ современнымъ костюмамъ, какъ это умѣетъ сдѣлать Д. Д. — одно изъ свѣтилъ современнаго французскаго искусства, натура богато одаренная: съ талантомъ живописца онъ соединяетъ таланты музыканта и скульптора. *Н. Т.*

Дюре (Duret), Франсуа, французск. скульпторъ, р. въ 1804 г.; выйдя изъ мастерской классика Бозіо и пробывъ нѣкоторое время въ Италіи, послѣ первыхъ опытовъ въ духѣ Кановы, обратился къ изображенію итальянск. народн. жизни („Неаполитанскій рыбакъ, танцующій тарантеллу“ и „Итальянскій импровизаторъ“). Эти жанровыя произведенія, отличающіяся изяществомъ, тонкостью выработки тѣла и большою жизненностью движеній и выраженій, остались главными произведеніями Д. Изъ другихъ его работъ наиболѣе выдаются статуи Мольера, Ришелье, Дюнуа (для Версальскаго музея), Викторій (для Лувра), Христа и архангела Гавріила (для церкви Св. Мадлены въ Парижѣ), „Комедіи“, „Трагедіи“ и Рашели въ роли Федры (для Французскаго театра) и архангела Михаила (для площади С.-Мишель). Своею дѣятельностью въ качествѣ профессора парижской школы изящныхъ искусствъ Д. оказалъ значительное вліяніе на развитіе новой французской скульптуры. Ум. въ 1865 г. *Н. Т.*

Дюренъ, городъ въ прусскомъ округѣ Аахенъ, на р. Рёрѣ. 32.460 ж.

Дюреръ, Альбрехтъ, нѣмецкій живописецъ и граверъ. Отецъ Д. золотыхъ дѣлъ мастеръ, переѣхалъ изъ Венгріи въ 1455 г. въ Нюренбергъ. Здѣсь у него въ 1471 г. родился второй изъ 18 сыновей, Альбрехтъ. Небогатый, трудолюбивый, религіозный, обремененный большою семьею, отецъ Д. много заботился о томъ, чтобы воспитать дѣтей въ страхѣ Божіемъ и дать знаніе ремесла. Онъ выучилъ грамотѣ Альбрехта и посадилъ его за работу въ своей мастерской. Отецъ былъ недоволенъ страстн. влеч. сына къ живописи, но уступилъ и отдалъ его въ 1486 г. въ ученіе на три года къ самому крупному въ Нюренбергѣ живописцу Михаилу Вольгемуту. Д. усердно работалъ и усвоилъ элементарныя правила рисунка и композиціи. Скоро по окончаніи занятій у Вольгемута Д. принялся за гравированіе на мѣди и на деревѣ. Благодаря навыку, пріобрѣтенному при ювелирныхъ работахъ, Д. быстро овладѣлъ граверною техникою. Съ цѣлью дальнѣйшаго усовершенствованія отецъ послалъ Д. въ 1490 г. въ путешествіе. Особенно привлекалъ Д. Кольмаръ, гдѣ была школа Мартина Шонгауера. Путешествіе продолжалось около трехъ лѣтъ. По возвращеніи на родину, Д. въ 1494 г. женился и завелъ въ домѣ отца собственную мастерскую. Но работалъ въ ней недолго. Въ 1495 г. Д. предпринялъ поѣздку въ Венецію. Здѣсь онъ познакомился съ гравюрами Мантеньи, которыя произвели на него сильное впечатлѣніе, и сошелся съ Джакопо Барбари. Пребываніе въ Венеціи оставило значительный слѣдъ въ творчествѣ Д.: въ Италіи онъ увидѣлъ настоящее искусство и познакомился съ теченіемъ Ренессанса. Съ этого времени Д. беретъ сюжеты изъ античной миѳологіи, пользуется венеціанскими архитектурными формами. Увлеченный правдой и смѣлостью Мантеньи, Д. подражаетъ ему въ ракурсахъ, рѣзкихъ движеніяхъ, простой правдивости и страстности выраженій. Но Д. не порываетъ съ нѣмецкой почвой: въ

это же время онъ дѣлаетъ первые жанровые наброски, и впервые у него выступаетъ любовь къ родному пейзажу. Мастерская Д. имѣла много заказовъ. Ихъ исполнялъ самъ Д. и его ученики. Чаще всего заказывались иконы, гравюры поучительнаго и религіознаго содержанія на традиціонныя темы, иногда—портреты. Среди заказной работы Д. урывалъ время писать себя (3 раза—1493, 1498 и 1500), своего отца, дѣлать гравюры въ родѣ „Блуднаго Сына“ и „Адама и Евы“ или разрабатывать античные сюжеты, къ которымъ онъ обратился не безъ вліянія кружка нюренбергскихъ гуманистовъ, съ которымъ Д. былъ близокъ. Въ этихъ послѣднихъ гравюрахъ содержаніе отходило на задній планъ, а выдвигалось на первое мѣсто упражненіе въ изученіи нагого тѣла. Но это классическое направленіе никогда у Д. не было господствующимъ. Миѳологическіе сюжеты у него были исключеніемъ. Религіозный Д. чаще всего обращался и самъ къ сюжетамъ изъ Библіи и выполнялъ ихъ главнымъ образомъ въ гравюрахъ на деревѣ. Ожиданіе кончины міра въ виду приближенія 1500 года направило мысль Д., какъ и многихъ его современниковъ, къ Апокалипсису. Подъ впечатлѣніемъ яркихъ и сильныхъ образовъ Д. создалъ рядъ глубоко прочувствованныхъ гравюръ, изъ которыхъ особенно хороша группа всадниковъ. Своеобразіе трактовки Д. заключается въ томъ, что таинственное видѣніе онъ превратилъ въ историческую бытовую картину, вынеся событіе на улицу въ современную художнику обстановку. Новый періодъ въ творчествѣ Д. начинается послѣ 1500 г., точнѣе съ 1505 г., когда Д. отправился вторично въ Венецію. „То, что мнѣ нравилось 11 лѣтъ тому назадъ, теперь мнѣ больше совсѣмъ не нравится“, писалъ Д. во время путешествія. Онъ покинулъ Барбари и Мантенью и склонился къ Беллини, очарованный его мягкимъ и гармоничнымъ стилемъ. Подъ непосредственнымъ вліяніемъ Беллини, Д. написалъ въ Венеціи картину „Праздничанокъ“—самую значительную изъ всѣхъ созданныхъ до сихъ поръ Д. Композиція отразила симметрію и гармонію Ренессанса. Мягкій и лирическій тонъ, особый ритмъ въ линіяхъ, нѣжность въ краскахъ родственны Беллини. Понравился Д. и Вероккіо, какъ показываютъ сдѣланныя подъ впечатлѣніемъ отъ него гравюры на мѣди „Рыцарь“ и „Св. Георгій“. Сильное впечатлѣніе произвелъ на Д. Леонардо да Винчи, съ которымъ онъ видѣлся въ Болоньѣ, и это отразилось въ языкѣ жестовъ и въ типѣ лицъ въ картинѣ Д. „Христосъ среди книжниковъ“. Не остались безъ вліянія на Д. и теоретическія работы Леонардо. Но и эти отраженія не уничтожили индивидуальности Д., которая, чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе выступаетъ наружу. По возвращеніи въ Нюренбергъ, Д. живетъ подъ дѣйствіемъ двухъ настроеній: то у него воскресаютъ итальянскія впечатлѣнія, и онъ отдается исключительно живописи, интересуется идеальнымъ нагимъ тѣломъ; то онъ поддается реалистическимъ теченіямъ нѣмецкаго искусства, уходитъ въ гравюру и увлеченъ характерными головами и изломанными складками одеждъ. Въ 1507 г. Д. пишетъ подъ вліяніемъ итальянцевъ „Адама и Еву“, съ идеальнымъ пониманіемъ красоты, пропорцій и ритма линій, и въ томъ же году онъ даетъ „Мученичество 10.000“ съ преобладаніемъ реализма. Въ Геллеровскомъ алтарѣ (1509) и въ образѣ „Всѣхъ святыхъ“ онъ снова идетъ къ изящной простотѣ и изящной композиціи, а въ серіяхъ „Страстей Христовыхъ“, рѣзанныхъ на деревѣ, и въ 20 листахъ небольшого формата, посвященныхъ изображенію „житія пресвятой Дѣвы Маріи“, онъ возвращается къ національному нѣмецкому пониманію и стилю. Въ первыхъ серіяхъ онъ грубовато и патетично разсказываетъ о страданіяхъ Христа, во второмъ циклѣ онъ нѣжно, идиллически, изображаетъ въ тонѣ, близкомъ къ пониманію народа, различные моменты изъ жизни Богоматери. Въ это же время Д. создаетъ нѣсколько „св. Семействъ“ и „Мадоннъ“,—не божественныхъ, а земныхъ, чисто нѣмец. типа, похожихъ на нюрнбергскихъ горожанокъ, но съ удивительно чистымъ и невиннымъ выраженіемъ лица. Съ 1512 г. Д. входитъ въ общеніе съ императоромъ Максимиліаномъ. Правда, заказы въ видѣ „Тріумфа Им-

А. Дюреръ (1471-1528).

Христосъ среди учителей.

(Римъ. Галлерея Барберини).

Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К⁰ въ Дорнахѣ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К⁰°.

ператора“ и „Молитвенника“ были не велики, но за продолжительные и разнообразные труды императоръ Максимиліанъ назначилъ Д. пенсію въ размѣрѣ 1.000 гульденовъ въ годъ изъ той суммы, которую вносилъ Нюрнбергъ въ имперскую казну. Чтобы подтвердить это право передъ новымъ императоромъ Карломъ V, Д. отправился въ 1520 г. въ Нидерланды. Къ этому времени вкусъ Д. измѣнился. Теоретическое изученіе привело его къ мысли о необходимости глубоко наблюдать натуру, и на этой почвѣ возродилась старая любовь Д. ко всему характерному и выразительному. Болѣе всего онъ оставался въ Антверпенѣ; тамъ его чествовали художники, оттуда онъ совершалъ на короткое время поѣздки въ Гентъ, Брюгге и Брюссель. Онъ любовался картинами Квентина Мессиса, Губерта ванъ Энна, сильными ихъ фигурами въ натуральную величину въ широкихъ одѣяніяхъ; онъ приходилъ въ восхищеніе отъ гентскаго алтаря Эйковъ. Эти впечатлѣнія опредѣлили направленіе Д. въ послѣдній періодъ его жизни. Изученіе нидерландцевъ укрѣпило Д. на почвѣ реализма и психологіи, привело его къ упрощенію стиля. Не брызжущая фантазія, не идиллія, не паѳосъ, а простыя одинокія фигуры, величественныя и глубоко прочувствованныя, стали интересны теперь для Д. Въ 1526 г. въ этомъ направленіи онъ создалъ самое замѣчательное свое произведеніе „Четыре апостола“ и принесъ его въ даръ своему городу. На первой картинѣ апостолы Іоаннъ и Петръ, на второй—Павелъ и Маркъ. Это—не святые, полные благоговѣнія, созерцанія и покоя. Это—простые люди, глубокомысленные, вдумчивые, и каждый съ опредѣленнымъ темпераментомъ. Тѣ же психологическія задачи разрѣшалъ Д. и въ портретахъ Фридриха Мудраго, Эразма Роттердамскаго, Филиппа Меланхтона, Іеронима Гольцшуэра, въ которыхъ онъ также достигъ высокаго совершенства. Въ это же время Д. былъ занятъ изданіемъ теоретическихъ своихъ сочиненій. Въ 1525 г. Д. выпустилъ изъ печати „Наставленіе въ способахъ измѣреній съ помощью циркуля и линейки линій, поверхностей и цѣлыхъ тѣлъ—на пользу всѣмъ любителямъ искусства“, которое давало теорію, долженствующую замѣнить обычный эмпиризмъ и ввести вмѣсто непосредственнаго изученія природы сознательное. Сочиненіе Д. „О человѣческихъ пропорціяхъ“ вышло уже послѣ его смерти. Д. ум. въ 1528 г., на 57 году. Послѣ него осталось нѣсколько стихотвореній религіозно-нравственнаго содержанія и дневникъ. Но главное его наслѣдіе: 194 гравюры на мѣди, свыше 170 гравюръ на деревѣ, нѣсколько сотъ рисунковъ и рядъ картинъ. Д.—несомнѣнно, реалистъ, съ глубокимъ, всестороннимъ пониманіемъ и знаніемъ природы, ея законовъ. Ко всему въ природѣ онъ относится съ увлеченіемъ; онъ очень цѣнитъ индивидуально-характерное, даже некрасивое. Напротивъ, чистую красоту и благородство формъ онъ культивируетъ рѣдко. Д.—натура сильно субъективная, мощная творческая сила, съ богатой фантазіей, удивительной изобрѣтательностью и искренностью чувства, глубиною мысли и поэтичностью замысла. У Д. наряду съ народными чертами есть личныя черты—величія, возвышенности, поэзіи, мистичности. Онъ, продолжая традицію, разрабатываетъ старый нѣмецкій стиль: формы у него сухія, черствыя, сильно ломанныя складки, онъ уходитъ въ детали. Онъ не столько живописецъ, сколько графикъ, и м., б.,—одинъ изъ величайшихъ. Его картины не равны по достоинству. Все богатство и объемъ таланта Д. выступаютъ въ его рисункахъ и гравюрахъ. Тамъ онъ изображаетъ весь міръ, но главная область его—религіозная, затѣмъ идутъ портреты и ландшафты. Воспринимая вліянія, Д. остается самимъ собой, переводя античное содержаніе и форму на нѣмецк. пониманіе. Д.—былъ первымъ истиннымъ художникомъ Германіи: онъ вывелъ нѣмецкое художество изъ круга ремесла въ область настоящаго искусства.

Литература: „Sämtliche Kupferstiche mit Text“ *W. Lübke;* idem—mit Vorwort v. *Leitschuh;* „Oeuvre de A. Dürer“, reprod. et publié par *Armand Durand,* texte par *C. Duplessis; Lange* u. *Fuhse,* „D. schriftlicher Nachlass“ (1893).

„Dürers Tagebuch der Reise in die Niederlande“ (1883); *Heller*, „Das Leben und die Werke A. D—rs“ (1831); *von Eye*, „Leben und Wirken A. D—rs“ (1860); *Thausing*, „D. Geschichte seines Lebens und seiner Kunst“ (1896); *Ephrussi*, „A. D. et ses dessins“ (1882); *Kaufmann*, „A. D.“ (1887); *Springer*, „A. D.“ (1892); *Lippmann*, „Zeichnungen von A. D-r“ (1887—1905); *Мироновъ*, „А. Д.“ (1901); *Hammel*, „A. D.“ (1904); *Wölfflin*, „Die Kunst A. D—s“ (1906); *Dogson*, „Reproductions of the original“ (1898—1901); *Singer*, „Drawings of A. D.“ (1908); *Nüchler*, „D.“ (1912). Указатель библіогр. о Д. см. у *Singer*, „Versuch einer Dürerbibliographie“ (1903). *Н. Тарасовъ.*

Дюрингъ (Dühring), Евгеній, нѣм. философъ и экономистъ, р. въ 1833 г. Послѣ краткой службы по судебному вѣдомству оставилъ ее вслѣдствіе развившейся слѣпоты. Съ 1864 г. сталъ приватъ-доцентомъ берлинскаго университета по философіи и политической экономіи, гдѣ его лекціи особенно посѣщались. Отрицательное отношеніе къ управленію университета привело его къ конфликтамъ съ министерствомъ, а столкновеніе съ профессорской коллегіей и особ. Гельмгольцемъ изъ-за вопроса о томъ, кто открылъ законъ сохраненія энергіи,—Гельмгольцъ или Р. Майеръ, имѣло результатомъ то, что по предложенію филос. факультета министерство лишило Д. права читать лекціи. Послѣ этого Д. переселился въ маленькій городокъ около Берлина, гдѣ продолжалъ свои философскіе и естественно-историч. труды. Свою личность и жизнь онъ описалъ въ книгѣ „Sache, Leben und Feinde“ (1882).— Д.—очень оригинальное явленіе въ нѣмецкой философіи. Свои философскія воззрѣнія Д. изложилъ первоначально въ „Natürliche Dialektik“ (1865), гдѣ онъ еще близокъ къ критическ. философіи, а затѣмъ—въ „Kursus der Philosophie“, 1875 (который былъ сильно переработанъ во 2 изд., вышедшемъ въ 1895 г. подъ заглавіемъ „Wirklichkeitsphilosophie“). Въ этихъ послѣднихъ трудахъ Д. выступаетъ уже противъ Канта и является позитивистомъ. Задача „философіи дѣйствительности“— дать общія схемы міра, и она можетъ быть разрѣшена лишь на основѣ опытнаго знанія, черезъ его систематизацію. Основной законъ дѣйствительности состоитъ въ томъ, что Д. называетъ „закономъ опредѣленнаго количества“: то, что—дѣйствительно, не можетъ быть безконечнымъ или количественно неопредѣленнымъ; все реальное представляетъ опредѣленное число пространственныхъ и временныхъ частей. Безконечность или безпредѣльность есть лишь наша субъективная идея, лишь возможность продолженія. Отсюда Д. выводитъ конечность міра въ пространственномъ и временномъ отношеніи и лишь конечное число измѣненій въ прошломъ. То, что предшествовало этому, можно, поэтому, мыслить лишь какъ неизмѣнное бытіе, въ которомъ еще не было несходствъ, напр., какъ однородную космическую туманность астрономовъ. Изъ этой матеріи возникла вся дѣйствительность, которая по существу тоже однородна, есть единая дѣйствительная природа. Надо, однако, замѣтить, что понятіе матеріи у Д. шире, чѣмъ соотвѣтственное понятіе въ физикѣ или химіи; она означаетъ то, что лежитъ въ основѣ какъ тѣлесныхъ, такъ и духовныхъ состояній, охватываетъ всякую реальность. Вся дѣйствительная природа есть непрерывный процессъ измѣненій или смѣнъ, возникшій въ этой матеріи. То, что въ этой дѣйствительной природѣ является неизмѣннымъ, есть, такъ сказать, наслѣдство неизмѣннаго бытія—напр., атомы, закономѣрное единообразіе природы и т. п. Но въ этомъ общемъ міровомъ процессѣ возникаютъ постоянно состоянія и явленія и совершенно новыя, ибо дѣйствія не суть только комбинаціи предшествующихъ имъ причинъ. Иначе говоря, въ міровомъ процессѣ есть творческая, порождающая новыя явленія дѣятельность. Здѣсь выясняется та „схема“ природы, кот. Д. называетъ закономъ различія или дифференцированія. Въ этомъ міровомъ процессѣ измѣненія, совершающемся въ матеріи, возникло и сознаніе, первичная форма котораго есть ощущеніе сопротивленія, являющееся выраженіемъ антагонизма механическихъ силъ атомовъ. Сознаніе есть природный продуктъ, дѣйствитель-

ность продолжается и въ нашемъ мышленіи, какъ своемъ продуктѣ, откуда и объясняется полный параллелизмъ между сознаніемъ и мышленіемъ, съ одной стороны, и дѣйствительностью, съ другой. Но это сознаніе и его состоянія не есть что-либо самостоятельное, но д. б. понимаемо какъ явленіе въ природѣ. Въ этикѣ Д. выводитъ нравственность изъ инстинктовъ: добро есть развитіе инстинктивной симпатіи. Идеаломъ является свободное общество, которое смѣнитъ собою современныя государства, какъ основанныя на принужденіи. Въ этомъ будущемъ обществѣ будетъ, однако, надъ всѣмъ господствовать общее благо, которому будутъ подчинены и всѣ отношенія производства и обмѣна, благодаря чему явится полное облагороженіе жизни. *Н. Ланге.*

По своимъ *экономическимъ* воззрѣніямъ Д. являлся горячимъ послѣдователемъ Кэри, ученіе котораго усиленно пропагандировалъ въ Германіи. Къ классикамъ и къ соціалистамъ, какъ утопистамъ, такъ и научнымъ, въ особенности къ Марксу и Лассалю, относился рѣзко отрицательно. Характерная черта всѣхъ его работъ—безграничный эклектизмъ. Въ вопросѣ о цѣнности Д. считалъ, что цѣнность есть „то значеніе, которое имѣютъ хозяйственные предметы и работы въ обмѣнѣ". Выводя цѣнность изъ условій обмѣна, Д. отождествлялъ цѣнность съ цѣнами. Въ то же время онъ всецѣло принималъ теорію Кэри о томъ, что не издержки производства, а издержки воспроизводства опредѣляютъ цѣнность. Заработная плата отождествляется имъ съ вознагражденіемъ „за всю поглощенную въ товарѣ затрату силы". Прибавочная цѣнность объясняется „насиліемъ капиталистовъ". Вообще, насиліе Д. считалъ основнымъ факторомъ всего историческаго развитія и изъ всѣхъ видовъ насилія признавалъ первенствующее значеніе за политическимъ насиліемъ, утверждая, что „форма политическихъ отношеній представляетъ исторически фундаментальное, а формы экономической зависимости—только слѣдствіе или частный случай, а потому всегда являются фактами второстепенными". Съ одной стороны, повторяя вульгарныхъ экономистовъ, съ другой, браня всѣхъ своихъ предшественниковъ, въ особенности представителей соціализма, Д. вызвалъ рѣзкую и уничтожающую критику со стороны Энгельса и Маркса, которые воспользовались характерными для буржуазнаго экономиста воззрѣніями Д. для того, чтобы дать подробное теоретическое обоснованіе выроставшему въ то время научному соціализму. Въ экономич. наукѣ Д. не оставилъ никакого слѣда; труды его представляютъ въ настоящее время лишь чисто историческій интересъ и полезны, пожалуй, лишь для знакомства съ ученіемъ Кэри. Недавняя попытка нѣкоторыхъ нѣмецкихъ экономистовъ оживить интересъ къ Д., связавъ его воззрѣнія съ неофизіократіей, въ частности съ ученіемъ Генри Джорджа, не встрѣтила поддержки.

Главн. сочиненія Д., кромѣ упомянутыхъ: „Wert des Lebens" (6 изд., 1902); „Kritische Geschichte der allg. Principien der Mechanik" (3 изд., 1887); „Kapital und Arbeit" (1865); „Kritische Geschichte der Nationalökonomie und des Sozialismus" (4 изд., 1900); „Kursus der National-und Sozialökonomie" (3 изд. 1892).

С. З—ій.

Дюркгеймъ, гор. въ баварск. окр. Пфальцъ, на р. Изенахъ, 6.362 жит.; винодѣліе, лѣченіе виноградомъ, соленарня, минер. источники.

Дюркгеймъ, Эмиль, р. въ 1858 г. въ Эпиналѣ, образованіе получилъ въ эпинальск. коллежѣ, въ лицеѣ Людов. Вел. и Высшей Нормальн. школѣ; проф. Сорбонны, гдѣ читаетъ соціологію и педагогику; соціологъ школы Конта. Какъ и Контъ, конструируетъ общество на основаніи 2-хъ принциповъ: раздѣленія труда и конденсаціи населенія. Исторически существуетъ въ состояніяхъ общества два вида солидарности: механическій и органическій. Механическая солидарность наблюдается въ примитивномъ обществѣ; связующимъ элементомъ является тамъ религія. Конденсація населенія, подъ которой разумѣется не только физическое явленіе, но и духовное, возрастаніе духовныхъ силъ (densité morale), разлагаетъ механически связанное об-во. Какъ размноженіе клѣточекъ

организма обусловливаетъ необходимость раздѣленія труда между ними, такъ и увеличеніе населенія вызываетъ бо́льшую спеціализацію занятій. Об-во изъ механическаго превращается въ органическое, которое обязано своимъ существованіемъ уже не общности міросозерцанія, а необходимости, побуждающей различные классы ко взаимному отправленію опредѣленныхъ функцій для добыванія средствъ къ жизни. Механич. об-во сравнивается съ зоологич. типомъ червеобразныхъ, состоящихъ изъ самостоятельныхъ частей (сегментовъ), и относится къ сегментному типу, а органическое, какъ болѣе развитое, ставится наравнѣ съ Arthropoda и представляетъ организованн. типъ. *Объемъ* и *плотность* обществъ стимулируетъ прогрессъ. Они даютъ толчокъ раздѣленію труда. Чѣмъ болѣе сближаются отдѣльныя обществ. функціи, тѣмъ болѣе образуется между ними точекъ соприкосновенія и, слѣд., случаевъ столкновенія. Возникаетъ борьба, въ которой слабые должны исчезнуть или трансформироваться. Но единственно возможной трансформаціей является новая спеціализація. Все происходитъ механически; нарушенное въ соціальной массѣ равновѣсіе вызываетъ конфликты, которые могутъ быть устранены только дальнѣйшимъ раздѣленіемъ труда. Чисто механич. причины приводятъ къ поглощенію личности коллективностью, но тѣ же причины и эмансипируютъ ее. Раздѣл. труда не только связываетъ, но и дифференцируетъ об-во, разрушаетъ единство міросозерцанія, цѣлей, дѣятельности. Но имъ же утверждаются права личности, которая пріобрѣтаетъ большую независимость отъ окруж. среды, что Д. считаетъ важнѣйшимъ изъ всѣхъ человѣч. правъ и важнѣйш. условіемъ истинно-человѣч. нрав-ности. Солидарность органич. не такъ прочна, какъ механич. Въ соврем. об-вѣ бываютъ періодич. нарушенія порядка, промышленн. кризисы, столкновенія между капитал. и рабоч. Кризисы объясняются отдаленностью центровъ производства отъ рынковъ, вслѣдствіе чего рынки не поддаются изученію. Борьба между промышленн. классами коренится въ отсутствіи свободн. кооперації, рабочаго договора. Договорному праву вообще придается большое значеніе. Съ прекращеніемъ родового быта, основы механич. об-ности, договоръ является единствен. результатомъ соціальн. отношеній. Государство должно слѣдить за соблюденіемъ договоровъ. Первообразъ договора находится въ біологіи: распредѣленіе питательныхъ веществъ въ организмѣ Д. называетъ физіологич. договоромъ. Право организованн. об-ва по преимуществу носитъ характеръ института, возстановляющаго нарушенн. интересы, а въ об-вѣ сегментнаго типа оно носитъ репрессивный характеръ. Моральныя и др. идеи обязаны своимъ содержаніемъ экономич. состояніямъ. Онѣ не двигаютъ цивилизацію впередъ. Мораль можетъ даже мѣшать прогрессу: оказывая вліяніе на регламентацію функцій хозяйства и торговли, она парализуетъ ихъ. Цивилизація представляется, т. о., по Д. не цѣлью, манящей къ себѣ народы, не предугаданнымъ и заранѣе облюбованнымъ благомъ, а какъ слѣдствіе извѣстной причины, какъ необходимый результатъ даннаго состоянія. Гл. произв. Д.: „De la division du travail social“ (2 éd. 1902); „Les règles de la méthode sociologique“ (4 éd. 1908); „Le suicide“ и многоч. ст. въ журн. „L'Année Sociologique“, выход. подъ его ред.

В. Сережниковъ.

Дюрнштейнъ, городъ въ нижнеавстрійскомъ окр. Кремсъ, на Дунаѣ; 601 жит.; развалины замка Д., гдѣ Ричардъ Львиное Сердце содержался въ плѣну въ 1193 г. Столкновеніе Кутузова съ Мортье въ 1805 г.

Дюрокъ, Жераръ Кристофъ Мишель, герцогъ фріульскій, франц. генералъ, род. въ 1772 г. въ Понтъ-а-Муссонѣ, служилъ во французск. арміи въ Италіи, сражался въ Египтѣ; при консульствѣ—дивизіонн. генералъ, а послѣ восшеств. Наполеона на престолъ—министръ двора (grand maréchal du palais). Потомъ, сражался при Аустерлицѣ (1805) и не разъ исполнялъ отвѣтств. диплом. порученія. Участвовалъ въ походѣ 1812 г. Послѣ битвы при Бауценѣ палъ отъ шального ядра подъ Вуршеномъ (1813). Наполеонъ былъ очень

привязанъ къ своему „вѣрному Д.“ и горячо оплакивалъ его смерть.

Дюрюи (Duruy), Викторъ, франц. историкъ и полит. дѣятель, род. въ 1811 г., сынъ рабочаго, обратилъ на себя вниманіе Мишле и сдѣлалъ первые шаги своей карьеры въ качествѣ его секретаря. Онъ долженъ былъ быть его преемникомъ въ École Normale Superieure, но послѣ недолгаго опыта отказался вслѣдствіе слабаго здоровья. Для обезпеченія себѣ заработка началъ писать свои безконечные школьные учебники. Въ 1843—44 гг. вышла его первая научн. работа—„Histoire des Romains“ (2 т.). Она открыла ему путь къ полит. дѣятельности: Луи Наполеонъ, сдѣлавшись императоромъ и отыскивая сотрудниковъ для своей „Исторіи Юлія Цезаря“, пригласилъ Д., а въ 1863 г. поручилъ ему портфель просвѣщенія. Д. обнаружилъ на этомъ посту большую дѣятельность. При немъ впервые было поставлено на твердую почву низшее технич. обученіе, впервые разрѣшено открытіе свѣтскихъ школъ для дѣвочекъ, впервые введены новые языки и соврем. исторія въ курсъ среднихъ учебн. заведеній, допущены публичн. лекціи. Д. лишь потерпѣлъ неудачу со своимъ проектомъ введенія обязат. безплатн. начальн. обученія. Дѣятельность его вызвала крайне враждебное отношеніе со стороны клерикаловъ, хотя Д. старался угождать и имъ (отставка Ренана); они добились того, что въ 1869 г. онъ вышелъ въ отставку. Въ 1884 г. былъ избранъ членомъ академіи. Ум. въ 1894 г. Изъ его многочисл. трудовъ, среди которыхъ большая часть—учебники и компендіи по исторіи всѣхъ временъ и почти всѣхъ народовъ, прочное научное значеніе имѣетъ только большая „Histoire des Romains“ (7 т., 1879—1885). Но и въ ней цѣнна больше вторая половина, трактующая имперію. Достоинство его учебниковъ—ихъ прекрасный образный языкъ, отчетливость и сжатость. См. о немъ *E. Lavisse* (1895), *I. Simon* (1895).

А. Дж.

Дюсоммераръ (Du Sommerard), Александръ, французскій археологъ, род. въ 1779 г., жилъ, въ Парижѣ и много отдалъ силъ на собираніе коллекціи предметовъ средневѣкового быта и искусства. Обширная его коллекція была помѣщена въ отелѣ Клюни и послѣ смерти составителя въ 1842 г. куплена вмѣстѣ съ отелемъ государствомъ. Эта коллекція послужила основой теперешняго Музея Клюни. Обслѣдованіе собранныхъ коллекцій дало матеріалъ для его труда „Les arts du moyen âge“ (1839—1846).

Н. Т.

Дюссельдорфъ, гл. гор. округа Д., прусской рейнской провинціи, при впаденіи Дюсселя въ Рейнъ; 357.702 жит.; знаменитая академія искусствъ, городская картинная галлерея, публичная библіотека (60.000 томовъ), обсерваторія въ предмѣстьѣ Билькъ, сохранившаяся съ XVI-го стол., ратуша, ботаническій и зоологическій сады. Въ промышленномъ и коммерческомъ отношеніяхъ Д.—растущій городъ. За послѣднее время въ немъ сильно развилась желѣзодѣлательная промышленность (машино- и вагоностроительные, вальцовочные и рельсопрокатные заводы), текстильныя фабрики, химическая и др. Значительная торговля хлѣбомъ и колоніальными продуктами.

Дютрейль де Рэнъ, Жюль, франц. учен. путешественн. (1846—1894). Поступилъ сначала на морскую службу; въ 1876 г. былъ посланъ франц. правительствомъ въ Анамъ, гдѣ произвелъ съемку карты Индокитая. Съ 1877 по 1881 г. Д. состоялъ на службѣ въ картографич. отд. морск. министерства. Въ 1882 г. онъ былъ въ Египтѣ захваченъ въ плѣнъ возставшими туземцами. Въ слѣд. году участвовалъ въ экспедиціи Брацца къ р. Огове. Въ 1891 г. предпринялъ въ сопровожденіи молодого оріенталиста Гренара путешествіе въ Среднюю Азію и черезъ два года съ большими усиліями достигъ Лхассы. Не получивъ разрѣшенія войти въ городъ, Д. направился на востокъ черезъ область истоковъ Меконга къ верховью Янтсекіанга. На пути изъ Синнинга у Тонъ-Будды на экспедицію напали тибетцы. Д. былъ убитъ. Гренару удалось привезти въ Пекинъ остатки экспедиціи и доставить большую часть добытыхъ ею матеріаловъ. Д. принадлежатъ труды: „Le royaume d'Annam et les Annamites“ (1879); „Le Congo français“ (1885);

„Études sur le Thibet oriental“ (1887); „L'Asie centrale. Thibet et régions limitrophes“ (1890). Послѣднее путешествіе Д. описано Гренаромъ въ „Mission scientifique dans la Haute Asie“ (1897—98, 3 т.).

Дютшъ, Оттонъ Ивановичъ, композиторъ, род. въ 1825 г. въ Копенгагенѣ, музыкальное образованіе получилъ въ лейпцигской консерваторіи подъ руководствомъ Шпейера и Мендельсона-Бартольди, въ 1848 г. пріѣхалъ въ Россію, гдѣ и прожилъ до 1863 г.; ум. въ томъ же году за границей. Кромѣ музыкальныхъ пьесъ для фортепіано (28), романсовъ (51) и двухъ опереттъ, Д. написалъ музыку къ 4 драмамъ и оперу „Кроатка или Соперницы“. Музыка Д. мелодична, искренна. Сынъ его Георгій (1857—1891 г.), петербургскій дирижеръ, собиралъ на сѣверѣ русск. народныя пѣсни.

Дюфоръ (Dufaure), Жюль Арманъ Станисла, франц. госуд. дѣятель, род. въ 1798 г., адвокатъ въ Бордо, потомъ депутатъ, въ 1839 г.—министръ публичн. работъ; въ 1849 г.—министръ внутреннихъ дѣлъ, послѣ политическ. переворота 1851 г. вышелъ въ отставку и занимался адвокатурою въ теченіе всѣхъ двадцати лѣтъ второй имперіи. Съ 1871 до 1873 и въ 1875 г.—мин. юстиціи, въ 1876 г.—министр.-президентъ; ум. въ 1881 г. въ Парижѣ.

Дюфрени (Du Fresny), Шарль Ривьеръ, французск. драматургъ, р. въ 1648 г., ум. въ 1724 г., началъ свою литературную дѣятельность пьесами для „итальянской“ комедіи (Commedia dell'arte) въ Парижѣ, часть которыхъ была имъ написана въ сотрудничествѣ съ другими писателями (Реньяромъ, Барантомъ); потомъ писалъ комедіи (въ духѣ Реньяра; всѣхъ—25) для Comédie Française („La coquette du village“, „Le mariage fait et rompu“, „L'esprit de contradiction“ и др.),—комедіи, въ которыя вносилъ свойственную „импровизированнымъ“ пьесамъ небрежность композиціи. *В. Фр.*

Дюфренуа (Dufrenoy), Пьеръ Арманъ, франц. геологъ, род. въ 1792 г.; ученикъ Ecole Polytechnique, былъ проф. и директоромъ Ecole des Mines и ген.-инспекторомъ горнозаводства. Въ теченіе восемнадцати лѣтъ (1823—41) работалъ вмѣстѣ съ Эли де Бомономъ надъ составленіемъ геолог. карты Франціи и текста къ ней и съ нимъ же вмѣстѣ написалъ „Mémoires pour servir à une description géologique de la France“ (4 т., 1830—38). Д. принадлежитъ „Traité de minéralogie“ (4 т., 1856—59) и др. Ум. въ 1857 г.

Дюфренъ, Шарль Пьеръ, см. *Дюканжъ.*

Дюфуръ (Dufour), Гильомъ Анри, знаменитый швейцарскій генералъ, род. въ 1787 г. въ Констанцѣ; инженерный офицеръ при Наполеонѣ I, послѣ Ватерлоо поселился въ родной странѣ, въ 1819 г. сталъ начальн. военной школы въ Тунѣ, много сдѣлалъ для улучшенія военнаго дѣла и въ особенности картографич. искусства Швейцаріи; въ 1847 г.—главнокомандующій противъ Зондербунда; уравнялъ права католич. кантоновъ; позже исполнялъ военно-дипломатическія миссіи; ум. въ 1875 г. въ Женевѣ, гдѣ ему поставлена конная статуя. Написалъ: „De la fortification permanente“ (1850; одно изъ классич. соч. по фортификаціи), „La campagne du Sonderbund“ (1876).

Дюфэ (Dufay), Гильомъ (1400—74), выдающійся старинный нидерландскій контрапунктистъ. Сохранилось около 150 его мессъ, мотетовъ и др.

Дю Шатле (Du Châtelet), Эмилія, маркиза, подруга Вольтера, род. въ 1706 г. (рожд. Летонелье де Бретейль), вышла замужъ за маркиза Д. и весело прожила безпечную эпоху регентства, не прославившись большимъ цѣломудріемъ. Въ 1734—1748 гг. въ ея замкѣ Сирэй жилъ Вольтеръ, который искренне привязался къ ней и котораго ея измѣна съ Сенъ-Ламберомъ очень огорчала. Д. не была чужда науки. Ея работа „Institutions de physique“ (1740), посвященная Лейбницу, и особенно переводъ ньютоновыхъ „Principia“ (1756, 2 т.) вызывали восторги Вольтера, едва ли очень заслуженные. Теперь сочиненія ея забыты. Д. ум. въ 1749 г. См. *Capefigue* (1868).

Дюшенъ (Du Chesne), Андре, прозванный отцомъ франц. исторіи, род. въ 1584 г.; королевскій исторіографъ; ум. въ 1640 г. Д.—одинъ изъ самыхъ трудолюбивыхъ и ученыхъ людей своего времени. Съ чисто бенедиктинским

терпѣніемъ собиралъ и издавалъ онъ матеріалы для исторіи Франціи, оказавшіе впослѣдствіи огромную услугу наукѣ. Особенно важны его собраніе „Historiae Francorum scriptores“ (5 vol. in folio, 1636—1649), продолженное его сыномъ *Франсуа Д.* (1616—1693; также королевскій исторіографъ), „Historiae Normanorum scriptores antiqui“ (1619). Его собственныя работы по исторіи Франціи, Англіи, папства не представляютъ интереса.

Дюшенъ, Гильомъ, франц. врачъ, род. въ 1806 г.; одинъ изъ піонеровъ примѣненія электричества въ медицинѣ. Въ 1842 г. основалъ клинику въ Парижѣ, гдѣ и производилъ всѣ свои наблюденія. Имя Д. тѣсно связано съ ученіемъ о локомоторныхъ нарушеніяхъ, о прогрессивной атрофіи мускуловъ, о псевдо-гипертрофич. параличѣ и проч. Ум. въ 1875 г.

Дюшенъ (Duchesne), Жакъ Шарль, франц. генералъ, род. въ 1837 г., выдвинулся, гл. обр., какъ начальникъ мадагаскарской экспедиціи 1895 г. Прокладывая въ теченіе ряда мѣсяцевъ въ непроходимой мѣстности шагъ за шагомъ дорогу своей артиллеріи, достигъ 30 сент. столицы Антананариво, въ тотъ же день овладѣлъ ею и возстановилъ протекторатъ Франціи надъ центр. провинціями острова.

Дюшенъ (Duchesne), Луи, аббатъ, выдающійся соврем. франц. историкъ церкви, род. въ 1843 г., изучалъ въ Римѣ у де Росси археологію; занятый сначала исторіей вост. церкви, совершилъ путешествіе на Аѳонъ (1874) и въ М. Азію (1876), но уже въ слѣд. году сосредоточилъ свои изслѣдованія, гл. обр., на исторіи зап. церкви; здѣсь Д. принадлежатъ крупныя научныя заслуги. Призванный профессоромъ въ Institut Catholique, преподаватель-аббатъ, работающій пріемами строго-научной историч. критики, былъ исключительнымъ явленіемъ. Въ 1885 г. Д.—проф. École Pratique des Hautes Études, съ 1888 г.—членъ академіи надписей, а позже—директоръ франц. археологич. школы въ Римѣ. Гл. труды Д.: „Origines du culte chrétien“ (1889), „Fastes épiscopaux dans l'ancienne Gaule“ (2 т., 1894—9); „Histoire ancienne de l'église“ (пока 2 т., 1906—8; есть русск. пер.), „Liber pontificalis“ (2 т., 1886—1892). Своими работами Д. сумѣлъ до извѣстной степени привить катол. богословію Франціи научно-критич. трактованіе историч. проблемъ.

Дюшесъ, см. *груша.*

Дягиль, см. *дудникъ.*

Дярмати (Gyarmathi), Самуилъ, венгерскій филологъ, род. въ 1751 г., былъ профессоромъ въ одномъ изъ трансильванскихъ городовъ, ум. въ 1830 г.; первый вполнѣ научно доказалъ сродство венгерскаго съ финскими языками. См. *Венгрія,* IX, 449.

Дятловка, дер. Могилевской губ., оршанскаго у.; въ уединенной небольшой церкви Бориса и Глѣба находится замѣчательный Рогволодовъ камень съ славянскою надписью 1171 г.

Дятлово, мѣст. Гроднен. губ., слоним. у., 6.115 ж.

Дятлы, Picidae, обширное семейство птицъ, заключающее до 350 видовъ, распространенн. въ умѣренн. и тропическихъ странахъ всего свѣта, за исключеніемъ Мадагаскара, Австраліи и Полинезіи. Наиболѣе характерные признаки: клювъ сильный, долотовидный, заостренный, языкъ длинный и выдвижной, съ шипиками на концѣ; два пальца обращены впередъ, два назадъ; хвостъ изъ 12 рулевыхъ перьевъ, крайняя пара которыхъ очень мала. Д.—лѣсныя птицы, ловко лазаютъ по деревьямъ, но по землѣ весьма неловко передвигаются прыжками; питаются насѣкомыми и ихъ личинками, которыхъ достаютъ изъ-подъ коры деревьевъ своимъ сильнымъ клювомъ, но многіе Д. ѣдятъ и сѣмена, особенно хвойныхъ деревьевъ. Къ сем-у Д. относятся два подсем-а: *собственно дятловъ* и *вертишеекъ,* или *вертиголовокъ (см.).*

Д. собственно характеризуются жесткими хвостовыми перьями, что стоитъ въ связи съ лазаньемъ этихъ птицъ по деревьямъ. Особенно жестокъ, но и эластиченъ стволъ этихъ перьевъ, къ вершинѣ заостряющійся. Въ нѣкотор. случаяхъ бородки этихъ перьевъ загибаются равномѣрно очень сильно внутрь. *Капскій Д.,* Geocolaptes olivaceus, до 25 см. въ длину, съ оливково-бурой окраской, съ небольшой примѣсью краснаго цвѣта въ надхвостьѣ, на нижней сторонѣ тѣла и на усахъ.

К. д. живетъ въ ю. Африкѣ, но не доходитъ до Трансвааля. Этотъ видъ удивительно приспособился къ мѣстнымъ условіямъ. Деревьевъ онъ не долбитъ, но прорываетъ ходы въ берегахъ рѣкъ, на скатахъ холмовъ и въ стѣнахъ глиняныхъ построекъ, какъ въ поискахъ за пищей, такъ и для гнѣздованія. Въ Америкѣ широко распространена группа *кукушковыхъ Д.*, Colaptes. У *золотого Д.*, C. auratus, стволы маховыхъ перьевъ и нижняя сторона крыльевъ ярко-желтые, у *мѣднаго* Д., C. mexicanus, они красные, а у третьяго, C. ayresi,—средняя между ними. Гнѣздятся въ деревьяхъ. Главная пища ихъ—муравьи, вслѣдствіе чего эти Д. охотно посѣщаютъ равнины. *Золотой Д.* нападаетъ также на плодовые сады, на поля и не брезгаетъ лѣсными ягодами. Мясо его высоко цѣнится. *Мѣдные Д.* продалбливаютъ отверстія въ мертвыхъ цвѣтковыхъ стебляхъ агавъ и наполняютъ ихъ внутреннюю полость желудями, которые имъ служатъ пищей во время засухи. *Зеленые Д.*, Gecinus, распространены въ Европѣ, Азіи и сѣв.-зап. Африкѣ. *Европейскій з. Д.*, G. viridis, свыше 30 см. длины, доходитъ на сѣв. до Петерб. губ., а на сѣв.-вост. до Казанской губ., и широко распространенъ въ южн. и ср. Европѣ. Опереніе очень красиво. У взрослаго самца спина, плечевыя и верхнія кроющія крыла — желтовато-оливковыя; верхняя сторона головы, затылокъ и полоса, идущая отъ нижней челюсти,— карминно-красныя; шея съ боковъ и сзади, вся нижняя сторона, перья надхвостья и верхнія кроющія хвоста— зеленыя, снизу съ угловатыми пестринами. Водится въ лиственныхъ, особенно дубовыхъ, а также смѣшанныхъ лѣсахъ, кормится муравьями и муравьиными яйцами, а также и др. насѣкомыми, гнѣзда выдалбливаетъ въ старыхъ осинахъ, ивахъ и пр. *Сѣдой Д.*, G. canus, похожъ по величинѣ и окраскѣ на зеленаго Д., но отличается отсутствіемъ на нижней сторонѣ угловатыхъ пестринъ и черными усами; распространенъ особенно широко въ вост. Европѣ, доходя до полярнаго круга, а въ Азіи въ ю. Сибири до Японіи. *Красноголовый Д.*, Melanerpes erythrocephalus, одна изъ самыхъ обыкновенныхъ птицъ Соед. Штатовъ. К. Д.—чрезвычайно живая и подвижная птица, производитъ страшныя опустошенія въ плодовыхъ и ягодныхъ садахъ, а также на хлѣбныхъ поляхъ, выпиваетъ яйца другихъ птицъ. Окраска ихъ очень яркая: голова и шея—красныя, спина, крылья, за исключеніемъ заднихъ маховыхъ, и хвостъ—черные; заднія маховыя и нижняя сторона бѣлыя. Къ *пестрымъ Д.*, Dendrocopus, причисляютъ около 50 видовъ, широко распространенныхъ въ Европѣ, Азіи и сѣв. Африкѣ. Окраска пестрая изъ сочетанія чернаго и бѣлаго цвѣта съ примѣсью оранжево-желтаго или краснаго. *Большой п. Д.*, D. major, распространенъ по всей Европѣ до 70° с. ш., на Канарскихъ островахъ и въ Мал. Азіи. Въ Сибири его замѣняетъ D. cissa съ преобладающей бѣлой окраской. Б. п. Д.—самый многочисленный и обыкновенный изъ Д. во всей Россіи; рѣзко и громко кричитъ, отлично летаетъ, уничтожаетъ массу вредныхъ насѣкомыхъ подъ корой деревьевъ; зимой питается сосновыми шишками; гнѣзда выдалбливаются преимущественно въ порченыхъ деревьяхъ, а подстилкой служитъ древесная труха. *Желна*, или *черный Д.*, Picus martius, свыше 40 см. длины, со сплошной черной окраской; у самца темя, у самки затылочное пятно—красныя. Ч. Д. распространенъ по всей Европѣ и Сибири—отъ Франціи до Японіи. По образу жизни похожъ на предыдущій видъ. *М. Нечаевъ.*

Дятьково, с. брянск. у. Орловск. г., на ж.-д. подъѣздн. п. Брянскъ-Песочня, 4.500 ж., центръ Мальцевск. стекольн. заводовъ; Д—скій хруст. зав. основ. въ 1780 г.; болѣе 2.000 рабоч.

Е.

Е, е (по-слав. *есть*), шестая буква русскаго алфавита, для обозначенія звука, произносящагося въ русс. яз. пятью или даже семью способами (э, іэ, ё, о и т. д.) и претерпѣвшаго, вообще, значительную эволюцію какъ графическую, такъ и фонетическую (отъ придыхательнаго зв. въ др.-евр. и до *и* въ совр. англійск.). Его значенія: 1) въ церковн. счетѣ $\overline{\text{е}}$—5, $\neq\overline{\text{е}}$—5.000; 2) въ геогр. Е—востокъ (англ. East); 3) въ муз. Е—буквенное (нѣмецкое) названіе тона mi. E-dur—то же, что mi-мажоръ; e-moll—mi-миноръ. Eïs—mi-діэзъ, es—mi-бемоль.

Ева, евр. Chawwa, имя первой женщины, въ разсказѣ кн. Бытія о грѣхопаденіи первыхъ людей (Быт. III, 20). Этимологія имени неясна; если толковать его въ качествѣ нарицательнаго имени, лишь въ легендѣ превращеннаго въ собственное, то возможны два значенія: 1) „живая“, какъ мать всего живого (такое толкованіе дается и въ указанномъ мѣстѣ кн. Бытія); 2) „змѣя“ (толкованіе Гункеля), какъ символъ богини водяной первичной бездны, матери всего міра и всѣхъ живыхъ существъ. Кромѣ указаннаго мѣста кн. Бытія, имя Е. встрѣчается еще только одинъ разъ, въ Быт. IV, I; напротивъ, въ разсказѣ о сотвореніи первой женщины изъ ребра перваго мужчины, она называется просто „жена“, „отъ мужа взятая“. *Н. Н.*

Евагрій (ок. 536—600), прозв. *Схоластикомъ*, авторъ „Исторіи церкви“ (6 кн.), обним. періодъ отъ эфес. собора 431 г. до 593 г., отлич., въ общемъ, безпристрастіемъ, опирающейся на оригин. документы и содерж. важныя выдержки изъ нихъ. Былъ юристомъ въ Антіохіи.

Евангелисты, Матѳей, Маркъ, Лука и Іоаннъ, имена которыхъ стоятъ въ заголовкѣ соотвѣтствующихъ евангелій. Изображенія четырехъ евангелистовъ очень рано вошло въ качествѣ необходимаго составного элемента въ иконографическую живопись храмовъ; въ мозаикахъ самыхъ древнихъ христіанскихъ храмовъ, украшающихъ алтарныя абсиды, уже являются рядомъ съ изображеніями Христа, Богоматери, апостоловъ также изображенія четырехъ евангелистовъ или замѣщающихъ ихъ символовъ. Таковыми были изображенія четырехъ райскихъ рѣкъ, или изображенія животныхъ--Матѳей имѣлъ въ качествѣ символа—человѣка или ангела, Маркъ—льва, Лука—тельца, Іоаннъ—орла; иногда евангелисты изображались также вмѣстѣ съ соотвѣтствующими символами. По числу четырехъ евангелистовъ число *четыре* пріобрѣло въ христіанскомъ искусствѣ, а также въ средневѣк. схоластич. богословіи особенный смыслъ и значеніе. *Н. Н.*

Евангелическая ассоціація (Evangelical Association), церковь въ Сѣв. Америкѣ, основ. въ нач. XIX в. Яковомъ Альбрехтомъ (1759—1808) и примыкающая по ученію и организаціи къ методистамъ. Въ 1891 г. Е. а. раскололась, выдѣливъ изъ своей среды Соед. евангелич. церковь; насчитывала въ 1906 г. 105.000 чл. (кромѣ того, 10.000 въ Германіи и Швейцаріи) съ 2.000 церквей.

Евангелическая церковь, терминъ, которымъ обычно обозначается совокупность различныхъ протестантскихъ церковныхъ организацій, основывающихъ свое ученіе на евангеліи, въ противоположность католической церкви. Съ правовой точки зрѣнія единой евангелической церкви не существуетъ; существуетъ множество отдѣльныхъ е. ц., примыкающихъ къ лютеранству и цвингліанско-кальвинистской церкви; съѣзды представителей е. ц. также не имѣютъ характера церковно-правового учрежденія, которое обладало бы принудительной силой для его сочленовъ. Объ отдѣльныхъ церквахъ см. *реформація, католицизмъ, кальвинизмъ* и др.

Евангеліе, см. *Новый Завѣтъ*.

Евангеліе апракосъ, въ противо-

положность четвероевангелію—тетръ, расположенному по евангелистамъ, называется евангеліе, расположенное для церковнаго употребленія по недѣлямъ, начиная отъ Пасхи. Термины *апракосъ* и *тетръ* съ евангелія были перенесены въ XV вѣкѣ также на списки Апостола. Апостолъ въ порядкѣ книгъ наз. тетръ, а въ порядкѣ церковныхъ чтеній апракосъ. *Н. Н.*

Евганейскіе холмы (Colli Euganie), изолиров. группа возвышенностей вулканич. происхожд. въ Сѣв. Италіи, въ 12 км. къ ю.-з. отъ Падуи, высшая точка—*Монте Вендо*, 533 м. выс. Залежи красн. мрамора и тонкой глины.

Евгеника (отъ греческаго εὐγενής—хорошо рожденный), новая отрасль научнаго знанія, получившая свое начало и названіе отъ Гальтона (*см.*) и опредѣляемая имъ такъ: „изученіе подчиняющихся соціальному контролю факторовъ, клонящихся къ совершенствованію или, наоборотъ, къ ухудшенію какъ физическихъ, такъ и умственныхъ расовыхъ свойствъ будущихъ поколѣній“. Практическая ея цѣль—совершенствованіе расы и, прежде всего, ея огражденіе отъ вырожденія. Развитіе этого ученія, какъ предусматривалъ Гальтонъ, должно пройти черезъ три стадіи: первую, теоретическую, чисто академическую, вторую—практическую, изыскивающую средства приложенія выводовъ первой къ задачамъ жизни, и послѣднюю, религіозную—стадію всеобщаго сознанія, что высшая задача человѣчества — работать надъ прочнымъ наслѣдственнымъ усовершенствованіемъ своей расы; какъ таковая, она должна обладать тѣмъ нравственно-обязательнымъ характеромъ, который прежде былъ присвоенъ только религіознымъ требованіямъ. Гальтонъ былъ горячимъ проповѣдникомъ своего ученія и вскорѣ нашелъ талантливаго сторонника въ лицѣ Пирсона, извѣстнаго математика и редактора періодическаго изданія „Біометрика“, посвященнаго приложенію математики къ изученію біологіи и, глав. обр., законовъ наслѣдственности. Гальтонъ завѣщалъ значительныя средства на учрежденіе стипендіи, каѳедры и лабораторіи Е. (The Francis Galton Eugenics Laboratory) при лондонскомъ университетѣ. Во главѣ этой лабораторіи, а равно и другой—„Біометрической“ (основанной на средства богатой гильдіи суконщиковъ—the worshipful company of drapers) стоитъ теперь проф. Пирсонъ. Задачи первой лабораторіи—служить: 1) складомъ статистическаго матеріала о физическихъ и умственныхъ условіяхъ развитія человѣка въ ихъ зависимости отъ наслѣдственности и среды; 2) центромъ публикацій и новыхъ средствъ распространенія свѣдѣній, касающихся національной Е.; 3) школой для образованія преподавателей и для поддержки изслѣдователей въ области Е. При лабораторіи читаются сокращенные курсы для всѣхъ, кто нуждается въ этихъ свѣдѣніяхъ для своихъ общественныхъ, медицинскихъ или антропометрическихъ работъ.

Въ свою очередь „Біометрическая лабораторія“ посвящается изученію статистическаго метода въ примѣненіи къ біологическимъ явленіямъ. „Исходя изъ положенія Гальтона, что до тѣхъ поръ, пока явленіе, изучаемое въ извѣстной области знанія, не подчиняется числу и мѣрѣ, оно не находится въ положеніи науки и не имѣетъ права называться наукою“, лабораторія предоставляетъ всѣмъ въ томъ нуждающимся возможность основательнаго изученія точныхъ методовъ статистическаго изслѣдованія въ примѣненіи къ біометрическимъ задачамъ. За два года, послѣдовавшіе за смертью Гальтона, лабораторія Е. развила значительную издательскую дѣятельность. Особенно замѣчательны уже вышедшіе 8 томовъ иллюстрированнаго изданія „The treasury of Human Inheritance“, представляющаго драгоцѣнный матеріалъ по наслѣдственности болѣзней и пр.

Сверхъ того, въ Лондонѣ существуетъ „Общество Евгеническаго воспитанія“ съ многочисленными развѣтвленіями въ провинціальныхъ городахъ и въ Новой Зеландіи. Въ Америкѣ и Германіи также основаны подобныя общества.

Проф. Пирсонъ во главѣ лабораторіи Е. ведетъ дѣятельную пропаганду; за одинъ 1912 г. онъ прочелъ въ различныхъ городахъ нѣсколько лекцій, из-

данныхъ отдѣльными брошюрами, на темы: „Е. и общественное здравіе“, „Дарвинизмъ, прогрессъ въ медицинѣ и Е.“, „Соціальныя задачи и отношеніе къ нимъ въ прошломъ, настоящемъ и будущемъ“. Особенно интересна послѣдняя. „Я не знаю иной нравственности, кромѣ соціальной; для меня нравственно то, что соціально, и безнравственно то, что антисоціально“—такова его точка отправленія. „Но для того, чтобы поступать нравственно, т. е. соціально, нужно прежде всего обладать необходимымъ для того знаніемъ“. „Одного соціальнаго инстинкта, однихъ эмоціональныхъ побужденій недостаточно, чтобы руководить нами; при самомъ горячемъ желаніи добра можно творить зло“. „Мы уже твердо знаемъ, что одной личной опытностью не разрѣшаются химическія или физическія задачи, но многіе продолжаютъ думать, что несравненно болѣе сложныя соціальныя задачи можно разрѣшать однимъ чувствомъ при помощи „писемъ въ редакцію“, рѣчей съ платформъ или какихъ другихъ пріемовъ, сводящихся къ тому, чтобы jurare in verba magistri, что въ былыя времена замѣняло, да и теперь еще нерѣдко замѣняетъ дѣйствительныя знанія“. Пирсонъ, отчасти напоминая въ этомъ идею, развитую Гекели въ его извѣстной рѣчи „Эволюція и этика“, останавливается на слѣдующей роковой дилеммѣ. Высшимъ результатомъ безсознательнаго естественнаго отбора явилась соціальная нравственность. Но разъ возникнувъ, это чувство возмущается передъ идеей предоставить и дальнѣйшее развитіе человѣчества этому безжалостному, безсознательному фактору. Но одно упраздненіе его грозило бы еще худшимъ бѣдствіемъ—несомнѣннымъ вырожденіемъ расы. На смѣну этому безсознательному фактору надо выдвинуть другой—сознательный. „Одно чувство жалости не можетъ сыграть этой роли; необходимо еще знаніе. Криками на митингахъ и парламентскими преніями или, что еще хуже, суетливыми чиновниками, не прошедшими научной школы, этого не достигнешь“. Приведя рядъ примѣровъ неумѣлаго пользованія статистическими данными, Пирсонъ приходитъ къ заключенію: „существуетъ одинъ путь къ разрѣшенію этой задачи; онъ заключается въ особыхъ университетскихъ лабораторіяхъ, въ которыхъ изученіе біологическихъ, медицинскихъ и статистическихъ методовъ будетъ сосредоточено на примѣненіи ихъ къ соціальнымъ вопросамъ. Это будетъ окончательнымъ разрывомъ не только со старымъ пріемомъ политическаго и филантропическаго разрѣшенія соціальныхъ затрудненій; это будетъ разрывъ и со старой соціологіей, соціологіей словъ, полагавшей, что одними разсужденіями разрѣшаются всѣ вопросы“. Однимъ изъ главныхъ вопросовъ Е. является вопросъ: Nature or nurture? т. е. вопросъ объ относительномъ значеніи природы и искусственной среды, созданной человѣкомъ, о роли наслѣдственности и воспитанія. „Великое будущее ожидаетъ соціологію, расширенную въ смыслѣ гальтоновскаго опредѣленія Е. какъ „изученія находящихся подъ соціальнымъ контролемъ факторовъ, опредѣляющихъ расовое совершенствованіе или вырожденіе грядущихъ поколѣній, но руководящими въ этой области будутъ уже не идеи Конта и Спенсера, а идеи двухъ внуковъ Эразма Дарвина“. Это совершится при помощи методовъ современной науки. „Публика не можетъ быть послѣдней судебной инстанціей въ научныхъ вопросахъ, но всякій образованный мужчина, всякая образованная женщина могутъ развить въ себѣ критическія способности и настоять на томъ, чтобы при обсужденіи соціальныхъ вопросовъ неряшливая базарная болтовня не замѣняла научнаго изслѣдованія и строгой логики. Они могутъ потребовать побольше знаній отъ правительственныхъ совѣтниковъ въ области общественной медицины и поменьше шарлатанства въ политикѣ. Люди съ образованіемъ никогда не составятъ изъ себя избирательнаго большинства, но они могутъ, если только будутъ стремиться къ тому, оказаться господствующими въ области „письменнаго слова“. Таковы, по мнѣнію современнаго представителя Е., ея задачи въ ближайшей, чисто академической стадіи ея развитія. Каковы же будутъ ея практическіе вы-

воды, построенные на собранныхъ за этотъ періодъ фактическихъ данныхъ, а тѣмъ болѣе—каковы будутъ тѣ нравственные принципы, которые въ ея послѣдней стадіи станутъ общимъ достояніемъ человѣческой совѣсти, объ этомъ, конечно, преждевременно и гадать.

Литература. Едва ли можетъ быть рѣчь о литературѣ предмета, насчитывающаго всего нѣсколько лѣтъ существованія. Обильный научный матеріалъ представляютъ многочисленныя изданія „Лабораторіи Е." („Eugenics Laboratory Publications"—особенно серія „Questions of the Day and of the Fray") и журналъ Общества Евгеническаго Воспитанія — „Eugenics Review". Краткій очеркъ Е. можно найти въ „An introduction to Eugenics" by *W. C. Wetham and C. D. Wetham* (1912).

К. Тимирязевъ.

Евгеній, имя нѣсколькихъ папъ: 1) *Евгеній I* (654 — 57) былъ избранъ послѣ низверженія Мартина I. Занималъ неустойчивую позицію въ моноѳелитскомъ кризисѣ. 2) *Евгеній II* (824—27) былъ избранъ дворянствомъ въ борьбѣ съ кандидатомъ церк. партіи, рѣшенной вмѣшательствомъ явившагося въ Римъ имп. Лотаря. При немъ установилось положеніе, что папа избирается римск. дворянствомъ и утверждается императоромъ. 3) *Евгеній III* (1145—53), другъ и ученикъ Бернара Клервосскаго, боролся съ римск. сенаторами за свѣтск. власть папы. Въ 1146 г. движеніе Арнольда Брешіанскаго *(см.)* привело къ возстановленію республики и бѣгству Е. изъ Рима. Объявилъ подъ вліяніемъ Бернара Клервосскаго 2-й крестовый походъ. Въ 1152 г. соглашеніе Фридриха Барбароссы съ римлянами дало ему возможность вернуться въ Римъ. 4) *Евгеній IV* (1431—47), *Габріель Кондулмьери,* началъ свое управленіе съ рѣшит. борьбы съ непотизмомъ своего предшественника; это повело къ возстанію въ Римѣ и бѣгству Е. во Флоренцію (1434), тогдашній центръ гуманистич. теченій. Этаслучайная топограф. близость опредѣлила собою на ближайшее время постепенное проникновеніе въ курію началъ классич. возрожденія и истинную приверженность Е. къ наукѣ и искусству (Е. оконч. возстановилъ университетъ въ Римѣ). Но основнымъ содержаніемъ его правленія была борьба съ Базельскимъ соборомъ *(см.),* подтвердившимъ первенство собора надъ папой. Е. отлучилъ отъ церкви прелатовъ собора, созвалъ въ 1438 г. конкурирующій соборъ въ Флоренцію, вызвавъ этимъ свое низложеніе и избраніе Амадея VIII *(см.)* Савойскаго, послѣдняго изъ антипапъ. Прагматич. санкція въ Буржѣ (1438) и майнцскій сеймъ (1439) лишили Е. опоры во Франціи и Германіи, но Е. сумѣлъ противопоставить этому рядъ объединит. актовъ: унію съ греч. церковью (1439), соглашеніе съ армянами (1439), несторіанами и маронитами (1445). Къ тому же схизматики базел. соб. скоро начали утрачивать симпатіи, въ особ. въ Германіи; въ 1442 г. главн. совѣтникъ антипапы Пикколомини (см. *Пій II*) перешелъ на сторону Е. Поддержкой притязаній Альфонса Арагонскаго на Неаполь Е. лишилъ баз. соборъ послѣдней опоры и открылъ себѣ путь къ возвращенію въ Римъ. Строгій и благочестивый монахъ, хотя и неопытный и колеблющійся въ дѣлахъ, Е., однако, сдѣлалъ все, что можно было сдѣлать въ это бурное время для римск. церкви, сумѣвъ ликвидировать „великій расколъ".

Евгеній, см. *Болховитиновъ.*

Евгеній Богарне, см. *Богарне.*

Евгеній Булгарисъ, см. *Булгарисъ.*

Евгеній Савойскій, принцъ, одинъ изъ величайшихъ полководцевъ Европы, род. въ 1663 г.; французъ по происхожденію, былъ сыномъ принца Савойскаго и Олимпіи Манчини, пытался поступить на французскую военную службу, а когда предложенныя имъ услуги были въ оскорбительной формѣ отклонены Людовикомъ XIV, онъ уѣхалъ въ Вѣну и былъ съ радостью принятъ въ имперскую армію имп. Леопольдомъ (1683). Здѣсь онъ быстро выдвинулся въ войнахъ съ турками и французами. Въ 1690 г. онъ командовалъ отрядомъ, посланнымъ на помощь имперскимъ войскамъ въ Италіи, оперировавшимъ противъ французовъ, вытѣснилъ ихъ изъ Италіи и даже вторгся въ Прованс. Назначенный фельдмаршаломъ, Е. въ 1697 г. былъ отправленъ противъ турокъ, которыхъ на-голову

разбилъ при Зентѣ. Въ войнѣ за испанск. наслѣдство онъ вмѣстѣ съ Мальборо разбилъ французовъ при Гохштедтѣ (1704), потомъ снова вытѣснилъ ихъ изъ Италіи (1707) и побѣдоносно бился въ Нидерландахъ. Успѣхи союзниковъ, однако, были остановлены Вилларомъ, который разбилъ Е. при его попыткѣ вторгнуться въ Шампань (Denen, 1712). Подписавъ Раштадтскій миръ, Е. вернулся въ Вѣну, былъ сдѣланъ намѣстникомъ Нидерландовъ и скоро опять былъ посланъ противъ турокъ, которыхъ разбилъ въ рѣшит. сраженіи подъ Бѣлградомъ (1717). Въ послѣдніе годы жизни онъ участвовалъ еще въ войнѣ за польское наслѣдство. Ум. въ 1736 г.,—Наполеонъ считалъ Е. однимъ изъ своихъ учителей наряду съ Аннибаломъ, Цезаремъ, Тюреномъ и Фридрихомъ Великимъ. Война была для него страстью. Его метода заключалась въ соединеніи хорошо обдуманныхъ стратегическихъ комбинацій съ необычайной для XVIII вѣка энергіей и рѣшительностью тактическаго удара, при чемъ онъ такъ же мало берегъ въ сраженіи солдатъ, какъ и Наполеонъ. Ни до него, ни послѣ него австр. армія не пользовалась такой репутаціей, какъ при немъ.

Евгенія, императрица французовъ, жена Наполеона III, дочь испанскаго гранда Сипріана Гусмана, графа Теба и Монтихо, род. въ 1826 г., дѣтство провела въ Мадридѣ, воспитывалась въ Парижѣ. Въ 1852 г. вмѣстѣ съ матерью и сестрой стала появляться на празднествахъ, устраиваемыхъ въ Елисейскомъ дворцѣ принцемъ-президентомъ, была имъ замѣчена и вскорѣ вызвала въ немъ настоящую страсть. Въ январѣ 1853 г. Луи Наполеонъ, успѣвшій сдѣлаться императоромъ, официально объявилъ о своемъ выборѣ, и въ томъ же мѣсяцѣ состоялось торжественное бракосочетаніе въ Notre Dame. Е. была одной изъ самыхъ красивыхъ женщинъ своего времени. Она умѣла создать и поддерживать блескъ Тюльерійскаго двора. Но она находилась цѣликомъ подъ вліяніемъ клерикаловъ и дѣятельно настраивала Наполеона III въ пользу клерикальной и реакціонной политики. Поворотъ конца царствованія въ сторону либерализма вызывалъ съ ея стороны противодѣйствіе, и потому она была за войну съ Пруссіей (c'est ma guerre, ma petite guerre!), думая, что побѣда поможетъ справиться съ оппозиціей внутри страны. Послѣ провозглашенія республики бѣжала въ Англію, гдѣ къ ней присоединился отпущенный изъ плѣна Наполеонъ, жила сначала въ Чизльгерстѣ, а послѣ смерти мужа—въ Фарнборо. Въ 1879 г. потеряла сына въ войнѣ съ зулусами и совершенно замкнулась въ частной жизни.

Евгеновый блескъ, см. *полибазитъ*.

Евглена, см. *жгутиковыя*.

Евдокія, Августа (401—460), въ языч. Аѳенаида, дочь софиста Леонтія, прекрасная и образован. жена Ѳеодосія II. Покровительствовала язычникамъ и іудеямъ; совершила пышное паломничество въ Іерусалимъ. Оклеветанная по возвращеніи передъ императ., снова удалилась въ Іерусалимъ, гдѣ и жила до своей смерти. Была замѣшана въ движеніи сирійск. монофизитовъ. Послѣдніе годы своей жизни посвятила литературѣ; сохранился отрывокъ поэмы о св. Кипріанѣ и, быть можетъ безъ основанія, приписываемая ей „Жизнь Христа“.

Евдокія Макремболитисса, визант. императрица, дочь Іоанна Макремболита, род. ок. 1020 г., вышла замужъ за Константина X, а послѣ его смерти (1067)—за Романа IV. Второй бракъ, заключенный по политич. необходимости, не былъ счастливъ; когда Романъ попалъ въ плѣнъ къ непріятелю (1071), Е. безъ большого огорченія уступила престолъ своему сыну Михаилу и удалилась въ монастырь. Тамъ она занималась литературой и ум. въ 1096 г.

Евдокія Ѳедоровна Лопухина, первая жена Петра I, дочь окольничаго Илларіона Лопухина, переименованнаго въ качествѣ отца царской невѣсты въ Ѳедора, род. въ 1669 г.; вступила въ бракъ съ Петромъ въ 1689 г., когда послѣднему было всего 17 лѣтъ. Если у матери Петра было намѣреніе привязать женитьбой сына къ дому, то всего менѣе оказалась способной достигнуть этого выбранная ею невѣстка. Какъ женщина, она очень скоро надоѣла мужу, какъ царица, она была не

только совершенно чужда всѣмъ стремленіямъ и дѣятельности Петра, но, какъ только охлажденіе его стало явнымъ, она не замедлила сдѣлаться вмѣстѣ съ царевичемъ Алексѣемъ центромъ, къ которому начали тяготѣть поклонники московской старины. Еще изъ Лондона въ 1696 г. Петръ писалъ Нарышкину и Стрѣшневу, чтобы они уговорили Е. постричься, но она упрямилась и лишь по возвращеніи царя въ Москву она была, наконецъ, отправлена въ Суздальскій Покровскій монастырь въ 1698 г., гдѣ въ слѣдующемъ году была пострижена подъ именемъ Елены. Впрочемъ, монашескій костюмъ она носила недолго и скоро, продолжая жить въ монастырѣ, сошлась съ маіоромъ Степаномъ Глѣбовымъ, впослѣдствіи казненнымъ. Въ дѣлѣ царевича Алексѣя Петровича (*см.*) Е. принимала видное участіе, и всѣ лица, имѣвшія къ ней отношеніе, жестоко за это поплатились. Сама Е. принесла Петру повинную и отдѣлалась переводомъ въ Ладожскій Успенскій мон., а оттуда въ Шлиссельбургъ, гдѣ и содержалась до 1727 г. подъ сильной воинской охраной. При Екатеринѣ I положеніе Е. было нѣсколько улучшено, и на содержаніе ея велѣно было отпускать по рублю въ день, да на платье и обувь 100 руб. въ годъ. Петръ II разрѣшилъ Е. переѣхать въ Москву, гдѣ она поселилась сперва въ Новодѣвичьемъ, а затѣмъ въ Воскресенскомъ мон., и въ своихъ письмахъ къ ней сталъ называть ее „дражайшей и вселюбезнѣйшей Государыней бабушкой“, адресуя ихъ „царицѣ Е. Ѳ.“. Съ такимъ же почтеніемъ относилась къ Е. и Анна Іоанновна. Ум. Е. въ 1731 г. См. „Русск. Вѣстн.“ 1859 г. № 10 ст. *М. Семевскаго*, „Е. Ѳ. Л—на“; „Письма Русск. Госуд.“ III. 1862. *Я. Г.*

Евдоксіане, см. *Евномій.*

Евіониты, секта евреевъ-христіанъ первыхъ вѣковъ, увѣровавшихъ во Христа, но продолжавшихъ держаться еврейск. религіозныхъ обрядовъ. Названіе получили или отъ Евіона, основателя секты, или отъ евр. слова *ebjonim*, т. е. нищіе (по еванг. уч. о блаженствахъ). Духовн. литература II и III вв. назыв. ихъ *назарянами*. Въ общ. развитіи христіанск. вѣроученія Е. представл. особый видъ секты фарисеевъ, сохранившихъ обрядовой консерватизмъ и отрицавшихъ ученіе ап. Павла о свободѣ христіанъ отъ ига ветхозавѣтнаго закона. Въ своей догматикѣ Е. (въ одномъ изъ своихъ теченій) приближались къ ессеямъ; отрицали безмужное зачатіе Христа и видѣли въ немъ воплотившагося ангела, уже являвшагося на землю въ образѣ Адама и Моисея. Е. частью слились съ православными, частью продолжали существовать въ Сиріи и Палестинѣ; въ VII в. были поглощены исламомъ.

Евкалиптъ, см. *эвкалиптъ.*

Евклидъ, великій греч. геометръ, *см.* XIII, 323/327, 70-ый стб. прил. къ 332 и III, 449/450.

Евклидъ (ок. 450—374), греч. философъ, одинъ изъ наиболѣе преданныхъ учениковъ Сократа; послѣ смерти учителя избралъ мѣстомъ преподаванія свою родину Мегару и основалъ здѣсь т. наз. *мегарскую* или *эристическую школу*. Ученіе этой школы представляетъ собою соединеніе принциповъ элеатовъ (единство какъ неизмѣнность бытія), съ нѣкот. сторонами ученія Сократа (о добрѣ и высшемъ началѣ), соединеніе, которое даетъ основное положеніе этой школы: *единое—это добро*. Въ мегарской школѣ упадокъ нравственной и интеллектуальной высоты сократовскаго ученія сказался очень сильно. Сократовскую діалектику, какъ споръ ради раскрытія истины, рѣзко смѣнилъ эристическій споръ ради торжества мнѣнія (отсюда названіе эристич. школы). Представители этой школы (*Евбулидъ*, *Алексинъ*, *Діодоръ Кроносъ*) были мастерами отыскивать логич. трудности и противорѣчія (послѣ какого зерна, наконецъ, создается куча? выпаденіе какого волоса дѣлаетъ человѣка лысымъ?), раздѣляя многія черты безплоднаго словопренія поздней софистики. Школа эта просуществовала недолго.

Евксинскій понтъ, см *Черное море.*

Евноміане, см. *Евномій.*

Евномій, одинъ изъ руководителей партіи крайнихъ аріанъ, извѣстныхъ въ исторіи христологич. споровъ подъ именемъ *аномэевъ*, *евдоксіанъ* или *евноміанъ*; родился въ Дакорѣ въ Каппа-

докіи, первонач. богословск. образованіе получилъ въ Александріи подъ руководствомъ аріанина Аэція, сдѣлался ревностнымъ ученикомъ Евдоксія, еп. Антіохійскаго, стоявшаго во главѣ аномэевъ. Въ 360 г. Е. сдѣланъ былъ епископомъ г. Кизика, и уже черезъ годъ началась длинная цѣпь преслѣдованій и изгнаній за открытую проповѣдь аріанства. Умеръ въ 394 г. Сочиненія его пользов. большимъ авторитетомъ и вызвали императ. эдикты объ уничтоженіи ихъ. Гл. изъ нихъ явл. двѣ апологіи, сохранившіяся въ опроверж. Василія В. и Григорія Нисскаго, и „Исповѣд. вѣры“ (изд. Rettberg'омъ въ его „Marcelliana“). Ученіе аномэевъ исходитъ изъ воззрѣнія на Бога, какъ на нерожденную сущность, и утверждаетъ, что между нерожденн. и рожденн. можетъ быть только моральное сходство, а не сходство природнаго существа. 2-ое лицо св. Троицы явл., так. обр., не только не тожественнымъ, но даже не „подобнымъ“ природѣ Отца (ἀνόμιος; отсюда—*аномэи*). Секта эта была окончат. осуждена на Константиноп. соб. 381 г. и вскорѣ исчезла.

Евнухъ, буквально „хранитель спальни“ (ὁ εὐνὴν ἔχων). Такъ называютъ на востокѣ кастрированныхъ рабовъ, кот. поручается надзоръ за гаремомъ. Этотъ обычай происходитъ, вѣроятно, изъ Ливіи, откуда онъ получилъ широкое распространеніе по всему Востоку, былъ перенесенъ въ византійск. имперію и до сихъ поръ сохранился въ полной неприкосновенности, между прочимъ, и въ Турціи. Постоянные участники и свидѣтели интимной придворной жизни, Е. играли видную роль въ политической исторіи восточныхъ государствъ и иногда, вопреки обычному представленію, обнаруживали незаурядныя способности: такъ, напр., Нарсесъ, извѣстный полководецъ Юстиніана, философъ Фаворинъ и др. Въ Египтѣ былъ даже придворный чинъ Е., кот. давался и не кастратамъ. При константинопольскомъ дворѣ наряду съ черными Е. (см. *гаремъ*) существуетъ цѣлый штатъ бѣлыхъ съ *капу-ага* во главѣ; имъ запрещенъ входъ въ помѣщенія женщинъ, и на ихъ обязанности лежитъ только наружная охрана гарема и покоевъ султана, куда никто не можетъ проникнуть безъ разрѣшенія капу-ага.

Евпатій Коловратъ, герой древняго рязанскаго сказанія, вошедшаго въ составъ „Повѣсти о приходѣ Батыевой рати на Рязань“. Содержаніе сказанія—слѣдующее. Во время нападенія Батыя на Рязань рязанскій вельможа Е. К. былъ въ Черниговѣ. Узнавъ о разореніи родного города, онъ собралъ дружину въ 1.700 человѣкъ и отправился въ погоню за Батыемъ, который успѣлъ уже пройти въ Суздальскую землю. Батый выслалъ противъ Е. К. своего родственника Хоставрула, который похвалился привести Е. К. живымъ къ хану. Но при первой встрѣчѣ Е. К. разсѣкъ Хоставрула пополамъ до самаго сѣдла. Только при помощи „пороковъ“ (стѣнобитныхъ машинъ) татары могли одолѣть дружину Е. К. Когда его тѣло принесли къ Батыю, ханъ сказалъ: „Гораздо мя еси поскепалъ (потрепалъ) малою своею дружиною, да многихъ богатырей сильной орды побилъ еси. Аще бы у меня такій служилъ, держалъ быхъ его противъ сердца своего“. По мнѣнію акад. В. Миллера, сказаніе о Е. К. передаетъ прозой народную рязанскую пѣсню. См. *Вс. Миллеръ*, „Очерки русской народной словесности“, оч. 13. *А. М.*

Евпаторійскій уѣздъ, степной у. Таврической губ., въ зап. части Крымскаго полуостр.; площ.—5.040 кв. в. Ни лѣсовъ, ни рѣкъ нѣтъ. Много соленыхъ озеръ. Преобладающ. почвы—суглинки, въ приморск. мѣстн.—солончаки. Насел. къ 1911 г. исчисл. въ 80,2 т. ж., включ. и гор., на одну кв. в.—11,2 сельск. жит. По переписи 1897 г.—63,2 т. ж. По національн. 42% составл. татары, 21%—малорос., 17% — великорос., — 12%—нѣмцы-колонисты, свыше 2%—караимы и евреи, ок. 1½%—греки. Глав. занятія жит.—сельское хозяйство и рыболовство. Въ частн. личн. собств. 84,4% (444.221 дес.) всей площ. у., въ томъ числѣ у крестьянъ 125.955 дес. (206,8 д. на 1 личн. влад.), у купцовъ—112.514 д. (1.250,2 д. на 1 влад.), у дворянъ—103.127 дес. (896,8 д. 1 влад.), у мѣщ.—41.834 д. (266,5 д. на 1 влад.). Надѣльн. земли составл. всего 3,1% всей площ. (16.496 д.), въ средн. на

1 дворъ—15,1 дес. над. земли. Учрежденіямъ принадл. 12,5% (65.717 д.).

Евпаторія, уѣздн. гор. Таврич. губ., на зап. побережьи Крыма. Изъ 25.989 ж. 49% русск., 24% караимы и евреи, 24% татары и турки. Рейдъ—открытый съ моря и мелкій, крупн. суда разгружаются въ 3 в. отъ берега. Таможня, значит. вывозная торговля, гл. обр. хлѣбомъ. Мужск. и женск. гимн., библіотека. Е. — мѣсто пребыв. караимск. гахама. Особ. извѣстна Е. прекрасными морскими купаньями и цѣлебными грязями на Майнакскомъ оз., близъ города. По нѣкотор. даннымъ, въ древн. на мѣстѣ города была греческ. колонія Е., основ. въ I в. до Р. Х. и названная въ честь понтійск. царя Митридата Евпатора, въ XV в. здѣсь находилась турецк. крѣпость *Гезлевъ* (испорч. русск.—*Козловъ*), въ 1784 г. прис. къ Россіи и переименов. въ Е. Въ 1854 г. въ Е. высадились англо-франц. войска.

Евпраксія, славившаяся красотой жена молодого удѣльн. кн. рязанскаго Ѳеодора Юрьевича. По лѣтописн. преданію, Е., узнавъ о гибели мужа въ ханской ставкѣ Батыя, вторгшагося въ рязанскую землю (1237 г.), бросилась съ башни съ малолѣтн. сыномъ. Ея смерть („зараза"), по объясненію лѣтописи, послужила причиной переименованія городка Краснаго въ Зарайскъ (Заразскъ).

Евразія, см. *Азія*, I, 485/486.

Евреи. *Антропологія.* Антропологія Е., которой посвящена довольно обширная литература, выставила нѣсколько положеній, которыя трудно согласовать одни съ другими. Съ одной стороны, и въ широкой публикѣ, и въ кругахъ спеціалистовъ существуетъ мнѣніе, что во внѣшнемъ обликѣ еврея есть какія-то черты, которыя сколько-нибудь опытному наблюдателю позволяютъ съ перваго же взгляда безошибочно отличить еврея отъ нееврея. И эти специфическія черты отличаются такою прочностью и постоянствомъ, что на древнихъ ассирійскихъ и египетскихъ памятникахъ, насчитывающихъ около 4.000 лѣтъ, мы безъ малѣйшаго труда опредѣляемъ изображенія Е., совершенно несмѣшивающіяся съ изображеніями другихъ народностей. Это обстоятельство дало основаніе говорить о спеціальномъ еврейскомъ антропологическомъ типѣ или, по крайней мѣрѣ, объ еврейской физіономіи, но антропологія пока тщетно старается сформулировать основные элементы и наиболѣе характерныя особенности этого типа. Произведенное въ довольно широкомъ масштабѣ антропологическое изслѣдованіе Е. не даетъ сколько-нибудь яркихъ результатовъ. Ни отдѣльные признаки описательные (цвѣтъ волосъ, глазъ и кожи, форма волосъ) или измѣрительные (ростъ, головные, лицевой, носовой указатели и т. п.), ни ихъ комбинаціи не даютъ ничего такого, что рѣзко выдѣляло бы Е., позволяло бы противопоставлять Е. неевреямъ. Даже тѣ антропологи, которые склонны признавать антропологическое единство Е., характеризуютъ ихъ типъ очень общими и расплывчатыми чертами, не менѣе расплывчатыми, чѣмъ для любой другой народности Европы. Многіе же антропологи прямо отрицаютъ антропологическое единство Е. Одни изъ нихъ идутъ по стопамъ Ренана, впервые формулировавшаго положеніе, что Е. представляютъ только религіозную общину, пополнявшуюся путемъ прозелитизма изъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ и не имѣющую ничего общаго съ понятіемъ расы. Другіе не шли такъ далеко, но тоже видѣли въ современныхъ Е. продуктъ смѣшенія двухъ или большаго числа расъ и считали невозможнымъ говорить объ одномъ антропологическомъ типѣ Е. И дѣйствительно, среди Е. преобладаетъ темный типъ, но есть въ то же время довольно значительный процентъ блондиновъ; наряду съ значительнымъ преобладаніемъ брахикефаловъ Е., не такъ ужъ ничтожно среди нихъ и число долихокефаловъ. Были попытки установить среди Е. два антропологическихъ типа, совпадающихъ съ дѣленіемъ еврейства на двѣ большія группы сефардимъ и ашкеназимъ, но попытки эти не дали пока осязательныхъ результатовъ. Среди сефардимъ антропологическія изслѣдованія произведены въ очень скромномъ масштабѣ, а ашкеназимъ (русскіе, польскіе, австрійскіе и германскіе Е.)

сами не представляютъ чего-либо цѣлостнаго въ антропологическомъ отношеніи. Одинъ изъ лучшихъ изслѣдователей Е., Фишбергъ, оперировавшій надъ бо̀льшимъ матеріаломъ, чѣмъ имѣвшійся въ распоряженіи какого-либо другого ученаго, заканчиваетъ свою работу слѣдующимъ тезисомъ: „большая часть теперешнихъ Е., живущихъ въ настоящее время въ восточной Европѣ и составляющихъ болѣе 80% всего числа Е., физически болѣе родственны расамъ, среди которыхъ они жили въ восточной Европѣ, чѣмъ такъ называемымъ семитамъ“. Фишбергу удалось констатировать извѣстный параллелизмъ въ колебаніи роста и головного указателя у Е. различныхъ провинцій восточной Европы съ колебаніями тѣхъ же признаковъ у нееврейскаго населенія тѣхъ же провинцій, т. е. что Е. тѣмъ выше, чѣмъ выше окружающее ихъ нееврейское населеніе, и брахикефалія у нихъ выражена тѣмъ рѣзче, чѣмъ бо̀льшій головной указатель имѣютъ ихъ ближайшіе сосѣди.

Разногласіями по вопросу объ единствѣ или множественности антропологическихъ типовъ Е. не исчерпываются острыя проблемы, которыя ставитъ на очередь антропологія Е. Цѣлую литературу создали также попытки выяснить источники происхожденія среди Е. свѣтлаго типа и еврейской брахикефаліи. Въ настоящее время значительное большинство Е.—брахикефалы, между тѣмъ какъ первобытные семиты, представляемые въ наиболѣе чистомъ видѣ бедуинами, были, по господствующему въ наукѣ мнѣнію, опредѣленными долихокефалами. Откуда же взялась брахикефалія Е.? Часть антропологовъ съ Лушаномъ во главѣ пыталась рѣшить этотъ вопросъ ссылкой на хеттитовъ (*см.*), народность, которая жила въ Малой Азіи и Сиріи и расцвѣтъ культуры которой относится ко второму тысячелѣтію до Р. Х. Этимъ хеттитамъ Лушанъ приписываетъ сильную степень брахикефаліи и особую изогнутую форму носа, часто встрѣчающуюся у Е. Лушанъ, далѣе, пытается доказать существованіе потомковъ хеттитовъ въ современной передней Азіи, причисляетъ къ числу этихъ хеттитскихъ потомковъ армянъ и на этомъ основаніи говоритъ объ арменоидномъ типѣ Е. Къ столь же древнимъ временамъ относитъ Лушанъ и появленіе у Е. свѣтлаго типа, приписываемаго имъ смѣшенію Е. съ аморитами, бѣлокурымъ племенемъ, быть можетъ принадлежавшимъ къ индо-европейской семьѣ народовъ. Теорія Лушана является наиболѣе продуманной попыткой объяснить происхожденіе антропологическаго типа или антропологическихъ типовъ современныхъ Е., но она сама не свободна отъ существенныхъ возраженій, и, между прочимъ, ея исходная точка—брахикефалія хеттитовъ—представляетъ только остроумное предположеніе, а никакъ не твердо установленный научный фактъ. Въ виду этого теорія Лушана отнюдь не пользуется общимъ признаніемъ, и различные авторы по-разному пытались объяснить брахикефалію Е.: одни изъ нихъ (Ауэрбахъ) отрицали долихокефалію первобытныхъ семитовъ и приписывали имъ, наоборотъ, склонность къ брахикефаліи; другіе (Цольшанъ) высказывали предположеніе, что долихокефалія могла замѣниться у Е. брахикефаліей помимо метисаціи съ другими народностями, просто вслѣдствіе усиленной интеллектуальной дѣятельности, наконецъ, третьи (Фишбергъ) оставляютъ открытымъ вопросъ о первоначальномъ типѣ Е. и довольствуются указаніемъ того факта, что форма головы Е. точно соотвѣтствуетъ формѣ головы ихъ нееврейскихъ сосѣдей. Всѣ эти разногласія побуждаютъ считать пока нерѣшенными самые основные вопросы антропологіи Е., именно вопросы о томъ, представляютъ ли Е. единый антропологическій типъ и можно ли современнымъ Е. приписывать семитическое происхожденіе. См.: *А. Д. Элькинъ*, „Евреи“ и „Антропологическое изученіе Е. за послѣднія десять лѣтъ“ („Русскій Антропол. Журналъ“ 1912 г.); *M. Fishberg*, „Materials for the physical anthropology of the eastern european jews“; *F. Luschan*, „Die anthropologische Stellung der Juden“ („Correspondenzblatt d. Deuschen Gesellsch. für Anthropologie etc.“, 1892 г.) и „Zur physischen Anthropologie der Juden“ („Zeit-

schr. f. Demographie und Statistik der Juden", 1895 г.); *E. Renan*, „Le judaisme comme race et comme religion"; *R. Andree*, „Zur Volkskunde der Juden"; *J. Jacobs*, „On the racial characteristics of modern jews" („Journ. Anthr. Inst." 1885); *K. N. Ikof*, „Neue Beiträge zur Anthropologie der Juden" („Arch. f. Anthr." 1884 г.); *S. Weissenberg* статьи въ „Zeitschr. f. Ethnologie" (1909, 1911 и 1912 гг.), „Zeitschr. f. Demogr. u. Statist. d. Juden" (1909 и 1912 гг.), „Archiv f. Anthr." (1909 и 1912 гг.), и „Mitt. d. Anthr. Gesellsch. in Wien" (1909 и 1912 гг.). *А. Максимовъ.*

Исторія. 1. Библейскій періодъ. О кочевомъ періодѣ еврейской исторіи, жизни и дѣятельности пришедшихъ изъ Вавилоніи патріарховъ—Авраама, Исаака и Іакова, о переселеніи „сыновей Іакова" (израильтянъ) въ Египетъ, порабощеніи ихъ въ Египтѣ и выходѣ оттуда подъ предводительствомъ Моисея—имѣются весьма отрывочныя, исторически ненадежныя свѣдѣнія въ книгахъ Ветхаго Завѣта. По библейскому разсказу, Палестина („земля Ханаанская") была занята Е. подъ предводительствомъ Іисуса Навина, ученика и преемника Моисея, послѣ семилѣтней войны съ жившими въ этой странѣ хананейскими народцами. Въ первое время пребыванія Е. въ новой странѣ они много терпѣли отъ внутреннихъ смутъ и внѣшнихъ нападеній, особенно филистимлянъ. Народу, раздѣленному на 12 колѣнъ, недоставало сознанія національнаго единства и общности интересовъ. Отдѣльныя личности изъ среды народа, т. наз. судьи, по временамъ выступали съ горстью храбрецовъ въ защиту Е. отъ внѣшнихъ угнетателей, но помощь ихъ была временная. Только Самуилу-Провидцу, послѣднему изъ судей, удалось собрать вокругъ себя большую часть народа, поднять въ немъ національное самосознаніе и образованіемъ пророческихъ школъ очистить теократическія основы. По желанію народа, онъ ввелъ монархію, помазавъ на царство Саула изъ колѣна Веніаминова, который, организовавъ постоянное войско, сумѣлъ дать отпоръ внѣшнимъ врагамъ: аммонитянамъ, моавитянамъ, идумеянамъ и амаликитянамъ. Разрывъ между царемъ и пророкомъ, происшедшій во время войны съ амаликитянами, побудилъ Самуила помазать на царство Давида изъ вліятельнаго колѣна Іудина, который, послѣ пораженія и смерти Саула въ битвѣ съ филистимлянами, сталъ царствовать сначала надъ однимъ только родственнымъ колѣномъ Іудинымъ, а затѣмъ и надъ всѣмъ народомъ израильскимъ. Изслѣдованія библейской критики (*см.*), поддержанныя археологическими изысканіями, внесли много поправокъ въ эту исторію. Египетскіе памятники говорятъ о переселеніи азіатскихъ семитовъ въ Египетъ, но ничего не знаютъ о выходѣ цѣлаго народа подъ предводительствомъ одного вождя. Хананейскіе народцы, занимавшіе Палестину до прихода сыновъ Іакова, не были вытѣснены изъ нея малокультурными, хотя и воинственными кочевниками, а только вынуждены были принять ихъ въ свою среду. Пришлые кочевники переняли отъ хананеянъ культуру и отчасти религію, святыни, нравы и обычаи и образовали, въ смѣшеніи съ аборигенами, „народъ Израильскій". Двинувшіяся въ Палестину, вслѣдъ за сынами Іакова, родственныя имъ племена моавитянъ, аммонитянъ и мидіанитянъ встрѣтили вооруженный отпоръ со стороны израильтянъ, объединившихся подъ предводительствомъ „судей". Менѣе успѣшна была борьба израильтянъ съ филистимлянами, занимавшими узкую полосу побережья Средиземнаго моря и старавшимися расширить свои владѣнія къ востоку. Предводитель сѣверныхъ израильскихъ колѣнъ Саулъ палъ въ борьбѣ съ филистимлянами, счастливѣе былъ его соперникъ Давидъ, предводитель колѣна Іудина, распространившій свою власть и надъ владѣніями Саула. Колѣно Іуды получило первенствующее значеніе. Давидъ укрѣпилъ государство, расширилъ свою власть и расширилъ свою страну счастливыми войнами отъ Средиземнаго моря до Евфрата. При немъ центромъ религіозной жизни народа сталъ Іерусалимъ, куда онъ перенесъ національную святыню, Ковчегъ Завѣта. По преданію, Давидъ установилъ правильное богослуженіе съ музыкой и

пѣніемъ и самъ своими лирическими произведеніями (псалмами, см. *Давидъ*) участвовалъ въ религіозномъ литературномъ творчествѣ. Своему сыну и наслѣднику, Соломону, Давидъ передалъ государство (ок. 1000 г. до Р. Х.) въ цвѣтущемъ состояніи. Царствованіе Соломона протекло въ мирѣ; онъ пріобщилъ свой народъ къ культурѣ передней Азіи, покровительствовалъ искусствамъ, украшалъ Іерусалимъ, построилъ пышный храмъ, задуманный еще Давидомъ, укрѣпилъ страну, увеличилъ свое войско и установилъ родственныя связи съ Египтомъ и торговыя съ Финикіей. Но блескъ и расточительность Іерусалимскаго двора ложились тяжелымъ бременемъ на народъ, родилось недовольство, которое при сынѣ и преемникѣ Соломона, Ровоамѣ, привело къ разложенію царства на двѣ части: колѣна Іуды и Веніамина, столь многимъ обязанныя Давиду, остались вѣрны династіи Давида и образовали государство *Іудейское* со столицею Іерусалимомъ, а остальныя колѣна, объединившіяся при содѣйствіи Египта подъ начальствомъ Іероводма, образовали царство *Израильское*, столицами котораго послѣдовательно были: Сихемъ, Θирца и Самарія (ок. 934). Маленькое царство Іудейское скоро потеряло свое политическое значеніе и всецѣло отдалось вопросамъ религіи и культа. Въ этомъ царствѣ жили и дѣйствовали самые значительные изъ пророковъ (Іоиль, Исаія, Михей, Іеремія), утвердившіе моральные принципы еврейства, давшіе новое объясненіе Бога, міра и судебъ человѣческихъ. Въ столицѣ Іудеи находился священный для всего народа храмъ, поражавшій богатствомъ и великолѣпіемъ службы; тутъ жили замкнутымъ сословіемъ священники, ведшіе свой родъ отъ Аарона, брата Моисеева, тутъ, въ „святой святыхъ "храма, находилась и величайшая святыня народа—„каменныя скрижали" съ начертанными на нихъ, по вѣрѣ народной, перстомъ Божіимъ десятью заповѣдями. Ровоамъ не въ состояніи былъ возвратить подъ свою власть отпавшія колѣна, такъ какъ въ ихъ защиту выступилъ египетскій фараонъ Шешонкъ (Сисакъ); съ другой стороны, и царство израильское не могло покорить Іудею, такъ какъ преемники Ровоама, Авія и Аса, находили помощь у Дамаска. Царство израильское никогда не достигло внутренней крѣпости. Часто мѣнявшіеся правители, слабые и неспособные, нерѣдко преступные, не могли защитить его отъ многочисленныхъ внѣшнихъ враговъ, а покровительствомъ языческому культу они нарушали миръ внутри. Уже Іероводмъ, въ стремленіи сбросить религіозную гегемонію Іерусалима, утвердилъ золотыхъ тельцовъ въ двухъ пунктахъ своего царства, строилъ жертвенники на высотахъ, перенесъ время празднованія Кущей съ седьмого на восьмой мѣсяцъ, назначалъ жрецовъ и самъ выступалъ въ качествѣ жреца. Его преемники (сынъ Надавъ и узурпаторы Вааса и Эла) продолжали его дѣло, но безъ всякаго успѣха. Только Амврію (887—876), перенесшему столицу въ городъ Самарію, удалось утвердить свое могущество и передать сыну своему Ахаву, женатому на Іезавели, дочери царя Тирскаго, сильное государство, которому были подвластны Моавъ и Идумея и къ которому стояла въ извѣстной зависимости Іудея. Однако, политика Ахава вызвала противъ себя народное движеніе, въ которомъ были замѣшаны религіозные и національные мотивы. Во главѣ этого движенія, опрокинувшаго династію Амврія, стоялъ одинъ изъ наиболѣе видныхъ пророковъ Іеговы—Илія (*см.*). Несмотря на множество приверженцевъ, пророки не могли воспрепятствовать порчѣ нравовъ, и ослабѣвшее отъ внутреннихъ смутъ израильское царство въ 722 г. подпало подъ власть ассиріянъ, просуществовавъ около 250 лѣтъ. Народъ былъ уведенъ въ плѣнъ и впослѣдствіи совершенно растворился среди другихъ націй Мидіи и Персіи, а страна израильская была заселена колонистами изъ вавилонскихъ мѣстностей, образовавшими впослѣдствіи народъ самарянъ. Царство Іудейское, защищенное извнѣ естественными укрѣпленіями и не раздираемое борьбою династій, просуществовало подъ управленіемъ царей изъ дома Давидова до 586 г. Въ этомъ году вавилонскій царь Навуходоносоръ разрушилъ Іерусалимъ и храмъ, забралъ всѣ сокровища его,

а народъ отвелъ въ Вавилонію. Этимъ заканчивается первый періодъ еврейской государственной жизни. Ничѣмъ не выдаваясь въ политическомъ отношеніи, этотъ періодъ имѣлъ направляющее значеніе для человѣческой цивилизаціи, положивъ прочное основаніе монотеизму и выработавъ высокіе для того времени этическіе принципы. Главнѣйшими занятіями Е. въ этотъ періодъ были земледѣліе и скотоводство; земля находилась въ общинномъ пользованіи, но внутренній строй древне-еврейской общины еще недостаточно изученъ. Предполагается, что не только каждое колѣно, но каждый родъ имѣлъ свой опредѣленный участокъ. Земля не могла продаваться навсегда, но въ юбилейные годы должна была возвращаться въ то колѣно и въ тотъ родъ, которому она первоначально принадлежала. Самое раздѣленіе земли, описанное въ Библіи (Іис. Нав., гл. 13 — 17), основано на томъ предположеніи, что завоеваніе Палестины было дѣломъ одного поколѣнія, и что самъ Іисусъ Навинъ передъ смертью раздѣлилъ землю по жребію между колѣнами и родами, соотвѣтственно количеству душъ. Однако, судя по сохранившимся филиппикамъ пророковъ противъ богачей Самаріи и Іудеи, сосредоточившихъ въ своихъ рукахъ обширныя помѣстья, „прибавлявшихъ домъ къ дому и поле къ полю, такъ что другимъ не остается мѣста“, можно думать, что въ эпоху пророковъ Палестина страдала уже всѣми болѣзнями капиталистическаго строя.

2. Отъ вавилонскаго плѣненія до разрушенія Іерусалима (586—70 г. по Р. Х.). Іудеи, отведенные въ Вавилонію Навуходоносоромъ, жили тамъ мирно подъ защитою царя, свободно переходили съ мѣста на мѣсто и занятіями, какъ и образомъ жизни едва ли отличались отъ окружающаго населенія. Послѣ Навуходоносора Вавилонія, достигшая апогея могущества и культуры, стала падать и наконецъ подпала подъ власть персидскаго царя Кира. Киръ позволилъ въ 536 г. іудеямъ вернуться въ Палестину, чѣмъ воспользовалось лишь 42.360 человѣкъ. Они приступили къ построенію храма, который былъ законченъ въ 516 г. Ездра, приведшій въ Палестину новыхъ колонистовъ (458 г.), заботился о поднятіи національнаго самосознанія и старался возстановить чистоту Моисеева ученія; вмѣстѣ съ нимъ работалъ Неемія (съ 444 г.). Молодое государство, образовавшее родъ персидской сатрапіи, управлялось первосвященникомъ. Въ это время еврейство имѣетъ три центра: въ Палестинѣ, Вавилоніи и Египтѣ. Найденные въ послѣдніе годы въ Египтѣ (Элефантинѣ) папирусы свидѣтельствуютъ о существованіи іудейскаго храма въ Египтѣ еще до 552 г. Храмъ этотъ былъ разрушенъ язычниками ок. 408 г., и египетскіе Е. обращаются съ просьбой о возстановленіи его къ намѣстнику Іудеи. Въ исторіи Е. вавилонское плѣненіе открываетъ новую эпоху: изъ націи Е. становятся религіознымъ обществомъ, не интересующимся политической самостоятельностью. Оторванность отъ родной почвы въ связи съ вліяніемъ вавилонской культуры дѣлаетъ ихъ „народомъ книги“: они собираютъ всякія преданія, историческія пѣсни и поговорки и на этомъ основаніи строятъ исторію народа отъ сотворенія міра до персидскаго времени (см. *Ветхій Завѣтъ*), создаютъ сводъ законовъ съ точки зрѣнія религіозной общины, идеализируютъ субботу и обрѣзаніе, составляющія внѣшнія отличія Е., все благочестіе сосредоточивается въ изученіи и исполненіи законовъ, вполнѣ заступающихъ мѣсто политической организаціи. Въ то же время заимствуютъ у вавилонянъ многія представленія (миѳы объ ангелахъ и сатанѣ, нѣкоторыя молитвы, календарь) и все вниманіе обращаютъ на „будущій міръ“, къ которому „міръ сей“ является только подготовкой. Религіозный и политическій строй народа сохранился и послѣ завоеванія персидскаго царства Александромъ Македонскимъ до самаго перехода Палестины во власть сирійскихъ царей. Въ греческой культурѣ, все болѣе и болѣе захватывавшей переднюю Азію, еврейство и Е. встрѣчали сильнаго врага. Въ 320 г. Птоломей I Лаги переселилъ въ Александрію множество Е., но храмъ іудейскій съ жертвоприношеніями по образцу Іерусалимскаго находился въ Леонтополисѣ.

Усвоивъ греческій языкъ и греческую культуру, Е. александрійскіе остались, однако, іудеями по образу мыслей. Они перевели на греч. яз. Библію (см. *Ветхій Завѣтъ*), писали исторіи еврейскаго народа по образцу греческихъ, философски толковали Моисеевъ законъ и всячески пропагандировали еврейскія идеи среди грековъ. Успѣхъ пропаганды вызвалъ отпоръ со стороны приверженцевъ чистой эллинской культуры, обвинявшихъ Е. въ обособленности отъ другихъ народовъ, ненависти къ человѣческому роду, недостаткѣ патріотизма и непослушаніи властямъ. Дѣло доходило въ Александріи до уличныхъ безпорядковъ противъ Е. Въ Палестинѣ, находившейся подъ властью сирійскихъ селевкидовъ, съ развитіемъ эллинизма боролись ревнители религіи. Свѣтская власть видѣла въ этомъ бунтъ и неуваженіе. Сирійскій царь Антіохъ IV (175—163) хотѣлъ насильно навязать Е. греческіе обычаи, для чего поставилъ въ Палестинѣ алтари греческимъ божествамъ, а въ Іерусалимскомъ храмѣ статую Зевса, запретилъ празднованіе еврейскихъ праздниковъ и соблюденіе обычаевъ подъ страхомъ смерти. Тогда вспыхнуло возстаніе. Е., предводимые Іудой Маккавеемъ и его братьями, побѣдили сирійцевъ въ долголѣтней борьбѣ; въ 141 г. Симонъ окончательно освободилъ страну отъ ига сирійцевъ и въ качествѣ свободнаго правителя и первосвященника занялся внутренними дѣлами страны. Онъ укрѣпилъ ее, организовалъ постоянное войско, покровительствовалъ торговлѣ и земледѣлію и достигъ признанія новаго еврейскаго государства со стороны Рима (см. *Маккавеи*). Независимость, добытая Маккавейскими войнами, длилась всего 80 лѣтъ (142—63), въ теченіе которыхъ послѣдовательно царствовали: Симонъ (143 — 135), Іоаннъ Гирканъ (135—106), Аристовулъ (106—105), Александръ Яннай (105—79) и Саломія Александра (79—70). Три секты или партіи намѣтились въ это время внутри еврейскаго народа: фарисеи, саддукеи и ессеи. Фарисеи („отличающіеся“ или „отдѣляющіеся“) отличались отъ другихъ внѣшностью и образомъ жизни (носили на лбу и на рукѣ бумажки съ священными текстами, придерживались особыхъ законовъ о пищѣ) и старались путемъ толкованія смягчить Законъ согласно требованіямъ времени (см. *Талмудъ*). Кромѣ „писаннаго Закона“, изображеннаго въ Библіи, они придавали громадное значеніе „устному Закону“, т. е. незаписаннымъ обычаямъ и народнымъ взглядамъ, для которыхъ они искали оправданій въ Писаніи. Саддукеи („потомки Саддока“, первосвященника временъ Давида) не признавали устнаго преданія и народныхъ взглядовъ, вышучивали фарисейскіе обычаи, противились введенію народа и его понятій въ храмовую службу, склонялись къ эллинизму и эпикурейству. Къ саддукеямъ принадлежали священники и командующіе классы. Ессеи (вѣроятно, „благочестивые“), вѣтвь фарисеевъ, жили коммуной вдали отъ людей, строго соблюдали законы о чистотѣ, употребляли только растительную пищу и принимали безбрачіе. Александръ Яннай, хотя самъ былъ во враждѣ съ фарисеями, однако, своей женѣ и преемницѣ Александрѣ Саломіи посовѣтовалъ помириться съ ними. Въ 69 г., по смерти царицы Саломіи Александры, между двумя ея сыновьями вспыхнула братоубійственная война, печально закончившаяся для всей Іудеи. Призванный братьями въ качествѣ посредника, Помпей завоевалъ въ 63 г. Іерусалимъ, объявилъ территоріально ограниченную имъ Іудею данницею Рима и назначилъ слабѣйшаго изъ боровшихся братьевъ, Гиркана, первосвященникомъ и этнархомъ, подчиненнымъ въ политическомъ отношеніи сирійскимъ намѣстникамъ. Начались внутреннія неурядицы и возстанія, постоянно вызывавшія вмѣшательство Рима и приведшія въ 37 г. къ царской власти кровожаднаго идумеянина Ирода. Иродъ снискалъ за 33 года своего царствованія глубокую ненависть народа, которую не могла смягчить ни предпринятая имъ блестящая реставрація Соломонова храма, ни щедрая помощь народу въ общественныхъ несчастіяхъ. Смуты и возстанія послѣ его смерти возобновились съ новой силой, пока въ 6 г. по Р. Х. страна не была опять объявлена римской про-

винціей, управляемой прокураторами, подчиненными сирійскимъ легатамъ. До 41 г. въ Іудеѣ перемѣнилось семь римскихъ прокураторовъ, сильно возбудившихъ противъ себя народъ своимъ неумѣлымъ управленіемъ, постоянными оскорбленіями еврейской религіи, жестокостями и преступленіями. Больше всего страдали Е. отъ жестокаго и жаднаго прокуратора Понтія Пилата, приговорившаго къ распятію и Іисуса Христа. Послѣ небольшого перерыва въ три года, въ теченіе котораго Іудея отдыхала подъ мирнымъ управленіемъ Агриппы, внука Иродова, въ Іудею стали снова назначаться римскіе прокураторы, вызвавшіе, послѣ двадцатилѣтняго хищническаго и оскорбительнаго для Е. управленія, отчаянное возстаніе въ 66 г. Побѣда надъ сирійскимъ легатомъ Цестіемъ Галломъ, который пришелъ со своимъ войскомъ усмирить бунтъ, сильно ободрила повстанцевъ. Во главѣ ихъ стояли зилоты („ревнители"), безжалостно расправлявшіеся не только съ римлянами, но и съ еврейскими друзьями римлянъ, къ каковымъ принадлежало большинство саддукеевъ. Фарисеи занимали среднее положеніе, такъ какъ ихъ мало интересовала политическая самостоятельность народа, какъ таковая, они требовали только одного—религіозной свободы. Для подавленія возстанія Неронъ послалъ Веспасіана. Прекрасно дисциплинированные римскіе легіоны безъ особаго труда завоевали Галилею, заняли, несмотря на отчаянную защиту, много крѣпостей и подъ начальствомъ сына Веспасіанова, Тита, взяли въ 70 г. Іерусалимъ. Внутреннія раздоры партій, голодъ и моръ, а также случившееся противъ воли Тита сожженіе храма сломили сопротивленіе народа, который теперь окончательно потерялъ свою политическую самостоятельность. Плѣнные Е. массами продавались въ рабство. Въ 72 г. римляне взяли послѣднюю еврейскую крѣпость, послѣ чего Іудея обращена въ отдѣльную римскую провинцію, намѣстникъ которой жилъ въ Кесаріи; Іерусалимъ былъ сравненъ съ землею. Съ этого времени начинается 2-я часть еврейской исторіи, обнимающая судьбы Е. „въ разсѣяніи" (*діаспоръ, галутъ*) до нашихъ дней. Характерная черта этого времени, не дающаго ни одного факта, который бы одинаково затрагивалъ всѣхъ Е., разсѣянныхъ по различнымъ странамъ Европы и Азіи, заключается во внѣшнемъ гнетѣ, который, то усиливаясь, то уменьшаясь въ зависимости отъ времени и мѣста, дошелъ въ средніе вѣка до степени жесточайшаго гоненія за вѣру, пока съ успѣхами цивилизаціи въ новѣйшее время нетерпимость къ Е. стала медленно, но вѣрно исчезать сначала въ болѣе, а затѣмъ въ менѣе культурныхъ странахъ.

3. Е. на Востокѣ. Е. долго еще не могли мириться съ потерею самостоятельности, особенно съ унизительными, оскорблявшими ихъ религіозное чувство поборами, взимавшимися съ нихъ римскимъ правительствомъ въ пользу Юпитера Капитолійскаго, и не разъ поднимали возстанія, изъ коихъ наиболѣе грандіознымъ было возстаніе Баръ Кохбы въ 132 г. Благодаря содѣйствію Акибы, знаменитѣйшаго ученаго того времени, который призналъ Баръ Кохбу мессіей, возстаніе быстро распространилось по всей Палестинѣ и было подавлено Адріаномъ лишь въ 135 г. Римляне жесточайшимъ образомъ расправились съ Е. Вся Іудея была обращена въ пустыню, Іерусалимъ превращенъ въ римскую колонію подъ именемъ Элія Капитолина, въ которую ни одинъ Е. не имѣлъ права вступить. На еврейскую вѣру положено запрещеніе. Только въ царствованіе Антонина Пія Е. возвращена свобода вѣроисповѣданія, и вмѣстѣ съ тѣмъ прекратились безпрерывныя возстанія. Безъ политическаго центра, объединяемые лишь общими религіозными идеалами, Е. теперь ревностнѣе, чѣмъ когда-либо, предаются изученію теологіи. Саддукеи, идеалы которыхъ были слишкомъ тѣсно связаны съ храмомъ и государствомъ, сошли со сцены, единими учителями народа остались фарисеи: отнынѣ „фарисейское" ученіе совпадаетъ съ „еврейскимъ", и религіозная практика фарисеевъ, закрѣпленная въ Талмудѣ, является нормой еврейскаго вѣроученія. Тотчасъ послѣ разрушенія Іерусалима въ 70 г. Іоаннъ сынъ Заккая устроилъ въ Ямніи

академію, изъ которой вышли главнѣйшіе ученые еврейства: Эліэзеръ, Іисусъ (Іошуа) сынъ Ананіи и друг., впослѣдствіи основавшіе собственныя школы. Во II в. христіанской эры жили: Гамаліилъ, занимавшій постъ предсѣдателя синедріона, Измаилъ, въ школѣ котораго разрабатывались „мидраши“ (толкованія на Пятикнижіе), Акиба, остроумнѣйшій изъ раввиновъ, и др. Около 200 г. закончена подъ редакціей Іуды Наси основная часть Талмуда—Мишна, и дѣятельность палестинскихъ ученыхъ въ теченіе дальнѣйшихъ 200 лѣтъ направлена на истолкованіе этого кодекса еврейскихъ законовъ (*палестинскій талмудъ*).—Въ Персіи Е. жили еще до паденія еврейскаго государства. Ихъ число значительно увеличилось во время войнъ съ римлянами, и скоро въ приевфратскихъ странахъ образовались значительныя еврейскія общины. Е. управлялись зависимыми отъ правительства эксилархами („князьями изгнанія“, *решъ-галута*). Вавилонскія богословскія академіи въ Нагардеѣ, Сурѣ и Пумбедитѣ успѣшно соперничали съ академіями палестинскими и ок. 500 г. закончили редакцію талмуда (*вавилонскій талмудъ*). Положеніе Е. въ Персіи къ концу V вѣка значительно ухудшилось, и послѣдовали различныя ограничения Е. въ правахъ; временами отношенія къ Е. улучшались, затѣмъ вновь ухудшались, пока побѣдоносное шествіе ислама въ VII в. не привело подъ власть мусульманъ Е. Азіи и Африки.—Въ Аравіи, родинѣ ислама, уже съ древнѣйшихъ временъ жило много Е., обращенныхъ арабовъ; изъ нихъ іеменскіе занимались торговлей, жившіе въ сѣверной Аравіи вели отчасти земледѣльческую, отчасти кочевую бедуинскую жизнь. Магометъ, несмотря на то, что онъ въ своемъ ученіи многое заимствовалъ изъ еврейскихъ религіозныхъ книгъ, относился къ Е. недружелюбно. Часть Е. Аравіи Омаръ принудилъ принять исламъ. Во всѣхъ мѣстахъ, завоеванныхъ Омаромъ въ быстромъ побѣдномъ шествіи, невѣрные были подвергнуты разнымъ ограниченіямъ въ богослуженіи, исключены изъ государственной службы, вынуждены носить отличительную одежду и платить довольно значительные налоги, подушный и поземельный. Тѣмъ не менѣе, положеніе Е. сравнительно съ прежнимъ улучшилось. Эксилархъ получаетъ при халифахъ княжеское значеніе, ученые руководители академій въ Сурѣ и Пумбедитѣ, *гаоны*, завѣдуютъ правовыми и религіозными дѣлами Е.; еврейская наука переживаетъ новый расцвѣтъ. Въ VIII в. въ еврействѣ образовалась секта *караимовъ* (*см.*), отвергавшая талмудъ и сохранившая много элементовъ саддукейства. Съ ними усиленно боролись гаоны, которымъ удалось повсюду распространить ученія и обычаи, принятые въ вавилонскихъ академіяхъ, такъ что въ настоящее время не признаетъ талмуда только незначительная часть еврейскаго народа: караимы въ Россіи и Египтѣ, самаряне въ Палестинѣ и фалаши (*см.*) въ Абиссиніи. Съ возникновеніемъ караимства совпадаетъ предполагаемое обращеніе жившихъ на Волгѣ *хазаръ* (*см.*). Положеніе Е. въ странахъ приевфратскихъ и въ Египтѣ было довольно сносно. Въ Багдадскомъ халифатѣ мы видимъ въ XII в. особаго эксиларха, имѣющаго мѣстопребываніе въ Багдадѣ, а въ Египтѣ Е. управляетъ утверждаемый халифомъ *нагидъ* со значеніемъ эксиларха. Уничтоженіе должности эксиларха вслѣдствіе борьбы партій лишило азіатскихъ Е. внѣшняго единства. Подъ властью монголовъ, которые положили конецъ Багдадскому халифату, положеніе Е. не ухудшилось.

Въ настоящее время Е. въ мусульманскихъ странахъ влачатъ довольно жалкое существованіе. Наибольшимъ благополучіемъ пользуются они въ Турціи и Палестинѣ, гдѣ права ихъ обезпечены фирманомъ султана 1840 г., исходатайствованнымъ Моисеемъ Монтефіоре. Въ Персіи Е. въ политическомъ и соціальномъ отношеніяхъ подлежатъ большимъ ограниченіямъ, крайне бѣдны и невѣжественны. Въ Алжирѣ они со времени французскаго владычества пользуются равноправностью, но туземное населеніе относится къ нимъ очень враждебно. Въ Марокко, гдѣ ихъ число доходитъ до полумилліона, они до установленія французскаго протектората сильно бѣдство-

вали подъ гнетомъ совершеннаго безправія, напоминавшаго средніе вѣка. Въ Индіи живутъ Е. трехъ различныхъ типовъ: бѣлые, получерные и черные (Бени-Израиль); они пользуются полной равноправностью подъ защитой англійскихъ законовъ. Бени-Израиль имѣютъ длинную, но далеко еще не разработанную исторію на индійскомъ полуостровѣ. По ихъ разсказамъ, они поселились въ Индіи задолго до разрушенія Іерусалима Титомъ, но вѣрнѣе предположить въ нихъ обращенныхъ туземцевъ.—Въ Китаѣ нѣкогда находилось довольно большое количество Е.-талмудистовъ, прибывавшихъ туда изъ Персіи и жившихъ въ XVIII вѣкѣ въ Кай-фун-фу, столицѣ провинціи Ханакъ, гдѣ еще теперь находятся развалины синагоги, построенной, какъ видно изъ надписей, въ 1165 г. Отрѣзанные отъ своихъ единовѣрцевъ въ другихъ странахъ, китайскіе Е. забыли свой языкъ и большинство обрядовъ своей религіи и въ настоящее время почти совершенно поглощены буддизмомъ и исламомъ.

4. Е. на Западѣ въ средніе вѣка (политическія условія). Въ римской имперіи, гдѣ еврейская религіозная пропаганда дѣлала большіе успѣхи, и число обращенныхъ римлянъ, а особенно римлянокъ, значительно превышало число выходцевъ изъ Палестины, положеніе Е. всегда было крайне шаткимъ. Константинъ Великій въ 313 г. объявилъ равноправіе всѣхъ своихъ подданныхъ, но одновременно съ поднятіемъ христіанства на степень государственной религіи началась для Е. эпоха угнетенія и безправности. Короткое время управленія Юліана Отступника (361—363) обѣщало перемѣну къ лучшему, но скоро нетерпимость къ Е. усилилась еще болѣе. Ѳеодосій II лишилъ ихъ всѣхъ гражданскихъ правъ и свободы вѣроисповѣданія. Ревнитель христіанства Юстиніанъ (527—565) рядомъ ограниченій сравнилъ Е. съ еретиками во всей Византійской имперіи. Эту политику продолжали и его преемники, при чемъ особенную нетерпимость къ Е. обнаружили иконоборствовавшіе императоры, боявшіеся обвиненія въ приверженности къ іудейству. Многіе Е. выселились въ Египетъ и въ хазарское царство.

Въ странахъ, входившихъ въ составъ Западной римской имперіи, Е. первое время жили благополучно. Положеніе ихъ подъ владычествомъ остготовъ, лангобардовъ и франковъ было въ общемъ довольно сносное, мѣстами даже почетное. По языку, занятіямъ и образу жизни они не отличались отъ окружающаго населенія. Ко времени основанія остготскаго государства мы встрѣчаемъ Е. въ Римѣ, Миланѣ, Генуѣ, Веронѣ, Равеннѣ, Неаполѣ, Салерно, Трани, Отранто, Тарентѣ, Палермо, Мессинѣ и др. городахъ. Наравнѣ съ готами мы видимъ ихъ при защитѣ Неаполя противъ Велизарія. Съ побѣдой Юстиніана Е. подпадаютъ подъ цѣлую систему ограничительныхъ законовъ, цѣль которыхъ—обращеніе ихъ въ христіанство.—На территоріи современной Франціи еврейскія общины существовали еще во времена Цезаря; франки относились къ нимъ съ полной терпимостью. Браки между Е. и христіанами, какъ свидѣтельствуютъ повторяющіяся запрещенія церковныхъ соборовъ, были обычны, и кромѣ религіи Е. ничѣмъ не отличались отъ окружающаго населенія, принявшаго не еврейство, а христіанство, которое мудро считалось въ своей пропагандѣ съ мѣстными воззрѣніями. Е. служили и въ войскѣ; они занимались ремеслами, торговлей и земледѣліемъ (особ. въ Провансѣ); еврейскіе врачи славились своими познаніями, еврейскіе крупные купцы являлись нерѣдко совѣтниками герцоговъ и королей по финансовымъ и дипломатическимъ дѣламъ. Таково же, въ общемъ, было ихъ положеніе и въ древней Германіи. Еще при Генрихѣ II переходъ въ еврейство, даже королевскаго капеллана, не считался преступленіемъ. При Генрихѣ IV (Шпейерская привилегія 1080 г.) нанесеніе раны Е. каралось большей вирою, чѣмъ по Саксонскому Зерцалу нанесеніе раны дворянину. Во многихъ городахъ Е. получали право на свободное производство торговли во всей имперіи, на самоуправленіе и судъ, на пріобрѣтеніе недвижимости и т. п. Въ Кельнѣ они жили уже въ IV в., въ Майнцѣ въ VIII в., въ Магдебургѣ, Мерзебургѣ и Регенсбургѣ въ X в. Вспышки религіозной нетерпимости встрѣчаются

сравнительно рѣдко и большей частью носятъ случайный характеръ. Только въ Испаніи имъ чаще приходилось испытывать правительственный гнетъ. При вестготахъ-аріанахъ они пользовались полной равноправностью и нерѣдко занимали государственныя должности; ограниченія начинаются съ VI в. Въ 590 г. принявшій католичество король Реккаредъ утвердилъ постановленіе церковнаго собора въ Толедо, коимъ запрещались смѣшанные браки съ Е. и Е. объявлялись неспособными занимать государственныя и общественныя должности. Преемники Реккареда прямо предпринимали огульное крещеніе цѣлыхъ общинъ; Е., не пожелавшіе принять христіанство, а также крещеные, соблюдавшіе какой-либо еврейскій обычай, были наказываемы лишеніемъ имущества и изгнаніемъ изъ страны. Особенно ухудшилось положеніе при Родерихѣ, пока битва при Хересъ де ла Фронтера (711) не привела испанскихъ Е. подъ власть арабовъ, вернувшихъ имъ ихъ прежнія права. Въ мусульманской Испаніи Е. пользовались полной вѣротерпимостью, значительными политическими правами, самоуправленіемъ и собственной юрисдикціею; нерѣдко Е. назначались на высокія государственныя должности; они подлежали лишь подушной подати наравнѣ съ другими немагометанами. Во главѣ испанскихъ Е. стоялъ *наси*, или *нагидъ*. При халифахъ Абдуррахманѣ III и Алакимѣ (961—976) ученый врачъ и наси Хасдай бенъ Исаакъ состоялъ министромъ финансовъ; послѣ него, при калифѣ Гашимѣ, тотъ же государственный постъ занималъ Якобъ ибнъ Гау, крупный мануфактуристъ; въ XI в. еврейскій наси, извѣстный талмудистъ, поэтъ и филологъ Самуилъ Нагидъ состоялъ визиремъ. Широкое общеніе съ арабами, взаимное уваженіе и довѣріе, полная безопасность создали почву для культурнаго сближенія. Вмѣстѣ съ расцвѣтомъ еврейской богословской литературы выдвинулся рядъ замѣчательныхъ ученыхъ и поэтовъ Е., писавшихъ на евр. и арабскомъ яз. Низверженіе Альморавидовъ вторгнувшимися изъ Африки Альмогадами (1148) повлекло за собою жестокія гоненія на Е.; имъ было предоставлено на выборъ или принять исламъ, или покинуть страну; они предпочли второе и нашли гостепріимный пріютъ въ Кастиліи, Леонѣ, Арагоніи и Наваррѣ. Особенно покровительствовали Е. кастильскіе короли Альфонсъ VI, Альфонсъ VIII и Альфонсъ X (1252—82). Въ Италіи положеніе Е. до XIII ст. было тоже вполнѣ удовлетворительное, хотя и не столь благопріятное, какъ въ мусульманской Испаніи до паденія Альморавидовъ. Въ Венеціи, Ливорно и Неаполѣ они пользовались широкой свободою въ религіозномъ и гражданскомъ отношеніяхъ. Еврейская молодежь посѣщала итальянскіе университеты; итальянскіе ученые интересовались еврейской литературой и старались содѣйствовать ея развитію. Въ 1171 г. Е. подверглись гоненіямъ въ Болоньѣ, но преслѣдованіе скоро прекратилось и ограничилось только этимъ городомъ. Однако, духовенство, особенно съ XII ст., относилось враждебно къ Е. и по постановленію церковныхъ соборовъ они обязаны были носить особые отличительные знаки на одеждѣ—желтые кружки. Впрочемъ, папы до Григорія VII сравнительно сносно обращались съ Е., жившими въ ихъ области, и не разъ выступали съ суровымъ осужденіемъ безчеловѣчныхъ преслѣдованій, которымъ стали подвергаться Е. въ Германіи и Франціи съ XI в. и, въ особ., въ XII—XIV ст.

Первыя массовыя избіенія Е. совершены въ Германіи полчищами перваго крестоваго похода. Воодушевленіе за вѣру, шумно пронесшееся по всей Европѣ и выразившееся въ походѣ на невѣрныхъ для освобожденія гроба Господня, принесло много несчастія Е., „невѣрнымъ“, жившимъ въ самой Европѣ и являющимся, по изображенію самого Евангелія, врагами Христа и Его убійцами. Цѣлыя еврейскія общины—въ Шпейерѣ, Вормсѣ, Майнцѣ, Кельнѣ, Трирѣ, Мецѣ, Регенсбургѣ, Прагѣ и др. гор. — были вырѣзаны; многіе Е. были насильно обращены въ христіанство и только въ 1103 г., по возвращеніи имп. Генриха IV изъ Италіи, получили разрѣшеніе вернуться къ своей вѣрѣ. Съ этого времени начинается самая мрачная эпоха въ исторіи Е. въ Европѣ,

*

обращающая ихъ жизнь въ сплошную муку, въ унизительнѣйшее существованіе подъ гнетомъ разныхъ нелѣпыхъ обвиненій. Особенно много горя принесло Е. возникшее въ XII в. ученіе католической церкви о гостіяхъ — прѣсныхъ, на винѣ приготовленныхъ и еврейскую мацу напоминающихъ лепешкахъ, которыми католики причащаются и донынѣ. Съ тѣхъ поръ какъ освященнымъ гостіямъ стали воздавать поклоненіе какъ дѣйствительному божеству и монахи стали разсказывать многочисленныя чудеса о превращеніяхъ гостій то въ мясо, точащееся кровью, то въ голубей, говорящихъ человѣческими голосами, — евреевъ стали обвинять, съ одной стороны въ томъ, что они въ свою пасху причащаются опрѣсноками, приготовленными на христіанской крови, а съ другой, что они забираются въ церкви и колютъ ножами эти гостіи, какъ бы снова распиная Христа. Во время эпидемій, особенно въ эпоху моровой язвы, измышляютъ, будто Е. отравляютъ колодцы, и каждый разъ такое обвиненіе влекло за собою аресты, пытки, часто мучительную смерть несчастныхъ на кострахъ, нерѣдко погромы, массовыя избіенія и изгнанія. Такъ, обвиненіе въ оскорбленіи святыни послужило поводомъ къ жестокому преслѣдованію Е. въ 1298 г. во Франконіи, Баваріи и Австріи, въ 1336—38 гг. въ тѣхъ же мѣстностяхъ и, сверхъ того, въ Эльзасѣ и Швабіи. Во Франціи Филиппъ Красивый, который первоначально, нуждаясь въ деньгахъ, покровительствовалъ Е., въ 1306 г. изгналъ ихъ изъ предѣловъ Франціи въ количествѣ до 100.000 душъ. Людовикъ X разрѣшилъ имъ въ 1315 г. вернуться во Францію, но на очень тяжелыхъ условіяхъ, въ то же время мало защищая ихъ личную и имущественную безопасность. Въ 1320 г. крестьянское возстаніе, т. н. Pastoureaux, начинается съ избіенія Е.; въ слѣд. году на нихъ возводятъ обвиненіе въ отравленіи колодцевъ и вновь безчеловѣчно преслѣдуютъ; въ 1349 г. во время черной смерти народное отчаяніе ищетъ исхода въ избіеніи Е.; наконецъ, въ 1394 г. Карлъ VI изгналъ Е. навсегда изъ Франціи; они сохранили право жительства только въ папскомъ Авиньонѣ и Карпантра; изъ торговаго Прованса они были изгнаны много позже, въ 1501 г. Съ конца XIV ст. начинается постепенное изгнаніе Е. изъ отдѣльныхъ торговыхъ городовъ и областей Германіи. Въ 1384—85 гг. они были изгнаны изъ Франконіи и Швабіи, въ 1420 г.—изъ Майнцкаго епископства, въ 1420—21 г.—изъ Австріи, въ 1424 г.—изъ Фрейбурга, въ томъ же году, затѣмъ вновь въ 1435 г.—изъ Цюриха, въ 1426 г.—изъ Кельна, въ 1432 г.—изъ Саксоніи, въ 1435 г.—изъ Шпейера, въ 1438 г.—изъ Майнца, въ 1439 г.—изъ Аугсбурга. Нерѣдко имъ разрѣшаютъ вернуться, но проходитъ нѣсколько лѣтъ, и вновь начинаются преслѣдованія, затѣмъ слѣдуетъ вторичное изгнаніе. Тамъ, гдѣ они оставались, имъ отводятся для жительства особые кварталы—„гетто“ (Ghetto). Нѣкоторую защиту доставляли Е. въ Германіи императоры, но защита дорого оплачивалась и рѣдко приходила во время. За покровительство Е. обязаны были уплачивать въ имперскую казну поголовный налогъ (Leibzoll) и разные экстраординарные сборы всякій разъ, когда императору нужны были деньги. Юристы создаютъ для нихъ и спеціальную ступень въ феодальной лѣствицѣ: они крѣпостные короны—servi camerae, а отсюда, согласно римскому ученію о рабствѣ, слѣдовало, что все принадлежащее Е. составляетъ собственность императора, сама личность Е. есть имущество короны и лишь въ такой формѣ находитъ себѣ защиту.

На югѣ Европы, въ Италіи и Испаніи, преслѣдованіе и изгнаніе Е. совпадаютъ по времени съ прекращеніемъ левантской торговли. Въ XV в. появляются гетто и въ итальянскихъ городахъ; въ 1493 г. Фердинандъ Католикъ изгоняетъ Е. изъ Сициліи. Въ остальной Италіи преслѣдованіе вѣры распространяется и на вѣроисповѣдныя книги; талмудъ массами сжигается на кострахъ (1553, 1559 гг.); для еврейскихъ книгъ устанавливается католическая цензура. Въ Испаніи въ 1391 г. начинается жестокое избіеніе Е. почти во всѣхъ христіанскихъ городахъ (ранѣе всего въ Севильѣ),

стоившее жизни едва ли не 100.000 Е. Многіе были вынуждены принять христіанство, втайнѣ продолжая исповѣдывать еврейскую вѣру (*марраны*), но инквизиція повсемѣстно зорко слѣдила за этими ново-христіанами, изобличала ихъ путемъ жесточайшихъ пытокъ и массами посылала на костры. Въ 1412 г. были введены спеціальные кварталы для Е. (Juderias), затѣмъ установлены, по примѣру другихъ странъ, отличительные знаки на платьѣ и т. п. Послѣ паденія Гранады великому инквизитору Торквемадѣ удалось добиться отъ Фердинанда изданія закона о поголовномъ изгнаніи Е. изъ Испаніи (31 марта 1492 г.), несмотря на то, что Фердинандъ охотно пользовался услугами Е. и имѣлъ министра финансовъ еврея (знаменитаго Исаака Абарбанель, *см.*). 2 августа 1492 г. всѣ испанскіе Е., въ числѣ около 300.000 душъ, разоренные и преслѣдуемые, должны были покинуть родину и искать прибѣжища въ чужихъ странахъ. Въ 1497 г. Е. были изгнаны изъ Португаліи.—Наиболѣе безопасный пріютъ нашли изгнанники въ Голландіи и Турціи. Но благополучіе ихъ въ Турціи продолжалось весьма недолго; скоро и здѣсь вводятся различныя ограниченія, подъ вліяніемъ религіознаго фанатизма мусульманъ. Турецкіе Е. продолжаютъ пользоваться довольно высокимъ матеріальнымъ благосостояніемъ, занимаясь торговлею и ремеслами, но духовнаго общенія съ населеніемъ нѣтъ никакого. Подъ гнетущимъ впечатлѣніемъ всѣхъ бѣдъ, испытанныхъ на Западѣ, и враждебнаго настроенія турокъ, они ищутъ утѣшенія въ мистицизмѣ и каббалѣ и, благодаря такому настроенію Е., Саббатай Цви (*см.*), провозгласившій себя въ 1648 г. мессіею, легко находитъ себѣ вѣру и массу приверженцевъ не только въ одной Турціи. Въ Голландіи Е., пользуясь полной вѣротерпимостью, напротивъ, проявляютъ живой интересъ къ общеевропейской наукѣ и выдвигаютъ философа-пантеиста Спинозу, хотя, наряду съ либеральными теченіями, въ голландскомъ еврействѣ еще большимъ вліяніемъ пользовалось ортодоксально-талмудическое направленіе, находившее свое оправданіе въ постоянныхъ гоненіяхъ, которымъ подвергались еврейская вѣра и національность въ остальныхъ странахъ Европы. Особенно сильна была національная замкнутость и религіозная ортодоксія въ восточной Германіи, Австріи и Польшѣ, куда отлила главная масса еврейства, тѣснимая съ Запада. Изученіе и комментированіе гонимаго талмуда обращается въ культъ, которому отдаются лучшіе годы молодости, лучшія силы народа; ученость пользуется рѣдкимъ почетомъ, даетъ право на высшую ступень въ общественной іерархіи, но ученость исключительно религіозная. Только отдѣльнымъ счастливцамъ удается выбиться изъ этой затхлой атмосферы талмудической схоластики, примкнуть къ общеевропейской наукѣ и проложить для своихъ единовѣрцевъ путь къ болѣе широкой идейной жизни. Самымъ замѣчательнымъ дѣятелемъ духовнаго возрожденія нѣмецкаго еврейства былъ Моисей Мендельсонъ, и подъ вліяніемъ его проповѣди, а также болѣе человѣчнаго отношенія къ Е. въ Германіи, число европейски образованныхъ Е. быстро увеличивалось.

Н. Переферковичъ.

5. *Евреи въ средніе вѣка (экономическія условія).* Исторія экономической жизни Е. въ различныя эпохи, въ частности въ средніе вѣка, принадлежитъ и до сихъ поръ, несмотря на различныя, дѣлавшіяся въ этой области попытки, къ числу вопросовъ, весьма мало выясненныхъ. Она является наименѣе разработанной частью еврейской исторіографіи; даже основныя положенія ея не могутъ считаться сколько-нибудь установленными. Болѣе всего изслѣдователей привлекала проблема о тѣхъ промыслахъ, которыми занимались Е. въ различныя эпохи, и занятіе тѣми или другими профессіями приводилось въ связь съ отношеніемъ къ нимъ со стороны окружающихъ народностей. Однако, и вопросъ о занятіяхъ, которыя преобладали среди еврейскаго населенія, и о связи этихъ занятій съ общимъ положеніемъ Е. вызываетъ споры среди изслѣдователей; объясненія даются различныя, нерѣдко весьма мало обоснованныя.

Такъ, въ отношеніи средневѣковаго періода до недавняго времени могло считаться установленнымъ въ западно-европейской наукѣ, что до крестовыхъ походовъ торговля товарами находилась въ рукахъ Е., впослѣдствіи же они лишились возможности участвовать въ этой торговлѣ и стали заниматься исключительно кредитными операціями, ростовщичествомъ, по терминологіи того времени. Историки-экономисты (Рошеръ, Гельдъ, Лампрехтъ, Бэръ) и историки права (Вайцъ, Стоббе, Гейслеръ и др.) сходились въ этомъ вопросѣ, признавая, что съ XII в. торговля переходитъ въ руки купеческихъ гильдій, пріобрѣвшихъ исключительное право заниматься этой профессіей и совершенно не допускавшихъ Е. въ свою среду. Въ послѣднее же время рядомъ со сторонниками этого взгляда мы находимъ писателей, отрицающихъ важную роль Е. въ международной торговлѣ и до начала крестовыхъ походовъ, находя, что ихъ значеніе въ торговлѣ прекращается уже въ IX в. (Бюхеръ, Стида). Напротивъ, другіе указываютъ на то обстоятельство, что не только до XII в., но и въ послѣднія столѣтія среднѣвѣковья Е. принимали извѣстное участіе въ товарной торговлѣ, а не ограничивались кредитными операціями (Шредеръ; пишущій эти строки и др.).

Единственное, что можетъ считаться установленнымъ, не встрѣчающимъ ни съ чьей стороны возраженія, это фактъ значительной торговой дѣятельности Е. во франкской монархіи, хотя Бюхеръ утверждаетъ, что почти единственнымъ товаромъ, продаваемымъ и покупаемымъ купцами—Е., были рабы. Въ торговлѣ рабами Е. несомнѣнно принимали участіе; эта торговля была не только въ раннее средневѣковье, но и въ XIV—XV вв. весьма развита, и христіанскіе купцы занимались ею съ неменьшимъ усердіемъ, продавая въ рабство не только плѣнныхъ мусульманъ, но и христіанъ. Однако, Е. занимались и другими отраслями торговли. У Григорія Турскаго они упоминаются въ качествѣ продавцовъ пряностей, при папѣ Николаѣ I они продаютъ въ Римѣ мѣха, Агобардъ жалуется на то, что они сбываютъ мясо и вино христіанамъ. Наиболѣе цѣннымъ памятникомъ для торговли Е. въ эту эпоху является „Книга путей и государствъ“ Ибнъ Хордабде, относящаяся къ IX в. Въ ней говорится, что Е. путешествуютъ съ запада на востокъ и съ востока на западъ моремъ и сушей. Отправляются они изъ Франціи и Испаніи чрезъ Гибралтаръ, Африку, Сирію, Персію или чрезъ Германію, Россію по Волгѣ, Каспійскому и Черному морю до Индіи и даже до Китая. „Они возятъ съ запада евнуховъ, служанокъ, мальчиковъ, шелкъ, мѣха и мечи и берутъ на обратномъ пути мускусъ, алое, камфору, корицу и другія произведенія Востока. Нѣкоторые отправляются въ Константинополь для продажи товаровъ, другіе возвращаются въ страну франковъ“.

Если изъ этого описанія (какъ и изъ капитуларій: напр., перенесеніе по требованію Е. рыночнаго дня съ субботы на воскресенье) видна важная роль Е. въ торговлѣ IX в., то и для послѣдующей эпохи имѣются свѣдѣнія о томъ, что Е. вели товарную торговлю. Такъ, напр., въ X в. они отправляются на кельнскую ярмарку; для этой цѣли образуются товарищества, они торгуютъ сукномъ, кожами, мѣхами, металлами. Въ XI в. упоминается спеціально объ ихъ торговой дѣятельности въ различныхъ нѣмецкихъ городахъ (Шпейеръ, Кельнъ, Регенсбургъ, Прага, Мерзебургъ). Но еще болѣе существенными являются данныя о торговлѣ Е., относящіяся къ XII—XV вв., т. е. къ той эпохѣ, когда они, согласно общепринятому взгляду, занимались исключительно ростовщичествомъ. Конечно, крестовые походы нанесли сильный ударъ этой торговлѣ, но, повидимому, съ теченіемъ времени они сумѣли снова оправиться. Вновь возникшія купеческія гильдіи (*см.*) являлись монопольными организаціями и Е. не допускали въ свою среду, но монополія ихъ распространялась лишь на розничную продажу въ данной мѣстности. Что же касается оптовой торговли, то она была въ средніе вѣка свободна, участіе въ ней предоставлялось всякому, спеціальныхъ организацій, захватившихъ ее въ свои руки, не суще-

ствовало. Законодателя всегда интересовало лишь опредѣленіе того минимума, той границы, ниже которой иностранные купцы или Е. не могутъ идти въ продажѣ товаровъ для того, чтобы не нарушать привилегій мѣстныхъ жителей. Такъ, напр., во Франкфуртѣ на Майнѣ Е. запрещено продавать пряности иначе какъ мѣшками и бочками вѣсомъ не менѣе 25 фунтовъ, шелкъ въ количествѣ не менѣе 1 фунта, металлы вѣсомъ болѣе 25 ф. они обязаны взвѣшивать на городскихъ вѣсахъ. Однако — прибавляетъ Бюхеръ—всѣ эти правила распространялись и на христіанъ, ибо розничная торговля составляла привилегію особой гильдейской корпораціи.

Въ другихъ городахъ, впрочемъ, и такое ограниченіе, касающееся розничной торговли Е., существуетъ далеко не всегда. Такъ, привилегіи имп. Фридриха I въ пользу регенсбургскихъ Е., привилегія имп. Генриха IV, выданная вормсскимъ Е. и распространенная въ 1236 г. на всѣхъ Е. имперіи, австрійская привилегія 1244 г., силезская 1295 г.—всѣ онѣ предоставляютъ Е. полную свободу торговли или право торговли опредѣленными товарами —винами, пряностями, не устанавливая какихъ-либо ограниченій. Лишь въ вѣнской привилегіи 1238 г. выпущено мѣсто, касающееся права торговли, но спустя 6 лѣтъ оно снова вставлено тѣмъ же Фридрихомъ II въ привилегіи, распространяющейся на герцогство австрійское вообще. Если въ отдѣльныхъ городахъ издаются въ XIV в. запрещенія продажи сукна или товаровъ вообще Е., то относительно другихъ мы имѣемъ—въ особенности изъ еврейскихъ источниковъ—свѣдѣнія о торговлѣ различными товарами— виномъ, лошадьми, металлами, солью, мѣхами. Нужно имѣть въ виду, что осуществить на практикѣ даже запрещеніе розничной торговли было чрезвычайно трудно, разъ Е. занимались ссудами подъ закладъ различныхъ вещей и имъ не возбранялось сбывать заложенные у нихъ и не выкупленные своевременно предметы. Для продажи такихъ вещей они имѣли опредѣленный кругъ покупателей, и при такихъ условіяхъ имъ нетрудно было расширять свои операціи и пріобрѣтать того же рода товары для перепродажи. Цѣнность заложенныхъ вещей при незначительномъ размѣрѣ отдѣльныхъ ссудъ была невелика и обычно не достигала установленнаго минимума, съ котораго начиналась розничная торговля, такъ что сбытъ этихъ вещей являлся поводомъ для обхода запрещеній заниматься розничной торговлей.

Приведенныя данныя относятся къ Германіи; но факты, касающіеся торговой дѣятельности Е. въ позднее средневѣковье, можно найти и въ другихъ странахъ—во Франціи, Италіи, Испаніи. Рядъ договоровъ, заключенныхъ у марсельскаго нотаріуса въ 1248 г., даетъ намъ представленіе объ участіи ихъ въ международной торговлѣ на Средиземномъ морѣ. Въ этихъ договорахъ говорится о путешествіяхъ Е.-купцовъ изъ Марсели въ Каталонію, сѣверную Африку, Сицилію; объектами торговли являются столь цѣнимыя въ средніе вѣка пряности. Не менѣе любопытны изданныя въ Révue des études juives выдержки изъ торговыхъ книгъ Е.-купцовъ въ Франшъ-Конте, относящихся къ началу XIV в. На всемъ сѣв.-зап. Франціи товарищество, которому принадлежали эти книги, производило торговлю самыми разнообразными тканями, платьемъ, виномъ и рядомъ другихъ предметовъ. Еще болѣе значительна была роль Е. въ Испаніи и южной Италіи. Въ первой, повидимому, въ теченіе всего средневѣковья вплоть до ихъ изгнанія въ 1492 г. торговля сосредоточивалась въ рукахъ Е., испанцы же ею почти совсѣмъ не занимались. Въ южной Италіи торговля шелкомъ производилась, повидимому, одними Е., временно, при имп. Фридрихѣ II, имъ принадлежало исключительное право этой торговли.

Дѣятельность Е. въ южной Италіи представляетъ особенный интересъ по той причинѣ, что здѣсь они являются не только торговцами, но и промышленниками. Они занимались окраской шелковыхъ, льняныхъ, бумажныхъ и иныхъ тканей. Возможно, что и въ южной Франціи они производили этотъ промыселъ; по крайней мѣрѣ, тамъ въ различныхъ мѣстахъ имъ была пре-

доставлена въ XIII в. исключительная монополія торговли красной краской. Широко распространены были эти промыслы, шелковый и красильный, среди восточныхъ Е., какъ видно изъ описаній Веніамина изъ Туделы; тамъ они занимались и выдѣлкой стеклянныхъ издѣлій (въ Тирѣ, Антіохіи), и вообще промышленность въ государствахъ крестоносцевъ, надо думать, въ значительной мѣрѣ покоилась на Е. Напротивъ, въ средней Европѣ они, повидимому, въ средніе вѣка ремеслами не занимались, или точнѣе занимались лишь постольку, поскольку въ этомъ нуждалась данная еврейская община, для христіанскаго же населенія промышленныхъ издѣлій не изготовляли; этому мѣшала монополія производства, находившаяся въ рукахъ ремесленныхъ цеховъ, которые не допускали въ свою среду Е.

Нельзя отрицать, наконецъ, и того, что Е. въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ занимались земледѣліемъ и виноградарствомъ; такъ это было въ арабской Испаніи, въ Силезіи; въ 1182 г. во Франціи были конфискованы ихъ виноградники и прессы для выжимки винограда. И впослѣдствіи, по причинѣ кредитованія ими феодаловъ и рыцарей подъ залогъ недвижимостей, къ нимъ переходили земли неоплатныхъ должниковъ, какъ и дома должниковъ въ городахъ.

Это послѣднее занятіе—кредитъ, однако, являлось въ позднее средневѣковье важнѣйшимъ, поскольку рѣчь идетъ о средней Европѣ (Германіи, Франціи, Англіи), въ противоположность южной Европѣ (Италіи, Испаніи) и восточнымъ странамъ. Первыя упоминанія о кредитныхъ операціяхъ Е. относятся уже къ IX в.; однако, долгое время онѣ, повидимому, являлись единичными и случайными. Лишь въ эпоху крестовыхъ походовъ раздаются жалобы на ростовщичество Е., и только въ XII в. мы находимъ широко развитую дѣятельность Е. въ этомъ направленіи. Въ XIII в. уже понятія Е. и торговецъ деньгами равнозначущи, и естественнымъ является, что нуждающійся въ деньгахъ обращается къ Е., а не къ христіанину.

Тѣмъ не менѣе, было бы ошибочно предполагать, что только Е. занимались ростовщичествомъ въ смыслѣ того времени, т. е. отдачей денегъ въ ростъ, ссудами подъ проценты. Хотя церковь и запрещала взиманіе роста христіанамъ, какъ духовенству, такъ и мірянамъ, грозила первымъ лишеніемъ сана, а вторымъ отлученіемъ отъ церкви, запрещала хоронить по церковному обряду нарушителей этого запрета, завѣщанія ихъ объявляла недѣйствительными,—несмотря на все это, взиманіе роста христіанами производилось въ средніе вѣка въ значительныхъ размѣрахъ. Ганзейскіе купцы въ Англіи давали королямъ деньги въ ростъ такъ же, какъ и итальянцы во Франціи, Англіи, Фландріи и другихъ государствахъ; монастыри и епископы, князья и горожане, мѣнялы и монетчики,—всѣ они старались увеличить свои доходы этимъ путемъ, не обращая вниманія на запрещенія церкви. Укажемъ хотя бы на тевтонскій орденъ, въ документахъ котораго прямо говорится о получаемомъ ростѣ.

Разница между Е. и прочимъ населеніемъ состояла лишь въ томъ, что Е. могли производить этотъ промыселъ болѣе открыто, чѣмъ прочіе, да и владѣли болѣе значительными свободными капиталами. Взимаемый ими процентъ, хотя и былъ весьма значителенъ, но едва ли больше, чѣмъ тотъ, который получали христіане. Обыкновенно Е. дозволено взимать $33^1/_3$ проц., столько же составлялъ и процентъ, разрѣшаемый другой группѣ торговцевъ деньгами—ломбардамъ и кагорцамъ. Населеніе же предпочитало Е. ростовщикамъ-христіанамъ. Когда въ 1236 г. Людовикъ IX во Франціи хотѣлъ запретить имъ кредитныя операціи, его бароны запротестовали, заявляя, что Е.-ростовщики лучше христіанъ, которые еще болѣе притѣсняютъ своихъ должниковъ.

Кредитныя операціи, производимыя Е., находились въ тѣсной связи съ иными видами коммерческой дѣятельности. Какъ мы уже видѣли выше, предметы, получаемые Е. въ видѣ залога, становились объектами товарной торговли и вызывали необходимость одновременнаго производства торговли даннаго рода товарами. Точно также

сношенія съ королями и феодалами не могли ограничиваться ссудными операціями; тѣ же лица естественно обращались къ Е., когда необходимо было доставить провіантъ для войска, предметы украшенія ко двору и т. д. Нерѣдко и самыя эти поставки дѣлались въ кредитъ, такъ что товарная торговля и кредитныя сдѣлки сплетались еще тѣснѣе. Е. становились поставщиками государей, и эту роль они играли еще долго впослѣдствіи.

Въ тѣсной связи съ коммерческими дѣлами находилось и то значеніе, которое имѣли Е. въ сферѣ государственнаго хозяйства. Подъ залогъ полученныхъ денегъ имъ выдавались не только разнаго рода движимости, но и различные доходы государства—оброкъ, получаемый съ доменъ, таможенныя пошлины, взимаемыя при привозѣ и вывозѣ товаровъ. Обыкновенно имъ предоставлялось получать эти доходы въ свою пользу до тѣхъ поръ, пока весь долгъ не былъ покрытъ. Или же операція принимала форму сдачи доходовъ на откупъ за опредѣленную сумму—это былъ лишь иной видъ займа подъ залогъ тѣхъ же оброковъ и пошлинъ. Начиная отъ Е. Соломона, производившаго сборъ мыта для франкскаго короля Дагоберта (въ 633 г.), на протяженіи всего средневѣковья Е. въ этой роли встрѣчаются въ большомъ количествѣ въ Силезіи и Чехіи, въ Венгріи, на Рейнѣ, въ южной Франціи, въ Испаніи.

Въ другихъ случаяхъ мы находимъ Е. въ роли монетчиковъ; они берутъ на откупъ монетную регалію. На многихъ монетахъ сохранились доказательства ихъ дѣятельности въ видѣ еврейскихъ надписей.

Отъ сбора пошлинъ и чеканки монетъ былъ всего одинъ шагъ къ переходу въ руки Е. всего финансоваго управленія. Духовные феодалы въ особенности приглашали Е. для завѣдыванія ихъ казной. При архіепископѣ Генрихѣ II Трирскомъ (1260—86), при различныхъ епископахъ Нимскихъ Е. управляли финансами, при чемъ записи доходовъ и расходовъ производились ими по-еврейски и затѣмъ переводились на латинскій языкъ. Особенно широкую дѣятельность Е. обнаруживали въ Кастиліи. Въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій Е., носившіе званіе tesorero maior, завѣдывали казной страны. Если въ эпоху Фердинанда и Изабеллы финансы находились въ прекрасномъ состояніи, то и это являлось результатомъ дѣятельности Исака Абарбанеля, завѣдывавшаго финансами Испаніи передъ изгнаніемъ Е. оттуда.

Такимъ образомъ, и въ послѣднія столѣтія средневѣковья Е. не ограничивались однѣми ссудными операціями, а обнаруживали весьма разностороннюю дѣятельность. Для пониманія и оцѣнки послѣдней необходимо имѣть въ виду, что для средневѣковаго періода вообще является характернымъ отсутствіе раздѣленія труда въ области коммерческой дѣятельности. Средневѣковые купцы-христіане, будутъ ли то итальянцы, ганзейцы, французскіе или южно-германскіе купцы, всегда одновременно занимаются товарной торговлей и кредитными операціями. Для покрытія долга и они получаютъ отъ королей и феодаловъ различные государственные доходы—оброки, пошлины, монету, рудники; вслѣдствіе этого и они становятся одновременно сборщиками податей, откупщиками, монетчиками, горнопромышленниками. Е., слѣдовательно, ни въ какомъ отношеніи не составляли исключенія, ихъ дѣятельность носила такой же характеръ, какъ и купцовъ-христіанъ.

Но чѣмъ же въ такомъ случаѣ объясняются тѣ гоненія на Е., которыми наполнено все средневѣковье со времени начала крестовыхъ походовъ? Избіенія Е. были несомнѣнно выгодны какъ для ихъ должниковъ, принадлежавшихъ къ самымъ разнообразнымъ кругамъ населенія и освобождавшихся т. обр. отъ обязанности платежа долговъ, такъ и для государей, присваивавшихъ себѣ имущество убитыхъ и изгнанныхъ. Иногда представитель короля уже заранѣе объявлялъ на случай, если произойдетъ нападеніе на Е., все ихъ имущество принадлежащимъ государю данной области. Та же цѣль, впрочемъ, достигалась простымъ признаніемъ притязаній Е. по долгамъ недѣйствительными, какъ это сдѣлалъ, напр., король Венцель въ

1389 г. Онъ объявилъ, что капиталъ и проценты не подлежатъ взысканію, Е. же обязаны вернуть полученные въ залогъ предметы; за это король получалъ отъ должниковъ 15 проц. съ той суммы, которую они задолжали Е. Подобная же ликвидація долговъ имѣла мѣсто во Франціи въ 1227 г., въ 1234 г., въ Англіи при Іоаннѣ Безземельномъ и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ Е. изгонялись изъ страны, имъ запрещалось производить кредитныя операціи, при чемъ въ качествѣ мотива объявлялась забота короля о спасеніи души, почему онъ не можетъ терпѣть взиманія роста въ своемъ государствѣ. Въ дѣйствительности изгнаніе являлось лишь временнымъ, вскорѣ Е. призывали обратно, вся суть заключалась въ ликвидаціи долговъ, къ которой нерѣдко присоединялась конфискація ихъ имущества. По отношенію къ Е. поступали весьма жестоко. Но не слѣдуетъ все же упускать изъ виду, что таково было отношеніе не къ однимъ Е.; многое вытекало изъ культурнаго уровня средневѣковья вообще, многое объяснялось отношеніемъ къ иностранцамъ. Когда Іоаннъ Безземельный вымогалъ значительныя суммы у Е., онъ продѣлывалъ это не только по отношенію къ нимъ; послѣ разрыва его съ римской куріей отъ подобнаго рода образа дѣйствій его страдали еще болѣе монастыри. Многочисленные случаи отнятія имущества у Е. королями или освобожденія ихъ должниковъ отъ обязанности уплаты долга находятъ себѣ полную аналогію въ отношеніяхъ королей и населенія къ ломбардскимъ купцамъ, занимавшимся кредитными операціями. Епископъ оснабрюкскій заявляетъ въ 1261 г., что болѣе не допуститъ ни одного ломбарда въ свое княжество, герцогъ брабантскій запрещаетъ допускать ихъ, Людовикъ IX въ 1268 г. изгоняетъ ихъ всѣхъ изъ Франціи. А вѣдь это были тѣ самые итальянскіе купцы, въ рукахъ которыхъ сосредоточивалась торговля между Западной Европой и Востокомъ; они происходили изъ знатныхъ итальянскихъ фамилій и пользовались особымъ покровительствомъ папы.

Это послѣднее обстоятельство даетъ намъ указаніе на то, въ какомъ направленіи слѣдуетъ искать объясненія интересующихъ насъ явленій. Ухудшеніе положенія Е. со времени крестовыхъ походовъ не было послѣдствіемъ того, что они перешли отъ товарной торговли къ кредитнымъ операціямъ, какъ это нерѣдко утверждаютъ. Кредитъ не могъ быть причиной уже потому, что рядомъ со ссудными операціями Е. продолжали производить товарную торговлю и рядъ другихъ занятій. Онъ не могъ быть причиной потому, что и христіане, купцы, землевладѣльцы и т. д., давали деньги въ ростъ, но не подвергались народнымъ преслѣдованіямъ [1]). Гоненія были направлены только противъ Е., съ одной стороны, и ломбардовъ и кагорцевъ, съ другой стороны, но не касались мѣстныхъ ростовщиковъ. Вся суть заключалась, слѣдовательно, не въ томъ, что данная группа населенія занималась этой отраслью торговли, а въ томъ, что это были иностранцы, чужеземцы. Чѣмъ бы послѣдніе ни занимались—промыселъ ихъ игралъ лишь второстепенную роль—они страдали отъ той междуплеменной вражды, которая составляетъ характерную черту средневѣковья и которая обнаруживается вездѣ и повсюду въ отношеніи иностранцевъ, въ особенности въ отношеніи торговцевъ какъ товарами, такъ и деньгами.

Важнѣйшая литература: *Caro*, „Sozial-und Wirtschaftsgeschichte der Juden im Mittelalter“ (1908); *Hoffmann*, „Geldhandel der deutschen Juden während des Mittelalters“ (1910); *Stobbe*, „Die Juden in Deutschland während des Mittelalters“ (1866); *Berliner*, „Aus dem inneren Leben der deutschen Juden im Mitt.“ (1871); *Kulischer*, „Warenhändler und Geldausleiher im Mittelalter“ (въ „Zeitschrift für Volkswirtschaft, Sozialpolitik und Verwaltung“. B. XVII, 1909); *І. М. Кулишеръ*, „Лекціи по исторіи экономич. быта З. Европы“.

І. Кулишеръ.

---

[1]) Противорѣчитъ этому и то обстоятельство, что до крестовыхъ походовъ участіе Е. въ денежной торговлѣ было весьма незначительно, между тѣмъ сильнѣйшія гоненія происходили уже съ начала этихъ походовъ.

6. *Эмансипація евреевъ на Западѣ.* Верховенство разума, провозглашенное XVIII вѣкомъ, дѣлало ограниченіе правъ Е. теоретически несостоятельнымъ; широкое развитіе капиталистич. промышленности, не боящейся конкуренціи и въ ней черпающей импульсъ къ постоянному совершенствованію, дѣлало эти ограниченія практически вредными. Начинается эпоха постепенной эмансипаціи Е. Впервые полная равноправность Е. была установлена конституціею Соединенныхъ Штатовъ 1776 г., затѣмъ въ 1791 г. декретами Національнаго Собранія во Франціи. Наполеонъ урегулировалъ внутреннюю жизнь Е. созваніемъ съѣзда нотабелей и синедріона (изъ 71 члена).—Нидерланды и Бельгія со времени французскаго владычества цѣликомъ усвоили французскія начала: равноправіе Е. объявлено въ этихъ странахъ въ 1814 г. Въ томъ же году послѣдовала эмансипація Е. въ Даніи.—Въ Англіи Е. вновь получили право селиться со времени Кромвеля (1655), по просьбѣ извѣстнаго ученаго Менассе бенъ Израэль (*см.*) изъ Амстердама; пользуясь полной религіозной свободою, они въ 1833 г. получили и политическія права и въ 1859 г. допущены въ парламентъ. Идеи французской революціи, естественно, нашли въ образованномъ еврействѣ горячій откликъ, особенно въ Германіи, гдѣ Е. были признаны равноправными гражданами въ областяхъ, занятыхъ французами (1808), и вновь обращены въ безправныхъ паріевъ съ уходомъ французовъ и торжествомъ реакціи (Пруссія, Мекленбургъ, Гессенъ). Это служеніе принципамъ 89 г., углубляясь и видоизмѣняясь съ измѣненіемъ соціальныхъ условій, обращается въ самоотверженную защиту всѣхъ политически безправныхъ и экономически угнетенныхъ и даетъ Германіи Берне, Гейне, Лассаля, Маркса. У буржуазіи начала свободы и равенства, разумѣется, выродились въ чистое манчестерство (Ласкеръ, Бамбергеръ). Принципъ независимости гражданскихъ и политическихъ правъ отъ вѣроисповѣданія провозглашенъ въ Германіи въ 1848 г., но полная эмансипація Е. послѣдовала лишь въ 1871 г. съ изданіемъ имперской конституціи.—Въ Австріи и Венгріи равноправность Е. признана въ 1867 г. Нѣсколько раньше, въ 1860 г., провозглашена Гарибальди эмансипація Е. въ Италіи, и однимъ изъ основныхъ началъ нынѣ дѣйствующей въ Италіи конституціи является полная равноправность всѣхъ гражданъ безъ различія вѣроисповѣданія.—Въ Испаніи Е. вновь разрѣшено селиться только въ 1837 г. (въ 1912 г. при раздѣлѣ Европейской Турціи Испанія заявляла права на Салоники на томъ основаніи, что большинство населенія этого города составляютъ Е., испанскіе изгнанники); въ Португальской республикѣ Е. лишь въ послѣднее время стали пользоваться полной политической равноправностью; въ 1911 г. португальское правительство приглашало Е. изъ странъ эмиграціи селиться въ португальскихъ колоніяхъ; въ Швеціи зак. 1855 г. сохранилъ лишь нѣкоторыя незначительныя ограниченія политич. правъ Е.; въ Норвегіи они получили право свободнаго проживанія въ 1881 г. Въ Швейцаріи эмансипація Е. проведена конституціею 1874 г. Въ Греціи Е. по закону пользуются равноправностью. Сербія, Румынія и Болгарія, по берлинскому трактату 1878 г., признаны независимыми подъ условіемъ равноправности всѣхъ гражданъ безъ различія вѣроисповѣданія. Сербія и Болгарія это условіе выполнили, въ Румыніи же, чтобы обойти постановленія берлинскаго трактата, правительство изобрѣло для Е. новое званіе—„иностранцевъ безъ подданства“, предоставивъ равныя съ другими гражданами права только немногимъ избраннымъ, которые за особыя заслуги принимаются въ число румынскихъ подданныхъ. Такимъ образомъ, по переписи 1899 г., изъ 266.652 Е. румынскими подданными являлись лишь 4.272, т. е. 1,6%; 5.859 (2,2%) были иностранными подданными, а 256.588—96,2% общаго числа еврейскаго населенія—принадлежали къ категоріи „иностранцевъ подъ покровительствомъ Румыніи“. Конечно, это не мѣшало привлекать такихъ „иностранцевъ“ даже къ отбыванію воинской повинности и вмѣстѣ съ тѣмъ давало полную возможность лишать ихъ политическихъ и многихъ

гражданскихъ правъ. Составляя 4,48% всего населенія Румыніи, Е. въ то же время образуютъ почти пятую часть ея ремесленнаго класса (19,1%), въ частности—16,7% ремесленнаго пролетаріата и 5,3% общаго числа рабочихъ, занятыхъ въ крупныхъ не-ремесленныхъ предпріятіяхъ. Типъ ремесленныхъ предпріятій Е. въ Румыніи, какъ и въ Россіи, мелкій: на 10.831 мастера приходится 10.099 подмастерьевъ и 3.103 ученика. Мелкій характеръ носитъ въ общемъ и еврейская торговля въ Румыніи. Напротивъ, въ земельной арендѣ участіе Е. носитъ крупно-капиталистическій характеръ: въ числѣ арендаторовъ, снимающихъ болѣе 50 гектар., по анкетѣ 1908 г. было 472 Е., которые въ суммѣ снимали 420.000 гектар. (всего владѣній свыше 50 гектар. въ Румыніи 6.900 и занимаютъ они площадь въ 3.852.700 гектар.). Это численно очень небольшая, но очень богатая группа еврейскихъ съемщиковъ боярскихъ латифундій создавала удобный предлогъ для того, чтобы народное недовольство, вызываемое аномаліями земельнаго строя государства и экономическимъ порабощеніемъ крестьянства боярами (*см.* VI, 405/6), направить на Е. Однако, грозное аграрное движеніе 1907 г. показало, что даже очень темнаго и забитаго румынскаго крестьянина невозможно долго успокаивать травлей Е.Тѣмъ не менѣе и до сихъ поръ лютый антисемитизмъ является краеугольнымъ камнемъ правительственной политики Румыніи. Во всемъ культурномъ мірѣ только въ Румыніи и Россіи Е. до сихъ поръ остаются лишенными равныхъ правъ съ остальными гражданами и подлежатъ тяжкимъ ограниченіямъ и въ политической сферѣ, и въ гражданскомъ быту. Однако, питающій это безправіе антисемитизмъ, правда, въ неизмѣримо болѣе мягкихъ и непосредственно безвредныхъ формахъ, пробивается въ настоящее время и въ общественномъ настроеніи нѣкоторыхъ болѣе передовыхъ странъ, является и тамъ лозунгомъ цѣлыхъ партій, не всегда незначительныхъ, не всегда лишенныхъ вліянія (*см.* III, 189/195). Протекціонизмъ, столь широко охватившій теперь едва ли не всѣ страны, кромѣ Англіи, и даже въ ней находящій себѣ горячихъ приверженцевъ, столь же неизбѣжно приводитъ къ націонализму и, смотря по мѣстнымъ условіямъ, и къ антисемитизму, какъ въ свое время идея свободной конкуренціи и свободной торговли логически влекла за собою равноправіе народностей. Гордый девизъ фритредеровъ—„свободная торговля—миръ и благожелательство между народами“—не всегда въ полной мѣрѣ осуществлялся, но за то безспорно вѣрно, что протекціонизмъ всегда и повсюду сѣетъ вражду. Жестокая борьба національностей въ Австріи и Венгріи и за политическую и за экономическую автономію, борьба противъ польской національности въ Пруссіи, борьба поляковъ противъ Е. въ Царствѣ Польскомъ, стремленіе всякими репрессивными мѣрами отгородиться отъ излишней иммиграціи въ Соединенныхъ Штатахъ,—повсюду въ сумеречной атмосферѣ переходной эпохи вновь встаютъ мрачныя тѣни прошлаго, повсюду все большую власть надъ настроеніемъ пріобрѣтаютъ безотчетные страхи предъ конкуренціей и внѣ страны, и во внутри ея. И въ области еврейскаго вопроса пережитокъ крѣпостного феодализма—правительствен. антисемитизмъ встрѣчается на исторической аренѣ съ порожденіемъ эпохи феодализма капиталистическаго—съ общественнымъ асемитизмомъ. Но на смѣну давно поблекшимъ идеаламъ буржуазіи идутъ новые идеалы съ живой проповѣдью братства между людьми и народами не во имя „свободной торговли“, а въ интересахъ свободы и счастья человѣка.

Распредѣленіе Е. по отдѣльнымъ странамъ представляется по даннымъ, приводимымъ д-ромъ А. Руппиномъ, въ слѣдующемъ видѣ.

СТРАНЫ.	Годъ.	Общая численность.	% ко всему насел.
Европ. Россія	перепис. 897	5.110.548	4,97
Австрія	„ 900	1.224.899	4,68
[въ т. ч. въ Галиціи		811.371	11,09]
[„ „ Нижн. Австріи (съ Вѣной) . .		157 278	5,07]
[„ „ Буковинѣ . .		96.150	13,17]
[„ „ Богеміи . . .		92.745	1,47]
[„ „ Моравіи . .		44.255	1,82]
Венгрія	перепис. 900	851.378	4,42
Германія	„ 905	607.862	1,00
Румынія	„ 899	266.652	4,48

СТРАНЫ.	Годъ.	Общая численность.	% ко всему насел.
Великобрит. (безъ Ирл.)	прибл. 905	250.000	0,65
Европ. Турція	„ 904	188.896	3,20
Нидерланды	перен. 899	103.988	2,04
Франція	прибл. 905	100.000	0,25
Болгарія	перен. 905	37.653	0,93
Италія	„ 901	35.617	0,11
Бельгія	прибл. 905	25.000	0,22
Швейцарія	перен. 900	12.551	0,38
Боснія и Герцег.	„ 895	8.213	0,52
Греція	„ 907	6.127	0,24
Сербія	„ 900	5.729	0,23
Швеція	„ 900	3.912	0,07
Ирландія	„ 901	3.898	0,09
Данія	„ 901	3.476	0,14
Испанія	прибл. 905	2.500	0,01
Люксембургъ	перен. 905	1.210	0,49
Португалія	прибл. 908	1.200	0,02
Критъ	перен. 900	728	0,24
Норвегія	„ 900	642	0,03
Мальта	„ 901	58	0,03
Всего въ Европѣ	—	8.854.037	—
Соедин. Штаты	прибл 907	1.777.185	2,10
Канада	„ 908	60.000	1,12
Аргентина	„ 907	40.000	0,70
Мексика	перен. 895	8.972	0,07
Куба	прибл. 895	4.000	0,20
Бразилія	„ 895	3.000	0,02
Ямайка	„ 908	1.300	0,16
Суринамъ	„ 902	1.158	1,50
Кюрассо	„ 902	863	1,61
Перу	„ 876	498	0,02
Ост. Америка	—	1.111	—
Всего въ Америкѣ	—	1.898.087	—
Азіат. Турція	прибл.	240.000	—
въ томъ числѣ:			
[въ Палестинѣ	прибл. 908	85.000	14,00]
[„ М. Азіи и Сиріи.	„ 908	75.000	0,55]
[„ Месопотаміи	„ 908	40.000	?]
[„ Аравіи	„ 908	40.000	?]
Азіатская Россія	перен. 897	105.257	0,46
Персія	прибл. 908	35.000	0,37
Туркестанъ и Афган.	„ 908	18.435	?
Индія	перен. 901	18.226	0,01
Нидерл. Индія	„ 905	8.605	0,02
Китай и Японія	прибл. 908	2.000	—
Всего въ Азіи	—	427.533	—
Марокко	прибл. 908	150.000	3,00
Тунисъ	прибл. 908	62.500	3,10
Алжирія	перен. 901	57.044	1,20
Египетъ	перен. 907	38.635	0,34
Трансвааль	„ 904	15.481	1,15
Капск. колонія	„ 904	19.537	0,80
Триполи	прибл. 905	18.660	1,86
Всего въ Африкѣ	—	361.857	—
Австралійскіе штаты	перен. 901	15.239	0,4
Новая Зеландія	„ 906	1.867	0,2
Всего въ Австраліи	—	17.106	—
Итого		11.558.620	

* * *

7. *Е. въ Польшѣ до раздѣловъ.* Въ составъ русскихъ подданныхъ Е. вошли замѣтной массой собственно съ присоединеніемъ Литвы и Польши. Время появленія Е. въ Польшѣ не установлено. Вполнѣ доказано пребываніе Е. на польской территоріи въ концѣ XI в. въ качествѣ давнишнихъ жителей страны. Въ XII в. еврейское народонаселеніе въ Польшѣ увеличивается выходцами изъ Богеміи, охотно принимаемыми для развитія торговли и ремеслъ въ противовѣсъ нѣмецкому торгово-промышленному классу, значительно усилившемуся въ Польшѣ. Е. получаютъ право торговать безпрепятственно, за ними признается свобода, личная и религіозная, въ дѣлахъ между собою за ними признается собственная юрисдикція. Въ 1367—70 гг. Казиміръ Великій жалуетъ Е. грамоты, приравнивающія ихъ въ отношеніи уголовной защиты къ шляхтѣ, предоставляющія имъ значительныя права и узаконяющія рѣшенія еврейскаго суда. Въ XIV и XV вв. Е. живутъ только въ королевскихъ владѣніяхъ, за что платятъ разныя подати и чрезвычайные взносы. Въ 1538 г. разрѣшено шляхтѣ принимать Е. въ число своихъ подданныхъ, а въ 1549 г. шляхетскимъ Е., желающимъ платить установленную подать, даруются льготы королевскихъ Е. Въ XVI в. у польскихъ Е. вырабатывается такая организація. Все еврейское населеніе раздѣлено между четырьмя провинціями, составляющими „синагоги“ съ совершенно самостоятельнымъ управленіемъ. Всякая синагога распадается на „кагалы“, а послѣдніе — на „прикагалки“. Во главѣ кагала или прикагалка стоятъ избираемые на опредѣленный срокъ раввинъ и старшины; они исполняютъ всѣ судебныя и административныя функціи въ данномъ округѣ. Кагалъ — оффиціальный органъ, къ которому обращается правительство со своими требованіями и предписаніями. Вопросы, касающіеся цѣлой провинціи, разрѣшаются на сеймикахъ, въ которыхъ участвуютъ старшины и депутаты отъ каждаго кагала данной провинціи. Старшины и депутаты отъ всѣхъ четырехъ провинцій (Великой и Малой Польши, Галиціи и Волыни) собираются ежегодно въ разныхъ мѣстахъ во время ярмарокъ на общій сеймъ, извѣстный подъ названіемъ „Синода четырехъ странъ“. Первоначально Синодъ занимался исключительно раскладкой еврейскихъ податей, для чего и былъ созданъ польскимъ правительствомъ, но скоро онъ пріобрѣлъ значеніе высшей инстанціи по еврейскимъ дѣламъ.

и сталъ заниматься также изысканіемъ мѣръ къ поднятію матеріальнаго и духовнаго состоянія Е. Польши. По переписи 1765 г. число всѣхъ Е. въ Польшѣ опредѣлилось въ 620.000 (около 1/20 всего населенія). Въ Литвѣ Е. въ XIV в. являются уже старинными жителями Брестъ-Литовска, Гродна, Трокъ и Луцка. Въ 1441 г. Казиміръ Ягеллонъ жалуетъ трокскимъ Е. грамоту на магдебургское право въ томъ же объемѣ, въ какомъ оно было даровано христіанамъ. Кромѣ Е.-талмудистовъ, на Литвѣ жили и Е.-караимы. Въ 1507 г. всѣмъ литовскимъ Е. даруется грамота, являющаяся повтореніемъ вышеупомянутой грамоты Казиміра Великаго. Въ силу Люблинской уніи (1564 г.) открывается возможность широкому передвиженію Е. изъ Польши въ Литву, благодаря чему въ Литвѣ утверждается польская организація Е. Е. занимаются торговлей, ремеслами и земледѣліемъ, но наибольшее вліяніе въ общественной жизни получаетъ немногочисленный классъ откупщиковъ государственныхъ доходовъ: пошлинъ таможенныхъ, соляныхъ, восковыхъ, питейныхъ, мостовыхъ и т. п. Въ концѣ XVI в. быстрое усиленіе дворянства ведетъ къ закрѣпощенію крестьянъ, и Е. являются арендаторами населенныхъ имѣній и вотчинныхъ доходовъ. Съ этого времени вражда къ Е. обостряется. Съ одной стороны, для горожанъ-ремесленниковъ и купцовъ Е. являются конкурентами, а съ другой — крестьяне видятъ въ Е.-арендаторахъ и откупщикахъ своихъ угнетателей. Въ первой половинѣ XVII в. притѣсненія крестьянъ со стороны шляхты, орудіемъ которой нерѣдко служили Е., вызываютъ частыя возстанія казаковъ, достигшія апогея въ 1648 г. Около 300 еврейскихъ общинъ было истреблено казаками подъ предводительствомъ Хмѣльницкаго; всего во время казацко-шляхетскихъ войнъ погибло не менѣе 100.000 Е. Подъ вліяніемъ жестокихъ гоненій мистическое ученіе Саббатая Цви находитъ себѣ много приверженцевъ среди Е. Подоліи; саббатіанцы выдѣляютъ изъ себя особое братство Іуды Хасида; появляется франкизмъ (см. *Франкъ*). Наиболѣе рельефное выраженіе религіозный мистицизмъ находитъ въ хасидизмѣ (*см.*). Численность Е. въ Литвѣ проф. Бершадскій опредѣляетъ для конца XVIII в. (1792) въ 250.000 чел.

Литература. *Грецъ*, „Исторія Е.“ (1853/75, рядъ послѣд. изд.; русск. пер. въ 12 т.); *Беккъ* и *Браунъ*, „Евр. исторія“ съ доб. Дубнова (2 т.); *Дубновъ*, „Всеобщая исторія Е.“ (3 т., 1901); *Cassel*, „Lehrbuch d. jüd. Geschichte“ (1879). *Древняя исторія*. *Benzinger*, „Grundr. d. hebr. Archeologie“; *Cornill*, „Gesch. Israels bis auf d. griech. Zeit“; *Фентонъ*, „Соціальн. жизнь древн. Е.“ (р. п. 1890); *Buhl*, „D. sozialen Verhältn. d. Israeliten“ (1891); *Delitzsch*, „Babel u. Bibel“ (пер.); *Funk*, „D. Juden in Babylonien“; *Wellhausen*, „Israelitische u. jüdische Gesch.“ (6 изд. 1907); *его же*, „Введеніе въ истор. Израиля“ (р. пер.); *Ренанъ*, „Исторія евреевъ“ (р. пер., 5 т.); *Schürer*, „Gesch. d. jüd. Volkes i. Zeitalter Jesu Christi“ (3 т., 4 изд. 1901). *Средніе вѣка*. „Gesch. d. Juden in Palästina seit d. Jahre 70“; *Vogelstein u. Rieger*, „Gesch. d. Juden i. Rom“ (2 т., 1895/6); „Regesten u. Urkunden z. Gesch. d. Juden im fränkischen u. deutsch. Reich“ herausg. v. *Arenius* (1887/92); „Quellen z. Gesch. d. Juden im Deutschland“ (3 т.); „Quellen u. Forschungen z. Gesch. d. Juden in Deutschösterreich“ (3 т.); *Kayserling*, „Gesch. d. Juden im Spanien u. Portugal“ (2 т. 1861/67); *Ли*, „Исторія инквизиціи“; *Schaible*, „D. Juden in England“ (1890); *Jacobs*, „Jews in angevin England“ (1890); *I. Abrahams*, „Jewish life in the middle ages“; *B. Abrahams*, „The Expulsion of the Jews from England“ (1895); *Neubauer u. Stern*, „Hebräische Berichte über d. Judenverfolgungen während d. Kreuzzüge“ (1892); *Wertheimer*, „D. Juden in Oesterreich“ (1842); *Gross*, „Gallia judaica“ (Par., 1897); *Scherer*, „D. Rechtsverhältnisse d. Juden in den deutschösterreichischen Ländern“ (1901); *Новое время*. *Коен*, „Geschiedenes der Juden in Nederland“ (1843); *Wolf*, „The Re-Settlement of the Jews in England“ (1888); *его же*, „The Jewry of the Restoration“ (1902); *Hyamson*, „Hist. of the Jews in England“ (1908); (*König*) „Annalen d. Juden i. d. Preussischen Staaten“ (1790); *Kahn*, „Les juifs de Paris au XVIII sc.“ (1894);

Grunwald, „Hamburgs deutsche Juden“ (1904); *Balaban*, „Studien z. Gesch. d. Juden in Polen“; *Бершадскій*, „Литовскіе Е.“ (1883); *Freudenthal*, „Die jüdische Besucher d. Leipziger Messe“ (1902); *Филиппсонъ*, „Новѣйшая исторія еврейскаго народа“ (р. пер., 3 т.); *Зомбартъ*, „Е. и хозяйственная жизнь“ (1 ч., р. п., 1912); *его же*, „Будущность евр. народа“ (р. п., 1912); *Dr. A. Ruppin*, „D. Juden d. Gegenwart“ (2 изд. 1911). Много цѣнныхъ историч. монографій въ період. изд. „Monatsschrift f. Geschichte u. Wissenschaft des Judentums“ (съ 1851), „Magazin f. d. Wissenschaft d. Judentums“ (съ 1874); „Revue des études juives“ (съ 1880); „Jewish Quarterly Review“ (Лонд.), см. также „The Publications of the Anglo-Jewish historical Exhibition“, „Еврейск. энциклоп.“ и „The Jewish Encyclopedia“ (N.-J., съ 1901).

Н. Переферковичъ.

8. *Евреи въ Россіи.* На территоріи современной Россіи Е. живутъ съ незапамятныхъ временъ. Всего древнѣе еврейскія поселенія на Кавказѣ; въ Крыму, судя по надгробнымъ надписямъ, еврейскія общины существовали уже въ I в. по Р. Х.; много Е. жило въ Хазарскомъ царствѣ, господствующіе классы котораго, какъ извѣстно, исповѣдывали еврейскую вѣру. Послѣ разгрома хазаръ и распаденія ихъ государства Е. отлили въ Кіевскую Русь и Литву. Позже они поселяются и въ Польшѣ. Въ Курляндіи они появляются за 200 лѣтъ до присоединенія края къ Россіи. Первоначальное разселеніе шло по направленію южнаго торговаго пути между Европой и Азіей и отодвигалось въ предѣлы Польши по мѣрѣ прекращенія левантійской торговли и развитія сельско-хозяйственнаго экспорта изъ юго-восточной Европы на Западъ. Напротивъ, въ Московскомъ государствѣ Е. почти не было. Внѣшняя торговля здѣсь была монополизована сначала Ганзой, потомъ въ значительной степени англичанами; внутренней торговли почти не существовало; еще меньше была потребность въ ремеслахъ. Попадали Е. сюда случайно, а со времени появленія секты жидовствующихъ даже временный пріѣздъ ихъ въ Московское государство былъ совершенно воспрещенъ. И вплоть до присоединенія Бѣлоруссіи и другихъ областей съ многочисленнымъ еврейскимъ населеніемъ отношеніе къ Е. опредѣлялось всецѣло чувствомъ религіозной исключительности и нетерпимости. Бывали, правда, моменты, когда „для пользы обывательской“ имъ разрѣшали временный пріѣздъ для оптовыхъ торговыхъ сдѣлокъ; при Аннѣ Іоанновнѣ дозволили производить и розничную торговлю. Но все это носило случайный характеръ, и при Елизаветѣ Петровнѣ Е. вновь воспрещается и временный пріѣздъ, какъ „имени Христа Спасителя ненавистникамъ“, а на представленіе сената о выгодности ихъ торговли для казны и страны слѣдуетъ резолюція: „Отъ враговъ Христовыхъ не желаю интересной прибыли“. Екатерина, разумѣется, не могла оставаться на этой архаической точкѣ зрѣнія и „интересной прибылью“ пренебрегать не любила. Однако, въ манифестѣ 1762 г. еще подтверждается воспрещеніе пріѣзда Е. въ Россію, и лишь въ 1769 г. при вызовѣ иностранныхъ колонистовъ въ числѣ другихъ призываются и Е., и имъ предоставляется право селиться въ Новороссійскомъ краѣ, однако, нигдѣ болѣе. Такимъ образомъ, къ этому моменту можно отнести установленіе этого своеобразнаго крѣпостного института — черты еврейской осѣдлости.

При присоединеніи Бѣлоруссіи было обѣщано, что „еврейскія общества, жительствующія въ присоединенныхъ къ Имперіи городахъ, будутъ оставлены при всѣхъ тѣхъ свободахъ, коими они нынѣ въ разсужденіи закона и имущества своихъ пользуются“. И въ указѣ сенату въ 1786 г. было, далѣе, разъяснено, что „когда означенные еврейскаго закона люди вошли уже, на основаніи указовъ Ея Величества, въ состояніе, равное съ другими, то и надлежитъ при всякомъ случаѣ наблюдать правило, Ея Величествомъ установленное, что всякъ, по званію и состоянію своему, долженствуетъ пользоваться выгодами и правами безъ различія закона и народа“. Однако, всѣ эти просвѣщенные принципы имѣли силу только до воротъ настоящей Россіи, примѣнимы были лишь въ предѣлахъ при-

соединенныхъ областей да колонизируемыхъ губерній Екатеринославской и Таврической. Остальная Россія оставалась для „еврейскаго закона людей“ наглухо закрытой.

Но и въ предѣлахъ черты осѣдлости права Е. не остаются неприкосновенными. Прежде всего, въ 1795 г. Е. облагаются двойной податью; при этомъ, какъ бы для того, чтобы подчеркнуть безвыходность ихъ положенія, имъ предоставляется на выборъ вовсе оставить Россію, уплативъ, впрочемъ, предварительно трехгодичный двойной окладъ податей. Воспользоваться этимъ выборомъ Е., разумѣется, не могли и до 1817 г. они несутъ двойныя подати, хотя само правительство неоднократно признавало совершенную непосильность ихъ для большинства еврейскаго населенія. Далѣе, начинаются заботы объ устройствѣ быта Е., и здѣсь въ полной мѣрѣ сказывается истинное отношеніе крѣпостного государства къ „среднему роду людей“, объ отсутствіи котораго въ Россіи такъ сокрушалась великая преобразовательница. Въ теоріи и по примѣру другихъ странъ торговля и ремесла почитались необходимыми для процвѣтанія государства, по крайней мѣрѣ его финансовъ, а на практикѣ не только не чувствовали этой пользы, но видѣли въ нихъ скорѣе одинъ вредъ. Полезность труда земледѣльца живо сознавалась: онъ даетъ помѣщику барщину и оброкъ и не требуетъ отъ него никакихъ расходовъ. Но торговецъ и ремесленникъ,—въ чемъ польза ихъ труда? Замкнутое крѣпостное хозяйство покупки для производства не знало; оно знало лишь покупку для потребленія,—покупку, требующую денегъ и не возвращающую ихъ. Торговецъ и ремесленникъ для него поэтому—„наймитъ, живущій богатствами деревни“. Вѣдь такъ смотрѣли даже физіократы. Исключеніе дѣлается для экспортной торговли, для вывоза сельскохозяйств. продуктовъ, — потому опять, что она приноситъ помѣщику деньги. И подольскіе дворянскіе маршалы, какъ главную заслугу мѣстныхъ Е., указываютъ, что „чрезъ нихъ только знатный вывозъ краевыхъ продуктовъ происходитъ, откуда коммерческій прибытокъ, чрезъ нихъ удерживаемый, къ земледѣльцамъ и дворянству переходитъ“. Другое исключеніе дѣлалось для фабрики: и она явно, особенно при даровомъ трудѣ, „коммерческій прибытокъ“ давала; поэтому, содержаніе фабрики считалось занятіемъ, вполнѣ достойнымъ и дворянина. Но Е. фабрикъ не насаждали, большихъ богатствъ не имѣли, къ именитому купечеству не принадлежали; они вели, правда, весь сельскохозяйственный экспортъ изъ Польши и юго-западной Россіи, но эта дѣятельность распылялась по множеству рукъ и, потому, не импонировала; при томъ, сосредоточиваясь всецѣло только въ одномъ районѣ, въ Петербургѣ не была даже достаточно извѣстна. Поэтому, трудъ Е., ихъ занятія едва терпѣлись, и основной линіей правительственной политики по отношенію къ Е. является стремленіе сосредоточить ихъ въ городахъ, чтобы оградить деревню отъ ихъ соблазновъ, и затѣмъ обратить ихъ, по возможности, къ единственному, по понятіямъ крѣпостной эпохи, производительному труду—къ земледѣлію. Первая цѣль имѣла въ виду не однихъ Е., а мѣщанство вообще и даже первоначально только мѣщанство внутренней Россіи, но она много тяжелѣе легла на Е., потому что, занимаясь скупкой сельскохозяйственныхъ продуктовъ для вывоза, они, естественно, въ большомъ числѣ жили по селамъ и деревнямъ. Второе стремленіе находило довольно живой откликъ въ еврейской бѣднотѣ, но такъ какъ насажденіе свободнаго крестьянства, въ сущности, никакого реальнаго интереса для крѣпостническаго дворянства не представляло, то проводилось оно на практикѣ безъ большой охоты и въ далеко меньшемъ масштабѣ, чѣмъ то было возможно.

Указы сената, разосланные губернскимъ правленіямъ Великороссіи, многократно подтверждали: „мѣщанъ, живущихъ въ селеніяхъ, непремѣнно высылать для жительства въ города, къ коимъ они приписаны, не допуская ихъ пользоваться по деревнямъ крестьянскими прибытками съ крайнимъ ихъ утѣсненіемъ“. Этотъ принципъ былъ примѣненъ и къ Е. въ Бѣлоруссіи, но

первоначально лишь какъ цѣль, къ которой нужно стремиться: въ 1795 г. предписывается сельскихъ Е. подчинить городскимъ магистратамъ и стараться переселить ихъ въ города. Однако, вскорѣ на очередь ставится уже вопросъ о принудительномъ выселеніи. Въ 1802 г. былъ учрежденъ особый комитетъ для устройства быта Е. Въ составъ его вошли: Державинъ, незадолго до того по порученію имп. Павла изучавшій положеніе Е. въ Бѣлоруссіи, Кочубей, Чарторійскій и Потоцкій. Комитетъ начиналъ съ очень либеральной декларації, избралъ своимъ руководящимъ началомъ: „сколь можно меньше запрещеній, сколь можно болѣе свободы", находилъ, что „лучше и надежнѣе вести Е. къ совершенству, отворяя только пути къ собственной ихъ пользѣ", рекомендовалъ „предпочесть средства тихаго одобренія" (Ю. Гессенъ, „Евреи въ Россіи", 76). И дѣйствительно, выработанное комитетомъ Положеніе о Е. 9 дек. 1804 г. широко открывало Е. доступъ во всѣ русскія учебныя заведенія—благо въ то время они совершенно туда не стремились, желающимъ заняться земледѣліемъ обѣщало отводить по 30 десятинъ земли; въ случаѣ полнаго недостатка работы допускало переселеніе ремесленниковъ въ малонаселенныя южныя и юго-восточныя губерніи, впрочемъ, не иначе, какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія губернатора и министра внутр. дѣлъ; разрѣшало даже евреямъ-купцамъ временно пріѣзжать по торговымъ дѣламъ въ столицы и внутреннія губерніи. И только одна мѣра строгости: чтобы оградить Е. отъ нареканій и недовольства, вызываемыхъ деревенскимъ шинкарствомъ и арендой Е. имѣній, Положеніе предписывало въ трехлѣтній срокъ выселить изъ селъ и деревень всѣхъ Е. Къ исполненію этой статьи приступили немедленно и круто, и тутъ только узнали, что принудительному выселенію подлежитъ 60.000 семействъ, 300.000 душъ,—примѣрно столько же, сколько было изгнано въ свое время изъ Испаніи. И дѣвать эти десятки тысячъ семей, оказалось, совершенно некуда—„по неимѣнію въ Польскихъ губерніяхъ земель ни помѣщичьихъ, ни казенныхъ, на коихъ можно было бы водворить 60 тысячъ семействъ, не имѣющихъ никакой собственности", и „по недостатку средствъ у самой казны къ водворенію евреевъ въ губерніяхъ отдаленныхъ, ибо одной денежной ссуды потребовались бы многіе милліоны"; такъ устанавливалъ новый комитетъ, назначенный по этому вопросу; съ другой стороны, города и мѣстечки, доносилъ участникъ комитета 1802 г., министръ внутр. дѣлъ кн. Кочубей, могли пріютить только часть выселяемыхъ Е., при томъ во многихъ мѣстечкахъ „нѣтъ ни промысловъ, ни торговъ и никакихъ другихъ къ пропитанію способовъ", и потому Е., не допускаемые въ деревни, „бродятъ и скитаются" (ib. 332, 318). Пришлось дать рядъ отсрочекъ для окончательнаго выселенія изъ деревень. Наконецъ, въ 1809 г. назначили новый комитетъ. Онъ нашелъ, что Е. „такъ же могутъ быть терпимы въ селеніяхъ, какъ въ городахъ и мѣстечкахъ". Онъ не видѣлъ даже основаній запретить имъ продажу вина въ деревняхъ. Въ самомъ дѣлѣ, съ мѣста (кіевскій губернаторъ гр. Гудовичъ) доносили, что шинкари не имѣютъ „насущнаго съ семействами ихъ пропитанія, поелику по здѣшнему обыкновенію шинкарю платится изъ прибылей отъ продажи вина самая превосходная часть десятая, а по большей части—пятнадцатая". Ясно было, что виновникъ спаиванія народа не шинкарь, а тотъ, кто получаетъ остальные $^{9}/_{10}$ или $^{14}/_{15}$ прибыли. И комитетъ это опредѣленно и открыто высказалъ. „Доколѣ—заявилъ онъ—у бѣлорусскихъ и польскихъ помѣщиковъ будетъ существовать теперешняя система экономіи, основанная на продажѣ вина, доколѣ помѣщики не перестанутъ, такъ сказать, покровительствовать пьянству, дотолѣ зло сіе, возрастая годъ отъ году, никакими усиліями не истребится, и послѣдствія будутъ все тѣ же, кто бы ни былъ приставленъ къ продажѣ вина, еврей или христіанинъ". Такимъ образомъ, свалить на еврея-шинкаря и еврея-арендатора зло народнаго пьянства и народн. рабства не удалось; жизнь заставила сказать правду, по крайней мѣрѣ, о народномъ пьянствѣ. Комитетъ, поэтому, высказался

за полную отмѣну закона 1804 г. Но онъ отмѣненъ не былъ, а лишь былъ фактически оставленъ безъ исполненія, продолжая висѣть надъ Е. сельскихъ мѣстностей вѣчной угрозой. Эпоха піетизма во второй половинѣ царствованія Александра I по отношенію къ Е. отразилась усиленными заботами объ обращеніи ихъ въ христіанство. Въ 1817 г. учреждается особое „Общество израильскихъ христіанъ“; переходящимъ въ христіанство обѣщается рядъ льготъ и преимуществъ. Наряду съ тѣмъ идутъ новыя ограниченія правъ Е. Положеніе 1804 г. разрѣшало многимъ разрядамъ Е. селиться въ Астраханской и кавказскихъ губерніяхъ; теперь (1825 г.) это разрѣшеніе отмѣняется, потому что тамъ появилась секта субботниковъ; Е. выселяютъ изъ мѣстностей, находящихся въ 50-ти-верстномъ разстояніи отъ границы (въ томъ же 1825 г.); запрещается поселеніе въ Россіи иностранныхъ Е. (1824 г.).

Политика слѣдующаго царствованія по отношенію къ Е. опредѣлялась общимъ направленіемъ времени, когда управленіе мыслилось какъ желѣзныя скрѣпы для поддержанія крѣпостного строя, а страна—какъ военная команда. Желѣзная дисциплина требовала, чтобы все было подъ одинъ ранжиръ, въ томъ числѣ и вѣра. Во имя этого единообразія гнали уніатовъ въ православіе, сносили раскольничьи скиты, старались, ни передъ чѣмъ не останавливаясь, объ обращеніи Е. и ассимиляціи ихъ. О сближеніи Е. съ остальнымъ населеніемъ путемъ уравненія въ правахъ, разумѣется, не допускалось и мысли. На ходатайство англійск. филантропа, еврея Монтефіоре, объ уравненіи Е. по службѣ съ христіанами послѣдовалъ категорическій отвѣтъ: „Я на свой вѣкъ этого не допущу“. Къ ассимиляціи видѣли другіе пути, и самымъ вѣрнымъ почиталась рекрутчина. Съ самаго присоединенія Бѣлоруссіи Е., наравнѣ съ купцами-христіанами, не несли личной воинской повинности, а вмѣсто того платили особый денежный налогъ. Теперь (1827 г.) была введена и для Е. личная рекрутская повинность, и скоро рекрутовъ стали требовать отъ нихъ въ усиленномъ количествѣ: по 10 съ 1000 вмѣсто 7, ежегодно, а не черезъ годъ; брали въ возрастѣ отъ 12 до 25 и даже до 35 лѣтъ; малолѣтнихъ до 18 лѣтъ сдавали въ кантонисты и самыми крутыми мѣрами заставляли переходить въ христіанство. За всякія провинности еврейскихъ обществъ, за недоборъ въ податяхъ и т. п. брали еще и еще рекрутовъ. Виленскій ген.-губернаторъ Мирковичъ предлагалъ даже сдавать на 10 лѣтъ въ солдаты поголовно всѣхъ молодыхъ Е., въ возрастѣ отъ 15 лѣтъ, чтобы тѣмъ сразу положить конецъ всякой обособленности Е.; и время было такое, что и такой проектъ серьезно обсуждался и не остался безъ вліянія на законодательство. Каждому предоставлялось право ловить „безписьменныхъ“, даже дѣтей, и сдавать ихъ въ рекруты въ зачетъ („пойманники“). Регулярная поставка рекрутовъ возлагалась на кагалы, которые были облечены правомъ сдавать въ солдаты каждаго Е. и за неисправность въ податяхъ и за всякіе „безпорядки“. Благодаря этому, олигархическіе по своему составу кагалы, естественно, отстаивавшіе національную замкнутость и глубоко враждебные шедшему съ Запада просвѣтительному движенію, пріобрѣтали громадную власть, устранявшую всякую оппозицію, всякую попытку самостоятельной мысли и независимаго поведенія. Только въ 1844 г. кагалы были упразднены.

Рядомъ съ заботами о „нравственномъ перевоспитаніи“ посредствомъ солдатчины шла проповѣдь земледѣльческаго труда. И какъ ни мало шансовъ имѣлъ ремесленникъ или торговецъ стать въ короткое время заправскимъ землепашцемъ, нужда въ чертѣ была такъ велика, что на эти призывы откликались, какъ уже было отмѣчено, довольно охотно. Поскольку, дѣйствительно, заботились объ обученіи земледѣлію новоселовъ и объ устройствѣ ихъ, успѣхи достигались значительные, какъ это показываетъ исторія еврейскихъ колоній въ Новороссійскомъ краѣ. Но искренней заботливости, конечно, неоткуда было взяться, а часто судьбой этихъ піонеровъ еврейскаго земледѣльческаго труда распоряжались совершенно произвольно, всего менѣе считаясь съ ихъ интересами. Такъ, въ 1835 г.

возникла-было мысль воспользоваться Е., желающими перейти къ земледѣлію, при заселеніи Сибири. Въ слѣдующемъ году былъ сдѣланъ вызовъ желающихъ, и въ три мѣсяца ихъ набралось до 1.000 семействъ; многіе прямо пустились въ путь на собственный рискъ. Но такое количество показалось слишкомъ большимъ, родило опасенія за будущія судьбы Сибири, и уже въ январѣ 1837 г. предписывается переселеніе Е. въ Сибирь прекратить, а пожелавшихъ туда переселиться направить въ новороссійскія колоніи. Нѣчто подобное повторяется въ 1844 г. Въ концѣ этого года было объявлено о предоставленіи желающимъ заняться земледѣліемъ казенной земли въ мѣстахъ постояннаго жительства Е. Къ марту 1846 г. записалось 9.676 семействъ, но тогда оказалось, что ничего для устройства ихъ не сдѣлано, даже тѣмъ, кто селился на собственный счетъ, земля отводилась крайне медленно, и дѣло, разумѣется, дальнѣйшаго развитія получить не могло.

Мысль о насажденіи „производительнаго труда“ не была, однако, оставлена, но пути были выбраны болѣе отвѣчающіе духу эпохи, менѣе филантропическіе. Въ 1840 г. былъ образованъ спеціальный „Комитетъ для опредѣленія мѣръ кореннаго преобразованія Е. въ Россіи“, подъ предсѣдательствомъ Киселева. Основной задачей его было поставлено—„раздѣлить Е. по свойству ихъ занятій на полезныхъ, какъ-то: купцовъ, ремесленниковъ и земледѣльцевъ, и на не имѣющихъ постояннаго, такъ сказать, производительнаго, способствующаго общему богатству и благу, занятія, подвергнувъ послѣднихъ разнымъ мѣрамъ ограниченія, въ томъ числѣ рекрутскому набору втрое болѣе противъ обыкновеннаго, приписывая ихъ, по увольненіи отъ службы, къ ремесленному цеху или въ состояніе земледѣльцевъ, и такимъ образомъ уменьшить людей безполезныхъ“. При этомъ относительно предположенной Комитетомъ пропорціи рекрутовъ ему было высочайше объявлено, что этого мало, что нужно „впятеро противу обыкновеннаго набора“. Въ 1846 г. Е. были оповѣщены о предстоящемъ „разборѣ“ и указано всѣмъ мѣщанамъ, не имѣющимъ недвижимой собственности, записаться въ цехи либо обратиться къ земледѣльческому хозяйству. По „Временнымъ правиламъ о разборѣ Е.“ 1851 г. въ разрядъ „безполезныхъ“, или, какъ они въ окончательной редакціи были названы, „мѣщанъ неосѣдлыхъ“, зачислялись всѣ, занимающіеся мелкой торговлей, т. наз. „мѣщанскимъ торгомъ“, затѣмъ, приказчики, извозчики, и многіе другіе, вообще, мелкіе торговцы, чернорабочіе и въ большой степени ремесленники не-цеховые. „Производительными“, „способствующими общему богатству и благу“ признавались только богатые или, по крайней мѣрѣ, зажиточные. Совсѣмъ въ духѣ Грегори Кинга, который относилъ всѣхъ рабочихъ къ населенію, уменьшающему народное богатство; но что въ Англіи и въ XVII в. звучало курьезомъ, то у насъ въ серединѣ XIX ст. должно было рѣшать судьбы цѣлаго народа, милліона людей. Кромѣ усиленной рекрутчины, „безполезные“ или „мѣщане неосѣдлые“ лишались права отлучки и подлежали принудительнымъ общественнымъ работамъ. Но даже сановниковъ николаевскаго времени испугали такіе способы реформированія быта Е.; „разборъ“ Е. по разрядамъ подвигался, поэтому, медленно, въ самое понятіе „мѣщанъ неосѣдлыхъ“ вводились постепенно различныя ограниченія, и, наконецъ, съ воцареніемъ Александра II, по представленію Киселева, „разборъ“ былъ отмѣненъ.

Паденіе крѣпостного права логически и исторически требовало раскрѣпощенія всѣхъ другихъ сословій, раскрѣпощенія и Е. Но слишкомъ еще живы были воззрѣнія крѣпостной эпохи, и тамъ, гдѣ не опасались давленія снизу, не торопились съ реформами сверху. Не дождались эмансипаціи раскольники, не достигли ея и Е. Конечно, и въ томъ и въ другомъ случаѣ и въ рядахъ самой бюрократіи было не мало сторонниковъ полной отмѣны всякихъ ограниченій, однако, преобладаніе получила политика „послабленій“ и частичныхъ полумѣръ. Въ согласіи съ этимъ Киселевскій Комитетъ

*

въ 1859 г. высказался, что „уравненіе Е. въ правахъ съ кореннымъ населеніемъ не можетъ иначе послѣдовать, какъ постепенно, по мѣрѣ распространенія между ними истиннаго просвѣщенія, измѣненія ихъ внутренней жизни и обращенія ихъ дѣятельности на полезныя занятія“. Но все же частичныя облегченія проводились. Былъ отмѣненъ институтъ кантонистовъ, вѣчнымъ ужасомъ рѣявшій надъ каждымъ еврейскимъ домомъ (за исключеніемъ купечества). Перестали съ 1856 г. требовать съ Е. больше рекрутовъ сравнительно съ остальнымъ населеніемъ. Въ 1862 г. Е. Царства Польскаго были уравнены въ правахъ съ остальнымъ населеніемъ, но, разумѣется, только въ предѣлахъ польскихъ губерній; въ остальной Россіи, внѣ черты, они оставались по-прежнему паріями. Въ 1861 г. было предоставлено право повсемѣстнаго жительства Е., имѣющимъ ученую степень, и впослѣдствіи (въ 1879 г.) это право было распространено и на другихъ Е. съ высшимъ образованіемъ, а также на представителей медицинскихъ и фармацевтическихъ профессій со среднимъ спеціальнымъ образованіемъ (акушерки, дантисты, помощники провизоровъ и т. п.). Разрѣшили (въ 1859 г.) повсемѣстное жительство купцамъ 1-ой гильдіи, пробывшимъ въ гильдіи не менѣе 5 лѣтъ,—такъ сказать, верхамъ купечества. Въ 1865 г. дозволено было селиться повсемѣстно Е.-ремесленникамъ. Это было единственное реальное, что дала эпоха реформъ еврейской массѣ. Однако, и здѣсь наиболѣе бѣдствующая часть еврейства осталась обойденной: не-цеховой ремесленникъ и рабочій выхода изъ „черты“ не получили и свободнаго рынка для продажи своего труда искать не могли. Да и цеховой ремесленникъ внѣ черты всецѣло былъ отданъ на милость полицейской власти и ремесленной управы: въ любой моментъ можно было объявить, что онъ плохо знаетъ свое ремесло или недостаточно занимается имъ, и онъ подлежалъ немедленному выселенію.

Но все же, если не законы, то практика была смягчена; не было прежняго всечаснаго страха новой бѣды, новаго грознаго распоряженія. Все же, въ 60-хъ годахъ можно было хоть надежду питать, что падутъ, наконецъ, тяжелыя и позорныя путы. Главное же, общественная атмосфера стала иной, проснулась въ людяхъ человѣчность, и, казалось, навсегда замолкъ звѣрь. И подъ вліяніемъ новыхъ вѣяній начинается въ еврействѣ сильное, страстное стремленіе къ образованію, къ европейской культурѣ. Ассимиляція, такъ фатально не дававшаяся принудительной казенной прививкѣ, теперь могучей волной охватываетъ еврейство. Жизнь и тѣмъ, что было сдѣлано, и тѣми задачами, которыя она выдвигала, приковывала къ себѣ жадное вниманіе, завладѣвала мыслью, не давала ей больше уходить въ схоластическія контроверзы. Отъ талмуда переходятъ къ просвѣтительной еврейской книгѣ, къ Маймониду и Мендельсону, отъ нихъ къ нѣмецкой литературѣ, къ Шиллеру и Канту, съ 70-хъ годовъ передовая молодежь уже всецѣло отдается русской книгѣ. Иногда прямо отъ талмуда обращаются къ русскому переводу Бокля и на немъ обучаются русской грамотѣ. Затѣмъ слѣдуетъ Флеровскій, Миртовъ, „Хитрая механика“; потомъ нерѣдко разрывъ съ „отцами“, тайное бѣгство въ казенныя раввинскія училища, въ университетъ, на курсы. Другіе прямо обращаются къ соціалистической агитаціи и революціонной дѣятельности. Но очень немногіе идутъ со своей проповѣдью къ еврейскому рабочему (Либерманъ, Рабиновичъ, Винчевскій); его силы не сознаютъ еще, его роли не предвидятъ. Подавляющее большинство революціонно настроенной еврейской молодежи примыкаетъ всецѣло къ общерусскому движенію, идетъ „въ народъ“. И не только молодежь, захвачена была ассимиляціонной волной и еврейская буржуазія. Экономическій подъемъ русской жизни вызвалъ среди еврейства быструю дифференціацію. Польское возстаніе и разореніе польскаго помѣщичьяго сословія сильно отразились на положеніи еврейскихъ ремесленниковъ и торговцевъ сѣверо-западн. края и привислинскихъ губерній, лишивъ ихъ обычныхъ кліентовъ; желѣзныя дороги отняли у Е. широко до

того развитый перевозочный промыселъ, направленіе рельсовыхъ путей оттянуло значительную часть хлѣбнаго экспорта отъ сѣверо-западной границы къ южнымъ портамъ; поэтому, западныя губерніи, гдѣ главнымъ образомъ сосредоточено еврейское населеніе, не только не испытали общаго экономическаго подъема страны, но скорѣе падали; многіе оживленные центры черты осѣдлости утрачивали свое значеніе и превращались въ гнилыя мѣстечки; безработица и нужда возрастали въ угрожающихъ размѣрахъ. Напротивъ, еврейская буржуазія переживала въ это время свой медовый мѣсяцъ. Желѣзнодорожныя концессіи, банковское грюндерство, колоссальный ростъ хлѣбнаго экспорта,—все это давало часто въ короткое время большія состоянія; сила денегъ легко и незамѣтно разрушала всякія національныя и сословныя перегородки и быстро втягивала богатое еврейство въ общую жизнь денежной аристократіи. И въ этой атмосферѣ содружества капиталистовъ еврейскій вопросъ казался анахронизмомъ, который очень скоро долженъ навсегда исчезнуть.

И вдругъ совершенно неожиданно въ 1881 г., черезъ полтора мѣсяца послѣ 1-го марта, вспыхиваютъ погромы, послѣдовательный рядъ погромовъ на протяженіи какихъ-нибудь двухъ недѣль: въ Елисаветградѣ, Березовкѣ, Ананьевѣ, Кіевѣ, Смѣлѣ, Жмеринкѣ, Александровскѣ, Нѣжинѣ, Ромнахъ и во множествѣ мелкихъ мѣстечекъ. Впервые Е. въ Россіи переживали эпидемію погромовъ; раньше ихъ знала одна Одесса (1821, 1859 и особ. 1871), но тамъ они явно вызывались греками, порождались конкуренціей по экспорту. Теперь явная была безпричинность, явная искусственность. Весной слѣдующаго года погромы, въ меньшей степени, повторились въ Балтѣ, Летичевѣ и многихъ мѣстечкахъ Подольской губерніи. Въ 1883 г.—въ Екатеринославѣ, въ Ростовѣ, въ Кривомъ Рогѣ; въ 1884 г.—въ Нижнемъ Новгородѣ, во время ярмарки. Кишиневскій погромъ 1903 г. и октябрьскіе погромы 1905 г. бросили яркій ретроспективный свѣтъ и на „анти-еврейскіе безпорядки“ (какъ тогда выражались) 1881 г. Но и въ свое время происхожденіе ихъ было достаточно ясно. „Народная политика взялась покончить съ еврейскимъ вопросомъ“, писалъ Салтыковъ. Евреямъ на первыхъ порахъ говорили, что погромы устраиваются анархистами, „вашими врагами, какъ и нашими“; народу старались всячески внушить, что всѣ бѣды его отъ еврейской эксплуатаціи. „Временныя правила“ 3 мая 1882 г., прошедшія по настоянію творца „народной политики“, гр. Игнатьева, воспрещали Е. въ чертѣ осѣдлости вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ, а также пріобрѣтать тамъ или арендовать недвижимости. Этимъ хотѣли и подчеркнуть заботы о народномъ благѣ и отвлечь вниманіе отъ аграрнаго вопроса. А онъ, какъ тогда казалось, принималъ очень опасный и острый характеръ. Энгельгардъ писалъ изъ деревни: „весь мужикъ знаетъ, увѣренъ, что милость насчетъ земли будетъ и будетъ скоро“. Понимали, что министерскій циркуляръ (16 іюня 1879 г.) о томъ, что никакихъ прирѣзокъ не будетъ, умы не успокоитъ. Чигиринское дѣло какъ бы подтверждало это. Нужно было разрядить атмосферу, приготовить на всякій случай для движенія иное русло. Кстати, можно было измѣрить и силу напора. И въ послѣднемъ отношеніи диверсія въ сторону еврейскаго вопроса удалась какъ нельзя лучше и сыграла фатальную роль въ развитіи всей русской жизни. Она убѣдила въ полной неосновательности паническаго страха предъ неизбѣжной жакеріей, обнаружила полную пассивность общества, давала увѣренность, что напоръ новыхъ образованій весьма еще не грозенъ. Моментъ правительственной растерянности кончился, путь былъ найденъ; оставалось укрѣплять старыя основы и не давать подниматься новымъ образованіямъ. Это рѣшало, конечно, и отношеніе къ Е. Однако,—все же не сразу. На первыхъ порахъ репрессивные законопроекты, выработанные въ духѣ „народной политики“ тов. мин. вн. д. Готовцевымъ, встрѣтили рѣшительную оппозицію въ комитетѣ министровъ, и по его настоянію была учреждена „Высшая комиссія“ подъ предсѣдательствомъ гр. Палена, для пере-

смотра законодательства о Е. въ полномъ его объемѣ. Комиссія проработала четыре года, и, несмотря на то, что за это время новый курсъ все болѣе выяснялся, большинство ея членовъ высказалось въ томъ смыслѣ, что „конечная цѣль законодательства о Е. не что иное, какъ его упраздненіе, вызванное требованіями жизни, ходомъ просвѣщенія и образованія народныхъ массъ". Но требованіями жизни и законами историческаго развитія мало интересовались, ихъ считали теперь вполнѣ преоборимыми. Комиссія была въ 1888 г. закрыта, а еврейскій вопросъ переданъ на разсмотрѣніе совѣщанія подъ предсѣдательствомъ В. К. Плеве, съ 1882 г. занимавшаго должность директора департамента государственной полиціи, а въ 1884 г. назначеннаго товар. мин. внутр. дѣлъ. Здѣсь все было разрѣшено скоро, и программа „народной политики" получила полное выраженіе. Совѣщаніе проектировало: обратить „Временныя правила" 3 мая 1882 г. въ постоянный законъ, предоставить сверхъ того сельскимъ обществамъ право постановлять приговоры о выселеніи и тѣхъ Е., которые поселились въ данной сельской мѣстности до изданія закона, за незаконное проживаніе въ сельскихъ мѣстностяхъ подвергать уголовному наказанію, дѣтей Е., живущихъ въ сельскихъ мѣстностяхъ, по достиженіи совершеннолѣтія изъ деревень выселить, а сверхъ того еще предлагалось лишить Е.-ремесленниковъ права вновь селиться внѣ черты осѣдлости, т. е., отмѣнить законъ 1865 г., и постепенно выселить изъ мѣстъ внѣ черты осѣдлости тѣхъ ремесленниковъ-Е., которые тамъ уже живутъ („Пережитое", 1910, II, стр. 107). Только настоятельныя представленія мин. финанс. Вышнеградскаго предупредили проведеніе этихъ мѣръ, но программа еврейской политики этимъ проектомъ была намѣчена на долгое время. Основной смыслъ ея былъ—сдѣлать для Е. жизнь въ Россіи невыносимой и заставить ихъ выселиться. Уже и ранѣе гр. Игнатьевъ прямо заявилъ Е., что западная граница для нихъ открыта. Надо было освободить Россію отъ „ферментовъ броженія", какими почитались Е. по участію еврейской молодежи въ революціонномъ движеніи. Прежде всего позаботились болѣе или менѣе закрыть для Е. доступъ къ образованію и установили спеціальныя процентныя нормы для пріема въ гимназіи и университеты (1886—87); далѣе прекратили пріемъ Е. въ адвокатуру (см. ниже, *законодательство о Е.*). Они были исключены изъ мѣстнаго самоуправленія, какъ земскаго (1890), такъ городского (1892), и это въ то время, когда въ сѣверо-западномъ краѣ они составляютъ болѣе половины городского населенія, въ юго-западномъ —болѣе трети, а въ юго-восточныхъ губерніяхъ черты осѣдлости — около четверти. Потомъ начинаются усиленныя работы надъ тѣмъ, чтобы загнать обратно въ черту осѣдлости тѣхъ, кто такъ или иначе успѣлъ оттуда вырваться. Въ апр. 1880 г. циркуляромъ мин. вн. д. Макова было разрѣшено Е., незаконно поселившимся внѣ черты осѣдлости, оставаться тамъ и впредь. Въ 1892 г. циркуляръ этотъ отмѣняется. Во многихъ крупныхъ центрахъ внѣ черты, въ особенности въ Кіевѣ, устраиваются систематическіе ночные обходы еврейскихъ квартиръ, чтобы выяснить, не проживаетъ ли въ нихъ какой-нибудь Е. безъ надлежащихъ правъ. Къ ремесленникамъ приставляются агенты сыскной полиціи, чтобы путемъ тайнаго надзора провѣрить, всегда ли и исключительно ли занимаются они своимъ ремесломъ. Наконецъ, по отношенію къ Москвѣ и Московской губерніи предположенія совѣщанія В. К. Плеве получаютъ прямое осуществленіе. 28 марта 1891 г. было воспрещено Е.-ремесленникамъ селиться вновь въ Москвѣ и ея губерніи, а живущихъ уже тамъ повелѣно выселить въ черту осѣдлости. Вопросъ былъ рѣшенъ даже помимо Государственнаго Совѣта, и вопреки основному принципу права репрессивное узаконеніе получило обратную силу: было распространено и на Е., уже живущихъ въ Москвѣ въ силу давно предоставленнаго имъ права. Въ томъ же порядкѣ черезъ годъ были лишены права жительства въ Москвѣ и ея губерніи Е. отставные солдаты, служившіе по старому рекрутскому на-

бору, и ихъ семьи, и опять запрещенію было дано обратное дѣйствіе: жившіе раньше въ Москвѣ отставные солдаты и ихъ семейства подверглись выселенію. Всего въ силу этихъ запрещеній, проведенныхъ въ чрезвычайномъ порядкѣ, до 20.000 Е. были лишены законнаго своего права, обязаны въ короткій срокъ ликвидировать свои дѣла и выселены изъ Москвы въ черту осѣдлости, гдѣ такъ трудно было найти новое занятіе. Естественно, оставалось только эмигрировать. Это и нужно было. „Еврейскому колонизаціонному обществу“, образовавшемуся около этого времени въ Лондонѣ, было предоставлено организовать въ широкихъ размѣрахъ выселеніе; выселяющихся при содѣйствіи этого общества освобождали даже отъ отбыванія воинской повинности (8 мая 1892 г.); ставилось только одно условіе,—что они покидаютъ Россію навсегда. Колонизаціонное общество планировало и какъ бы обязывалось въ 25 лѣтъ довести цифру переселенцевъ до 3¼ милліоновъ. Оффиціозная печать выражала даже готовность удовольствоваться эмиграціей въ 50—60 тысячъ въ годъ. Но дѣятельно старались поддержать стремленіе къ „добровольному выселенію“ соотвѣтствующими мѣрами (выселеніе изъ деревень въ порядкѣ усиленной охраны, переименованіе мѣстечекъ въ села и т. д., и т. д.), и размѣры эмиграціи значительно превзошли ожиданія.

Переселеніе Е. изъ Россіи въ Америку въ небольшихъ размѣрахъ началось еще въ 70-хъ годахъ, послѣ страшнаго голода, поразившаго въ 1869 г. сѣверо-западный край и особенно тяжело отразившагося на евреяхъ, когда „они цѣлыми массами питались кочерыгами, брюквенной и картофельной шелухой и умирали тысячами отъ тифозной горячки“. „Помощь несчастному населенію—сообщаетъ Шелгуновъ („Русская Мысль“, 1889, X) — пришла не изъ Россіи, а изъ-за границы... Участіе европейцевъ было поистинѣ замѣчательное и доходило до энтузіазма... Прежде всего оказывалось необходимымъ хоть какъ-нибудь накормить голодныхъ и спасать больныя мѣстности отъ дальнѣйшаго распространенія заразы. И въ видѣ временной мѣры остановились на переселеніи, которое и было направлено въ иностранныя государства и въ Америку“. „Мѣра—замѣчаетъ онъ—дѣйствительно любопытная, точно евреевъ хотѣли спасти отъ Россіи“. И эти слова какъ нельзя лучше отражаютъ собственное настроеніе Е. въ 70-хъ годахъ. Массы были преисполнены вѣры въ благія намѣренія правительства, въ грядущее освобожденіе, передовые слои разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ видѣли въ идеалахъ и стремленіяхъ русской интеллигенціи. И всего больнѣе въ 1881—82 г. почувствовались, быть можетъ, не самые погромы и не новый курсъ правительственной политики, а новыя теченія, которыя стали пробиваться въ обществѣ и печати. При первомъ же испытаніи—часто леденящее равнодушіе къ чужому позору и чужому ужасу у однихъ, своекорыстный цеховый антисемитизмъ или безсознательный, отъ крѣпостной эпохи унаслѣдованный асемитизмъ у другихъ, полное незнаніе, грубое непониманіе жизни народа, не „вѣками отдаленнаго“, а тутъ же рядомъ изнемогающаго подъ игомъ безправія и нищеты,—у очень многихъ. И опять бездомнымъ бродягой почувствовалъ себя еврей въ Россіи. Казалось, что только свой уголъ, на своей землѣ, въ старой Палестинѣ можетъ положить конецъ вѣковымъ страданіямъ. Началась стихійная, романтическая эмиграція въ Палестину, въ значительной степени интеллигентская, съ одной мыслью: „сѣсть на землю“, вернуться къ простому земледѣльческому труду, въ немъ найти для народа независимость отъ гнѣва и милости другихъ, а для себя лично исходъ отъ неправды соціальнаго строя. Смѣсь народничества и націонализма, но оба начала нашли горячій откликъ въ еврейской массѣ и привлекли ее къ палестинофильской молодежи. Однако, первые же опыты переселенія показали, что Палестина пока для массовой эмиграціи служить не можетъ, что земля тамъ слишкомъ для того дорога, и устройство земледѣльческаго хозяйства требуетъ совершенно недоступныхъ для трудового человѣка затратъ, что пересе-

ніе туда возможно лишь на благотворительныя средства, слѣд., въ миніатюрныхъ размѣрахъ, либо для людей зажиточныхъ. Устройство фермы, которая по мѣстнымъ условіямъ должна была носить преимущественно плантаціонный характеръ (виноградарство, разведеніе апельсиновыхъ и оливковыхъ деревьевъ и т. п.), обходилось въ 15—20 тысячъ марокъ. И въ результатѣ за 30 послѣднихъ лѣтъ, несмотря на усиленную пропаганду сіонизма, въ Палестину могло переселиться всего лишь около 30.000 душъ, а изъ Россіи всего 20.000; и изъ нихъ получило возможность сѣсть на землю, основаться въ колоніяхъ только 1.000 семействъ, около 6.000 душъ, и то почти всецѣло благодаря громаднымъ средствамъ, потраченнымъ на колонизацію бар. Ротшильдомъ и Еврейскимъ колонизаціоннымъ обществомъ. При такихъ условіяхъ, разумѣется, народническіе идеалы не могли найти себѣ никакого удовлетворенія. Они перерождались въ націоналистическую культурную работу, въ частности въ настойчивыя и всемѣрныя старанія объ оживленіи древнееврейскаго языка, о превращеніи его въ живую народную рѣчь поселенцевъ. Нѣсколько болѣе отвѣчалъ народническимъ стремленіямъ опытъ земледѣльческихъ поселеній въ Аргентинѣ. Образованіе еврейскихъ земледѣльческихъ колоній въ этой странѣ составляло главную задачу, которую поставило себѣ учрежденное на средства бар. Гирша Еврейское колонизаціонное общество (ІКА). Въ образованныхъ имъ въ Аргентинѣ семи колоніяхъ къ концу 1908 г. жило 2.118 еврейскихъ земледѣльческихъ семействъ (11.492 души) и 757 неземледѣльческихъ семей (4.279 д.)—ремесленниковъ и торговцевъ. Всего въ этихъ колоніяхъ обрабатывается площадь въ 84.507 гект. Запослѣдніе годы аргентинскія колоніи проявляютъ быстрый и значительный подъемъ: въ 1911 г. населеніе ихъ уже достигло 20.038 чел., въ т. ч. 15.561 колонистъ и 4.477 не-колонистовъ, обрабатываемая площадь почти утроилась и составляетъ теперь 224.501 гект.; суммы, обратно выплаченныя колонистами Обществу, поднялись съ 399.638 пезовъ въ 1908 г. до 538.429 въ 1911 г. Въ то же время все болѣе развивается и самостоятельное фермерство, безъ филантропической помощи, и въ Аргентинѣ, и въ Бразиліи, и въ Соед. Штатахъ; въ послѣднихъ такихъ фермъ насчитывается 3.438, съ площадью въ 437.265 акр. Эти „бывшіе переплетчики, мелкіе торговцы, портные и проч.“, которые „пашутъ, сидя на великолѣпныхъ американскихъ плугахъ, жнутъ на первоклассныхъ машинахъ, вообще, работаютъ на землѣ“, производятъ очень благопріятное впечатлѣніе и на спеціалистовъ-агрономовъ (см. *Крюковъ*, „Аргентина“, стр. 258, изд. Главн. Управл. Землед. и Землеустр.; цитир. въ „Евр. Нивѣ“, 913, I). Еврейскими колонистами начинаютъ дорожить; ихъ усиленно стараются привлекать и аргентинское правительство и бразильское; въ послѣднее время Португалія предложила Еврейскому территоріальному обществу (т. наз. ІТА) заселить Е. принадлежащую ей колонію Анголу (въ Африкѣ). Однако, трудно не признать, что все это „насажденіе земледѣльческаго труда“—скорѣе оранжерейная культура, дань „идеологіи господъ“, которая многомилліонной еврейской массѣ мало можетъ помочь; во всякомъ случаѣ пока, по крайней мѣрѣ, достигнутое въ этомъ отношеніи далеко не отвѣчаетъ первоначальнымъ грандіознымъ заданіямъ Еврейскаго колонизац. общества.

„Исходъ“ изъ Россіи, дѣйствительно, и очень скоро, еще съ 80-хъ годовъ, получилъ громадные размѣры. Но пролетаріатъ послѣ неудачнаго опыта съ колонизаціей Палестины пошелъ своимъ путемъ, помимо всякой благотворительности, понесъ свой трудъ, какой зналъ, туда, гдѣ цѣнится одинаково всякій трудъ, главнѣйшимъ образомъ въ Америку, въ Соединенные Штаты. По подсчетамъ д-ра А. Рупина съ 1881 г. по 1908 г. изъ Россіи выселилось слишкомъ полтора милліона Е. (1.545.000) при общей численности Е. въ Россіи по переписи 1897 г. въ 5 милліоновъ. Исходъ дѣйствительно грандіозный, не очень ужъ далекій отъ ирландской эмиграціи въ самую ужасную пору ея (*см.* IX, 344, прил.). Изъ этихъ полутора милліоновъ пересе-

ленцевъ милліонъ съ четвертью приходится на Соединенн. Штаты, 150.000—на Англію и лишь 145.000 на всѣ остальныя страны, вмѣстѣ взятыя (30.000 на Канаду и столько же на Францію, по 20.000 на Палестину и Аргентину, 15.000 на Германію, 15.000 на Южную Африку, 10.000 на Египетъ и т. д.). Объ еврейской иммиграціи въ Соединенные Штаты мы имѣемъ детальныя офиціальныя свѣдѣнія съ 1899 г. и менѣе точныя для предыдущаго періода, когда въ офиціальной статистикѣ иммиграціи Е., какъ таковые, особо еще не регистрировались. По отдѣльнымъ періодамъ иммиграція Е. изъ Россіи развивалась слѣд. образомъ:

Періоды.	Всего за періодъ.	Въ средн. въ годъ.
1881—85	64.322	12.865
1886—90	142.545	28.509
1891—95	224.145	44.424
1896—99	132.119	33.029
1900—04	237.750	47.550
1905—09	443.682	88.735

Такимъ образомъ, цифра ежегодной эмиграціи въ одни только Соедин. Штаты далеко уже перешагнула за ожидавшіяся нормы въ 50—60 тыс. За послѣдніе годы, за 1905—908 гг., эмиграція превысила уже и естественный приростъ евреевъ въ Россіи. Погодныя цифры ясно показываютъ, какъ такіе результаты достигались. Въ 1900—1902 гг. цифра эмиграціи лишь медленно повышается съ 37.000 до 37.800, затѣмъ вслѣдствіе усиленнаго выселенія изъ деревень поднимается въ 1903 г. до 47.700, послѣ кишиневскаго погрома 1903 г. вырастаетъ въ слѣдующемъ году до 77.500; въ 1905 г., подъ постояннымъ страхомъ новыхъ погромовъ, она увеличивается до 92.400, въ 1906 г., какъ слѣдствіе октябрьскихъ погромовъ 1905 г., достигаетъ небывалой высоты—125.000, и въ 1907 г., послѣ Бѣлостока и Сѣдлеца (1906 г.), доходитъ до 114.900, затѣмъ въ слѣдующемъ году понижается до 71.978, а въ 1909 г., вслѣдствіе тяжелаго кризиса въ Соединенныхъ Штатахъ, опускается почти до нормы начала 900-хъ годовъ—до 39.000. Изъ общаго числа эмигрировавшихъ изъ Россіи въ Соединенные Штаты за 10-лѣтіе 1900-909 г. (1.500.000) на долю Е. приходится 45,4%, поляковъ — 26,1%, литовцевъ и латышей—9,3% и финновъ—8,5%. Россія, такимъ образомъ, энергично освобождается отъ „нежелательныхъ элементовъ“. Офиціальный обозрѣватель хода эмиграціи съ чувствомъ удовлетворенія отмѣчаетъ, что „по характеру своей эмиграціи Россія находится въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ“; „Россія отпускаетъ за океанъ почти лишь гражданъ нерусскаго происхожденія“; „нерусскіе элементы, благодаря своему выселенію, разрѣжаютъ населеніе западныхъ окраинъ страны и тѣмъ самымъ способствуютъ усиленію процента ихъ русскаго населенія“ („Ежегодникъ Россіи“, 1910 г. изд. Центр. Стат. Комит.). Особенное удовлетвореніе должна доставить, конечно, еврейская эмиграція: Е. выселяются за океанъ съ семьями „для прочнаго тамъ водворенія“ (ibid.). На 100 эмигрантовъ мужчинъ приходится женщинъ въ среднемъ за 10-лѣтіе 1900—1909 г.: у Е. 76,3, у финновъ—51,8, у поляковъ—44,1, у русскихъ—17,6. Процентъ дѣтей вслѣдствіе переселенія семьями у Е. достигаетъ почти 25%, между тѣмъ какъ у поляковъ и финновъ онъ ниже 10. Почти 70% Е.-эмигрантовъ находилось въ рабочемъ возрастѣ, отъ 14 до 44 лѣтъ. Это составляетъ за 10-лѣтіе (1900—1909) потерю въ 665.000 человѣкъ рабочаго возраста. Эмигрируютъ, разумѣется, наиболѣе развитые и интеллигентные слои рабочаго населенія. Число грамотныхъ среди еврейскихъ эмигрантовъ составляло (въ среднемъ за пятилѣтіе 1905—1909) 72,6% (среди поляковъ 60%, среди русскихъ 57%). Несмотря на то, что переселяются семьями, процентъ хозяйственно несамостоятельныхъ исключительно малъ: 44% вмѣсто обычныхъ (напр., для всей Россіи, по переписи 1897 г.) 70%; изъ 953.000 всѣхъ еврейскихъ иммигрантовъ въ Соед. Штаты за десятилѣтіе (на Россію падаетъ 71,5%) лицъ безъ самостоятельнаго занятія (члены семействъ) и вообще безъ занятія было всего 426.000. Ѣдутъ, слѣдов., чтобы работать всей семьей. Ѣдутъ съ ничтожными средствами, часто вовсе безъ денегъ: въ то время, какъ эмигранты - англичане имѣютъ въ среднемъ на человѣка

58 долл. (по даннымъ 1906 г.), ирландцы по 27, нѣмцы по 40, еврейскій эмигрантъ въ среднемъ имѣетъ лишь 15 долл.; 39% евр. иммигрантовъ (не считая дѣтей) вовсе не имѣли денегъ при высадкѣ (для англичанъ и нѣмцевъ этотъ процентъ не превышаетъ 12—15, для ирландцевъ—27), и только 5% могло показать болѣе 50 долларовъ. Ѣдутъ, всецѣло полагаясь на свои рабочія руки. Только совершенно ничтожное число еврейскихъ эмигрантовъ—менѣе полупроцента (0,4%)—пользуется для оплаты переѣзда помощью учрежденій и постороннихъ лицъ (у финновъ это число достигаетъ 4,2%). Слѣд., въ массовой еврейской эмиграціи благотворительность не играетъ никакой роли. По занятіямъ еврейская эмиграція распредѣляется за разсматриваемое десятилѣтіе слѣдующимъ образомъ. 350.660 принадлежало къ группѣ квалифицированнаго труда (ремесла и др. занятія, требующія спеціальной подготовки), 169.429—къ группѣ неквалифицированнаго труда (чернорабочіе, прислуга, земледѣльцы, торговцы и т. п.), 6.836—къ либеральнымъ профессіямъ и 426.039 хозяйственно несамодѣятельныхъ (члены семейства и безъ опредѣленныхъ занятій). Изъ общаго числа самодѣятельныхъ эмигрантовъ четверть (129.000) составляютъ портные, четверть (130.000) чернорабочіе и прислуга, около 8%—портнихи, бѣлошвейки и модистки, 7%—столяры и плотники, 5%—сапожники; торговый классъ (купцы, приказчики, счетоводы и т. п.) образуютъ менѣе 5% (35,106) самодѣятельныхъ эмигрантовъ.

Такой профессіональный составъ эмиграціи ясно показываетъ, что уходятъ не наиболѣе безправные, а самые сильные, тѣ, которые имѣютъ больше шансовъ устроиться за океаномъ, рабочіе и, главн. образ., ремесленники, хотя послѣдніе принадлежатъ въ Россіи къ категоріи „привилегированныхъ“ Е., все же обладаютъ правомъ почти повсемѣстнаго жительства. Но несомнѣнно, что гоненія являются очень крупнымъ факторомъ. Мы видѣли это выше на колебаніяхъ эмиграціонной волны по годамъ. Объ этомъ говорятъ и сами эмигранты, то же отмѣчаютъ и посторонніе изслѣдователи. Они отмѣчаютъ не только стремленіе уйти отъ безправія, но и сознательное преклоненіе предъ свободой въ передовыхъ странахъ Запада. Вотъ одно показаніе изъ числа многихъ однородныхъ, данныхъ предъ парламентской комиссіей по изслѣдованію потогонной системы въ Англіи въ 1888 г., слѣдов., еще въ самомъ началѣ эмиграціоннаго движенія. „Сколько часовъ вы работали въ Россіи?“ „Отъ 12 до 13, а въ Лондонѣ отъ 17 до 18, иногда и болѣе. Тамъ не гонятъ такъ работу, какъ здѣсь“. „Почему Вы оставили Россію?“ „Законы тамъ слишкомъ суровы; тамъ нѣтъ свободы“ (вопр. 3490, 3489). О томъ же свидѣтельствуетъ и англ. офиціальный отчетъ объ иммиграціи изъ восточ. Европы 1894 г. „Несомнѣнно“, говорится въ немъ (стр. 135), „притягательная сила этой страны для русскихъ и польскихъ Е. не исключительно и, быть можетъ, и не преимущественно экономическая; большое значеніе также имѣютъ счастье личной свободы и отсутствіе гнетущихъ ограниченій“. Но это счастіе достигается дорогой цѣной. По тому же отчету объ иммиграціи въ Англію, „вновь прибывшіе *гринеры* (зеленые, новички) съ радостью готовы первые мѣсяцы работать за одно голое пропитаніе; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по мнѣнію точныхъ наблюдателей, они работаютъ на первыхъ порахъ за плату значительно ниже минимума существованія, въ результатѣ понижая постоянно свои умственныя и физическія силы“ (тамъ же, стр. 43). Бываетъ, что „гринеръ“ за такой работой падаетъ замертво отъ истощенія (вопр. 8108 анкеты о потог. сист.). Иммигрантъ-ремесленникъ пріѣзжаетъ не только безъ знанія языка, безъ знанія мѣстныхъ условій рабочаго рынка, но и техническая его подготовка оказывается совершенно непримѣнимой: она недостаточна по сравненію съ мастерствомъ англійскаго или американскаго ремесленника и совершенно не нужна для простого рабочаго въ ремеслѣ; раздѣленіе труда, доведенное въ портняжн. и сапожномъ дѣлѣ

до предѣловъ возможнаго, сдѣлало отдѣльныя операціи доступными для каждаго, для женщины, какъ и для мужчины, и, обезцѣнивъ трудъ, заставляетъ работать безконечно много, чтобы выработать крайне необходимое для существованія. Только очень постепенно новичку удается вырваться изъ потогонной мастерской и, изучивъ свое ремесло, добиться лучшихъ условій труда. Главнымъ занятіемъ иммигрантовъ, какъ въ Англіи, такъ и въ Америкѣ, является портняжество. Ими, можно сказать, создано производство готоваго дамскаго платья и значительно расширено производство мужского готоваго платья въ Соед. Штатахъ. За 20 лѣтъ, съ 1880 до 1900 г., стоимость произведенныхъ издѣлій по изготовленію дамскаго платья поднялась съ 32 милл. долл. до 159, мужского—съ 209 до 415 мил. Въ среднемъ заработокъ еврейскаго портного не на много ниже, а въ производствѣ дамскаго платья выше, чѣмъ средняго рабочаго вообще; такъ, въ Нью-Іоркѣ недѣльный заработокъ средняго рабочаго опредѣляется въ 12 долл. 38 цент. для мужчины и въ 6 долл. 42 цент. для женщины, въ портняжномъ же промыслѣ онъ составляетъ для мужчины при изготовленіи мужского платья 12 долл. 26 цент., въ производствѣ дамскаго платья 12 д. 62 ц., для работницы—6 д. 86 ц. Приходится, однако, имѣть въ виду и большую продолжительность мертваго сезона въ портняжномъ дѣлѣ. Въ общемъ, изслѣдователи приходятъ къ заключенію, что еврейскій рабочій въ Соединенныхъ Штатахъ принадлежитъ уже не къ низшему слою рабочаго класса, а скорѣе къ низшимъ рядамъ средняго слоя его. Въ Россіи еврейскій ремесленникъ въ среднемъ вырабатываетъ въ мѣсяцъ меньше, чѣмъ Нью-Іоркѣ въ недѣлю—20 руб., т. е. 10 дол. Конечно, жизнь въ Нью-Іоркѣ много дороже, но все же разница и въ реальной платѣ является весьма значительной.

Но почему въ Россіи заработокъ еврейскаго ремесленнаго рабочаго—рабочаго городского и при томъ квалифицированнаго труда — такъ явно исключительно малъ, почему эта громадная трудовая армія, которая находитъ себѣ работу и съ теченіемъ времени лучшую оплату труда въ Америкѣ, наполовину даже въ одномъ Нью-Іоркѣ, почему у себя на родинѣ она оказывается избыточной и обречена либо на вымираніе, либо на эмиграцію? Обратимся къ статистикѣ Е. въ Россіи.

Общая численность Е. въ Россіи по переписи 1897 г. опредѣляется въ 5.189.401 чел. Это составляетъ 4,13% всего населенія (немногимъ меньше, чѣмъ въ сосѣдней Австріи, гдѣ этотъ процентъ по переписи 1900 г. равнялся 4,7%). Но только 6,09% Е. живетъ внѣ черты осѣдлости, образуя во внутреннихъ губерніяхъ всего лишь 0,25% общей численности населенія (207.706 чел.); кромѣ того, на Кавказѣ имѣется 58.471 Е. (0,63%), въ Средней Азіи 12.729 (0,16%; и здѣсь и на Кавказѣ въ этомъ числѣ много туземныхъ Е.) и въ Сибири 34.477 (0,60%). За этими небольшими вычетами вся масса русскаго еврейства—4.874.636 душъ—сосредоточена на территоріи черты осѣдлости—15 губерній и Царства Польскаго, но и здѣсь, главнѣйшимъ образомъ, только въ городскихъ поселеніяхъ: въ селахъ и деревняхъ черты осѣдлости живетъ лишь 18% общаго еврейскаго населенія района, 33,05% приходится на мѣстечки и посады и 48,84%—на города. Е. являются, такимъ образомъ, почти исключительно городскимъ населеніемъ. При крайне слабомъ развитіи городской жизни въ остальной Россіи Е., естественно, составляютъ очень видный элементъ всего городского населенія имперіи, а въ составѣ исконнаго городского сословія Россіи—мѣщанства—образуетъ больше трети (35%). И въ этомъ, конечно, надо видѣть причину, почему вся ненависть крѣпостническихъ слоевъ противъ города и его культуры особенно яростно обрушивалась на Е. Несмотря на усиленное насажденіе фабричной промышленности и всемѣрное привлеченіе иностранныхъ капиталовъ, Россія, въ сущности, такъ мало еще подвинулась по пути раздѣленія общественнаго труда, такъ мало еще въ ней торговцевъ и ремесленниковъ, что и

теперь Е., сосредоточенные, какъ мы видѣли, почти всецѣло лишь въ западныхъ губерніяхъ, образуютъ почти четверть общаго торгово-промышленнаго населенія Имперіи. Изъ самодѣятельнаго еврейскаго населенія (всей имперіи) сельскимъ хозяйствомъ занято лишь 2,4%, почти 40% имѣетъ своимъ промысломъ промышленность и транспортъ, торговля занимаетъ около трети (31%), поденная работа и личное услуженіе—11%, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ.

Группы занятій.	Всего самодѣят.	%
Сельское хозяйство	37.373	2,4
Промышленность	555.229	36,3
Передвиженіе и сообщеніе	45.958	3,0
Торговля	474.980	31,0
Прислуга, поденщики, частная служба	175.750	11,5
Свободныя профессіи, обществ. и госуд. служба.	71.914	4,7
Непроизв. и неопред. зан.	116.338	7,6
Вооруж. силы	53.195	3,5
Итого. .	1.530.737	100,0

Разумѣется, при подавляющемъ преобладаніи въ Россіи земледѣлія, профессіональный составъ еврейскаго населенія кореннымъ образомъ разнится отъ общихъ для страны соотношеній между разными занятіями; сравнивать его можно только съ городскимъ населеніемъ; но и здѣсь оказывается, что среди не-еврейскаго городского населенія Россіи 10,42% все еще приходится на сельское хозяйство, настолько города центральной и восточной Россіи до сихъ поръ еще часто носятъ характеръ большихъ селъ. Промышленныя занятія русскихъ Е., имѣя за собою долгое историческое развитіе, отличаются преобладаніемъ квалифицированнаго ремесленнаго труда. По даннымъ превосходн. обслѣдованія экономическаго положенія Е., произведеннаго въ 1898—99 гг. Еврейскимъ колонизаціоннымъ обществомъ, всѣхъ Е.-ремесленниковъ въ западной Россіи насчитывается: мастеровъ 259.396, подмастерьевъ — 140.528 и учениковъ— 101.062, всего—500.986, цифра, очень близко подходящая къ числу Е., занятыхъ въ промышленности въ чертѣ осѣдлости, по переписи 1897 г. (518.000). Нельзя не отмѣтить при этомъ очень низкаго строенія еврейскаго ремесла, преобладанія трудового, не-предпринимательскаго типа мастерскихъ: въ суммѣ численность хозяевъ даже нѣсколько болѣе числа подмастерьевъ и учениковъ, вмѣстѣ взятыхъ. Четверть всѣхъ еврейскихъ ремесленниковъ черты осѣдлости составляютъ портные и портнихи, 14% приходится на сапожниковъ, 8% на столяровъ и плотниковъ, 5,5%—на кузнецовъ и жестянниковъ, 4,6%—на булочниковъ, 4,4%—на мясниковъ и рыбаковъ, 2,2%—на печниковъ и каменщиковъ и т. д. Въ сферѣ транспортной промышленности, которой въ чертѣ осѣдлости занимается 44.000 чел. самостоят. еврейскаго населенія, наибольшее значеніе имѣетъ традиціонный еврейскій извозный промыселъ: по анкетѣ Еврейск. колонизац. общества ломовыхъ извозчиковъ насчитывается въ чертѣ осѣдлости 18.819, легковыхъ—13.260; далѣе, сюда относятся носильщики, грузчики, сплавщики лѣса и т. п. Носильщиковъ и грузчиковъ особенно много, конечно, въ портовыхъ городахъ. Для характеристики ихъ положенія достаточно сказать, что въ Одессѣ въ 1900 г. обслѣдованіе благотворительнаго общества открыло нѣсколько сотъ „тачечниковъ“, не имѣвшихъ даже собственной тачки и вынужденныхъ уплачивать за нее особому предпринимателю по 10—15 коп. въ день изъ заработка въ 30—40 коп. Группу перевозочной промышленности слѣдуетъ, повидимому, цѣликомъ отнести къ неквалифицированному труду, и вмѣстѣ съ группой „прислуга, поденщики, частная служба“ численность класса людей простого труда, не требующаго выучки и потому особенно плохо оплачиваемаго, надо опредѣлить, не считая торговли и земледѣлія, по меньшей мѣрѣ, въ 200.000. Исключительная роль, какую Е. издавна играли въ организаціи сельскохозяйственнаго экспорта, сказывается и нынѣ въ томъ, что изъ общаго числа 475.000, занятыхъ въ торговлѣ (въ т. числѣ въ чертѣ осѣдлости 450.000), торговлей зерновыми продуктами занимается 49.000; наибольшее число падаетъ, разумѣется, на торговлю съѣстными припасами (145.000), далѣе, на мелочную по преимуществу торговлю, или торговлю вообще, какъ именуется эта группа занятій въ переписи

(96.000); торговлей тканями и предметами одежды занято 44.000 чел., торговлей строительными матеріалами—28.000, торговымъ посредничествомъ—16.000, торговлей скотомъ—16.000. Наша перепись не даетъ распредѣленія самодѣятельнаго населенія по соціальному положенію въ промыслѣ. Въ Австріи, гдѣ еврейская торговля отличается такимъ же преобладаніемъ мелкихъ предпріятій, какъ въ Россіи, на каждыя 1.000 лицъ самодѣятельнаго еврейскаго населенія, занятаго въ торговлѣ и транспортѣ, приходилось по переписи 1900 г. хозяевъ 529, служащихъ 100, рабочихъ и поденщиковъ 267, помогающихъ членовъ семьи—104. Если примѣнить эти нормы къ еврейской торговлѣ въ Россіи, численность торговаго пролетаріата въ ней опредѣлится въ 223.000 чел. (причисляя сюда помогающихъ членовъ семьи и служащихъ, что при мелкомъ характерѣ торговыхъ предпріятій всего болѣе будетъ отвѣчать ихъ экономическому положенію). Въ ремеслѣ, какъ мы видѣли, подмастерьевъ и учениковъ насчитывается среди Е. черты осѣдлости 240.000; Е. фабричныхъ рабочихъ имѣется 45.000 чел., земледѣльческихъ рабочихъ 12.000; рабочіе по транспорту, поденщики и прислуга составляютъ 200.000 человѣкъ. Такимъ образомъ, общую численность еврейскаго пролетаріата нужно опредѣлить не менѣе какъ въ 700.000 человѣкъ, или въ 50% всего самодѣятельнаго еврейскаго населенія черты осѣдлости.

Еврейскій пролетарій, какъ извѣстно, пролетарій въ самомъ чистомъ видѣ. Правда, онъ не свободенъ лично и лишенъ самаго важнаго для рабочаго вида свободы—свободы передвиженія. Но зато онъ совершенно свободенъ отъ собственности. У него нѣтъ надѣла въ деревнѣ, на которомъ могла бы кормиться семья, куда онъ самъ могъ бы уйти въ случаѣ крайней безработицы или когда старость и болѣзни сдѣлаютъ его инвалидомъ. Конечно, и въ самой внутренней Россіи у русскаго рабочаго эта связь съ землей не очень ужъ сильна, и все сдѣлано для того, чтобы ее окончательно оборвать; но все же она еще существуетъ у кустаря и сельскаго ремесленника. У еврейскаго же рабочаго этой опоры нѣтъ и не было никогда; таково вѣками для него сложившееся положеніе. Какъ пролетарій, онъ можетъ жить только продажей своей рабочей силы, и продажа эта должна дать ему, по меньшей мѣрѣ, необходимое для жизни и поддержанія семьи, иначе ему грозитъ вырожденіе и смерть. Но факты показываютъ, что часто онъ столько не вырабатываетъ, что даже въ среднемъ его заработокъ едва достигаетъ минимума существованія.

Вотъ нѣсколько данныхъ изъ анкеты Евр. колон. общества. Въ Царствѣ Польскомъ „въ 33% всѣхъ обслѣдованныхъ пунктовъ мастера-портные зарабатываютъ меньше 250 руб. въ годъ, въ 47% отъ 250 до 300 р., и лишь въ 20% годовой заработокъ превышаетъ 300 р.“. „Заработокъ сапожниковъ въ среднемъ значительно ниже“. „Заработокъ бѣлошвеекъ рѣдко поднимается выше 100 р. въ годъ“. Еще ниже оплачивается трудъ кружевницъ (въ Опатовѣ Радом. губ.). Въ Сѣверо-западномъ краѣ „средній годовой заработокъ мастеровъ-портныхъ и портнихъ 200—250 р. въ годъ; мѣстами онъ, правда, поднимается выше, до 500 р., зато во многихъ мѣстахъ падаетъ до 100 р. и даже до 80 р.“. „Заработокъ сапожниковъ нѣсколько ниже; обыкновенно онъ колеблется между 150—200 р.; максимальный ихъ заработокъ не превышаетъ 400 р. въ годъ или 8 р. въ недѣлю, зато минимумъ падаетъ часто до 100 р.“. „Модистки зарабатываютъ въ годъ въ среднемъ отъ 100 до 150 р.“. Заработокъ евреевъ-ремесленниковъ въ другихъ профессіяхъ въ этомъ краѣ почти всегда еще гораздо ниже. „Подмастерья, которые, какъ указано было выше, составляютъ около трети всѣхъ ремесленниковъ, вынуждены довольствоваться заработкомъ почти вдвое меньшимъ, чѣмъ мастеръ, такъ что они вырабатываютъ обыкновенно не болѣе 3 и даже часто не свыше 2 р. въ недѣлю“. При этомъ „огромная масса ремесленниковъ періодически остается безъ работы. Безработица—это наиболѣе страшный врагъ еврея-ремесленника“ (т. I, стр. 220—222). Или вотъ что пишетъ въ своемъ докладѣ о жилищныхъ условіяхъ еврейской бѣдноты

комиссія, командированная въ 1898 г. парижскимъ совѣтомъ того же Колонизаціоннаго общества для изученія положенія Е. въ Россіи: „Мы посѣтили въ Кременчугѣ, Елизаветградѣ, Одессѣ эти несчастныя лачуги изъ сгнившихъ досокъ, гдѣ по два семейства, въ 5-6 человѣкъ въ каждомъ, ютятся въ одной комнатѣ въ 9 кв. ф. безъ перегородки. Мы видѣли гомельскія ямы, которыя заключаютъ въ себѣ 120 подобныхъ мазанокъ, построенныхъ въ уровень съ землей, гдѣ вѣтру предоставляется широкій просторъ, гдѣ живетъ до 2.000 человѣкъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ единственная комната служитъ въ одно время и жилымъ помѣщеніемъ, и кухней, и лавкой. Мы видѣли въ Вильнѣ подвалы или, вѣрнѣе, подподвалы, въ которые можно было попасть не иначе, какъ опустившись на два этажа ниже поверхности земли; 5.000 семействъ, т. е., 20.000 человѣческихъ существъ живутъ въ этихъ логовищахъ. Въ одномъ изъ ихъ, состоящемъ изъ комнаты въ 5 кв. метровъ, мы видѣли 20 человѣкъ, совершенно чужихъ другъ другу, дѣтей, женщинъ въ отрепьяхъ, голодныхъ мужчинъ. Полный мракъ наполнялъ этотъ погребъ; въ серединѣ дня, при палящемъ солнцѣ, мы должны были зажечь свѣчу, чтобы видѣть эту картину ужаса и разрушенія“ (*Г. Б. Сліозбергъ*, „Правовое и экономич. полож. евреевъ въ Россіи“, 1907, стр. 145). То же пишетъ о жизни еврейскаго пролетаріата и А. П. Субботинъ („Въ чертѣ еврейской осѣдлости“, 2 вып., 1888) и множество другихъ изслѣдователей. Еврейскій рабочій — пролетарій - пауперъ; полунищимъ часто является и его хозяинъ, все рѣже работающій на заказчика, все болѣе закабаливаемый магазиномъ; на границѣ нищеты стоитъ очень часто и мелкій лавочникъ еврейскихъ городовъ и мѣстечекъ. И въ суммѣ—массовая, гнетущая нищета. По даннымъ статистики еврейской благотворительности („Сборникъ матер. по эконом. полож. евреевъ въ Россіи“) 18,8% всего еврейскаго населенія черты осѣдлости, почти пятая часть его, должно обращаться къ общественной помощи,—въ 1-2 р. на семью, — чтобы справить праздники; за 4 года, съ 1894 по 1898, число обращавшихся къ общественной благотворительности возросло въ среднемъ для всей черты на 27,9%. По даннымъ Бродовскаго („Еврейская нищета въ Одессѣ“, 1902), въ Одессѣ въ 1900 г. къ помощи благотворительности обратилось 8.435 семействъ въ составѣ 48.549 душъ; это образуетъ почти треть (32,4%) всего еврейскаго населенія Одессы. Обслѣдовано было положеніе 6.154 просителей; изъ нихъ 1.427 оказалось ремесленниковъ, 1214— чернорабочихъ, 981 — торгующихъ въ разносъ и 1.974 — другихъ профессій; ремесленники, слѣд., составляли въ числѣ этихъ признанныхъ пауперовъ больше одной пятой.

Что же рождаетъ весь этотъ ужасъ, что дѣлаетъ черту осѣдлости для Е. второй Ирландіей? Непосредственно, конечно, избыточность торгово-промышленнаго населенія въ чертѣ. Е. образуютъ здѣсь въ торговлѣ 72,8% всего самодѣятельнаго населенія, въ промышленности—31,4%, въ транспортѣ — 20,9%, въ общей численности прислуги, поденщиковъ и частныхъ служащихъ—12,7%. Суммируя все торгово-промышленное населеніе 25 губерній черты осѣдлости, находимъ по сравненію съ остальной Россіей дѣйствительно чрезвычайную перегруженность ихъ торгово-промышленнымъ элементомъ. Слѣдующая табличка показываетъ относительную численность лицъ, занятыхъ промышленностью, транспортомъ и торговлей въ Царствѣ Польскомъ и остальныхъ 15 губерніяхъ черты осѣдлости, а также процентное отношеніе еврейскаго населенія въ этихъ губерніяхъ ко всему населенію:

ГУБЕРНІИ.	% торг.-пр. нас.	% евр. нас.
Привислинскія . . .	23,8	22,1
Херсонская	20,0	17,6
Гродненская	18,0	16,2
Кіевская	17,8	16,2
Таврическая	17,7	15,1
Екатеринославская	17,3	14,8
Ковенская	16,5	14,9
Минская	16,0	13,8
Витебская	15,4	13,3
Виленская	14,9	13,0
Волынская	14,9	13,8
Бессарабская . . .	14,4	13,3
Подольская	14,4	13,6
Черниговская . . .	14,0	12,7
Могилевская	13,4	12,1
Полтавская	10,5	9,6

Между тѣмъ, въ остальной Европ. Россіи, кромѣ столичныхъ губерній и При-

балтійскаго края, а также Кавказа, только въ одной губерніи (Владимірской) процентъ торгово-промышленнаго населенія превышаетъ 30% (31,5), лишь въ двухъ онъ достигаетъ 20% (20,5—20,8), въ двухъ онъ выше 15% (15,8—16,0), въ двухъ равняется или нѣсколько превышаетъ 14%, а въ остальныхъ 23 губерніяхъ сплошь ниже 14%, въ 13 изъ нихъ даже ниже 10% (4,4—9,4). Несоотвѣтствіе, очевидно, огромное. Но въ Западной Европѣ и тотъ процентъ торгово-промышленнаго населенія, какой опредѣляется для черты осѣдлости, казался бы, напротивъ, слишкомъ низкимъ. Въ Англіи съ Уэльсомъ самодѣятельное населеніе, занятое въ промышленности, горномъ дѣлѣ, транспортѣ и торговлѣ, составляетъ 72%, въ Швейцаріи—58%, въ Германіи—52%, во Франціи — 45%, въ Соединенныхъ Штатахъ — 40%. Слѣд., избыточность торгово-промышленнаго населенія въ чертѣ осѣдлости—избыточность чисто относительная и вызывается она явно русской бѣдностью. Въ Германіи въ 1895 г. на 52 милл. жителей было занято изготовленіемъ одежды 1.513.000 чел.; по этой пропорціи въ Россіи въ 1897 г. должно было бы работать въ этой отрасли не 1.159.000 чел., какъ то было въ дѣйствительности, а ровно въ три раза больше—3.635.000, и тогда, разумѣется, не было бы вопроса объ избыточности еврейскихъ портныхъ, еврейскихъ сапожниковъ, еврейскихъ ремесленниковъ, да и еврейскихъ торговцевъ, пожалуй, потому что тогда Е. могло бы быть занято въ одной этой отрасли, только производствомъ предметовъ одежды, не 254.000 чел., а 763.000, т. е. не 16%, а 50% всего самодѣятельнаго еврейскаго населенія, и никакой эмиграціи, очевидно, не было бы нужно. „Мальчикъ въ штанахъ“ и „мальчикъ безъ штановъ“—вотъ въ чемъ узелъ трагедіи. Не можетъ быть достаточнаго спроса на ремесленный и вообще промышленный трудъ, не можетъ быть широкаго раздѣленія общественнаго труда между деревней и городомъ, когда въ деревнѣ вслѣдствіе малоземелья по официальнымъ даннымъ („Сводъ стат. свѣд. объ экономич. положеніи крестьянск. нас.“, изд. канцел. комитета министровъ, 1894 г.) еще въ 90-хъ годахъ изъ 15,5 милліоновъ крестьянъ рабочаго возраста, занятыхъ въ земледѣліи, два милліона при данной площади обработки оказывались излишними. Такъ переплелось все въ русской жизни и вертится въ конечномъ счетѣ вокругъ одного и того же земельнаго вопроса, и нужда крестьянская, и нужда еврейская въ окраинной чертѣ осѣдлости. Избыточность крестьянскаго населенія въ скудно заселенной Россіи лѣчатъ переселеніемъ въ Сибирь, избыточному городскому торговопромышленному населенію остается одинъ исходъ—эмиграція.

Но эмиграція въ передовыя страны не только разрѣжаетъ остающуюся рабочую массу; она неизбѣжно ведетъ также къ ея организаціи, прививаетъ ей активность, вытравляетъ прежнюю фаталистическую покорность своей участи. То же было и съ еврейской эмиграціей. Новый строй рабочей жизни, который переселенцы находили въ Америкѣ и Англіи, организованность рабочаго класса, стачки, иногда такія грандіозныя, какъ лондонская стачка докеровъ 1889 г., неограниченная личная свобода, являвшая столь рѣзкій контрастъ полному безправію въ Россіи, наконецъ, открытая соціалистическая пропаганда (еще въ 1884 г. въ Лондонѣ сталъ издаваться соціалист. журналъ на жаргонѣ), — все это не могло не производить глубокаго впечатлѣнія на эмигрантовъ и неизбѣжно всевозможными путями, и въ письмахъ, и при случайныхъ побывкахъ, должно было постепенно просачиваться и въ Россію, сильно вліяло на все міровоззрѣніе еврейской массы, давало толчекъ самодѣятельности. „Ферменты броженія“, отъ которыхъ такъ усердно ограждали Россію, пробивались теперь еще съ большей силой, при томъ въ самыя глубины жизни. Въ этомъ отношеніи цѣль, которую ставили себѣ, понуждая Е. къ эмиграціи, совершенно не была достигнута, дала явно обратные результаты. Уже въ 80-хъ годахъ архаическія, полусредневѣковыя ремесленныя братства („хевре“), объединявшія и подмастерьевъ и мастеровъ, стали уступать мѣсто чисто рабочимъ кассамъ взаимопомощи

и стачечной борьбы. Въ 1888 г. возникаетъ касса чулочницъ въ Вильнѣ, затѣмъ кассы портныхъ, конвертницъ, заготовщиковъ—тамъ же; въ началѣ 90-хъ годовъ начинаютъ образовываться подобныя же кассы въ Минскѣ, Гомелѣ, Сморгони, Варшавѣ и т. д. Около 1887 г. возникаетъ въ Вильнѣ же первый еврейскій с.-д. кружокъ, возникаетъ довольно случайно, вслѣдствіе высылки туда нѣсколькихъ интеллигентовъ-пропагандистовъ, и неожиданно для себя находитъ среди ремесленнаго пролетаріата многочисленныхъ послѣдователей. Съ 1892 г. начинается, всего ранѣе тоже въ Вильнѣ, борьба за сокращеніе рабочаго дня и возстановленіе давно забытаго закона екатерининскихъ временъ (1785 г.), опредѣлявшаго продолжительность рабочаго дня для ремесленниковъ въ 10 часовъ. Возникновеніе въ 1897 г. Бунда (*см.*), неослабный ростъ стачечной борьбы и особенно быстрое развитіе политическаго движенія въ еврейскомъ рабочемъ классѣ приковываютъ къ себѣ усиленное вниманіе властей. Еврейское движеніе передается всецѣло въ вѣдѣніе Зубатова, который дѣлаетъ здѣсь первую попытку увлечь рабочихъ перспективами полицейскаго соціализма, легализаціи и всяческой поддержки чисто экономической борьбы подъ однимъ условіемъ — отказаться отъ борьбы политической. Но создавшаяся подъ этимъ вліяніемъ въ 1901 г. въ Минскѣ „Еврейская независимая рабочая партія“ никакого успѣха не имѣла, всѣ ея попытки борьбы противъ Бунда во имя чистаго экономизма, благодаря возгорѣвшейся полемикѣ, содѣйствовали лишь болѣе полному уясненію значенія политическаго фактора (см. „Пережитое“, 1911, III). Пришлось отказаться отъ мысли „столковаться“ и найти другіе пути для подавленія все разраставшагося движенія. Въ апрѣлѣ 1903 г. разыгрался кишиневскій погромъ и вскорѣ, въ меньшемъ масштабѣ, гомельскій. Затѣмъ послѣдовали новыя правовыя ограниченія: запрещеніе совершать крѣпостные акты на пріобрѣтеніе или аренду недвижимости въ сельскихъ мѣстностяхъ внѣ черты осѣдлости и др., а съ другой стороны, какъ послѣдняя дань программѣ „столковаться“,— открытіе сотни селъ (преимущественно пригородныхъ либо крупныхъ желѣзнодорожн. станцій) въ чертѣ осѣдлости для жительства евреевъ. Но ни погромы, ни перспективы „уступокъ“ не могли остановить движенія. Оно продолжало расти съ чрезвычайной силой, какъ это обычно бываетъ въ періодъ революціоннаго трэдъ-юніонизма. Число членовъ Бунда въ нѣсколько лѣтъ увеличилось съ 3.000 до 30.000, хотя организація изъ профессіональной сдѣлалась чисто партійной. Даже наиболѣе отсталые и націоналистически настроенные слои трудовой еврейской массы, преимущественно приказчики, откололись подъ вліяніемъ общаго подъема отъ буржуазнаго по существу „сіонизма“ *(см.)* и образовали обособленную и многочисленную партію „рабочихъ-сіонистовъ“ („Поалей - Ціонъ“), принявшую также очень дѣятельное участіе въ стачечной борьбѣ, потомъ отчасти и въ политическомъ движеніи. Для отраженія погромовъ организуются кружки самообороны. Успѣшные результаты стачечной борьбы и чрезвычайное вліяніе, въ относительно короткое время пріобрѣтенное рабочими организаціями въ жизни черты осѣдлости, особенно въ сѣверо-западномъ краѣ и Царствѣ Польскомъ, дали еврейской рабочей массѣ классовое самосознаніе и неискоренимую болѣе вѣру въ свои силы. Русскому обществу они впервые открыли еврейскій пролетаріатъ. Уже отношеніе къ кишиневскому погрому было совершенно иное, чѣмъ въ 80-хъ годахъ; правда, и по лютости своей и по всей инсценировкѣ онъ далеко оставлялъ за собою пережитое въ 80-хъ годахъ; правда, и само общество находилось теперь въ полосѣ подъема. Инымъ стало отношеніе къ евреямъ и на бюрократическихъ верхахъ, чаще стали прибѣгать къ „дипломатіи“, еще чаще силѣ противопоставлять силу. Булыгинская комиссія въ своемъ проектѣ Положенія о Государственной Думѣ предполагала весьма откровенно устранить вовсе евреевъ отъ участія въ выборахъ, впредь до „обсужденія всей совокупности ограничительныхъ по отношенію къ евреямъ правилъ“, однако, государств. совѣтъ нашелъ это неудоб-

нымъ. Онъ указывалъ, что такая мѣра „несомнѣнно раздражитъ еще болѣе эту національность, и нынѣ уже, благодаря экономическимъ и правовымъ условіямъ своимъ, находящуюся въ значительной части своей въ состояніи броженія. Къ успокоенію ея надлежитъ стремиться всѣми возможными мѣрами и, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ избѣгать вносить въ ея среду новый горючій матеріалъ". „И съ другой стороны", аргументируетъ далѣе меморія госуд. совѣта, „что повлечетъ за собою дарованіе Е. этого права?—Съ предложеннымъ гофмейстеромъ Булыгинымъ установленіемъ ценза, отъ участія въ выборахъ будетъ фактически отстранена вся главная масса еврейства—его пролетаріатъ. Въ Думу пройдутъ, можетъ быть, нѣсколько евреевъ, которые едва ли могутъ повліять на мнѣнія 400—500 ея членовъ. А при такихъ условіяхъ предполагаемое устраненіе Е...подлежитъ отклоненію, какъ по основаніямъ справедливости, такъ и по соображеніямъ политической осторожности". Но политика осторожности имѣла весьма вліятельныхъ противниковъ (*ср.* X, 360).—Объявленіе манифеста 17 октября, какъ извѣстно, сопровождалось многочисленными погромами интеллигенціи (въ Твери, Томскѣ, Саратовѣ, Казани, Владимірѣ, Тифлисѣ и мн. др. мѣстахъ), армянскими погромами въ Баку и Шушѣ, погромомъ рабочихъ въ Ивановѣ-Вознесенскѣ и почти сплошными, массовыми погромами Е. въ громадномъ числѣ городовъ южной и юго-западной Россіи—въ 64 городахъ и 626 мѣстечкахъ и посадахъ. Особенно ужасные размѣры получили еврейскіе погромы въ Одессѣ и Кіевѣ. Непосредственныхъ жертвъ этихъ погромовъ со стороны Е. зарегистрировано 810 убитыми и 1.770 ранеными. 1—3 іюня 1906 г., въ моментъ наиболѣе обострившихся отношеній съ Госуд. Думой, разыгрался бѣлостокскій погромъ; 26—29 августа—сѣдлецкій. Все же въ періодъ междудумья въ ряду мѣръ, проводившихся въ порядкѣ 87 ст., первоначально намѣчались и нѣкоторыя облегченія ограничительныхъ законовъ о Е. Предполагалось отмѣнить „Временныя правила" 3 мая 1882 г. и значительно расширить число привилегированныхъ категорій Е., которымъ разрѣшается повсемѣстное жительство (журналъ совѣта министровъ отъ 1 декабря 1906 г.). Въ принципѣ не отвергалось и полное уравненіе Е. въ правахъ съ остальнымъ населеніемъ; находили лишь, что „такая коренная реформа могла бы быть принята не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ, по выслушаніи голоса народной совѣсти". Когда ясно обозначилась побѣда реакціи, все это, естественно, оказалось совершенно излишнимъ, и „голосъ народной совѣсти" стало возможно замѣнить голосомъ объединеннаго дворянства. А оно требовало безпощадныхъ репрессій и всевозможныхъ ограниченій, жадно желая увѣрить себя, что все пережитое навѣяно лишь злыми чарами Е. и интеллигенціи.

Въ самомъ еврействѣ, на фонѣ глубокаго унынія и почти могильнаго затишья, болѣе явственно выдѣляются только безконечно скорбные дебаты о „правоохраненномъ убѣжищѣ", сейчасъ—объ Анголѣ, этомъ новѣйшемъ проектѣ территоріалистовъ, смѣнившемъ длинный рядъ однородныхъ проектовъ (Уганда, Австралія, Канада, Киренаика, Месопотамія). Наряду съ тѣмъ идетъ страстная проповѣдь національнаго воспитанія и національной культуры. Даже въ бундистскихъ кругахъ вопросы національной автономіи заняли исключительно видное мѣсто. Настроеніе, во многомъ напоминающее настроеніе 80-хъ годовъ. Однако, какъ ни безпримѣрно ужасенъ переживаемый моментъ, безысходнаго отчаянія 80-хъ годовъ все же болѣе не слышится. Трудовое еврейство свой путь нашло, путь общій съ трудовыми классами другихъ народовъ. Самодѣятельность, проявленная въ грандіозномъ размахѣ эмиграціи и въ первыхъ опытахъ совмѣстнаго отстаиванія интересовъ труда, „выпрямила" еврея и безпомощнаго страстотерпца сдѣлала сознательнымъ строителемъ своей жизни.

Литература. *И. Г. Оршанскій*, „Русское законодательство о Е." (1877); *его же*, „Е. въ Россіи" (1877); *В. Н. Никитинъ*, „Е.-земледѣльцы"; *его же*, „Еврейскія поселенія сѣверо- и юго-западн. губерній" (1894); *А. П. Субботинъ*, „Въ чертѣ еврейской осѣдлости",

„Сборникъ матеріаловъ объ экономическомъ положеніи Е. въ Россіи“ (изд. Евр. Колон. общ., 2 т., 1904); *Б. Д. Бруцкусъ*, „Профессіональный составъ евр. населенія“ (1908); *его же*, „Статистика евр. населенія“ (1909); д-ръ *К. Форнбергъ*, „Еврейская эмиграція“ (1908); „Матеріалы къ исторіи русской контръреволюціи“ (т. I, 1908); *Ю. И. Гессенъ*, „Е. въ Россіи“ (1906); *его же*, „Законъ и жизнь“ (1911); *Г. Б. Сліозбергъ*, „Правовое и экономическое положеніе Е. въ Россіи“ (1907); *І. М. Бикерманъ*, „Черта евр. осѣдлости“ (1911); „Пережитое“ (сборн., 4 т., 1908—13); „Евр. энциклопедія“.

***

Законодательство о евреяхъ въ Россіи. Правовое положеніе Е. въ Россіи регулируется многочисленными спеціальными узаконеніями, распоряженіями и циркулярами. Обнимая собою постановленія, которыя издавались въ разныя времена, подъ вліяніемъ различныхъ и нерѣдко противоположныхъ теченій, подчасъ по случайнымъ поводамъ, дѣйствующее законодательство о Е. содержитъ много противорѣчій, пробѣловъ и неясностей, открывающихъ широкій просторъ усмотрѣнію и распространительному толкованію ограниченій, тяготѣющихъ надъ Е. Многія изъ этихъ ограниченій, не исключая самыхъ серьезныхъ, вводились не въ обычномъ законодательномъ порядкѣ, а въ видѣ „временныхъ“ правилъ („впредь до общаго пересмотра законовъ о евреяхъ“), продолжающихъ, однако, дѣйствовать въ продолженіе уже многихъ десятилѣтій; таковы, напр., постановленія, регулирующія права Е. на пріобрѣтеніе и наемъ недвижимыхъ имуществъ въ сельскихъ мѣстностяхъ. Сохраняя иногда въ текстѣ закона тѣ немногія постановленія, которыми за Е. признавались тѣ или другія права наравнѣ съ прочимъ населеніемъ, позднѣйшее законодательство ихъ аннулировало посредствомъ ограничительныхъ мѣръ, облеченныхъ въ форму соотвѣтствующихъ „примѣчаній“. Такъ, напр., ст. 787 т. IX Св. Зак. понынѣ гласитъ, что „дѣти Е. могутъ быть принимаемы и обучаемы, безъ всякаго различія отъ другихъ дѣтей, въ общихъ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ и частныхъ училищахъ“, а ст. 788 постановляетъ: „тѣмъ изъ Е., кои, окончивъ гимназическій курсъ, получатъ аттестаты и пожелаютъ пріобрѣсти высшее образованіе, дозволяется вступать для продолженія наукъ въ университеты, академіи и другія высшія учебныя заведенія по всей Имперіи“. Но эти постановленія теперь имѣютъ только платоническое значеніе, въ виду многочисленныхъ ограничительныхъ мѣръ относительно образованія Е., — на которыя и указываетъ примѣчаніе къ ст. 787: „правила объ ограниченіи пріема Е. въ нѣкоторыя учебныя заведенія изложены въ уставахъ сихъ заведеній и особыхъ узаконеніяхъ“.

Въ силу ст. 762 т. IX, Е., въ отличіе отъ „природныхъ обывателей“, отнесены къ числу „инородцевъ“, наряду съ киргизами, калмыками и кочевыми инородцами въ тѣсномъ смыслѣ слова. Осѣдлые инородцы не-евреи, впрочемъ, уравнены въ правахъ съ природными обывателями, соотвѣтственно тѣмъ сословіямъ, къ которымъ они принадлежатъ; по отношенію же къ Е. дѣйствуетъ основное правило, изложенное въ ст. 767 т. IX: „Е. подлежатъ общимъ законамъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ не постановлено особыхъ о нихъ правилъ“. И такъ какъ нѣтъ ни одной области русскаго законодательства, почти ни одного устава въ сводѣ законовъ, гдѣ не содержалось бы изъятій или особыхъ постановленій относительно Е., то по отношенію къ послѣднимъ ограничительные законы пріобрѣтаютъ характеръ *общей* нормы, а общіе законы—только субсидіарное значеніе, касающееся тѣхъ исключительныхъ случаевъ, гдѣ для Е. не установлено особыхъ ограниченій. Такимъ образомъ, принадлежность къ еврейству знаменуетъ собою особую категорію правъ состоянія. Е., принявшіе *христіанство*, не подлежатъ ограниченіямъ и могутъ приписываться къ городскимъ и сельскимъ обществамъ на общихъ основаніяхъ (ст. 776 т. IX). Сенатомъ (ук. 1-го деп. 18 февр. 1908 г. № 2029) разъяснено, что переходъ изъ іудейской вѣры въ магометанство, хотя и допустимъ, однако, не освобождаетъ отъ ограниченій, установленныхъ для Е. въ законѣ. Такое же разъясненіе Сенатомъ сдѣлано и по отношенію

къ переходу евреевъ въ секты, причисляющія себя къ христіанскимъ протестантскимъ исповѣданіямъ. Прецедентъ въ смыслѣ ограниченія Е. не по вѣроисповѣданію, а по *происхожденію*, установленъ Гос. Думою: по проекту объ учрежденіи стипендій Главн. управленія землеустройства и земледѣлія для студентовъ медицинскихъ факультетовъ, ею 5 іюня 1912 г. было принято постановленіе, въ силу котораго стипендіи эти не могутъ выдаваться „лицамъ, *рожденнымъ* въ еврействѣ". Возвращеніе въ еврейство, допускаемое въ извѣстныхъ предѣлахъ закономъ 17 апрѣля 1905 г., обусловливаетъ собою подчиненіе дѣйствующимъ относительно Е. ограниченіямъ; по разъясненію Сената, Е., получившіе право жительства и причисленія внѣ черты еврейской осѣдлости только вслѣдствіе перехода ихъ въ православіе, съ возвращеніемъ въ іудейство подлежатъ исключенію изъ обществъ, къ которымъ они приписаны, и выселенію въ черту осѣдлости (ук. 1-го деп. 8 авг. 1907 г. № 7071). При принятіи Е. христіанской вѣры, крещеніе совершается и надъ малолѣтними ихъ дѣтьми до 7-лѣтняго возраста, а если принимаетъ христіанскую вѣру только одинъ отецъ или одна мать, то крещеніе совершается въ первомъ случаѣ надъ сыновьями, а въ послѣднемъ—надъ дочерьми (ст. 777 т. IX); Е. (и вообще иновѣрцы), достигшіе 14-лѣтняго возраста, могутъ переходить въ православіе и безъ согласія ихъ родителей или опекуновъ. Ст. 810 уст. дух. дѣлъ иностр. испов. предписываетъ совершать крещеніе надъ Е. „не иначе, какъ въ городскихъ церквахъ, въ воскресный или праздничный день, въ присутствіи собравшихся для общественнаго богослуженія и со всею возможною торжественностью". Если одинъ изъ супруговъ, принадлежащихъ къ іудейскому закону, перейдетъ въ православіе, а другой останется при прежней вѣрѣ, то при ихъ желаніи бракъ сохраняетъ силу; но въ этомъ случаѣ ни мужу, ни женѣ не дозволяется постоянное жительство въ губерніяхъ, гдѣ евреямъ осѣдлость воспрещена (ст. 81 т. X, ч. 1).

Въ виду обилія, сложности и многообразія дѣйствующихъ по отношенію къ Е. ограничительныхъ постановленій, разсмотрѣніе главнѣйшихъ изъ нихъ удобнѣе всего пріурочить къ отдѣльнымъ институтамъ или категоріямъ правъ.

Право жительства и передвиженія. Е.—единственная часть населенія Россіи, для которой закономъ установленъ особый раіонъ, гдѣ имъ дозволяется постоянное жительство, съ воспрещеніемъ отлучаться внѣ его предѣловъ. Этотъ раіонъ, или такъ называемую „черту общей осѣдлости евреевъ" образуютъ 15 губерній: Бессарабская, Виленская, Витебская, Волынская, Гродненская, Екатеринославская, Кіевская (кромѣ гор. Кіева), Ковенская, Минская, Могилевская, Подольская, Полтавская, Таврическая (кромѣ гор. Севастополя и Ялты), Херсонская (кромѣ гор. Николаева) и Черниговская (ст. 1 прилож. къ ст. 68 уст. пасп.); сверхъ того, разрѣшается Е. жительство въ Царствѣ Польскомъ. Однако, и черта осѣдлости въ значительнѣйшей своей части является для нихъ запретною: „временными" правилами 3 мая 1882 г., дѣйствующими уже три десятилѣтія, Е-мъ въ губерніяхъ черты осѣдлости воспрещено вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ; возбраняется не только новое водвореніе, но и переходъ Е. изъ селеній, гдѣ они проживали до 29 декабря 1887 г., въ другія селенія, хотя бы и находящіяся рядомъ; возвращеніе, послѣ временной отлучки, въ сельскую мѣстность разсматривается какъ новое поселеніе—и не разрѣшается. Такимъ образомъ, въ видѣ общаго правила Е. дозволено постоянное жительство лишь въ городахъ и мѣстечкахъ черты осѣдлости. Въ силу указа 11 августа 1904 г., воспрещеніе вновь селиться въ сельскихъ мѣстностяхъ черты осѣдлости не распространяется на Е.: окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, коммерціи и мануфактуръ-совѣтниковъ, купцовъ, ремесленниковъ, аптекарскихъ помощниковъ, дантистовъ, фельдшеровъ, повивальныхъ бабокъ, на отставныхъ нижнихъ чиновъ, поступившихъ на службу по прежнему рекрутскому уставу, и на воинскихъ чиновъ, участвовавшихъ въ военныхъ дѣйствіяхъ

*

на Дальнемъ Востокѣ.—Согласно ст. 71 уст. пасп., виды на жительство выдаются Е. въ чертѣ ихъ осѣдлости съ надписью о томъ, что виды эти дѣйствительны единственно въ тѣхъ мѣстахъ, расположенныхъ въ названной чертѣ, гдѣ имъ разрѣшается временное пребываніе или постоянное жительство.

Только извѣстнымъ категоріямъ Е. разрѣшается временное пребываніе или постоянное жительство внѣ черты осѣдлости. Е.-купцы 1-ой или 2-ой гильдіи (уплачивающіе таковую въ чертѣ осѣдлости) вправѣ по торговымъ дѣламъ пріѣзжать, или посылать для этой цѣли своихъ приказчиковъ, въ *города* (но не въ селенія) внутреннихъ губерній, безъ ограниченія числа такихъ пріѣздовъ, съ тѣмъ лишь, чтобы временное ихъ тамъ пребываніе въ общей сложности не превышало: для первыхъ—6-ти мѣсяцевъ и для вторыхъ—3-хъ мѣс. ежегодно (ст. 20 прил. къ ст. 68 уст. пасп.). Положеніемъ Совѣта Министровъ, отъ 17 мая 1912 г., постановлено ввести, начиная съ 1913 г., особыя „регистраціонныя книжки“, для веденія счета времени такого пребыванія; при отлучкѣ за черту осѣдлости каждый Е.-купецъ или его приказчикъ обязанъ имѣть при себѣ „регистраціонную книжку“, въ которой полиція внутреннихъ губерній должна дѣлать отмѣтки о времени ихъ прибытія и выѣзда („Собр. узак. и распор.“ 1912 г., № 190). Е.-купцы, состоявшіе не менѣе 5-ти лѣтъ въ 1-ой гильдіи въ чертѣ осѣдлости, вправѣ приписываться къ купечеству 1-ой же гильдіи во внутреннихъ губерніяхъ (кромѣ Москвы и Московской губ., областей войска Донского, Кубанской и Терской, также и Сибири) и проживать въ нихъ. Въ случаѣ выбытія изъ 1-ой гильдіи, они обязаны возвратиться въ черту осѣдлости; по пробытіи же въ теченіе 10-ти лѣтъ въ купечествѣ 1-ой гильдіи внѣ черты осѣдлости они съ членами ихъ семействъ пріобрѣтаютъ право на повсемѣстное жительство (ст. 12 прил. къ ст. 68 уст. пасп.). Вправѣ проживать внѣ черты осѣдлости (за исключеніемъ упомянутыхъ выше мѣстностей) Е.-ремесленники, при условіи занятія своимъ ремесломъ, отставные нижніе чины, поступившіе на службу по рекрутскому уставу или участвовавшіе въ военныхъ дѣйствіяхъ на Дальнемъ Востокѣ, а также изучающіе фармацію, фельдшерское и повивальное искусства. Правомъ повсемѣстнаго жительства (кромѣ Сибири) пользуются Е., окончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи, коммерціи и мануфактуръ-совѣтники, а также жены и вдовы лицъ этихъ категорій; сыновья же ихъ вправѣ проживать внѣ черты осѣдлости только до совершеннолѣтія, а дочери—до замужества (ст. 13 и 14^1). Тяжесть узаконеній, ограничивающихъ Е. въ правѣ жительства внѣ черты ихъ осѣдлости, въ значительной степени усугубляется административною практикою, склонною придавать этимъ ограниченіямъ распространительное толкованіе. Массовыя выселенія Е. изъ мѣстностей, гдѣ они прежде проживали безпрепятственно, стали въ послѣдніе годы обычнымъ явленіемъ. Почти повсемѣстное упраздненіе общихъ ремесленныхъ управъ до крайности сузило для Е.-ремесленниковъ возможность использовать принадлежащее имъ право на поселеніе во внутреннихъ губерніяхъ, въ виду чрезвычайной трудности полученія требуемыхъ для сего ремесленныхъ аттестатовъ. Тенденцію давать ограничительнымъ о Е. законамъ распространительное толкованіе обнаруживаетъ и Сенатъ; такъ, его разъясненіями наслѣдственный характеръ правъ на повсемѣстное жительство, связанныхъ съ купеческимъ цензомъ внѣ черты осѣдлости, теперь низведенъ почти до нуля (опред. 1 общ. собр. 30 апр. 1899 г. № 70); относительно аптекарскихъ помощниковъ, дантистовъ, фельдшеровъ и повивальныхъ бабокъ Сенатомъ, вопреки прежнему его же взгляду, разъяснено (ук. 14 марта 1903 г. № 2319), что они могутъ проживать внѣ черты осѣдлости только при условіи занятія своею спеціальностью.

Право пріобрѣтенія и аренды недвижимости. Въ силу „временныхъ“ правилъ 3 мая 1882 г. воспрещено въ губерніяхъ черты осѣдлости совершеніе на имя Е. купчихъ крѣпостей, закладныхъ и арендныхъ договоровъ на недвижимыя имущества, находящіяся внѣ городовъ и мѣстечекъ, а также

довѣренностей на управленіе и распоряженіе этими имуществами (прим. 2 къ ст. 780 и прим. 2 къ ст. 784 т. IX). Такимъ образомъ, для Е. въ чертѣ ихъ осѣдлости возможно пріобрѣтеніе недвижимостей и пользованіе ими исключительно въ предѣлахъ городовъ и мѣстечекъ. Что касается внутреннихъ губерній, то и здѣсь закономъ 10 мая 1903 г. воспрещено „совершеніе отъ имени или въ пользу Е. всякаго рода крѣпостныхъ актовъ: 1) служащихъ къ укрѣпленію за ними правъ собственности, владѣнія и пользованія недвижимыми имуществами, внѣ городскихъ поселеній расположенными, и 2) предоставляющихъ имъ возможность выдавать подъ обезпеченіе сихъ имуществъ денежныя ссуды“ (прим. 3 къ ст. 78 т. IX). Въ городахъ же внутреннихъ губерній пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ, по разъясненію сената (рѣш. общ. собр. 1910 г. № 38), разрѣшено только тѣмъ категоріямъ Е., которые располагаютъ правомъ постояннаго здѣсь пребыванія, и потому оно недопустимо по отношенію къ Е.-ремесленникамъ, дантистамъ и т. п.; даже и для купцовъ внутреннихъ губерній это право признается сенатомъ только въ мѣстѣ выборки ими гильдіи, а не въ другихъ городскихъ поселеніяхъ.

Торговыя права. Существеннымъ ограниченіямъ подлежатъ Е. и въ правѣ на производство торговли и разныхъ промысловъ внѣ черты ихъ осѣдлости. Оно разрѣшается только тѣмъ категоріямъ Е., за которыми признано право на постоянное пребываніе во внутреннихъ губерніяхъ; такимъ образомъ, напр., ремесленники, аптекарскіе помощники и т. п. не вправѣ заниматься здѣсь торговлею. За производство Е. недозволенной имъ торговли внѣ черты осѣдлости ст. 1171 улож. наказ. опредѣляетъ конфискацію товаровъ и высылку. Практикою Сената примѣненіе ст. 1171 распространено даже и на тѣхъ Е., которые оставлены на жительствѣ во внутреннихъ губерніяхъ въ силу цирк. м-ва внутр. дѣлъ отъ 22 мая 1907 г. за № 20.

Право на образованіе. Ограничительныя мѣры по отношенію къ пріему Е. въ учебныя заведенія начались съ 1882 г. Постепенно умножаясь, эти мѣропріятія крайне затруднили имъ доступъ въ школы. Существуетъ рядъ учебныхъ заведеній, въ которыя Е. вовсе не принимаются (напр., институтъ инженеровъ путей сообщенія, электротехническій институтъ, военно-медицинская академія, московскій сельскохозяйственный институтъ, коллегія Галагана въ Кіевѣ, нижегородскій институтъ имп. Александра III, костромскія промышленныя училища имени Чижова, учительскія семинаріи, столичныя театральныя училища и др.). Въ другихъ для Е. установлена процентная норма по отношенію къ общему числу учащихся. Въ правительственныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ эта норма равна: 5% въ столицахъ, 15% въ чертѣ осѣдлости Е. и 10% внѣ ея; указанная норма распространяется и на среднія учебныя заведенія, содержимыя на счетъ общественныхъ учрежденій или частныхъ лицъ, если учащіеся въ нихъ пользуются правами, предоставленными имъ въ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Положеніемъ Совѣта Министровъ 11 марта 1911 г. эта процентная норма распространена также и на экстерновъ. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (если въ уставахъ ихъ не имѣется спеціальныхъ ограниченій) норма для Е. установлена въ размѣрѣ: 3% въ столицахъ, 10% въ чертѣ осѣдлости Е. и 5% внѣ ея. Е.-аптекарскіе помощники допускаются къ слушанію лекцій въ университетахъ, для полученія званія провизора, въ размѣрѣ 6% въ московскомъ университетѣ, 10% въ другихъ университетахъ внѣ черты осѣдлости и 20%—въ чертѣ. Затрудненія Е. встрѣчаютъ нерѣдко и при пріемѣ въ низшія учебныя заведенія.

Воинская повинность для Е. обставлена многими спеціальными предписаніями отягчающаго характера. При отбываніи ея они ограничены въ пользованіи разными льготами, сравнительно съ остальнымъ населеніемъ; въ случаѣ недобора въ средѣ Е., къ воинской повинности привлекаются также и тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ право на льготу перваго разряда по семейному положенію; при перечисленіи въ призывные участки, находящіеся внѣ черты осѣдлости, Е. утрачиваютъ

льготу по семейному положенію; для Е., при пріемѣ ихъ на военную службу, установлена меньшая мѣрка объема груди и роста сравнительно съ лицами другихъ исповѣданій. Въ отношеніи отбыванія Е. воинской повинности дѣйствующій законъ придерживается архаическаго принципа групповой отвѣтственности: *семейство* Е., уклонившагося отъ воинской повинности, подвергается штрафу въ 300 руб. Новобранцы-Е. не назначаются въ карантинную и пограничную службу, въ мѣстныя команды, во флотъ, въ минныя роты, въ служительскія команды интендантскаго вѣдомства, въ писарскіе классы и т. д.

Права по государственной и общественной службѣ. По „уставу о службѣ по опредѣленію отъ правительства“ (т. III, кн. I), запрещено принимать въ гражданскую службу Е., кромѣ: 1) обладающихъ степенью доктора, магистра, кандидата или дипломомъ 1-ой степени, 2) лѣкарей—исключительно по медицинской части, 3) инженеръ-технологовъ—по технической части и 4) окончившихъ землемѣрно-таксаторскіе классы—только по губернскому межевому вѣдомству. Однако, и для этихъ немногихъ категорій Е. государственная служба уже съ давнихъ поръ фактически является закрытою. Городовымъ положеніемъ 1892 г. Е. устранены отъ участія въ городскомъ общественномъ управленіи. Согласно прим. 3 къ ст. 24, Е. не допускаются къ участію въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ, а также къ занятію должностей по городскому общества. управленію и къ завѣдыванію отдѣльными отраслями городского хозяйства и управленія. Въ городскихъ поселеніяхъ черты осѣдлости, кромѣ гор. Кіева, гласные-Е. опредѣляются по *назначенію* мѣстной администраціи въ числѣ, опредѣляемомъ министромъ внутр. дѣлъ, однако не свыше 1/10 части общаго состава думы. Къ участію въ земствѣ, въ силу положенія о губ. и уѣздн. земскихъ учрежденіяхъ 1892 г., Е. вовсе не допускаются. Это же постановленіе сохранено и при распространеніи положенія о земск. учрежденіяхъ на Витебскую, Волынскую, Кіевскую, Минскую, Могилевскую и Подольскую губ. (Собр. узак. и распор. 1911 г. № 48).—Въ силу прим. къ ст. 550 уст. угол. судопр., въ губерніяхъ черты осѣдлости, при назначеніи изъ очередного списка присяжныхъ засѣдателей, число Е. должно соотвѣтствовать процентному отношенію общаго числа ихъ въ каждомъ уѣздѣ къ численности всего населенія уѣзда; въ тѣхъ же губерніяхъ старшина присяжныхъ засѣдателей долженъ быть избираемъ изъ лицъ христіанскихъ исповѣданій (ст. 670[1]), а по дѣламъ о преступленіяхъ, соединенныхъ съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ, участіе Е. въ составѣ присяжныхъ засѣдателей не допускается (ст. 1016[1]). По отводамъ сторонъ, Е. не допускаются къ свидѣтельству подъ присягою по дѣламъ бывшихъ ихъ единовѣрцевъ, принявшихъ христіанство (ст. 707 уст. угол. судопр. и ст. 60 уст. гражд. судопр.). Въ Царствѣ Польскомъ на должности гминныхъ войтовъ и солтысовъ Е. могутъ быть избираемы только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе состоитъ исключительно изъ Е.

Изъ либеральныхъ профессій въ особенности недоступна для Е. адвокатура. Въ силу высоч. повелѣнія 8 ноября 1889 г., принятіе лицъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій въ число присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія министра юстиціи (прим. къ ст. 380 Учр. суд. уст.). Хотя ограниченіе это, по тексту закона, касается нехристіанъ вообще, но фактически оно примѣняется исключительно къ Е., и съ 1889 г. въ теченіе 15-ти лѣтъ ни одинъ Е. не былъ зачисленъ мин. юстиціи въ присяжные и частные повѣренные. Въ періодъ 1904—1908 гг. примѣненіе этого ограниченія было смягчено, а затѣмъ доступъ въ присяжные и частные повѣренные министерствомъ юстиціи снова совершенно прегражденъ для Е. Мало того, вслѣдствіе ордера мин. юстиціи, общее собраніе кассац. департаментовъ сената 12 марта 1912 г. разъяснило, что и на принятіе лицъ „нехристіанскихъ исповѣданій“ въ число помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ (о которыхъ прим. къ ст. 38 не содержитъ никакого упоминанія) требуется разрѣше-

ніе министра юстиціи; въ продолженіе всего 1912 г. ни одному Е. такого разрѣшенія выдано не было.

Положеніе о *выборахъ въ Государственную Думу* никакихъ ограничительныхъ постановленій относительно Е. не содержитъ; однако, въ связи съ системою курій, допущенною 3 іюня 1907 г., число Е. въ Госуд. Думѣ низведено было съ 10 (въ первой) до 2-хъ (въ 3-ей). Существенное ограниченіе избирательныхъ правъ Е., проживающихъ внѣ черты осѣдлости, введено было, во время выборовъ въ 4-ю Госуд. Думу, разъясненіемъ 1-го деп. сената 12 іюня 1912 г.: въ отступленіе отъ своего прежняго взгляда (указъ 1907 г. № 498) сенатъ призналъ, что проживающіе внѣ черты осѣдлости Е., которые оставлены здѣсь въ силу высоч. повел. 21 іюля 1893 г. и циркуляра 1907 г., а равно ремесленники, дантисты, аптекарскіе помощники и фельдшера не пользуются избирательными правами. Этимъ новѣйшимъ разъясненіемъ подавляющее большинство Е., живущихъ внѣ черты осѣдлости, устранено отъ выборовъ въ Госуд. Думу.— Приведенныя ограниченія далеко не исчерпываютъ собою спеціальныхъ постановленій, которыя содержитъ въ себѣ дѣйствующее законодательство о Е., а представляютъ собою лишь наиболѣе яркіе и существенные примѣры ихъ. Въ рядѣ постановленій явственно сквозитъ презрительное отношеніе къ Е. Такъ, согласно ст. 150 строит. устава, синагоги и молитвенныя школы Е., устраиваемыя на одной улицѣ или площади съ православными церквами, должны быть въ разстояніи отъ нихъ не менѣе 100 саж., а на другой отъ церкви улицѣ—не ближе 50 саж.; Е. воспрещается присвоеніе христіанскихъ именъ (ст. 1416[1] улож. о нак.); за допущеніе въ своемъ домѣ, безъ разрѣшенія начальства, публичнаго или общественнаго богомоленія Е. ст. 48[5] уст. о нак. грозитъ денежнымъ штрафомъ, и т. п. — См. *И. Оршанскій*, „Русское законодательство о евреяхъ“ (историч. обзоръ); *М. Мышъ*, „Руководство къ русск. зак. о евреяхъ“; *І. Гессенъ и В. Фридштейнъ*, „Сборникъ зак. о евреяхъ“; *І. Фриде*, „Зак. о правѣ жит. евреевъ“; *Г. Сліозбергъ*, „Правовое полож. евреевъ“; *Е. Вайнштейнъ*, „Дѣйств. законод. о евреяхъ“; *І. Бикерманъ*, „Черта еврейской осѣдлости“. *С. Гинзбургъ*.

Еврейскій языкъ, принадлежащій къ сѣверной группѣ семитскихъ языковъ, былъ живымъ народнымъ я-омъ Е. до переселенія ихъ въ Ассирію и Вавилонію. На этомъ, или очень близкомъ къ нему, языкѣ говорило населеніе Палестины до завоеванія ея Израильтянами, на немъ говорили Моавитяне, Идумеяне, Аммонитяне и Филистимляне, а также финикійскія колоніи. Изъ письменныхъ памятниковъ на этомъ я-ѣ до насъ дошли, кромѣ Библіи, надпись моавитскаго царя Меши, надписи въ Зенджирли, надписи на Е. монетахъ временъ Маккавеевъ и др. Фонетически Е. я. занимаетъ середину между арабскимъ и арамейскимъ: въ сравненіи съ арабскимъ, въ немъ меньше согласныхъ и грамматическія формы болѣе отшлифованы, однако не въ такой степени, какъ въ языкѣ арамейскомъ. То же должно сказать о глагольныхъ формахъ: въ Е. языкѣ нѣтъ того богатства формъ, которымъ славится арабскій, но въ немъ ихъ все-таки больше, чѣмъ въ арамейскомъ. Что касается синтаксиса, то Е. я. библіи очень примитивенъ, состоитъ изъ короткихъ предложеній, обыкновенно соединяющихся однимъ союзомъ „и“; этотъ союзъ покрываетъ различные логическіе оттѣнки, такъ что нерѣдко даже начинаетъ собой разсказъ. Е. я. не знаетъ совершенно сложныхъ словъ (кромѣ собственныхъ именъ), очень бѣденъ прилагательными и нарѣчіями. Благодаря всему этому еврейское изложеніе обладаетъ исключительной живостью и выразительностью и является самымъ подходящимъ языкомъ для поэзіи, особенно религіозной. Менѣе приспособленъ Е. я. для повседневной прозы и совершенно не годится для философскихъ разсужденій, какъ показываютъ произведенія средневѣковыхъ еврейскихъ философовъ, наводнившихъ свой языкъ искусственными терминами для отвлеченныхъ понятій, нарочито сочиненными прилагательными, нарѣчіями и союзами. По возвращеніи Е. изъ вавил. плѣненія арамейское нарѣчіе все болѣе и болѣе

вытѣсняетъ среди Е. ихъ древній языкъ, который становится „языкомъ священнымъ“, языкомъ священныхъ книгъ и молитвъ, языкомъ ученыхъ. Подвергшись значительному вліянію обиходнаго арамейскаго нарѣчія, какъ этимологически, такъ и синтактически, и воспринявъ въ свой лексиконъ много элементовъ греческихъ и латинскихъ, Е. я. ученыхъ становится „языкомъ мишны“, на которомъ написана мишна, тосефта, всѣ древнѣйшіе тексты талмуда (*см.*) и мидрашимъ (*см.*); съ X в. онъ, оставаясь языкомъ ученыхъ, для выраженія новыхъ понятій воспринимаетъ не мало арабскихъ словъ, формъ и конструкцій, такъ что для пониманія многихъ средне-вѣковыхъ еврейскихъ сочиненій требуется знаніе арабскаго языка. Подъ сильнымъ арабскимъ вліяніемъ находится также Е. я., принятый у караимовъ. Уже въ средніе вѣка стали пользоваться Е. я. для свѣтскихъ сочиненій — философскихъ произведеній, поэзіи, коммерческой и всякой другой переписки, приближаясь при этомъ къ древне-еврейскому языку библіи. Нѣкоторые (напр., эротическій поэтъ Иммануилъ Римскій) доходили въ этомъ до высокой степени совершенства. По мѣрѣ развитія европейской науки начинаютъ появляться и на Е. я. произведенія по математикѣ, астрономіи, медицинѣ, филологическимъ наукамъ, и такимъ образомъ Е. я. становится носителемъ просвѣщенія. Еще Мендельсонъ и его сподвижники пользовались для просвѣтительныхъ цѣлей Е. я. Только въ XIX в., вмѣстѣ съ политической и духовной эмансипаціей западно-европейскихъ евреевъ, Е. я. теряетъ свое значеніе, такъ что на Западѣ въ настоящ. время евр. ученые пишутъ свои работы, даже касающіяся еврейскихъ предметовъ, на языкахъ европейскихъ, а во многихъ мѣстахъ Е. я. вытѣсненъ и изъ синагоги, и не только проповѣди, но и молитвы читаются на мѣстныхъ языкахъ. Въ восточной Европѣ Е. я. доселѣ играетъ видную культурную роль, являясь проводникомъ просвѣтительныхъ идей и служа къ пробужденію среди Е. стремленія къ свѣтскому образованію, знакомя ихъ впервые съ основаніями европейской науки (см. *еврейская литература*). Попытки возрожденія Е. я. въ качествѣ живого языка домашней и общественной жизни, неудачныя въ Европѣ, увѣнчались хорошимъ успѣхомъ въ Палестинѣ, гдѣ арабскій языкъ окружающаго населенія является богатымъ источникомъ для пополненія отставшаго отъ современныхъ условій еврейскаго лексикона. Тѣмъ не менѣе въ восточной Европѣ (Галиціи, Польшѣ, Румыніи), а также въ Америкѣ Е. я. продолжаетъ быть языкомъ литературнымъ, на немъ печатается цѣлый рядъ журналовъ, газетъ и отдѣльныхъ сочиненій, какъ научныхъ, такъ и беллетристическихъ. Грамматич. обработка я., помимо многочисл. цѣнныхъ указаній и разъясненій, заключающихся въ талмудѣ и мидрашимъ, начинается съ X в. (Саадія Гаонъ, Іегуда ибнъ Кораишъ, Хаюджъ и др., см. *Е. литература*). Съ конца XV в. въ изученіи Е. я. принимаютъ участіе и христіанскіе ученые: I. Рейхлинъ, Мюнстеръ, I. Буксторфъ и пр. Значит. свѣтъ пролитъ на происхожденіе и развитіе Е. я. изученіемъ родственныхъ ему семитскихъ я., начатымъ Шультенсомъ и Шредеромъ, и сравнит. языковѣдѣніемъ (Гезеніусъ, Эвальдъ, Ольсгаузенъ, Штаде, Д. Хвольсонъ и др.). Лучшія Е. грамматики *Эвальда*, *Гезеніуса* (перевед. на русск. яз. Коссовичемъ), *О. Н. Штейнберга*, *Strack'a*, *König'a* и др. Словари: *Gesenius'a*, *Fürst'a*, *F. Brown'a*, *Штейнберга*.—*Е. письмо* первоначально было весьма близко къ финикійскому (см. *письмена*), но подъ ассиро-вавилонскимъ вліяніемъ оно измѣняется, развившись въ употребляемое до сихъ поръ такъ называемое квадратное письмо; изъ него впослѣдствіи образовалось раввинское письмо. Вокализація Е. я. установлена лишь въ VII в. Существуютъ двѣ системы вокализаціи: подстрочная, „тиверіадская“, принятая въ настоящее время повсюду, и надстрочная, „вавилонская“, встрѣчающаяся въ древнихъ еврейскихъ рукописяхъ (между прочимъ въ знаменитомъ Codex Petropolitanus отъ 916 г., хранящемся въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ Петербургѣ).—См. *Gesenius*, „Geschichte der hebräisch. Sprache u. Schrift“; *Renan*, „Histoire et système des langues sémi-

tiques", 1 ч.; *Steinschneider*, „Bibliographisches Handbuch über die Litteratur der hebräisch. Sprachkunde" (1859).

Древне-еврейская литература въ широкомъ смыслѣ слова обнимаетъ всѣ произведенія, когда-либо написанныя Е. для Е. на еврейскомъ или родственномъ ему арамейскомъ языкѣ (Hebraica), а также все, написанное Е. для Е. на другихъ языкахъ, восточныхъ или европейскихъ (Judaica). Е. л. открывается *библіей*, различныя части которой, даже въ однѣхъ и тѣхъ же книгахъ, принадлежатъ къ различнымъ эпохамъ съ промежутками въ сотни лѣтъ. Передававшіяся изъ устъ въ уста древнія легенды, пѣсни, разсказы объ историческихъ событіяхъ, предположенія о значеніи именъ, лицъ и мѣстностей, поговорки, изреченія мудрецовъ и т. п. послужили основаніемъ, на которомъ позднѣйшіе авторы, отъ IX до IV в. до Р. Х., построили библейскія книги. Въ библіи имѣются указанія и ссылки на не дошедшія до насъ еврейскія произведенія: сборники эпическихъ поэмъ, пророческія писанія, лѣтописи царей, жизнеописанія знаменитыхъ людей и другія сочиненія, несомнѣнно существовавшія еще въ IV в. до Р. Х. Сохранившіяся библейскія книги заключаютъ всевозможныя формы литературныхъ произведеній: лирическія поэмы и элегіи, историческія произведенія, ораторскую рѣчь, законодательные кодексы, поговорки, изреченія и т. д. Библіей не только начинается, но въ значительной степени опредѣляется вся Е. л., такъ какъ свѣтскихъ произведеній, не стоящихъ въ томъ или другомъ отношеніи къ Библіи, въ Е. л. очень мало. Эпоху отъ заключенія библіи до I в. по Р. Х. Е. преданіе заполняетъ главнымъ образомъ „людьми великаго собора", которымъ приписываются приведеніе въ порядокъ священныхъ книгъ и забота о распространеніи еврейскихъ знаній. Еврейскій языкъ въ это время является языкомъ ученыхъ, народъ же говоритъ на арамейскомъ, а подъ владычествомъ сирійцевъ—на греческомъ языкѣ. Носителями знанія являются главы синедріона, изъ которыхъ знаменитѣйшимъ былъ Гиллель (I в. до Р. Х.), основатель школы ученыхъ съ либеральнымъ и раціоналистическимъ направленіемъ, побѣдившей послѣ долгой борьбы ригористическую школу Шаммая. По мѣрѣ того какъ развивалась жизнь, какъ отношенія между людьми становились сложнѣе, а общественныя формы мягче и гуманнѣе, ученые старались путемъ толкованія библейскаго закона смягчать его строгость и пускали въ обращеніе новыя нравственныя идеи, основывая ихъ на буквѣ Библіи. Въ то время, какъ въ Палестинѣ побѣда либерально-демократической партіи фарисеевъ надъ клерикально-аристократической саддукеевъ *(см.)* привела къ полному торжеству самобытнаго еврейскаго знанія, образовавшаго впослѣдствіи талмудъ, въ тогдашнемъ средоточіи греческой культуры, Александріи, куда Е. переселились въ большомъ числѣ еще при Александрѣ Великомъ, образовался центръ не дошедшей до насъ въ цѣлости *еврейско-эллинистической литературы* на греческомъ языкѣ съ произведеніями: историческими, эпическими, драматическими, философскими, апологетическими. Литературнымъ стремленіямъ Птоломея Филадельфа (284—247) и особенно практическимъ потребностямъ александрійскихъ евреевъ мы обязаны греческимъ переводомъ св. Писанія, Септуагинтой. Ок. 130 г. до Р. Х. внукъ Іисуса сына Сирахова перевелъ на греческій языкъ сборникъ притчей своего дѣда, чтобы сдѣлать ихъ доступными своимъ египетскимъ согражданамъ. Ок. 200 г. Димитрій составилъ по образцу греческихъ исторій еврейскую хронологію, а черезъ нѣсколько десятилѣтій послѣ этого Аристовулъ сталъ объяснять грекамъ Моисеевъ законъ въ философско-аллегорическомъ духѣ и сталъ доказывать зависимость греческой философіи отъ Моисея. Главнѣйшими представителями эллинистовъ I в. являются: историкъ Іосифъ Флавій („Іудейскія древности", „Іудейская война", „Противъ Апіона") и философъ Филонъ („Изложеніе Моисеева законодательства", „Аллегорическій комментарій къ книгѣ Бытія"). Разсадникомъ еврейской учености послѣ разрушенія Іерусалима сталъ палестинскій городъ Ямнія, гдѣ Іохананъ бенъ Заккай, ос-

нователь раввинизма, устроилъ съ разрѣшенія Веспасіана школу изученія закона. Ямнійскіе ученые (Іохананъ бенъ Заккай, Эліэзеръ бенъ Гирканъ, Іошуа бенъ Ананія, Элазаръ бенъ Азарія, Тарфонъ, Акиба, Измаилъ и др.) и ихъ ученики (Бенъ Зома, Бенъ Аззай, Меиръ, Іуда, Іосе, Симонъ, Симонъ бенъ Гамаліилъ и др.) являются авторами большинства постановленій и дебатовъ по вопросамъ религіи и права, собранныхъ и систематически расположенныхъ Іудой Наси (ок. 200 по Р. Х.) въ шеститомной мишнѣ. Кромѣ мишны, въ школахъ проходились еще другіе сборники еврейскаго права, изъ коихъ до насъ дошли: тосефта, содержащая рядомъ съ самостоятельными статьями не мало разъясненій къ тексту мишны; мехильта, заключающая законы, выведенные учеными изъ второй книги Моисеевой; сифра—законы, выведенные изъ третьей книги Моисеевой, и сифре—законы, выведенные изъ двухъ послѣднихъ книгъ Моисеевыхъ. Эти произведенія, написанныя на особомъ еврейскомъ языкѣ, отличающемся отъ языка св. писанія своеобразными формами и примѣсью арамейскихъ, греческихъ и латинскихъ выраженій, служили пособіями при истолкованіи мишны, скоро ставшей главнымъ учебнымъ предметомъ въ высшихъ школахъ Палестины, а также Вавилоніи, куда подъ вліяніемъ гоненій перешелъ центръ еврейства. Объясненія къ мишнѣ, данныя въ III, IV и V вв. палестинскими и вавилонскими учеными на арамейскихъ діалектахъ, составили „гемары“, палестинскую и вавилонскую, изъ коихъ первая вмѣстѣ съ мишной образуетъ четырехтомный Палестинскій или Іерусалимскій талмудъ, а вторая—двѣнадцатитомный Вавилонскій. Талмуды (*см.*) даютъ сгруппированныя вокругъ мишны изреченія раввиновъ, отчасти искусственно обработанныя, отчасти въ томъ самомъ видѣ, какъ они произносились въ школахъ. Содержаніе талмуда слагается изъ разсказовъ, сравненій, чудесныхъ исторій, сновидѣній и сентенцій всякаго рода; матеріалъ нагроможденъ безпорядочно, такъ какъ систематическое мышленіе, наподобіе греческаго, еще замѣчающееся въ мишнѣ, было совершенно чуждо ученымъ IV и V вѣковъ. Въ теченіе слѣдующихъ за окончаніемъ талмуда ста лѣтъ (500—600) ученые занимались приведеніемъ въ порядокъ текста талмуда. Къ этому же времени относится составленіе различныхъ *мидрашимъ*, т. е. сборниковъ древнихъ толкованій св. писанія, изобрѣтеніе гласныхъ значковъ и акцентовъ для правильнаго чтенія библіи, тщательное изслѣдованіе священнаго текста (масора), установленіе текста молитвъ и чина богослуженія („сиддуръ“). Всеобщее значеніе доставили талмуду главы вавилонскихъ школъ VII—X вв., т. наз. „гаоны“, знаменитѣйшій представитель которыхъ Саадія (892 — 941), „Мендельсонъ восточныхъ евреевъ“, извѣстенъ религіозно-философскимъ трудомъ „Эмунотъ ведеотъ“, переводомъ библіи на арабскій языкъ и полемикой съ усилившейся тогда сектой караимовъ, отрицавшихъ талмудъ. Подъ вліяніемъ арабовъ, за которыми азіатскіе евреи послѣдовали въ сѣверную Африку, Испанію и южную Францію, гдѣ они встрѣтились съ европейск. единовѣрцами, Е. л. обогащается цѣнными трудами на арабскомъ языкѣ по грамматикѣ и лексикографіи еврейскаго языка, по философіи, медицинѣ, математикѣ, астрономіи, естествовѣдѣнію, географіи, исторіи; поэты начинаютъ вводить въ свои произведенія, и духовныя и свѣтскія, размѣръ и риѳму арабскаго стихосложенія. X, XI и XII вв. представляютъ золотую эпоху Е-ой л-ы, центръ которой къ этому времени перемѣстился въ Испанію, гдѣ, подъ владычествомъ арабовъ, евреи пользовались значительнымъ благополучіемъ. Вліятельные евреи-министры Хасдаи ибнъ Шапрутъ (950) и Самуилъ Нагидъ (1012), состоявшіе на службѣ у испанскихъ калифовъ, содѣйствовали процвѣтанію Е-й л-ы и собственными произведеніями, и своимъ меценатствомъ. Къ этой эпохѣ относится дѣятельность языковѣдовъ: Іуда ибнъ Кораишъ, Іуда Хаюджъ, Абуль-Валидъ-Мерванъ ибнъ Джанахъ, Авраамъ ибнъ Эзра, Менахемъ бенъ Сарукъ, Кимхи, Натанъ бенъ Іехіель и др.; философовъ ибнъ Габироль (см. *Авицебронъ*) и Бахья, поэтовъ Самуилъ Нагидъ, ибнъ Габироль, Моисей ибнъ Эзра, Іуда Галеви; астронома и математика Авраамъ бенъ

Хія; медика Саббатай Донноло; комментаторовъ библіи и талмуда: Раши (1040—1105, *см.*), Рашбамъ, Хананель, ибнъ Эзра; талмудистовъ Альфаси, Іосифъ ибнъ Мигашъ, Авраамъ бенъ Давидъ и др. Высшимъ представителемъ этой эпохи является знаменитѣйшій изъ еврейскихъ ученыхъ, „орелъ синагоги", Моисей Маймонидъ (*см.*). Кромѣ большого религіозно-философскаго сочиненія „Делалатъ аль-Хаиринъ" („Путеводитель недоумѣвающихъ", по-еврейски: „Морэ Невухимъ"), остающагося донынѣ центромъ еврейской религіозно-философской мысли, и кодекса „Мишне Тора" („Вторая послѣ Торы"), содержащаго въ систематическомъ порядкѣ весь законодательный матеріалъ, разбросанный въ различныхъ мѣстахъ обоихъ талмудовъ, тосефты, мехильты, сифра, сифре и въ сочиненіяхъ гаоновъ, Маймонидъ написалъ на арабскомъ языкѣ комментарій къ мишнѣ и мелкія сочиненія по религіознымъ и медицинскимъ вопросамъ. Вмѣстѣ съ упадкомъ арабской власти въ Испаніи замѣчается и упадокъ литературнаго творчества у испанскихъ евреевъ. Самымъ выдающимся литераторомъ XIII в. является поэтъ Иммануилъ Римскій, другъ Данте, написавшій сборникъ сатиръ подъ назв. „Махберетъ". Поэты Испаніи и южной Франціи въ это время излагали въ стихахъ съ замысловатыми акростихами библейскіе законы, молитвы, руководства къ шахматной игрѣ и т. п. Подъ вліяніемъ возростающихъ гоненій на Е. и Е-ую л-у (въ 1242 г. впервые сожжено въ Парижѣ громадное количество отобранныхъ у Е. книгъ) возникаетъ склонность къ мистицизму, въ формѣ такъ наз. „каббалы" („преданіе"). Составителемъ главной каббалистической книги „Зогаръ" („Блескъ"), написанной на арамейскомъ языкѣ въ видѣ комментарія къ Пятикнижію, считаютъ Моисея де-Леона (ум. въ 1305 г.). Въ XV в. книгопечатаніе открываетъ новые горизонты для Е-й л-ы, но печальныя внѣшнія обстоятельства угнетаютъ свободное творчество. XVI и XVII вв. обнаруживаютъ застой еврейской мысли. Языковѣдѣніе и экзегетика, хотя и продолжаютъ культивироваться, не даютъ ни одного выдающагося имени. Стѣсненные въ своихъ мрачныхъ кварталахъ (гетто), лишенные умственнаго общенія съ сосѣдями, вѣчно дрожа за свое существованіе, Е. оставляютъ свѣтскія науки и искусства, удѣляя все свое вниманіе религіозной литературѣ и мистикѣ. Громадное значеніе пріобрѣтаютъ сухой религіозно-практическій кодексъ Іосифа Каро (1488—1575) „Шулханъ Арухъ" („Приготовленный столъ") и произведенія каббалистовъ: Исаака Лурья (Ари, ум. въ 1572), его ученика Хаима Виталя („Эцъ Хаимъ"), Исаіи Гурвицъ („Шело", 1570 — 1630). Выдающіеся представители этой эпохи: Моисей Исерлесъ (Ремо), авторъ „Примѣчаній къ Шулханъ Арухъ", Соломонъ Лурье, Самуилъ Эдельсъ, Іомъ-Товъ Липманъ Гелеръ, Илія Виленскій, врагъ хасидизма (*см.*) и другіе авторы комментаріевъ къ талмуду и Шулханъ Аруху. Въ это же время возникаетъ чрезвычайно развившаяся впослѣдствіи литература респонсовъ („Шеелотъ у-тешувотъ"—„Вопросы и отвѣты"), представляющихъ отвѣты раввиновъ на обращенные къ нимъ, иногда изъ отдаленнѣйшихъ странъ, вопросы религіозно-практическаго характера. Свѣтскую литературу представляютъ отчасти произведенія на возникшемъ въ XV в. еврейско-нѣмецкомъ языкѣ, на которомъ въ Богеміи и Польшѣ стали печатать, главнымъ образомъ, назидательныя книги и переводы для женщинъ и простолюдиновъ. Новую эпоху въ исторіи Е-ой л-ы на Западѣ открываетъ Моисей Мендельсонъ (1729—1786 г., *см.*), переведшій для Е. на чистый нѣмецкій языкъ Пятикнижіе и псалмы. Дѣятельность его и его учениковъ, направленная къ пріобщенію Е. къ нѣмецкой культурѣ, дала значительный толчекъ еврейской мысли и вызвала въ XIX в. рядъ изслѣдованій, б. ч. на европейск. языкахъ: по исторіи Е. и Е-ой л-ы много сдѣлали Іостъ (1793 — 1860), Цунцъ (1794 — 1886), Рапопортъ (1790—1867), Гейгеръ (1810—74), Гретцъ (1817—91); по археологіи—Луццато (1800—65), Крохмаль, Löw, Хвольсонъ, Гаркави; по религіозной философіи — Мункъ (1805 — 67), Іоэль; по экзегетикѣ — Филиппсонъ (1811—89), Фюрстъ; гомилетикѣ—Фи-

липпсонъ, Іеллинекъ (1821—93), библіографіи—Штейншнейдеръ (1816—1907), Нейбауеръ, филологіи—Когутъ, Леви, Хвольсонъ и по другимъ отраслямъ науки, а также не мало беллетристическихъ описаній еврейской жизни (Ауэрбахъ, Францозъ). Рядъ періодическихъ изданій разрабатываетъ т. наз. „науку еврейства“, предметъ изученія въ раввинскихъ семинаріяхъ Италіи, Германіи, Франціи, Англіи и Америки, смѣнившихъ отжившіе разсадники еврейскихъ знаній „ешиботы“. *Еврейская литература* разрабатывается въ періодическихъ изданіяхъ: „Allgem. Zeitschrift d. Judentums“, „Jüdische Presse“, „Israelit“ (Германія), „Bloch's Wochenschrift“, „Neuzeit“ (Австрія), „Archives Israel.“, „Revue des études juives“ (Франція), „Jewish Quarterly Review“ (Америка); богатѣйшій матеріалъ собранъ въ „Jewish Encyclopaedia“ (New York 1901—1906), положенной въ основаніе „Еврейской Энциклопедіи“ (СПБ. 1907 и сл.). Ср. *Карпелесъ*, „Исторія Е-ой л-ы“; *Виперъ*, „Исторія жаргонной литературы XIX в.“; „Систематическій указатель литературы о евреяхъ“; *Steinschneider*, ст. „Исторія Е-ой л-ы“ въ энциклопедическ. словарѣ Эрша и Грубера, т. 27 (1850), перев. на англ. яз. (1858); *D. Cassel*, „Geschichte der jüdischen Litteratur“ (1872—73); *Winter und Wünsche*, „Die jüdische Literatur seit Abschluss des Kanon“ (1891 — 96); *Neumark*, „Geschichte der jüdischen Philosophie des Mittelalters“ (1907 сл.).

Н. Переферковичъ.

Ново-еврейская литература, какъ литература свѣтскаго содержанія,— продуктъ новыхъ условій, вліяній и теченій, начавшихъ обозначаться въ жизни еврейства съ XVIII в. Въ свѣтской еврейской поэзіи, которая стала развиваться въ X в. и имѣла въ XIV в. блестящаго представителя въ лицѣ Иммануила Римскаго, съ XV в., подъ вліяніемъ все ухудшавшихся внѣшнихъ условій жизни евреевъ, наступаетъ періодъ упадка. Тѣсное, душное и мрачное гетто, куда загнано было еврейство, не являло собою почвы, которая бы благопріятствовала росту поэзіи и свободной мысли. Религіозный элементъ пріобрѣлъ доминирующее значеніе и наложилъ свой отпечатокъ на всѣ стороны еврейской жизни, общественной и индивидуальной. Духовные интересы сосредоточились на богословской литературѣ и мистической каббалѣ; единственная отрасль поэзіи, которая при тогдашнихъ условіяхъ могла существовать, это—синагогальная, религіознаго характера, проявлявшаяся въ элегіяхъ и молитвахъ по случаю гоненій и бѣдствій, которыя непрестанно обрушивались на еврейскія общины. Библейскій стиль все болѣе вытѣсняется раввинскимъ діалектомъ, а самое изученіе Библіи и грамматики ея языка—богословскими штудіями. Драматическія произведенія уроженцевъ Италіи М. Х. Луццатто (1707—1747) и его ученика Франко Мендеса, какъ попытки возродить свѣтскій элементъ въ еврейской поэзіи, были провозвѣстниками новаго направленія, выступившаго въ еврействѣ въ концѣ XVIII в. и имѣвшаго однимъ изъ своихъ послѣдствій—секуляризацію еврейской литературы. Стремленіе къ обновленію еврейской жизни прежде всего сказалось въ Пруссіи, гдѣ въ крупныхъ городахъ (Берлинъ, Кенигсбергъ, Бреславль и др.) еврейское населеніе, несмотря на продолжавшія тяготѣть надъ нимъ правовыя ограниченія, къ половинѣ XVIII в. достигло значительной экономической роли и заняло видное положеніе среди промышленнаго класса. Общеніе съ окружающею средою, вліяніе Мендельсоновскаго перевода Пятикнижія, содѣйствовавшаго быстрому распространенію среди Е. знанія нѣмецкаго литературнаго языка, философскія идеи вѣка и цѣлый рядъ другихъ причинъ вызвали крутой переломъ въ жизни прусскаго еврейства конца XVIII столѣтія. Усвоеніе общечеловѣческой культуры, выходъ изъ тѣснаго гетто, замкнутаго іудаизма стали лозунгомъ выступившаго здѣсь направленія „просвѣтителей“ („маскилы“). Очарованіе открывавшимся міромъ новыхъ идей, формъ жизни и крайне враждебное отношеніе ко всему традиціонно-еврейскому— главнѣйшія отличительныя особенности этого направленія. Бившій въ глаза контрастъ между европейскою культурою конца XVIII в. и еврей-

скою жизнью и вліяніе прямолинейнаго раціонализма вызывали въ „просвѣтителяхъ“ огульное преклоненіе предъ чужимъ и осужденіе своего, стремленіе вытѣснить все старое новымъ, вмѣсто того, чтобы гармонически сочетать лучшіе элементы того и другого. Все, что связано съ еврейскою традиціею, разсматривалось какъ препятствующее прогрессу и подлежащее вытѣсненію заимствованнымъ извнѣ. Однимъ изъ орудій завязавшейся борьбы и должна была стать литература. Выразителемъ этого новаго направленія явился журналъ „Меасефъ“, выходившій съ перерывами въ 1783—1797 гг. въ Кенигсбергѣ и Берлинѣ. Изъ вражды къ раввинизму и всему средневѣковому вообще, основатели журнала — обычно именуемые по его названію „меасефистами“— игнорировали всю по-библейскую эволюцію еврейскаго языка и вернулись къ языку Библіи, который сталъ для нихъ предметомъ преклоненія, въ противовѣсъ раввинско-талмудическому діалекту. Стремясь подражать европейскимъ образцамъ, „меасефисты“, однако, сохранили въ созданной ими литературѣ основныя особенности раввинской письменности—отрѣшенность отъ жизни и увлеченіе схоластикою: тамъ царилъ культъ обряда, здѣсь— слова, библейской рѣчи; тамъ шли безконечныя пренія изъ-за толкованія того или другого постановленія талмуда, здѣсь—изъ-за объясненія того или иного стиха Библіи. Литературное значеніе „Меасефа“, заполнявшагося переводами, не всегда удачно подобранными, нѣмецкихъ произведеній и риторикою въ библейскомъ стилѣ, весьма незначительно. Дальнѣйшій ходъ событій германско-еврейской жизни не заключалъ въ себѣ условій для развитія и роста литературы „меасефистовъ“. Созданный исключительно по утилитарнымъ соображеніямъ, для борьбы со старымъ, „Меасефъ“ неминуемо долженъ былъ зачахнуть, какъ только еврейское слово потеряло значеніе орудія распространенія просвѣщенія среди нѣмецкихъ евреевъ. Начавшійся вскорѣ въ этой средѣ бурный ассимиляціонный періодъ, который завершился эпидеміей массовыхъ отпаденій отъ еврейства и превратилъ знаніе еврейскаго языка въ достояніе тѣснаго круга спеціалистовъ, сдѣлалъ существованіе „Меасефа“ анахронизмомъ; нѣмецко-еврейская литература вытѣсняетъ ново-еврейскую, которая въ Германіи въ короткій періодъ и отцвѣтаетъ, не успѣвши расцвѣсть.

Сойдя со сцены въ Германіи, ново-еврейская литература, однако, вскорѣ возрождается въ Галиціи и въ Россіи, гдѣ благодаря многимъ особенностямъ, отличавшимъ жизнь мѣстныхъ Е. отъ быта германскаго еврейства (болѣе высокая степень еврейскаго знанія и массовая распространенность его, бо́льшая густота еврейскаго населенія, болѣе постепенный ходъ просвѣщенія евреевъ и т. д.), литература эта мало-по-малу расширяетъ свой кругозоръ, воспринимаетъ новые элементы, сближается съ жизнью и обогащается по своему содержанію. Ново-еврейскіе писатели въ Галиціи на первыхъ порахъ идутъ по стопамъ „меасефистовъ“, обнаруживая узко-утилитарное пониманіе задачъ литературы, чуждаясь запросовъ реальной жизни, усиленно развивая культъ языка, безотносительно къ покрываемому имъ содержанію, и пробавляясь переводами идиллій и буколикъ Гесснера, Биргера и др. Первые тома журнала „Бикурей гоитимъ“ еще примыкаютъ къ традиціямъ „Меасефа“, но послѣдующіе выпуски его и смѣнившій его „Керемъ Хемедъ“ (1833—1843 гг.) знаменуютъ собою дальнѣйшій этапъ въ развитіи ново-еврейской литературы; здѣсь появились выдающіяся монографіи С. Л. Рапопорта (1790 — 1867), работа С. Д. Луццатто (1800 — 1865) и др., положившія начало научному изученію еврейскаго прошлаго и исторіи еврейской литературы. Н. Крохмаль (1780 — 1840) въ своемъ капитальномъ трудѣ „Морэ невухей газманъ“ далъ замѣчательный опытъ построенія философіи еврейской исторіи въ духѣ Гегеля. Наряду съ крупными научными дѣятелями, ново-еврейская литература въ Галиціи выдвинула и даровитыхъ беллетристовъ: блестящаго сатирика д-ра И. Эртера (1792 — 1851), поэта М. Леттериса (1807—1871), новеллистовъ М. Брандъ-

штетера (род. 1844 г.), Н. Самуэли (род. 1846 г.) и др. Постепенное развитіе ново-еврейской литературы въ Галиціи привело къ возникновенію здѣсь и періодической печати на еврейскомъ языкѣ, представленной органами, которые служатъ выразителями различныхъ направленій, существующихъ въ галиційскомъ еврействѣ.

Просвѣтительное теченіе изъ Германіи въ началѣ XIX в. стало проникать въ среду русскихъ Е. какъ непосредственно, такъ и черезъ воздѣйствіе галиційско-еврейской литературы. Въ 20-хъ годахъ въ разныхъ городахъ западнаго края уже существовали кружки „маскиловъ“, т. е. приверженцевъ просвѣщенія, которыми и положено было начало ново-еврейской литературѣ въ Россіи. Общая физіономія этихъ интеллигентовъ-одиночекъ и ихъ роль въ еврейской средѣ не могли не наложить печати на созданную ими литературу. Они были еще весьма немногочисленны, точно рѣдкими точками вкраплены въ общую массу еврейскаго населенія, питавшую строгую приверженность ко всему старому и крайнюю подозрительность и вражду къ новшествамъ. Численно слабая и не находившая опоры въ условіяхъ окружающей дѣйствительности, эта интеллигенція должна была соблюдать осторожность, считаться съ общимъ строемъ тогдашней еврейской жизни, проникнутой обрядовою религіозностью, чтобы не навлечь на себя преслѣдованій со стороны массы и ея ортодоксальныхъ заправилъ. Эта изолированность тогдашнихъ интеллигентовъ еще усугублялась самымъ характеромъ ихъ образованности, носившей германскій отпечатокъ. Правовыя ограниченія, опутывавшія еврейское населеніе, и презрѣніе, которое оно встрѣчало извнѣ, не могли создавать въ немъ потребности въ сближеніи съ окружающею средою; экономическія условія и дѣловыя отношенія въ западномъ краѣ, если дѣлали необходимымъ пониманіе другого языка, то именно польскаго и подчасъ нѣмецкаго, знакомство же съ русскимъ языкомъ было тогда крайнею рѣдкостью среди мѣстныхъ евреевъ. Мендельсоновскій переводъ Пятикнижія и литература „меасефистовъ“ роднили тогдашнихъ еврейскихъ интеллигентовъ въ Россіи съ нѣмецкимъ языкомъ, съ нѣмецкою литературою и образованностью вообще. Человѣкъ, знающій наизусть чуть ли не половину произведеній Шиллера (пользовавшагося особенною любовью „маскиловъ“), изучающій въ подлинникѣ нѣмецкихъ философовъ и не имѣющій даже представленія о существованіи Пушкина,—былъ обычнымъ типомъ среди еврейскихъ интеллигентовъ въ Россіи 20—30-хъ годовъ. Эта изолированность „маскиловъ“, отрѣшенность ихъ отъ окружающей культуры, придавая имъ своеобразную печать космополитическаго раціонализма и кабинетнаго доктринерства, должны были отразиться и на ихъ литературѣ. Послѣдняя продолжительное время идетъ по пути „меасефистовъ“, избѣгая, однако, ихъ боевого тона, который при тогдашнихъ условіяхъ русско-еврейской жизни былъ бы слишкомъ опасенъ; она проповѣдуетъ культъ библейскаго языка, усердно переводитъ нѣмецкихъ авторовъ, воспѣваетъ красоты природы, витаетъ въ заоблачныхъ эмпиреяхъ, а въ дѣйствительной жизни ищетъ лишь поводовъ для напыщенныхъ одъ и выспренныхъ словоизліяній. Оторванность отъ жизни отразилась и на лучшихъ писателяхъ этого періода. М. А. Гинцбургъ (1796—1846), хотя и боролся противъ царившей риторики и содѣйствовалъ выработкѣ простого, изящнаго литературнаго стиля, тѣмъ не менѣе самъ же наряду съ полезными популярными руководствами по исторіи переводилъ съ нѣмецкаго произведенія, чуждыя какого-либо литературнаго значенія; отголосокъ дѣйствительной жизни звучитъ только въ его незаконченной автобіографіи („Авіезеръ“), гдѣ онъ изображаетъ всю гибельность царившихъ тогда среди евреевъ порядковъ воспитанія и преждевременныхъ браковъ. Крупный поэтъ А. Б. Лебенсонъ (1789—1878) наряду съ лирическими произведеніями, подкупающими глубиною чувства и мысли, плодилъ риторическія изліянія въ стихотворной формѣ и выспренныя оды по любому случаю; о писателяхъ съ меньшими

дарованіями и говорить не приходится. Рѣзко выдѣляются жизненностью содержанія и тона произведенія И. Б. Левинзона (1788—1860). Его „Теудо бе-Исроэль“ (1829 г.) заключаетъ въ себѣ стройное, логически обоснованное изложеніе программы тогдашней еврейской интеллигенціи, главные пункты которой: просвѣщеніе, улучшеніе условій воспитанія, развитіе ремесленнаго и земледѣльческаго труда. На „Теудо“ воспиталась еврейская интеллигенція 30—40-хъ гг., и Левинзонъ нерѣдко именуется „Мендельсономъ русскихъ евреевъ“.—Предпринятое въ началѣ 40-хъ гг. министромъ народн. просв. графомъ Уваровымъ насажденіе училищъ для Е., окрыливъ тогдашнихъ еврейскихъ интеллигентовъ надеждою на поддержку ихъ стремленій извнѣ, внесло нѣкоторое оживленіе въ ново-еврейскую литературу. Кружкомъ виленскихъ писателей (С. І. Финъ, М. А. Гинцбургъ, С. Залкиндъ, Л. Гурвичъ и др.) начато было въ 1841 г. изданіе періодическаго сборника „Пирхей цофонъ“, который однако по цензурнымъ условіямъ долженъ былъ прекратиться на второмъ выпускѣ. На отношеніи тогдашнихъ еврейскихъ интеллигентовъ къ затѣянной гр. Уваровымъ „реформѣ“ еврейскаго учебнаго дѣла явственно отразилась ихъ отрѣшенность отъ дѣйствительной жизни: незнакомые съ общеполитическими условіями той страны, въ которой они жили, неразбиравшіеся въ дѣйствительномъ обликѣ автора пресловутой тріады („православіе, самодержавіе и народность“) и въ плохо скрытыхъ миссіонерскихъ тенденціяхъ, которыя имъ положены были въ основу своей „реформы“, они видѣли въ гр. Уваровѣ спасителя русскаго еврейства и въ безконечныхъ дивирамбахъ воспѣвали его и тогдашнее правительство, которое, отказывая еврею въ элементарнѣйшихъ человѣческихъ правахъ, усиленно заботилось о спасеніи его души... Тяжелыя условія еврейской дѣйствительности, не давая пищи чувству прекраснаго, вызывали у наиболѣе одаренныхъ еврейскихъ писателей 50-хъ годовъ склонность къ романтизму, находившую удовлетвореніе въ воспроизведеніи отдаленнаго прошлаго—библейской эпохи, когда родной народъ жилъ вольной, близкою къ природѣ, полною жизнью. Таковы талантливые романы изъ библейской жизни А. Мапу (1808 — 1867), дивныя по яркости красокъ и глубинѣ чувства поэмы на сюжеты изъ Библіи рано умершаго М. Лебенсона (1828—1852) и первое произведеніе молодого Л. О. Гордона (1830—1892), въ жанрѣ библейскаго эпоса.

Общественное возбужденіе, охватившее Россію въ начальную пору реформъ имп. Александра II и нашедшее свой отголосокъ также въ еврейскомъ населеніи, внесло трепетъ жизни и въ ново-еврейскую литературу. Еврейская интеллигенція начинаетъ сближаться съ окружающею средою, знакомиться съ русскою литературою, съ волнующими русское общество вопросами—и это общеніе оказываетъ значительное вліяніе на ново-еврейскую литературу. Прежней ея отрѣшенности отъ дѣйствительности наступаетъ конецъ, она стремится стать факторомъ, отражающимъ жизнь и на нее воздѣйствующимъ. Возникаетъ еврейская пресса (газ. „Гамелицъ“ и „Гакармель“, обѣ въ 1860 г., „Гацефира“ въ 1862 г.), разрабатывающая и освѣщающая вопросы еврейской жизни. Л. О. Гордонъ, еще недавно платившій дань чистому искусству, выступаетъ съ кличемъ: „Проснись, мой народъ! доколь ты будешь спать? Вѣдь ночь прошла и солнце засіяло!“ А. Мапу своимъ „Аитъ цовуа“ (1857 г.) кладетъ начало обличительному роману въ ново-еврейской литературѣ. Впервые появляется въ ней критическій жанръ, у представителей котораго сказывается вліяніе русскихъ критиковъ; у А. И. Паперна замѣтно отраженіе идей Добролюбова, у А. Ковнера—направленія Писарева. Призывъ къ просвѣщенію, къ обновленію всѣхъ сторонъ еврейскаго быта, къ освобожденію личности отъ давящаго ее устарѣлаго уклада жизни наполняетъ собою литературу періода 60—70-хъ годовъ. Выступаетъ цѣлая плеяда даровитыхъ писателей передового направленія. С. Я. Абрамовичъ въ своемъ романѣ „Гоовейсъ вегабонимъ“ (1868 г.) обличаетъ отсталыхъ „отцовъ“. Гордонъ въ рядѣ поэмъ би-

чуетъ черствость и буквоѣдство раввиновъ, себялюбіе и безсердечность общинныхъ заправилъ и міроѣдовъ, рисуетъ тяжелую долю еврейской женщины и т. п. Въ романахъ П. Смоленскина (1844—1885) дана цѣлая галлерея картинъ и типовъ старой, отживающей еврейской жизни. М. Л. Лилиенблюмъ (1843—1910) въ рядѣ нашумѣвшихъ статей ратовалъ за необходимость согласованія религіознаго быта съ требованіями современности и соотвѣтственнаго ослабленія обрядоваго элемента. Эта борьба за религіозную реформу нашла изображеніе въ интересномъ романѣ Р. А. Браудеса (1852 — 1902), „Гадасъ вегахаимъ“. Соціальные мотивы звучатъ въ поэмахъ Іегалела (Л. Левина). Большинство названныхъ писателей и мн. др. группировались около основаннаго Смоленскинымъ журнала „Гашахаръ“, который былъ настоящимъ властителемъ думъ еврейскаго молодого поколѣнія 70-хъ годовъ. Въ концѣ 70-хъ же годовъ А. Либерманомъ, М. Винчевскимъ и А. Рабиновичемъ дѣлались попытки изданія соціалистическихъ органовъ на еврейскомъ языкѣ („Гоэмесъ“, „Асерасъ хахомимъ“); но эти начинанія вскорѣ прекратились,—чтобы впослѣдствіи прибѣгнуть для цѣлей литературной пропаганды къ разговорно-еврейскому языку, доступному еврейской массѣ. Въ 60—70-хъ годахъ возникла обширная просвѣтительная литература на еврейскомъ языкѣ: Х. З. Слонимскій, Г. Рабиновичъ, С. Я. Абрамовичъ и др. популяризировали естествознаніе, математику, астрономію, К. Шулманъ—всеобщую исторію и географію; появился также рядъ цѣнныхъ изслѣдованій по различнымъ областямъ еврейской науки (труды С. І. Фина, С. Пинскера, А. Гаркави, Я. Рейфмана, М. Стратуна и др.).

Общее направленіе ново-еврейской литературы 60—70-хъ годовъ можетъ быть охарактеризовано въ качествѣ просвѣтительно-обличительнаго, проникнутаго вѣрою въ образованіе, какъ залогъ устраненія всѣхъ аномалій и золъ еврейской жизни. Въ началѣ 80-хъ годовъ въ литературѣ обозначается новое настроеніе. Крушеніе многихъ изъ надеждъ на всеспасающую силу просвѣщенія, рѣзкое ухудшеніе правового положенія евреевъ въ связи съ окрѣпшею въ правительственныхъ кругахъ реакціею, усиленіе въ интеллигентномъ еврейскомъ классѣ ассимиляціи и индифферентизма ко всему еврейскому, разразившіеся погромы, ростъ антисемитизма на западѣ—эти и другія причины вызвали въ обществѣ и литературѣ болѣе вдумчивое отношеніе и серьезное вниманіе къ еврейской національной проблемѣ. Вопросы еврейскаго національнаго бытія выступаютъ на первый планъ. Этотъ идейный переломъ сказывается и въ беллетристикѣ („Некамъ брисъ“ Смоленскина, стихотворенія Мане, Долицкаго, Имбера и др.), и въ особенности въ публицистикѣ, получившей значительное развитіе благодаря возникновенію въ серединѣ 80-хъ гг. ежедневныхъ еврейскихъ газетъ и появленію новыхъ органовъ (сборники „Пардесъ“, „Гаасафъ“, журналъ „Гашилоахъ“ и др.). Смоленскинъ, Бенъ-Іегуда и др. пропагандировали идею еврейства, какъ духовной націи, и возможность возрожденія ея только на исторической родинѣ — въ Палестинѣ. Практическое палестинофильство, необходимость устройства еврейскихъ колоній въ Св. землѣ получила выразителей въ Лилиенблюмѣ и рядѣ другихъ публицистовъ. Въ философскихъ этюдахъ Ахадъ - Гаама (У. И. Гинцбергъ) нашла свое теоретическое обоснованіе идея „духовнаго сіонизма“, въ силу коей духовное и нравственное возрожденіе *народа* является предпосылкою возрожденія *страны*. Усиленіе интереса къ еврейскому языку, какъ національному достоянію, вызвали оживленіе издательской дѣятельности; возникшія въ 90-хъ годахъ фирмы „Ахіасафъ“ и „Тушія“ обогатили еврейскую литературу цѣлымъ рядомъ новыхъ изданій средневѣковыхъ поэтовъ, научныхъ монографій, переводныхъ трудовъ и учебныхъ руководствъ. Обогащенная новыми настроеніями, художественная литература достигаетъ расцвѣта и выдвигаетъ немало крупныхъ дарованій. У поэта Х.Н. Бялика („Въ градѣ избіенія“, поэма о Кишиневскомъ погромѣ, „Огненная хартія“, „Мертвецы пустыни“ и др.)

протестъ противъ національной трагедіи еврейства достигаетъ силы и красоты пророческаго слова. Лирическія стихотворенія С. Черниховскаго поражаютъ жизнерадостною свѣжестью и страстнымъ влеченіемъ къ природѣ и къ земной жизни. Въ романѣ „Леонъ“ и повѣстяхъ З. Фейерберга нашла потрясающее изображеніе глубокая трагедія крушенія стараго, обвѣяннаго поэзіей, патріархальнаго еврейскаго міра, на развалинахъ котораго изъѣденный сомнѣніями интеллигентъ безсиленъ воздвигнуть новый міръ. Переживанія современной еврейской интеллигенціи обрисованы въ романахъ и повѣстяхъ М. І. Бердичевскаго, Бершадскаго, Каабака и др.; новеллы Фришмана, Переца и сказки Букибенъ-Іогли (д-ръ Л. С. Каценельсонъ) выдаются изяществомъ формы и тонкостью отдѣлки; публицистическій фельетонъ нашелъ блестящаго представителя въ Э. Л. Левинскомъ (1858—1910). Еврейская періодическая печать представлена рядомъ органовъ — ежедневныхъ газетъ, еженедѣльниковъ и журналовъ, насчитывающихъ обширное число читателей. Существующія „общества любителей еврейскаго языка“ во многихъ городахъ обнаруживаютъ энергичную дѣятельность устройствомъ курсовъ, чтеній и бесѣдъ. Въ послѣднее время въ ново-еврейской литературѣ замѣтно сказывается вліяніе со стороны печати въ Палестинѣ, гдѣ въ возникшихъ евр. колоніяхъ еврейскій языкъ сталъ въ значительной мѣрѣ разговорнымъ, что и приводитъ къ обогащенію его лексическаго состава также внѣ Палестины.—См. *F. Delitsch*, „Zur Gesch. d. jüd. Poesie“; *G. Karpeles*, „Gesch. d. jüd. Literatur“; *M. Weissberg*, „Die neuhebräische Aufklärungs-Literatur in Galizien“; *С. Цинбергъ*, „Два теченія“; *Н. Слущъ*, „Ист. ново-евр. литературы“ (на евр. яз.); *І. Клаузнеръ*, „Ново-евр. лит.“; *С. Гинзбургъ*, „Забытая эпоха“; *W. Zeitlin*, „Bibliotheca hebraica post-Mendelssohniana“.

С. Гинзбургъ.

Ново-еврейскіе языки составляютъ продукты обособленнаго положенія евреевъ въ нѣкоторыхъ странахъ и исчезаютъ по мѣрѣ пріобщенія евреевъ къ жизни окружающаго населенія. Всѣ эти языки имѣютъ свои литературы, для которыхъ употребляются еврейскія письмена, приспособляемыя къ фонетикѣ каждаго языка. Самое большое распространеніе и самую богатую литературу имѣетъ языкъ нѣмецко-еврейскій (неправильно именуемый *жаргономъ*), на которомъ доселѣ говорятъ евреи въ Россіи и Польшѣ, Австріи, Румыніи, а въ послѣднее время и въ Англіи, Америкѣ и Южной Африкѣ, странахъ еврейской иммиграціи. На родинѣ этого языка, въ Германіи, онъ въ настоящее время совершенно вытѣсненъ изъ обихода и литературы евреевъ языкомъ нѣмецкимъ. Начало нѣмецко-еврейскаго языка относится къ XVI вѣку: до этого времени евреи въ Германіи говорятъ языкомъ окружающаго населенія, такъ же какъ въ славянскихъ и мусульманскихъ странахъ. Только когда евреи были законодательнымъ путемъ изолированы отъ христіанъ, ихъ языкъ пошелъ въ своемъ развитіи особеннымъ путемъ. Нѣмецко-еврейскій я—ъ, оставаясь по конструкціи и общему характеру своему нѣмецкимъ, съ одной стороны, сохранилъ много древне-нѣмецкихъ элементовъ, исчезнувшихъ въ современномъ нѣмецкомъ языкѣ, а съ другой—значительно упростилъ грамматическія формы и расположеніе словъ въ предложеніи, сходясь въ этомъ отношеніи съ я—омъ англійскимъ. Еврейскія слова и выраженія занимаютъ въ этомъ я—ѣ сравнительно незначительное мѣсто, и самые еврейскіе элементы подверглись онѣмеченію (слова склоняются и спрягаются по правиламъ нѣмецкой грамматики). Нѣмецкіе евреи, массами бѣжавшіе на востокъ въ XVI и первой половинѣ XVII в., быстро вытѣснили изъ обихода польскихъ и литовскихъ евреевъ славянскіе языки, ибо превосходили ихъ не только численностью, но и культурностью; однако, подъ вліяніемъ окружающаго населенія, нѣмецко-еврейскій языкъ сталъ принимать славянскіе элементы, такъ что въ настоящее время соотношеніе элементовъ въ этомъ я—ѣ принимается такое: 70% —нѣмецк., 20% — еврейск. и 10% славянск. Самый нѣмецко-евр. я—къ имѣетъ нѣсколько діалектовъ (польскій, литовскій, румынскій, венгерскій, американскій), отли-

чающихся между собой и лексическимъ составомъ, а отчасти фонетически и грамматически.

Второе мѣсто по богатству литературы занимаетъ *персидско - еврейскій языкъ*, первые памятники котораго относятся къ VIII в. Языкъ этотъ представляетъ большой интересъ для филологовъ, такъ какъ онъ сохранилъ изъ древне-персидскаго языка много элементовъ фонетическихъ, лексическихъ и грамматическихъ, исчезнувшихъ въ современномъ персидскомъ языкѣ. Свыше 50.000 евреевъ говорятъ и пишутъ на персидско-еврейскомъ языкѣ въ Персіи, Бухарѣ, Палестинѣ и на Кавказѣ. Книги на этомъ языкѣ печатаются еврейскимъ шрифтомъ съ еврейской же вокализаціей. Подобно нѣмецко-еврейскому языку, и персидско-еврейскій распадается на нѣсколько діалектовъ — арабскій, турецкій и сирійскій. Богатая литература этого языка заключаетъ множество книгъ религіознаго содержанія — переводовъ Библіи, комментаріевъ, работъ по талмудическому праву и вопросамъ религіозной практики, много научныхъ сочиненій по еврейскому языку и грамматикѣ, наконецъ, громадное количество свѣтскихъ поэтическихъ произведеній, въ которыхъ чувствуется вліяніе персидской поэзіи, хотя содержаніе поэмъ часто берется изъ многострадальной исторіи персидскихъ евреевъ. Центромъ персидско - еврейской литературы съ 1893 г. является Іерусалимъ.

Большую аналогію съ этими языками представляетъ *испанско-еврейскій языкъ* (ladino), на которомъ говорятъ въ Турціи, Сербіи, Босніи, Болгаріи, Палестинѣ и Марокко потомки евреевъ, изгнанныхъ изъ Испаніи въ концѣ XV в. Онъ также сохранилъ много древнихъ формъ кастильскаго нарѣчія, въ немъ такая же примѣсь еврейскихъ словъ (религіозныхъ и талмудическихъ терминовъ) и такая же тенденція придавать еврейскимъ словамъ грамматическія окончанія испанскихъ. Древнѣйшіе памятники испанско - еврейской письменности относятся къ XVI в. Въ теченіе четырехъ вѣковъ накоплялись произведенія на этомъ языкѣ, и въ настоящее время литература испанско-еврейскаго языка насчитываетъ нѣсколько тысячъ томовъ не только религіознаго содержанія (по Библіи, талмудической письменности, религіозной практикѣ, богослуженію, каббалѣ), но и свѣтскаго (по беллетристикѣ, общей наукѣ). Въ послѣднее время этотъ языкъ, подобно нѣмецко - еврейскому, цѣликомъ захваченъ періодической печатью, журналами и газетами. Центромъ испанско-еврейской литературы всегда были Салоники, хотя испанско-еврейскія произведенія печатались и въ Константинополѣ, Смирнѣ, Вѣнѣ и Бѣлградѣ.

Менѣе распространены языки *греко-еврейскій* и *итальяно-еврейскій*, на которыхъ говорятъ отдѣльныя группы евреевъ на Балканскомъ полуостровѣ, въ Корфу, Венеціи и Апуліи. Литература этихъ языковъ, древнѣйшіе памятники которой относятся къ XV в., обнимаетъ и религіозныя, и свѣтскія произведенія. Въ нихъ болѣе древніе греческіе и итальянскіе элементы — фонетическіе, лексическіе и грамматическіе — столь слабо перемѣшаны съ элементами еврейскими, что едва ли могутъ считаться особыми языками. Какъ литературные, эти я—и давно уже умерли, въ настоящее время они исчезаютъ и какъ разговорные, такъ какъ молодое поколѣніе посѣщаетъ общія школы и говоритъ либо на греческомъ, либо на итальянскомъ языкѣ.

Равнымъ образомъ, арабскій я., употребляемый евреями въ Марокко, едва ли можетъ быть названъ особымъ арабско-еврейскимъ языкомъ, хотя въ немъ сохранились древнія арабскія формы и есть примѣсь еврейскихъ словъ. Татскій языкъ, на которомъ говорятъ горцы-евреи на Кавказѣ, также мало отличается отъ татскаго языка окрестностей Баку и Апшеронскаго полуострова.

Литература: *L. Saineanu*, „Studiu Dialectologie Asupra Graiului Evreo-German“ (1889, по-румынски); *Gerzon*, „Die jüdisch-deutsche Sprache“ (1902); *Wiener*, „The History of Yiddish Literature in the XIX Century“ (1899); „Grundriss der Iranischen Philologie“ I (sect. 1, стр. 259, 269, 281, 291, 319, 332) и „Literaturblatt für Orientalische Philologie“ II, 74 — 86 (работы акад.

Залемана); *C. Salemann*, „Khudaidad“ (въ „Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg“, серія 7, томъ 42); *Grünbaum*, „Jüdisch-Spanische Chrestomathie“ (1896); *Dobranich*, „Los Poetas Iudeo-Hispanos“ (1886); „Jewish Encyclopedia“, VII, 304—326.

Н. Переферковичъ.

Разговорно-еврейская литература, литература на нѣмецко-еврейскомъ нарѣчіи („жаргонъ“), съ давнихъ временъ употреблявшемся евреями Средней Европы и перенесенномъ въ славянскія земли при массовыхъ переселеніяхъ ихъ въ періодъ средневѣковыхъ гоненій. На этомъ разговорномъ нарѣчіи уже рано возникла письменность, предназначенная для простонародья и женщинъ, мало или совсѣмъ не владѣвшихъ библейскимъ языкомъ. Судя по сохранившимся отъ XIV—XV вв. рукописнымъ памятникамъ этой литературы, разговорно-еврейскій языкъ первоначально мало отличался отъ тогдашняго нѣмецкаго; но постепенно онъ широко воспринимаетъ элементы библейскаго языка и талмудическаго діалекта, а благодаря притоку евреевъ изъ Польши—также и славянскій элементъ; это удаленіе его отъ первоисточника, усиленіе своеобразія, естественно, возрастаетъ послѣ того, какъ онъ акклиматизировался въ славянскихъ земляхъ. Изобрѣтеніе книгопечатанія быстро усилило ростъ разговорно-еврейской литературы. Появляются многочисленныя еврейскія передѣлки занимательныхъ нѣмецкихъ и др. народныхъ повѣстей, сказаній и т. п. („Bobo-Buch“ XVI в.). Наряду съ такими произведеніями свѣтскаго содержанія выходятъ переводы отдѣловъ Библіи (Псалмы 1545 г., кн. Самуила 1562 г.) и Пятикнижія (1544 г.); въ XVII в. впервые издана въ Амстердамѣ въ переводѣ вся Библія. Особенною популярностью среди женщинъ пользовался появившійся въ началѣ XVII в. переводъ Пятикнижія („Цээно урээно“), въ который включены толкованія, притчи и легенды изъ талмуда и мидраша; многократно переиздававшіеся, переводы этого типа („Teutsch-chumesch“) понынѣ еще находятъ большое распространеніе. Со второй половины XVI в. начинается широкое развитіе религіозно-назидательной литературы на разговорно-еврейскомъ языкѣ („Seder mizwot noschim“ 1577 г., „Chaje oilom“ 1583 г.). Въ XVII и XVIII вв. на этомъ же языкѣ выходитъ рядъ популярныхъ книгъ по различнымъ отраслямъ знанія—исторіи, географіи и т. п.—Рѣзко враждебное отношеніе къ разговорно-еврейскому языку, какъ аттрибуту гетто, обнаружили нѣмецко-еврейскіе „просвѣтители“ конца XVIII в. Одною изъ цѣлей Мендельсоновскаго перевода Пятикнижія было — вытѣсненіе этого языка и замѣна его нѣмецкимъ. Успѣхи ассимиляціи среди нѣмецкихъ евреевъ и рѣзкое измѣненіе условій ихъ быта привели къ исчезновенію во второй половинѣ XIX в. разговорно-еврейской литературы въ Германіи. Вытѣсненная здѣсь, она, однако, получаетъ дальнѣйшее развитіе въ Галиціи и особенно Россіи. Воспитанные на традиціяхъ Мендельсоновской школы, первые еврейскіе интеллигенты въ Россіи также отрицательно относились къ разговорно-еврейскому языку и его литературѣ. Изданіе М. Левинымъ въ началѣ XIX в. перевода Притчъ Соломоновыхъ вызвало рѣзкія филиппики со стороны Т. Федера, въ особой брошюрѣ, гдѣ онъ горячо обвиняетъ Левина въ измѣнѣ дѣлу „просвѣщенія“ и тѣнью Мендельсона заклинаетъ его оставить „кощунственную“ мысль о переводѣ священныхъ книгъ на „языкъ кухарокъ“. Вытѣсненіе разговорно-еврейскаго языка изъ обихода составляло одинъ изъ пунктовъ программы еврейской интеллигенціи въ Россіи 30-хъ годовъ и послѣдующаго періода. Одиночная попытка А. Эйзенбаума создать въ Варшавѣ еженедѣльникъ („Der Beobachter an der Weichsel“, 1823 г.) не имѣла успѣха, главнымъ образомъ потому, что въ своемъ стремленіи возможно больше германизировать языкъ этого органа Эйзенбаумъ сдѣлалъ его совершенно недоступнымъ народной массѣ. Исключеніе среди интеллигенціи своего времени составляли А. М. Дикъ (1807—1893 г.) и И. Аксенфельдъ (сконч. 1866 г.), понимавшіе значеніе разговорно-еврейскаго языка, какъ средства просвѣщенія народной

*

массы. Первый выпустилъ значительное количество разсказовъ, частью оригинальныхъ, частью переводныхъ, получившихъ сильное распространеніе; несмотря на крупные недостатки (дидактизмъ, сухость тона, чрезмѣрное стремленіе „облагородить“ языкъ включеніемъ огромнаго количества непонятныхъ нѣмецкихъ словъ), произведенія Дика много содѣйствовали повышенію культурнаго уровня читателей. Значительно выше въ художественномъ отношеніи стоятъ разсказы Аксенфельда, лишь частью изданные въ свѣтъ.—Нѣкоторое оживленіе въ разговорно - еврейскую литературу внесли шестидесятые годы. Въ возникшемъ въ 1862 г. въ Одессѣ еженедѣльникѣ „Kol Mewasser“ впервые выступило нѣсколько даровитыхъ писателей, преимущественно обличительнаго направленія: С. М. Абрамовичъ („Менделе Мойхеръ-сфоримъ“), впослѣдствіи занявшій первенствующее положеніе въ разговорно-еврейской литературѣ, И. Линецкій и др.; появились стихотворенія А. Гольдфадена, М. Гордона. Кругъ дѣятелей этой литературы, оставшейся все еще въ роли пасынка по сравненію съ новоеврейскою, однако, еще былъ не великъ; этимъ отчасти и объясняется возникновеніе въ 70-хъ годахъ обширной лубочной литературы на разговорно-еврейскомъ языкѣ, имѣвшей огромное распространеніе въ массѣ, въ которой пробудилась потребность въ чтеніи, но которая, при отрицательномъ отношеніи подавляющаго числа интеллигентовъ къ ея языку, не получала отъ нихъ здравой духовной пищи.

Усиленіе демократическихъ тенденцій и идейный переломъ въ еврейскомъ общественномъ настроеніи 80-хъ годовъ отразились на дальнѣйшемъ ходѣ развитія разговорно-еврейской литературы. Основанный въ 1881 г. въ Петербургѣ еженедѣльникъ „Jüdisches Volksblatt“ сгруппировалъ около себя кружокъ талантливыхъ писателей, выдвинувшихъ своимъ лозунгомъ созданіе для народа литературы, которая, не задаваясь нарочито обличительною тенденціею и цѣлями назиданія, давала бы художественное изображеніе еврейской жизни. Изъ этихъ писателей особенно выдвинулись: блестящимъ юмористическимъ дарованіемъ С. Н. Рабиновичъ („Шоломъ-Алейхемъ“), подкупающею простотою повѣствовательной формы М. Спекторъ и художественною отдѣлкою и мелодичностью своихъ стихотвореній С. Г. Фругъ. Появились новыя произведенія С. М. Абрамовича, упрочившія его славу неподражаемаго по индивидуальной самобытности разсказчика. Л. Перецъ, въ первыхъ своихъ беллетристическихъ опытахъ не чуждый тенденціозности, въ дальнѣйшихъ даетъ рядъ прекрасныхъ по формѣ и глубинѣ художественнаго проникновенія произведеній. Развитіе рабочаго движенія и усиленіе сіонизма въ 90-хъ годахъ породили обширную агитаціонную и популярно-научную литературу и усилили интересъ къ художественному творчеству на разговорно-еврейскомъ языкѣ. Съ закрытіемъ въ 1886 г. „Jüd. Volksblatt“, всѣ дальнѣйшія многочисленныя попытки создать въ Россіи періодическіе органы на разгов.-еврейскомъ языкѣ долгіе годы оставались тщетны—министерство внутр. дѣлъ твердо держалось рѣшенія не допускать такихъ изданій. Эти цензурныя условія вызвали появленіе ряда сборниковъ („Hausfreund“ Спектора, „Jüd. Volksbibliotek“ Шоломъ-Алейхема, „Jüd. Bibliotek“ Переца и др.), а также возникновеніе еженедѣльника „Der Jüd“, который печатался за границею (въ Краковѣ), но предназначался для евреевъ въ Россіи. Кромѣ писателей, уже пользовавшихся извѣстностью, „Der Jüd“ привлекъ много молодыхъ литературныхъ силъ; изъ нихъ нѣкоторые вскорѣ выдвинулись своими дарованіями, напр., Шоломъ Ашъ—картинами патріархальнаго быта еврейскаго захолустья („Dos Städtel“), прекрасными пейзажами, новеллами и драмами („На пути въ Сіонъ“, „Богъ мести“), Г. Номбергъ—тонкимъ изображеніемъ типовъ безвольной, разъѣдаемой сомнѣніями интеллигенціи, А. Рейзинъ—стихотвореніями и разсказами изъ жизни бѣднѣйшей массы, и др. Появились и критическіе опыты на разгов.-евр. яз. (И. Эльяшевъ, С. Нигеръ); началось собираніе произведеній еврейскаго фольклора (пословицы и поговорки—И. Бернштейнъ, народ-

Европа.

Положеніе и размѣры. Положеніе Е. среди трехъ частей свѣта, почти въ центрѣ материковаго полушарія, въ непосредственномъ сосѣдствѣ Азіи и Африки и въ недалекомъ разстояніи отъ Америки (переходъ черезъ Атлантическій океанъ нѣмецкіе и англійскіе „быстроходы“ совершаютъ въ 6—8 сутокъ), не мало способствовало ея огромной роли въ міровой культурѣ.

Если принять за границы Е. Ледовитый океанъ, Атлантическій океанъ, Гибралтарскій проливъ, Средиземное и Эгейское моря, Дарданеллы, Мраморное море, Босфоръ, Черное море, Керченскій проливъ, Азовское море, Кумо-Манычскую впадину, Каспійское море, р. Уралъ и главный хребетъ Уральскихъ горъ, то поверхность Е. составляетъ круглымъ счетомъ около 10 милл. кв. км. Самая сѣв. точка материковой части Е.—мысъ Нордкинъ лежитъ на 71° 8′ с. ш., самая южная—мысъ Тарифа—на 36° с. ш., самая западная—мысъ Ла-Рока—на 6° 30′ з. д.

Горизонтальное расчлененіе. Несмотря на свое тѣсное родство съ Азіей, Е. имѣетъ рядъ своеобразныхъ чертъ, дающихъ ей, подобно другимъ частямъ Евразійскаго материка, и еще въ гораздо большей степени, право считаться самостоятельной физико-географической единицей. Особенности эти, однако, сказываются наиболѣе рѣзко лишь въ западной части Е., а съ передвиженіемъ къ востоку постепенно смягчаются и сглаживаются и въ восточной Е., которая отдѣлится, если мы проведемъ линію отъ устья Невы у Финскаго залива къ устьямъ Дуная (или, еще лучше, отъ Онежской губы Бѣлаго моря къ устью Днѣпра въ Черномъ морѣ), мало-по-малу совершенно сходятъ на нѣтъ.

Первая характерная черта Е.—ея *изрѣзанность моремъ*: Ледовитый и Атлантическій океаны и Средиземное море даютъ цѣлый рядъ выступовъ—морей и заливовъ, глубоко вдающихся въ материкъ Е.: Ледовитый океанъ—Бѣлое море съ его „губами“, Чешскую и Печорскую губы, Атлантическій—Балтійское море съ зал. Ботническимъ, Финскимъ и Рижскимъ, Нѣмецкое море съ Скагерракомъ и Каттегатомъ, каналъ Ламаншъ и Бискайскій заливъ, Средиземное—моря Адріатическое, Іоническое, Эгейское, Мраморное, Черное и Азовское. *Моря*, принадлежащія Е., могутъ быть отнесены къ *двумъ типамъ*. Одни—всѣ *сѣверныя*, начиная отъ Ламанша (Нѣмецкое, Балтійское, Бѣлое, часть Ледовитаго океана къ вост отъ Кольскаго п-ва, а также Азовское море)—лежатъ въ области континентальнаго пьедестала: они всѣ мелки (за исключеніемъ отдѣльныхъ, ничтожныхъ по площади впадинъ), съ отмелями, чаще низкими, чѣмъ высокими берегами, постепенно переходящими въ болѣе глубокія части моря; они произошли въ результатѣ такъ наз. вѣковыхъ колебаній суши,—слабыхъ, медленныхъ поднятій и опусканій земли, не сопровождавшихся разрывами и трещинами. Другія—*южныя* моря (Средиземное со всѣми своими частями, Тирренское, Адріатическое, Эгейское, Мраморное, Черное, а также Бискайскій заливъ)—произошли въ результатѣ глубокихъ, сильныхъ опусканій суши, такъ наз. сбросовъ, сопровождавшихся разрывами, трещинами, мѣстными поднятіями; всѣ эти моря глубоки (Средиземное до 4.400 м., Тирренское до 3700 м., Черное до 2244 м.), неправильныхъ, часто какъ бы изломанныхъ очертаній, съ берегами чаще высокими, чѣмъ низкими, круто и быстро опускающимися до значительной глубины. Самый типъ береговъ у южныхъ морей, по терминологіи Эдуарда Зюсса, т. наз. *тихоокеанскій* (берега слѣдуютъ тектоническимъ линіямъ—трещинамъ сбросовъ и простиранію складчатыхъ горъ), тогда какъ у сѣверныхъ морей онъ *атлантическій* (берега не имѣютъ ничего общаго съ тектоническими линіями). Въ результатѣ этой сильной изрѣзанности оказывается, что даже на востокѣ Западной Е. нѣтъ ни одного мѣста, которое *отстояло* бы *отъ моря* дальше, чѣмъ на *650—700 км.* (на крайнемъ западѣ maximum 500 км.), и только на самомъ востокѣ материка эта цифра возрастаетъ до 1200 км. Другое слѣдствіе сильной изрѣзанности—*обиліе полуострововъ*, которые благодаря большей или меньшей изолированности отъ материка превратились въ болѣе или менѣе самостоятельныя географическія единицы. Изъ нихъ крупнѣйшіе: Канинъ, Кольскій, Скандинавскій, Ютландскій, Бретань, Пиринейскій, Апеннинскій, Балканскій и Крымскій.

Въ связи съ обиліемъ морей стоитъ и третья характерная особенность очертаній Е.—*изобиліе материковыхъ острововъ*. Океаническихъ острововъ въ Е. чрезвычайно мало—коралловыхъ благодаря климату быть не можетъ, а вулканическими могутъ считаться лишь Липарскіе о-ва въ Тирренскомъ морѣ, Азорскіе о-ва въ Атлантическомъ океанѣ, нѣкоторые изъ Цикладскихъ о-вовъ Эгейскаго моря да заброшенный далеко въ Ледовитомъ океанѣ островокъ Янъ-Майенъ. Всѣ остальные острова Е. нѣкогда составляли части материка и отдѣлились отъ него лишь весьма поздно (въ третичный или четвертичный періодъ); таковы крупные острова Средиземнаго моря: Корсика, Сардинія, Сицилія, Балеарскіе и Критъ, Далматинскіе и Іоническіе острова у западнаго берега Балканскаго п-ова, Эвбея и различные архипелаги (Циклады, Спорады, Сѣв. Спорады, Ѳракійскіе) въ Эгейскомъ морѣ (которое отсюда и получило названіе Архипелага), Великобританія, Ирландія и Исландія въ Атлантическомъ океанѣ, Датскій архипелагъ, Рюгенъ, Шведскіе, Ливонскіе и Аландскіе о-ва въ Балтійскомъ морѣ, Лофодены, Колгуевъ, Вайгачъ и двойной островъ Новой Земли въ Ледовитомъ океанѣ. Къ Е. же должны быть отнесены и лежащіе далеко на сѣверѣ материковые архипелаги: Шпицбергенъ и Земля Франца Іосифа. Большинство острововъ Е. отдѣлены отъ материка мелкимъ моремъ, находятся въ области такъ называемаго *континентальнаго пьедестала*, такъ что если бы уровень моря понизился только на 200 м. (100 саж.)—почти всѣ они (за исключеніемъ Исландіи, Шпицбергена и земли Франца Іосифа) соединились бы съ материкомъ.

Берега Е. представляютъ необычайное разнообразіе формъ; распредѣленіе ихъ стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ атлантическимъ или тихоокеанскимъ характеромъ береговой линіи. Въ зависимости отъ происхожденія европейскихъ морей и отъ тектоники прилежащихъ частей суши большая часть береговъ, обращенныхъ *къ сѣверу*,—*низки* и *отмелы*, *къ югу* и *западу*,—*высоки* и *круты* (исключеніе составляютъ сѣв. берега Чернаго и Азовскаго морей, южный и вост. берега Бискайскаго залива). Большая или меньшая изрѣзанность береговъ Европы, кромѣ тектоники, стоитъ въ зависимости еще и отъ размывающей и намывающей дѣятельности моря, въ особенности отъ высоты приливовъ и отъ силы прибоя (въ свою очередь зависящаго отъ направленія и силы господствующихъ вѣтровъ). Въ зависимости отъ этого *наибольшей изрѣзанностью* отличаются *западные* берега Е.: Норвегія, Шотландія, Англія, Ирландія, Бретань, Испанія и такъ назыв. Фрисландія. Берега *закрытыхъ* морей, гдѣ при почти полномъ отсутствіи приливовъ намываніе преобладаетъ надъ размываніемъ, носятъ явные признаки *выравниванія*: таковы южные берега Балтійскаго и сѣверные Чернаго и Азовскаго морей. Въ результатѣ всего вышесказаннаго *фіордовый* типъ береговъ мы встрѣчаемъ на западѣ Скандинавіи и Ирландіи, въ Шотландіи, на Шпицбергенѣ, Исландіи, Новой Землѣ; видоизмѣненіе фіордоваго берега—*кимерскій* типъ (затопленныя ледниковыя долины)—на восточныхъ берегахъ Даніи и дальше на Балтійскомъ берегу Германіи до р. Одера; *шхерный* типъ—на берегахъ Ботническаго и Финскаго заливовъ и на зап. берегу Бѣлаго моря; *рiасовый* типъ—въ юго-зап. Ирландіи, Англіи (и-въ Корнуэльсѣ), Бретани, сѣв.-зап. Пиринейскаго п-ова, въ Адріатическомъ (берега п-ова Истріи, бухта Каттаро) и Черномъ (Севастопольская бухта) моряхъ; *далматинскій* типъ—у вост. берега Адріатики. Далѣе—*греческій* типъ береговъ (тектоническія—сбросовыя бухты безъ опредѣленнаго направленія) мы находимъ на югѣ Балканскаго п-ова и Тирренскомъ берегу южной Италіи, *лиманный* или гафовый типъ—въ Балтійскомъ морѣ отъ устья Одера до русской границы, въ Азовскомъ и Черномъ моряхъ (сѣв.-зап. берегъ); нѣсколько сходный *лагунный* типъ (плоскій, намывной берегъ съ остатками моря въ видѣ мелководныхъ озеръ-лагунъ)—на юго-западѣ Франціи (Гасконское и Лангедокское побережье), въ Ломбардіи (устье По), и представляющій дальнѣйшее развитіе послѣдняго—*выровненный* берегъ—побережье Балтійскаго моря къ востоку отъ Нѣмана и Рижскаго залива, сѣв.-зап. берегъ Ютландіи, зап. берегъ Франціи къ югу отъ устья Луары; наконецъ, *ваттеновый* типъ—лагунный берегъ, сначала намытый, а затѣмъ вновь размытый моремъ,—съ лагунами, обратившимися въ заливы, и дюнами, превратившимися въ острова,—занимаетъ Фрисландію, пространство вдоль Нѣмецкаго моря, начиная отъ залива Зюдерзее до границы Даніи. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что въ Е., кромѣ крупнаго, широко развато еще и мелкое, *детальное* расчлененіе береговъ, въ результатѣ чего получается *громадная береговая линія*, съ массой *удобныхъ бухтъ*,

сыгравшая столь важную роль въ культурномъ и экономическомъ развитіи Е. Длина береговой линіи Е. 37.900 км.; отношеніе ея къ площади этой части свѣта 1:267 (т.-е. на 267 кв. км. поверхности приходится 1 кил. берега). Насколько велика береговая линія Е., можно судить по отношенію реальной береговой линіи ея къ идеальной (длина окружности круга, площадь котораго равняется площади европейской суши); отношеніе это равно 3,55, тогда какъ для Азіи—3,19, для Австраліи—2,01, для Африки—1,64, для Ю. Америки—1,96 и только для С. Америки—4,86 (при чемъ здѣсь большая часть, однако, приходится на покрытые льдомъ почти весь годъ берега полярнаго океана).

Рельефъ. Е. представляетъ цѣлый рядъ характерныхъ особенностей. Прежде всего бросается въ глаза *преобладаніе низменныхъ* (ниже 200 м. надъ ур. моря) мѣстностей надъ возвышенными. Средняя высота Е., считая ея полярные острова, около 350 м. надъ ур. моря (Азіи 920 м., Африки 602, Америки 805, Австраліи 470), при чемъ на долю низменностей приходится почти 60%, а на долю возвышенностей немного больше 40% всей поверхности. Характерно и самое расположеніе низменностей: занимая почти цѣликомъ *восточную* половину страны (Россійская низм.), низменная полоса, постепенно суживаясь, тянется черезъ всю среднюю и западную Е. (Сѣверо-Германская низм., южн. Швеція, Ютландія съ прилеж. островами, юго-вост. Англія, Французская низм.) до самыхъ береговъ Атлантическаго океана. Кромѣ того, цѣлый рядъ плодородныхъ наносныхъ (аллювіальныхъ) низменностей расположенъ среди горъ южной Е. (Венгерская, Ломбардская, Нижне-Дунайская и т. д.).

Другой характерной чертой рельефа Е. является *обиліе депрессій*, впадинъ, лежащихъ ниже уровня моря, какъ открытыхъ, такъ и затопленныхъ водою, криптодепрессій. Къ первымъ относятся величайшая въ мірѣ Прикаспійская депрессія, захватывающая обширныя пространства по берегамъ Каспійскаго моря (26 м. ниже ур. океана), узкой полосой поднимающаяся вдоль берега Волги до г. Вольска и занимающая больше половины корол. Голландіи, въ значительной мѣрѣ обязанная своимъ происхожденіемъ работѣ человѣка, Нидерландская низина, лежащая у береговъ Нѣмецкаго моря при устьяхъ Рейна и Шельды. Криптодепрессіи въ большомъ количествѣ разбросаны близъ Балтійскаго моря (озера Ладожское и Онежское, Великія Шведскія озера) и Скагеррака (оз. южной Норвегіи) и у южнаго подножія Альпъ (*итальянскія* озера). Кромѣ того, огромное количество явныхъ и скрытыхъ депрессій незначительной глубины окаймляютъ низменныя побережья Балтійскаго, Нѣмецкаго, Средиземнаго, Адріатическаго морей (соленыя озера, лагуны), Тирренскаго (часть тосканскихъ маремммъ) и въ особенности Азовскаго и Чернаго морей (закрытые лиманы, сол. озера; наибольшее количество ихъ имѣется въ южной Бессарабіи).

Возвышенности въ Е. сравнительно съ другими частями свѣта занимаютъ довольно *скромное* мѣсто,—43% поверхности (въ Азіи 74½%, въ Африкѣ 84½%, въ Америкѣ 62%, въ Австраліи 64%), изъ которыхъ на долю *холмистыхъ* возвышенностей (до 500 м. надъ ур. моря) приходится 26%, а на долю *горъ* только 17%; область *высокихъ горъ* (выше 2 тыс. метровъ надъ ур. м.) занимаетъ въ Е. около 1½% (въ Азіи 14%, въ Америкѣ 7%, въ Африкѣ 2,4%, въ Австраліи 0,8%).

Расположеніе возвышенностей Е. тоже весьма характерно: *высокія горы* широкимъ поясомъ протянулись на *югѣ* материка (Пиринеи, Альпы, Карпаты) вдоль Средиземнаго моря отъ Атлантическаго океана до Малой Азіи, захватывая южные полуострова и острова Е.: съ сѣвера ихъ опоясываетъ, постепенно переходя въ низменность, зона горъ и плоскогорій значительно меньшей высоты (горы Французскія, Средне-Германскія, Юра, Богемскій массивъ, Польскія, плоскогорья Центральной Франціи, Швейцарское, Швабо-Баварское, Подольско-Галиційское). Другая, значительно меньшая полоса высокихъ горъ тянется на крайнемъ *сѣверо-западѣ* Е. вдоль берега южнаго выступа Ледовитаго океана, Норвежскаго моря (Скандинавскія горы); и здѣсь высокія горы окаймлены широкимъ поясомъ возвышенностей и горъ незначительной высоты (Хибинскія горы Кольскаго полуострова, возвышенности Финляндіи и Швеціи, горы Шотландіи, Англіи и Ирландіи). Совершенно особнякомъ стоятъ на *востокѣ* Е. три вытянутыя въ меридіональномъ направленіи возвышенности: два невысокихъ (высшія точки нигдѣ не достигаютъ 400 м.), но занимающихъ значительную площадь плоскогорья Средне-Русское и Приволжское и длинный (до 2 тыс. км.), но невысокій (не выше 1668 м.) хребетъ (точнѣе система хребтовъ) Урала. Такое расположеніе возвышенностей, какъ мы увидимъ дальше, имѣетъ огромное значеніе для климата и орошенія Е.

Геологическое прошлое. Всѣ эти особенности рельефа Е., равно какъ и ея очертанія и береговая линія, зависятъ отъ ея строенія, являющагося въ свою очередь результатомъ геологической исторіи страны. Еще въ доисторическую эпоху жизни земли, въ архейскую эру, въ участкѣ земли, находившемся на мѣстѣ теперешней Е., произошли событія, слѣды которыхъ отражаются на рельефѣ страны еще и теперь. Въ *архейскую эру* на границѣ теперешней восточной и западной Е. произошли значительныя *дислокаціи*, перемѣщенія пластовъ, въ результатѣ которыхъ образовались могучія складки, тянувшіяся въ меридіональномъ направленіи изъ Финляндіи и Кареліи на югъ почти до береговъ Чернаго и Азовскаго моря. Къ концу архейской эры въ сѣверо-западной Е. выдѣлился большой островъ Финноскандія или „Балтійскій кристаллическій щитъ“ (Финляндія, Карелія, Кольскій п-въ и восточная часть Скандинавскаго п-ва), который затѣмъ въ теченіе всей безконечно длинной исторіи земли оставался *сушей* и даже во время самыхъ сильныхъ періодовъ наступанія моря на сушу, трансгрессій, заливался моремъ только по окраинамъ и (геологически) весьма не надолго. Зато въ теченіе всего этого времени онъ подвергался дѣйствію внѣшнихъ агентовъ: температуры, атмосферы, воды, льда и мало-по-малу получилъ тотъ характеръ сглаженной горной страны, такъ наз. *пенеплэнъ*, который онъ сохраняетъ и сейчасъ; упомянутыя выше складки сгладились, стесались подъ дѣйствіемъ этихъ агентовъ, но не уничтожились: онѣ сказываются и сейчасъ въ характерномъ меридіональномъ расположеніи возвышенностей и большихъ озеръ Финляндіи. Другой такой же островъ возникъ въ концѣ архейской эры къ сѣверу отъ теперешняго Чернаго моря: это Южно-Русскій кристаллическій массивъ (Подольско-Галиційское плато); подобно Финноскандіи онъ въ теченіе долгаго періода всей, такъ сказать, древней и средней исторіи земли (палеозойской и мезозойской эры) оставался сушей, размываемой дѣйствіемъ внѣшнихъ агентовъ и лишь кое-гдѣ, по краямъ, затопляемой моремъ. Но къ началу новой исторіи земли, къ третичному періоду, онъ надолго погрузился въ море и вынырнулъ изъ него лишь весьма недавно. Въ результатѣ всего этого получилось *плоскогорье*, ровное плато, главнѣйшія неровности котораго обусловлены прорѣзывающими его рѣками; тѣмъ не менѣе и здѣсь вышеупомянутая древняя складчатость даетъ себя чувствовать въ расположеніи архейскихъ пластовъ. Третьимъ древнѣйшимъ островомъ, съ архейскихъ временъ оставшимся сушей, является небольшой Богемскій кристаллическій массивъ, занимающій Моравію и южную Богемію.

Остальныя части Е. въ теченіе всего колоссальнаго историческаго періода въ жизни земли (отъ архейской эры и до нашихъ дней) *заливались моремъ*: то въ одинъ періодъ, то въ другой море наступало на сушу, затопляя то тотъ, то другой ея участокъ. Опусканія совершались медленно, наступанія моря чередовались съ медленными же отступаніями, трансгрессіи продолжались иногда чрезвычайно долго, и въ результатѣ всего этого процесса суша, занимающая мѣсто теперешней Е., покрылась *горизонтально* лежащими пластами осадочныхъ породъ, различнаго возраста, нерѣдко огромной мощности: напр., толщи известняка въ юго-восточныхъ Альпахъ (доломиты) достигаютъ 1000 м. Въ связи съ этими наступаніями и отступаніями моря *мѣнялись* и *очертанія* суши, занимавшей мѣсто Е.: то соединялась она съ теперешней сѣверной Америкой то съ Африкой, то отдѣлялась отъ послѣдней широкимъ участкомъ моря, то вступала въ связь съ материкомъ Азіи, то вновь съ ней разъединялась. Параллельно съ медленными колебаніями поверхности, а частью независимо отъ нихъ происходили горообразующіе процессы, которые, то усиливаясь, то затихая на долгое время, и создали въ главнѣйшихъ чертахъ современный рельефъ Е. Еще въ *девонскій* періодъ палеозойской эры на сѣверо-западѣ Е. образовалась могучая система *Каледонскихъ* горъ, остатки которыхъ мы видимъ въ горахъ Скандинавіи, Шотландіи и сѣв.-зап. Ирландіи. Далѣе, въ серединѣ *каменноугольнаго* періода возникли на западѣ Е. складчатыя *Арморикапскія* горы, тянувшіяся изъ юго-зап. Ирландіи черезъ южную Англію (Корнуэльсъ) и

западную Францію (Бретань и Нормандія) въ центральную Францію, гдѣ онѣ сталкивались съ другой, образовавшейся въ тотъ же періодъ системой *Варискійскихъ* горъ. Эта система, въ видѣ огромной, выпуклой къ сѣверу дуги, охватывала съ запада и сѣвера всю область теперешнихъ Альповъ, захватывая и всю ихъ западную половину. Въ *концѣ каменноугольнаго* періода образовалась въ теперешней южной Россіи, какъ бы продолженіе кристаллическаго массива—система *складокъ*, давшихъ начало современному Донецкому кряжу. Въ концѣ же *каменноугольнаго* періода возникла огромная система меридіональныхъ складокъ, сопровождавшихся сбросами и изліяніями лавы,—создались основныя черты современнаго *Урала*. Горообразующая дѣятельность въ этой горной системѣ продолжалась въ теченіе всего конца палеозойской и первой половины мезозойской эры (до начала мѣлового періода).

Напротивъ, во всей остальной Е. въ теченіе всего этого долгаго періода горообразующая дѣятельность затихла: конецъ палеозойской эры и почти вся мезозойская—періодъ спокойной *дѣятельности внѣшнихъ* агентовъ,—преобразованія и смягченія острыхъ формъ рельефа, созданныхъ въ девонскій и каменноугольный періоды: для многихъ возвышенностей (напр., для Донецкаго кряжа) такое разрушеніе и сглаживаніе продолжалось и въ теченіе всей остальной исторіи земли. Больше всего пострадали Арморикапскія горы, доведенныя путемъ размыва (денудаціи) до степени невысокихъ холмовъ; значительно пострадали, однако, и другія горныя системы (Уралъ, Варискійскія), бывшія раньше, несомнѣнно, гораздо выше; многіе участки были затоплены моремъ и подверглись спеціальному разрушенію прибоемъ, другіе оставались сушей и подверглись дѣйствію атмосферы и текучихъ водъ.

Въ концѣ мезозойской эры, въ мѣловомъ періодѣ, на мѣстѣ теперешней южной Е. въ морѣ, отдѣлявшемъ сѣверный материкъ отъ Африки, началось образованіе складокъ, которое, все разрастаясь, продолжалось въ теченіе *мѣлового* и слѣдующаго за нимъ *третичнаго* періода; то нѣсколько затихая, то возобновляясь съ значительной силой, процессъ этотъ привелъ къ возникновенію колоссальной *Альпійской* системы и связанныхъ съ нею Карпатскихъ, Балканскихъ, Апеннинскихъ, Динарскихъ, Крымскихъ горъ, Пиринеевъ и другихъ складчатыхъ горъ, которыми наполнены всѣ южные полуострова и острова Е. Только къ концу третичнаго періода, горообразованіе здѣсь затихло, но окончательно не прекратилось даже и теперь, на что указываютъ частыя землетрясенія, напр., въ области восточныхъ Альповъ. Обломки южныхъ Варискійскихъ горъ, возвышавшіеся въ видѣ острововъ, были окружены новыми и новѣйшими складками, мѣстами приподняты и включены въ составъ Альпійской горной системы. Это тѣ кристаллическіе и древне-палеозойскіе массивы, которые долго считались главнымъ ядромъ Альпійскихъ складокъ и вершины которыхъ и теперь ещё царятъ надъ остальными: массивъ Монблана, Валлисскій, Бернскій, Бернина, Эцтальскій, Высокій Таурнъ и т. д.

Въ *третичный* же періодъ начался и другой въ высшей степени важный для современной конфигураціи Е. процессъ: вся западная Е., въ особенности же область Варискійскихъ горъ, сдѣлалась ареною дѣятельности подземныхъ силъ: вся страна была разбита *трещинами* и по этимъ трещинамъ происходили *сбросы*—вертикальныя перемѣщенія большихъ участковъ земли: одни участки опускались, другіе оставались на мѣстѣ, третьи, выдавленные напоромъ сосѣднихъ опустившихся участковъ, были подняты вверхъ, у четвертыхъ одинъ край опустился вдоль трещины, а другой остался на мѣстѣ. При этомъ направленіе трещинъ не имѣло ничего общаго съ направленіемъ и простираніемъ прежнихъ горныхъ цѣпей: многіе хребты, напр., оказывались разбитыми на куски рядомъ поперечныхъ трещинъ и опусканій: получилась обширная область, занятая участками различной высоты, частью горами, частью холмами, частью низменностями и котловинами, получился хаосъ уцѣлѣвшихъ отъ опусканія или даже приподнятыхъ участковъ, горстовъ, полугорстовъ, приподнятыхъ или опущенныхъ только съ одной стороны, и болѣе или менѣе глубокихъ впадинъ, грабеновъ, ограниченныхъ трещинами. Такое измѣненіе въ рельефѣ не могло, конечно, не вызвать новыхъ трансгрессій и новыхъ измѣненій въ очертаніяхъ будущей Е.: такъ, повидимому, въ это время произошло окончательное отдѣленіе Е. отъ Сѣв. Америки съ образованіемъ промежуточныхъ острововъ (Исландія, Фаръ-Эръ, Гренландія) и обособленіе горъ Скандинавіи и Шотландіи. Къ концу третичнаго періода дѣятельность подземныхъ силъ въ средней Е. *затихла*, но не прекратилась, на что указываютъ хотя бы довольно частыя *землетрясенія* въ области горъ средней Германіи.

Подобный же процессъ, только гораздо позже, *въ концѣ третичнаго* періода, возникъ и въ южной Е., въ области къ югу отъ Альповъ и Карпатъ. Въ началѣ и въ серединѣ третичнаго періода благодаря указанной выше складчатости здѣсь образовались обширныя материковыя массы, связывавшія Е. съ Африкой. Со времени міоценовой эпохи (середина третичнаго періода) здѣсь начали образовываться глубокіе *провалы*, грабены, которые, постепенно подвигаясь съ запада на востокъ, привели къ образованію Средиземнаго моря съ его развѣтвленіями (Тирренскимъ, Эгейскимъ и т. д.) и раздробили южную Е. на столь характерные для нея *полуострова* и *острова*. Процессъ этотъ продолжался и въ современный четвертичный періодъ (образованіе Эгейскаго моря), не закончился и сейчасъ: то въ той, то въ другой части Средиземноморской области происходятъ сильныя *землетрясенія*, сопровождаемыя трещинами, обвалами и даже опусканіями небольшихъ участковъ суши (Лиссабонское XVIII вѣка, Мессинское 1908 г.)

Дислокаціи, связанныя съ образованіемъ трещинъ, сопровождаются обыкновенно изліяніями изъ глубины земли расплавленной магмы. Поэтому *вулканическая* дѣятельность имѣла мѣсто въ Е. въ самые разнообразные моменты ея исторіи; лучшимъ примѣромъ древнихъ изліяній лавы можетъ служить восточный склонъ Урала, болѣе новыхъ—сплошной базальтовый покровъ третичнаго періода, одѣвающій сѣв.-вост. Ирландію и тянущійся отсюда черезъ Шотландію, Гебридскіе о-ва и Фаръ-Эръ въ Исландію. При этомъ рыхлыя вулканическія породы, образовавшіяся изъ пепла и мелкихъ обломковъ лавы (песку, лапилей; *см.* XI, 538), легко разрушающіеся водой вулкан. туфы, смыты, а остались только лавовые потоки да центральныя кристаллическія ядра вулкановъ (напр., въ Богеміи). Только тамъ, гдѣ вулканическая дѣятельность еще продолжалась въ концѣ третичнаго и въ началѣ четвертичнаго періода, —напр., на Рейнѣ, въ мѣстности Эйфель, въ Центральномъ плато Франціи, въ средней Италіи, на островахъ Эгейскаго моря,—сохранились всѣ вулканическіе продукты, какъ твердые, такъ и рыхлые. Насколько грандіозна была дѣятельность вулкановъ въ третичный и отчасти четвертичный періодъ, свидѣтельствуетъ огромный (104.785 кв. км.) островъ Исландія, представляющій плоскогорье значительной высоты (въ среднемъ 600 м., съ вершинами до 1300 м.), все сплошь состоящее изъ вулканическихъ породъ третичнаго и четвертичнаго періодовъ. Въ настоящее время *вулканическая* дѣятельность въ Е. переживаетъ *періодъ упадка*; въ широкихъ размѣрахъ она сохранилась только въ двухъ мѣстахъ: въ Исландіи, гдѣ мы имѣемъ около 20 пунктовъ, производившихъ изверженія въ историческія времена, да въ южной Италіи съ прилежащими островами, гдѣ мы имѣемъ нѣсколько дѣятельныхъ очаговъ (Везувій и вулканы Флегрейскихъ полей близъ Неаполитанскаго залива, Липарскіе о-ва съ вул. Стромболи во главѣ въ Тирренскомъ морѣ, Этна въ Сициліи, и о-въ Пантеллярія между Сициліей и Африкой). Совершенно изолированный современный вулканическій очагъ представляетъ группа о-овъ Санторинъ въ Эгейскомъ морѣ. Итакъ, къ началу четвертичнаго періода и рельефъ и очертанія современной Е. болѣе или менѣе *сформировались*; только *на юго-востокъ* продолжался начавшійся еще въ міоценовую эпоху процессъ образованія сбросовыхъ впадинъ, острововъ и полуострововъ. Въ результатѣ этого процесса возникли моря: Эгейское, Мраморное и Черное въ ихъ современныхъ очертаніяхъ, и окончательно отдѣлился обширный морской бассейнъ, занимавшій теперешнюю Прикаспійскую впадину съ Каспійскимъ моремъ. Путемъ дальнѣйшаго усыханія это озеро приняло свои современные очертанія и размѣры.

Въ первую половину четвертичнаго періода вся сѣверная и средняя Е. переживала такъ наз. *ледниковую эпоху*: по неизвѣстнымъ причинамъ (по одной теоріи—вслѣдствіе перемѣщенія земной оси, по другой—увеличенія влажности атмосферы, по третьей—уменьшенія количества углекислоты въ воздухѣ и т. д.) вся сѣверная и средняя Е. и всѣ значительныя горы южной Е. (въ особенности область Альповъ) покрылись *ледниками*. Сплошной ледниковый покровъ, одѣвшій всю Зап. Е., доходилъ на юго-западѣ до пояса сбросовыхъ горъ

Франціи и Германіи, въ Россійской низменности спускался далеко на югъ до Южно-Русскаго кристаллическаго массива, середины Средне-Русской и Приволжской возвыш., а въ промежуткахъ между ними заходилъ еще дальше (до мѣста сближенія Средне-Русской и Приволжской возвышенностей у стан. Усть-Медвѣдицкой и Южно-Русскаго массива съ Донецкимъ кряжемъ въ Полтавской губ.). Этотъ покровъ имѣлъ 3 центра обледенѣнія: сѣв. Уралъ (съ Тиманомъ), Скандинавію и горы Шотландіи и Англіи. Ледниковыя массы Англіи и Урала сливались съ Скандинавской массой въ единое цѣлое, занимавшее тогда еще не существовашія Бѣлое, Балтійское и Нѣмецкое моря. Каждая сколько-нибудь значительная вершина средней и южной Е. представляла самостоятельный *центръ оледенѣнія*, а ледниковый покровъ Альповъ занималъ всю теперешнюю Швейцарію, южную Баварію и Австрію. Сокращался ледниковый покровъ постепенно, скачками, то отступая къ центрамъ обледенѣнія, то вновь надвигаясь, всякій разъ, однако, сокращая область своего распространенія. Соотвѣтственно этому насчитываютъ въ однѣхъ странахъ Е. большее, въ другихъ меньшее число періодовъ покрытія ледникомъ (*фазъ оледенѣнія*) и очищенія страны ото льда (*межледниковыхъ эпохъ*). Такъ какъ главнымъ центромъ оледенѣнія были Скандинавскія горы, то, естественно, всего дольше ледниковый покровъ держался въ Финноскандіи. Здѣсь слѣды его всего свѣжѣе, и громадные фирновыя поля и *ледники Скандинавскихъ горъ* можно считать его послѣдними остатками.

Ледниковый періодъ оказалъ громадное вліяніе на рельефъ Е. Если его основныя черты созданы дѣятельностью подземныхъ силъ, то дѣятельности ледниковъ и связанной съ ними воды вся сѣверная и средняя Е. обязана своей *формой поверхности*: подземныя силы построили рельефъ Е., а ледники отдѣлали его. Въ мѣстахъ, лежащихъ возлѣ древнихъ центровъ обледенѣнія (въ Финноскандіи, Шотландіи, сѣв. Уралѣ, высокогорной части Альповъ и другихъ горъ Е.), мы имѣемъ область преобладанія ледниковаго *сноса*: здѣсь ледникъ сгладилъ выдающіяся черты рельефа, округлилъ невысокія горы и скалы, превративъ ихъ въ „куполовидные холмы" и „бараньи лбы", содралъ, гдѣ можно, болѣе мягкія осадочныя породы, обнаживъ скрытую подъ ними твердую кристаллическую основу, отшлифовалъ выступающую наружу поверхность кристаллическихъ (гл. обр. архейскихъ) породъ, вмерзшими въ ледъ камнями провелъ по ней шрамы и царапины, сгладилъ бока долинъ, углубилъ и расширилъ существующія трещины, „выпахалъ" въ горныхъ породахъ плоскія впадины, впослѣдствіи заполненныя озерами, оторвалъ и унесъ различной величины каменныя глыбы (такъ наз. валуны) и массу мелкаго обломочнаго матеріала (гравія, песку)—словомъ, создалъ тотъ *ледниковый ландшафтъ*, который мы одинаково встрѣчаемъ и въ Скандинавіи и на высотахъ Альповъ или Родопскихъ горъ Балканскаго п-ова. Дальше отъ центра, въ периферической области ледника,—въ Ирландіи, южной Англіи, во всей Германской низменности съ южной Скандинавіей и въ сѣверной половинѣ Россійской—преобладали процессы *отложенія ледниковаго матеріала*. Здѣсь ледникъ отложилъ огромныя толщи унесеннаго изъ центральной области обломочнаго матеріала, глины, песку, гравія, валуновъ, большею частью перемѣшанныхъ вмѣстѣ въ видѣ такъ наз. ледниковаго суглинка, нагромоздилъ цѣлыя гряды валуновъ, тянущіяся то въ параллельномъ движенію ледника, то въ перпендикулярномъ ему направленіи (серединныя и конечныя морены), создалъ массу замкнутыхъ котловинъ, впослѣдствіи заполненныхъ озерами и болотами, съ помощью текущей подо льдомъ воды образовалъ овальные глиняные холмы (друмлины) и длинныя узкія гряды песку (озы); получился характерный, неровный *моренный ландшафтъ*. Но дѣятельность ледниковъ отразилась далеко за предѣлами обледенѣнія. Во все время существованія ледника и въ особенности во время его отступанія отъ таянія образовывалась масса воды, которая, вытекая изъ ледниковой области, уносила съ собой массу перемытаго обломочнаго матеріала и отлагала его внѣ области обледенѣнія въ нисходящемъ порядкѣ по степени его удѣльнаго вѣса: гравій, песокъ, глину, и, наконецъ, тонкій моренный илъ, состоящій изъ мельчайшихъ частицъ самаго различнаго состава, но преимущественно глинистыхъ, известковистыхъ и кварцевыхъ. Эти такъ назыв. *флювіогляціальныя отложенія* полосою окаймляютъ съ юга отложенія ледниковыя и особенно широко развиты въ восточной Е., гдѣ они образуютъ мощныя отложенія *лёсса*, тонкаго, буро-желтаго, неслоистаго суглинка, сплошнымъ покровомъ одѣвающаго почти всю южную половину Россіи и являющагося однимъ изъ важныхъ факторовъ столь характернаго для этой страны *равниннаго ландшафта*. Правда, въ южной Россіи, какъ и въ западной Е., лёссъ покрываетъ не только низины, но и водораздѣлы, куда онъ не могъ быть занесенъ дѣйствіемъ текучихъ водъ; но этотъ фактъ большинствомъ ученыхъ считается за явленіе позднѣйшее, вторичное и находитъ себѣ объясненіе въ нѣсколькихъ гипотезахъ, изъ которыхъ наибольшимъ распространеніемъ пользуется *эоловая*. Эта гипотеза считаетъ появленіе лесса на возвышенностяхъ и водораздѣлахъ результатомъ дѣятельности вѣтра, развѣвавшаго уже готовыя отложенія. Такъ какъ ледниковый покровъ отступалъ медленно и постепенно, то, конечно, флювіогляціальныя отложенія встрѣчаются и въ *периферической* и даже кое-гдѣ въ центральной области обледенѣнія, но все же главныя массы ихъ лежатъ *внѣ* ледниковаго покрытія.

Съ уходомъ ледника значительная часть сѣверной Е. погрузилась въ море, наступила такъ наз. *Бореальная трансгрессія*: море залило промежутокъ между сѣв. Ураломъ и Тиманомъ и обширную область къ з. отъ послѣдняго. Финноскандія превратилась въ островъ, отдѣленный отъ остальной Е. такъ наз. Іольдіевымъ моремъ, которое тянулось изъ области теперешняго Нѣмецкаго моря черезъ низину, гдѣ залегаютъ большія озера Швеціи, къ теперешнему Балтійскому морю и оттуда длиннымъ рукавомъ черезъ теперешнія Ладожское и Онежское озера къ Бѣлому морю. Затѣмъ, послѣ долгихъ колебаній уровня, море рѣшительно начало отступать и мало-по-малу разъединились, сформировались и приняли свой настоящій видъ моря Нѣмецкое, Балтійское и Бѣлое; очистилась отъ моря и сѣверныя Россія съ Печорскимъ краемъ, гдѣ, повидимому, трансгрессія держалась дольше всего. Отступаніе моря на сѣверѣ Е. вслѣдствіе, правда, довольно неравномѣрнаго, *поднятія суши* продолжается и *сейчасъ* на берегахъ Финноскандіи, главнымъ образомъ у Ботническаго и сѣв. берега Финскаго залива (въ среднемъ на 7 ф. въ столѣтіе); есть указанія и на продолжающееся поднятіе береговъ Ледовитаго океана.

Физико-географическія области. Въ итогѣ длинной исторіи развитія Е. явилась ея современная структура. По своему строенію Е. можетъ быть довольно рѣзко разбита на три большія части: *сѣверо-западную сбросовую область, южную область молодыхъ складокъ* и *восточную столовую* область, къ которой на востокѣ примыкаетъ четвертая, небольшая, но очень характерная область *древнихъ складокъ Урала*. Сѣверо-западная Е.—область *древнихъ* палеозойскихъ *складчатыхъ горъ*, разбитыхъ на куски и изрѣзанныхъ трещинами и *сбросами*. Самая сѣверная ея часть—остатки Каледонскихъ горъ, центръ великаго европейскаго обледенѣнія; это горы Скандинавіи, Шотландіи, сѣверной и западной Англіи (Уэльсъ) и отчасти Ирландіи, преимущественно кристаллическія, сглаженныя и изборожденныя ледниками,—*область ледниковаго сноса*, довольно высокія въ Скандинавіи (до 2560 м.) и болѣе низкія на Британскихъ островахъ, изрѣзанныя озерами или занявшими ихъ мѣсто фіордами, голыя и мрачныя, бол. частью лишенныя почвеннаго покрова. Далѣе на югъ и юго-востокъ лежитъ область *ледниковыхъ отложеній средней Е.*: Ирландія, часть южной Англіи, югъ Скандинавіи, Данія и вся Германская низменность на востокъ до р. Вислы. Здѣсь сбросовые участки погребены подъ толстымъ слоемъ ледниковаго наноса; это *низменная* страна съ рѣзко выраженнымъ *мореннымъ* ландшафтомъ, съ суглинистой или песчаной подпочвой, съ массой невысокихъ холмовъ, конечныхъ моренъ и замкнутыхъ котловинъ. На югъ и юго-западъ отсюда лежитъ область *средне-европейскихъ сбросовыхъ горъ*,—тотъ хаосъ грабеновъ, полугорстовъ и горстовъ различной высоты, о которомъ мы говорили выше,—обломки Варискійскихъ и Армориканскихъ горъ, измѣненные дѣятельностью внѣшнихъ агентовъ и третичными сбросами; слѣды ледниковъ мы имѣемъ здѣсь только на вершинахъ высокихъ горъ, зато повсюду разбросаны вулканическія образованія различнаго, преимущественно третичнаго возраста—лавовые потоки, разрушенные конусы, даже высшая точка этой области, гора Пюи-де-Санси (1886 м.) во Франціи, представляетъ потухшій вулканъ. Высота этой области и поверхностные наносы, подпочвы, здѣсь весьма разнообразны: мы имѣемъ здѣсь и низменные участки, заполненные морскими и рѣчными наносами

(низменности сѣверной и западной Франціи, низм. средняго Рейна), и возвышенныя котловины, окаймленныя ступенчатыми или простыми сбросами (Богемская котловина, Швабо-Баварское плато), и вытянутые горные хребты (Судеты, Исполиновыя горы, Рудныя, Вогезы, Шварцвальдъ, Шиферныя горы) и отдѣльные горные массивы (напр. Гарцъ) и даже цѣлыя плоскогорья (Центральное плато Франціи, Арденны); нигдѣ, однако, эти горы не достигаютъ значительной высоты (высшая точка Шнеекопе въ Исполиновыхъ горахъ всего 1603 м.). Благодаря долгой дѣятельности внѣшнихъ агентовъ контуры здѣсь большею частью *слажены*, горы имѣютъ мягкія округлыя очертанія, твердыя коренныя породы большею частью прикрыты *рыхлыми* наносами; здѣсь же встрѣчаются мѣстами и отложенія лесса (напр., на Швабо-Баварскомъ плоскогорьѣ).

Вторая часть, южная Е.,—отличается *крайней пестротой рельефа* и строенія. Это прежде всего область *молодыхъ*, гл. обр., третичныхъ *горныхъ системъ* (Пиринеи, Альпы, Карпаты, Апеннины, Сіерра-Невада, Динарскія, Пиндъ, Балканы, Крымъ, горы Сициліи, Крита и т. д.), вобравшихъ въ себя уцѣлѣвшіе обломки древнихъ, палеозойскихъ горъ (кристаллическіе массивы Альповъ, Сардиніи и Корсики, Калабріи и Сициліи). Во-вторыхъ—это область обширныхъ и глубокихъ *сбросовыхъ котловинъ*, новаго и *новѣйшаго* происхожденія, заполненныхъ частью моремъ (Тирренское, Мраморное и т. д.), частью рѣчными и озерными осадками (Венгерская, Андалузская, Аррагонская, Нижне-Дунайская, Ломбардская низменности). Рядомъ съ этимъ встрѣчаются горсты и уцѣлѣвшіе отъ опусканія участки, состоящіе какъ изъ новѣйшихъ складокъ (о-въ Критъ, п-овъ Пелопоннесъ), такъ изъ болѣе древнихъ складчатыхъ массивовъ, сглаженныхъ работою внѣшнихъ силъ (большая часть Пиринейскаго плоскогорья, массивы Ѳракіи и Македоніи), такъ, наконецъ, иногда и изъ „столовыхъ“ участковъ съ болѣе или менѣе горизонтальнымъ напластованіемъ (востокъ Пиринейскаго плоскогорья, Болгарское плато, Апулія, о-ва Мальта къ югу отъ Сициліи). Третья характерная черта области—связанныя съ образованіемъ трещинъ и сбросовъ новыя и *новѣйшія вулканическія явленія*, занимающія обширныя площади (кромѣ уже упоминавшихся раньше, можно указать на массовыя излія̀нія лавы вдоль внутренняго края Карпатъ или во Ѳракіи и Румеліи). Четвертая характерная черта области—*обиліе высокихъ горъ*: за исключеніемъ нѣкоторыхъ вершинъ Скандинавіи всѣ высокія горы Е. сосредоточены здѣсь; и это относится въ равной мѣрѣ и къ вулканическимъ конусамъ (Этна 3317 м.), и къ новѣйшимъ складчатымъ горамъ, напр., Монте Корно (2921 м.) въ Апеннинахъ, Пикъ д'Анету (3404 м.) въ Пиринеяхъ, Мюлькасенъ (3481 м.) въ Сіерра-Невадѣ, и къ остаткамъ древнихъ горныхъ массивовъ, какъ стоящихъ особнякомъ, напр. Олимпъ (2985 м.), Мусъ Алла (2930 м.) въ Родопскихъ горахъ, Сіерра де Гвадарама (2405 м.) на Пиринейскомъ плоскогорьѣ, такъ и втиснутыхъ въ болѣе молодыя складки—Монъ Бланъ (4810 м.), Монте Роза (4638 м.), Финстераргорнъ (4275 м.) и т. д. въ Альпахъ. Ледниковый покровъ, одѣвавшій всѣ эти горы (и отчасти одѣвающій ихъ и теперь), оказалъ важное вліяніе на страну, доставивши обильный матеріалъ для *флювіоглаціальныхъ* и позднѣйшихъ *рѣчныхъ наносовъ*. Какъ велика была здѣсь масса обломочнаго матеріала, свидѣтельствуетъ хотя бы Швейцарское плоскогорье, созданное ледниковыми наносами.

Полную противоположность представляетъ восточная, *столовая* часть Е., занимающая Россійскую низменность съ прорѣзывающими ее возвышенностями и архейскій массивъ Финноскандіи. Здѣсь, какъ еще недавно думали, за исключеніемъ конца каменноугольнаго періода, выдвинувшаго Донецкій кряжъ и произведшаго еще нѣсколько менѣе значительныхъ дислокацій, со временъ архейской эры пласты осадочныхъ породъ лежатъ въ своемъ естественномъ, болѣе или менѣе *горизонтальномъ* положеніи. Чѣмъ больше, однако, изучаютъ строеніе этой страны, тѣмъ все больше и больше оказывается въ ней различныхъ дислокацій—сбросовъ, складокъ, относимыхъ къ самымъ разнообразнымъ періодамъ. Тѣмъ не менѣе общая картина остается та же; дислокаціи эти или весьма древни и поэтому смыты, затерты, или незначительны, или пастолько засыпаны позднѣйшими горизонтальными напластованіями, что совершенно не мѣняютъ общаго, столоваго характера страны; только въ немногихъ мѣстахъ, напр., на Волгѣ (Жегули), между Прикаспійской впадиной и Дономъ (Ергени) дислокаціи столь сильны, что составляютъ яркія черты рельефа. Тѣмъ не менѣе эта однообразная, низменная, съ незначительными, пологими возвышенностями страна довольно рѣзко распадается на три различныя части. Сѣверъ, занимающій Балтійскій кристаллическій щитъ, представляетъ *древній пенеплень*, лежащій близко отъ центра древняго обледенѣнія: здѣсь ледниковый и моренный ландшафты тѣсно перепутаны другъ съ другомъ: всюду выступаютъ голыя кристаллическія породы, головы архейскихъ складокъ, сглаженныя и отшлифованныя ледникомъ; цѣлыя поля забросаны валунами; рядомъ съ куполовидными холмами и баранъими лбами возвышаются гигантскія озы и морены (напр., огромная конечная морена подъ назв. Сальпаусселькя тянется черезъ весь югъ Финляндіи); вся страна испещрена озерами самой разнообразной формы и величины. Южнѣе, приблизительно до Прикарпатской возвышенности, средняго теченія рѣкъ Десны и Оки и нижняго теченія Камы, находится область *моренная ландшафта*, на сѣверо-востокѣ лишь нѣсколько сглаженнаго послѣ-ледниковой бореальной трансгрессіей. Это большей частью низменная или слабо возвышенная мѣстность съ крайне неровной поверхностью, напоминающей Сѣверо-Германскую низменность: холмы, замкнутыя котловины, морены, друмлины, озы, озера и болота. Это—периферическая область древняго обледенѣнія. Наконецъ, дальше на югъ лежитъ страна частью возвышенная, частью низменная, съ рѣзко выраженнымъ *равнинымъ ландшафтомъ*: это—область, частью лежавшая за предѣлами великаго обледенѣнія, частью внутри него, но, во всякомъ случаѣ, освободившаяся ото льда весьма давно. Вся она сверху одѣта толстымъ слоемъ лесса, прикрывающаго всѣ ея неровности и переходящаго на самомъ югѣ и юго-востокѣ въ новѣйшія морскія отложенія. Однообразный степной пейзажъ, безграничный горизонтъ, густая сѣть овраговъ, размывшая слой лесса и лежащихъ подъ нимъ флювіоглаціальныхъ отложеній и мягкихъ известняковъ—вотъ характерныя черты этой страны.

Совершенно обособленную тектоническую единицу представляетъ система Урала и Тимана. Это *древняя* палеозойская и частью мезозойская *горная система*, потерпѣвшая съ теченіемъ времени сравнительно съ другими палеозойскими горами Е. лишь *незначительныя измѣненія*; въ теченіе громаднаго періода, прошедшаго съ ея сформированія, надъ ней работали почти исключительно внѣшніе агенты—атмосфера, текучая вода, ледъ и море, которое сгладило, срѣзало весь восточный склонъ Урала. Правда, разрушительная работа была здѣсь очень велика—теперешній Уралъ (высшая точка Тель-посъ-исъ 1688 м.) приблизительно *вдвое ниже*, чѣмъ онъ былъ раньше, но все же первоначальное расположеніе хребтовъ здѣсь сохранилось, размытыя складки лежатъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онѣ образовались, и незначительныя дислокаціи, происходившія здѣсь въ мезозойскую эру, создали лишь нѣсколько короткихъ поперечныхъ хребтовъ (Уй-ташъ), не нарушая общей тектоники страны. Точно также не внесло большихъ нарушеній и обледенѣніе, охватившее сѣверную часть Урала,—это типичная хорошо сохранившаяся древняя складчатая область.

Минеральныя богатства. Въ связи со строеніемъ Е. стоятъ и ея минеральныя богатства—одинъ изъ главнѣйшихъ факторовъ ея огромной индустріи. Такъ какъ въ природѣ большинство залежей тяжелыхъ металловъ связано съ *глубинными* породами, то наиболѣе богатыя этими минералами мѣстности пріурочены къ *древнимъ*, нѣкогда высокимъ горамъ, гдѣ подземныя силы выдвинули изъ глубины кристаллическія (массивныя и слоистыя) породы, а внѣшніе дѣятели своей работой вывели ихъ на дневную поверхность. Поэтому въ Е. наиболѣе богатыя тяжелыми металлами мѣстности находятся *на Уралѣ*, въ остаткахъ *Варискійскихъ* и *Арморикапскихъ* горъ и въ *архейскихъ* кристаллическихъ *массивахъ*. Такъ, самые тяжелые металлы, *золото* и *платина*, встрѣчаются на Уралѣ (главнымъ обр., на его восточномъ, болѣе размытомъ и разбитомъ трещинами склонѣ), другіе *тяжелые металлы* въ видѣ *рудъ* въ Гарцѣ, въ Богеміи, въ Саксонскихъ Рудныхъ горахъ, на Уралѣ, въ Норвегіи; самыя богатыя желѣзомъ руды, *магнитный* и *красный желѣзнякъ*—въ Скандинавіи (Даннемора, Гелливара), Южно-Русскомъ кристаллическомъ массивѣ (Кривой-Рогъ) и на Уралѣ (горы Магнитная, Высокая и Благодать). Тамъ, гдѣ вслѣдствіе образованія складокъ или сбросовъ вывинулись на поверхность мелководные бассейны каменноугольнаго періода, мы имѣемъ богатыя залежи *каменнаго угля* и антрацита, *у подножія* и отчасти

внутри *древнихъ горныхъ системъ*: Каледонской (залежи Южной Шотландіи, Уэльса и Пеннинскихъ горъ Англіи), Варискійской (богатѣйшія залежи Рейнскихъ шиферныхъ горъ, Арденнъ, залежи Центральнаго плато Франціи, Саксоніи, Богеміи, Силезіи и южной Польши), Урала (Пріуралье) и Донецкаго кряжа. Приблизительно въ тѣхъ же условіяхъ находятся и наиболѣе богатыя залежи важнѣйшей, по количеству добываемаго желѣза, руды—*бураго желѣзняка*; цѣлыя массы его находятъ, напр., на Уралѣ, въ Силезіи, Англіи, нерѣдко въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ каменнымъ углемъ (Донецкій кряжъ). Въ соленыхъ озерахъ палеозойской и мезозойской эры отлагалась поваренная соль, образовавшая со временемъ цѣлые пласты *каменной соли*: богатѣйшіе—у подножья Карпатъ въ Галиціи (Величка), близъ Гарца (Стассфуртъ), Донецкаго кряжа (Бахмутъ), Урала (Илецкая защита) и въ Прикаспійской впадинѣ (гора Чапчачи). Далѣе, *въ пустотахъ известняковыхъ* горъ нерѣдко попадаются гнѣзда *цинковой* и *свинцовой* руды (Восточныя Альпы, Силезія, Южная Польша). Наконецъ, *вдоль сбросовыхъ трещинъ*, особенно близъ очаговъ вулканической дѣятельности, встрѣчаются выходы *минеральныхъ* и горячихъ *ключей*; наиболѣе знаменитые находятся въ Центральномъ плато Франціи (Виши), у южной подошвы Рудныхъ горъ (Карлсбадъ, Теплицъ, Франценсбадъ) и вокругъ хребта Таунусъ, въ Рейнскихъ шиферныхъ горахъ (Наугеймъ, Гомбургъ, Зельтерсъ, Соденъ, Эмсъ).

Климатъ Е. опредѣляется прежде всего ея *географическимъ положеніемъ*. Вся она лежитъ *внѣ тропическаго пояса* и только ея сѣверные острова и незначительная часть материка заходитъ въ полярный поясъ. Пѣстому въ ней совершенно *отсутствуютъ* мѣста съ *жаркимъ* климатомъ (средняя годовая температура свыше 20° Цельсія), и сравнительно *небольшая часть ея* имѣетъ климатъ *холодный* (ср. год. t^0 ниже нуля); большая часть ея имѣетъ климатъ *умѣренный* (ср. год. t^0 отъ 0° до 10° С.) и значительно меньшая *теплый* (ср. год. t^0 отъ 10° до 20° С.)

Второй факторъ первостепенной важности—*сосѣдство* на западѣ *теплаго моря*, съ Гольфштромомъ, омывающимъ сѣверо-западные берега материка (Скандинавія) и острововъ (Великобританія, Ирландія). Въ результатѣ этого сосѣдства—огромная температурная *разница* между *востокомъ* и *западомъ*: западъ имѣетъ среднюю годовую t^0 гораздо выше, чѣмъ этого слѣдовало бы ожидать по его географическому положенію, — на западѣ годовыя изотермы (линіи одинаковой средней t^0) поднимаются далеко вверхъ по сравненію съ востокомъ. Отсюда и распредѣленіе климатическихъ полосъ: *холодный* климатъ имѣютъ *полярные острова* (Шпицбергенъ, Новая Земля и пр.) и небольшой уголокъ материка, куда не достигаетъ вліяніе Гольфштрома; уголокъ этотъ лежитъ преимущественно въ восточной Европѣ (Больше-и Малоземельская тундра) и едва касается западной Е. (шведская, финская и русская Лапландія).

Теплый климатъ имѣетъ, во-первыхъ, вся *южная* Е., къ югу отъ пояса широтныхъ горъ (Пиринеи, Альпы, Карпаты, Крымъ), а во-вторыхъ, значительная *часть западной Е.*—южная Ирландія и Англія, вся Франція и Бельгія; въ первомъ случаѣ сказывается преимущественное вліяніе широты, во второмъ—дѣйствіе Гольфштрома. Остальная часть Е. имѣетъ климатъ умѣренный, въ Скандинавіи заходящій далеко за полярный кругъ. Особенно рѣзко сказывается вліяніе обоихъ вышеназванныхъ факторовъ на распредѣленіи t^0 лѣтомъ и зимою. Зимнія изотермы, зависящія преимущественно отъ вліянія Гольфштрома, напоминаютъ годовыя съ еще большимъ уклоненіемъ въ *меридіональномъ направленіи*: чѣмъ *сѣверовосточнѣе* (а мѣстами и просто, чѣмъ восточнѣе), тѣмъ *холоднѣе*, чѣмъ *юзападнѣе* (или западнѣе), тѣмъ *теплѣе*.—Область мягкой зимы (ср. янв. t^0 выше 0°) не только совпадаетъ съ областью съ теплымъ климатомъ, но еще гораздо шире — захватываетъ всю Великобританію и Ирландію, западную половину Германіи и западное побережье Даніи и южной Норвегіи. Тамъ, гдѣ горы устраняютъ вліяніе Гольфштрома, напр., въ Восточныхъ Альпахъ или за Скандинавскими горами, мы имѣемъ замкнутые островки съ гораздо болѣе низкой t^0 зимы, чѣмъ сосѣднія открытыя морю страны. Наоборотъ, на лѣтнія t^0 Гольфштромъ съ его довольно равномѣрной t^0 вліянія почти не оказываетъ (оно замѣтно развѣ только въ очень высокихъ широтахъ,—въ сѣверной Норвегіи), зато огромное значеніе имѣетъ охлаждающее вліяніе моря вообще: *теплота* лѣта *возрастаетъ съ удаленіемъ отъ океана*. Здѣсь громадное значеніе въ смыслѣ повышенія t^0 имѣютъ горные хребты, защищающіе отъ морского вѣтра, и въ смыслѣ пониженія t^0—моря, внѣдряющіяся въ сушу. Въ связи съ этимъ карта іюльскихъ изотермъ имѣетъ гораздо болѣе пестрый видъ: въ западной Е. всюду изотермы образуютъ зигзаги, поднимаясь вверхъ на сушѣ и опускаясь на моряхъ; во многихъ мѣстахъ образуются замкнутыя кольца, заключающія на сушѣ мѣста съ болѣе высокой t^0—южная Англія, южн. Скандинавія, Швеція, Балканскій п-въ, Пиринейскій п-въ (здѣсь же находится и островокъ наивысшей лѣтней t^0—28°), а на морѣ мѣста болѣе прохладныя (Балтійское, Черное моря). Въ средней и восточной части материка іюльскія изотермы пробѣгаютъ почти параллельно другъ другу съ юго-запада на сѣверо-востокъ,—слѣдовательно, чѣмъ *сѣверозападнѣе*, тѣмъ въ Европѣ лѣто *холоднѣе*, чѣмъ *юговосточнѣе*, тѣмъ *теплѣе*; здѣсь, очевидно, сказывается комбинированное вліяніе широты мѣста и близости моря. Для полнаго представленія о теплотѣ климата даннаго мѣста гораздо важнѣе, чѣмъ температуры крайнихъ мѣсяцевъ, *продолжительность холоднаго и теплаго времени года*. И здѣсь мы встрѣчаемся съ цѣлымъ рядомъ любопытныхъ данныхъ: оказывается, напр., что, если мы проведемъ линіи, отдѣляющія участки, гдѣ холодные дни (средн. суточная t^0 ниже 0°) продолжаются 1 м., 2 м., 3 м. и т. д., то эти линіи, почти точно совпадутъ съ *январскими* изотермами,—другими словами, гдѣ зима всего *холоднѣе* (напр. Лапландіи и Печорскомъ краѣ), тамъ она и всего *продолжительнѣе*; исключеніе, конечно, составляютъ горныя страны, имѣющія холодную и продолжительную зиму даже на югѣ. Линіи, раздѣляющія мѣста съ одинаковой продолжительностью теплаго времени года (средняя суточная t^0 свыше 10° С.) въ сѣверной половинѣ Е. очень близки къ *іюдьскимъ* изотермамъ, —т.-е., гдѣ вообще всего *теплѣе*, тамъ и лѣто всего *длиннѣе* (напр., линія, охватывающая страны, гдѣ лѣто продолжается всего 2 мѣсяца, почти точно совпадаетъ съ годовой изотермой въ 0°, охватывающей страны съ холоднымъ климатомъ); наоборотъ, въ южной, теплой части Е. эти линіи очень близки къ *январскимъ* изотермамъ, т.-е., гдѣ зима всего *теплѣе*, тамъ и лѣто всего *длиннѣе*: такъ, линія, отдѣляющая на крайнемъ югѣ Е. страны, гдѣ лѣто продолжается 9 мѣс., очень близко подходитъ къ январской изотермѣ въ 8° С. Всего рѣзче отражается, конечно, удаленность отъ моря на *континентальности* Е., которая находитъ себѣ наилучшее выраженіе въ сравненіи среднихъ t^0 двухъ крайнихъ мѣсяцевъ,—января и іюля. Если мы проведемъ линіи, соединяющія мѣста съ одинаковой разностью t^0 іюльской и январской, то окажется, что линіи эти точно *слѣдуютъ берегамъ морей* и заливовъ, особенно въ западной, болѣе изрѣзанной части страны. Вся удаленная отъ океана *восточная* Е. и восточная часть западной Е. (приблизительно до начала Карпатъ и Динарскихъ Альповъ),—т. е. *около двухъ третей* страны, имѣетъ климатъ *континентальный* (разница между ср. іюльской и ср. январской t^0 свыше 20°); такой же климатъ имѣютъ и два пятна на крайнемъ западѣ Е. (въ серединѣ Пиринейскаго п-ва и въ юго-зап. Франціи) подъ защитой высокихъ горъ, заслоняющихъ ихъ отъ вліянія моря. Въ отличіе отъ восточной вся *западная* треть Е. имѣетъ уже такъ - наз. *переходный* климатъ (разница между средней іюльской и средней январской t^0 отъ 20 до 15°), и только узкая *прибрежная полоса* на западѣ и юго-западѣ материка, да *острова* Атлантическаго океана (Великобританія, Ирландія, частью Исландія) и Средиземнаго моря (Сицилія, Балеарскіе, Сардинія) пользуются настоящимъ *морскимъ* климатомъ (разница t^0 меньше 15°).

Распредѣленіе атмосфернаго давленія и связанныхъ съ нимъ вѣтровъ зависитъ въ Е. отъ двухъ причинъ: общей—*распредѣленія давленія на* всемъ *земномъ шарѣ*, и частной—*распредѣленія* въ Е. *суши и моря* и неравномѣрнаго ихъ нагрѣванія. Вся Е., за исключеніемъ средиземноморскихъ странъ и крайняго сѣверо-востока, расположена въ сѣверной зонѣ *низкаго* давленія, лежащей между зонами полярнаго и тропическаго максимума; характерными чертами этой зоны являются: низкое давленіе, западные вѣтры въ верхнихъ слояхъ атмосферы и слѣдующіе другъ за другомъ безъ всякой правильности *циклоны* въ нижнихъ слояхъ воздуха. Прямымъ слѣдствіемъ отсюда является въ Е. чрезвычайное *непостоянство погоды*. Большинство циклоновъ Е. зарождаются въ Атлантическомъ океанѣ, надъ Гольфштромомъ (гдѣ

мы имѣемъ область постояннаго барометрическаго минимума) и затѣмъ, слѣдуя общему закону движенія циклоновъ, передвигаются съ запада на востокъ. Горы оказываютъ препятствіе передвиженію циклоновъ, почему въ Е. имѣются и вполнѣ опредѣленные *пути циклоновъ*, огибающіе главныя возвышенности Е.; большинство этихъ путей (такъ наз. „большая дорога циклоновъ“) ведетъ черезъ Ютландію, южную Скандинавію, Балтійское море и Финскій заливъ. По морямъ циклоны передвигаются свободно, но на сушѣ движеніе ихъ задерживается трэніемъ о поверхность земли, въ особенности гдѣ она неровная, холмистая, движеніе воздуха вокругъ циклона ослабѣваетъ, и самъ циклонъ мало-по-малу сходитъ на нѣтъ. Поэтому въ западной Е., ближайшей къ океану и изрѣзанной морями, и число и интенсивность циклоновъ гораздо больше, чѣмъ *въ восточной*,—въ послѣдней и *вѣтры слабые* и *погода устойчивые*, чѣмъ въ первой. Согласно общему правилу движенія воздуха въ циклонѣ (обратно часовой стрѣлкѣ), всѣ циклоны, приходящіе съ Атлантическаго океана, приносятъ съ собою главнымъ образомъ юго-западные и западные вѣтры. Отсюда важнѣйшее слѣдствіе: при общей неправильности и непостоянствѣ воздушныхъ теченій въ Европѣ *преобладаніе западныхъ и юговападныхъ вѣтровъ*. Въ этомъ отношеніи замѣтна большая разница между западной и восточной Е. Въ холодное время года, когда разница въ температурѣ, а слѣдовательно, и въ давленіи, между моремъ и сушей, между Гольфштромомъ и окружающей мѣстностью увеличивается, въ западной Европѣ возрастаетъ и количество циклоновъ (въ среднемъ осенью до 10 циклоновъ въ мѣсяцъ) и ихъ интенсивность. Иначе въ вост. Е. Какъ извѣстно, зимой въ Сибири образуется огромная область *высокаго* давленія („великій сибирскій антициклонъ“), захватывающая своими внѣшними частями и значительную часть восточной Россіи. Въ этой области мы имѣемъ высокое давленіе и постоянную, безвѣтренную погоду, а въ смежныхъ съ ней областяхъ средней и южной Россіи исходящіе изъ этой области вѣтры—*восточные вѣтры* (сѣверо-восточный въ южной и юго-восточный въ ср. Россіи).—Южная Е.—средиземноморскія страны—лежитъ уже въ другой зонѣ; въ то время какъ *зимой* и здѣсь господствуетъ область съ *перемѣнной* погодой и циклональными вѣтрами, *лѣтомъ* вся страна входитъ въ зону *высокаго* давленія, лежащую близъ тропиковъ. Совершенно независимо отъ этого общаго распредѣленія давленія и вѣтровъ, въ западной Европѣ благодаря изрѣзанности и разнообразному рельефу ея имѣется цѣлый рядъ участковъ, гдѣ въ зависимости отъ конфигураціи странъ образуются *самостоятельные центры* низкаго и высокаго *давленія*,—мѣстные циклоны и антициклоны, съ собственной мѣстной системою вѣтровъ. Такъ, въ январѣ образуются замкнутые центры высокаго давленія въ Скандинавіи, Пиринейскомъ п-вѣ, Тирренскомъ морѣ, Вост. Альпахъ, сѣв. части Балканскаго п-ова съ Венгріей; въ іюлѣ—центры низкаго давленія на Скандинавскомъ и Пиринейскомъ п-овахъ.

Влажность воздуха зависитъ прежде всего отъ *сосѣдства океана* и, вообще, большихъ водныхъ бассейновъ, и отъ *направленія* господствующихъ вѣтровъ; кромѣ того, *абсолютная влажность* (количество водянаго пара въ кубической единицѣ воздуха) зависитъ еще и отъ t^0; чѣмъ выше t^0, тѣмъ большее количество водянаго пара можетъ вмѣстить въ себѣ данный объемъ воздуха. Съ этой точки зрѣнія западная Европа представляетъ весьма благопріятныя условія для развитія *значительной влажности* воздуха: лежащій рядомъ Атлантическій океанъ, далеко выступающіе въ него полуострова и большіе острова, глубоко вдающіеся моря и заливы, преобладающіе западные—морскіе—вѣтры и, наконецъ, круглый годъ довольно высокая t^0 (исключеніе составляютъ только загороженныя со всѣхъ сторонъ горами внутренніе части Пиринейскаго п-ова). Чѣмъ дальше на *востокъ*, тѣмъ *влажность* воздуха *падаетъ* въ связи съ меньшей изрѣзанностью материка и съ начинающимъ выступать все больше и больше значеніемъ восточныхъ, сухихъ вѣтровъ. Даже сосѣдство Ледовитаго океана почти не оказываетъ вліянія на влажность воздуха сѣверной части вост. Е., такъ какъ при низкихъ температурахъ, господствующихъ надъ океаномъ почти круглый годъ, абсолютная влажность тамъ весьма *незначительна*. Однимъ изъ результатовъ влажности воздуха является *облачность*, имѣющая огромное значеніе въ смыслѣ смягченія крайностей t^0: защищая отъ сильнаго нагрѣванія лучами солнца, облака въ то же время предохраняютъ и отъ сильнаго излученія тепла въ пространство. Въ образованіи облаковъ играетъ, однако, большую роль не абсолютная, а относительная влажность (*насыщенность* воздуха водяными парами, выраженная въ %); поэтому въ мѣстностяхъ съ большимъ количествомъ воды и въ то же время съ низкими t^0—*сѣверная* Е.—облачность весьма *значительная*. Напротивъ, въ западной и южной Е. облачность будетъ всего значительнѣе тамъ, гдѣ теплому воздуху приходится почему-нибудь подниматься вверхъ, въ болѣе холодныя части атмосферы, гдѣ насыщеніе совершается быстрѣе. Это условіе имѣетъ мѣсто, во-первыхъ, *въ циклонахъ*, гдѣ мы имѣемъ въ серединѣ восходящій токъ воздуха, а во-вторыхъ, тамъ, гдѣ влажный вѣтеръ встрѣчаетъ на своемъ пути *стѣну горъ*, ударяясь объ которую онъ по необходимости поднимается вверхъ. Весьма наглядными показателемъ облачности является *продолжительность* солнечнаго сіянія, выраженная въ часахъ. Въ связи съ указанными выше условіями *наибольшая* облачность въ Е. наблюдается *на крайнемъ западѣ*, гдѣ на большой дорогѣ циклоновъ поднимаются значительныя возвышенности—горы Ирландіи, Англіи и Шотландіи (здѣсь есть даже мѣсто, имѣющее всего 750 солнечныхъ часовъ въ годъ); затѣмъ, очень значительную облачность имѣетъ весь сѣверъ Е. и вся вообще большая дорога циклоновъ (характерно, что Голландія, лежащая между главными путями циклоновъ и не имѣющая горъ, отличается отъ сосѣднихъ странъ сравнительно меньшей облачностью). Вліяніе возвышенностей хорошо сказывается въ поясѣ южныхъ горъ на разницѣ въ облачности склоновъ, открытыхъ влажнымъ западнымъ вѣтрамъ, и недоступныхъ для нихъ. *Наименьшей* облачностью, какъ и слѣдовало ожидать, отличаются *юго-востокъ* Е. и *внутренность Пиринейскаго п-ва*.

Наилучшимъ выразителемъ влажности воздуха и относительной и абсолютной является годовое *количество* атмосферныхъ *осадковъ* (частота выпаденія зависитъ отъ относительной, а обиліе влаги отъ абсолютной влажности); всѣ вышеуказанные факторы выступаютъ здѣсь съ поразительной рѣзкостью. Во-первыхъ, вся *восточная* Е. орошена неизмѣримо *бѣднѣе* западной—въ ней *нигдѣ* количество осадковъ *не превосходитъ 75 см.*, тогда какъ большая половина западной Е. имѣетъ *свыше 75 см.* Во-вторыхъ, наиболѣе орошенныя мѣста (свыше 100 см.) лежатъ тамъ, гдѣ *на пути* морскихъ вѣтровъ лежатъ *возвышенности*, задерживающія влагу: западная и южная Ирландія, западная Англія, Норвегія, западъ и сѣверъ Пиринейскаго п-ва, юго-востокъ Исландіи, Альпы, весь западъ Балканскаго п-ва, высокія части Карпатъ и Балканъ и масса отдѣльныхъ пунктовъ, окружающихъ болѣе высокія вершины французскихъ и германскихъ возвышенностей; встрѣчаются даже мѣста, гдѣ количество осадковъ превосходитъ 150 см.,—крайній западъ Норвегіи, зап. Пиринеи, центральная часть Альповъ, Динарскія горы, побережье Албаніи. *Наименьшимъ* количествомъ осадковъ (меньше 50 см.) въ западной Е. отличаются: заслоненная отъ моря Скандинавскими горами сѣверная и восточная часть Финноскандіи и находящіяся въ такихъ же условіяхъ центральныя и восточныя части Пиринейскаго п-ова. Въ восточной Е., гдѣ горъ нѣтъ, на первый планъ выступаетъ вліяніе циклоновъ: здѣсь *наиболѣе орошенныя* мѣста (отъ 50 до 75 см.) совпадаютъ съ *путями циклоновъ*, и только въ Пріуралѣ замѣтно вліяніе задерживающихъ влагу горъ. Насколько количество осадковъ *не зависитъ отъ облачности*, свидѣтельствуетъ, во-первыхъ, весь сѣверъ Е. съ очень большой облачностью и съ ничтожнымъ количествомъ осадковъ (меньше 50 см.), а во-вторыхъ, многія средиземноморскія страны (сѣв. Апеннины, Сардинія и Корсика, зап. берегъ Балканскаго п-ова) съ ничтожной облачностью, но съ чрезвычайно обильными осадками (свыше 100 и даже 150 см.). *Распредѣленіе осадковъ по временамъ года* стоитъ въ связи съ съ распредѣленіемъ вѣтровъ. Въ *западной* Е., гдѣ западные циклональные вѣтры дуютъ круглый годъ, и дожди идутъ во *всѣ времена года*, но при этомъ въ береговыхъ странахъ сѣв.-зап. Е. наиболѣе часто въ наиболѣе богатое циклонами холодное время года—зимой и осенью, а южнѣе, въ средней Е., максимумъ падаетъ на лѣто. Въ *восточной* Е., въ связи съ проходящими здѣсь циклонами осадки тоже выпадаютъ *круглый* годъ, но здѣсь еще гораздо рѣзче выраженъ *лѣтній* (іюльскій) *максимумъ* осадковъ, въ противоположность зимнему минимуму, когда дуютъ сухіе восточные вѣтры. Наконецъ, въ *южной* Е., въ Средиземноморьѣ, лѣтомъ совершенно не бываетъ дождя, и чѣмъ южнѣе, тѣмъ это

сухое время года все болѣе растягивается, захватывая весну и осень (на югѣ Греціи, Сициліи и Испаніи періодъ безводья продолжается цѣлыхъ 6 мѣсяцевъ), такъ что здѣсь наибольшее количество осадковъ выпадаетъ *зимою*.

Озера. Въ связи съ осадками, рельефомъ и строеніемъ почвы въ Е. *наибольшее* количество стоячей воды —озеръ и болотъ—встрѣчается тамъ, гдѣ соединяются вмѣстѣ неровный рельефъ, обильное орошеніе и плотная, непропускающая воды подпочва, —въ области *ледниковаго* и *мореннаго* ландшафта великаго обледенѣнія: въ Финноскандіи, Шотландіи, Ирландіи, Сѣверо-Германской низменности и сѣверо-западной трети Россіи. Благодаря плотной кристаллической и суглинистой подпочвѣ и массѣ замкнутыхъ котловинъ здѣсь образовалось такое колоссальное количество озеръ, съ которымъ можетъ поспорить только великая озерная страна Сѣверной Америки: одна Финляндія заключаетъ ихъ не менѣе 250 тысячъ! Здѣсь же лежатъ и самыя крупныя озера Е.: Ладожское (18.130 кв. км.), Онежское (9760 кв. км.), Саймa (6800 кв. км.), Чудское (3510 кв. км.), Венернъ (6238 кв. км.) и т. д. Другая изобилующая озерами область лежитъ въ области *альпійскаго обледенѣнія*; здѣсь находятся наиболѣе извѣстныя озера зап. Е.: Боденское, Женевское, Итальянскія. Наконецъ, третья изобилующая озерами и болотами область лежитъ въ *Прикаспійской впадинѣ*, гдѣ плотныя морскія глины создали изъ каждой неровности бывшаго морского дна условія для образованія озера; здѣсь находятся наиболѣе богатыя солью озера Эльтонъ и Баскунчакъ. Озера Е. по своему *происхожденію* относятся къ самымъ разнообразнымъ типамъ. Огромное большинство ихъ своимъ происхожденіемъ обязано *ледникамъ*. Сюда относятся, во-первыхъ, озера, образовавшіяся въ *котловинахъ, выпаханныхъ* ледникомъ—безчисленныя маленькія озера Финноскандіи, высокогорной части Альповъ, Карпатъ, Родопа и другихъ областей древняго обледенѣнія, или вымытыхъ, *высверленныхъ* водою, текущей изъ-подъ ледника,—многія такъ наз. *зворзіонныя* озера Германской низменности, верховьевъ Волги и западной Россіи; сюда же относятся озера, возникшія въ горныхъ *долинахъ*, расширенныхъ и *углубленныхъ* дѣйствіемъ заполнявшихъ ихъ ледниковъ: большая часть краевыхъ альпійскихъ озеръ (Боденское, Женевское, Фирвальдштедтское, Бріенцкое и Тунское, Валенское, озера верхней Баваріи и Зальцбурга), большинство крупныхъ озеръ Финляндіи, вытянутыхъ вдоль архейской дислокаціи, и многія озера юговосточнаго склона Скандинавскаго полуострова. Во-вторыхъ, ледникамъ обязаны своимъ происхожденіемъ и такъ наз. *моренныя* озера, какъ котловинныя, лежащія въ замкнутыхъ котловинахъ *между* моренными *холмами*, такъ и плотинныя, выполняющія *долины* рѣкъ, *загороженныя* древними *моренами*; и тѣхъ и другихъ необычайно много въ области мореннаго ландшафта великаго обледенѣнія и Альповъ; многія озера образованы совокупнымъ дѣйствіемъ ледниковъ, расширившихъ и углубившихъ долины, и моренъ, загородившихъ ихъ устья: таковы, напр., въ области Альповъ большія итальянскія озера (Гарда, Комо, Лаго-Маджіоре, Изео), озера Баварскаго плоскогорья и Австріи, въ области великаго обледенѣнія—большинство долинныхъ озеръ юго-восточнаго склона Скандинавскихъ горъ, многія озера Шотландіи и Финляндіи.

Другая, тоже довольно многочисленная группа озеръ обязана своимъ происхожденіемъ болѣе или менѣе глубокимъ *сбросамъ*, опусканіямъ земной коры (*тектоническія* озера), напр., Платтенское въ Венгріи, многія соленыя озера сѣверной части Крыма (Круглое, Красное). Нерѣдко эти озера были обработаны ледниками, значительно измѣнившими конфигурацію ихъ береговъ (*озера ледниково-тектоническія*). — озера Ладожское, Онежское, большія шведскія (Веперъ, Веттеръ, Меларъ); такое же происхожденіе приписываютъ нѣкоторые и всѣмъ глубокимъ краевымъ озерамъ Альповъ. Многія изъ озеръ Е. уже въ четвертичный періодъ составляли *части моря* и отдѣлились отъ него геологически совсѣмъ недавно (*реликтовыя* озера): такъ, всѣ только что перечисленныя озера Скандинавіи и сѣв. Россіи вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими (Чудское, южная часть оз. Саймa) составляли часть Іольдіевaго моря, тянувшагося отъ Скагеррака до Бѣлаго моря; итальянскія озера Альповъ тоже, повидимому, недавно составляли часть моря, занимавшаго теперешнюю Ломбардію; большія озера Бессарабіи (Ялпухъ, Кагулъ и др.) представляютъ несомнѣнные заливы Чернаго моря, отдѣленные отъ него наносами р. Дуная; несомнѣнно реликтовыми являются многочисленныя соленыя озера въ побережьяхъ различныхъ морей Е.: Баренцова, Балтійскаго, Нѣмецкаго, Средиземнаго, но въ особенности Чернаго и Азовскаго (такъ наз. *закрытые лиманы*, напр., Одесскіе, Сакскій, Сасыкъ и т. д.), изъ которыхъ самымъ большимъ считается Сивашъ. Къ реликтовымъ озерамъ, уцѣлѣвшимъ отъ усохшаго Каспійскаго моря, относили прежде и безчисленныя соленыя озера Прикаспійской впадины, но чѣмъ больше ихъ изучаютъ, тѣмъ больше крѣпнетъ мнѣніе, что реликтовыми можно считать только тѣ изъ нихъ, которыя лежатъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ Каспія; остальныя же такъ мелки и такъ сильно пересыхаютъ лѣтомъ (особенно въ сухіе года), что правильнѣе считать ихъ *натечными* котловинными озерами — впадинами, которыя выполнены дождевой, ключевой или рѣчной водою. Существуютъ въ Е. и *кратерныя* озера въ современныхъ и древнихъ вулканич. областяхъ—Исландіи, Эйфелѣ, Италіи (напр., оз. Больсено и Бракчіано)—и *карстовыя*, образовавшіяся на мѣстѣ проваловъ въ известковыхъ областяхъ (напр., Циркницкое въ Крайнѣ) и т. д.

По своимъ *размѣрамъ* озера Е. значительно *уступаютъ* озерамъ другихъ частей свѣта; самыя большія—Ладожское и Онежское — кажутся незначительными по сравненію съ Верхнимъ (81.380 кв. км.) Гурономъ (59.500 кв. км.), Мичиганомъ (58.000 кв. км.), Америки, Викторіей (68.000 кв. км.) Африки, Араломъ (ок. 68.000, кв. км.) Азіи, но зато чрезвычайно *глубоки*: Комо (410 м.), Онежское (366 м.), Горындальсвандское въ Норвегіи (486 м.), уступая только Байкалу (1610 м.) и Каспійскому морю (946 м.) въ Азіи.

Рѣки Е. какъ по своимъ *размѣрамъ*, такъ и по *величинѣ бассейновъ* значительно *уступаютъ* рѣкамъ другихъ частей свѣта. Такъ какъ главныя горы Е. проходятъ по югу материка, то самое большое море ея, Средиземное, имѣетъ бассейнъ наименьшій по площади (уступаетъ только Нѣмецкому морю) и по количеству впадающихъ въ него рѣкъ. Въ зап. трети Е. главный водораздѣлъ проходитъ на югѣ, а дальше на востокъ онъ передвигается къ сѣверу, такъ что приблизительно *треть* страны имѣетъ стокъ въ сѣверныя моря (Нѣмецкое, Балтійское, Баренцово, Бѣлое), а двѣ трети—въ южныя. Наибольшій по площади бассейнъ приходится на Черное море. Благодаря различнымъ неправильностямъ въ расположеніи горъ рѣки Е. нерѣдко *текутъ* совсѣмъ *не въ тѣ моря*, которыя находятся отъ нихъ всего ближе и къ которымъ ведетъ общій наклонъ страны (Дунай, Эбро, притокъ Роны—Ду). Въ Прикаспійской впадинѣ есть даже рѣки и озера (и тѣ и другія съ *соленой* водой), образующія замкнутые, *безсточные* бассейны, напр., Эльтонъ, Баскунчакъ, рѣки Большой и Малый Узень. При незначительной ширинѣ материка на западѣ и равнинности его на востокѣ *водораздѣлы очень узки*, и *тѣ* Е. *сближаются* своими *истоками*: Печора и лѣвые притоки Камы сближаются съ рѣками системы Оби; Сѣверная Двина своимъ истокомъ—Сухоной и главнымъ притокомъ—Вычегдой сближается съ Камой, Вяткой и лѣвыми притоками Волги; рѣки, впадающія въ Ладожское и Онежское озера, сходятся съ верхними лѣвыми притоками Волги; Донъ сходится съ Волгой, Днѣпръ своими лѣвыми притоками сближается съ Окой, а правыми—съ Зап. Двиной, Нѣманомъ и Зап. Бугомъ—притокомъ Вислы; Висла, Одеръ, Эльба сходятся съ лѣвыми верхними притоками Дуная, Дунай съ Рейномъ, Ду, притокъ Роны, съ Рейномъ, Маасомъ, Сеной и Луарой. Мѣстами въ Е. имѣется даже *звѣздообразное расхожденіе* рѣкъ различныхъ бассейновъ; классическими пунктами считаются: Валдайская возвышенность (Волга, Западная Двина, большіе притоки оз. Ильменя—Мста и Ловать и неподалеку Днѣпръ) и центральная часть Альпъ (Рейнъ, Рона, Тичино, притокъ По, и неподалеку Иннъ, правый притокъ Дуная). Во многихъ мѣстахъ *водораздѣлы* эти *низки* и даютъ возможность провести *каналы* (между лѣвыми притоками Волги и рѣками Ладожскаго и Онежскаго озеръ, между Одеромъ и Вислой, почти между всѣми рѣками Франціи), между Роной и Рейномъ и т. д. Самой большой рѣкой Е. какъ по своей длинѣ (3392 км.), такъ и по размѣрамъ бассейна (1,401,949 кв. км.) является Волга, значительно уступающая, однако, большимъ *рѣкамъ другихъ* частей свѣта. Второй послѣ Волги рѣкой является Дунай (2850 км.) и третьей, значительно меньшей,—Днѣпръ (2140 км.). Такъ какъ *западная* Е. имѣетъ много боль-

ше осадковъ, чѣмъ Восточная, то, естественно, и рѣки ея значительно *полноводнѣе*: лучшимъ примѣромъ можетъ служить Великобританія, гдѣ почти всѣ рѣки, крайне незначительныя по длинѣ, болѣе или менѣе судоходны; наоборотъ, въ вост. Е. такая огромная рѣка, какъ Донъ, судоходна только въ нижнемъ теченіи. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ количество воды въ рѣкахъ сильно колеблется по временамъ года, то очень часто *несудоходность рѣки* зависитъ только отъ *неправильнаго распредѣленія воды* во времени. Въ связи съ климатомъ и жизнь рѣкъ Зап. и Вост. Е. совершенно различна. Въ *вост.* половинѣ Е. зимой всѣ рѣки *замерзаютъ* на болѣе или менѣе продолжительное время, количество воды въ нихъ въ это время приблизительно равняется ея уровню. При низкой температурѣ зимы, съ рѣдкими и незначительными оттепелями выпавшій снѣгъ скопляется въ огромныхъ массахъ, которыя и начинаютъ таять съ наступленіемъ весенняго тепла. Вода въ рѣкахъ прибываетъ, и подъ ея напоромъ ледъ взламывается и сплывaетъ внизъ по рѣкѣ,—наступаетъ *весенній ледоходъ*, продолжающійся, напр., на Волгѣ 2—3 недѣли. Послѣ ухода льда вода въ рѣкахъ быстро прибываетъ, вскорѣ достигая своего максимума, *половодья*, или *водополья*, во время котораго рѣка не только выполняетъ свое русло, но и затопляетъ большую часть своей долины (разливъ). Послѣ половодья, продолжающагося весьма различно, въ зависимости отъ размѣровъ рѣки, вода входитъ въ свое русло и, такъ какъ убыль больше прибыли, начинаетъ сбывать все больше и больше, опуская уровень значительно ниже средней высоты. Средина лѣта—конецъ іюня, іюль—представляетъ періодъ самаго низкаго стоянія воды—*межень*; въ это время судоходство на всѣхъ почти рѣкахъ падаетъ и сокращается, а на нѣкоторыхъ и вовсе замираетъ, что объясняется какъ общимъ обмелѣніемъ рѣкъ, такъ въ особенности *перекатами*—переносными мелями, которыя вода во время половодья передвигаетъ внизъ по теченію. Вторая половина лѣта—время выпаденія наибольшаго количества осадковъ, и обыкновенно къ концу августа уровень воды вновь *поднимается* и опять возстановляется судоходство. Нерѣдко лѣтомъ или въ началѣ осени прибыль воды бываетъ такъ велика, что наступаетъ второе, обыкновенно кратковременное, половодье, такъ наз. *паводокъ*. Такъ какъ осенью приходъ и расходъ воды приблизительно соотвѣтствуютъ другъ другу, довольно высокій уровень воды держится до наступленія холодовъ (когда средняя суточная ниже 0°). Тогда рѣки начинаютъ замерзать, но въ зависимости отъ быстроты теченія замерзаніе наступаетъ не сразу: появляющійся ледъ уносится водой („сало"), вновь намерзая у береговъ и въ болѣе спокойныхъ мѣстахъ. Этотъ *осенній ледоходъ*, сильно затрудняющій (но не прекращающій) судоходство, продолжается гораздо дольше весенняго (на Волгѣ до двухъ мѣсяцевъ), пока, наконецъ, рѣка не „*станетъ*" окончательно. Характерныя явленія весенняго половодья и лѣтней межени особенно усиливаются въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣки текутъ по *безлѣснымъ* мѣстамъ, гдѣ ничто не задерживаетъ таянія снѣга и стока вешнихъ водъ.

Совершенно иначе складывается жизнь рѣкъ *западной* трети Е. Отсутствіе холодной зимы совершенно исключаетъ зимній ледоставъ и оба ледохода, дѣлая *навигацію возможной круглый годъ*. Обиліе осадковъ во всѣ времена года дѣлаетъ *распредѣленіе* воды болѣе *равномѣрнымъ*, совершенно уничтожая лѣтнюю межень. Всѣ рѣки Зап. Е. вытекаютъ изъ *горъ*, покрытыхъ лѣсомъ, или даже вѣчнымъ снѣгомъ—обстоятельство, еще болѣе способствующее уничтоженію лѣтняго спада воды. При этомъ въ зависимости отъ выпаденія осадковъ *половодье*, нерѣдко переходящее въ разливъ, приходится на *осень* или на *лѣто*.

Рѣки *средней* Е. (Германія) представляютъ *переходъ* между востокомъ и западомъ: замерзая хотя бы на короткій срокъ, онѣ имѣютъ зимній ледоставъ со всѣми его послѣдствіями (ледоходъ, весеннее половодье), но въ довольно скромныхъ размѣрахъ. Съ другой стороны, вытекая изъ лѣсистыхъ, сберегающихъ влагу, горъ и получая осадки во всѣ времена года, рѣки полноводны и судоходны все теплое время года.

Опять иную картину представляютъ рѣки *южной* Е. Вытекая, за немногими исключеніями, изъ горъ, не покрытыхъ снѣгами, большею частью безлѣсныхъ, онѣ знаютъ только два періода: *дождливую зиму*, когда онѣ дѣлаются *полноводными* и сильными (хотя большею частью благодаря характеру своего теченія не судоходными), и знойное, *безводное лѣто*, когда онѣ превращаются въ *мелководныя*, слабосильныя рѣчки, зачастую негодныя даже для сплава лѣса, а многія и вовсе пересыхаютъ мѣстами. Такъ вся южная Италія и Сицилія изрѣзаны „фіумарами", которыя зимой представляютъ бурные горные потоки, а къ лѣту превращаются въ совершенно сухія ущелья, наполненныя камнями и галькой.

По характеру своего теченія рѣки Е. представляютъ нѣсколько совершенно различныхъ типовъ. Настоящихъ *горныхъ* рѣкъ, все теченіе которыхъ состояло бы изъ бурныхъ стремнинъ, пороговъ и каскадовъ, въ Е. очень *много*, но всѣ онѣ очень *коротки*, что не мѣшаетъ имъ, однако, играть значительную роль въ индустріи: ихъ пороги и быстрины доставляютъ ту живую силу („бѣлый уголь"), которая вертитъ турбины, приводящія въ движеніе динамо-машины, дающія въ свою очередь электрическую энергію для фабрикъ; особенно много такихъ рѣкъ въ Альпахъ и на западномъ склонѣ Скандинавскихъ горъ. Всѣ почти *большія* рѣки *Вост.* Е. относятся къ типичнымъ рѣкамъ *равнинныхъ*: начинаясь изъ незначительныхъ возвышенностей, онѣ на всемъ своемъ протяженіи сохраняютъ стойкое, ровное теченіе, откладывая то у того, то у другого берега отмели, въ болѣе плоскихъ мѣстахъ разбиваясь на рукава и образуя дельту иногда еще задолго до впаденія въ море; таковы—Волга со всѣми своими притоками, Донъ, Сѣверная Двина, притоки Днѣпра, Нѣманъ и т. д. Большая часть рѣкъ *Зап.* Е. имѣетъ такъ наз. *двойное* теченіе: въ верхней, обыкновенно довольно короткой части рѣка имѣетъ горный характеръ, а въ средней и нижней превращается въ равнинную; таковы Висла, Одеръ, Эльба, Везеръ, По, а изъ рѣкъ Вост. Е. Уралъ, Днѣстръ, Печора и лѣвые притоки Камы. Наконецъ, многія рѣки Е. имѣютъ такъ наз. *чередующееся* теченіе — участки равнинные чередуются съ горными; это бываетъ въ томъ случаѣ, если рѣкѣ приходится спускаться съ возвышенности, либо пробивать себѣ дорогу среди задерживающихъ ея теченіе горъ. Такія рѣки встрѣчаются преимущественно въ Зап. Е. съ ея разнообразнымъ рельефомъ; сюда относятся Дунай и Рейнъ съ ихъ притоками, многія рѣки бассейна Финскаго залива (напр., Нарва, Волховъ), Днѣпръ, всѣ почти рѣки Пиринейскаго п-ва (Эбро, Гвадіана, Тахо, Дуэро и т. д.). Особый типъ представляютъ рѣки *Финноскандіи* и многихъ мѣстностей съ моренными ландшафтомъ; онѣ имѣютъ тоже чередующееся теченіе, но довольно своеобразное. Возникнувши весьма недавно, послѣ окончанія ледниковаго періода, онѣ еще не успѣли выработать своихъ собственныхъ долинъ, а представляютъ болѣе или менѣе длинные *протоки*, соединяющіе рядъ ледниковыхъ озеръ; такова, напр., рѣка Вуокса въ Финляндіи. Чѣмъ общій уклонъ мѣстности круче, тѣмъ больше выработано у такой рѣки русло, и тѣмъ меньшее число озеръ она прорѣзываетъ на своемъ пути (напр., рѣки Швеціи, текущія въ Ботническій заливъ: Торнео, Лулеа, Умеа и т. д.); наоборотъ, когда уклонъ невеликъ—вся рѣка представляетъ цѣпь озеръ, связанныхъ протоками (р. Шэннэнъ въ Ирландіи, Шпрее въ Германіи, Волга въ самомъ верхнемъ теченіи). Рѣки съ чередующимся теченіемъ образуютъ и наиболѣе крупные и сильные *водопады* (Рейнскій, Трольгеттанъ на р. Гётѣ).

Растительность Е. сложилась подъ вліяніемъ самыхъ разнообразныхъ факторовъ: климата, субстрата, на которомъ живутъ растенія, геологической исторіи страны и, наконецъ, дѣятельности человѣка. Подъ вліяніемъ, главнымъ образомъ, *климата*, сложились *растительныя зоны*, *субстрата — формаціи*, *геологической исторіи — видовой составъ* и, частью, распредѣленіе формаціи, а *человѣка* внесъ и въ то и въ другое крупнѣйшія *измѣненія*, уничтоживъ однѣ формаціи и замѣнивъ ихъ другими, перетасовалъ видовой составъ формацій и наводнилъ Е. цѣлымъ рядомъ новыхъ, чуждыхъ ей, частью культурныхъ, частью одичалыхъ (сорныхъ) формъ.

По своей растительности, какъ по климату и рельефу, Е. представляетъ непосредственное *продолженіе Азіи* и мы находимъ въ ней всѣ тѣ же растительныя зоны или полосы, что и въ послѣдней (за исключеніемъ, разумѣется, тропической). Но, въ зависимости отъ разницы въ климатѣ зап. и вост. Е., и расположеніе растительныхъ зонъ въ нихъ сильно разнится другъ отъ друга: въ *восточной* растительныя *полосы*, служащія непосредственнымъ продолженіемъ азіатскихъ, *тянутся* довольно *правильно* въ *широтномъ* направленіи, а въ *зап.* Е., соотвѣтственно годовымъ и, особенно, январ-

скимъ изотермамъ, онѣ *сдвинуты* далеко *на сѣверъ*. Такъ, сѣверная граница зоны вѣчно зеленыхъ деревьевъ въ вост. части Е. проходитъ по Балканскимъ и Крымскимъ горамъ, а у береговъ Атлантическаго океана захватываетъ южную Ирландію и Англію; слѣдующая полоса широколиственныхъ деревьевъ на востокѣ доходитъ только до верховьевъ р. Бѣлой (на Уралѣ), а на западѣ поднимается въ Норвегіи почти до Тронтеймъфіорда; полоса хвойныхъ деревьевъ на Уралѣ едва доходитъ до полярнаго круга, а въ Норвегіи по фіордамъ, въ защищенныхъ мѣстахъ, добирается чуть не до самой сѣверной оконечности Европы.

Полоса *тундры* довольно точно соотвѣтствуетъ *холодному климату*; она занимаетъ всѣ острова Ледовитаго океана (включая съ сѣверной половиной Исландіи), а на материкѣ—сѣверную часть Лапландіи, прибл. половину Кольскаго п-ова, и затѣмъ отъ устьевъ р. Мезени, постепенно расширяясь къ востоку, уходитъ за Уралъ. Характерная черта тундры *безлѣсіе* объясняется гл. обр. двумя причинами: очень длинной и холодной зимой, въ результатѣ которой во время короткаго лѣта *промерзшая* земля успѣваетъ *оттаять* лишь очень *мелубоко*, и губительнымъ вліяніемъ *сухихъ* холод. *вѣтровъ*, не дающихъ развиваться лѣсу даже тамъ, гдѣ нѣтъ ни вѣчной мерзлоты (Лапландія), ни слишкомъ суровой зимы (Исландія). Близость промерзлаго слоя, короткій періодъ вегетаціи, иссушающіе вѣтры наложили свой отпечатокъ на всю растительность тундры: вся она имѣетъ *ксерофильный* (способный переносить засуху) характеръ, карликовый ростъ и способность чрезвычайно быстро совершать всѣ свои жизненныя отправленія: ростъ, цвѣтеніе, собираніе запасовъ. Вся она либо обладаетъ жесткой, кожистой, часто вѣчнозел. листвой, многія раст. покрыты войлокомъ изъ волосковъ, чешуйками, всѣ низкорослы, приземисты, часто прижаты къ почвѣ или образуютъ ползучія формы; даже обычныя высокорослыя растенія средней Е. имѣютъ здѣсь ничтожные размѣры, а на каменистой почвѣ, открытой дѣйствію вѣтра, растительность образуетъ маленькія, едва поднимающіяся надъ землей дерновинки, напоминающія куртины мха. Большинство растеній—многолѣтники, покрытыя засохшими остатками прошлогодней листвы (защита отъ холода и вѣтра); однолѣтники успѣваютъ въ 2—3 недѣли совершить весь свой жизненный циклъ, чему способствуетъ, конечно, продолжительность полярнаго дня. Растительный составъ тундры неразнообразенъ: изъ кустарниковъ преобладаютъ представители семейства вересковыхъ (Ericaceae): верескъ (Calluna vulgaris), багульникъ (Ledum palustre), андромеда (A. polifolia), кассандра (C. calyculata), кассіона (Cassiope tetragona и hypnoides), полярная азалія (Azalea procumbens) и различныя ягоды: толокнянка (Arctostaphylos Uva ursi), черника (Vaccinium myrtillus), голубика (V. uliginosum), брусника (V. vitis idaea), клюква (Oxycoccus palustris); далѣе идутъ различныя ивы (Salix polaris, reticulata, repens, lapponum, lanata), морошка (Rubus chamaemorus), поляника (R. arcticus), вороникъ (Empetrum nigrum), полярный кизилъ (Cornus suecica), береза станка (Betula nana); изъ травянистыхъ преобладаютъ различныя каменоломки (Saxifraga), осоки (Carex) и пушицы (Eriophorum); изъ низшихъ всевозможные лишайники, преимущественно оленій лишай (Cladonia rangiferina) и мхи (особенно торфяной мохъ—Sphagnum). Тундра является обыкновенно въ двухъ рѣзкихъ разновидностяхъ: по высокимъ, *хорошо дренированнымъ* мѣстамъ (напр., на Скандинавскомъ и Кольскомъ п-вахъ) встрѣчается *сухая* тундра съ преобладаніемъ лишайниковъ, ивъ и ягодныхъ кустарниковъ (плоды которыхъ играютъ важную роль въ продовольствіи населенія); напротивъ, всѣ *низины* и мѣста, гдѣ застаивается вода, занимаетъ *сырая* тундра, съ преобладаніемъ мховъ, осоки и пушицы. Тамъ, гдѣ устранены вліянія, обусловливающія собою тундру, на защищенныхъ отъ вѣтра, солнечныхъ, хорошо орошенныхъ склонахъ и въ долинахъ рѣкъ развивается обычная луговая флора сред. Е., иногда съ примѣсью спеціально полярныхъ, яркихъ и крупноцвѣтныхъ формъ. Чѣмъ дальше *на сѣверъ*, тѣмъ флора становится все *скуднѣе*, исчезаютъ ягодные кустарники, пропадаетъ сплошной дерновый покровъ, и цвѣтковыя растенія остаются въ видѣ отдѣльныхъ куртинъ, разбросанныхъ среди голаго или поросшаго лишаями камня.

Переходъ между тундрой и слѣдующей полосой, тайгой, совершается постепенно. Вдоль *южной границы* тундры, гдѣ вредныя для роста деревьевъ условія нѣсколько ослаблены, тянется болѣе или менѣе широкая полоса *криволѣсья*, а подъ защитой скалъ, холмовъ и высокихъ рѣчныхъ береговъ довольно далеко забираются въ тундру островки настоящаго высокоствольнаго лѣса. Характерными растеніями тайги являются *хвойныя* деревья—сосна и ель (Pinus silvestris, Picea excelsa), къ которымъ въ вост. Е. присоединяются сибирская лиственница (Larix sibirica), столь губительнаго для деревьевъ, и пихта (Abies sibirica), а въ басс. Печоры и верхней Камы и кедровая сосна (Pinus Cembra); не менѣе обыкновеннымъ растеніемъ тайги является и береза (Betula odorata), благодаря бѣлому цвѣту своей коры гарантированная отъ ранняго весенняго оттаиванья, столь губительнаго для деревьевъ, и потому идущая всѣхъ дальше на сѣверъ; значительно рѣже встрѣчаются два другія свѣтлоствольныя дерева—осина (Populus tremula) и рябина (Sorbus aucuparia).—Характерно также для тайги *отсутствіе широколиственныхъ* древесныхъ формъ; граница ихъ распространенія, совпадающая съ границей сплошныхъ хвойныхъ лѣсовъ, проходитъ черезъ южную Норвегію и Швеціо, югозападную Финляндію, Петербургъ, Вологду и Пермь на Уралъ. Но и за этой границей не прекращается господство хвойныхъ лѣсовъ: въ перемежку съ лиственными лѣсами тянутся они черезъ всю южную Скандинавію, сѣверную Германію, Прибалтійскій край и сѣверную Литву и Бѣлоруссію до Волги, *которая и* составляетъ затѣмъ ихъ сѣверную границу, и лишь въ Вятской губ. эти границы нѣсколько отступаютъ на сѣверъ, направляясь къ Уралу. Въ этой *„смѣшанной“ полосѣ*, какъ и въ тайгѣ, сосна и ель чаще всего выступаютъ въ видѣ сплошныхъ насажденій („боры“) или, на востокѣ, въ смѣси съ пихтой и лиственницей, причемъ ель относится къ почвѣ безразлично, а сосна предпочитаетъ пески; подлѣсокъ состоитъ изъ можжевельника или изъ низкорослыхъ вересковыхъ кустарниковъ: вереска, брусники, черники. Въ сухихъ сосновыхъ борахъ почва бываетъ часто покрыта на огромныя пространства оленьимъ лишаемъ, а въ болѣе влажныхъ еловыхъ—различными мхами; характерными боровыми травами являются различныя грушанки (Pirolaceae). Свѣтолюбивыя лиственныя породы въ борахъ держатся опушки, гдѣ не такъ темно и ничто не препятствуетъ разнесенію пыльцы и сѣмянъ. Въ эти первоначальныя отношенія человѣкъ внесъ весьма существенныя измѣненія. Въ полосѣ тайги возможна уже культура *яровыхъ* хлѣбовъ, *картофеля*, огородныхъ овощей и ягодныхъ кустарниковъ, а въ „смѣшанной“ еще и озимой ржи, льна и нѣкоторыхъ фруктовыхъ деревьевъ (яблоня, вишня). Въ связи съ этимъ въ смѣшанной полосѣ большія пространства лѣса *уничтожены* и замѣнились хлѣбными полями и другими культурными участками; тайга пострадала гораздо меньше, и здѣсь свыше 50% всей поверхности суши еще покрыто лѣсомъ. Но и въ самомъ лѣсу человѣкъ произвелъ значительныя измѣненія: хвойныя деревья не даютъ побѣговъ отъ пня,—разъ срубленное хвойное дерево погибло; напротивъ, лиственныя, будучи срублены у корня, даютъ цѣлый рядъ побѣговъ, вырастающихъ въ видѣ купы деревьевъ. Потому на мѣстѣ вырубленныхъ еловыхъ боровъ водворяются или смѣшанные съ елью или чисто лиственные лѣса: на сѣверѣ преимущественно березовые, южнѣе березо-осиновые, еще южнѣе—съ примѣсью широколиственныхъ породъ. Такъ какъ на пескѣ лиственныя породы растутъ плохо, то на мѣстѣ вырубленныхъ сосновыхъ боровъ обыкновенно образуются *вересковатники*,—огромные участки, заросшіе вереском и широко распространенные въ сѣверо-западной Россіи и въ сѣверной Германіи (гдѣ они называются Heide). Кромѣ лѣсовъ, въ полосѣ тайги и „смѣшанной“ широко распространены *болота*. Колоссальные сплошные торфяники находятся въ Ирландіи, въ сѣв.-зап. Германіи и въ разбросанномъ видѣ въ огромномъ количествѣ—въ Финноскандіи и сѣверной половинѣ Россіи. Растительность ихъ совершенно тождественна съ сѣверными *тундрами*, а заросли сосны почти не отличаются отъ пограничнаго криволѣсья.

Уже на сѣверѣ „смѣшанной“ полосы начинаютъ обращать на себя вниманіе *широколиственныя* деревья—дубъ, липа, кленъ, въ Зап. Е. букъ. Появляются они сначала понемногу, отдѣльными экземплярами среди березово-осиновыхъ или смѣшанныхъ лѣсовъ, но потомъ начинаютъ играть все болѣе и болѣе замѣтную роль въ составѣ лѣсовъ: увеличивается и число формъ и число экземпляровъ, и въ южной части смѣшанной полосы мы имѣемъ рядомъ съ борами лѣса *березово-широколиственные*, дубово-осиновые и даже отдѣльныя дубовыя и (въ Зап. Е.) буковыя рощи. Южная граница „смѣшанной“ полосы проходитъ приблизительно по границѣ Герман-

ской низменности, захватывая почти всю Польшу и бассейнъ верхняго Днѣпра (Полѣсье) и дальше на востокъ вдоль средняго и нижняго теченія Оки до Волги, которую она пересѣкаетъ близъ устьевъ Суры. Южнѣе и западнѣе этой границы лежитъ полоса широколиственныхъ лѣсовъ, къ которымъ на востокѣ въ большемъ или меньшемъ количествѣ присоединяется береза. Еловые боры исчезаютъ совсѣмъ, а сосновые сохраняются только тамъ, гдѣ почва препятствуетъ расти другимъ формамъ, напр., на пескахъ. Преобладающими деревьями широколиственной полосы являются букъ (Fagus silvatica) и дубъ (Quercus pedunculata), только они одни образуютъ сплошные лѣса, букъ въ западной, дубъ въ восточной половинѣ Европы; другія деревья этой полосы встрѣчаются частью въ видѣ подмѣси къ буковымъ и особенно къ дубовымъ лѣсамъ, частью образуя „смѣшанные широколиственные лѣса“, гдѣ различныя породы деревьевъ растутъ въ перемежку. Наиболѣе разнообразны лѣса на западѣ, а съ передвиженіемъ на востокъ число формъ значительно убываетъ, въ связи съ январскими изотермами и продолжительностью холоднаго времени года: такъ, каштанъ не идетъ дальше средняго Рейна, букъ—южной Швеціи, Польши и Бессарабіи, яворъ—р. Днѣпра, грабъ—р. Зап. Двины и лѣвыхъ притоковъ Днѣпра, ясень до средней Волги. Буковые лѣса съ ихъ темнозеленой, густой лиственой лишены подлѣска и травы; напротивъ, дубовые и смѣшанные лѣса имѣютъ богатый подлѣсокъ изъ высокихъ кустарниковъ. И здѣсь число видовъ, слѣдуя частью годовымъ, частью зимнимъ изотермамъ, убываетъ къ востоку и къ сѣверу. Внизу, тамъ, гдѣ не слишкомъ темно, въ лиственномъ лѣсу развивается цѣлый міръ *многолѣтнихъ травъ*, изъ которыхъ особенно бросаются въ глаза различные папоротники. Въ Западной Е. еще въ римскія времена все пространство отъ береговъ Нѣмецкаго моря и до пояса горъ было сплошь покрыто лѣсомъ, уходившимъ на востокъ въ невѣдомыя страны; съ тѣхъ поръ количество лѣса сильно *сократилось*: его мѣсто заняли хлѣбныя поля, луга и сады, частью—верещатники. Напротивъ, въ Вост. Е., начиная отъ р. Днѣстра, уже на зарѣ исторіи сплошныхъ широколиственныхъ лѣсовъ не было—здѣсь лѣса чередовались съ открытыми пространствами—степями. Была ли эта „*лѣсостепь*“, или *полоса „островныхъ лѣсовъ“* искони степью, на которую затѣмъ надвинулся лѣсъ, какъ думаютъ одни изслѣдователи (Танфильевъ), или лѣсомъ, въ которомъ были сдѣланы бреши человѣкомъ (Таліевъ), рѣшить трудно, но несомнѣнно, лѣса въ этой полосѣ за историческій періодъ отступили довольно далеко на сѣверъ, а за послѣднее столѣтіе *и лѣса и степь* (еще въ срединѣ XIX вѣка описывавшіеся Тургеневымъ) окончательно уступили мѣсто *пахотнымъ полямъ*. Въ Зап. Е. полоса широколиственныхъ лѣсовъ отдѣлена отъ полосы вѣчнозеленыхъ деревьевъ широкимъ поясомъ горъ; въ *восточной*—замѣняющая ее полоса лѣсостепи на югѣ переходитъ въ полосу сплошныхъ *степей*, занимавшихъ еще какихъ-нибудь полтора—два столѣтія тому назадъ все пространство отъ Урала, Дуная и Карпатъ. Степная полоса начинается въ Зап. Е. расположенной отдѣльно среди горъ низменностью Венгерской, продолжается дальше въ лежащую къ югу отъ Карпатъ низменность Нижнедунайскую, переходитъ въ южную Бессарабію и тянется затѣмъ, постепенно расширяясь, къ востоку черезъ весь югъ Россіи, до Урала, за которымъ она дальше сливается со степями Киргизскими. Степь—это царство *многолѣтнихъ* и *однолѣтнихъ травъ*, мѣняющее свою физіономію по временамъ года: весной, когда почва еще влажна, преобладаютъ различныя однодольныя, снабженныя луковицами, или корневищами (напр., ирисы); лѣтомъ, когда станетъ значительно суше, степь превращается въ пышный цвѣточный коверъ—тогда преобладаютъ двудольныя: различныя шалфеи (Salvia), астрагалы (Astragalus), крестоцвѣтныя, сложноцвѣтныя (роды Centaurea, Jurinea, Serratula) и нѣкоторые виды злаковъ: ковыль (Stipa pennata, capillata и lessingiana), бородатая трава (Andropogon ischaemum), типчакъ (Festuca ovina), по преобладанію которыхъ степь получаетъ названіе „*ковыльной*“, „*типчаковой*“ и т. д., все рѣзко выраженные *ксерофиты*. Чѣмъ дальше дѣло подвигается къ осени, тѣмъ унылѣе становится степь, такъ какъ однолѣтники и надземные побѣги многолѣтнихъ, свершивъ свой жизненный циклъ, отмираютъ и засыхаютъ, а сохраняются лишь немногіе ксерофитные виды. Идущіе въ концѣ лѣта дожди вновь оживляютъ степь и вызываютъ къ жизни многія осеннія формы, напр., астры (Aster Amellus). Тамъ, гдѣ орошеніе очень бѣдно, или слишкомъ сильно испареніе (напр., на открытыхъ вѣтру курганахъ), надъ всѣми растеніями преобладаетъ полынь (Artemisia absynthium, austriaca, maritima, и т. д.)—*„полынная“* степь. Во многихъ мѣстахъ въ степи мы встрѣчаемся съ зарослями кустарниковъ, приземистыхъ на водораздѣлахъ, и болѣе высокихъ по склонамъ балокъ и овраговъ: терновника, *бобовника или дикаго миндаля* (Amygdalus nana), дикой вишни (Prunus chamaecerasus), чилиги (Caragana frutescens), спиреи (Spiraea cremifolia), дрока (Genista tinctoria)—тоже все растеній, хорошо переносящихъ лѣтнюю засуху—*„кустарниковая“* степь. Лѣса въ полосѣ степей немного и почти вездѣ онъ растетъ въ низинахъ: по дну овраговъ и балокъ, по берегамъ рѣкъ и т. п. Причины безлѣсія степей до сихъ поръ служатъ предметомъ споровъ между учеными: одни видятъ ихъ въ недостаткѣ влаги и изсушающихъ вѣтрахъ (Миддендорфъ), другіе—въ малой дренированности почвы (Красновъ), третьи—въ ея свойствахъ физическихъ (Костычевъ), четвертые—химическихъ (Танфильевъ); всего же вѣроятнѣе, что здѣсь мы имѣемъ совокупное дѣйствіе вышеуказанныхъ причинъ. Тамъ, гдѣ почва содержитъ въ себѣ значительное количество *солей* (гл. обр. поваренной соли)—въ лощинахъ, на днѣ сухихъ балокъ, степная растительность замѣняется своеобразными растеніями—*галофитами*, съ жирными, мясистыми листьями, или стеблями, богатыми „водяной“ тканью, сберегающей влагу, главнымъ обр. изъ семейства солянковыхъ (Salsolaceae) и лебедовыхъ (Chenopodiaceae), напр., солеросъ (Salicornia herbacea). На крайнемъ югѣ востокѣ, въ Прикаспійской впадинѣ мы встрѣчаемся уже съ растительностью сухихъ Туркестанскихъ степей (*„полупустыня“*), *лишенныхъ связнаго растительнаго покрова*. Въ полосѣ широколиственныхъ деревьевъ (въ обширномъ смыслѣ слова—включая лѣсъ, степь и лѣсостепь) къ указаннымъ выше *полезнымъ* растеніямъ прибавляется цѣлый рядъ новыхъ формъ: пшеница, свекловица, конопля, а южнѣе кукуруза (по степямъ), виноградъ (по склонамъ горъ и холмовъ) и нѣкоторые фрукты (абрикосы, персики).

Теплому климату юга и крайняго запада Е. соотвѣтствуетъ полоса *вѣчнозеленыхъ деревьевъ*; особенно рѣзко выражена она въ Средиземноморьѣ—странѣ короткой, дождливой зимы и долгаго, лишеннаго осадковъ, лѣта. Сообразно съ этимъ и всѣ характерныя растенія области—рѣзко выраженные *ксерофиты*. Травы, либо сухіе, одѣтые волосками многолѣтники, большею частью съ сильнымъ ароматомъ, напр., знаменитый акантъ (Acanthus mollis), листья котораго послужили образцомъ для капители коринѳской колонины, либо снабжены луковицами, клубнями и мясистыми корневищами и зеленѣютъ только весной и осенью — напр., тюльпаны, ирисы, асфоделины (Asphodeline lutea), либо, подобно солончаковымъ растеніямъ, имѣютъ богатые запасы влаги въ видѣ водяной ткани—различныя „хрустальныя травы“ (Mesembrianthemum, Rochea). Травянистая растительность по своему составу очень напоминаетъ степь, но въ отличіе отъ послѣдней здѣсь *травы не образуютъ связнаго покрова*, такъ что лѣтомъ, когда трава выгораетъ, вся безлѣсная мѣстность превращается въ пустыню. *Деревья* и кустарники—всѣ съ *жесткими*, кожистыми, снабженными толстой кутикулой, листьями, нерѣдко всѣ сѣрые отъ одѣвающихъ молодые стебли и листья волосковъ, напр. лохъ (Eleagnus angustifolia), маслина (Olea Europaea); одни изъ нихъ зеленѣютъ круглый годъ, напр. лавръ (Laurus nobilis), вѣчно-зеленый дубъ (Quercus ilex), падубъ (Ilex aquifolia), пробковый дубъ (Quercus suber), другіе теряютъ листву на зиму, напр. Іудино дерево (Cercis siliquastrum), различные дубы (Quercus), тамарискъ (Tamarix paniculata), теряющій большую часть года стоятъ безъ листьевъ, напр. бобовникъ (Spartium junceum), но имѣютъ въ изобиліи длинныя, богатыя хлорофилломъ вѣтви, позволяющія усвоять углекислоту воздуха даже въ отсутствіи листьевъ.—Огромное большинство здѣшнихъ кустарниковъ и частью деревьевъ вооружены острыми колючками или шипами—защита отъ травоядныхъ животныхъ, напр. ожина (Rubus fruticosus), гледичія (Gleditschia triacantha). Средиземноморье съ незапамятныхъ временъ служило обиталищемъ культурнаго человѣка, поэтому растительность его настолько перемѣнилась (особенно древесная), что о ея первоначальномъ характерѣ можно только догадываться. Несомнѣнно одно, что нѣкогда *лѣса* здѣсь занимали значительно *большія* пространства: за историческій періодъ лишились своего лѣса многія мѣстности, напр. значительная часть Италіи, Черногорія, Далмація; въ настоящій моментъ лѣса сохранились главнымъ образомъ на склонахъ *горъ* (растительность вѣчнозеленой полосы поднимается въ горы до 500 м.—1000 м., выше уступая мѣсто горной), да по теченію *рѣкъ* („ал-

лиственный лѣсъ“): въ Испаніи еще сохранилось лѣса 20,1%, въ Португаліи—5,2%, въ Италіи—15,7%, въ Греціи—9,3% всей площади. Мѣсто лѣса заняли такъ называемыя „*маккіи*“—заросли кустарниковъ, какъ вѣчнозеленыхъ, такъ и теряющихъ на зиму листья, разбросанныхъ по склонамъ въ видѣ пятенъ; значительное большинство растеній, входящихъ въ составъ маккій, при другихъ условіяхъ развивается въ деревья (напр., различные дубы, грабъ, лавръ и т. д.), но здѣсь постоянное обѣданіе и обламываніе скотомъ (гл. обр. козами) превратило ихъ въ кустарники: „маккіи“—самая распространенная формація Средиземноморья. Внутри Пиринейскаго полуострова на плоскихъ, кое-гдѣ солонцеватыхъ равнинахъ маккіи уступаютъ свое мѣсто *субтропической степи*, широко распространенной за предѣлами Е., въ Африкѣ и западной Азіи: главнѣйшимъ растеніемъ является здѣсь злакъ альфа (Stipa tenacissima) и затѣмъ рядъ полукустарниковъ изъ семейства губоцвѣтныхъ (Labiatae) и ладанниковыхъ (Cistaceae), образующихъ густыя заросли. Флористическій составъ Средиземноморья тоже чрезвычайно *измѣненъ человѣкомъ*: изъ сосѣднихъ странъ Азіи и Африки и даже изъ далекой Америки цѣлый рядъ растеній нашелъ себѣ вторую родину. Завезенные и культивируемые частью какъ полезныя растенія, частью съ декоративными цѣлями, иноземные пришлецы прижились здѣсь, одичали и мѣстами заняли мѣсто вырубленной природной растительности: таковы, напр., американскіе кактусы (Opuntia Ficus indica) и агавы (Agave americana), занимающіе въ культурныхъ мѣстахъ всѣ пустыри и теперь еще разводимые для живыхъ изгородей. Оба эти растенія, вмѣстѣ со многими друг. культивируемыми формами, принадлежатъ теперь къ характернѣйшимъ растеніямъ Средиземноморья. Изъ дико растущихъ вѣчно зелен. кустарниковъ и деревьевъ характерны для Средиземноморья: земляничное дерево (Arbutus andrachne и Unedo), каменный дубъ (Quercus ilex), мирта (Myrtus communis), олеандръ (Nerium Oleander), ладанникъ (Cistus creticus и ladaniferus), верескъ (Erica arborea и Corsica), низкорослая пальма (Chamaerops humilis), приземистые рускусъ (Ruscus aculeatus и hypoglossum) и жасминъ (Jasminium fruticans), лавровишня (Prunus Laurocerasus) и т. д.; изъ разводимыхъ: самшитъ (Buxus sempervirens), магонія (Mahonia aquifolium), магнолія (Magnolia grandiflora), волчье лыко (Daphne laureola) и безчисленныя другія декоративныя формы, вывезенныя гл. обр. изъ сѣверной Америки (рѣже изъ западной Азіи) и нерѣдко дичающія; не менѣе характерны, тоже вывезенныя изъ Азіи, но теперь разводимыя повсюду, какъ важный предметъ промысла, *фруктовыя деревья*: апельсины (Citrus aurantium), лимоны (C. eimonum), мандарины (C. nobilis), померанцы (C. aurantium amara) и маслина (Olea); здѣсь же слѣдуетъ упомянуть и финиковую пальму (Phoenix dactilifera), которая ради плодовъ разводится только въ южной Испаніи, а въ остальномъ Средиземноморскомъ побережьѣ какъ любимое декоративное дерево. Въ высшей степени характерны для Средиземноморья различныя *хвойныя*, какъ дикорастущія, такъ и разводимыя съ декоративной цѣлью уроженицы сосѣдней Азіи и соотвѣтствующихъ широтъ сѣверной Америки. Столь же характерны для данной области и нѣкоторыя *деревья* и кустарники, *сбрасывающіе* свой покровъ на зиму: таковы изъ дикорастущихъ (кромѣ указанныхъ выше): терпентинное дерево, уксусникъ, Авраамово дерево, сумахъ и скомпія, держи-дерево, *кизиль*; изъ разводимыхъ—различныя *плодовыя* деревья: персики, гранатъ, фига, миндаль, съѣдобный каштанъ и т. д. Характерно для Средиземноморья и большое количество *ліанъ*—вьющихся деревьевъ. Къ *полезнымъ* растеніямъ Средиземноморья относятся, помимо уже указанныхъ, рисъ (Oryza sativa), разводимый въ болотистыхъ мѣстностяхъ, и хлопокъ (Gossypium); значительная часть страны и здѣсь занята культурой хлѣбныхъ злаковъ—пшеницы и кукурузы, но главнѣйшими разводимыми растеніями все же являются *виноградъ, маслина* и различныя *плодовыя* деревья, преимущественно, такъ наз. agrumi (кислоплодныя): апельсины, лимоны и т. д. На *крайнемъ западѣ* Е., благодаря мягкимъ и теплымъ зимамъ, *вѣчнозеленая* растительность идетъ далеко на *сѣверъ*: югозападная Франція до широты Бретани, о-ва Ламанша, защищенныя отъ сѣверныхъ вѣтровъ части Швейцаріи, ю.-з. Великобританія и Ирландія содержатъ множество средиземноморскихъ формъ, однако только тѣхъ которыя не требуютъ жаркаго лѣта: таковы каменный и пробковый дубъ, лавръ, южная сосна (P Pinaster), земляничное дерево, пирамидкипарисъ, платанъ, а менѣе прихотливые падубъ и плющъ идутъ еще дальше на востокъ—первый до Рейна, а второй до восточныхъ предѣловъ морского климата.

Совершенно особнякомъ стоитъ *горная* флора; въ различныхъ горахъ Е. на разной высотѣ, въ зависимости отъ широты, прекращается мѣстная флора и начинается поясъ растительности, соотвѣтствующей болѣе холодному поясу: въ Скандинавскихъ горахъ, въ сѣверномъ Уралѣ и на немногихъ высокихъ вершинахъ средняго и южнаго Урала это будетъ *тундровая* флора, на всемъ остальномъ Уралѣ—*тайга* съ сибирской лиственницей и пихтой; на горахъ средней и южной Е. мы встрѣчаемся съ полосой *хвойныхъ* лѣсовъ (на Альпахъ на высотѣ 1,500 м., на Гарцѣ 600 м.), въ составъ которыхъ входятъ, кромѣ обычной сосны и ели рядъ спеціальныхъ формъ, частью родственныхъ съ *сѣверными* или даже тождественныхъ съ ними: на Альпахъ и Карпатахъ европейская лиственница (Larix europaea) и пихта (Abies pectinata) и даже сибирскій кедръ (Pinus cembra); на горахъ южной Европы—особые виды сосенъ (P. pence, P. laricio) и пихтъ (A. cephalonica, A. pinsapo). Выше пояса хвойныхъ лѣсовъ (на Альпахъ ок. 2 тыс. м.) лежитъ неширокій поясъ *ползучихъ кустарниковъ*, соотвѣтствующій сѣверному криволѣсью и частью заходящій въ лѣсную область: здѣсь царство горной сосны (P. pumilis), ползучей формы можжевельника, и всевозможныхъ вересковыхъ, среди которыхъ, кромѣ уже извѣстныхъ намъ тундровыхъ формъ, выдѣляются спеціально альпійскія формы—рододендроны (Rhododendron hirsutum и ferrugineum). Еще выше лежитъ поясъ такъ наз. *Альпійскихъ травъ*, характеризующихся цѣлымъ рядомъ признаковъ: крупными размѣрами и яркой окраской цвѣтовъ, короткимъ періодомъ вегетаціи и частью рѣзко выраженнымъ *ксерофитизмомъ*. Послѣднія два обстоятельства объясняются климатич. особенностями обитанія; для объясненія перваго было сдѣлано нѣсколько предположеній, изъ которыхъ наиболѣе вѣроятное скудость въ высокогорныхъ областяхъ опыляющихъ насѣкомыхъ. Въ области ледниковъ и *вѣчнаго снѣга*, лежащаго пятнами, альпійскія растенія принимаютъ характеръ *тундровыхъ* крайняго сѣвера: густое опушеніе, приземистость, карликовые размѣры, ростъ дерновинами изъ плотно прижатыхъ другъ къ другу особей. Среди альпійскихъ ксерофитовъ попадается довольно много *степныхъ* и особенно, *тундровыхъ* формъ; изъ специфически альпійскихъ характерны различные виды рода генціана, а также бѣловойлочный эдельвейссъ и различныя сольданелли, развивающіяся въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже подо льдомъ.

Нахожденіе на высокихъ горахъ южной и средней Е. формъ далекаго сѣвера, равно какъ и тундровая растительность моховыхъ болотъ средней Е. объясняются *происхожденіемъ* европейской флоры. Въ предшествующій ледниковому *третичный* періодъ въ связи съ господствовавшимъ тогда въ Е. мягкимъ климатомъ вся растительность носила характеръ флоры *вѣчно-зеленой* полосы—на сѣверѣ болѣе прохладной и влажной, на югѣ болѣе теплой и сухой. Въ концѣ третичнаго періода началось постепенное охлажденіе климата, и формы, требующія значительнаго тепла, стали все болѣе и болѣе уходить на югъ, уступая мѣсто формамъ климата умѣреннаго; въ это же приблизительно время на отдѣльныхъ горныхъ группахъ, въ связи съ ихъ климатическими условіями, образовались свои *эндемичныя*, характерныя формы. Нашествіе ледниковъ стерло съ лица земли всю растительность большей части Е.; среднеевропейская растительность *отступила* на югъ и юго-западъ; на горахъ сохранилась только горная, не боящаяся холода флора; на немногихъ свободныхъ отъ льда участкахъ, вдоль границы великаго оледенѣнія, поселилась пришедшая впереди ледниковъ съ далекаго сѣвера *тундровая* растительность. Послѣ перваго же отступанія ледника на его мѣстѣ, естественно, водворилась тундра, къ которой присоединились теперь спустившіяся съ различныхъ горъ альпійскія формы, которымъ тундровыя условія вполнѣ подходили. Новое обледенѣніе произвело еще большее *смѣшеніе*, загнавши въ горы какъ тундровыя формы, такъ и виды, происшедшіе самостоятельно на какихъ-либо другихъ горахъ. Когда, наконецъ, ледники удрались въ высокія области Скандинавіи, Альповъ и Пиринеевъ, смѣнившая ихъ тундровая растительность въ средней, а затѣмъ и сѣверной Е. стала замѣняться пришельцами съ ненокрытаго льдами *юго-востока* изъ сосѣдней Азіи, а частью *съ юга*, изъ Средиземноморья, которое, съ отступаніемъ ледниковъ, могло вновь заселиться подтропическими

формами. Въ результатѣ тундровыя растенія сохранились только тамъ, гдѣ условія влажности и связаннаго съ усиленнымъ охлажденіемъ испаренія напоминали родную тундру — въ обширныхъ моховыхъ *болотахъ* моренпаго ландшафта,—да въ смѣси съ альпійскими формами на *высокихъ горахъ*; зато въ оттѣсненной на сѣверъ тундровой растительности оказались многія высокогорныя формы. Точно также раздѣленныя ледниками первоначально одинаковыя тайговыя деревья Зап. и Вост. Е. образовали самостоятельныя, хотя и очень близкія формы (напр., лиственница европейская и сибирская). Существовавшіе въ послѣднюю межледниковую и послѣледниковую эпохи *періоды засухи* дали возможность въ связи съ лёссомъ проникнуть далеко на западъ *степной* растительности, которая впослѣдствіи въ средней Е. уступила мѣсто *лесу*, но сохранилась въ видѣ острововъ въ подходящихъ мѣстахъ—Венгерская и Нижнедунайская низменности. Наконецъ, въ Средиземноморьѣ образовалась та характерная *смѣсь субтропическихъ и среднеевропейскихъ* формъ, которую мы находимъ и сейчасъ.

Почва, верхній слой земли, измѣненный дѣйствіемъ внѣшнихъ агентовъ, въ Европѣ стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ *растительностью*. На сѣверѣ, въ области *ледниковаго* ландшафта, почвы, можно сказать, почти *нѣтъ*; ледники содрали всѣ мягкія породы, могущія образовать почву, а твердые граниты и архейскія породы со времени ледниковаго періода не успѣли еще дать сколько-нибудь замѣтнаго почвеннаго слоя. Въ области *моренпаго* ландшафта суглинокъ переработался въ своеобразныя почвенныя формы: растенія, извлекая изъ суглинка питательныя частицы, мало-по-малу истощаютъ его, превращая въ малопитательную бѣловатую породу *подзолъ*; тамъ, гдѣ этотъ „оподзоленный“ суглинокъ покрытъ плотнымъ слоемъ травянистыхъ растеній, наз. дерномъ, тамъ самый верхній слой получаетъ обратно часть извлеченнаго растеніемъ матеріала въ видѣ перегноя—получается *дерново-подзолистая* почва, состоящая изъ верхняго, темнаго, дернового, и нижняго, свѣтлаго, подзолистаго слоя. Тамъ, гдѣ на суглинкѣ много лѣтъ росли лѣса, тамъ почва приняла сѣрый цвѣтъ и своеобразную („орѣховатую“) структуру—получились *сѣрыя лѣсныя земли*; объ эти почвы, чередуясь другъ съ другомъ, занимаютъ въ средней полосѣ Е. огромное пространство, при чемъ сѣрыя лѣсныя земли выходятъ далеко за предѣлы моренпаго ландшафта. Огромная *лессовая* область восточной Е. и нѣкоторые участки западной Е. заняты степями: тамъ вся верхняя часть лесса превратилась въ тонкую порошковатую черную массу, богатую перегноемъ, — *черноземъ*. Изъ цѣлаго ряда теорій происхожденія чернозема наибольшимъ распространеніемъ и вѣроятностью пользуется теорія проф. Докучаева, объясняющая накопленія перегноя систематическимъ ежегоднымъ *синиваніемъ* отмирающихъ частей *степныхъ растеній* и пористостью лесса, дающей возможность перегною проникать глубоко въ подпочву (черноземъ мѣстами—Среднее Поволжье—достигаетъ до $2^1/_4$ арш. глубины); съ этой точки зрѣнія, присутствіе лёса на черноземѣ есть явленіе вторичное, позднѣйшее. На крайнемъ югѣ восточной Е.—вдоль береговъ Чернаго и Азовскаго морей и въ Прикаспійской впадинѣ трансгрессія, продолжавшаяся еще въ теченіе значительной части ледниковаго періода, успѣла отложить мощный слой морского *ила* бураго или рыже-бураго цвѣта, пропитаннаго различными *солями* (преимущественно поваренной). Получилась малоплодородная *бурая* почва, богатая соловчаками: по своей сѣверной окраинѣ эта почва, успѣвшая вывѣтриться и заселиться степной растительностью, стала темно-коричневой, *каштановой*, представляющей уже переходъ къ чернозему. Иную картину представляетъ все Средиземноморье отъ Пиринейскаго полуострова до южнаго берега Крыма включительно. Здѣсь, при крайне измѣнчивомъ рельефѣ, мы имѣемъ преобладаніе двухъ коренныхъ породъ—*известняка* и *глинистаго сланца* („мачиньо“ итальянцевъ). Сланецъ, легко разрушаясь сверху, самъ представляетъ почву, на которой растутъ различныя растенія. Напротивъ, известнякъ мало-по-малу растворяется въ омывающей его дождевой, снѣговой и почвенной водѣ; но почти всякій известнякъ содержитъ большую или меньшую подмѣсь глины. Глина эта въ водѣ не растворяется, и, оставаясь на мѣстѣ раствореннаго известняка, образуетъ тонкій почвенный слой, за свой красноватый цвѣтъ получившій названіе „*terra rossa*“—„рыжая земля“. Текучая вода сноситъ эту землю въ низины, образуя среди безплодныхъ известковыхъ горъ обширные участки плодородной земли, а на возвышенностяхъ медленно образуются все новые и новые слои ея; terra rossa является главнѣйшимъ средствомъ существованія для жителей Средиземноморья и вмѣстѣ съ вѣчнозеленой флорой составляетъ здѣсь характернѣйшую черту ландшафта. Таковы главнѣйшія почвы Е., но кромѣ этихъ, идущихъ полосами („*зональныхъ*“) почвъ, очень важную роль играютъ нѣкоторые типы почвъ, разбросанныхъ въ Е. безъ порядка („интразональныя“). Это, во-первыхъ,—*аллювіальныя* почвы—рѣчные наносы, состоящіе большею частью изъ суглинковъ и супесей съ большимъ количествомъ перегноя, дѣлающимъ ихъ чаще всего совершенно *черными*, какъ черноземъ (отъ котораго, впрочемъ, онѣ рѣзко отличаются какъ структурой, такъ и химическимъ составомъ,—изобиліе свободныхъ гумусовыхъ кислотъ). Аллювіальными почвами заполнены всѣ большія рѣчныя низины южной Е.: Ломбардія и плодородныя низменности по рѣкамъ Пиринейскаго и Балканскаго п-ова и всѣ рѣчныя долины какъ восточной, такъ и западной Е. Другая широко распространенная почва—это *болотно-перегнойная*. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ долго стояли болота, образовался толстый слой растительнаго перегноя съ ничтожной примѣсью земли: перегной этотъ, носящій названіе *торфа*, въ большей своей массѣ состоитъ изъ остатковъ сфагна, торфянаго мха, но можетъ образоваться и изъ другихъ растеній, напр., изъ вереска и его родственниковъ. Получается *торфяная почва*, занимающая обширныя пространства на сѣверѣ,—въ полосѣ сырой тундры, въ западной Германіи, Голландіи, Ирландіи и пятнами разбросанная по сѣверной и средней Россіи. Важную группу интразональныхъ почвъ составл. *пески—морскіе*, съ примѣсью раковинъ, по низкимъ морскимъ беретамъ и въ Прикаспійской впадинѣ, и *ледниковые*, съ валунами повсюду въ области великаго обледенѣнія, главнымъ образомъ, по его окраинамъ. Изъ перемыванія этихъ песковъ возникли большіе *рѣчные пески* по бѣрегамъ и въ устьяхъ европейскихъ рѣкъ.

Фауна Е. еще въ гораздо большей степени, нежели рельефъ или климатъ, указываетъ на ея *географическую несамостоятельность*. Огромное большинство европейскихъ животныхъ тождественны съ азіатскими (на Пирин. полу-вѣ съ сѣверо-африканскими, -атласскими), а всѣ *эндемичныя*, свойственныя только Е., либо имѣютъ столь *ничтожныя отличія*, что многими зоологами признаются не за самостоятельные виды, а лишь за мѣстные варіететы, либо представляютъ такъ наз. *викарирующія* формы, имѣющія ближайшихъ родственниковъ въ Азіи. Среди высшихъ животныхъ эндемичные роды встрѣчаются прямо какъ рѣдкость; напр., изъ млекопитающихъ только Е. свойственъ всего одинъ родъ насѣкомоядныхъ—*выхухоль* (Mygale), два вида котораго встрѣчаются на з. въ Пиринеяхъ и на в. между Волгой и Дономъ, да нѣсколько спорныхъ родовъ грызуновъ. Животный міръ Европы сложился подъ вліяніемъ *климата*, *растительности* и *геологическаго прошлаго* страны, а также воздѣйствія *человѣка*, имѣвшаго здѣсь еще большее значеніе, чѣмъ въ мірѣ растительномъ. Преобладаніе въ Е. умѣреннаго климата и непрестанное сосѣдство съ Азіей имѣли своимъ слѣдствіемъ то, что почти вся Е. входитъ въ составъ *Палеарктической* или *Евразійской* области. Только *крайній сѣверъ* материка съ холоднымъ климатомъ,—область тундры, равно какъ и всѣ сѣверныя моря и острова Е., включая Исландію и могутъ быть выдѣлены въ особую *кругополярную* область, тождественную не только съ Азіей, но и съ крайнимъ сѣверомъ Америки. Область эта довольно богата *морскими* и *приморскими* формами, въ особенности безпозвоночными, и сѣдна наземными; тѣмъ не менѣе, благодаря обилію корма и малой населенности, количество особей отдѣльнаго вида и сейчасъ еще весьма *значительно*, несмотря на систематическое хищническое истребленіе многихъ видовъ человѣкомъ. Всѣ морскія млекопитающія этой области отличаются обильнымъ отложеніемъ *жира* (гл. обр. въ подкожной клѣтчаткѣ), защищающимъ организмъ отъ сильнаго выстываніе,—обстоятельство, сдѣлавшее ихъ всѣхъ важнымъ предметомъ промысла, напр., *китообразныя*. Богаты полярныя воды и различными формами *промысловыхъ рыбъ*, изъ которыхъ назовемъ треску (Gadus morrua), палтуса (Hippog.ossus vulgaris), зубатку (Anarrichas lupus) и обыкновенную сельдь (Clupea harengus), временами появлящуюся огромными, густыми стаями. Приморскія формы этой области, ведущія полуназемный об-

разъ жизни, кромѣ обилія жира въ тѣлѣ, отличаются еще и густой *теплой одеждой:* таковы, прежде всего, птицы отряда *гагаровыхъ*; далѣе, изъ отряда длиннокрылыхъ всевозможныя *чайки*, изъ *трубконосыхъ*—глупышъ (Fumarus glacialis), изъ *пластинчатоклювыхъ*—различныя казарки (Branta leucopsis, ruficornis), и гаги (Somateria mollissima и spectabilis), доставляющія знаменитый „гагачій пухъ",—одинъ изъ важныхъ предметовъ промысла на сѣверѣ. Е. Всѣ эти птицы гнѣздятся близъ моря огромными колоніями, часто на высокихъ, недоступныхъ скалахъ, образуя *„птичьи горы"* или „базары". На зиму эти птицы частью улетаютъ на югъ, частью передвигаются на западъ, въ незамерзающія части Ледовитаго и Сѣвернаго Атлантическаго океана. Изъ млекопитающихъ типичнымъ приморскимъ звѣремъ является бѣлый медвѣдь (Ursus maritimus), область котораго въ Е. совпадаетъ съ распространеніемъ моржа. Животный міръ тундры значительно бѣднѣе видами. Всѣ постоянные обитатели тундры вполнѣ приспособлены къ полярной зимовкѣ: на зиму всѣ они одѣваются *теплымъ подшерстковымъ* и пухомъ; большинство пріобрѣтаетъ *покровительственную бѣлую* окраску; нѣкоторыя имѣютъ спеціальныя приспособленія для разрыванія снѣга въ видѣ широкихъ ложкообразныхъ копытъ—сѣверный олень (Rangifer tarandus), или плоскихъ когтей—обѣ бѣлыя куропатки и неструшка (Mycdes leucurus), маленькій грызунъ, живущій зиму подъ снѣгомъ и иногда совершающій массовыя переселенія. На *лѣто* тундра оживляется массой *водяныхъ птицъ*, преимущественно *утиныхъ* и *болотныхъ*. Настоящими полярными птицами являются пуночки и кречетъ, съ исчезновеніемъ пищи въ тундрѣ передвигающіеся въ смежную лѣсную полосу.

Палеарктическая область въ Е. раздѣляется на двѣ провинціи: *Сѣверную*, охватывающую всю Е. до пояса южныхъ горъ, и *Средиземноморскую*, захватывающую всю Францію къ югу отъ пояса широтныхъ горъ (включая югъ Франціи и южный берегъ Крыма). Характерной чертой сѣверной провинціи является болѣе или менѣе холодная зима; поэтому животныя этой области такъ или иначе приспособлены къ ней: одни—большинство млекопитающихъ (грызуны, хищники, а на сѣверѣ даже олень)—пріобрѣтаютъ на зиму теплый мѣхъ и становятся поэтому важнымъ предметомъ промысла (*„пушные"* звѣри); другіе—большинство птицъ,—на зиму улетаютъ въ болѣе теплыя, и, слѣдовательно, болѣе обильныя пищей страны (*„перелетныя"*); третьи—всѣ пресмыкающіяся, земноводныя, многія млекопитающія (летучія мыши, нѣкоторые грызуны и хищники)—подвержены *зимней спячкѣ*. Исчезаютъ на зиму и всѣ безпозвоночныя, частью забиваясь въ глубокія норы, частью впадая въ спячку. Въ связи съ суровостью зимы и продолжительностью теплаго времени года количество *видовъ убываетъ* къ *сѣверо-востоку*: многія формы, напр., свойственны только западной Е., а въ восточной или отсутствуютъ вовсе, или встрѣчаются только на югѣ; таковы: аистъ (Cyconia alba), сизо-воронка (Coracias garrula), змѣя мѣдянка (Coronella austriaca), камышевая жаба (Bufo calamita), стѣнная ящерица (Lacerta muralis), жаба-повитуха (Alytes obstetricans) и многія другія. Обширная сѣверная провинція распадается еще на нѣсколько станцій: лѣсную, степную, и высокогорную (альпійскую). Первыя двѣ находятся въ непрерывной *борьбѣ между собой*, при чемъ въ настоящее время перевѣсъ остается за степью: съ распространеніемъ культуры и увеличеніемъ площади распашки за счетъ лѣса многія степныя животныя, напр., заяцъ русакъ (Lepus europaeus) или перепелъ (Coturnix communis), прекрасно уживающіеся въ хлѣбахъ, продвинулись далеко на сѣверъ, чуть не до границы тундры. На зарѣ исторіи вся почти зап. Е. и сѣверная половина восточной были покрыты лѣсомъ—естественно, что и теперь, эта *лѣсная* ставці'я, сильно обѣднѣвшая, все же является *преобладающей*. Къ животнымъ, по образу жизни неразрывно связаннымъ съ лѣсомъ, относятся въ Е. прежде всего представители семейства *оленьихъ*; изъ другихъ копытныхъ сюда относится дикая свинья (Sus scrofa fera) и зубръ (Bison europaeus). Типичнѣйшимъ лѣснымъ хищникомъ является бурый медвѣдь (Ursus arctus) и всевозможные представители семейства *куницъ;* столь же типичны и представители *кошачьяго* семейства: рысь (Lynx lynx) и дикая кошка (Felis catus ferus); напротивъ, члены семейства *собакъ*—волкъ (Canis lupus) и лисица (Canis vulpes), хотя и коренные лѣсные жители, тѣмъ не менѣе прекрасно уживаются въ степи и даже въ тундрѣ. Характернѣйшими лѣсными обитателями являются и нѣкоторые *грызуны*: бобръ (Castor fiber), различныя сони (Myoxus glis, nitedula, Elyomus quercinus) и въ особенности бѣлка (Sciurus vulgaris) и *ея ближайшая* родственница летяга (Sciuropterus russicus) изъ восточной Е., а также всевозможныя *летучія мыши*. Одними изъ обыкновеннѣйшихъ европейскихъ лѣсныхъ звѣрьковъ являются и *насѣкомоядныя*: ежъ (Erinaceus europaeus), землеройки (Sorex vulgaris и pygmaeus) и куторы (Crocidura araneа и leucodon). Изъ птицъ съ лѣсомъ неразрывно связаны семейства *дятловыхъ* и *тетеревиныхъ*: далѣе, всевозможныя *воробьиныя*, начиная отъ ворона (Corvus corax) и кончая различными *пѣвчими* птицами. Столь же характерны для лѣсной полосы и *дикіе голуби*, а также различныя *ночныя* птицы, которымъ дупла деревьевъ и густая листва даютъ пріютъ на день. Что же касается до *дневныхъ хищниковъ*,—орловъ, соколовъ, ястребовъ, коршуновъ, то это птицы *полулѣсныя*: гнѣздясь въ лѣсу, они живутъ обыкновенно среди полей и даже въ степяхъ, гдѣ легче найти себѣ добычу. Наконецъ, говоря о фаунѣ европейскаго лѣса, нельзя не упомянуть вальдшнепа (Scolopax rusticola) и кукушку (Cuculus canorus).

Пресмыкающимися и земноводными средне-европейскій лѣсъ довольно *бѣденъ*; изъ первыхъ характерны: живородящая и обыкновенная ящерица (Lacerta vivipara и agilis), мѣдянка (Anguis fragilis).—безногая ящерица; напротивъ, змѣя мѣдянка (Coronella austriaca), гадюка (Pelias berus) и обыкновенный ужъ (Tropidonotus natrix), будучи отъ природы настоящими лѣсными животными, отлично уживаются въ подходящихъ условіяхъ и въ степной полосѣ. Изъ *земноводныхъ* на первомъ мѣстѣ стоитъ древесница (Hyla arborea) и остроморлая лягушка (Rana arvalis) и свойственная южной половинѣ западной Е. пятнистая саламандра (salamandra maculata). Изъ безпозвоночныхъ европейскаго лѣса мы упомянемъ только о тѣхъ, которыя, питаясь листвой, корой или древесиной деревьевъ, нерѣдко производятъ въ лѣсу крупныя опустошенія, играющія роль даже въ ландшафтѣ страны. Сюда относятся изъ бабочекъ различные *шелкопряды*, и изъ *жуковъ*—короѣды (Scolytidae), листоѣды (Chrysomelidae) и долгоносики (Curculionidae). Составъ лѣсной фауны далеко не вездѣ одинаковъ: такъ, нѣкоторыя формы—любители хвойнаго лѣса или пришлецы съ сѣвера Азіи держатся преимущественно въ тайгѣ (напр. россомаха, орѣховка, мохноногій сычъ), другія,—недавно пришедшія изъ-за Урала—въ восточной Е. (Syrnum uralense), третьи—выходцы изъ средиземноморья (напр. саламандра, различныя сони)—въ южной половинѣ области. Фауна лѣса въ западной и восточной Е., испытала совершенно различную судьбу. Въ *западной Е.*, гдѣ давно уже дѣйствуютъ законы объ охранѣ дичи, животный міръ подвергся значительнымъ *измѣненіямъ*; крупные *хищники*, за уничтоженіе которыхъ выдавалась награда, почти *исчезли*: медвѣдь оттѣсненъ въ Карпаты, Пиринеи и горы Балканскаго и Скандинавскаго п-вовъ, да и тамъ становится уже рѣдкостью; волкъ окончательно уничтоженъ въ Англіи, Германіи, Голландіи, Даніи, Австріи и сталъ рѣдокъ въ остальныхъ государствахъ; рысь истреблена всюду, кромѣ скандинавскаго сѣвера; дикая кошка сохранилась еще въ горныхъ лѣсахъ средней Е. и Шотландіи, но за исключеніемъ Карпатъ, и, пожалуй, Альпъ—вездѣ встрѣчается крайне рѣдко; почти совершенно истреблены въ средней Е. орлы, и стали большой рѣдкостью филины; болѣе мелкіе хищники, какъ звѣри, такъ и птицы, тоже исчезаютъ съ каждымъ годомъ и ежегодно публикующееся въ государствахъ зап. Е. число убитыхъ хорьковъ, ласокъ, ястребовъ и т. д. становится все меньше и меньше. Но зато *травоядныя* животныя, находящіяся подъ покровительствомъ закона, не только сохранились, но и *размножились* въ лѣсистыхъ горахъ и въ лѣсахъ крупныхъ землевладѣльцевъ Англіи, Германіи, Франціи и т. д., превращенныхъ въ охотничьи парки. Правда, для самыхъ крупныхъ травоядныхъ законы явились слишкомъ поздно: лось, зубръ и первобытный быкъ (туръ или уръ) въ зап. Е. истреблены. Первые два сохранились только въ паркахъ бывшаго Польскаго королевства (зубръ только въ бѣловѣжской пущѣ), а прямымъ потомкомъ исчезнувшаго ура считается многими полудикій молочно-бѣлый рогатый скотъ Шотландскихъ парковъ. Но зато болѣе мелкія травоядныя—зайцы, козули, олени, даже кабаны, встрѣчаются во всей средней Е. и вмѣстѣ съ ними переселенные человѣкомъ изъ южной Е. и теперь одичавшіе ланъ (Cervus dama) и кроликъ (Lepus cuniculus). То же относится и къ птицамъ, считающимся охотничьей дичью: она не только сохранилась въ большомъ количествѣ, но къ ней отно-

сятся и вывезенные изъ зап. Азіи и совершенно одичавшіе во многихъ паркахъ фазаны (Phasianus colchicus). Иное въ вост. Е.: тамъ до самаго послѣдняго времени законовъ, охраняющихъ дичь, не было, поэтому тамъ подвергались *истребленію* главнымъ образомъ животныя интересныя, какъ добыча, въ особенности *пушные* звѣри и *крупная* охотничья *дичь*: окончательно истребленъ соболь (Mustela zibellina), благородный олень, почти истребленъ кабанъ и бобръ (сохранились только въ бассейнѣ Припяти), исчезла изъ средней Россіи козуля. Зато сравнительно рѣдкое населеніе и обиліе лѣсовъ сдѣлали то, что и сейчасъ даже самые крупные лѣсные звѣри—лось и медвѣдь—встрѣчаются въ самыхъ населенныхъ частяхъ страны (напр., подъ Москвой). Въ такомъ же положеніи, какъ и вост. Е., находится и Скандинавія, къ сѣверу отъ шведской пизины.

Степная станція, занимающая всю южную половину Россіи, въ Зап. Е. представлена, главнымъ образомъ, въ Венгріи и Румыніи, хотя по полямъ и лугамъ многіе представители степи доходятъ на западъ до южной Франціи, а на сѣверъ до Балтійскаго моря. Европейская *степь* гораздо *бѣдныя* животными, чѣмъ лѣсъ, особенно млекопитающими; изъ *копытныхъ* ей свойственны только дикая лошадь, истребленная окончательно, и сайгакъ (Antilope saiga), оттѣсненная въ заволжскую полупустыню; скуденъ и міръ хищниковъ: кромѣ волка, лисы и хорька мы встрѣчаемъ здѣсь единственнаго типичнаго хищника—перевязку (Putorius sarmaticus). Значительно богаче и разнообразнѣе фауна *грызуновъ*: всевозможныя полевки (Arvicola), мыши (Mus), хомяки (Cricetus frumentarius), тушканчикъ (Alactaga jaculus), различные суслики (Spermophilus citillus, guttatus, musicus, praticola), сурокъ (Arctomys bobac), слѣпышъ (Spalax typhlus), слѣпушонка (Ellobius talpinus) и упоминавшійся уже раньше заяцъ русакъ. Изъ птицъ степи свойственны тѣ, которыя имѣютъ рѣзко выраженную покровительственную окраску и предпочитаютъ *биваніе* въ высокой травѣ полету; таковы дрофа (Otis tarda), стрепетъ (Otis tetrax), перепелъ (Coturnix communis), сѣрая куропатка (Perdrix cinerea); къ степнымъ же относятся и различные жаворонки, напр., малый (Calandrella microdactyla); со степью же связаны и многіе *хищники*, напр., орелъ-курганникъ (Aquila orientalis), степной лунь (Circus macrurus) или совка (Scops giu). Въ высшей степени характерны для степи нѣкоторыя *пресмыкающіяся*: зеленая ящерица (Lacerta viridis), желтопузъ (Pseudopus Pallasii) и нѣкоторыя змѣи: бурый полозъ (Coluber Aesculapii) и водяной ужъ (Tropidonotus tessellatus). Еще болѣе характерны для степи нѣкоторыя *насѣкомыя*, между которыми должно назвать жуковъ-кузекъ (Anisoplia) и многочисленныхъ *прямокрылыхъ*, изъ которыхъ представители семейства саранчевыхъ, напр., прусикъ (Caloptenus italicus), саранча (Pachytilus migratorius) и кобылки (Oedipoda), размножаясь въ несмѣтномъ количествѣ, наносятъ страшный вредъ полямъ и садамъ. Степной животный міръ, за вышеуказанными исключеніями, пострадалъ отъ человѣка гораздо меньше, чѣмъ лѣсной, благодаря большому сходству растительныхъ формацій культурныхъ и дикихъ. Говоря о фаунѣ степей, нельзя не упомянуть про животный міръ, обитающій въ *болотахъ* и *камышахъ* по низовьямъ большихъ рѣкъ и въ Венгріи по Дунаю; здѣсь гнѣздится цѣлый міръ *болотныхъ* и *водяныхъ* птицъ: различныя цапли (Ardea cinera, purpurea, comata, alba, minuta), выпи (Botaurus stellaris и minutus), журавли (Grus cinerea и virgo), чибисы (Vanellus cristatus и gregarius), различные кулики, турухтанъ и утки. Самая бѣдная, но въ то же время самая оригинальная—*альпійская* станція ограничена въ Е. высокогорными областями Альповъ, Карпатъ, Пиринеевъ и Динарскихъ Альпъ. На первомъ мѣстѣ здѣсь стоятъ *копытныя*: серна (Rupicapra tragus) и горные козлы, изъ которыхъ альпійскій (Capra ibex) сохранился только въ Италіи, на нижнихъ склонахъ Монте-Розы, а пиринейскій (C. pyrenaica) распространенъ и во всѣхъ высокихъ горахъ Испаніи; далѣе идутъ *грызуны*: сурокъ (Arctomys marmota) и снѣговая мышь (Microtus nivalis), затѣмъ альпійская землеройка (Sorex alpinus) и альпійскій кожанъ (Vesperugo alpinus); разнообразнѣе альпійскія *птицы*: каменная куропатка (Caccabis saxatilis), альпійскій стѣнолазъ (Tichodroma muraria), снѣжный вьюрокъ (Fringilla nivalis) и цѣлый рядъ другихъ высокогорныхъ пѣвчихъ, альпійская галка (Pyrrhocorax alpinus), горная ворона (P. graculus), а изъ хищныхъ—горный орелъ (Aquila fulva) и бородачъ (Gypaëtos barbatus); послѣдній теперь въ Альпахъ истребленъ и встрѣчается еще кое-гдѣ въ Карпатахъ и горахъ Балканскаго п-ова. Изъ земноводныхъ для высокогорной *области* характерны черная саламандра (Salamandra atra) и альпійскій тритонъ (Triton alpestris). Существуетъ и цѣлый рядъ безпозвоночныхъ, свойственныхъ исключительно альпійскому поясу горъ, напр., слизень (Arion nivalis), паукъ-сѣнокосецъ (Phalangium glaciale) и „ледниковая блоха“ (Desoria glacialis). Характерно, что здѣсь же, въ условіяхъ, сходныхъ съ условіями далекаго сѣвера, встрѣчаются и нѣкоторыя *тундровыя* животныя: заяцъ бѣлякъ, бѣлая куропатка (Lagopus mutus). Южная половина Франціи и даже отчасти юго-западная Германія (по Рейну) представляютъ уже переходъ къ Средиземноморской провинціи, захватывающей кромѣ Е., еще и сѣверную Африку и западную Азію до Туркестана включительно, и содержащей, поэтому, цѣлый рядъ формъ, общихъ всѣмъ этимъ тремъ частямъ свѣта. Средиземноморье, съ его характернымъ климатомъ и растительностью, настолько отличается отъ средней Е., что даже самые *широкораспространенные* европейскіе *виды* образуютъ здѣсь характерныя *разновидности*. Такъ, волкъ представляетъ въ Испаніи черный подвидъ (Canis lycaon), благородный олень и кабанъ на островахъ Тирренскаго моря болѣе мелкія разновидности (Cervus corsicanus и Sus meridionalis), серна и медвѣдь—въ Пиринеяхъ довольно слабо, впрочемъ, выраженныя разновидности (Rupicapra pyrenaica и Ursus pyrenaicus). Другія среднеевропейскія формы замѣнены здѣсь *близкими*, но уже несомнѣнно самостоятельными *видами*; такъ, обыкновенная рысь замѣняется здѣсь пардовой (Lynx pardina), наша ласка—рыженогой (Putorius boccamela), нашъ кротъ (Talpa europaea)—слѣпымъ кротомъ (T. caeca), кутора (Crocidura araneus)—тосканской земляройкой (C. etrusca), полевка (Arvicola arvalis)—южной формой (A. savii); воробей (Passer domesticus)—итальянскимъ (P. Italiae) и болотнымъ (P. hispaniolensis). Горнаго альпійскаго и пиринейскаго козла замѣняютъ въ Сіерра-Невадѣ близкій къ послѣднему испанскій козелъ (Capra hispanica), а на о-вахъ Эгейскаго моря хорошо отличимый безоаровый козелъ (C. aegragrus); альпійскую горную куропатку—красная (Caccabis rufa) въ Ю. Франціи и Италіи, каменная (C. petrosa) въ Сардиніи, хукаръ (C. chucar) въ Греціи.

Съ другой стороны европейскому Средиземноморью свойственъ рядъ формъ *субтропическихъ*, настоящей родиной которыхъ являются знойныя степи и горные склоны сѣверной *Африки*; таковы изъ хищныхъ представители семейства виверръ—генетта (Genetta vulgaris) въ Испаніи и южной Франціи и ихневмонъ (Herpestes ichneumon) въ Андалузіи, бѣлоногая ласка (Mustela africana) въ Мори и на о-вахъ Мальты, изъ грызуновъ—дикобразъ (Hystrix cristata) въ Сициліи и Италіи, изъ обезьянъ безхвостая мартышка (Innus ecaudatus)—на Гибралтарской скалѣ. Изъ птицъ сюда относятся: орелъ Адальберта (Aquila Adalberti), лѣсная триперстка (Turnix silvatica), испанская лысуха (Fulica cristata), бѣлохвостая каменка (Saxicola leucura), распространенныя даже и во Франціи, провансальская славка (Sylvia provincialis) и многоголосая пѣночка (Hypolais polyglotta). Но особенно замѣтно это сходство съ Африкой на пресмыкающихся: Средиземноморье—это *царство ящерицъ*, и очень многія изъ нихъ обитаютъ въ европейской его части (35 видовъ); изъ змѣй сюда относится гадюковый ужъ, идущій на востокъ до Италіи включительно, изъ черепахъ—мавританская (Testudo lusitanica), на югѣ Сардиніи. Здѣсь же надо упомянуть и ребристаго тритона (Molge Waltlii), живущаго по обѣ стороны Гибралтарскаго пролива. Немало встрѣчается въ Средиземноморьѣ (особенно въ восточной его части) и животныхъ *западноазіатскихъ*, родина которыхъ Малая Азія, Персія, Месопотамія; таковы, кромѣ упомянавшихся выше безоароваго козла и хукара, еще шакалъ (Canis aureus), водящійся на Балканскомъ п-овѣ, агама (Agama stellio)—тамъ же, гадюка носорогъ (Vipera ammodytes), доходящая къ западу до Испаніи, два полоза (Zamenis trabalis и dahli), степной удавъ (Eryx jaculus) и черепаха (Testudo marginata)—на югѣ Балканскаго п-ова, а также цѣлый рядъ птицъ, изъ которыхъ самыми яркими и красивыми слѣдуетъ признать щурокъ: синюю (Merops apiaster)—во всей области и зеленую (M. viridis) въ восточной ея части. Есть въ европ. Средиземноморьѣ и рядъ формъ *безразлично* распространенныхъ *во всѣхъ* трехъ примыкающихъ сюда *частяхъ* свѣта: напр., ящеричная змѣя (Coelopeltis lacertina) и множество птицъ, изъ которыхъ первое мѣсто занимаютъ *грифы*—и дикій голубь (Columba

livia), вдоль западныхъ береговъ Е. распространившійся даже до южной Скандинавіи; далѣе идетъ рядъ пѣвчихъ: овсянка—горная (Emberrayacia) и огородная (E. cirlus), каменный воробей (Passer petronius), каменный дроздъ (Monticola saxatilis). Наконецъ, въ средиземноморской Европѣ есть множество формъ, свойственныхъ ей или исключительно или по преимуществу или частью уже отсюда распространившихся въ сосѣднія страны; изъ млекопитающихъ сюда относятся: муфлонъ (Ovis musimon) Корсики и Сардиніи, раньше распространенный гораздо шире, пиринейская выхухоль (Myogale pyrenaica) и уже упоминавшійся выше кроликъ и лань, изъ птицъ—голубая сорока (Cyanopolius cooki) Пиринейскаго п-ова, сардинская славка (Sylvia sarda), бѣлобрюхая пѣночка (Phyloscopus bonelli), изъ пресмыкающихся аспидова гадюка (Vipera aspis), нѣсколько полозовъ и двѣ черепахи, греческая (Testudo graeca) во всей области и окаймленная (F. marginata) на Балканскомъ п-овѣ и сосѣднихъ островахъ. Наибольшее количество эндемичныхъ формъ мы находимъ здѣсь между *земноводными*: горный тритонъ (Molge montana)—на Корсикѣ, русконіевъ (M. ruskoni) въ Сардиніи, корявый (M. aspera) въ Пиринеяхъ, боска (M. Boscai) на Пирин. п-овѣ, мраморный (M. marmorata) тамъ же и въ южной Франціи, хіоглосса (Chioglossa lusitanica) въ Испаніи и Португаліи, очковая саламандра (Salamandrina perspicillata) въ Италіи, пещерникъ (Spelerpes fuscus) въ Сардиніи, ю. Франціи и Италіи и, наконецъ, знаменитый протей (Proteus anguineus) въ глубокихъ карстовыхъ пещерахъ Каринтіи, Крайны, Кроаціи и Далмаціи. Говоря о европейскомъ Средиземноморьѣ, нельзя не упомянуть о двухъ фактахъ: во-первыхъ, о томъ, что, благодаря теплой зимѣ, здѣсь *зимуетъ* цѣлый рядъ среднеевропейскихъ птицъ, а во-вторыхъ, что *домашнія* животныя здѣсь тѣ же, что въ *западной Азіи* и *сѣверной Африкѣ*: главнымъ вьючнымъ животнымъ является не лошадь, а оселъ и мулъ, овцу замѣняетъ коза; въ восточной части страны, начиная отъ Италіи, наряду съ коровой разводится буйволъ (Bubulus buffelus), а кое гдѣ въ средней Италіи, въ Греціи и во Ѳракіи, въ значительномъ количествѣ для перевозки тяжестей одногорбый верблюдъ (Camelus dromedarius). Разведеніе шелковичнаго червя въ Е. тоже тѣсно связано съ средиземноморскими странами.

Остается сказать про крайній *юго-востокъ* Е., между нижнимъ теченіемъ Волги и Ураломъ, уголокъ *Туркестанской полупустыни*, пограничная область, гдѣ животныя сѣверной пров. обитаютъ рядомъ со средиземноморскими. Изъ млекопитающихъ здѣсь встрѣчаются, напр. *Туркестанскія*: корсакъ (Canis corsac), песчанка (Gabillus meridionalis), песчаный суслякъ (Colobotis fulvus), песчаный барсукъ (Meles arenarius) и чисто *средиземноморскія*: черноухая лисица (Vulpes melanotus), ушастый ежъ (Erinaceus auritus) и особенно пустынный тушканчикъ (Dipus sagitta); изъ птицъ—рябокъ (Pterocles arenarius), саджа (Syrrhaptes paradoxus), дрофа-красотка (Otis magneeni), а въ камышахъ близъ моря гнѣздятся бѣлый журавль (Grus leucogeranus), пеликанъ (Pelecanus crispus) и даже фламинго (Phoenicopterus roseus), который въ другихъ мѣстахъ европейскаго Средиземноморья встрѣчается нерѣдко, но не гнѣздится. Всего же больше здѣсь южныхъ формъ встрѣчается среди *пресмыкающихся*; напр., изъ ящерицъ два вида ящурокъ (Eremias velox и acuta), агама (Agama sanguinolenta), нѣсколько круглоголовыхъ (Phrynocephalus helioscopus, mystaceus, caudivolvus), изъ змѣй—узорчатый полозъ (Coluber dione) и ядовитый щитомордникъ (Ancistrodon halys). Характерно, что важнѣйшимъ домашнимъ животнымъ здѣсь является двугорбый верблюдъ (Camelus bactrianus). Всѣ *особенности* животнаго міра Е. объясняются *геологической исторіей* страны. Въ серединѣ *третичнаго* періода средняя и южная Е. были населены богатой фауной млекопитающихъ, въ составъ которой, кромѣ множества вымершихъ формъ, входилъ цѣлый рядъ представителей современныхъ *тропическихъ* родовъ: слоны, носороги, антилопы, тапиры, бегемоты, многіе хищники (напр., львы, гіены), гигантскіе лѣнивцы, обезьяны и т. д. Во время наступившаго въ концѣ третичнаго и въ началѣ четвертичнаго періода постепеннаго *охлажденія*, часть этихъ формъ *вымерла*, часть *отступила* на югъ (съ Африкой и зап. Азіей тогда была свободная связь), а въ Е. появились, вѣроятно, изъ сосѣдней Азіи болѣе *выносливыя* формы: мамонтъ (Elephas primigenius), волосатый носорогъ (Rhinoceros tichorrhinus), и современные *лѣсные* звѣри: медвѣдь, уръ, зубръ, барсукъ, россомаха, сѣверный олень. Наступленіе *ледниковаго* періода вызвало *отступленіе* этихъ животныхъ къ югу, въ Средиземноморье, и появленіе *полярныхъ* формъ: пеструшки, бѣляка, овцебыка, песца, и др., вдоль границы великаго обледенѣнія. Въ межледниковую эпоху какъ тундровыя, такъ и тайговыя формы подвигались на сѣверъ, въ эпохи обледенѣнія отступали на югъ. На среднеевропейскихъ горахъ въ то время условія напоминали современныя высокогорныя, и тамъ обитали и альпійскія животныя: серна, горный козелъ, суроко; ко времени окончательнаго отступанія ледника часть формъ успѣла *вымереть* (напр., мамонтъ, овцебыкъ), а остальныя начали подвигаться *на сѣверъ* въ строгомъ порядкѣ въ связи съ климатомъ; а съ юга черезъ имѣвшіеся еще мосты съ Африкой и Азіей вернулись многія формы теплыхъ странъ. Среднюю и частью сѣверную Е. заняли лѣсныя животныя, вытѣснивши на крайній сѣверъ и сѣверо-востокъ тундровыя формы. Но тамъ, гдѣ условія оставались благопріятными для арктическихъ формъ, онѣ сохранились и въ южной и средней Е., образовавъ иногда за долгій періодъ времени кое-гдѣ мѣстные виды и разновидности; такъ, напр., медвѣдь и волкъ сохранились въ горныхъ лѣсахъ южной Е., сѣв. олень въ густыхъ лѣсахъ Заволжья, а заяцъ-бѣлякъ и бѣлая куропатка встрѣчаются какъ въ Альпійской области многихъ горъ, такъ на торфяныхъ болотахъ и средней Е. Ледниковый періодъ создалъ и *перелеты* европейскихъ птицъ, которыя въ началѣ, подъ „напоромъ“ ледника, улетали на зиму все дальше и дальше, въ теплыя, богатыя кормомъ страны, а затѣмъ, уже привыкши зимовать въ опредѣленныхъ мѣстахъ, съ отступаніемъ ледника лѣтомъ, подвигались все далѣе и далѣе на сѣверъ, а на зиму по инстинкту возвращались все въ тѣ же „насиженныя“ мѣста зимовки; такъ появились тѣ гигантскіе, казалось бы нецѣлесообразные *пролетные пути*, которые совершаютъ теперь многія европейскія птицы. Наступившій послѣ ухода ледника въ средней Е. на время періодъ степей привелъ туда рядъ *степныхъ* формъ, частью сохранившихся и по сіе время въ Зап. Е. (напр. суслякъ, заяцъ русакъ), но большею частью отступившихъ затѣмъ въ юго-восточныя степи. Наконецъ, появившійся въ межледниковую эпоху *человѣкъ* наложилъ свою могучую и тяжелую руку на животный міръ, *истребивъ* однихъ животныхъ (напр. ура въ ср. Европѣ, льва и леопарда въ юго-восточной), *одомашнивъ* другихъ, разведя третьихъ и *ограничивъ* въ распространеніи четвертыхъ. Это продолжаетъ онъ дѣлать и до сего дня.

Литература по Европѣ громадна. Назовемъ тутъ важнѣйшія соч. 1. *Elisée Reclus*, „Nouvelle Géographie Universelle“, I—V. Paris (1880—85); есть въ нѣсколькихъ русскихъ переводахъ: изд. Ильина (очень устарѣло), „Обществ. Польза“ и Поповой—лучшее изданіе: новые переводы, б. ч. солидная редакція, много добавленій въ видѣ цѣлыхъ статей и примѣчаній; вышли отдѣльные тома: 1) Балканскія государства, подъ ред. Е. Лесгафта, 1906 г.; 2) Италія, пер. Д. Коропчевскаго, 1905 г.: 3) Бельгія и Голландія, пер. П. Краснова, 1897 г.; 4) Франція, пер. Д. Коропчевскаго, 1903; 5) Германія, пер. его же, 1904; 6) Британскіе о-ва, пер. его же, 1899 г.; 7) Швеція и Норвегія); 2. *Philippson*, „*Europa*“; есть въ русс. перев., изд. „Просвѣщенія“; 3. *A. Hettner*, „Grundzüge der Länderkunde“, I. Band. Europa (1907, *лучшее руководство*); 4. *Chisholm*, „Europe“. London, 1900; 5. *Kirchoff*, „Länderkunde von Europa“ (вышло 5 томовъ). 6. *Серія „Bibliothek. der Länderkunde“* (вышла пока только Deecke, Italien). 7. *Серія „Land und Leute“*, von A. Scobel; вышло 25 номеровъ; Филиппсонъ, „Средиземье“ (1911). Подробные списки литературы есть у Филиппсона и Hettner'а.

С. Григорьевъ.

ныя пѣсни—П. Марекъ и С. Гинзбургъ). Въ 1903 г. въ Петербургѣ основана первая въ Россіи ежедневная газета на разговорно-еврейскомъ языкѣ („Der Fraind"), сразу получившая обширное распространеніе въ кругахъ еврейской массы. Послѣ 1905 г. возникъ рядъ другихъ газетъ, насчитывающихъ нынѣ огромное число читателей (существовали и соціалистическія изданія, вынужденныя впослѣдствіи закрыться). Значительный ростъ разговорно-еврейской литературы одно время крайне обострилъ литературные споры между „гебраистами"—приверженцами еврейскаго языка—и „юдишистами"—приверженцами разговорно-еврейскаго. Первые отрицаютъ за разговорно-еврейскимъ языкомъ, въ виду его нѣмецкаго происхожденія, всякую національную цѣну и усматриваютъ въ немъ опасность для языка еврейскаго. Вторые находятъ, что языкъ, хотя бы и чужого происхожденія, на которомъ народъ въ теч. длиннаго ряда вѣковъ мыслитъ, говоритъ и творитъ, несомнѣнно является національною цѣнностью и факторомъ національнаго развитія.— Усиленіе съ 80-хъ годовъ еврейской эмиграціи въ Сѣв. Америку вызвало здѣсь нарожденіе разговорно-еврейской литературы. Особенно широкое развитіе получила ежедневная пресса, главнымъ образомъ въ Нью-Іоркѣ (преимущественно соціалистическаго направленія); нѣкоторыя изъ газетъ расходятся въ сотняхъ тысячъ экз.; выходитъ также много популярно-научныхъ книгъ. Изъ беллетристовъ извѣстностью, далеко выходящею за предѣлы Америки, пользуются: поэты М. Розенфельдъ, Іегоэшъ, М. Винчевскій, романисты и новеллисты З. Либинъ, Л. Кобринъ, И. Гойдо, Д. Пинскій. Большое развитіе получилъ въ Нью-Іоркѣ и еврейскій театръ (росту котораго въ Россіи препятствуютъ цензурныя и др. внѣшнія условія). Печать на разговорно-еврейскомъ языкѣ существуетъ также въ Южной Америкѣ, Южной Африкѣ и другихъ странахъ еврейской иммиграціи.—См. *J. Gerzon*, „Die jüdisch-deutsche Sprache"; *M. Grünbaum*, „Jüd-deutsche Literatur"; *L. Wiener*, „The history of yiddish literature in the nineteenth century"; *M. Pinés*, „Histoire de la littérature judéo-allemande" (имѣется русск. перев.); *С. Цинбергъ*, „Жаргонная литература и ея читатели"; *S. Dalman*, „Jüd-deutsche Volkslieder; *С. Гинзбургъ* и *П. Марекъ*, „Еврейскія народныя пѣсни въ Россіи"; *J. Bernstein*, „Jüdische Sprichwörter und Redensarten"; *H. Löwe*, „Die Sprachen der Juden". *С. Гинзбургъ.*

Евреинова, Анна Михайловна, писательница, род. въ 1844 г., изучала въ Германіи юриспруденцію и первая изъ русск. женщинъ получила универс. дипломъ (въ Лейпц.). Въ связи съ общимъ интересомъ того времени къ вопросамъ земельной общины первые труды Е. касаются, гл. обр., изслѣдов. обычн. права южныхъ славянъ. Позднѣе она выступаетъ съ рефератами и работами въ спб. и москов. юрид. об-ахъ, въ журн. „Юр. В." и „Ж. Гр. и Уг. Пр.", посвященными русск. обычному праву, обществ. землевладѣнію и др. Съ 1885—89 гг. Е. редактировала „Сѣв. Вѣстн.". Отдѣльно изданы: „О правѣ пріобрѣт. земель сельскими обществами" (М., 1880) и „О значеніи и предѣлахъ обычн. пр. при разработкѣ отд. институтовъ гражд. улож." (1883).

Евреиновъ, Дмитрій Ивановичъ, живописецъ-миніатюристъ, учился у Сажу въ Женевѣ. Расцвѣтъ его дѣятельности падаетъ на 1775—1812 г. Превосходны его портреты графа А. С. Строганова и императрицы Елизаветы Алексѣевны, особенно послѣдній, отличающійся прекраснымъ рисункомъ и нѣжной гаммой тоновъ отъ нѣжно-розовыхъ до яркихъ. *Н. Т.*

Европа, см. *приложеніе.*

Европа, въ греч. миѳологіи, дочь Финикса или царя финикійскаго Агенора. Зевсъ, въ образѣ бѣлаго быка, похитивъ Е., перенесъ ее на своей спинѣ на о. Критъ, гдѣ Е. стала матерью Миноса, Радаманта и Сарпедона.

Европейскій чай, см. *вероника.*

Европій (ат. в. 152), членъ ряда гадолинитовыхъ металловъ, открытъ Лекокъ де-Буабодраномъ (1892) и Демарсэ (1896). Соединенія Ев. были получены въ чистомъ состояніи только въ 1904 г. (Урбэномъ и Лакомбомъ). Извѣстны окись Ев. Eu_2O_3, а также безводная и содержащая кристаллизаціонную воду $[Eu_2(SO_4)_3 . 8H_2O]$ сѣрнокислыя соли.

Евсевіане, см. *Евсевій Никомидійскій.*

Евсевій Кесарійскій, церковный историкъ, назвавшій себя по имени своего друга и наставника, кесарійскаго пресвитера, *Памфиломъ*; род. въ Палестинѣ между 260 и 265 гг., ум. въ санѣ еп. кесарійскаго въ 339 или 340 г. Занимаясь подъ руководствомъ П. изученіемъ Библіи, хорошо познакомился съ трудами Оригена и сдѣлался его защитникомъ. Въ гоненіе Діоклетіана былъ свидѣтелемъ мученической кончины Памфила, послѣ чего удалился въ Сирію и Египетъ и, по возвращеніи въ Палестину, сдѣланъ былъ (между 313 и 315 г.г.) кесарійскимъ епископомъ. На соборѣ 325 г. онъ выступалъ руководителемъ партіи умѣренныхъ аріанъ, но всегда оставался сторонникомъ мира. Его „Исторія христ. церкви" доставила ему широк. славу и имя „отца церковн. исторіи". Она обним. періодъ врем. отъ возникнов. христ. церкви до 324 г. Ей недостаетъ хронологич. точности и критическаго чутья, но, какъ первый опытъ церковно-истор. труда, въ особ. по обилію матеріала, она представл. замѣчат. для своего времени явленіе. Изъ друг. историч. соч. Е. слѣд. назвать его „Хронику" въ 2 кн., содержащ. въ себѣ очеркъ всемірной исторіи до 325 г. по Р. Хр., „Жизнь имп. Константина", „Похвальн. слово Константину", трактатъ „О палестинск. мученикахъ" и „О діоклетіанов. гоненіи".

Евсевій Никомидійскій, епископъ и богосл. IV в., горячій защитникъ Арія и болѣе активный, чѣмъ Е. Кесар., руководитель полуаріанъ. Послѣдніе дали ему титулъ „Великаго" и сами стали называться по его имени *евсевіанами.* Современникъ Е. Кесарійскаго, онъ, подобно послѣднему, пользовался расположеніемъ импер. фамиліи и былъ воспитателемъ Юліана. Сначала былъ еписк. въ Бейрутѣ, но большая часть его дѣятельн. протекла въ Никомидіи, кот. до утвержденія импер. двора при Конст. В. въ Византіи считалась столицей восточн. части имперіи. Какъ учен. антіох. школы, Е. признавалъ Христа стоящ. выше всякаго сотворенн. созданія, родившимся отъ Отца, но не одной съ Нимъ природы. Въ 337 г. крестилъ имп. Константина, въ 339 г. сдѣл. константиноп. патріарх. и ум. въ 342 г., оставаясь руковод. антиникейской партіи до самой смерти.

Евстахіева труба, см. *ухо.*

Евстахій, св.-муч., въ языч. *Плакида* (Placidus), по церковн. преданію былъ римск. полководцемъ и гонителемъ христіанъ, но послѣ чудесн. явленія ему на охотѣ между рогами оленя образа распятаго Спасителя, обратившагося къ нему со словами увѣщанія, принялъ христіанство и подвергся мученическ. смерти вмѣстѣ съ женой Татьяной и двумя сыновьями (въ Римѣ, въ царствов. имп. Адріана).

Евстаѳіане, см. *Евстаѳій Севаст.*

Евстаѳій, абиссинскій монахъ XIV в., строгій подвижникъ въ Тигрэ и церковный реформаторъ. Крайній монофизитъ по убѣжд., Е. отрицательно относ. къ господств. православн. церкви и требовалъ отъ своихъ приверженцевъ удаленія отъ церковн. священства, отрицательн. отнош. къ богатымъ и сильнымъ міра сего, признанія необходимости чтить субботу и принятія въ качествѣ кн. св. писанія апокрифовъ и кн. Синодосъ-Кормчей. Преслѣдуемые въ началѣ дѣятельности Е., его приверженцы при абисс. царѣ Зарѣ-Якобѣ (XV в.) стали польз. больш. вліяніемъ и впослѣдствіи (при Іоаннѣ IV) образовали сильную монофизитскую партію.

Евстаѳій, еписк. антіохійскій, наз. иногда „Великимъ", ревностный противникъ ученія Арія, выдвинулся на Никейск. соборѣ; изъ-за полемики съ Евсевіемъ Кесарійскимъ (*см.*) возстановилъ противъ себя восточныхъ іерарховъ, былъ смѣщенъ соборомъ въ 330 г. и ум. въ изгнаніи во Ѳракіи въ 337 г.

Евстаѳій Севастійскій, род. въ Кесаріи Каппадокійской, основатель монашества въ Понтѣ и Арменіи, съ 356 г.—еп. Севастійскій въ Арменіи, полуаріанинъ, проповѣдывалъ строгій аскетизмъ, считается главою (что, впрочемъ, точно не установлено) общества крайнихъ индивидуалистовъ, т. назыв. *евстаѳіанъ.* Послѣдніе отрицали бракъ, порицали церковн. службы, отрицат. относ. къ богатымъ. Евстаѳіане б. осуждены на Гангрійск. соборѣ (341—376 г.), а Е. лишенъ еп. каѳедры и умеръ около 377 г.

Евсугъ, слоб. старобѣльск. уѣз., Харьковск. г., на р. Евсугѣ, 6.375 ж.; разработка глины.

Евтихіане, см. *монофизиты.*

Евтихій, патр. константинопольскій (510—582), предсѣдат. на V всел. соборѣ, настаив. на осужденіи Ѳеодора Мопсуетск., Ивы Эдесск. и Ѳеодорита Кирск., какъ единомышл. Несторія. За отказъ подписать изданн. Юстиніаномъ I примирительное, съ оттѣнкомъ монофизитства исповѣданіе вѣры Е. былъ низложенъ, сосланъ въ одинъ изъ отдаленн. монастырей (565) и возвращенъ на константин. каѳедру только при имп. Юстинѣ (въ 577 г.).

Евтихъ, см. *монофизиты.*

Евтропій, римск. историкъ втор. полов. IV в. по Р. Хр., былъ императорскимъ секретаремъ (magister memoriae) въ Византіи, приним. уч. въ походѣ Юліана противъ персовъ (363) Его „Breviarium historiae Romanae", излагающ. исторію Рима отъ основанія его до вступл. на престолъ имп. Валента, отличается добросов. и безпристрастіемъ, долгое время служила учебникомъ по исторіи Рима и понынѣ явл. иногда важнымъ дополненіемъ къ болѣе авторитетнымъ истор. трудамъ. Дальнѣйшая обработка ея принадлеж. Павлу Діакону и Ландольфу.

Евтушѣвскій, Василій Адріановичъ, изв. педагогъ, род. въ 1836 г. Получивъ математич. образованіе въ петерб. унив., Е. надолго сталъ во главѣ преподаванія математики на педагогич. курсахъ при Гл. Упр. воен.-учеб. заведеній, преподавалъ математику наслѣднику и в. кн. Георгію Александровичу. Е. былъ иниціаторомъ и душою многихъ педагогич. учрежденій. Въ періодъ усиленнаго интереса русскаго общ-а къ вопросамъ образованія Е. находился въ центрѣ этого движенія, неоднократно руководилъ съѣздами народн. учителей и учительницъ, читалъ систематич. доклады съ конца 60-хъ г. по методикѣ ариѳметики, гл. обр., въ „Педагогич. обществѣ" (предсѣдателемъ кот. Е. былъ съ 1879 г.). Ум. въ 1888 г. По своимъ теоретич. воззрѣніямъ Е. былъ послѣдователемъ нѣм. педагога Грубе *(см.)*. Его гл. работы: „Методика ариѳметики", „Методика приготовит. курса алгебры" (1876 г.; вмѣстѣ съ Гладыринымъ) и популярный ариѳметич. „Задачникъ", выдержавшій нѣсколько десятковъ изданій, въ наст. время вытѣсненный болѣе современными.

Евфраноръ, греческій живописецъ и скульпторъ, родился въ Коринѳѣ, учился въ Ѳивахъ и работалъ въ Аѳинахъ и въ Пелопоннесѣ въ IV в. до Р. Х. Онъ въ живописи примыкалъ къ ѳиванско-аттической школѣ, которая вводила свободную разработку сюжетовъ и жизненную передачу чувствъ, и былъ однимъ изъ видныхъ ея представителей. Главное его произведеніе—3 росписи въ Стоѣ (въ Аѳинахъ). На средней картинѣ онъ изобразилъ бой аттической конницы съ Эпаминондомъ при Мантинеѣ, а съ боковъ—съ одной стороны—12 боговъ, съ другой—въ аллегорическомъ видѣ Демократію, которую подводитъ къ Демосу Тезей. Въ этихъ произведеніяхъ Е. склонялся къ натурализму. Не менѣе чѣмъ картины Е. были знамениты его статуи боговъ. Въ области скульптуры Е. первый отошелъ отъ поликлетовской плотной и тяжелой фигуры и сообщилъ тѣлу болѣе стройныя и гибкія формы и тѣмъ подготовилъ появленіе легкихъ пропорцій Лизиппа. *Н. Т.*

Евфратъ, рѣка въ Передней Азіи, соединившись у Гурны съ Тигромъ, впадаетъ въ Персидскій заливъ; начинается близъ Эрзерума подъ именемъ *Кара-су* (Зап. Евфратъ); въ верховьяхъ слѣва принимаетъ р. *Мурадъ-чай*, называемую также Восточнымъ Евфратомъ. Длина Е. 2770 км., бассейнъ 673.400 кв. км. На Е. нѣкогда стоялъ Вавилонъ. По соед. съ Тигромъ, Е. получ. назв. *Шатъ-эль-Арабъ*. *Л. Бергъ.*

Евфросинія, св. княжна полоцкая (1101—1173), въ мірѣ Предслава. Въ раннемъ возрастѣ тайно удалилась въ монастырь, основала близъ Полоцка женскій Спасо-Евфросиніинъ монастырь. Ум. въ Іерусалимѣ, куда предприняла по обѣту путешествіе. Перенесеніе ея мощей изъ Кіева въ Полоцкъ состоялось въ 1911 г., когда преподобная Е. причислена была къ лику святыхъ.

Евфросинъ, св. псковскій чудотворецъ, въ мірѣ Елеазаръ; род. ок. 1386 г. въ крестьянской семьѣ, рано принялъ

монашество, основалъ на р. Толвѣ общежительный монастырь. Участвовалъ въ псковск. спорахъ объ аллилуіи и для разрѣшенія вопроса ѣздилъ въ Константинополь. Ум. въ 1481 г. Именемъ Е. въ исторіи русск. раскола назыв. сторонники двоенія аллилуіи, такъ назыв. *евфросиновцы*.

Евхаристія, греч. εὐχαριστία, въ первоначальныхъ христіанскихъ общинахъ на востокѣ этимъ именемъ сначала обозначалась благодарственная молитва, произносившаяся въ заключеніе вечери любви, совершавшейся въ память Тайной вечери (*см.*), а затѣмъ именемъ Е. сталъ называться самый обрядъ вечери любви (*агапы*); постепенно развиваясь, обрядъ Е—іи превратился въ важнѣйшее таинство христіанской религіи. Первоначально обрядъ Е. совершался вечеромъ; его составные элементы въ этотъ періодъ мало извѣстны. Вѣрующіе приносили съ собою въ видѣ доброхотн. даяній хлѣбъ и вино, раздѣлявшіеся между участниками Е—іи; пресвитеръ или епископъ благословлялъ хлѣбъ и вино особыми молитвами, составленными по образцу соотвѣтствующихъ іудейскихъ молитвенныхъ формулъ трактата Мишны *Берахотъ*, затѣмъ слѣдовала общая трапеза, заключавшаяся евхаристической молитвой,—таковы наиболѣе вѣроятные составные элементы древнѣйшей Е—іи. Позднѣе, около середины II вѣка по Р. Х., Е—ія соединилась съ другимъ богослуженіемъ, утреннимъ, стала уже настоящимъ литургическимъ актомъ, и изъ ея составныхъ элементовъ вскорѣ развилось главное христіанское богослуженіе, литургія. Е. этого періода начиналась лобзаніемъ любви; далѣе слѣдовало приношеніе даровъ, ставшее изъ акта доброхотнаго пожертвованія принудительной обязанностью (его греч. названіе προσφορά до сихъ поръ удерживается въ восточной церкви для обозначенія хлѣбовъ, употребляемыхъ на литургіи); затѣмъ епископъ произносилъ евхаристическую молитву, освящавшую даръ; слова этой молитвы и отвѣтные возгласы вѣрующихъ до сихъ поръ почти съ буквальною точностью сохраняются въ чинѣ литургіи вѣрныхъ; потомъ слѣдовало распредѣленіе даровъ между вѣрующими и раздача милостыни бѣднымъ. Пониманіе самой сущности таинства установилось не сразу; въ теченіе первыхъ четырехъ вѣковъ были неоднократныя попытки замѣнить буквальное пониманіе изреченій Іисуса „пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое“, и „пріимите, ядите, сія есть кровь моя“ смягченнымъ, символическимъ пониманіемъ. Попытки этого рода дѣлались въ восточной церкви со стороны даже такихъ церковныхъ дѣятелей, какъ Оригенъ или Кипріанъ. Сущность символическаго пониманія заключалась въ томъ, что дары, состоящіе изъ земныхъ составныхъ частей, посредствомъ произнесенія надъ ними особыхъ формулъ, превращаются въ святые дары, получаютъ божественную сущность, и вкушающій ихъ вступаетъ въ общеніе съ божествомъ и исполняется божественной жизни. Однако, эти попытки не имѣли успѣха, и въ V вѣкѣ установилось ученіе о пресуществленіи даровъ Е—іи въ тѣло и кровь Христовы въ томъ видѣ, какъ оно и теперь существуетъ въ восточной и римско-католической церквахъ.

Н. Н.

Евхиты, восточная монашеская секта IV и V в. по Р. Х.; зародилась въ Месопотаміи, откуда ея приверженцы проникли въ Сирію и Малую Азію и съ успѣхомъ распространяли тамъ свое ученіе. Е.—секта нищенствующихъ монаховъ, отрицающихъ всякій трудъ и живущихъ подаяніемъ; къ офиціальной церкви они относились враждебно, отрицая церковныя таинства и богослуженіе, и считали таинствомъ простую молитву (отсюда ихъ названіе *мессаліане*, испорченное греками арам. m'zallin—молящіеся). Откровеніе ими признавалось только духовное; для полученія откровенія они примѣняли обычное средство духовныхъ сектъ—священную пляску (отсюда ихъ звали „хоревтами“). Борьба съ этой сектой со стороны офиціальной церкви была малоуспѣшна; позднѣе Е. слились съ сектой павликіанъ. *Н. Н.*

Егель-*зее*, оз. Лифлянд. губ., въ 8 в. отъ Риги, черезъ оз. Штинтзее и протокъ Мильграбенъ соедин. съ Зап. Двиной; богато рыбой.

Егермейстеръ, придворный чинъ

Египетское искусство.

До конца XIX в. исторію Е. и. начинали съ 3000 года до Р. Хр., такъ какъ самыми древними произведеніями Е. и. считались памятники IV династіи. Правда, изслѣдователи отрицали возможность появленія сразу столь высокой техники безъ предварительной продолжительной работы, которая уходила бы въ болѣе отдаленную древность, но памятниковъ, которые подтвердили бы эти соображенія, не было. Благодаря трудамъ Флиндерса Питри и де Моргана въ концѣ XIX в. были открыты памятники древнѣйшей эпохи, т. наз. архаической, начало которой относятъ къ 5000 годамъ до Р. Хр. Ими были найдены грубыя изображенія нагихъ женщинъ изъ глины, сосуды изъ красной глины съ черными ободками и бѣлымъ грубымъ рисункомъ, длинные глиняные сосуды съ орнаментомъ изъ переплетающихся лилій и спирали, изящныя каменныя вазы и пластинки въ формѣ рыбы, слона, иногда даже съ изображеніемъ фантастическихъ звѣрей и царя, поражающаго жителя Дельты. Послѣдній памятникъ относится къ эпохѣ объединенія Египта, которое стоитъ въ началѣ второго періода—т. наз. древняго царства (3000—2500 до Р. Хр.). Если уцѣлѣли нѣкоторыя зачаточныя произведенія скульптуры и живописи, то у насъ нѣтъ данныхъ для того, чтобы представить себѣ начальную архитектуру. Древнѣйшіе архитектурные памятники извѣстны намъ только отъ эпохи древняго царства. Но они, конечно, не первоначальные. То умѣнье преодолѣть трудности, то техническое совершенство, которое видно въ каменныхъ памятникахъ, несомнѣнно, могло выработаться только долгой предшествующей практикой; несомнѣнно, что ранѣе камня матеріаломъ должно было быть дерево, и весьма вѣроятно, что первыми египетскими крупными постройками были плотины изъ высушеннаго ила, возводившіяся для урегулированія оросительныхъ водъ Нила. Изъ этого матеріала воздвигались первыя зданія, и откосы плотинъ отразились на характерныхъ для египетскаго зодчества наклонныхъ стѣнахъ. Ни деревянныхъ, ни земляныхъ архитектурныхъ памятниковъ не сохранилось, и почти за 3000 лѣтъ до Р. Хр. насъ встрѣчаютъ созданія, свидѣтельствующія о высокомъ художественномъ развитіи. Самыя важныя изъ этихъ созданій въ области зодчества—пирамиды (*см.*) и мастабы (*см.*), въ области скульптуры—рельефы и статуи, преимущественно жанровые и портретные. Всѣ эти произведенія Е. и. одинаково обязаны своими особенностями и происхожденіемъ египетской религіи, своеобразному культу мертвыхъ. Вѣруя въ загробную жизнь и необходимость соединенія души покойника съ тѣломъ, египтянинъ особенно заботился о сохраненіи трупа отъ разрушительнаго дѣйствія стихій и отъ похищенія. Могущественный фараонъ для этой цѣли воздвигалъ себѣ изъ громадныхъ камней колоссальную пирамиду, чрезвычайно прочную, крайне простую снаружи, но внутри имѣвшую сложные коридоры и подземные ходы съ камерою, въ которую полагалась гробница съ муміей. Богатые и знатные строили для своихъ покойниковъ небольшіе мастабы, также простые снаружи, а внутри заключавшіе комнату для поминовеній, коридоръ для статуи покойника и коридоръ, ведущій подъ землю къ камерѣ, гдѣ помѣщалась мумія умершаго. Этими погребальными зданіями, самыми важными памятниками архитектуры древняго періода, была окружена на широкомъ пространствѣ столица Мемфисъ. Въ Сакаррѣ находится древнѣйшая уступчатая пирамида Джосера, фараона III династіи, въ Гизе—пирамиды Хуфу (Хеопса), Хафре (Хефрена) и Менкере (Микерина), царей IV династіи. Здѣсь же рядомъ съ пирамидами фараоновъ разсѣяны мастабы знатныхъ ихъ подданныхъ. Уступая по величинѣ царскимъ гробницамъ, будучи также мало развиты въ архитектурномъ отношеніи, мастабы представляютъ больше интереса въ отношеніи скульптуры и живописи. На стѣнахъ поминальной комнаты видны рельефныя или живописныя изображенія умершаго, его жены или сцены изъ повседневной жизни, исполненныя свѣжо и жизненно, съ большою непосредственностью чувства. Краски просты, оттѣнковъ нѣтъ. Въ коридорахъ находятъ статуи самого покойника и лицъ, окружавшихъ его при жизни. Изображенія и статуи нужны для того, чтобы, въ случаѣ порчи или похищенія муміи, душа могла найти себѣ точное подобіе тѣла, вселиться въ него и продолжать свою загробную жизнь въ кругу близкихъ лицъ и въ привычной обстановкѣ. Сходство, самое близкое, съ умершимъ поэтому было главнымъ условіемъ и цѣлью изображенія, и художникъ съ точностью долженъ былъ воспроизводить оригиналъ. Въ этомъ религіозномъ требованіи и былъ источникъ того натурализма, которымъ отмѣчена скульптура древняго царства. Среди множества статуэтокъ и статуй, найденныхъ въ погребальныхъ строеніяхъ, своею реальностью, жизненностью и высокою техникой выдаются статуи принца Раготена, прекрасной Нефертъ, деревянная статуя деревенскаго старосты и сидящаго писца. Изображеній фараоновъ отъ древняго періода до насъ не дошло. Статуя Хафре (Хефрена), строителя одной изъ гизескихъ пирамидъ, на основаніи новѣйшихъ изслѣдованій, должна быть отнесена къ произведеніямъ новаго царства, ко времени XXV или XXVI династій, когда любили дѣлать статуи въ архаическомъ стилѣ. Точно также и сфинксъ въ Гизе, представляющій гигантскаго льва съ головой человѣка и изображающій одного изъ фараоновъ, новѣйшіе изслѣдователи отодвигаютъ къ среднему царству. Но гранитный храмъ съ четырехгранными колоннами, находящійся у подножія сфинкса,—несомнѣнно, принадлежитъ къ глубокой древности. Это единственный памятникъ храмовой архитектуры древняго царства. Въ періодъ съ 2500 г. по 1700 г. до Р. Хр., въ эпоху т. наз. Средняго царства, Е. и. продолжало свое развитіе, особенно во время XII династіи. Скульптура создала рядъ статуй, въ которыхъ проявляется глубокая душевная жизнь. Въ архитектурѣ, въ частности въ погребальной, появились новыя формы и вошли нѣкоторыя измѣненія въ формы старыя. Эти измѣненія показываютъ разбросанныя по Абидосскому кладбищу невысокія кирпичныя пирамиды, поставленныя на особыя четыреугольныя платформы. Вслѣдствіе измѣненія въ религіозныхъ воззрѣніяхъ пирамиды потеряли комнату и коридоръ внутри, вслѣдствіе твердости грунта въ нихъ нѣтъ колодца и камеры подъ землею, а мумія нашла себѣ мѣсто въ надземной части пирамиды. Новыя формы находимъ и на кладбищѣ въ Бени-гассанѣ, гдѣ въ эпоху XII династіи появляется погребальная пещера—*спеосъ*, состоящая изъ коридора и нѣсколькихъ комнатъ, вырубленныхъ въ скалѣ. Мѣняетъ формы и колонна. Вмѣсто прямого четырехграннаго столба Древняго царства ко времени XII династіи появляется восьмигранная, а позднѣе шестнадцатигранная колонна и капитель получаетъ форму нераспустившагося цвѣтка лотоса. Послѣ XII династіи въ Египтѣ наступили смуты, государство распалось и подверглось нашествію гиксосовъ. Это мѣшало дальнѣйшему развитію Е. и. Фараоны, обладая меньшею силою и средствами, не могли созидать крупныхъ построекъ. Даже пирамиды въ это время гораздо меньшей величины и построены небрежно. Но когда около 1700 г. гиксосы были изгнаны, Египетъ расширилъ свои владѣнія и сдѣлался могучей монархіей, фараоны отдались со всей энергіей строительству. Дошедшія до насъ отъ этого періода Новаго царства (1600—1100 до Р. Хр.) многочисленныя развалины грандіозныхъ храмовъ показываютъ, что въ это время египетская, особенно храмовая архитектура достигла высшаго своего развитія Но и вполнѣ развитой египетскій храмъ не сложился въ единое цѣльное зданіе, а распадался на нѣсколько частей. Всѣ эти части, соединенныя вмѣстѣ, обнесены были толстой стѣной. Къ оградѣ вели аллеи изъ сфинксовъ—въ видѣ львовъ съ головами барановъ или людей. Аллеи упирались въ ворота ограды, въ пилонъ (*см.*). Карнизъ пилона надъ входомъ украшался крылатымъ солнечнымъ дискомъ, а наклонныя стѣны сплошь покрывались іероглифами и раскрашенными плоскими рельефами. Передъ пилонами ставились высокіе обелиски (*см.*), статуи фараона, основателя храма, и длинныя мачты для флаговъ. Черезъ пилонъ вступали въ самый храмъ. Сначала входили въ непокрытый дворъ, обнесенный съ четырехъ сторонъ портикомъ съ двумя рядами массивныхъ колоннъ. Далѣе находился крытый, болѣе низкій залъ, гдѣ во время религіозныхъ процессій собиралась избранная публика въ ожиданіи выноса святыни изъ третьей части храма—святилища, куда могли входить только фараонъ съ жрецами. Здѣсь хранился ковчегъ съ божествомъ. За святилищемъ былъ еще залъ на колоннахъ съ нѣсколькими темными комнатами. Кровля храма была плоская, понижающаяся уступами соотвѣтственно тому, какъ повышался въ каждой части полъ; оконъ въ храмѣ не было, свѣтъ проходилъ черезъ рѣшотки, вставленныя въ уступы кровли; въ храмѣ было мрачно, и онъ давилъ своею массивностью. Главное украшеніе храма внутри—колонны—пріобрѣтаютъ теперь новый видъ—пучка папирусовыхъ стеблей, свя-

занныхъ вмѣстѣ. Капитель получаетъ форму раскрывшагося пучка цвѣтовъ или пучка пальмовыхъ листьевъ. Въ общемъ египетскій храмъ, лишенный симметріи, представлялъ организмъ, который можно было безъ конца увеличивать прибавленіемъ новыхъ такихъ же частей. Въ цѣломъ храмъ приближался къ формѣ коробки, въ немъ преобладала горизонтальная протяженность. Зданіе не производило впечатлѣнія законченной красоты, а давало впечатлѣніе мощи и величія. Самымъ грандіознымъ образцомъ египетскаго храма можетъ служить большой карнакскій храмъ Аммона въ Ѳивахъ, имѣвшій около четверти версты въ длину и занимавшій около 10000 кв. саженъ. Ранніе его части относятся къ XII династіи, позднія прибавлены при фараонахъ XVIII и XIX династій. Тотъ же характеръ носятъ и меньшіе храмы Карнака, Луксора и Эдфу. Даже пещерные храмы на берегу Нила въ Нубіи сохраняютъ обычный планъ и состоятъ изъ пилона, зала и святилища, выдолбленнаго въ скалѣ. Отъ этихъ грандіозныхъ храмовъ отклонялись лишь небольшія храмовыя постройки въ видѣ четыреугольнаго зданія, обставленнаго снаружи колоннами. Самымъ изящнымъ образцомъ этого рода является небольшой храмъ на островѣ Филе, построенный фараономъ XXX династіи. Въ сравненіи съ развитіемъ храмового зодчества погребальная архитектура стоитъ значительно ниже. Для погребенія частныхъ лицъ служатъ пирамиды и спеосы, только пирамиды хранятъ теперь мумію не внутри, а подъ нею, что стало опять возможнымъ благодаря почвѣ, удобной для прорытія колодца и камеры, а спеосы дѣлаются сложнѣе и длиннѣе, почему и получаютъ названіе сиринга, т.-е. флейты. Царей хоронили теперь также въ сирингахъ, которые отличались отъ сиринговъ частныхъ лицъ своими размѣрами, тѣмъ, что комната для поминовеній въ нихъ отдѣлялась отъ могилы, переносилась за нѣсколько верстъ отъ нея и разрасталась въ цѣлый храмъ, куда во вторую половину Новаго царства помѣщали гробъ фараона. Блестящее развитіе архитектуры въ этотъ періодъ не сопровождалось такимъ же развитіемъ скульптуры и живописи, которыя были подчинены требованіямъ архитектуры. Громадныя статуи фараоновъ-строителей, торжественно возсѣдавшихъ передъ входомъ въ храмъ, съ согнутыми подъ прямымъ угломъ ногами, съ прижатыми къ тѣлу руками, съ головою въ условномъ уборѣ, не были самостоятельными произведеніями пластики, а были архитектурными придатками къ храму. Эти статуи, будучи построены по опредѣленнымъ пропорціямъ, лишились прежней жизненности и сдѣлались совершенно неподвижны. Не лучше были статуи боговъ, гдѣ скульпторъ часто неудачно сливалъ части человѣческаго тѣла съ частями тѣла животныхъ. Такою же скованностью отличаются и громадные рельефы, покрывавшіе стѣны храмовъ, чтобы повѣствовать о побѣдахъ и благочестіи фараоновъ. Эти рельефы, подобно гіероглифамъ, не столько изображали дѣйствительность, сколько на нее намекали. Стараясь какъ можно больше и подробнѣе разсказать, скульпторъ-повѣствователь забывалъ о художественной передачѣ и группировкѣ, а заботился только о полнотѣ. Поэтому онъ помѣщалъ фигуры длинными рядами, располагая эти ряды одинъ подъ другимъ, и соединялъ нѣсколько моментовъ дѣйствій на одной картинѣ. Изображая событія, сцены, людей, онъ не ставилъ себѣ задачею соблюденіе перспективы и наблюденіе природы, а подчинялся водворившейся условности, изображалъ въ одной и той же фигурѣ голову, руки и ноги въ профиль, а грудь прямо, фараона дѣлалъ громадныхъ размѣровъ, а всѣхъ другихъ людей въ уменьшенныхъ; на батальныхъ рельефахъ-картинахъ въ изображеніи лошадей, появившихся въ эпоху гиксосовъ, недостаетъ той жизненности, какою отличались изображенія животныхъ въ Древнемъ царствѣ. Нѣсколько смягчаютъ это впечатлѣніе господства схематизма и заученности группы Пта Маи, жреца бога Пта, фигуры молящихся и приносящихъ жертву людей и стѣнныя картины въ ѳиванскихъ усыпальницахъ, гдѣ видны попытки отбросить древне-египетскія условности и внести новые мотивы и движеніе. Къ XX династіи исчезли всякіе остатки наблюдательности, и Е. и. сильно пало, отчасти подъ вліяніемъ тяжелыхъ политическихъ событій, приведшихъ Египетъ въ зависимость отъ эѳіопіи и Ассиріи. Только фараонамъ XXVI династіи удалось съ поднятіемъ могущества государства возродить искусство на непродолжительное время. Въ эту эпоху возрожденія Е. и. техническое умѣніе достигло высокой степени, фигуры стали стройнѣе, формы тѣла болѣе нѣжны и гибки, стремленіе къ изящному и богатому подавило любовь къ колоссальному. Но въ этомъ искусствѣ не было свѣжести творчества, и въ немощи художники стали обращать свои взоры назадъ, искать своихъ идеаловъ въ древности. Старое ненадолго оживило Е. и.: оно умирало. Завоеваніе Египта персами, пріобщеніе къ эллинской культурѣ, совершонное Александромъ Македонскимъ и, наконецъ, появленіе христіанства внесло новое въ жизнь Египта, и искусство, созданное своеобразными условіями, съ исчезновеніемъ этихъ условій перестало существовать. Е. и. является продуктомъ цѣлаго ряда особыхъ условій. Первое мѣсто среди этихъ условій принадлежитъ религіи, которая имѣла важное значеніе въ жизни египетскаго народа, а потому не могла не оказать сильнаго воздѣйствія и на его искусство. Религія давала пищу искусству, ставила ему главныя задачи, предѣляла его характерный складъ. Подлѣ этой силы стояла мощная власть фараона, царившаго надъ своими подданными полновластно. Эта мощь власти созидала грандіозные памятники искусства и часто направляла его. На ряду съ этимъ сильно вліяли на характеръ Е. и. величіе окружавшей природы, строгій порядокъ общества, подчиненнаго твердой дисциплинѣ, однообразіе жизни народа и малое соприкосновеніе съ чужеземцами. Подъ совокупнымъ дѣйствіемъ этихъ условій и создалось религіозно-монархическое, монументально-строгое, скованное опредѣленнымъ канономъ, почти не знавшее заимствованій, консервативное искусство Египта, сохранявшее основной характеръ и направленіе при всѣхъ измѣненіяхъ въ различныя эпохи. Работа, которую произвело художественное творчество древняго Египта на протяженіи почти 4000 лѣтъ, была не всегда одинаково напряженна, но почти всегда самостоятельна и въ результатѣ дала много цѣннаго. Въ области зодчества египетскіе художники развили особый видъ архитектуры—большой залъ съ колоннами и боковымъ верхнимъ освѣщеніемъ. Въ области скульптуры они довели воспроизведеніе нагого человѣческаго тѣла и портретное изображеніе до значительной законченности и совершенства. Въ декоративной области они дали интересный образецъ примѣненія мѣстныхъ растительныхъ формъ въ орнаментикѣ. Е. и., какъ сильное и самобытное, не осталось безъ вліянія на тѣхъ, кто приходилъ съ нимъ въ соприкосновеніе. Многое взятое изъ него было переработано, а многое, въ родѣ пирамидъ, обелисковъ, сфинксовъ и бутоновъ лотоса, въ измѣненномъ видѣ живетъ и въ современномъ искусствѣ.

Литература. „Description de l'Egypte ou Recueil des observations et des recherches pendant l'expedition d'armée française“ (1809—13, 2 изд. 1820—30), 26 том. и 12 т. гравюръ; *Rosellini*, „Monumenti dell'Egitto e della Nubia“ (1832—44); *Champollion*, „Monuments de l'Egypte“ (4 т. 1835); *Lepsius*, „Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien“ (9 т.; 1849—59); *Prise d'Avennes*, „Histoire de l'art Egyptien“ (1879); *Perrot et Chipiez*, „Histoire de l'art dans l'antiquité“ (т. I, 1884); *Maspero*, „Archeologie egyptienne“ 1887 перев. на нѣм. Steindorff, подъ заглавіемъ „Aegyptische Kunstgeschichte“ (1 90); *Праховъ*, „Зодчество древняго Е.“ (1880); *Карелинъ*, „Египетскіе боги, ихъ храмы и изображенія“ (1893); *Bissingsruckmann*, „Denkmäler aegyptischen Sculptur“; *Flinders Petrie*, „Tell-ell-Amarna“ (1894); *его же*, „Nogada and Bollas“ (1896); *J. de Morgan*, „Recherches sur les origines de l'Egypte“ (1896); *Capart* „L'art egyptienne“ (1911); *Maspero*, „Histoire de l'art en Egypte“ (1912).

Н. Тарасовъ.

3 класса, оберъ-Е.—придв. чинъ 2 класса, завѣдующій императ. охотой.

Егеря, собств. ружейн. охотники (нѣм. *Jäger*), названіе, присвоенное, кромѣ профессіон. охотниковъ, служащихъ у богатыхъ любителей этого спорта, особымъ воинскимъ частямъ. Кромѣ пѣшихъ егерскихъ (стрѣлковыхъ) полковъ въ нашей арміи были *конно-егерскіе* полки, теперь упраздненные. Во Франціи Е. соотвѣтствуютъ „chasseurs à pieds“ въ пѣхотѣ и „chasseurs à cheval“ въ кавалеріи, въ Италіи—берсальеры.

Египетская религія, см. *религія Египта.*

Египетскій канонъ, см. *канонъ.*

Египетскій яз., см. *хамитскіе языки.*

Египетское искусство, см. *приложеніе.*

Египетъ. *Территорія и границы.* Е., какъ государство, и Е., какъ страна, не совпадаютъ другъ съ другомъ. Въ составъ Египетскаго государства, кромѣ владѣній въ Африкѣ, входитъ еще въ Азіи сосѣдній Синайскій п-овъ съ прилегающей частью Черноморскаго побережья (Эль-Аришъ). Въ такомъ составѣ Египетское государство насчитываетъ 994.668 кв. км. (собств. Е.—935.275 кв. км., Синай—59 тыс. кв. км.) съ 11.287.359 чел. жителей (по даннымъ 1907 г.): 11.285.849 ч. въ собств. Е., 1.510 ч. въ Синаѣ и Эль-Аришѣ. Кромѣ того, уже въ совершенно номинальной связи съ Египтомъ находится сосѣдній, такъ наз. Египетскій Суданъ (прибл. 2.035.000 кв. км. поверхности и около 4 милл. жит.), до 1883 г. (возстаніе махдистовъ) принадлежавшій Египетскому государству. Страна Е. (о которой здѣсь только и будетъ рѣчь) занимаетъ сѣверо-восточный уголъ Африки, длиною въ 1.030 и шириной въ 960 км. Границей ея на сѣв. служитъ Средиземное море отъ Солумскаго залива до г. Портъ-Саида включительно, на в.—Суэцкій каналъ, Суэцкій заливъ и Красное море на югъ до мыса Расъ Эдинебъ. Южной границей служитъ проведенная между Египетскимъ Суданомъ и Е. вдоль 22-й параллели демаркаціонная линія, пересѣкающая Нилъ на 44 км. сѣвернѣе г. Вади-Гальфы. Западная граница на сѣв. представляетъ тоже демаркаціонную линію, проходящую отъ Солумскаго залива до западныхъ предѣловъ оазиса Сивахъ и отдѣляющую Е. отъ Итальянской Киренаики; дальше на югъ, въ области Ливійской пустыни, къ з. отъ принильской цѣпи оазовъ, границы нѣтъ никакой и она проводится на картахъ совершенно произвольно.

Е. обыкновенно дѣлятъ на Нижній, отъ Средиземнаго моря включительно до Каира, и лежащій далѣе къ югу—Верхній, въ составъ котораго съ 1898 г. вошла и сѣв. часть Нубіи (отъ г. Ассуана до Вади-Гальфы).

Рельефъ и воды. По своему рельефу Е. рѣзко раздѣляется на 3 части: плоскогорье Аравійской пустыни на в., Ливійское плато на з. и низменную долину и дельту Нила между ними. Рельефъ Аравійской пустыни напоминаетъ неравноскатную крышу. Гребень ея—цѣпь горъ и небольшихъ, но высокихъ плато—проходитъ недалеко отъ восточнаго края страны, вдоль борега Краснаго моря и Суэцкаго залива. Здѣсь находятся высшія точки страны: Джебель Гарибъ (2.000—2.500 м.), Дж. Умъ Дельфа (2.180 м.). Къ востоку отъ этого гребня короткій (30—40 км.) и крутой скатъ спускается къ Красному морю, образуя здѣсь цѣлый рядъ скалистыхъ мысовъ *(расовъ)* и мелкихъ островковъ, прикрывающихъ вырѣзы берега *(шермы)*, изъ которыхъ многіе въ древности служили хорошими гаванями (напр., заливъ Умъ-эль Кетефъ, прикрытый съ сѣвера мысомъ Расъ Бенасъ — древняя гавань Вереники). Побережье Краснаго моря благодаря высокой температурѣ и солености его воды окаймлено широкимъ поясомъ коралловыхъ рифовъ, дѣлающихъ берега на большомъ протяженіи совершенно недоступными для кораблей. Западный скатъ Аравійской пустыни отлого и постепенно спускается къ Нильской долинѣ и здѣсь обрывается довольно круто, образуя рядъ возвышенностей праваго берега долины (наибольшей извѣстностью пользуются Мокатамскія горы близъ Каира, 200 м. высоты). Внутри Аравійская пустыня представляетъ необычайно пересѣченную мѣстность,—высокое (500—1.000 м.) плоскогорье, изрѣ-

занное на отдѣльные участки *(джебель)* глубокими трещинами и водомоинами *(вади)*,которыя служатъ временными водотоками; самый большой, свыше 200 км., Вади-эль Кене, тянется вдоль страны, съ сѣв. на ю. Нѣкоторые вади прорѣзываютъ плоскогорье поперекъ и споконъ вѣка служатъ дорогами изъ долины Нила къ Красному морю (напр., Вади-эль Тинъ и В. Гіаффара ведутъ къ г. Суэцу, В.-эль Хамаматъ—къ г. Коссейру). „Гребень“ страны — Аравійскія горы—и почти весь югъ ея (до Ассуана) состоятъ изъ твердыхъ кристаллическихъ породъ (гранита, сіенита, діорита, порфира, гнейса, слюдяного сланца). Оба ската Аравійскаго плоскогорья одѣты болѣе новыми, осадочными породами, тоже очень твердыми: ближе къ Аравійскимъ горамъ выходитъ наружу средне-мѣловой *нубійскій* песчаникъ, дальше—верхне-мѣловые известняки и, наконецъ, огромная толща эоценоваго *нуммулитоваго* известняка, изъ котораго сложенъ весь восточный берегъ Нильской долины отъ Эсне до Каира (отъ Ассуана до Эсне онъ состоитъ изъ „мѣловыхъ“ породъ); среди нуммулитоваго известняка часто встрѣчаются слои чистаго бѣлоснѣжнаго алебастра. Всѣ эти породы даютъ превосходный строительный и подѣлочный матеріалъ, изъ котораго высѣчены и выстроены знаменитые памятники египетскаго, а также древне-римскаго и греческаго искусства: громадныя ломки розоваго гранита и сіенита существуютъ у Ассуана, порфира — въ горахъ Джебель-Даханъ (1.800 м.), песчаника—въ Джебель-Сильсиле, нуммулитоваго известняка (изъ котораго построены знаменитыя Гизехскія пирамиды) въ Турракѣ и Мазарахѣ на берегу Нила, алебастра—близъ г. Миніе и Бени-Суэфъ.

Лежащая на з. отъ долины Нила *Ливійская* пустыня представляетъ довольно ровное плато, состоящее изъ горизонтальныхъ пластовъ нуммулитоваго известняка — на сѣверѣ, и Нубійскаго песчаника—на югѣ, невысокое — отъ 300 до 600 м. высоты, — постепенно небольшими уступами повышающееся внутрь страны. Насколько она изучена (Ливійское плато — одна изъ самыхъ неизслѣдованныхъ странъ въ мірѣ)—это настоящая пустыня, обязанная своимъ происхожденіемъ исключительно работѣ солнца и вѣтра. Значительная часть ея—безконечное море песковъ, покрытое гигантскими барханами отъ 100 до 300 м. высоты, или длинными, узкими, саблевидными дюнами—„сіуфами“; другая часть представляетъ голую каменистую пустыню—„хаммаду“, гдѣ вся поверхность выступающей наружу твердой коренной породы покрыта каменными глыбами и обломками до 2 м. величиной; мѣстами большія пространства занимаетъ „сериръ“, щебневая пустыня, устланная мелкими, гладкими голышами, часто трехгранной формы; весь камень на поверхности хаммады и серира гладко отполированъ дѣйствіемъ вѣтра и покрытъ темной корочкой *загара* и *лака* пустыни. Передъ каждымъ уступомъ тянется широкій поясъ отдѣльныхъ скалъ и горъ—*„свидѣтелей“* прежняго уровня пустыни; при спускѣ въ долины и оазы образуются мрачныя и дикія ущелья, заваленныя обломками скалъ (напр., Бабъ эль Кальо близъ оаза Дахель). Къ долинѣ Нила Ливійское плоскогорье обрывается не такъ круто, какъ Аравійское (на его высокомъ краю и стоятъ знаменитыя пирамиды Гизе, Саккара, Дахура и т. д.), и окаймлено мѣстами широкой лентой песковъ, которые понемногу засыпаютъ западную часть Нильской долины. Ливійское плато прорѣзано системой глубокихъ *впадинъ*, занятыхъ оазами; однѣ изъ нихъ тянутся приблизительно параллельно Нилу и лежатъ выше уровня океана — Куркуръ, Хаге + 52—70 м., Дахель + 58—100 м., Фарафра + 85 м., Бахаріе + 113 м.; другія идутъ вдоль Средиземнаго моря и лежатъ ниже уровня океана: начинаются онѣ глубокой (—23 м.) и узкой впадиной Вади Натрунъ, дальше идутъ Могара (—7 м.), Гара и большой оазисъ Сивахъ (—25 м.), въ древности извѣстный, какъ мѣсто пребываніе оракула Зевса-Аммона; къ юго-востоку отъ него, по направленію къ Бахаріе, лежатъ еще оазы Арегъ (—75 м.), Уттіахъ (—30) и Ситра (—20). Совершенно отдѣльно, у самой Нильской долины, отдѣленныя отъ нея возвышенностью Дж. Эль-Седметъ,

Египетское искусство.

Писецъ (раскрашенная статуя эпохи V или VI династіи).

(Парижъ. Лувръ).

Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К° въ Дорнахѣ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°.“

лежатъ двѣ глубокія впадины—Эль Райянъ (—47 м.) и обширная котловина Фаюма (—45), въ древности занятая Меридовымъ озеромъ, которое во времена фараоновъ служило резервуаромъ для орошенія Е. Всѣ оазы Ливійской пустыни имѣютъ плодородную почву и многіе изъ нихъ заселены (не населены только самые маленькіе—Куркуръ, Арегъ, Уттіахъ, Райянъ и т. п.); своей жизнью большинство ихъ обязано ключамъ (въ оазѣ Харге, напр., цѣлыхъ 70), которые бьютъ здѣсь съ большой глубины и часто имѣютъ высокую температуру (Солнечный источникъ оаза Сивахъ, напр., всегда имѣетъ + 28—29° С); только Фаюмъ получаетъ свою воду изъ рукава Нила Бахръ - Юсуфъ. Во многихъ изъ нихъ имѣются солоноватыя или соленыя озера-лужи (въ Сивахѣ, Ситтрѣ, Могарѣ), а въ Фаюмѣ находится большое (40 в. длины) озеро Биркетъ эль Керунъ. Въ Вади Натрунъ лежитъ цѣлыхъ 7 мелководныхъ озеръ-лужъ, Натронныхъ озеръ, уровень которыхъ повышается и понижается вмѣстѣ съ подъемомъ и убылью воды въ Нилѣ, хотя они и лежатъ далеко отъ него; химическій составъ ихъ воды (52% хлористаго, 11% сѣрнокислаго и 23% углекислаго натра) подалъ поводъ къ развитію здѣсь значительной промышленности (содовый заводъ). Часть Ливійской пустыни къ сѣверу отъ цѣпи оазовъ уже значительно ниже (около 300 м.), состоитъ изъ міоценовыхъ известняковъ и по своей природѣ относится скорѣе къ сосѣднему плоскогорью Киренаики.

Долина Нила представляетъ собой какъ бы оазисъ, между двумя пустынями. Длина ея въ египетскихъ предѣлахъ около 1200 км., ширина отъ 8 км. у Эдфу и до 25 км. у Бени-Суефа. Ниже Каира она внезапно расширяется въ огромную *дельту*, площадью въ 22 тыс. кв. км. и до 207 км. въ самомъ широкомъ мѣстѣ. И долина, и дельта на большую глубину (не менѣе 100 м. въ дельтѣ) сложены изъ чередующихся рѣчныхъ и морскихъ наносовъ, при чемъ современныя нильскія отложенія достигаютъ толщины 38 м. Повидимому, въ міоценовое время на мѣстѣ теперешней долины Нила существовала гигантская рѣка, т. с. пра-Нилъ, который въ пліоценовую эпоху смѣнился узкимъ морскимъ заливомъ, доходившимъ къ югу до современнаго г. Кене; впослѣдствіи, начиная съ дилювіальной эпохи, этотъ заливъ былъ выполненъ наносами р. Нила, а потомъ они захватили и область теперешней дельты. По сѣверному краю дельты, къ з. отъ м. Абукиръ, тянется полоса рыхлаго *оолитоваго* известняка, новѣйшаго происхожденія—остатки гигантскаго берегового вала; изъ него выстроенъ весь г. Александрія (каменоломни г. Мекса). Лежащій къ востоку отъ дельты *Суэцкій перешеекъ* тоже сложенъ изъ морскихъ и рѣчныхъ наносовъ: сѣверная часть его состоитъ изъ современныхъ отложеній Средиземнаго моря, южная, примыкающая къ Суэцкому заливу, изъ отложеній Краснаго моря, а середина изъ наносовъ Нила, который раньше, повидимому, отдѣлялъ одинъ рукавъ прямо на востокъ. Низменная и ровная дельта, среди которой поднимаются отдѣльныя небольшія возвышенія—быть можетъ, остатки древнихъ поселеній,—вся прорѣзана каналами и рукавами Нила. У самаго берега Средиземнаго моря, отдѣленныя отъ него береговымъ валомъ, лежатъ огромныя, хотя и неглубокія, озера, остатки прежняго морского залива: Мензалехъ (у г. Портъ Саида), Боролосъ (Бурлосъ), Эдку и Маріутъ (у г. Александріи), повидимому, морского же происхожденія и озера Суэцкаго перешейка, вошедшія въ составъ Суэцкаго канала: Баллахъ, Тимзахъ и Горькія озера. Постепенно понижающаяся съ юга на сѣверъ долина Нила съ обѣихъ сторонъ стѣснена надвигающимися изъ пустыни песками, такъ что плодородная часть ея — шириной всего отъ 6 до 21 км.; вся она изрѣзана высокими плотинами, которыя имѣютъ цѣлью регулировать и задерживать нильскую воду во время разлива и являются въ это время единственными дорогами. Своимъ плодородіемъ долина и дельта обязаны ежегоднымъ *разливамъ* Нила, который не только орошаетъ страну, но и покрываетъ значительную часть ея слоемъ плодороднаго ила, повышающаго уровень почвы прибл. на 10 см. въ столѣтіе.

Нилъ въ египетскихъ предѣлахъ имѣетъ около 1.500 в. длины и достигаетъ въ Верхнемъ Е. ок. 550 м., а въ Нижнемъ отъ 500 до 900 м. ширины. Теченіе его отъ Вади Гальфы до Ассуана ровное, а здѣсь прерывается рядомъ пороговъ („1-й катарактъ"); выше и ниже ихъ разбросанъ цѣлый рядъ острововъ, изъ которыхъ нѣкоторые (о-въ Элефантина, Филе) знамениты памятниками древнеегипетскаго искусства. Ниже Ассуана теченіе рѣки опять ровное, т. к. паденіе ея отъ Ассуана до Каира всего 90 м. Близъ г. Сіута отъ Нила отходитъ по направленію къ Фаюму упомянутый выше рукавъ Баръ-Юсуфъ, 334 м. длиною. Ниже Каира Нилъ распадается на рукава, изъ которыхъ судоходны два—Розеттскій и Даміеттскій. Въ египетскихъ предѣлахъ Нилъ судоходенъ на всемъ своемъ протяженіи (на 1 катарактѣ англичанами прорытъ доступный для судовъ каналъ): глубина его въ самую низкую воду (май, начало іюня) — 5 м., и даже на порогахъ до 1 м., а уже въ серединѣ лѣта у Эсне—14 м., у Каира—10—12 м. Подъемъ воды въ Нилѣ зависитъ отъ тропическихъ дождей, идущихъ въ истокахъ самой рѣки и ея главнѣйшихъ притоковъ. Слабый подъемъ начинается въ іюнѣ, сразу усиливается въ іюлѣ и, то останавливаясь, то усиливаясь, продолжается до середины октября; потомъ начинается медленный, прерываемый постоянными повышеніями, спадъ воды, все усиливающійся къ марту и апрѣлю и достигающій своего максимума въ маѣ. Разница между высокимъ и низкимъ уровнемъ воды достигаетъ въ среднемъ у Ассуана 7 м., у Сіута и Миніе — 6,7 м., у Каира — 4,9 м. (крайнія цифры въ $1^1/_2$—2 раза больше). Когда во время подъема водъ глубина Нила на нилометрѣ возлѣ Каира достигнетъ 8,46м.,—такое количество воды считается достаточнымъ для орошенія Е. въ его теперешнихъ предѣлахъ. Но такъ какъ при этомъ остается еще много плодородныхъ, но не орошаемыхъ земель, и уровень Нила изъ года въ годъ колеблется, на рѣкѣ устроенъ рядъ гигантскихъ плотинъ со шлюзами, поддерживающихъ воду на извѣстномъ уровнѣ: при началѣ дельты у Кальюба, въ среднемъ Е. у Сіута, въ Верхнемъ Е. у Эсне, и—самая грандіозная — у Ассуана. Въ цѣляхъ того же правильнаго распредѣленія воды вся дельта Нила изрѣзана каналами, изъ которыхъ наиболѣе извѣстные—Махмудіе, ведущій къ Александріи, и Измаиліе—къ Суэцкому каналу.

Климатъ и орошеніе. Климатъ Е. можетъ быть названъ *жаркимъ*—сред. годовая t^0 даже на берегахъ Средиземнаго моря свыше $+20^0$ С.; причины—положеніе страны (тропикъ Рака проходитъ близъ Калабше, южнѣе Ассуана) и сосѣдство громадныхъ пустынныхъ пространствъ, раскаляемыхъ солнцемъ (скалы пустыни накаляются здѣсь до $+70$ — 80^0 С.) и затѣмъ отдающихъ свое тепло воздуху. При этомъ климатъ Нильской дельты *теплый, средиземно-морскій*, а въ остальномъ Е. *тропическій, континентальный.*

Въ дельтѣ средняя годовая t^0 невысока: 20 — 21^0 С. (Александрія $20{,}6^0$), разница между самымъ холоднымъ и самымъ теплымъ мѣсяцами не свыше 15^0 (Алекс. $11{,}8^0$), теплая, влажная зима (Алекс. ср. янв. $+14{,}4^0$ С.) и не слишкомъ жаркое, сухое лѣто (Алекс. ср. іюльск. $+26{,}2^0$ С.), хорошо выраженная облачность (средняя въ Александріи — 24%), довольно значительное количество осадковъ (годовое въ Алекс. 210 мм.), выпадающихъ въ видѣ дождя почти исключительно въ зимніе мѣсяцы (декабрь 27%, ноябрь 24%).

Въ остальномъ Е. средняя годовая высокая (годовая изотерма $+22$ проходитъ нѣсколько южнѣе Каира), и тѣмъ выше, чѣмъ южнѣе и восточнѣе (Коссейръ на Красномъ морѣ имѣетъ $+24{,}6^0$ С.; черезъ г. Коросхо на Нилѣ проходитъ год. изотерма $+26$); лѣто чрезвычайно сухое и жаркое (ср. іюльская въ Каирѣ $+29{,}1^0$, въ Коссейрѣ $+29{,}4^0$ С.), зима тоже сухая, но сравн. прохладная (ср. январьская въ Каирѣ $+11{,}9^0$ С.); лѣтній зной и зимняя прохлада особенно замѣтны въ Аравійской пустынѣ (на св.-вост. отъ г. Кене наблюдалось въ іюнѣ даже по ночамъ $+47$ — 48^0 С.). Континентальность климата выражается здѣсь не столько въ разницѣ между лѣтомъ и зимою, сколько между днемъ и ночью, пре-

Египетское искусство.

Статуя колѣнопреклоненнаго человѣка.

(Парижъ. Лувръ).

Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К° въ Дорнахѣ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°“.

имущественно въ зимніе мѣсяцы (въ Верхнемъ Е., напр., зимой t^0 колеблется отъ $+30^0$ днемъ и до $+13^0$ и даже $+5^0$— ночью); крайнія t^0 здѣсь тоже очень значительны (напр., въ окрестностяхъ Каира $+47{,}3^0$ С. и -2^0 С.), особенно въ Ливійской и Аравійской пустыняхъ, гдѣ зимой по утрамъ иногда замерзаетъ вода и вершины горъ покрываются свѣже выпавшимъ снѣгомъ. Облачность въ Е. внѣ дельты незначительна (ср. даже въ Каирѣ только 19% съ минимумомъ въ іюнѣ—8% и максимумомъ въ январѣ 30%),—содержаніе влаги въ атмосферѣ ничтожно (въ Каирѣ оно падаетъ, напр., до 12% и даже 8%) и осадковъ выпадаетъ крайне мало (напр., въ Измаиліи— 52 мм., въ Каирѣ 32 мм., въ Суэцѣ— 26 мм. въ годъ). Осадки выпадаютъ преимущественно въ формѣ росы и лишь изрѣдка въ видѣ настоящаго дождя (въ Каирѣ 4—6 дождл. дней въ году; дожди всего чаще въ горахъ Аравійской пустыни).

Вѣтры въ Е. имѣютъ характеръ *муссоновъ*: лѣтомъ въ пустынѣ сильно нагрѣтый воздухъ поднимается вверхъ, а на его мѣсто притекаетъ болѣе холодный воздухъ изъ сосѣдней области Средиземнаго моря: поэтому въ Верхнемъ Е. безвѣтріе, а въ Нижнемъ— сѣверные вѣтры, нѣсколько умѣряющіе жару въ дельтѣ; зимой, наоборотъ, пустыня—область высокаго давленія, по сравненію съ Средиземнымъ моремъ, и извнутри ея дуетъ южный вѣтеръ, отклоняющійся благодаря вращенію земли и переходящій въ юго-западный и даже западный вѣтеръ, несущій сухость. Время отъ времени, особенно въ началѣ лѣта, въ долинѣ и дельтѣ Нила дуетъ сухой и жаркій вѣтеръ пустыни, *хамсинъ*, поднимающій сразу t^0 на нѣсколько градусовъ (t^0 до $+38^0$ С. въ тѣни).

При такомъ маломъ количествѣ осадковъ, всѣ земли Е., не затопляемыя Ниломъ, остаются *безплодными*, и для цѣлей земледѣлія ихъ приходится *орошать искусственно* съ помощью различныхъ приспособленій. Ливійская пустыня совершенно безводна, а въ Аравійской имѣется въ долинахъ достаточно ключей и естественныхъ водоемовъ въ видѣ ложбинъ, провальныхъ ямъ и т. п.

Флора. Ливійское плато представляетъ въ большей своей части настоящую *пустыню:* участки, лишенные всякаго признака растительности, чередуются съ мѣстами, гдѣ растенія, если и встрѣчаются въ значительномъ количествѣ, то все же нигдѣ не образуютъ связнаго растительнаго покрова. Здѣсь растутъ преимущественно многолѣтнія сухія травы и кустарники, съ длинными корнями, съ маленькими, невзрачными листьями, часто колючіе, приспособленные переносить засуху и ночной холодъ; таковы, напр., тамарискъ, ретамъ, виды Calligonum и Ephedra, хадъ, колючій аголь, ядовитый ошеръ, пустынная акація, различныя полыни. Такого же характера, только значительно богаче, Аравійская пустыня: здѣсь по многимъ вади и возлѣ ключей флора развивается пышнѣе, и имѣется связный растительный покровъ. Часть Ливійской пустыни къ сѣверу отъ пояса оазовъ мѣстами носитъ характеръ сухой степи съ преобладаніемъ злаковъ, особ. альфы. По берегамъ Краснаго моря густыя заросли образуетъ вѣчно-зеленый кустарникъ шора.

Долина и дельта Нила, споконъ вѣковъ сплошь распаханныя и воздѣланныя, почти лишены природной растительности: дико-растущая флора—преимущественно занесенная, одичалая или сорная. Больше сохранилась растительность прибрежно-водная: по рукавамъ и каналамъ часто попадаются густыя заросли гигантскаго тростника и розоваго кипрея, а въ малодоступныхъ, болотистыхъ частяхъ дельты еще можно найти кое-гдѣ уцѣлѣвшій папирусъ и бѣлый лотосъ. Сухопутная растительность *средиземноморскаго* типа—ксерофиты, легко переносящіе длинное, засушливое лѣто, напр., знаменитый аканѳъ и сочный Mesembryanthemum. Деревья и кустарники долины Нила всѣ *саженые* или *одичалые*; въ Е. насчитывается 20 видовъ декоративныхъ деревьевъ и 25 в. — плодовыхъ. Изъ первыхъ особенно бросаются въ глаза гигантскія сикоморы, нильская акація и альбиція, значительныя насажденія которыхъ появились только недавно—со временъ Наполеона и Мехмеда-Али; изъ плодовыхъ деревьевъ характерными являются для Верхняго

Е.—вѣтвистая пальма-думъ, для Нижняго—финиковая, которая разводится въ 70 разновидностяхъ и образуетъ нерѣдко большія рощи; для дельты—лимонныя, апельсинныя и мандаринныя деревья; изъ кустарниковъ всюду встрѣчается въ качествѣ живой изгороди вывезенный изъ Америки кактусъ-опунція. 15% всей площади Нильской долины въ Верхнемъ и 30% въ Нижнемъ Е. занято *полевыми культурами*, которыя смѣняютъ другъ друга на одномъ и томъ же полѣ 2 или даже 3 раза въ году. Всѣхъ полевыхъ растеній въ Е. воздѣлывается 67 видовъ; изъ нихъ преимущественно въ Нижнемъ Е. разводятся: кукуруза, рисъ (въ дельтѣ), хлопчатникъ, клеверъ, люцерна и лукъ; въ Верхнемъ—пшеница, дурра, духнъ, сахарный тростникъ. Растительность оазовъ очень оригинальна: невоздѣланныя части заняты той же растительностью, что и сосѣдняя пустыня, только гораздо гуще и пышнѣе,—особенно часто встрѣчается горькій колоквинтъ; воздѣланные участки заняты рисомъ, финиковой пальмой и плодовыми деревьями, къ которымъ присоединяется разводимая въ большомъ количествѣ маслина.

Животный міръ Ливійской пустыни довольно скуденъ и отличается цѣлымъ рядомъ характерныхъ приспособленій: покровительственной желтой или желто-сѣрой окраской, способностью переносить голодъ и жажду и прятаться отъ зноя,—жить въ норахъ; таковъ тушканчикъ, лисица-феннекъ, ящерицы (напр, сцинкъ, шипохвостъ, и варанъ), змѣи и насѣкомыя (напр., жуки изъ сем. чернокрыловъ). Болѣе крупныя животныя здѣсь обладаютъ способностью въ поискахъ корма быстро перебѣгать большія пространства, напр., газель и страусъ, разводимый ради перьевъ и яицъ близъ Каира (въ Геліополисѣ). Въ Аравійской пустынѣ сюда присоединяется еще нѣсколько *горныхъ* и *степныхъ* формъ, напр., горный козелъ, степной бубалъ, степная рысь, равно какъ и въ долинѣ Нила, встрѣчаются африканская вонючка, шакалъ, полосатая гіена, стервятникъ и бѣлоголовый сипъ.

Собственно-египетская фауна богата только въ дельтѣ Нила, особенно въ окрестностяхъ большихъ озеръ, гдѣ безконечныя заросли тростника даютъ пріютъ безчисленному множеству *болотныхъ* и *водяныхъ птицъ*; однѣ изъ нихъ проводятъ здѣсь круглый годъ, напр., пеликаны, колпица, фламинго, другія несмѣтными массами *прилетаютъ* сюда *на зимовку*—всевозможныя утки, гуси, кулики, шилоклювки, ржанки, чибисы, чайки, крачки, бакланы, выпи,—привлекающія за собой многочисленныхъ хищниковъ,—соколовъ, орловъ, бѣлохвостовъ и т. д. Въ этихъ же зарослях живутъ и звѣри: дикій кабанъ, болотный котъ, шакалъ. Долина Нила очень бѣдна животными; наиболѣе характерны: изъ млекопитающихъ ихневмонъ—„фараонова мышь“ и нѣкоторыя летучія мыши, напр., нильскій крыланъ, египетскій ланцетоносъ, а изъ птицъ нильскій гусь и египетскій бѣгунокъ — „крокодиловъ сторожъ“; классическіе обитатели Верхняго Е.—бегемотъ, священный ибисъ и нильскій крокодилъ—еще въ глубокой древности исчезли изъ предѣловъ страны. Изъ пресмыкающихся стоитъ отмѣтить нильскую черепаху, изъ безпозвоночныхъ — крупнаго мавританскаго скорпіона и священнаго жука-скарабея (встрѣчающагося и на югѣ Россіи), игравшаго большую роль въ вѣрованіяхъ древняго египтянина. Домашними животными Е. являются имѣющій въ Нубіи свою родину оселъ и пришедшіе изъ Азіи буйволъ, лошадь, овца и коза, давшая здѣсь своеобразную породу,—египетскую козу; позже всѣхъ появился здѣсь и одногорбый верблюдъ. *С. Григорьевъ.*

Государств. устройство и статистику соврем. Е. см. въ *приложеніи*

Исторія древняго Е. [1]). I. *Египетская исторіографія.* а) *Туземная египетская историческая литература.* Какъ и у всѣхъ другихъ народовъ, такъ и у египтянъ интересъ къ прошлому ихъ страны первоначально удовлетворяется миѳами и сагами. Но уже весьма рано, съ такъ называемой 1-й дина-

---

[1]) Въ статьѣ приняты сокращенія: Д. Ц.—Древнее Царство (династія 3—6), С. Ц.—Среднее Царство (дин. 11—12) и Н. Ц.—Новое Царство (дин. 18—20). Н. Е.—Нижній Египетъ, В. Е.—Верхній Египетъ.

Статистическій обзоръ Египта.

Населеніе Е. по переписи въ апр. 1907 г. составляло 11.189.978 ч., а вмѣстѣ съ бедуинами пустыни (они не вошли въ перепись, и цифра ихъ, 97.381 ч., предполагаемая)—11.287.359 ч. (5.667.074 мужч. и 5.620.285 женщ.). По сравненію съ предшествующей переписью 1897 г. насел. возросло болѣе чѣмъ на 16%. Въ 1800 г. насел. Е. считалось въ 2.460.200. ч.; по переписи 1846 г.—4.476.440. Ежегодный приростъ насел. выразился по періодамъ такъ: 1846—1882 гг.—12,5 на тысячу; 1882—1897 гг.—27,6 на тысячу; 1897—1907 гг.—15 на тысячу. Если исключить пустыни, то на 1 кв. км. приходится 361 жит., тогда какъ въ самой густонаселенной европейск. странѣ, Бельгіи, на 1 кв. км. приходится 227 жит. Туземное насел. состоитъ изъ египтянъ, арабовъ пустыни, или бедуиновъ, и нубійцевъ. Основную массу егип. нас. составляютъ феллахи, живущіе преимущественно въ деревняхъ; коптовъ (чистыхъ потомковъ древн. египтянъ)—706.322 ч., жив. преимущ. въ городахъ. Полуосѣдлаго насел. болѣе полумилліона. Иностранцевъ въ Е. (по пер. 1907 г.),—151.414 ч. (не считая 69.725 турокъ и 65.162 суданцевъ). По національностямъ они распредѣл. такъ:

Греки	62.973	Русскіе	2.410
Итальянцы	34.926	Нѣмцы	1.847
Англичане	20.653	Персы	1.385
Французы	14.591	Прочіе	4.925
Австр. и венгерцы	7.704		

Громадное большинство насел. мусульмане-сунниты—10.366.826 ч. (91,84%); христіанъ—881.692 ч. (7,81%); евреевъ — 38.635 ч. (0,34%); проч. —206 ч. (0,01%). Христіане по исповѣд. распредѣл. слѣдующ. обр.: копты (принадл. къ іаковитск. коптской церкви)—667.036; православные—76.953; католики—72.320 (въ томъ числѣ 14.576 коптовъ); протестанты—37.446 (въ т. ч. 24.710 коптовъ); принадл. къ восточн. церквамъ (армянск., сирійск. и т. д.)—27.937. Высшей религіозной и отчасти судебн. властью у мусульманъ являются шейхъ-ул-исламъ, назначаемый хедивомъ, и великій кади, назначаемый султаномъ. Коптская церковь въ Е. состоитъ изъ 3-хъ митрополій и 12-ти епископствъ съ александрійск. патріархомъ во главѣ.—Важнѣйшіе города, имѣвшіе по переписи 1907 г. болѣе 20.000 жит.: Каиръ—654.476 жит., Александрія—332.246 жит., Танта—54.437 жит., Портъ-Саидъ—49.884 жит., Мегалла—47.955 жит., Мансура—40.279 жит., Сіутъ—39.442 жит., Дамангуръ—38.752 жит., Фаюмъ—37.320 жит., Загазигъ—34.999 жит., Даміэтта—29.354 жит., Минія—27.221 жит., Шербинъ — 25.473 жит., Ахмимъ — 23.795 жит., Бени-Суэфъ—23.357 жит., Менуфъ—22.316 жит., Шебинъ эль Комъ—21.576 жит., Меллави—21.249 жит, Кена—20.069.

Народное образованіе. По своему характеру учебн. завед. дѣлятся на туземн. и европ.; и тѣ и другія находятся подъ больш. или меньш. контролемъ мин. нар. просв. Правительство содержитъ низшія, среднія и технич. школы, учительскія семинаріи и школы сельскохоз., инжен., юридич., медицинск. и ветерин., военн. Въ низш. школахъ языкъ препод.—арабскій. Юридич. школа дѣлится, по языку препод., на англійскую и франц. секціи. Кромѣ правит. школъ, въ большихъ городахъ имѣются низшія и среднія учебн. зав. того же европ. типа, учрежд. мусульманами, коптами, евреями и различными миссіями.—Туземныя школы (kuttab) состоятъ при мечетяхъ въ каждомъ селеніи и въ каждомъ кварталѣ больш. городовъ. Въ нихъ обучаютъ корану и отчасти чтенію, письму и ариѳметикѣ. Часть этихъ элемент. школъ поставлены подъ непосредств. контроль мин. нар. пр., и въ нихъ дается прекрасное свѣтское воспитаніе. Такихъ школъ въ 1911 г. было 146 съ 15.169 уч. (9.901 м. и 5.268 дѣв.). Частныхъ элемен. школъ, наход. подъ правит. инспек., было 3.556 съ 210.445 уч. (191.687 м. и 18.758 дѣв.); въ 1900 г. было всего 12.315 уч. (997 дѣв.). Всѣхъ школъ (прав. и частн., кромѣ туз. элемент.) въ 1911 г. было 1.036 съ 150 011 уч. (въ томъ числѣ египт. — 95.346: 82.654 м. и 12.692 дѣв.). Копты имѣютъ около 1000 нач. школъ, нѣск. промышл. школъ и одинъ высшій колледжъ. Высшимъ мусульманскимъ учебн. зав. является университетъ въ Каирѣ, заним. первое мѣсто на Востокѣ. Здѣсь изуч. гл. обр. богословіе и юриспруденція, отчасти алгебра. Сюда стекаются студенты изъ всего мусульм. міра. Обуч. безплатное, проф. никакого вознагражд. не получаютъ. Въ 1907 г. учрежд. былъ колледжъ для подготовки судей, въ которомъ преподаются еще литература, математич. и естеств. науки. Попытка реформировать каирскій унив. встрѣтила сильную оппозицію и временно оставлена. Въ 1907 г. грамотн. среди егип. осѣдл. мусульм. насел. свыше 7 лѣтъ было 12% среди иностр.—75%.; коптовъ грамотныхъ было—50%.

По *занятіямъ* населеніе распредѣляется такъ:

Земледѣліе	2.315.149	Рантье	112.623
Обрабатыв. промышл.	376.341	Прислуга	2.358.506
Торговля	161.210	Разн. проф.	105.325
Транспортъ	101.136	Безъ проф.	5 378.076
Армія и полиція	57.034	Рыбол. и охота	27.500
Администрація	48.887	Кочевники	97.381
Свобод. профессіи	144.079	Горное дѣло	4.112
		Всего	11.287.359

Изъ общаго числа лицъ старше 10-ти лѣтъ занято было въ земледѣліи: египтянъ 62,65%, иностранцевъ—1%; въ торговлѣ: египтянъ — 16,27%, иностранцевъ 47,85%. Среди лицъ свободныхъ профессій иностранцевъ было 48%. Городское населеніе—20%.

Главное занятіе насел. — *земледѣліе*, которое находится всецѣло въ зависимости отъ поднятія воды въ Нилѣ и сложной оросит. системы. Вся удобная для обработки земля дѣлится, въ зависимости отъ характера орошенія, на райи, т.-е. область, орошеніе которой зависитъ отъ поднятія воды въ Нилѣ, и шараки, т.-е. область, искусственно орошаемую въ теченіе всего года системой каналовъ. Въ 1910 г. всей пригодной для обработки земли было 6.492.038 федцановъ (1 федданъ=0,42 гект.), но часть ея не обрабатывалась. Верховнымъ собственникомъ земли считается государство. Раньше земли дѣлились на караги и уруси. Первыя (3/4 всей площади)—это земли, которыя считались въ пожизненной арендѣ, и съ нихъ взимался налогъ (въ дѣйствит. рента); съ вторыхъ уплачивалась десятина. Теперь различіе это уничтожено, и всѣ земли обложены пропорціональнымъ поземельнымъ налогомъ, колеблющимся между 2-мя и 164 піастрами съ федцана, въ зависимости отъ ихъ доходности. Натуральныя повинности отмѣнены, но населеніе обязано исправлять плотины. Большинство феллаховъ—мелкіе собственники, есть много безземельныхъ сельскох. рабочихъ. Слѣдующая таблица показываетъ, для 1910 г., число собственниковъ и распредѣленіе земли между иностранцами и туземцами:

Размѣры хозяйства (въ федданахъ)	Иностран.		Туземцы.		Всего земли		Всего собств.	
	Площ. (въ ф.)	Чис. соб.	Площ. (въ фед.)	Число собств.	Феддан.	%	Число.	%
Менѣе 1	1.069	1,850	363.221	780.789	364.209	6,67	782.639	56,22
Отъ 1—5	5.619	2.074	999.703	462.368	1.005.322	18,40	464.442	33,37
„ 5—10	5.619	751	524.612	75.388	530.231	9,70	76.139	5,47
„ 10—20	9.544	654	497.506	36.053	507.050	9,28	36.707	2,63
„ 20—30	7.963	322	266.476	10.911	274.439	5,02	11.203	0,81
„ 30—50	14.499	366	309.384	8.024	323.883	5,93	8.390	0,61
Выше 50	675.917	1.561	1.782.617	10.853	2.458.574	45,00	12.414	0,89
Всего . . .	720.230	5.578	4.743.559	1.384.386	5.463.789	100.00	1.391.964	100.00

Всѣ виды земледѣлія подъ непосредственнымъ контролемъ правительства. Главныя культуры: хлопчатникъ, сахарный тростникъ, рисъ; 2) осенній (августъ—ноябрь), главныя культуры: маисъ, пшеница, рисъ; 3) зимній (декабрь—мартъ), главныя культуры: пшеница, ячмень, бобы. Въ Нижнемъ и Среднемъ Е. орошеніе происходитъ при посредствѣ каналовъ круглый годъ, и тамъ снимаютъ двѣ-три жатвы. Подъ такимъ орошеніемъ находится около 70% всей земли. Тамъ, гдѣ невозможна эта система, орошеніе происходитъ при помощи „бассейновъ", наполняющихся водой при поднятіи воды въ Нилѣ; въ области этой системы снимается только одна жатва. Обработка земли, за исключеніемъ крупныхъ помѣстій, довольно примитивна; мелкіе собственники употребляютъ еще старую соху. Въ 1911 году подъ пшеницей занято было (въ федданахъ)—1.237.821; подъ маисомъ—1.772.687; подъ хлопчатникомъ—1.711.240; (въ 1900 г.—863.200); подъ сахарн. трост.—45.593; подъ рисомъ—227,109; подъ полевыми бобами—541.405; подъ ячменемъ—370.143. По

производству хлопка Е. занимаетъ 3-е мѣсто въ мірѣ; въ 1910—11 г. произведено было 337.022.396 килогр; вывезено—295.400.315 кг. Егип. хлопокъ отличается длиной и добротностью волоконъ. Производится также въ значит. колич. лукъ въ Верхн. Е., преимущественно для вывоза.

Скотоводство слабо развито за недостаткомъ мѣста. Главн. образ. имъ занимаются степные кочевники. Больше всего разводятъ козъ и курдючныхъ овецъ (въ Нижнемъ Е.), затѣмъ крупн. рогат. скотъ, буйволовъ, верблюдовъ,ословъ, муловъ и лошадей (преимущ. въ Верхн. Е.), а также много куръ и голубей, пометъ которыхъ отчасти служитъ топливомъ и удобреніемъ. Продукты скотоводства и птицеводства играютъ въ торговлѣ незначит. роль; вывозятъ кожу, шерсть и яйца. Рыболовство незначительно, равно и охота. То же можно сказать о горномъ дѣлѣ. Въ настоящее время въ Е. добываются фосфоръ, натровыя соли (поваренная на сѣв. Нильской дельты), селитра, а также красный порфиръ, гранитъ и алебастръ.

Низкій уровень потребностей массы населенія, а также отсутствіе каменнаго угля и машинъ мѣшаютъ развитію крупной промышленности. Первое мѣсто занимаютъ сахарные заводы Средняго Е. Изъ привознаго сырья обрабатывается главн. обр. табакъ (изъ Сиріи, Македоніи и Греціи) на папиросныхъ фабрикахъ, затѣмъ суданская кожа для обуви. Текстильное производство заключается въ обработкѣ туземнаго хлопка (на фабрикахъ и кустарями), изготовленіи шерстяныхъ и шелковыхъ издѣл. Въ Александріи есть нѣсколько литейныхъ заводовъ, имѣются мельницы, прессы для выдавливанія хлопчатниковаго и оливковаго масла, мыловаренн. заводы и т. д. Туземное производство — изготовл. платья, преимущественно крестьянскихъ рубахъ, дешевыхъ ковровъ, плетеныхъ корзинъ, мѣдной посуды, восточной мебели, золотошвейныя и т. д.

Обороты внѣшн. торговли составили въ 1911 г. по рубрикѣ ввоза 27.221.118 егип. фунтовъ, по рубрикѣ вывоза - 28.598.991 ег. ф. Главн. предм. ввоза были: текстильныя издѣлія—8.209.123 ег. ф. (въ томъ числѣ хлопчатобум. ткани—4.125.057 ег. ф.), сельскохоз. продукты (главн. обр. мука изъ Франціи и Россіи)—3.328 264 ег. ф., металлич. и мануфакт. изд.—2.977.554 ег. ф., лѣсъ и уголь, издѣл. изъ дерева и т. д.—2.973.207 ег. ф., табакъ—1.150.653 ег. ф., химическіе продукты—1.180.660 ег. ф.. скотъ и продукты скотоводства—1.078.867 ег. ф. и т. д. Главные предметы вывоза были: хлопокъ—22.988.211 ег. ф., друг. продукты земледѣлія (маисъ, пшеница, тростн. сахаръ, бобы и т. д.)—4.133.400 ег. ф., папиросы—407.123 ег. ф. и т. д. 43% ввоза и 32% вывоза падаютъ на Великобританію (безъ колоній), далѣе слѣдуютъ: Франція, Германія, Австро-Венгрія, Турція, Америка, Россія (ввозъ въ Е.—850.811 ег. ф., вывозъ изъ Е.—1.789.236 ег. ф.), Италія и т. д. Значительный торговый портъ—Александрія, на которую падаетъ 87% ввоза и 98% вывоза. Въ 1910 г. въ Александр. портъ вошло 1.959 торг. судовъ въ 3.319.515 рег. тоннъ, ушло 1.977. суд. въ 3.344.640 рег. тоннъ. Растетъ значеніе Портъ-Саида благодаря его положенію у сѣв. входа въ Суэцкій каналъ, который служитъ транзитнымъ путемъ для торговли съ Востокомъ. Въ 1910 черезъ С. каналъ прошло (считая и военныя суда) 4.533 больш. судовъ въ 23.054.901 тонну. Первое мѣсто занимала Великобританія (2.778 суд. въ 14.363.530 тоннъ), далѣе Германія, Франція, Голландія, Австро-Венгрія, Россія (103 суда въ 396.515 тоннъ) и т. д. Пассажировъ проѣхало черезъ С. кан. 233.978 ч. Длина желѣзнодорожныхъ линій—2.312 км.; дл. телеграфн. и телеф. линіи—5.913 км. Почтов. учрежд.—1528.

О *мѣрахъ* и *вѣсахъ см.* XII, 648/62. Съ 1892 г. введена метр. система, какъ официальная. О монетахъ см. *монеты.*

Государственное устройство. Е.—вассальное турецкое государство, управляемое наслѣдственнымъ государемъ-хедивомъ и находящееся подъ контролемъ Великобританіи. Центральное управленіе—совѣтъ министровъ, назначаемый хедивомъ. При совѣтѣ министр. состоитъ британск. совѣтникъ по финансовымъ дѣламъ, котор. присутствуетъ на всѣхъ засѣданіяхъ безъ права голоса, но безъ его согласія ни одно рѣшеніе по финанс. дѣламъ не можетъ быть принято. Законопроекты изготовляются въ отдѣльн. министерствахъ, затѣмъ представляются на одобреніе совѣта министр. и по подписаніи ихъ хедивомъ получаютъ силу закона; однако съ 1882 г. ни одно важное рѣшеніе не можетъ быть принято безъ участія британск. полномочнаго министра. За нѣкоторыми исключеніями, законы не могутъ примѣняться къ иностранцамъ безъ согласія соотвѣтствующихъ державъ. На ряду съ сов. министр. и хедивомъ, являющимися высшей законодат. властью, существ. представит. учрежденія съ весьма огранич. полномочіями: законодательный совѣтъ и генеральное собраніе. Закон. совѣтъ—органъ совѣщательный и состоитъ изъ 30-ти членовъ (изъ нихъ 14 назнач. хедивомъ); онъ разсматриваетъ бюджетъ и всѣ законы, касающіеся внутр. управл., но не имѣетъ права инициативы, и мнѣнія его не обязательны для правит. Генер. собраніе состоитъ изъ законод. совѣта, совѣта министровъ и 46 выборн. членовъ; законодат. функцій оно не имѣетъ, но его согласіе требуется для введенія прямого личнаго и поземельн. налога и для заключенія государ. займовъ. Въ администрат. отношеніи главные города составляютъ губернаторства (moafzas); остальная страна дѣлится на провинціи (mudirias), которыя состоятъ изъ дистриктовъ (markaz). Губернаторы и мудиры (начальники провинцій) подчинены министру внутр. дѣлъ; Синай и Эль-Аришъ управляются военнымъ вѣдомствомъ. Въ провинціяхъ имѣются выборные провинціальные совѣты (по 2 представ. отъ каждаго дистрикта) подъ предсѣдат. мудира. Столица—Каиръ.

Администр. дѣленіе	Площ. (кв. км.)	Насел. по пер. 1907 г.
Губернаторства.		
Каиръ	111	654.476
Александрія	49	332.246
Портъ-Саидъ	4	49.884
Измаилія	4	11.448
Суэцъ	8	18.347
Синай	—	1.510
Эль-Аришъ	—	5.897
Провинціи Верх. Египта.		
Бегера	4.468	798.473
Шаркія	3.403	879.645
Дакалія [1])	2 634	912.426
Гарбія	6.563	1.484.814
Каліубія	925	434.578
Менуфія	1.572	970.581
Провинціи Ниж. Египта.		
Бени-Суэфъ	1.062	372.412
Фаюмъ	1.734	441.583
Гизэ	1.031	460.080
Минія	1.948	659 967
Сіутъ	1.989	903.335
Гирга	1.489	792.971
Кена	1.683	772.492
Ассуанъ	438	232.813
Всего	31.111	11.189.978

Юстиція. Въ Е., какъ части Турціи, иностранцы въ силу капитуляцій не подлежатъ мѣстному суду, и здѣсь съ 1876 г. вмѣсто консульск. судовъ введены суды смѣшанные. Так. обр. въ Е. существуетъ 4 типа судебн. учрежд.: дѣла между иностранцами одного подданства вѣдаются судомъ ихъ консула; гражд. и торг. дѣла между туземц. и иностр., между иностр. разныхъ подданствъ и по дѣламъ о недвижимости и между иностр. одного подданства подлежатъ смѣшанному суду, равно какъ и нѣкоторыя уголовн. дѣла. Смѣш. судовъ—3 первой инстанціи (въ составѣ 4 иностр. и 3 тузем.) съ апелляц. палатой въ Александріи. Декретомъ 1910 г. срокъ ихъ дѣйствія установленъ на пять лѣтъ. Для туземцевъ существуютъ: 1) суды кади (mehkemmehs) для дѣлъ, вытекающихъ изъ правъ личныхъ и семейн., судятъ по шаріату; не-мусульмане въ этихъ дѣлахъ подчинены своему духовному главѣ; 2) туземные суды для другихъ дѣлъ (47 судовъ упрощеннаго типа, 7 центральныхъ или 1-ой инст. и апелляц. палата въ Каирѣ, около половины членовъ которой—европейцы). Съ 1905/6 г. для болѣе важныхъ уголовн. дѣлъ апелл. палата засѣдаетъ, какъ палата ассизная, для которой кассаціонн. инстанціей является апелл. палата въ Каирѣ въ составѣ 5-ти членовъ.

Финансы. По смѣтѣ 1912 г. доходы составили 15.900.000 ег. ф. (наиболѣе крупныя статьи: прямые налоги—5.624.000 ег. ф., желѣзн. дороги—3.445.000 ег. ф., таможн. пошлины 1.840.000 ег. ф., налогъ на табакъ—1.560.000 ег. ф., расходы—15.400.000 ег. ф. (наиболѣе крупныя статьи: администрація—5.361.747 ег. ф., проценты по займамъ—3.933.411 ег. ф., желѣзн. дор.—2.179.891 ег. ф., армія—862.067 ег. ф., дань Турціи—665.041 ег. ф.). Къ январю 1912 г. весь госуд. долгъ Е. равнялся 89.117.000 ег. ф.—Егип. *армія* состоитъ изъ 17.274 ч. (она не можетъ превышать 18.000 ч.); большинство высшихъ офицерск. должностей занимаютъ англичане. Срокъ дѣйств. службы для всякаго египтянина (исключая духов., преподав., студ. и т. д.), достигшаго полныхъ 19 лѣтъ,—пятилѣтній. Британская оккупаціонн. армія состоитъ изъ 6.063 ч. На содерж. ея Е. уплачиваетъ 150.000 ф.

[1]) Включая Даміетту

стіи, создаются болѣе точныя историческія записи: списки царствованій и связанныя съ такими списками лѣтописи. Остатокъ весьма древней лѣтописи мы имѣемъ на такъ наз. „Палермскомъ камнѣ“: здѣсь содержится перечень царей, правившихъ еще до основателя 1-й династіи Менеса; обзоръ важнѣйшихъ событій начинался съ 1-й династіи и былъ доведенъ до второй половины 5-й династіи (сохранилась лишь часть этой лѣтописи). Веденіе списковъ царей и погодныхъ лѣтописей продолжалось и при слѣдующихъ династіяхъ вплоть до поздняго времени. Остатки подобныхъ списковъ и лѣтописей до насъ дошли. Таковы—списки царей, составленные при Тутмосѣ III (Карнакскій списокъ), при Сети I (Абидосскій списокъ) и при Рамсесѣ II (Саккарскій списокъ). Таковъ—„Туринскій Царскій папирусъ“ (весьма попорченный), содержащій имена царей 17 династій съ указаніемъ продолжительности ихъ царствованія. Таково—извлеченіе изъ лѣтописи царствованія Тутмоса III и проч. Есть основаніе думать, что лѣтописи мѣстнаго характера велись и въ храмахъ. Кромѣ того, цари, должностныя лица и жрецы увѣковѣчивали свои дѣянія въ надписяхъ, которыя они воздвигали на сооруженныхъ ими зданіяхъ, въ мѣстностяхъ, которыя они посѣщали въ своихъ экспедиціяхъ и т. п.,—больше же всего въ своихъ гробницахъ. Иногда, уже въ эпоху Древняго Ц., надписи въ нѣкоторыхъ гробницахъ разрастаются въ подробныя біографіи покойниковъ. Нѣкоторыя изъ такихъ біографій даютъ необыкновенно цѣнный матеріалъ; напр., административный строй Д. Ц. рисуется въ біографіи Матена, чиновника 3-й династіи, строй Н. Ц.—въ біографіи Рехмирэ, министра царя Тутмоса III и т. п.

Итакъ, Е. издревле обладалъ письменными памятниками, авторы которыхъ стремились къ запечатлѣнію событій для потомства, т. е. своеобразной исторической литературой. Однако, для современныхъ историковъ Е. большое значеніе имѣетъ то обстоятельство, что раннее развитіе письменности въ Е. сохранило много документовъ, писавшихся современниками исключительно для повседневныхъ надобностей, но теперь являющихся незамѣнимымъ историческимъ матеріаломъ. Уже отъ эпохи Д. Ц. мы имѣемъ царскіе декреты, счета, относящіеся къ дворцовому хозяйству, и т. п. Число такихъ административныхъ документовъ для позднѣйшаго времени возрастаетъ (много текстовъ на папирусахъ С. Ц., напр., „Кахунскіе папирусы“; еще болѣе ихъ для Н. Ц.). Дошло до насъ не мало документовъ, относящихся къ международнымъ сношеніямъ Е. (такъ наз. „эль-амарнская переписка“, преимущественно на вавилонскомъ языкѣ, царей Аменофиса III и Аменофиса IV—18 дин. съ властителями Передней Азіи; договоръ Рамсеса II съ хетитами и проч.). Если документы частныхъ лицъ малочисленны для эпохи національнаго расцвѣта Е., то зато они дѣлаются нерѣдкими для позднѣйшихъ династій (эпоха саисская, персидская и греко-римская); здѣсь мы находимъ различные юридическіе документы (договоры), счета, письма и проч.

Наряду съ чисто-исторической египетской литературой и документами до насъ дошли народныя египетскія легенды историческаго содержанія, записанныя или самими египтянами (на папирусѣ) или греками (у Геродота, Діодора Сицилійскаго и др.).

б) *Разсказы иноземцевъ древняго времени о Е.* Чѣмъ чаще Е. соприкасался съ иноземными народами, тѣмъ болѣе послѣдніе имъ интересовались. Поэтому мы находимъ свѣдѣнія о Е. въ *Библіи*; здѣсь уже въ книгахъ Бытія и Исхода (разсказы объ Іосифѣ, Моисеѣ) египтологи находятъ отраженіе многихъ реальныхъ чертъ изъ исторіи Н. Ц. Еще отчетливѣе вырисовываются позднія египетскія отношенія во 2-й книгѣ Царей (= 4 кн. Царствъ) и 2-й кн. Лѣтописи (= Паралипоменонъ). Упоминается Е. и въ ассиро-вавилонскихъ памятникахъ.

Но особенно много матеріала дошло до насъ въ греческой литературѣ. *Геродотъ* (*см.*), лично бывшій въ Е. въ V в., посвятилъ этой странѣ 2-ю книгу своей „Исторіи“, гдѣ наряду съ легендарнымъ матеріаломъ, почерпну-

тымъ отъ навкратисскихъ грековъ и отчасти египетскихъ жрецовъ, содержится много личныхъ наблюденій и сравнительно точныя свѣдѣнія по исторіи Е. VII—V вв. Позднѣе о Е. писалъ *Гекатей Абдерскій* (III в. до Р. Х.), котораго сильно использовалъ дошедшій до насъ историкъ *Діодоръ Сицилійскій* (I в. до Р. Х.). Но особенно важное значеніе имѣло сочиненіе египетскаго жреца *Манеѳона* (III в. до Р. Х.), написавшаго исторію Е. на основаніи египетскаго матеріала, но на греческомъ языкѣ для грековъ и македонянъ, господствовавшихъ тогда въ Е. Это нѣчто въ родѣ хроники, охватывавшей исторію Е. съ миѳическихъ временъ до завоеванія Александра Македонскаго, но хроники, въ которую вплетаются легендарные разсказы. Историческій матеріалъ расположенъ по 30 династіямъ египетскихъ царей. Онъ дошелъ до насъ въ извлеченіи чрезъ посредство позднѣйшихъ іудейскихъ и христіанскихъ писателей, особенно же византійскихъ компиляторовъ. Онъ и нынѣ является довольно важнымъ источникомъ въ качествѣ хронологической канвы для исторіи Е., хотя и нуждается въ очень существенныхъ поправкахъ со стороны египтологическаго матеріала. — Изъ послѣдующихъ греческихъ писателей о Е. необходимо упомянуть о географѣ *Страбонѣ* (эпоха императора Августа), давшемъ въ 17 книгѣ своей „Географіи“ описаніе Е., и о *Плутархѣ* (46—120 г. по Р. Х.), который въ своей книжкѣ объ Осирисѣ и Исидѣ сообщаетъ много цѣнныхъ свѣдѣній по египетской религіи; свѣдѣнія о древнемъ Е. содержатъ сочиненія и нѣкоторыхъ *отцовъ церкви* (напр., Климента Александрійскаго).

в) *Новѣйшая исторіографія.* Послѣ крушенія античной культуры только арабскіе писатели даютъ кое-какой матеріалъ по исторіи древняго Е., да византійскіе компиляторы воспроизводятъ свѣдѣнія древнихъ авторовъ изъ этой области (напр., Манеѳона). Даже эпоха Возрожденія не внесла въ изученіе исторіи древняго Востока того оживленія, какое она внесла въ изученіе исторіи Греціи и Рима (см. *Грецiя*, XVI, 537). О дальнѣйшемъ развитіи египетской исторіографіи см. *египтологія*.

II. *Египетская хронологія и періоды исторіи Е.* Для исторической науки вопросомъ первостепенной важности представляется расположить матеріалъ въ опредѣленной хронологической послѣдовательности, а между тѣмъ въ сферѣ египетской хронологіи опорныхъ пунктовъ въ наукѣ было долгое время очень немного. Въ основѣ лежали вышеупомянутые древне-египетскіе списки царей и трудъ Манеѳона. Эти и подобные памятники даютъ послѣдовательность царствованій, а нѣкоторые изъ нихъ сообщаютъ также свѣдѣнія объ ихъ продолжительности (особенно Манеѳонъ и Туринскій Царскій папирусъ). Однако, эти источники содержатъ пробѣлы и существенныя неточности, въ силу чего хронологическая система, основанная только на нихъ, является очень сбивчивой и содержащей много несообразностей. Коррективъ египтологія нашла въ астрономическихъ данныхъ, особенно въ указаніяхъ на время восхода звѣзды Сиріуса (Сотиса) въ нѣкоторые годы египетской исторіи. Дѣло въ томъ, что Сиріусъ часть года бываетъ не виденъ въ Е. День перваго появленія Сиріуса надъ горизонтомъ считался въ Е. „началомъ года“. Въ теченіе многихъ столѣтій египетской исторіи этотъ день приходился на 19 іюля по юліанскому календарю. Но годъ Сиріуса равняется приблизительно $365\frac{1}{4}$ дней, а египетскій календарный годъ равнялся 365 днямъ. Въ виду этого несоотвѣтствія, годъ египетскаго календаря опережалъ годъ Сиріуса на однѣ сутки въ каждые четыре года, и требовалось 1460 (365×4) лѣтъ, чтобы Сиріусъ взошелъ опять въ первый день египетскаго календарнаго года. Можно вычислить, что такое совпаденіе имѣло мѣсто въ 4241 — 4237, 2781—2777, 1321—1317 г. до Р. Х. и въ 140—141 г. по Р. Х. Въ другіе годы восходъ Сиріуса имѣлъ мѣсто въ иные дни египетскаго календарнаго года. Въ египетскихъ документахъ до насъ дошли три указанія на то, когда имѣлъ мѣсто первый восходъ Сиріуса въ томъ или другомъ году опредѣленнаго царствованія. Благодаря этому, мы мо-

Египетское искусство.

Амонъ (бронзовая статуэтка съ золотыми инкрустаціями).

(Парижъ. Лувръ).

Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К° въ Дорнахѣ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°“.

жемъ опредѣлить точно и дату этихъ годовъ, отсчитывая число лѣтъ, прошедшихъ отъ послѣдняго совпаденія восхода Сиріуса съ египетскимъ новымъ годомъ до дня восхода Сиріуса въ данномъ году. Напр., мы знаемъ, что въ 9-й годъ правленія царя 18-й династіи Аменофиса I праздникъ восхода Сиріуса приходился на 308 день египетскаго календарнаго года; выясняется, что этотъ годъ приходился на одинъ изъ 4 годовъ 1549 — 1545 г. до Р. Х. (отъ послѣдняго совпаденія восхода Сиріуса съ календарнымъ новымъ годомъ прошло $308 \times 4 = 1232$ года; подсчитывая продолжительность царствованій, мы придемъ къ выводу, что послѣднее совпаденіе могло происходить лишь въ 2781—2777 г. до Р. Х.; произведя вычитаніе изъ 2781—1232, мы получимъ 1549). Такимъ же путемъ выясняется, что одинъ изъ годовъ Тутмоса III приходится на 1472 г. до Р. Х. Такимъ образомъ, эпоха египетскаго Н. Ц., къ которой относятся эти даты, опредѣляется довольно точно, а такъ какъ продолжительность царствованій для этого времени извѣстна, то хронологія для этого времени достаточно правильна. Нѣсколько хуже обстоитъ дѣло для эпохи египетской исторіи, предшествующей Н. Ц. Для С. Ц. (12-й династіи) мы тоже имѣемъ одно указаніе на время восхода Сиріуса, но, къ сожалѣнію, для этой эпохи весьма расходятся мнѣнія относительно продолжительности царствованія династій 13—17; по мнѣнію однихъ египтологовъ (Фл. Питри, Биссинга) онѣ правили болѣе 1000 лѣтъ, по мнѣнію другихъ (Эд. Мейера, Брестэда)—лишь 200 лѣтъ съ небольшимъ. Принимая первую цифру, мы должны отсчитывать годы, относя послѣднее совпаденіе Сиріуса на 4240 г. до Р. Х., и тогда эпоха 12-й династіи будетъ приходиться приблизительно на 3460 — 3250 г. до Р. Х., а начало 1-й династіи по Питри придется даже на 5500 г. до Р. Х. Принимая вторую цифру, мы должны отнести время 12-й династіи на 2000—1800 г. до Р. Х., а начало 1-й династіи приблизительно на 3300 г. до Р. Х. Однако, слѣдуетъ замѣтить, что за послѣднее время какъ косвенныя астрономическія указанія, такъ и археологическія данныя (малое количество памятниковъ для 13—17 династіи; соотвѣтствіе египетскихъ находокъ на Критѣ съ краткими датами)—все болѣе и болѣе подтверждаютъ истинность краткихъ датъ, т. е. что 13—17 династіи правили 200 лѣтъ съ небольшимъ: такимъ образомъ, *хронологическая система Эд. Мейера торжествуетъ*.

Исторію Е. можно раздѣлить на слѣдующіе періоды: 1) Древнѣйшая эпоха въ развитіи египетской культуры освѣщается только археологическимъ матеріаломъ, и это время можно назвать „*доисторической эпохой*“. Дальнѣйшая исторія Е. содержитъ въ себѣ четыре особенно яркихъ періода расцвѣта Е.: періодъ Д. Ц. съ центромъ въ Мемфисѣ (3—6 династіи Манеѳона), періодъ С. Ц. съ центромъ въ Ѳивахъ (11—12 династіи), періодъ Н. Ц. (18—20 династіи) и періодъ возрожденія послѣ упадка (26 династія). Эти періоды довольно хорошо освѣщены письменными и вещественными памятниками. Промежуточные періоды—это періоды упадка, когда въ Египтѣ шли смуты, культура понижалась; во многихъ случаяхъ происходили иноземныя вторженія и завоеванія; памятниковъ отъ этихъ эпохъ сохранилось немного. Слѣдующая схема отражаетъ главныя перемѣны въ исторіи Е. (принята хронологія Эд. Мейера и Брестэда).

1. Доисторическая эпоха.

2. Эпоха формированія египетскаго государства.

а) До-династическій періодъ, характеризующійся существованіемъ въ Е. нѣсколькихъ, позднѣе—двухъ, государствъ.

б) Періодъ Тинитскихъ династій (1-й и 2-й), объединяющихъ Е. (около 3300—2900 г. до Р. Х.).

в) Періодъ Древняго Царства (3—6 династіи, 2900—2500 г. до Р. Х.), когда происходитъ объединеніе Е. въ одно царство; въ концѣ періода растетъ сила жрецовъ и формируется земельная аристократія.

3. *Эпоха феодализма*, когда землевладѣльческая аристократія достигаетъ большой силы (7—17 династіи,

около 2500—1580 г. до Р. Х.). Эту эпоху можно раздѣлить на три періода:

а) періодъ расцвѣта феодализма (7—10 династіи, около 2500—2150 г. до Р. Х.).

б) Періодъ феодальной имперіи, такъ называемаго Средняго Царства (11—12 династіи, около 2150—1800 г. до Р. Х.).

в) Періодъ разложенія Средняго Царства и завоеванія гиксосовъ (13—17 династіи, около 1800—1580 г. до Р. Х.).

4. *Эпоха крушенія феодализма и установленія военно-бюрократической монархіи*, такъ наз. Новаго Царства (18—20 династіи, 1580—1100 г. до Р. Х.).

5. *Эпоха упадка Новаго Царства и иноземныхъ вторженій* (21—25 династіи, около 1100—660 г. до Р. Х.).

6. *Эпоха возрожденія* (26 династія, 660—525 г. до Р. Х.).

7. *Эпоха борьбы Е. съ персами* (27—30 династіи, 525—332 г. до Р. Х.).

8. *Эпоха греко-македонская* (династія Птолемеевъ, 332—30 г. до Р. Х.).

9. *Эпоха римскаго и византійскаго владычества* (30 г. до Р. Х.—642 г. по Р. Х.), продолжающаяся до завоеванія Е. арабами.

III. *Природа страны и народность.* Е. расположенъ въ сѣверо-восточной части Африки и съ запада и съ востока окруженъ пустыней (Ливійской—на западѣ, Аравійской—на востокѣ). Если самъ Е. избѣжалъ участи окружающихъ странъ, то этимъ онъ обязанъ *Нилу* и его періодическимъ разливамъ, наступающимъ въ началѣ іюня и продолжающимся до октября; съ октября до января вода сбываетъ (время посѣва), а съ февраля до іюня происходитъ жатва (Е. имѣетъ въ сущности три времени года). Нилъ приноситъ въ Е. влагу и плодоносный илъ. Однако, долина Нила въ до-историческія времена была не вполнѣ благопріятна для жизни человѣка. Природа здѣсь напоминала природу Великихъ Озеръ Центральной Африки, гдѣ Нилъ беретъ свое начало. Слѣдуетъ думать, что Нилъ послѣ разлива оставлялъ во впадинахъ много воды, которая образовывала вредныя болота, покрытыя зарослями. Рисунки на до-историческихъ сосудахъ показываютъ, что фауна до-историческаго Е. была тоже отлична отъ позднѣйшей и напоминала фауну Центральной Африки: здѣсь водились слоны, гиппопотамы, жираффы, страусы, вѣроятно, также львы и пантеры. Кромѣ того, площадь, орошаемая Ниломъ, была невелика: вода во время разлива проникала лишь въ низменныя мѣста. Такимъ образомъ, страна эта давала возможность жить человѣку, но требовала отъ него большой затраты труда, чтобы создать условія, благопріятныя для жизни: нужно было урегулировать разливы Нила, не дать водѣ застаиваться, а съ другой стороны—провести воду туда, куда она не проникала, чтобы расширить обрабатываемую площадь. Въ теченіе многихъ вѣковъ была создана система каналовъ и плотинъ. Зато Нилъ сторицей вознаграждалъ за потраченный трудъ, давая необыкновенно обильную жатву. Необходимость производить сложныя работы по урегулированію разливовъ Нила привела къ раннему росту культуры среди населенія Нильской долины и къ раннему появленію здѣсь государственныхъ соединеній.

Соприкасающаяся на востокѣ съ Нильской долиной *Аравійская* пустыня изобиловала минеральными богатствами,—твердыми каменными породами: гранитомъ, діоритомъ, краснымъ порфиромъ, драгоцѣнными камнями (смарагдъ) и даже золотомъ. На Синайскомъ полуостровѣ имѣлись богатые мѣдные рудники. Золото имѣлось и къ югу отъ Е., въ Нубіи. Черезъ Аравійскую пустыню шли торговые пути въ Азію и къ Красному морю, по которому рано стали совершать плаванія въ страну *Пунтъ* (побережье Бабъ-эль-мандэба и Сомалійскаго полуострова). Западная *Ливійская* пустыня представляла менѣе интереса для населенія Нильской долины: ее оживляли только немногіе оазисы.

Населеніе Е. большинство изслѣдователей причисляетъ нынѣ къ той расѣ („хамитской“), которая населяетъ въ значительной степени до сей поры Сѣверную и Восточную Африку; это ливійцы, бега, галла и сомали. Но данныя египетскаго языка заставляютъ

думать, что очень задолго до тинитскихъ дичастій къ этому коренному населенію примѣшался семитическій элементъ изъ Азіи. Однако, попытки нѣкоторыхъ ученыхъ доказать, что египетская культура — семитическо-азіатскаго происхожденія, не выдерживаютъ критики: археологическія данныя показываютъ, что эта культура безъ рѣзкихъ перерывовъ съ весьма отдаленныхъ временъ развивалась въ Нильской долинѣ.

IV. *До-историческая эпоха.*

Если мы заглянемъ въ сочиненія по исторіи Е. даже начала 90-хъ годовъ прошлаго вѣка, мы увидимъ, что исторія первыхъ династій Манеѳона рисовалась легендарной. Въ настоящее время раскопки, производившіяся съ 1890-хъ годовъ (Фл. Питри, де Морганомъ, Амелино), пролили свѣтъ даже на эпохи, гораздо болѣе раннія. Въ настоящее время въ Е. констатировали остатки *палеолитической эпохи.* Древность египетскаго палеолита необыкновенно велика: нужно было развитіе культуры въ теченіе многихъ тысячелѣтій, чтобы древне-каменныя, не шлифованныя орудія превратились въ ново-каменныя (неолитъ), тщательно отдѣланныя.

Египетскій *неолитъ* теперь представленъ въ музеяхъ довольно полно. Бо́льшая часть остатковъ этой эпохи, собранныхъ современными изслѣдователями, находится тамъ, гдѣ Нилъ дѣлаетъ большой изгибъ въ сторону Краснаго моря (Негадэ, Коптъ и Абидосъ). Здѣсь найдены круглыя или четырехугольныя могилы, гдѣ сохранились костяки въ согнутомъ положеніи; иногда они завернуты въ шкуры животныхъ или помѣщены въ большой глиняный сосудъ. Болѣе богатые хоронились въ могилахъ, высѣченныхъ въ скалахъ, съ крышей изъ плетеныхъ прутьевъ или бревенъ. Въ руки трупа клалась шиферная дощечка, употреблявшаяся для притираній; возлѣ него помѣщались сосуды съ съѣстными припасами и орудія изъ камня или кости. Однако, изрѣдка попадаются предметы изъ мѣди и даже изъ золота. Обращаютъ на себя вниманіе сосуды изъ алебастра и—что особенно удивительно—изъ очень твердыхъ породъ камня: обработка такого камня при крайне маломъ распространеніи металла представляла очень большія трудности. Много и глиняныхъ сосудовъ, изъ которыхъ болѣе древніе сдѣланы безъ гончарнаго колеса, не имѣютъ росписи, а украшены выцарапаннымъ несложнымъ орнаментомъ, болѣе же поздніе сдѣланы уже съ помощью колеса и имѣютъ роспись, гдѣ преобладаютъ мотивы изъ животнаго или растительнаго міра, при чемъ рисунокъ очень примитивенъ, напоминаетъ рисунки дѣтей.—Нѣкоторые сосуды очень напоминаютъ примитивные критскіе, а это вмѣстѣ съ находками сосудовъ изъ египетскихъ каменныхъ породъ на Критѣ даетъ право допускать уже существованіе нѣкоторыхъ сношеній Е. съ Критомъ въ столь отдаленныя времена (см. *Греція*, XVI, 555). Египтяне имѣли домашнихъ быковъ, овецъ, козъ,ословъ и гусей и обрабатывали землю киркой или очень примитивнымъ плугомъ.—На сосудахъ изображаются уже большія лодки и барки. Такимъ образомъ, уже въ неолитическій періодъ мы видимъ въ Египтѣ значительную культуру.

V. *Формированіе Египетскаго государства.* а) *До-династическая эпоха.* Мы уже говорили, что Палермскій камень содержитъ имена царей, предшествовавшихъ Менесу. О существованіи такихъ царей говорятъ и Манеѳонъ и Туринскій Царскій Папирусъ. Несомнѣнно, что въ Нильской долинѣ не сразу образовалось единое государство. Существованіе и въ позднѣйшія времена въ Е. административныхъ округовъ — *номовъ* со своими *особыми религіозными культами* заставляетъ думать, что по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ этихъ номовъ нѣкогда были самостоятельными государствами. Несомнѣнно, что позднѣе изъ такихъ мелкихъ политическихъ соединеній образовались два государства: одно—на югѣ, въ Верхнемъ Е., другое — на сѣверѣ, въ Нижнемъ. Цари Верхняго Е. имѣли высокую бѣлую корону, цари Нижняго—красную, особаго вида. Въ обоихъ царствахъ центральнымъ культомъ былъ культъ солнечнаго бога-сокола Гора (въ Туринскомъ Царскомъ Папирусѣ цари этого времени такъ и назы-

ваются: „Почитатели Гора“). Позднѣе являются попытки объединить эти царства, исходящія съ юга. Памятники царя Нармера отражаютъ такія объединительныя попытки. Напримѣръ, на древней шиферной дощечкѣ съ одной стороны Нармеръ изображенъ въ коронѣ Верхняго Е. поражающимъ ливійца, на другой сторонѣ — передъ тѣмъ же царемъ, украшеннымъ короною Нижняго Е., лежатъ трупы обезглавленныхъ противниковъ. Памятники вообще рисуютъ ожесточенную борьбу внутри Е. въ это время.—Для данной эпохи уже можно констатировать существованіе *письма*, преимущественно пиктографическаго характера (посредствомъ рисунковъ).

б) *Тинитскія династіи* (1-я и 2-я, около 3300—2900 г.). Болѣе прочное объединеніе, кажется, было достигнуто царемъ *Менесомъ*, вышедшимъ изъ Тиниса (Thinis). Манеѳонъ считаетъ Менеса основателемъ 1-й династіи. Нѣкоторыя данныя говорятъ за то, что царствованія какъ 1-й, такъ и 2-й династіи были неспокойны, прерывались смутами, и списки царей расходятся другъ съ другомъ въ именахъ царей. Могилы царей этого времени найдены въ В. Е. въ Абидосѣ и въ Негадэ (могилу Менеса одни изслѣдователи ищутъ въ первомъ изъ этихъ мѣстъ, другіе—во второмъ; и тамъ и здѣсь найдены предметы съ именемъ Менеса). По этимъ могильникамъ можно въ общихъ чертахъ возстановить и культуру эпохи. Могилы и въ эту эпоху выкопаны въ землѣ, но лучшія изъ нихъ облицованы внутри кирпичемъ или деревомъ. Камень для построекъ въ значительномъ количествѣ начинаетъ потребляться позднѣе (со 2-й и особенно съ 3-й династій). По прежнему много каменныхъ орудій и сосудовъ, но все чаще встрѣчается мѣдь изъ Синайскихъ рудниковъ и золото—изъ Нубійскихъ. Государственный строй этой эпохи можно также нарисовать лишь въ самыхъ общихъ чертахъ. Ясно, что во главѣ государства стоитъ царь, окруженный значительнымъ дворомъ. Изображенія царя и его свиты заставляютъ заключить о существованіи строгаго монархическаго этикета. Повидимому, при царѣ существуетъ уже визирь, два канцлера и два казначейства (для Верхняго и для Нижняго Е.). Имѣются начальники номовъ и царскихъ кладовыхъ въ номахъ. Число чиновничьихъ титуловъ уже въ эту эпоху очень велико (надписи въ гробницахъ). Съ эпохи 2-й династіи можно констатировать періодическія переписи населенія для податныхъ цѣлей. Письменность развивается, при чемъ рядомъ съ чистыми пиктограммами все болѣе начинаютъ фигурировать фонетическіе знаки.

в) *Древнее Царство* (3—6 династіи, около 2900 — 2500 г.). Съ началомъ 3-й династіи резиденція царя утверждается въ *Мемфисѣ*: это такой пунктъ, изъ котораго удобно вести управленіе какъ Дельтой, такъ и Верхнимъ Е. Государство консолидируется и получаетъ у позднѣйшихъ историковъ наименованіе Д. Ц. Уже вещественные остатки этой эпохи показываютъ, насколько могущественнѣе стала царская власть сравнительно съ Тинитской эпохой: царскія гробницы 3-й династіи представляютъ изъ себя величественныя пирамиды, какъ, напримѣръ, ступенчатая пирамида царя *Джосера*. Цари 4-й династіи Хеопсъ, Хефренъ и Микеринъ сооружаютъ пирамиды, которыя требовали затраты труда (при тогдашней невысокой техникѣ) десятковъ тысячъ человѣкъ въ теченіе многихъ лѣтъ. Такого рода работы могли произвести только цари, располагавшіе громадною принудительною властью надъ населеніемъ и громадными матеріальными средствами. Царь имѣетъ обширныя земельныя владѣнія. *Царь—земной богъ*; ему принадлежитъ жизнь и имущество подданныхъ; за нимъ признается право взять любую женщину, если она ему понравилась. Фактически, впрочемъ, управленіе царей Д. Ц. въ общемъ не отличается суровостью: оно—*благожелательно-патріархально*. Надписи въ гробницахъ царей и чиновниковъ стремятся отмѣтить, что покойный никого не обижалъ, ни у кого не отнималъ имущества. Если это не всегда соотвѣтствуетъ фактамъ, то во всякомъ случаѣ показываетъ, что этого требовало общественное мнѣніе. Та административная организація Е., которая создалась еще

Египетское искусство.

Тотъ-А (барельефъ эпохи Древняго царства).

(Парижъ. Лувръ).

Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К° въ Дорнахѣ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°".

при Тинитскихъ династіяхъ, крѣпнетъ и развивается. Надписи въ гробницахъ рисуютъ намъ сложную бюрократическую іерархію, въ которую вступаютъ люди, преодолѣвшіе трудности египетской грамоты. Большинство этихъ лицъ уже по своему происхожденію принадлежитъ къ чиновничьему классу, но тѣмъ не менѣе чиновникъ начинаетъ свою службу съ низшихъ должностей и постепенно движется до высшихъ, достигая титуловъ графа, князя (хатіо, хека) и т. п. Такую карьеру мы видимъ, напр., въ біографіи чиновника 3-й династіи Матена (см. выше). Вверху бюрократической системы стоитъ *визирь*; видимо подъ его руководствомъ работаютъ шесть судебныхъ палатъ, въ которыя входятъ „десять (позднѣе—тридцать) вельможъ юга“. Далѣе имѣется *главный казначей*, въ вѣдѣніи котораго находятся царскіе склады хлѣба, металловъ, скотные дворы и прочія учрежденія, куда собираются доходы съ царскихъ имѣній и податныя поступленія (натуральныя). Кромѣ того, два „казначея бога“ (т. е. царя) существуютъ для завѣдыванія каменоломнями и рудниками (одинъ для В. Е., другой для Н. Е.). Высокимъ постомъ считаются также должность „начальника работъ“ (построекъ и т. п.) и нѣкоторыя другія должности. Правители номовъ (*номархи*) въ эту эпоху отнюдь не являются мѣстными князьями: царь переводитъ ихъ изъ нома въ номъ. Въ эту эпоху нѣтъ строгаго различія между чиновниками и жрецами: одни и тѣ же лица исполняютъ часто и тѣ, и другія обязанности. Въ зависимости отъ высшихъ должностныхъ лицъ находится множество низшихъ чиновниковъ, управляющихъ царскими угодьями и складами и вѣдающихъ полицію и низшій судъ и т. п. Царь выдаетъ жалованіе чиновникамъ натурой (хлѣбомъ и т. п.), а болѣе крупнымъ—жалуетъ земельные участки изъ своихъ доменовъ и даже цѣлые города. Такъ *постепенно начинаетъ развиваться въ Д. Ц. землевладѣльческая знать*, которая, быть можетъ, и существовала въ болѣе древнія времена въ лицѣ потомковъ старыхъ властителей номовъ, но во всякомъ случаѣ была незначительна и не играла особой роли. Нельзя отрицать существованія въ Д. Ц. *просто свободныхъ землевладѣльцевъ*; мы не имѣемъ данныхъ для того, чтобы считать царей Тинитской эпохи и Д. Ц. поглотившими всю земельную собственность (вѣроятно, *серу*, упоминаемые въ текстахъ,—такіе свободные земледѣльцы). Однако, большая часть землевладѣльческаго населенія—*крѣпостные*, обложенные оброкомъ и барщиной. Имѣніямъ многихъ храмовъ и нѣкоторымъ другимъ поселеніямъ цари даютъ свободу отъ такихъ повинностей (*податной иммунитетъ*). *Храмы* получаютъ отъ царей и большія земельныя пожалованія.

Ростъ землевладѣльческой знати и храмовъ ведетъ къ постепенному разложенію Д. Ц. Уже при пятой династіи нѣкоторые признаки этого явленія на лицо. Мы видимъ, что должность визиря, замѣщавшаяся при 4-й династіи принцами крови, теперь сосредоточивается въ одномъ и томъ же знатномъ родѣ. До 5-й династіи высшія должностныя лица считали за особое благо быть похороненными по близости къ царской гробницѣ,—теперь они сооружаютъ себѣ гробницы въ своихъ имѣніяхъ, въ управляемыхъ ими городахъ, удаляются отъ царя. Прежде должностное лицо, сообщая въ надписи о совершенныхъ имъ дѣяніяхъ, приписывало ихъ царю,—теперь должностныя лица говорятъ главнымъ образомъ о себѣ, о своихъ подвигахъ. При 5-й и 6-й династіяхъ монархи постепенно дѣлаются *наслѣдственными правителями номовъ*. Растетъ также и *значеніе жрецовъ*, особенно геліопольскихъ жрецовъ бога Рэ (Ра). По преданію самъ основатель 5-й династіи былъ геліопольскимъ жрецомъ.

Д. Ц. не вело изолированнаго существованія. Еще въ до-династическія времена египтяне проникали за первый нильскій катарактъ въ *Нубію*. Потребность пользоваться мѣдными рудниками *Синайскаго* полуострова привела ихъ къ столкновенію съ кочевниками ближайшихъ мѣстностей Передней Азіи. Памятники говорятъ о владычествѣ египтянъ на Синаѣ при Снофру (3 династія) и Хеопсѣ (4 династія). Снофру снаряжалъ морскую экспедицію въ *Азію*

для полученія съ Ливанскихъ горъ дерева, которымъ былъ бѣденъ Е. Археологическія данныя позволяютъ предполагать даже сношенія съ Критомъ (*см.* XVI, 555).—Позднѣе, при царѣ Сахурэ (5 дин.), мы видимъ уже большую морскую экспедицію въ Сирію; при фараонахъ 6-й династіи (Пепи I и его преемникахъ) сюда дѣлаетъ походъ царскій уполномоченный *Уна*. Онъ же проникаетъ и въ Нубію, съ которой въ эту эпоху ведутъ постоянныя торговыя сношенія, защищая въ случаѣ нужды ихъ оружіемъ, *элефантинскіе номархи*; они получаютъ отсюда ладанъ, слоновую кость, эбеновое дерево и проч. Съ 6-й династіи начинаютъ разрабатываться каменоломни въ восточной пустынѣ на пути къ Красному морю въ *Уади Хаммаматъ*.

Такъ создались въ нильской долинѣ сначала мелкія соединенія, вызванныя къ жизни, повидимому, борьбой съ природой. Потомъ эти соединенія слились въ два царства и, наконецъ, насильственно были объединены въ одно. Сложилась патріархальная монархія, державшаяся нѣсколько вѣковъ, потому что она удовлетворяла хозяйственнымъ нуждамъ населенія (регулированіе нильскихъ разливовъ), обезпечивала безопасность страны и создала себѣ религіозный авторитетъ. Но мало-по-малу въ этой монархіи стали расти *центробѣжныя силы:* царская власть слабѣла, а крѣпла землевладѣльческая знать преимущественно служилаго происхожденія. Мы видимъ, что противъ старой патріархальной власти выступаютъ тѣ общественные элементы, которые получили значительную матеріальную обезпеченность.

VI. Эпоха феодализма. а) *Періодъ расцвѣта феодализма* (7—10 династіи, около 2500—2150 гг.). Послѣ 6-й династіи Д. Ц. приходитъ въ полный упадокъ. Правда, 7 и 8 дин. считаются еще мемфисскими, но онѣ не пользуются никакимъ вліяніемъ въ странѣ; памятниковъ отъ нихъ дошло ничтожное количество. Главную соціальную силу въ эту эпоху представляютъ *номархи*, ставшіе теперь наслѣдственными владыками своихъ круговъ. То же положеніе продолжается и при слѣдующихъ 9 и 10 династіяхъ, имѣвшихъ свою резиденцію въ *Гераклеопольскомъ* номѣ (нѣсколько южнѣе Дельты, около Файюмскаго оазиса). Помимо этихъ гераклеопольскихъ номарховъ, добившихся царскаго титула,—очень вліятельны въ эту эпоху номархи *сіутскіе*, въ центрѣ Египта, и ѳиванскіе, далѣе къ югу. Но, несомнѣнно, и другіе номархи болѣе или менѣе самостоятельны. Культура въ эту эпоху, какъ показываютъ скудные памятники, очень понижается.

б) *Періодъ феодальной имперіи* (11 и 12 дин., около 2150—1800 гг.). Ѳиванскимъ номархамъ удалось сплотить мелкія феодальныя княжества, образовавъ *феодальную имперію*. Въ этомъ государствѣ сохранялась значительная политическая независимость крупныхъ землевладѣльцевъ, но тѣмъ не менѣе между ними установилась дѣйствительно реальная власть въ лицѣ ѳиванскихъ фараоновъ. Это такъ называемое египетское *Среднее Царство*. Цари 11 дин. носятъ имена: Интефъ и Ментухотепъ, а 12-й — Аменемхатъ и Сесострисъ (Сенусертъ).

Египетскій феодализмъ мы можемъ изучить по памятникамъ, до нѣкоторой степени 11-й дин., а главнымъ образомъ—12-й (особенно важны надписи и картины въ гробницахъ номарховъ Бенихассана).

Главы номовъ имѣютъ наслѣдственныя владѣнія, которыя, однако, въ эпоху С. Ц. утверждаются за ними царями. Мы знаемъ случаи, когда царь устраняетъ непокорнаго номарха и замѣщаетъ его и его родъ новымъ. Но это—исключенія: нормально княжества переходятъ къ сыну номарха, а при отсутствіи послѣдняго—къ сыну дочери. Часть земель считается „княжескимъ имѣніемъ“, которое связано съ политической властью въ данномъ номѣ, и отличается отъ „вотчины“, родовой собственности даннаго номарха. Номархи имѣютъ свой дворъ, напоминающій въ миніатюрѣ царскій. Они имѣютъ и свое войско. Еще при 11-й династіи держится у номарховъ обыкновеніе датировать документы не по годамъ царствованія фараоновъ, а по годамъ собственныхъ княженій. Крестьянское населеніе, если не все, то въ подавляющемъ большинствѣ, находится въ *крѣпостномъ* состояніи. Надъ этой фео-

дальной организаціей возвышается *царская власть*. Царь, какъ и въ Д. Ц., имѣетъ визиря, казначея и массу другихъ чиновниковъ. Имѣются прежнія „шесть судебныхъ палатъ“ и „Вельможи юга“. *Средства* царь черпаетъ изъ своихъ доменовъ, которые несравненно меньше, чѣмъ домены Д. Ц., изъ доходовъ съ рудниковъ, каменоломенъ и изъ дани подвластныхъ народовъ. Но цари 12-й дин. настолько подчинили себѣ номарховъ, что собираютъ *налоги и съ населенія номовъ* на основаніи періодическихъ податныхъ переписей. Цари 12-й дин. не довольствуются милиціей, которую имъ доставляютъ номархи, а создаютъ *постоянное войско*.

Такимъ образомъ, является извѣстное равновѣсіе между центробѣжными силами (феодалы — номархи) и центростремительными (царская власть). Е. этой эпохи уже не патріархальная монархія Д. Царства, когда царь былъ земнымъ богомъ, а страна—его вотчиной, но государство 12-й династіи не даетъ въ то же время и картины феодальнаго распада: это — своеобразное сочетаніе сильной центральной власти и феодальной организаціи номовъ (Эд. Мейеръ склоненъ думать, что одинъ изъ послѣднихъ царей 12-й династіи Сесострисъ III совершенно ослабилъ власть номарховъ). Такое сочетаніе крѣпкой центральной власти съ самостоятельностью землевладѣльческой знати ведетъ къ *пышному расцвѣту культуры* въ С. Ц., особенно при 12-й династіи. Литература этого времени (повѣсти, нравоучительные трактаты, научныя руководства по медицинѣ и математикѣ, богословскія работы и т. п.) считалась позднѣе въ Е. классической, литературный языкъ — образцовымъ. Изобразительныя искусства, какъ это видно по многочисленнымъ произведеніямъ скульптуры и живописи этой эпохи, достигаютъ высокаго совершенства, и—что особенно важно—художественная жизнь сосредоточивается теперь не только при царскомъ дворѣ, какъ это было въ значительной мѣрѣ въ Д. Ц.,—а разливается по всей странѣ. Фараоны 12-й династіи очень заботятся о поднятіи благосостоянія страны, что, конечно, ведетъ и къ поднятію ихъ доходовъ. Такъ, Аменемхатъ III, улучшивъ орошеніе, расширилъ обрабатываемую площадь *Файюмскаго оазиса* (вѣроятно, эти работы были начаты еще при его предшественникахъ). Цари 12-й династіи имѣли даже резиденцію въ Файюмѣ. И отдѣльные *номархи* стремятся подчеркнуть въ своихъ могильныхъ біографіяхъ свои заботы о поднятіи благосостоянія своего края; такъ, одинъ изъ нихъ хвалится, что во время голода онъ обсѣменилъ поля и кормилъ голодныхъ, а въ слѣдующій урожайный годъ не взыскивалъ недоимокъ.

Подъемъ благосостоянія страны сказывается и въ томъ, что появляется довольно многочисленный *средній классъ* свободныхъ людей: это—ремесленники и купцы. Они оставили могилы съ надписями безъ всякихъ служебныхъ титуловъ. Наряду съ чисто натуральнымъ обмѣномъ начинаетъ примѣняться *мѣдь, какъ мѣрило цѣнности* („дебены“ мѣди).

Внѣшняя политика фараоновъ 11 и 12 династій направлена на возстановленіе тѣхъ владѣній, какія были въ рукахъ царей Д. Ц. и были утрачены въ эпоху анархіи при 7—10 династіяхъ. Такъ, Нубія (Кушъ) подчиняется далѣе 2-го катаракта; здѣсь созидаются крѣпости. Въ каменоломняхъ Уади Хаммаматъ возобновляются работы; здѣсь отъ Нила, черезъ пустыню, вплоть до Краснаго моря, пролагается дорога, снабженная цистернами для воды (дѣятельность канцлера *Хену* при 11-й династіи). По этой дорогѣ время отъ времени идутъ караваны, привозящіе товары, доставляемые моремъ изъ земли *Пунтъ* (см. III). — Защита *Синайскихъ рудниковъ* требуетъ борьбы съ бедуинами, а Сесострисъ III предпринялъ даже трудный походъ въ *Палестину*.— Сношенія съ *Критомъ* въ эту эпоху несомнѣнны, какъ показываютъ египетскіе предметы, находимые на Критѣ, и критскіе—въ Е. („камарескія вазы“, *см.* XVI, 555).

в) *Періодъ разложенія С. Ц. и завоеванія гиксосовъ* (13—17 дин., около 1800—1580 гг. до Р. Х.). Равновѣсіе между центробѣжными и центростремительными силами, достигнутое царями 11 и 12 дин., продержалось болѣе 300 лѣтъ,

но затѣмъ опять было нарушено. Мы видимъ, что цари 13-й и 14-й дин. правятъ Египтомъ, но большей частью очень недолго: приходится предполагать непрерывные дворцовые перевороты и узурпаціи. Вѣроятно, одновременно появлялось нѣсколько претендентовъ на престолъ. Однако, памятники этой эпохи (конечно, вслѣдствіе общаго упадка культуры) очень скудны, и мы не можемъ въ точности опредѣлить причинъ кризиса. Вѣроятно, это была новая *феодальная реакція* (какъ думаютъ многіе египтологи, напримѣръ, Брестэдъ). Впрочемъ, слѣдуетъ отмѣтить, что Эдуардъ Мейеръ склоненъ къ мысли, что феодалы были сломлены еще въ концѣ 12-й династіи и что кризисъ при 13-й династіи объясняется тѣмъ, что высшія должностныя лица при дворѣ оспаривали власть у царя (Мейеръ сравниваетъ это время со смутами въ Римской Имперіи III в. по Р. Х.). Но врядъ ли Мейеръ правъ, утверждая, что феодализмъ уже исчезъ: и позднѣе мы видимъ на югѣ феодальныхъ князей.

И вотъ, вѣроятно, въ эпоху такъ наз. 13 династіи, изъ Азіи вторглись въ Е. номады, получившіе имя *гиксосовъ* (можетъ быть, это имя значитъ „цари номадовъ“). Происхожденіе этого народа спорно: еврейскіе писатели эпохи Римской Имперіи стремились отождествить ихъ съ евреями, и многіе новые египтологи допускали ихъ семитическое происхожденіе. И дѣйствительно, среди собственныхъ именъ гиксосовъ встрѣчаются семитическія имена; сами египтяне обозначали гиксосовъ тѣмъ же словомъ *amu*, которымъ они обозначали и сирійскихъ семитовъ. Но въ настоящее время высказывается мнѣніе (напримѣръ, Эд. Мейеромъ), что гиксосы были мало-азійскимъ народомъ, ибо можно предполагать въ XVIII в. до Р. Х. нашествіе малоазіатовъ въ Переднюю Азію и даже Вавилонію. — Несомнѣнно, гиксосы имѣли обширныя владѣнія и въ Азіи: въ Багдадѣ нѣсколько лѣтъ назадъ продавался базальтовый левъ съ именемъ царя гиксосовъ Хіана,—левъ былъ, повидимому, найденъ въ Вавилоніи; въ Палестинѣ также найдены памятники гиксосовъ; даже на островѣ Критѣ найденъ кусокъ алебастра съ тѣмъ же именемъ Хіана. Е. гиксосы подчинили себѣ весь. Столицу свою *Аварисъ* цари ихъ основали въ восточной Дельтѣ, откуда было удобно править какъ египетскими, такъ и азіатскими владѣніями. Однако на югѣ Е. въ *Θивахъ*, въ Эль Кабѣ и проч. сохранились туземные египетскіе князья, ставшіе по отношенію къ гиксосамъ въ вассальное отношеніе. Конечно, варвары-гиксосы понизили египетскую культуру, чѣмъ объясняется скудость памятниковъ и этого времени. Главный культъ гиксосовъ египтяне отождествляли съ культомъ своего бога („бога иноземцевъ“, „бога враговъ“) Сета. Но, въ концѣ концовъ, гиксосы сами поддались вліянію египетской культуры, какъ это видно изъ дошедшихъ до насъ немногихъ памятниковъ ихъ царей.—Владычество гиксосовъ врядъ ли продолжалось болѣе 100 лѣтъ (около 1680 — 1580 г.), хотя Манеѳонъ и другіе хронологическіе тексты даютъ значительно большія цифры, что объясняется запутанностью подсчета годовъ при нѣсколькихъ *одновременно* правившихъ династіяхъ (гиксосы и ѳиванскіе князья). На долю гиксосовъ слѣдуетъ отнести 15-ю и 16-ю династіи Манеѳона, а 17-я династія—это династія *Θиванскихъ князей*. Эти князья съ другими феодалами юга и были виновниками изгнанія гиксосовъ изъ Е.

VII. Эпоха военно - бюрократической монархіи, такъ наз. Новаго Царства (18—20 династ., около 1580—1100 г.).

18-я *династія* (1580 — 1350 г. до Р. Х.) находится въ родствѣ съ 17-й. Первый царь 18-й династіи *Ахмосэ* взялъ Аварисъ и, изгнавъ гиксосовъ изъ Е., продолжалъ съ ними борьбу въ южной Сиріи. Преемники Ахмосэ (Аменхотепъ или Аменофисъ I и Тутмосъ I), стремясь, конечно, къ тому, чтобы на будущее время обезопасить свою страну отъ вторженій, подобныхъ вторженію гиксосовъ,—ведутъ войны въ Передней Азіи. Тутмосъ I въ своихъ походахъ доходилъ уже до рѣки Евфрата. Въ то же время уже Ахмосэ старался возстановить владычество Е. и на югѣ, въ Нубіи (землѣ *Кушъ*). *Тутмосъ I* заходитъ здѣсь дальше 3-го катаракта. Конецъ его царствованія былъ озна-

мененъ дворцовымъ переворотомъ, котораго не всѣ подробности намъ ясны. Повидимому, Тутмосъ I имѣлъ законную дочь *Хатшепсутъ* и двухъ побочныхъ сыновей, при чемъ оба носили имена отца (Тутмосъ). Одинъ изъ нихъ (*Тутмосъ III*), жрецъ Амона, лишилъ отца престола и сталъ царствовать (1501 г.), но противники его выдвинули противъ него Хатшепсутъ, какъ законную наслѣдницу, хотя царствованіе женщины въ Е. не имѣло прецедентовъ. Она начала царствовать, но должна была скоро уступить мѣсто вновь Тутмосу I и Тутмосу II. Однако, и старый царь, и его молодой сынъ Тутмосъ II вскорѣ умерли, и престолъ вновь заняла Хатшепсутъ, устранивъ Тутмоса III. Изъ дѣяній Хатшепсутъ особенно обращаетъ на себя вниманіе ея экспедиція въ *Пунтъ*, откуда было привезено много товаровъ (особенно ладану). Экспедицію Хатшепсутъ увѣковѣчила въ роскошномъ храмѣ, воздвигнутомъ ею близъ Ѳивъ въ *Дейръ-эль-Бахри*: картины на стѣнахъ храма изображаютъ экспедицію, страну Пунтъ, ея жителей и т. п. По смерти Хатшепсутъ престолъ вновь перешелъ къ Тутмосу III, который царствовалъ до 1448 г. *Этотъ царь довелъ египетскую монархію до высшей степени внѣшняго могущества.* Предпринявъ 17 походовъ въ Сирію, онъ одержалъ блестящую побѣду при городѣ Мегиддо (1479 г.), покорилъ своего главнаго противника царя города Кадеша на Оронтѣ, успѣшно боролся съ царствомъ *Митани* въ Сѣверной Сиріи и *утвердилъ границу Египта на Евфратѣ*. На югѣ въ Нубіи онъ продвинулъ границу до *4-го катаракта*.

Ко времени Тутмоса III сложился въ основныхъ чертахъ *соціальный и государственный строй* Н. Ц. Организацію государства очень хорошо рисуютъ намъ надписи и рисунки въ гробницѣ визиря Тутмоса III *Рехмирэ*. Имперія Н. Ц.—уже не феодальное государство. Владычество гиксосовъ, повидимому, сломило феодализмъ на сѣверѣ Е., а ѳиванскіе князья, достигшіе царской власти, очевидно, устранили и феодаловъ юга. Трудно думать, что цари 18-й династіи всю земельную собственность сосредоточили въ своихъ рукахъ. Но, несомнѣнно, они изъ старыхъ феодальныхъ владѣній составили громадные царскіе домены, изъ которыхъ выдѣляютъ имѣнія своимъ родственникамъ, приверженцамъ и высшимъ чиновникамъ, но это уже не прежніе феоды, гдѣ землевладѣлецъ пользовался политической властью: они не изъемлются изъ общей администраціи. Обширные царскіе домены обрабатываются *крѣпостными-держателями* (они держатъ земли на извѣстныхъ условіяхъ). Вверху общества мы видимъ вмѣсто феодальной аристократіи *чиновничество*, возвышенное царемъ (можетъ быть, сюда вошли очасти и остатки старой знати С. Ц., поскольку они вступили на царскую службу). Кадры чиновниковъ пополняются изъ многочисленнаго *средняго класса*: купцовъ, ремесленниковъ и т. п. Однако, есть основанія предполагать существованіе и *несвободныхъ ремесленниковъ*, занятыхъ въ царскихъ мастерскихъ. Цари Н. Ц. держатъ *постоянное войско*, вербуемое въ значительной мѣрѣ также изъ средняго класса; *воины* въ Н. Ц. дѣлаются рядомъ съ чиновничествомъ крупной соціальной силой. Цари 18-й династіи строятъ множество *храмовъ*, возстанавливаютъ старые, разрушенные во время смутъ эпохи 13—17 династій и владычества гиксосовъ, и щедро одаряютъ ихъ, давая при томъ имъ податныя привилегіи. Въ силу этого *жрецы* въ Н. Ц. достигаютъ такого экономическаго вліянія, какимъ они никогда раньше не пользовались.

Имперія управляется бюрократически. Самъ царь дѣлаетъ постоянные объѣзды страны. Главнымъ помощникомъ царя и теперь, какъ и раньше, является визирь. Но теперь дѣло управленія стало слишкомъ сложно, и *визирей два:* одинъ—для юга, другой—для сѣвера. Визири завѣдуютъ хозяйствомъ въ царскихъ доменахъ, они контролируютъ поступленіе налоговъ, какъ съ Е., такъ и съ внѣшнихъ владѣній; имъ подчинены *главные казначеи. Визири являются и главными администраторами* страны: имъ подчиняются начальники номовъ, коменданты крѣпостей, сельскіе старшины. Во главѣ *судебной* организаціи стоитъ визирь Юга: подъ его руководствомъ „Шесть Великихъ Палатъ“ и „Вельможи Юга“.

Визирь играетъ роль какъ бы главнаго нотаріуса: каждое завѣщаніе снабжается его печатью, всѣ частно-правовые документы изъ номовъ сосредоточиваются въ его *архивѣ*.

Какъ уже упоминалось, царь держитъ *постоянное войско*. Памятники искусства этого времени представляютъ намъ стройные ряды *пѣхоты*. Гиксосы познакомили египтянъ съ лошадью, которая ранѣе здѣсь не была извѣстна, а сношенія съ Азіей привели къ распространенію въ Е. *боевыхъ колесницъ*.

Содержаніе царскаго двора, многочисленной бюрократіи и войска требуютъ громадныхъ средствъ, которыя царь черпаетъ: 1) изъ натуральныхъ сборовъ со всего населенія (книга Бытія говоритъ, что платилась $^1/_5$ часть дохода съ земли); 2) кромѣ того, должностныя лица также уплачиваютъ въ казну налогъ частью натурой (напр., полотнами), частью — драгоцѣнными металлами; 3) царь получаетъ доходы съ собственныхъ имѣній и въ частности съ каменоломенъ и рудниковъ; 4) царь собираетъ дань съ многочисленныхъ покоренныхъ народовъ; Тутмосъ III въ своихъ Анналахъ утверждаетъ даже, что онъ получалъ дань съ хеттитовъ, о. Кипра (Иси), Вавилона (Шинаръ), Ассура и т. п., но это, конечно, преувеличеніе: случайные подарки царю официальный лѣтописецъ уже превращаетъ въ дань.

Такъ на мѣстѣ феодальнаго государства въ Е. появилась военно-бюрократическая монархія. Это не патріархальная монархія Д. Ц.: несмотря на то, что и въ Н. Ц. господствуетъ абсолютизмъ, тѣмъ не менѣе общество уже не то, что въ Древнемъ Ц., и отношеніе власти къ обществу и общества къ власти — иное. Теперь ослабѣлъ взглядъ, что царь—богъ, для котораго существуетъ страна. Нынѣ царь правитель страны, а не хозяинъ. Эпоха феодализма создала въ верхахъ общества извѣстное сознаніе своихъ интересовъ и даже правъ, и мы видимъ въ исторіи Н. Ц., что, несмотря на раболѣпныя внѣшнія формы этикета, высшая бюрократія, купцы, воины, чѣмъ дальше, тѣмъ больше проявляютъ самостоятельность; эта самостоятельность верховъ общества при первыхъ царяхъ 18-й династіи еще мало обнаруживается, но съ конца 18-й, особенно же при 20-й династіи она даетъ себя чувствовать. Въ это время даже въ низахъ общества замѣчается нѣкоторое пробужденіе сознанія своихъ интересовъ (конечно, не среди феллаховъ-крестьянъ, а среди рабочихъ, находящихся на царской службѣ).

Слѣдующіе цари 18-й династіи, *Аменофисъ* или *Аменхотепъ II* (1448 — 1420) и *Тутмосъ IV* (1420—1411), поддерживали имперію на прежней высотѣ. Для продолжительнаго царствованіи *Аменхотепа III* (1411—1375) у насъ имѣется особенно богатый матеріалъ, рисующій его широкую международную политику: это — обширный *архивъ*, состоящій изъ глиняныхъ табличекъ, исписанныхъ клинописью, найденный въ 1888 г. въ мѣстечкѣ *эль-Амарнѣ*, куда преемникъ Аменхотепа III, Аменхотепъ IV, перенесъ свою столицу. Таблички содержатъ дипломатическую переписку А. III и А. IV съ властителями Передней Азіи (языкъ переписки по преимуществу вавилонскій, наиболѣе распространенный въ то время въ Передней Азіи). Мы видимъ, что въ Сиріи въ эту эпоху находится много княжествъ съ укрѣпленными бургами; здѣшніе князья платятъ дань Египту. Для наблюденія за ними фараоны держатъ здѣсь своихъ чиновниковъ (рабису), которые собираютъ дань и разсматриваютъ тяжбы царскихъ вассаловъ. Имѣются здѣсь крѣпости, въ которыхъ находятся египетскіе солдаты. Кромѣ переписки съ вассалами Сиріи, эль-амарнскій архивъ содержитъ переписку царей Е. съ царями Митани, Вавилона и княземъ Ассура. Аменхотепы III и IV породнились даже съ царемъ Митани Сатарной и его сыномъ Тушраттой. Точно также А. III получаетъ въ свой гаремъ и вавилонскую принцессу. Азіатскіе цари наполняютъ свои письма просьбами о присылкѣ золота изъ Е. и жалобами на то, что золота присылается мало и что египетскіе послы ихъ обсчитываютъ. Далѣе мы видимъ, что уже въ концѣ царствованія А. III на сѣверѣ египтяне пріобрѣтаютъ новаго врага: растетъ *Хеттитское царство*, гораздо болѣе сильное, чѣмъ царство Митани.

При сынѣ *А. III Аменхотепъ IV* (около 1375—1358 г.) и внутри Е. появляются нѣкоторые тревожные симптомы. Дѣло въ томъ, что мечтательный А. IV проводитъ *крупную реформу*: на мѣсто центральнаго культа *Н. Ц. Амона Рэ* и другихъ культовъ онъ выдвигаетъ *единый культъ* солнечнаго диска *Атона* (этотъ культъ, вѣроятно, создался въ Геліополѣ). Мы видимъ здѣсь ясно выраженную монотеистическую тенденцію. Противъ храмовъ и жрецовъ Амона ведется ожесточенная борьба. Царь покидаетъ Ѳивы и строитъ великолѣпную новую столицу въ Среднемъ Е., которую онъ называетъ Ахетатонъ („Горизонтъ Атона“, нынѣ *Эль-Амарна*). Здѣсь воздвигаются величественные храмы новаго бога. Самъ царь оставляетъ свое старое имя, напоминавшее ненавистнаго Амона („Аменхотепъ“ значило: „Амонъ спокоенъ“), и принимаетъ новое: „Ихнатонъ“ (это значитъ „Духъ Атона“); надъ изображеніями царя мы всюду видимъ изображенія солнечнаго диска, испускающаго лучи.—А. IV рисуется намъ царемъ-философомъ, мечтателемъ на престолѣ. Изображенія его представляютъ намъ худое, болѣзненное, задумчивое лицо. Но трудно сомнѣваться въ томъ, что ожесточенная борьба съ жрецами Амона имѣла и политическія основанія: эта богатая и вліятельная корпорація становилась поперекъ пути возросшей царской власти XVIII династіи. Можно думать, что и превращеніе Египта въ обширную державу сыграло роль въ реформѣ: фараонамъ было желательно на мѣсто узко-національнаго культа Амона поставить болѣе широкій культъ солнца (Б. А. Тураевъ). Однако, монотеистическія тенденціи А. IV не имѣли успѣха: искоренить старыя многовѣковыя вѣрованія въ сердцахъ народа, конечно, нельзя было указами сверху. Жрецы Амона стояли, конечно, въ рѣшительной оппозиціи. Царь попалъ въ трудное положеніе и скончался среди смутъ (около 1358 г.). Его преемники быстро смѣнялись на престолѣ (это тоже показатель смутнаго времени), и уже 2-й изъ нихъ перешелъ на сторону Амона.

Потрясенія, вызванныя религіозной реформой, отразились и на положеніи дѣлъ въ Азіи: эль-амарнская переписка показываетъ, что авторитетъ А. IV здѣсь стоитъ ниже, чѣмъ авторитетъ его отца. Вавилонскій царь Бурнабуріашъ протестуетъ противъ попытки А. IV вступить въ непосредственныя сношенія съ Ассуромъ, котораго вавилонскій царь считаетъ своимъ вассаломъ. На сѣверѣ растетъ *Хетитское царство*. Въ Сиріи одинъ князь за другимъ отпадаетъ отъ Египта и многіе переходятъ на сторону хетитовъ.

При такихъ обстоятельствахъ вступила на престолъ *19-я династія* (ок. 1350 г.), которой удалось утвердить порядокъ въ странѣ. Первый царь этой династіи *Харемхебъ* былъ виднымъ вельможей при царяхъ-еретикахъ 18-й династіи. Онъ достигаетъ престола, несомнѣнно, при поддержкѣ жрецовъ Амона, на сторону котораго становится совершенно опредѣленно. На стѣнѣ Карнакскаго храма сохранился его *указъ*, содержащій мѣропріятія царя, направленныя къ возстановленію порядка въ странѣ. Подъ страхомъ суровыхъ наказаній (отрѣзываніе носа, ссылка) Харемхебъ запрещаетъ чиновникамъ мздоимство и вымогательство; чтобы облегчить матеріальное положеніе судей, онъ освобождаетъ ихъ отъ податей и проч. Харемхебъ началъ возстанавливать власть Е. въ *Нубіи* и *Сиріи*. Въ этой послѣдней странѣ ему пришлось вступить въ соглашеніе съ царемъ усилившагося хеттитскаго царства. Неизвѣстно, въ какомъ отношеніи стоялъ преемникъ Харемхеба *Рамсесъ I* къ Харемхебу; онъ не былъ его сыномъ и правилъ очень недолго (1315—1313). Борьбу въ Сиріи продолжали сынъ Рамсеса I *Сети I* (1313—1292) и особенно его внукъ *Рамсесъ II Меріамонъ*, царствовавшій необычайно долго (1292—1225 г.). Рамсесу послѣ многихъ трудныхъ походовъ удалось добиться компромисса съ хеттитами: онъ вернулъ часть с. Сиріи, но меньшую, чѣмъ та, какою владѣли цари 18-й династіи. До насъ дошла египетская версія (въ Карнакѣ и Рамессеумѣ) договора Рамсеса съ хетитскимъ царемъ Хетасаромъ, а недавно на мѣстѣ древней столицы хетитовъ, въ Богазкіоѣ (въ М. Азіи), найденъ и хетитскій текстъ. Мы видимъ, что Рамсесъ и Хетасаръ за-

ключаютъ между собою оборонительный союзъ противъ враговъ и обязуются выдать другъ другу политическихъ эмигрантовъ, но съ тѣмъ, чтобы тѣ по возвращеніи не подверглись наказанію.

Сети I и Рамсесъ II вели обширную строительную дѣятельность (особенно около Θивъ: въ Карнакѣ, Люксорѣ; въ Нубіи—въ Абу-Симбелѣ и проч.); они возстановили многіе храмы, пострадавшіе во время религіознаго переворота, и воздвигли новые. Въ Θивахъ на лѣвомъ берегу Нила Рамсесъ II воздвигъ громадный храмъ въ свою память (Рамессеумъ). Необходимость управлять азіатскими владѣніями заставила Рамсеса II создать на сѣверѣ новую столицу „городъ Рамсеса“ и Таніе (Θивы остаются религіознымъ центромъ).

Преемникамъ Рамсеса II приходится преодолѣвать *новыя трудности, возникшія во внѣшнемъ положеніи Е.* На западѣ какія-то причины (можетъ быть, ростъ населенія въ связи съ поднятіемъ культуры подъ египетскимъ вліяніемъ) заставили особенно интенсивно наступать на Е. ливійцевъ. Въ то же время съ сѣвера въ Египетъ вторгаются „заморскіе народы“—Туруша, Шакилуша, Шардана, Акаиваша, Луку, которыхъ большинство египтологовъ и эллинистовъ отождествляютъ съ этрусками, сикулами, сардинянами, ахейцами и ликійцами (такимъ образомъ, мы видимъ здѣсь первое появленіе грековъ въ Е.; *см.* XVI, 557). Царю *Мернепта* (около 1225—1215 г.) удалось разбить ливійцевъ и „заморскихъ“ пришельцевъ. Однако, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, при преемникахъ Мернепта, въ Е. происходятъ смуты, и лишь съ воцареніемъ *20-й династіи* (около 1200 г.) порядокъ возстанавливается.

Изъ царей этой династіи выдѣляется фигура *Рамсеса III* (около 1198—1167 г.). Ему вновь пришлось бороться съ ливійцами и „заморскими“ пришельцами. Въ числѣ послѣднихъ мы видимъ теперь еще „Пуласата“, то есть библейскихъ *филистимлянъ*; есть серьезныя основанія думать, что это—выходцы съ острова Крита, поселившіеся въ Палестинѣ (*см.* XVI, 557). Справившись съ этими врагами, Рамсесъ вторгается въ Сирію, гдѣ онъ съ успѣхомъ борется съ хетитами, очень ослабленными филистимскимъ и другими нашествіями.

Однако, смуты, хотя и непродолжительныя, имѣвшія мѣсто въ концѣ 19-й династіи, оказались грознымъ симптомомъ. Мы видимъ, что преемники Рамсеса III, всѣ носившіе имя Рамсесовъ (съ IV по XII), являются очень слабыми царями. Необыкновенно выросла *сила жрецовъ*, которые начали принимать характеръ касты, передавая жреческое званіе по наслѣдству. Какъ мы видимъ изъ описи храмовыхъ имуществъ, содержащейся въ такъ называемомъ „Великомъ папирусѣ Гаррриса“, египетскіе храмы въ эпоху Рамсеса III и IV (по подсчету Брестэда) обладали 107.000 крѣпостныхъ, около $14^1/_2$ % всѣхъ земель Е., 500.000 головъ скота; имѣли флотъ изъ 88 кораблей, 53 ткацкихъ и другихъ мастерскихъ и проч. Ежегодно храмы получали отъ царя громадныя пожалованія хлѣбомъ, масломъ, виномъ, скотомъ, тканями, металлами. Будучи экономически могущественными, жрецы являются, конечно, и весьма крупной политической силой, тѣмъ болѣе, что они имѣютъ авторитетъ въ народѣ. Другая сила, ставшая опасной для фараоновъ, была *сила войска*: при невоинственности египетскаго земледѣльческаго населенія цари новаго царства, въ эпоху своихъ грандіозныхъ завоеваній, какихъ не знали Д. и С. Ц., должны были все въ большей и большей степени прибѣгать къ наемникамъ изъ иноземцевъ. Уже при 19-й и 20-й династіяхъ въ войскахъ фараоновъ много семитовъ, нубійцевъ, ливійцевъ, „заморскихъ“ людей и проч. Эти наемные отряды не являлись тоже особенно надежными.

Содержаніе двора, администраціи, храмовъ и, особенно, войска требовало громадныхъ средствъ. Цари 18-й династіи черпали ихъ изъ внѣшнихъ владѣній, но уже при 19-й династіи окрѣпшее Хеттитское царство, какъ мы видимъ, урѣзало эти владѣнія. *Царская казна стала оскудѣвать*, истощенное населеніе Е. не было въ состояніи ее наполнить. Мы имѣемъ прямыя ука-

занія на то, какъ великъ былъ финансовый кризисъ въ Е. въ XII вѣкѣ. Объ этомъ говорятъ два туринскихъ папируса, разсказывающіе *о волненіяхъ рабочихъ* на ѳиванскихъ кладбищахъ при Рамсесѣ III и Рамсесѣ IX изъ-за того, что царская казна не выдавала имъ ихъ скуднаго заработка (рабочіе устраиваютъ забастовку).

Мы видимъ, что послѣдній фараонъ 20-й династіи Рамсесъ XII долженъ дѣлить свою власть съ военнымъ вождемъ *Смендесомъ* (Несубенебдедомъ) въ Дельтѣ и съ верховнымъ жрецомъ Амона *Хрихоромъ* въ Ѳивахъ.

При такомъ положеніи дѣлъ естественно, что цари 20-й династіи растериваютъ свои послѣднія внѣшнія владѣнія въ Нубіи и въ Сиріи. Изъ папируса В. С. Голенищева, въ которомъ разсказывается о путешествіи Уэнамона, командированнаго Хрихоромъ въ Сирію для закупки лѣса, мы видимъ, что Сирія уже совершенно независима отъ Е. и вовсе не считается съ послѣднимъ, какъ политической силой.

VIII. *Эпоха упадка Н. Ц. и иноземныхъ вторженій* (дин. 21-я—25-я, около 1100 — 660 г. до Р. Х.). Вышеописанное положеніе дѣлъ въ Е. кончилось тѣмъ, что родъ ѳиванскихъ верховныхъ жрецовъ захватилъ власть въ Е., а породнившись съ потомками Смендеса, правившаго въ Дельтѣ, номинально сталъ царить во всемъ Е., при чемъ, однако, цари оставались верховными жрецами. Такимъ образомъ, въ Е. утвердилась *теократія* (21 дин., около 1100—950 г.), которая сдѣлала изъ страны на полтора вѣка совершенно слабое государство. При такой слабости Египта естественно, что въ Палестинѣ имѣло возможность сформироваться *Еврейское царство* (Саулъ, Давидъ, Соломонъ), а въ Нубіи, куда сами египтяне въ эпоху Н. Ц. занесли культуру,—*Эѳіопское*. Ливійскіе наемники, въ услугахъ которыхъ невоинственные жрецы особенно нуждались, теперь создаютъ на сѣверѣ Египта рядъ поселеній и совершенно египтизируются. Одинъ изъ ливійскихъ вождей, *Шешонкъ* I, въ концѣ концовъ отнялъ власть у жрецовъ и явился основателемъ 22-й *Ливійской династіи* (около 950—750 г.), создавшей себѣ столицу въ Дельтѣ, въ городѣ Бубастисѣ. При Шешонкѣ Е. на время какъ будто крѣпнетъ: по крайней мѣрѣ мы видимъ, что Шешонкъ съ успѣхомъ вмѣшивается въ дѣла Іудейскаго и Израильскаго Царствъ, образовавшихся на мѣстѣ царства Соломона. Преемники Шешонка стремятся вліятельное мѣсто верховнаго жреца Амона замѣщать своими сыновьями, очевидно, чтобы избѣжать возрожденія теократіи. Но они не въ состояніи поддержать внутренняго порядка и тѣмъ болѣе защитить Е. отъ внѣшнихъ враговъ. А послѣдніе какъ разъ въ это время усиливаются: внутри Е. опять начинаетъ расти власть *номарховъ* (эпоха такъ наз. 23-й династіи, отдаленныхъ потомковъ Шешонка, около 750—720 г.). На югѣ все усиливается *Эѳіопское царство* со столицей въ глубинѣ Нубіи, въ Напатѣ, а въ Передней Азіи развивается еще въ эпоху 22-й египетской династіи громадное *Ассирійское царство*, начавшее было еще въ IX в. покореніе Сиріи и Финикіи (Ассурнасирпалъ III и Салманассаръ II), потомъ прекратившее эти завоеванія, но возобновившее ихъ вновь въ срединѣ VIII в. при Тиглатпелессарѣ IV и его преемникахъ.

Эѳіопскій царь *Піанхи* заставилъ подчиниться себѣ саисскаго князя Тефнахта, имѣвшаго титулъ фараона, и мелкихъ князей Е. Когда самъ Тефнахтъ и его преемникъ *Бокхорисъ*, для котораго одного Манеѳонъ почему-то создаетъ особую *24-ю династію*, попытались отложиться отъ Эѳіопіи, преемникъ Піанхи *Шабака* вторгся въ Египетъ, вновь подчинилъ его и казнилъ Бокхориса (около 710 г.; Бокхорису приписывалась кодификація египетскаго права); такъ создалась довольно сильная *династія эѳіопскихъ фараоновъ* (25-я, около 710—660 г.,—цари Шабака, Шабатака и Тахарка). Эѳіопы вмѣшивались въ дѣла Палестины и даже сначала отражали ассирійцевъ, но дальнѣйшая борьба съ превосходившимъ ихъ силою азіатскимъ противникомъ оказалась для эѳіоповъ невозможной: *въ 671 г. Ассархаддонъ* вторгся *въ Е., разбилъ Тахарку* и посадилъ въ Е. своихъ на-

мѣстниковъ. Тахарка пытался возстановить свою власть; ему помогали и другіе князья Е. (напр., Саисскій князь *Нехо*), но новый ассирійскій царь Ассурбанипалъ вновь усмирилъ Е.

Все это время (23-я—25-я дин.) Е. фактически былъ раздѣленъ на нѣсколько княжествъ. Такимъ онъ остается и при эѳіопахъ, и при ассирійцахъ (это и дало поводъ Геродоту говорить о правленіи 12 князей въ Е.—додекархіи).

IX. *Эпоха возрожденія Е.* (26-я династія, около 660—525 г.). Наконецъ, Саисскому князю *Псаметиху*, сыну вышеупомянутаго Нехо, съ помощью наемныхъ войскъ изъ іонійцевъ и карійцевъ, удалось свергнуть иго Ассиріи и основать 26-ю (*Саисскую*) династію, которая на нѣсколько десятилѣтій какъ бы создала послѣднее національное возрожденіе Е. Этому способствовало, конечно, то обстоятельство, что Ассирійское царство само находилось съ конца царствованія Ассурбанипала въ затруднительномъ положеніи, а эѳіопы были изгнаны ассирійцами за предѣлы Е. Военная сила 26-й династіи не является прочной: цари опираются на иноземныя, *финикійскія, карійскія и особенно греческія войска*. Въ связи съ этимъ начинается усиленное проникновеніе грековъ въ Е. (колонія *Навкратисъ*, основанная еще въ VII в., но развившаяся въ VI в.). И, вообще, внѣшняя политика саисскихъ фараоновъ весьма связана со странами сѣвера, которыя до сихъ поръ играли сравнительно слабую роль въ исторіи Е. Здѣсь, на сѣверѣ, фараоны 26-й династіи ищутъ поддержки противъ своихъ враговъ изъ Передней Азіи. Кромѣ финикіянъ, грековъ и карійцевъ, Псаметихъ I (около 660—609) вступаетъ въ сношенія съ царемъ вновь выросшаго государства въ М. Азіи—лидійцемъ Гигесомъ. И въ Южной Сиріи фараоны 26-й династіи хотятъ возстановить прежнее владычество Е. Уже Псаметихъ I беретъ здѣсь филистимскій городъ Азотъ, а его преемникъ *Нехо* (609—593 г.) подчиняетъ себѣ *Іудейское царство*. Такіе временные успѣхи въ Азіи были возможны потому, что около 607 г. *подъ натискомъ соединенныхъ силъ Вавилона и мидянъ пала Ниневія, столица Ассирійскаго царства, а затѣмъ и само Ассирійское царство*. Однако, торжество Е. въ Азіи было непродолжительно: занявшіе мѣста Ассиріи цари *Ново-Вавилонскаго царства* (Набупаласаръ и Набуходоносоръ) сокрушаютъ Нехо, который долженъ удалиться въ Египетъ. Правда, и позднѣе преемникъ Нехо *Апріэсъ* (588—569 г.; передъ нимъ царствовалъ Псаметихъ II) дѣлалъ попытку бороться съ Набуходоносоромъ изъ-за преобладанія въ Іудеѣ, но безуспѣшно (взятіе и разрушеніе Іерусалима Набуходоносоромъ въ 586 г.). Такимъ образомъ, могущества Е. въ Азіи возстановить не удалось. Болѣе успѣшны были походы Псаметиховъ I и II въ *Нубію*.

Имѣли успѣхъ заботы царей 26-й династіи о развитіи *торговыхъ сношеній*. Мы видимъ, что, привлекая на службу финикійскихъ моряковъ, цари создаютъ значительные военный и торговый флоты. Нехо стремится возстановить каналъ, соединяющій Нилъ съ Краснымъ моремъ; по его почину финикійскіе моряки объѣзжаютъ вокругъ Африки (эта грандіозная экспедиція не имѣла, впрочемъ, сколько-нибудь осязательныхъ результатовъ для развитія египетской торговли въ дальнѣйшее время). Торговый обмѣнъ Е. съ азіатскимъ побережьемъ Средиземнаго моря и съ греческимъ міромъ въ эту эпоху былъ значителенъ.

Внутри страны цари 26-й династіи стремятся возстановить *порядокъ въ администраціи*. Номархи этой эпохи—чиновники, подчиненные фараонамъ, но имѣютъ, повидимому, значительную власть и большія матеріальныя средства. Цари подчиняютъ себѣ и верховную жрицу Амона Ѳиванскаго и Ѳиванскихъ номарховъ.

Въ то время, какъ Е. все болѣе и болѣе наполняется чужеземцами (греками, карійцами, сирійцами, евреями и проч.), селящимися въ видѣ наемниковъ и купцовъ, а цари 26-й династіи покровительствуютъ этимъ иноземцамъ, — они одновременно проводятъ и діаметрально противоположную тенденцію въ своей политикѣ: стремятся возстановить старые чисто-національные порядки Д. Ц. (напр., титулатуру чиновниковъ), стиль Д. Ц.

въ литературѣ и искусствѣ; и въ религіи этой эпохи замѣтна подобная же *архаизирующая тенденція*.—Однако, непреодолимыя историческія условія дѣлали свое дѣло: Е. при 26-й династіи въ нѣкоторой мѣрѣ уже утрачиваетъ свою самобытность. *Зачатки его эллинизаціи датируются съ этого времени.*

Столкновеніе національной реакціи съ наплывомъ чужеземцевъ создаетъ въ Е. во вторую половину правленія 26-й династіи весьма тревожное положеніе: отношенія между многочисленными иностранцами и туземнымъ населеніемъ очень обостряются. Мы знаемъ, что еще при Псаметихѣ I значительная группа египетскихъ воиновъ, вѣроятно, раздраженныхъ господствомъ иноземцевъ въ египетской арміи, покинула Е. и ушла въ Эѳіопію. Позднѣе противъ царя Апріэса происходитъ возстаніе египетскаго войска, посланнаго для завоеванія Ливіи и греческой Кирены. Въ результатѣ этого возстанія египетскій престолъ занимаетъ *Ахмосэ II* (Амасисъ, 569—525), который, однако, тоже не можетъ обойтись безъ иноземныхъ наемниковъ.

А между тѣмъ въ Азіи въ это время на мѣстѣ разрушенныхъ Ассирійскаго, Ново-Вавилонскаго, Мидійскаго и Лидійскаго царствъ къ серединѣ VI в. образуется громадная *Персидская монархія*. Царь Камбизъ, при сынѣ и преемникѣ Амасиса Псаметихѣ III, царствовавшемъ весьма недолго, покорилъ Е. (битва при Пелусіи 525 г.).

X. *Эпоха борьбы Е. съ персами* (27—30 дин., 525—332 г.). На довольно продолжительное время Е. превращается въ *Персидскую сатрапію*: 27-я династія Манеѳона—это династія персидскихъ царей. Персы очень дорожатъ Е., ибо эта сатрапія по приносимому ею доходу стоитъ на второмъ мѣстѣ среди другихъ (первое мѣсто занимаетъ Вавилонія). Правда, въ составъ египетской сатрапіи (шестой) входили также Ливія, Кирена и Барка, но, конечно, главный доходъ приносилъ Е. Онъ давалъ персидскимъ царямъ 700 талантовъ, не считая доходовъ съ Меридова озера (въ Файюмѣ), поступавшихъ въ казну за здѣшнія рыбныя ловли. Кромѣ того, этотъ округъ давалъ 120 тысячъ медимновъ хлѣба для прокормленія гарнизоновъ и чиновниковъ, находившихся въ Е.—Персы заботились о развитіи торговли. Дарій возстановляетъ каналъ отъ Нила къ Красному морю, существовавшій, кажется, еще въ эпоху Н. Ц., но который позднѣе пришелъ въ упадокъ (работы Нехо были здѣсь безуспѣшны). Персы вводятъ въ торговый оборотъ монету. Къ египетской религіи они относятся вполнѣ терпимо. Однако, египтяне не мирились съ потерею независимости. Возстанія Е. были хроническимъ явленіемъ. Мы видимъ возстаніе при Камбизѣ; далѣе, большое возстаніе произошло при Даріи I и было усмирено только Ксерксомъ. И позднѣе возстанія имѣютъ мѣсто. Такъ около 454 г. во главѣ инсургентовъ сталъ ливіецъ *Инаръ*; ему помогла подвластная персамъ Кирена. Но Инаръ нашелъ и болѣе отдаленныхъ сильныхъ союзниковъ: на его сторону встали Аѳины, ведшія упорную борьбу съ персами. Однако, персидскому царю Артаксерксу I удалось разбить и Инара, и аѳинянъ (*см.* XVI, 601). Въ концѣ V вѣка мы вновь видимъ возстаніе въ Е. при Даріи II (415—4 г.), руководимое *Амиртеемъ*, которому удалось утвердиться въ Дельтѣ и нѣсколько времени тамъ держаться (Манеѳонъ дѣлаетъ даже изъ правленія Амиртея особую *28-ю династію*).

Однако, къ началу IV вѣка Е. дѣйствительно удалось освободиться отъ персидскаго ига. Опираясь преимущественно на греческихъ наемниковъ, нерѣдко съ видными греческими полководцами во главѣ (Хабрій, Агесилай), и заключая союзъ съ врагами персовъ (спартанцы въ 396 г., Эвагоръ Саламинскій на о. Кипрѣ, около 380 г.),—вожди повстанцевъ изгнали персовъ изъ Е. и въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій правили здѣсь (*29-я и 30-я династіи*). Это время чисто военнаго правленія: хозяевами въ странѣ являлись наемныя войска. *Податныя тяготы*, падавшія на населеніе и даже на *храмы*, достигли необычайныхъ размѣровъ, особенно когда фараоны *Акорисъ* (въ 370-хъ годахъ), а затѣмъ Тахосъ (361—360) стали предпринимать безуспѣшные походы въ Финикію. *Нектанебъ II* (360—342) отказался отъ

завоеваній и вступилъ въ союзъ противъ персовъ съ финикійскими городами, во главѣ которыхъ сталъ царь Сидона, и съ Кипромъ. *Артаксерксу III Оху* удалось вновь покорить Е. (342 г.). Однако—не надолго.

XI. *Греко-Македонское владычество въ Египтѣ* (332—30 г. до Р. Х.). Въ 332 году Египетъ былъ завоеванъ Александромъ Македонскимъ. По его смерти правителемъ здѣсь является полководецъ Александра *Птолемей, сынъ Лага*,—сначала въ качествѣ сатрапа, а потомъ (съ 304 г.)—царя. Онъ основываетъ династію Птолемеевъ, которая правитъ въ Е. до римскаго завоеванія.

Въ настоящее время мы имѣемъ возможность изучить бытъ греко-римскаго Е. въ бо́льшихъ подробностяхъ, чѣмъ бытъ большей части другихъ странъ древняго міра. Раскопки, производящіяся въ Е. съ 1880-хъ годовъ, дали громадное количество *греческихъ папирусовъ* самаго разнообразнаго содержанія: помимо различныхъ произведеній греческой литературы, здѣсь имѣются законы, административныя распоряженія, административная переписка, податные списки и другіе податные документы, частныя письма, хозяйственные счета частныхъ лицъ и т. п.

Послѣ македонскаго завоеванія египетская культура приняла своеобразный характеръ: *на почву древне-египетской культуры проникла культура эллинская*, которая съ теченіемъ времени стала здѣсь распространяться все шире и глубже; организація государственной власти, администрація, устройство финансовъ, право, даже религія,—все это представляетъ сочетаніе наслѣдія фараоновъ съ греческими культурными элементами (см. *эллинизмъ*). Кромѣ грековъ, много проникаетъ въ Е. и другихъ иноземцевъ (особенно евреевъ).—Туземное населеніе, особенно на югѣ, проявляетъ нерѣдко оппозицію наплыву иноземцевъ (Θиваида въ 204—185 г. даже временно отлагается отъ Е.). Особенно часты національныя движенія во II вѣкѣ до Р. Х.

Основой египетскаго хозяйства этой эпохи по прежнему остается *земледѣліе:* разведеніе хлѣбныхъ и маслянистыхъ растеній (сезамъ, рицина, маслина), винограда, финиковыхъ пальмъ и проч. весьма развито. Систему орошенія Птолемеи улучшаютъ (работы въ Файюмѣ при первыхъ Птолемеяхъ). Но въ то же время уже при первыхъ Птолемеяхъ Е. дѣлается одной изъ первыхъ *торгово-промышленныхъ* державъ на Средиземномъ морѣ. Основанная Александромъ Великимъ столица —*Александрія*—скоро превращается въ огромный городъ и первоклассный портъ. Птолемеи располагаютъ значительнымъ торговымъ и военнымъ флотомъ. Въ III в. до Р. Х. *они господствуютъ на островахъ Эгейскаго моря, и въ ихъ рукахъ многіе пункты восточнаго побережья Средиземнаго моря*, а также *о. Кипръ и Киренаика*. За континентальными пріобрѣтеніями Птолемеи не особенно гнались (въ противоположность царству Селевкидовъ и Македоніи): имъ были важнѣе приморскія гавани. Е. ведетъ со странами Средиземнаго моря торговлю хлѣбомъ, тканями (особенно льняными), металлическими издѣліями, ароматами и проч. Въ то же время онъ является передаточнымъ пунктомъ для восточно-африканскихъ, арабскихъ и даже — чрезъ посредство арабовъ—индійскихъ товаровъ, которые уходятъ изъ Е. дальше и въ сыромъ, и въ переработанномъ видѣ. Это — слоновая кость, ладанъ и мирра, различныя пряности, медикаменты, индійскія бумажныя, а позднѣе—шелковыя ткани. Египетскіе торговые и промышленные города (Александрія, Арсиноя въ Файюмѣ, Коптъ, гдѣ начинались дороги, соединявшія Нилъ съ гаванями Краснаго моря, Птолемаида) растутъ, и населеніе ихъ богатѣетъ, несмотря на безусловную тяжесть обложенія.—Съ эпохи Птолемеевъ Е. чеканитъ свою монету.

Соціальный строй этой эпохи сохраняетъ многія черты фараоновыхъ временъ, но наблюдаются и важныя перемѣны (аграрныя отношенія греко-римскаго Е. выяснены въ послѣдніе годы М. И. Ростовцевымъ). Въ принципѣ собственникомъ земли считается царь; фактически часть земель дѣйствительно остается въ его рукахъ, часть же на правахъ какъ бы леновъ (ἡ ἐν ἀφέσει γῆ) находится въ рукахъ храмовъ, воиновъ

и частныхъ лицъ. Однако, по отношенію къ храмовымъ землямъ (какъ и вообще къ храмамъ) царскіе чиновники выступаютъ въ роли управителей, и въ царскую казну идетъ значительная часть доходовъ съ этихъ земель. *Воины* (клерухи), среди которыхъ преобладаютъ македоняне, греки, персы и другіе иностранцы, получаютъ участки земли (клеры), за которые они, однако, не только несутъ службу, но и платятъ извѣстныя повинности. Фактически эти участки переходятъ по наслѣдству, но верховнымъ собственникомъ остается царь. Царская земля обрабатывается крестьянами, которые фактически являются какъ бы царскими крѣпостными; правда, они заключаютъ арендные контракты съ чиновниками, но они привязаны къ мѣсту жительства. Это—такъ называемые „царскіе крестьяне“ (βασιλικοὶ γεωργοί). Однако, постепенно положеніе этихъ крестьянъ начинаетъ регулировать законъ. Мы видимъ цѣлый рядъ такихъ распоряженій царя Эвергета II во II в. до Р. Х. Здѣсь, несомнѣнно, вліяніе идей греческаго права. Къ концу эпохи Птолемеевъ начинаетъ складываться понятіе о частной собственности на землю (первоначально, повидимому, на землю подъ домами, виноградниками и садами).

Управленіе Е. — бюрократическое. Мы видимъ цѣлую армію чиновниковъ центральнаго и мѣстнаго управленія.— Въ номахъ рядомъ съ номархами являются стратеги,—должность, по идеѣ чисто военная, но постепенно получившая очень много гражданскихъ функцій. Въ Θиваидѣ во II в. до Р. Х. появляется особый эпистратегъ. Рядомъ стоятъ „царскіе секретари“ (βασιλικοὶ γραμματεῖς), финансовые чиновники—экономы, контролеры (ἀντιγραφεῖς), деревенскія должностныя лица (комархи, комограмматеи) и проч. Существуютъ суды греческіе и суды египетскаго права. Существуетъ система чинопроизводства.—Самоуправленіе можно констатировать лишь въ греческихъ городахъ: *Навкратисѣ и Птолемаидѣ*.

Особенно выработана была въ Е. эпохи Птолемеевъ система *финансовой организаціи*. Кромѣ различныхъ видовъ поземельнаго налога, взимаемаго частью натурой, частью деньгами,—мы находимъ въ Е. очень много видовъ налога на различныя отрасли промышленности и торговли, таможенныя пошлины (внутреннія и пограничныя), налоги на различнаго рода сдѣлки и т. п. На низшіе классы падаютъ и тяжелыя *натуральныя повинности* (напримѣръ, работа на плотинахъ). Являясь самыми крупными землевладѣльцами, цари являются и крупными капиталистами: многія отрасли промышленности и торговли *монополизированы* правительствомъ (производство и продажа растительныхъ маслъ, продажа льняныхъ тканей, восточныхъ благовоній и т. п.). Сборъ большинства налоговъ сдавался на *откупъ* товариществамъ откупщиковъ, которые, однако, находились подъ строгимъ контролемъ правительства и получали лишь опредѣленную часть дохода, какъ свое вознагражденіе. — Система обложенія и монополій сосредоточивала въ рукахъ Птолемеевъ громадныя средства.

Однако, съ конца III вѣка (эпоха Птоломея V Эпифана, около 205—181) положеніе Е. колеблется. Дѣло въ томъ, что рядомъ съ нимъ существуютъ другія крупныя державы, изъ которыхъ особенно выдѣляются: *Сирія*, гдѣ господствуютъ Селевкиды, и *Македонія*. Въ теченіе всего III в. Е. приходилось напрягать финансовыя и военныя силы, чтобы бороться съ сосѣдями, что, конечно, истощало населеніе. Теперь два вышеозначенныя государства соединяются вмѣстѣ противъ Е. На помощь послѣднему приходитъ *Римъ*: Е. спасенъ, но теряетъ постоянно свои внѣшнія владѣнія въ Сиріи, Малой Азіи и на Эгейскомъ морѣ. Съ начала II в. онъ все болѣе становится въ фактическую зависимость отъ Рима. Кипръ и Кирена во II в. нерѣдко отдѣляются. Въ 74 году Кирена окончательно отходитъ къ Риму, а въ 58 году—та же участь постигаетъ Кипръ. Ю. Цезарь еще усиливаетъ зависимость Е. отъ Рима, а въ 30 г. до Р. Х. *Октавіанъ Августъ* послѣ долгой борьбы съ Антоніемъ, ставшимъ передъ этимъ моментомъ фактическимъ правителемъ Е., превращаетъ Е. въ *Римскую провинцію*.

XII. *Е.—римскій и византійскій* (30 г. до Р. Х.—640 г. по Р. Х.). Благосо-

стояніе Е. послѣ того, какъ онъ вошелъ въ составъ Римской Имперіи, возрастаетъ: Имперія на два вѣка обезпечиваетъ ему большій миръ, чѣмъ тотъ, которымъ онъ пользовался при послѣднихъ Птолемеяхъ. Въ I и II в. по Р. Х. торговля и промышленность процвѣтаютъ. Повидимому, уже въ концѣ эпохи Птолемеевъ былъ открытъ прямой морской путь изъ Е. въ Индію. Въ половинѣ I в. по Р. Х. Е. ведетъ оживленную морскую торговлю съ Индіей. Во II в. торговыя сношенія доходятъ даже до Индо-Китая. Въ сферѣ аграрныхъ отношеній весьма важнымъ является *ростъ частной земельной собственности*. Однако, казенныя земли преобладаютъ. Обрабатываютъ землю преимущественно крестьяне арендаторы, и нынѣ стѣсненные въ свободѣ передвиженія (теперь они мѣняютъ названіе: это не „царскіе“, а „государственные“ земледѣльцы — δημόσιοι γεωργοί). Е. для Рима является житницей, доставляющей хлѣбъ. Система обложенія остается въ основѣ такой же, какой она была при Птолемеяхъ. Но откупная система все больше и больше уступаетъ мѣсто бюрократическому управленію финансами и отвѣтственности общинъ за поступленіе налоговъ.—Въ общемъ управленіи обращаютъ на себя вниманіе подчиненіе Е. особому высшему чиновнику—*префекту*—и созданіе въ Е. 3 большихъ округовъ, подчиненныхъ *эпистратегамъ*. Далѣе, уже въ эпоху Августа было упорядочено управленіе главныхъ городовъ въ номахъ (такъ называемыхъ „метрополій“), гдѣ организуются коллегіи архонтовъ изъ мѣстныхъ жителей, исправлявшихъ свои должности какъ повинность (литургіи). Въ началѣ III в. по Р. Х. (202 г.) въ городскую организацію вносится принципъ самоуправленія: вездѣ появляются городскіе совѣты (βουλή), на которые перелагаются заботы о мѣстномъ благосостояніи и отвѣтственность за исправное поступленіе налоговъ. Этимъ путемъ матеріальныя средства богатыхъ городовъ привлекаются на службу правительству. Въ результатѣ — обѣднѣніе городовъ, начавшееся уже въ III в. по Р. Х.

Египетскій административный строй эпохи Птолемеевъ, усвоенный въ основныхъ чертахъ и римлянами, сильно повліялъ въ эпоху Имперіи на систему римскаго управленія и въ другихъ провинціяхъ.

Греко-египетскіе религіозные культы изъ Е. распространяются во всѣ области римскаго государства (культы Сераписа, Осириса, Исиды и проч.). Немаловажную роль сыгралъ Е. и въ исторіи христіанства, которое болѣе интенсивно начинаетъ распространяться здѣсь съ III в. („Коптскіе христіане“). Многіе христіанскіе догматы выработались именно въ Е. Здѣсь зарождается монашество.

Е. не принадлежалъ къ спокойнымъ провинціямъ Римскаго Государства. Здѣсь происходятъ возстанія противъ Рима и столкновенія различныхъ національностей внутри Е. Отчетливо замѣтны *антисемитическія тенденціи*. Уже въ эпоху Августа мы видимъ возстаніе въ В. Е. При Калигулѣ (37 — 41 г.) и позднѣе (напр., при Неронѣ и Траянѣ) имѣетъ мѣсто борьба между греками и евреями въ Александріи. Возстаніе вспыхиваетъ и въ 153 г. Въ 172 г. мы слышимъ о возстаніи пастуховъ въ болотахъ Дельты. Въ 175 г. возстаетъ здѣсь римскій полководецъ Авидій Кассій. Жестоко расправляется съ александрійцами Каракалла. Волненія въ Александріи имѣютъ мѣсто при воцареніи Элагабала (218 г.). Въ эпоху смутъ III в. въ Е. не разъ появляются узурпаторы. Въ 268 г. страну занимаютъ войска Пальмирской царицы Зиновіи, пока ихъ въ 270 г. не изгналъ императоръ Авреліанъ. Съ юга въ это время вторгаются полуварварскія полчища блемміевъ. Лишь при Діоклетіанѣ, которому приходится подавить волненія въ В. Е. и въ Александріи,—возстанавливается нѣкоторый порядокъ.

Съ IV в. Е. все болѣе и болѣе усваиваетъ особенности строя позднѣйшей Римской Имперіи: бюрократизацію и закрѣпощеніе сословій. Онъ образуетъ особую діоцезу, раздѣленную на нѣсколько провинцій. Въ IV—VI в. въ Е. обычное явленіе—религіозныя смуты.

Послѣ раздѣленія Римской Имперіи на Восточную и Западную (395 г.) Е. сталъ частью Восточной, или Византійской Имперіи.

Съ V в. возобновляются нападенія

блемміевъ на Е. Въ VI и VII в.в. онъ страдаетъ отъ нападеній войскъ Ново-Персидскаго Царства Сассанидовъ.

Египетская торговля подъ вліяніемъ этихъ смутъ все болѣе падаетъ и переходитъ въ руки аксумитовъ (абиссинцевъ), арабовъ (химьяритовъ) и персовъ.

Въ 640—642 г. Е. дѣлается добычей арабовъ.

Важнѣйшая литература. Для общей ориентировки въ исторіи Е. можно рекомендовать: *Б. А. Тураевъ*, „Исторія древняго Востока“, т. I—II (1911—12); *Breasted*, „History of Egypt“ (1909, есть нѣм. пер. 1911); болѣе подробно: *G. Maspero*, „Histoire ancienne des peuples de l'Orient classique“, 3 тома (1894—99, богато иллюстрир.; первый томъ отчасти устарѣлъ); *его же*, „Histoire ancienne des peuples de l'Orient“ (1905; есть рус. пер.); *Fl. Petrie*, „History of Egypt“, I—III (1905—7, сухое, но полное сопоставленіе источниковъ). Для общей исторіи егип. культуры до сихъ поръ очень цѣнна работа *Erman*, „Aegypten und ägyptisches Leben im Altertum“ (1885—7).—Англійскій переводъ египет. историческихъ текстовъ—*Breasted*, „Ancient Records of Egypt“, 5 тт. (1906—7); 2-я книга Геродота съ подроб. коммент.—*Wiedemann*, „Herodots Zweites Buch“ (1890).—Е. древнѣйшій до эпохи гиксосовъ — *Ed. Meyer*, „Geschichte d. Altertums“, I. B. (2-е изд., 1909). — Доисторическій Е. — *Capart*, „Les débuts de l' art en Egypte“ (1904). По егип. *археологіи* — *Maspero*, „L'archéologie égyptienne“ (2-me éd., 1907); *его же*, „Egypte“ въ „Histoire générale de l'art“ (1912); *Spiegelberg*, „Gesch. d. ägypt. Kunst“ (1903); *v. Bissing*, „Die Kunst der alten Ägypter“ (1911).—Въ обширной литературѣ по *греко-римскому Е.* ориентироваться можно по труду *Mitteis u. Wilcken*, „Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde“ (I 1—2 и II 1—2, 1912); для Птолемеевъ — *Bouché-Leclercq*, „Histoire des Lagides“ I—IV (1903—7); для рим. эпохи—*Milne*, „History of Egypt under Roman Rule“ (1898); для исторіи торговли—*М. Хвостовъ*, „Исторія восточной торговли греко-рим. Египта“ (1907); аграрныя отношенія: *Rostowzew*, „Studien zur Geschichte d. röm. Kolonats“ (1910).

М. Хвостовъ.

Исторія Е. послѣ завоеванія арабами. Завоеваніе Е. арабами произошло въ 640—42 гг. Въ концѣ 30-хъ гг. VII в. египетскіе копты-монофизиты, доведенные до отчаянія религіозными преслѣдованіями со стороны византійцевъ, обратились за помощью къ халифу Омару, выказавшему широкую вѣротерпимость къ сирійскимъ и палестинскимъ христіанамъ. Омаръ послалъ въ Е. своего полководца Амра, который въ нѣсколько мѣсяцевъ завоевалъ всю страну, встрѣтивъ сопротивленіе только въ Александріи, взятой приступомъ послѣ продолжительной осады въ 642 г. (извѣстное преданіе о сожженіи по приказу Амра знаменитой александрійской библіотеки было, какъ теперь установлено, измышлено впослѣдствіи). Амръ правилъ Е. и при слѣдующемъ халифѣ, первомъ омайядѣ, Османѣ (644—656 гг.). Въ эти 12 лѣтъ въ Е. была введена выработанная Омаромъ система управленія завоеванными христіанскими областями. Презрительная, но широкая вѣротерпимость и необременительные налоги обезпечивали спокойствіе коренныхъ жителей страны. Во избѣжаніе смѣшенія съ побѣжденными, арабамъ-завоевателямъ запрещено было пріобрѣтать недвижимости,—и они оставались верхнимъ и подвижнымъ военно-административнымъ слоемъ населенія. Въ первую же эпоху арабскаго владычества была сдѣлана попытка провести каналъ отъ Нила къ Чермному морю, указывающая на ясное пониманіе завоевателями торговаго значенія Египта, какъ транзитнаго пути между Востокомъ и Западомъ. Послѣ гибели халифа Османа и избранія Алія (656 г.), Амръ былъ устраненъ отъ управленія Е.; въ союзѣ съ близкимъ родственникомъ Османа, правителемъ Сиріи, Моавіей, онъ возсталъ противъ Алія и въ 658 г. вновь овладѣлъ Е. Къ 661 г. Моавія сдѣлался халифомъ, и Е. надолго вошелъ въ составъ державы омайядовъ. Побѣда Моавіи была, въ сущности, торжествомъ меккской свѣтской партіи, вначалѣ враждебной реформѣ пророка, что въ значительной степени обусловливало сохраненіе вѣротерпимости въ покоренныхъ арабами странахъ; тѣмъ не менѣе въ

Е. при первыхъ омайядахъ исламъ широко распространился. Измѣнилась и внутренняя политика арабскихъ завоевателей; они прочно осѣли въ странѣ, выдѣливъ тѣсно связанный съ мѣстными интересами торговый и землевладѣльческій классы. При омайядахъ Е. не игралъ самостоятельной политической роли въ мусульманскомъ мірѣ. Политическимъ центромъ халифата былъ Дамаскъ, а въ Африкѣ средоточіе мусульманскаго владычества было не въ Е., а значительно западнѣе, въ Кейруанѣ (южнѣе Карѳагена), основанномъ Мослимомъ ибнъ-Окбой, полководцемъ халифовъ Моавіи и Езида. Такое удаленіе Е. отъ мѣста, гдѣ разыгрывалась полная междуусобій, внутреннихъ и внѣшнихъ потрясеній исторія арабскаго халифата, должно было способствовать мирному развитію страны. Однако, спокойствіе и въ Египтѣ было только относительнымъ. Арабская аристократія, изъ среды которой назначались намѣстники, была своевольна и мятежна. И въ исторіи Е. при дамасскихъ омайядахъ неоднократно встрѣчаются попытки намѣстниковъ закрѣпить за собой верховную власть. Въ срединѣ VIII вѣка, послѣ смерти халифа Хишама (743 г.), въ халифатѣ возникла междуусобная война, въ которой погибла династія омайядовъ. Вмѣстѣ съ другими частями ихъ государства Е. подпалъ подъ власть аббассидовъ. Эти годы смуты и первые годы правленія новой династіи были тяжелымъ временемъ для Е., особенно царствованіе жестокихъ халифовъ Саффаха и Мансура. Но скоро наступила новая эра благосостоянія и спокойствія. Опираясь на свои войска, аббассиды успѣшно боролись съ мятежной арабской аристократіей и, сломивъ ея сопротивленіе, установили режимъ, который, по аналогіи, можно назвать просвѣщеннымъ абсолютизмомъ. Отдаленность политическаго центра халифата—Багдада—обезпечивала Е. спокойное и мирное пользованіе мудрой экономической политикой аббассидовъ, развившей оживленный торговый обмѣнъ по зависѣвшимъ отъ нихъ морскимъ и караваннымъ путямъ, и въ то же время—полунезависимое существованіе, благодаря чему страна была и въ политическомъ и экономическомъ отношеніяхъ подготовлена къ ожидавшей ее вскорѣ самостоятельности. Связь между туземнымъ и кореннымъ населеніемъ упрочивалась вѣротерпимостью правителей страны. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, іерусалимскій соборъ 836 г., на который съѣхалось больше 1500 епископовъ и іереевъ изъ Е., Сиріи и Палестины. Но владычество аббассидовъ недолго продержалось въ Е. Какъ и всѣ восточныя деспотіи, основанныя на военной силѣ, халифатъ сталъ клониться къ упадку, какъ только сошли въ могилу государи, умѣвшіе держать въ рукахъ войска, опору престола. Наступила эпоха преторіанскихъ смутъ, и государство начало распадаться на составныя части, пріобрѣтавшія самостоятельность путемъ измѣны и мятежа правителя или полководца. Этому тревожному и неопредѣленному положенію скоро положило конецъ завоеваніе Е. *фатимидами*, арабской династіей, владѣвшей Тунисомъ и другими берберскими землями. Фатимиды были исмаилитами. Эмиссары этой могущественной и стремившейся къ политическому преобладанію секты вели дѣятельную пропаганду въ Е., подготовляя его завоеваніе. Въ 968 г. фатимидъ Моыззъ послалъ въ Е. своего полководца Джаухара, который легко овладѣлъ всей страной. Въ 972 г. Моыззъ переселился въ построенный Джаухаромъ на нижнемъ теченіи Нила Каиръ. Съ воцаренія фатимидовъ для страны началась новая эра развитія. Съ этого времени Е. сдѣлался самостоятельнымъ и вліятельнымъ политическимъ и религіознымъ центромъ. При исмаилитахъ-фатимидахъ египетское мусульманство приняло рѣзкій сектантскій характеръ, что придавало ему особенное и независимое положеніе среди другихъ государствъ, возникавшихъ на развалинахъ багдадскаго халифата. Экономическое развитіе страны, еще прочнѣе обезпечивавшее ей самостоятельность, получило при фатимидахъ новый благотворный толчокъ. Они принесли съ собой въ Е. большое знаніе торговыхъ и политическихъ отношеній въ Средиземномъ бассейнѣ, почерпнутое изъ долговременной борьбы съ испан-

скими омайядами. Одновременно съ мѣрами для развитія внѣшней торговли первые фатимиды (Моыззъ, 972—975 г., и Азизъ, 975—996 г.) вводили финансовыя и административныя реформы, отмѣченныя здравымъ пониманіемъ связи между могуществомъ династіи и благосостояніемъ народа. Царствованіе трехъ послѣднихъ фатимидовъ было временемъ слабости и упадка. Уже ихъ предшественники ослабили военную мощь халифата, мало заботясь объ ея развитіи. Между тѣмъ, уже въ послѣдней четверти XI вѣка халифату пришлось испытать натискъ со стороны могущественныхъ сельджукскихъ султановъ. Въ 1071 г. туркмены подъ предводительствомъ Атсиза грабили Сирію и Палестину и доходили до границы Е.; въ 1073 г. іерусалимскій намѣстникъ фатимидовъ сдалъ сельджукамъ Іерусалимъ, завоеванный въ 969 г. у аббассидовъ; въ 1076—7 г. Атсизъ ходилъ на Каиръ и не безъ труда былъ отбитъ египетскими войсками. Владычество фатимидовъ въ Дамаскѣ, а затѣмъ и во всей Сиріи, рухнуло тогда же. Въ 80-хъ гг. египетскія войска безъ успѣха пытались отвоевать потерянныя области. Только Е. еще оставался въ полномъ обладаніи халифовъ. Первый крестовый походъ улучшилъ положеніе фатимидскаго халифата. Борьба съ франками заняла все вниманіе сельджуковъ. Воспользовавшись этимъ, египтяне двинулись на Іерусалимъ, гдѣ съ 1077 г. засѣли сельджукскіе князьки Ортокиды. Въ 1098 г. египетскія войска прогнали оттуда Ортокида Ильга́ни, но черезъ годъ къ Іерусалиму подошли франки и 15 іюля взяли его приступомъ. Слѣдующія десятилѣтія до паденія фатимидовъ Е. игралъ печальную роль слабаго въ военномъ и политическомъ отношеніяхъ государства; вслѣдствіе возникновенія въ Сиріи и Палестинѣ сильныхъ франкскихъ княжествъ слабость Е. была одновременно и приманкой для новыхъ мусульманскихъ властителей, окрѣпнувшихъ близъ Мосула, Зенги и его сына Нуреддина, и стратегической опасностью въ ихъ борьбѣ съ крестоносцами. Эти обстоятельства побудили Нуреддина вмѣшаться въ дѣла египетскаго халифата. Онъ отправилъ въ Е. курда Ширкуха, испытаннаго полководца его отца Зенги, съ порученіемъ захватить въ свои руки управленіе страной. Ширкухъ быстро справился съ этой задачей и уже въ 1169 г. могъ противопоставить франкскимъ набѣгамъ значительныя и хорошо организованныя войска. Въ томъ же году онъ устранилъ послѣдняго фатимида и провозгласилъ себя правителемъ, царемъ „Аль Мансуромъ“, „непобѣдимымъ“. Черезъ нѣсколько недѣль послѣ этого онъ умеръ. Власть перешла къ присланному съ нимъ въ Е. другому эмиру Нуреддина, сыну брата и сподвижника Ширкуха, Эйюба, Юсуфу, извѣстному подъ прозвищемъ Салахъ-эдъ-динъ (чистота вѣры), т. е. къ будущему знаменитому противнику крестоносцевъ Саладину. Одинъ изъ самыхъ блестящихъ и широко одаренныхъ государственныхъ людей, которыхъ когда-либо выставлялъ исламъ, этотъ курдскій эмиръ началъ свое правленіе въ Е. съ попытки создать себѣ тамъ независимое царство и добился этой цѣли по смерти Нуреддина (1174). Вплоть до смерти Саладина (1193 г.) Е. занималъ первое мѣсто въ мусульманскомъ мірѣ Африки и Малой Азіи. Въ ближайшіе годы египетскія войска сломили власть мосульскаго князя и потѣснили зенгидовъ изъ Сиріи; съ такимъ же успѣхомъ Саладинъ боролся и съ могуществомъ страшнаго главы ассасиновъ (*см.*), „старца горъ“. Въ 1183 г. онъ объединилъ подъ своей властью оба халифата,—египетскій и багдадскій. Съ этого момента всѣ свои силы и всю энергію онъ направилъ на борьбу съ крестоносцами, въ которой преимущество осталось на его сторонѣ (см. *крестовые походы*). Но это громадное усиліе предшествовало упадку. Е., по учиненному Саладиномъ при жизни раздѣлу, достался сыну его Меликъ-Азису, принявшему вскорѣ дѣятельное участіе въ раздорахъ другихъ эйюбидовъ. По смерти его, въ 1200 г., Е. получилъ братъ Саладина Меликъ-Адиль (Малекъ-Адель), вскорѣ объединившій подъ своей властью почти всѣ владѣнія другихъ эйюбидовъ. Меликъ-Адиль, подобно своему предшественнику, безпрерывно и, въ общемъ, успѣшно боролся съ крестоносцами въ Сиріи.

Но въ 1201 г. его обезпокоили слухи о готовящемся новомъ крестовомъ походѣ венеціанцевъ и французовъ, направленномъ на Е. Это былъ тотъ четвертый по счету походъ, который въ силу сложныхъ обстоятельствъ и вліяній, въ концѣ концовъ, направился на Византію и закончился ея завоеваніемъ. Къ этой эпохѣ относится важный фактъ,—заключеніе Меликъ-Адилемъ торговаго договора съ венеціанцами, давшаго имъ обширныя преимущества. Въ исторіи Е. этотъ фактъ имѣетъ особенную важность; это было первымъ реальнымъ признакомъ стремленія средневѣковаго запада къ экономическому использованію Е. Въ ближайшіе годы эта тенденція получила уже опредѣленное развитіе. Направленіе пятаго крестоваго похода на Е. обусловливалось далеко не однимъ желаніемъ нанести мусульманскимъ владыкамъ ударъ въ базисъ ихъ военной мощи, но и торговыми интересами итальянскихъ республикъ. Послѣ нѣсколькихъ успѣховъ (взятіе Даміетты, 1219 г.) крестоносцы опять потерпѣли неудачу. Но непрекращавшіяся распри съ другими эйюбидами побудили сына Меликъ-Адиля Камиля черезъ нѣсколько лѣтъ войти въ переговоры съ возобновившимъ крестовый походъ Фридрихомъ II Гогенштауфеномъ и купить миръ для Е. уступкой христіанамъ Іерусалима. Вскорѣ послѣ этого династія эйюбидовъ пала подъ ударами вождей наемныхъ войскъ, *мамелюковъ*, призванныхъ халифами. Даровитый Бейбарсъ основалъ владычество мамелюковъ надъ Е., продолжавшееся, несмотря на безпрерывныя внутреннія распри и постоянный внѣшній натискъ, сначала со стороны монголовъ, а затѣмъ—турокъ-османовъ, больше 250 лѣтъ. Долгое сохраненіе египетскимъ калифатомъ вліятельнаго мѣста въ мусульманскомъ мірѣ при такой неблагопріятной политической обстановкѣ объясняется исключительно его внутреннимъ матеріальнымъ благосостояніемъ, расцвѣтъ котораго начался по окончаніи крестовыхъ походовъ. Первые мамелюкскіе султаны использовали выгодное положеніе Е. на главномъ торговомъ пути того времени между Востокомъ и Западомъ. Александрія сдѣлалась значительнѣйшимъ средоточіемъ торговаго обмѣна между итальянскими торговыми республиками и восточными рынками. То же событіе, которое положило конецъ процвѣтанію Венеціи и Генуи,—открытіе морского пути въ Индію (1498 г.)—предрѣшало экономическое паденіе Египта. Завершившееся къ этому времени возвышеніе османовъ было второй, политической, причиной утраты ослабленнымъ Е. его царственной роли среди западныхъ мусульманъ. Къ 1521 г. Е. былъ окончательно завоеванъ *османами* и вошелъ въ составъ ихъ имперіи. Достоинство халифа перешло къ султану. Селимъ не разрушилъ организаціи мамелюковъ. Наоборотъ, опасаясь, что назначеніе въ Е. полномочныхъ намѣстниковъ можетъ повести къ новому возникновенію самостоятельнаго государства, султанъ оставилъ управленіе страной въ рукахъ мамелюкскихъ вождей, утвердивъ двадцать четырехъ изъ нихъ начальниками отрядовъ и правителями 24 областей Е. Надъ ними онъ поставилъ совѣтъ (диванъ) изъ 7 главныхъ эмировъ. Намѣстникъ султана былъ скорѣе посредникомъ между мамелюками и Портой, чѣмъ правителемъ. Эта система привела къ злоупотребленіямъ, окончательно разорившимъ страну. Порта заботилась только о правильномъ полученіи дани и удовлетворялась внѣшней покорностью мамелюковъ, а паши и беи стремились, прежде всего, къ личному обогащенію. Эксплуатація феллаховъ и арабовъ дошла до крайнихъ предѣловъ. Когда-то богатая и цвѣтущая страна быстро нищала. Даже основная цѣль устройства, введеннаго турками въ Е., не была достигнута. По мѣрѣ того, какъ Турція слабѣла, мамелюки и паши-правители соперничали въ мятежной непокорности. Въ 1771 г. намѣстникъ султана Али-бей пытался провозгласить себя независимымъ. Черезъ 10—15 лѣтъ страной самовластно правили мамелюкскіе беи Мурадъ и Ибрагимъ. Между тѣмъ, на Е. уже давно было обращено вниманіе морскихъ торговыхъ державъ Европы. Въ Александріи возникли торговыя конторы и агентства. Съ ростомъ обмѣна

на Средиземномъ морѣ, Е. снова начиналъ играть нѣкоторую торговую роль, но уже не самостоятельную, какъ въ средніе вѣка, а подъ европейскимъ вліяніемъ. Но главное значеніе Е., больше всего привлекавшее къ нему вниманіе проницательныхъ людей, было въ возможной роли въ качествѣ транзитнаго пути въ Индію. Потерявъ свои позиціи въ Индіи, Франція не прекратила своей борьбы съ Англіей, препятствовавшей ея развитію въ морскую и колоніальную державу. Захватъ англичанами морского пути въ Индію заставилъ французовъ обратить вниманіе на Е. Французск. правит. приняло мѣры къ развитію торговыхъ сношеній съ Е., чему значительно способствовалъ энергичный консулъ въ Александріи Магаллонъ. По его мысли и при его посредствѣ въ 1785 г. королевскій посланникъ въ Константинополѣ Шуазель-Гуфье заключилъ съ мамелюкскими беями соглашеніе, открывавшее французской торговлѣ транзитную дорогу черезъ Египетъ къ Красному морю, а оттуда новый путь въ Индію. Революція помѣшала осуществленію этого плана. Но онъ не былъ забытъ и вновь былъ поставленъ на очередь Директоріей. Инициатива снова исходила отъ Магаллона, указывавшаго, что овладѣть Е. не трудно и что дельта Нила, плодороднѣйшая изъ странъ древности, сама представляла бы драгоцѣнное пріобрѣтеніе, помимо даже тѣхъ политическихъ и экономическихъ преимуществъ, которыя дало бы Франціи обладаніе ею въ ея средиземноморской и восточной политикѣ. Талейранъ поддержалъ эти соображенія, но рѣшающую поддержку встрѣтили они у ген. Бонапарта. Онъ горячо ухватился за мысль о походѣ въ Е. изъ побужденій личнаго свойства, связанныхъ съ его положеніемъ во Франціи послѣ итальянскаго похода. Но чѣмъ бы онъ ни руководился, принимая это рѣшеніе, онъ его задумалъ съ большой широтой и вѣрностью взгляда на будущее Е. Достаточно указать, что онъ видѣлъ въ египетской экспедиціи не только обходный ударъ Англіи, не только завоеваніе богатой страны и не одно лишь укрѣпленіе Франціи на міровомъ морскомъ водораздѣлѣ, откуда она одновременно вліяла бы на средиземноморскія дѣла и на Красное море, путь въ Индію, въ планахъ Наполеона уже было предвидѣніе тѣхъ грандіозныхъ перспективъ, которыя открыло бы прорытіе Суэцкаго перешейка. 1 іюля французы были у Александріи. Городъ былъ взятъ 13-го іюля. 21-го у Эмбалла произошло рѣшительное столкновеніе, извѣстное подъ названіемъ „битва у пирамидъ“. Побѣда легко далась Бонапарту, и съ нею—обладаніе Каиромъ. Но сопротивленіе мамелюковъ не было сломлено. Началась партизанская война. Между тѣмъ Нельсонъ 1 августа нашелъ, наконецъ, французскія суда, стоявшія у Абукира, и напалъ на нихъ. Только нѣсколько судовъ подъ командой адм. Вильнева успѣли уйти въ море. Всѣ остальныя были потоплены. Армія ген. Бонапарта была отрѣзана отъ Франціи. Пораженіе при Абукирѣ положило конецъ колебаніямъ Порты. Она рѣшилась на союзъ съ Россіей. Но Бонапартъ не терялъ надежды на полную побѣду. Еще въ осенніе мѣсяцы ген. Дезэ оттѣснилъ мамелюковъ до нильскихъ водопадовъ. Въ то же время Наполеонъ старался привлечь на свою сторону населеніе. Строгіе приказы охраняли имущество арабовъ, феллаховъ и турокъ; при каждомъ удобномъ случаѣ Наполеонъ выражалъ уваженіе религіознымъ вѣрованіямъ мусульманъ; управленіе страной было поручено вліятельнымъ представителямъ населенія; полиція была составлена изъ туземцевъ. Въ октябрѣ, одновременно съ бомбардировкой Абукира и Александріи англійскими судами, по всей странѣ вспыхнуло возстаніе противъ пришельцевъ. Турки, побуждаемые Англіей, двинулись, наконецъ, въ Е. Наполеонъ рѣшилъ немедленно остановить опасное вторженіе турокъ въ возбужденную противъ французовъ страну. Форсированными маршами привелъ онъ въ началѣ февраля 13.000 человѣкъ къ Эль-Аришку. Взявъ эту крѣпость, онъ занялъ Газу и, послѣ ожесточеннаго сопротивленія, Яффу, но потерпѣлъ неудачу у Сенъ-Жанъ-д'Акра. Хотя Наполеонъ и разбилъ подъ Таборомъ шедшую на выручку

осажденнымъ турецкую армію, но крѣпость не сдавалась. Онъ отступилъ къ Каиру. Мамелюки и турки надвигались на Каиръ. Въ первой половинѣ іюля начальникъ англійской эскадры Сидней Смитъ доставилъ на абукирскій рейдъ десятитысячн. турецкій отрядъ, укрѣпившійся въ выдающейся въ море песчаной косѣ. 25 іюля Наполеонъ атаковалъ турокъ и опрокинулъ ихъ въ море. Эта побѣда была послѣднимъ дѣйствіемъ Наполеона въ Е. Попытка нанести здѣсь ударъ Англіи оказывалась послѣ гибели французскаго флота неосуществимой. Главная борьба уходила опять въ Европу. Въ ночь на 22 августа Наполеонъ со своими ближайшими помощниками и небольшимъ отрядомъ отплылъ въ Александрію; оттуда пробрался къ тунисскимъ берегамъ и, счастливо опять ускользнувъ отъ Нельсона,—во Францію. Въ Е. онъ оставилъ своимъ преемникомъ блестящаго генерала революціонныхъ войнъ Клебера. Турки, мамелюки и англичане со всѣхъ сторонъ насѣдали на таявшую французскую армію. Клеберъ выказалъ, однако, и въ этомъ тяжеломъ положеніи исключительныя военныя и организаціонныя дарованія. Онъ доказалъ, что даже брошенная на произволъ судьбы французская армія могла еще удержать Е. Но во Франціи уже перенесли центръ вниманія на другія предпріятія, и, потому, даже такія побѣды, какъ подъ Геліополисомъ, только отсрочивали развязку. По смерти Клебера, убитаго однимъ фанатикомъ, командованіе перешло къ ген. Менў. Продержавшись еще нѣкоторое время, французы въ сентябрѣ 1801 г. сдались англичанамъ, которые доставили ихъ во Францію. Нѣсколько мѣсяцевъ судьба Е. оставалась неопредѣленной. Наконецъ, по Амьенскому миру (мартъ 1802 г.), онъ былъ возвращенъ Турціи, которая возстановила прежнюю систему его управленія мамелюками.

Но фактически владычество мамелюковъ было сломлено навсегда. Съ 1802 г. власть постепенно стала сосредоточиваться въ рукахъ турецкаго генерала Мехмета-Али, начальника присланныхъ въ Е. албанскихъ войскъ. Въ 1806 г. Порта утвердила его въ званіи вали, т. е. намѣстника, Е. Мехметъ-Али черезъ нѣсколько лѣтъ покончилъ съ мамелюками. Онъ предательски заманилъ самыхъ вліятельныхъ изъ беевъ въ Каиръ и тамъ приказалъ ихъ разстрѣлять съ пришедшими съ ними лучшими мамелюкскими отрядами. Послѣ этого мамелюки были безпощадно перебиты во всемъ Е. Къ концу 1811 г. Мехметъ-Али остался единственнымъ распорядителемъ страны. Давно уже мусульманскій міръ не выставлялъ такого даровитаго и энергичнаго человѣка, какъ этотъ основатель новой египетской династіи. Въ немного лѣтъ онъ реорганизовалъ управленіе страной на основахъ полной централизаціи. Совершенно преобразована была финансовая система; въ бюджетѣ косвенные налоги заняли первое мѣсто. Населенію вскорѣ пришлось испытать всю тяжесть усовершенствованнаго по европейскому образцу финансоваго режима: всеобъемлющіе косвенные налоги, монополія доходнѣйшихъ отраслей промышленности, повышеніе прямого обложенія выкачивали средства населенія въ казну Мехмета-Али. Съ той же цѣлью была произведена провѣрка правъ землевладѣльцевъ; много земель, обладаніе которыми не основывалось на документахъ, объявлено было собственностью государства. Вѣнцомъ этой системы выжиманія денегъ изъ производительнаго населенія была монополія хлѣбной торговли. Громадныя средства, сосредоточенныя такимъ путемъ въ рукахъ Мехмета-Али, употреблялись имъ отчасти на культурныя мѣропріятія, какъ-то: улучшеніе дорогъ, ирригаціонныя работы и т. п., но, главнымъ образомъ, шли на созданіе регулярной арміи, которая должна была служить средствомъ развитія и сохраненія мощи честолюбиваго вали. Строились укрѣпленія. Созданъ былъ многочисленный флотъ. Его войско, обученное подъ руководствомъ французскихъ офицеровъ, уже одержало рядъ побѣдъ въ Аравіи (надъ ваггабитами), въ Нубіи, Донголѣ и Сеннаарѣ, когда Порта обратилась къ нему за помощью противъ грековъ. Мехметъ-Али схватился за этотъ случай усилить свое вліяніе. Походъ сына

Мехмета, Ибрагима, былъ успѣшенъ, но кончился вслѣдствіе вмѣшательства державъ Наваринскимъ разгромомъ (*см.* XVII, 6/9). Вскорѣ послѣ адріанопольскаго мира Мехметъ-Али рѣшилъ воспользоваться истощеніемъ Турціи и покончить съ своей номинальной зависимостью отъ нея. Два раза пришлось ему воевать съ султаномъ. Въ распрю вмѣшались державы. Послѣ первой войны Мехметъ получилъ Сирію (1833), послѣ второй—взамѣнъ отказа отъ нея и уплаты большой ежегодной дани султану — онъ былъ признанъ наслѣдственнымъ владѣтелемъ Е. и Нубіи (январь 1841 г.). Въ 1849 г. онъ умеръ. При его ближайшихъ преемникахъ Аббасѣ (1849—1854) и Саидѣ (1854—1863) въ положеніи Е. не произошло никакихъ существенныхъ перемѣнъ. Въ приморскихъ городахъ быстро росло европейское населеніе, и торговые обороты ихъ увеличивались. Но внутри страны господствовала та же система финансовой эксплуатаціи, истощавшая населеніе. Рѣшающимъ для будущаго страны фактомъ было основаніе въ 1856 г. французскимъ инженеромъ Лессепсомъ компаніи для сооруженія канала отъ Портъ-Саида на Средиземномъ морѣ до Суэца на Чермномъ морѣ. Акціонерный капиталъ (200 милл. фр.) былъ собранъ во Франціи. Сооруженіе канала поглотило еще 300 милл. фр. Эти деньги были добыты частью путемъ займовъ, частью новыми выпусками акцій, при чемъ 177.000 акцій на 100 милл. фр. взялъ новый хедивъ Измаилъ-паша. Наканунѣ открытія канала (16 ноября 1869 г.) въ Каирѣ состоялся международный конгрессъ, установившій нейтралитетъ канала и условія пользованія имъ. Суэцкій каналъ устанавливалъ кратчайшее сообщеніе съ Индіей; поэтому естественно, что для англійскаго правительства египетскій вопросъ пріобрѣталъ небывалое еще значеніе. Англія стала настойчиво добиваться вліянія въ завѣдываніи каналомъ и въ египетскихъ дѣлахъ вообще. Правленіе Измаила-паши вскорѣ открыло путь иностранному вмѣшательству. Онъ былъ исключительно честолюбивымъ и расточительнымъ человѣкомъ. Въ 1867 г. онъ добился отъ Порты званія хедива (вице-короля). Въ 1873 г. цѣной подарковъ султану и его министрамъ и увеличенія дани съ 300.000 тур. фунт. до 750.000 онъ получилъ отъ Порты согласіе на измѣненіе порядка престолонаслѣдія въ Е. (раньше наслѣдовалъ старшій въ родѣ; съ 1873 г.—старшій сынъ). Финансы Е. были потрясены предпринятыми имъ завоевательными войнами: въ 1874 г. былъ завоеванъ Дарфуръ, въ 1875—6 гг. египетскія войска вели неудачную войну съ Абиссиніей. Уже въ 1875 великобританское правительство, выступая въ защиту англійскихъ держателей египетскихъ бумагъ, предприняло обслѣдованіе египетскихъ финансовъ и содѣйствовало, чрезъ посредство Anglo-Egyptian Bank, созданію государственнаго банка для завѣдыванія ими (февр. 1876 г.). Франція поспѣшила выдвинуть интересы французскихъ кредиторовъ Е. Въ маѣ была учреждена „Касса государственнаго долга“, съ цѣлью установить дѣйствительный контроль. Въ результатѣ переговоровъ между Франціей и Англіей съ декабря 1876 г. этотъ контроль былъ организованъ ими совмѣстно. Такъ было положено начало „кондоминіуму“ Англіи и Франціи въ Е. Англійское правительство воспользовалось затрудненіями Измаила и купило его суэцкія акціи за 4 милл. ф. ст. (февр. 1877 г.). Это былъ серьезный ударъ французскому вліянію. Весной 1878 г. было произведено новое обслѣдованіе египетскихъ финансовъ международной комиссіей съ обширными полномочіями. Комиссія признала возможнымъ предотвратить банкротство Е. передачей государству личныхъ владѣній хедива, реформой податной системы и установленіемъ дѣйствительнаго европейскаго контроля за государственными финансами. Но Измаилъ-паша не хотѣлъ подчиниться европейской опекѣ. Въ февралѣ 1879 г. онъ устроилъ военный мятежъ въ Каирѣ противъ министерства. Въ апрѣлѣ Измаилъ - паша поступилъ рѣшительнѣе; онъ уволилъ всѣхъ министровъ, въ томъ числѣ обоихъ европейцевъ. Слѣдствіемъ этого было его низложеніе, по требованію державъ, указомъ султана (іюнь 1879 г.). Одновременно Турція принуждена была

сдѣлать рядъ новыхъ уступокъ въ пользу Е., нѣкоторыя изъ которыхъ, напримѣръ, право заключать торговые договоры, уничтожали послѣдніе остатки прежней зависимости. Твердо установившееся съ этого времени европейское управленіе египетскими финансами не облегчило плательщиковъ налоговъ, такъ какъ главной цѣлью его было не развитіе экономической жизни страны, а охрана интересовъ держателей египетскихъ бумагъ. Это вызвало реакцію, выразившуюся въ образованіи національной партіи, поставившей своимъ девизомъ: „Е. для египтянъ“; во главѣ ея сталъ полковникъ Араби-паша. Египетскіе націоналисты скоро пріобрѣли вліяніе на хедива, тяготившагося европейской опекой. Въ сентябрѣ 1881 г. Тевфикъ-паша согласился смѣнить министерство. Въ новомъ кабинетѣ Араби занялъ постъ военнаго министра, но въ дѣйствительности онъ давалъ направленіе всѣмъ дѣламъ. Открытая борьба его съ иностранными комиссарами вызвала вскорѣ рѣзкій конфликтъ съ Англіей и Франціей. Англо-французская эскадра подошла къ Александріи; хедиву было предъявлено требованіе уволить министерство и подчиниться иностранному контролю (іюнь 1882 г.). 11 іюня въ Александріи вспыхнуло возмущеніе противъ иностранцевъ; англійскій консулъ былъ раненъ, много европейцевъ было убито, еще больше ограблено. Араби-паша въ это время спѣшно укрѣплялъ Александрію. Англійскій адмиралъ Бошанъ Сеймуръ потребовалъ прекращенія этихъ работъ. Араби еще болѣе спѣшно продолжалъ ихъ. Тогда Сеймуръ рѣшилъ бомбардировать городъ. Французскій адмиралъ отказался принять участіе въ бомбардировкѣ и увелъ свои суда. Современные французскіе историки считаютъ этотъ шагъ прискорбной ошибкой, такъ какъ послѣдствіемъ его была англійская оккупація Е. Сеймуръ подвергъ Александрію бомбардировкѣ 11 и 12 іюля. Береговыя батареи отвѣчали, пока не были уничтожены. Араби-паша ушелъ съ войсками къ Каиру. У Сеймура не было достаточно десанта, чтобы сразу взять городъ. Тамъ воцарилась, поэтому, полная анархія; въ теченіе 2 дней было перебито до 2.000 европейцевъ. Наконецъ, высаженные англійскіе матросы и солдаты проникли въ городъ и прекратили погромъ. Тевфикъ-паша, устрашенный этими событіями, отрекся отъ Араби и объявилъ его мятежникомъ. Но вся армія была въ рукахъ Араби (*см.*), который являлся, поэтому, дѣйствительнымъ повелителемъ Е. Только послѣ пораженія Араби Е. былъ оккупированъ англійскими войсками, что рѣшало вопросъ объ его дальнѣйшей судьбѣ. Въ январѣ 1883 г. французскій министръ иностр. дѣлъ Дюклеркъ согласился на упраздненіе „кондоминіума“, имѣвшаго, впрочемъ, уже только теоретическое значеніе. Завѣдываніе египетскими финансами сосредоточилось въ англійскихъ рукахъ. Въ маѣ того же года хедивъ обнародовалъ „Органическій статутъ“—конституцію Е., учредившую двухпалатную систему народнаго представительства. Но дѣйствительнымъ правителемъ страны сталъ англійскій уполномоченный. Между тѣмъ, Франція неоднократно запрашивала англійское правительство о срокѣ очищенія Е. войсками. Англія, принципіально признавая правильность этого требованія, уклонялась отъ его исполненія, главнымъ образомъ, ссылаясь на борьбу съ махдистами. Замѣшательствомъ 1882 г. воспользовались завоеванныя Измаиломъ области, чтобы освободиться отъ египетскаго владычества. Возстаніе организовалъ нѣкій Махмудъ-Ахмедъ, провозгласившій себя пророкомъ Махди, пришествія котораго мусульманскіе мессіанисты ожидали съ XIII вѣка геджры. Овладѣвъ Эль-Обеидомъ въ Кордофанѣ, Махди двинулся съ быстро увеличивавшимся войскомъ навстрѣчу высланнымъ противъ него въ ноябрѣ 1883 г. египетскимъ полкамъ подъ начальствомъ англичанина Гиксъ-паши. Побѣдивъ ихъ, Махди двинулся къ Хартуму въ Сеннаарѣ. Опасность, кромѣ Хартума, грозила Берберу, Донголѣ и др. городамъ Судана. Кабинетъ Гладстона рѣшилъ вывести египетскіе гарнизоны изъ Судана. Эвакуація была поручена ген. Гордону, бывшему на службѣ у хедива Измаила губернаторомъ Судана въ 1874—79 г.г. Гордонъ выѣхалъ въ Хартумъ. Между тѣмъ, полководецъ

Махди Османъ-Дигна разбилъ 4-го февраля 1884 г. при Эль-табѣ войска ген. Бэкера и грозилъ порту Суакиму на Красномъ морѣ. Для защиты Суакима былъ посланъ ген. Грегэмъ. Онъ побѣдилъ махдистовъ при томъ же Эль-табѣ 29 марта. Османъ-Дигна отошелъ вглубь страны. Послѣ этого махдисты осадили Гордона въ Хартумѣ. Въ Англіи поднялась страшная тревога. На выручку ему былъ посланъ Уолслей, выступившій въ сентябрѣ. Послѣ труднаго похода и ряда стычекъ и боевъ Уолслей подошелъ къ Хартуму 28 января. За 2 дня передъ тѣмъ махдисты взяли городъ, и Гордонъ былъ убитъ. Уолслей отступилъ. Донгола была эвакуирована; всѣ гарнизоны выведены изъ Судана. Въ 1885 г. Махди умеръ; его преемникъ „халифъ“ Абдуллахъ продолжалъ борьбу. Англичане, однако, ограничивались оборонительными дѣйствіями, но продолжали обосновывать на махдистскомъ движеніи дальнѣйшую оккупацію Египта вопреки настояніямъ Франціи и Турціи. Англичане направили въ это время главную свою работу въ Е. на реформу его администраціи и улучшеніе его финансоваго и экономическаго положенія. Даже враги англійскаго управленія должны были вскорѣ признать, что въ этихъ важнѣйшихъ сторонахъ жизни страны были достигнуты очень хорошіе результаты. Нѣкоторыя уступки Англія все же сдѣлала. Въ 1885 г. Е. былъ заключенъ новый заемъ въ 9 милл. фунт. стерл. подъ гарантіей великихъ державъ; это привело къ установленію фактическаго международнаго контроля надъ погашеніемъ государственныхъ займовъ. Въ 1887 г. Англія согласилась, по требованію Франціи, на полную нейтрализацію Суэцкаго канала; въ 1899 г. отказалась отъ убыточной для французской биржи конверсіи египетскихъ займовъ. Одной изъ серьезнѣйшихъ заботъ Англіи въ Е., какъ и въ другихъ занятыхъ ею странахъ, было образованіе хорошаго туземнаго войска подъ англійскимъ начальствомъ. Въ первой половинѣ 90-хъ г.г. реорганизація египетской арміи была закончена. Въ 1891—94 г.г. англо-египетскія войска отъ имени хедива Аббаса, преемника Тевфика (съ 1892 г.), заняли позицію на пути къ верхнему теченію Нила. Въ 1895 г. лордъ Сольсбэри заявилъ французскому правительству, что онъ намѣренъ покончить съ махдизмомъ и занять Суданъ. Египетскій вопросъ сплетался со всѣми колоніальными притязаніями державъ въ центральной Африкѣ. Англія хотѣла заключить предварительное соглашеніе съ Франціей, обязуясь отъ имени хедива не итти дальше Донголы. Французское правительство уклонилось отъ соглашенія и стало готовить экспедицію капитана Маршана въ Фашоду, на верхнемъ теченіи Нила. Между тѣмъ, Англія опиралась на рядъ соглашеній съ Германіей (1890 и 1893 г.г.), признавшей исключительное англійское вліяніе въ бассейнѣ верхняго Нила, Дарфурѣ, Кордофанѣ и Бахръ-эль-Газалѣ. Это было компенсаціей за Самоа и Салагу. Обезпечивъ себѣ содѣйствіе тройственнаго союза, Англія выступила открыто, потребовавъ отъ международной „Комиссіи египетскаго долга“ денегъ на экспедицію въ Донголу. Франція протестовала, Россія поддержала ее; присоединилась къ протесту и Турція. Дѣло было перенесено въ судъ. Но споръ былъ уже только теоретическимъ. Англо-египетскія войска двинулись въ Суданъ. Послѣ сраженій при Акашехѣ (1 мая 1896 г.) и Феркетѣ (7 іюня) они заняли Донголу. Въ это же время — 25 іюня — экспедиція Маршана двинулась къ Фашодѣ. Англійское правительство просило у парламента кредита на дальнѣйшее движеніе къ Хартуму. Обѣщаніе 1895 г. было взято назадъ. Французская экспедиція только ускорила событія. Англо-египетскія войска подъ начальствомъ Китченера поднялись по Нилу до Бербера и 8 апрѣля разбили махдистовъ на рѣкѣ Атбарѣ. Въ іюнѣ Китченеръ вернулся въ Берберъ, а осенью вновь двинулся вверхъ по Нилу и въ концѣ августа покончилъ съ махдистами въ Омдурманѣ, близъ Хартума. Маршанъ послѣ труднѣйшихъ переходовъ прибылъ въ Фашоду, чтобы встрѣтиться тамъ съ Китченеромъ. Этотъ послѣдній эпизодъ англо-французскаго соперничества въ бассейнѣ Нила чуть было не закончился войной. Франція уступила, подписавъ 21 марта 1899 г. соглашеніе

о преимущественныхъ англо-египетскихъ правахъ на Бахръ-эль-Газаль и Дарфуръ. Если еще въ 1895 г. Бальфуръ говорилъ, что покореніе махдистовъ устранитъ препятствія къ эвакуаціи Египта, то теперь, послѣ побѣды, объ удаленіи англичанъ уже не могло быть и рѣчи. Франція примирилась съ этимъ положеніемъ. Когда между обѣими державами намѣтилось подъ вліяніемъ англо-германскаго антагонизма стремленіе сблизиться, египетскій споръ былъ рѣшительно и окончательно ликвидированъ. 8 апрѣля 1904 г. было заключено соглашеніе, по которому Франція обязалась никогда и ни въ какой формѣ не требовать очищенія Англіей Египта, взамѣнъ соотвѣтственной поддержки въ Марокко. Финансовый контроль со стороны Франціи надъ государственными займами Египта былъ облегченъ. Послѣднее было особенно важно для англо-египетскаго правительства потому, что во Франціи размѣщено больше $^3/_5$ всѣхъ египетскихъ бумагъ. Этой сдѣлкой было закончено вѣковое соперничество, и владычество Англіи въ Египтѣ признано и упрочено. Съ этого времени послѣдняя тѣнь зависимости Египта отъ Турціи исчезаетъ, ограничиваясь только уплатой дани. Въ послѣдніе годы Е. достигъ исключительнаго процвѣтанія. Обширныя ирригаціонныя работы, усовершенствованные пути сообщенія, культурные пріемы администраціи возстановили его былое благосостояніе. Одновременно въ странѣ растетъ и націоналистическое движеніе, враждебное англичанамъ. Оно выражается въ организованной формѣ партійной борьбы и въ анархическихъ выступленіяхъ. Важнымъ обстоятельствомъ для будущаго страны является возросшее значеніе Египта въ качествѣ центра мусульманской образованности. *Л. Гальберштадтъ.*

Египтологія, научная дисциплина, посвященная изученію *культуры древняго Египта* въ широкомъ смыслѣ слова: языка, письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ, общественнаго и государственнаго строя, религіи и проч. Научная Е. ведетъ свое начало съ первыхъ лѣтъ XIX в. Французская экспедиція въ Е. подъ начальствомъ Наполеона Бонапарта, предпринятая въ 1798 г., сопровождалась группой ученыхъ и художниковъ. Эти лица детально обслѣдовали Египетъ и позднѣе издали описаніе его (Description de l'Egypte, 1809—1813; новое изд. 1817—1830, 12 томовъ рисунковъ и 24 тома текста); съ этихъ поръ изученіе какъ древняго, такъ и новаго Египта было поставлено на научную почву. Однако, изслѣдованіе стало плодотворнѣе, послѣ того какъ удалось найти путь къ дешифрированію егип. письменъ,—задача, надъ которой тщетно бились нѣкоторые ученые въ предшествующее время (іезуитъ *Кирхеръ* въ XVII в.). Въ числѣ памятниковъ древности, привезенныхъ французами изъ Египта, находится камень, найденный въ Дельтѣ при работахъ надъ укрѣпленіями Розетты (*Розеттскій камень*,—нынѣ въ Лондонѣ, въ Брит. музеѣ); этотъ камень, какъ оказалось, содержалъ постановленіе 196 г. до Р. Х. егип. жрецовъ въ честь царя Птолемея V. Текстъ постановленія былъ написанъ трояко: гіероглифическимъ письмомъ, демотическимъ и въ греческомъ переводѣ. Наличность греч. перевода обнадежила рядъ лицъ въ ихъ попыткахъ найти ключъ къ египет. языку и письму. Первые опыты (Акерблада, Сильвестра де Саси и Т. Юнга) дали нѣкоторые, однако, незначительные результаты. Честь дешифрованія егип. письменъ всецѣло принадлежитъ французу *Франсуа Шампольону* (1790—1832). Еще въ ранней юности Ш. заинтересовался древнимъ Е. и изучилъ *коптскій языкъ*, т. е. египет. языкъ въ его поздней стадіи развитія, когда для егип. письма стали употребляться греческія буквы съ нѣкоторыми добавочными знаками (съ III в. по Р. Х.). Ш. рано установилъ связь между егип. гіероглифами и курсивными знаками т. наз. демотическаго письма. Пользуясь розеттской надписью, а также и другимъ подобнымъ трехписьменнымъ текстомъ (включавшимъ греч. переводъ) Ш. дешифровалъ въ 1821—2 г. нѣсколько собств. именъ (Птолемея и Клеопатры, затѣмъ Александра). Пользуясь открытыми знаками, онъ былъ уже въ состояніи дешифрировать еще рядъ именъ (различныхъ царей изъ дин. Птолемеевъ,

рим. императоровъ, а затѣмъ и фараоновъ). Так. обр. было установлено звуковое значеніе многихъ гіероглифовъ. Коптскій языкъ помогъ Ш—у при дальнѣйшемъ изученіи лексическаго и грамматическаго матеріала. Въ 1824 г. Ш. могъ уже выпустить „Очеркъ гіероглифич. системъ“ и правильно дешифрировать связные тексты. Онъ приготовилъ и египетскую грамматику, которая, однако, была издана уже послѣ его смерти. Въ концѣ жизни Ш—у удалось побывать въ Е. (1828—9 г.) и расширить свой египтологич. матеріалъ.—Въ области египет. археологіи дѣло Ш—а продолжалъ итальянецъ *Розеллини*, а въ области и археологіи, и филологіи—нѣмецъ *Рихардъ Лепсіусъ* (послѣдній обратилъ вниманіе на различіе егип. языка въ разныя эпохи его развитія). Въ 1842—5 г. Лепсіусъ руководилъ экспедиціей въ Е., снаряженной прусскимъ правительствомъ, и издалъ результатъ ея трудовъ въ 12 огромныхъ фоліантахъ. Изъ дѣятелей въ области египтологіи слѣдуетъ отмѣтить также французовъ *Э. де-Ружэ* и *Шаба*, особенно же *Маріэтта*, организовавшаго въ Е. обширныя раскопки и основавшаго музей въ предмѣстьѣ Каира Булакѣ. Нѣмецъ *Бругшъ*, помимо множества грамматическихъ и историческихъ работъ, замѣчателенъ тѣмъ, что онъ еще гимназистомъ (въ 1848 г.) добился большого успѣха въ дешифрированіи особ. трудныхъ курсивныхъ (демотическихъ) текстовъ (преим. на папирусѣ) и издалъ большой словарь ег. языка. Открытіе въ 1866 г. второй обширной трехписьменной надписи (съ греч. переводомъ), т. наз. *Канопскаго декрета* (238 г. до Р. Х.), разрѣшило цѣлый рядъ спорныхъ вопросовъ и подтвердило всю вѣрность пути Шампольона. Изъ египтологовъ новѣйшаго времени необходимо упомянуть *Гастона Масперо*, извѣстнаго необычайно разностороннею дѣятельностью въ области Е.: онъ дешифрировалъ впервые много текстовъ (между прочимъ, трудныхъ гіератическихъ папирусовъ), написалъ большое количество лингвистическихъ, археологическихъ и историческихъ работъ, въ числѣ которыхъ имѣются и обобщающіе труды по исторіи, археологіи и исторіи искусства (см. библіогр. къ статьѣ *Египетъ*). Не меньшее значеніе имѣетъ дѣятельность Масперо, какъ директора центральнаго ег. музея, основаннаго еще Маріэттомъ и теперь переведеннаго въ Каиръ, и какъ организатора археологической работы въ Е.; нынѣ онъ стоитъ во главѣ оффиціальнаго центральнаго археологическаго органа въ Е. Service des antiquités de l'Egypte; разысканіе и охрана памятниковъ въ Е., благодаря ему, поставлены образцово. Упомяну еще англійскаго историка и археолога *Флиндерса Питри* (Fl. Petrie) и особенно главу современной германской египтологической школы *Эрмана* (A. Erman). Изъ школы послѣдняго вышли извѣстный филологъ *Sethe*, также *Штейндорфъ*, американецъ *Брестэдъ* (Breasted) и др. Въ Россіи съ большимъ успѣхомъ работаютъ въ области Е.—*О. фонъ Лемм*ъ (особ. цѣнны его работы по коптскому языку), *В. С. Голенищевъ* и проф. *Б. А. Тураевъ*. Въ Петербургѣ (въ Эрмитажѣ) имѣется большое собраніе египет. древностей. Въ настоящее время и въ Москвѣ въ музеѣ Александра III находится очень цѣнное собраніе, пріобрѣтенное у В. С. Голенищева. — Можно привести еще имена египтологовъ *Видемана*, *Г. Шефера*, *Ньюберри*, *Навилля*, *В. Макса Мюллера*, *ф. Биссинга* и др.

Въ настоящее время гіероглифич. тексты, за исключеніемъ попорченныхъ или нѣкоторыхъ, преим. позднихъ, когда гіерогл. письмо было очень извращено, въ общемъ читаются свободно. Точно также и курсивное гіератическое письмо дешифрируется довольно хорошо (работы Масперо, Гриффизса, Эрмана и др.). Нѣмецкій египтологъ Мёллеръ (Möller) недавно издалъ даже курсъ гіератической палеографіи въ 3 томахъ. Менѣе успѣшно идетъ дешифрированіе поздняго курсивнаго (т. наз. *демотическаго*) письма (прибл. съ сред. I тысяч. до Р. Х., но гл. обр. въ греко-рим. время); многочисленные труды недавно умершаго француза *Э. Ревильу* (Revillout) отличаются большой произвольностью; но осторожныя работы нѣмца *Шпигельберга* и англичанина *Гриффизса* (Griffith) и въ этой области достигли многаго. Дешифри-

рованіе демотич. текстовъ очень важно, ибо среди нихъ есть литературные памятники и особ. много юридическихъ документовъ.

Важнѣйшая литература. *Hartleben*, „Champollion“ (1906); *Erman*, „Die Hieroglyphen“ (1912); *его же*, „Ägyptische Grammatik“ (3 изд., 1911); короче—*G. Röder*, „Ägyptisch“ (1913); египтологическіе журналы: „Zeitschrift für ägypt. Sprache und Altertumskunde“ (съ 1863 г.); „Recueil de travaux relatifs à la philologie et l'archéologie égyptiennes et assyriennes“ (подъ ред. Масперо, съ 1870 г.); „Sphinx“; „Annales du Service des antiquités de l'Egypte“. См. *Египетъ—исторія древняго Е.*

М. Хвостовъ.

Егише (Елисей), историкъ золотого вѣка армянск. литературы, род. въ нач. V в., былъ командированъ въ Византію для завершенія образованія, по возвращеніи сдѣланъ варданетомъ (учен. проповѣдникъ) и позднѣе вступилъ въ число приближенныхъ Вардана Мамиконьяна (*см.* III, 527). Послѣ несчастной битвы при Аварайрѣ (451), Е. удалился въ пещеру оплакивать своего покровителя и писать его исторію. Ум., вѣроятно, въ 480 г. Изъ его сочиненій самое замѣчат. — „Исторія Вардана и армянской войны“. По фактическому содержанію оно цѣнно тѣмъ, что, стоя близко къ Вардану, Е. былъ въ курсѣ всѣхъ политическихъ и дипломатическихъ взаимоотношеній своего времени, внутреннихъ и внѣшнихъ; онъ зналъ мотивы домашнихъ армянск. усобицъ и узлы, въ которыхъ скрещивалось персидско-византійское соперничество. По своему настроенію онъ сторонникъ христіанской, національной партіи и ярый врагъ маздеистовъ-персофиловъ. По языку „Исторія“ Е.— одно изъ классическихъ произв. арм. литературы. Яркая въ описаніяхъ, изобилующая страницами глубокой религіозной и политической лирики, полная настоящаго подъема и страсти, она вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ очень точныя свѣдѣнія о разлагающемся на секты маздеизмѣ, о феодальномъ бытѣ Арменіи, о религіозномъ міровоззрѣніи ортодоксальной части общества и проч. Кромѣ „Исторіи“ Е. оставилъ еще рядъ проповѣдей. Издавалась „Исторія“ множество разъ, переведена на франц. (1869 и 1844), англ. (1830), итальянск. (1840), русск. (1853, пер. Шапшіева) и на ново-арм. (много пер.) языки.

Егорій Храбрый, см. *Георгій св.*

Егорлыкъ Большой, лѣв. прит. р. Маныча, дл. 280 в.; вода не годна для питья.

Егорлыцкая, стан. черкасск. окр., Обл. В. Донск., 5.038 ж., при р. Среднемъ Егорлыкѣ.

Егорлыцкое, Среднее (*Лежанка*), торговое село Ставроп. губ. и у., 14.221 жит.

Егоровъ, Алексѣй Егоровичъ, живописецъ, р. въ 1776 г., въ 1797 г. былъ назначенъ пенсіонеромъ академіи. Въ теченіе шести слѣдующихъ лѣтъ Е. занимался преподаваніемъ рисованія ученикамъ академіи и изготовилъ рядъ рисунковъ къ мистическимъ сочиненіямъ Эккартсгаузена и къ произведеніямъ Державина; въ 1803 г. Е., наконецъ, былъ отправленъ въ Римъ. Постоянное изученіе Рафаэля и выработка рисунка составляли главный предметъ занятій Е. въ Римѣ, и онъ скоро пріобрѣлъ и здѣсь извѣстность искуснаго рисовальщика. Писавшаяся въ продолженіе 7 лѣтъ и оконченная въ 1814 г. картина „Бичеваніе Спасителя“ показываетъ, что Е. взялъ у Рафаэля только одну нѣжность контуровъ композицій и нисколько не подошелъ къ пониманію его творчества. Красиво поставленныя, мастерски нарисованныя фигуры Христа и палачей на картинѣ Е. лишены выраженія и не отличаются жизненностью. Академія признала Е. за эту картину профессоромъ, а современная критика провозгласила его „русскимъ Рафаэлемъ“. Остальную часть жизни Е. провелъ, дѣля время между исполненіемъ многочисленныхъ иконъ для церквей и преподаваніемъ въ академіи. Лучшее произведеніе церковнаго письма Е.— „Сошествіе Св. Духа“—находится въ Казанскомъ соборѣ въ С.-Петербургѣ. Въ немъ, какъ и во всѣхъ почти работахъ этого рода, исполненныхъ Е., виденъ рафаэлевскій ритмъ круглой линіи, тонкое пониманіе композиціи, выработанная привычка къ сдержанности, возведенная въ систему обду-

Единицы измѣреній.

Измѣрить величину значитъ опредѣлить, сколько разъ въ ней заключается нѣкоторая избранная величина того же рода, называемая единицей. Результатомъ измѣренія является число, которое, собственно, есть отношеніе измѣряемой величины къ принятой единицѣ; его называютъ численнымъ значеніемъ измѣренной величины. Такъ, если L есть опредѣленная длина, и 1—единица длины, то отношеніе $\frac{L}{1}$ есть численное значеніе длины L. Отсюда видно, что численное значеніе какой-нибудь величины измѣняется въ прямомъ отношеніи съ самой величиною и въ обратномъ отношеніи съ выбранною единицей. Иногда единица величины извѣстнаго рода опредѣляется черезъ посредство единицы величины другого рода. Такъ, единица поверхности обыкновенно опредѣляется какъ площадь квадрата, построеннаго на единицѣ длины; единица объема—какъ объемъ куба, построеннаго на единицѣ длины. Опредѣленныя такимъ образомъ единицы поверхности и объема являются производными единицами. Употребленіе производныхъ единицъ обусловливаетъ весьма значительныя удобства при различныхъ вычисленіяхъ. Напр., опредѣливъ единицу поверхности вышеуказаннымъ способомъ, мы можемъ утверждать, что площадь (точнѣе—численное значеніе площади) всякаго прямоугольника равняется произведенію (численныхъ значеній) длины и ширины его; тогда какъ если бы мы употребляли другую единицу поверхности, то въ эту формулу пришлось бы ввести еще третій множитель, одинаковый для всѣхъ прямоугольниковъ (подобный множителю π въ выраженіи площади круга черезъ радіусъ или діаметръ).—Еще чаще производная единица величины извѣстнаго рода опредѣляется черезъ посредство двухъ (или трехъ) единицъ иныхъ родовъ. Напримѣръ, единица скорости опредѣляется какъ скорость, съ которою единица длины проходится въ единицу времени. Когда мы, напримѣръ, опредѣляемъ скорость поѣзда числомъ верстъ, проходимыхъ въ часъ, мы, въ сущности, вводимъ единицу скорости, соотвѣтствующую прохожденію версты въ часъ. Это — производная единица скорости. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ выгода употребленія производныхъ единицъ состоитъ въ томъ, что устраняется надобность въ добавочныхъ множителяхъ, осложняющихъ формулы и дѣйствія надъ ними. Производныя единицы часто обозначаются (еще по Гауссу) именемъ абсолютныхъ: терминъ, впрочемъ, мало подходящій, ибо всякое измѣреніе по существу имѣетъ относительный характеръ, а выборъ единицъ въ концѣ концовъ произволенъ. — Единицы, которыя не являются производными, зовутся основными. Въ предыдущихъ примѣрахъ единица длины и единица времени играютъ роль основныхъ. Оказывается, что количество основныхъ единицъ, необходимыхъ для удовлетворенія всѣхъ потребностей физической науки, можетъ быть сведено къ весьма небольшому числу: въ огромномъ большинствѣ физическихъ вопросовъ весьма удобно можно обойтись тремя основными единицами*). Такая система, общепринятая въ настоящее время, дѣлаетъ обоснованіе современной физики, въ извѣстномъ смыслѣ, троичнымъ. — Выборъ единицъ, считаемыхъ основными, могъ бы быть совершонъ въ широкой степени произвольно. Можно было бы, напр., за основныя единицы принять: 1) опредѣленное количество энергіи, 2) опредѣленный электрическій зарядъ, 3) опредѣленную скорость. Однако практическія соображенія заставляютъ произвести выборъ основныхъ единицъ такъ, чтобы онѣ по возможности удовлетворяли слѣд. требованіямъ: 1) это должны быть величины, допускающія весьма точное сравненіе съ другими величинами того же рода; 2) результаты сравненія не должны зависѣть отъ мѣста и времени: слѣдовательно, образчики единицъ (эталоны) не должны мѣняться съ теченіемъ времени или при передвиженіи ихъ въ пространствѣ; 3) самое сравненіе должно осуществляться легко и непосредственно.—Въ настоящее время первое мѣсто по обширности своихъ научныхъ примѣненій занимаетъ система единицъ, ведущая начало отъ Гаусса и Вебера и построенная на единицахъ длины, времени и массы, какъ на основныхъ. Принято символически обозначать эти единицы начальными буквами соотвѣтствующихъ латинскихъ словъ: L, T, M (или l, t, m). Для производныхъ (или абсолютныхъ) единицъ употребляются символы вида $L^pT^qM^r$, представляющіе какъ бы алгебраическое произведеніе символовъ L, T, M въ какихъ-нибудь (цѣлыхъ или дробныхъ, положительныхъ или отрицательныхъ) степеняхъ, опредѣляемыхъ показателями p, q, r. Эти символы, введенные Фурье и называемые формулами размѣрности (или размѣра, или измѣренія) физическихъ величинъ, имѣютъ слѣд. значеніе: 1) они указываютъ, въ какой зависимости стоитъ производная единица отъ единицъ основныхъ; такъ, если нѣкоторая единица означена чрезъ $L^2\,T^{-3}\,M$, то это значитъ, что она мѣняется прямо-пропорціонально второй степени единицы длины L, обратно-пропорціонально третьей степени единицы времени T и прямо-пропорціонально единицѣ массы M; 2) они указываютъ, посредствомъ какихъ алгебраическихъ дѣйствій, совершонныхъ надъ численными значеніями нѣкоторыхъ длинъ, временъ и массъ, можно прійти къ численному значенію данной физической величины; 3) формулы размѣрности, въ которыхъ вмѣсто буквъ L, T, M подставлены полныя или—еще чаще — сокращенныя названія единицъ (напр., cm, gr, sec), могутъ служить вмѣсто названій соотвѣтствующихъ производныхъ единицъ (ибо не у всѣхъ производныхъ единицъ имѣется словесное названіе**).

*) Полагая нѣкоторыя встрѣчающіяся въ природѣ постоянныя величины равными единицѣ, можно низвести число основныхъ единицъ до двухъ, до одной и даже до нуля.—Положимъ, напр., что мы сохраняемъ сантиметръ, какъ единицу длины, и въ то же время ставимъ требованіе, чтобы скорость свѣта была $=1$; тогда за единицу времени мы должны будемъ принять тотъ промежутокъ, въ теченіе котораго лучъ свѣта проходитъ 1 см., т.-е. одну 3×10^{10}-ую долю секунды: такимъ образомъ единица времени уже перестаетъ быть произвольной. Далѣе можно уничтожить произвольность единицы массы, ставя требованіе, чтобы т. наз. гравитаціонная постоянная равнялась 1, т.-е. чтобы Ньютоновъ законъ всемір наго тяготѣнія выражался формулою

$$f=\frac{m_1\,m_2}{r^2}$$

гдѣ f—сила тяготѣнія, m_1 и m_2—массы притягивающихся тѣлъ, r—разстояніе между ними. Вычисленіе показываетъ, что единица массы будетъ тогда приблизительно въ $2^1/_4$ раза болѣе массы земного шара. Такимъ образомъ единственною произвольною единицей останется сантиметръ. — Планкъ на основаніи своей теоріи излученія построилъ систему единицъ, въ которой ни одна единица уже не является произвольною.

**) Если извѣстна размѣрность однѣхъ единицъ, то размѣрность другихъ можетъ быть выведена на основаніи физическихъ законовъ, устанавливающихъ связь между величинами. Такъ, въ электромагнитной системѣ CGS (см. ниже), зная размѣрность силы тока $\frac{gr^{\frac{1}{2}}\,cm^{\frac{1}{2}}}{sec}$ и размѣрность сопротивленія $\frac{cm}{sec}$, съ помощью закона Ома (электродвижущая сила = силѣ тока × сопротивленіе) находимъ размѣрность электродвижущей силы

$$\frac{gr^{\frac{1}{2}}\,cm^{\frac{1}{2}}}{sec}\times\frac{cm}{sec}=\frac{gr^{\frac{1}{2}}\,cm^{\frac{1}{2}}}{sec^2}$$

Единицы длины. Въ старыя времена были въ ходу единицы длины, заимствованныя изъ размѣровъ человѣческаго тѣла (локоть, футъ или длина ступни, дюймъ или ширина большого пальца). Въ XVIII в. явилась мысль—въ цѣляхъ единства и неизмѣнности позаимствовать единицу длины изъ размѣровъ земли. Эта мысль была осуществлена въ т. наз. метрической системѣ мѣръ. 26 марта 1791 г. французскимъ національнымъ собраніемъ былъ принятъ законъ, которымъ подъ именемъ метра вводилась единица длины, равная одной десятимилліонной части четверти земного меридіана, измѣренной между экваторомъ и полюсомъ. Нормальный образецъ (эталонъ) метра былъ изготовленъ изъ платины въ 1799 г. и сданъ на храненіе въ архивъ республики. Впослѣдствіи оказалось, что длина этого эталона замѣтно отличается отъ десятимилліонной доли четверти меридіана. Но такъ какъ съ усовершенствованіемъ геодезическихъ пріемовъ это отношеніе должно и впредь получаться все съ большею степенью точности, и такъ какъ, кромѣ того, нельзя быть увѣреннымъ въ абсолютной неизмѣнности формы земли, то мысль о заимствованіи единицы длины у земли была оставлена: въ настоящее время опредѣляютъ метръ какъ длину (при температурѣ 0°) вышеуказаннаго платиноваго стержня, хранимаго въ архивѣ въ Парижѣ. Для метра принято обозначеніе m. Въ физикѣ всего чаще употребляется сотая доля метра—сантиметръ (cm). Метръ дѣлится еще на десять дециметровъ (dm) и тысячу миллиметровъ (mm). Тысячная доля миллиметра называется микронъ (μ). Къ самымъ мелкимъ единицамъ длины принадлежатъ: миллимикронъ или микромиллиметръ (μμ) = одной милліонной долѣ миллиметра, и Онгстремова единица (AE) $= \frac{1}{10}$ миллимикрона = 0,0000001 миллиметра. Двѣ послѣднія единицы употребляются главнымъ образомъ для измѣренія длинъ свѣтовыхъ волнъ. Для измѣренія значительныхъ протяженій употребляется километръ (km) или тысяча метровъ. Самой крупной единицей длины является свѣтовой годъ, или разстояніе, проходимое въ теченіе 1 года лучомъ свѣта, распространяющимся въ пустотѣ; это разстояніе равно 5084 билліонамъ километровъ*). Въ качествѣ единицы длины, совершенно независимой отъ какихъ бы то ни было—какъ медленныхъ, такъ и катастрофическихъ—перемѣнъ, происходящихъ въ природѣ, и легко доступной возстановленію въ неизмѣнномъ видѣ, Бабине указалъ на длину волны опредѣленнаго свѣтового луча. Эта идея была разработана Майкельсономъ, который предложилъ воспользоваться длиною волны одной изъ трехъ спектральныхъ линій, принадлежащихъ парамъ кадмія. Эти длины волнъ (λ) были имъ чрезвычайно точно измѣрены; отношеніе сантиметра къ каждой изъ нихъ выражается такъ: 1 cm = 15531,35 λ (красная); 1 cm = 1966,497 λ (зеленая); 1 cm = 20833,721 λ (синяя).

Единица CGS поверхности есть квадратный сантиметръ. Формула размѣрности—cm^2.

Единица CGS объема есть кубическій сантиметръ (cm^3). 1000 cm^3 (точнѣе 1000,028 cm^3) равняются одному литру (l), который опредѣленъ Международнымъ Комитетомъ Мѣръ и Вѣсовъ, какъ объемъ 1 килограмма чистой воды при температурѣ наибольшей плотности подъ атмосфернымъ давленіемъ. Такимъ образомъ литръ черезъ посредство воды устанавливаетъ связь между единицами протяженія и единицами массы. Подраздѣленія литра: децилитръ (dl) $= \frac{1}{10}$ l, сантилитръ (cl) $= \frac{1}{100}$ l. миллилитръ (ml) $= \frac{1}{1000}$ l. Миллилитръ равенъ 1,000028 cm^3.

*) Соотношенія метрическихъ мѣръ съ русскими см въ концѣ XII тома, въ приложеніи Вѣса и мѣры.

Единицей времени въ физикѣ почти всегда служитъ секунда (sec), равная $\frac{1}{86400}$ среднихъ солнечныхъ сутокъ.

Единицей массы служитъ килограммъ (kg), или масса платиноваго цилиндра, хранящагося въ архивѣ въ Парижѣ. По плану комиссіи французскихъ ученыхъ, вырабатывавшихъ въ концѣ XVIII в. метрическую систему мѣръ, килограммъ долженъ былъ равняться массѣ кубическаго дециметра воды при 4° Цельсія. Однако, какъ оказывается, масса куб. дециметра воды при 4° C нѣсколько менѣе килограмма; по современнымъ опредѣленіямъ, она составляетъ 0,999972 kg. Гораздо чаще килограмма въ физикѣ употребляются граммъ (gr или g) $= \frac{1}{1000}$ kg. Граммъ равенъ 10 дециграммамъ (dg), 100 сантиграммамъ (cg) и 1000 миллиграммамъ (mg).

Употребительнѣйшія производныя единицы строятся, какъ на основныхъ единицахъ, на сантиметрѣ, секундѣ и граммѣ. Получаемая такимъ образомъ система производныхъ (или абсолютныхъ) единицъ зовется системой сантиметръ-граммъ-секунда или короче—системой cm-gr-sec или CGS. Въ дальнѣйшемъ перечисляются наиболѣе важныя производныя единицы.

Единица CGS скорости есть скорость, при которой проходится въ равномѣрномъ движеніи 1 cm въ 1 sec. Формула размѣрности $\frac{cm}{sec}$.

Единица CGS ускоренія есть ускореніе равноускореннаго движенія, въ которомъ скорость черезъ каждую секунду увеличивается на $1 \frac{cm}{sec}$. Формула размѣрности $\frac{cm}{sec^2}$.

За единицу угла въ любой системѣ единицъ можетъ быть принятъ радіанъ, или центральный уголъ, соотвѣтствующій дугѣ, равной радіусу окружности. Радіанъ равенъ 57° 17′ 44″,8. Уголъ въ радіанахъ выражается отвлеченнымъ числомъ, потому что его единица не зависитъ ни отъ какой изъ основныхъ единицъ.

Единица CGS угловой скорости есть угловая скорость тѣла, равномѣрно поворачивающагося на 1 радіанъ въ 1 секунду. Формула размѣрности sec^{-1} или $\frac{1}{sec}$.

Единица CGS углового ускоренія есть угловое ускореніе тѣла, вращающагося равноускоренно и увеличивающаго свою угловую скорость на 1 sec^{-1} въ 1 секунду. Формула sec^{-2} или $\frac{1}{sec^2}$.

Единица CGS плотности есть плотность тѣла, 1 cm^3 котораго имѣетъ массу 1 gr. Формула размѣрности $\frac{gr}{cm^3}$ —Плотность воды при 4° C подъ атмосфернымъ давленіемъ приблизительно равна $1 \frac{gr}{cm^3}$ (точнѣе $0{,}999972 \frac{gr}{cm^3}$); отсюда вытекаетъ, что плотности различныхъ веществъ, высчитываемыя по отношенію къ водѣ при 4°, выражаются въ единицахъ, которыя мало отличаются отъ единицы CGS.

Единица CGS количества движенія (импульса) есть количество движенія матеріальной точки, масса которой = 1 gr., и которая движется со скоростью $1 \frac{cm}{sec}$. Формула $\frac{gr.\ cm}{sec}$.

Единица CGS силы (значитъ, и вѣса) есть сила, подъ дѣйствіемъ которой масса въ 1 gr получаетъ ускореніе, равное $1 \frac{cm}{sec^2}$. Эта единица называется (по Клаузіусу) диной, или динамъ. Формула $\frac{gr.\ cm}{sec^2}$. 1 граммъ у

поверхности земли вѣситъ приблизительно 980 динъ. Милліонъ динъ наз. мегадиной. Одна мегадина приблизительно равна вѣсу 1,02 kg.

Единица CGS **удѣльнаго вѣса** есть удѣльный вѣсъ тѣла, 1 cm^3 котораго вѣситъ 1 дину. Формула $\frac{gr}{cm\ sec^2}$. Удѣльный вѣсъ воды при 4^0 приблизительно равенъ $980\frac{gr}{cm.\ sec^2}$. Удѣльные вѣса, даваемые въ различныхъ таблицахъ, выражены въ единицахъ особаго рода; здѣсь за единицу принятъ удѣльный вѣсъ воды при 4^0 C (а иногда и при другой температурѣ).

Единица CGS **давленія** есть давленіе, осуществляемое дѣйствіемъ силы въ 1 дину на 1 cm^2; она наз. баріей. Формула— $\frac{gr}{cm.\ sec^2}$. Милліонъ барій наз. мегабаріей и равенъ давленію ртутнаго столба, высотою въ 75,005 cm. Такимъ образомъ мегабарія немногимъ отличается отъ т. наз. атмосферы: эта весьма употребительная единица давленія есть давленіе ртутнаго столба въ 76 cm высоты при 0^0, на уровнѣ моря и на широтѣ 45^0, 1 атмосфера равняется 1.013.300 динъ на кв. сантиметръ. Нерѣдко также выражаютъ давленіе въ миллиметрахъ высоты ртутнаго столба.

Единица CGS **работы**, живой силы и вообще всѣхъ видовъ энергіи есть работа силы въ 1 дину на пути въ 1 cm, пройденномъ по направленію силы. Она наз. диносантиметромъ**) или (чаще) эргомъ; формула $\frac{gr.\ cm^2}{sec^2}$. Милліонъ эрговъ наз. мегаэргомъ. 10 мегаэрговъ или 10^7 эрговъ составляютъ 1 джауль. 1000 джаулей составляютъ 1 килоджауль.

Единица CGS **мощности** или эффекта есть мощность машины, выдѣляющей 1 эргъ въ 1 секунду. Формула $\frac{gr.\ cm^2}{sec^3}$. 10 милліоновъ такихъ единицъ составляютъ болѣе крупную единицу, получившую названіе уаттъ; итакъ 1 уаттъ есть мощность машины, выдѣляющей 1 джауль въ 1 сек.—1000 уаттовъ носитъ названіе килоуаттъ.

Единица количества **теплоты**. Такъ какъ теплота есть форма энергіи, то количество ея можетъ быть измѣряемо въ эргахъ, мегаэргахъ или джауляхъ (при чемъ эргъ иногда называютъ механическою единицей теплоты, или терміей.) Однако чаще употребляется практическая единица теплоты, которая уже не входитъ въ систему CGS. Она наз. калоріей и представляетъ то количество теплоты, которое повышаетъ температуру 1 грамма воды на 1^0 C. Но такъ какъ при различныхъ температурахъ теплоемкость воды не одинакова, то различными физиками были предложены разныя калоріи: та, которая нагрѣваетъ 1 gr воды отъ 0^0 до 1^0, или—отъ 15^0 до 16^0, или, наконецъ, было предложено подразумѣвать подъ калоріей одну сотую долю того количества теплоты, которое нагрѣваетъ 1 gr воды отъ 0^0 до 100^0 (такъ наз. средняя калорія). Въ точныхъ измѣреніяхъ количествъ теплоты всегда указываютъ, какая именно калорія имѣется въ виду. Предыдущая калорія наз. еще малою калоріей или граммокалоріей, въ отличіе отъ большой или килограммокалоріи, которая = 1000 малыхъ. Очевидно, что большая калорія повышаетъ температуру 1 kg воды на 1^0. Большая калорія равна 4,19 джауля или $4{,}19 \times 10^7$ эргамъ (число $4{,}19 \times 10^7$, сопровождаемое символическимъ названіемъ $\frac{\text{эргъ}}{\text{калорія}}$, есть т. наз. механическій эквивалентъ теплоты); обратно, 1 джауль = 0,239 большой калоріи.

**) Такъ какъ работа выражается произведеніемъ: сила × перемѣщеніе, то диносантиметръ есть какъ бы произведеніе 1 дины на 1 сантиметръ. Подобное же значеніе имѣютъ сложныя названія и въ другихъ случаяхъ, напр.: килограммометръ, гектоуаттчасъ (см. ниже).

Въ области электрическихъ и магнитныхъ явленій употребляются двѣ, теоретически равноправныя, системы производныхъ единицъ: **электростатическая** и **электромагнитная**. Такъ какъ для практическихъ цѣлей однѣ изъ нихъ оказываются чрезчуръ мелкими, другія—чрезмѣрно крупными, то въ практикѣ употребляются удобно подобранныя кратныя и доли единицъ CGS.

Электростатическая единица CGS количества электричества или электрическаго заряда есть количество, которымъ равное ему количество, находящееся на разстояніи 1 cm, отталкивается (въ пустотѣ) съ силою въ 1 дину. Совершенно такъ же опредѣляется электромагнитная единица CGS количества магнетизма. Формула размѣрности, одинаковая для обѣихъ единицъ: $\frac{gr^{\frac{1}{2}}\ cm^{\frac{3}{2}}}{sec}$. 3×10^{10} эл.-стат. единицъ CGS количества электричества составляютъ электромагнитную единицу CGS колич. электр.; (формула $gr^{\frac{1}{2}}\ cm^{\frac{1}{2}}$).

Электростатическая единица CGS силы тока есть токъ, соотвѣтствующій прохожденію 1 эл.-ст ед-цы колич. электричества въ 1 сек. черезъ поперечное сѣченіе цѣпи. Формула $\frac{gr^{\frac{1}{2}}\ cm^{\frac{3}{2}}}{sec^2}$. 3×10^{10}*) такихъ единицъ составляютъ электромагнитную единицу CGS силы тока $\left(\frac{gr^{\frac{1}{2}}\ cm^{\frac{1}{2}}}{sec}\right)$. Эта единица наз. единицей Вебера; она была бы весьма удобна и для практическаго употребленія.

Эл.-ст. единица CGS сопротивленія есть сопротивленіе проводника, въ которомъ, при токѣ, равномъ 1 $\frac{gr^{\frac{1}{2}}\ cm^{\frac{3}{2}}}{sec^2}$, выдѣляется въ 1 секунду 1 эргъ тепловой энергіи. Формула $\frac{sec}{cm}$. Величина, обратная сопротивленію, наз. проводимостью и имѣетъ размѣрность $\frac{cm}{sec}$ (такую же, какъ скорость). Эл.-ст. ед-ца CGS сопротивленія составляетъ 9×10^{20} эл.-маг. ед-цъ CGS сопротивленія $\left(\frac{cm}{sec}\right)$.

Эл.-ст. единица CGS электродвижущей силы или электрическаго потенціала есть разность потенціаловъ на концахъ проводника съ сопротивленіемъ въ $1\frac{sec}{cm}$ при токѣ въ $1\frac{gr^{\frac{1}{2}}\ cm^{\frac{3}{2}}}{sec^2}$. Формула $\frac{gr^{\frac{1}{2}}\ cm^{\frac{1}{2}}}{sec}$. Эта единица содержитъ 3×10^{10} эл.-маг. ед-цъ CGS электродвижущей силы $\left(\frac{gr^{\frac{1}{2}}\ cm^{\frac{1}{2}}}{sec^2}\right)$.

Эл.-ст. ед-ца CGS емкости есть емкость проводника, потенціалъ котораго повышается одною эл. ст. ед-цею CGS заряда на 1 эл.-ст. ед-цу CGS потенціала. Формула — ст. : т.-е. электростатическая емкость есть длина. 9×10^{20} такихъ единицъ составляютъ 1 электромагнитную единицу CGS емкости $\left(\frac{sec^2}{cm}\right)$.

*) Это число, играющее большую роль въ теоріи электрическихъ единицъ CGS, есть собственно не отвлеченное, но именованное. Его наименованіе есть $\frac{cm}{sec}$; оно представляетъ не что иное, какъ скорость распространенія электромагнитныхъ волнъ (въ пустотѣ).

Эл.-ст. ед-ца CGS электрическаго поля (эл. силы) есть поле, въ которомъ на разстояніи 1 cm паденіе потенціала равно $1\frac{gr^{\frac{1}{2}}\ cm^{\frac{1}{2}}}{sec}$ (или въ которомъ эл.-ст. ед-ца CGS заряда испытываетъ дѣйствіе силы въ дину). Формула $\frac{gr^{\frac{1}{2}}}{cm^{\frac{1}{2}}\ sec}$. Аналогичное опредѣленіе и ту же размѣрность будетъ имѣть эл.-маг. ед-ца CGS магнитной силы или гауссъ. Т. обр. 1 гауссъ есть сила магнитнаго поля, въ которомъ 1 эл.-маг. ед-ца CGS количества магнетизма испытываетъ дѣйствіе силы въ 1 дину.

Изъ производныхъ электрическихъ единицъ укажемъ еще электро-магнитную единицу CGS коэффиціентовъ самоиндукціи и взаимной индукціи (иначе—электродинамическихъ потенціаловъ). Это—коэффиціентъ самоиндукціи такого проводника, въ которомъ появляется электродвижущая сила индукціи, равная $1\frac{gr^{\frac{1}{2}}\ cm^{\frac{3}{2}}}{sec^2}$, если сила тока въ немъ равномѣрно мѣняется на $1\frac{gr^{\frac{1}{2}}\ cm^{\frac{3}{2}}}{sec}$ въ 1 sec. Формула размѣрности cm. Итакъ коэффиціентъ индукціи въ эл.-маг. системѣ единицъ есть нѣкоторая длина.

Нижеслѣдующій перечень содержитъ **практическія (электротехническія) единицы электрическихъ величинъ**, съ указаніемъ отношенія ихъ къ электромагнитнымъ единицамъ CGS тѣхъ же величинъ и съ нѣкоторыми пояснительными данными.

1) 1 амперъ (по старому сокращ. обозначенію A, по новому $\mathfrak{A}$) $=\frac{1}{10}$ Веберовой единицы $=\frac{1}{10}$ эл.-маг. ед-цы CGS. 1 амперъ выдѣляетъ при электролизѣ 1,118 миллиграмма серебра въ секунду.

2) 1 омъ Ω или $\mathfrak{O} = 10^9$ эл.-маг. ед-цъ CGS = сопротивленію ртутнаго столба въ 1063 mm длины и 1 mm^2 поперечнаго сѣченія при 0°.

3) Электродвижущая сила: 1 вольтъ (V или $\mathfrak{V}$) $= 10^8$ эл.-маг. ед-цъ CGS. 1 вольту можно дать еще названіе амперо=омъ (см. примѣч. къ стр. 5).

4) Количества электричества: 1 кулонъ (cb) $=\frac{1}{10}$ эл.-маг. ед-цы CGS. 1 кулонъ = 1 амперосекундѣ = 0,000278 амперочаса. Съ другой стороны, 1 амперочасъ = 3600 кулонамъ.

5) Емкость: 1 фарадъ $= 10^{-9}$ эл.-маг. ед-цы CGS.

6) Коэффиціенты индукціи: 1 генри (иначе квадрантъ, или секомъ, или омсекунда) $= 10^9$ эл.-маг. ед-цъ CGS.

7) Мощность: 1 уаттъ = 1 вольтамперу $= 10^7$ единицъ CGS. 1 килоуаттъ = 1000 уаттовъ = 0,24 большой калоріи въ секунду = 1,36 лошадиной силы (см. ниже).

8) Работа: 1 джауль = 1 уаттсекундѣ $= 10^7$ единицъ CGS. 1 гектоуаттчасъ = 360000 джауле́й = 360 килоджаулей. 1 килоуаттчасъ = 3600 килоджаулей = 864 большимъ калоріямъ = 1,36 силочасовъ.

Нерѣдко употребляются приставки мега или мег (означаетъ увеличеніе въ милліонъ разъ), кило (увеличеніе въ тысячу разъ), милли (уменьшеніе въ тысячу разъ), микро (уменьшеніе въ милліонъ разъ). Такъ, мегомъ = 1.000.000 омовъ; микрофарадъ = 0,000001 фарада.

Практическія единицы: амперъ, омъ, вольтъ, кулонъ, фарадъ, уаттъ и джауль подобраны такъ, что являются производными (абсолютными) единицами въ особой системѣ, гдѣ за основныя единицы приняты: 10^9 cm (или квадрантъ, т.-е. приблизительно четверть земного меридіана), 10^{-11} массы грамма, 1 секунда.

Особую систему единицъ представляетъ техническая система, употребляемая въ практической механикѣ. Здѣсь основными единицами являются: метръ, секунда и килограммъ = вѣсъ, т.-е. сила, съ которою притягивается къ землѣ 1 kg матеріи. Эта сила равна приблизительно 980.000 динъ. Изъ производныхъ единицъ технической системы укажемъ: техническую единицу ускоренія $\left(=100\frac{cm}{sec^2}\right)$, техн. ед-цу массы (= приблиз. 9800 gr); техническую ед-цу работы или килограммметръ (это—работа, совершаемая силою въ 1 кгр. при перемѣщеніи точки ея приложенія на 1 метръ по направленію силы; 1 килограммметръ $= 980 \times 10^5$ эрговъ = 9,81 джауля).*) Технической ед-цей мощности служитъ лошадиная сила (или просто сила; символъ PS): это—мощность двигателя, выдѣляющаго 75 килограммметровъ въ 1 секунду.**) 1 PS = 736 уаттамъ = 0,736 киловатта. Иногда еще употребляются 1 понселе = 100 килограммметрамъ въ секунду $= 1\frac{1}{3}$ PS, и 1 англ. сила или 1 HP, равная 550 англ. фунтофутамъ въ секунду и соотвѣтствующая 76,04 килограммметра въ сек.

Иногда употребляются еще иныя единицы, не укладывающіяся ни въ какую абсолютную систему. Такова единица Сименса (SE) для сопротивленія: она представляетъ сопротивленіе ртутнаго столба въ 1 m длины и 1 mm^2 сѣченія при 0°; 1 SE = 0,94073 ома.

Изъ другихъ единицъ укажемъ: единицу температуры или градусъ (градусъ Цельсія $=\frac{1}{100}$ температурнаго интервала между точкой таянія льда и точкой кипѣнія воды); единицы силы свѣта, изъ которыхъ наиболѣе употребительная—свѣча Гефнера или просто свѣча (это — пламя амилацетатовой лампы, горящей безъ стекла, высотою 40mm, шириною 8 mm); единицу свѣтового потока или люменъ (это $\frac{1}{4\pi}$ доля свѣтового потока, распространяющагося отъ точечнаго свѣтового источника сила котораго равна 1 свѣчѣ; единицу освѣщенія или люксъ (освѣщеніе, получаемое на площадкѣ, поставленной перпендикулярно къ свѣтовому потоку на разстояніи 1 m отъ свѣтового источника, равнаго 1 свѣчѣ; прежде эту единицу называли метро-свѣчей). — Литература: *Everett*, „Units and Physical Constants“ (1879). Русскій переводъ подъ заглавіемъ: „Единицы и физическія постоянныя“ (1888); *F. Kohlrausch*, „Lehrbuch der praktischen Physik“ 1910 (въ приложеніи).—Также—во всѣхъ большихъ курсахъ физики.

*) 1 большая калорія эквивалентна 427 $\frac{\text{килограммометръ}}{\text{большая калорія}}$, служитъ однимъ изъ выраженій механическаго эквивалента теплоты.

**) Въ русскихъ мѣрахъ это составляетъ приблиз. 15 пудофутовъ въ секунду; при чемъ 1 пудофутъ означаетъ работу, совершаемую силою въ 1 пудъ при перемѣщеніи точки ея приложенія на 1 футъ.

А. Бачинскій.

манность. Поэтому, въ нихъ все прилично, правильно, довольно гармонично, но вмѣстѣ съ тѣмъ безжизненно-холодно и нѣсколько блѣдно. Только въ рисункахъ-эскизахъ иногда у Е. пробивается его умѣнье свободно и съ чувствомъ охарактеризовать настроеніе. Въ академическомъ преподаваніи Е. ставилъ своею задачею выработку въ ученикахъ безупречнаго рисунка и въ этомъ отношеніи онъ достигалъ успѣха и принесъ несомнѣнную пользу. Е. умеръ въ 1851 г. *Н. Тарасовъ.*

Егорьевскій уѣздъ, сѣв.-зап. у. Рязанской губ., граничитъ съ Московск. и Владимірск. губ.; площ. 3471,4 кв. в. Поверхность въ общ. ровная, много болотъ и озеръ, особ. въ сѣв. и вост. частяхъ у. (оз. Святое, Великое и др.). Въ у. беретъ начало цѣлый рядъ небольшихъ рѣкъ, впадающ. въ Москву-рѣку, Оку и Клязьму. Почвы преимуществ. песчаныя и болотныя, лѣса занимаютъ около 1/3 площ., много луговъ. Насел. къ 1911 г. исчисл. въ 209,2 тыс. жит., включ. 25,2 т. ж. въ у. гор. (53,0 сельск. жит. на 1 кв. в.). По переп. 1897 г.—157,4 т. ж. Земледѣліе едва окупаетъ затраты. Значит. часть населенія занята въ мануфактурн. промышл. (Е. у. принадлежитъ къ московско-владимірск. промышл. району), сильно развиты кустарные и отхожіе промыслы. Изъ 363.067 дес. общ. количества земли 43,7% составл. крестьянск. надѣлы (6,7 д. на 1 дворъ), 35,5% находится въ частн. личн. собств., гл. обр. у дворянъ — 10.489 д. (по 194,2 на 1 влад.), крестьянъ— 30.754 д. (по 18,4 д.) и купцовъ — 28.806 д. (по 316 д.); учрежденіямъ принадл. 20,8% площ. у. (гл. обр., казенн. лѣса). *В. Км.*

Егорьевскъ, уѣздн. гор. Рязанск. губ. на р. Гусленкѣ, 27.895 жит., Красивый соборъ, мужск. и женск. гимн. Значит. центръ бумагопряд. и бумаготкацк. промышл.: мануф. бр. Хлудовыхъ (6.300 раб.), Бардыгина (1.730 раб.) и др.

Едвабно, фабр. пос. кольненск. у., Ломжинск. губ., 3.999 ж.

Едигеръ, князь сибирскій, въ нынѣшней Тобольск. губ. Въ 1555 г. просилъ покровительства у Іоанна IV въ борьбѣ съ ханомъ киргизъ-кайсацкой орды Кучумомъ, обѣщая за это прислать дань изъ 30.700 соболей и бѣлокъ; не получивъ защиты, былъ убитъ Кучумомъ въ 1563 г.

Едигеръ-Махметъ (въ крещ. Симеонъ), послѣдній казанскій царь. По взятіи Казани въ 1552 г., несмотря на отчаянное сопротивленіе Е., Іоаннъ пощадилъ его. Е. принялъ христіанство. Позже ходилъ противъ крымцевъ и литовцевъ.

Единицы измѣреній, см. *приложеніе.*

Единобрачіе, то же, что моногамія, см. *бракъ,* VI, 446/47.

Единовѣріе, возсоединеніе старообрядцевъ съ православной церковью на особыхъ условіяхъ, изложенныхъ въ правилахъ митрополита Платона, утвержденныхъ имп. Павломъ въ 1800 г. Важнѣйшіе пункты этихъ правилъ заключаются въ томъ, что старообрядцамъ, принимающимъ Е., предоставляется право совершать богослуженіе и таинства по книгамъ, изданнымъ до патріарха Никона и согласно старинымъ обрядамъ, которыхъ они придерживаются. Въ іерархическомъ же отношеніи единовѣрцы подчиняются православной церкви, отъ которой они получаютъ священнослужителей, поставляемыхъ православными архіереями. Крайній недостатокъ въ священникахъ, которые совершали бы у нихъ требы, давно уже ощущался старообрядцами. Хотя къ нимъ нерѣдко переходили тѣ изъ православныхъ священниковъ, которые убѣждались въ истинности „старой вѣры“, старыхъ обрядовъ, но такихъ лицъ, примыкавшихъ къ „расколу“ по искреннему убѣжденію, было сравнительно немного. Нерѣдко туда шли священники, которымъ вслѣдствіе ихъ порочной и предосудительной жизни грозило какое-нибудь серьезное наказаніе или же лишеніе духовнаго сана. При этихъ условіяхъ естественно, что образъ жизни „бѣглыхъ поповъ“, ихъ поведеніе часто не стояли на должной высотѣ и вызывали недовольство и осужденіе со стороны населенія. Въ виду этого старообрядцы издавна стремились пріобрѣсти законное священство и собственнаго епископа. Эти стремленія съ особенной силой сказы-

вались въ главныхъ центрахъ поповщинскаго раскола, въ родѣ Стародубья. Здѣсь долгое время среди старообрядцевъ существовала надежда получить архіерейство съ востока. Но предпринятыя ими въ XVIII вѣкѣ попытки въ этомъ направленіи не привели къ желанному результату. Эти неудачи заставили старообрядцевъ искать новыхъ путей для достиженія своей завѣтной цѣли и въ то же время вынудили ихъ итти на компромиссъ. Во главѣ лицъ, наиболѣе озабоченныхъ этими исканіями, стоялъ дѣятельный и энергичный стародубскій инокъ діаконовскаго согласія Никодимъ. Въ 1781 г. вмѣстѣ со своими сторонниками онъ рѣшилъ просить для стародубскихъ старообрядцевъ особаго епископа у русской православной церкви, съ условіемъ, чтобы этотъ епископъ хранилъ старинные обряды и руководствовался старопечатными книгами. Малороссійскій генералъ-губернаторъ гр. Румянцевъ-Задунайскій горячо одобрилъ этотъ планъ Никодима и съ своей стороны обѣщалъ лично ходатайствовать предъ императрицей и синодомъ о предоставленіи старообрядцамъ законнаго священства. Правительство взглянуло очень серьезно на возникшее движеніе; имъ заинтересовался Потемкинъ, а также митрополиты: петербургскій — Гавріилъ и московскій—Платонъ. Потемкинъ представилъ Никодима государынѣ, которая одобрила его намѣренія. Въ 1783 г. Никодимъ подалъ въ синодъ прошеніе, подписанное старообрядцами въ количествѣ 1.500 человѣкъ, о возсоединеніи ихъ съ православной церковью на слѣдующихъ условіяхъ: 1) чтобы были сложены клятвы прежнихъ соборовъ на старые обряды; 2) чтобы было разрѣшено богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, съ соблюденіемъ старыхъ обрядовъ, и 3) чтобы былъ назначенъ особый епископъ для завѣдыванія дѣлами старообрядцевъ, пожелавшихъ вступить въ церковное единеніе, и который зависѣлъ бы отъ св. синода. Послѣднее условіе признано было синодомъ совершенно непріемлемымъ, съ чѣмъ согласилось и правительство. Въ мартѣ 1784 г. состоялось Высочайшее повелѣніе на имя митрополита Гавріила о разрѣшеніи архіепископамъ могилевскому и славянскому назначить старообрядцамъ священника по ихъ желанію. Въ 1788 г. Стародубье дѣйствительно получило такого священника въ лицѣ Андрея Іоаннова (Журавлева), который не мало сдѣлалъ для развитія Е. въ томъ краѣ. Вскорѣ послѣ этого стремленіе къ церковному единенію возникло среди старообрядцевъ Москвы и Петербурга. Въ 1799 г. нѣкоторые изъ московскихъ и петербургскихъ старообрядцевъ-поповцевъ изъявили желаніе вступить въ согласіе съ православною церковью и принять „благословенныхъ“ священниковъ. Но въ виду того, что московскіе старообрядцы не желали „возносить моленіе“ за царя, синодъ и епархіальнаго архіерея, не желали брать мvро отъ архіереевъ и поминать царскую фамилію, государь приказалъ прекратить съ ними всякія сношенія. Это заставило часть московскихъ старообрядцевъ пойти на уступки и составить новыя условія, на которыхъ они выражали готовность принять священниковъ отъ православной церкви. Условія эти, изложенныя въ 16 пунктахъ, были разсмотрѣны митрополитомъ Платономъ и вмѣстѣ съ его замѣчаніями утверждены имп. Павломъ въ 1800 г. Въ правилахъ митрополита Платона старообрядцы, вступающіе въ церковное единеніе съ православными, впервые названы были единовѣрцами, а ихъ храмы—единовѣрческими. Эти правила и до сихъ поръ регулируютъ взаимныя отношенія между Е. и православіемъ. Власти, продолжая смотрѣть на Е. какъ на переходную ступень отъ старообрядчества къ православію, старались всячески содѣйствовать его распространенію, не останавливаясь при этомъ даже предъ явнымъ насиліемъ. Такого рода политика особенно процвѣтала въ царствованіе имп. Николая I-го, когда правительство при участіи казаковъ, артиллеріи и пожарныхъ командъ обращало старообрядческіе монастыри и скиты въ единовѣрческіе. Такимъ путемъ были, напримѣръ, обращены въ Е. (въ 1828—1836 г.г.) знаменитые въ исторіи старовѣрія Иргизскіе старообрядческіе монастыри, находившіеся въ Саратовской (нынѣ Самарской) гу-

берніи. Сопротивленіе, оказанное при этомъ старообрядцами, признано было за бунтъ, который и былъ подавленъ съ жестокостью въ духѣ того царствованія. Тѣ изъ старообрядцевъ, которые, несмотря на аресты и казацкія нагайки, не пожелали принять Е., были отданы въ солдаты или же сосланы въ Сибирь. Николай I даже лично не разъ выступалъ съ цѣлью оказать давленіе на старообрядцевъ и побудить ихъ принять Е. Въ концѣ 40-хъ годовъ онъ дважды посѣтилъ проѣздомъ на югъ старообрядческую слободу Добрянку Черниговской губ., при чемъ угрозами и обѣщаніемъ разныхъ льготъ старался склонить мѣстныхъ старообрядцевъ присоединиться къ православію на правахъ Е. Нѣкоторыя стародубскія слободы подъ этимъ давленіемъ дѣйствительно приняли Е. Николай приказалъ выстроить на счетъ казны церкви для единовѣрцевъ. Однако, потомъ нѣкоторыя изъ этихъ церквей никѣмъ не посѣщались и стояли пустыми. Назначенные священники, покровительствуемые администраціей, нерѣдко допускали грубое насиліе надъ тѣми, кто отказывался посѣщать единовѣрческіе храмы. „Были случаи, что неходившаго въ церковь единовѣрца, по распоряженію священника, тащили по слободѣ и били; другихъ сажали въ полицію, откуда ихъ выпускали за деньги“ („Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ“, Варадинова, кн. 8-я, стр. 641). Вообще, во многихъ мѣстностяхъ Россіи Е. числилось только на бумагѣ, въ дѣйствительности же населеніе, которое офиціально считалось единовѣрческимъ, продолжало по прежнему строго держаться старообрядчества. Какъ только общественныя условія Россіи, съ перемѣной царствованія, измѣнились къ лучшему, немедленно же изъ разныхъ губерній начали поступать ходатайства единовѣрцевъ объ исключеніи ихъ изъ церковныхъ списковъ и о перечисленіи въ старообрядчество, къ которому, по ихъ словамъ, они всегда принадлежали. „При стѣсненіи насъ мѣстнымъ начальствомъ, — писали, напримѣръ, въ 1861 г. крестьяне Невьянскаго завода Пермской губ., — мы противъ совѣсти и желанія нашего, безъ душевнаго расположенія, принужденно были присоединены къ единовѣрію“. Среди единовѣрцевъ всегда преобладало теченіе, которое ставило себѣ цѣлью добиться самостоятельнаго епископа, а также свободнаго перехода изъ православія въ Е. и, наконецъ, полной отмѣны извѣстныхъ соборныхъ клятвъ 1667 г. противъ старообрядчества. Во второй половинѣ XIX в. во главѣ этого движенія сталъ петербургскій единовѣрческій священникъ Іоаннъ Верховскій. Дѣятельность его, однако, навлекла на него преслѣдованія со стороны властей, вслѣдствіе чего онъ вынужденъ былъ въ 1885 г. оставить Россію и эмигрировать за границу къ тамошнимъ старообрядцамъ. Въ настоящее время общее число единовѣрческихъ приходовъ, по свѣдѣніямъ ихъ духовенства, опредѣляется въ 600. По тѣмъ же свѣдѣніямъ, единовѣрцевъ считается въ Петербургѣ 5.000 человѣкъ, въ Москвѣ—до 3.000 человѣкъ, а во всей Россіи—до одного милліона. Что касается отдѣльныхъ епархій, то наибольшее число единовѣрцевъ падаетъ на Пермскую и Донскую епархіи, гдѣ въ каждой считается по 100.000 единовѣрцевъ. Въ послѣдніе годы число единовѣрцевъ въ Россіи замѣтно идетъ на убыль, такъ какъ одни изъ нихъ переходятъ въ австрійское согласіе, признающее бѣлокриницкую іерархію (возникла въ 1846 г.), а другіе присоединяются къ православію. Въ январѣ 1912 г. въ Петербургѣ состоялся первый всероссійскій съѣздъ единовѣрцевъ, который, между прочимъ, обсуждалъ вопросъ о пересмотрѣ правилъ, составленныхъ митрополитомъ Платономъ и утвержденныхъ въ 1800 г. синодомъ. Особенно много возраженій вызвали 5-й и 11-й пункты этихъ правилъ, въ силу которыхъ воспрещается переходъ православныхъ въ Е. Съѣздъ постановилъ ходатайствовать передъ синодомъ о разрѣшеніи свободнаго перечисленія желающихъ изъ православія въ Е. Слово „переходъ“ съѣздъ призналъ необходимымъ замѣнить „перечисленіемъ“, въ виду того, что между единовѣріемъ и православіемъ, по мнѣнію съѣзда, нѣтъ существенной разницы. Одновременно съ этимъ съѣздъ возбудилъ ходатайство о пере-

именованіи единовѣрцевъ въ „православныхъ старообрядцевъ“. Эти ходатайства, какъ и многія другія, возбужденныя съѣздомъ, до сихъ поръ, однако (февраль 1913 г.), не разрѣшены синодомъ.—Списокъ книгъ и статей по вопросу о единовѣріи приводится въ „Указателѣ литературы о расколѣ“, составленномъ *Сахаровымъ*. Изъ работъ послѣдняго времени слѣдуетъ отмѣтить изданія петербургскаго единовѣрческаго священника *С. І. Шлеева*, „Е. и его столѣтнее организованное существованіе въ Русской церкви“, СПБ., 1901 г.; „Е. во внутреннемъ его развитіи“, СПБ., 1908 г. и „Труды Московскаго Единовѣрческаго Съѣзда 1909 г.“ М., 1910 г. *А. Пругавинъ.*

Единокровные братья и сестры, родившіеся отъ одного отца, но отъ разныхъ матерей; см. *родство.*

Единонаслѣдіе, см. *наслѣдованіе* и *XVIII, 83.*

Единорогъ (зоол.), см. *нарвалъ.*

Единорогъ, миѳич. животное, изображаемое съ тѣломъ лошади и длиннымъ, прямымъ, спирально обточеннымъ рогомъ на лбу. Древніе (Аристотель и Плиній) считали Е. дѣйствительно существующимъ животнымъ, позже Е. дѣлается достояніемъ сказокъ, а изображеніе его служитъ нерѣдко для украшенія гербовъ (напр., британскаго).

Единорогъ, старинная русская пушка-пищаль, обычно украшенная изображеніемъ звѣря Е. Въ XVII—XIX вв. Е. обычно назывались у насъ гладкоствольныя гаубицы (*см.*).

Единорогъ (Monoceros), созвѣздіе въ южномъ полушаріи неба, рядомъ съ Оріономъ, между Больш. и Мал. Псомъ, содержитъ по Гульду 165 зв. до 7-ой вел.

Единоутробные братья и сестры, родившіеся отъ одной матери, но отъ разныхъ отцовъ; см. *родство.*

Единство дѣйствія, см. *драма,* XIX, 66.

Ежа, Dactylis glomerata, многолѣтній злакъ, достигающій до 1,25 м. высоты, съ сильно разрастающимся корневищемъ, дающимъ отъ себя много отростковъ и образующимъ густыя дерновины; окраска немного сизая, колоски скучены въ односторонніе клубочки на концахъ вѣтвей. Е. всюду очень обыкнов., растетъ по полянамъ, берегамъ рѣкъ, около жилищъ, особенно хорошо на сырой, жирной почвѣ, относится къ лучшимъ кормовымъ травамъ, даетъ на десятину до 300—400 пуд. сѣна и 25 пуд. сѣмянъ. Высѣваютъ на десятину $1^1/_2$—2 п. сѣмянъ.

Ежва-черь, прав. прит. Вычегды, 120 в. дл.

Ежевика, Rubus caesius, видъ изъ сем. розоцвѣтныхъ, полукустарникъ съ длинными, стелющимися по землѣ стеблями, густо усаженными шипами и бѣлыми цвѣтами; сизо-черныя, сочныя, кисло-сладкія ягоды, употребл. въ пищу. Въ Европѣ Е. не имѣетъ значенія въ плодоводствѣ, въ Сѣв. Америкѣ же ею покрыты значительныя площади. Размножается сѣменами, черенками, корневыми отпрысками. Культурная разновидность произошла отъ куманики (R. fruticosus) и Е. Сѣверо-Америк. *пахучая* Е., Rubus odoratus,—декоративное растеніе.

Ежеголовка, Sparganium, родъ болотныхъ или водяныхъ растеній изъ сем. рогозовыхъ, иногда выдѣляемый въ особое семейство ежеголовниковыхъ, съ прямостоячими или плавающими стеблями и листьями; цвѣтоносный стебель, плавающій или прямостоячій, образуетъ на концѣ метелку или ложный колосъ; цвѣты скучены въ шарообразныя головки; нижнія головки въ соцвѣтіяхъ женскія, верхнія мужскія, околоцвѣтникъ изъ 3 или 6 листковъ, тычинокъ 3 или 6, плодникъ одинъ. Въ Евр. Россіи нѣкоторые виды весьма распространены въ текучихъ и стоячихъ водахъ. *М. Н.*

Ежи морскіе, см. *иглокожія.*

Ежовъ, пос. Петроков. губ. брезинскаго у., 3.300 ж.

Ежъ обыкновенный, Erinaceus europaeus, видъ млекопитающихъ изъ отр. насѣкомоядныхъ. Длина тѣла 25—30 см., хвостъ 2,5 см., высота 12—15 см. За исключеніемъ головы и хвоста, все тѣло Е. сверху покрыто острыми иглами буровато-сѣраго цвѣта; бока и нижняя сторона одѣты шерстью такого же цвѣта. Голова заостренная, похожая на свиную, глаза маленькіе, черные, ноги короткіе, тѣло короткое и кажется неуклюжимъ. Количество зубовъ 36. Подъ кожей спины залегаетъ

широкимъ покровомъ мышца, составленная изъ кольцевыхъ волоконъ; отъ нея идутъ пучки къ переднимъ ногамъ, брюху, головѣ и шеѣ. Подгибая голову и ноги и сокращая эту мышцу, Е. можетъ свернуться въ шаръ, покрытый иглами и такимъ образомъ спасаться отъ нападеній враговъ и безвредно скатываться съ высоты. На иглы же Е. нанизываетъ травы и листья, когда устраиваетъ гнѣздо. При ходьбѣ Е. опирается на всю ступню, и поэтому на полу сильно стучитъ. Е.—ночное животное: днемъ спитъ въ норѣ, съ наступленіемъ сумерокъ отправляется за добычей, которую составляютъ мыши, змѣи, лягушки, всевозможныя насѣкомыя и ихъ личинки, а также яйца и птенцы птицъ. На зиму Е. впадаетъ въ спячку. Самка приноситъ 5—7 дѣтенышей. Замѣчат. особенность Е. составляетъ его нечувствительность ко многимъ сильнымъ ядамъ, напр., мышьяку, сулемѣ, синильной кислотѣ, а также къ укусамъ ядовитыхъ змѣй (напр., гадюкъ). Е. распространенъ по всей Европѣ, Сибири, М. Азіи и Сиріи.

Ежъ, Томашъ Теодоръ (псевдонимъ польскаго беллетриста Зыгмунта *Милковскаго*), род. въ 1824 г., обучался въ одесскомъ Ришельевскомъ лицеѣ и на физ.-мат. факультетѣ кіевскаго ун-та, участвовалъ въ венгерской кампаніи 1848 г. и въ восточной войнѣ въ штабѣ Измаила-паши, организовалъ въ Турціи въ 1863 г. польскій вооруженный отрядъ, намѣреваясь проникнуть съ нимъ черезъ румынскую Бессарабію въ возставшую Польшу, но подъ Ринзештами былъ разбитъ румынскими войсками; скитался по всей Европѣ и М. Азіи, перекочевывая изъ Лондона въ Константинополь и Парижъ, обошелъ вдоль и поперекъ южно-славянскія страны, изучая ихъ бытъ, нравы и языкъ, былъ фабричнымъ рабочимъ и дипломатическимъ агентомъ, поваромъ и содержателемъ швейцарскаго пансіона для молодежи, начальникомъ легіона и купцомъ; удалившись затѣмъ въ Женеву, онъ въ 1900 г., уже въ преклонномъ возрастѣ, предпринялъ поѣздку въ польскія колоніи С. Америки для изученія быта тамошнихъ польскихъ эмигрантовъ и основалъ среди нихъ цѣлую сѣть польскихъ школъ. Убѣжденный и послѣдовательный демократъ, Е. и на писательскую свою дѣятельность смотритъ лишь какъ на исполненіе гражданскаго долга. Всѣ его повѣсти изъ венгерскаго, югославянскаго и польскаго быта не лишены извѣстной тенденціи: однѣ изъ нихъ показываютъ, какъ славяне жили и погибали за свободу, другія будятъ сочувствіе къ угнетенному холопу, третьи бичуютъ аристократію и ея пороки; онѣ нѣсколько слабы въ литературномъ отношеніи, загромождены предисловіями, отступленіями и излишними подробностями, писаны старинным, хотя и яркимъ, языкомъ и представляютъ скорѣе разновидность мемуара, чѣмъ повѣсть въ современномъ смыслѣ этого слова; но въ нихъ такъ много непосредственнаго чувства, образности, боевого пыла и размаха, что тенденція ихъ, никогда не являющаяся въ видѣ сухого и скучнаго поученія, почти не ощутима. Многія повѣсти Е. переведены на иностр. яз.; на русскомъ онѣ появлялись въ „Р. Бог.“, „Вѣстн. Евр.“ и др. и отдѣльными изданіями; таковы „Ускоки“, „Бурное время“, „На разсвѣтѣ“, „Гандзя Загорницкая“ и др. Кромѣ беллетрист. произведеній, Е. принадлежитъ цѣлый рядъ этнограф. очерковъ о славянскихъ народахъ, статей по исторіи, педагогикѣ, географіи, статистикѣ и т .п. *И. Рябининъ.*

Ежъ-рыба, см. *скалозубовыя.*

Ездра, іудейскій книжникъ, жившій въ V в. до Р. Х., основатель теократической іудейской общины второго храма и вѣроятный редакторъ „книги закона Моисеева“, т. е. Пятикнижія или Торы, которую онъ привезъ съ собою въ Іерусалимъ изъ Вавилона, откуда онъ прибылъ въ качествѣ царскаго уполномоченнаго, чтобы произвести ревизію Іудеи на основаніи закона бога его и чтобы поставить судей и начальниковъ въ Іудеѣ, знающихъ законъ Бога іудеевъ. Проведеніе новаго устройства, однако, встрѣтило на первыхъ порахъ не малое сопротивленіе со стороны населенія Іерусалима; въ особенности сильную оппозицію вызвало запрещеніе Е. смѣшанныхъ браковъ и насильственное расторженіе уже заключенныхъ смѣшан-

ныхъ браковъ. Пришлось вторично обращаться къ вмѣшательству царя; на помощь Е. былъ присланъ царскій виночерпій изъ іудеевъ, *Неемія*, назначенный областнымъ начальникомъ Іудеи. Неемія сначала постарался создать себѣ опору среди низовъ, отпустивъ на волю всѣхъ семилѣтнихъ рабовъ; затѣмъ произвелъ перепись всего іудейскаго населенія, имѣющаго перейти подъ юрисдикцію іерусалимскаго жречества, и на праздникѣ Кущей 444 года торжественно обнародовалъ законъ, которому отнынѣ должна была подчиняться община. Въ Іерусалимѣ было собрано чрезвычайное народное собраніе; съ возвышенія Е. прочелъ „книгу закона Моисеева“, который затѣмъ былъ разъясненъ левитами собравшемуся народу; по окончаніи праздника законъ былъ вторично прочитанъ, и въ вѣрности ему была принесена членами общины присяга, скрѣпленная подписями начальниковъ, левитовъ и жрецовъ. *Н. Н.*

Ездры *книга*, составляющая въ еврейскомъ канонѣ одно цѣлое съ книгой *Нееміи*, насильственно отдѣленной отъ кн. Е. въ переводѣ LXX и въ нашей библіи, разсказываетъ вкратцѣ о событіяхъ, сопровождавшихъ возвращеніе іудеевъ изъ плѣна и построеніе второго храма въ Іерусалимѣ, и подробно излагаетъ исторію введенія „книги закона Моисеева“ и переустройства общины на основаніяхъ указаннаго закона (см. *Ездра*). Книга составлена, по всей вѣроятности, тѣмъ же авторомъ, который составилъ и книги Хроникъ (Паралипоменонъ), или авторомъ изъ той же школы книжниковъ, около 300 г. до Р. Х.; съ исторической точки зрѣнія книга представляетъ большую цѣнность, такъ какъ ея авторъ использовалъ въ извлеченіи мемуары самихъ Ездры и Нееміи, главныхъ руководителей реформы.—*III кн. Е.* (въ нашей библіи—II кн. Е.) разсказываетъ событія іудейской исторіи, начиная съ празднованія пасхи царемъ Зосіей по новому чину (621 г.) и кончая прибытіемъ Ездры въ Іерусалимъ, при чемъ съ буквальною точностью воспроизводятся соотвѣтствующіе отрывки изъ кн. Хроникъ и Е. и Нееміи; когда и съ какою цѣлью была произведена эта компиляція, неизвѣстно; книга дошла до насъ только въ греческомъ переводѣ.—*IV кн. Е.*—іудейскій апокалипсисъ, авторъ котораго избралъ псевдонимомъ имя Е.; кн. была написана первоначально или на еврейскомъ, или на греческомъ языкѣ, но дошла до насъ только въ переводахъ на латинскій, сирійскій, эѳіопскій, арабскій и армянскій яз.; обиліе переводовъ показываетъ, какою популярностью пользовалась IV Е. Какъ указываетъ самъ авторъ, книга написана лѣтъ 30 спустя послѣ разрушенія Іерусалима въ 70 г. и содержитъ рядъ видѣній, посредствомъ которыхъ ея авторъ стремился утѣшить своихъ единоплеменниковъ надеждою на скорое пришествіе Мессіи и возстановленіе Іерусалима въ мессіаническомъ царствѣ. Книга изобилуетъ высоко поэтическими и тепло написанными мѣстами. Лучшій переводъ принадлежитъ Гункелю, „Die Apokryph. und Pseudepigraphen des A. T., herausgg. von Kautzsch“, II. Band. *Н. Н.*

Ездъ (Jezd, Yezd), гл. гор. одноим. пров. центр. Персіи, ок. 50 тыс. жит. (въ 1810 г.—100 тыс. жит.), на выс. 1.333 метр. Старинныя мечети (нач. XII в. и поздн.). Главн. центръ послѣдователей религіи Зороастра. Значит. торговля коврами, шелкомъ и мѣстн. опіумомъ.

Езеросы, см. *Новоалександровскъ*.

Езиды, см. *іезиды*.

Ейскій лиманъ, образ. при впаденіи р. Еи въ Таганрог. з. Азовск. м., отдѣляется отъ моря Ейской косою, дл. 20 в., шир. 10 в. Быстро уменьшающаяся отъ входа глубина (съ 11½ до 2 ф.) мѣшаетъ ему служить гаванью для морск. судовъ.

Ейскій отдѣлъ, располож. въ сѣв.-зап. углу Кубанской обл., граничитъ на сѣв. съ Обл. Войска Донск., на зап.—съ Азовск. моремъ, площ. 12.128 кв. в. Морское побережье изобилуетъ лиманами съ песчано-солонцеватыми берегами и косами (всего подъ лиманами 216 кв. в.). Къ лиманамъ въ ю.-з. части Е. о. примыкаетъ группа Ясенскихъ соленыхъ озеръ (121,7 кв. в.). Поверхность представляетъ ровную, совершенно безлѣсную черноземную степь, орошаемую р. Еей. Около ¾ всей по-

верхности распахано (подъ пашней въ 1911 г.—711.738 дес.). Насел. къ 1911 г. исчисл. въ 391,3 тыс. жит., включ. 51 т. ж. въ г. Ейскѣ (32,3 ж. на 1 кв. в.). По переп. 1897 г.—276,6 т. ж. Преобладающ. населеніе — кубанскіе казаки. По избытку хлѣба и количеству усовершенств. с.-хоз. орудій Е. о. занимаетъ первое мѣсто въ области. Развито также сѣнокошеніе, бахчеводство, рыболовство, скотоводство, культивируется табакъ (махорка) и виноградъ. Почти вся земля принадлежитъ лицамъ войскового сословія. Администр. центръ—ст. Уманская, торговый центръ и портъ—г. Ейскъ. *В. Км.*

Ейское укрѣпленіе, мст. ростов. окр., Обл. В. Донск., на в. берегу Е. лимана, 5.600 ж., рыбн. промыслы.

Ейскъ, гор. Кубанск. обл., расположен. на Ейской косѣ, значит., гл. обр. каботажный, портъ Азовск. моря, хорош. гавань; 51 тыс. жит., реальн. учил., женск. гимн., таможня, банки, оживлен. торговля хлѣбомъ, скотомъ, шерстью и рыбой, особ. послѣ проведенія въ 1911 г. Ейской ж. д. Основ. въ 1848 г.

Екатерина св., великомученица, согласно легендѣ, очень образованная и красивая христіанская дѣвушка изъ Александріи. Открыто обличала имп. Максимина за гоненія на христіанъ и заклинала прекратить поклоненіе ложнымъ богамъ, побѣдоносно выдержала диспутъ съ 50 языч. учеными. Заключенная въ тюрьмѣ, склонила въ христ. императрицу, явившуюся для убѣжденія ея, и сопровождавшую ее свиту. Она была казнена въ нач. IV в. Возможно, что въ легенду о Е. были вплетены отдѣльные моменты изъ жизни Гипатіи (*см.*) Александрійской. Въ средніе вѣка Е. была популярнѣйшей святой, считалась покровительницей науки и патроншессой париж. университета.

Екатерина I Алексѣевна, императрица всероссійская, супруга Петра I. Относительно происхожденія Е. у насъ имѣются лишь крайне неопредѣленныя и противорѣчивыя свѣдѣнія. Сама Е. считала себя дочерью литовскаго крестьянина Скавронскаго, переселившагося изъ Литвы въ Лифляндію. Еще въ младенчествѣ Е., носившая тогда имя Марты, осталась сиротою и была принята въ домъ своей тетки, а затѣмъ перешла въ домъ одного кистера или пастора въ Рингенѣ. Здѣсь ее увидалъ маріенбургскій пасторъ Глюкъ и взялъ къ себѣ въ качествѣ няньки для своихъ дѣтей. Марта не получила образованія, не была даже обучена грамотѣ. Съ годами она стала красавицей, привлекавшей общее вниманіе своею наружностью. На восемнадцатомъ году она была повѣнчана съ шведскимъ драгуномъ Іоганномъ Рабе. Новобрачные прожили вмѣстѣ не болѣе недѣли. Маріенбургъ былъ окруженъ русскими войсками подъ начальствомъ Шереметева (въ августѣ 1702 г.), Іоганнъ Рабе ушелъ съ своимъ отрядомъ въ военную рекогносцировку, а тѣмъ временемъ Глюкъ съ семьей и слугами, въ числѣ которыхъ находилась и Марта Рабе, добровольно отдался во власть Шереметева. Марту взялъ къ себѣ полковникъ Балкъ и опредѣлилъ ее въ полковыя прачки. Скоро плѣнная красавица стала яблокомъ раздора между военноначальниками. Отъ Балка ей пришлось перейти къ Шереметеву, а этотъ послѣдній вынужденъ былъ противъ воли уступить ее Меншикову. Меншиковъ отослалъ Марту въ Москву въ свой домъ. Осенью 1703 г. у Меншикова ее увидѣлъ Петръ и сдѣлалъ ее своей сожительницей. Марта приняла православіе и получила имя Екатерины Алексѣевны, царевичъ Алексѣй Петровичъ былъ ея воспріемникомъ. Съ тѣхъ поръ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Е. то сопровождаетъ Петра въ его поѣздкахъ, то живетъ въ Преображенскомъ, въ сообществѣ дѣвицъ Арсеньевыхъ и Анисьи Толстой. Фамиліей перваго мужа Е. уже не называлась, ее звали то Василевской по фамиліи ея тетки, то Михайловой по псевдониму, избранному Петромъ во время его заграничнаго путешествія. Въ октябрѣ 1705 г. подъ однимъ письмомъ Е. къ Петру находимъ подпись „Катерина, сама третья“; значитъ у нея было уже двое дѣтей отъ Петра. По сохранившейся перепискѣ между Петромъ и Е. можно хорошо прослѣдить исторію ихъ отношеній. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ письмахъ Петра къ Е. незамѣтно чувства настоящей супружеской любви. Видно,

что Петръ цѣнилъ въ ней только удобную по нетребовательности и покорности походную подругу и мать своихъ дѣтей. Онъ называетъ Е. въ письмахъ первыхъ лѣтъ ихъ сожительства не иначе, какъ „матка“. Затѣмъ тонъ писемъ рѣшительнымъ образомъ измѣняется: „матка“ или „мудеръ“ превращается въ „Катеринушку, друга сердешнинькаго“, во всѣхъ письмахъ то и дѣло встрѣчаемъ нѣжныя, ласкательныя прозвища и интимныя шутки, доходящія порой по своей вольности до полной нескромности, и эти прозвища, и эти шутки одинаково рисуютъ намъ укрѣпленіе горячей сердечной привязанности Петра къ Е.—Эта сердечная привязанность окончательно была закрѣплена, повидимому, во время прутскаго похода 1711 г. Петръ самъ впослѣдствіи въ офиціальномъ актѣ заявилъ народу о какихъ-то особо важныхъ заслугахъ, оказанныхъ Е. въ тотъ моментъ, когда на Прутѣ предводимое Петромъ войско попало въ отчаянное положеніе. Существуетъ преданіе, что Е. отдала тогда всѣ свои драгоцѣнности на подарки визирю для того, чтобы спасти русское войско и самого Петра отъ турецкаго плѣна. Насколько точно очерчиваются этимъ преданіемъ дѣйствительные факты,—сказать трудно. 19 февраля 1712 г. состоялся церковный бракъ Петра съ Е. Къ этому времени Е. уже окончательно стала необходимымъ для Петра существомъ. Петръ беретъ ее съ собой въ заграничную поѣздку; Е. сопровождаетъ Петра и въ персидскомъ походѣ 1722 года. Во время разлуки Петръ поддерживаетъ съ ней самую оживленную и сердечную переписку. Е. пріобрѣтаетъ даже нѣкоторое моральное вліяніе на Петра. Только одна она могла успокаивающимъ образомъ дѣйствовать на Петра во время посѣщавшихъ его припадковъ изступленнаго гнѣва: онъ стихалъ при звукахъ ея голоса и, успокоившись, засыпалъ на ея груди. Умъ и тактъ Е. сказывались въ особенности въ томъ, что она отдавала себѣ ясный отчетъ въ границахъ своего вліянія на Петра и никогда не пыталась за нихъ переступить. Иногда она ходатайствовала передъ Петромъ за отдѣльныхъ лицъ, подпавшихъ подъ гнѣвъ царя, но она никогда не позволяла себѣ вмѣшиваться съ совѣтами или попытками повліять на мужа въ дѣлахъ, которымъ Петръ придавалъ важное значеніе. Даже въ страшномъ дѣлѣ царевича Алексѣя, въ исходѣ котораго было прямо заинтересовано потомство Е., по источникамъ не усматривается ея непосредственнаго вмѣшательства, хотя вообще Е. и не скрывала своего недоброжелательнаго отношенія къ царевичу. Быть можетъ, этотъ прирожденный тактъ Е. въ особенности упрачивалъ привязанность къ ней Петра. Петръ стремился различными способами всенародно засвидѣтельствовать, какъ высоко цѣнилъ онъ Е. Въ честь ея былъ учрежденъ орденъ св. Екатерины, ея именемъ былъ названъ 60-ти-пушечный корабль, для ея особы была образована кавалергардская рота; наконецъ, въ 1724 г. совершилось торжественное коронованіе Е. Но въ томъ же году чувства Петра къ Е. подверглись тяжелому испытанію: возникло дѣло Монса, брата бывшей любовницы Петра, вошедшаго въ чрезвычайный фаворъ у Е. Костомаровъ отказывается признать существованіе связи Е. съ Монсомъ; М. И. Семевскій, разобравшій архивные документы, относящіеся до дѣла Монса, не сомнѣвается въ этой связи. Приходится сказать, что документы, приводимые М. И. Семевскимъ, не содержатъ въ себѣ прямыхъ данныхъ объ интимныхъ отношеніяхъ между Е. и Монсомъ, но дѣлаютъ чрезвычайно правдоподобнымъ предположеніе о такихъ отношеніяхъ. Дѣло о Монсѣ возникло по доносу непосредственныхъ подчиненныхъ Монса по управленію имѣніями императрицы и, хотя въ доносѣ выдвигалось обвиненіе Монса въ желаніи отравить Петра, но при формальномъ разбирательствѣ противъ Монса были выдвинуты лишь обвиненія во взяточничествѣ и другихъ преступленіяхъ по службѣ. Монсъ былъ казненъ. Но Петръ попрежнему продолжалъ благоволить къ Е. Въ концѣ 1724 г. по желанію Е. Петръ далъ согласіе на бракъ ихъ дочери Анны съ герцогомъ Голштинскимъ. Въ ночь съ 27 на 28 января 1725 г. Петръ скон-

Императрица Екатерина I (ум. въ 1727 г.).

Съ портрета неизвѣстнаго художника.

(Дашковское Собраніе при Московскомъ Румянцевскомъ Музеѣ).

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°.

чался, не успѣвъ назначить наслѣдника, и собраніе сановниковъ провозгласило Е. преемницей власти Петра I. Воцареніе Е. было дѣло Меншикова, Апраксина, Толстого, Бутурлина, опиравшихся на гвардію. Тщетно Голицыны, Долгорукіе, Репнины настаивали на возведеніи на престолъ сына покойнаго царевича Алексѣя Петровича — Петра. Сторонники Е. усиленно выдвигали въ ея пользу тотъ аргументъ, что она была коронована самимъ Петромъ I и тѣмъ какъ бы была предназначена преобразователемъ къ тому, чтобы явиться его преемницей на престолѣ. Сильнѣе, нежели эта аргументація, ихъ поддержало присутствіе преданныхъ имъ гвардейскихъ полковъ, оцѣпившихъ дворецъ. Подъ клики гвардіи, подъ грохотъ гвардейскихъ барабановъ Е. была провозглашена самодержицей Россіи. Обнаруживъ природный тактъ въ житейскихъ дѣлахъ, Е. не проявила никакой способности къ руководству дѣлами государственными. Она предалась безпрерывнымъ пирамъ, нисколько не обременяя себя государственными заботами. „При дворѣ постоянно дни обращаются въ ночи; веселятся на всякіе лады, о дѣлахъ не говоритъ никто“—такъ описываютъ иностранные агенты при петербургскомъ дворѣ времяпровожденіе Е. по ея воцареніи. Диктаторская власть надъ Россіей перешла въ руки Меншикова. Передавъ Меншикову управленіе государствомъ, Е. ограничивалась лишь слабыми попытками противопоставить его всевластью вліяніе своего зятя герц. Голштинскаго. Самовластіе Меншикова вызывало крайнее неудовольствіе вельможъ. Съ цѣлью нѣкотораго умиротворенія по мысли Толстого былъ образованъ Верховный Тайный Совѣтъ въ качествѣ высшаго государственнаго учрежденія, стоящаго надъ Сенатомъ. Въ составъ Совѣта вошли Меншиковъ, Головкинъ, Остерманъ, Апраксинъ, Толстой и Димитрій Голицынъ, противникъ Меншикова, а черезъ нѣсколько дней по учрежденіи Совѣта Е. ввела въ его составъ и герцога Голштинскаго, придавъ ему „надъ прочими членами первенство“. Подъ вліяніемъ герцога Голштинскаго Е. одно время совершенно охладѣла къ Меншикову въ виду стремленія послѣдняго во что бы ни стало сдѣлаться герцогомъ Курляндіи съ рискомъ разстроить этимъ отношенія Россіи къ Пруссіи и Польшѣ. Но Меншиковъ сумѣлъ своевременнымъ сближеніемъ съ герцогомъ Голштинскимъ вернуть къ себѣ довѣріе и милости Е. Благоволеніе Е. къ Меншикову простерлось до того, что она, вопреки протестамъ двухъ своихъ дочерей, дала согласіе на бракъ великаго князя Петра Алексѣевича съ дочерью Меншикова. Этимъ Меншиковъ расчитывалъ вырвать почву изъ-подъ ногъ противной ему партіи, намѣчавшей Петра Алексѣевича въ наслѣдники престола. Теперь Меншиковъ бралъ эту кандидатуру въ свои руки, намѣреваясь въ то же время сдѣлать будущаго императора своимъ зятемъ. Е. послушно давала согласіе на эти планы Меншикова, поддерживаемые австрійскимъ и датскимъ агентами. Девьеръ, Бутурлинъ, Скорняковъ-Писаревъ, Ушаковъ, Нарышкинъ, Долгорукій, Толстой и герцогъ Голштинскій составили комплотъ съ цѣлью воспрепятствовать осуществленію этихъ плановъ. Меншиковъ подстерегъ ихъ намѣренія, воздвигъ дѣло противъ Девьера и его сообщниковъ и добился ихъ осужденія. Но довести до конца планъ женитьбы Петра на своей дочери Меншикову не удалось: тому помѣшала смерть Е. Она хворала всю зиму 1726—27 гг. 6 мая 1727 г. она скончалась на 44 году жизни, какъ полагаютъ, отъ чахотки. Главнѣйшими государственными событіями царствованія Е. являются: учрежденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта (1726 г.), открытіе академіи наукъ по плану Петра I (1726 г.), организація морской экспедиціи Беринга для изслѣдованія вопроса, соединяется ли Азія съ Сѣв. Америкой, облегченіе въ подушномъ обложеніи, устраненіе военныхъ властей отъ сбора подушнаго налога, упраздненіе земскихъ комиссаровъ и введеніе въ уѣздныхъ городахъ воеводъ, упраздненіе мануфактуръ-коллегіи, возстановленіе ревизіонъ-коллегіи, учрежденіе доимочной канцеляріи, окончательное присоединеніе къ Россіи Ширванской области. Внѣшняя

политика Россіи при Е. характеризуется присоединеніемъ Россіи къ Вѣнскому союзу ради поддержанія Голштинскаго герцогства противъ Даніи. Это вызвало враждебныя противъ Россіи демонстраціи англійскаго и датскаго флотовъ въ Балтійскомъ морѣ и едва не привело Россію къ войнѣ съ Англіей и Даніей.

Отъ брака съ Петромъ Е. имѣла нѣсколькихъ дѣтей—мальчиковъ и дѣвочекъ, но всѣ умерли въ раннемъ младенчествѣ, кромѣ двухъ дочерей: Анны, герцогини Голштинской, и Елизаветы—императрицы всероссійской.

А. Кизеветтеръ.

Екатерина II. Въ 1729 г., 21 апрѣля, въ половинѣ третьяго ночи, въ г. Штеттинѣ родилась будущая императрица Россійская Екатерина II, названная при крещеніи Софіей Августой Фредерикой. Отецъ ея, ангальтъ-цербстскій князь, былъ тогда генералъ-майоромъ прусской службы и стоялъ съ полкомъ въ означенномъ городѣ. Конечно, дочь какого-то нѣмецкаго князька никогда не могла бы встать на ту стезю, которая привела ее къ русскому престолу, если бы не происхожденіе ея матери Іоганны Елизаветы изъ другого нѣмецкаго княжескаго дома, — голштинъ - готторпскаго, уже связаннаго и брачнымъ союзомъ, и воспоминаніями съ женскимъ потомствомъ Петра I. Родство ангальтъ-цербстской принцессы по матери съ голштинъ - готторпскимъ домомъ, несомнѣнно, и склонило Елизавету Петровну остановиться именно на этой кандидаткѣ въ невѣсты своему родному племяннику-сиротѣ, нареченному ею наслѣдникомъ русскаго престола.

Дѣтство будущая Екатерина II провела тамъ же, гдѣ родилась, въ г. Штеттинѣ, гдѣ ея отецъ получилъ должности коменданта крѣпости и губернатора города и вмѣстѣ съ ними казенную квартиру въ старомъ штеттинскомъ замкѣ. Здѣсь, въ трехъ сводчатыхъ комнатахъ, рядомъ съ колокольней, въ обществѣ своей няни и гувернантки, маленькая принцесса София, которую уменьшительно называли просто Фике, переживала свои дѣтскія впечатлѣнія. Образы занятаго службой отца и веселой, неглупой, но суетной и любившей развлеченія матери какъ-то стушевывались въ этихъ впечатлѣніяхъ ранняго дѣтства. Родители мало занимались своей крѣпкой здоровьемъ старшей дочерью, и потому дѣвочка росла на сравнительной свободѣ: ей дозволялось играть въ городскомъ саду съ дѣтьми простыхъ горожанъ. Отличавшее впослѣдствіи Екатерину умѣніе обращаться съ людьми пріобрѣталось ею еще въ эти ранніе годы. Дѣвочка отъ природы была надѣлена выдающеюся смѣтливостью, уже въ дѣтствѣ поражала свою гувернантку умѣніемъ по своему понимать то, что ей внушалось, не входя, однако, въ столкновеніе съ тѣмъ, кто держался противоположнаго мнѣнія. Столь рано у будущей русской императрицы обнаружился esprit gauche, какъ называла гувернантка маленькой Фике ея умѣніе быть „себѣ на умѣ“. Впослѣдствіи супругъ Е. съ ожесточеніемъ жаловался вѣнценосной теткѣ на хитрость своей жены. Въ умѣніи скрывать свои настоящія мысли заключался главнѣйшій талантъ Е., при помощи котораго она въ болѣе зрѣломъ возрастѣ такъ быстро и тонко постигала людей и съ такою виртуозностью могла вертѣть ими. Другихъ талантовъ въ юной цербстской принцессѣ не замѣчалось. Это была серьезная и разсудительно-сдержанная, но не поражавшая блескомъ дарованій дѣвушка, съ умомъ крѣпкимъ, но далекимъ отъ всего выдающагося, яркаго, какъ и отъ всего, что считается заблужденіемъ, „причудливостью или легкомысліемъ“,— по словамъ одной свидѣтельницы ея учебныхъ занятій и успѣховъ. Поѣздки изъ Штеттина, въ которыхъ ей приходилось участвовать въ дѣтствѣ, поѣздки со своими родителями то въ Цербстъ, то въ Гамбургъ, то въ Берлинъ, обогащая дѣвочку многими новыми впечатлѣніями, развивали ея умъ, дѣлали ее все болѣе наблюдательною. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ десятилѣтняя Фике увидала въ Эйтинѣ своего будущаго неудачливаго мужа, одиннадцатилѣтняго голштинскаго принца Петра Ульриха, и успѣла при этомъ услыхать, „какъ собравшіеся родственники говорили между собою, что молодой герцогъ скло-

Императрица Екатерина II (1729-1796).

Съ портрета, писаннаго И. Н. Крамскимъ по портрету Лампи (1751-1830).

(Дашковское Собраніе при Московскомъ Румянцевскомъ Музеѣ).

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°"

ненъ къ пьянству, и что приближенные не давали ему напиваться за столомъ". Развитіе Фике быстро подвигалось впередъ и благодаря раннему чтенію; въ этомъ отношеніи особенно была полезна для маленькой принцессы ея гувернантка-француженка, привившая ей вкусъ къ чтенію Корнеля, Расина и Мольера. Чрезъ 4 года Фике совсѣмъ походила на настоящую, въ высшей степени разсудительную, маленькую женщину. Это былъ тотъ моментъ, когда она императрицей Елизаветой была выбрана въ невѣсты своему племяннику. Въ „милостивыхъ наставленіяхъ", составленныхъ для дочери предъ отправленіемъ ея въ Россію, отецъ совѣтовалъ своей Фике, „чтобы она *униженно* оказывала ея императорскому величеству почтеніе и готовность къ услугамъ, какъ вслѣдствіе неограниченной ея власти, такъ и ради признанія благодѣяній". Дочь искренно уважала отца и сама сознавала трудность предстоящаго ей положенія въ Россіи: „умоляю васъ", написала она отцу, „быть увѣреннымъ, что ваши увѣщанія и совѣты на вѣки останутся запечатлѣнными въ моемъ сердцѣ, равно какъ и сѣмена нашей святой религіи въ моей душѣ". По пріѣздѣ ея въ Россію, самостоятельный и холодно-критическій умъ принцессы далъ ей полную возможность быстро разобраться въ томъ, какіе изъ преподанныхъ совѣтовъ осуществимы, какіе нѣтъ; но общій духъ наставленій, духъ приспособляемости, какъ нельзя болѣе подходилъ къ ея личнымъ психическимъ навыкамъ, къ складу ея ума, темпераменту и характеру. Время ея жизни въ Россіи,—сначала въ качествѣ невѣсты (въ Петербургъ она пріѣхала 3 февраля 1744 г.), потомъ (съ 21 августа 1745 г.) въ качествѣ жены наслѣдника, великой княгини Екатерины Алексѣевны, и, наконецъ, въ качествѣ опальной супруги императ. Петра III,—было въ высшей степени тяжелымъ для нея, и положеніе дочери ангальтъ-цербстскаго князя, дѣйствительно, какъ и предполагалъ онъ, не разъ становилось „рискованнымъ" въ точномъ смыслѣ этого слова. Въ это-то время, во время неустанной борьбы за свою собственную судьбу, окончательно и сформировалась личность Е.

По пріѣздѣ въ Россію Е., прежде всего, постаралась понравиться имп. Елизаветѣ и великому князю. Императрица ее полюбила; впослѣдствіи случалось, что Е., при содѣйствіи окружающихъ, навлекала на себя неудержимо-гнѣвныя вспышки нервной Елизаветы, но въ общемъ императрица никогда не лишала великую княгиню своей симпатіи и нерѣдко называла ее умной, противопоставляя ее своему племяннику, заслужившему у Елизаветы противоположную аттестацію. Е., не пропуская мимо ушей ни одного замѣчанія, ни одного указанія, знала, чѣмъ успокоить вспыльчивую Елизавету: она говорила ей: „виновата, матушка",—и та стихала. Великому князю тоже сначала понравилась его невѣста, но очень не надолго; вскорѣ онъ сдѣлалъ ее повѣренной въ своихъ любовныхъ увлеченіяхъ, а послѣ брака совсѣмъ пересталъ ею интересоваться, какъ женщиной, и чѣмъ дальше, тѣмъ все болѣе и болѣе утверждался во взглядѣ на нее не какъ на жену, даже не какъ на товарища - наперстницу, а какъ на тайную свою недоброжелательницу,—хитраго врага. Разумѣется, такое отношеніе Петра къ своей супругѣ отталкивало ее отъ него, въ то время, какъ, по собственному сознанію Е., ему легко было бы привязать ее къ себѣ, стоило только „пожелать быть любимымъ": „я отъ природы", поясняетъ Е., „была наклонна и привычна къ исполненію моихъ обязанностей". Но Петръ Ѳедоровичъ не пожелалъ, и покинутая молодая женщина скоро очутилась предоставленной самой себѣ, своему уму и умѣнью жить съ совершенно чужими людьми, въ самомъ пеклѣ мелкихъ и неразборчиво-грязныхъ интригъ. Не удивительно, что и ей пришлось загрязниться. Если вѣрить самой Е., къ сближенію съ первымъ утѣшителемъ въ ея соломенномъ вдовствѣ ее поощряли съ трона — въ интересахъ продолженія династіи. За первымъ послѣдовалъ второй, и если вѣрить графу Понятовскому, то самъ супругъ, великій князь, не мѣшалъ ему „оставаться съ великой княгиней сколько хотѣлъ". Какъ въ трудныя, такъ и

въ тоскливыя и скучныя минуты Е. не терялась. Въ первый же годъ замужества, сидя нерѣдко „одна одинешенька“ въ своей комнатѣ, она читала „отъ скуки“ книги, привезенныя съ собой; первая, которую она прочла въ замужествѣ, былъ романъ: „Tiran le blanc“, и далѣе, въ теченіе цѣлаго года, новобрачная развлекалась романами. Наиболѣе популярные тогда романы изобиловали, хотя и наивными, „буколическими“, но весьма неназидательными эпизодами, къ тому же и иллюстрированными не менѣе нескромно; особенно выдѣлялся ярко въ этомъ отношеніи усердно читавшійся не только дамами, но и молоденькими дѣвицами,— пастушескій романъ: „Les amoures pastorales de Daphnis et Chloé“. Романы, однако, надоѣли Е. Пытливый, трезвый умъ ея жаждалъ болѣе здоровой пищи. Случайно Е. попались письма госпожи Севинье, потомъ сочиненія Вольтера, послѣ чего она, какъ говоритъ въ своихъ запискахъ, „стала разборчивѣе въ чтеніи“: тутъ были и Исторіи Германіи Барра, и Генриха IV Перифакса, и Записки Брантома, и Платонъ, и Вольтеръ, и Тацитъ; за Вольтеромъ слѣдовали русскія книги, „сколько могла достать“, въ томъ числѣ Бароній въ русскомъ переводѣ; потомъ, разсказываетъ Е., „мнѣ попался Духъ Законовъ Монтескье, послѣ чего я прочла лѣтописи Тацита“. Едва ли какой другой авторъ произвелъ на нее такое потрясающее впечатлѣніе, какъ Тацитъ; даже Вольтеръ, ученицей коего долго считала себя Е., не сразу овладѣлъ ея вниманіемъ и въ отношеніи силы и глубины произведеннаго впечатлѣнія долженъ уступить мѣсто этому древнему великому знатоку людей и дѣлъ. Тацитъ произвелъ „странный переворотъ въ головѣ“ Е. „Я начинала“, признается она въ своихъ запискахъ, „смотрѣть на вещи съ болѣе дурной стороны и отыскивать въ вещахъ, представлявшихся моему взору, причинъ болѣе глубокихъ и болѣе зависящихъ отъ различныхъ интересовъ“. Вѣроятно, именно Тацитъ далъ обоснованіе тѣмъ практическимъ мыслямъ, которыя были такъ свойственны головѣ юнаго „философа“, внушивъ ему идею объ относительности морали, сковывающихъ человѣческую волю понятій добра и зла. „Новые философы“, на отрицательное вліяніе коихъ въ этомъ смыслѣ указывалъ кн. Щербатовъ, лишь подкрѣпили и развили то міровоззрѣніе, которое уже четко намѣтилось въ умѣ Е. при чтеніи ею сочиненій великаго римскаго историка. Понятно, что любимымъ героемъ Е. былъ Генрихъ IV, не побоявшійся заплатить за Парижъ католической обѣдней, ставившій политическій расчетъ и чувственныя наслажденія выше религіозныхъ и моральныхъ соображеній. Какъ изъ совѣтовъ уважаемыхъ ею въ дѣтствѣ и юности лицъ, такъ и изъ книгъ Е. вбирала въ себя лишь то, что подходило къ холодному, разсудочному складу ея ума.

По пріѣздѣ въ Россію Е. все надо было добывать себѣ неустанной борьбой съ препятствіями, съ людьми, все, начиная съ личной жизненной обстановки, даже съ гардероба, состоявшаго въ моментъ пріѣзда всего изъ трехъ - четырехъ платьевъ и изъ одной дюжины рубашекъ. И она повела эту борьбу, въ которой не знаешь, чему болѣе удивляться, ея терпѣнію или желѣзной настойчивости, или хитрости и изворотливости.

Е. умѣла вести себя въ обществѣ: на придворныхъ балахъ и куртагахъ всегда съ привѣтливой улыбкой, какъ бы ни было ей внутренне тяжело; спокойная и изящно простая въ обращеніи, она привлекала къ себѣ многіе сочувственные взоры именно благодаря умной, чуждой всякой напыщенности и заносчивости манерѣ держаться „на людяхъ“; красотой она не отличалась, но ея стройная, средняго роста фигура, ея продолговатое лицо съ высокимъ лбомъ, съ ласковыми голубыми глазами и пріятной улыбкой, ея мелодическій голосъ нравились многимъ; но, главное, она умѣла „нравиться“, умѣла произвести впечатлѣніе и быть обаятельной не столько физическими, сколько внутренними, какъ природными, такъ и пріобрѣтенными свойствами своей личности,—умомъ и тактомъ, тонко отшлифованными при помощи широкой начитанности и образованія.

Многое изъ того, что дѣлала Е.,

выходило у нея „ловко“ и „красиво“. „Ловко и красиво“ она ѣздила верхомъ, съ увлеченіемъ предаваясь этому спорту въ молодости. Понявъ, что обстоятельства заставляютъ быть не въ сторонѣ отъ политики (какъ совѣтовалъ когда-то отецъ), а напротивъ, въ ея курсѣ, Е. вмѣшалась въ политическія интриги и ловко и тоже не безъ изящества проводила за носъ не только англійскаго посла, сошедшаго съ ума по дорогѣ изъ Россіи, но и такую хитрую лисицу, какою былъ елизаветинскій канцлеръ Бестужевъ-Рюминъ, а затѣмъ, когда онъ попался, не менѣе ловко вывернулась изъ-подъ отвѣтственности по „бестужевскому дѣлу“. У Е. были недоброжелатели, хотя и не много, но бѣда заключалась въ томъ, что во главѣ ихъ стоялъ законный супругъ. Она впередъ видѣла опасность съ этой стороны, и чтобы „не погибнуть“, привлекала на свою сторону возможно большее количество людей, сознательно поставивъ себѣ опредѣленную цѣль — занять, если позволятъ обстоятельства,—мѣсто своего мужа. Обстоятельства благопріятствовали Е., она сумѣла ими воспользоваться и на плечахъ гвардейскихъ офицеровъ-заговорщиковъ достигла не только власти, но даже самодержавной власти (28 іюля 1762 г.). На русскій престолъ она возсѣла уже вполнѣ сложившимся человѣкомъ 33 лѣтъ.

Екатерина I все-таки могла ссылаться на не подлежавшую провѣркѣ волю своего покойнаго великаго супруга, незадолго до смерти ее торжественно короновавшаго. Е. II не имѣла за собой никакихъ оправданій, не могла ссылаться ни на волю своего супруга, вскорѣ погибшаго отъ руки ея сообщниковъ, ни на родство съ царствовавшей въ Россіи династіей: она была иноземкой-узурпаторшей въ самомъ чистомъ видѣ, и ей пришлось ссылаться лишь на волю Бога и народа, яко бы дѣйствовавшаго въ данномъ случаѣ чрезъ своихъ „избранниковъ“... Самое большее, на что Е. могла разсчитывать,—это на регентство при существованіи законнаго наслѣдника русскаго престола, ея сына Павла Петровича, а она, бывшая ангальтъ-цербстская принцесса, была провозглашена Россійской самодержицей. Е., прежде всего, стремилась доказать, что Богъ и народъ не ошиблись въ ней, что она вполнѣ достойна того высокаго положенія, которое выпало на ея долю; отсюда всѣ ея мѣропріятія, имѣвшія цѣлью доставить „блаженство“ подданнымъ, отсюда ея знаменитый Наказъ и Комиссія Новаго Уложенія, ея заботы о гуманныхъ законахъ и насажденіи добрыхъ нравовъ—и въ обществѣ, и въ администраціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ она старалась заслужить и общеевропейскую славу, какъ либеральными мѣропріятіями и деклараціями, такъ и при помощи милостиво-внимательнаго отношенія къ вождямъ западноевропейскаго общественнаго мнѣнія. Ведя исполненную тонкой лести переписку съ Вольтеромъ, она имѣетъ за границей постоянныхъ услужливыхъ корреспондентовъ - комиссіонеровъ въ другѣ своей матери г-жѣ Бьельке и особенно въ лицѣ извѣстнаго Гримма, тоже принадлежавшаго къ такъ называемымъ „философскимъ“ кругамъ Европы; она не только не скупится въ комплиментахъ своимъ заграничнымъ „учителямъ“, не только заискиваетъ у Вольтера и Д’Аламбера, умѣло подготовляя послѣдняго къ расточенію ей похвалъ за Наказъ и за ея яко бы болѣе радикальныя намѣренья, не нашедшія мѣста во вторичной редакціи этого произведенія не по ея волѣ,—но и беретъ „философовъ“ подъ свое покровительство, предложивъ имъ издавать въ Ригѣ осужденную и запрещенную во Франціи Энциклопедію. Дѣлаетъ имъ и другія лестныя и выгодныя предложенія, стремясь выбрать изъ этой энциклопедической среды учителя-воспитателя для своего старшаго внука Александра; въ числѣ другихъ она приглашаетъ въ Петербургъ Дидро, умно бесѣдуетъ съ нимъ и, хотя въ интимной перепискѣ и удивляется наивности этого идеалиста, его незнанію реальной жизни, но тѣмъ не менѣе покупаетъ библіотеку Дидро и оставляетъ ее въ его пожизненномъ пользованіи, выплативъ философу 50.000 ливровъ пенсіи, какъ своему библіотекарю. Но главнымъ магомъ общественнаго мнѣнія въ Европѣ былъ Вольтеръ, и потому понятно, что при

его жизни Е. не знала, какъ и польстить ему: въ одномъ письмѣ своему корреспонденту она выражаетъ страстное желаніе имѣть сто тыс. полныхъ экземпляровъ сочиненій Вольтера, дабы распространить ихъ повсюду. „Хочу“, писала она, „чтобы они служили образцомъ, чтобы ихъ изучали, чтобы выучивали наизусть, чтобы души питались ими: это образуетъ гражданъ, геніевъ, героевъ и авторовъ, это разовьетъ сто тысячъ талантовъ“. Все это и подобное должно было производить и дѣйствительно производило на европейскихъ публицистовъ то впечатлѣніе, на которое было расчитано. Е. достигла своей цѣли: „философы“ сдѣлали ей большое имя въ Европѣ, поставили ее выше всѣхъ современныхъ ей монарховъ, какъ мудрую законодательницу, Семирамиду Сѣвера. Это авторитетное мнѣніе было не только пріятно для нея, не только льстило ея громадному тщеславію: оно оказало дѣйствіе гипноза и на русское общество, не устававшее и въ ея время, и потомъ говорить о величіи и мудрости „славной царицы“. Но при всемъ томъ, положеніе ея на тронѣ заставляло ее приспособляться и непосредственно къ русской жизни, къ тѣмъ политическимъ и соціальнымъ условіямъ, въ самомъ центрѣ которыхъ ее помѣстила слѣпая „фортуна“. Тутъ-то пришелъ на выручку Е. ея удивительный,—природный и воспитанный всѣмъ ея прошлымъ,—тактъ. И достигнувъ своего высокаго положенія, Е. съ такимъ же необыкновеннымъ искусствомъ, съ какимъ она обходила опасные рифы своей прежней зависимой жизни, лавировала между нужными людьми, между самыми противорѣчивыми теченіями мысли и политики. Сама же Е. въ письмѣ къ Гримму любовалась собою и своимъ тактомъ, какъ она, по ея выраженію, слѣдовала „ускореннымъ скокомъ“ (kurz Galop) между противорѣчивыми мнѣніями Григорія Орлова и Никиты Панина, и какъ отъ такого ловкаго аллюра „дѣла великой важности принимали какую-то мягкость и изящество“. Не столь мягко и изящно, но все-таки, съ ея точки зрѣнія, „ловко“ Е. соглашала свои либеральныя идеи съ политикой.

Будучи самодержицей, Е. ревниво оберегала самый принципъ самодержавія,—единственной, по ея мнѣнію, формы правленія, которая соотвѣтствуетъ „пространству столь великаго государства“: „лучше“, писала она въ Наказѣ, „повиноваться законамъ подъ однимъ господиномъ, нежели угождать многимъ“... И, обращаясь къ русской исторіи, находила тамъ неопровержимыя доказательства спасительности самодержавія и для монарха, и для государства. Понятно отрицательное отношеніе Е. къ сочиненіямъ Руссо съ самаго начала ея царствованія. Да и вообще ея свободомысліе имѣло очень тѣсныя границы и больше оставалось на словахъ, чѣмъ переходило въ дѣло. Въ жизни Е. руководствовалась, главнымъ образомъ, тѣмъ, что соотвѣтствовало не ея либеральнымъ и гуманнымъ принципамъ, а практикѣ самодержавія. Знаменитый „Наказъ“, составленный по сочиненіямъ европейскихъ „философскихъ“ и публицистическихъ авторитетовъ, въ особенности государствовѣда Монтескье и криминалиста Беккаріи, переполненъ возвышенными идеями, проникнутъ общимъ духомъ гуманности и законности, но практика самодержавія вторглась и сюда. Такъ, заявивъ въ „Наказѣ“, что смертная казнь „ни полезна, ни нужна“, она, однако, оставляетъ ее „для такого гражданина, который, лишенъ будучи вольности, имѣетъ способъ и силу, могущую возмутить народное спокойствіе“. Тѣмъ менѣе гуманнѣйшія „аксіомы“ Наказа, эти пышныя тирады, большею частью цѣликомъ списанныя съ оригиналовъ, могли помѣшать чему-либо противоположному въ жизни. Съ самаго начала царствованія, въ разгаръ своего либерализма и показной терпимости къ чужимъ мнѣніямъ, Е. ни мало не останавливалась предъ преслѣдованіемъ за печатное слово. Такъ, напр., въ 1763 г., получивъ анонимную французскую книгу объ исторіи Петра III, непріятную для нея, императрица повелѣла своимъ резидентамъ за-границей „прилежно“ розыскать автора и потребовать отъ его правительства, „дабы онъ былъ наказанъ“. Когда же въ Лондонѣ появилась газета, направленная противъ русскаго двора, то Е. въ числѣ своихъ совѣтовъ, какъ

дѣйствовать противъ газетчика, на первый планъ поставила совѣтъ „поколотить его“, „зазвавъ“ въ подходящее для того мѣсто. Противница пытки и суровыхъ безчеловѣчныхъ наказаній, вообще—всякой ненужной жестокости, Е., однако, не усумнилась согласить свои гуманные уголовные принципы съ „кнутобойной“ практикой мастера тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, недоброй памяти Шешковскаго, заставившаго своею дѣятельностью вспомнить объ уничтоженной Петромъ III страшной Тайной Канцеляріи; гуманные принципы не помѣшали заключенію въ Шлиссельбургъ Новикова и ссылкѣ въ Сибирь Радищева. Къ писаніямъ своихъ заграничныхъ „учителей“ Е. относилась въ разное время неодинаково, дѣлая и тутъ столь любимый ею kurz Galop. Мы видѣли, съ какою любовью отнеслась она къ твореніямъ Вольтера при его жизни, но вотъ фернейскаго мудреца уже нѣтъ на свѣтѣ, и авторъ „Наказа“ пишетъ Гримму: „послушайте, кто же въ силахъ прочесть пятьдесятъ два тома сочиненій Вольтера?“ Теперь Е. проситъ доставить ей уже не сто тыс., а только два экземпляра посмертнаго изданія сочин. Вольтера, да и тѣ она велитъ отослать Ваньеру, дабы онъ отмѣтилъ въ писаніяхъ „учителя“, „что справедливо и что несправедливо“. По полученіи этихъ экземпляровъ, Е. ихъ не раскрывала.

Пугачевскій бунтъ, до основъ поколебавшій государство и чуть было не смывшій своей грозной волной тронъ Е., произвелъ на нее неизгладимое, угнетающее впечатлѣніе, и потому неудивительно, что бывшая ученица Вольтера и Монтескьё отрицательно стала относиться къ тѣмъ раньше самою же ею занесеннымъ въ Наказъ „аксіомамъ“, которыми можно было „разрушать стѣны“, ниспровергать основы. Разразившаяся, противъ ожиданія Е., французская революція довершила эволюцію ея политическихъ и соціальныхъ мнѣній: императрицѣ снова слышался подземный гулъ народнаго бунта, ей всюду мерещились мартинисты и якобинцы, даже ея личная гибель отъ послѣднихъ, и Е. не придумала лучшей клички для дѣятелей Національнаго Собранія, какъ „канальи“, „родственные маркизу Пугачеву“. „Заразу французскую“ императрица считала даже опаснѣе пугачевскаго ядовитаго вымысла, „прежде выдуманныхъ провинціальныхъ исторій“; чтобы предупредить эту „заразу“, она готова была на всякія мѣры и все болѣе и болѣе вооружалась даже противъ тѣни вольномыслія: бывшая лютеранка, поклявшаяся отцу, что она навсегда сохранитъ въ душѣ „сѣмена“ своей „святой вѣры“, затѣмъ индифферентная къ религіи вольтеріанка, Е. кончила тѣмъ, что высказалась за православіе для протестантскихъ правительствъ, какъ за оплотъ именно противъ „безнравственной, анархической, преступной, воровской, богохульной, опрокидывавшей всѣ престолы и непріязненной всякой религіи заразы“. Испугъ Е. предъ этой „заразой“ былъ такъ великъ, что превратилъ сторонницу освободительнаго просвѣщенія въ его противницу: будучи очень высокаго мнѣнія о русскомъ народѣ, какъ объ „особенномъ въ цѣломъ свѣтѣ“, какъ о народѣ, отличающемся „догадкой, умомъ, силой“, она стала усматривать для себя и правящаго слоя прямую опасность отъ распространенія просвѣщенія и сознательности въ народныхъ массахъ. Бояться за себя на русскомъ престолѣ Е. имѣла еще мѣстное династическое основаніе: предъ ней въ теченіе всего царствованія стоялъ рядомъ съ мертвымъ живой укоръ въ видѣ ея сына, бывшаго настоящимъ наслѣдникомъ Петра III и долженствовавшаго царствовать по достиженіи совершеннолѣтія. Въ вѣчномъ страхѣ, что вмѣсто нея, узурпаторши, возведутъ на престолъ ея сына, могла ли себялюбивая Е. воспитать въ себѣ иное отношеніе къ Павлу Петровичу, а не то, которое у нея развивалось crescendo въ теченіе всего царствованія? Отвѣтъ ясенъ, тѣмъ болѣе, что у Е. материнское чувство было подавлено въ самомъ началѣ, когда, по рожденіи сына, императрица Елизавета Петровна отобрала его у великой княгини и совершенно устранила ее отъ материнскихъ заботъ и воспитанія, а въ дальнѣйшемъ равнодушіе ея къ Павлу Петр. мало-по малу перешло въ подозрительное и непріяз-

ненное чувство, даже въ ненависть... Глухая тяжелая драма, созданная обстоятельствами между матерью и сыномъ, проявлялась иногда въ некрасивыхъ сценахъ, а въ концѣ концовъ привела ее къ твердому желанію лишить сына престола въ пользу любимаго старшаго внука, сосредоточившаго на себѣ неудовлетворенное материнское чувство бабушки.

Е. прожила большую, обильную впечатлѣніями, страхами и наслажденіями, крайне напряженную жизнь. Несчастная съ юности въ супружествѣ, она затѣмъ пережила не мало увлеченій, мимолетныхъ и болѣе глубокихъ: въ спискѣ ея фаворитовъ, недавно опубликованномъ въ „Русскомъ Архивѣ“, однихъ наиболѣе извѣстныхъ „пареньковъ“ (по терминологіи секретаря Е.—Храповицкаго) насчитано 15. Не успокоилась она и въ преклонномъ возрастѣ и тогда тѣмъ скорѣе стала физич. и духовно слабѣть.

Если Е. много любила, то не мало на своемъ вѣку она и потрудилась, будучи въ этомъ отношеніи внѣ сравненія съ остальными императрицами XVIII ст. Хотя нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что часто Е. лишь мистифицировала публику самостоятельностью своей работы, въ дѣйствительности производя ее умомъ и руками опытныхъ и знающихъ лицъ, но тѣмъ не менѣе и лично Е. вникала во многое и проявила большую склонность къ работѣ перомъ въ самыхъ разнообразн. областяхъ „письменности“, какъ о томъ неопровержимо свидѣтельствуютъ 12 томовъ ея „сочиненій“, изданныхъ Императорской Академіей Наукъ (1901—1907 г.). Законодательство и изящная литература, внѣшняя политика и русская исторія,—вотъ разнородныя области, въ коихъ Е. усердно прилагала свою руку и обнаружила много настойчивости и находчивости; обширная же переписка, записки и воспоминанія ея, раскрывая въ полномъ блескѣ ея гибкій и тонкій умъ и холодное, саркастическое остроуміе, еще болѣе дѣлаютъ несомнѣнною выдающуюся трудоспособность императрицы. Дѣятельная жизнь Е. долго поддерживала въ ней тѣлесную крѣпость и душевную бодрость. Вполнѣ естественно, поэтому, что Е. и въ 52 года была еще очень видная женщина, не вполнѣ утратившая былое обаяніе. Но ея „мудрое“ правленіе дѣлало рѣзкіе зигзаги въ зависимости отъ обстоятельствъ и страстей: „великодушіе и сострадательность по системѣ“, подмѣченныя въ Е. кн. Щербатовымъ, смѣнялись суровостью и жестокостью тоже „по системѣ“, когда эта смѣна по обстоятельствамъ казалась необходимой или полезной; замыселъ дать „блаженство“ подданнымъ, потерпѣвъ цѣлый рядъ идейныхъ метаморфозъ, въ сущности вылился въ дарованіе блаженства фаворитамъ, льстецамъ и, вообще, въ томъ или другомъ отношеніи пріятнымъ или нужнымъ людямъ; ибо у Е. „даромъ никто уменъ не бывалъ“, ибо надъ всѣмъ остальнымъ, надъ интересами не только народа, но и государства, въ ея сознаніи возвышалось ея личное „я“.

„Мать отечества“, притупившая „на долговременной службѣ государству зрѣніе“ и начавшая иногда поговаривать, что послѣ нея „хоть трава не расти“, стала превращаться въ слабонервную, часто брюжжавшую старуху, все глубже и глубже погружавшуюся въ придворную тину, съ ея нечистоплотными сплетнями, низменной враждой и борьбой. Такъ „великая“ монархиня, во всякомъ случаѣ „ловко“, съ заботами преимущественно о себѣ, „легкимъ скокомъ“ прошедшая свой долгій жизненный путь, пережила себя гораздо раньше, чѣмъ умерла (6 ноября 1796 г.).

Литература: „Записки императрицы Екатерины II“; „Наказъ“, изд. Академіи Наукъ подъ ред. и съ введеніемъ Н. Д. Чечулина; „Сбор. Импер. Русск. Ист. Общ.“, т. XXIII, XXVII и др.—переписка Е.; „Русская Старина“, т. 42; „Русск. Архивъ“, 1878 г., т. III; 1911 годъ, VII; 1912 г., VII, XII; *В. А. Бильбасовъ*, „Исторія Екатерины II“, тт. I и II и двѣ части XII тома—обзоръ иностранныхъ источниковъ; *В. С. Иконниковъ*, „Значеніе царствованія императрицы Е. II“ (1897); *В. О. Ключевскій*, „Екатерина II“ („Русск. Мысль“, 1896 г., № 2); *С. М. Горяиновъ*, „На пути къ трону“ („Рус. Мысль“, 1900, II и III); *K. Waliszewski*, „Le Roman d'une impératrice“ и *его же*: „Autour d'un trône. Catherine II“. *Н. Фирсовъ.*

Екатерина Арагонская, жена англ. короля Генриха VIII, дочь Фердинанда Испанскаго и Изабеллы Кастильской, род. въ 1485 г., ум. въ 1536 г. См. *Великобританія*, VIII, 497.

Екатерина Говардъ, кор. англ., жена Генриха VIII, дочь Эдмунда Говарда и плем. гр. Норфолькскаго, казнена въ 1542 г. См. *Великобританія*, VIII, 508.

Екатерина Медичи, королева Франціи, жена Генриха II, р. въ 1519 г., была дочерью Лоренцо II Медичи, герцога флорентинскаго, въ 1533 г. выдана замужъ по настоянію своего дяди, папы Климента VII, за Генриха Орлеанскаго, который вскорѣ послѣ того сдѣлался дофиномъ вслѣдствіе смерти своего старшаго брата. Ни въ царствованіе Франциска I, ни въ царствованіе своего мужа, находившагося всецѣло подъ вліяніемъ Діаны Пуатье, ни въ царствованіе своего старшаго сына, которымъ управляли черезъ его жену Гизы, Е. не играла никакой политической роли. Ея роль началась съ воцареніемъ Карла IX, когда по случаю его несовершеннолѣтія Е. сдѣлалась регентшей. Ея главная задача опредѣлилась для нея очень скоро. Религіозная борьба, которая кипѣла во Франціи, уже тогда (1560) приняла характеръ, опасный для династіи Валуа, и всѣ усилія Е. стали направляться на то, чтобы устранить эту опасность. Она была совершенно чужда какимъ бы то ни было увлеченіямъ, совершенно свободна отъ фанатизма, который искусно разжигала въ окружающихъ, держалась за свою власть, какъ за орудіе, потому что не довѣряла никому. Холодная и никогда не утрачивавшая самообладанія, какъ разсчетливый игрокъ, Е. сначала держалась примирительной политики Лопиталя, а потомъ, испугавшись того вліянія, которое пріобрѣлъ на Карла Колиньи, перешла въ лагерь католиковъ, устроила покушеніе на адмирала и была вдохновительницей и организаторомъ Варѳоломеевской ночи. При Генрихѣ III она снова начала терять вліяніе. Ум. незадолго до убійства Генриха, въ янв. 1589 г. См. *Bouchot* (1899). *А. Дж.*

Екатерина Павловна, вел. княгиня, четвертая дочь имп. Павла, род. въ 1788 г. Съ раннихъ лѣтъ она была любимой сестрою Александра I, который въ перепискѣ съ ней съ мало свойственной ему искренней теплотой вспоминаетъ о совмѣстныхъ дѣтскихъ играхъ и шалостяхъ. Съ годами привязанность Александра къ сестрѣ становилась все болѣе нѣжной и, какъ видно изъ писемъ, опубликованныхъ в. к. Николаемъ Михайловичемъ, отношенія брата и сестры не всегда сохраняли идеальный характеръ. Близостью къ Александру Е. пользовалась очень искусно. Страстная, даровитая, чрезвычайно честолюбивая, она съ трудомъ выносила невидное положеніе русской великой княгини. Она развлекалась болѣе или менѣе невинными придворными развлеченіями, не всегда умѣла сдерживать темпераментъ (въ перепискѣ ея имѣются намеки на близость къ Багратіону) и мечтала о блестящемъ европейскомъ престолѣ: ничего не имѣла противъ брака съ австр. императоромъ Францемъ, который годился ей въ отцы. Протестовала она только противъ брака съ Наполеономъ. Корона ей нужна была легитимная. Какъ всѣ представители русской императорской семьи,— Е. ненавидѣла революцію и Наполеона. Поэтому сватовство послѣдняго въ 1808 г. заранѣе было обречено на неудачу. Но, чтобы сгладить неудобство отказа могущественному союзнику, имп. Марія Ѳеодоровна сочла нужнымъ ускорить бракъ дочери. Супругомъ ея былъ избранъ принцъ Георгъ Ольденбургскій (1809). Его сдѣлали по этому случаю генералъ-губернаторомъ трехъ губерній. Въ своей тверской резиденціи Е. разыгрывала настоящую королеву, безпрерывно осыпала Александра настойчивыми просьбами, постоянно вмѣшивалась, по словамъ имп. Елизаветы Алексѣевны, не въ свои дѣла, очень умѣло защищала интересы Ольденбургскаго дома, выгнаннаго Наполеономъ изъ Германіи. Ольденбургскіе интересы еще усилили ненависть Е. къ Наполеону. Тверской „дворъ“ сталъ однимъ изъ важнѣйшихъ центровъ „патріотическаго“ натиска на Александра. Е. цѣликомъ передалась на сторону реакціонной дворянской партіи, дѣятельно переписывалась съ Ростопчинымъ, представила Карамзина Александру, передала императору записку „О старой и новой

Россіи", энергично содѣйствовала въ 1812 г. паденію Сперанскаго, столь же энергично предостерегала Александра отъ мира съ Наполеономъ (извѣстна фраза изъ ея письма: „Mon frère, pas de paix, et fussiez-vous à Kazan, pas de paix"). Одно время она, повидимому, считалась даже кандидаткой на престолъ на случай государственнаго переворота. Въ промежуткахъ между политическими интригами, Е. не забывала осыпать брата просьбами сдѣлать что-нибудь для мужа, для тестя, для лицъ своего „двора". Въ декабрѣ 1812 г. принцъ Георгъ умеръ. Е. долго была безутѣшна, и чтобы разсѣяться, предприняла продолжительное путешествіе по „освобожденной" Европѣ, много встрѣчаясь съ Александромъ, подолгу проживала съ нимъ въ томъ или другомъ мѣстѣ. Порывы ея бурныхъ капризовъ часто портили усилія русской дипломатіи (особ. въ Лондонѣ въ 1814 г.). На Вѣнскомъ конгрессѣ Е. принимала дѣятельное участіе въ сопровождавшихъ его интригахъ и увеселеніяхъ. Здѣсь развернулся ея романъ съ принцемъ Вюртембергскимъ Вильгельмомъ. Въ началѣ 1816 г. состоялся ихъ бракъ, и въ томъ же году принцъ послѣ смерти отца сдѣлался королемъ. Недолго пришлось Е. носить корону. Въ 1819 г. она умерла отъ послѣдствій собственной неосторожности. Русская линія принцевъ Ольденбургскихъ происходитъ отъ перваго брака Е.; отъ второго у нея были двѣ дочери. О ней см. *Божеряновъ* (1888) и изд. *В. Кн. Николаемъ Михайловичемъ* „Переписку имп. Александра I съ сестрою, В. К. Е. П." (1910). *А. Дж.*

Екатерина Сіенская, св., крупная церковная дѣятельница итальянскаго средневѣковья, род. въ 1347 г. Она была младшей изъ двадцати пяти дѣтей сіенскаго красильщика Джакомы Бенинказы. Съ ранняго дѣтства Е. обнаруживала экзальтированность и была подвержена галлюцинаціямъ. Въ видѣніяхъ ей являлись святые и воодушевляли къ религіознымъ подвигамъ. Семилѣтней дѣвочкой она посвятила себя Христу, но родители не хотѣли согласиться на вступленіе ея въ монастырь. Лишь въ 1364 г., послѣ того какъ оспа обезобразила ее, Е. могла записаться въ общину доминиканскихъ терціарокъ. Ея готовность придти на помощь всѣмъ, огромный, не по лѣтамъ, здравый смыслъ и знаніе людского сердца, почти сверхъестественное въ дѣвушкѣ ея возраста, быстро создали ей популярность. Къ ея помощи и совѣтамъ стали прибѣгать сначала ея сограждане, потомъ понемногу вся Тоскана. У нея завязалась обширная переписка съ лицами, занимающими положеніе въ христіанскомъ мірѣ. Ея церковно-политическая программа сложилась цѣликомъ. Первой своей задачей она считала содѣйствіе возвращенію папы изъ Авиньона въ Римъ и созданіе въ Италіи условій, при которыхъ онъ могъ тутъ остаться. Эту задачу она выполнила блестяще. Въ 1375 г., вызванная въ Пизу правителемъ города Пьеромъ Гамбакорти, она пыталась отторгнуть отъ направленной противъ папы Тосканской лиги Пизу и Лукку. Тутъ же она имѣла стигматы—событіе, увеличившее еще больше ея славу. Въ 1376 г., послѣ долгихъ письменныхъ увѣщеваній, Е. рѣшила отправиться въ Авиньонъ, чтобы лично воздѣйствовать на папу. Ей дѣйствительно удалось побѣдить колебанія молодого Григорія XI. Онъ выѣхалъ изъ Авиньона. Въ Генуѣ, гдѣ онъ остановился, чтобы оправиться отъ труднаго морского перехода, Е. снова бесѣдовала съ нимъ. Григорій благополучно добрался до Рима. Теперь Е. нужно было мирить его съ Лигой. Задача оказалась труднѣе, и въ одну изъ своихъ поѣздокъ во Флоренцію Е. едва не сдѣлалась жертвою возстанія чьомпи. Но ей, къ великому ея сокрушенію, не суждена была „красная роза мученичества". Она вернулась въ Сіену благополучно, а усилія ея не пропали даромъ: преемникъ Григорія Урбанъ VI заключилъ миръ съ Лигой. Онъ вызвалъ Е. въ Римъ. Она поѣхала неохотно и сейчасъ же усердно занялась подготовкой къ организаціи крестоваго похода противъ турокъ. Но удачи ея кончились. Походъ не складывался. Въ постоянныхъ трудахъ Е. заболѣла и ум. въ апр. 1380 г. Въ 1461 г. она была канонизована. Лучшая монографія *Gardner*, „Saint C. of Siena" (1907). *А. Дж.*

Иллюстрированныя и текстовыя приложенія, помѣщенныя въ XIX томѣ.

Столб.

Ѳ. М. Достоевскій (1822—1881). Съ портрета, писаннаго В. Г. Перовымъ (1833—1882) 19/20

Древне-христіанское искусство. Текстовое приложеніе 75/76

Древне-христіанское искусство. Добрый пастырь 79/80

Древне-христіанское искусство. Христіанскіе саркофаги 83/84

Древне-христіанское искусство. Христіанскій саркофагъ 87/88

Ученіе, бытъ и исторія духоборцевъ. Текстовое приложеніе 171/72

М. А. Дьяконовъ (род. въ 1855 г.). По фотографіи 279/80

Призрѣніе дѣтей. Лѣтнія школьныя колоніи. Текстовое приложеніе . . 283/4

Дошкольное воспитаніе. Дѣтское чтеніе. Текстовое приложеніе 303/4

А. Дюреръ (1471—1528). Автопортретъ. Геліогравюра англійскаго типа. Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К⁰, въ Дорнахѣ 367/68

А. Дюреръ (1471—1528). Христосъ среди учителей. Геліогравюра англійскаго типа. Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К⁰ въ Дорнахѣ 371/72

Европа. Текстовое приложеніе 519/20

Египетское искусство. Текстовое приложеніе 527/28

Египетское искусство. Писецъ (раскрашенная статуя эпохи V или VI династіи). Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К⁰ въ Дорнахѣ 531/2

Египетское искусство. Статуя колѣнопреклоненнаго человѣка. Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К⁰ въ Дорнахѣ 535/6

Египетское искусство. Амонъ (бронзовая статуэтка съ золотыми инкрустаціями). Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К⁰ въ Дорнахѣ 543/4

Египетское искусство. Тотъ-А (барельефъ эпохи Древняго царства). Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К⁰ въ Дорнахѣ 551/2

Статистическій обзоръ Египта. Текстовое приложеніе 539/40

Единицы измѣреній. Текстовое приложеніе 603/04

Императрица Екатерина I (1684—1727). Съ портрета неизвѣстн. художника 619/20

Императрица Екатерина II (1729 — 1796). Съ портрета, писаннаго И. Н. Крамскимъ по портрету Лампи (1751—1830) 623/24

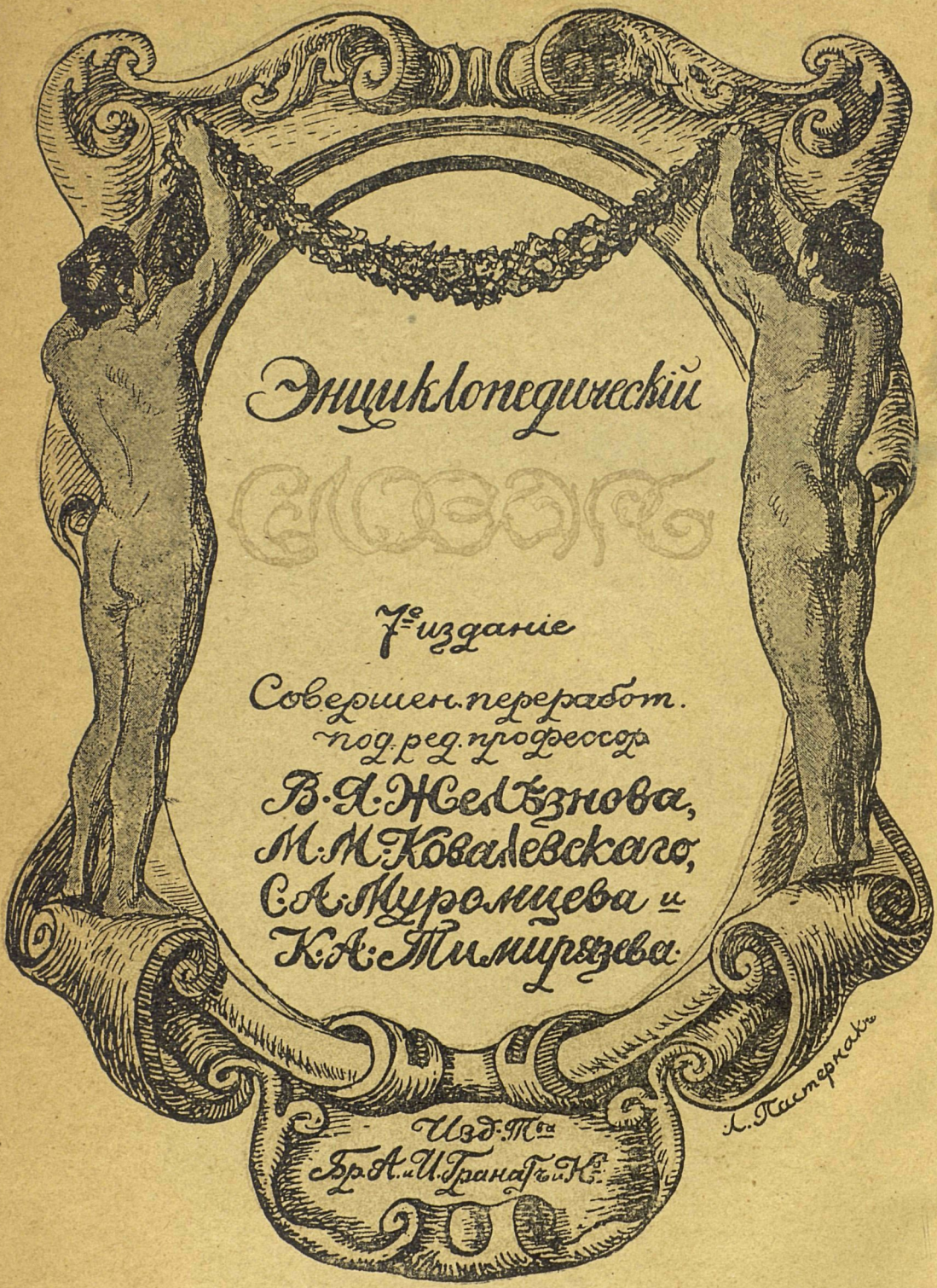
Біографическій указатель членовъ Государственнаго Совѣта будетъ приложенъ при одномъ изъ слѣдующихъ томовъ.

Для болѣе удобнаго пользованія географическими картами Словаря при чтеніи географическихъ и историческихъ статей его на различныя буквы, карты, по примѣру десятаго изданія извѣстной Encyclopaedia Britannica, выдѣлены въ особый томъ; томъ-атласъ будетъ снабженъ подробнымъ указателемъ названій съ обозначеніемъ ихъ положенія, что значительно облегчитъ нахожденіе нужныхъ географическихъ пунктовъ. Карты спеціально составляются для Словаря членомъ Парижскаго Географическаго общества и сотрудникомъ Гашетовскаго Географическаго бюро въ Парижѣ Д. А. Аитовымъ, при участіи членовъ того же бюро Виктора Гюо (V. Huot), Маріуса Шено (M. Chesneau), Густава Багге (G. Bagge) и др. и гравируются въ Парижѣ въ картографическомъ институтѣ Erhard Frères. Для полнаго согласованія транскрипціи названій въ Словарѣ и на картахъ атласъ будетъ законченъ одновременно съ послѣдними томами Словаря. Лица, подписавшіяся до **1914 г.,** получатъ томъ съ географическими картами **безплатно,** оплачивая лишь стоимость переплета и пересылки.

2007044774

Цѣна тома 3 р., въ переплетѣ—3 р. 50 к.

(За пересылку—по стоимости.)



Энциклопедический словарь

7-е издание

Соверш. перераб.
под ред. профессор
В. Я. Желубзнова,
М. М. Ковалевского,
С. А. Муромцева и
К. А. Тимирязева.

Л. Пастернак

Изд. Т-ва
Бр. А. и И. Гранат и К°.

Энциклопедический словарь

7-е Изданіе
Т-ва
Бр. Гранатъ и К-о

Л. Пастернакъ